

РОССИЯ
XX ВЕК

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ
ДВА ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

ТОМ 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ
XX ВЕК

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ
ХРУЩЕВ

ДВА ЦВЕТА
ВРЕМЕНИ

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

**РОССИЯ.
XX ВЕК**

Д О К У М Е Н Т Ы

**НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ
ХРУЩЕВ**

ДВА ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНОГО ФОНДА Н.С. ХРУЩЕВА

В 2-х томах

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Н.Г. Томилина

СОСТАВИТЕЛИ:

*А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина,
М.Ю. Прозуменщиков (ответственный составитель),
С.Д. Таванец*

Том 2

МОСКВА 2009

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.А. Арбатов, А.Н. Артизов, Е.Т. Гайдар,
В.П. Козлов, В.А. Мартынов, С.В. Мироненко,
В.П. Наумов, Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский,
А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА

ББК 63.3(2)6-8 Хрущев
Х95

*Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив новейшей истории*

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

*Международный фонд «Демократия»
выражает благодарность Фонду Б. Н. Ельцина
за поддержку данного издания*

Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы
Х95 из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т. 2 / Гл. ред. Н. Г. Томилина;
сост.: А. Н. Артизов, Л. А. Величанская, И. В. Казарина, М. Ю. Прозумен-
щиков (отв. сост.), С. Д. Таванец. — М.: МФД, 2009. — 880 с., ил. —
(Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-011-9

Во второй том документов из личного фонда Н.С. Хрущева, находящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), вошли материалы, отражающие многообразную деятельность советского лидера на постах первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР в 1950—1960-х гг. Документы рассказывают об участии Н.С. Хрущева в решении вопросов экономического развития СССР, государственного управления, реформы науки и образования; проблем сельского хозяйства, строительства, транспорта, материального обеспечения советских людей и т.д. Отдельным комплексом представлены материалы, характеризующие сложные отношения Н.С. Хрущева с деятелями культуры.

Публикуемые документы — ценный исторический источник для изучения одного из важнейших периодов в истории СССР и советского общества. Издание рассчитано на исследователей, преподавателей и студентов, читателей, интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3(2)6-8 Хрущев

ISBN 978-5-89511-011-9

© Артизов А.Н., Величанская Л.А., Казарина И.В.,
Прозуменщиков М.Ю., Таванец С.Д., Томилина
Н.Г. — составление, введение, вводные статьи,
научно-справочный аппарат, 2009
© Общественный фонд «Международный фонд
«Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)», 2009

Раздел V

«СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ТОВАРИЩИ, РАБОТАЕТ НЕПЛОХО...»

Самый большой раздел сборника, в который вошел 31 документ, посвящен участию Н.С. Хрущева в решении многочисленных проблем сельского хозяйства страны. Хрущев остался в памяти народа как инициатор распахки целинных земель, повсеместного насаждения кукурузы, но прежде всего как первый и, пожалуй, последний глава советского государства, попытавшийся повернуться лицом к деревне, понять ее проблемы и провести (пусть и не всегда удачно) ряд серьезных преобразований в сельском хозяйстве страны, которое к середине XX века оставалось наиболее слабой отраслью советской экономики.

Еще в 1948 г., находясь на Украине, Хрущев изложил свою точку зрения на проблемы животноводства в аналитической записке на имя И.В. Сталина «Предложения о мерах подъема животноводства» (док. № 1). На примере Украинской ССР он отмечал главные, по его мнению, проблемные вопросы отрасли: в частности, эффективность личных подсобных хозяйств колхозников, которые, внося большое количество органических удобрений, выращивали на своих полях высокие урожаи, разводили породистый скот, численностью превосходивший колхозный, получали и сохраняли приплод, которым грамотно распоряжались. Анализ автора записки реалистичен и позитивен, а вывод логичен: колхозники материально почти независимы от колхозов и, следовательно, от государства.

Предложения по переустройству отрасли Хрущев попытался экстраполировать на весь СССР. Он как советский государственный считал необходимым в масштабе всего Советского Союза, с одной стороны, сократить размеры приусадебных участков колхозников и повысить для них обязательный минимум трудодней (чтобы они, по словам Хрущева, не отвлекались от общественного сектора), а с другой — создать мощный аппарат управления.

Эта позиция с определенными вариациями позднее прослеживается во многих документах Хрущева: подготовительных материалах (диктовках), речах, докладах, беседах, выступлениях перед различными аудиториями — от партийных съездов до полевых станков. В 1951 г. он даже выступил со статьей в «Правде», в которой изложил свой собственный проект создания крупных «агрородов» и постепенной ликвидации деревень. Однако эта статья не понравилась Сталину, и Хрущев был вынужден тут же покаяться и публично отказаться от своей идеи.

Может быть, отчасти из-за этого Хрущев в начале 1950-х гг., несмотря на тяжелое положение в сельском хозяйстве, не спешил реализовывать свою идею обобществления личного скота колхозников. Более того, 10 августа 1953 г. он настоятельно советовал участникам Совещания секретарей компартий, председателей Советов Министров союзных республик, секретарей обкомов и крайкомов, председателей крайисполкомов и работников сельского хозяйства помочь колхозникам в приобретении телок с тем, чтобы они их вырастили, т.к. «это немаленькое подспорье в снабжении населения наиболее ценными продуктами» (док. № 2). Хрущев также раскритиковал неразумный, с его точки зрения, подход к налогам на личные подворья,

что привело к сокращению садов, виноградников и, главное, поголовья крупного рогатого скота, которого за период с 1948 г., когда были повышены ставки налогов, по 1952 г. стало меньше на 6,5 млн голов (док. № 2). Поэтому Хрущев положительно отзывался о снижении налогов на личное подворье и в последующие годы возвращался к этой проблеме дважды — в 1955 г. (док. № 7) и в 1957 г. (док. № 12). Главным образом, по его инициативе с 1 января 1958 г. были отменены обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих.

Однако позднее Хрущев вновь вернулся к идее обобществления скота, ставя в пример другим колхозам свою родную деревню Калиновку, которая, конечно, в те годы находилась на особо привилегированном положении (док. № 10, 14, 17). Хрущевым была также реализована и часть тех предложений, которые он высказал в упомянутой выше записке Сталину в 1948 г. Так, 6 марта 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление об «Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Колхозникам рекомендовалось самим вносить изменения в уставы своих колхозов с учетом того, что «наиболее полное удовлетворение личных потребностей колхозников может быть осуществлено только путем всемерного развития общественного производства колхозов. Личное приусадебное хозяйство колхозного двора должно носить подсобный характер».

За полтора десятилетия руководства страной хрущевское видение проблем сельского хозяйства под влиянием существовавших реалий, безусловно, претерпело изменение. Это наглядно демонстрируют два документа: конспект доклада Хрущева на декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС (док. № 16) и его записка в Президиум ЦК КПСС «О руководстве сельским хозяйством в связи с переходом на путь интенсификации» от 13 июня 1964 г. (док. № 31).

Если в 1958 г. Н.С. Хрущев подчеркивал необходимость экстенсивного развития сельского хозяйства, требуя освоения целинных и залежных земель, расширения посевов кукурузы и т.п., то в 1964 г. во главу угла он ставил две основные проблемы: интенсификацию сельскохозяйственного производства и улучшение руководства им. Хотя справедливости ради следует отметить, что еще в 1959 г. он призывал рационально использовать пары, повышать урожайность за счет новых культур и сортов растений (док. № 17).

В 1950-х гг. Хрущев огромные надежды в решении проблем насыщения рынка страны продуктами растительного происхождения и обеспечения кормами общественного скота возлагал на освоение целинных и залежных земель. В январе 1954 г. началось выполнение этого грандиозного и одновременно весьма амбициозного и небесспорного проекта.

Хрущев торопил руководителей всех звеньев, увеличивал плановые задания распахивать целинных земель. В январе 1954 г. он говорил о необходимости поднять в течение 1954—1955 гг. 13 млн гектаров (док. № 3), 22 февраля этого же года ставил задачу подъема за тот же период уже 15 млн га, а всего на протяжении 1954—1956 гг. — 30 млн гектаров (док. № 4, 5, 26, 27).

Вскоре после этого, 22 мая 1957 г., Хрущев поставил перед страной еще одну широкомасштабную задачу в области животноводства: догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла. Важно подчеркнуть, что, судя по публикуемым в настоящем сборнике документам, он искренне верил в реальность достижения поставленной цели (док. № 12).

Однако уже вскоре проявились первые негативные результаты освоения целины. В связи с распашкой традиционных пастбищ резко сократилось пастбищное животноводство, значительно снизилось производство мяса, шерсти и шкур. Потеряв часть товарной продукции животноводства, страна не получила желаемого количества зерна. Поспешно созданные совхозы на целинных землях не смогли добиться стабильно высоких урожаев в зоне рискованного земледелия. Хрущев пытался найти причину неудач, посетил Казахстан, увидел производственную и бытовую неустроенность целинников. Если в одном из своих ранних выступлений Хрущев высказал мысль, что чабаны прохлаждаются на лошадях, то теперь с болью говорил о том, что они полгода не имеют возможность посетить баню.

Вследствие многочисленных субъективных и объективных факторов, которые первоначально не брались в расчет, результаты развития животноводства, несмотря на пристальное внимание к нему со стороны партии и правительства, оказались обратно пропорционально первоначальным оптимистическим прогнозам. В феврале 1961 г. в выступлении в Грузии Хрущев был вынужден поставить вопрос о необходимости повышения закупочных и продажных цен на мясо (док. № 22).

Правда, сам Хрущев так и не признал собственных ошибок в осуществлении целинной эпопеи, возложив всю вину на региональных руководителей. Более того, он неоднократно пытался доказать, что освоение целинных и залежных земель было правильным шагом (док. № 27). В 1964 г. Хрущев объяснял трудности в снабжении населения товарами повседневного спроса просчетами в планировании потребления, которое впервые привело в 1963 г. к широкомасштабной закупке пшеницы за границей. Тогда же он продиктовал записку руководителям братских партий, в которой, ссылаясь на возникшие в СССР трудности, объяснял причины уменьшения объемов поставок продукции сельского хозяйства из Советского Союза в страны народной демократии (док. № 30).

Документы раздела объективно отражают политические и личные качества Хрущева. С одной стороны, они характеризуют его как искреннего и решительного человека, выделявшегося среди других руководителей страны. Он брал на себя персональную ответственность по ряду проблем, подчеркивая при этом важность коллегиальности при принятии серьезных решений. В частности, не боясь уронить престиж страны и партии, констатировал острый недостаток продуктов питания в стране: «Муку не продаем. Это позор... крупы пшеничной нет, гречневой нет. Куда это годится?» (док. № 2). Именно после этого Хрущев поставил перед страной задачу полного удовлетворения материальных потребностей населения СССР и восточноевропейских стран в первую очередь в продуктах питания.

Занимаясь вопросами сельского хозяйства, Хрущев много ездил по стране. Он был реалистичен в оценке быта людей, производственной базы колхозов и совхозов, знаком с многими проблемами до мелочей, чувствовал ответственность за свою страну и народ, который должен, по его мнению, жить так, как живут американцы, учил молодых целинников не быть гостролерами, тактично вести себя с местными жителями (док. № 4, 5) и т.д.

В то же время Хрущев искренне не понимал колхозников, их равнодушие к результатам труда, их косность (док. № 2). Он возмущался тем, что, несмотря на курсы, на которых их учили сеять кукурузу квадратно-гнездовым способом, они «сеяли, как сеяли раньше». Однако, оставаясь в плену идеологических постулатов, причину всех этих явлений он видел в низком

уровне образования, формализме руководителей среднего и низшего звена, проблеме кадров на селе, особенно механизаторов, но только не в отчуждении крестьян от собственности.

Этим же объясняются и противоречия в его высказываниях. Одобрительно отзываясь об индивидуальных хозяйствах, которые кормили и себя, и горожан, Хрущев в то же время предлагал «взять линию — все переложить на колхозы, включая снабжение молоком самих колхозников» (док. № 8).

Излишняя эмоциональность не раз подводила Хрущева как политика. Реализация важных проектов подчас проходила в обстановке нервозности, крайней спешки. Например, решение о распашке целинных земель было принято между двумя Пленумами ЦК КПСС, состоявшимися в сентябре 1953 г. и феврале—марте 1954 г., хотя понятно, что такой масштабный проект по вводу посевных площадей, занятых в нем людей, финансовым и другим затратам требовал всестороннего предварительного анализа, который однако, не был проведен. Так же поспешно осуществлялись проекты по соревнованию с США, внедрению посевов кукурузы и многие другие, причем заведомо невыполнимые задачи Хрущев требовал осуществить любой ценой в кратчайшие сроки, невольно вынуждая руководителей разных уровней на фальсификацию данных, приписки и т.п. (док. № 17).

Прикладывая массу усилий в реализации не до конца просчитанных проектов, Хрущев руководил азартно («Мы идем на Вы»), авторитарно (предлагал следить за Москвой и Ленинградом, «чтобы не было проникновения в город из других городов» — док. № 12). Он обещал посмеяться над «этими научными обоснованиями», т.е. подменял серьезный экономический расчет энтузиазмом, хотя при этом сам же подчеркивал, что одного энтузиазма недостаточно (док. № 25). Некоторые действия Хрущева были на грани фола. Так, он предлагал фактически «своровать» немецкий комбайн: «На нашем заводе сделаем и нашу марку дадим потому, что у нас воруют, мы у них немножко подворуем... ничего плохого здесь нет» (док. № 2). И в то же время государственные дела он воспринимал как личные: «Самое *обидное* (*выделено сост.*) в том, товарищи, что я лично не вижу особого улучшения в вопросах руководства по линии улучшения животноводческого хозяйства» (док. № 10). Все это раскрывает не только сильные и слабые черты Хрущева как политического деятеля и человека, но и объясняет причины многих политических просчетов советского руководителя, которые проистекали из порой самых благих намерений.

№ 1

ИЗ ЗАПИСКИ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У, КИЕВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ПАРТИИ Н.С. ХРУЩЕВА И.В. СТАЛИНУ «ПРЕДЛОЖЕНИЯ О МЕРАХ ПОДЪЕМА ЖИВОТНОВОДСТВА»¹

30 июля 1948 г.

Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Вы поручили мне дать замечания и предложения к проекту постановления о мерах подъема животноводства¹. При этом Вы указали на необходи-

¹ Частично использован заголовок документа.

мость найти такое решение вопроса, чтобы в развитии животноводства наиболее правильно сочетать интересы государства, колхозов и колхозников.

Выполняя это поручение, я изучил представленный проект постановления и еще раз проанализировал положение с развитием животноводства в колхозах Украинской ССР.

В представленном проекте ставится задача, наряду с развитием общественного животноводства, развивать животноводство в личном пользовании колхозников и содействовать тому, чтобы каждый колхозник имел корову.

Мне кажется, что на нынешнем этапе колхозного строительства мы можем поставить задачу и добиться того, чтобы в ближайшее время все поголовье крупного рогатого скота стало общественным. Наличие большого количества поголовья скота в личном пользовании колхозников становится тормозом на пути дальнейшего развития общественного животноводства. Поэтому необходимо все внимание сосредоточить на развитии общественного животноводства. И в этом направлении необходимо внести исправления в проект постановления.

Что показывает анализ развития полеводства и животноводства в колхозах?

В развитии полеводства наше сельское хозяйство совершило огромный скачок. Все полеводство обобществлено и реконструировано на основе механизации сельского хозяйства. Для производства зерновых и технических культур создано много совершенных машин, начиная от тракторов и комбайнов и кончая простыми машинами. Подготовлены кадры механизаторов, выросли многочисленные кадры бригадиров и звеньевых, умеющих выращивать высокий урожай зерновых и технических культур. Проведен целый ряд мероприятий по улучшению организации труда в полеводстве. В вопросах ведения полеводства колхозник повседневно чувствует все выгоды и преимущества артельного хозяйства.

Совершенно иное положение мы имеем в животноводстве. Основное стадо продуктивного животноводства (коровы) находится не в колхозе, а в личном пользовании колхозников. На начало 1948 г. по Украине в личном пользовании колхозников было 2352 тыс. коров, а на колхозных фермах 280 тыс. коров.

Такое положение сложилось не только вследствие войны и оккупации. И до войны на Украине в личном пользовании колхозников было 2431 тыс., а в колхозах только 755 тыс. коров. Как мне известно, и по Советскому Союзу поголовье коров, принадлежащих колхозникам, в 3—4 раза превышает количество коров, находящихся на колхозных фермах.

Если производство зерна, выращивание технических культур целиком находится в колхозе, и в вопросах полеводства колхозник прочно стал на социалистический путь, то в ведении животноводства — второй основной отрасли сельского хозяйства — интересы колхозника раздваиваются как в хозяйственном отношении, так и психологически.

К чему приводит наличие большого количества продуктивного скота в личном пользовании колхозников?

Во-первых, к нарастанию противоречий между интересами колхозов и колхозников по мере увеличения поголовья скота. Колхозникам невыгодно, чтобы увеличивалось общественное поголовье. Рассуждая в данном случае как единоличник, колхозник думает, что чем больше скота на колхозной ферме, тем хуже для него, так как с увеличением поголовья на колхозных

фермах уменьшится выдача на трудодни сена, кормовой соломы и других видов фуража.

Во-вторых, колхозники материально почти не заинтересованы в развитии общественного животноводства, так как значительное количество продукции животноводства они получают от скота, находящегося в их личном пользовании, и почти совершенно не получают животноводческой продукции на трудодни. Только немногие колхозы выдают на трудодни мясо, молоко и другие продукты животноводства. В 1940 г. в среднем по УССР на один трудодень было выдано: мяса — одна сотая грамма, молока — четыре сотых грамма, что составляет в среднем на одну семью колхозника в год 46 г мяса и 216 г молока. А если сюда добавить продукты животноводства, израсходованные на общественное питание колхозников, то на одну колхозную семью придется мяса и сала 2,7 кг, молока — 5,5 кг в год. Не получая на протяжении многих лет из колхоза животноводческой продукции, колхозник считает, что от общественного животноводства ему нет никакой выгоды.

В-третьих. Огромное количество молодняка, получаемого от коров, находящихся в личном пользовании колхозников и пригодного для воспроизводства и увеличения мясных ресурсов страны, ежегодно забивается в раннем возрасте. Это сужает базу воспроизводства скота. Например, на Украине ежегодно от коров, принадлежащих колхозникам, получается приплод телят около 2 млн голов. На выращивание, замену старых и выбракованных коров, находящихся в личном пользовании, колхозники оставляют всего 250—300 тыс. голов молодняка в год. На колхозные фермы поступает в порядке контрактации 700—750 тыс. голов, а остальной молодняк, около 1 млн голов, ежегодно забивается на мясо. Убой телят производится в раннем возрасте, вследствие чего значительно уменьшаются мясные ресурсы страны.

Поголовье коров в колхозах составляет только 15% от наличия их у колхозников и колхозов, вместе взятых. Это значит, что маточное поголовье крупного рогатого скота находится у колхозников. Колхозные фермы крупного рогатого скота не только не являются ведущими в развитии этой отрасли, а даже сами находятся в зависимости от колхозников, так как для пополнения ферм вынуждены ежегодно закупать у них молодняк.

В-четвертых, качество колхозного скота во многих колхозах уступает скоту, находящемуся в личном пользовании колхозников. При передаче молодняка на фермы колхозники стремятся оставить телят от высокопродуктивных коров у себя для замены старых коров или же передают родственникам, продают соседям и знакомым по более высокой цене. Нередко даже из колхозных ферм берется лучший молодняк, а иногда и коровы, и обмениваются на более худший скот под видом премий, всевозможных поощрений передовиков и т.д.

В-пятых, урожайность полей зависит в значительной степени от внесения удобрений как минеральных, так и органических (навоза). Соотношение поголовья скота таково, что около половины навоза получается в дворах колхозников и колхоз не распоряжается этим удобрением. Большое количество навоза расходуется на удобрение небольших площадей приусадебных участков колхозников и частично на юге используется как топливо. Только передовая часть колхозников на закрепленные за звеньями и бригадами участки вывозит небольшое количество навоза, получаемого от коров личного пользования и то лишь после того, как они полностью удобрили свои приусадебные участки.

Колхозники, внося ежегодно на свои приусадебные участки большое количество навоза, получают высокий урожай, а колхозные поля при недостатке органических удобрений не дают тех урожаев, которые они могли бы дать при более полном и рациональном использовании имеющегося навоза. Выходит, что небольшие земельные площади приусадебных участков перенасыщаются навозом, а огромные площади колхозных полей не обеспечиваются необходимым минимумом органических удобрений.

В-шестых, содержание коров в личном хозяйстве колхозников требует больших затрат малопроизводительного труда как на добывание кормов, так по уходу и доению коров, в связи с чем колхозники и особенно колхозницы вынуждены часто отвлекаться от участия в колхозном производстве.

Таким образом, наличие крупного рогатого скота у колхозников постоянно питает частнособственнические тенденции и ведет к противопоставлению развития животноводства в личном пользовании и на колхозных фермах. Даже передовая часть колхозников не свободна от этих пережитков. Как правило, все председатели колхозов, члены правлений, секретари колхозных парторганизаций, бригадиры, звеньевые, зав. фермами и другой колхозный актив имеют в личном пользовании коров и стремятся получить в колхозе побольше фуража, иметь хорошие выпасы на колхозной земле, получить строительный материал в колхозе, чтобы построить или отремонтировать сарай для своей коровы. И это, естественно, не может так или иначе не влиять на их отношение к развитию общественного животноводства в колхозе. По существу, в колхозах имеет место скрытое сопротивление развитию общественного животноводства. Причем даже передовая часть колхозников противодействует мероприятиям, направленным на увеличение поголовья скота на колхозных фермах. В подтверждение этого приведу факты, которые имеют место в колхозах Украинской ССР.

За 1944 и 1945 гг. на Украине было снято с контрактации и поставлено на колхозные фермы 1786 тыс. телят, кроме того, родилось на колхозных фермах в эти же годы 183 тыс. голов. Всего на фермы поступило за два года около 2 млн голов молодняка. Такое количество молодняка давало возможность к началу 1948 г. вырастить не менее 700 тыс. коров. Между тем на 1 января 1948 г. на колхозных фермах было всего 280 тыс. коров. Возникает вопрос, где же остальное поголовье молодняка? Значительная часть молодняка после небольшой передержки на колхозных кормах сдавалась в мясопоставку за колхоз, а также за колхозников, сдавших по контрактации телят, так как существующие условия контрактации предусматривают выполнение колхозом обязательств по мясопоставкам за колхозника, сдавшего на ферму по контрактации теленка. И этим правом колхозники широко пользуются.

Вместо того чтобы правильно сочетать развитие животноводства с мясо-сдачей, организовать выращивание скота и сдавать его хорошо упитанным и тем самым увеличить поголовье скота на фермах, в колхозе сложилась практика сдавать телят в счет мясопоставки за колхозы и колхозников в раннем возрасте, не упитанными, в результате чего поголовье на фермах недостаточно увеличивалось.

Некоторые руководители партийных и советских организаций, не вникая глубоко в существо дела, пытаются объяснить медленный рост поголовья продуктивного скота на фермах, а в ряде случаев его сокращение, только неблагоприятными климатическими условиями, которое сложились к зимовке 1946—1947 гг.

Безусловно, нехватка кормов в связи с засухой 1946 г. отразилась на развитии животноводства. Но это не единственная причина. Сокращение поголовья скота на фермах в ряде районов и даже областей объясняется отношением к общественному животноводству руководителей колхозов и колхозников — владельцев коров.

В ряде колхозов поголовье скота на фермах действительно в этот период уменьшилось, тогда как поголовье скота в личном пользовании колхозников в тех же колхозах и районах, и даже в отдельных областях, увеличилось.

Например, в Сталинской области поголовье коров в 1947 г. на колхозных фермах уменьшилось на 900 голов, или на 5%, в то же время поголовье коров в личном пользовании колхозников не только не сократилось, а даже возросло на 200 голов. В Меджибожском районе Каменец-Подольской области поголовье крупного рогатого скота на фермах уменьшилось на 167 голов, а поголовье скота в личном пользовании колхозников увеличилось на 682 головы. В Грушковском районе Одесской области уменьшилось поголовье на фермах на 165 голов и возросло поголовье у колхозников на 338 голов. Такое же положение и в ряде других районов. Казалось бы, должно быть наоборот. Ведь кормовые ресурсы находятся в колхозе, следовательно, в первую очередь они должны расходоваться на содержание колхозного скота, и в колхозе было больше возможностей для сохранения скота, чем у колхозников. А получилось, что в целом ряде колхозов частнособственнические тенденции взяли верх и, несмотря на решения местных партийных и советских органов об обеспечении кормами общественного животноводства, все же значительная часть кормов, выращенных на полях колхоза, пошла на кормление скота, принадлежащего колхозникам. Общественное животноводство осталось без кормов, рост его замедлился, а в ряде случаев сократился.

Приведу еще один пример того, как колхозники используют артельное хозяйство в целях развития животноводства личного пользования. Если колхозник предпочитает держать коров в личном хозяйстве, а не на колхозной ферме, так как корова почти круглый год дает молоко и не требует дорогостоящих кормов, то в отношении свиноводства мы имеем другое положение.

Поскольку содержание свиноматок сопряжено с большими расходами дорогостоящих кормов, требует теплых помещений, а также хорошего ухода, особенно в период опороса, то свиноматки содержатся в колхозах. Для себя же колхозники считают более выгодным получать в колхозе хороших поросят. Лучшие поросята бывают от весенних опоросов. К тому же их легче и выгоднее вырастить. В весенне-летний период поросят можно содержать на пастбище, подкармливать травой и различными отходами, а осенью после уборки урожая поросят можно легко откормить, затратив небольшое количество зерновых отходов и картофеля. Поэтому, несмотря на явную невыгодность для колхоза, понесшего большие затраты на содержание свиноматок, сбывать поросят весеннего опороса, а также несмотря на многочисленные директивы, запрещающие их разбазаривание, большая часть поросят весеннего опороса, как правило, попадает в личное хозяйство колхозников.

В колхозах же остаются поросята осеннего опороса, для содержания которых требуются теплые помещения, а для кормления и выравнивания в зимний период — много дорогостоящих кормов. Этим отчасти объясняется,

что в послевоенные годы свиноголовье в мясосдачу сдается некормле-
мым, и в мясопоставках свинина занимает незначительный удельный вес.

Всеми этими указанными выше причинами главным образом и объясня-
ется резкое отставание общественного животноводства в колхозах. Вслед-
ствие отсутствия внимания к делу развития общественного животноводства
почти во всех колхозах оно было трехстепенной отраслью сельского хо-
зяйства.

Животноводческие фермы в колхозах редкие и малопродуктивные. На-
пример, по Украине на 1 января 1948 г. в среднем на один колхоз на фермах
было 10 коров, а на 1 июля с.г. — 15 коров. Удой молока в среднем на одну
корову в 1947 г. составлял в колхозе 1114 литров, и до войны удой был не
намного выше. В то же время в передовых колхозах даже при небольшом
внимании к животноводству удой молока в два-три раза выше.

Колхозное животноводство ведется примитивно, материально-техниче-
ское оснащение общественного колхозного животноводства осталось на том
же уровне, на каком оно было в единоличном хозяйстве. Только единичные
молочные фермы применяли электродойку и автопоение. Небольшие разме-
ры ферм не вызывали необходимости в сооружении животноводческих по-
строек современного типа и применении в широких масштабах механизаци-
и основных процессов по кормодобыванию, кормоприготовлению и уху-
ду за скотом.

Промышленность сельскохозяйственного машиностроения в довоенные
и послевоенные годы почти не выпускает оборудования и машин для меха-
низации животноводческих ферм. Между тем известно, что предваритель-
ная подготовка кормов (резка, дробление, запаривание) повышает эффек-
тивность использования кормов на 10—15%, применение автопоилок повы-
шает удой коров на 15—18%.

Научно-исследовательские учреждения, конструкторы и промышленные
предприятия мало работают над конструированием новых и совершенствова-
нием существующих машин и оборудования, которые бы значительно облег-
чили труд животновода, сократили бы число колхозников, работающих в
этой отрасли колхозного производства, и тем самым резко подняли произво-
дительность труда и повысили доходность общественного животноводства.

Животноводство в колхозах ведется в отрыве от полеводства. Восстанов-
ление посевных площадей кормовых культур значительно отстает от темпов
восстановления поголовья скота и проходит более медленно, чем восстанов-
ление зерновых и технических культур. На 1 июля 1948 г. поголовье продук-
тивного скота на колхозных фермах Украины восстановлено на 77% к дово-
енному, а к концу года должно достигнуть 93%. Посевная площадь кормовых
культур, которая была недостаточна и в довоенное время, восстановлена в
1948 г. лишь на 62%, в то же время площадь зерновых культур в этом году
восстановлена на 98%, площадь технических и масличных культур на 96% до-
военного уровня.

В этой записке я привожу данные только по Украине, так как не распо-
лагаю точными цифрами по остальным республикам и областям Советского
Союза. Но приводимые данные характерны для других районов СССР.

До настоящего времени в колхозах не проводится отчисление концент-
рированных кормов для продуктивного скота. Больше того, во многих слу-
чаях считается даже предосудительным, если колхоз производит засыпку
зернофуража для продуктивного животноводства. Далеко недостаточное

внимание уделяется пропашным культурам — кукурузе, картофелю, свекле и пр., без которых нельзя по-настоящему вести животноводство. Обработка пропашных культур ведется вручную. До настоящего времени в колхозах не уделялось достаточного внимания вопросам механизации и улучшению агротехники пропашных культур.

Отстают колхозы и с воспитанием кадров животноводов. Если в выращивании кадров полеводов, бригадиров полеводческих бригад, звеньевых колхозы имеют огромные достижения, то подготовка кадров животноводства поставлена плохо. Приехав в колхоз, можно легко даже по внешнему виду определить людей, занятых выращиванием зерновых и технических культур. Они внешне лучше выглядят, лучше материально обеспечены, более культурны, выделяются своими способностями. Многие из них в совершенстве знают зерновое производство, выращивание технических и других культур. В животноводстве кадры менее квалифицированы, большая их текучесть.

В связи с тем, что в большинстве колхозов животноводческие фермы мелкие и малопродуктивные, общественное животноводство дает совсем незначительный денежный доход. За 6 предвоенных лет поступление от животноводства денежных доходов колхозов УССР составляло только 15—18%.

Все это говорит о том, что общественное животноводство в колхозах до сих пор было в загоне и ему не была создана прочная база. При нынешнем положении животноводства мы не можем получить такое количество животноводческой продукции, чтобы полностью обеспечить нужды страны и удовлетворить потребности колхозников. Чтобы разрешить проблему животноводства, нужно срочно провести целый ряд государственных мероприятий.

Первый и основной вопрос, возникающий при этом, — какое направление взять в развитии животноводства.

В настоящее время на Украине 1642 тыс. колхозных дворов, или 41%, не имеют коров. Целесообразно ли решать задачу подъема животноводства путем ликвидации беспородности и пополнения животноводческих ферм за счет контрактации? Если и дальше сохранять существующее направление в развитии животноводства в нашей стране, продолжая развитие животноводства в личном пользовании колхозников, то будет медленно развиваться общественное животноводство в колхозах и тем самым затянется во времени полное решение проблемы животноводства.

Поэтому, на мой взгляд, назрела необходимость ускорить процесс обобществления крупного рогатого скота.

В данное время целесообразно говорить об обобществлении только крупного рогатого скота, который является главной и ведущей отраслью продуктивного животноводства. поголовье свиней и особенно свиноматок, а также поголовье овец на колхозных фермах уже стало преобладающим и обеспечивает дальнейшее развитие этих отраслей животноводства в колхозах.

Создание единой формы развития животноводства путем сосредоточения всего поголовья крупного рогатого скота на колхозных фермах даст возможность сочетать интересы государства, колхозов и колхозников. При создании животноводческих ферм с большим поголовьем будут использованы все преимущества крупного социалистического хозяйства и в области животноводства. Наряду с количественным увеличением поголовья скота будет более быстро достигнуто улучшение его породности и повышение продуктивности. Резко возрастет товарность хозяйства. Страна получит значительно

большее количество животноводческих продуктов, возрастет доходность от животноводства и увеличатся общественные богатства колхозов. Повысится натуральная и денежная оплата трудодня. Колхозник получит за свой труд животноводческую продукцию в количестве, соответствующем потребности его семьи. Это неизмеримо повысит заинтересованность всех колхозников в развитии общественного животноводства, так как от степени развития животноводства будет зависеть благосостояние колхозников.

Таким образом, в создании единой формы развития животноводства — животноводческой фермы — объединятся интересы государства, колхоза и колхозников, а это залог того, чем животноводство в стране будет быстро и успешно развиваться.

С обобществлением крупного рогатого скота будут обобществлены в колхозах все основные отрасли сельскохозяйственного производства. Это мероприятие еще больше укрепит колхозы, они станут всесторонне развитыми, многоотраслевыми хозяйствами, а колхозники еще более активно приобщатся к коллективному труду.

Какими путями можно ускорить процесс обобществления крупного рогатого скота в колхозах?

Наиболее реальным путем, на мой взгляд, является проведение полного и одновременного обобществления крупного рогатого скота с компенсацией колхозникам за переданный¹ на фермы скот.

В первые годы коллективизации к обобществлению поголовья продуктивного скота мы еще не были подготовлены. Не было у нас опыта, не было подготовленных руководящих и массовых колхозных кадров, колхозы не были организационно укреплены, сознание колхозников не созрело для проведения такого мероприятия. Еще очень сильно были в сознании колхозников частнособственнические пережитки.

Иное дело сейчас, когда колхозы окрепли, а колхозники на деле убедились в большом преимуществе ведения колхозного хозяйства, особенно полеводства. Колхозные руководители овладели опытом ведения крупного хозяйства. Колхозники многих колхозов, имеющих высокоразвитое животноводство, убедились в выгодности и большой доходности этой отрасли в колхозном производстве, а также улучшении благосостояния самих колхозников.

Сейчас созрели условия для осуществления широких мероприятий по обобществлению всех коров и созданию в колхозах крупных животноводческих ферм.

Какие условия следует установить для расчетов колхоза с колхозниками за сданный скот? Эти расчеты можно провести примерно на таких условиях: колхоз за принятый крупный рогатый скот выплачивает колхозникам стоимость коров и молодняка по закупочной цене. Кроме этого, колхоз берет на себя обязательство на протяжении двух-трех лет выдавать колхознику за корову по 250—400 литров молока в год, в зависимости от продуктивности сданной коровы, а также зерно из расчета одного килограмма за килограмм живого веса, принятого колхозом скота.

На колхозном рынке по ценам, существовавшим в июне месяце с.г., дойная корова стоила около 5—6 тыс. руб. Колхозник по намеченному расчету должен получить за корову деньгами 600—700 руб., 350—400 кг зерна по ры-

¹Здесь и далее подчеркнуто в документе.

ночной цене на сумму 1400—2400 руб. и молока на протяжении трех лет, считая в среднем по 300 литров в год по рыночной цене 2—3 руб. литр на 1800—2700 руб. Всего колхозник может получить за сданную корову деньгами и продуктами на сумму 3800—5800 руб., т.е. примерно почти рыночную стоимости сданной коровы.

Эти условия более выгодные, чем условия контрактации молодняка, так как колхознику помимо оплаты закупочной стоимости коров в деньгах и натуральной оплаты зерном дополнительно выдается на протяжении 2—3 лет гарантированное количество молока в счет оплаты за корову.

В настоящее время количество коров, имеющих в личном пользовании колхозников по Украине, в среднем на колхоз составляет 88 голов. Для проведения расчетов колхозов с колхозниками за принятых коров необходимо выплатить колхозникам, исходя из закупочных цен, примерно 1600 млн руб. деньгами, или в среднем на колхоз около 60 000 руб., и зерна по УССР 940 тыс. т, или 36 т на колхоз.

В настоящее время в среднем на колхоз по Украине приходится 15 коров. После обобществления количество коров на фермах возрастет до 100—110 коров в среднем на колхоз.

Организация крупных животноводческих ферм в колхозах, имеющих в своем составе свыше 100 дойных коров и 150—180 голов молодняка, потребует неотложного проведения мероприятий по укреплению кормовой базы и особенно строительству и механизации животноводческой ферм.

Сосредоточение коров на колхозных фермах раскрывает огромные возможности для дальнейшего увеличения поголовья скота, так как весь молодняк, годный для воспроизводства, будет сохранен для пополнения молочных ферм, а также для увеличения рабочих волов. Остальной молодняк будет выращиваться на мясо и после хорошего откорма и нагула пойдет для мясозаготовок, а также для удовлетворения нужд колхозов и колхозников.

Обобществление коров дает возможность создать крупные молочные фермы, на которых можно будет широко применять механизацию, резко поднять культуру ведения животноводства и этим самым повысить продуктивность скота, увеличить валовый выход и товарность молока, а также других продуктов животноводства.

Даже в первый год обобществления коров при наличном поголовьи можно успешно выполнить план молокопоставок и удовлетворить минимальные нужды колхозников. Вот что показывают расчеты по УССР. От имеющегося поголовья коров при удое 1340 литров на корову можно получить валовый удой молока в первый же год обобществления 3600 тыс. т. Из них необходимо сдать государству 673 тыс. тонн, т.е. столько, сколько сдают по плану в 1948 г. колхозы и колхозники УССР. На выпойку телят потребуется 677 тыс. т. Остается в распоряжении колхозов 2250 тыс. т молока. При условии если будет установлена частичная компенсация молоком колхозникам, передавшим своих коров в колхозы, то для этой цели потребуются около 700 тыс. тонн молока. К распределению на трудодни остается примерно 1550 тыс. т молока, или 380 литров на колхозный двор, а в последующие годы количество молока, выдаваемого на трудодни, значительно возрастет.

При положительном решении этого вопроса было бы очень хорошо, чтобы некоторую часть молока из оставшегося к распределению на трудодни выделять колхозникам, вырабатывающим минимум трудодней, для маленьких детей бесплатно или по льготной цене.

Уже в первый год обобществления коров можно обеспечить всех детей в возрасте до 4 лет включительно из расчета 180—200 литров молока в год на ребенка, или 0,5 литра в сутки. Если исходить из имеющегося поголовья коров колхозов и колхозников, то выдача детям такого количества молока составит в среднем по УССР около 6% валового удоя. Выдача детям такого количества молока уменьшит выдачу молока на трудодни в среднем на колхозную семью всего на 50 литров в год.

В дальнейшем с ростом поголовья коров и повышением их продуктивности (примерно в 1953 г.) выдачу молока для детей можно будет довести до 1 литра в сутки, а в последующие годы и больше, сохраняя тот же удельный вес его в валовом удое.

Такое мероприятие, мне кажется, будет очень справедливым, так как оно даст возможность обеспечить молоком всех детей колхозников, тогда как до настоящего времени молоком пользовались немногим больше половины детей и то только той части колхозников, которые имели в своем пользовании коров. Колхозники, имеющие коров, также не круглый год были обеспечены молоком, так как 2—3 месяца в году, а иногда и больше, их коровы не доились.

Надо полагать, что при проведении обобществления коров часть колхозников, особенно отсталая, будет недовольна. Могут быть разговоры — мол, дети колхозников будут лишены молока и т.д. Обеспечение детей колхозников молоком обезоружит противников обобществления коров по этим мотивам.

Гарантированное обеспечение колхозами молоком всех детей намного облегчит заботу матерей-колхозниц о детях, удовлетворит материнские чувства женщины-колхозницы и обратит ее в нашу союзницу при проведении обобществления коров.

За годы коллективизации поднялся материальный и культурный уровень женщин-колхозниц. Она имеет сейчас возможность участвовать в политической и общественной жизни села. Однако в силу того, что большая часть основного вида продуктивного животноводства — крупного рогатого скота не обобществлена и находится в личном пользовании колхозников, на плечи женщины ложится помимо труда в колхозе, а также работ по обслуживанию семьи почти вся забота по содержанию и уходу за коровой, и женщина не может полностью использовать всех тех преимуществ и прав, которые дает ей колхозный строй.

Обобществление коров раскрепостит женщину от дополнительных забот по добыванию корма и уходу за коровой, значительно облегчит ее труд в домашнем хозяйстве и даст возможность еще более активно включиться в творческую жизнь колхоза.

Если до сих пор мы имели мало животноводческих кадров, то с созданием крупных животноводческих ферм в колхозах вырастут многочисленные кадры опытных животноводов — зав. фермами, бригадиров, доярок, телятниц и других. Таким образом, будут созданы постоянные квалифицированные кадры, которые в совершенстве овладевают культурой ведения общественного животноводства и обеспечат неуклонное повышение его продуктивности. С ростом продуктивности и товарности животноводства возрастут и доходы колхозов, а колхозники, работающие на колхозных фермах, смогут получать за свой труд высокую оплату как основную, так и дополнительную. Это будет способствовать закреплению кадров животноводства и по-

вышнему их квалификации; возрастет их материальная заинтересованность в развитии колхозного животноводства. Выдвинется новый крепкий актив из числа колхозных животноводов, который будет повседневно заботиться о развитии общественного животноводства.

Практическое осуществление мероприятий по обобществлению коров мне представляет так. На партийной конференции обсуждается этот вопрос и принимается решение. Одновременно с этим публикуется постановление союзного правительства о порядке и условиях обобществления коров.

Или можно этот вопрос поставить на рассмотрение съезда колхозников², который, признав целесообразным и своевременным обобществление крупного рогатого скота, обращается к правительству с просьбой об издании закона по этому вопросу, после чего правительство принимает постановление о порядке и условиях обобществления коров, а съезд колхозников принимает обращение ко всем колхозникам.

Проводить обобществление скота следует весной, лучше всего в марте месяце. В нынешнем году это мероприятие проводить уже поздно, так как часть фуража будет распределена на трудодни и колхозы не смогут обеспечить весь скот кормами и помещениями. Если это решение принять сейчас, а проводить весной, то это отразится на содержании скота, и часть поголовья может быть разбазарена.

Предложение об обобществлении скота может встретить ряд возражений. Некоторые товарищи могут ссылаться на трудности, связанные с размещением принимаемого на фермы скота и обеспечением его кормами, так как и сейчас в ряде колхозов часть скота не обеспечена хорошими помещениями и кормами.

Недостаточное обеспечение общественного животноводства помещениями и кормами имело место в некоторых колхозах не потому, что колхозам было не под силу построить 1—2 сарая, вырастить и заготовить необходимое количество грубых и сочных кормов, а вследствие того, что основная масса колхозников, в том числе и колхозный актив, были мало заинтересованы и не заботились о развитии общественного животноводства.

Если колхозники и, в первую очередь, колхозный актив почувствуют, что уровень обеспечения их личных потребностей в молоке и других продуктах животноводства будет зависеть от состояния общественного животноводства, то они сумеют в течение весны и лета построить помещения и вырастить необходимое количество кормов для скота. Ведь в среднем на колхоз (по Украине), принимающий на фермы 100 коров, необходимо построить один хороший коровник и телятник, а также заготовить 220 т грубых и 600 т сочных кормов. Это под силу каждому колхозу.

Некоторые могут оказать, что для многих колхозников наличие коров является не только источником получения ценного продукта питания — молока, а и подспорьем в общем бюджете колхозного двора. Особенно это относится к престарелым колхозникам и инвалидам, которые мало участвуют в колхозном производстве и не могут выработать количество трудодней, обеспечивающее их минимальные нужды.

Надо иметь в виду, что после обобществления крупного рогатого скота в личном пользовании колхозников останутся овцы, козы, свиньи, птица. Колхозники, которые пожелают иметь больше животноводческой продукции, чем им будет причитаться на трудодни, смогут разводить в своем хозяйстве мелкое животноводство.

Несмотря на эти возможные возражения, я все же считаю, что это наиболее верный и краткий путь дальнейшего развития общественного животноводства. За два-три года валовая продукция бурно развивающегося общественного животноводства настолько возрастет, что будут полностью удовлетворены нужды страны и колхозников в продуктах животноводства.

Возможен и другой вариант решения вопроса об увеличении поголовья скота в колхозах. Добиться ускорения темпов развития общественного животноводства можно путем введения обязательной контрактации и сдачи на колхозные фермы всего приплода молодняка, получаемого от коров колхозников. При этом необходимо отказаться от помощи колхозникам в ликвидации бескоровности и принимать меры к удовлетворению их потребности в продуктах животноводства через колхозные фермы.

Таким путем можно минимум за 2—3 года увеличить поголовье коров на колхозных фермах Украины в 4—5 раз, и общественное животноводство станет преобладающим как по количеству поголовья, так по валовой и товарной продукции. По колхозам Украины поголовье коров к 1953 г. может превысить 2 млн голов.

Без решительных мер по сохранению и выращиванию молодняка нельзя быстро поднять животноводство, так как существующий порядок контрактации не гарантирует сохранение телят.

Введение обязательной контрактации телят не может вызвать серьезных возражений со стороны колхозников. Ведь колхозники, имеющие коров, бесплатно пользуются колхозными пастбищами, коровы обслуживаются колхозными производителями, на трудодни колхозники получают значительное количество кормов, к тому же многие колхозники обзавелись коровами только с помощью колхоза. Поэтому колхозники должны помочь колхозу дополнить фермы за счет приплода молодняка от коров, имеющих в их личном пользовании.

За 2—3 года колхозы еще больше окрепнут, в широких масштабах будет проведено строительство животноводческих помещений, значительно расширятся посевы многолетних трав и других кормовых культур, будет создана прочная база для общественного животноводства.

За счет общественного животноводства можно будет через два-три года в значительной степени, а еще через несколько лет полностью удовлетворить потребности колхозников в животноводческой продукции.

С ростом поголовья скота на фермах и увеличении выдачи молока и мяса на трудодни колхозники сами убедятся, что им невыгодно держать коров в личном пользовании. В этих условиях, когда поголовье коров на колхозных фермах увеличится в несколько раз, можно будет провести обобществление всех коров колхозников.

Это предложение предусматривает более медленный процесс обобществления продуктивного скота и тем самым уступает первому предложенному мною варианту об единовременном обобществлении всех коров, принадлежащих колхозникам. Все же решение вопроса по второму варианту предусматривает развитие общественного животноводства более быстрыми темпами, чем это намечено в проекте постановления «О мерах подъема животноводства».

Оба эти варианта — только первые наброски решения вопроса о дальнейших путях развития социалистического животноводства. Если один из этих

вариантов будет одобрен, то необходимо дополнительно доработать проект с тем, чтобы все постановление «О мерах подъема животноводства» было подчинено этой главной задаче.

Осуществление мероприятий по созданию крупных животноводческих ферм в колхозах при всех условиях потребует от государства оказания помощи колхозам в приобретении скота, строительстве капитальных, пригодных для механизации помещений, а также организации производства машин и оборудования для комплексной механизации всех процессов кормодобывания и животноводства.

Надо сказать, что много машин для животноводческих ферм мы имеем. Однако они существуют только как образцы. Массовое производство их не организовано. До сих пор очень мало уделялось внимания вопросу комплексной механизации всех процессов по кормоприготовлению и уходу за животными. Это самое слабое место в механизации животноводства. Ограниченное применение машин в животноводческом хозяйстве объясняется в значительной степени тем, что на малых фермах не было условий и необходимости для применения сложных машин. Теперь надо в кратчайший срок произвести все необходимые машины, так как от этого во многом будет зависеть успех ведения крупного колхозного животноводства.

Одновременно должен быть разрешен вопрос полного обеспечения скота кормами. Пока фермы в колхозах были небольших размеров, обычно скот содержался в летний период на естественных, малопродуктивных пастбищах, а в зимний период главным образом на отходах полеводства; скот колхозников обеспечивался как за счет кормов, получаемых из колхоза, так и за счет приусадебных участков.

При обобществлении скота вся потребность в кормах должна обеспечиваться только за счет производства их в колхозах. Это потребует коренного изменения в организации кормодобывания. В первую очередь должны быть введены правильные полевые и кормовые севообороты с полным освоением площадей, отводимых под кормовые культуры и особенно под многолетние травы.

Необходимо пересмотреть структуру посевных площадей с учетом полного обеспечения животноводства кормами, широко применить механизацию всех процессов производства кормов — посев, обработку, уборку кормовых культур, а также не менее чем в два-три раза повысить их урожайность.

Подводя итоги, хочу еще раз подчеркнуть, что для решения проблемы животноводства в нашей стране необходимо взять направление на создание в колхозах крупных животноводческих ферм. Эту задачу можно решить двумя путями:

первый путь — единовременное проведение в ближайшее время обобществления коров и всего крупного рогатого скота, находящегося в личном пользовании колхозников с компенсацией его стоимости;

второй путь — введение обязательной контрактации всего приплода молодняка, получаемого от коров колхозников, прекращение помощи колхозникам в ликвидации бескоровности при одновременном принятии мер к удовлетворению потребности бескоровных колхозников в продуктах животноводства через животноводческие фермы.

Из этих двух вариантов я лично предпочитаю первый вариант как наиболее радикальный. Мне кажется, первый вариант наиболее отвечает поставленной Вами задаче о сочетании интересов государства, колхозов и колхозников. В результате обобществления крупного рогатого скота колхозное животноводство будет развиваться бурными темпами, и население нашей страны в ближайшие годы получит необходимое количество продуктов животноводства, а промышленность — сырье. В колхозах значительно возрастут доходы за счет животноводческих ферм, резко повысится оплата трудодня колхозников.

* * *

Работая над предложениями о мерах подъема животноводства, которые я изложил выше, у меня возник ряд вопросов, которые я хочу внести на Ваше рассмотрение.

В целях дальнейшего подъема общественного хозяйства колхозов, в том числе и животноводства, по-моему, следует сократить размер приусадебных участков колхозников. В настоящее время размер приусадебных участков очень большой — во многих колхозах лесостепных областей Украины достигает 0,60 га и на юге — до 1 га.

На своих приусадебных участках колхозники разводят интенсивные культуры, требующие много труда (сады, виноградники, табак, товарное овощеводство и т.д.) Не имея лошадей, не имея возможности использовать машины, колхозники все работы на приусадебных участках производят вручную, лопатой. Поэтому большие размеры приусадебных участков поглощают много непроизводительного труда колхозников. Этот труд более эффективно может быть использован в колхозе. Уменьшение приусадебных участков даст возможность более правильно использовать рабочую силу в колхозах.

Большинство колхозников выполняют и перевыполняют установленный минимум трудодней. Выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника в среднем по УССР составляла в 1940 г. — 335, в 1946 г. — 294, в 1947 г. — 304 трудодня и на трудоспособную колхозницу соответственно 185, 171 и 178 трудодней против 120 трудодней, установленных обязательным минимумом, действующим с 1942 г. В целях своевременного выполнения сельскохозяйственных работ многие колхозники поднимают вопрос о повышении установленного минимума трудодней.

Считаю необходимым повысить этот минимум и установить единый для всех областей, краев и республик обязательный минимум выработки трудодней для трудоспособных колхозников — 150 трудодней в год. Одновременно целесообразно предоставить право колхозам по решению общих собраний колхозников повышать обязательный минимум трудодней, исходя из особенностей колхозов и наличия рабочей силы.

Повышение обязательного минимума выработки трудодней даст возможность дополнительно использовать трудовые ресурсы на селе, позволит улучшить ведение общественного хозяйства в колхозах, и это будет способствовать общему подъему земледелия и животноводства, повышению оплаты трудодня в колхозах.

Считаю также необходимым пересмотреть структуру Министерства сельского хозяйства СССР и его местных органов в направлении значительного

укрепления всех звеньев, ведающих развитием животноводства и, в частности, птицеводства. В свое время с целью сокращения штатов управления и отделы, ведающие животноводством, были сильно сокращены, и в настоящем виде они не могут справиться с задачами, которые на них возлагаются. Например, в аппарате Министерства сельского хозяйства Украинской ССР вопросами птицеводства, кролиководства и колхозного звероводства ведает управление в составе четырех работников, в аппаратах областных управлений все эти вопросы возложены на одного человека, а в штатах районных отделов сельского хозяйства специалиста по этим вопросам не предусмотрено.

На мой взгляд, следует пойти на некоторое увеличение расходов и создать мощный аппарат, который был бы способен по-настоящему заниматься вопросами животноводства. [...] ¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 125. Л. 88—116. Подлинник.

№ 2

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СОВЕТОВ МИНИСТРОВ, СЕКРЕТАРЕЙ ОБКОМОВ И КРАЙКОМОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КРАЙИСПОЛКОМОВ И РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

10 августа 1953 г.

Товарищи! Президиум Центрального Комитета партии и Президиум Совета Министров решили созвать совещание секретарей центральных комитетов коммунистических партий республик, председателей совминов, секретарей обкомов и крайкомов и председателей крайисполкомов и работников сельского хозяйства с тем, чтобы доложить некоторые пояснения к проектам, которые проработаны и одобрены решением Президиума Совмина и Президиума Центрального Комитета. Это будет содействовать руководителям лучше изучить эти вопросы, правильнее и глубже разъяснить их в республиках и в областях и краях, подготовиться лучше к пленуму³, чтобы лучше изучить и подготовить этот вопрос, чтобы лучше изучить замечания с тем, чтобы товарищи, не дожидаясь пленума, если будут какие замечания, чтобы их товарищи прислали для того, чтобы эти замечания можно было учесть и отразить уже в окончательной редакции постановления.

Вот смысл сегодняшнего совещания.

Президиум Совмина и ЦК поручили мне сделать такое выступление по этим решениям. Поэтому разрешите мне приступить. *(Смех.)*

Товарищи! Я не буду говорить об успехах, которые у нас имеются в области сельского хозяйства. Они, бесспорно, имеются. Большая работа проведена, особенно после войны. Но решения, которые сейчас подготовлены и розданы, они направлены не на то, чтобы восхвалять свою работу, а направлены на вскрытие недостатков и на ликвидацию этих недостатков, поэтому я считаю, что лучше всего и надо с этого начать.

Я не буду перечислять вопросы, я буду придерживаться рамок проектов, которые розданы всем по этим вопросам, и потому, что они розданы, я считаю, нет необходимости говорить об этом.

¹ Опущен текст, где дается краткое обобщение предложений, высказанных в записке.

О сельскохозяйственном налоге. Я хочу сказать, что докладчик тов. Зверев на сессии Верховного Совета доложил по этому вопросу, и принято уже решение, которое опубликовано, я хотел бы все-таки некоторое внимание уделить и этому вопросу, хотя он и решенный.

Дело в том, что льготы получены очень большие по этому налогу — денежные, как вы видели уже, потом натуральные налоги, в проектах, розданных вам по животноводству, они тоже записаны — большие льготы предоставляются колхозникам, рабочим и служащим, которые имеют скот. Система налогов изменена.

Товарищи! Я хотел обратить внимание на следующее — особенно неблагоприятное положение создалось по сектору колхозников, рабочих и служащих, держателей собственного скота, после войны.

С одной стороны, что получилось? Увеличили очень немного поставки молока, шерсти, яиц. Если раньше Украина в среднем платила 110 литров на корову молока, то после войны она уже платила 250—253 литра. Если раньше доходность коров исчислялась в 1939 г. — 600 руб. и платили налог 49 руб., то в 1952 г. доходность от коровы исчислялась в 2400 руб. и налог надо было платить 379 руб. Если посчитать денежный налог, да посчитать натуральный налог, да посчитать беспокойство, труд колхозника или рабочего, который необходим за уходом скота, посчитать стоимость содержания, сарайчика, покупку кормов и прочее, то явное дело, что корову держать невыгодно. Поэтому стремление получить больше доходов в бюджет привело к нехорошим результатам.

В 1948 г., когда были повышены ставки налога по всем видам поступлений, с сельскохозяйственного налога мы собрали 10,3 млрд руб., в 1951 г. при сохранении тех же ставок, а некоторые ставки даже были повышены, мы из тех же объектов обложения собрали денег 8,9 млрд руб. Значит, наш закон о сельскохозяйственном налоге уже действовал в обратном направлении. Тот закон хорош, который способствует развитию хозяйства, значит, этот закон отвечает требованиям государства. Если же закон стал подавлять объекты, с которых берется налог, сокращать их, то тем самым сокращается и сумма налога. Значит, этот закон действует против государства, действует против нас.

Вот такое сложилось положение.

Поголовье скота в личном пользовании сократилось на 6,5 млн голов коров. Когда записывают план и отчитываются, то обычно говорят — и крупный рогатый скот. Но в этом рогатом скоте процентов 40 безрогих животных, потому что там телята, которые никакого дохода хозяйству не дают, а наоборот, они даже убыточны: за ними надо ходить, кормить, содержать, а прибыли они никакой не дают.

У нас поголовье крупного рогатого скота сократилось — на 6,5 млн коров стало меньше. Вот и посчитайте: 6,5 млн коров меньше, а отсюда меньше и молока, меньше масла, кожи, мяса, телят и прочих продуктов. Поэтому дальше такое положение нетерпимо.

Кроме этого, система обложения была, если можно так выразиться, неумная. Потому что фининспектор ходил по дворам и учитывал на приусадебном участке, сколько у него на 30 сотках каких культур посеяно. Ну что может быть глупее? И он обмеряет, сколько ржи, пшеницы, картофеля, садов, плодово-ягодных насаждений и прочих вещей. Зачем это делать? Ну, а если колхозник по своему усмотрению возьмет и изменит структуру посева

на приусадебном участке, что случится, что это, потрясение колхозного строя? Ничего подобного. Поэтому мы содержали огромную армию фининспекторов, которые ходили по дворам и собак дразнили. *(Смех в зале.)* Зачем это нужно? Когда сейчас в законе⁴ совершенно правильно найдено решение установить объекты обложения неизменно, постоянно. И не только это удобно, но они хороши тем, что они действительно являются источником дохода колхозника. Вопрос другой, что у разного колхозника разный бывает доход, но это будет объясняться в значительной степени и зональным положением того или другого колхозника, и климатическими, почвенными условиями земли, где расположен колхоз, и умелым ведением хозяйства. В результате, товарищи, такого неразумного подхода к налогам у нас стали вырубать сады, деревья, виноградники. И это вполне понятно, товарищи. Мы приняли решение от 15 до 20 корней каждому колхознику на приусадебном участке иметь, а колхозник по-своему толкует: вы мне советуете, а фининспектор уже нацелился, я с посевным материалом, а он с листком по налогу. Поэтому не только не сажали деревьев, а вырубали. Так из года в год. Если у нас росли поставки в колхозах, то сокращались на приусадебных участках — их вырубали, а это, товарищи, культура, сад, насаждения требуют особого внимания, ухода повседневного. Это не маленькое подспорье в снабжении населения наиболее ценными продуктами. Явно неразумно. Поэтому решили единую ставку — вот сотка, а на этой сотке хозяин хозяйничает как хочет. Конечно, вы, товарищи, знаете, какая сотка у одного и какая сотка у другого. Пусть тот, кто поднимает высоко урожай со своей сотки, будет объектом зависти для тех, кто этого не получает и не имеет полной возможности на своем приусадебном участке добиться таких успехов. Поэтому я считаю, что здесь найдено хорошее разумное решение. Оно простое, понятное для крестьян, для колхозников, и справедливое и главное, способствующее развитию всех отраслей хозяйства на приусадебном участке.

Вот, собственно, это главное по сельскохозяйственному налогу. Надо правильно разъяснять колхозникам. Там льготы дали, как вы знаете, колхозникам в этом году, потом на будущий, 1954 г. И надо колхозников понудить и помочь приобрести телок с тем, чтобы они их вырастили. Товарищи, глупейшая штука — мы стали облагать налогом каждого человека, который заводит поросенка. В пригородах, в городах огромное количество трудящихся всегда, с давних пор приобретало поросят, откармливало их и продавало или само кушало. В том или другом случае в целом для государства это выгодно.

Это выгодно, приобретает, откармливает, это огромный дополнительный ресурс к нашему централизованному снабжению. Мы взяли и убили, потому что вроде особый человек, который платит налог. С этим тоже считаются. В последнее время завелись недоимщики, и среди них немалое количество секретарей районных комитетов партии. Явно неприятное положение и неправильное. Поэтому, товарищи, люди выбирали мертвое пространство во времени, когда фининспектор не ходит, тогда покупали бедняги поросенка, старались подкормить, пока фининспектор не пришел, и за день до прихода — зарезать. *(Смех.)* Точно, это делалось.

Зачем это нужно? Что же это — наши враги? Что в том, что человек откормил поросеночка пудов на 5—6, сам скушал и на рынок дал? Разве это плохо? Разве это угрожает нашему социалистическому строю? Нет. Глупость

была наша. Мы сейчас эту глупость осознали и исправляем. Надо более решительно ее исправлять.

Товарищи, я хочу сказать, что, когда мы обсуждали эти вопросы, у нас не все гладко было. Фамилии не буду называть и не нужно этого. Но скрипы, которые при обсуждении этого вопроса были, надо, товарищи, рассказать.

Некоторые товарищи говорили: это правильно, надо решать. Только нельзя ли, говорят, ввести в действие этот закон с 1 января. Я понимаю, товарищи с хорошим побуждением, потому что недостаток продуктов животноводства. Как же это, живое мясо, ошутимое молоко, масло, надо больше продавать на рынке, а с другой стороны, уменьшаете общий фонд.

Казалось бы, правильно. А если подумать, это вреднейшая штука. Вреднейшая потому, что, если мы сейчас примем закон, а ввели бы в действие с 1 января, я думаю, что очень многие колхозники нам не поверили, сказали бы — приняли на этой сессии, а на следующей отмените.

Поэтому побуждения покупать телки не будет, побуждения покупать овцы не будет, побуждения покупать поросенка не будет. Следовательно, мы задержали бы действие нового закона минимум на полгода, а то и больше — на год. Вредная штука. Этого делать нельзя, и мы не сделали.

Недостаток — верно. Но, товарищи, сейчас, пожалуй, надо развернуть закупки, а главное, это закладывает огромную силу для будущего года, и в будущем году это скажется. Поэтому закон все-таки был принят и в действие вводится с 1 июля, как вы знаете из утвержденного закона⁵.

Теперь, товарищи, я хочу сказать несколько слов по животноводству. Самая запущенная отрасль сельского хозяйства у нас — это животноводство. Товарищи, и это не случайно, потому что эта отрасль хозяйства и самая сложная, и мы очень запутали это хозяйство.

Ведь, товарищи, сейчас мы имеем сокращение поголовья в сравнении с 1940 г. на 3,5 млн голов коров. Это по всему хозяйству на 3,5 млн меньше коров, но если сравнить с 1928 г. — годом наибольшего развития животноводства, — то мы имеем сейчас меньше на 8,9 млн голов коров меньше, чем имели в 1928 г. Поэтому это серьезнейшая отрасль. Поэтому мы и говорим, что города-то у нас выросли, городское население выросло, потребление выросло, выросли у нас и заготовки, но они значительно отстают от возросших потребностей в продуктах животноводства, а покрывать эти возросшие потребности нет источников, потому что главный источник — это каждый хозяин знает — это корова, потому что нет коров, а есть злополучное слово — рогатый скот, а оно нам ничего не дает, это только для счета.

Товарищи, в субботу я получил записку, но пощадил членов Президиума разъяснить ее, потому что 44 страницы. Ее написал один товарищ из Вологды, работник газеты. Не все выводы у него правильные, но обличительная часть ее сильная и правильная. Я извиняюсь, товарищ секретарь райкома, он и Ваши выступления и установки по этому вопросу довольно хорошо комментирует, Вы не сердитесь на него, а почитайте записку. Правильно он пишет и хорошо Вас критикует по этому вопросу, только он боится критиковать, он в ЦК написал, а там этого не позволяют. (*Оживление в зале.*) Я послал записку товарищу Козлову и другим товарищам и думаю, что члены Президиума тоже, видимо, захотят прочесть, я поэтому заинтриговал вас.

Товарищи, удельный вес коров в стаде колхозов у нас по Союзу 28%, а по Московской области — 50%, на Украине, по-моему, 24 или 26%, украин-

цы пусть подскажут, а некоторые районы 19% имеют на Украине, и в других областях такое же положение.

Товарищи, удой молока мы имеем в 1952 г. 1004 кг на корову. Москва, по-моему, в 1952 г. имела 1700 кг, она занимала второе место в Союзе — тоже мало, но значительно выше среднего. На 100 коров мы имели 71 теленка, значит 29% коров яловых. Товарищи, это же крестьянину, если в белое время кто жил, в старое время, получалось, что у него корова яловая — так это бедствие, об этом знало все село, что это несчастье у человека, что его дети останутся без молока. А у нас, товарищи, другое время — 29% коров яловых. Из этих телят, которых мы получаем, 20% по Союзу поддыхает. Вот вам мясо, которое выбрасывается собакам, а это результат плохого ухода. Это не явление какого-то другого порядка, не зависящего от нас. Вот такое положение с животноводством.

Теперь, товарищи, если посмотреть, я считаю, что принцип норм поставок у нас, я не знаю, какое слово подобрать, чтобы определить его. Беда в том, что работники бывшего Министерства заготовок не понимали этого дела, я думаю, и сейчас не понимают. Это люди, которые не понимают политики Советской власти, Советского государства. Я не знаю, с чем это сравнить, черт его знает. Они идут с ножницами, как городские садовники, которые подрезают кустарники. Как только подросли побеги, так они их и срезают, не смей вырываться. На самом деле действительно они действуют так. Если колхоз поднялся выше уровня своего соседа, они его подравнивают, они ему не дадут развернуться. Они ему дадут такие нормы, если у него хороший надой, лучше, чем у соседа, который ведет хозяйство через пень колоду, что он не может подняться дальше.

По поручению ЦК комиссии занималась животноводством и выяснила, когда Московская область платит 39 литров молока с гектара, а Рязанская — 12 или 13 литров молока с гектара. Почему? Когда я спросил их, они смотрят на меня и говорят — разве непонятно. С них-то, с москвичей, и взять. Я говорю, то, что у них останется, пойдет на рынки Москвы по другой цене.

Можно привести для сравнения два района — Луховицкий район Московской области и Рыбновский. Луховицкий район надоил молока побольше, а Рыбновский меньше, так с Рыбновского района и берут больше.

Такое рассуждение, недостойное работников Министерства заготовок.

Приведу вам еще несколько примеров. Я брал Луховицкий район Московской области и Рыбновский район Рязанской области, тут и москвичи, и рязанцы присутствуют, правда, это на реке Оке, и в том, и в другом месте — замечательные заливные луга, а Луховицкий район дал молока 57 литров с пашни и лугов, мяса — 5,5 кг с пашни и лугов, Рыбновский район — 31 литр и 4,7 кг мяса. Почему? Шаховской район Московской области платил 45 литров молока и 5 кг мяса, Кармановский район Смоленской области платит по 5 литров молока с гектара и 2,8 кг мяса. Почему? И никто не может объяснить. Черниговская область платит 22,6 литра молока и 6,6 кг мяса; Гомельская область — 14,5 литра молока и 4,5 кг мяса.

В комиссии, когда обсуждали этот вопрос, так некоторые горе-знатоки сельского хозяйства говорили — а знаете, там пески, а в Черниговской области — не пески. Товарищи дорогие мои, а были ли вы на этих песках и знаете ли, что такое пески и не пески?! Почвенная граница не совпадает с государственными границами, поэтому она идет по пескам и по буграм, и по

хорошим землям, и качество этих земель и доходность их определяют умно работающие на этих землях. Это главный показатель.

Московская область платит 39,5 кг молока и 4,7 кг мяса; Рязанская — 14,8 кг молока и 3,3 кг мяса; Украина платит 25 литров по республике молока и 6,3 кг мяса; Белоруссия платит 12,8 литра молока и 3,9 мяса; Латвийская ССР платит 50 литров молока с гектара пашни и 0,4 кг мяса; Литовская ССР — 25 литров и 2,7 кг мяса.

Вот и разберитесь, товарищи, здесь — где здесь правда и где неправда. Почему это так делается — одному только богу известно да работникам Министерства заготовок (*оживление в зале*), больше никому неизвестно. Они скажут — позвольте, более высокий уровень культуры земледелия в Латвии. Но так что же, вы хотите добить ее, снизить эту культуру земледелия Латвии или хотите Литву подтянуть до уровня Латвии? Я думаю, что последним побуждением мы должны руководствоваться, а здесь как раз обратное.

Я знаю об этих разговорах и заранее хочу сказать — некоторые скажут, что товарищ Хрущев не совсем объективен, тем более что он какое-то отношение имел к Украине и поэтому сравнивать Украину и Белоруссию вряд ли будет правильно. Я отвечу на этот вопрос — абсолютно неправильные такие рассуждения. И я вам докажу.

Можно поднять материалы довоенные, когда разрабатывался вопрос о поставках мяса с погектарного земледелия. Высшие нормы погектарной сдачи молока и мяса как раз в Полесских районах — это Чернигов, Полтава, Киев, Житомир. Почему? Вполне понятно. Посмотрите, даже в нашем сельскохозяйственном колхозном Уставе записано для Полесских районов в порядке исключения разрешается в личном пользовании колхозников иметь до 2 коров. Правильно это? Правильно. Почему? Потому что там леса, там пастбищные богатые угодья, там замечательные условия для выращивания кормовых культур. Кто ведет дело с умом, там дело получается. И поэтому не случайно в этих областях Украины, когда прорабатывали и входили с предложением, сейчас на память говорю, Полтаве, видимо, 7 или 8 кг в среднем приходилась сдача мяса на га пашни и лугов, а Херсону и Запорожью приходился 1 кг или 1,5 кг.

Мы тогда что сделали? Мы взяли и снизили северным областям, оставили им 5 кг мяса, а югу подняли с полутора до 4 кг. В среднем же Украина получила 4,5 кг на гектар пашни и лугов. Это было правильно. Покойный Василий Федорович Старченко говорил: может быть, недоимки будут, и я до тюрьмы дойду. Он, бедняга, ошибался. Как только мы поднажали на юг, то там завели себе кур и в первый же год выполнили поставки. Там был такой порядок: если не сдаешь мясом, то даешь хлебом, а хлеба установили 7 кг за 1 кг мяса — это штрафной эквивалент. И каждый сдал мясом. Значит, те ресурсы, которые накопились на севере, они пошли на рынок, а тех ресурсов, которых не было, мы побудили их занять и тоже выбросить на рынок. Это содействовало увеличению мясных ресурсов.

Так что в этой области мы стоим почти на уровне.

По колхозникам, рабочим и служащим снижаются нормы мясных поставок с 44 до 30 кг и молока на 55%, что составляет от 110 до 160 литров с коровы вместо 223 литров в среднем; яиц — на 28%, шерсти на — 48%. Полностью освобождаются от обязательных поставок продуктов животноводства специалисты сельского хозяйства, учителя, инвалиды, пенсионеры и прочие, живущие в сельской местности. Я считаю, что принято очень пра-

вильное направление при решении этого вопроса. Но я хотел бы предупредить товарищей, чтобы не получилось ложного представления, что мы должны радоваться. Некоторые могут подумать: снижают нормы поставок, снижают денежные нормы, значит, дело обстоит хорошо. А как же быть нам, государственным людям? Ведь молока, масла, шерсти не хватает, и мы радоваться не можем. Это вынужденное отступление с тем, чтобы потом поднять уровень своего хозяйства и в ближайшее время перейти в решительное наступление. Если бы мы сейчас утроили поступление продуктов животноводства, то и тогда этого было бы мало, потому что растет заработная плата, выросло городское население, с каждым годом снижаются цены, идет рост потребления наиболее ценных животноводческих продуктов. Поэтому какой же должен быть выход?

Выход единственный. Нам нужно использовать это для ослабленных колхозов с тем, чтобы они перестроили свое хозяйство и резко подняли продуктивность животноводства и общее развитие всех сельскохозяйственных культур в своих колхозах.

Есть у нас возможности, товарищи. Есть у нас сейчас тысячи колхозов, которым поставки наши не только не являются обременительными, но они даже их могут увеличить. И эти колхозы имеются и на Украине, и в любой области Союза. За год раньше сдают все продукты животноводства государству, и к ним фининспектор не ходит, а если и приходит, то кланчит, чтобы они еще сдали за какие-нибудь плохие колхозы, ходят только поэтому.

Я назову такие колхозы, чтобы иметь доказательство. Я беру Московскую область. Вот колхоз им. Молотова, председатель тов. Пузанчиков. Если бы вы с ним познакомились, вы получили бы большое удовольствие. Колхоз им. Мичурина, председатель тов. Цеханович. Не знаю лично этого товарища, и вряд ли получите удовольствие от знакомства с ним. Я сужу по результатам ведения хозяйства. Закреплено за колхозами земли: колхоз им. Молотова — 1097 га, колхоз им. Мичурина — 1839 га, пахотной в том числе — 612 в первом, во втором — 531 га; сенокосов в первом — 130, во втором — 399; пастбищ в первом — 144, во втором — 552; посева картофеля в первом — 161 га, во втором — 206 га; овощей в первом — 59, во втором — 77 га; кормовых корнеплодов в первом — 41, во втором — 33; поголовье коров в первом — 155, во втором — 168; свиноматок в первом — 66, во втором — 45; удой в среднем на корову в килограммах имеет первый колхоз 4208 литров, второй — 2148 литров. Видите, какая разница?

Теперь всего доходов от всех отраслей хозяйства в тысячах рублей: в первом колхозе — 3095 тыс. руб., во втором — 1054 тыс. руб. Доход на один гектар пашни. Товарищи, надо нам бросить болтовню о миллионерах. Вот говорят, у нас в районе столько-то миллионеров, а у них было 10 задрипанных колхозов, которые получили по 200 тыс. руб., они их сложили и получили миллион рублей. Богаче от этого они не стали. Зачем себя обманывать, чепухой заниматься? А вы лучше подсчитайте на гектар, это неизменная единица, ее ценить нужно по работе и по успехам. Так вот, дохода на один гектар пашни тов. Пузанчиков получил 5057 руб., а второй получил — 1985 руб. Доход от одного молочного хозяйства в расчете на одну корову — тов. Пузанчиков получил в год 9217 руб., а второй получил — 2921 руб. Дохода на одну свиноматку тов. Пузанчиков получил 3988 рублей, а второй — 1975 руб. Выдано на трудодень деньгами и натурой в пересчете на деньги у Пузанчикова — 25 руб. 80 коп., а второй выдал — 2 руб. 10 коп. Урожай

в центнерах картофеля. Картофеля тов. Пузанчиков получил с гектара 162 центнера, а второй получил 48 ц; овощей первый получил 294 ц, а второй получил 56 ц; зерновых первый получил 20, а второй — 9. В колхозе им. Молодова скармливают в среднем на одну корову 44 центнера силоса, а в колхозе им. Мичурина — только 13 ц.

Вот, товарищи, недаром есть народная поговорка: «Ищи молоко на языке у коровы». Чем покормишь, то и получишь. Вот, товарищи, о чем это говорит.

Если бы мы подняли до такого уровня, как колхоз имени Молотова, в среднем по стране, я бы сказал, это изобилие. Можно такой уровень хозяйств иметь? Бесспорно, можно. [...] ¹

Вот, товарищи, потом, когда я с москвичами говорил, товарищи, не стыдно нам, живем на даче, на улицу выходим, гуляем, колхозники смотрят и, видимо, говорят — наши руководители живут неплохо, а колхозы самые задрипанные, стыдно смотреть. Мы поучаем руководителей, а в колхозах у нас, как псы, [коровы] бросаются на людей голодные, учить людей мы умеем, а колхозы научить не умеем. Нельзя ли нам взять и помочь. Вот взяли. Там, где секретарь обкома был, посмотрел, туда вы можете сейчас зайти, и в этом колхозе коровы довольно спокойно встретят начальство (*смех в зале*), потому что они сыты, они накормлены.

Этот колхоз поднялся, и он сейчас вошел в число лучших ста колхозов области и уже имеет более двух тысяч литров молока на корову. В колхозе «Красный луч», граничащем с этим колхозом, там еще выше удои. Этот колхоз стал еще лучше.

Если взяться, колхоз можно за два года сделать передовым. На Украине есть такой товарищ Винарский, он рабочий кабельного завода, был мобилизован в числе 25 тыс. рабочих, когда была мобилизация. С тех пор он и работает в колхозе. Я ручаюсь за этого человека — дайте ему самый разваленный колхоз, он за два года сделает его передовым. А это ведь рабочий, не специалист, имеет хорошую голову на плечах и умеет организовать хозяйство.

Поэтому, товарищи, вопрос кормов — это решающее дело.

Теперь я хотел бы сказать, как же мы к кормам относимся. Постановлений у нас много, даже тошно и некогда их читать. Лучше бы прочитать более полезную литературу, чем читать эту чепуху. Но дела у нас очень мало.

Что мы относим к силосным культурам? Вы меня, товарищи, простите, я могу немного с сельскохозяйственной географии сбиться, потому что я ее достаточно не знаю, поэтому разрешите мне опереться на центральные области и на Украину, которые я более-менее знаю. На Среднеазиатские республики я распространяться не буду, потому что могу ошибиться. Я беру Украину и центральные области. К силосным культурам мы относим прежде всего подсолнух, кукурузу. Это самые высокостебельные культуры и дают очень большую массу, это хорошие сочные корма. К сочным кормам относятся свекла, и лучше всего сахарная свекла, кормовая свекла, кормовой арбуз, тыква, кабачки, морковь, турнепс и прочие. Я назвал, по-моему, главные из них. Какой же урожай этих культур мы получаем? Сколько украинцы получают силосной массы с гектара кукурузы и подсолнечника? Наверное, 60—70 ц в среднем.

¹ Опущен текст о значении картофеля в откорме скота и методах посадки кукурузы.

Дальше на север подняться — получим мы не больше этого количества. Тыква совсем не в почете. Кормовой арбуз является редкостью. Сахарная свекла, я именно делаю упор на сахарной свекле потому, что сахарная свекла кормовые единицы имеет, я на память говорю, посмотрите, минимум в два раза больше, чем кормовая свекла. Покойный Анашин — был такой замечательный опытник, он год тому назад умер, был большим сторонником сахарной свеклы, чтобы ее сеять для кормовых целей. Когда я с ним беседовал, я ему задал вопрос — почему, ведь все-таки кормовой свеклы можно получить урожай в два-три раза выше и легче. Он же мне ответил — когда мне нужно давать коровам воду, я из водопровода добывал воду и напайвал коров. Из кормовой свеклы я получаю воду, но эту воду нужно хранить, делать для нее хранилища, перебирать, в то время, когда я буду иметь сахарную свеклу, в ней будет 14—15% сахара, для нее мне нужен в два-три раза меньший объем сараев для хранения, и я получу в два-три раза больше кормов, чем при сборе урожая кормовой свеклы. Спорить с таким человеком было невозможно, и это совершенно правильно.

Сколько у нас сеется сахарной свеклы? Украинцы — это большие мастера по сахарной свекле, но они ее признают только для сахарных заводов, а их коровы (немало таких колхозов), которые так же ревут, как в колхозе, о котором я говорил раньше, из-за отсутствия кормов.

Поэтому, товарищи, я хотел бы все-таки сказать свое мнение — на какие же культуры нам нужно ориентироваться? Я много говорил речей в Московской области и говорил о сахарной свекле. Когда потом глубже подумал с колхозниками, я увидел, что здесь речами не поможешь. Я правду говорю и правильно рекомендую колхозникам, но они не сеют сахарную свеклу и тоже, по-моему, правильно делают. (*Оживление в зале.*) Народ меня слушает, а свеклу не сеет. Почему? Сахарная свекла, если ее посеяли, чтобы получить урожай, обработайте ее. На каждый гектар сахарной свеклы нужно затратить 90—95 трудодней, тогда можно получить свеклу, тогда будет 300—400—500 ц в зависимости от почвы и внесенных в нее удобрений. Если же вы посеете свеклу и не будете ее обрабатывать, то вы получите ничего. Поэтому надо с умом подходить к делу. Надо нам более глубоко и спокойнее обсудить и решить этот вопрос.

Я прихожу к выводу и свое мнение высказываю, что лучше всего картофель для этой зоны.

Кто-нибудь из вас, наверное, читал брошюру Малининой, как она подняла свое хозяйство. Это маленькая брошюра, но очень замечательная. Она хорошо описывает, когда началась война, зерна не стало, купить жмыхов и отрубей стало нельзя, а картошка была. Она пишет о том, что кто-то сказал, что картошкой коров нельзя кормить. Она не поверила и решила попробовать. Она пишет: я по ночам кормила этих коров для того, что если беда стряется какая-нибудь, то как-нибудь выкручусь, а то в тюрьму посадят. И вот, когда я стала кормить коров картошкой, коровы стали полнеть, удой увеличился, и тогда я перешла на легальное кормление коров и получила пять с половиной тысяч литров надоя на каждую корову. Теперь ее хозяйство является примерным хозяйством.

Из силосных культур я бы на первое место поставил кукурузу, а на второе — подсолнух. Но это одно другого не исключает, подсолнух на второе место ставлю потому, что это — наиболее грубый корм, он имеет меньше кормовых единиц и менее выгодный, но его все равно нужно сеять, чтобы

составить хорошее меню для коров, чтобы они более аппетитно поедали корм. Поэтому обязательно сеять и кукурузу, и подсолнух.

Почему я рекомендую эти культуры? Некоторые из вас здесь сидящих, а может быть, и большинство, наверное, думают: что ты говоришь, как будто бы Америку открыл. Мы уж сколько лет сеем кукурузу. А что получаем? Получаем низкий урожай. То же и с подсолнухом. Весь вопрос, как сеять. Товарищи, которые были на только что прошедшем пленуме ЦК⁶, слышали как мы рекомендовали поехать в колхоз к тов. Дудину и в другие хозяйства: в совхоз «Лесные поляны», Горки-II. Вы поезжайте сейчас в эти хозяйства и посмотрите кукурузу. Вы можете отобрать самого рослого коня и самого рослого человека посадить на этого коня, и вы его в кукурузе не найдете.

Горки-II имеют силосную массу 600 ц на гектаре. Когда-то, два года тому назад, мы осматривали с тов. Козловым это хозяйство. Тогда тов. Козлов сказал: если получить 600—700 ц такой силосной массы, то в пересчете на сливочное масло получим с га полтонны сливочного масла. Правильно? (*Из зала тов. Козлов. Правильно.*)

Приятная штука. А мы сейчас получаем чепуху, 40 ц всей массы.

Я много лет работал с украинцами и знаю, какой порядок обработки. Посеем кукурузу и потом до уборки не идем на эти поля. Как правило, посева на силос не обрабатываются. Верно? Может быть, здесь найдутся такие смельчаки, которые скажут, что обрабатывают. На самом же деле, когда идет посев, когда уже кончается посев, на звонок из Центрального Комитета секретари обкомов говорят: мы засеяли весенний сев, у нас сейчас остались силосные культуры. Верно, товарищи, говорят так? Это же дикий ответ. Вы знаете, в этих силосных культурах как раз заложен подсолнух, а подсолнух является ранней культурой, которую нужно сеять вместе с весенним севом. Значит, он этот силос не посеял, а потом идет убирать. Да что же он будет убирать? Есть пословица: «Что посеешь, то и пожнешь». Поэтому вопрос сева, вопрос уборки этой культуры нельзя рассматривать как второстепенный — это главный вопрос.

Товарищи, но если мы поставили задачу обрабатывать, если мы сейчас не механизуем обработку, мы даже при нашем желании обрабатывать не сможем. Украинцы и другие области и республики не смогут, потому что нет рабочей силы. Поэтому вопрос механизации — это главный вопрос, а вопрос механизации — это вопрос способа сева, а способ сева, который дает возможность механизировать обработку, является единственным — это квадратно-гнездовой способ сева. А как у нас обстоит дело с этим вопросом? Товарищи, печально. Положено на этом совещании фамилии некоторых товарищей называть или не стоит обижать?

ГОЛОС ИЗ ПРЕЗИДИУМА. Можно, можно.

ХРУЩЕВ. Это те говорят, которые знают, что их фамилии не будут названы. Это не обидно, но я не говорю, что это приятно. Давайте уж здесь покраснеем с тем, чтобы не краснеть перед колхозниками. Слушали мы не так давно в ЦК Новгород. Уже там колхозы довели до ручки, как говорится, силоса нет, когда разговаривают о силосе, понятия не имеют. Вы знаете, что в этом году есть план посадки картофеля квадратно-гнездовым способом. В мае была телеграмма ЦК, которая обращала внимание обкомов на сев овощных культур и картофеля, и там был такой пункт: обратите внимание на квадратно-гнездовой способ посадки картофеля и овощей. Значит, есть план, утвержден, специальная телеграмма ЦК. Вот мы слушали Новгород,

предоставили докладчику регламент, все как полагается. Регламент докладчиком был использован, затем задаю вопросы тов. Федорову. Вы уж, тов. Федоров, проглотите такую пилюлю, ничего не сделаешь. Такой вопрос — как картофель, сеете квадратно-гнездовым способом? Нет, не сеем. У Вас план должен быть. Нет у нас в этом году плана посадки картофеля квадратно-гнездовым способом. Спрашиваю, Вы точно помните, что у Вас нет плана. Я уже сам начинаю сомневаться, может быть, тов. Козлов пощадил Новгород. Думаю, раз утвержден план по Союзу, не может быть, чтобы не дали Новгороду, и уверенно заявил — нет, есть у Вас план. Сколько Вы приблизительно, тысяч 5—7, должны были посадить картофеля? Нет, тов. Хрущев, этого плана нет у нас. Кончился Секретариат, товарищ просится на прием, приходит. Ну, как? И сюда, и в эту сторону наклонится, вы знаете, говорит, ошибка, я должен поправиться — 5 тысяч есть. А когда уточнили, не 5, а 7 тыс. Товарищи, казалось бы, ну что задерживается Хрущев на этом, на таком ответственном совещании. Товарищи, если секретарь обкома речи говорит о подъеме сельского хозяйства, если он не только ничего абсолютно не понимает, для него ничего не стоит квадратно-гнездовой способ, он квадрат геометрический представляет, сейчас, когда квадратно-гнездовой способ посева поднят на щит, он понятия об этом не имеет, какое междурядье между растениями должно быть, — ничего. У него эти мысли даже не ночевали. Ну, товарищи, зачем мы говорим о благосостоянии, о подъеме этих колхозов под руководством такого замечательного нашего представителя ЦК. Я говорю, что делаю вывод, что вы не читали «Правду», потому что в «Правде» перед этим были напечатаны замечательные статьи, очень хорошо, грамотно был разобран этот способ сева. Значит, вы не читаете. Кто из вас сознается, что не читал? Никто, неприлично это, и он также поступил. Я извиняюсь, что невыгодный вопрос для докладчика поставил здесь.

Слушали мы потом Смоленск, такая же история. Выгода только в том, что позже слушали. Вы знаете, у инспекторов идет тренировка. Я ждал этого и попросил более детально рассказать, какой квадрат, какое расстояние. Как стали разяснять, не дай бог, чтобы так колхозники делали, как они нам разяснили по этому квадрату.

Товарищи, могут сказать, что, может быть, это ошибочная постановка вопроса о квадрате, может быть, преувеличенное значение этому придаем. Нет, товарищи, это неверно.

Я должен сказать, к стыду украинцев. Украинцы очень мобильный народ. Представьте себе, в 1949 г. украинцы вручную 2 млн га посадили кукурузы квадратно-гнездовым способом, а за 3 г. в Московской области не могли посеять 2? Слушают, аплодируют, отчитываются — сеют, а когда взойдет кукуруза — нет. Украинцы это сделали, действительно было посеяно квадратно-гнездовым способом, и тогда украинцы сдали 70 млн пудов кукурузы.

Я спрашивал товарищей Мельникова и Коротченко, как квадратно-гнездовой способ? Все в порядке, только квадратно-гнездовым и сеем. Я говорю: это замечательно, очень хорошо, действуйте. А теперь взял и послал людей, поезжайте, посмотрите, люди только что вернулись.

Дорогие товарищи, кукуруза есть, а квадрата нема. Вот Лазарь Моисевич¹ помнит, на одной окружной конференции был спор насчет оценки

¹ Имеется в виду Л.М. Каганович.

работы окружка партии. Одни предлагали работу считать неудовлетворительной, а политическую линию неправильной. Тогда один колхозник решил примирить и внес предложение: я, товарищи, предлагаю так: линия была, а работы не было. Поэтому давайте запишем: линия политическая правильная, а работы не было. Так и у них получилось: квадратно-гнездовым сеют, а квадрата нема. Следовательно, квадратно-гнездовой способ есть, а работы нема.

Дорогие товарищи, вам должно быть больше всего стыдно, потому что от завоеванного уходите. Там много колхозов, я знаю колхоз, где работает председателем тов. Щербина (Днепропетровская область), который из года в год все сеет квадратно-гнездовым способом. Какой урожай он получает, вы знаете, товарищи? Меньше 50 ц он не получает зерна кукурузы с гектара. Да, да, это не початки, а зерно.

Вы, товарищи, если поедете (очень советую), посмотрите, убедитесь. Если мы квадратно-гнездовым способом будем сеять не только на зерно, но и на силос, гарантирую, товарищи, на любых землях не меньше 200—300 центнеров кукурузы. Нельзя получить меньше. Попробуйте, пойдите к колхозникам, посмотрите сами посевы и посмотрите земли.

О картошке. Урожай картошки у нас в стране очень низкий. Почему, товарищи? У нас картошку сколько раз вы обрабатываете, пропахиваете? У нас отчитываются, что свыше 1,5 раза. Раз, видимо, обрабатывают и прибрехивают половину, и так более или менее выходит, а многие колхозы ни разу не обрабатывают, а картошку, если не обрабатывать, если не дать рыхление, значит, нельзя получить совершенно. Поэтому, товарищи, для того, чтобы получить урожай картофеля, нам нужно иметь квадратно-гнездовой способ.

О квадратно-гнездовом севе. Я первый раз услышал это от агронома, такой есть замечательный человек в Полтаве тов. Таранов. Он в 1947—1948 гг. посеял в совхозе квадратно-гнездовым способом вручную и получил, кажется, 70 ц кукурузы со всей площади посева. Это смелая работа его была. Потом я читал многих товарищей, которые писали о кукурузе, хорошие вещи писали. Потом совершенно случайно Демьян Сергеевич Коротченко был в Измаиле, и там какой-то любитель старых книг, которые рыскают и обыскивают букинистов, купил книжечку. Вот такая есть книжечка о кукурузе (*показывает*), издана она в 1873 г. в Петербурге. Автор ее Засядько. Этот Засядько 70 лет тому назад все написал то, что тов. Мусийко написал пять лет тому назад. Здесь говорится о квадратно-гнездовом севе, есть и машины, довольно хорошие. Есть и кукурузосажалка, которую сейчас делают, здесь есть ее чертежи, она рекомендует квадратно-гнездовой способ. Товарищи, для утешения тов. Недосекина я прочту одну выдержку из этой книги. Автора Засядько прошу не спутать с министром угольной промышленности, это однофамилец. Засядько пишет следующее: «В 1876 г. И.Ф. Щуд в Тульской губернии попробовал посеять 2 десятины конского зуба (это кукуруза), один участок в полдесятины хорошо обработанной почвы дал, как показалось, говорит он, прямое взвешивание, 2400 пудов зеленых стеблей». Тов. Недосекин, вот какие туляки были. Наверное, помещиком был этот Щуд. С полторы десятины на истощенной почве и также по удобренной с однократной вспашкой овсяного жнива сняли 1200 пудов, в первом случае с полгектара получили 700 и во втором случае — 120 ц.

Вот, товарищи, до нашего рождения люди говорили и проверили это дело, и хозяйственно это было оправдано.

Он здесь очень подробно описывает гнездовую посадку и дает снимки, такие снимки, которые мы рекомендуем. А украинцы попробовали и отказались. Я недавно с украинцами вел беседу, они дважды настаивали, что им надо сократить посевы кукурузы. Я говорю, почему? Они отвечают — у нас мало кормовых культур, я говорю, а кукурузу сокращаете? Верно я говорю, Демьян Сергеевич?

КОРОТЧЕНКО. Верно.

[ХРУЩЕВ.] Они уже сократили и сейчас просят сократить. Я им говорю, а что вы будете сеять? Если хозяин сокращает посев худшего, то он сеет лучшее, они говорят, мы будем сеять травы, я спрашиваю: какие? Вы что, хотите увеличить посевы люцерны, житняка, эспарцета? Какая же культура может дать больше, чем кукуруза? Ни одна. Сколько вы сена собираете?

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. 30 ц.

[ХРУЩЕВ.] Демьян Сергеевич, проверь хорошенько. Я говорил с тов. Кислицей и другими, они отвечают: «Сиемо, товарищ Хрущев, а травы не-маемо».

Товарищи, это старый спор, у нас действительно на юге мы не получаем хороший урожай люцерны. Я считаю, что это неправильно.

Уж если я, товарищи, навалился, то хочу добавить. Демьян Сергеевич качает головой. В этом году по решению правительства было сделано 1200 картофелесажалок для Московской области. Украинцы через своего постпреда тов. Анищенко (он очень цепкий человек) выколотили 100 картофелесажалок для Украины. Сколько, товарищи дорогие, вы посадили картофеля квадратно-гнездовым способом? Ничего вы не посадили. Я позвонил им, в частности тов. Мельникову и Коротченко, спросил, а вы посмотрели сами на эти машины. После моего звонка тов. Кальченко поехал и посмотрел. Я спрашиваю: почему квадрат не получился? Мы, говорят они, сеяли не так: надо пробить одну линию, попробовать вторую пробить. Они этого не сделали. Я говорю, почему же вы не посмотрели на пройденный этап, а сажаете в одну линию, вы даже не заглянули в инструкцию.

А потом будут говорить, что были машины, посеяли, а квадрата не получилось. Товарищи! Ведь машина, она действует и слушается хороших разумных рук, а если руки плохие, если не умеют машинами убирать, машина сама квадрата не дает.

Почему бы украинцам не дать маленькую телеграммку конструкторам этой машины Павлову и Герасимову. Они бы пешком прибежали, они бы считали для себя за честь выехать на Украину и показать, как работает их машина. Нет, ни сами не прочитали, ни людей не пригласили. И вот такой результат.

Товарищи! Почему я ратую за это дело? Я приведу вам сейчас пример из жизни и практики колхозов.

Некоторые из вас по совету тогда в ЦК, когда в ЦК было совещание, ездили в этот колхоз, который называется «Вперед к коммунизму». Председатель колхоза Дугин. У него пахотной земли имеется 946 гектаров, картофеля у него 277 га, пропашных культур — 120. Вы понимаете, сколько у него пропашных культур? Кормовых корнеплодов — 300, силосных культур — 32. Всего пропашных культур из 946 га 460 га. Имеется трудоспособных колхозников 321 человек, из них работают в полеводстве 160 человек. На 160 человек, работающих в полеводстве, у него только пропашных культур 460 га. Вы понимаете, что сеять пропашные культуры, если рассчитывать на

ручной труд, при таком количестве трудоспособных — это абсурд, урожая быть не может, потому что обработать или для того, чтобы посеять картофель и обработать его, без уборки нужно затратить 31—35 трудодней на гектар. Как же он может справиться? А вот колхоз этот «Вперед к коммунизму», он справился. Он сделал следующее. В 1953 г. картофеля посажено квадратно-гнездовым способом под культиватор 95 га, четырехрядными картофелесажалками — 170, рядовым способом посадили только 12 га на неудобных, плохих, пересеченных площадях.

Товарищи! В 1952 году этот колхоз тоже сеял этой машиной. Он получил урожая при квадратно-гнездовом способе картофеля с гектара 167 ц. При квадратно-гнездовом способе под культиватор получил 120 ц — а это земли сыпучие пески, незаправленные. Без квадратно-гнездового способа сева получал 4—5 т, не больше. Они получили 120 ц, или 12 тонн. При рядовой посадке получили 80 ц.

Товарищи! Затрата труда на гектар при машине — один человеко-день при посадке на один гектар картофеля. 8 человек, работающих на этой машине, за день сажают¹ 8 га — значит на одного человека гектар, а лучшие работники в этом году сажали до 13,5 га за день. Значит, в перспективе, когда квалификация людей повысится, можно еще снизить затраты труда при посадке.

А затраты на обработку? Когда говоришь, то себя проверяешь, потому что трехкратная обработка в двух направлениях — это значит 6 обработок картофеля продольным и поперечным путем и всего затраты 0,6 человеко-дня. Это значит, на посадку и обработку картофеля затрачиваем только 1,6 человеко-дня на гектар. Что же можно лучшее придумать? Только за это надо взяться и изучить это дело.

Конечно, машина требует квалифицированного рабочего. В этом году Москва посадила 60% всего картофеля — 20 тысяч квадратно-гнездовым способом, а посев — 137 тыс. Очень большая насыщенность посева картофеля. Если квалифицированные люди, то толк будет, если люди случайные, то квадрата не будет. Здесь требуется точность. Эта машина немного похожа на строгальный станок. Если там стол движется, то здесь движется машина и закреплена проволока с отметками в местах высева. Она приводит в движение автомат и потом точно в заданном месте производит высев картофеля. Следовательно, вопрос заключается в том, чтобы овладеть этой сложной техникой, и тогда вопрос с картофелем будет решен и картофель из самой трудоемкой культуры станет самой нетрудоемкой культурой. Весь вопрос упирается в обработку. Сейчас этот вопрос в значительной степени уже решен благодаря наличию картофелекомбайна. В этих условиях картофель будет являться самой выгодной культурой, особенно в центральных областях Советского Союза.

По овощам. Мы сейчас дожили до того, что капуста у нас в одной цене с бананами. Это позор.

БУЛГАНИН. И то не хватает.

ХРУЩЕВ. Бананы завозят, а капусту не завозят. *(Смех в зале.)*

Если говорить об овощах, то у нас есть два решения — основное и частное по Московской области. Главное решение по овощам — это решение по Московской области, потому что овощи нельзя разбрасывать по всем колхо-

¹ Так в тексте документа.

зам. Овощи, особенно капуста, требуют низких, увлажненных мест, и поэтому там хорошая отдача. У нас много пойменных земель, где богатые торфяники, даже на юге имеются балки. Раньше в Донбассе болгары хозяйничали, у них были замечательные капуста и помидоры. Они задерживали дождевую и талые воды и поливали низины. Надо сейчас концентрировать посевы овощей. И перейти потом на контрактацию, отказаться от поставок. В этом решении называются поставки, как видите. В Московской области — там другой заложен принцип. Но для этого нужно, чтобы работала механизация. Надо обязательно, товарищи, перейти на квадратно-гнездовой сев капусты, надо обязательно перейти на машинный сев. Есть такой изобретатель Недашков (?), он сделал машину. Многие товарищи видели машину, она принята к производству. Машина очень интересная. Она интересна для овощей, затем труд другой¹. Когда обыкновенно сажают капусту, то человек переламывается как складной при посадке капусты, а тут он сидит за машинной спокойно, и машина все делает: сама сажит, сама поливает, квадрат соблюдает. Мне товарищи рассказывали, что появились ночные потребители этой капусты. Уже воруют капусту, а если воруют, значит, кочан неплохой. Вор не будет воровать плохую капусту (*смех в зале*), значит, разбираются люди. Товарищи, эта машина мне очень понравилась. Когда я беседовал с тов. Юсуповым, он посмотрел эту машину, загорелся и говорит — дайте чертежи этой машины. Машина простая, каждая область сама может сделать. Товарищ Юсупов говорит — посадим хлопок при помощи этой машины и получим 50 центнеров хлопка. Правильно, тов. Юсупов?

ЮСУПОВ. Правильно.

ХРУЩЕВ. Вот видите, тов. Юсупов подтверждает. Я его призываю, потому что он получит созревание на 10—12 дней раньше.

ЮСУПОВ. Это минимум.

ХРУЩЕВ. Это имеет огромное значение.

ЮСУПОВ. Это минимум — три коробочки, каждая коробочка минимум по 3 ц. Будет от 8 до 10 ц.

ХРУЩЕВ. Это очень много значит. Одним словом, это очень большое дело.

Вопрос о выращивании овощей в торфяно-перегнойных горшочках. Довольно неблагозвучно звучит, но очень хорошо влияет на овощи. Товарищи, надо это дело изучить, подготовиться, машины есть, способ применения есть. Надо подготовиться, чтобы была литература, обучить людей, иметь кадры, подготовить посты, подготовить парники, нужно иметь теплицы, особенно парники, тогда пойдет дело. Есть энтузиаст этого дела такой, Филатов. Некоторые видели этого агронома. Он чудеса делает под Москвой. Он получил с гектара как-то на ранней капусте дохода больше 100 тыс. руб. Это просто страшно повторить. Вот, товарищи, что значит уметь владеть своим делом, передовым опытом. Этот способ давно рекомендует профессор Эдельштейн. Это замечательный человек. Он лет 20 ходит с этим опытом. Я помню, он в Колонном зале выступал лет 20 тому назад, вытаскивал корзинки рассады, все ему аплодировали, он уходил с трибуны, и все об этом забывали.

Пока за это дело взялся колхоз «Память Ильича» Мытищинского района и Филатов, агроном. Эти люди вытащили из лаборатории этот способ про-

¹ Так в тексте документа.

фессора Эдельштейна, вытащили в поле, и сразу Филатов получил 120 тыс. руб. на ранней капусте. Это зазвучало, но у наших сельскохозяйственников такая глухота, что и после этого они не слышат, как бьется новое, пробивая себе дорогу. Все глушится. Почему? Потому что, товарищи, раз, два и обчелся колхозов, которые этим делом занимаются.

Дальше терпеть этого нельзя, товарищи. Это обломовщина. Ее надо выжигать каленым железом. Это главное.

О зерне не говорю и о технических культурах. Я считаю, что с зерном обстоит более или менее благополучно. Я бы не сказал, что мы бога за бороду взяли, и теперь нам о зерне не надо думать. Нам надо очень много поработать над тем, чтобы урожай зерновых поднять. По зерну удовлетворяем свою потребность, я бы сказал, довольно робко. Мы сейчас робко продаем муку, чтобы блины испечь. А какое же это удовлетворение потребностей без блинов? (Смех.)

Мы, товарищи, теперь переходим постепенно от социализма к коммунизму. Вот представляете, как какой-то дядька на митинге спросит: вот при социализме блинов нет, а блины при коммунизме будут или нет? Это смешно, но этот вопрос, товарищи, может возникнуть, потому что муку не продаем. Это позор. Это, товарищи, говорит о том, что нам нельзя успокаиваться, а надо еще больше усилить, чтобы поднять зерновое хозяйство, чтобы повысить урожайность зерновых, чтобы в избытке была пшеница. А кашу, товарищи, по рецепту могут давать, потому что крупы пшенной нет, гречневой нет. Куда это годится?

Следовательно, нам вопрос зернового хозяйства надо держать в поле зрения, а не ослаблять внимание.

Товарищи, о льне-долгунце. Сейчас дикая вещь у нас творится, ведь у нас килограмм льна в одной цене с килограммом шерсти, даже дороже. Товарищи, это, знаете, докладывать можно, а объяснить нельзя, и льна нет.

Мы, товарищи, не замечаем изменений, которые произошли на селе, в центральных районах. Льноводческие районы — это Смоленск, Великие Луки, Калинин, Москва, Горький, Иваново, Житомирщина, Киевщина, Чернигов, Прибалтика.

Сейчас, товарищи, в результате низкой оплаты на трудодень колхозников рабочая сила оттуда ушла, а леноч — это такая культура, которая требует, чтобы работали над ней целый год. Его надо хорошо посеять, а в другой раз прополоть, там, где засоренная почва, на которой посеяно...¹

Потом надо вытеребить, надо просушить, надо произвести околот, надо разостлать, да умело, а разостлать — это даже мастерство. Надо ходить, следить как созревает соломка, были ли росы, были ли дожди, или были засушливые дни, или были сухие ночи. Все это надо обеспечить. Когда идет созревание льна, надо следить за ним, следить при расстиле, а у нас-то ходить некому за ним, поэтому как его расстелят, так он под снежок расстеленным и остается, а когда снежок сойдет, ребятишки выгонят пасти овец, они и играют под ленком, разводят костры. Какой выход? Есть единственно правильный выход. В Сибири, не помню в каком районе, есть секретарь райкома, он прислал письмо в ЦК, делится своим опытом, он простой и правильный, мы можем дать льна сколько угодно. Что для этого нужно? Надо, товарищи, организовать мочильное хозяйство. Нельзя, товарищи,

¹ Отточие в документе.

так как наши деды сто лет расстилом занимались по лугам, а мы ведем сейчас все такое хозяйство.

Тогда был избыток в деревне рабочей силы, тогда не знали, куда идти — за пятак к помещику идти работать, раньше крестьянина уговаривали идти на заработки в город, а теперь приезжают к нему в дом, уговаривают его, аванс дают, а он говорит — пойдите, поговорите с моим председателем, пустит он меня или нет. Вот какое положение. У нас хорошее завоевание, но оно повернулось против нас и будет против нас, если мы не организуем свое хозяйство. Посевы у нас механизированные, мы пашем хорошо, на любую глубину можем посеять и вспахать, урожай мы можем обеспечить, минеральные удобрения дать. Следовательно, если дадим комбайны, тракторы и организуем централизованную приемку уже необмолоченного льна с тем, чтобы на заводе механизированно производить обмолот и там же производить замочку и последующую обработку, тогда дело пойдет. Товарищи, мы половину льна снимаем, мы можем снизить во много раз стоимость льна, и при этом высокие заработки будут у колхозников, но сделать надо это разумно, это нетрудно и нетяжело и в смысле материальных затрат. Опыт есть, можно разослать записку секретаря райкома, она не вызывает никакого сомнения. Вот эти вопросы.

Теперь я хочу о работе МТС сказать. Товарищи, вот тут мы доехали до края, так сказать. Товарищи, все вы знаете нашу Пашу, теперь она Прасковья Никитична Ангелина. Она на тракторе со своей бригадой делает чудеса, она соревнуется не по пахоте. Сейчас выработка на трактор — это не является характерным показателем, потому что некоторые трактористы, я бы сказал, не совсем добросовестные. Они намечают выработку на трактор — это, значит, растягивают работы на длительный период и не вовремя производят значительные работы, тем самым при своей работе на тракторе закладывают уже получение низких урожаев.

Паша Ангелина по-другому работает. Я помню, когда-то на одном из совещаний в Киеве (тогда только пробивал себе дорогу Гиталов, очень хороший бригадир) Гиталов вызвал на соревнование Пашу Ангелину. Паша ему ответила, что ты пашешь на выработку, давай соревноваться на урожайность по тем колхозам, где работает твоя бригада. Тот не испугался. Я считаю, что это правильная постановка.

Если же говорить о комбайнах, то здесь глупые вещи получаются. Мы планировали и планируем выработку на комбайн, что для юга, что для Московской области. Там гони 2—3 километра, а здесь он вертится, как собака вокруг своего хвоста. (*Смех в зале.*) Выработка разная будет, заработок разный, и это не учитывается. Почему? Потому что знают тут четыре действия арифметики и, как говорят, вали, дели одну цифру на другую и все будет в порядке. Надо подсчитать технику и прикинуть — там годы другие, тут поля другие. Там бывает в одном клину сотни гектаров, а нас в Московской области, если у него 50 га, он говорит: «У, какое поле!». А когда было маленькое поле — 5 га, там хороший косарь размахнется косой и к соседу залезет. Эх, господь бог дал машину, да ума не приложим, как пользоваться этой машиной.

Я хочу сказать по комбайнам. Когда-то, товарищ Маленков, я тебе говорил и с другими разговаривал, что очень пассивно относится к этому делу Министерство сельского хозяйства. Вы сами, товарищи, зубы обломали на технике, но я хочу критиковать самоходные комбайны и скажу почему.

Я говорю с точки зрения Москвы. Самоходный комбайн тяжелый. Самоходный комбайн большую нагрузку имеет на ось. У нас зона увлажненная. Мы, товарищи, самоходный комбайн таскаем на ЧТЗ. Он не сам ходит у нас. *(Смех.)* Мы впереди прицепляли ЧТЗ, и вот тогда самоходный комбайн идет *(смех)*, а другим ходом он не идет. Вот смотрите. Брызнул дождичек, а у нас суглинок, он тонет и его не выгатишь оттуда. Какой же это самоходный?! А некоторые секреты я знаю и товарищи северокавказцы — вы меня поправьте. До меня слухи доходят, что много техники и самоходных комбайнов на Кавказе, в Краснодарском крае, но говорят, что они пользуются самоходным комбайном для прокашивания, а потому в сторону ставят и пускают «Сталинец-6». Правильно это?

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Я это говорил года три-четыре тому назад.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Я говорил со всеми, и никто не хочет заняться этим делом, а все кричат «ура» этому самоходному комбайну. Конструктору дали первую премию Сталинскую. Я говорил с автором этого комбайна, что вот, мол, вам дали премию, а машина не работает. Он обиделся. Нужно заставить конструкторов поработать над этой техникой.

Товарищу Козлову я говорил, что надо подумать и не только подумать, а надо что-то сделать.

Я считаю, что надо взять на производство немецкий прицепной комбайн. Он малопроизводителен, действительно, но замечательно работает в наших условиях. И, товарищи, надо не отмахиваться от этого. Немцы имеют очень увлажненные зоны. Немецкий комбайн взяли англичане, товарищ Козлов, вы это знаете, а не наш комбайн взяли. Он малозахватный, прицепной, очень чистое дает зерно, солому вяжет сразу в пучки — снопы, цилиндр собирает полову — отсасывает. По-немецки все сделано. Одним словом, очень искусно, хорошо все продукты собирает, а наш комбайн — это расточитель. Он собирает солому вместе с половой, разбрасывает и потом все это гниет на полях, и не только гибнет, но это не дает возможности поднимать зябь, потому что поля заняты. Сжечь нельзя — под суд пойдешь, они считают, а убирать не убирают. Потом вспахали и с чистой совестью весной они сжигают и говорят — чистые поля. Надо продумать эти вопросы и решить.

Я не предлагаю сейчас снять с производства самоходный комбайн, но говорю, что надо поработать дальше, а для увлажненной зоны надо дать комбайн не самоходный, а прицепной. И я считаю, да и не только я считаю, а специалисты работали наши над этим вопросом, надо брать немецкий комбайн и ставить его на производство. А что нам — был немецкий, стал советский. На нашем заводе сделаем и нашу марку дадим, потому что у нас воруют, мы у них немножко подворуем. *(Смех.)* Когда изобретатель дает машину, то честный изобретатель не скажет, что это его машина. Он обворовал, наверное, десяток и своего немножко дал. Ничего плохого здесь нет.

Следовательно, техника. Техника наша богатая, но что же с этой техникой мы сделали? Эту технику мы дали людям неквалифицированным. Поедешь в поле и видишь — сидит паренек, его к машине страшно было бы допускать, а он сидит на дизельном тракторе и заворачивает, заворачивает не всегда куда следует. Поэтому выработка низкая, частые поломки, работа некачественная.

Но могут ли быть при нашей системе квалифицированные кадры? Не могут. Мы, товарищи, отдали колхозникам государственную технику, а он сегодня вышел на работу, а завтра не вышел, что ему директор скажет — ничего не скажет, он директору МТС ответит, что у него не работает. Колхозник сегодня работает, а завтра переходит на предприятие. Надо с этим делом кончать.

Я считаю, что сейчас обвинять в этом некого. Это наша неопытность. Я думаю, что мы не додумали, когда организовывали машинно-тракторные станции. Надо переходить на постоянные кадры в МТС. Тогда бы наша техника давала хорошие результаты, мы бы имели выработку раза в два-три больше, чем имеем сейчас. Поэтому переход на постоянные кадры является правильным и прогрессивным решением этого вопроса.

Надо кадры готовить хорошо, не обвести около машины случайного человека, а потом дать ему баранку в руки, и тракторист готов. Надо изучать, проверять людей, экзаменовывать их, и только тогда машина будет работать хорошо.

Все положения я развивать не буду, вы их видели: и систему подготовки кадров, и систему оплаты.

Страшное сейчас в том, что у нас руководят МТС, работают главными инженерами люди с низшим образованием. У нас таких «инженеров» абсолютное большинство. Директора МТС, как правило, с низшим образованием. Конечно, у нас есть и председатели колхозов с низшим образованием, которые не могут сравниться даже с академиками. Если академика послать в колхоз председателем, то он завалит дело. Чтобы руководить, надо дело знать. Я вот вижу здесь Федора Ивановича Дубковецкого, он 31 год проработал председателем колхоза, а начал с коммуны. Это такой председатель, что к нему и директора МТС, и секретари райкомов, обкомов, и секретари ЦК могут поехать поучиться, как вести хозяйство. Но это исключение, а, как правило, наука обогащает знания человека и делает возможным более уверенно вести дело. Поэтому нельзя ориентироваться и опираться на исключительные случаи, а надо стремиться к тому, чтобы были правильно решены эти вопросы в целом.

Я все-таки назову вам цифры.

Директоров с высшим образованием — 23%, со средним — 47%, практики — 30%. Причем в числе 47% со средним образованием половина с низшим образованием. Вы знаете, как сейчас, не имея среднего образования, приспособились записывать среднее образование. Таких товарищей много.

Главных инженеров с высшим образованием — 15%, со средним — 21%, с низшим — 64%.

Зав. мастерскими МТС с высшим образованием — 1%, со средним — 9%, с низшим — 90%.

Зам. директоров по политической части с высшим образованием — 3%, со средним — 25%, с низшим — 72%.

О текучести трактористов. 30—35% каждый год обновляются трактористы в МТС, следовательно, за три года у нас выбывают все трактористы. Разве мыслимо такое дело? Решение по МТС было в 1951 г. Я обращаю ваше внимание, что в 1951 г. было решение по МТС о руководящих кадрах, и там были установлены ставки, которые мы сейчас поддерживаем и не меняем. Имея ставки хорошей заработной платы, партийные работники ничего не сделали для того, чтобы обновить состав руководителей МТС.

Верно это будет, товарищи? Верно. Так, товарищи, нельзя сказать, что не было зарплаты, что на низкую зарплату нельзя было найти хорошие кадры. Нет. Этот вопрос был решен два года тому назад, но в результате общего скольжения, а не хорошего, большевистского принципа при хороших ставках присосались плохие руководители, которые живут, хвалят Советскую власть и партию, ломают машины, и ничего не делают партийные работники, чтобы изменить это положение. Поэтому пускать на самотек нельзя, если мы примем решения, созовем активы, примем резолюции, а эти работники как работали, так и будут работать.

И получится, как товарищ Кириченко рассказывал, когда мы поднимали людей на посев квадратно-гнездовым способом. Люди прослушали лекцию, а он приехал на выпуск курсантов и спрашивает — как кукурузу сеять будем? Ему отвечают — как сеяли, так и будем сеять. Весь курс был направлен на то, чтобы не так сеять, как сеяли, а они говорят: как сеяли, так и будем сеять. Там лекции читали, и Ольшанский читал, все академики из украинских институтов читали лекции.

Я не буду здесь называть фамилию уважаемого председателя колхоза. Я приехал в Измаильскую область, я знал председателей колхозов, знал секретаря Килийского райкома. Спрашиваю — как у вас с кукурузой? Он говорит — лекции прошли, провели активы, все подготовлено. Я говорю — далеко такой-то колхоз? Нет, недалеко, километров 70. Приехали, я к председателю колхоза, спрашиваю, как дела! Ничего, говорит, колхоз не поганый¹. А соседний! Соседний хуже. Кукурузу сеете? Сеем, как не сеять. Спрашиваю, как сеете? Что мы, не знаем як сеять! (Это Бессарабия.) Спрашиваю, а вы насчет Марка Озерного что-нибудь чуяли?² Не чул. Ничего не казав нитко о Марко Озерном.

Товарищи, лекции начались Марка Озерного и кончились, а в это время наш дорогой председатель спокойно спал. Поэтому Марк Озерный к нему в голову залез и не задержался. (*Смех в зале.*) Но партийные, советские работники считают — все сделано, перестроено, все по-новому пойдет. Нет, дорогие товарищи, лекций, докладов мало, еще надо много поработать с людьми, организовать их, на практике показать, выйти в поле с людьми и показать как делать, а так нельзя, товарищи.

Поэтому, товарищи, решение по МТС — могучее решение, если в руках настоящего руководителя, а не в руках такого руководителя, который считает часы с утра до вечера и формально отбывает время, пишет статьи, но не разговаривает с людьми, не организует людей. Так ничего из этого решения не будет. На это нужно очень много времени, чтобы самотеком пошло созревание людей и чтобы они самотеком дошли до освоения передового опыта.

Нам времени, товарищи, не дано. Нам надо в 2—3 года проделать такую работу, как говорится, вскрыть настоящие пласты высокого плодородия наших земель с тем, чтобы получить обильные урожаи и получить высокопродуктивное животноводство в стране и создать условия [для] полного удовлетворения запросов населения в продуктах животноводства, овощах, картофеле и запросов нашей легкой промышленности в сельскохозяйственном сырье.

¹ По-русски — «неплохой».

² По-русски — «слышали».

Товарищи, хочу остановиться на технике. Много пропашных тракторов — 250 тыс. физически, это мечта. Каких тракторов? У-2, это старая марка, но хорошая. «Белорус» — 35-сильный, замечательный, с грузоподъемником, с навесными орудиями. В два раза сокращается количество людей, не надо прицепщиков. Маневренная машина, хорошо разворачивается.

Надо готовиться и встретить эту технику хорошо подготовленными людьми. На 500 тыс. увеличивается к 1957 г. тракторный парк в 15-сильном исчислении. Опять будут машины ДТ-54, машины на дизельном моторе, ХТЗ-7 для узкорядных пропашных культур — свеклы, сои и фасоли. Для картофеля, кукурузы, подсолнечника надо с большим захватом. Здесь хорошо будет У-2 и «Белорус». Все это будет содействовать делу хорошо.

Сейчас, товарищи, у нас машинно-тракторные станции на Украине плохие, но когда глянул по Московской области, это, товарищи, как Мамай прошел — ничего нет, никаких мастерских нет, вся техника под открытым небом, просто страшно смотреть. Люди работали — холодно, грязно, все вымазаны. Просто сарай паршивый. Разве можно так за такой техникой ухаживать?

Правительство отпускает большие средства, надо организовать работу, надо строительство вытащить миром, надо найти возможности.

Дорогие товарищ, если наши руководители начнут свою деятельность по осуществлению решения, которое подготовлено и разослано, с того, что начнут писать телеграммы в ЦК и Совет Министров: обязать построить и т.д., — кроме недоразумений, ничего не будет.

Помню, года 2 тому назад один депутат Верховного Совета выступил на сессии Верховного Совета из Куйбышевской области. Он очень хорошо разнюзил тов. Бенедиктова за то, что в Куйбышевской области не осваиваются средства, отпущенные на строительство машинно-тракторных станций. Я говорю: смотри, какой оратор, а? Вот как он говорит хорошо. Но было бы полезно выгнать из области этого оратора, если он критикует Бенедиктова за то, что он не строил в области мастерские, а сам сидит там и ждет следующей сессии, где он будет выступать с повторной речью: несмотря на критику, Бенедиктов опять плохо у него в области строит машинно-тракторные станции. (Смех.)

Товарищи, от такого руководителя и от такой критики добра сельскому хозяйству не будет.

Сами себя критикуйте, найдите у себя организационные возможности, а материалы государство дает, и надо сделать дело. Вот тогда это будет руководство, настоящее, большевистское руководство, а это говоруны, болтуны и всякие прочие названия можно дать для таких руководителей. Я думаю, что надо кончить с таким руководством.

Товарищи, теперь я хочу сказать об обслуживании колхозов машинно-тракторными станциями и вообще всеми работающими на селе.

Товарищи, до какого позора мы дожили! У нас насчитывается 308 тыс. специалистов сельского хозяйства всех квалификаций. В колхозах работают 18,5 тыс. человек, в МТС работают 50 тыс. человек, а где же остальные?

Министерство сельского хозяйства Союза — это после сокращения штата, это после боев и ломки копьев, насчитывает штат 7611 человек, Министерство Федерации насчитывает штат 1232 человека, Министерство Украины насчитывает штат 1425 человек, Московское областное управление сельского хозяйства насчитывает 538 человек. Сюда не входят еще институ-

ты, огромное количество которых разбросано по всей территории Советского Союза, а главным образом прижавшихся к Москве и столицам республик, всевозможные научно-исследовательские и неисследовательские институты. *(Оживление в зале.)* Там сидят очень квалифицированные люди, едят мягкий хлеб с маслом, но пользы от них очень мало.

И сейчас нам надо подумать, Георгий Максимилианович¹, над этим вопросом. У нас кое-что порочное заложено в этом деле. У нас сейчас создана система поощрения, чтобы люди получали ученую степень. Если он получил ученую степень кандидата и работает в научно-исследовательском институте, то он получает раз в пять больше, чем агроном. Если он доктор, тогда он совсем и доктора не признает, потому что у него столько денег, что он никогда не заболит. *(Смех в зале.)* Хорошо питается, чего ему? Так называемый доктор — он уже сельским хозяйством не интересуется, вы такого доктора не вытолкнете ни при каких условиях никуда, потому что он там получит тысячу рублей, а здесь он получает пять тысяч рублей. Вот такое положение. Я говорю о настоящих людях, которые действительно учатся и работают, а сколько халтурщиков.

Между прочим, я скажу, что мы вскрыли на Секретариате ЦК такую интересную вещь. Это надо знать руководителям, чтобы они знали, как иногда нас обходят. Оказывается, существует неписанный закон, что, если человек готовит диссертацию на соискание ученой степени, у него есть прикрепленный ученый, который руководит, помогает ему. Когда он готовится к защите, то он обязан пригласить руководителя, который его готовит, оппонентов пригласить, которые будут выступать при защите диссертации, а также пригласить всех людей, которые имеют отношение к подготовке и защите его диссертации, причем пригласить обязательно с женами, пригласить обязательно в ресторан, приглашение надо выслать до защиты диссертации.

Тут все предусмотрено, чтобы не прогадать. И вот, когда он всего себя обложит, он идет уверенно, чтобы защитить диссертацию. Если он не защитит диссертацию, приглашение пропало, все приглашенные пойти не могут, надо на радостях выпивать, а не на похоронах. *(Смех в зале.)* Когда я спросил, почему? Некоторые посмотрели на меня с таким видом, что как будто я один не знаю. Когда стали смотреть, то там оказались довольно уважаемые товарищи. Это неправильная система, это подкуп. Что же это за оппонент, у которого колбаса торчит, когда он за оппонента выступает? *(Веселое оживление в зале.)*

Товарищи, не думайте, что среди сельскохозяйственников нет таких, защитивших диссертацию. Такие есть, надо посмотреть. Надо сделать так, чтобы «Крокодил» выступил, какой-то фельетон острый написать в лицах или без лиц. Наши люди поймут, о ком речь идет, это очень ясно и доходчиво.

Товарищи, если у нас такой штат и такое мизерное количество людей в колхозах, это неправильно. Мы руководство сельским хозяйством сдали людям малоквалифицированным, а сейчас, товарищи, вы знаете, что наше хозяйство страшно разрослось, усложнилось, надо это понимать. Особенно большие знания требуются в организационной работе. Я считаю, что надо пойти на резкое сокращение штатов. Я цифры боюсь назвать, но разговаривал с министром товарищем Козловым и Пузановым. Товарища Козлова

¹ Имеется в виду Г.М. Маленков.

лихорадка уже трясет. Он хотел откупиться, представил проект. Я его спросил, сколько же процентов Вы думаете сократить? 10%. Я говорю ему, дорогой товарищ Козлов, дело тут не в сокращении штата, а в перестройке руководства.

Здесь присутствуют руководящие товарищи из областей и краев. Я проработал 13 лет на Украине и делюсь своим опытом. За 13 лет моей работы ни один товарищ, который со мной работал, ни разу не был побужден позвонить в Министерство сельского хозяйства в Москву и спросить: дорогой товарищ министр или его заместитель, научите нас, украинцев, как сеять пшеницу, как сеять свеклу, как волов запрягать в ярмо, как зябь поднимать и всякие прочие вопросы, которые относятся к производству сельского хозяйства. Думаю, что товарищ Юсупов никогда не звонил и не спрашивал, как хлопок сеять, не спрашивали, как виноград обрабатывать, наверное, из Краснодара и Таджикистана не обращались. По каким же вопросам были звонки? Прибавьте запасные части, прибавьте горючее, чтоб вы сгорели, иной раз горючего много сжигали и по глупости. Дайте минеральные удобрения, дайте лимиты на рабочую силу и всякие прочие вещи.

Товарищи, я не хочу упрощать, но я считаю, что надо хорошенько подумать, а штаты там огромные. Сидят там все и разрабатывают, а министр считает, что у него на учете предусмотрено рождение каждого теленка, и даже предусмотрено — бычок будет или телочка. (Смех.) Все в плане записано. Но это бюрократическое упоение своей бюрократической канцелярией, а жизнь идет по-другому.

Товарищи, дайте вы местам машины хорошие (сейчас вы даете), дайте сейчас структуру, которая дает возможность кадры постоянные подбирать, воспитывать, дайте технику и материалы к этому делу, и пусть тогда министр союзный, и не только союзный и республиканские, будут уверены, что хозяйство будет подниматься в гору. Поэтому вопрос не в том, что мы с вами напишем и распишем, а дело в том, как мы подготовим места. Они решают дело.

Поэтому, товарищи, я считаю, что надо пересмотреть структуру и высвободить агрономов, надо, чтобы эти агрономы пошли в производство, в МТС. Надо, чтобы эти агрономы пошли в колхоз. Надо, чтобы эти агрономы работали в институтах и опытно-исследовательских станциях, которые работают и связаны с колхозами. И дело у нас пойдет хорошо, очень хорошо пойдет.

Товарищи, еще одно предусматривается решение, которое не подготовлено и не роздано — предусматривается выделить Российскую Федерацию из состава Министерства сельского хозяйства. Я считаю, что это просто недоразумение, что Российская Федерация не имеет своего Министерства сельского хозяйства.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Там есть министерство для отвода глаз, мух гоняют, занимаются овощами и картофелем там...¹

ГОЛОСА. Пчелами.

ХРУЩЕВ. И пчелами, а пчелы обложены так, что никакая не только пчела, но и трутень не выдержит. (Смех.) Куда же это годится? Надо выделить, а то тоже дело идет со скрипом. Я даже удивился, когда возник этот вопрос,

¹ Отточие в документе.

обменялись по этому вопросу в Президиуме Центрального Комитета и в Совете Министров, мнение по этому имеется товарищей. Как говорят, Российская Федерация, ведь это 60% всего сельского хозяйства Союза. Так ведь 60% — это 80 млн из 200 млн или больше?

ГОЛОС. Больше.

ХРУЩЕВ. Почему не может Российская Федерация справиться с этим делом? Это уже слишком бюрократическое упоение и вера в свои силы и неверие в республиканские. Почему Украина может руководить Украиной, почему же Министерство сельского хозяйства и Совет Министров Федерации не справится с этим делом? Я грубо говорю — почему не может равняться по своей подготовке (тов. Козлов улыбается немножко на это) второй Козлов первому Козлову. Один Козлов может и в Союзе и в республике, как говорится, заворачивать, а мы найдем в стране также подготовленного, как товарищ Козлов, и поставим. У нас тысячи людей выросли и ждут. И только как кто ослабнет силам и сейчас же замещение будет. Поэтому надо на это идти и твердо пойдем.

Предполагается выдвинуть и утвердить на должность министра сельского хозяйства Российской Федерации тов. Лобанова. Не плохо?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Хорошо.

ХРУЩЕВ. Это так подопрет Советский Союз, что вы будете вертеться, как карась на горячей сковородке. *(Смех в зале.)*

Я уж признаюсь вам до конца: мы сначала думали назначить тов. Гриценко, а когда послушали его, то оказалось, что у него довольно странные взгляды на сельское хозяйство, и я ему сказал: если Вы так понимаете свою роль, то Вас не только уговаривать, но и близко подпускать к сельскому хозяйству нельзя. И мы отказались от тов. Гриценко. Не годитесь Вы в министры для республиканской федерации, сюда надо человека покрепче и понимающего лучше.

Предусматривается переход на твердые ставки оплаты за работы машинно-тракторных станций. Наша система по урожайности тем хороша, что думать не надо, потому что что ни человек, то и урожайность. Я помню 1946 г., когда было очень трудно с урожаем, особенно на Украине. Я тогда объезжал юг, готовился к хлебозаготовкам. Приезжаю в Николаев. Вижу там пшеница паршивенькая, а я знаю, какой план дают. Спрашиваю секретаря обкома тов. Филиппова, как пшеница — неплохая? А он говорит: разве вы не видите, что пшеница плохая. Я говорю: я думаю будет 7 ц. Он отвечает: больше 3 не будет, давайте спросим агронома. А агроном говорит: от силы 5. Вот нас три человека и три мнения, мое мнение в расчет брать не нужно, оно явно завышенное, но я могу с ними спорить. Следовательно, когда к колхознику приходим и говорим, что биологический урожай у тебя 25 ц, что он может сказать? Он только может сказать, когда мы уедем: чтоб тебя вместе с твоей биологией...¹ Но платить надо, и он начинает платить. Тут опять идут в ход ножицы: если культура земледелия поднялась, мы ее и берем по урожайности. Для заготовителей это очень удобно, но такая система фактически приводит к продрозверстке, потому что здесь нет твердой ставки. Ведь что такое продрозверстка? Это когда, не считаясь ни с чем, задают определенную цифру, не смотрят на посев, не смотрят на человека и определяют, сколько с него взять. Вот это продрозверстка. Сейчас мы на такой системе,

¹ Отточие в документе.

грубо говоря, и живем. Когда мы перейдем на твердые ставки, тут уже будут оцениваться качество работы и определенная ставка. Это очень сложный вопрос, и его надо хорошо продумать. Бывают годы, когда в той или иной зоне бывает неурожай. Как же тогда выйти из положения, чтобы при колебании урожайности в той или иной зоне по Советскому Союзу выйти с определенным балансом, чтобы страна была незыблемо обеспечена нужными продуктами питания? Все это надо хорошо продумать. Я даже думаю, что нам надо или в нормах предусмотреть резерв зерна миллионов 300—400 с тем, чтобы можно было давать районам, которые подвергнутся стихийному влиянию; или же, может быть предусмотреть, а крестьяне это хорошо знают. Вы знаете, товарищи, если был градобой или пожар случился, крестьянин заходил на ток и говорил — сгорела Сальная, это близко, помощи. Редко бывало, чтобы крестьянин не помогал, чтобы меру не отсыпал. Чувство взаимопомощи очень сильно развито у всех народов. Поэтому, может быть, здесь продумать, чтобы резерв иметь законный для государства, чтобы государство в открытую сказало — товарищи, надо вам, поступитесь. Вот в прошлом году Украина, Крым очень хороший урожай имели. Если бы колхозникам сказали, колхозники бы прикинули процент, какой был в Сибири. Это законно, честно. Крестьяне понимают, что чепуху мелем, а молотье надо, потому что доказательств нет. Вы сами подумайте.

Товарищи, некоторые вопросы я считаю в проекте хорошими, вы посмотрите — спорные. Я еще раз прочитал и вижу, что есть спорные вопросы. Вы хорошенько продумайте, не считайте, что это решенный вопрос. Нужно продумать, прикинуть. Мы сами должны посмотреть. Мы значительного урожая должны добиться.

Товарищи, я считаю, что очень большой вопрос сейчас для нас — это вопрос руководства сельским хозяйством. Товарищи дорогие, кто у нас отвечает за колхоз, за его благополучие, за его развитие в районе? Никто не отвечает. Мы активно вмешиваемся в жизнь колхоза только лишь в момент заготовок. Верно? Но тут мы уже умеем разбираться. Как заготовки кончились, наши все уполномоченные и «ненамоченные» возвращаются домой, и колхоз начинает жить своей жизнью. Это очень часто бывает. Я знаю это по Московской области, в Тульской области такое положение. Как хлебозаготовки кончились, остальной хлеб очень часто идет в зиму на поле, под снег. Никто не думает помогать колхозу обрабатывать поле. Тут полная автономия предоставлена каждому колхозу. Конечно, товарищи, если с точки зрения юридической говорить, так это правильно. Это артель, которая хозяйничает, но когда хлеб теряется, ты юридически не смотри на это дело, вмешивайся. Как хлебозаготовки кончились, стоишь на почве полного невмешательства. Неправильно это. Ф.И. Дубковецкий, Генералов, Пузанчиков, Егоров, ...ирков¹, у нас тысячи людей, которые сами ведут хозяйство и хорошо умеют вести хозяйство, но у нас очень много слабых колхозов, которые плохо ведут хозяйство и перебиваются очень трудно.

Казалось бы, надо, товарищи, сосредоточить наши усилия на этих колхозах. Как раз в эти колхозы меньше всего ездят работники. Что ни слабей колхоз, то слабей и уполномоченный. Редко когда секретарь райкома берет себе колхоз самый слабый. Что я пойду проваливаться, на посмешище всему району. Он идет в более сильный колхоз уполномочен-

¹Так в тексте документа.

ным, а более сильный колхоз сам может справиться без этого уполномоченного.

Товарищи, у нас сейчас такое положение с колхозами, что оправдывается народная поговорка — у семи нянек дитя без глаза. Если, товарищи, сейчас посчитать всех районных работников, взять работников райисполкома (беру только работников, которые имеют прямое отношение к сельскому хозяйству), работников райкома партии, работников МТС, то на каждый колхоз придется 3—5 человек, на каждый колхоз — 3—5 человек освобожденных людей. При таком огромном штате другой раз, извините за грубость, одного умного руководителя нет в колхозе, и колхоз буквально на глазах у всех разваливается.

Правильно ли будет такое положение? Я считаю, неправильно. Возьмите райком партии. Руководство — секретарь райкома, инструктор и другие — занимаются конкретно колхозом. Он если заправил машину, то сразу проедет через 3 МТС и все видит, и указания дает точные потом, а вот в колхоз приехать — не хвостом крутнуть и оттуда уехать. А в колхоз на постоянную работу, товарищи, очень мало находим работников. Лекции прочтет, расскажет, как поднять сельское хозяйство, доклад, статейку напишет, но сам в колхоз не хочет идти.

Я считаю, товарищи, надо нам найти силы в партии, чтобы преодолеть это неправильное отношение к колхозам и двинуть туда людей. Товарищи, 90 тыс. колхозов у нас в Союзе. Разве мы не в состоянии лучших, острейших, подготовленных людей подобрать, 90 тыс. большевиков и двинуть в колхозы, добросовестных, честных, поднимающих дело.

Если мы, товарищи, этого с вами не сделаем, значит, мы тогда несерьезные люди и будем с вами болтунами. Мы должны это сделать.

Товарищи, тут есть некоторые секретари райкомов. Вы сами прошли этот, так сказать, путь работы в райкоме партии. У нас есть районы и очень много, где актив, который ходит в председателях, уже пропился, почти в каждом колхозе, и районный партийный комитет не имеет резервов выдвинуть в колхозы людей. Колхозы запущенные, слабые. Кто способен заработать больше, ушел на предприятия, в города, остались шавел да Павел, да колупай с братом, которые больше не могут заработать. Немного заработает, немного украдет и сводит концы с концами. Вот, товарищи, на таких кадрах райком изворачивается.

Товарищи, давайте заглянем в душу, разве при таком положении, если обком вмешается, чтобы из другого района подобрать на пост председателя колхоза хорошего человека, кадры имеются?

Товарищи, как говорится в спектакле Корнейчука — кто не пропивал свою свитку, возьмите кий и почните меня бить первым. Никто не ударил, потому что каждый запорожец пропил свою свитку в шинке.

Значит, этот район мы критикуем, слушаем на обкоме, даем указание, принимаем резолюцию, ругаем. Много слов есть, которыми можно уколоть и обидеть человека, но, товарищи, ему ничего не помогает. Он получит резолюцию, тоже произнесет речь, но колхозу никакой пользы нет от этого. Надо, товарищи, изыскивать эти возможности, надо, чтобы область посмотрела по районам, где слабые кадры, где требуется подкрепление. Надо подкрепление найти в других районах, если нет в области, то республика должна вмешаться и подобрать лучших людей на должность председателей колхозов. Никакие машины, никакие удобрения, ничего впрок не пойдет, если

не будет главного решения — это подобрать хорошего, культурного, честного председателя колхоза. Это, товарищи, основа основ подъема нашего колхозного хозяйства. Поэтому, товарищи, с этого вопроса надо начинать, когда вы разъедетесь на места. Надо найти этих людей. Если мы не найдем, товарищи, то я не знаю, что мы за люди. 90 тыс. не найти! Да мы найдем миллион людей.

Товарищи, только не поручайте этого дела третьестепенным лицам, а то у каждого из нас помощники есть, другой раз быстро решим вопрос — поручил и все; нет, надо самим взяться. Для примера приведу Московскую область. Когда было решение, я это не в порядке хвастовства говорю, мы взялись по этому вопросу, с товарищем Маленковым договорились, и с трудом мы этот вопрос протащили, потому что думали, как бы не вернулись к этому вопросу, потому что такое решение принято, и нам мог быть поставлен вопрос. После этого стали подбирать директоров МТС, собрали секретарей райкомов, речи произносились, вынесли решение МК, знаете, сколько жуликов, пьяниц и мерзавцев выдвинули? Некоторые уже надоели на предприятия, они — жулики, у них надо партбилеты отобрать, а их выдвигают на директоров МТС. Некоторые пришли добровольцы. Доброволец — инженер, с высшим образованием, член партии, как будто все в порядке, а когда стали разбираться, то у него оказалось пять штук жен в Москве, и он решил в МТС уехать, в район. *(Смех в зале.)* Такой человек начинает сельское хозяйство поднимать в МТС, а за ним целый поезд жен едет. Мы за это наказывали секретарей райкомов, выговора записывали, но ему — выговор, а колхозу — убыток. Нам надо с пристрастием допросить людей, надо не только анкетные данные посмотреть, людей надо посмотреть на месте, и если давать, так давать лучших, чтобы это был действительно вожак, руководитель, чтобы это была действительно помощь, чтобы пришел человек, который понимает дело и хорошо умеет организовать его.

Товарищи, председатель колхоза — это сложная штука. По этому вопросу много разговоров и много споров. Я хочу сказать, что много раз мы обменивались мнениями с товарищем Маленковым и всегда у нас с ним точка зрения была единая, но не всегда, имея одну точку зрения по этому вопросу, мы одинаково решали с ним (это я говорю о специалистах). Не всегда мы вольны были правильно решить, поэтому вы найдете решения ЦК правильные и неправильные. Как же сейчас решать?

Товарищи, есть лозунг такой, что председатель колхоза должен иметь сельскохозяйственное образование, желательно высшее или в крайнем случае среднее. Правильный этот лозунг? Абсолютно правильный, спорить здесь нельзя и никто спорить не будет.

Товарищи, мы можем дать такой лозунг, а можем ли мы его провести в жизнь? Я думаю, нет. Я знаю из практики, да и вы знаете, что на 100 агрономов вы другой раз с трудом найдете такого, которого можно выдвинуть председателем колхоза.

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Конечно, товарищи, если у него организационные способности хорошие, если у него есть культура, да еще сельскохозяйственные знания — это идеально. Но есть ли, товарищи, «если»? Знания и ум — это разные понятия. Может быть, он знающий, да дурак. Как говорят, школа дает знания, а мамаша — ум. Поэтому, товарищи, надо подойти к правильному решению. Я приведу такой пример. В Московской области я разговаривал с

секретарем обкома комсомола, говорю: дайте 100—200 комсомольцев, хороших, культурных, образованных людей, которых можно выдвинуть председателями колхозов. Собрали мы хороших ребят, стали с ними проводить беседу. Я одного спросил (а перед этим я посмотрел по анкете, человек никогда сельским хозяйством не занимался, взяли его с московского завода) — как, говорю, сельское хозяйство знаешь? Не знаю, товарищ Хрущев. Я, говорит он, возьмусь и изучу. Я его спрашиваю — как гусей, видел? Он говорит: знаю, видел. Какие же бывают гуси? Он отвечает, бывают водоплавающие и бывают сухопутные. (*Смех в зале.*) Он действительно так говорил, так же как и вы посмеялись и другие комсомольцы. Я этот факт использовал в своем докладе и опубликовал потом этот доклад. Я не назвал фамилию этого комсомольца, думаю, что он изучит сельское хозяйство. Он сказал мне: товарищ Хрущев, даю слово, овладею знаниями и преодолю свои недостатки, поставлю колхоз так, что он будет передовым.

Вот теперь, товарищи, этого «гуся» сухопутного и водоплавающего вы из колхоза не оторвете. Его в колхозе зовут по имени и отчеству. Колхозники не отдадут вам этого товарища. Он не имеет законченного среднего образования, но у него есть воля к борьбе, стремление и энергия, а что он запутался с гусями, то он потом разобрался, он руководит теперь хорошим крупным колхозом. Я к чему это говорю. Конечно, при равных условиях надо специалиста выдвинуть, но не бойтесь выдвигать и умных хороших людей. Скажу вам честно, тов. Дубковецкий знает Винарского, о котором я уже говорил, что он работал на кабельном заводе, имеет низшее образование, а сейчас является академиком сельского хозяйства. Человек вырос.

Надо, товарищи, эти таланты, которые есть, надо их выкапывать, отыскивать, надо их выдвигать, но осторожно, с умом, без риска. Правда, выбирать надо прежде всего по специальности.

Но я должен сказать, когда стали искать, я попросил работников МК дать мне список агрономов, которые не работают по специальности, мы думали выдвинуть их председателями колхозов. Когда я посмотрел, меня это прямо ужаснуло. Там были в списках агрономы, работающие полотерами. Вы представьте себе агронома с высшим образованием, работающего полотером. Он и трет паркет, и, видимо, кое-что там подтирает и зарабатывает, и он не идет работать агрономом. И этого полотера, его променять на того, который не знает, что такое гусь водоплавающий и гусь сухопутный, и послать этого полотера в колхоз, он бы провалил колхоз.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Мы нашли в списках агрономов, которые работают официантами, подавальщиками. Каждый труд почетен, если он полезен обществу. Но есть профессиональная гордость. Возьмите забойщика, вы знаете, какой это труд, возьмите не того, который работает на врубовой машине, а с обушком. И если бы вы сказали ему, что он пойдет работать подавальщиком, он бы в морду дал. У него профессиональная гордость есть. Я считаю, что труд этот почетный и достойный труд, но есть профессиональная гордость человека — наша рота лучше всех, слесари лучше токарей, литейщики говорят, что они лучше модельщиков. Я считаю, что кое-что не плохо в этом деле. Поэтому такой агроном, который отрекся от своей специальности, это плохой агроном, и пользы от него мало.

Значит — выдвижение кадров.

Теперь, товарищи, я думаю, что мы сейчас работаем, товарищ Громов очень много работал в этом деле, причем успехи еще малые, я должен сказать, что нам надо подумать над структурой районного партийного комитета.

Товарищи! Как это так получается, что у нас освобожденных людей в райкоме хватит почти на каждый колхоз, а ответственного за организацию партийной и общественной работы в колхозе нет.

Товарищи! Сейчас очень хорошая, интересная, стройная структура получается — это машинно-тракторная станция. Вот эта МТС, это и есть база и опора в нашей хозяйственной и политико-общественной работе. Некоторые говорят — как же это, это обезличка, это другая зона. Нет, это ликвидация обезлички в общественной и партийной работе. У нас много районов имеют по 2—3 МТС. Райкомы у нас имеют три секретаря. Нельзя ли было бы, чтобы секретарь райкома Иванов, которого обслуживает группа инструкторов, взял МТС № 1. Но это не только МТС — трактора. Нет, МТС и вся ее зона, все колхозники, все колхозы. Тогда хозяином хозяйственной работы будет директор МТС. Партийная работа тоже будет не обезличенной. Если решаются вопросы хозяйственные — заключение договора, этот договор подкрепляется глубокой общественной партийной и комсомольской работой среди беспартийных. Тогда уже секретарь райкома будет отвечать за эту зону и надо, чтобы инструктора отвечали не за просто МТС, а за колхозы, за один, максимум за два и в тех же штатах. Мы штаты не увеличиваем. Мы сейчас потрясем товарища Зверева — его штаты фининспекторов, затем потрясем Министерство сельского хозяйства, а там можно очень много вытрясти, затем потрясем свои партийные штаты — и обкомы, и центральные комитеты, там тоже очень много людей — и двинем людей в те места, где они будут необходимы непосредственно на производстве. [...]¹

Сила наших заводов в том, что там имеется квалифицированное руководство: директор завода с высшим образованием, начальники цехов — инженеры, квалифицированные секретари партийных организаций. Здесь хозяйственная и административная работа централизована и хорошо, квалифицированно обеспечена. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации квалифицированные, они берут в целом завод, затем разделяются на цехи, делятся на смены и т.д. Поэтому успешно решаются в нашей промышленности хозяйственные вопросы.

Я думаю, надо найти правильное организационное решение, чтобы правильно использовать наших людей, ликвидировать обезличку, реорганизовать работу, и тогда мы сдвинем это дело, сделаем как положено.

Некоторые товарищи боятся этого. Например, тов. Громов говорит: ходили, ходили и опять пришли к той же схеме, которая была. Причем он говорит — это не только мое мнение, я советовался с некоторыми товарищами, которые были на сессии.

В этом вопросе надо советоваться, но надо прежде всего нам самим из старой схемы выбраться. Человек привыкает к определенной расстановке даже стульев в своей комнате. Поставь их по-другому, он чувствует себя стесненно пока не привыкнет. Поэтому надо хорошенько продумать этот вопрос и продумать от производства. Производство в сельском хозяйстве — это машинно-тракторные станции.

¹ Опущен абзац, касающийся организации работы на заводе.

У нас сейчас в некоторых степных районах имеются по три МТС и некоторые МТС обслуживают один колхоз. Вы представляете, если у него три МТС, три колхоза, а на эти три колхоза человек 25 освобожденных людей, и никто за этот колхоз конкретно не отвечает, то чего же можно ожидать хорошего. Вот до чего мы дожили. Что получается: один с сошкой и семеро с ложкой, и даже больше, чем семеро, если посчитать всех работников.

Тут мне могут возразить, а как же больница, ветврачи? Ветврач пусть лечит скот зоны МТС.

Повторяю, надо танцевать от производства. Если мы правильно этот вопрос решим, тогда у нас дело пойдет.

Пока конкретную структуру мы не имеем, думаю, в ближайшие дни мы ее составим и к пленуму⁷ будем иметь, а во время пленума раздадим.

Я ничего не сказал о совхозах. Есть хорошее решение, которое будет способствовать улучшению работы совхозов. Но по совхозам надо заняться, чтобы сделать их рентабельными. Есть совхозы хорошо работающие, но они все же нерентабельны (там вопросы пересчета и т.д.). Эти вопросы будут решены в ближайшее время в другом направлении.

Вот довольно некраткое изложение решений, которые вам розданы. Думаю, если мы хорошо сейчас продумаем все эти вопросы, хорошо организационно подготовимся, а может быть, кое-что и сделаем...¹ потому что, чтобы время не терять, товарищи, потом подготовиться и приехать на пленум. Пленум утвердит это решение и тогда — за дело по-настоящему, уже читая это для нас законом. Но возможности у нас, товарищи, колоссальные. Решение это — мечта сельскохозяйственников.

ГОЛОСА С МЕСТ. Правильно.

ХРУЩЕВ. Мечта сельскохозяйственников.

Это положение улучшается, но для всех руководителей ухудшается, потому что ссылаться не на кого. Вопросы хорошо решены, все продумано, будет [решение] такое, какое нужно для работы, в интересах государства, в интересах развития сельского хозяйства. Я думаю, что в ближайшие годы будет большой результат от этого решения. (*Аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 251. Л. 1—115. Неправленая стенограмма.

№ 3

ТЕЗИСЫ Н.С. ХРУЩЕВА К ВЫСТУПЛЕНИЮ НА ПРЕЗИДИУМЕ ЦК КПСС ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЗАПИСКИ ОБ ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Январь 1954 г.

О ПРОИЗВОДСТВЕ ЗЕРНА В СТРАНЕ

Мы производим зерна меньше, чем это нам необходимо^{II}.

— Значительно возросли расходы зерна на снабжение населения.

— Уменьшились заготовки.

— Завышенная оценка видов на урожай.

^I Отточие в документе.

^{II} Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Данные за 1952 год об урожае зерновых
(в миллиардах пудов)

План на год	Видовой урожай на корню	Фактический сбор зерна (по данным годовых отчетов колхозов и совхозов)
9,2	8	5,6

Вся посевная площадь возросла на 6,8 млн гектаров по сравнению с 1940 годом

Кормовые культуры увеличились на 10,6 млн гектаров

Зерновые культуры сократились на 3,8 млн гектаров

Создалось несоответствие между количеством зерна, поступающего в распоряжение государства, и расходом зерна

Зерно (в миллионах пудов)

Годы	Фактически заготовлено	Фактически израсходовано на снабжение	Ежегодный прирост в %	
			заготовок	расхода
1940	2225	1801	—	—
1948	1842	1233	—	—
1949	1961	1361	+6,5	+10,4
1950	1972	1514	+0,6	+11,2
1951	2051	1642	+4,0	+8,5
1952	2118	1752 ^I	+3,3	+6,7
1953	1850	1919 ^{II}	-12,7	+9,6

Из приведенной таблицы видно, что в 1953 г. заготовлено зерна примерно столько, сколько было заготовлено из урожая 1948 г., а расход зерна соответственно увеличился более чем в полтора раза.

- В минувшем году мы заготовили зерна меньше, чем в 1940 г., на 375 млн пудов.
- Израсходовали на внутренние нужды на 69 млн пудов больше, чем заготовили.
- Всего за год израсходовали из государственного резерва 160 млн пудов.

^I Цифра «1752» обведена карандашом.

^{II} Цифра «1919» обведена карандашом.

Нам нужно больше иметь!

- Продовольственного зерна
- Крупяных культур
- Фуражных культур

По заготовкам пшеницы мы достигли и превзошли довоенный уровень. Резко отстаем от довоенного уровня по заготовкам крупяных и фуражных культур.

Данные за 1953 г.
(в процентах к 1940 г.)

Гречиха	— 48
Просо	— 45
Рис	— 50
Бобовые	— 51
Кукуруза	— 88
Овес	— 47
Ячмень	— 46

- Рост оснащенности МТС тракторами, комбайнами и др. машинами.
- Выросли замечательные кадры трактористов, комбайнеров.
- Укрепление МТС. Пополнение за счет людей, хорошо знающих технику, партийную работу, крепких организаторов сельскохозяйственного производства.

Все это позволяет нам уже сейчас взять линию на значительное расширение площадей за счет освоения залежных и целинных земель Сибири, Казахстана, Урала, Поволжья.

В 1954—55 гг. необходимо освоить 13 млн га новых земель.

Из них:

колхозами	— 8,7 млн га
совхозами	— 4,3 млн га

Уже в этом году [необходимо] расширить посевы зерновых на 2,3 млн га.

ЧТО ДАСТ ОСВОЕНИЕ 13 МЛН ГА ЗЕМЕЛЬ?

- При средней урожайности 10—11 ц зерновых с гектара страна дополнительно получит 800—900 млн пудов зерна.
- Из них товарного зерна 500—600 млн пудов.
- При урожайности в 14—15 ц с гектара валовой сбор зерна с новых площадей составит 1100—1200 млн пудов, из которых товарного зерна будет 800—900 млн пудов.

Увеличение производства зерна на новых землях будет выгодным мероприятием для государства.

Расчеты показывают, что при получении в 1955—1956 гг. среднего сбора зерна в размере только 10 центнеров с гектара себестоимость одного центнера зерна по совхозам составит примерно 47 руб., по колхозам — по натуроплате 50 руб., по закупке 120 руб., а в среднем 68 руб.

От реализации 500—600 млн пудов зерна по оптовым ценам (150 руб. за ц) государство получит в бюджет за 1955—1956 гг. примерно 17—18 млрд руб., в том числе от совхозов 7,5 млрд руб. и от колхозов 9,5—10,5 млрд руб.¹

От реализации 800—900 млн пудов (при урожайности 15 ц с га) бюджет государства увеличится за эти годы до 26—28 млрд руб., в том числе за хлеб, полученный от совхозов, 13 млрд руб. и от колхозов 13—15 млрд руб.

Капитальные затраты (строительство, стоимость тракторов, машин и оборудования) на проведение этих мероприятий составят примерно 5,5—6 млрд руб.

Освоение новых земель — это большая и сложная, но вполне реальная задача.

Опыт передовых колхозов и совхозов подтверждает это.

Примеры

В колхозе «Прогресс» Полудинского района Северо-Казахстанской области получен урожай яровой пшеницы, посеянной на целинных землях, по 32 ц с га.

В колхозе имени Молотова Рузаевского района Кокчетавской области (председатель колхоза тов. Руденко) получен урожай яровой пшеницы по 21 ц с га.

— Более высокие урожаи яровой пшеницы и других зерновых культур получают колхозы и совхозы по целинным и залежным землям, посеянным по пару или по ранней зяби.

В то же время опыт передовиков показывает, что можно получить хороший урожай по целинным и залежным землям, вспаханным ранней весной.

Примеры

В 1948 г. в колхозе имени Молотова Марушинского района Алтайского края получен урожай яровой пшеницы по целинным землям, вспаханным весной, по 25 ц с га площади 400 га.

В 1952 г. в колхозе «Путь коммунизма» этого же района получен урожай яровой пшеницы по целине, вспаханной весной, по 32 ц с га с площади 200 га.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ УЖЕ В ЭТОМ ГОДУ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ?

- Намечается направить в эти районы значительное количество новой техники.
- Организовать новые зерновые совхозы.
- Организовать специальные тракторные бригады и отряды машинно-тракторных станций.
- Подобрать механизаторские кадры.
- Решить вопрос о рабочей силе.

Призвать механизаторов пойти на работу в МТС и совхозы районов, осваивающих новые земли.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 247. Л. 1—8. Подлинник.

¹ Абзац отчеркнут карандашом на левом поле страницы.

№ 4

РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА В КРЕМЛЕ НА СОБРАНИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОСВЯЩЕННОМ ОТЪЕЗДУ ПЕРВОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ НА ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

22 февраля 1954 г.

Товарищи! От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства приветствую вас как передовой отряд, который едет на очень важное дело, призванное сыграть большую роль в дальнейшем подъеме благосостояния советского народа.

Вы первыми выезжаете на освоение целинных и залежных земель. Вы пионеры в этом деле, или, если можно так сказать, новобранцы. *(Аплодисменты.)*

Задача освоения целинных и залежных земель, поставленная Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством, — очень большая и важная задача, которая отвечает интересам народа. Ведь каждый рабочий, колхозник и служащий советской страны желает жить все лучше и лучше. Для того чтобы создать лучшую жизнь, Коммунистическая партия и организовала рабочий класс, всех трудящихся страны на борьбу с капитализмом, привела его к великой победе в Октябре 1917 г., к созданию первого в мире Советского социалистического государства, к построению социализма в нашей стране.

Улучшение жизни трудящихся является главной задачей в деятельности Советского правительства и нашей Коммунистической партии, которые делают все для того, чтобы жизнь советских людей становилась все лучше и лучше. Но для этого надо очень многое сделать.

Естественно, что каждый человек хочет иметь возможность купить на заработанные им деньги побольше нужных ему товаров, да таких товаров, чтобы они были получше, покрасивее. Значит, надо больше производить хороших товаров и продуктов питания. Вот такая задача и поставлена нашей партией и правительством. Это, товарищи, очень важная задача. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Вы знаете, что за послевоенные годы правительство и партия шесть раз снижали цены на продовольственные и промышленные товары. Это очень хорошо. Об этом с радостью говорят в нашей стране, радуются этому и наши друзья за границей. А если снижаются цены, значит, народ может больше покупать товаров и продуктов, следовательно, увеличивается спрос на эти товары и продукты со стороны рабочих, колхозников, интеллигенции. И хотя различных продуктов в нашей стране производится и продается теперь значительно больше, чем в довоенное время, по некоторым видам, например, в два — два с половиной раза больше, чем в 1940 г., все же спрос на них непрерывно увеличивается.

В первые годы после войны, когда еще действовала карточная система и цены на многие товары были высокие, не все трудящиеся могли покупать некоторые товары. Поэтому создавалось впечатление, что товаров в магазинах было много, т.к. они долго на полках лежали. А теперь и товаров стало больше производиться, больше стало поступать в продажу мяса, масла и других продуктов питания, но спрос на многие товары народного потребления удовлетворяется не полностью. Это потому что больше стало денег у рабочих, колхозников, у интеллигенции. Вот и получается, что товаров еще не всем в достаточном количестве хватает.

Партия и правительство поставили задачу в ближайшие годы обеспечить резкий подъем производства предметов народного потребления. Для этого необходимо обеспечить такой подъем сельского хозяйства, который позволил бы в достатке удовлетворить запросы населения на продовольственные товары и дать столько сырья для промышленности, сколько нужно его для выработки необходимых товаров.

А что такое сырье для легкой промышленности? Это лен для хорошей льняной рубашки, это шерсть для хорошего шерстяного костюма, это кожа для прочной, красивой обуви и другое сырье для того, чтобы получить различные красивые, удобные и приличные предметы, необходимые для человека. Все это поставляет сельское хозяйство. Дополнительно к этому потребности в сырье частично покрываются за счет искусственного шелка и прочих заменителей, производство которых нам необходимо всемерно увеличивать.

Для того чтобы двинуть вперед все отрасли сельского хозяйства и, в первую очередь, животноводство, надо иметь больше зерна. Зерновое хозяйство — основа всего сельскохозяйственного производства.

Необходимо иметь больше кукурузы для кормления продуктивного скота и птицы. Кукуруза является очень выгодной для развития животноводства культурой. Если у нас больше будет производиться кукурузы, тогда больше будет мяса, сала, молока. Для этого и нужна кукуруза.

Чтобы увеличить производство зерна в стране, партия и правительство приняли решение об освоении целинных и залежных земель. Кроме того, надо, конечно, более по-хозяйски использовать уже имеющиеся обжитые земли.

Вы знаете, что вначале была поставлена задача освоить 13 млн га новых земель. Когда люди на местах расшевелились, поняли значение этого важного дела, некоторые товарищи уже пишут, что они могут освоить больше того, что им запланировано. Поэтому есть все основания к тому, что будет освоено минимум 15 млн га. Но это, товарищи, не предел. Поработаем год-два, получше изучим имеющиеся у нас возможности, и я думаю, что отыщем еще миллионов 10, никак не меньше, неиспользуемых земель. У нас еще много пустует земель и их нужно по-хозяйски использовать.

Разве это плохая задача, товарищи? Советские люди будут лучше питаться, лучше жить, а это ведь самое главное для нас. Такая задача поставлена нашей партией, нашим правительством, за это и борется наша Коммунистическая партия. *(Бурные аплодисменты.)*

Кто же будет выполнять задачу освоения новых земель и лучшего использования уже освоенных, но в ряде мест пустующих в настоящее время земель? Разве соседей мы будем просить сделать это, словно своих рук у нас нет? Машины у нас есть, руки есть, голова на плечах тоже есть. Сами, засучив рукава, возьмемся за дело и выполним эту большую и почетную задачу, которую поставили партия и правительство во имя улучшения благосостояния народа, во имя дальнейшего процветания нашего социалистического государства. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Очень хорошо, что вы, молодые, задорные, первыми откликнулись на призыв партии. Можно не сомневаться, что вашему примеру последуют новые тысячи, десятки тысяч советских людей, и дело, на которое вы поднялись, будет сделано.

Государство отпускает для освоения новых земель первоклассную технику, позволяющую полностью механизировать посевные и уборочные работы. Следовательно, есть машины, есть замечательные люди — наш славный рабочий класс, представителями которого вы являетесь, наши славные колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов. Если все мы по-настоящему возьмемся за дело, то задачу, поставленную партией и правительством, безусловно, выполним.

Здесь перед вами выступали и министры, и представители молодежи. Они говорили о стоящих перед нами задачах, говорили и о трудностях, которые вам надо будет преодолеть. Хочу тоже немного сказать о трудностях, с которыми вы встретитесь в новых районах. Ведь если мы будем говорить вам, что вы уже настоящие герои, герои только потому, что собрались ехать на освоение целинных, никогда не паханных земель, что будете ходить по земле, никогда не хоженной, если мы наговорим вам всяких таких похвальных слов, то это будет неправильно и, я бы сказал, вредно. Приедете вы туда и убедитесь, что в тех районах уже давно живут и работают наши замечательные советские люди и работают хорошо. Правда, их там теперь еще мало. Но если вы перед ними будете изображать себя героями, то они вам могут сказать:

— Да вы что, с Луны свалились, что ли? Мы здесь родились, выросли, работаем, а вы считаете себя героями только потому, что приехали сюда. Вы своей работой докажете, что вы действительно герои!

Так что если вы будете изображать перед этими людьми себя героями, то можете попасть в неловкое положение, и вам впоследствии будет стыдно. Едете вы в замечательные районы страны. Там много очень хороших людей, знающих свой край, любящих его, понимающих, как надо вести сельское хозяйство. Вы увидите, как самоотверженно они трудятся. Вам надо будет работать рука об руку с этими людьми, учиться у них, советоваться с ними.

Наверное, среди вас есть люди постарше, которые побывали на войне. Они знают и видели сибиряков, которые прошли всю страну, измерили ее своими шагами. А многие ли из сибиряков после войны остались на Украине или в Белоруссии, остались в Москве? Нет, их калачами не заманишь. Они говорят, что хорошо в Москве, хорошо и на Украине, но в родной Сибири куда лучше. И уехали обратно в свои родные места. Поймите это, товарищи, я совсем не хочу, чтобы вы там попали немножко в смешное положение, если перед этими людьми будете кичиться.

Когда москвич, который привык вечерами гулять по улицам, залитым светом электрических фонарей, уезжает из столицы, где он не смотрит себе под ноги, так как знает, что дорожники для него хорошо поработали и заасфальтировали дорогу, то ему на новых местах может показаться все не по себе. В районах освоения целинных и залежных земель ему придется ходить без фонарей, осторожно, иной раз ощупью, чтобы не попасть в колдобину. Там удобства будут совсем не такие, как в Москве. Но не вас — рабочих, крестьян, интеллигенцию, вышедшую из среды рабочего класса и крестьянства — можно запугать неасфальтированными дорогами. Уверен, что вас, молодежь, этим не запугаешь. *(Аплодисменты.)*

Да, надо вам прямо сказать, что на новых, еще не обжитых местах вы встретите необычные для многих из вас условия. Конечно, страшного в этом ничего нет. Я сам детство, юность, свои молодые годы прожил в шахтерском Донбассе. Приезжали к нам и москвичи, и ленинградцы, и харь-

ковчане. Когда некоторые из них говорили, что вот года два они как-нибудь проживут в Донбассе, а потом уедут, нам было очень обидно слушать таких людей. Думалось:

— Почему Донбасс, мой родной край, который я люблю, для тебя является как бы местом изгнания?

Было обидно за то, что этот человек, приехавший к нам в Донбасс, так говорит о нем. Как говорится, не успел еще осмотреться, а уже напяливает парус, чтобы вернуться в Харьков или Москву. Повторяю, это было для нас, коренных донбассовцев, очень обидно. Смотрите, не попадите в положение наезжих¹ гастролеров.

Конечно, там, куда вы едете, ветерок немножко более резкий, морозец бывает покрепче, чем здесь. И вот если тот, у кого замерзнут уши, начнет плохое говорить о тех местах, это будет обидно слушать людям, которые всю жизнь живут и работают там. Вы не в пустыню едете, и не думайте, что уезжаете в неведомые края. Нет, вы едете в ведомые и довольно хорошие края.

Некоторые скажут, что вот, мол, Хрущев выступил и всю романтику с нашей поездки снял. Товарищи, романтика романтикой, а у нас с вами в основе лежит сейчас ясная целеустремленность, боевая и ответственная задача, которая заключается в том, чтобы дать стране больше хлеба. Советскому народу нужно больше хлеба, масла, мяса. Вот вы и едете на решение этой задачи, и в этом деле мы вас, товарищи, всячески поддержим. Будете хорошо работать — будем поддерживать. А если плохо будете работать, да надеяться только на поддержку, конечно, поддерживать таких очень трудно. Верно? *(Аплодисменты.)*

С другой стороны, следует напомнить, что едете вы не на прогулку. Мы со своей стороны сделаем все для того, чтобы люди на месте лучше подготовились вас встретить. Но надо иметь в виду, товарищи, что совхозы и МТС в районах, куда вы поедете, удалены от населенных пунктов. Некоторые из вас сами будут создавать новые совхозы на совершенно необжитых местах. Так что вам придется подготовиться к преодолению всяких трудностей, проявить большую настойчивость в выполнении стоящих перед вами задач. Товарищам министрам надо принять все меры к тому, чтобы вас встретили на местах насколько возможно лучше, чтобы там создали вам необходимые условия для хорошей работы. Но вы сами, приехав на места, энергичнее создавайте, завоевывайте эти условия.

Совхозы будут получать сборные дома, которые некоторым из вас придется самим собирать. Приготовьтесь и к этому. Многие первое время будут жить в палатках. Одним словом, не ожидайте, что там для вас все время будут горячие блины. *(Смех в зале.)*

Не расхолаживает ли вас то, что я говорю о трудностях? Думаю, что нет. Вижу, что вы не из пугливых. Это очень хорошо, иначе бы вы не изъявили такого горячего желания работать по освоению целинных и залежных земель, не поехали бы в новые районы. Трудности надо преодолевать, идти наперекор трудностям и побеждать их.

Еще раз приветствую вас, товарищи, от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства как передовой отряд молодых энтузиастов, который едет на очень серьез-

¹ Так в тексте документа.

ное, славное дело, и желаю вам самых наилучших успехов в вашей новой работе! (*Аплодисменты.*)

Возможно, некоторые из вас еще не знают как следует сельского хозяйства. Вы должны подружиться с сельскохозяйственной книгой, подружиться с наукой, агрономами, зоотехниками, ветврачами, инженерами, освоить все, что нужно для новой вашей работы с тем, чтобы в совершенстве владеть своей новой профессией, быть достойными посланцами рабочего класса, своих коллективов. (*Аплодисменты.*)

Желаю вам плодотворной работы, желаю, чтобы большинство из вас заработало премию, которая положена каждому трактористу, агроному, инженеру за высокую урожайность. Желаю, чтобы через год-два среди вас побольше было бы таких передовиков, грудь которых украшали бы ордена и медали Советского Союза за получение высоких урожаев. Все будет зависеть от вас самих, товарищи. И я убежден, что со многими из вас мы встретимся на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, когда вы своим трудом и умением продемонстрируете значительные успехи в освоении целинных и залежных земель, в повышении урожайности.

Всего хорошего, дорогие товарищи! Желаем вам больших успехов и завоеваний на вашем новом пути! (*Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 343. Л. 27—30. Сокращенная стенограмма.

№ 5

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОЕЗДКЕ В КАЗАХСТАН»¹

Июнь 1954 г.^{II}

В связи с моей недавней поездкой в Казахстан считаю необходимым сообщить членам Президиума ЦК КПСС ряд соображений, возникших в результате ознакомления с положением дел в районах освоения целинных земель. На меня, побывавшего первый раз в Казахстане, большое впечатление произвели невероятные просторы целинных земель — это сплошная равнина, которой не видно конца-края. Там, где мне приходилось бывать, земли, как правило, хорошие, в большинстве своем пригодные для обработки и выращивания многих сельскохозяйственных культур.

В ряде колхозов и совхозов я наблюдал, как производится вспашка целинных земель. В большинстве случаев качество вспашки удовлетворительное. Но в ряде мест пахота проводится некачественно. На полях конезавода № 116 (близ города Кустаная) при вспашке не достигалось переворачивание пласта, что является совершенно недопустимым. Видимо, это происходило в результате того, что плуги не были оборудованы дисковыми ножами и не отрегулированы.

В этих нарушениях агротехники подъема целинных земель повинны не только местные организации, но этот вопрос также не был как следует заблаговременно изучен Министерством сельского хозяйства, Министерством совхозов, областными организациями. Не были даны точные указания об

¹ Частично использован заголовок документа.

^{II} Более точная дата не установлена.

агротехнике вспашки целинных и залежных земель. Мне кажется, что для подъема целины надо иметь специальные, более усовершенствованные плуги с дисковыми ножами и полувинтовыми отвалами. Об этом же говорили на местах специалисты сельского хозяйства. В настоящее время из Москвы в районы освоения целинных земель посланы инженеры и агрономы, которые на месте изучат этот вопрос и будут принимать необходимые меры. Министерству сельского хозяйства СССР и Министерству совхозов СССР поручено тщательно изучить этот вопрос и внести необходимые предложения.

Отмечалось, что при подъеме целины выработка на трактор не достигает предусмотренных норм. Как правило, трактористы не укладываются в нормы расхода горючего. Например, в конезаводе № 116 вновь осваиваемый участок является вековой целиной. Трактор С-80 работает на первой скорости (2,2 км в час) с четырьмя корпусами пятикорпусного плуга. Причем среднее тяговое сопротивление плуга составляет 6300 килограммов при удельном сопротивлении почвы 1,7 килограмма на 1 кв. см поперечного сечения пласта. В обычных условиях трактор С-80 должен работать на третьей скорости (5,1 км в час) при среднем тяговом сопротивлении 3200—3400 кг и удельном сопротивлении почвы до 0,7 кг. Конечно, обработка этого участка целины требует значительно больших затрат горючего на трактор, а в установленных нормах это не предусмотрено.

Нужно изучить глубже этот вопрос и установить такие нормы расхода горючего, которые бы обеспечивали хорошее качество работ. При существующих нормах расхода горючего трактористы боятся, что с них могут удерживать часть зарплаты за перерасход. Поэтому в ряде случаев допускается нарушение качества пахоты, производится мелкая вспашка, которая по существу портит поле, и это может привести к снижению урожаев. Надо решить все эти вопросы в ближайшее время. Министерству сельского хозяйства СССР, местным органам Кустанайской области, где обнаружены эти факты, необходимые указания даны.

Вновь приехавшие люди в районы освоения целинных земель, за исключением немногих случаев, активно включились в работу. Настроение у людей, с которыми я встречался во время поездки, хорошее. Исключительно приподнятое, уверенное и бодрое настроение было у рабочих вновь организованного совхоза Орджоникидзевого района Кустанайской области. Этот совхоз расположен в чистом поле, около озера. Там построен барак, в котором разместились все рабочие. Директор совхоза тов. Кухтин Ф.П., прибывший из Крыма, рассказал, что совхозу отведено 46 тысяч га целинных земель. Четыре тракторные бригады ведут подъем целины. В этом году будет вспахано 20 тыс. га. Совхоз уже посеял по целине более тысячи гектаров яровой пшеницы, что даст возможность иметь свои семена для весеннего сева будущего года.

В других совхозах и МТС были некоторые жалобы, которые, главным образом, сводились к тому, что люди работают не по специальности и у них невысокие заработки. Это отчасти объясняется тем, что еще не хватает тракторов и других сельскохозяйственных машин. Трактористы приехали раньше, чем тракторы пришли. Некоторые говорят: взяли нас сюда, а сейчас хоть обратно возвращайся. Жаловались также на то, что кое-где рабочие плохо устроены.

Действительно, прибывшие на освоение целинных земель люди устроены еще плохо: они живут или в старых совхозах, где создалась очень боль-

шая скученность, или в местах, где нет возможности всех обеспечить жильем. Да и должного внимания по отношению к прибывшим людям в ряде случаев не оказывается.

В некоторых совхозах плохо организовано питание, имеются жалобы на отсутствие постельных принадлежностей. Все эти недостатки могли бы быть быстро ликвидированы, если бы местные руководители проявляли большую расторопность и оперативность. Я сам лично наблюдал на станциях большие штабеля всевозможного оборудования и инвентаря, предназначенного для районов освоения новых земель. Однако доставка на места плохо организована.

В беседе с местными партийными и советскими руководителями выяснилось, что в отдельных колхозах, за которыми закреплено большое количество земли, предназначенной к освоению, складывается такое положение, что все основные средства — материальные и даже людские — даны государством, т.е. устанавливается полное преобладание государственных средств производства над колхозно-кооперативными. Исходя из этого, поднимается законный вопрос о том, что, может быть следовало бы там, где самим колхозам не под силу дальнейшее освоение земель, организовать новые совхозы.

Я думаю, что Министерством сельского хозяйства и совхозов СССР, Госплану, местным республиканским и областным организациям следует заняться этим делом и разработать необходимые предложения. У нас есть немало колхозов, в которых нагрузка посевных площадей на одного работающего колхозника очень велика. Например, в колхозе им. Буденного Затобольского района Кустанайской области на одного трудоспособного приходится 103 га пахотной земли. Ясно, что этот колхоз не только не в состоянии распахивать целинные земли, но и существующие не может обработать. В одной из бесед мне рассказали о таком факте. В Пресновском районе Северо-Казахстанской области есть колхоз им. Джамбула, за которым закреплено 42 тыс. га земли, а в этом колхозе имеется 131 двор. Получается, что в среднем на один двор колхозника приходится 320 га земли. Конечно, в таких условиях большая часть земли, закрепленной за колхозом, совершенно не используется.

Какой же выход? Для более полного освоения земель единственный выход — это организовать новые совхозы. Дать этим совхозам технику и людей. Тогда можно будет успешно справиться с освоением пустующих в настоящее время целинных земель, которые переданы сейчас колхозам, но не обрабатываются.

У меня складывается такое мнение, что нам надо идти главным образом по линии создания на этих степных землях совхозов потому, что в совхозах можно выгодно и эффективно использовать технику на очень больших земельных массивах. Производительность труда будет высокая, а отсюда и оплата труда будет хорошая. Все равно все затраты, связанные с освоением новых земель, несет государство. Большинство колхозов без новой техники, без пополнения рабочей силой не могут расширить посевные площади. Если пойти по этому пути, т.е. дать колхозам необходимые материальные средства и рабочую силу, тогда создастся такое положение, что государство значительную часть (и довольно приличную — примерно 50—60% полученного урожая) будет отдавать колхозам. Фактически получается, что государство платит колхозу за то, что этот колхоз имеет акт на вечное пользование

землей, которую обработало государство, вырастило и собрало на этой земле урожай.

Думаю, что такое положение является не совсем правильным и непонятным. По-моему, следует все колхозы нагрузить до отказа, дать им земли столько, сколько они могут освоить, — земли у нас хватит! А ту землю, которую надо обрабатывать за счет привлечения дополнительной техники и присылки новых людей, видимо, лучше использовать путем организации новых совхозов. Тогда хлеб будет для государства намного дешевле, чем колхозный. Так, например, себестоимость зерна в целом по совхозам Казахской ССР в 1953 г. составила 37 руб. ц, в совхозах Кустанайской области — 26 руб. 76 коп., в Федоровском совхозе Кустанайской области — 16 руб. ц. Себестоимость центнера зерна, полученного в счет натуроплаты Викторовской МТС Кустанайской области в обслуживаемых этой МТС колхозах, как при мне подсчитали на месте, составила 60 руб.

Некоторые товарищи поднимают вопрос о том, что в Казахстан на освоение целинных и залежных земель нужно переселять людей из других союзных республик. Это мотивируется тем, что пустующих земель имеется много, а людей для их освоения нет. Однако переселение мыслится произвестись по-старому, как оно проводилось в дореволюционное время.

Но я считаю, что в настоящее время в результате изменившихся после революции условий, когда отменена частная собственность на землю, у колхозника нет побуждений выезжать из своего колхоза куда-то в другой район, а тем более за много тысяч километров, в неизвестные районы. У колхозников просто нет смысла переезжать в другой район страны, нет материальных стимулов. И тем более сейчас, при большом развитии промышленности, при недостатке рабочей силы и в городе, и на селе. В дореволюционное время, когда крестьянин переезжал, допустим, с Украины или из Курской губернии на восток страны, его прельщало, что он получит неограниченное количество земли. У него была перспектива разбогатеть. Поэтому он и ехал. Сейчас такой перспективы нет, так как колхозник землю в собственности не получает, а, работая хорошо, он может и в своем колхозе заработать не меньше, чем где-то в другом месте. Теперешние так называемые переселенцы нередко поступают так: дают согласие на переселение, получают подъемные, а после этого разбегаются. Потом они записываются для переселения в другой район и, таким образом, становятся профессионалами-переселенцами, которые все время «переселяются» и нигде не работают. Конечно, рассчитывать на таких «переселенцев» нельзя.

Каким же путем нам лучше всего осваивать новые земли и заселять их? Через совхозы. Это самый рациональный выход. Именно в совхозах имеются богатые условия для наиболее полного использования техники. В степных условиях можно многие работы механизировать и тем самым сократить до минимума количество рабочей силы. А необходимую рабочую силу в новые совхозы мы можем набрать по примеру этого года путем призыва и обращения от партии. За счет этого можно будет создать десятки новых совхозов. Следует иметь в виду, что когда мы отбираем людей таким путем, то у нас все сто процентов приезжающих в новые районы — это люди трудоспособные, желающие как можно лучше работать, тогда как при переселении максимум 25% участвуют в производстве, а остальные — иждивенцы, которых надо устраивать. И эти соображения говорят за то, что нам целесообразно идти по линии организации новых совхозов. Приехавшие в новые

районы люди постепенно акклиматизируются, обзаведутся семьями, создадут для себя нормальные бытовые условия, обзаведутся постройками и всем необходимым.

В беседах с вновь прибывшими работниками на целинных землях я слышал такие как бы шуточные замечания, которые надо нам учесть. Там, где мне пришлось побывать, добровольцы — это в большинстве своем молодежь, парни. Они откровенно намекали, что было бы неплохо, если бы к ним туда приехали девушки. Видимо, нам надо подумать, чтобы направить в районы освоения целинных земель и девушек, чтобы молодежь могла создавать новые семьи. Ведь часто там близко селений нет, и если не учесть это обстоятельство, то жизнь молодежи усложнится и некоторые попытаются уехать обратно. Этот вопрос может быть легко решен, тем более что имеется много желающих девушек поехать в новые районы. Для них там найдется и работа, они могут там неплохо устроиться.

До сих пор у нас не решен вопрос о строительстве в новых районах. А вопрос этот очень важный. По-видимому, надо будет создать какую-то авторитетную комиссию по строительству или учредить строительную организацию, которая бы осуществляла строительство в районах освоения целинных земель. Сейчас дела со строительством, особенно жилых помещений, обстоят плохо. Там даже старые жители живут в убогих условиях — нередко в землянках и полужемлянках. Лесов там нет, но имеется много камня. В большинстве районов Казахстана выпадает мало осадков, поэтому там с успехом можно строить дома из самана. Ведь аналогичные условия на Украине, а там прекрасные постройки сделаны из самана как жилые, так и производственные помещения. Одним словом, не откладывая, надо развернуть строительство производственных и жилых помещений в районах освоения целинных и залежных земель.

Во время поездки я беседовал со многими людьми. Надо сказать, что у всех, с кем я говорил, как местных людей, так и приехавших, имеется твердое убеждение, что в этих районах можно получать много хлеба. Несмотря на сравнительно короткое лето, яровая пшеница созревает хорошо, причем вызревает всюду — и в Кустанае, и в Акмолинске, и в Караганде, и в Актюбинске. Созревают там и арбузы. Многие поднимали вопрос о том, что им выгоднее сеять яровую пшеницу, тогда как им навязывают рожь, которая часто вымерзает. Полагаю, что Министерству сельского хозяйства СССР этот вопрос надо будет основательно проработать и, может быть, не принуждать колхозы и совхозы данных областей сеять озимые, за исключением экспериментальных посевов на опытных участках.

Нужно подумать о системе ведения сельского хозяйства на целинных землях, подумать, какие должны быть севообороты с тем, чтобы одновременно с расширением посевных площадей под яровой пшеницей, ячменем, просом и другими зерновыми культурами продвигать в эти районы такие¹ культуры, как лен-кудряш, подсолнечник, кукуруза на силос, возделывание которых почти полностью механизировано. Необходимо изучить опыт передовых колхозов и совхозов, научно-исследовательских учреждений и вовремя подсказать, как лучше организовать хозяйство.

Несколько соображений по транспорту. Если дать нужное количество автомашин, то вывозка хлеба осенью может быть обеспечена без затруднений.

¹Далее зачеркнуто карандашом слово «пропашные».

Там имеются сносные грунтовые дороги. Но надо уже сейчас думать о капитальном дорожном строительстве. Экономически будет выгодно построить в новых районах сеть узкоколейных дорог. Строить узкоколейки будет легко — равнина, можно широко применять механизацию при строительстве. Экономически эти дороги себя оправдают. Если на грузовике один шофер везет 5 тонн, то, когда построим узкоколейные дороги, бригада будет перевозить сотни тонн; во много раз будет больше и в более короткие сроки вывезено хлеба и значительно меньше израсходовано горючего и рабочей силы. Тонна-километр будет стоить в несколько раз дешевле. Полагаю, что над этим вопросом следует подумать и хорошенько все рассчитать.

Складывается такое впечатление, что уже сейчас, не затягивая, нам надо готовиться к выявлению новых неиспользуемых площадей. Выявить — это значит обмерить земли, установить их пригодность к распашке. Сейчас перед нами стоит задача освоить в 1954—1955 гг. 13 млн га целинных и залежных земель. Одним словом, надо сделать все необходимое для того, чтобы в 1955—1956 гг. еще освоить в Казахстане, Сибири и других районах страны миллионов 13—15 га новых пахотных земель. Итого будет около 30 млн. Это нам под силу. Техника и кадры у нас есть. Освоение новых земель даст возможность значительно увеличить количество хлеба в стране и создать благоприятные условия для полного удовлетворения потребностей в зерне как для продовольственных целей, так и для развития животноводства. Ни в одном районе страны мы не сможем получать более дешевого зерна, как в степных районах Казахстана и Сибири. В Московской и других областях нечерноземной полосы зерна мы получаем совсем немного, и оно обходится очень дорого. Себестоимость одного центнера зерна в совхозах Московского животноводческого треста в 1953 г. составила 129 руб. Здесь мы не имеем отдачи, а там мы на каждый вложенный рубль получаем большую отдачу. В ценности этого дела, его высокой экономической эффективности не может быть никаких сомнений.

Хлеб нам нужен для внутренних потребностей, нужны хорошие резервы. Хлеб нужен также и для того, чтобы поддержать наших союзников — страны народной демократии, которые нуждаются в фуражном зерне (особенно Германия и Чехословакия). И мы можем их поддержать. Кроме того, мы можем экспортировать хлеб и в капиталистические страны.

Несколько замечаний по вопросу животноводства. Из-за отсутствия времени я не смог обстоятельно заняться вопросами животноводства, но несколько своих замечаний на этот счет я высказал руководителям республики.

Нам надо еще подумать о более рациональном использовании необъятных просторов, которые имеются в Казахстане для развития животноводства. Особое внимание следует обратить на развитие тонкорунного овцеводства, чтобы получить нужное для нас количество шерсти. Там такой простор, что нет никакого предела для развития животноводства. А сейчас можно проехать многие десятки километров и даже не встретить ни одного стада. Там слишком мало уделяется внимания развитию животноводства. Взять овцеводство. Эта отрасль хозяйства держится на случайностях. Необходимо навести порядок на отгонных пастбищах, иметь страховые фонды кормов. Надо, чтобы стадо возглавлял зоотехник.

Нужно подумать о кадрах чабанов. Молодежь сейчас в чабаны не идет, старики вымирают. Для чабанов необходимо создать нормальные жилищ-

ные и культурные условия. Ведь сейчас чабан месяцами не моется, почти не переодевается, живет в нечеловеческих условиях. Это летом, а зимой еще хуже. Надо создать такие условия, чтобы чабаны могли жить и работать, как все культурные люди, чтобы они были обеспечены радио, газетами, книгами. Нужно подумать о системе связи с чабанами. Ведь сейчас чабаны предоставлены самим себе. Они передвигаются со своими стадами с места на место. Надо установить такой порядок, чтобы кто-то работал с ними, давал им необходимые советы, контролировал их. Мы условились с руководителями Казахстана, что они подготовят по этому вопросу свои предложения и внесут их на рассмотрение Президиума⁸.

Приятно я был поражен тем, что в отдельных колхозах северных областей Казахстана имеются хорошие сады. Садовод колхоза им. XIX партсъезда Осокаровского района Карагандинской области тов. Измайлов Н.А. рассказал, что за 20 лет не было ни одного случая повреждения сада морозами. Несмотря на жесткие климатические условия, прекрасно растут яблони, слива, не говоря уже о малине, крыжовнике и других ягодниках, которые хорошо плодоносят. Так что здесь может развиваться и садоводство.

Нельзя сказать, что Казахстан представляет собой полупустыню. Во многих местах, где я проезжал, видел озера с пресной водой, где растет камыш. Эти озера вполне можно использовать. Из разговоров с местным населением я убедился также и в том, что вода в колодцах находится не на большой глубине. Значит, можно во вновь создаваемых совхозах и МТС в достатке иметь воду.

Много разных слухов ходит о чеченцах. Мне пришлось встречаться и беседовать с ними. Думаю, что сильно преувеличивают, когда говорят о чеченцах только плохое. Встречал я чеченцев, которые хорошо работают бригадирами, кузнецами и на других работах. Видимо, нам надо решить вопрос насчет регистрации этих переселенных в Казахстан людей и разрешить переселенным в Казахстан чеченцам, занимающимся общественно полезным трудом, свободное проживание в пределах республики.

Считаю, что такое же решение надо принять и по другим народностям — немцам, карачаевцам, за исключением лиц, которые являются политически преступниками (оуновцы и т.д.). О тех надо решать особо и обстоятельно изучить вопрос об их использовании.

Попутно хочу затронуть такой вопрос. Разговаривал я с рабочими-железнодорожниками. Несмотря на то что там необъятные просторы целинных земель, железнодорожникам дают такую же норму земли для приусадебных участков, как и в других районах страны. Мне кажется, в данном случае можно было бы пойти на некоторое исключение, установить для приусадебных участков железнодорожников дифференцированные нормы. Ведь мы заинтересованы, чтобы железнодорожник лучше работал на железной дороге, хотел работать не только в крупных центрах, но и по всей линии железных дорог. Думаю, что можно было бы для малонаселенных районов страны увеличить приусадебные участки для железнодорожников, чтобы его семья могла работать на своем земельном участке. В этом случае они лучше обеспечат продуктами питания не только себя, но излишки смогут продавать на рынке. Я не вижу причин, которые не позволяли бы нам осуществить это. Учитывая, что людей в тех районах мало, нам будет выгодно вызвать у железнодорожников заинтересованность в данном месте работы, укрепить его привязанность к работе.

В заключение считаю необходимым высказать следующие соображения о работе МТС. В настоящее время МТС у нас находятся на государственном бюджете, а не на хозрасчете. Известно, что было разное положение: в свое время МТС были и на хозрасчете, и на государственном бюджете. Я не предлагаю отказаться от такой формы содержания МТС, которая существует в настоящее время — бюджетная, но, видимо, надо создать какую-то другую форму учета работы МТС и обязать машинно-тракторные станции отчитываться так, чтобы была видна себестоимость натуроплаты. Сейчас этого нет, с кем ни поговоришь, никто не знает, сколько государству стоит пуд хлеба, который получает МТС по натуроплате. Такой измеритель в оценке работы МТС выпал, а это неправильно, так как воспитывает у людей безответственность, бесконтрольность. Может быть в результате тщательного изучения этого вопроса мы придем и к тому, что переведем МТС на хозрасчет. Сейчас я не вношу такого предложения, но ввести более четкую форму учета работы МТС и упорядочить отчетность, думаю, что это нам необходимо. Надо, чтобы каждая МТС выводила себестоимость проведенных ею работ, знала, какой у нее расход, как исчисляется натуроплата. Конкретнее говоря, нам надо навести строгий порядок в учете работы МТС, чтобы каждая машинно-тракторная станция выводила такой важнейший экономический показатель ее работы, как себестоимость сельскохозяйственных продуктов, получаемых в счет натуроплаты.

Вот те вопросы, с которыми я считал необходимым ознакомить членов Президиума ЦК КПСС в связи с моей поездкой в районы освоения целинных и залежных земель Казахстана.

Во время моей поездки по областям Казахстана со мной все время были гг. Пономаренко, Брежнев, Тайбеков, Ундасынов и другие республиканские и областные руководители. Берутся они за это большое дело хорошо, понимают все значение и ответственность возложенных на них задач, работают с энтузиазмом.

Мною было поручено гг. Бенедиктову, Козлову, Корнийцу, Савельеву, Лобанову, Юркину, Мыларщикову, Крестьянину подготовить проект постановления о мерах по дальнейшему освоению целинных и залежных земель в 1955—1956 гг.⁹

Проект постановления для обмена мнениями по этому вопросу прилагаю¹⁰.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 347. Л. 11—25. Подлинник.

№ 6

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТЕЙ ЮГО-ВОСТОКА СТРАНЫ В Г. САРАТОВЕ

18 марта 1955 г.

Я получил несколько записок, на некоторые из них хочу ответить. Есть две записки, в которых говорится о том, что устарел наш колхозный Устав¹¹. Это верно, товарищи. Имеется в виду собрать съезд колхозников, на котором будем пересматривать этот Устав. Колхозный Устав давно устарел, его надо пересмотреть. Когда это будет, я затрудняюсь сказать, но будет. В этом году этого не будет, мне так думается, а может быть, и в этом году соберем, посмотрим, как подготовимся.

Есть записка такая, как быть с такими коммунистами, которые без всяких причин отказываются идти работать в сельское хозяйство, и следует ли исключать из партии, когда меры убеждения и воспитания исчерпаны. Это плохие коммунисты, которые отказываются идти на село. Но тут, конечно, надо и подходить более внимательно: кому предлагают. Другой раз можно предложить неразумно. Есть люди, которые отказываются идти на село. Я считаю, это очень плохие коммунисты, потому что коммунист должен идти туда, где он более полезен для партии, а сейчас участок работы в сельском хозяйстве, я бы сказал, является одним из решающих участков для нашей партии.

Насчет выплаты заработной платы зоотехникам и агрономам, работающим в МТС. Тут вопрос так стоит. Кое-где сделали глупость наши руководители. Для того чтобы, видимо, похвастаться перед центром или поскорее отрапортовать, что укомплектованы все МТС агрономами и зоотехниками, кое-где взяли колхозных агрономов и зоотехников и зачислили их в штат МТС. Это я обнаружил, когда был в Киеве на пленуме Центрального Комитета Украины. Я думаю, что за это надо бы наказать кое-кого. Делать этого нельзя. И председатели колхозов запротестовали здесь — почему, он был колхозным агрономом¹. Когда вошел в штат МТС, он уже стал на часы смотреть, когда ему приходиться. Потом, когда зоотехник стал заведующим фермой, он говорит, зачем мне ферма, он вроде какого-то наблюдающего.

Я считаю — это глупость. Если это у вас сделано, исправьте сами, тогда будет полбеда, если же мы будем исправлять, то накажем.

Теперь вот поднимали на Украине вопрос такой председатели колхозов, что надо было бы, чтобы агрономы и зоотехники какую-то плату получали от колхозов с тем, чтобы правление колхоза имело бы право распоряжаться этими зоотехниками и агрономами. Если же он только работает и получает плату, но не слушает, он все время дает указания председателю колхоза и, видимо, не всегда те указания дает, которые полезны для колхоза. Так работать трудно и мало пользы. Есть председатель колхоза, колхозники знают его и говорят — с ним работать трудно. Как это сделать, надо подумать. Дополнительную оплату, видимо, надо, но этого мало. Может быть, вот сейчас уже есть решение, я могу вам сказать. ЦК принял решение о призыве добровольном, но добровольный такой, знаете: если, например, мы набрали бы добровольцев, то это не добровольно-принудительный, а добровольно-понудительный.

Что значит добровольно? Конечно, добровольный принцип хороший, чтобы люди пошли добровольно, это очень хорошо. Но представьте, если мы не найдем таких, это было бы очень печально для нашей партии. 30 тыс. человек. Но, может быть, кто добровольно пойдет, не нужен будет для данного случая. Много появилось рассуждений такого бюрократического непартийного понимания и отношения к работе на селе. Видимо, мы продаем, какой-то нажим делаем.

Что это за 30-тысячный призыв? Товарищи, решение ЦК принято январское, и раньше были приняты решения¹². Я считаю, обсуждение этих решений прошло в партии. Решения действительно не только по форме коммунистами одобряются, но и по существу. Эти решения очень интересны и дают действительно ключ к решению задач.

¹Так в тексте документа.

Но, товарищи, какие бы ни были наши решения, если будут слабые люди, которые будут проводить эти решения, то решения будут сами по себе, и толку не будет. Поэтому для того чтобы проводить эти решения, надо, чтобы люди, стоящие во главе этих колхозов, чтобы они понимали эти решения и умели правильно организовать колхозников, колхозниц на реализацию этих решений, т.е. на лучшую организацию труда, правильную расстановку людей, и умелое планирование, и умелое ведение хозяйства.

Не секрет, товарищи, что в ряде колхозов у нас председатели колхозов слабые. Есть и малограмотные. А есть и многограмотные, но слабее как руководители малограмотные. И такие есть.

Я знаю многих председателей колхозов, которые по русскому языку получили бы двойку, а по руководству колхозом — мало и пятерки. Но есть слабые руководители. Какой выход?

Конечно, абсолютно безнадежных людей нет. Каждый человек, если поработать с ним, он сумеет научиться быть руководителем и, может стать, хорошим руководителем, но для этого надо время, а времени у нас нет для этого. Нам нужно сейчас, не теряя времени, набрать темпы, которые бы обеспечили потребности страны в продуктах сельского хозяйства, продовольственных и сырьевых.

А у нас есть возможность готовых людей призвать. И Центральный Комитет решил призвать таких 30 тыс. Почему 30 тысяч? Тут и мне, как секретарю Центрального Комитета, трудно объяснить.

Строгого учета у нас нет, кто слабый, сильный, кого нужно заменить, подкрепить, но думаем взять 30 тыс., чтобы иметь резерв.

У нас 90 тыс. колхозов в Союзе. Если из этих 90 тыс. 30 тыс. руководители слабые, мы готовы дать туда сильных с тем, чтобы не терять времени, а уже пойти хорошим, солдатским походным шагом в решении задачи подъема сельского хозяйства.

Но так как мобилизация и посылка людей, мы понимаем, — это сложное дело, нам нужно людей сложившихся и привыкших к определенным условиям, а так как придется пойти в колхозы слабые, а в этих колхозах уровень производства низкий, обеспечение трудодней колхозников низкое, поэтому незаслуженно нам взять человека, который имеет квалификацию, работает добросовестно и имеет определенную материальную обеспеченность, взять и послать его, как здесь выступала женщина-председатель, она 4 года работала бесплатно. За что такое наказание? Нельзя так подходить.

Поэтому и есть сопротивление, говорят — идти поднимать колхоз. А поднимать колхоз — это работать бесплатно.

Колхозники, которые там жили, они в какой-то степени виноваты, запустили, а этот человек честно выполнял обязательства, честно работал, и вдруг его на 1—2 года [посылают] бесплатно работать. Так есть. Это не годится. Мы это учли.

Для того чтобы люди пошли на это охотно и чтобы материально они не понесли ущерба, мы решили платить от государства первый год 75% ставки от 2000-месячной заработной платы.

Значит, 1500 руб. мы ему платим, но чтобы он был зависим от колхоза, чтобы он получал бы на трудодни так, как получают все председатели колхозов, которые являются колхозниками, думаю, что ему должно набежать рублей 500, а может быть, меньше, а может быть, больше, тут разные могут

быть колхозы, но тогда пусть он или ремешок распустит на одну дырочку, или подтянет на две, тут трудно точно смерить. *(Смех в зале.)*

Я думаю, что это даст уже возможность пойти хорошим людям, а если же и в этом случае не пойдет — это совсем никомушный, лучше он тогда пусть уходит из партии, такой нам не нужен.

Теперь, товарищи, думаем так сделать: если некоторые приспособятся, а мы будем выбирать лучших, добровольцы будут, но все-таки мы хотим, чтобы партийная организация ручалась за этого человека, чтобы люди поручительство имели, чтобы это были люди достаточно квалифицированные, в партийном отношении хорошо воспитанные, чтобы это люди были трезвые, не пьяницы, а такие, к сожалению, среди членов партии есть и некоторых рекомендовали таких, которые приходили, пропивали колхозы. Чтобы этого не было, мы хотим поручительства, чтобы были люди, которые отвечали бы за это крепко, чтобы мы не краснели перед колхозом, когда его рекомендуем, а мы потом не знаем, куда лицо деть, когда его выгоняют, потому что действительно негодного человека послали.

Мы установили такой порядок: в первый год мы доплачиваем 1500 руб., во второй год доплачиваем 1000 руб., третий год — 500, а четвертый год — ничего. *(Оживление в зале.)* Правильно это будет?

С МЕСТ. Правильно. *(Бурные аплодисменты.)*

— Вам понятен этот принцип? *(Аплодисменты.)* Почему это мы так предлагаем, товарищи? Первый год человек приходит, он не отвечает за уровень производства в колхозе и, следовательно, за доходность. Второй год он уже отвечает. И если это действительно хороший человек, а мы таких хотим посылать, он может уже, знаете, поднять уровень производства, который повышает доходность, а следовательно, повысит и оплату трудодня колхозникам.

Значит, наряду с ростом оплаты трудодня колхозников растет и его оплата трудодня, следовательно, мы тогда ему доплачиваем по нашему предположению половину, а половину он должен обеспечить за счет колхоза, колхоз ему доплатит. Следовательно, в первый год мы ему платим 1500 руб., второй год — тысячу рублей и третий год мы ему платим 500 руб., это мы ему доплачиваем, он же должен получать от колхоза. Если же он проработает 3 года и никакого толка от него не будет для колхоза, так пусть лучше уходит поскорее такой председатель колхоза, а то он приспособится на государственном жалованьи и только опозорит себя и партийную организацию, которая рекомендует такого человека.

Вот такой порядок. Как вы считаете, неплохой порядок?

С МЕСТ. Хороший.

— И по-моему хороший. [...]¹

— Товарищи, я заканчиваю свое выступление и хотел бы выразить свое пожелание, и я уверен, что это наше совещание принесет пользу, но принесет пользу большую, если мы, когда разъедемся по местам, хорошенько посмотрим свои дела, с пристрастием, как это требуется коммунисту, большевику, рассмотрим, чтобы не стесняться правду сказать своим друзьям и, если можно, поссориться. Другой раз у нас этого не делают и в ущерб делу, другой раз соблюдают приличия, это очень вредно. Нам надо поднять хозяйство.

¹ Опущен текст с характеристикой председателей колхозов, колхозников, о рентабельных кормовых культурах.

Что обидно? Обидно, когда смотришь: вот лежат богатства, подходи и бери, а он ходит и ноет и говорит — плохо живу, потому что не умеет взять, а другой берет.

Я видел много. Возьмем Белоруссию, очень запущено было хозяйство. В 1954 г. там работу сделали, но среди этого моря слабых колхозов — Орловский, у него как земля обетованная. Те же земли белорусские, но совсем по-другому относятся. Он ворочает миллионами, как говорят.

Кто такой Орлов[ский]? Чекист, партизан, потерявший руку на войне, полковник, на пенсии. Не хотел жить на пенсии, стал председателем колхоза и буквально удивил всех белорусов и не только белорусов, и он всем известен в СССР.

А сколько у нас людей, которые ходят и хнычут, как говорится, сам сохнет и других сушит. *(Смех.)*

Поэтому, товарищи, давайте-ка мы встряхнемся.

Сейчас наш сосед, наш бывший союзничек очень к нам присматривается. Вот, говорят, перемена правительства...^I Куда это идет...^{II} Был Маленков, стал Булганин. Жуков стал военным министром. Куда идет? И начинают успокаиваться. Нет. Хрущев сделал доклад, у них плохо в сельском хозяйстве. У них кризис...^{III}

Нет, у нас не кризис в сельском хозяйстве. Ежегодно мы растем. В заготовках хлеба, мяса, в заготовках молока, в заготовках других продуктов, у нас каждый год приращивание идет всего народного хозяйства. Растет доходность.

Но, товарищи, у нас сейчас опережает доходность покупательная способность нашего населения, опережает производство предметов потребления и сельского хозяйства.

Вы знаете о том, что Москва после 1947 г., она увеличила потребление продуктов животноводства в три раза.

Если я пойду и скажу москвичам об этом, мне не поверят. Но, мол, Хрущев — секретарь ЦК...^{IV}

Не поверят. Почему? Потому что сейчас труднее сливочное масло купить, чем в 1947 г., потому что тогда больше имели возможность смотреть на сливочное масло, но не покупать, а теперь больше получили материальную возможность покупать это сливочное масло, а не смотреть на него. Покупать. *(Бурные аплодисменты.)*

Я был в одном селе, на меня там навалились, что сложно с ситчиком, то, другое, как 21-й год у вас на Поволжье...^V Я говорю, что плохо? Да, говорят, в магазине нет того, другого. А я знаю...^{VI}

Сколько раньше в селе в сапогах ходили? Сколько ходили в черных штанах? Все ходили, как белые лебеди, в холщовых рубашках.

Сколько раньше в магазине сахара продавали? Сколько теперь? Больше у вас продают сахара, чем в прошлом году? Конечно, верно, но хочется больше купить? Это законно. Почему? Потому что налог мы уменьшили

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе.

^{IV} Отточие в документе.

^V Отточие в документе.

^{VI} Отточие в документе.

с крестьянства, поставки молока уменьшили, 110 литров. А некоторые сдавали 180—200 литров.

Это молоко осталось. Куда оно пошло? На базар. Денежки получили, а в лавке — товару надо. Вот, говорят, кризис.

Сами это сделали. Взяли большевики и накашляли себе это несчастье. (*Смех, аплодисменты.*)

Но в этом заложена суть большевистской партии. Мы все должны делать для того, чтобы поднять уровень своего народа, и правительство, и партия это делают.

Но очень плохо и опасно, если мы будем повышать уровень, а к этому идет, растет фонд заработной платы, и, если мы не будем поспевать с ростом продуктов потребления и других продуктов широкого потребления, тогда может колебнуться наш рубль. А это самое страшное. Населению нужен не рубль, а товары. А это будет тогда, когда мы будем насыщать товарами наш рынок.

Это зависит от нас.

Нам пророчили, что с целиной большевики провалятся, кто поедет в Сибирь, там народу нет. Послали разведчиков — народ едет, едут добровольцы, с песнями. Говорят, что с целиной получится. Теперь говорят, что с кукурузой не будет толку. Все зависит это от нас. Я уверен, что мы эту задачу решим, а это очень серьезная задача потому, что сейчас идеи марксизма-ленинизма не распространяются только книжками, эти идеи разъясняются не только лекциями. Когда не было государства, построенного на основе учения марксизма-ленинизма, тогда достаточно было для рабочего, для крестьянина мечтать о государстве, которое построено на основе этого учения. Теперь рабочий класс завоевал возможность на практике построить свое государство такое, как сказал Маркс, как сказал Ленин. (*Бурные аплодисменты.*) [...] ¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 413. Л. 1—8, 47—51. Неправленая стенограмма.

№ 7

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «ВОПРОС О БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНОМ РАСХОДОВАНИИ ХЛЕБНЫХ ПРОДУКТОВ И КАРТОФЕЛЯ, КОТОРЫЕ ЗАГОТОВЛЯЮТСЯ ДЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ» ^{II}

7 октября 1955 г.

Несмотря на то что мы имеем резкий подъем заготовок хлеба и других продуктов, картофеля и овощей, особенно хлеба (по овощам и картофелю надо посмотреть), мы имеем недостаток этих продуктов для торговли. Все время растет продажа этих продуктов, но рост продажи этих продуктов, который наблюдается, не соответствует росту народонаселения городов и не

¹ Опушен текст о приоритете Советского Союза в мире и необходимости повышения рентабельности сельскохозяйственного производства.

^{II} Использован заголовок документа. Записка продиктована Н.С. Хрущевым в Ялте. В сопроводительной записке к ней написано: «Посылаю записку в Президиум, прошу ознакомиться. Если члены Президиума считают возможным, то надо поручить подготовить предложения. Я считаю, что эти вопросы заслуживают внимания, их надо решать, иначе существующее положение может нанести большой ущерб общественно-му хозяйству. Надо устранить эти недостатки» (РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 348. Л. 2).

является результатом увеличения потребления этих продуктов населением, потому что наряду с ростом заготовок хлеба, картофеля и овощей в еще больших размерах, особенно в этом году, выросли заготовки животноводческих продуктов — молока, мяса и других продуктов и, следовательно, продажа их.

Выросло потребление этих продуктов по таким-то городам — Москва, Ленинград, Киев и другие, показать за эти годы. Народонаселение в этих городах выросло на столько-то. Значит, потребление на душу населения выросло на столько-то. Несмотря на это, что является невероятным, выросло потребление и картофеля, и хлеба и дошло до потребления в таких-то размерах на душу населения, что не соответствует потребностям, нет даже возможности для потребления такого количества.

В чем же дело? Если проанализировать, то мы найдем причины такого явления. Проверим, сколько в этих же городах содержалось скота рабочими и служащими: коров, свиней, кур, коз и др. Мы будем иметь рост такой-то. Продажа фуража в этих же районах выросла на столько-то. За счет чего происходит рост и кормление этого скота? За счет продовольственных товаров, главным образом хлеба, картофеля и овощей — капусты, свеклы и др., кроме перца и лука, чего они не уважают.

Теперь, какой же выход из такого положения? Взять так: расход хлеба по годам: столько-то, столько-то, расход в этом году, несмотря на резкое увеличение, такой-то. Мы поэтому должны предвидеть, что мы не сможем пополнять свои резервы, несмотря на увеличение заготовок, а наоборот, это будет еще способствовать развитию животноводства в городах, увеличению потребления хлеба, и, таким образом, мы можем прийти к такому положению, когда создастся тяжелое положение. Значит, надо искать выход из этого положения.

В чем дело? Конечно, надо прямо сказать, что это является результатом закона, который был принят на сессии от такого-то числа¹³, который снял ограничения, налоги и поставки и развязал инициативу в развитии животноводства.

Когда принимался этот закон, какая цель была поставлена? Цель нами тогда преследовалась такая: увеличить развитие животноводства, откорм скота, производство молока, яиц. Закон этот содействовал этому. Рост такой-то, это результат изменения законодательства.

Но это вызвало другое нежелательное явление и вредное для государства: стало развиваться животноводство в городах, и это дополнительный потребитель продовольственных товаров к населению этих городов, нерациональное использование их. Вместо того чтобы кормить этих животных фуражом, который значительно дешевле стоит по затратам, животные откармливаются печеным хлебом. Почему это происходит? Происходит это по следующим причинам.

Цены на хлеб, картофель и овощи такие, которые стимулируют скармливание хлеба, картофеля и овощей животным и затем продажу продуктов животноводства или же молока, яиц и особенно свинины, что и делается. В некоторых поселках и городах уже начинают некоторые этим заниматься как промыслом. Не платят никаких налогов государству, этим самым создаются поощрительные условия, чего в сельской местности нет, колхозник платит натуральный налог. Получается, что это даже законодательством поощряется.

Выгодно ли такое поощрение для государства? Нет, невыгодно. Следовательно, надо принять ограничительные меры или меры пресечения, а может быть, и то и другое.

Какие тут возможности для борьбы с этим? Один из выходов — это обеспечить продажу фуража для коров, свиней, птицы и коз в количестве, необходимом для полного удовлетворения потребности и по ценам, более выгодным, чем продаются хлеб, картошка и овощи. Тогда бы мы защитили продовольственные товары от скармливания скоту.

Можем ли мы сейчас на это дело пойти? Не можем, потому что это потребовало бы минимум такого-то количества (прикинуть) фуража, а фураж — это зерно, кукуруза, ячмень, овес. Если мы этого в таких количествах не дадим, то будет выгоднее хлебом кормить. Сделать расчет хлеба и расчет картошки и овощей для получения продуктов мяса, яиц и молока: стоимость выхода и базарная цена, показать цену государственную и базарную. Явно, что выгоднее даже не работать на службе, на заводе, а заняться лучше этим делом. Очень выгодно, а главное — законно, и даже поощряется. Этого пока нам наши фуражные ресурсы не позволяют сделать, значит, отбросить.

Вторая возможность борьбы с этим явлением: поднять цены на хлеб, на овощи и картофель до таких размеров, чтобы было невыгодно этими продуктами откармливать скот. Можем ли мы это сделать? Не можем, это абсурдно, это затронет миллионы людей, причем затронет неправильно. Это будет политически вредно. Значит, это отпадает, отвергается, это не наш метод. Наоборот, мы должны и в дальнейшем вести политику снижения цен на хлеб, на овощи, на фрукты, как и на все товары. Значит, это путь не нашей партии, и нами отбрасывается.

Тогда какой же выход? На самотеке? А самотек нас приведет к тупику.

Такое законодательство создает ненормальное явление в нашей советской общественности, что оно поощряет заниматься кустарничеством, примитивным откормом при больших расходах хлеба и продовольственных товаров, отвлекает рабочую силу от полезного занятия в обществе и является элементом дезорганизации производства. И по этим соображениям невыгодно, потому что при таком откорме большие затраты труда на единицу. Если они сейчас могут конкурировать при недостатке животноводческих продуктов, то при нормальном ведении хозяйства это будет во много раз дороже, потому что уход за одной свиньей невыгоден, а сейчас он извлекает большую прибыль. Ясно, что это, с точки зрения трудовых затрат, вредно для нашего общества, нерационально используется рабочая сила. Значит, надо ее высвободить от этого.

Законодательство наше и решения нашей партии, особенно январского пленума¹⁴, направлены на развитие общественного животноводства, указаны главные пути для этого развития — пути подъема зернового хозяйства и производства фуража, развития колхозного и совхозного производства при большей механизации, при сокращении затрат на уход и выращивание этих культур. Это путь нормальный, естественный путь, который нами поощряется. Следовательно, продолжение действия этого закона будет во вред нашему обществу, я так считаю. Это со всех точек зрения: с точки зрения нерациональной затраты хлеба и продовольственных товаров, с точки зрения растраты рабочей силы, с точки зрения дезорганизации производства и порождения такого паразитического элемента, который будет жить на конь-

юнктурной разнице цен, что может развращать неустойчивых рабочих и служащих и порождать всякие антиобщественные явления с точки зрения нашего советского правопорядка.

Значит, какой же выход? Видимо, надо срегулировать¹ эти вопросы. Экономической борьбы мы не можем здесь провести, значит, надо это сделать путем установления налога на содержащих скот в городах и городских поселках, не занимающихся трудом в колхозах, за исключением рабочих и служащих, для которых законодательством предусмотрено иметь землю, на которой они могут производить фуражные продукты для своего скота. Все остальное мы должны срегулировать налоговым законом: установить определенный налог.

Нужен ли этот налог в денежной форме и натуральной, надо обсудить. Мне кажется, что надо отказаться от натурального налога, установить только денежный. Таким образом, это будет запретный налог, это будет налог, который будет вытеснять это явление. Кроме того, это создаст условия для улучшения санитарного состояния городов и поселков. С этим надо считаться в завтрашнем дне, так как это создает антисанитарные условия в поселках.

Могут сказать, что это приведет к сокращению количества продуктов животноводства для удовлетворения потребностей рынка. Да, это будет, но это настолько незначительно, что если принять во внимание только рост за один год, когда еще по-настоящему не действовали решения январского пленума, что они являются только подготовительными для будущего года, то мы это перекроем значительно.

Теперь надо продумать такой вопрос. Так как этот скот будет продаваться, а скот в основном высокопродуктивный, надо продумать вопрос о том, чтобы этот скот можно было бы купить, особенно коров, для формирования колхозных и совхозных ферм и купить по ценам, выгодным для тех, кто продает, иначе скот будет забит.

Надо продумать вопрос о том, запретить содержать скот или достаточно налогом ограничить. Но могут найтись такие дельцы, которые будут платить налог и будут откармливать продовольственным хлебом свиней. Надо, может быть, предусмотреть в этом законе даже уголовное наказание, если будет выяснено, что содержатель скота для фуражных целей будет пользоваться хлебом, картофелем или овощами, предназначенными для продовольственных целей. Контроль такой: видимо, надо организовать продажу фуража по заборным книжкам — жмыха столько-то, сена — столько-то и т.п. Если он по этой книжке получает столько, что корову прокормить нельзя, то значит он корову кормит хлебом. Это надо продумать, может быть, от этого надо отказаться, но это нужно изучить.

Я считал бы, что надо поручить Министерству сельского хозяйства, Министерству заготовок, Госплану, Минфину и Сельхозотделу, чтобы они подготовили такой проект, но не надо это откладывать. Если в основном члены Президиума согласны с этим, то нужно это ускорить, потому что каждый день задержки выпуска его стоит нам миллионы пудов продовольственного хлеба и картофеля.

Надо сказать, что все усилия партии и правительства должны быть направлены на увеличение производств фуражных продуктов с тем, чтобы на

¹Так в тексте документа.

этой базе всемерно развивать животноводство и обеспечить полное удовлетворение потребностей населения в продуктах животноводства, а это лишь может быть в хозяйствах, которые занимаются земледелием — в колхозах и совхозах. Все остальное — это уже коммерческая деятельность, спекулятивная, с которой нам нужно повести борьбу.

Для колхозников мы оставляем так, как есть. А в пригородах и колхозник, работая в колхозе, может заниматься откормом за счет продовольственных товаров, покупаемых в магазинах. Поэтому для пригородов нужно продумать эти меры, особенно вокруг Москвы. Приезжают и больше всего покупают не те, которым нужно для личного потребления, а покупают, главным образом, для откорма свиней и скота. Поэтому надо тоже установить порядок в пригороде, в пристанционных поселках и т.д. И потом создать общественное мнение, что это антиобщественное явление, что занимаются такими делами, подрывают государственную дисциплину и порядок. Но тут закон должен быть пространный, с объяснением, с изложением, не в полной мере, как я излагаю в записке, но доводы должны быть изложены в соответствующей форме, чтобы народ правильно понял. И я убежден, что народ это правильно поймет и поддержит, потому что это в интересах нашего социалистического общества.

Вопрос о совхозах¹. Давно возникает вопрос о том, что очень много развелось скота у рабочих совхозов, и это явно вызывает подозрения, что скот содержится не на законных основах, а чаще из-за ротозейства наших руководителей, что дает возможность пользоваться государственными благами.

Нужно сказать, что при встрече в Крыму с тов. Бенедиктовым тов. Бенедиктов сам поднял этот вопрос о том, что, может быть, следует сейчас ликвидировать приусадебные участки для рабочих, потому что они большие, и тем самым ликвидировать возможности для содержания скота рабочими в личной собственности. А сейчас по учету видно, что если совхозы содержат такое-то количество скота, то у рабочих содержится такое-то количество, что составляет примерно 1/3.

Я считаю, что эти рассуждения тов. Бенедиктова правильные, следует их поддержать и надо было бы сейчас поручить тт. Бенедиктову, Юркину, Госэкономкомиссии изучить этот вопрос и разработать предложения. Предложения, я считаю, должны быть изданы в виде приказа министра. Вы посмотрите, если было законодательство на этот счет, нужно соответствующим образом изменить законодательство и предоставить право министру сделать то, что нужно, и мотивировать надо тем, что большие приусадебные участки. Это отвлекает рабочих от основного их дела — работы в совхозе, это поощряет развитие частной собственности. Так как аппетиты развиваются, а возможности для соблазнов много, порядка мало в наших совхозах, то даются возможности для воровства, трудно контролировать, и на этой основе идет воровство сена, зерна и других продуктов. С этим надо повести борьбу. Надо уменьшить приусадебные участки и довести их до такого размера, который только позволял бы рабочему иметь овощи и картофель для удовлетворения своих личных потребностей.

Но с тем, чтобы улучшить обеспечение рабочих продовольственными товарами, надо предусмотреть такой порядок, чтобы совхозы имели право у себя отчислять какое-то количество продуктов на продовольственные цели

¹ Подчеркнуто в документе.

по государственным розничным ценам (надо разработать, каким), но не так, как сейчас делают: совхоз сдает эти продукты, а потом ему завозят их из города. Надо, чтобы директор имел возможность это сделать у себя в совхозе. Надо установить такой порядок, чтобы каждый совхоз имел нужное количество коров, если это не молочный совхоз, для удовлетворения запросов столовой и буфетов, а также для продажи семейным рабочим, чтобы они обеспечивались не ниже такой-то нормы, тоже по ценам, установленным государством. То же самое и с мясом.

Но так как у рабочих находится большое количество коров, и эти коровы, как правило, высокопродуктивные, чтобы их не потерять, чтобы они не пошли в забой, надо установить порядок, чтобы министерство купило бы этих коров на выгодных для рабочих условиях с тем, чтобы не допустить уничтожения их на мясо.

О птице. Разрешить, чтобы рабочие совхозов держали птицу, но ограничить размеры: сколько несушек, уток, индеек и т.д.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 348. Л. 3—12. Подлинник.

№ 8

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА^I НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС СЕКРЕТАРЕЙ ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ВЕДАЮЩИХ ВОПРОСАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ И ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ПЛАНОВЫХ КОМИССИЙ, МИНИСТРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СОВХОЗОВ, МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ СОЮЗНЫХ МИНИСТЕРСТВ, ГОСПЛАНА СССР И ГОСЭКОНОМКОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗАГОТОВОК МЯСА^{II}

17 мая 1956 г.

Прошу извинить меня, товарищи, что я немножко нарушу календарь^{III}, но получается так, что, если сейчас не дадите высказаться, позже я не могу. С двух до четырех у нас как раз перерыв с французами, а я хотел бы все-таки сказать свое мнение по этому вопросу, потому что я в какой-то степени являюсь виновником созыва такого совещания.

Почему надо было сейчас, товарищи, созвать такое совещание? Надо было созвать для того, чтобы ликвидировать самотек, который существует у нас в работе по мясному делу. Молочное дело у нас выправляется значительно, а мясное дело находится в тяжелом положении и находится на самотеке.

Я считаю, что сейчас надо более организованно нам подготовиться к ведению этого хозяйства. Организованность я вижу в том, что нужно, чтобы каждый колхоз, каждый совхоз имели твердый план выращивания скота и птицы и по видам, и чтобы этот твердый план предусматривал, в какие сроки, какое количество и какого вида будет сдано скота и птицы.

У нас получается сейчас сезонность. Вдруг какой-то квартал выпадает. Тяжелее всего получается со вторым кварталом, и это естественно, потому что второй квартал — это весна, скот ходит уже истощенным. У колхозни-

^I Слова «Выступление Н.С. Хрущева» подчеркнуты в документе.

^{II} Подчеркнуто в документе. Использован заголовок документа.

^{III} Имеется в виду регламент.

ков нет желания сдавать такой скот. И это правильно. Я сам в свое время такие настроения поддерживал, и мне приходилось воевать с Анастасом Ивановичем^I. Он говорит: вы давайте нам в плановом порядке, потому что люди каждый день едят, а я, отражая интересы колхозов, оказывал сопротивление. Это правильно и неправильно. Правильно, если вести борьбу с самотеком, другого выхода нет. Мы просто забиваем скот и получаем шкуру и кости. Это результат плохого ведения хозяйства.

Но мы не можем сделать такую сезонность — в октябре месяце сдавать весь скот. Во-первых, не справится никакой мясокомбинат, во-вторых, с хранением тяжело и, в-третьих, не будет свежего мяса для потребления. Поэтому надо спланировать, а спланировать так мы можем тогда, если хорошо возьмемся за это дело. Я считаю, что нужно предусмотреть, в какое время должно быть больше сдано крупного рогатого скота, когда свиней, когда идут барашки, птица. Все это должно идти в разное время. Например, сдача свинины может быть в октябре, декабре, январе, феврале и даже в марте. Это очень выгодно, потому что идет уборка хлеба и можно откармливать. Свинья на нагуле не будет, ее надо откармливать, а для этого надо иметь корм. Если это будут гончие псы, а не свиньи, это будут харты^{II}.

Тут надо спланировать, надо тут сесть с карандашом, и это будет не общая директива, а должно быть доведено до каждого колхоза, совхоза. Вот этот вопрос.

По птице такая же история. Тут и сезонность есть и постоянство. Например, выращивание цыплят — это почти не сезонное дело, потому что птицефабрики должны быть поставлены на более высоком уровне. Баранина — это сезонное, но бараниной мы занимаемся как отходом, а основную цель преследуем получить шерсть, поэтому мы можем жить только на каких-то отходах возрастных или каких-то других. А так мы заинтересованы в развитии поголовья овец с тем, чтобы больше получить шерсти.

Поэтому я считал бы, и я просил уже сельскохозяйственный отдел ЦК и Министерство сельского хозяйства, что надо было бы разработать форму учета. Здесь это имеет значение. Могут сказать, что это бюрократизм, но если рассматривать бумагу как бюрократизм, то самая радикальная борьба — сжечь все фабрики, которые производят бумагу. Без учета жить мы не можем. Надо какой-то однородный учет разработать, чтобы знать картину. Мы должны знать, что такая-то область сдает и продает такое-то количество животных, мяса. Без этого жить мы не можем. Мы сегодня с вами говорим, а вы уедете, и сейчас же от вас телеграмму получим, что вам сокращают завоз мяса. А откуда мы возьмем? Ведь мы можем давать только от вас к вам. Если вы не будете пополнять общесоюзные ресурсы, то не шлите телеграммы, потому что Москва существует как понятие, объединяющее все республики Советского Союза, а своего хозяйства она не имеет. Тут надо довести до логического конца, и если это «бюрократизм», то надо его внедрить не только по форме, но и по существу. Знать надо.

Когда я работал на Украине, я пытался это сделать. Тогда и тов. Мацкевич, который был министром сельского хозяйства, и другие товарищи, по моему, тов. Бенедиков^{III} занимались этим, посылали людей, брали эти формы,

^I Имеется в виду А.И. Микоян.

^{II} Так в тексте документа.

^{III} Так в тексте документа. Правильно: Бенедиктов.

рассылали по другим областям и республикам, но это было начало. Я не говорю, что это были совершенные формы, я думаю, что там было слишком много показателей, потому что тогда такое увлечение было, но во всяком случае это было правильно. Надо учитывать, что уже есть. Если мы начинаем учитывать, то, конечно, в основу должны положить какие-то производственные показатели, чтобы равные условия были для всех колхозов и районов, поэтому, видимо, со 100 гектаров надо брать. Тут, должно быть, и основные нормы одинаковыми не могут быть, потому что разные условия, но надо установить и подхлестывающие условия.

Теперь, товарищи, я плохо знаю, но просто высказываю свое соображение. Я давно высказывал это соображение, но сам не имел возможности заняться и изучить. Я считаю, что у нас плохо поставлена работа мясокомбинатов, потому что на мясокомбинатах мы забиваем истощенный скот и очень часто, товарищи, получаем хороший скот от колхозов. *(Голоса из зала. Правильно.)*

Мы получаем хороший скот от колхозов и его до истощения доводим, пока он дойдет до мясокомбината, и даже на мясокомбинатах это часто бывает. Я думаю, что мы больше прирезаем, чем режем скот на мясокомбинатах, а часто и не успеваем прирезать и выбрасываем как падеж.

Когда мы торговое соглашение с Данией заключали, они рассердились, что мы им не продаем отруби и жмых. Мы в Советском Союзе не ценим эти продукты и ищем покупателя, а свой скот недокармливаем.

Я вижу беда наша в том, что это противоречие нашего централизованного социалистического государства. Мясокомбинат не отвечает за мясо. Колхоз сдает, и он заинтересован сдать упитанный скот, чтобы получить определенную плату за кондицию. Заготовитель не знает, за что он отвечает. То, что он получает от колхоза, он сдает на мясокомбинат, а кто за это время отвечает? Господь его знает. Заготскот не отвечает за упитанность. Он, видимо, отвечает морально, ему и замечание нельзя сделать. Надо сейчас поискать, где мы терпим убыток. Мы выращиваем скот на сдачу, а потом теряем миллионы тонн.

Ведь вот посмотрите, когда я мальчишкой был, я видел на сахарном заводе Прилепы (куряне знают), как там откармливали коров на жоме¹. Я видел этих коров, они прямо светятся. Это, говорят, в Петроград направляют. А наши волы, бедняги, готовы пожрать солому из-под снега и то не имеют этого.

Надо это дело упорядочить. У нас большие просторы, есть выгоны на Алтае, в Сибири. У нас должна быть целая система, какие животные, где должны откармливаться и в каких местах, куда скот должен поступать, чтобы его забивать. Должна быть, товарищи, целая система. Мы плохо используем свои пространства, свои ресурсы естественные, которых у нас так много. Мы ездили в Китай и проезжали Комсомольск и порт Советская гавань. Ехали мы осенью, и там вот *(показывает)* трава стоит.

Все это надо подсчитать. Я не знаю, может быть, надо скот где-то сконцентрировать и вывозить туда для откорма, видимо, мы не сможем. Одним словом, надо подумать и как-то использовать естественные богатства. У нас все это пушено на самотек. Мы только все время говорим: дай, дай, а там колхозники не в состоянии использовать, это почти необжитые районы, по-

¹ Имеется в виду жмых.

этому богатства пропадают, а тут переоблагаем и не используем естественные богатства.

Вот этот вопрос надо решить. Мы сохранили Министерство мясо-молочной промышленности тов. Антонова, но я должен сказать, что мы вас сохранили, как бы аванс дали, а пользы не видим, потому что билетика пишите, а потом по билетикам мясо раздаете. Не думаете, ни одного разумного предложения от вас я не слышал.

АРИСТОВ. Он и доклад плохой сделал.

ХРУЩЕВ. Значит, он не понимает, что поднятие жизненного уровня — это поднятие потребления на душу населения, прежде всего мяса и жиров. Это важнейший вопрос. Если тов. Антонов не справляется, давайте другого поставим, но это дело надо взять в свои руки.

Относительно индивидуальных сдатчиков, о чем тов. Мазур выступал. Я, товарищи, прямо скажу, что если мы будем делать ставку на индивидуального сдатчика, это значит расписываться в своем бессилии. Это теория, которая в корне подсекает наш колхозный строй, потому что с колхозов не можем брать, а с колхозников берем. На приусадебном участке, который крестьянину оставили, он и себя мясом кормит, да еще и нам дает, а мы с основных площадей не умеем взять это мясо. Это значит расписаться в своем бессилии. Если это возвести в какую-то теорию, то эта теория обернется против колхозного строя. Поэтому мы должны сейчас взять линию — я это не для печати говорю, — чтобы в каком-то году отказаться от получения молока и мяса от индивидуальных сдатчиков и все переложить на колхозы. Вот это было бы правильное подтверждение и теории, и практики, иметь более крупные социалистические хозяйства, а не то, что держаться за крохоборство и все время принуждать крестьян, все время теревить их за шерсть, за мясо.

Не секрет, что с большим пафосом люди говорят, что только от кредита зависят успехи, что дайте такое-то время, мы поднимем, а когда просят списать кредит, говорят, что ничего не получается. Совсем другое дело.

Если мы сейчас способны это сделать, то надо сейчас договориться, если не способны, тогда пусть республики и области разработают, потому что здесь не столько надо призывать один другого, сколько надо организационно это решить для пользы дела и не только на бумаге разработать, но и организовать в районе, в республике.

Вот птицефермы водоплавающей птицы. Я раньше в Сибири никогда не был, но два года тому назад был в Сибири, на Алтае. Богатства там невероятные. Просто стыдно, живем среди богатства, а мяса, чтобы покушать, нет, молока нет. Все это надо продумать, организовать.

Видимо, наш Мясомолпром, как все равно сборщик податей. Вот он ходит, что-то сдерет, что-то натрясет, а вот чтобы организовать хозяйство, он не думает в этом направлении. И от этого мы страдаем.

Я придерживаюсь такого порядка: надо все-таки заставить республики и области, чтобы они думали, надо поставить их в необходимость думать. Надо сделать, чтобы процент от заготовок получали. Все, что мы получаем, — это минимум животноводческих продуктов, этот минимум надо распределить нам с карандашом, чтобы все было ясно: сколько даем армии, сколько оставляем в резерв, сколько — городам, потому что есть такие города, которые мы не можем перевести на минимум. Этим городам придется дать максимум, а остальным, когда они вас за душу возьмут, дать минимум, а макси-

мум — сколько они с вас вытрясут. Насколько вы можете развить производство, от этого будет зависеть уровень потребления мяса. Без этого нельзя жить.

Некоторые думают так: зачем им стараться, все равно они получают, все разделят поровну. А тогда, если он хорошо поработает, этот район, область будет лучше обеспечена. Тут он и перед населением, и перед членами партии удовлетворение получает, и получит критику, если работает плохо. А сейчас, если не хватает мяса, он на Москву показывает пальцем и косо глядит, что Микоян, Косыгин, кто занимается торговлей, их не обеспечивают.

Давайте разработаем меры.

МИКОЯН. Проект тов. Сабуров внес, республики внесли поправки, на днях намерены окончательный проект внести на рассмотрение¹⁵.

ХРУЩЕВ. Я не видел его, но считаю, что это нужно сделать.

Самое главное, товарищи, создание кормов. Вам хорошо известно это, но надо уделить этому внимание.

Я сейчас не имел возможности подготовиться, но очень отраднo, что с молоком вышло неплохо в этом году. Особенно воронежцы показали хороший пример и инициативу. И выдержали данное слово украинцы, молдаване, Москва, Ленинград, Рязань, они также хорошо работали и прирост хороший получили. Получили прирост все республики. Я не знаю, какое место Белоруссия по молоку занимает.

БРЕЖНЕВ. У них прирост большой, они впереди Молдавии.

КРЕСТЬЯНИНОВ. Из союзных республик они на 10-м месте.

ХРУЩЕВ. Я Белоруссию плохо знаю, никогда там не был.

БРЕЖНЕВ. У них низка продуктивность скота.

ХРУЩЕВ. Если бы скот мог разговаривать, он сказал бы, почему низка продуктивность. А то мы о нем говорим, а он о себе не может сказать, и скот вроде виноват, а дайте корм этому скоту, и вы посмотрите, на что он способен. Мы очень много говорили о закавказских республиках, особенно об Азербайджане и Грузии, но посмотрите, когда улучшили кормовую базу, они резко поднялись. Вот вам, а то все время теории разводили, что там корова, которая по горам ходит. Все это чепуха. Не кормили коров!

Взять Узбекистан и Туркменистан и другие среднеазиатские республики. Они тоже об удое говорили. Так что вопросами кормов не занимались.

Среди всех кормов, мне неудобно, я таким кукурузником стал, но я действительно считаю и сейчас, что нет другой культуры, которую мы могли бы рекомендовать, кроме кукурузы. У меня есть конкретные факты. В качестве примера я возьму Калиновку, свою родину, которая только прироста дала 1619. На чем? На кукурузе. Я не знаю, тов. Мазур, нам с вами неудобно, чтобы не поняли, что мы как-то по-особому смотрим на Белоруссию, но очень уж она отстает. Но мне думается, это не является результатом климатических и прочих условий. Видимо, запущен подбор кадров. Есть же колхозы, которые в условиях Полесья имеют хорошие показатели. Возьмите Орловского. Дай бог, чтобы на черноземах имели такое хозяйство, как ведет Орловский. Значит, могут белорусы на своих землях иметь очень богатые колхозы и вести хозяйство на высоком уровне.

Конечно, главное — это кадры. Там было большое дробление, много было областей. Два года тому назад провели слияние, думали, что эти кадры должны пойти в колхозы. Куда они делись, ведь сократили пять областей?

МАЗУР. Сократили 5 областей и 2,5 тыс. работников послали в колхозы.

ХРУЩЕВ. В чем же дело?

МАЗУР. Нужно время. Это же недавно сделано. У нас в прошлом году плохо с урожаем картофеля получилось, кукурузой, но все-таки в нынешнем году в 2,5 раза больше по колхозам сделано, и производство увеличилось на 41%.

ХРУЩЕВ. Видимо, у нас основное в молочном деле и в мясе — это все-таки создание кормовой базы. Основной корм — зерно и среди зерна — кукуруза. Такая культура, как сахарная свекла, дает очень хороший результат. Конечно, сахарная свекла более эффективна, чем картофель. Надо, видимо, в дальнейшем держать курс на механизацию с тем, чтобы в каждом колхозе и совхозе производилось достаточное количество кормов.

О совхозах. Какое положение сейчас в совхозах? Надо подсчитать, куда же идут жмыхи и отруби. Хотелось бы, чтобы совхозы сами себя обеспечивали за счет собственных кормов. Если это принять за реальное, то у нас большие резервы. Не всем совхозам откормочным надо давать корм, это ясно. Этот откормочный совхоз может жить только на завозных кормах.

Те совхозы, которые имеют посеы, надо их перевести на собственное обеспечение кормом. Надо, чтобы они жом высвобождали, отруби и другие отходы производства. Я считаю, эти корма надо использовать для докорма принятого скота от колхозов при мясокомбинатах. Это было бы более рациональным.

Я с сахародатчиками спорил и сейчас, Анастас Иванович¹, придерживаюсь своего мнения, неправильно, что мы раздаем жом. Я считаю, что это неразумно с точки зрения государственной. Мы жом развозим на сотни километров, было бы лучше на месте при сахарном заводе иметь докормочный пункт. На заводе, например, остается и выбрасывается вода, но это не вода, там имеются какие-то сладости, какие-то питательные вещества. Я, например, считаю, что мы в этом деле поступаем неразумно.

Надо посмотреть, почему помешики-сахарозаводчики имели откормочные пункты у себя? Мы жом развозим, горючее тратим и много теряем. Много у нас пропадает, десятки тысяч тонн полезного корма мы выбрасываем как отходы. Говорят, что это дорого, давайте рублем проверим, что это стоит и что стоит мясо, которое мы могли бы получить на этих отходах, давайте проверим, если это невыгодно, будем бросать. Я считаю, что все эти затраты в 3—5 лет окупятся, мы получили бы чистую прибыль и огромное количество мяса. Это не только жом, это барда, может быть какое-то количество патоки, правда, она такой продукт, из которого можно и спирт выгонять, затем мезга. У нас очень много отходов пищевой промышленности. Это все надо прибрать к рукам. Я даже думаю, что, может быть, нам надо при Совете Министров или при Вас, тов. Мацкевич, какую-то специальную группу создать, которая бы занималась этой организационной работой. У нас организационно это дело не поставлено. Вот мы поговорим, разъедемся, и все пойдет по-старому.

Я даже был немножко обижен вот чем. В прошлом году из ГДР приезжали представители. У них лучше организовано это дело. Когда они стали просить помощи: дайте зерна, Гротеволь выступил, вытащил книжку и сказал: если вы не поможете, то вот столько-то голов стоит на откорме, мы их тогда вынуждены будем зарезать, недодержим столько-то голов, потеряем столько-то тонн мяса.

¹ Имеется в виду А.И. Микоян.

Но спросите меня, Микояна или даже того же Антонова, он не скажет. Он скажет вообще: дайте корм, будет мясо. Значит, мы плохо это дело ведем. У нас нет порядка, нет учета, нет плана, а без этого жить нельзя.

Вот, товарищи, что я хотел сказать. Извините меня за то, что я нарушил регламент, но я повторяю, я считаю, что это главное, чтобы по колхозам, по бригадам было известно, какое количество голов животных, чтобы все по клеточкам было составлено. Если просто расписать, взять потребность и разделить на средний вес животных — это не порядок, а чепуха. Надо пойти, с одной стороны, от потребности, с другой стороны, как эта потребность покрывается. Если потребность определяется сверху, то покрытие этой потребности должно идти снизу. Тогда эти две цифры сойдутся до максимума по покрытию потребности с тем, чтобы она превышала. Значит, тогда будет правильно спланировано хозяйство.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 254. Л. 124—140. Неправленая стенограмма.

№ 9

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВХОЗОВ НА БАЗЕ КОЛХОЗОВ

26 декабря 1956 г.

Товарищи, вы все записку тов. Бенедиктова читали, а также читали решение Президиума¹⁶. Я надеюсь, что все присутствующие согласны в основном с решением ЦК. Я это говорю потому, что стоит ли нам открывать дискуссию или же сразу переходить к практическому вопросу.

ГОЛОСА. К практическому вопросу.

ХРУЩЕВ. Совхозы показали себя более экономическими, эффективными для государства, чем колхозы. Я это говорю по продукции. Это уже доказано сейчас и не только по зерну, но и по другим продуктам. Объясняется это, конечно, просто. Когда мы колхозникам почти ничего не платили за сдаваемую ими продукцию, тогда совхозы не могли быть рентабельными. Сейчас, когда мы установили соответствующие цены, то колхозы уже продукцию нам дают дороже, чем мы получаем эту же продукцию через совхозы. Я хочу сказать, что это до нас, до руководителей, на местах, в республиках, обкомах и облисполкомах до сознания еще не дошло. Поэтому сейчас идут волнения, списывают задолженность, говорят, давай больше машин, давай больше удобрений, давай больше благ, и совершенно не думаем, а какая же будет отдача.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. На пленуме¹⁷, который уже прошел, основная ориентировка состояла в том, чтобы по-хозяйски подходить ко всем процессам, которые мы проводим по вопросам хозяйственного строительства. Здесь нам надо много поработать, а отсюда вопрос, что выгодно: создавать нам эти совхозы или нет. Сейчас опыт показывает, что хлеб в колхозах стоит 60 руб., а в совхозах — 31 руб.

ГОЛОС. 32 рубля.

ХРУЩЕВ. 32 руб. и 60 руб. Одноклассник скажет, что это, дедушка, больше, а это — меньше. Нужно сделать соответствующий вывод. Я не говорю о целинных землях. Там большая доля покупаемого хлеба, дешевого в производстве, но по дорогой цене купленного. Мы экономику буржуазную наси-

луем. Там, где меньше затрачивается капитала и труда, там продукция должна быть дешевле. На целинных землях, совхозы об этом говорят, что стоимость есть 20—25 руб., а мы колхозникам платили 80 руб. по глупости. Этим объясняется, что на целинных землях хлеб, полученный от совхозов, стоит 30—31 руб., а купленный и полученный за работы МТС и поставки стоит 71 руб.

Товарищи, никакой экономист, который будет заниматься анализом, не отгадает, почему это случилось. Если брать экономические законы, то нельзя доказать, почему так сделали большевики, черт их поймет, когда и что они делают. Эту загадку мы экономистам загадали. Нам эту загадку надо отгадать и правильно ее квалифицировать. В прошлом году мы 120 руб. платили, я отвоевал 40 рублей¹, и на меня косились сельскохозяйственные деятели. Но, как вы видите, и то, что осталось сейчас, неразумно.

Я просил тт. Бенедиктова и Мацкевича, чтобы они рассказали, чтобы получить 2 млрд пудов, какое количество земли надо. Я считаю, что тов. Бенедиктов в записке взял завышенную урожайность. Это нереально, мы себя обманываем, если мы будем исходить из этого. Надо скорректировать, условиться по республикам, областям. Следовательно, надо подсчитать, в каких республиках и областях сколько земли надо взять. При этом мы должны иметь перестраховку для случаев недорода или засухи, чтобы нас не выбила из колеи засуха в каком-либо районе.

Надо взять целинные земли Украины, Кубани, Северного Кавказа, центральные области, такие области как Рязань, Тула, Орел, Воронеж, Тамбов, Пенза — это хорошие области. Вы знаете, если в этих областях хорошо поставить дело — это гарантированный урожай. В этих областях надо вести многоотраслевое хозяйство. Во всех этих областях если и проиграют на пшенице, то выиграют на кукурузе. В этом я имею просто наглядное доказательство по Калиновке. В позапрошлом году там недобрали по зерну, но зато выросла кукуруза, потому что там много солнца, а нехватка влаги для кукурузы как раз на ней не отразилась, это было полезно для кукурузы. Здесь у нас будет устойчивое хозяйство, особенно по животноводству и зерну, чем в любом другом районе. И, главное, что здесь большая плотность населения, а на совхозы переведем, излишки появятся. Нам это не нужно. Видимо, нам надо подумать о технических культурах, в некоторых районах надо идти по линии совхозов...^{II} потому что сейчас уже по ряду технических культур мы имеем более дешевую продукцию, через совхозы полученную, чем через колхозы. Взять фрукты — яблоки, виноград. Многие докладывают, что в несколько раз дешевле виноград, полученный через совхозы, чем через колхозы. Я не знаю, как в Грузии.

ГОЛОС. В два раза.

ХРУЩЕВ. В Молдавии тоже такое же положение. А как на Украине?

КИРИЧЕНКО. То же.

СУСЛОВ. На Кубани и в Ставрополе то же самое.

ХРУЩЕВ. Смотрите, что получается. Мы задерживаем развитие совхозов, мы задерживаем развитие сельского хозяйства, держим его в таком положении, когда оно малопродуктивно, а значит, малая отдача, имеются большие капиталовложения неоправданные. В результате этого низкие урожаи в кол-

^I Имеется в виду стоимость 1 ц зерна при государственных закупках у колхозов.

^{II} Отточие в документе.

хозах, низкая доходность, низкая оплата на трудодни. Мы и экономически, и политически усугубляем положение в стране, потому что теперь совхозы, на базе отсталых колхозов организованные, они лучше себя чувствуют, более обеспеченные, чем когда они работали в колхозах. Мы экономически выигрываем и политически выигрываем. Все это надо учесть, когда мы решаем, что правильно это мы решили или неправильно. Я считаю, что мы решили абсолютно правильно. Мы укрепим свое социалистическое государство организационно, экономически и политически. Это тоже надо иметь в виду. Поэтому я не говорю, что сейчас мы все переведем, этого не надо бояться, если шлюзы открываем в этом направлении, не следует этого бояться.

ГОЛОС. Проигрыша не будет.

ХРУЩЕВ. Теперь добровольность. Я считаю, что надо соблюсти добровольность при организации совхозов. Я пошел бы по такой линии. Колхозы, которые имеют больше земли, чем они могут обработать своим трудом с помощью МТС, тут не надо толковать, что машин не даем, а нужно почестному, чтобы сами колхозники своим трудом с помощью МТС обрабатывали. Пожалуйста. Если брать наши степные целинные земли, то там может быть так. Большие массивы совхозов организуем на базе МТС, а колхоз не хочет. Я бы не побоялся вырезать ему в этом массиве землю, пускай обрабатывает, и обязать совхоз производить обработку земли в этом колхозе.

ГОЛОС. Как раньше колонны.

ХРУЩЕВ. Да, пусть этот колхоз через один-два года будет отделением совхоза. Но не нужно сейчас притеснять. Если вы будете принуждать человека — это политически скажется. Этого делать не нужно.

Я думаю, что у нас хорошо пойдет на целинных землях. Там я не предвижу больших трудностей, а может быть, даже обойдется и без трудностей.

Я не совсем представляю, как это можно сделать на Украине. Тут надо посмотреть. На Украине, видимо, интересные районы в этом отношении от Белой Церкви до юга. Я думаю, в Полесье не стоит залезать.

КИРИЧЕНКО. Может быть, попробовать в животноводческих?

ХРУЩЕВ. Давайте возьмемся сейчас за зерно. Я не отказываюсь, давайте, но возьмем сугубо рентабельные.

ГОЛОС С МЕСТА. Свекла в два раза в колхозах получается дешевле.

ХРУЩЕВ. Я беру от Белой Церкви на юг. Это я не исключаю, хотя от Белой Церкви к северу — свеклы кот заплакал. Здесь будет главным образом рожь, картошка, лен. Это будет в два раза дешевле. Мы просто не думаем над этим вопросом по-настоящему.

Чем это объясняется? Все-таки наши экономисты должны поработать, и мы для себя должны сделать вывод. Я объясняю это тем, что в колхозах у нас, главным образом, существует едоцкий¹ принцип. Мы распределяем на трудодни, но по существу с учетом потребностей. Поэтому мы содержим людей в колхозах не столько, сколько нужно для того, чтобы обработать эту почву, а столько, сколько исторически сложилось в момент коллективизации и на данное время.

ГОЛОС С МЕСТА. Прокормить сколько надо.

ХРУЩЕВ. Есть слишком большая товарность, а есть товарность небольшая, делят понемногу всем и сидят впроголодь. Поэтому, когда приехали

¹ Так в тексте документа.

американские фермеры к нам, они издевались над нашими колхозами. Они доказывали, и тут доказывать нечего, что у нас выработка в сельском хозяйстве на работающего значительно ниже, чем у американцев. Разница в том, что это капиталистическое хозяйство у американского фермера, и американский фермер не только не держит лишних людей на земле, но даже пользуется сезонными рабочими с тем, чтобы иметь столько рабочих, сколько нужно для данной культуры и в данное время. Остальных он увольняет. Тогда у него и получается рентабельное хозяйство, он лишних людей не держит.

У нас сейчас все говорят, что нет строительных материалов, но зимой абсолютное большинство колхозников ничего не делает. И это стало законом. Поэтому нам трудно соревноваться в экономике с американским капиталистическим сельским хозяйством.

Если мы так будем вести свое хозяйство. В это же время у нас не хватает рабочих для работы на промышленных предприятиях. Видите, какое противоречие. Наше социалистическое хозяйство, оно не использует всех экономических возможностей, которые нам дает крупное хозяйство. Наше хозяйство значительно крупнее, чем американское. Наша техника более производительная, чем американская, но в результате организационной слабости мы имеем такие явления, которые противоречат интересам хозяйства и дают возможность оклеветать нашу социалистическую систему и доказывать, что она менее производительна, что американцы дают более дешевый хлеб с большей товарностью. А это главное, это более высокая организация производства.

Все эти вопросы нам надо учесть. Я как раз готовлюсь к докладу на пленуме¹⁸, и эту позицию я хочу изложить. Нам надо объяснить для себя, чтобы мы правильно в партии понимали и этим мы вооружим свои кадры в борьбе против всяких наскоков капиталистических экономистов и политиков.

Я бы на этом закончил свое выступление и попросил бы гг. Бенедиктова и Мацкевича здесь выступить.

ГГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 255. Л. 1—9. Неправленая стенограмма.

№ 10

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ В БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР

16 февраля 1957 г.

Товарищи! Вы, видимо, читали проект решения ЦК¹⁹. (*Возгласы. Читали.*) Но дело не в проекте. Проектом вас не испугаешь. Вопрос в понимании вопроса, потому что, если мы, товарищи, сейчас этот год провалим, это, значит, мы провалим пятилетку, потому что два года пропадет, а за три года нельзя сделать пять лет.

Самое обидное в том, товарищи, что я лично не вижу особого улучшения в вопросах руководства, по линии улучшения животноводческого хозяйства. Мы получили какое-то увеличение по молоку, тут мы имеем какой-то рост, тоже очень пестрый, а по мясу даже некоторые области и республики дали уменьшение в 1956 г. против 1955 г.

Это совершенно нетерпимое дело. Я не только как агитатор вам говорю. Я беру любой ваш район, любой колхоз. Если кто-нибудь хочет мне сказать:

ты агитируешь и только говоришь, а лучше на месте посмотри, так на это я вам скажу, что заранее даю слово посмотреть на месте и обязательно найду возможности. И я, и вы имеем десятки примеров, которые говорят о том, что колхозы за три года чудеса сделали. Я не взял с собой справку, но скажу, что вот только сейчас принимал Орловского — председателя колхоза «Расцвет». Мы с ним немножко побеседовали, и он сказал, что хочет побить колхоз «Россия», дает обязательство к 1960 г. удвоить надои молока. Между прочим, он сейчас дает 3 тыс. т, собирается же дать 6 тыс. т. У Орловского есть возможности, он может дать, может побить колхоз «Россия», может дать 400 руб. доходности на гектар на 1960 г. «Россия» что-то три с половиной тысячи запланировала, а он берет четыре с лишним тысячи.

А сколько у нас колхозов, которые дают 100 руб. на га. Орловский обязуется дать четыреста, это не то, что черноземный Краснодар, это Гомель.

Вы, товарищи краснодарцы, тов. Суслов, видимо, не согласитесь, потому что когда беседовали после декабрьского Пленума²⁰, то жаловались, что вас недооценивают, орден не дают вашей области. Конечно, если сравнить вас с другими областями, вы орден заработали, но вам в этом году не стоит его давать, поработаете как следует в этом году и на будущий год получите. Это будет хорошо и правильно.

Но вы, товарищ Суслов, если хотите, ведете хозяйство очень примитивно, на очень низком уровне. Я только вот не вижу нигде тов. Сусллова.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Он в больнице.

[ХРУЩЕВ.] Тогда кто-то другой от них должен быть.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Тов. Петухов.

[ХРУЩЕВ.] Теперь вижу, вот он куда спрятался, тов. Петухов.

Если вы на таких землях, как краснодарские, берете доходность 400 рублей с гектара, тогда вам пятак цена, товарищи руководители. Что же тогда можно спрашивать с Белоруссии, с Московской области, с Великих Лук? Вы знаете, какие там земли и какие у вас. У вас тепло, влага. Конечно, вы можете говорить, что вы лучше многих областей из Российской Федерации. Но дело не в том, что лучше. Быть лучшими среди отсталых — мало чести. Возьмем американского фермера. Почему вы должны быть хуже американского фермера? Вы должны быть лучше, а вы — хуже. Вы хуже американского фермера ведете хозяйство, верно, тов. Петухов?

ПЕТУХОВ. Есть отдельные отсталые хозяйства, правильно.

[ХРУЩЕВ.] Говорите отдельные. Вот, значит, и совесть надо знать.

Если 400 рублей вы имеете на год дохода и мне хотите чепуху говорить, что отдельные хозяйства? Не отдельные хозяйства. Если бы это были отдельные хозяйства, так у вас среднее было где-то 2,5 тыс., а у вас — 400 доход, вот я бы тогда сказал отдельные, а когда среднее 400 рублей, значит, вы не понимаете, в какой вы яме сидите, и вы принялись к этому дерьму и думаете, что у вас малиной пахнет. Вот о чем идет речь. Надо серьезнее относиться к делу.

Вы скажите, что еще нужно сделать со стороны правительства, чтобы найти условия к подъему сельского хозяйства? Скажите, что нужно? Техника? Техники есть достаточно. Цены надо пересмотреть, скажете? Нет, товарищи, не в этом дело. Вот я Калиновку свою покажу, им деньги девать некуда. Я каждый год с отпуска или до отпуска туда заезжаю к своим землякам и прямо могу сказать, что им деньги девать некуда. Верно, товарищ Ефремов?

ГОЛОС. Строят хорошо.

ХРУЩЕВ. Конечно, товарищи крестьянские могут сказать: что ты чепуху мелешь, как мы не знаем, куда деньги деть? Но все-таки жить надо во времени и считаться с общим уровнем, и я говорю именно то, что они вырвались настолько вперед по сравнению с общим уровнем, что действительно некуда девать деньги.

Вот мой помощник тов. Шевченко ездил туда на Михайлов день, это там престольный праздник. Слышите, там было пьяным не только село, а была пьяной вся округа. О чем это говорит? И действительно, вы поймите, они в этом году будут иметь 4 тыс. литра молока на каждую корову. Они в прошлом году сдали 600 с лишним свиней, в этом году они готовятся сдать 650—700 голов, а в 1954 г. они сдали 25 голов. В этом году они имеют доход 5 с лишним миллионов рублей, а в 1953 г. они имели доход 628 тыс. Вы понимаете? Вы поймите, они на трудодень выдали 12 руб. Это не зарплата рабочего, к этому он еще получил хлеба, два с половиной килограмма, овощей, картофеля, он имеет свой огород, и когда я туда ездил, то в деревне видел — около каждой хаты лежит огромный кабан, а то и два, гусей каждый колхозник имеет 10—12—15, корову. И что же, думаете, у них все возможности исчерпаны? Нет. Все осталось, как было. Ни одного человека не добавили там. Был там председатель колхоза, в прошлом году его переменили, но я должен сказать, что и у того председателя был бы такой же доход, но этот председатель, я считаю, лучше, активнее.

В отношении цен. Вы посмотрите, что получается в этом году. 65 руб. в среднем у нас стоит центнер хлеба, полученный в колхозе по поставкам, по натуроплате, и в среднем центнер хлеба в совхозе стоит 31 руб. Так что еще прибавить, да? Значит, дело не в этом. Вот, например, стоимость винограда, полученного в колхозе, в два раза дороже, полученного в совхозе. Нам сейчас на 35% дороже хлопок, который мы получаем от колхозов, чем в совхозах.

Можем мы взять совхоз за какой-то эталон в отношении выгодности хозяйства? По-моему, можем. А ведь мы имеем в совхозе постоянных рабочих, платим им заработную плату, отчисления, всякие издержки...¹

С МЕСТА. Плюс еще и бесхозяйственность.

ХРУЩЕВ. Да, верно, бывает и большая бесхозяйственность.

Конечно, если повысится оплата хлеба, сдаваемого колхозами государству, то колхозники еще больше денег получают. Могут сказать — ну что же, кашу маслом не испортишь! Но это неверно: можно и маслом кашу испортить.

Если мы вырвемся где-то вперед, этим общее положение не выравняешь.

Ведь можно прийти к такому положению, что кое-кто из колхозников скажет: заработаю я 300 рублей, вот мне со старухой и хватит. А мы должны подходить с точки зрения того, что нужно для страны.

Я не отказываюсь, что, может быть, придется кое-какую нивелировку сделать. Ведь структура государственного устройства — это живой организм. Но не в этом дело. Кое-где мы переборщили, нужно поправить.

В чем же дело? Мое мнение, что в вас, в руководителях. Мы на словах перестроились, а на деле не перестроились. Мы пока что поднимаем животноводство вот отсюда — речами с трибуны. Мы неплохо аргументируем свои

¹Отточие в документе.

речи, показываем, доказываем, я с Калиновкой ношусь, могут сказать, как дурень со ступой...¹ (Смех.) У вас свои Калиновки. Но этого сейчас мало.

Для того чтобы поднять хозяйство, надо пойти в один колхоз за другим и не агитировать, а влезать в нутро организационной структуры посевных площадей. Нужно разобраться по существу с руководством каждого колхоза, в работе бригад, звеньев. Только тогда будет толк.

Был я в Калиновке, которая вырвалась вперед и гремит два года.

Но ведь Хомутовский район рядом, и там свои два колхоза.

ЕФРЕМОВ. Им. Кагановича и им. Сабурова.

ХРУЩЕВ. Имена хорошие, а колхозы — никудышные. (Смех.)

Я не хочу сказать, что уровень партийного руководства там плохой, нет, секретарь райкома там хороший, энергичный человек, и я не ставлю вопрос о его замене. Но чем он страдает? Его колхозы не имеют и половины того, что есть в Калиновке. Могут сказать — Хрущев не из Хомутовки, а из Калиновки. Правильно, имеет значение, что я посылал в Калиновку Шевченко, что мы подобрали туда лучшие сорта кукурузы. Но я извиняюсь за грубость, но должен сказать, что 50 процентов из вас подходят к кукурузе так, что кукуруза не похожа на пшеницу, а какие сорта кукурузы — вас не интересует. Получили семена кукурузы и сеют, а эти семена имеют 50 процентов всхожести. Теперь вы примитивно можете различить, белая это или зубовидная кукуруза, хотя пора подняться на ступеньку выше, пора знать сорта. А ведь сорта отличаются друг от друга, как небо и земля.

В этом году я наблюдал посеvy кукурузы в колхозе «Луч» Красногорского района.

Там сев производили под руководством агронома Мастеровой. Посеяли разными сортами. Там была табличка. В одном месте на коне заедешь — не видно, а в другом — только по пояс. Надо считать, для какой цели и сколько гектаров посеять. Надо создать управление этим хозяйством, а мы просто кукурузу сеем. Сейчас, как кажется, поется в песне, настал любви конец. Некоторые получили ордена, и вы не думайте, что вы, получив ордена, получили откуп от критики. Это не так. Вы получили большее притяжение для удара. Давайте возьмемся за ум. У нас есть председатели совершенно ничемные, просто дерьмо, пьяницы, а вы их терпите. Почему вы их не выгоняете? Разве у нас нет хороших людей? Мы можем кричать, орать, ругаться, но дело-то должны организовывать люди, решают успех дела люди, успехи — это повседневный труд сотен людей, без председателя, без бригадира никто этого не сделает.

А райкомы партии — все ли у нас там в порядке? Нет. Почему? У нас, товарищи, огромное количество лишних людей в обкомах, в сельскохозхозяйственных управлениях, в облисполкомах. Я думаю, вы мне поверите, я вам могу назвать тысячу колхозов. Вот был у меня Орловский. Какое имеет значение для хозяйства Орловского, есть ли Совет Министров Белоруссии или нет?! Я не упрощаю, потому что, товарищи, идет процесс, когда у нас будут подобраны кадры, будут воспитаны, когда будет организована работа, будет соответствующая культура и тогда административные органы отомрут. Мы к этому идем. А мы сейчас больше обращаем внимание на то, как бы создать пошире областную организацию, районную организацию, и именно [на] те [вопросы], от которых не зависит успех работы, а вопросам, которые

¹ Отточие в документе.

являются основными для успеха работы, им уделяется второстепенное внимание. (С места. Правильно.)

У нас сколько колхозов в Российской Федерации? 54 тысячи. Сколько у нас коммунистов? 4 млн. Неужели из 4 млн мы не можем подобрать 54 тыс. людей, которые будут действительно настоящими коммунистами, настоящими организаторами.

А вопрос так стоит. Нам нужно иметь 54 тыс. Но ведь среди этих людей, среди этих 54 тыс. есть замечательные люди. Вот как-то я вместе с тов. Ефремовым был в Рыльском районе, выехали из города, смотрю убирают картошку. Говорю: давайте остановимся, поговорим с людьми. Конечно, нас сразу облепили, колхозники знают, что я еду в Калиновку, они сами бывали в Калиновке. Кстати, я считаю, что там неумно сделали, когда объединили 5 сел и во главе поставили неподготовленного председателя. Правда, тов. Ефремов говорит, что он неплохой человек. Но ведь, товарищи, надо знать, с какого эталона подходить к оценке человека. Он неплохой человек, но у него низкий уровень. Сами колхозники говорят, что он имеет 3 класса образования, а ему дали 5 сел, дали 5 тыс. га пахотных земель. Калиновка имеет 1200 га, я против того, чтобы увеличивать. Каждый мужик знает, сколько надо коню положить, положишь больше — меньше уедешь, колесо поломаешь. Вот так сделал и тов. Ефремов, положил много и колесо сломалось. Ему дали 5 тыс., у него ума, дай бог, на тысячу. Если бы ему дали поменьше, он был бы хорошим человеком, и у него хватило бы и силы, и ума, а то ведь и умного можно дураком сделать и из дурака умного. Надо к каждому человеку подходить отдельно, давать ношу и нагрузку по его уму, по его плечам, по его силам. Это имеет колоссальное значение. Ведь в абсолютном большинстве каждый человек сам по себе хороший, имеет добрые намерения, но от нас зависит, как мы будем руководить.

Я прошу и требую — давайте возьмемся за ум. Вы по своей линии, а мы по линии, через вашу линию, но колесо будем разворачивать. А как вы знаете, колесо имеет силу инерции — не удержитесь — перемахнете.

Я не угрожаю, зачем тут угрозы. Вы люди ответственные и сами все понимаете. Нам угрожает народ, он требует. У народа хлеб есть, молоко есть, но с оговоркой, а мяса нет. Что же это за социализм без мяса, что же за успехи, когда мы не можем обеспечить мясом?! Не слушая друг друга, я повторяю тов. Беляева, мы одним миром мазаны и понимание у нас одно.

О Калиновке я хочу сказать интересные цифры. Что получило государство от этого хозяйства?

В 1956 г. колхоз заплатил государству налогов и страховых платежей 533 816 руб. (это из 1200 га пахотных земель), а в 1953 г. платил 54 500 руб. Если бы все колхозы так увеличили выплату, то куда бы мы деньги девали.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Это навар.

ХРУЩЕВ. Да, навар. Сдали и продали государству мяса 425 ц в 1956 г., в 1953 г. — 84 ц. Есть разница? Молока в 1956 г. — 1877 ц, в 1953 г. — 501 ц — в 3 с лишним раза больше. Зерна — 3100 ц, в 1953 г. — 1549 ц — в 2 раза больше.

Вот видите, какие цифры. Мы помогли колхозу, и он государству какую помощь дал.

Произведено в колхозе мяса всех видов 876 ц, было в 1953 г. 128 ц, в том числе свинины — 651 ц, было 26 ц свинины. Молока — 3029 ц, было всего 627 ц; зерна — 22567 ц, а было всего 5583 ц; силоса — 4480 ц, а было 120 т;

сена было 7296 ц, а было 4646 ц, в том числе вико-овсяного — 53 080 ц, а было 280 ц; кукурузы и вико-овсяной смеси на зеленый корм — 20 320 ц, было 0; картофеля — 9243 ц, было 2062 ц; конопли — 1565 ц, а было 330 ц; семян — 438 ц, а было 298; денежный доход составил 5558 тыс. руб., а было 687 тыс. руб.; отчисление в неделимый фонд 1650 тыс. руб., а раньше было 137 руб.

Произведено в среднем на одного трудоспособного мяса всех видов 205 кг, а было 35 кг; молока — 152 кг, а было 6 кг; зерна — 53 ц, а было 15. Трудоспособных колхозников в 1953 г. было 366 человек, в 1956 г. — 427 человек.

Вот вам арифметика, товарищи. Вот арифметика — политика.

Я думаю, товарищи, это можно получить в каждом колхозе, я повторяю.

Были мы с тов. Ефремовым в Орловской области, заезжали в колхозы, беседовали, там особенно разительный скачок сделали по мясу и по молоку.

МЫЛАРЩИКОВ. Колхоз им. Кагановича в 4 раза мяса увеличил.

ХРУЩЕВ. Что еще вам сказать. По-моему, достаточно.

ГОЛОС С МЕСТА. А совхозы?

ХРУЩЕВ. Товарищи, старые совхозы очень плохо у нас работают. Я бы сказал, старые работают хуже новых, потому что они привыкли к старому, и сами стали старые, и все старое стало негодным. Надо вмешаться.

Я был в Московской области. Тов. Юркин, я с вами говорил не один раз о том, что нельзя ли нам освободиться от зависимости колхозной по обеспечению городов картофелем и овощами. Выгодно ли это для государства, товарищи, или нет? Очень выгодно. Сейчас цены, которые мы платим за картофель и овощи колхозам, значительно выше. Если поставить хорошо организованное хозяйство по производству картофеля и овощей в совхозах, то в 2 раза будет стоить дешевле, и политически мы выиграем. Сейчас колхозники думают, что мы грабим, а мы им платим больше, чем стоит. Картофель, который получаем и за который платим чистой монетой, а сколько грязной монеты платим?

Сколько субботников и воскресников было, и сколько рабочих и служащих, ученых брали на уборку картофеля, так что этот килограмм картофеля золото стоит, потому что там и ученые, и студенты. Вы думаете, что студенты — это даровой, рабский труд, это понятие примитивное. Вы им не платите, но государство-то им платит. Кроме того, они теряют время вместо того, чтобы учиться, они занимаются чепухой.

Нельзя ли, товарищи, подсчитать. Если взять конкретно Московскую и Ленинградскую области — самые крупные области, я думаю, что для того, чтобы обеспечить город Москву картофелем полностью за счет совхозов, если дать туда удобрения — минеральные и органические, то больше 50 тыс. га картошки сеять не надо.

ВОЗГЛАСЫ. 48¹ га.

[**ХРУЩЕВ.**] Я это на круг беру. Я вам даю навскидку, на случай плохой организации. Но ведь мы в Московской области сеем 17 тыс. га в совхозах и 100 тыс. га в колхозах. Да, колхозники еще у себя на огородах сеют. Вот вы и подсчитайте, сколько мы труда затрачиваем на это дело, а в результате — плохо обрабатываем, потому что не сполна вкладываем труд. Мы половины не получаем урожая. А если бы это делали в совхозе. Взять, например, совхоз, где главным агрономом был тов. Филатов. Этот совхоз был в черте го-

¹ Вероятно, пропущено слово «тысяч».

рода Москвы. Он конкурировал по стоимости овощей со всеми и всех побивал. Обычно огурцы были убыточными, а у него они были прибыльными. Это, товарищи, уменье считать, уменье организовать дело. И это может каждый сделать.

Надо взяться за Московскую область, надо взяться за Ленинградскую область, тов. Козлов, и за тов. Юркина.

ЮРКИН. Будет сделано, Никита Сергеевич.

ХРУЩЕВ. Мы с вами говорили об этом в позапрошлом году, говорили в прошлом году, говорили в Москве, в Воронеже, в Саратове и в Ленинграде. Что с этим совхозом по Ленинграду получилось, лучше он стал работать?

ЮРКИН. Лучше, лучше, но еще плохо работает.

ХРУЩЕВ. Мы изменили положение? Тогда система там была плохая.

Нужно заниматься выращиванием кормов...^I в совхозах, а не получать от государства, потому что оно^{II} в несколько раз дешевле. Это осталось?

ВОЗГЛАС. Осталось!

[ХРУЩЕВ.] Значит, нужно будет создать действительно такие условия, чтобы путем поощрения, если он перекрыл план, надо заплатить жалованье, премию, если плохо — повременить.

Надо быть дураком директору, чтобы заниматься производством кормов в совхозе потому, что эти корма дороже стоят, чем те, которые ему мы выдаем (отруби, жмыхи и т.д.), они в два — два с половиной раза дешевле. Вот в чем курилка, тов. Юркин.

Почему обкомы, почему Вы, тов. Капитонов, эти вопросы не поднимаете, почему? Потому что Вы тоже хотите за счет неправильных методов, я бы сказал, антигосударственных, но более или менее красивое лицо иметь по области.

Нельзя так, товарищи. Прошло 2 года, а вы находитесь в том же болоте, в котором были, и не вылезете, пока не решите все эти вопросы. Почему вы не ставили эти вопросы? Потому что туда позвонил, туда телеграмму дал, тем более — Москва, Ленинград, организации довольно уважаемые. Звонит откуда и знает, кого как по имени, отчеству зовут, говорит — подкинь. Вот ему и подкидывают. *(Обищий смех.)* Факт? Факт. Я сам когда-то таким же был. *(Смех.)*

Надо кончать с этим блатным языком, надо переходить на партийный язык, а партийный язык — это расчистить экономику, создать условия для соревнования. Только тогда можно будет показать возможности каждого оценить по достоинству.

Я думаю, товарищи, мы правильно делаем направление на совхозы, вам уже об этом рассказывали?

ГОЛОСА С МЕСТ. Нет.

БЕЛЯЕВ. Мы говорили о совхозах, но не говорили, где они будут организованы и когда.

ХРУЩЕВ. Мы прежде всего пойдем по линии создания зерновых совхозов. В Российской Федерации их должно быть 600, в Казахстане — 200. Это на этот год. Я считаю, тов. Беляев, тов. Мыларщикова, нам пора в Краснодар, Ставрополь (тов. Лебедев), может быть, в Ростов (тов. Киселев), послать хороших экономистов, все там расчистить, разобраться и, перестав агитировать, двинуть дело.

^I Отточие в документе.

^{II} Так в тексте документа.

Краснодар должен стать мясной фабрикой, и там мясо должно также выдавливать, как оно выдавливается из колбасы. Там два урожая легко можно брать. В конце июня там убирают ячмень и в конце июля чаще всего убирают пшеницу. При достаточном количестве уборочных машин минимум к 15 июля можно закончить уборку пшеницы. Если вы, товарищи краснодарцы, посеете кукурузу между 15—25 июля (вам на это 10 дней хватит), значит, вы будете иметь три теплых месяца для ее произрастания — август, сентябрь и октябрь. Этого времени вполне достаточно, чтобы иметь кукурузу молочно-восковой спелости. Вы понимаете, что это значит? Очень многое. И так хозяйство ведется, дает положительные результаты. Там даже можно по этой же кукурузе еще и озимые посеять. Можно без перепашки, после культивации прямо посеять пшеницу, даже не сбивая кочерыжек. Это будет служить элементом снегозадержания.

Обо всем этом я не рассуждаю, а говорю о том, что уже делается в Калининке. Там пшеницу посеяли по чистым парам и по кукурузе без пахоты и урожай получили больше там, где посеяли по кукурузе, чем по чистым парам.

Это вот товарищ Ефремов знает. Осенью, если посеять под снег, может быть, вначале пшеница по чистым парам будет выглядеть лучше, а эта пшеница будет похуже, так было и у них, а когда убирать стали, эта пшеница оказалась лучше, больше дала урожай, чем по чистым парам.

Одним словом, товарищи, если мы разбудим инициативу, с людьми поработаем и получше подсчитаем — у нас колоссальные возможности.

Вот Рязань мы наградили. Рязанцев мы за инициативу хорошую наградили, но, товарищи рязанцы, уровень хозяйства у нас еще невысокий. Это сразу не ликвидируешь, но возьмите: четыре коровы на 100 га в колхозах, а в Московской области — 9, и та и другая области получили ордена.

Я это говорю не к тому, что хочу опорочить Рязань, но для того, чтобы показать, какие возможности имеет Рязань.

Тула, я вот вижу товарища Хворостухина. Тула здорово поднялась в 1956 г., Тула действительно стала Тулой, но это только начало.

И Орел, Орловская область, это замечательная область, там же можно брать мясо, молоко, эта область — золотое дно.

Я тут, товарищи, не говорил вам по вопросу (а это нужно) породности скота. Но если мы будем только улучшать породность и кормление скота, то этого еще недостаточно; нам нужно повышать и культурный уровень хозяйства. Это имеет большое значение, а у нас имеется достаточно возможностей к этому.

Поэтому нужно вести хозяйство не только на той семенной базе и продуктивности скота, но надо глубже идти.

Надо сказать, что семеноводство и по картофелю и зерновым культурам надо сейчас улучшать, у нас очень плохо поставлено семенное хозяйство.

Вот приехал к нам американец Гарст, просто стыдно было, и надо сказать, что просто ни в какое сравнение не идет, как руководит своим хозяйством он, и у нас. Этот Гарст — интересный человек, он капиталист, сейчас прислал нам телеграмму о том, чтобы мы к нему прислали наших одногодву-двух людей, и он научит их тому, как ведет он хозяйство у себя. Он хочет заработать, он говорил насчет семян клевера, что может помочь, поделиться, что может нам дать гибридные сорта кукурузы, если мы хотим. Но нам кукуруза не нужна, но людей мы туда пошлем. Я с ним беседовал на эту

тому, и он говорил о том, что у него один человек обрабатывает 100 га кукурузы. А у нас один человек рассчитывается на один гектар, а то и два человека нормой предусмотрено. Вот он и говорит: пусть приедет ко мне ваш человек, я его поставлю на работу с моим сыном, и мой сын с ним будет работать и научит его. Верно, интересно?

Товарищи, и мы можем так работать и лучше работать, но мы слишком плохо занимаемся конкретными делами.

Сейчас я хочу опять повернуть вопрос к мясу. Мясо и мясо, но если у нас не будет зерна, не будет и никакого мяса.

Поэтому тот, кто серьезно понимает, как добыть мясо, тот обязательно займется зерновым хозяйством, займется кормовыми культурами. В таких областях, как Тульская, Рязанская, Орловская, надо ликвидировать толоку¹, которую мы называем чистыми парами. Чистые пары пашут, когда надо уже сеять, а ведь это выгоны для колхозных стад. В Калиновке, о которой я рассказывал, ликвидировали чистые пары. Там никаких чистых паров, там или кукуруза или вико-овсяная смесь. Поэтому у них столько кормов, такая обеспеченность кормами и такие результаты и по мясу, и по молоку.

Я прошу вас серьезно заняться этим. Давайте организуйте соревнование, и не языком, а килограммами, тоннами свинины, молока, мяса и прочее.

Я думаю, что вы правильно поймете наши требования. Мы не в последний раз с вами встречаемся, и я хотел бы при следующей встрече разговаривать с вами на лучшем языке! (*Аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 247. Л. 9—29. Неправленая стенограмма.

№ 11

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ РАЙКОМОВ ПАРТИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

4 апреля 1957 г.

Я думаю, что организационно я бы так решил: когда разъедетесь по районам, надо собраться с председателями колхозов, директорами МТС, активом и надо по каждому колхозу разобраться с его возможностями.

Желательно было бы, я бы считал, сделать так: взять хороший колхоз, хорошо с ним поработать, на практике конкретно одного колхоза разобрать возможности этого колхоза, и чтобы этот разбор был примером для других колхозов. Чтобы это не общее такое рассуждение было, а чтобы было видно как, за счет чего, какие возможности, как это сделать.

Потом надо в каждом колхозе с бригадирами, с активом колхозным, с партийной организацией разобрать структуру посевных площадей, выбрать наиболее лучшую, удачную. Потом конкретно надо решать, на каких площадях сеять, что сеять, как сеять и проч.

Здесь не декларативные выступления, нужны устные или через газету, а решает дело организационная работа, кто будет это делать, где делать, есть ли семена, качество их. Все это должно быть учтено.

Теперь я вам повторяю, что если кто хочет наверняка идти на большие обязательства, чтобы решать большой вопрос, я все-таки пошел бы на ручную посадку картофеля и кукурузы. Вы не бойтесь, что могут сказать, что

¹Так в тексте документа.

это шаг назад, потому что я знаю, когда я это пропагандировал, так я получал даже письма, где меня упрекали, что вот надо идти вперед, надо механизировать...¹ а Хрущев зовет к ручному труду, это глупо. Если есть машины, и можешь машиной делать — делай, а если вручную я могу сделать больше — на кой черт мне такая машина. А пока мы машиной плохо владеем.

Как получить 400—500 ц? Это результат только подбора сорта семян, а после этого вопрос густоты стояния. Я видел много полей, смотришь — густота стояния маленькая. Возьмите кукурузу, в ней свои особенности заложены. Возьмите «Од-10», она вырастает до 2,5 метра. Следовательно, если одно семечко такую потенцию имеет, почему же тогда на гектар мало. Следовательно, этот вопрос надо решить. Если вы хотите получить высокий урожай, посадите вручную, земли у нас плохо разработаны и засорены. А когда вручную посадите, внесете немного удобрения и сразу дадите семечку питательное вещество. Это доказано на практике, это дело не новое. В этом деле первым дорогу проложил агроном Таран в 1947 г. Он первый посадил на большой площади в совхозе, он был агрономом совхоза в Полтавской области и получил 46—47 ц кукурузы в среднем. Это небывалая, сносшибательная цифра. И тогда же мы посмотрели, как он посадил. Он посадил вручную и не побоялся.

Какая у вас самая большая площадь?

С МЕСТА. 500 га.

[ХРУЩЕВ.] Ну, неделю придется сажать. Тем более сейчас молодежи много, можно мобилизовать, но только качественно посадить, чтобы действительно был квадрат, если он будет идти и будет бояться спину согнуть, будет бросать кое-как, то у вас вместо квадратов будет черт те что, и вы останетесь без кукурузы или вручную обрабатывать придется. Надо нагнуться, положить семена, засыпать, все это сделать аккуратно. Полгектара на человека.

На Украине из 2 млн в 1949 г. 1 млн 700 тыс. гектаров кукурузы было посажено вручную, и урожай был хороший, кукуруза нас спасла тогда. Мы сдали 73 млн пудов кукурузы. План государственный мы тогда сдали самый большой по хлебу. Я сейчас не помню цифры, но план был дан совершенно непосильный тогда для Украины. Я даже, помню, разговаривал со Сталиным, что невозможно выполнить план. А план сложился такой: министр заготовок посчитал все, что причитается с Украины, ссуду в том числе, и это получилось что-то около 680 млн пудов. Вот это, говорят, такой план. Но откуда же хлеб взять?

Вот я думал, беседовал со Сталиным, но он легко решал эти вопросы, не знал ни черта, что делается. Ну, говорит, давайте сбросим. Сбросил, и миллионов 600 осталось. Говорит — не выполните, бить будем. Вот обрадовал.

И вот этот план мы выполнили только кукурузой. Если бы не было кукурузы, было бы просто невозможно выполнить план.

Так что это я вам советую, если кто хочет выскочить, как говорится, на коне, пусть посеет квадратом. Не за ручной я способ, а надо получить квадрат и надо получить густоту стояния, чтобы у вас было 40 тыс. стеблей на га, а это 2 стебля в лунке квадрата 70×70. Ну, 40 000 стеблей вы не получите, получите 39 000 стеблей, и у вас тогда будет 600—610 ц на наших землях. Это я считаю главное.

¹Отточие в документе.

И картошку также надо. Если навоза у вас мало, а навоза у вас действительно мало, значит, надо картошку посеять так. Вы картошку сеете в колхозах меньше, чем кукурузы, посеете культиватором, этот способ посева был описан, вы возьмите рекомендацию, которая была разработана Московской областью в 1951 г., там подробнейшим образом было расписано и все опубликовано. Так что нечего здесь мудрить, вы прочитайте, посеете и получите высокий урожай.

Ну, конечно, и при этих условиях надо очень хорошо подобрать трактористов, чтобы они не подвизали¹, а если будет неквалифицированный человек, он вам в квадрате целую грядку вырежет. Поэтому надо подобрать хороших проверенных, старательных людей и с ними работать.

Вот, собственно, это решает, а остальное — как получить поголовье, здесь я вам буду меньше полезен, вы лучше меня знаете насчет разовых свиноматок и так далее. О получении мяса надо подумать не только за счет свиней, но и за счет крупного рогатого скота. Надо телят, бычков выращивать с тем, чтобы забой провести 2—3-летних. Тогда при хорошем откорме силосом можно сейчас иметь хорошую упитанность. Над этим надо подумывать.

Я бы считал вопрос птицы очень важным. Вы птицу не особенно уважаете, потому что заготовители настраивают против этого. Но практика Америки говорит о том, что самое дешевое мясо по затратам кормовых единиц — это цыплята...¹¹ десятидневного, кажется, возраста. В десятидневном возрасте закалывают этого цыпленка. Получается килограмм — килограмм 300 г весом. Затраты кормовых единиц получаются две с половиной на единицу привеса. А на свинину, вот немцы идеально это умеют делать, но затрачивают минимум 4,5 кормовых единицы на единицу привеса. А на выращивание цыплят требуется 2,5 кормовых единицы. Сейчас при автомобильном транспорте если хорошо организовать дело, то можно быстро производить доставку этих цыплят горожанам, без передержки.

Ну, это цыплята. Водоплавающая птица. Я считаю, водоплавающая птица тоже у вас может быть, хотя у вас и не так много водоемов. Индейка может быть — степная птица. Вы — степняки, индейку можете разводить.

Но все-таки главным будет у вас свинина.

Самое главное, товарищи, — это сейчас кадры подготовить и семенами обеспечить, чтобы вы знали, чем сеять. Если говорить о Калиновке, об ее успехах, то главный успех в том, что, пользуясь, так сказать, моим положением и моими рекомендациями, они имеют лучшие семена кукурузы, в которых у такого агронома, как в Масловском совхозе, и потребности нет, потому что он говорит — «украинская рядовая». Вот он сам рядовой. А вот немцы у нас сейчас просят кукурузу, они мне уже прислали жалобу, что им поставляют не ту кукурузу, которую они хотят получить.

Они дерутся за урожай при получении семян. К сожалению, товарищи, мы еще находимся на таком уровне, что вообще семян у нас не особенно достаточно, семеноводство у нас и по кукурузе и по другим культурам запущено. Если брать семенное дело, то мало какие колхозы и пшеницу взвешивают — сколько в килограмме зерен, они знают, сколько центнеров надо высеять, вот и высевают, а всхожесть зерна не учитывается. Но что сделаешь,

¹ Так в документе. Очевидно, «подрезали».

¹¹ Отточие в документе.

не все сразу, еще много шишек на лбах мы будем иметь, но давайте стараться, чтобы шишек немного получать, и то уже это будет выгодно. *(В зале смех.)*

Я поэтому так хвастливо брал обязательства, что любой отсталый колхоз за 2 года можно сделать передовым. Вот выступал тов. Николаев из Орловской области, ну это он подтвердил, за счет чего вопрос, за счет правильного размещения посевов, правильной их обработки, нужно найти хорошие семена, и деваться будет некуда, кукуруза вырастет. И Калиновка только на этом выходит. Вот выступал председатель Грачев — это новый человек, он один год работает, в успехах, которые там одержаны, он никаких заслуг не имеет, это сделал председатель, который ушел, но и тот мало «виноват», больше «виноват» Шевченко — мой помощник, он выбирал площадь, семена, и кукуруза выросла. Ну, что поделаешь? Надо убирать. *(В зале смех.)*

По конопле им тоже посоветовали. У них семеноводческий колхоз только выращивал семена, а им посоветовали южную коноплю на волокно, она как раз более доходная. Я бы сказал, эти рекомендации были в результате опыта, который был хорошо проявлен председателем колхоза Буркацкой — есть такая в Черкассах. Она, собственно, рекомендовала это. И потом сами люди не знают, откуда это берется, когда подсчитали все. Конопля родилась. Ведь это шутка сказать — колхозники согласились свои приусадебные участки отдать под коноплю в колхоз. Ведь я пострадал на этом деле, как вы знаете. Вы помните, Сталин тогда меня прорабатывал, потому что ничего не понимал в этом деле, обвинял в том, что я разлагаю колхозы. Но теперь после его смерти прошло три года, и сейчас видно, кто разлагал колхозы, а кто укрепляет.

Я сейчас вам не рекомендую, но я держу курс в Калиновке на то, что колхозники через несколько лет откажутся от собственных коров. Но чтобы их не пугать, я сейчас рекомендую, чтобы колхозы для собственных коров колхозников давали силос. Так что надо идти не путем административного давления на них, а путем создания изобилия продуктов. Пройдет год-два, если они 400 центнеров молока будут получать, тогда сказать, что государству столько-то, а колхозник сколько хочешь бери на трудодень молока. Я думаю, что женщина-колхозница неглупая: если она будет обеспечена молоком, а к тому времени будут ясли и детские сады, детей колхозников там будут поить и кормить и ухаживать за ними, так она скажет: на кой черт я буду ходить за этой коровой!

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 389. Л. 1—8. Неправленая стенограмма.

№ 12

ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТЕЙ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-ЗАПАДА РСФСР В ГОР. ЛЕНИНГРАДЕ¹

22 мая 1957 г.

Я получил ряд записок, где ставятся некоторые вопросы, на которые товарищи хотят получить ответ. Есть вопросы, которые надо действительно изучить. Например, вопросы оплаты агрономов этой зоны, вопросы оплаты

¹ Частично использован заголовок документа.

председателей колхозов. Надо подумать. Одним словом, я должен сказать, что некоторые вопросы я получил здесь такого характера, вопросы уже минувших дней. Эти вопросы поднимались на других совещаниях, они уже отошли в прошлое. Здесь они существуют. Я считаю, есть какие-то особенности этой зоны и надо внимательно их рассмотреть. Мы их рассмотрим, товарищи.

Есть вопросы относительно списания площадей, которые заросли кустарником. Надо подумать...¹

Надо подумать, этот вопрос скользкий, потому что это вопрос обложения. Что будем списывать, чтобы до следующей встречи все заросло, потом опять списывать? Куда, собственно, мы будем идти? К запущенности, к превращению в заболоченные, кустарниковые площади или держать в культурном состоянии земельные угодья? Надо, видимо, внимательно посмотреть. Сдержанно, вы-то дружно аплодировали, а я не аплодировал тем, кто предлагал. Считаю, надо подумать, потом аплодировать, а может быть, не придется аплодировать. Это надо продумать.

Есть у меня вопрос, новгородцы задают такой вопрос. Им понравилось решение, которое было по Горьковской и Арзамасской областям, и они сейчас ищут себе тоже богатого жениха (*смех*) и смотрят на Ленинград, нельзя ли пожениться. (*Смех.*) Жених, товарищи, разборчивый, говорит, что невеста, знаете ли, с пустыми сундуками. (*Смех. Аплодисменты.*) Что я могу сказать? Подтянитесь, товарищи, немножко, пополните свои сундуки с тем, чтобы женитьба была равной, а не кабальной.

Поэтому я не ставлю сейчас вопроса. Я думаю, что новгородцы поддержат эту записку, вопрос, а ленинградцы могут промолчать, чтобы не поставить в неловкое положение невесту. Я этот вопрос не ставлю. Сами сперва немножко посоветуйтесь. Для этого надо подтянуть хозяйство. В общем это разумно, в будущем я не отрицаю, надо посмотреть. Одним словом, я считаю, что товарищи из бюро Российской Федерации, работники сельского хозяйства на эту зону должны больше обратить внимания, зона имеет свою специфику, свои трудности и на самотек, под общую гребенку вопросы труднее решать. Поэтому надо больше внимания обратить с учетом специфики, которая имеется у вас. (*Аплодисменты.*)

По всей стране, товарищи, прошли у нас межобластные совещания работников сельского хозяйства, на которых обсуждались перспективы развития сельского хозяйства страны. Исключительно интересные совещания. Я на многих из них был, и знаете ли, они отличаются от совещаний, которые мы проводили два года тому назад, резко, может быть, не совсем правильно будет сказать: ночь и день, но резко выделяются и по вопросам, которые ставили в выступлениях, и ораторы, другая аудитория; кадры подтянулись, видимо, подросли, и частично подзаменяли, но совещания выгодно отличаются. Это, товарищи, большая победа партии.

Сельское хозяйство сейчас на хорошем подъеме, но надо, товарищи, работать еще потому, что сейчас успехи есть, уверенность колхозники получили и работают очень сильно, хорошо. Но опять, если сравнивать с вами, то не было вопроса о том, что сейчас люди не идут с заводов в колхозы, т.е. о недостатке рабочей силы в колхозах, наоборот...¹¹ сейчас во многих районах

¹Отточие в документе.

¹¹Отточие в документе.

встал вопрос, что слишком много желающих идти в колхоз и поэтому принимают меры, чтобы не принимать их. У вас слышны были выступления, что не идут. Значит, это надо учесть. Я, признаюсь, встречаюсь с этим на первом совещании у вас. Поэтому нельзя нам так допускать, когда общий подъем в стране большой, и это отражается не только на настроении народа, но и на выпуске продукции сельского хозяйства, доходах, которые имеют колхозы, и в целом колхозное крестьянство. Нельзя не видеть отстающие отдельные области, районы. Поэтому это опасно. Надо следить и подтягивать все области, чтобы развивались в целом все зоны нашей необъятной страны.

Хорошо у нас, товарищи, работает промышленность. Очень хорошо. И решения²¹, которые мы приняли на Верховном Совете по реорганизации управления промышленностью, эти решения исторические. Эти решения принесут нам огромные прибыли, огромные дополнительные резервы вскроются в нашей промышленности, и здесь мы будем иметь большие возможности по выработке товаров промышленности, а это даст возможность лучше, рациональнее вести хозяйство, лучше проводить специализацию и автоматизацию, добиться более высокой производительности труда, снижения себестоимости, и это, бесспорно, приведет к улучшению качества выпускаемой продукции. Это поможет нам бороться с бюрократизмом. Вот город Ленинград — крупный город, имеет многочисленные квалифицированные кадры инженерных, технических работников, рабочих. Начнут критиковать. Критикуют, а министр в Москве. Критикуют в его отсутствие, кому охота языком болтать, какой смысл. А теперь легче будет — на месте управление, областной партийный комитет, профсоюзы тут, заводы. Тут и кивать не на кого, а надо самим отвечать. Поэтому под большим наблюдением и руководством будут работать предприятия, а это, товарищи, всегда полезно для дела.

Излишек рабочей силы высвободится. Нужно ленинградцам, москвичам, где мы ограничиваем развитие промышленности, и заводы строить не будем, надо принять очень суровые меры, чтобы механического прироста не было, не было проникновения в город из других городов, потому что собственный прирост — Ленинград ведь насчитывает 3 млн.

КОЗЛОВ. 3 млн с лишним.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это у вас собственный прирост будет большой, его надо занимать, и механизация процессов производства будет, автоматизация, значит, будет вытеснение рабочей силы. Надо...¹ все это учитывать, что у вас будет излишки рабочей силы. Я считаю, что Ленинград должен какое-то количество выделить квалифицированной рабочей силы для новых районов, и я считал бы, что и молодежи для политического скрепления цементом индустриального большого центра Ленинграда¹¹. Видимо, это тоже мы должны учитывать. Это будет полезно.

Я хотел бы, товарищи, обратить внимание на одну такую деталь. Мы строго придерживаемся указаний Ленина об индустриализации нашей страны. И это мы повторяли, особенно на XX съезде и до XX съезда, в решениях Центрального Комитета о продолжении этой линии индустриализации страны.

¹ Отточие в документе.

¹¹ Так в тексте документа.

Империалистические государства иногда, как это ни странно, хотят поить слабо развитых на удочку, они вроде критикуют нашу линию с позиций интересов народов Советского Союза, показывают, что, мол, капиталовложений больше дается в промышленность, это-де не дает возможности развивать сельское хозяйство, и тем самым не даст возможности более полно обеспечивать народные нужды в продуктах питания, в продуктах животноводства — мясо, молоко и т.д.

Тут, товарищи, мы и должны пригвоздить. Тут не забота о нас, о нашем народе, их беспокоит, их беспокоит, что индустриализация страны, создание сильной промышленности обеспечит независимость нашей страны от капиталистических стран. Это их пугает. Это даст возможность создать армию, иметь хорошее вооружение, обеспечить неприкосновенность наших границ. Здесь колбасой от них не отобьешься (*аплодисменты*) и другими продуктами сельского хозяйства, если будет их у нас в избытке. Да, было бы их в избытке, но не было бы у нас армии, не было бы вооружений, то эти избытки не мы бы с вами кушали, а немцы, потому что они разбили бы нашу армию, захватили советскую страну. Вот чего они хотят. Они хотят ослабить нас.

Но не видать им этого как своих ушей. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Кроме того, товарищи, мы никогда не противопоставляли одну задачу другой. Мы решали эти задачи параллельно, решали вопросы индустриализации страны и развития легкой промышленности и, бесспорно, развития сельского хозяйства, потому что без развития сельского хозяйства нельзя поднять легкую промышленность, потому что сельское хозяйство в основном обеспечивает сырьем легкую промышленность. Это ясное дело. Но буржуазные экономисты старались критиковать нас, что мы пренебрегаем. Что они теперь скажут, товарищи, когда мы здесь, и посмотрите, вся страна включается, мы кое в чем посоветовались с республиками, областями и краями, мы ставим задачу сейчас, и, я думаю, вы поддержите, это возбуждает — не сильный район Северо-Западный, а вроде объявляет войну Америке по такому важнейшему вопросу, как...¹ как обеспечение продуктивности животноводства нашей страны в таких же размерах, как производят в это время Соединенные Штаты Америки. Так что тогда нам эти империалистические прихвостни скажут, когда мы проводим линию на индустриализацию страны и в результате мероприятий, которые Центральный Комитет партии и правительство провели, мы сейчас имеем возможность решать эту задачу и обеспечить продуктами животноводства — мясом, молоком, сливочным маслом в таких же размерах на душу населения, как это сегодня имеют Соединенные Штаты Америки. Товарищи, вы знаете, это для них как гром при ясном небе будет. Они подумают, что это мы какой-то агитационный прием применяем, но, товарищи, тут агитировать нельзя в этом вопросе без реального подкрепления, потому что что это за агитация? Это не агитация, а болтовня. А вот мы и поагитируем: дадим мясо, дадим молоко, дадим сливочное масло! (*Аплодисменты.*)

Совещание работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада страны призвано сыграть крупную роль в подъеме сельского хозяйства. В ваших областях и республиках, товарищи, я бы ска-

¹Отточие в документе.

зал вам надо еще много поработать, вам еще надо подтягивать вопрос прежде всего укрепления руководства колхозов, совхозов и районов. [...] ¹

Товарищи, такое положение, которое мы имеем сейчас в сельском хозяйстве, дает нам возможность сейчас подсчитать наши данные и подумать насчет прямого вызова Америке, не на соревнование, как вызывает одна область другую, но объявить, что вот «мы идем на вы» и побьем по производству на душу населения Соединенные Штаты Америки по мясу, молоку и маслу.

Я хочу вам объявить цифры сперва. В 1956 г. было произведено на душу населения мяса: в СССР — 32,3 кг, в Соединенных Штатах — 102,3 кг, молока: в СССР — 245 кг, [в] Соединенных Штатах Америки — 343 кг, здесь разрыв меньше; масла сливочного: в СССР — 2,8 кг, [в] Соединенных Штатах — 3,8 кг, тут мы приблизительно на треть отстаем.

На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в 1956 г. было произведено мяса в убойном весе в СССР 13,3 ц... ² в США — 32 ц. Молока в СССР было произведено 101 ц, в США — 111 ц. Тут мы уже им на хвост наступаем.

Для того чтобы догнать Америку, нам надо иметь на 100 га земли мяса 42 ц в убойном весе, или 70 ц в живом весе, и 141 ц молока.

Товарищи, можем ли мы взять этот барьер? По-моему, можем и возьмем его, да еще и дальше шагнем. Возможности у нас большие, надо только разумно их использовать.

Уже в этом году мы получим сливочного масла столько же или даже немного больше, чем получили США в прошлом году. Значит, по объему мы уже будем иметь столько или больше, чем США, но так как у нас населения побольше, чем в Америке, то нам надо подтянуться. По производству молока на душу населения мы можем не только догнать, но и превзойти США уже в 1958 г. (*Аплодисменты.*)

Вот видите, ведь Америка буквально на психику действует всего западного мира своим объемом производства, а колониальные страны просто трепещут и даже не помышляют о том, что они могут сравниться с ней. А вот Советский Союз, народы бывшей России, взявшие власть 40 лет назад в свои руки, построили хозяйство на социалистических основах, создали крупную индустриальную страну, подняли промышленность, провели коллективизацию, создали совхозы. Сейчас, после смерти Сталина, мы это перестроили, потому что глупые цены (ведь до чего может довести жадность, что человек иногда умирает от обжорства; так и тут в общественной жизни — нельзя рубить сук, на котором сидишь); вот эта жадность привела к тому, что за килограмм картошки платили 3,5 коп., и никто ее не сажал. А мы, городские люди, учили крестьянина, как растить картофель, а он все слушал, задавал вопросы, но картошка не росла. Некоторые из нас думали (правда, я так не думал), что очень тупой наш мужик, не понимает таких простых вещей, а наш мужик, как оскорбительно называли его раньше дворяне, был умен и раньше и тем более при Советской власти. Он сам слушал и думал: «Какие вы глупые, что вы меня учите! Вот когда вы перестанете нас учить, а создадите необходимые условия, материальные возможности, чтобы этот картофель было выгодно выращивать, вот тогда вы посмотрите, на что я способен». (*Аплодисменты.*) Эту перестройку мы сделали.

¹ Опущен текст о заготовке сельскохозяйственной продукции по регионам страны на 1 мая 1957 г. по сравнению с 1956 г.

² Отточие в документе.

Я, товарищи, был докладчиком на Пленуме Центрального Комитета в 1953 г. по сельскому хозяйству. Доклад...¹ был довольно острый, некоторые говорили мрачный, а буржуазные корреспонденты, которых я принимал, сказали: «То, собственно, о чем вы доложили, — это кризис сельского хозяйства, это кризис колхозного строя». Я им отвечал тогда — не спешите, мы вам покажем. Мы, большевики, коммунисты, мы — партия рабочего класса, партия трудового народа видим недостатки и знаем, что надо идти в народ лечить эти недостатки. А народ будет лечить тогда, когда ему правду скажешь, пути укажешь. Народ — это сила партии. Тогда эти силы возрастут и тогда можно будет преодолеть любые трудности. (*Аплодисменты.*) Вот мы сейчас, товарищи, и наблюдаем.

У нас были споры, когда мы брали обязательство. Мы брали тогда обязательство 600 литров на корову прибавить за 6 лет. Меня некоторые люди, которые ко мне хорошо относятся, предупреждали по дружбе как докладчика: «Смотри, сядешь в лужу. Не берись. Возьми 100. А то сколько лет прошло и сотни прибавки не имели». Что же теперь, товарищи, эти друзья мои себе могут сказать? Кто сел в лужу? Они сели в лужу. (*Смех. Аплодисменты.*)

Почему они сели в лужу? Они не понимали природы наших трудностей. Они думали об этих трудностях чуть ли как не о физическом явлении. А это были трудности такого характера, когда человек, имеющий галоши, залезет черт-те знает куда, промочит ноги и заболает, потому что он не одел галош, не удалось одеть по какой-то причине.

Сейчас мы приняли меры, и вот видите какой результат. Сейчас мне даже нравятся дерзость советских людей. Я бы сказал, сегодня мы дерзаем вызвать Америку, перед кошельком которой все трепещут, подхалимничают. Соединенные Штаты подбросят тому пшенички, тому — залежалого сала, тому — еще какой-нибудь дряни, которую продать уже нельзя. И все ходят перед ней на цыпочках, боятся, как бы не разобидеть. А мы всегда смотрели гордо, не признавали ее величия и превосходства. Наоборот считали — мы имеем все основания видеть величие и превосходство своей страны. (*Горячие, бурные аплодисменты.*) Мы считаем, что наша страна имеет все преимущества на непревзойденное превосходство над всеми капиталистическими странами и в первую голову над Соединенными Штатами Америки. Мы их не просили, а в 1953 г., после моего доклада, они забросили удочку, что, мол, если Советская Россия даст нам стратегические товары или золото...^{II} то мы можем продать им излишек сала, мы можем продать им излишек масла, т.е. то, на что у них нет сбыта. Ми им не ответили на это. Наоборот, когда встречались, мы им говорили насчет стратегических товаров, мы продаем, но при таких кабальных условиях, чтобы мы продавали под масло, мясо, не будет, сами они через день прочтут об этом. Думаю опубликовать эту пилюлю. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Сейчас они очень ловкие, они будут отбрехиваться, что-нибудь придумают. (*Смех.*) Товарищи, они могут придумать и будут отбрехиваться, но народ поймет силу, значение социалистического строя, политику нашей партии, марксистско-ленинское учение и трудовой героизм и способности, которыми обладает наша страна, народы нашей страны. (*Продолжительные аплодисменты.*)

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

Товарищи, чтобы догнать Америку по этим продуктам, нам надо увеличить производство мяса в 3,2 раза, более точно, если взять к 1956 г. — 3,15. Я думаю, товарищи, что нам сейчас не стоит называть год, я лично не назвал бы твердо год. Нехорошо будет звучать для нашей страны и заграницы — мол, Хрущев выступил.

Я хочу сказать и обрисовать положение дел и возможностей, чтобы республики, области, колхозы, совхозы, чтобы они подсчитали и заявили через печать. Это куда сильнее будет, будет не сверху, а снизу. Народ почувствует. Главное, что надо сейчас немножко помочь, вызовет¹ азарт. Я знаю, как во время войны перед наступлением, когда хорошо проведена работа, когда войска хорошо организованы, когда оружие получено новенькое, боеприпасы в нужном количестве, когда человек шел на смерть, как двигались наши войска, громили, сметали вражеские фашистские полчища. Сейчас в мирном соревновании побить богачеев, которые обожрались и считают непревзойденной капиталистическую систему и свидетельством силы и мощи капиталистического строя Соединенные Штаты Америки, тут советским людям, кулаки сжавши, надо наложить им по этому самому больному месту. Разве это не азарт, товарищи? (*Продолжительные аплодисменты.*)

Я думаю, что, когда мы это объявим и вы это произведете, у каждого будут чесаться кулаки вступить в драку, и каждый захочет что-то сделать, чтобы помочь колхозу, помочь совхозу, помочь району, помочь своей области, республике, в целом всей стране решить эту задачу, решить раз и навсегда. (*Аплодисменты.*)

Товарищи...^{II} я хочу вам сказать, если в 1956 г. было 102,3 кг на душу населения в США, а в 1955 г...^{III} т.е. за год они поднялись на 3%, сейчас у них кризисное состояние в сельском хозяйстве, они сокращают производство, ограничивают посевы, у них нет сбыта продукции, но если мы берем 4 года, будет какой-то прирост населения. Поэтому я не могу сейчас сказать, на этом ли уровне останутся или, может быть, немножко продвинулся. Следовательно, если колхозы и совхозы учтут свои возможности и определят, за что^{IV} эти задачи решают, то мы можем догнать в 1960 г., но надо «привесочек» немножко взять, не в 3,2 раза, а, видимо, в 3,5 раза в среднем по стране, т.е. взять за исходный 1956 г., затем 1957, 1958, 1959 и 1960 гг., и за эти 4 года к тому объему, который мы выращивали в 1956 г., надо увеличить в 3,5 раза. Тогда мы в 1960 г. догоняем Америку по производству мяса на душу населения.

По молоку — я даже не агитирую. В будущем году они, голубчики, будут прибраны к рукам и тут уходить некуда, потому что этот вопрос обеспечен, эта задача будет решена. Как вы, товарищи, считаете можно выступать, чтобы не оскандалиться? (*Бурные аплодисменты.*)

Имейте в виду, если мы оскандалимся, не выполним, они поднимут свой голоса, будут каркать на нас. Я, например, как оратор и как секретарь Центрального Комитета не хочу этого.

Но я не видел бы никакой трагедии, если, к примеру, в 1960 г. духу не хватит, то какую-то отсрочку в 1961 г. дать неплохо, потому что в 1960 г.

^I Так в тексте документа.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе. Очевидно, пропуск в стенограмме.

^{IV} Так в тексте документа.

завершения не будет, а надо, чтобы это завершение было. Я это говорю для некоторой вольготности с тем, чтобы смелей браться. Тут надо и смелости набраться, и решить этот вопрос. Видимо, некоторым надо побольше взять, потому что не все смогут взять в 3,5 раза, у некоторых духу не хватит. Потом некоторым колхозам, которые имеют высокий уровень в 1956 г., будет очень трудно, потому что, если умные руководители в колхозе, эти колхозы, которые с низким уровнем производства, могут увеличить и в 10, и в 15 раз, а тот, который хорошо работает, он уже где-то около потолка ходит в своих возможностях, поэтому ему будет трудней. Но, товарищи, в драку идти, надо подготовиться, надо верить, что ты победишь, мобилизовать силы, тогда иди в драку и ты победишь. Я думаю, что мы сейчас все материальные средства к бою имеем, все. Надо только умело эти средства использовать, умело организовать людей, умело использовать материальные возможности, и мы эту задачу решим.

Товарищи...¹ надо, чтобы подсчитали сейчас.

Я хочу с вами поделиться, это интересно, как люди подходят сейчас. Когда эта возможность возникла, а я это чувствовал по обязательствам, потом, когда с людьми поговорил, в колхозах побывал, в совхозах побывал, я обратился к людям, которые занимаются этими вопросами: дайте мне расчеты в Центральный Комитет, когда мы можем догнать Америку по производству мяса, молока и сливочного масла?

Вот я вам раскрою секрет. Они бумагу дали мне, которую подписали, как пишет сегодня Михалков в фельетоне, и печать приложили. Если увеличить производство мяса в 3,2 раза, мы сможем догнать Америку к 1975 г. (Смех.) Вот, товарищи, написано. Вы извините, товарищи ученые, если я немножко затрону вас. Вот вам наука.

— Куда ты лезешь? Она не отпускает.

А мы посмеемся над этими научными обоснованиями, не над наукой, над наукой смеяться нельзя, без науки человеку некуда деться. Это было и раньше, а теперь тем более. Поэтому глупо смеяться. Но не надо и поощрять, когда садятся в лужу. Если человек сядет в лужу, его вытащить можно, а если страна сядет — вытаскивать ее очень трудно.

А что значит протянуть до 1975 г.? Это дать возможность капиталистическому миру болтать против социалистического строя, против колхозного строя, против социалистических стран, что капитализм ругают большевики, а смотрите — на душу населения капиталисты производят больше, чем социалистические страны. Это, товарищи, большое имеет значение.

Как подошли наши товарищи? Они подошли с карандашиком, как полагаются, взяли, подсчитали, какой прирост, за сколько лет, взяли многолетние данные. А в арифметике тут нет сомнения, тут все доказано. Но, товарищи, надо же немножко чувствовать, надо понимать, какие силы сейчас накопились у народа, в наших колхозах, в наших совхозах, культурный рост нашего народа, материальная обеспеченность и укрепление кадрами, это же колоссальное имеет значение. Вы же видите, что колхозы буквально за 2—3 года увеличивают производство в 10—15—20 раз. Так в какие арифметические расчеты можно это уложить? Нет, это же политика, это же политическое явление, и это явление создано политикой партией, долголетней работой нашей партии, работой нашего народа созданы такие условия. Так что,

¹ Отточие в документе.

видимо, эти товарищи неплохие люди, фамилий их я не назову, пусть покраснеют и тогда будут немножко к карандашу более критически относиться и будут немножко больше обращаться к народу, изучать состояние хозяйства и слышать пульс жизни народа, биение сердца и возможности, на которые он способен. (*Аплодисменты.*)

Сила колхозного строя, патриотизм советских людей, социалистическое соревнование позволяют решить эту задачу в ближайшие годы и в этой пятилетке догнать Соединенные Штаты по производству мяса на душу населения.

Теперь, товарищи...¹ дело за вами.

Вот вы аплодируете мне, вы должны теперь свои аплодисменты подкрепить центнерами. Я в этом, товарищи, не сомневаюсь, что вы со своей стороны все сделаете, что в ваших силах, а другой раз человек может сделать и сверх своих сил, если он сделает рывок. Знаете, богатыри, которые выжимают тяжести: настроения нет — он не поднимает. Мы должны выжать. Выжать и победить в этом соревновании. Это, товарищи, будет сильнее, чем водородная бомба. Они сейчас распространяют такое: есть в Советском Союзе водородная бомба, и у нас есть. Теперь создали англичане. Значит, и та сторона и другая не будут применять, что один другого будем поугубивать водородной и атомной бомбой, но будем удерживать один другого и войны не будет. Это значит жить так: ни мира, ни войны. Это значит — не прекращать холодную войну.

Ну, товарищи, ничего не сделаешь, не мы соседей себе выбирали, придется так жить. Видимо, придется водородную и атомную бомбу иметь, видимо, придется их немножко обновлять и увеличивать. Но, товарищи, мясо, молоко — это потрясет их водородные бомбы, потому что, грубо говоря, с молоком и маслом куда легче полезут идеи марксизма-ленинизма в головы рабочим капиталистических стран. (*Аплодисменты.*) И не только в головы рабочим и крестьянству капиталистических стран, но и интеллигенции, мыслящей части и честной интеллигенции, которая имеется в капиталистических странах. Она поразмыслит: так вот на что способен рабочий класс, если русские рабочие, получившие наследство от своего царя, если они смогли поднять народы, которые были в колониальной зависимости при царском самодержавии, поднять культуру этих народов, поднять экономику их и шагнуть за 40 лет такими, даже не подойдет, семимильными шагами, так на что же способны другие страны, которые имеют более высокий потенциал, те же Соединенные Штаты Америки, которые имеют огромную промышленность. Товарищи, это сильнейшая торпеда под капиталистические устои, потому что мы должны громить капиталистические устои не артиллерией, артиллерией — когда война начинается, а в повседневном экономическом соревновании мы должны громить. Примером разить, чтобы наш народ лучше жил, культурнее, материально, чтобы лучше был обеспечен, в жилищных условиях чтобы он лучше был обеспечен. Вот тогда скажут: вот это социализм. Чтобы он был хозяином своей страны, хозяином своей промышленности, хозяином своей земли, сам бы управлял всеми средствами производства, сам бы распределял продукты, которые он производит своим трудом, и уверенно шел вперед к конечной цели, намеченной Лениным — к построению коммунистического общества. (*Продолжительные аплодисменты.*)

¹ Отточие в документе.

Товарищи, сейчас мы шагнули быстро, мы в 30 раз увеличили свою промышленность, но с мясом, товарищи, не выходило, в молоке не выходит. У нас даже были горе-теоретики, которые считали, что вроде при социализме всегда будут опережать потребности народа, т.е. производство будет отставать от потребностей.

Товарищи...^I плохой бы был это социализм. Земля настолько богата, народ настолько мудр, а если это признать, тогда нельзя построить коммунистическое общество. Что значит коммунистическое общество? Это значит обеспечить народ по потребности, надо, чтобы люди работали по возможности, опираясь на технику, на разумное, на все новое. Вот мы сейчас опроверкнем это. Мы создадим изобилие продуктов. Это будет мало того, что сейчас в Америке, это первый шаг, самый решающий, а потом пойдем дальше. И если нужно 43 ц произвести на 100 га, так разве это предел? Да, у нас сейчас тысячи колхозов, которые производят уже на 100 га не 45 ц, а 100 и больше. Какие возможности! Пожалуйста, ешьте, если хотите, вторую порцию и третью можете взять, только пощадите свой желудок.

Товарищи, многие колхозы и целые районы обязались в 1957 г. и к 1960 г. увеличить производство мяса в 3—4 раза. Они здесь выступали, я их назову.

Первая товарищ Андреева подняла вопрос: в 1956 г. 38 ц, 1957 г. — 60, в 1960 г. — 170 ц. В четыре с половиной раза.

Колхоз им. Орджоникидзе Харьковской области, тов. М...^{II} — 36 ц в 1956 г., 80 ц — в 1957, 115 ц — в 1960 г. В три и восемь десятых раза.

Колхоз им. Кирова, Молдавская ССР, председатель тов. Топчук: 40,9 в 1956 г., 110 — в 1957, 180 ц — 1960 г. В 4,5 раза. 180, товарищи. Если бы я говорил, во-первых, я бы не сказал, а если бы и сказал, что какой-то колхоз способен, никто из сидящих здесь не поверил, сказали бы: наверное, хватил, наверное, пообедал. (Смех.) Нельзя такие вещи говорить. А сейчас люди берут, и мы верим.

«Сдобуток Жовтня» Черкасской области: 54 ц — в 1956 г., 72 ц — в 1957, 110 — в 1960. В два раза, потому что у него 54 было в 56 г. Это все мы потом подсчитаем, кто в сколько раз и сколько на 100 га, это решающее будет.

Коротков, председатель колхоза им. Ленина, Чувашская АССР: в 1957 г. — 100 ц мяса и 350 ц молока, в 1960 г. — 150 ц мяса и 400 ц молока на 100 га. Это действительно молодец. Но самое главное (он на этой основе строит) — тысячу центнеров с каждого гектара силосной массы кукурузной на 100 га посева. Если бы я вас призвал, то тут еще верующих нет, но будут, не все сразу, не каждый сразу может поймать соловья, некоторые довольствуются и воробьем. Есть колхозы...^{III} которые могут увеличить производство мяса в 10—15 раз. Например, в колхозе «Калиновка» в 1953 г. было 4, произведено 8 ц мяса, в 1955 г. — 31 ц, в 1956 г. — 60 ц, а на 1957 г. взяли обязательство дать 90 ц. Свинины там было произведено в 1953 г. 2 ц, в 1955 г. — 28,7 ц, в 1956 г. — 50 ц, а на 1957 г. берут обязательство дать 70 ц. Таким образом, коллектив этого колхоза увеличивает в 1957 г. производство мяса по сравнению с 1953 г. в 11 раз, а свинины — в 35 раз. Если большинство колхозов будут развивать животноводство такими же темпами, то мы успешно решим задачу догнать США по производству мяса в ближайшие годы.

^I Отточие в документе.

^{II} Так в тексте документа.

^{III} Отточие в документе.

Мы с тов. Козловым и другими товарищами побывали у тов. Городинского в колхозе им. XVIII партсъезда Ленинградской области и беседовали там с правлением, бригадирами, с активом колхоза. Это замечательный колхоз. В 1953 г. на 100 га он имел 6,4 ц мяса, в 1956 г. — 25 ц, в 1957 г. — 40 ц, а на 1960 г. берет обязательство дать 125 ц. Значит, колхоз с 1956 г. увеличивает производство мяса в 5 раз. (*Аплодисменты.*) В 1953 г. колхоз дал молока 109 ц, в 1956 г. — 265 ц, в 1957 г. даст 350 ц, а в 1960 г. — 400 ц. Это полное изобилие молока. Вот такие возможности, товарищи, имеются в вашей зоне для увеличения производства мяса и молока.

Я назвал один колхоз в вашей зоне. Здесь выступали товарищи и порадовали нас своими успехами. Признаюсь, когда выступали секретари некоторых областей, то очень скучно было слушать, и я был не в восторге, хотя и аплодировал — авансом, верил им. (*Смех в зале.*) А когда выступали председатели колхозов, то видно было, какие замечательные люди есть в наших областях, какие там есть возможности и как они эти возможности завоевывают. Следовательно, товарищи секретари обкомов, председатели облисполкомов, руководители, возможности у вас есть, следовательно, эти возможности надо использовать. А возможности можно будет использовать только тогда, когда у вас будут люди, хорошо знающие и понимающие сельское хозяйство не только в колхозах, но в районах и в МТС. У вас в районах и облисполкомах людей на каждый колхоз, наверное, по десятку найдется. (*Аплодисменты.*) Но, видимо, среди этого десятка нет ни одного, который бы хорошо знал, как помочь колхозу подняться на более высокую ступень в производстве сельскохозяйственных продуктов. (*Аплодисменты.*) А почему это происходит? Люди разъезжают, имеют машины, проводят беседы. Но я знаю, как проводят беседы, сам их много лет проводил: работал и секретарем ячейки, и секретарем райкома, и секретарем окружкома, да и сейчас не такой уж редкий гость в колхозах и совхозах и понимаю людей. (*Аплодисменты.*) Надо, товарищи, знать дело. Ведь можно призывать человека, указывать ему, когда ты знаешь, что это принесет пользу. Но ведь у нас иногда агитируют так: «Товарищи, вы знаете решения ЦК, Совета Министров, там сказано, что надо поднять уровень, так вот поднимайте его, чтобы наш уровень был выше уровня других и т.д. и т.д.». Все это...¹ правильно, но это правда, от которой не жиреют ни куры, ни свиньи, ни гуси и не получается прибавки в урожае. (*Оживление в зале.*) Это когда человек не знает, к чему призывать конкретно, он такую речь будет держать. Но пользы Советской власти от нее никакой, кроме убытков, когда платят ему, машину содержат и бензин дают. (*Смех. Аплодисменты.*)

Товарищи секретари, вы меня извините. Вы можете мне сказать, что же ты нас резонишь среди беспартийных? Товарищи, сейчас партийных и беспартийных трудно узнать по речам. Я считаю, что нам, товарищи, надо критически относиться к своей деятельности. Если мы себя критиковать не будем, то вы, думаете, народ не видит, что каждый из нас стоит. Вы, думаете, он не умеет оценивать и ждет, чтобы мы сказали о себе? Если мы скажем о недостатках и путях их устранения, народ скажет, знают, понимают, значит, борются против таких водолеев на себя, значит, толк будет. А тогда, когда спокойно будем друг другу аплодировать, значит, будем линию водолеев продолжать. Так мы не догоним Америку, в болото скатишься сам. А болот

¹ Отточие в документе.

у вас искать не надо, кругом болота. (*Аплудисменты.*) Надо хорошенько посмотреть, товарищи.

Я хотел бы ваше внимание обратить на следующее. Есть такая опасность. Я сегодня в какой-то степени говорил об этой опасности. Через год будут нас люди костить в магазинах за большое количество свиного мяса и отсутствие говядины и птицы. Когда нет мяса вообще, тогда свинина хороша с картошкой и без картошки, и даже с борщом пойдет. Но когда свинина сегодня, завтра и послезавтра, естественно, хочется и говядины, курочки, гуся или кролика, а мы скажем — нет, вот свинина. Он скажет: что вы мучаете меня свиной. Это буквально завтрашний день. Нам надо это видеть. Поэтому надо сейчас взять бычков, телочек, если они не идут на племя, откормить до 3-летнего возраста и тем самым создать мясные резервы в определенном ассортименте, в определенных пропорциях, чтобы человек мог купить то, что ему хочется.

Надо разводить птицеводство, овцеводство, особенно в ваших районах, в Сибири, на Урале, в Прибалтийских республиках. Здесь столько болот, водоемов, что вы могли бы всю страну завалить водоплавающей птицей. Надо не призывать сейчас к разведению птицы, а взяться за организацию дела, людей подобрать. Не просто призывать в воздух бросать через радиостанцию, а практически организовать дело.

Я очень большой сторонник кроличьего мяса. То, что было в 1934—1935 гг. — это были перегибы, этого не нужно. Но если ко мне кто-либо придет сейчас в гости, то я обязательно угощу кроликом, потому что по воскресным дням это деликатес, я кушаю только кролика. Я говорю это не для агитации. Для меня кролик лучше, чем курица. Если мне предложат курицу и кролика, то я возьму кролика...^I [...]II

Кролики дают хорошую пушнину, можно шить пальто взрослым и детям, кролики очень плодовые. Это очень выгодная штука. С заготовителями скандал, неохотно принимают кроликов, с ними возни больше.

Товарищи, мы должны больше выкармливать беконной свинины, это свинья на 80—90 кг. Эту свинину легче кушать, чем сальную — она более тяжелая. Кроме того, для выращивания беконной свинины требуется меньше кормовых затрат — 4—4,5, даже 3,6 и 3,7 в лучших хозяйствах у нас и в Дании, это расход кормовых единиц на единицу привеса. Сальный откорм — 7 кормовых единиц на единицу привеса. Видите, какой перерасход.

Итак, больше говядины, больше птицы, используйте все преимущества, которые имеются в районах для разведения птицы. Я говорю о водоплавающей птице, она пока не занимает такого места в нашем производстве. Надо...III серьезно подумать о кормовой базе. Все у нас свалится под откос, если мы будем брать обязательства и если не найдем возможности увеличить кормовую базу. [...]IV

Надо, чтобы наша промышленность хорошо работала, чтобы наше сельское хозяйство хорошо работало, надо, чтобы партия была монолитной, сплоченной, чтобы партия имела связь с народом, чтобы народ партию под-

^I Отточие в документе.

^{II} Опущен текст о рентабельности содержания скота (по породам).

^{III} Отточие в документе.

^{IV} Опущен текст о продуктивности кормовых культур, скота, воспитании социалистического сознания у колхозников, о взаимоотношениях с рядом стран.

держивал, чтобы дружба была между социалистическими странами, чтобы народы этих стран поддерживали коммунистические и рабочие партии, чтобы они стояли твердо на позициях и руководствовались учением марксизма-ленинизма. Тогда при нашей силе промышленности, сельского хозяйства, армии, при количестве стран и количестве народов, которые сейчас находятся под знаменем марксизма-ленинизма, никакие черти нам не страшны. Но разумно надо этой силой пользоваться. Я думаю, что наша партия, наш Центральный Комитет при поддержке нашего народа смело и уверенно будут и дальше вести работу по сплочению своего народа, по подъему промышленности, по подъему сельского хозяйства, по удовлетворению запросов народа. Прежде всего в городах надо жилища строить, в селах надо жилища строить. И мероприятие, которое мы намечаем, — реорганизация управления промышленностью, это еще больше поднимет жизненный уровень народа. В сельском хозяйстве, если все новое, что появилось, правильно использовать и действительно мобилизуем силы, чтобы решить задачу догнать Америку по производству продукции на душу населения к 1960 г., — это величайшее дело мы совершим. Прочтите вы тысячу лекций о марксизме и ленинизме, но сила воздействия на людей не только в правильных теоретических положениях, которые имеет наша партия, наше учение, простой человек хочет к этому учению хорошую масляную кашу, хорошую квартиру, хорошую одежду, культурную жизнь, тогда он скажет: почему же ты мне раньше не сказал, я еще до сих пор в партию не вступил. (*Бурные аплодисменты.*) А сейчас некоторые товарищи по-другому понимают. Я знаю, некоторые критически к моей деятельности относятся: что Хрущев, первый секретарь, вот кукуруза, кукуруза, кукуруза, это, мол, простая вещь.

Товарищи, эта кукуруза для кукурузы она мне не нужна, но я не могу без кукурузы рекомендовать колхозам и совхозам поднять животноводство. Если хотите, чтобы я не произносил слов «кукуруза», «картошка», тогда я отказываюсь, что мы побьем Америку по продуктам животноводства. Я буду призывать товарищей: пойдём, догоним, побежим. А чтобы побежать, надо покормить, иначе он побежит, да и не добежит. (*Бурные аплодисменты.*)

Слабость нашего политического деятеля в том, что он может хорошо процитировать, что, в каком томе сказано Марксом, Лениным, и, если надо, он будет цитировать и искать, что сказано по такому-то и такому-то вопросу, а придет...¹ на предприятие, в колхоз, колхоз развален, а он будет цитировать из Маркса и Ленина. Поможет это делу марксизма-ленинизма? Нет, не поможет. Это начетники, которые сами хорошо верят, умеют читать, могут рассказать прочитанное, но преломить¹¹ прочитанное в жизни, организовать людей, сказать, как любить американцев по производству продуктов животноводства, они не могут. Ведь этого нет ни у Ленина, ни у Маркса, ни у Энгельса. И это естественно.

Поэтому мы должны правильно пользоваться учением, теорией. Мы должны держать на известном уровне понимание теоретических положений, потому что без теории нельзя двигаться вперед, но если мы не будем знать практики, не будем знать, как на основе этой теории строить предприятие, как им управлять, как строить сельское хозяйство и как им управлять, что-

¹ Отточие в документе.

¹¹ Так в тексте документа.

бы добиваться подъема экономики и тем самым укреплять торжество и завоевания рабочего класса, — мы будем болтуны, а не члены своей Коммунистической партии, мы будем кричать голые призывы, которые мало действуют на человека; надо не только призывать, но и указывать, как и что делать.

Я уважаю людей, которые хорошо знают марксистско-ленинскую теорию, работают по изучению и расширению этих знаний среди членов партии и беспартийных, но которые не отрываются от жизни, от заводов, фабрик, колхозов и совхозов, от всей жизни, которая бурно протекает в нашей стране. Если все это соединить и использовать наши материальные и духовные возможности, то наша марксистско-ленинская сила будет непобедима, она будет пробивать дорогу и торжествовать на всем земном шаре. *(Бурные, продолжительные аплодисменты, все встают.)*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 400. Л. 31—107. Неправленая стенограмма.
Опубл.: Правда. 1957. 24 мая.

№ 13

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КП УКРАИНЫ

26 декабря 1957 г.

Я хотел бы высказаться по некоторым вопросам и высказать пожелания, пользуясь тем, что здесь присутствуют секретари обкомов.

Если говорить по сельскому хозяйству¹, а я хочу с этого начать, у нас, конечно, имеются большие успехи. Пленум Центрального Комитета в январе 1955 г.²² наметил программу подъема сельского хозяйства, и особенно животноводства, на 6 лет. Задания Пленума ЦК по производству молока выполнены за 3 года. Сельское хозяйство сейчас на подъеме, на хорошем подъеме. Если мы не будем успокаиваться, а правильно, разумно используем свои возможности, то можем быстро добиться мощного подъема всех отраслей сельского хозяйства. Но здесь нужно не вообще призывать «догнать и перегнать», а конкретно, по каждому колхозу, совхозу, а в колхозах — по бригадам, перед каждым поставить конкретную задачу, в чем выражается его участие в осуществлении задачи догнать и перегнать США по производству продуктов сельского хозяйства на душу населения. Тогда каждый человек будет знать, что он должен сделать в решении этой грандиозной задачи. [...]»¹¹

Хочу сказать также об использовании военных работников и работников госбезопасности, которые уходят в отставку, и о дальнейшем упорядочении пенсионного дела. В этом отношении у нас еще есть недостатки и даже извращения. Вот уходят у нас люди в отставку. Среди них есть коммунисты, люди здоровые. Иной Куца²³ обгонит, а он в отставке, получает хорошую пенсию и за зайцами гоняется. *(Аплодисменты.)*

В ЦК КПСС поступают письма, в которых пишут, что плохо относятся к офицерам, которые ушли в отставку. Товарищи офицеры, вы сами поднимите голос. Чтобы не было плохого отношения, нужно здоровых офицеров, уходящих в отставку, привлечь к общественно полезному труду. Когда рабо-

¹ Подчеркнуто в документе.

¹¹ Опущен текст о значении подъема сельского хозяйства и отклики за рубежом на успехи страны.

чий, колхозник работает и получает определенную зарплату, а человек, ушедший в отставку, ничего не делает и в три-четыре раза больше получает, чем тот, который работает, то не будет должного уважения.

Говоря об этом, я беру на себя неприятную задачу. Конечно, на меня будет сосредоточен огонь. Но мы не должны прятаться. Надо, чтобы партийные организации разъясняли людям, которые не понимают задач партии, какой же это коммунист, если он не борется за дело партии.

Почему тов. Орловский в Белоруссии или тов. Бойко из колхоза им. Ленина Хмельницкой области, будучи инвалидами, пошли работать председателями колхозов. Они замечательно работают, о них гремит слава. Никто их не понуждал идти на работу, никто и слова не сказал бы, если бы они получали пенсию, потому что они ее заработали своим трудом и кровью. Но они пошли работать и прославляют нашу Родину. И не только прославляют Родину, но и увлекают своим примером других.

А если взять старое, дореволюционное время? Ведь управляющими имениями многие были генералы или офицеры, которые уходили из армии в отставку и управляли имениями.

По примеру тов. Орловского и других товарищей многие наши офицеры, уходящие в отставку и имеющие здоровье, могут с успехом работать в колхозах и совхозах. Конечно, здесь надо проявить и упорство и все свои способности, потому что тут вопрос сложный. Можно подготовить, обучить людей, школу организовать, может быть, пойти на стажировку к таким, как Федор Иванович Дубковецкий, Марк Онисимович Посмитный, тов. Литовченко. Это же наши колхозные маршалы, у них не стыдно учиться любому из нас. У нас таких организаторов колхозного производства тысячи. Пусть поработает год-два с ними. Это культурные люди, и они быстро научатся. А потом пойдут и будут работать и заслужат еще большую признательность от советского народа.

Но, проводя эту работу, не надо травить людей, тут нужно осторожно подходить, чтобы не обидеть офицеров, ушедших в отставку. Ведь им пенсия установлена по закону. Нужно учитывать, что среди ушедших в отставку есть разные люди и по физическому состоянию и по уровню сознательности и партийности. Люди партийные, умные правильно нас поймут, а их большинство. Нужно, чтобы не получилось нехорошего привкуса. Если мы будем огульно подходить, то некоторые будут обижены. Они могут сказать: ведь мы не виноваты, это партия и правительство утвердили такой порядок. Поэтому надо проявить чувство меры. Это мы еще продумаем, посоветуемся и; может быть, с письмом обратимся к коммунистам — офицерам и генералам, которые уходят в отставку. Нам надо правильно разъяснить этот вопрос. Я говорю, что это наш резерв хороших кадров, которые можно использовать для подъема работы в колхозах и совхозах.

Надо подумать о тех председателях, которые получают жалованье от государства. Прошло уже примерно 3 года с тех пор, как установили оплату. Наметили срок 2 года, чтобы за это время колхоз преодолел отставание. А сколько председателей еще получает оплату от государства? Много. Значит, это уже провал и обкома партии и провал секретаря районного партийного комитета, потому что если за 2 года, когда многие колхозы так много сделали, там нет улучшения, значит, были плохо подобраны кадры, значит, послали такого работника, о котором говорят: «На тобі, боже, що мені негоже». Не знали, куда его деть в учреждении, и «выдвинули». Но ведь от тако-

го выдвижения польза только тому, кого выдвинули, но не тем, для которых выдвинули, потому что он неспособен. Надо подумать над этим вопросом и там, где это необходимо, поправить дело с кадрами председателей колхозов.

Далее я хотел бы поделиться с вами своими соображениями по вопросу развития животноводства. Прошу иметь в виду, что я не ставлю это как задачу, которую сейчас нужно организационно как-то оформлять, но надо, как говорится, смотреть вперед.

Возьму село Калиновку. В прошлом году, когда я возвращался из отпуска, я заехал на свою родину в с. Калиновку Курской области. Беседовал с крестьянами. Их колхоз сейчас на исключительно большом подъеме. В прошлом году я им посоветовал: товарищи калиновцы, не вечно же вам жить со своими собственными коровами, не стоит ли вам построить общественный коровник и передать коровы в колхоз.

В этом году они так и сделали. Построили коровник на 200 коров. В начале ноября каждый крестьянин привел свою корову, поставил в колхоз и получил деньги. Я советовал по рыночным ценам уплатить, но они в колхозе решили расплатиться с ними по закупочным, государственным ценам. Тоже получилась неплохая цена. Все привели и поставили своих коров. Вначале три колхозника не привели. Я советовал — кто не съест, не нужно на них нажимать. Три дня три колхозника не приводили своих коров, затем привели и поставили.

Это очень экономично, выгодно для колхоза и колхозников. Я уже не говорю о политической стороне дела. Корова дает колхознику 1,5 тыс. литров молока. В колхозе дает в этом году 4 тыс. литров. Крестьяне сами говорят — наши коровы лучше, чем колхозные. Если регулярно их кормить, то они будут давать минимум 3 тыс. литров молока. Колхоз отдаст колхознику 1,5 тыс. литров, а 1,5 тыс. литров остается для колхоза. Если колхозник получит в колхозе молока не меньше, чем он получал, когда держал корову у себя, то можно проводить такое мероприятие, конечно, с согласия колхозников. Другой раз мы умеем уговаривать. Человек может привести корову «добровольно», но плакать за ней. Если мы так будем делать, то, кроме вреда, пользы никакой не будет. Мы просто можем подорвать колхозы, если это допустим. Нужно, чтобы это делали сознательно, чтобы экономическое положение колхозника не ухудшилось, а улучшилось.

Выгода такого мероприятия заключается и в том, что колхозницы освобождаются от труда по уходу за коровой. Это большое дело. Мы говорим, что женщина у нас равноправная. Но получается так, что мужчина окончил работу и пошел то ли на собрание, то ли на заседание, то ли еще куда-нибудь, а женщине надо корову встретить, покормить, особенно зимой, надо ее доить. На эту работу уходит много времени. Надо об этом говорить не только 8 марта, а надо заботиться об улучшении условий труда женщин. Так что это имеет большое значение. Но здесь очень большая осторожность нужна. Тут надо так подвести, чтобы сами люди согласились, потому что если колхозы и районы начнут соревноваться между собой в этом деле, то можно наделать глупостей. А потом скажете, Хрущев выступал, теперь мы его советы выполняем, и все на меня свалится.

В таком колхозе, как колхоз с. Калиновка, надо пекарню выстроить. Для колхозницы большая забота выпечь хлеб. Нет дров, нет еще угля. Я знаю еще с детства, что много хлопот нужно было приложить, чтобы хлеб испечь. Я думаю, что у нас и сейчас не легче потому, что мы угля не продаем, дров

не продаем. А если будет в колхозе пекарня, то можно будет каждый день иметь свежий хлеб. Опять-таки все это должно быть сделано в порядке перерасчета.

Далее я считаю, что надо выстроить общую столовую, завести общественный колхозный огород с тем, чтобы все для этой столовой на огороде производить. Нужно пригласить хорошего повара или своего обучить, по-слав колхозника в поварскую школу.

Товарищи, я это конкретно беру по Калиновскому колхозу. Надо иметь не только много продуктов, но и хорошо их готовить. Пока в деревне у нас получается так: если у человека есть достаток, так он ест сало, мясо вареное в борще и мясо вареное в супе. Стол однообразный. Мало используют овощи. Перец, баклажаны и другие овощи — их множество — и фрукты переработанные — все это может обогатить стол. Надо иметь питание в изобилии и в хорошем ассортименте. Об этом думать тоже нужно. В порядке перерасчета, за счет трудодней, но так, чтобы это было выгодно для колхозников.

Надо думать и о школах-интернатах. Хорошо было бы выстроить в колхозе дом для интерната, где иметь все необходимое для жизни и духовного развития подрастающего поколения. Нужно создать действительно социалистические, государственные условия для воспитания нового человека. Все это надо делать. Конечно, нельзя давать такого лозунга для всех или принимать решение. Мы сперва должны очаги создать там, где колхозы росли и в экономическом положении, и в смысле понимания необходимости решения этих задач в таком направлении.

Может быть, следует опыт Калиновки осветить в печати. Вот здесь сидит Макар Онисимович Посмитный, у него много сделано. Он может сказать — для меня пекарня не новость, у меня она давно есть. Я знаю, Макар Онисимович, и Федор Иванович Дубковецкий, что вы бывшие коммунары. Но это я не коммуны проповедую. К коммунам надо повести, а не коммуны насаждать. И рабочие коммуны, и партийные коммуны были, там было так — кто хочет есть, кушает, а платить некому. Это неправильно. Поэтому я не о потребительской коммуне говорю. Речь идет о том, чтобы подойти к изобилию, чтобы людей приучать к общественному самообслуживанию. Надо, очевидно, создать определенные очаги и через них культуру быта внедрять.

Еще раз прошу иметь в виду, что это я делюсь только своими мыслями, и не принимайте их как указание для действия. Прошу не делать этого огульно, а только там, где созрели условия, и только добровольно. Если лозунг дать и административировать, то, кроме вреда, ничего не будет.

Я хотел бы высказать также свои соображения по такому вопросу. Мы в ЦК обменивались мнениями, поручили комиссии продумать вопрос о роли машинно-тракторных станций и их работе в будущем.

Какую роль машинно-тракторные станции играли в период коллективизации? Они играли важную политическую роль. Вооружая сельское хозяйство техникой через МТС, мы помогали крестьянам объединиться в колхозы. Опираясь на государственную технику, крестьяне имели организационную и политическую помощь со стороны машинно-тракторных станций в борьбе за колхозы. Это играло большую роль.

С другой стороны, машинно-тракторные станции играли важную роль в обеспечении страны продуктами сельского хозяйства, в первую голову зерна.

Машинно-тракторные станции несли культуру на село — городскую, заводскую культуру, потому что для того, чтобы управлять машинами, нужны были квалифицированные кадры. Создавались кадры трактористов, комбайнеров. Все это имело большое значение в деле подъема культуры на селе.

Вопрос коллективизации крестьянских хозяйств у нас давно решен. Следовательно, функции машинно-тракторных станций в этом отношении отпали. Сейчас советские крестьяне не мыслят своей жизни и работы вне колхоза. Эта задача решена.

Возьмем далее такой вопрос, как получение продуктов сельского хозяйства из колхозов для государства через МТС. Выгодно ли это для государства? Если мы проанализируем, то увидим, что зерно, получаемое из колхозов за работу МТС, примерно в 2 раза дороже стоит государству, чем зерно, получаемое от совхозов. Я не говорю по поставкам, потому что совхозы дают нам по стоимости зерно дешевле, чем по поставкам мы оплачиваем совхозу.

В прошлом году центнер зерна, полученный через машинно-тракторные станции, стоил 60—65 руб., а центнер, полученный по поставкам и закупкам, в среднем стоил 30—32 руб. Одним словом, зерно, получаемое через МТС, в два с лишним раза стоит дороже.

Теперь возьмем свеклу, получаемую за работу МТС и через совхозы. Через совхозы свекла раза в 3 обходится дешевле, чем через колхозы. Виноград дороже стоит раз в 5, чай также раз в 5 дороже. Хлопок нам дороже стоит, чем совхозный, в 2—2,5 раза. Товарищи, мы, коммунисты, должны быть экономистами. Возникают вопросы: какая же здесь выгода? Почему государство переплачивает? За счет чего и что на этом деле зарабатывают колхозы? Нет, колхозы не зарабатывают. Это идет за счет нерационального использования техники. Сейчас уже возникает своеобразный разрыв. Когда через МТС мы решали политическую задачу, тогда мы, грубо говоря, платили за политику. Теперь политическая сторона отпала, но мы продолжаем платить дань через МТС.

Возьмите машинно-тракторную станцию, которая обслуживает 2—3 колхоза. В каждом колхозе имеется административно-управленческий аппарат и в то же время есть огромный аппарат МТС.

В управлении МТС и колхозами много параллелизма. И в колхозах, и в МТС содержится аппарат высококвалифицированный и высокооплачиваемый. Зачем это делать? Кроме того, не всегда имеется возможность рационально использовать технику МТС, потому что председатель колхоза хочет то-то сделать, а директор МТС считает, что надо делать другое, и, конечно, решающее слово здесь не за председателем колхоза, а за директором МТС, так как он распоряжается техникой. Значит, это приводит к тому, что техника не всегда рационально используется.

Теперь посмотрите с другой стороны, как организовано производство машин для МТС. Сколько бы мы ни говорили, и в дальнейшем будем говорить, но если мы экономические рычаги оставим те же, что были, то наши слова не произведут впечатления. В настоящее время каждый директор МТС хочет иметь набор всех машин, даже таких, которые ему, может быть, в этом тысячелетии и не потребуются. При этом директора МТС и работники сельскохозяйственных органов ничем не страдают¹, им только надо дать

¹Так в тексте документа.

заявку и хорошо поспорить в Госплане, а работники Госплана не всегда хорошо разбираются, они рассуждают, может быть, и следует дать. МТС получают много машин, которые лежат, не используются. А если бы эти машины забрать и переплавить в металл, то было бы больше пользы, потому что они сейчас ржавеют. Значит, об этом тоже нужно подумать.

Возникает вопрос — не пора ли пойти на то, чтобы некоторым колхозам, не всем, а именно вначале для опыта некоторым, передать технику МТС. (*Голоса.* Правильно.) Возможно, кое-кто скажет: а как же, мол, государство будет обеспечиваться? Такие сомнения могут быть в результате непонимания современных условий. Если говорить, что МТС зарабатывают натуроплату, то это довод несостоятельный, потому что мы не всегда берем столько, сколько МТС зарабатывают, а часто больше. Договор между МТС и колхозами стал довольно условным документом. Во многих случаях его твердо не придерживаются. Нет такого порядка, когда при нарушениях договора платили бы неустойку или же привлекались к судебной ответственности. Потому что это довольно условные отношения юридического порядка.

Назрела необходимость по-новому посмотреть на работу МТС, изучить вопрос о том, как дальше вести механизацию сельского хозяйства. По-видимому, в колхозах машины и горючее будут использованы более эффективно. Ведь теперь в МТС много горючего воруют и снабжают колхозников керосином.

Может быть, в районах следует иметь МТС как ремонтные мастерские, которые будут производить по договорам ремонт машин. Эти ремонтные мастерские могут иметь некоторые машины, которые колхозу постоянно не нужны, но колхоз может брать эти машины напрокат на определенных условиях. Здесь уже отношения совершенно ясные. Если колхозу машина не нужна, он ее не возьмет. Мы заставим контролировать рублем деятельность колхозов.

Я решил высказать вам эти свои мысли. Конечно, это только рассуждения. Думаю, что эти вопросы заслуживают внимания. Надо продумать их, хорошо изучить, наметить какие-то организационные меры и пути перестройки и, может быть, провести в этом году хотя бы по некоторым колхозам. По-моему, это будет выгодно. Мы должны сократить издержки, удешевить производство сельхозпродукции. А это главная задача в развитии сельского хозяйства. [...]^I

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 430. Л. 38, 41—51. Неправленая стенограмма.

№ 14

ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОР. МИНСКЕ^{II}

22 января 1958 г.^{III}

Дорогие товарищи! Разрешите мне от имени Центрального Комитета Коммунистической партии, Советского правительства и Президиума Верховного Совета Союза ССР приветствовать вас и поздравить с высокой на-

^I Опушен текст о кормовой базе животноводства, о борьбе с самогоноварением, совнархозах, трудовой дисциплине, экономном расходовании материальных ресурсов.

^{II} Частично использован заголовок документа.

^{III} Заголовок и дата в документе подчеркнуты.

градой, которую вы честно заслужили своим трудом, и пожелать вам новых дальнейших успехов в вашем благородном труде по строительству коммунистического общества. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я хочу раньше ответить на два вопроса, которые мне задали товарищи, присутствующие на совещании.

Первый вопрос: «Правильно ли делает прокурор Брестской области, что закрепила неравную оплату трудодня честных и нечестных колхозников, называя это нарушением принципа социализма в оплате труда. Это защита лодыря. Мы считаем, что раз колхозник плохо работает, наносит колхозу ущерб, например потери при уборке, то в первую очередь должен пострадать его трудодень, хотя их у него и мало.

Разъясните нам, пожалуйста. И еще скажите, когда будет шабаш шабашникам, в прошлом году Вы обещали». Подпись — группа делегатов Брестской области.

Тут два вопроса. По первому вопросу. Я вообще не понимаю вопроса, какое имеет отношение вопрос, который здесь поставлен, к прокуратуре. Вопрос управления колхозным хозяйством, распределения богатств — это дело колхоза, а прокурор, если его туда не приглашают, ему там делать нечего. *(Смех, аплодисменты.)*

Прокурор должен стоять на охране законов Советского Союза. Я думаю, что в данном случае он сам нарушает порядок, который установлен для колхозов. Поэтому я думаю, что прокурор, которые вмешался, сам себя поправит.

Теперь насчет «шабаш шабашникам». Товарищи, я думаю, вообще я имел в виду, когда это говорил, я имел в виду закон, который вы сейчас приняли. Это предоставление права колхозникам, рабочим, служащим, всему населению лодырей, бездельников, людей без определенных занятий, живущих неизвестно на какие источники, чтобы их допросить и, если они живут не на трудовые доходы, убрать из своей среды. Это и есть шабаш шабашникам, как было сказано на одном из совещаний, а я повторил. Так что же, я буду находить этих лодырей и рвачей, сам выискивать, а вы будете сидеть, а потом указывать, что не всех я выловил? *(Смех.)* Нет, увы, сами, товарищи, постарайтесь. *(Аплодисменты.)*

Нам надо поднять сознание народа, чтобы каждый трудился. Если кто из членов нашего социалистического общества улынивает, грубо говоря, от честного труда, надо на него оказать воздействие. Если он моральному воздействию не подчиняется, надо принудительно заставить его честно трудиться. Как это сделать? Это закон. Здесь прокурор может помочь, и будет полезно его вмешательство. По-моему, ясно!

Голоса. Ясно. (Аплодисменты.)

Следующий вопрос: «Нам думается, что деньги, которые в колхозах затрачиваются на покупку скота для выращивания, не нужно облагать подоходным налогом, т.е. нужно исключить из доходов на обложение. Финансовые органы этого сделать не хотят и могут сорвать закупку скота. Правильно ли это?»

Я, товарищи, не могу сказать, правильно это или неправильно. Надо разобрать, чтобы не попасть в такое положение, как прокурор Брестской области. *(Аплодисменты.)* Может быть, и правильно делают финансовые органы, а может быть, и неправильно. Потому что я знаю, колхозникам-то правильно, что дает им возможность меньше платить государству, а это не всегда

правильно с точки зрения государства. Поэтому тут надо разобраться, чтобы ни вам, ни государству не было обидно. По-моему, правилен такой подход? (*Аплодисменты.*) Тогда я ответил и на этот вопрос.

Товарищи, советский народ успешно завершил 1957 г. После перестройки улучшилась работа промышленности, это все теперь признают, и я думаю, тех, у которых было сомнение какое-то, видимо, жизнь должна была убедить в правоте этого решения Центрального Комитета, а потом и Совета Министров и сессии Верховного Совета²⁴. Так что наша промышленность идет в гору и в том году, мы надеемся, промышленность будет работать лучше.

И Обращение Центрального Комитета и Совета Министров²⁵, которое было опубликовано, там показаны цифры роста, и ваше совещание, и доклад товарища Мазурова, который хорошо изложил работу и завоевания белорусского народа, также свидетельствует о крутом подъеме всего народного хозяйства. Нам надо, следовательно, не зазнаваться, а отыскивать возможности еще более крутого подъема с тем, чтобы больше накапливать богатств для нашего народа. [...] ¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 367. Л. 1—5. Неправленая стенограмма.

№ 15

ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

25 апреля 1958 г.

Дорогие товарищи, дорогие мои земляки — куряне! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство и Центральный Комитет нашей партии поручили мне вручить вам, труженикам Курской области, высокую награду — орден Ленина (*аплодисменты*), которым награждена область за выполнение плана по увеличению производства и сдаче государству сахарной свеклы и других сельскохозяйственных продуктов.

Разрешите мне от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР горячо, от всей души поздравить вас, а в вашем лице и всех трудящихся Курской области с замечательными достижениями и награждением вашей области высшей наградой страны — орденом Ленина. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Награждена не только область. Лучшие из лучших тружеников сельского хозяйства также получили высокие награды.

Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Красный Октябрь» Рыльского района Федор^{II} Павлович Максимов награжден за особые заслуги в развитии сельского хозяйства и достижение высоких показателей по производству сельскохозяйственных продуктов второй золотой медалью «Серп и Молот». (*Аплодисменты.*) [...] ^{III}

^I Опущен текст об успехах в производстве сельскохозяйственной продукции в 1957 г., критериях успеха, о продуктивности кукурузы, сахарной свеклы, картофеля и пр.

^{II} Имя «Федор» вписано чернилами сверху вместо зачеркнутого «Петр».

^{III} Опущен текст о производстве сахарной свеклы, молока, мяса и пр.

Выступавшие здесь говорили о том, что по моему совету колхозники села Калиновка продали коров из своих личных хозяйств колхозу, а молоко стали получать на трудодни с колхозной фермы. Я действительно посоветовал это калиновцам сделать, как опыт, как эксперимент. Скажу вам по секрету, я даже просил руководителей области¹ не рассказывать об этом в других колхозах, чтобы не было по данному вопросу ненужного соревнования. Ведь развитие экономики большинства колхозов не позволяет еще удовлетворить нужды колхозников в молоке и молочных продуктах за счет общественного хозяйства.

Почему я рекомендовал калиновцам продать своих коров колхозу? Там колхозная корова дает в среднем около 4 тыс. кг молока, а корова из личного хозяйства колхозников давала примерно 1500 кг. Если этих коров взять на колхозную ферму и хорошо кормить, то они тоже будут давать 4 тыс. кг молока. Если для нужд своей семьи колхозник возьмет 1500 кг молока, то и тогда 2500 кг останется в колхозе и будет продано государству.

Следовательно, продажа коров колхозу в условиях Калиновки оказалась весьма выгодной и для государства и для колхозников. Но, повторяю, большинство колхозов к этому еще не созрело, и было бы неразумно такое мероприятие проводить в них. Что же касается Калиновки, то здесь колхозники правильно поступили.

Во время отпуска я собираюсь побывать в Калиновке и еще раз поговорить с колхозниками о необходимости иметь в их колхозе прачечную, пекарню, хорошие детские ясли, родильный дом, дом для престарелых колхозников. Все это они могут сделать. [...]»^{II}

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 397. Л. 2, 16. Правленая для печати стенограмма.

№ 16

КОНСПЕКТ ДОКЛАДА Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС «ИТОГИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ»^{III}

15 декабря 1958 г.

ВВЕДЕНИЕ^{IV}

Историческое значение решений сентябрьского и последующих Пленумов ЦК КПСС по сельскому хозяйству и решений XX съезда партии для осуществления планов строительства коммунизма. Наряду с дальнейшим развитием социалистической промышленности мощный подъем сельского хозяйства является важнейшим условием повышения благосостояния народа, перехода страны от социализма к коммунизму. В мероприятиях, разработанных партией, воплотились идеи Ленина о развитии производительных

^I Слова «руководителей области» вписаны чернилами сверху вместо зачеркнутых «тов. Ефремова».

^{II} Опущен текст о преимуществах обобществления скота, строительстве жилья в селах, о значении минеральных удобрений, лучших производственников и колхозах.

^{III} Полный текст доклада см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 341. Л. 2—207 или: Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. М.: Госполитиздат, 1958.

^{IV} Здесь и далее подзаголовки подчеркнуты в документе.

сил деревни, об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, о творческой роли масс.

В постановке вопроса о дальнейшем развитии сельского хозяйства партия исходила из коренных интересов строительства коммунистического общества. Центральный Комитет смело обнажил крупные недостатки в состоянии сельского хозяйства с тем, чтобы отбросить с пути все, что мешало развитию колхозов и совхозов, и вывести их на путь мощного подъема.

Благодаря тому, что партия вскрыла серьезные недостатки и извращения ленинской политики в сельском хозяйстве и успешно преодолела эти недостатки, наша страна стала еще сильнее и могущественнее. Успешное осуществление намеченной программы по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов — один из самых важных этапов развития советского государства за последнее десятилетие.

Теперь задача создания обилия сельскохозяйственных продуктов поставлена действительно на прочную основу.

1. ПОДЪЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

Значение зернового хозяйства в системе всего сельского хозяйства.

Краткая характеристика состояния зернового хозяйства в период, предшествовавший сентябрьскому Пленуму ЦК. Очковитательские заявления Маленкова о решении зерновой проблемы и получении страной 8 млрд пудов зерна. В действительности валовой сбор зерна составлял в 1952 г. лишь 5,6 млрд пудов. Было заготовлено 2 млрд 100 млн пудов зерна, что не удовлетворяло даже текущих потребностей страны, не говоря уже о создании резервов и выделении зерна для животноводства.

Перед партией встала одна из самых неотложных задач — подъем зернового хозяйства и создание необходимых условий для полного удовлетворения потребностей страны в зерне.

Какими путями партия и народ решали задачу увеличения производства зерна:

а) освоение целинных и залежных земель, создание крупных зерновых совхозов. Итоги освоения целины и результаты, полученные народным хозяйством. Сколько вложено средств государством и какова отдача. На каком году окупилась трата. Освоение целины — великая школа коммунистического воспитания трудящихся. Роль комсомола и молодежи в решении этой исторической задачи. Подъем целины и организация хозяйства в новых районах — беспримерный подвиг народа в борьбе за победу коммунизма. Некоторые вопросы перспективного развития сельского хозяйства в целинных районах;

б) повышение урожайности как главная задача в земледелии. Рост культуры земледелия. Зябь, черные пары в недостаточно увлажненных районах, севообороты, удобрения, сортовые семена. Сроки и качество проведения основных сельскохозяйственных работ. Внедрение в производство достижений науки и передового опыта;

в) установление более разумной структуры посевных площадей и борьба с шаблонным применением травопольной системы земледелия;

г) расширение посевов кукурузы и повышение урожайности этой культуры как важное средство увеличения производства зерна и сочных кормов.

Работа партии увенчалась большими победами. Дать анализ роста производства и заготовок зерна за период с 1953 по 1958 г. Проанализировать успехи решающих районов по зерну: Сибирь, особенно Алтайский край, Ка-

захстан, Северный Кавказ, Поволжье, Украина. Сколько целинных земель освоено колхозами и сколько совхозами. В результате этого какая себестоимость зерна с целины в колхозах и какая в совхозах. Какая разница в затратах государства на приобретение совхозного хлеба и колхозного хлеба.

Задачи партии по дальнейшему увеличению производства зерна. Задачу подъема целины на данном этапе можно считать завершенной. Теперь главное в повышении урожайности на основе роста культуры земледелия. О системах земледелия для разных зон страны.

Наши возможности в повышении урожайности. Сколько зерна потребуется стране в ближайшие годы. Какие изменения в структуре хлебного баланса произойдут в перспективе.

II. РОСТ ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, КАРТОФЕЛЯ, ОВОЩЕЙ И ДРУГИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Обобщить статистические материалы по производству технических культур за 1913, 1940, 1953 и 1958 гг. Дать анализ производства технических культур, особенно сахарной свеклы, хлопка по пятилеткам: 1949—1953 гг.; 1954—1958 гг. Сравнить 1953 и 1958 гг.

Привлечь работников легкой промышленности, текстиля и пр. Надо было бы сейчас сделать расчет, анализ провести: стоимость ткани из хлопка натурального, стоимость ткани из льна и конопли-пеньки и эти же ткани, этого же вида стоимости из искусственных материалов. Из чего складывается эта стоимость. Затраты в труде и в деньгах.

Разработку материалов произвести по показателям: урожайность, посевные площади, валовые сборы, заготовки, производство в расчете на 100 га и на душу населения.

Перспективы развития производства технических культур на ближайшие годы. Главное не в расширении посевных площадей, а в повышении урожайности. Подсолнечник перемещать в малозаселенные, подходящие по климатическим условиям районы. Механизировать его обработку. Сеять квадратно-гнездовым способом. Посмотреть, может быть, стоит идти на посев рыжика и льна-кудряша с раздельной уборкой. При урожае 15—20 ц с гектара масло будет дешевое.

Основные итоги выполнения решений сентябрьского Пленума ЦК по увеличению производства картофеля и овощей. Обобщить статистические данные по пятилеткам: 1949—1953 гг.; 1954—1958 гг.; сравнить уровень производства овощей и картофеля за 1953 и 1958 гг.

Показать увеличение производства овощей по ассортименту как в открытом, так и в закрытом грунте.

Обобщить данные и опыт внедрения новых методов возделывания картофеля и овощных культур.

Перспективы развития овощеводства в связи с созданием вокруг городов и промышленных центров крупных совхозов по производству овощей и картофеля. Дать расчеты по 2—3 городам: Москва, Ленинград, Свердловск. По Москве взять расчетные данные и использовать в докладе.

Проанализировать ход выполнения задачи по увеличению площадей под садами и виноградниками 1949—1953 гг. и 1954—1958 гг. как в масштабах страны, так и по отдельным районам.

Валовое производство фруктов, ягод и винограда за указанные годы. Перспективы развития садоводства и виноградарства.

В свете выдающихся успехов в развитии всех отраслей сельского хозяйства становится особенно заметной преступная роль антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, боровшихся против осуществления жизненно важных мероприятий Центрального Комитета КПСС в области сельского хозяйства. Попытка ревизовать линию партии в таких вопросах, как освоение целинных и залежных земель, установление нового порядка планирования, отмена обязательных поставок продуктов с дворов колхозников, противодействие другим мероприятиям, показало участников антипартийной группы как людей, потерявших всякую связь с народом, безнадежно оторвавшихся от практики коммунистического строительства.

III. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Краткая характеристика состояния животноводства в период, предшествующий сентябрьскому Пленуму ЦК. Серьезное отставание животноводства страна остро ощущала в течение многих лет. Имели место попытки решить проблему животноводства. Но они не могли быть осуществлены ввиду того, что задача развития животноводства рассматривалась в отрыве от других задач сельского хозяйства. Задания по развитию животноводства обречались на провал, так как они не подкреплялись созданием необходимых материальных условий и прежде всего увеличением производства кормов.

Трехлетний план развития животноводства и его итоги. Привести статистические данные. Как видно из этих данных, в итоге осуществления трехлетки мы не имели прибавки мяса, молока, масла.

Центральный Комитет вынужден был сразу же после окончания трехлетки создавать Комиссию ЦК для разработки мероприятий по развитию животноводства.

Сентябрьский Пленум ЦК по-новому подошел к вопросам развития животноводства. Он рассмотрел их в связи с общей проблемой подъема сельскохозяйственного производства и, в частности, зернового хозяйства. При этом Пленум решил коренные, наиболее жгучие вопросы животноводства, а именно:

а) увеличение производства кормов, главным образом за счет расширения посевов и повышения урожайности кукурузы.

Мы расчистили путь для проявления инициативы в колхозах и совхозах. Отменили планирование по культурам и другие бюрократические рогатки, которые сковывали инициативу и не позволяли использовать имеющиеся возможности, исходя из конкретных почвенно-климатических условий или направления в хозяйстве, для расширения посевов той или иной культуры;

б) повышение материальной заинтересованности колхозников, работников совхозов и специалистов сельского хозяйства в увеличении производства животноводческих продуктов;

в) строительство животноводческих помещений;

г) укрепление кадров.

На этой новой основе развернулся действительный подъем животноводства, рост поголовья и продуктивности скота.

Темпы, которые ныне достигнуты в увеличении производства животноводческих продуктов, особенно молока, масла, шерсти, являются наиболее высокими в истории сельского хозяйства нашей страны. Сравнить две пятилетки:

1949—1953 гг.;

1954—1958 гг.

Дать анализ состояния поголовья скота за эти годы, его продуктивности, валового и товарного производства животноводческих продуктов. Рассмотреть, как идет прирост животноводческой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Показать успешное выполнение решений январского Пленума ЦК КПСС 1955 г., какого скачка мы достигли за это время. С другой стороны, если посмотреть достигнутый уровень и возможности, которые у нас открываются, то они не ограничены. Успехи, достигнутые в этой пятилетке, досрочное выполнение заданий по производству ряда продуктов являются только началом. Сейчас плотность скота на сто гектаров такая-то, производство продуктов такое-то. Если взять средние колхозы и лучшие совхозы и колхозы, у них результаты такие-то.

Следовательно, у нас сейчас только начинается по-настоящему борьба за развитие животноводства и увеличение производства продуктов животноводства.

Анализ успехов в развитии животноводства по отдельным республикам, краям и областям.

Показать, какие перемены произошли в отдельных районах (по зонам), а также в передовых, средних и отстававших ранее колхозах.

В условиях мощного подъема животноводства родился лозунг — догнать Соединенные Штаты Америки по производству животноводческих продуктов на душу населения. В социалистической системе сельского хозяйства заложены такие возможности, которые позволяют обеспечить достижение этой цели в кратчайшие сроки. В этом направлении уже проведена известная работа, хотя предстоит еще многое сделать.

Привести данные о валовом производстве основных продуктов животноводства в США и в СССР, а также в расчете на душу населения и на сто гектаров земли за 1953—1958 гг.

Среднегодовые темпы роста производства продуктов животноводства за 1954—1958 гг. в СССР и США.

Сравнивая уровень производства в Советском Союзе и Америке, показать, по каким продуктам мы догнали США, по каким и насколько отстаем.

Сделать расчет. Уровень сейчас у нас такой-то, в США — такой-то. Следовательно, нам надо, чтобы достичь этого уровня, такое-то количество поголовья, таких-то видов.

Для того чтобы иметь такое-то количество мяса и продуктов животноводства, требуется такое-то поголовье, а для этого требуется такое-то количество кормов.

Имеем ли мы сейчас реальные возможности обеспечить такое поголовье кормами? Само поголовье имеем или можем быстро обеспечить соответствующий рост, особенно свиней, крупного рогатого скота. А как обстоит дело с кормами? Подсчитать, сколько нужно кукурузы, картофеля не только по площадям, а и по урожайности.

Надо посчитать производство мяса куриного. Использовать опыт Америки. Мясо птицы, как показывает американский опыт, самое дешевое мясо. И это надо делать сейчас у нас.

Сейчас сколько нужно зерна, чтобы нам производить такое-то количество мяса, сколько нужно зерна, чтобы обеспечить на душу населения такое-то количество яиц. И тогда взвесить, имеются ли у нас соответствующие возможности. Если имеются, тогда дать правильное географическое размещение птицеводства.

Посчитать, что нам стоит заготовка яиц при современных условиях, транспортная стоимость, заготовительный аппарат, потери, отходы и что это будет стоить, если сконцентрировать производство цыплят и яиц в местах потребления.

Эти расчеты надо дать и доказать.

Вокруг крупных городов построить птицефабрики, чтобы обеспечение населения яйцом и частично мясом цыплят производилось через фабрики. Выгоднее в Москву или Свердловск доставлять зерно на птицефабрику, чем яйцо из Тувы.

В центральной зоне, в Белоруссии, где много водоемов, иметь максимум водоплавающей птицы. На Московском море гнездятся только дикие утки, а там можно разводить миллионы домашних уток. Такое положение не делает чести работникам сельского хозяйства, министерств союзного и республиканского. Под Москвой — здесь же потребитель и здесь исключительная возможность для выращивания водоплавающей птицы, а там пусто — арендуют дикие утки эти водоемы. Взять Калининскую область, Вышний Волочек, Валдайскую возвышенность — сколько там чудесных озер и хороших лугов для птицы. Мы можем города Центра обеспечить мясом водоплавающей птицы, полученным здесь, на месте. Все это надо подсчитать.

В достижение этой важнейшей задачи должны внести свой вклад все республики, края и области страны. Привести примерные данные о достигнутом уровне производства продуктов по основным зонам страны в расчете на 100 га земли и о том, какой уровень должен быть достигнут по этим зонам.

Перспективы развития животноводства в ближайшие годы.

Основное в животноводстве — производство кормов, а главное в производстве кормов — кукуруза. Сейчас можно поставить задачу получать 500—600 ц силосной массы кукурузы с гектара. Кукурузу (за исключением семенной) сеять только для выращивания ее в молочно-восковой спелости. Кроме кукурузного силоса иметь на корм картофель, свеклу всех видов (предпочтительнее сахарную), вико-овсяные смеси, травосмеси, люцерну, клевер, тимофеевку, сорго и другие культуры по зонам с учетом накопленного опыта и почвенно-климатических условий; кормовые арбузы и кормовая тыква.

IV. РОЛЬ СОВХОЗОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТРАНЫ

На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС работа совхозов была подвергнута серьезной критике. За истекшие годы в развитии совхозного производства произошел известный перелом. Поднялась роль совхозов в снабжении страны важнейшими сельскохозяйственными продуктами. Изменились многие качественные показатели в работе совхозов. Повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, увеличилось поголовье скота.

Привести основные данные на 1930, с 1930 по 1953 г. и с 1953 по 1958 г.:

- а) число совхозов;
- б) посевные площади и производство основных продуктов полеводства, особенно зерна;
- в) производство продуктов животноводства и поголовье скота;
- г) рост основных фондов совхозов;
- д) уровень заготовок сельскохозяйственных продуктов в совхозах;
- е) техническая оснащенность совхозов в абсолютных показателях и в расчете на 100 га земли;

ж) производство продуктов на одного работающего и себестоимость основных продуктов;

з) конные заводы. Перемены, происшедшие на этих предприятиях.

В свое время было правильным, когда мы наделяли рабочих совхозов большими приусадебными участками, поощряли обзаведение коровой, птицей, свиньями. В настоящее время, когда совхозы окрепли и имеют возможность взять на себя обеспечение рабочих мясом и молоком, наличие скота у рабочих стало тормозом в рациональном использовании рабочей силы и материальных ресурсов. Совхозы насчитывают такое-то количество скота, у рабочих столько-то скота. Они обеспечивают свой скот совхозными, т.е. государственными кормами, используют государственное, народное добро в личных интересах. Поставить задачу: при всех совхозах организовать столовые и продажу рабочим и служащим мяса, молока, овощей с тем, чтобы обеспечить всеми видами сельскохозяйственных продуктов рабочих каждого совхоза. Может быть, даже с учетом зональности, и продавать для рабочих совхозов продукты ниже общей цены, учитывая, что продаются эти продукты на месте производства, без расходов на транспортировку этих продуктов в города и промышленные центры, но не ниже себестоимости. Скот у рабочих и служащих совхозов купить для совхозов.

К чему это приведет? Высвобождаются рабочие руки, так как отпадет необходимость заниматься личным хозяйством. Увеличится доходность семей за счет заработка на производстве. Люди будут иметь больше свободного времени для семьи и культурного отдыха.

Некоторые вопросы дальнейшего развития совхозов.

Сейчас у нас либеральное отношение к тем, кто плохо выращивает кукурузу в соответствующих зонах. В результате кое-где она является гостем пока, а не местной культурой. Следует сказать, что в 1958 г. с этим либерализмом, с этим периодом мы закончим. Теперь уже надо предъявить полные требования и прежде всего к руководству совхозов, потому что там больше всего сопротивления, так как совхозы больше всего привыкли получать корма, не заботясь о производстве их, а получать от государства. Поэтому поставить задачу: или же освоить кукурузу и обеспечить производство кормов, или же кукуруза должна вытеснить тех руководителей, которые не могут справиться с ней, и освободить место для других, которые придут с лучшими знаниями и с большим пониманием дела.

V. РЕОРГАНИЗАЦИЯ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ И ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Успехи в развитии социалистической промышленности и прежде всего тяжелой индустрии позволили преобразовать материально-техническую базу сельского хозяйства.

Показать энерговооруженность сельского хозяйства на конец 1958 г. и сравнить ее с соответствующими показателями за 1913, 1940, 1953 гг. Произвести расчет энерговооруженности на 100 гектаров пашни и на одного трудоспособного, занятого в сельском хозяйстве. Изменения в структуре энергетических ресурсов сельского хозяйства.

Поставки сельскому хозяйству техники в физическом выражении и в денежном выражении за период 1949—1953 гг. и 1954—1958 гг. Уровень механизации в основных отраслях сельского хозяйства.

Как видно из этих данных, в нашей стране достигнуты огромные успехи в механизации сельскохозяйственного производства.

Реорганизация МТС знаменует собой новый этап в механизации сельскохозяйственного производства, открывает большие возможности для лучшего использования техники. В свое время на Пленуме ЦК подчеркивалось, что после победы колхозного строя реорганизация МТС и продажа техники колхозам являются наиболее крупным событием в истории колхозного строительства. Осуществление этих мероприятий еще более укрепляет союз рабочих и крестьян, смычку города и деревни.

Подвести итоги продажи техники колхозам, результаты использования техники в новых условиях. Рост производительности труда.

Обобщить материалы по внедрению новой техники в сельскохозяйственное производство (для раздельной уборки зерновых культур, уборки кукурузы, обработки технических и пропашных культур, навесные орудия, изменение марочности тракторного парка и т.д.). Сопоставить экономическую эффективность машин, применявшихся до 1953 г. и после 1953 г., по металлоемкости, расходу горючего и производительности.

Подсчитать, какое количество рабочей силы высвободилось для использования в других отраслях сельского хозяйства в результате применения новой технологии и новой системы сельскохозяйственных машин на уборке урожая.

На XX съезде КПСС работники сельскохозяйственного машиностроения подверглись резкой критике по конкретным проблемам машиностроения. Проанализировать, какие перемены произошли, как выполнены критические замечания.

В каком направлении должна развиваться механизация сельскохозяйственного производства в ближайшие годы.

У нас до сих пор идет много разговоров о так называемой комплексной механизации сельского хозяйства. Это слишком общая постановка вопроса. Главное не выделяется из второстепенного. Институты в одинаковой мере работают над механизацией сбора клюквы и копки свеклы. Нельзя идти по этому пути. Надо видеть основное. Следовало бы поставить перед учеными и машиностроителями, например, такие задачи: создать систему машин для полной механизации возделывания хлопчатника, сахарной свеклы, картофеля и прежде всего дать хлопкоуборочный, свекловичный и картофелеуборочный комбайны высокой производительности при хорошем качестве работ.

Создать машины для механизации труда на фермах. Разумеется, машины должны производиться с учетом зональных требований. Иметь в наиболее важных зонах конструкторские бюро. Главное по технике — не увлекаться раздуванием производства тракторов и комбайнов, организовать выпуск других, крайне нужных машин. Надо поставить перед собой задачу, чтобы в 1959 г. не посылать на уборку урожая рабочих и студентов.

VI. УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА КОЛХОЗОВ И ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНИКОВ

На основе роста валовой и товарной продукции сельского хозяйства выросли доходы колхозов, окрепла их экономика. На этой основе поднялось материальное благосостояние колхозников. Подъем сельского хозяйства мог произойти лишь в результате финансовой поддержки колхозов со стороны государства. Вложения государства в сельское хозяйство за последние годы

составили...¹ миллиардов рублей. Материальное благосостояние колхозников выросло на основе всенародной помощи колхозам:

- а) рост доходов колхозов, в том числе в расчете на 100 гектаров;
- б) рост неделимых фондов;
- в) повышение натуральной и денежной оплаты трудодня;
- г) изменение соотношения доходов от личного и общественного хозяйства;
- д) изменение заготовительных цен и их влияние на рост доходов в колхозах по предварительным итогам текущего года;
- е) уменьшение размеров сельскохозяйственного налога и отмена поставок продуктов с дворов колхозников как важный фактор повышения благосостояния колхозников. В сумме это дало положительные результаты;
- ж) строительство жилых домов и культурно-бытовых учреждений в деревне. В условиях мощного подъема экономики передовые колхозы развертывают движение за переустройство сел.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства будет сопровождаться совершенствованием социалистических производственных отношений, сближением двух форм социалистической собственности — кооперативно-колхозной и общенародной.

Это проявится в дальнейшем развитии колхозного строя, росте общественных производственных фондов, увеличении неделимых фондов колхозов, расширении межколхозных производственных связей по линии совместной организации промышленных, строительных и других хозяйственных предприятий, совместного строительства электростанций, дорог, оросительных и осушительных систем, предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственных продуктов, больниц, клубов, школ-интернатов и других культурных и культурно-бытовых учреждений.

Новые явления в жизни колхозной деревни. Планирование производства с учетом лучшего использования местных возможностей. Более совершенные формы оценки и оплаты труда в колхозах: ежемесячное авансирование, переход от оценки работы в трудоднях к более прогрессивным формам. Трудодень не показывает, сколько часов затрачено на выполнение данной работы. В колхозах допускается разный подход к нормированию. За одни и те же работы в одних колхозах записывается трудодень, а в других два-три трудодня. Поэтому трудодень не является сейчас общим мериллом и не дает ясной картины производительности труда колхозников. Надо переходить на почасовой учет выработки. Создание комплексных бригад.

Колхозная деревня недалекого будущего: хорошие производственные постройки, благоустроенные жилые дома, клубы, школы-интернаты, дома для престарелых, пекарни, бани, прачечные, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов. Электрификация производства и быта в колхозах.

Говоря о повышении доходности колхозов, следует подчеркнуть, что сейчас главная задача заключается в том, чтобы использовать все возможности для увеличения валового выхода сельскохозяйственных продуктов, чтобы доходы колхозов росли не за счет увеличения цен, а за счет резкого увеличения выработки сельскохозяйственных продуктов на работающего в колхозе, за счет повышения производительности труда, и на этой основе, может быть, достигнуть увеличения доходов колхозов и, следовательно, высокой оплаты работающих в колхозе колхозников.

¹Отточие в документе.

Надо было бы посчитать, сколько у нас земли занимают приусадебные участки колхозников, проанализировать и, может быть, стоит поставить такую задачу: в связи с ростом колхозного производства, укреплением колхозов, возможно, встает вопрос о сокращении приусадебных участков колхозников, уменьшении их. Эти вопросы мы поручили решать самим колхозам. Изучить, что сделано колхозами. Какие сейчас господствуют нормы приусадебного участка, имея в виду, что мы освободили дворы колхозников от поставок мяса, молока, картофеля и других продуктов. Это говорит о том, что нагрузка на приусадебные участки уменьшилась. И сейчас приусадебные участки только обеспечивают личные потребности колхозника. В более крепких колхозах, особенно там, где руководство хорошо ведет дело, эти потребности колхозников должны удовлетворяться через производство указанных продуктов в колхозе, например картофель, овощи всех видов и даже молоко. Эти продукты будут создаваться в колхозах при меньших затратах труда, потому что будут выращиваться на общественных полях, будет применена современная механизация, разделение труда, специализация и, следовательно, произойдет удешевление продукции. Таким образом, это создаст лучшие условия для колхозника. Он не будет вкладывать свой труд непроизводительно, потому что он работает у себя или лопатой, или плугом. А там будет обрабатывать трактором, овощи сажать квадратно-гнездовым способом, производить механический полив, поэтому меньше будет затрачиваться труда. Следовательно, колхозник, особенно колхозница, получит облегчение, и у нее будет больше времени для того, чтобы заниматься своей семьей, своими детьми или же использовать это время для отдыха.

Но сокращать приусадебные участки не следует механически, к этому должны быть подготовлены колхозы с тем, чтобы колхозы обеспечили удовлетворение потребностей, как в Калиновке, молоком, чтобы сами колхозники почувствовали, что они без личного хозяйства могут быть обеспечены не хуже, а даже лучше и при меньших затратах. Только на таких добровольных началах это можно будет осуществлять. Ни в коем случае не делать это административно, механическим путем, что приведет к извращениям и получим обратные результаты.

VII. ОСНОВНЫЕ ЗАДАНИЯ СЕМИЛЕТНЕГО ПЛАНА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

В предстоящем семилетии задача состоит в том, чтобы добиться такого роста производства сельскохозяйственных продуктов и ресурсов сельскохозяйственного сырья, который позволит в изобилии обеспечить население продуктами питания в широком ассортименте, высокого качества и удовлетворить все другие потребности государства в сельскохозяйственных продуктах.

Дальнейшее увеличение производства продуктов может быть обеспечено лишь на базе значительного повышения производительности труда. В современных условиях главное состоит в том, чтобы при минимальных затратах труда дать максимальное количество продукции.

Эта цель может быть успешно осуществлена при условии правильной специализации производства по зонам страны. В результате отмены обязательных поставок и натуроплаты государство переходит на новую ступень взаимоотношений с колхозами и организации производства. Раньше мы заготавливали продукты на всей территории независимо от их себестоимости.

Теперь мы должны размещать культуры, организовать производство зерна, продуктов животноводства, технических культур, садоводства, главным образом, учитывая зональные и почвенно-климатические условия, заранее зная, где, по каким культурам, по каким отраслям можно получить наибольший экономический эффект.

Надо хорошенько показать разницу в затратах труда (времени) по основным культурам: колхоз — совхоз по зонам. Себестоимость колхозной и совхозной продукции (по элементам). Когда покупает тот, кто кушает, он не знает, где произведено. Следовательно, разница в уровне руководства и организации производства. Более высокая организованность в совхозах, а возможности механизации равные как в колхозах, так и в совхозах. Так что только от организационных способностей руководящего состава и от подготовки кадров, которые являются организаторами производства в колхозах и совхозах, зависят результаты.

Сколько государство переплачивает на этом деле. А это сказывается и на розничных ценах. Потому что тогда бы на эти сельскохозяйственные продукты и товары можно было бы снижать цены с тем, чтобы это отразилось на бюджете тех, кто пользуется этими продуктами или товарами. И это касается как рабочих и служащих городов и сел, так и крестьян, колхозников, потому что хлопков, пенька ли и пр. они потом оборачиваются своей обратной стороной в виде цены.

Возрастает роль науки, в частности ВАСХНИЛ, академий союзных республик, их институтов и опытных станций. Долг ученых дать для соответствующих зон рекомендации по наиболее эффективному ведению зернового хозяйства, животноводства, развитию производства технических культур, картофеля, овощей, фруктов.

Надо было бы продумать вопрос с тем, чтобы работу научно-исследовательских институтов по растениеводству, животноводству и других перевести как-то на самоокупаемость с тем, чтобы они не были, грубо говоря, вольными казаками. Работают на господ бога, возьмут или не возьмут, полезно или не полезно — на их бюджете это не отражается. Важно заинтересовать их в результатах исследований, поставить оплату в зависимость от достижений науки, от внедрения этих достижений в производство, чтобы они от производства получали возмещение затрат, которые необходимы для содержания данного института или опытной станции. В Америке это так построено, и это нам сейчас тоже надо.

(Здесь надо привлечь Лысенко и, может быть, Вареницу, людей, которые с практикой связаны.)

К позору института по кормам, у него самые дорогие корма. Наука как бы сама себя отрицает. Что же это за научно-исследовательский институт по кормам, если он добывает корма, главным образом, по нарядам от государства, а собственные корма ему стоят гораздо дороже, чем он получает от государства. Привести факты. Это надо ликвидировать. Здесь надо обыграть статью в «Правде» об институте кормов и колхозе. Это надо обязательно. Фамилии дать.

Дальнейшее укрепление сельского хозяйства кадрами, особенно районного звена, и председателей колхозов. Привлечение молодежи к более активному трудовому участию в сельском хозяйстве.

Вопросы рационального использования рабочей силы. В начальный период колхозного строительства стояла задача — обеспечить всех работой.

Сейчас условия изменились, но от этой психологии мы не отказались. Ныне, когда развилась промышленность, поднялась экономика, у нас нет опасности, что человек останется без работы. Но из этого следует, что мы должны с большей эффективностью использовать рабочую силу. Ни в коем случае нельзя сознательно ограничивать выработку рабочего или сдерживать механизацию ради того, чтобы колхозники больше заработали трудодней.

Максимальная механизация производства, повышение производительности труда — вот наш путь. Только на этой основе можно двигаться вперед, к расцвету экономики и дальнейшему подъему благосостояния народа.

Некоторые вопросы улучшения руководства сельским хозяйством.

Видимо, придется продолжить работу по реорганизации сельскохозяйственных органов, министерств. Сейчас чем больше укрепляются колхозы, тем меньше требуют они, чтобы их опекали. Более того, крепкое руководство в колхозах ведет работу лучше, когда меньше его опекают, когда больше предоставляют инициативы. Поэтому большой штат в Министерстве сельского хозяйства СССР, в министерствах республиканских, в управлениях областных и краевых не оправдан, не ведет к улучшению руководства, а ведет к ухудшению. Поэтому, возможно, что в Министерствах сельского хозяйства, союзном и республиканских, надо только оставить какое-то руководство научно-исследовательскими, опытными, экспериментальными станциями и др. Вопрос же обеспечения техникой, запасными частями, минеральными удобрениями и другими промышленными товарами, которые покупаются колхозами, должен быть решен путем организации снабженческих, коммерческих предприятий, а не административных. Коммерческие предприятия должны быть хозрасчетными. И это, видимо, должно коснуться реорганизации управления как министерств союзного, так и республиканских.

Укрепление партийных организаций в колхозах и совхозах и повышение их роли.

Некоторые меры по дальнейшему укрупнению колхозов, районов.

Приближение руководства к производству; глубокое знание техники и экономики колхозно-совхозного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предстоящий XXI съезд КПСС и значение принимаемых им контрольных цифр для создания в стране обилия сельскохозяйственных продуктов.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 217. Л. 1—24. Подлинник.

№ 17

РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС «ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕЗЕРВЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»¹

25 декабря 1959 г.

Товарищи! Нынешний год, первый год семилетки, явился годом больших успехов во всех областях народного хозяйства. В эти дни со всех концов страны поступают сообщения о досрочном выполнении народнохозяйственного плана и социалистических обязательств. Замечательные победы

¹Частично использован заголовок документа.

одержали трудящиеся Москвы и Ленинградского экономического района, идущие в первых рядах борцов за осуществление решений XXI съезда партии.

Вся страна с большим подъемом завершает первый год семилетки. Выпуск промышленной продукции за 11 месяцев увеличился на 11,3% вместо 7,7%, предусмотренных планом. Это очень хорошее, обнадеживающее начало.

В первом году семилетки вводится в строй свыше тысячи новых крупных предприятий. Промышленность нашей страны получает, таким образом, большое подкрепление в виде этих вступающих в строй заводов, фабрик, шахт, рудников, электростанций.

Успешно осуществляются планы дальнейшего подъема благосостояния советского народа. Особенно ощутимые результаты достигнуты на таком остром участке, каким является жилищное строительство.

В 1959 г. построено жилищ в городах и рабочих поселках общей площадью свыше 80 млн кв. м, или более 2 млн 200 тыс. благоустроенных квартир. Кроме того, колхозники и интеллигенция сельских населенных пунктов построили около^I 850 тыс. жилых домов.

На подъеме находится сельское хозяйство. Хотя этот год был во многих районах неблагоприятным, достигнутые результаты следует признать хорошими. Хлеба в этом году заготовлено два миллиарда 845^{II} млн пудов. Надо сказать, что средний уровень заготовок хлеба за последние четыре года составил 3 млрд пудов против двух миллиардов пудов за предыдущие четыре года.

Производство мяса в колхозах и совхозах страны увеличилось за 11 месяцев^{III} 1959 г. на 32%^{IV}, а закупки — на 36%. Производство молока в колхозах и совхозах выросло на 15%, а закупки — на 16%^V, значительно увеличилось производство животного масла.

Получен хороший урожай хлопка. Заготовлено хлопка четыре миллиона 669^{VI} тыс. т против четырех миллионов 373^{VII} тыс. т в прошлом году. Это больше, чем мы имели в любой год за всю историю развития хлопководства в нашей стране. Особенно отличились в этом году труженики Узбекистана и Таджикистана. Они с честью выполнили взятые обязательства по производству хлопка. Проблему хлопководства подробно изложили докладчики товарищи Рашидов и Ульджабаев, а также другие, выступавшие на Пленуме.

Надо сказать, что в отдельных республиках план производства хлопка не выполнен. Правда, товарищи из этих республик хорошо объясняли, почему они не выполнили. (*Оживление в зале.*) Это тоже имеет значение; если правильно понимать, почему не выполнили план, то это можно рассматривать как своего рода аванс к тому, что в будущем году они выполняют план.

Производство хлопка нам надо и дальше увеличивать, несмотря на то, что мы усиленно развиваем химию, увеличиваем производство искусственного волокна. Хлопок очень нужен стране.

^I Слово «около» вписано от руки черными чернилами.

^{II} Цифра «845» вписана черными чернилами вместо цифры «850».

^{III} Слова «за 11 месяцев» вписаны черными чернилами сверху зачеркнутого предлога «в».

^{IV} Цифра «32» вписана черными чернилами вместо цифры «30».

^V Цифра «16» вписана черными чернилами вместо цифры «15».

^{VI} Цифра «669» вписана черными чернилами вместо цифры «700».

^{VII} Цифра «373» вписана черными чернилами вместо цифры «400».

Сахарной свеклы собрано в этом году несколько меньше, чем в 1958 г. Однако производство сахарной свеклы в текущем году превысило ее среднегодовой сбор за 1954—1958 гг. Выработано сахара в текущем году на 600^I тысяч тонн больше, чем в прошлом году. В производстве сахара мы идем с опережением наметок контрольных цифр семилетки и, видимо, это опережение будет и дальше. Увеличению производства сахара мы придаем большое значение.

За этот год возросло производство и других сельскохозяйственных продуктов. Докладчики на Пленуме и выступавшие в прениях приводили много интересных данных об увеличении производства фруктов, винограда, чая. Все это улучшает материальное благосостояние советских людей.

ЧЕМУ УЧИТ ПРИМЕР ТРУЖЕНИКОВ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ^{II}

Разрешите теперь подробнее остановиться на вопросах развития животноводства. Я уже говорил о том, насколько выросли в текущем году производство и закупки мяса и молока. Раньше такие темпы считались невероятными. Мы сейчас, конечно, посмотрим все на Рязань, потому что она всех, как говорится, всколыхнула: в три раза больше продала мяса государству, чем в прошлом году!

Вы, товарищи, только вдумайтесь в эти цифры: на 36% в целом по стране за один год увеличить закупки мяса по совхозам и колхозам страны. Это очень хорошие успехи!

Общая доля колхозов и совхозов в государственных закупках мяса составила 83%^{III}, а молока — 92%. Это большая победа социалистической системы сельского хозяйства.

Вы знаете, товарищи, что еще не так давно большую часть молока и мяса поставляли колхозники со своих личных хозяйств. Это было очень неприятное явление для нашего социалистического сектора, это давало врагам социализма повод для всевозможных измышлений против социалистической системы сельского хозяйства.

Однако теперь мы добились совершенно иного положения. Социалистический сектор стал главным, полнокровным поставщиком мяса и молока для городов. Колхозы и совхозы обеспечивают потребности страны в мясе и молоке. И это, товарищи, имеет большое политическое значение. (*Аплодисменты*).

Как уже было сказано, производство молока увеличилось на 15%^{IV}. Если бы это было шесть лет тому назад, то тогда все мы считали бы это крупным успехом и хвалили бы за такие показатели. А теперь у нас иное положение. Говорят, что прирост за год на 15%^V — это мало. И это действительно так.

Почти повсеместно в колхозах и совхозах страны поднялись удои. Это хорошо, но главное сейчас не только в увеличении удоев, хотя эта задача всегда будет стоять. Главное в том, чтобы увеличивать поголовье коров. У нас сейчас небольшая плотность стада коров: во многих колхозах и совхо-

^I Слова «в текущем году на 600» вписаны черными чернилами вместо зачеркнутых «на 1 декабря на 649». Напротив на левом поле страницы поставлен знак X.

^{II} Здесь и далее подзаголовки подчеркнуты в тексте документа.

^{III} Цифра «83» вписана черными чернилами вместо зачеркнутой цифры «80».

^{IV} Цифра «15» вписана черными чернилами вместо цифры «14».

^V Цифра «15» вписана черными чернилами вместо цифры «14».

зах на 100 га земли приходится по 4—6 коров. Есть колхозы и совхозы, где на 100 га имеется по 10—12 коров, и мы их за это уже хвалим. А если в колхозе или совхозе на 100 га угодий приходится 20 коров, то руководители таких хозяйств ходят в героях.

Сейчас, когда мы уже по-настоящему чувствуем, что можем оседлать кукурузу, надо бороться за то, чтобы иметь 25 коров на 100 га. И это не будет много, а, пожалуй, и маловато. При умелом использовании кукурузы создаются исключительно хорошие возможности для увеличения кормовой базы, а следовательно, и роста поголовья скота. Вот на что нам надо обратить самое серьезное внимание.

Значительно увеличилась и выработка животного масла. В 1959 г. производство животного масла в стране составило 845 тыс. т, или по 4 кг в среднем на душу населения.

В Соединенных Штатах Америки в 1958 г. было произведено с учетом фермерской выработки 685 тыс. т животного масла, или по 3,9 кг на душу населения. По оценке департамента сельского хозяйства Соединенных Штатов, в этом году будет произведено с учетом фермерской выработки 658 тыс. т масла, или по 3,7 кг на душу населения.

Таким образом, по производству животного масла на душу населения Советский Союз в 1959 г. превзошел Соединенные Штаты Америки. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Это приятно отметить, товарищи, потому что после решений Пленумов ЦК КПСС в 1953 г. и в 1955 г., когда партия решительно вскрыла имевшиеся у нас недостатки в развитии сельского хозяйства, реакционная печать в США трубила, что колхозы якобы дискредитировали себя, что в Советском Союзе происходит кризис в сельском хозяйстве и так далее. Вот советские люди и доказали им «кризис»! А ведь это только начало. Пусть они привыкают к этому, мы перегнали США по производству масла на душу населения. Валовое производство молока у нас тоже больше, чем в США. Недалеко время, когда мы превзойдем США и по производству мяса. (*Аплодисменты.*)

Думаю, что американцы на нас не имеют права за это обижаться. Ведь оттого, что мы их перегоним, превзойдем по производству продуктов животноводства, у них никаких царапин и синяков от этого не будет. Наши люди будут лучше жить, если у нас в стране будет больше мяса, молока и масла. Но хвастовство, спесь с поклонников американского образа жизни советские люди собьют. По производству всех видов продукции социалистическое хозяйство докажет свои преимущества перед капиталистическим. (*Бурные аплодисменты.*) Пожалуй, что не совсем точно говорить покажет. Оно уже показало и доказало свои неоспоримые преимущества. Те же, кто не может или не хочет примириться с таким фактом, мы покажем еще более убедительно, когда обгоним США и по другим видам продукции. Тогда мы им просто скажем: вот производство ваше, вот — наше. Смотрите, все данные говорят, что теперь у нас, в Советском Союзе, производство таких-то товаров, такой-то продукции на душу населения больше, чем у вас, в Соединенных Штатах. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! В этом году хорошо поработали многие республики и области страны. Российская Федерация взяла обязательства продать государству сверх плана один миллион тонн мяса. Свои обязательства республика с честью выполняла. Продано мяса на 20 декабря четыре миллиона 200 тыс. т, или на один миллион тонн больше плана. (*Аплодисменты.*)

Известны успехи Украины, Белоруссии и других республик в развитии животноводства. Я, товарищи, называя цифры, не буду их сглаживать, а, наоборот, хочу при помощи этих цифр обострить, показать, что успехи-то есть, но в этих общих успехах имеется неравное участие. Думаю, что вы сами почувствуете, в чем это выражается, когда я назову некоторые цифры. Конечно, не всем они понравятся, особенно в сравнении с другими.

Итак, за 11 месяцев 1959 г. производство мяса по колхозам и совхозам и закупки^I мяса по всем категориям хозяйств в отдельных республиках возросли в следующих размерах:

	Производство	Закупки ^{II}
	(в процентах к 1958 г.)	
Российская Федерация	35	38
Украинская ССР	30	22
Казахская ССР	37	73
Белорусская ССР	31	23
Литовская ССР	32	36
Латвийская ССР	39	63
Эстонская ССР	42	51

Наши возможности в увеличении производства и закупок^{III} мяса гораздо больше. Об этом свидетельствует опыт передовых колхозов, совхозов, районов и областей.

Следует особо отметить большой трудовой подвиг работников сельского хозяйства Рязанской области. После декабрьского Пленума ЦК в 1958 г. колхозы и совхозы области обязались за один год в 3,8 раза увеличить производство и в 3 раза — продажу мяса государству. В то время находились скептики, которые не верили в творческие силы рязанцев, но скептики провалились.

Нужно сказать, товарищи, что рязанцы хорошо продумали свои обязательства, прежде чем заявить о них. Помню, когда в первых числах января 1969 года я был в Белоруссии, мне позвонили туда и сообщили, что рязанцы взяли обязательство за один год в 3,8 раза увеличить производство мяса в колхозах и совхозах и продать мяса государству в три раза больше, чем в 1958 г. Меня спрашивали, как быть, опубликовать эти обязательства или нет? Я ответил, что^{IV} если рязанцы взялись сделать это, то надо их обязательства, конечно, опубликовать.

^I Слово «закупки» вписано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «заготовки».

^{II} Слово «закупки» вписано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «заготовки».

^{III} Слово «закупок» вписано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «заготовок».

^{IV} Слово «что» простым карандашом написано на верхнем поле и стрелкой вставлено перед словом «если».

— А как с выполнением?

— Рязанцы взяли, рязанцы и будут свои обязательства выполнять, — сказал я. — Знаю тов. Ларионова как серьезного, вдумчивого человека. Он никогда не пойдет на такой шаг, чтобы взять какое-то нереальное обязательство, блеснуть, а потом завтра булькнуть, то есть провалиться. Он на это не пойдет²⁶.

— А как, — спрашивают, — быть с обязательствами других областей? Как они?

— Пусть они сами о себе и своих обязательствах думают, ведь им надо будет взятые обязательства выполнять, пусть они и рассчитают свои силы и возможности.

И многие товарищи, подражая примеру рязанцев, тоже взяли высокие обязательства. Значительная часть колхозов и совхозов, районов и областей выполнила свои обязательства, а есть и такие руководители, которые теперь, в конце года, если образно говорить, видят, что они «булькнули». Что же, пусть знают: берешь обязательства — выполняй их и, чтобы не «булькнуть», удержаться на поверхности, подвизывай пузыри. Думаю, что товарищи, не выполнившие в текущем году взятых обязательств, сами сделают из этого необходимые выводы.

Рязанская область продала государству 150 тыс. т мяса при плане 50 тыс. т. Выполнено, таким образом, три годовых плана. При этом колхозы и совхозы области значительно увеличили поголовье скота.

Разрешите с трибуны Пленума еще раз от имени Центрального Комитета партии горячо поблагодарить колхозников, рабочих совхозов, специалистов сельского хозяйства, партийные и комсомольские организации, Рязанский обком и его секретаря товарища Ларионова, облисполком и его председателя товарища Бобкова за то, что они показали замечательный пример выполнения принятых обязательств. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Президиум ЦК КПСС и Совета Министров СССР представляют товарища Ларионова за большую организаторскую работу по выполнению взятых обязательств к присвоению звания Героя Социалистического Труда. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищ Бобков представляется к награждению орденом Трудового Красного Знамени. *(Аплодисменты.)*

Президиум ЦК КПСС и Совет Министров СССР поручили областным организациям представить всех отличившихся тружеников области к награждению орденами и медалями. *(Продолжительные аплодисменты.)*

В прошлом многие упрекали рязанцев, что они мало производят мяса на 100 га земли. В числе тех, кто их упрекал, был и я. Тогда, критикуя имеющиеся у них недостатки, я приводил им в пример Московскую область. Теперь, товарищи москвичи, подтяните пояса, потому что Рязань может вас обогнать, дело идет к этому. А многих Рязанская область уже сейчас по некоторым показателям обогнала.

По данным ЦСУ, в 1959 г. произведено мяса в убойном весе на 100 га по всем категориям хозяйств: Рязанская область — 53, Украинская ССР — 54 ц. Здесь они отстают всего на один центнер. Однако по колхозам и совхозам Рязанская область произвела 35 ц мяса на 100 га, а Украинская ССР — 26 ц! Вот тут-то, товарищи украинцы, подтянитесь.

Вы, товарищи украинцы, на меня не смотрите — откуда, мол, эти данные? Я зачитываю документ, подписанный начальником ЦСУ товарищем Старовским. Так что если у вас будут какие-либо сомнения или претензии,

то обижайтесь на свое республиканское статистическое управление, потому что ЦСУ цифр не выдумывает, а собирает данные от республик и этими цифрами пользуется.

Так вот, далее в этом документе говорится, что в Рязанской области продано мяса государству в живом весе в расчете на 100 га в 1959 г. по всем категориям хозяйств 58 ц, в Украинской ССР — 35 ц, а в Белорусской ССР — 29 ц.

По колхозам и совхозам продано мяса государству: в Рязанской области — 49 ц, Украинской ССР — 31 ц и Белорусской ССР — 22 ц. Таковы факты. Вот вам и отсталая в прошлом Рязань! Была Рязань недавно такой, а теперь там уже и герои появились.

О чем говорят эти факты? Ведь еще не так давно Рязань была в числе отстававших и довольно сильно отстававших областей. На Рязань смотрели с пренебрежением, мол, что там сделаешь, что Рязань...¹

Но недаром говорят — землю украшают люди. И вот рязанцы дружно взялись за дело. Нужно отдать должное тов. Ларионову — он хорошо потрудились, не пожалел сил для того, чтобы организовать людей на большое дело.

Я уже говорил, но сегодня мне хочется еще раз подчеркнуть и такую черту, характеризующую товарища Ларионова. Есть у нас немало работников, которых пригласи работать в Москву, и они с удовольствием бросят работу в другом месте, какой бы интересной она ни была. Но не таков тов. Ларионов. Мы как-то вызывали его в ЦК и предложили ему переехать в Москву, предлагали довольно солидную работу. Он взмолился:

— Я Вас прошу, оставьте меня в Рязани! Люблю Рязань, вижу ее перспективы, возможности, дайте поработать, и партийная организация покажет, на что способна Рязань!

Мы согласились с тов. Ларионовым, не взяли его из Рязани, и вот вам результаты — теперь Рязань вырвалась вперед. Рязань имеет все данные для того, чтобы выйти в самые передовые, быть в рядах лучших из лучших областей Российской Федерации и не только Российской Федерации, а вообще в Советском Союзе! (*Продолжительные аплодисменты.*)

ОПЫТ ПЕРЕДОВИКОВ ЗОВЕТ К НОВЫМ УСПЕХАМ!

Товарищи! Многие очень переживают то, что их области или республики отстают от общего уровня. Надо сказать, что все честные люди переживают, когда у соседа хорошо, а у него хуже. Мы не говорим, что дела у нас с развитием сельского хозяйства идут плохо. Нет, наоборот, дела у нас идут хорошо, очень хорошо. Но, товарищи, если сказать, что все хорошо и теперь нам спешить некуда, то это будет неразумно. Хорошее положение мы завоевали, имея в недавнем прошлом серьезное отставание сельского хозяйства. А теперь при хорошем положении надо завоевать еще лучшие успехи, чем мы имеем сегодня. Каждая область, опираясь на опыт передовиков, может быстро подняться в развитии сельского хозяйства, может буквально за один-два года показать пример умелого использования своих возможностей. Люди у нас везде хорошие: и рязанские, и тульские, и калужские, и Брянские, и киевские^{II} и все другие, надо только уметь поднять и организовать их на большие дела.

^I Отточие в документе.

^{II} Слово «киевские» вписано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «украинские».

Имеется много примеров успешного выполнения обязательств. Возьмите колхоз имени Коминтерна Мичуринского района Тамбовской области, где председателем Евгения Ивановна¹ Андреева. Этот колхоз досрочно выполнил свои обязательства. Весной 1957 г. на совещании в городе Воронеже товарищ Андреева от имени колхозников заявила, что их колхоз в 1960 г. произведет 170 ц мяса на 100 га земли. Тогда как гром прозвучали эти слова. Колхоз взял высокие обязательства. Многие думали: обязательства — это обещание, а цыплят по осени, мол, считают. И вот осень еще не наступила, только лето прошло, осень-то будет в 1960 г. А в колхозе имени Коминтерна на 2 декабря 1959 г. произведено на 100 га земли по 171 ц мяса и по 350 ц молока. (*Бурные аплодисменты.*)

Вот видите какие имеются у нас возможности! То, что казалось невероятным для того времени, потому что мы такими масштабами не мыслили, стало сегодня реальностью. И товарищу Андреевой в этом деле принадлежит первенство. Она показала, на что способна тамбовщина, на что способен возглавляемый ею колхоз. А этот уровень значительно превосходит уровень, имеющийся сейчас в Соединенных Штатах Америки.

Президиум Центрального Комитета партии и Совет Министров СССР представляет товарища Андрееву Евгению Ивановну к присвоению звания Героя Социалистического Труда. (*Бурные аплодисменты.*)

Имеется немало колхозов, которые произвели в этом году по 150—170 ц мяса на 100 га земли. Честь и слава им, потому что они по призыву товарища Андреевой пошли на замечательные дела и показали, что действительно имеются реальные возможности для быстрого подъема животноводства, доказали на фактах своей работы, как надо использовать эти возможности.

Крупных успехов в развитии общественного животноводства и увеличения производства мяса добились в 1959 г. Свердловская область (секретарь обкома тов. А.П. Кириленко, председатель облисполкома тов. К.К. Николаев) и Кировская область (секретарь обкома КПСС тов. А.П. Пчеляков, председатель облисполкома тов. И.Ф. Обьедков), выполнившие два годовых плана по продаже мяса государству. Эти области представляются к награждению орденами Ленина. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, вопрос повышения производительности труда — это вопрос механизации, вопрос освоения техники, овладения ею. И мы сейчас должны обратить на это особое внимание. Бывая в Узбекской, Таджикской, Киргизской, Казахской республиках, я знакомился с самоотверженным трудом работников сельского хозяйства этих республик. Труд хлопкороба — это действительно напряженный труд. Еще недавно многие работы велись кетменем. Испробуйте, помашите под палящим знойным солнцем Таджикистана или Узбекистана этой штукой весом в несколько килограммов целый день. И таким трудом занимались главным образом женщины. Или уборка хлопка. Ведь женщины за сезон собирали тысячи¹¹ килограммов хлопка-сырца.

Ш. РАШИДОВ. Некоторые по 3 тонны.

Н.С. ХРУЩЕВ. Эти три тонны нужно не просто собрать, но и вынести с поля! И в то же самое время у нас уже были машины для уборки хлопка. Таких

¹ Слова «Евгения Ивановна» вписаны простым карандашом вместо зачеркнутого слова «товарищ».

¹¹ Слово «тысячи» вписано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «сотни».

машин мы наделали столько, что если бы этими машинами люди овладели, то можно было бы полностью обойтись при сборе хлопка без ручного труда.

У нас есть также машины, чтобы сеять хлопок квадратно-гнездовым способом, обрабатывать его в двух направлениях и совершенно обойтись без кетменя.

Но тут сказалась привычка некоторых людей к старому, обнаружилась их отсталость. Многие хорошие машины пошли в утильсырье, и в большинстве колхозов и совхозов хлопок продолжали собирать вручную.

И когда руководители Узбекистана поняли, что надо больше внимания уделять машинам, что необходимо разъяснять колхозникам значение машин, а главное — отобрать среди колхозников способных людей, умеющих овладеть машинами, чтобы организовать обработку и уборку хлопка машинами, то дело у них пошло по-иному. Товарищ Рашидов хорошо рассказал об этом в своем докладе, рассказал о том, как они взяли выброшенные машины, отремонтировали их, и на этих машинах люди показали примеры действительно самоотверженного труда.

Следовательно, дело заключается не только в том, чтобы дать хорошую машину. Некоторые люди у нас любят кивать на низкое качество машин, хотя сами иногда и не понимают, что это за машина. Очень часто хороший мастер и на плохой¹ машине может дать хорошую производительность, а плохой¹¹ мастер и на хорошей машине ничего не даст, только утробит ее. Нам необходимо поощрять людей за лучшее использование машинной техники. Поощрение должно быть и материальное, и общественное, и государственное.

Президиум Центрального Комитета партии и Совет Министров СССР вошли в Президиум Верховного Совета СССР с предложением — за проявленную инициативу по внедрению комплексной механизации возделывания сельскохозяйственных культур и достижение высокой производительности труда присвоить звание Героя Социалистического Труда:

Товарищу Ахуновой Турсуну. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищу Тюпко Валентину Афанасьевичу. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищу Умурзакову Меликузы. *(Продолжительные аплодисменты.)*

На днях было объявлено, что эти товарищи награждаются орденом Ленина. Мы внесли предложение во изменение того Указа присвоить им звание Героя Социалистического Труда. *(Продолжительные аплодисменты.)*

С этой трибуны выступала товарищ Ахунова Турсуну — механик-водитель колхоза имени Кирова Ташкентской области. Нам всем понравилась эта женщина. Смотришь на нее и думаешь, какая она хрупкая на вид, но какая энергичная, настойчивая. С какой уверенностью она взялась за машину, не испугалась, изучила ее. Товарищ Ахунова вступила в соревнование с бригадиром тракторной бригады товарищем Тюпко. Она достойный представитель молодого поколения нашей страны. «Я одна, — говорит Ахунова, — собираю такое количество хлопка, которое собирали вручную 100 человек».

Повышение производительности труда — решающее условие увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. У нас повышение производительности происходит не за счет изматывания человеческой энергии, а за счет лучшего использования машин, за счет умения, за счет лучшей органи-

¹ Над словом «плохой» вписано «новый», а затем слово «новый» зачеркнуто.

¹¹ Над словом «плохой» написано карандашом «новый», а затем это слово зачеркнуто.

зации дела. Поэтому такая молодая женщина работает одна за сто человек. Этого она достигла благодаря тому, что овладела машиной. Мы считаем, что она достойна присвоения звания Героя Социалистического Труда. *(Аплодисменты.)* Мы гордимся тем, что на смену старым кадрам идут молодые, энергичные кадры, которые показывают чудеса трудового героизма. *(Аплодисменты.)*

К званию Героя Социалистического Труда представляется известный новатор, механизатор колхоза имени Кирова Воронежской области Николай Федорович Мануковский. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Замечательных побед добились передовики сельского хозяйства, которые выступали на Пленуме ЦК. Например, выступал здесь Ярослав Чиж. Это не только замечательный свинар, но и прекрасный оратор. Два раза слушал я его: первый раз, когда был в Львовской области проездом из Венгрии и побывал в колхозе имени Шевченко Золочевского района. Еще тогда я порадовался, с какой убежденностью он говорит. Когда он выступает, то не шпаргалочку читает. Такой человек сумеет постоять за честь нашей Родины и в окружении врагов, а не только при разъяснении своих успехов друзьям.

Товарищ Чиж хорошо понимает свое дело и умеет отстаивать свою точку зрения. Вы посмотрите, чего он добился. Он получил за 11 месяцев этого года свыше^I 560 ц свинины себестоимостью по 224 руб. за центнер привеса^{II}. И это в то время, когда нам некоторые совхозы давали два-три года тому назад, да еще и сейчас дают свинину по 1500 руб. за центнер. А у Ярослава Чиж центнер привеса свинины обходится в 224 руб. А на 1960 г. он берет обязательство дать тысячу центнеров свинины себестоимостью 180—200 руб. Имея свинину по такой цене, можно хорошо позавтракать и пообедать, а если хотите, то и на ужин можно свиную отбивную заказать. *(Оживление в зале.)* На 1961 г. товарищ Чиж берет обязательство дать 2500 ц свинины.

Президиум ЦК КПСС и Совет Министров считают, что Ярослав Семенович Чиж достоин того, чтобы наградить его, и поэтому мы вошли в Президиум Верховного Совета СССР с предложением присвоить ему звание Героя Социалистического Труда. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Вы слушали выступление Ивана Никитовича^{III} Малашенко — старшего чабана колхоза имени Сталина Ставропольского края. Он применил передовые методы в овцеводстве, получил за 1958—1959 гг. от каждых 100 овцематок по 374 ягненка и настриг шерсти в среднем по 10 кг от каждой овцы. Президиум Центрального Комитета партии и Совет Министров вносят предложение присвоить товарищу Малашенко звание Героя Социалистического Труда. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Он, видимо, получит еще не одну награду. Мы гордимся такими людьми, потому что они показывают пример трудового героизма на благо Родины. *(Аплодисменты.)*

Это, товарищи, только в наше время, в нашей социалистической стране это возможно, чтобы были такие чабаны, которые могут поспорить с докторами сельскохозяйственных^{IV} наук. *(Аплодисменты.)*

^I Слова «за 11 месяцев этого года свыше» написаны черными чернилами вместо зачеркнутых слов «в этом году».

^{II} Слово «привеса» написано черными чернилами сверху строки.

^{III} Слово «Никитовича» написано простым карандашом.

^{IV} Слово «сельскохозяйственных» написано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «биологических».

В детстве, до поступления на завод, я работал у помещиков, был подпаском у чабана. Во времена моего детства пастухами были люди, которые не могли найти иного приложения своих сил. Теперь, благодаря колхозному строю, положение изменилось, изменилось и понятие об этой профессии, о людях, которые занимаются этим делом.

Выдающихся успехов в повышении молочной продуктивности коров добилась Вера Николаевна Рыбачек — доярка колхоза «Красное Сормово» Сталинградской области, которая надоила 5100 кг молока^I. Вся ее семья работает на ферме. Она и мужа сагитировала работать доярком. Это замечательный человек. Мы считаем, что Вера Рыбачек достойна того, чтобы присвоить ей звание Героя Социалистического Труда. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Большой трудовой подвиг совершила молодая работница совхоза «Победитель» Омской области Татьяна Перешивко. Ей только двадцать лет, но она уже прославилась своим доблестным трудом. За одиннадцать месяцев этого года она откормила 2076 свиней и сдала государству 1972 ц свинины. Татьяна Перешивко заслужила высокое звание Героя Социалистического Труда. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Выдающегося успеха добился рабочий совхоза «Катениеки» Латвийской ССР Антон Петрович Бартулис. Он откормил и сдал государству в этом году две тысячи свиней и обязался в будущем году откормить и сдать три тысячи свиней. Товарищ Бартулис заслужил, чтобы ему присвоили высокое звание Героя Социалистического Труда. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Мы в Президиуме ЦК обсуждали этот вопрос и считаем, что передовиков сельскохозяйственного производства, людей, которые были приглашены сюда, которые показывают образцы доблестного труда и пример умелого использования возможностей, имеющихся в наших колхозах и совхозах, у которых мы постоянно учимся, этих людей необходимо отметить с тем, чтобы они и дальше также самоотверженно трудились и служили бы образцом для всех колхозов и совхозов.

В работе Пленума ЦК принимали участие известные новаторы, талантливые организаторы колхозного производства — Долинюк Евгения Алексеевна, Ладани Анна Михайловна, Посмитный Макар^{II} Анисимович, Гурсункулов Хамракул, Урунходжаев Саидходжа, Коротков Сергей Ксенофонович, Орловский Кирилл Прокофьевич, Кабанец Иван Федорович, Мальцев Терентий Семенович, Прозоров Петр Алексеевич, Гиталов Александр Васильевич, Грачев Василий Васильевич и многие другие. Мы внесли предложение, чтобы товарищей, которые проявили героизм в труде и за достигнутые успехи уже^{III} были удостоены звания Героя Социалистического Труда, наградить медалями «За трудовую доблесть»^{IV}. (*Продолжительные аплодисменты.*)

В Президиуме ЦК КПСС мы посоветовались и пришли к единодушному выводу, что нужно поднять значение медали «За трудовую доблесть». Что

^I Слова «от коровы» написаны простым карандашом и зачеркнуты.

^{II} Имя «Макар» написано простым карандашом вместо зачеркнутого «Марк», на левом поле страницы рядом поставлены две галочки, одна из которых перечеркнута.

^{III} Слово «уже» вписано простым карандашом сверху строки.

^{IV} Текст, начиная со слов «Мы внесли», соединен с предыдущим абзацем. Далее вычеркнуто предложение: «Думаем, что это будет правильно, потому что если каждый год давать в награду Золотую звезду Героя Социалистического Труда, то это может быть обременительно для награжденных. (*Оживление в зале.*)».

значит получить такую медаль? Это значит получить общественное и государственное признание своего доблестного труда, это значит, что товарищ, хорошо проявивший себя в труде, удостоен за это большой чести. Почетно для любого гражданина заслужить медаль «За трудовую доблесть». (*Продолжительные аплодисменты.*)

Мы думаем, что будут награждены медалями «За трудовую доблесть» и другие участники Пленума, которые показали образцы в борьбе за организацию выполнения решений XXI съезда и декабрьского Пленума ЦК КПСС о дальнейшем развитии сельского хозяйства. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Можно привести много замечательных примеров выполнения своих обязательств. Колхозники, работники совхозов, специалисты сельского хозяйства самоотверженно трудятся, чтобы досрочно выполнить задачи семилетнего плана по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов.

Посмотрите, товарищи, на любую республику, край, область. Везде имеются тысячи передовых людей колхозного и совхозного производства, которые показывают образцы высокой производительности. Их пример вдохновляет всех тружеников сельского хозяйства, их опыт вселяет уверенность в том, что задания семилетки будут перевыполнены.

Здесь, на Пленуме, отмечались значительные успехи многих республик, краев и областей в развитии сельского хозяйства. Однако есть и такие руководители, которые не выполняют принятых обязательств.

Вот почему некоторых товарищей придется и покритиковать. Как говорится^I, взял обязательство, должен его выполнить. Некоторые руководители, подражая Рязани, взяли высокие обязательства, но в организации выполнения этих обязательств они не подражали Рязани и сели в лужу.

Позвольте привести некоторые данные, например по Брянской области. Она взяла обязательство произвести в 1959 г. в колхозах и совхозах^{II} 51 тыс. т мяса в убойном весе^{III}, а произвела^{IV} за 11 месяцев 21 тыс. т. В 1958 году было произведено 24 тыс. т. Как видим, область не только не выполнила своих обязательств, но даже сократила производство мяса в сравнении с прошлым годом, если так будут выполняться обязательства, то мы не только не обеспечим страну продуктами сельского хозяйства, а проедем то, что имеем.

Брянские руководители будут, очевидно, пытаться все сваливать на господа бога. Когда-то человек бога выдумал.

И хотя бога никто не видел, он без голоса, но некоторые нерадивые хозяева и сейчас не прочь все валить на него. (*Оживление в зале.*)

В Брянской области неплохие земли, хорошие там люди, такие же труженики, как и в других областях, они могут получать результаты не хуже других. Если бы руководители сумели организовать народ, то были бы другие показатели.

Многие районы и колхозы областей, соседних с Брянской областью, на таких же землях получают хороший урожай, достигли больших успехов в

^I В двух абзацах текста документа простым карандашом вычеркнуто после слов «как говорится» «взялся за гуж, не говори, что не дюж», после «в 1959 году» вставлено «в колхозах и совхозах», после «51 тысячи тонн мяса» — «в убойном весе», а слово «выполнена» зачеркнуто и вписано «произвела».

^{II} Слова «в колхозах и совхозах» вписаны простым карандашом сверху строки.

^{III} Слова «в убойном весе» вписаны простым карандашом внизу строки.

^{IV} Слово «произвела» вписано простым карандашом сверху зачеркнутого слова «выполнено».

развитии животноводства. Взять, к примеру, колхоз села Калиновки Курской области. Это село находится на стыке трех областей — Курской, Сумской и Брянской. В колхозе села Калиновка произведено в этом году по 130 ц мяса и по 500 ц молока на 100 га земли. Хорошие результаты достигнуты в ряде других колхозов Курской и Сумской областей.

Надо, товарищи, уметь подбирать людей, уметь организовывать их, зажигать и поднимать на большие дела. Этому руководитель достигнет, если он сам будет гореть, тогда он сможет и людей увлечь за собой. А если он сам как льдышка, то никого не согреет, а только будет замораживать других. *(Оживление в зале.)*

Можно назвать и другие области, где не были полностью использованы имеющиеся резервы и допущено отставание с выполнением принятых обязательств. Есть области, которые по одним видам продукции имеют неплохие показатели, а по другим, особенно по производству и продаже мяса государству, недовыполнили свои обязательства.

Помню, я некоторым товарищам говорил, когда они брали обязательства: у вас с выполнением обязательств по животноводству может и не получиться так, как вы записали. Вам, возможно, трудно будет выполнить намеченные планы. Может быть, лучше вам больше внимания уделить развитию садоводства, виноградарства, это дело у вас пойдет хорошо. Нет, отвечали они, обязательства мы выполним. А прошел год — обязательства не выполнены, теперь они сидят и молчат. Хотя их фамилий здесь и не называли, но они знают, о ком идет речь, знают, что они не сдержали слово.

Надо, товарищи, когда берете обязательства, лучше подсчитывать свои возможности. Но обязательства следует брать смело, как взяла их товарищ Андреева, как взяли рязанцы, и надо их выполнять. Для этого требуется большая организаторская работа.

Только смелые, дерзновенные люди могут идти вперед и вести других за собой. А если пустить дело на самотек: взяли обязательства, а потом ждать, куда кривая вывезет, то можно заехать в болото и сидеть в нем. Думаю, что сейчас об этом можно больше не говорить, не называть фамилий. Дадим тем, кто в этом году не выполнил своих обязательств, как бы аванс, надеясь, что они будут лучше работать в будущем году. А если плохо будут работать, то не забудем: в будущем году припомним некоторым работникам и этот год.

НЕ УСПОКАИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ, НЕУСТААННО УЛУЧШАТЬ РАБОТУ!

Товарищи! За последние годы значительно улучшилось материальное благосостояние трудящихся. За 11 месяцев 1959 г. в сравнении с соответствующим периодом прошлого года выросла продажа населению мясопродуктов на 20%^I, молочных продуктов — на 10%, яиц — на 9%^{II}, сахара — на 10%^{III}.

В беседах с трудящимися при встречах на предприятиях и в колхозах, в выступлениях на собраниях, в письмах в Центральной Комитет партии и Совет Министров советские люди благодарят Партию и Правительство за заботу о народе. Позвольте зачитать отдельные письма, направленные в ЦК КПСС.

^I Цифра «20» вписана простым карандашом вместо цифры «26».

^{II} Цифра «9» вписана простым карандашом вместо цифры «8».

^{III} Цифра «10» вписана простым карандашом вместо цифры «12».

Вот письмо инвалида Отечественной войны Ивана Васильевича Шабловского из Ленинграда, который работает весовщиком на вокзале. Он пишет:

«Разрешите обратиться с просьбой. Когда будет господин Эйзенхауэр в СССР и у нас в городе Ленинграде, то я лично просил бы его к себе, пусть посмотрит, как я живу и ценю свою партию, правительство, и как они ценят меня.

Я участник двух войн. Вышел из пожара последней войны в чем стоял. Но благодаря моему правительству и Коммунистической партии, несмотря на то, что я инвалид второй группы, имею светлую квартиру 40 квадратных метров, сад под окном, огородик, телевизор, радио, велосипед, купил два шкафа, две кровати¹, полы под масляной краской. У нас в семье трое ребятшек, жена и сам, живем хорошо, лучшего нам не надо. Словом, я должен сказать — пусть бы у них, на Западе, все так жили и не тужили, и была проявлена такая забота об инвалидах и рабочем классе».

Неплохое письмо. (*Аплодисменты.*)

Шахтер из города Сокольники Тульской области Петр Иванович Полищук пишет в ЦК:

«Я Вам пишу от чистого сердца и хочу передать шахтерское спасибо от себя лично и всех шахтеров нашей передовой шахты № 38 треста “Сталиногорскуголь”. Наши партия и правительство дороги нашему народу, они проявляют большую заботу о человеке. Я горняк, как и все советские горняки, говорю — большое спасибо партии и правительству за то, что жизнь шахтера улучшается с каждым днем».

Нина Алексеевна Туткина из города Иваново прислала в ЦК письмо, в котором пишет:

«Я вначале имела неприязнь к Вам потому, что вроде на рабочих как-то внимания обращали мало, но потом вижу, что все идет к лучшему. Конечно, в жизни еще не все легко, но все сразу сделать невозможно. Все это нам вполне понятно».

Тоже правильно пишет. (*Аплодисменты.*)

Вот письмо Веры Александровны Инжеватовой из гор. Сталинграда.

«Как радостно на сердце, когда видишь такое большое внимание [к] простому человеку, чувствуешь заботу партии и правительства о народе, приятно, когда узнаешь, что любому человеку можно говорить о жизни и высказаться прямо о тех недостатках, которые, к сожалению, еще есть у нас на местах.

Дела у нас идут неплохо, но правильно и то, что сказала Вам женщина, когда Вы ехали во Владивосток, о подбрасывании товаров в магазины в связи с Вашим приездом. Есть у нас еще такие любители “подбрасывать”, как говорят, пускать пыль в глаза начальству. И не обратись Вы к простой женщине с вопросом, как идут дела, могли бы не узнать о положении дел. В прошлом году Вы приезжали к нам в Сталинград, тоже тогда чувствовали, что к Вашему приезду появилось в магазинах то, чего не было в таком количестве раньше, особенно мяса и мясных изделий¹¹. В данное время Сталин-

¹ Далее зачеркнута простым карандашом фраза: «И вся квартира оклеена обоями, полы под масляной краской», затем слова «полы под масляной краской» восстановлены пунктиром. Рядом с правкой на левом поле страницы поставлены галочки.

¹¹ Далее вычеркнуто простым карандашом «Хоть почаще бы приезжал Никита Сергеевич к нам».

град мясными продуктами и мясом обеспечен хорошо. Идешь в продовольственный магазин и радуешься — мяса много, колбас несколько сортов. А после Вашего приезда всего только один год прошел. Вспоминаются Ваши слова: трудно с мясом будет с год, а потом будет и мясо. И это сбывается. Большое спасибо партии и правительству и лично Вам, как главе правительства, за заботу о народе. Но есть у нас и недостатки. Плохо у нас с трикотажем (шелковым), мало дешевых тканей, не всегда найдешь нужную детскую обувь и одежду. Мы надеемся, что Вы нам поможете и в этом. А мы постараемся на производстве работать так, чтобы наша Родина была еще сильнее и богаче, тогда и жить будем еще лучше — мы в этом уверены, только бы существовал мир во всем мире». (*Аплодисменты.*)

Таких высказываний и писем много. Люди делятся мыслями, высказывают свое мнение по различным вопросам.

Успехи у нас большие. Но нужно, товарищи, не зазнаваться, не успокаиваться. У нас есть еще немало недостатков. В некоторых районах и городах допускаются перебои в торговле продовольственными товарами. Поступают жалобы на плохое снабжение работников совхозов Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской областей Казахстана. Крупные недостатки были допущены в организации торговли и общественного питания на стройках Караганды. За последнее время ухудшилось снабжение населения молоком и мясом в Харьковской, Днепропетровской, Гомельской, Ростовской, Челябинской областях, а также в некоторых городах Грузии и Казахстана. В связи с этим возросли рыночные цены на молочные продукты и мясо в некоторых городах.

Из отдельных областей в Центральный Комитет партии поступают письма о недостатках в торговле продовольственными товарами. Инженер Галина Васильевна Козырина из города Омска сообщает:

«Прошу извинить меня за беспокойство, но вопрос, по которому я обращаюсь к Вам, весьма серьезный. В настоящее время в магазинах нашего города, да и в буфетах предприятий отсутствует сливочное масло. Сливочное масло ребенку крайне необходимо, так как никакие другие продукты не могут его заменить. Возможно, это временное затруднение, тогда прошу разъяснить, когда это положение изменится».

Товарищи, я сообщаю об этих фактах, чтобы не было зазнайства. А то некоторые смотрят на все через розовое стекло, говорят «ура-ура», а на деле допускают серьезные недостатки.

Омская область — хорошая область, здесь достигнуты определенные успехи в развитии сельского хозяйства. А почему так получилось, что там образовались перебои в продаже молочных продуктов? Думаю, что секретарь Омского обкома партии товарищ Колущинский и другие руководители примут необходимые меры, чтобы лучше организовать снабжение трудящихся молочными продуктами.

Такие факты имеют место в других областях. В письме из города Днепропетровска за подписью Володько сообщается:

«Пришлите, пожалуйста, кого-нибудь в город Днепропетровск, чтобы разобрались с делами на месте. Две недели тому назад в городе было всего полно — и птицы, и мяса разного, и колбасных изделий. А теперь вот в течение 5—6 дней продуктов в магазинах не хватает, больно слышать, когда на фоне общих успехов имеются такие недостатки. Может быть, и нет еще вволю этих продуктов в Днепропетровской области, так надо уметь распре-

делить их равномерно, а то в августе—сентябре через край валится, а сейчас не хватает».

Могут спросить, чем объяснить такие явления? Думаю, что это результат плохой организации обслуживания людей, потому что мясо у нас есть, есть оно и на Украине. Товарищ Кальченко, есть у Вас мясо или оно имеется только в Киеве, а в Днепропетровске нет? *(Оживление в зале.)*

Товарищи, я эти факты привожу для того, чтобы ухудшить жизнь тем работникам, которые беззаботно относятся к недостаткам, мечтают о том, чтобы прийти к лучшей жизни через свою спокойную жизнь, хотят, чтобы им все время только аплодировали¹, а о недостатках, которые портят жизнь людей, не говорили.

Нам нужно вызывать подъем народа, энтузиазм трудящихся на успешное выполнение планов коммунистического строительства, и вместе с тем партийные организации обязаны вести самую беспощадную борьбу с недостатками, вовлекать массы в борьбу с недостатками и извращениями, которые у нас еще есть, с тем, чтобы скорее их изжить и не допускать. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Надо иметь в виду, что чем дальше мы продвигаемся вперед и чем больше будут наши успехи, тем более придирчиво и непримиримо будут относиться трудящиеся к недостаткам. Почему? Потому что если имеются успехи в развитии экономики, то люди хотят, чтобы эти успехи чувствовались в магазине и в продовольственной сумке. Наша партия развязывает инициативу трудящихся, еще больше поднимает активность населения, чтобы жизнь в нашей стране становилась еще более полнокровной. У нас человек может прямо и открыто сказать то, что он думает, может сказать каждому, кому он хочет, и каждый, к кому обращены такие вопросы, должен ответить на них.

Надо, товарищи, неустанно улучшать свою работу, решительно устранять недостатки. А главное — нужно увеличить производство всех продуктов.

РЕЗЕРВЫ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ НЕИСЧИСЛИМЫ

Товарищи! Для дальнейшего развития сельского хозяйства важнейшее значение имеет правильное использование всех резервов увеличения производства зерна и кормов. У нас имеются все возможности, чтобы получать стабильное количество зерна как продовольственного, так и фуражного.

Когда заходит речь о необходимости увеличения производства зерна, некоторые товарищи обычно говорят: давайте распахивать еще неосвоенные целинные земли в Казахстане, в Сибири, на Дальнем Востоке. Разумеется, мы осваивали и будем осваивать новые земли, особенно там, где для этого не требуются большие капиталовложения. Но мне хотелось сказать сегодня о той целине, которая не требует по сути дела никаких средств для своего освоения.

Тов. Полянский, готовясь к докладу на настоящем Пленуме, зашел посоветоваться со мною. В ходе беседы я порекомендовал ему поставить такой вопрос: что дешевле и выгоднее — распахивать целину в Сибири и на Дальнем Востоке или использовать другие ресурсы увеличения производства зерна.

¹Далее вычеркнуты простым карандашом слова «и так аплодировали», на левом поле страницы поставлена галочка.

Известно, что в настоящее время продовольственного зерна у нас хватает. В дальнейшем по мере роста производства продуктов животноводства на душу населения¹ будет снижаться потребление продовольственного зерна: часть продуктов, приготовленных из зерна, будет вытесняться все большим потреблением мяса, сала, масла, молока.

Нам не хватает главным образом фуражного зерна и кормов для нужд растущего животноводства. Для получения фуражного зерна, для выращивания всевозможных кормов колхозы и совхозы имеют целину, освоение которой не требует затраты дополнительных средств.

Какая это целина? Во-первых, чистые пары в увлажненной зоне. Колхозы и совхозы этой зоны имеют 6 миллионов гектаров чистых паров. Вот вам целина! Мы пашем эту землю, потом запускаем ее, она зарастает травой, и там колхозники пасут свой личный скот. Это не новый вопрос, о нем уже много раз говорилось. В самом деле, что такое чистые пары? Никакие это не пары и тем более не чистые. Но они ежегодно отводятся в колхозных и совхозных полях. Вот давайте мы сейчас эти чистые пары превратим в занятые. Что можно сеять на таких парах? Все хорошо об этом знают. Посейте вы вико-овсяную смесь, вовремя соберите ее урожай, вспашите своевременно, посеять озимые, и вы получите хороший урожай пшеницы или ржи.

Посейте кукурузу — вы получите еще больше кормовых единиц, вы убережете кукурузу (я беру Орел, Курск, Брянск) в августе, получите 400, а может и 500 ц зеленой массы с гектара. Затем посеять пшеницу — и вы получите ее урожай не ниже, а, может быть, и выше, чем по чистым парам.

Вот вам, товарищи, 6 миллионов гектаров целины! Введите ее в оборот, подсчитайте, сколько колхозы и совхозы смогут получить кормовых единиц, сколько это дополнительно даст молока, сколько будет получено масла. Эти земли, повторяю, не требуют никаких особых затрат. Вложение труда минимальное, а отдача будет немедленная и в несколько раз больше того, что вложили.

Мы освоили 36 млн га целинных земель. Если отводить под чистый пар пятую часть, как это делают тов. Мальцев и другие, то под парами будет 7 млн га. Заняв эти 7 млн га гектаров вико-овсяной смесью или кукурузой, можно получить огромную массу кормов для скота. И это не нанесло бы ущерба урожаю яровой¹¹ пшеницы. Как уже говорилось здесь, кукуруза является хорошим предшественником для пшеницы. Пшеница, посеянная по черному пару в Чистовоком совхозе Северо-Казахстанской области, дала по 10 ц с гектара, а пшеница, предшественником которой была кукуруза, дала в нынешнем году 17 ц с га.

Кукуруза на целине — источник получения огромного количества кормов в виде хорошего силоса. Вот вам говядина и баранина, вот вам молоко.

Это, конечно, не означает, что надо немедленно ликвидировать черные пары в Казахстане и Сибири. Не все, к сожалению, еще полюбили кукурузу, поняли в ней толк, не все научились ее выращивать. Но как показывает опыт в целинных районах, при разумном ведении хозяйства занятые пары могут дать хорошие результаты.

¹ Слова «на душу населения» вписаны сверху строки чернилами, рядом на левом поле страницы неразборчивая помета.

¹¹ Слово «яровой» написано карандашом вместо слова «озимой» и обведено черными чернилами.

Следовательно, если к 6 млн га чистых паров в увлажненных районах прибавить 6—7 млн га паров в Казахстане, в Сибири, на Урале, то набирается уже 12—13 млн га этой своеобразной целины.

Вторым, не менее важным источником пополнения ресурсов зерна и кормов является пересмотр структуры посевных площадей, замена менее урожайных культур более урожайными.

Назову некоторые цифры. Вот посмотрите, что получается. Колхозы и совхозы сеют кормовую свеклу. При урожае в 300 ц с га она дает 5200 кормовых единиц, а если кормовую свеклу заменить сахарной, то получим уже 9500 кормовых единиц, почти в два раза больше.

Значительные площади до сих пор отводятся под овес. А что он дает? 5—7 ц зерна с гектара. В Московской области под овсом заняты многие десятки тысяч гектаров. Для чего сеют здесь овес? Для корма лошадям. Но вы знаете, что лошади сейчас не работают, это священное животное в колхозах Московской области. *(Смех в зале.)*

В других областях нечерноземной полосы¹ овсом занимают еще большие площади.

В Кировской области сеют 544 тыс. га овса и получают 6,9 ц с га; в Горьковской — соответственно 299 тыс. и 7,9 ц; в Калининской — 296 тыс. и 8 ц; в Смоленской — 292 тыс. и 5,2 ц; в Орловской — 171 тыс. и 8,2 ц. Если посеять кукурузу и собрать хотя бы по 300 ц с га, то сразу количество кормов увеличится в 5—6 раз!

Хочу оговориться, товарищи, я не предлагаю сейчас всем заменить овес кукурузой. К этому надо подготовиться с тем, чтобы выращивать высокие урожаи кукурузы. Но я убежден, что это правильно. Замена малоурожайных культур кукурузой открывает очень большие возможности в увеличении производства кормов.

Мне кажется возможным сократить посеvy позднего картофеля в колхозах Московской области. Почему? Во-первых, потому что город картофелем могут обеспечить специализированные совхозы. Было бы разумно какое-то количество посевов позднего картофеля, предназначенного для снабжения Москвы в зимнее время, переместить в Орловскую, Тульскую, Курскую и некоторые другие области. Там для осенней уборки картофеля условия лучше, чем под Москвой. В Подмоскowie осенью обычно бывают сильные дожди, а в Орле, Курске и Туле осень более сухая. Поэтому выгодно за 200—300 км доставить в Москву 300—400 тыс. т картофеля и высвободить в подмосковных колхозах площади для кукурузы. Тем самым здесь увеличится производство силоса, повысится плотность коров в расчете на сто гектаров земли. Мы же сейчас из Тулы и Орла возим молоко в Москву. Не лучше ли вместо молока возить из Орла картошку, а молоко приблизить к потребителю, т.е. получать его в свежем виде из подмосковных колхозов и совхозов. Вот вам более правильное использование возможностей на одном и том же земельном фонде. Нужно только заменить одни культуры другими, и мы в короткий срок, буквально в один год, можем значительно увеличить производство сельскохозяйственных продуктов.

Возьмите Белоруссию. Сколько там сеют картошки? Сотни тысяч гектаров. Товарищи белорусы, о вас идет слава, как о любителях бульбы. Но имейте в виду, ваши предки не были поклонниками бульбы как таковой.

¹ Слово «полосы» вписано черными чернилами вместо зачеркнутого слова «области».

Они ели бульбу потому, что других продуктов не имели, нечего было кушать. Дайте человеку мясо, молоко, так он взамен молока и ветчины не будет просить бульбы. Подумайте, может и у вас какую-то часть картофеля целесообразно заменить кукурузой. Вы получаете 90 центнеров картофеля с гектара. Введите кукурузу, и выход кормовых единиц увеличится в несколько раз. Початки вы сможете использовать на откорм свиней, а стебли на корм молочному скоту. Вы будете производить больше говядины, масла, молока. И для этого не нужны какие-либо дополнительные капиталовложения. Это уже освоенные земли, надо только разумно ими пользоваться. Я обращаю на это внимание как на одно из важных средств увеличения ресурсов зерна и кормов.

Конечно, и целинные земли колхозы и совхозы будут осваивать. На Дальнем Востоке мне рассказывали, что в Амурской области есть хорошие неиспользованные земли. Сколько таких земель у вас, товарищи амурцы?

ГОЛОС. 600 тысяч гектаров!

Н.С. ХРУЩЕВ. Шестьсот тысяч — это немалое количество. Надо подумать о выращивании сои в Амурской области. В районах Китайской Народной Республики, соседних с Амурской областью, как мне говорили¹, получают до 14 центнеров сои, а в хороших хозяйствах — по 24—25 центнеров с гектара. И мы могли бы получать в Приамурье хорошую сою, соевое масло для пищевой промышленности. Это было бы выгодно для страны.

Товарищи! Хотел бы несколько слов сказать о гречихе. Следует отметить, что партийные и советские органы некоторых республик, краев и областей не выполнили указаний ЦК об увеличении производства гречихи. Когда мы вводили новый порядок планирования в сельском хозяйстве, то условились о том, чтобы руководители каждой области и республики обеспечили выполнение планов производства зерна по культурам. А что же происходит на самом деле? С каждым годом уменьшается продажа государству гречихи и даже проса. Вы, наверное, в детстве слышали такую поговорку: борщ и каша — пища наша. Правда, теперь советские люди борщ кушают, как правило, с мясом, а кашу с молоком или маслом. Но все же без каши не обходятся. Да и как могут русские или украинцы без гречневой каши жить. Как узбеку без плова, так и русскому без каши невозможно обойтись. Поэтому надо, чтобы узбекам был плов, а русским², украинцам и белорусам³ — гречневая и пшенная каша. Министерство сельского хозяйства должно проследить, чтобы в наступающем году было резко увеличено производство гречихи и проса. Думаю, полезно с трибуны Пленума предупредить местных руководителей об их ответственности за то, чтобы на столе советских людей была и гречневая и пшенная каша. Это надо предусмотреть в планах продажи зерна государству.

Теперь об удобрении полей. Я много раз слушал выступления Трофима Денисовича Лысенко о значении органо-минеральных компостов для повышения урожайности. Несколько лет тому назад он взял шефство над Московской областью и провел очень полезную работу в колхозах и совхозах. Потом его попросили взять шефство над Горьковской областью. Колхозы и совхозы Горьковской области применяли предложенный тов. Лысенко метод удобре-

¹ Слова «как мне говорили» написаны черными чернилами над строкой.

² Далее вычеркнут черными чернилами союз «и» и поставлена запятая.

³ Слова «и белорусам» написаны черными чернилами над строкой.

ния и получили хорошие результаты. Поэтому надо организовать добычу доломита, извести для приготовления навозно-земляных и других компостов.

Сейчас надо поставить как одну из самых важных задач — организовать накопление, правильное хранение и внесение в почву навоза. У немцев есть пословица: покажи, в каком состоянии у тебя навоз, и я тогда тебе скажу, какой ты хозяин.

А у нас какое отношение к навозу? Навоза в колхозах и совхозах много, но используют его неправильно, осенью или летом вывозят в поле мелкими кучками. Дожди, снег выщелачивают, вымывают из навоза питательные вещества, а ветры высушивают оставшуюся солому. Получается не навоз, а обыкновенная солома.

Каждый колхоз и совхоз должен создать у себя своеобразную фабрику удобрений, построить навозохранилища, жижеборники, организовать компостирование торфа, всевозможных хозяйственных отходов. Само собой понятно, что непременным условием накопления удобрений должен быть рост поголовья скота. Больше скота — больше удобрений; больше удобрений — выше урожай. Выше урожай — больше скота. Таково непреложное правило организации сельскохозяйственного производства.

Не буду утруждать вас расчетами, они неоднократно публиковались в печати. Все же напомним такой факт. Чтобы заменить нужное нам количество органических удобрений минеральными, потребовалось бы построить много новых заводов, вложить в это дело десятки миллиардов рублей. Конечно, сейчас мы не можем еще на это пойти, не можем произвести минеральных удобрений столько, сколько их нужно.

Видимо, следует подумать — целесообразно ли часть средств, выделяемых на увеличение производства минеральных удобрений, направить на строительство предприятий по выпуску мочевины и гербицидов. Мочевина — это азот, полученный из воздуха, это — белок, который может быть использован в рационе при откорме крупного рогатого скота. Мочевина будет очень хорошо дополнять кукурузу как белковый корм. Мочевина — это также и хорошее удобрение.

Надо, повторяю, взяться за накопление навоза. Следовало бы разработать какие-то условия соревнования по лучшему использованию удобрений с тем, чтобы на этом важном участке выявились свои передовики — директора совхозов, председатели колхозов, звеньевые, бригадиры, которые бы подняли эти вопросы, проявили инициативу в столь важном деле, имеющем первостепенное значение для повышения урожайности.

ПОВЫШАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРУЧЕННОЕ ДЕЛО, БЫТЬ БОЕВЫМИ ОРГАНИЗАТОРАМИ МАСС

Товарищи! Сегодня необходимо поставить вопрос о качестве работ на освоенных землях, о повышении культуры земледелия. На освоенных землях имеется достаточно материальных средств, есть оборудование, техника, там работают замечательные люди. В районах освоенной целины государство получает большое количество хлеба. Но все же новые земли не дают нам даже половины того, что можно с них получить при правильном ведении хозяйства.

На Пленуме выступал известный ученый-селекционер тов. Кириченко Ф.Г.¹ Я встречался с тов. Юрьевым В.Я. — одним из крупнейших ученых.

¹ Инициалы «Ф.Г.» вписаны простым карандашом над строкой.

На наших селекционеров колхозы и совхозы обижаться не могут. Селекционеры дали хорошие сорта и дальше совершенствуют их. Это относится и к зерновым, и к масличным культурам. Сорта подсолнечника, выведенные тов. Пустовойтом В.С., замечательны по своим качествам. То же можно сказать о многих сортах пшеницы. Но тем не менее с внедрением их в производство, с организацией семеноводческой работы дело обстоит неблагоприятно. Многие колхозы не знают, семенами каких сортов они сеют.

Спросите, например, какие сорта семян кукурузы нужно направить в ту или иную область, и вы можете услышать такой ответ: давай семена кукурузы и все, раз кукурузник — сам должен знать! *(Смех в зале.)*

Так нельзя относиться к ведению хозяйства. Сельское хозяйство надо осваивать так, чтобы вести его действительно культурно, учитывая новейшие достижения науки и опыт лучших людей колхозного и совхозного производства. Беда в том, что у нас еще встречаются руководители, которые ничего не понимают в сельском хозяйстве и связь держат с сельским хозяйством через столовую *(смех в зале)*, а указаний по сельскому хозяйству дают сколько хочешь.

Сельское хозяйство не менее сложная отрасль, чем другие отрасли нашего социалистического хозяйства, чем, например, промышленность. Между тем знания по сельскому хозяйству у некоторых товарищей часто бытовые. Эти знания приобретены от бабушек и дедушек, и поэтому кажется человеку, что он все знает, на самом деле его знания иногда ограничиваются тем, что он может отличить крапиву от лебеды. А если мальчишкой бегал без штанов, то он обязательно знает, что такое крапива. *(Смех в зале.)*

Но таких знаний в наше время явно недостаточно для культурного ведения сельского хозяйства. Поэтому, товарищи, нам нужно подтянуться самим, я имею в виду руководителей партийных организаций, советских и сельскохозяйственных органов, и подтянуть других. Не так страшен черт, как его малюют. Знания — дело наживное. Смотрите, как овладевает знаниями наша передовая молодежь. Приходит человек на производство, смело берется за книги, за тетради — учится и быстро познает порученное дело. Вот вам пример И.Н. Малашенко. Человек пришел из Советской Армии, стал чабаном-новатором. Вы слышали, как замечательно он поспорил с доктором сельскохозяйственных¹ наук, и этот спор закончился в пользу чабана.

Или возьмите свинаря Ярослава Чижя. Он был малограмотным, а сейчас успешно учится в средней школе. Фамилия у него Чиж, полет-то как у орла! *(Оживление в зале, аплодисменты.)* Убежден, что тов. Чиж закончит среднюю школу, он получит и специальное среднее образование, а может быть, и высшее специальное — зоотехническое или другое. Наша страна создает людям труда все условия для учебы.

Имея замечательные кадры, мы должны теперь в области сельского хозяйства идти не только вширь, но и вглубь, идти не только путем увеличения посевных площадей, но и путем повышения урожая за счет внедрения лучшей агротехники, добиваться более высокой производительности труда, снижать себестоимость продукции. Не экстенсивные формы ведения сельского хозяйства, основанные преимущественно на расширении посевов, а высоко-

¹ В документе слово «биологических» зачеркнуто простым карандашом и вписано «сельскохозяйственных» размашистым почерком.

квалифицированное интенсивное хозяйство, дающее максимальное количество продукции с каждого гектара земли, на каждую единицу вложенного труда — вот наш путь.

В 1954 г. я выступал за то, чтобы пойти на освоение целинных земель, и сейчас мы не должны отказываться от продолжения этой работы. Освоение целины было жизненно необходимым делом. И в дальнейшем вовлечение в оборот новых земель даст определенный экономический эффект. Но вспахать и посеять землю — не самая трудная работа. Дать технику, дать семена, людей — и целинные земли можно освоить. Нам же теперь надо браться за более трудную работу, не откладывая ее. Нам нужно по-хозяйски осваивать поднятые земли, повышать культуру земледелия. Это единственный путь, встав на который, можно обеспечить обилие продуктов высокого качества, полученных при минимальных затратах труда.

Заслуживают исключительного внимания вопросы повышения культуры земледелия, перестройки обслуживания колхозов и совхозов научными учреждениями, опытными станциями. Нам необходимо лучше использовать достижения науки, передовых ученых, тех, кто свою научную деятельность тесно связывает с практикой.

Товарищи! В развитии сельского хозяйства за последние годы достигнуты большие успехи. Но у нас есть еще и немало серьезных недостатков. На этом Пленуме я хотел бы покритиковать товарищей из Казахстана. С помощью народов всех братских республик трудящиеся Казахской ССР за последние годы провели большую работу по освоению целинных земель и увеличению производства зерна. Однако республика далеко не в полной мере использует свои возможности.

Казахстан в этом году не справился с поставленными задачами и неудовлетворительно провел важнейшие сельскохозяйственные работы.

Здесь выступал с докладом тов. Беляев Н.И.¹ и в прениях выступил председатель Совета Министров Казахской республики тов. Кунаев Д.А.² Но у этих товарищей не хватило смелости по-партийному сказать о недостатках. Поэтому, товарищи руководители Казахстана, мне хочется сказать в своем выступлении то, о чем вы предпочли умолчать, и показать, как в республике закончен сельскохозяйственный год.

И в нынешнем году в Казахстане был выращен хороший урожай. Но в результате плохой организации работы этот урожай полностью не был убран. На 1 ноября в республике оставался нескошенным и неподобренным хлеб на площади 1 млн 618 тыс. га. Мне известно, что казахстанцы пытаются объяснить это по-своему, они говорят: часть хлеба попала под первый снег, а потом мы еще убрали. Но какая это уборка. Вы знаете, как гуси траву шиплют, особенно гусята. Гусенок возьмется за травинку, рванет и на заднюю часть падает. Там, где гусь пройдет по траве, корова ее уже не ест. (Смех в зале.) Это всем известно. Вот таким образом примерно убрали и в Казахстане оставшийся под снегом хлеб.

Я несколько обостряю положение, но думаю, что это правильно. Дружба дружбой, а служба службой. В народе говорят: ты мне брат, а правда мне мать. Если мы здесь, на Пленуме, не скажем правды вам, тт. Беляев и Кунаев

¹ Инициалы «Н.И.» вписаны простым карандашом над строкой.

² Инициалы «Д.А.» вписаны простым карандашом над строкой. На левом поле страницы напротив исправлений поставлены две галочки.

ев, то в Казахстане вам, конечно, не скажут об этом, вам аплодировать будут. Вы будете ссылаться на то, что был Пленум ЦК и все прошло хорошо. В действительности дело обстоит нехорошо, очень нехорошо.

Руководители Казахской ССР говорят о том, что некоторое количество хлеба не косили якобы потому, что он не созрел. Дорогой товарищ Беляев, а почему же не созрели хлеба? Я Вам скажу, почему они не созрели. У Вас 18 тыс. тракторов не участвовало в весеннем севе, потому что они не были отремонтированы. А что это значит, товарищи? Это значит, что колхозы и совхозы растянули сев. Когда надо было уже готовиться к уборке, в Казахстане только заканчивали сев. Зачем же на господа бога валить и говорить, что хлеба не созрели. Вы посейте вовремя, тогда, видимо, бог скажет — вы свое дело сделали, а я свое сделаю. *(Оживление в зале.)* Вы же посеяли поздно, а теперь говорите, что хлеб не созрел. Нельзя так! И вы ничего не сказали об этом на Пленуме ЦК. 18 тыс. тракторов не отремонтировали, и они не были введены в строй, а сколько тракторов работало плохо и только числились введенными в строй?! Они вышли на поле и встали, простояли до конца сева. Так нельзя вести хозяйство, товарищи!

Такие же недостатки имели место и в подготовке и проведении уборки урожая. По данным Министерства сельского хозяйства СССР, в совхозах и колхозах Казахстана не участвовали в уборке урожая 32 тыс. комбайнов, 21 тыс. подборщиков и 11 тыс. жаток. А ведь эти машины — громаднейшая сила! Если бы вы ввели их в строй, вы тогда бы убрали хлеб до снега. Раз эти машины не были введены в строй, а другие машины, как рассказывал об этом директор «Ростсельмаша» тов. Иванов, были собраны кое-как и в первые же дни вышли из строя, и, вполне естественно, уборка урожая затянулась, часть хлеба ушла под снег. Так в результате плохой организации работы нанесен большой ущерб государству.

Я Вас, товарищ Беляев, спрашивал, что Вам нужно еще для того, чтобы обеспечить своевременную уборку урожая. Вы ответили:

— Ничего не надо, все получили, все будет сделано.

Вот, товарищи, как обстоит дело в действительности. Так нельзя работать. Слово надо держать.

Как можно было допустить подобную бесхозяйственность? Земли освоены, труд затрачен на производство машин, на вспашку земли, на семена, на уход за посевами, а часть урожая погибла. И это произошло только потому, что плохо организовали дело.

Почему Рязанская область сдержала слово, что обеспечило успех? Областная партийная организация, обком партии и его секретарь тов. Ларионов правильно организовали людей на решение поставленной задачи, на выполнение принятых обязательств.

В Казахстане же не развернули организаторской работы, не возглавили по-настоящему борьбу за хлеб. Для того чтобы успешно провести уборку урожая, нужно было прежде всего проявить заботу о кадрах, подобрать трактористов, комбайнеров, других механизаторов. Трудно подобрать на месте, попросите помощи. Можно было бы 30—50 тыс. лучших комбайнеров Украины, Северного Кавказа посадить на самолеты и перебросить в Казахстан. Это хорошие¹ комбайнеры, они бы обеспечили своевременную

¹ Слово «хорошие» написано простым карандашом вместо зачеркнутого слова «готовые». На левом поле страницы напротив поставлена галочка.

уборку хлеба. Опытный человек работал бы за десятерых. У нас большой маневр, товарищи, у нас необъятные просторы страны, и всегда можно оказать помощь той или иной республике.

Может быть, стоит спарить, скоординировать, например, работу совхозов Казахстана с работой совхозов Украины. Заканчивают комбайнеры Украины убирать хлеб в своих совхозах и вылетают в Казахстан. Может быть, следует также спарить работу совхозов и колхозов Краснодарского края, Ставрополя, Ростова с колхозами и совхозами Алтайского края и других районов Сибири. Или давайте подумаем о том, чтобы на уборку брать некоторое количество высококвалифицированных людей с местных заводов, обучить их работе на комбайнах, и, когда начинается уборка, директор завода направляет таких-то людей в такие-то колхозы для работы на комбайнах.

Мы же вынуждены направлять на уборку урожая студентов, учащихся ремесленных училищ, служащих, которые не имеют необходимой квалификации. Поэтому производительность их труда очень низкая.

Словом, при желании можно сделать все для организованной и своевременной уборки урожая. Надо за это дело взяться по-настоящему. Не хватает чего, обратитесь в правительство, в ЦК, всегда найдете поддержку. Конечно, Казахская ССР имеет и немалые успехи, о чем было сказано в докладе тов. Беляева. В нынешнем году республика значительно увеличила производство и продажу мяса государству. Если бы она имела такие хорошие результаты и по производству хлеба, то были бы созданы лучшие возможности для развития животноводства в 1960 г. Но, как видите, и недостатки в Казахстане весьма серьезные.

Если бы мы не допускали недостатков, о которых шла речь, наше сельское хозяйство развивалось бы еще успешнее, и мы ускорили бы решение задачи — создать все необходимое для полного удовлетворения потребностей нашего народа.

Давайте, товарищи, работать еще более напряженно, с полной отдачей сил на благо нашего народа. Русская пословица гласит: взялся за гуж, не говори, что не дюж. Тяни. Если чувствуешь, что не тянешь, скажи об этом прямо. Кадры у нас замечательные, есть кем заменить. Это не угроза, товарищи. Вполне нормально, когда работника, не справляющегося с порученным делом, заменяет более способный человек, опытный организатор.

Вы знаете, что у нас долго отставала Рязанская область. Не могли прежние руководители организовать и возглавить массы на решение больших задач. А вот тов. Ларионов, вставший во главе партийной организации, сумел поднять людей, хорошо поставить организаторскую работу, и теперь те же самые люди буквально творят чудеса. Это я говорю к тому, что обязанности, которые возлагаются на нас партией, весьма ответственные, и с ними необходимо справляться. Не справляешься — уступи место другому. Не может быть, чтобы наша партия, насчитывающая 8 миллионов коммунистов, не могла организовать работу в каждой области так, как этого требуют интересы дела.

Я подробно говорил о Казахстане, но недостатки в работе имеются и в других республиках. Из этого надо делать необходимые выводы. Если мы не будем говорить неприятное друг другу, тогда народ скажет: что же вы говорите только о хорошем и не замечаете плохого. Так давайте говорить не только об успехах, но и по-партийному, принципиально, по-ленински вскрывать имеющиеся недостатки и быстрее устранять их. *(Аплодисменты.)*

МЕХАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА — ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Товарищи! По инициативе передовых колхозов и совхозов в нашей стране развернулось социалистическое соревнование за то, чтобы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса и молока на душу населения. Мы имеем все возможности перевыполнить семилетнее задание по производству мяса и тем самым сделать важный шаг вперед в достижении этой цели. В нынешнем году в Советском Союзе произведено 8,6^I млн мяса. Для того чтобы выполнить семилетку, надо увеличить производство мяса еще на^{II} 8 млн т в год. Хорошо было бы в дополнение к этому еще увеличить^{III} прирост производства мяса на^{IV} 4—5 млн т за счет перевыполнения плана в результате соревнования. Тогда страна могла бы к концу семилетки догнать Соединенные Штаты по производству мяса на душу населения.

Возможности для этого у нас хорошие. Чтобы обеспечить в 1965 г. производство 20—21^V млн т мяса вместо намеченных по семилетнему плану 16 млн т, надо добиться среднегодового прироста по всем категориям хозяйств^{VI} примерно [на] 16%^{VII}, а по колхозам и совхозам значительно больше^{VIII}. Если мы такой прирост обеспечим, то призыв передовых колхозов и совхозов будет осуществлен.

По результатам этого года вы видите, что колхозы и совхозы увеличили производство мяса больше чем на 30%^{IX}. Но с каждым годом эти проценты будет труднее завоевывать. Если 30%^X по отношению к общему нынешнего года составляют немногим более миллиона тонн, то в 1960 г. это будет гораздо большая цифра, а в последующие годы еще значительно увеличится. Поэтому и напряжение должно быть очень большое.

Речь идет, конечно, не о физическом напряжении, а я бы сказал, прежде всего об организационном, в смысле размаха организаторской и политической работы в массах. Действительно, посмотрите: у нас есть колхозы, производящие 12 ц на сто гектаров, и есть колхозы, которые при равных условиях производят 150—170 ц мяса на сто гектаров земли.

Организуйте дело так, чтобы колхозы и совхозы, имеющие низкие показатели, быстро поднялись, пошли вперед. Тогда Российская Федерация, например, смогла бы гораздо быстрее выполнить свои обязательства и внести свою лепту в общее дело, дать в среднем не менее 54 ц мяса на 100 га земли.

То же самое можно сказать и об Украинской ССР, которая должна производить не менее 101 центнера мяса в убойном весе^{XI} на 100 га земли. Вот, товарищи украинцы, сегодня мы вас перчиком подбодрили, а то вы думали, что уж бога за бороду держите. *(Оживление в зале.)* Мы вам в пример успехи

^I Цифра «6» написана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «5».

^{II} Слово «производство» и предлог «на» вписаны простым карандашом над строкой.

^{III} Слова «еще увеличить» вписаны простым карандашом над строкой.

^{IV} Предлог «на» вписан простым карандашом вместо зачеркнутого «еще».

^V Цифра «21» вписана простым карандашом над строкой.

^{VI} Слова «по всем категориям хозяйств» вписаны простым карандашом.

^{VII} Цифра «16» вписана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «25».

^{VIII} Слова «а по колхозам и совхозам значительно больше» вписаны простым карандашом под строкой.

^{IX} Цифра «30» вписана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «25».

^X Цифра «30» вписана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «25».

^{XI} Вставлены слова «в убойном весе» перед словами «на 100».

Рязани поставили. Колхозы и совхозы Рязанской области уже обогнали вас по производству мяса на сто гектаров земли. Подтягиваетесь, ускоряйте шаг, товарищи!

Большие возможности для развития животноводства имеют целинные совхозы Казахстана. Я с удовольствием слушал выступление директора Чистовского совхоза тов. Козлова А.И.^I Вы все знаете, и товарищ Козлов говорил в своем выступлении, — он допустил серьезные ошибки во время работы в сельхозотделе ЦК. Ему были даны большие права. Но у него не хватило понимания общегосударственных задач, умения правильно подходить к решению сложных задач в области сельского хозяйства. Он был направлен на работу в качестве руководителя одного из крупных совхозов на целине. И как видите, здесь у него дело идет хорошо. Я поставил в Президиуме ЦК вопрос о том, чтобы пригласить тов. Козлова на настоящий Пленум. Все товарищи поддержали это предложение. Признаюсь, я следил за положением дел в Чистовском совхозе, мне не раз говорили о его хорошей работе.

Тов. Козлов человек подготовленный, хорошо понимает дело, и я просил передать ему — пусть он возьмется за внедрение кукурузы на целине с тем, чтобы показать, какие возможности в развитии животноводства и укреплении кормовой базы имеют целинные совхозы. Коллектив совхоза показал эти возможности. В 1959 г. Чистовский совхоз посеял 3501^{II} га кукурузы. В среднем с гектара получено по 314 центнеров стеблей и початков; с площади в 397 га собрано по 680 ц, а с площади в 70 га — по 1008 ц с гектара. В совхозе заложено 64 тыс. тонн силоса. Себестоимость центнера кукурузного силоса — 4 руб. 80 коп.

Совхоз в 1959 г. продал государству 7800^{III} ц мяса при плане в 4400 ц.

Тов. Козлов правильно поставил вопрос о том, что нельзя вытеснять овцу из целинных совхозов²⁷. Когда мы начинали осваивать новые земли, то многие говорили, что надо перевести овцеводство из северных районов Казахстана в его южные и юго-восточные районы. Тогда кое-кто поддавался этому настроению. Надо это дело поправить. В целинных совхозах Казахстана имеются неплохие условия для разведения тонкорунного овцеводства.

Уже в 1960 г. в совхозе будет посеяно 4500^{IV} га кукурузы.

Коллектив совхоза поставил перед собой задачу в 1965 г. произвести на сто гектаров земли 100 ц мяса и 321^V ц молока. Вот что такое кукуруза на целине!

Мы считаем^{VI}, что тов. Козлов заслуживает того, чтобы за такую работу наградить его орденом Ленина. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Наша партия критикует работника, когда надо критиковать, но она ценит людей и прощает старые ошибки, награждает, когда люди исправляются, показывают хорошие образцы в труде. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи! Сейчас главное в повышении производительности труда, снижении себестоимости — это механизация сельскохозяйственных работ.

^I Инициалы «А.И.» переставлены после фамилии.

^{II} Цифра «3501» написана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «2978». На левом поле страницы напротив поставлена галочка.

^{III} Цифра «7800» написана простым карандашом вместо цифры «7499».

^{IV} Цифра «4500» написана простым карандашом вместо цифры «5000».

^V Цифра «321» написана простым карандашом вместо цифры «320».

^{VI} Исправлено «Я считаю» на «Мы считаем».

Здесь многие говорили об этом, и мы думаем над вопросами дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства.

На Пленуме выступал тов. Засядько А.Ф.^I Он ездил по предприятиям, встречался с людьми и докладывал ЦК о результатах поездки. Он человек, так сказать, критически настроенный и к недостаткам непримирим, а это очень хорошее качество. О замеченных недостатках он рассказывал мне, и я посоветовал ему выступить на Пленуме. Большинство его критических замечаний правильно. У нас, к сожалению, есть тракторы очень тяжелые по весу, есть и другие машины с серьезными недостатками.

В своем выступлении на Пленуме тов. Мацкевиц В.В.^{II} пытался отвести критические замечания, высказанные тов. Засядько в адрес Министерства сельского хозяйства. Вы, тов. Мацкевич, оратор более ловкий, чем тов. Засядько. *(Смех аплодисменты.)*

Но он Вас правильно критиковал. У нас действительно имеют место факты, когда сельскохозяйственные машины производятся без учета особенностей различных зон страны. Имеются и другие недостатки в решении задач комплексной механизации сельского хозяйства. Замалчивать эти недостатки нельзя^{III}. Вы неправы в этих вопросах, тов. Мацкевич.

Несколько слов о производстве мелиоративной техники. По этому вопросу здесь выступал тов. Мацепуро. Я знаю его давно как талантливого ученого и с большим уважением отношусь к его весьма полезной деятельности. Колхозы и совхозы нуждаются в мелиоративной технике. Но пока что для удовлетворения всех потребностей в машинах не хватает металла. Производство металла у нас растет очень быстро, а потребности на металл увеличиваются еще быстрее. Думаю, что мы можем изыскать дополнительные резервы металла для сельского хозяйства. Сельскому хозяйству могут помочь металлургии — приналечь и дать металл сверх плана, что позволит выделить определенное количество металла для производства сельскохозяйственных машин, в том числе и мелиоративных. Интересы дальнейшего развития сельского хозяйства требуют увеличить производство тракторов и других сельскохозяйственных машин и орудий. Надо сосредоточить внимание на механизации самых трудоемких работ, таких как возделывание сахарной свеклы, хлопчатника. По этому поводу были высказаны хорошие предложения.

Наша промышленность будет все в больших масштабах оснащать сельское хозяйство новой техникой — машинами, оборудованием. Может быть, следует создать специальный комитет по приемке новых образцов сельскохозяйственных машин. В этот комитет целесообразно было бы включить сельскохозяйственных работников республик, чтобы полнее учитывать специфические запросы отдельных зон страны.

На Пленуме ЦК многие товарищи затрагивали вопрос о ремонтно-технических станциях. Кстати, и в беседах с украинскими колхозниками во время недавней моей поездки по Украине также не раз говорилось об этом. Некоторые товарищи вносят предложение превратить отдельные РТС в

^I Инициалы «А.Ф.» написаны простым карандашом над строкой. На левом поле страницы напротив фамилии поставлена галочка.

^{II} Инициалы «В.В.» написаны простым карандашом над строкой. На левом поле страницы поставлена галочка.

^{III} Слово «нельзя» написано простым карандашом над строкой. На левом поле страницы поставлены две галочки.

межколхозные ремонтные мастерские. К этому склоняются и многие выступавшие на Пленуме. Эти предложения заслуживают внимания¹.

Выдвигается также предложение о необходимости иметь колхозсоюзы. Такие предложения вносились еще во время обсуждения вопроса о реорганизации МТС. Об этом, в частности, говорилось тогда и в моей записке в Центральный Комитет. Тогда мы обменивались в ЦК мнениями по этому вопросу и решили не создавать пока специальных органов типа колхозцентра.

Сейчас вновь говорят о том, что при расширении межколхозных связей нужно найти новые организационные формы, помогающие развитию этих связей. Видимо, колхозцентр вновь создавать не следует, но о межколхозных организациях в районах надо серьезно подумать, потому что накопилось много вопросов, которые требуют объединения усилий колхозов. В условиях, когда созданы довольно крупные колхозы и дальше идти по пути их объединения не всегда целесообразно, так как это может ухудшить организационную сторону ведения хозяйства. Надо объединять усилия колхозов в решении таких, например, вопросов, как строительство электростанций, дорог, школ-интернатов и прочее. Это разумно и надо будет сделать.

Высказанные на Пленуме предложения по этому вопросу заслуживают внимания.

Неотложным делом является расширение подготовки инженеров-механиков для колхозов и совхозов. Сейчас, когда колхозы и совхозы имеют в своем распоряжении много разнообразной сложной техники, это очень нужно.

Пришло время решить задачу возделывания без затрат ручного труда таких культур, как хлопчатник, сахарная свекла, картофель, соя, фасоль и другие. Это позволит резко повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции.

Хочется особо сказать об экономии, которую дает переход на квадратно-гнездовой способ сева хлопчатника. Всюду, где применяют этот прогрессивный прием, он показал свои преимущества.

Вот интересные расчеты специалистов.

При рядовом посеве на гектар фактически высевается семян 153 кг.

При квадратно-гнездовом способе — 77 кг. При посеве хлопчатника квадратно-гнездовым способом с заданным количеством семян в гнезде — 22 кг.

Такие сравнительные данные красноречиво говорят сами за себя.

Площадь посевов хлопчатника в нашей стране составляет 2132 тыс. га. Для того чтобы засеять эту площадь, потребуется семян:

при рядовом способе — 326 тыс. т,

при квадратно-гнездовом способе — 164 тыс. т,

при квадратно-гнездовом способе с высевом заданного количества семян в гнездо — 47 тыс. т, или в 7 раз меньше.

Таким образом, экономия семян при квадратно-гнездовом способе с посевом заданного количества семян в гнездо по сравнению с рядовым способом составляет 279 тыс. т.

С одной тонны хлопковых семян можно получить: масла — 170 кг, жмыхов — 400 кг, шелухи — 300 кг, линты (отходов) — 30 кг.

Сэкономленные семена дадут: 47 тыс. т масла, 112 тыс. т жмыха, 84 тыс. т шелухи и 8^{II} тыс. т линта. Стоимость указанной продукции составит 924 млн руб.

¹ Предложение написано простым карандашом.

^{II} Цифра «8» написана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «11».

Чтобы перейти к квадратно-гнездовому севу с заданным количеством семян в гнезде, потребуется 52 000¹ сеялок. Стоимость указанных сеялок равна 260 миллионам рублей. В течение одного года за счет сэкономленных семян можно окупить стоимость всех сеялок и останется еще 664 миллиона рублей. А какая огромная экономия будет получена от сокращения затрат труда! И тут важна не только экономическая выгода. Мы заинтересованы в облегчении условий труда, в росте его производительности.

Вместе с тем хочу еще раз сказать, что я не выдвигаю лозунг — давайте переходить на этот метод посева всюду и в такое-то время. Осуществлять этот переход нужно по мере того, как будут подготовлены кадры, способные работать на новых сеялках.

Как показывает опыт, квадратно-гнездовой способ посева имеет важное значение для механизации возделывания сахарной свеклы. Наконец-таки найден путь к решению проблемы механизации такого сложного труда, каким является выращивание сахарной свеклы. Правда, квадратно-гнездовой посев сахарной свеклы покамест еще не ведется. Колхозы и совхозы сеют свеклу обычным рядовым способом, а затем проводят букетировку и обрабатывают посевы в двух направлениях, что дает большую экономию затрат труда. И это хорошо.

Но нам надо стремиться к тому, чтобы создать сеялку и освоить квадратно-гнездовой посев свеклы. А еще лучше сеять свеклу квадратно-гнездовым способом одноростковыми семенами, чтобы полностью избавиться от такой трудоемкой работы, как прорывка. Если добиться этого, то можно будет высвободить огромное количество рабочей силы, занятой теперь на выращивании свеклы, расширить посевы этой культуры в старых районах свеклосеяния, особенно на Украине. Хотя украинцы и хорошо поработали, намного увеличив посевы сахарной свеклы, но в ряде областей республики, в частности в западных, еще имеются большие возможности для этого.

Нас очень радует перспектива расширения посевов свеклы в Сибири, где сахарная свекла хорошо растет. Мне показывали, какая замечательная свекла выращивается в Красноярске, в Иркутске и в Новосибирске — просто невероятно большие корни до 5 килограммов. Если мы двинем туда посевы сахарной свеклы — это будет большое достижение. Недаром она и называется сахарной; она и приятна и питательна. Продукты сахарной свеклы являются хорошим украшением стола. Сахарная свекла очень выгодная культура для колхозов и государства, она дает хорошее пополнение государственного бюджета, и потому за нее всегда охотно голосует наш министр финансов тов. Зверев. *(Оживление в зале.)*

Кроме того, сахарная свекла при переработке на заводах дает ценный корм для скота. Известно также, что сахарная свекла — прекрасный предшественник для других культур. Вот почему эта культура заслуживает всемерного внимания. Нужно и впредь расширять посевы сахарной свеклы, больше уделить внимания семеноводству и механизации ее возделывания.

НЕОБХОДИМО И ВПРЕДЬ УКРЕПЛЯТЬ КОЛХОЗЫ ОПЫТНЫМИ КАДРАМИ

Вопрос о кадрах, их правильной расстановке, воспитании и умелом использовании — это главный вопрос во всей нашей работе. У нас же кое-где

¹ Цифра «52 000» написана простым карандашом вместо зачеркнутой цифры «5200».

порою неправильно подходят к этому важнейшему делу. Приведу один конкретный пример.

В Центральный Комитет поступило письмо колхозников сельхозартели «Ленинское знамя» Дмитровского района Орловской области. От имени собрания колхоза письмо подписали 53 человека. Вот что они пишут:

«28 ноября 1959 года председателя нашего колхоза тов. Фак Степана Никитовича¹ взяли первым секретарем Дмитровского райкома КПСС. Мы этим очень и очень огорчены и опечалены.

Наш председатель тов. Фак в 1954 году был прислан в колхоз с работы зонального секретаря райкома партии, а сейчас без ведома колхозников тов. Фака отобрали у нас. Наш колхоз до его прибытия был отстающим, хозяйство было развалено, животноводство было в запущенном состоянии. Тов. Фак сумел мобилизовать колхозников, наладить трудовую дисциплину. Мы, колхозники, почувствовали, что в наш колхоз пришел настоящий руководитель, и мы все стали честно трудиться, колхоз стал быстро расти.

Мы считаем, что Орловский обком партии неправильно поступил. Неужели не нашлось в области, в аппарате обкома партии человека на работу секретарем Дмитровского райкома. Нам кажется, что на секретаря райкома легче найти человека, чем найти на председателя колхоза (*оживление в зале*), который бы так крепко полюбил эту работу и целиком отдался ей так, как тов. Фак».

К письму прилагается постановление общего собрания колхозников, в котором говорится:

«1. Командировать в ЦК КПСС колхозников с ходатайством об оставлении тов. Фака в дальнейшем председателем колхоза «Ленинское знамя».

2. Общее собрание колхозников считает нужным не освобождать тов. Фака от обязанностей председателя колхоза.

3. Общее собрание просит ЦК партии и лично товарища Хрущева оставить тов. Фака в дальнейшем руководить колхозом».

Товарищи! Это неплохое постановление. (*Оживление в зале, аплодисменты.*)

В связи с этим письмом и решением колхозного собрания мне хочется спросить секретаря Орловского обкома партии тов. Маркова В.С.¹¹, который является опытным партийным работником, как это получилось, что в обкоме не поняли того, что хорошо понимают колхозники. Зачем вы конфликтуете с колхозниками, не считаетесь с их желанием и волей? Такие действия обкома идут вразрез с линией партии.

Партия все делает для того, чтобы направлять хороших руководителей на непосредственную организаторскую работу. Поймите, дорогой тов. Марков, все мы должны глубоко осознать, что там, где в колхозе хороший председатель, и райкому легче руководить. Тогда, как говорится, в такой колхоз секретарь райкома может захватить отдохнуть и медку попробовать, если, конечно, он его любит. (*Оживление в зале.*) При хорошем руководителе в колхозе не нужны различные уполномоченные, им в таком колхозе делать нечего. Если же вы забираете хорошего председателя и утверждаете его секретарем

¹ Слово «Никитович» написано простым карандашом вместо зачеркнутого «Никифорович».

¹¹ Инициалы «В.С.» написаны простым карандашом над строкой, на левом поле страницы поставлена галочка.

райкома, то он, конечно, не сможет так конкретно заниматься делами колхоза. Сейчас нам надо в каждом районе, в каждом колхозе, в каждом совхозе сделать так, чтобы были свои орлы, хорошие организаторы, глубоко знающие дело. Тогда работа пойдет еще более успешно!

Поэтому, тов. Марков, сделайте, чтобы тов. Фак остался на посту председателя колхоза. Все мы, весь наш Пленум обращаемся к Вам, удовлетворите просьбу колхозников. *(Оживление в зале, аплодисменты.)*

Это наша гордость, товарищи, что колхозники просят оставить хорошего коммуниста, организатора руководителем своего колхоза.

Враги коммунизма говорят, что с ростом культуры в Советском Союзе будет видоизменяться общественный строй, что советские люди не потерпят дальше такого строя, какой существует. Они не понимают, что такое действительная свобода для трудящихся, для народа. Поборники капитализма пытаются представить капиталистический мир, мир эксплуатации людей труда как свободный мир.

Если они считают капитализм свободным миром, то это ограниченные и несчастные люди, их жалеть надо, что им не дано понять того, что такое настоящая свобода для народа. Свобода там, где свободен человек от пут эксплуатации капитала.

Разве не примечателен рассматриваемой нами факт, когда колхозники чувствуют себя полными хозяевами в Советской стране. Мы, коммунисты, по праву можем гордиться тем, что вот за коммуниста, нашего секретаря райкома, колхозники делегацию ходоков прислали в Москву с просьбой — дайте нам его, чтобы он был нашим вожаком, чтобы он руководил колхозом, потому что он хорошо знает дело, умело организует людей и с ним все мы стали лучше работать. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи! Надо, безусловно, удовлетворить просьбу колхозников и оставить товарища Фака на посту председателя колхоза. И всюду, где просят послать в слабый или отстающий колхоз хорошего организатора, надо идти навстречу. На каждый колхоз можно дать по хорошему Факу. *(Оживление в зале.)*

Это нужно сделать, тов. Марков, и добиться того, чтобы в области работа шла успешно¹.

Земли в Орловской области чудесные. Если у вас опытных кадров не хватает, скажите, обратимся к другим областям, попросим у них людей. Хороших работников у нас много, их надо направлять на те участки, которое отстают. Нужно все сделать для того, чтобы область занимала должное место и шла в передовых рядах.

Хочу также сказать несколько слов курянам, своим землякам, покритиковать их хочу. Не много прошло времени с тех пор, как тов. Ефремов перешел на работу в другую область, а работники Курского обкома и облисполкома^{II} уже успели сделать некоторые неправильные указания по сельскому хозяйству, не считаясь с опытом и мнением колхозников. Они, например, додумались до того, что колхозникам села Калиновка, где сеют кукурузу уже не первый год, посоветовали не убирать гектаров сто кукурузы на силос, а

¹ Далее простым карандашом зачеркнуты слова «чтобы все говорили, что вы настоящие орлы в работе».

^{II} Слова «и облисполкома» вписаны простым карандашом, на левом поле страницы поставлена галочка.

оставить для выращивания семян. А калиновцев в этом деле не нужно было бы учить. Они сами достаточно знают, как вести хозяйство. Но раз областные руководители «дали установку» самим выращивать семена, они послушались. А что получилось в результате? Вышло, как говорится, ни два ни полтора, ни силоса, ни хороших семян. Зачем это делать? Это пройденный этап. Не мудрите, товарищи, не показывайте своей отсталости. Выращивать семена надо в семеноводческих хозяйствах.

Возьмите, к примеру, опыт американцев. У них каждый фермер не выращивает семян кукурузы. Он получает их от фирмы, специализирующейся на производстве семян. А у нас кое-кто хочет и кукурузу на силос выращивать и семена в своем хозяйстве получать. Это же кустарничество. Нельзя так делать. Мы живем в век специализации. Надо специализировать хозяйства.

Мы создали хорошие семеноводческие хозяйства по кукурузе. Надо создать семеноводческие хозяйства и по другим культурам, только тогда мы сможем сеять действительно лучшими семенами.

Некоторое работники считают, что если они сейчас имеют хорошие сортовые семена, то и всю жизнь будут сеять этими семенами. Это примитивное понимание дела. Как бы хороши ни были семена, но они со временем теряют свои качества. Над улучшением и созданием новых сортов семян работают селекционеры, такими семенами и надо пользоваться.

ОПЛАТА ТРУДА В КОЛХОЗАХ ДОЛЖНА СТИМУЛИРОВАТЬ РОСТ ПРОИЗВОДСТВА

Товарищи! Докладчики и выступавшие здесь поднимали вопрос об оплате труда в колхозах. Об этом говорили тт. Рашидов, Ульджабаев, Мжаванадзе и другие. Я считаю, что вопрос они поставили правильно.

Известно, что на наших заводах и фабриках систематически пересматриваются нормы выработки и расценки в зависимости от роста производительности труда. Это нормальное явление, и рабочие хорошо понимают необходимость такой практики.

В 1953 г., когда многие колхозы находились в тяжелом положении, Советское государство, чтобы помочь им стать на ноги, пошло на значительное увеличение цен на колхозную продукцию, несмотря на то, что некоторая¹ продукция колхозов и тогда была дороже, чем продукция, выпускаемая многими совхозами. Если подходить к делу коммерчески, то можно было рассуждать так: зачем повышать цены, когда продукция колхозов и так дорого обходится государству. Но в данном случае мы руководствовались не коммерческими расчетами, а необходимостью помочь колхозникам преодолеть отставание, поднять общественное хозяйство.

Когда определялись цены на продукцию колхозов, мы знали, что цены по некоторым культурам и продуктам даем высокие. Но мы понимали, что если цены не повысится, то колхозы не выберутся из трудного положения, у колхозников не будет достаточного заработка, поскольку труд будет оплачиваться низко, не будет и роста его производительности.

Теперь, когда наши колхозы поднялись, продвинулись вперед, заработок колхозника стал более высоким. В некоторых районах он даже значительно превышает заработок рабочего. Это несправедливо. Рабочий класс, как известно, является ведущей силой нашего общества. Рабочие и крестьяне

¹ Слово «некоторая» вписано простым карандашом над строкой.

вместе, в тесном союзе, вели борьбу против помещиков и капиталистов, устанавливали и укрепляли Советскую власть, боролись против контрреволюции, защищая завоевания Великого Октября. Они вместе воевали против фашистских захватчиков, защищая честь и независимость Родины, они вместе в тесном единении идут и к коммунизму. А что значит вместе идти к коммунизму? Это значит, чтобы вместе трудиться, создавать общественное богатство и получать такую оплату труда, чтобы¹ не было обидно ни рабочему, ни колхознику. По-моему, это правильно, товарищи.

ГОЛОСА. Правильно.

Н. С. ХРУЩЕВ. Абсолютно правильно. (Аплодисменты.)

Некоторые колхозы вырвались вперед по оплате труда. Они ушли вперед не только за счет своей работы, но и потому, что государство высоко оплачивает их продукцию. Семилетним планом предусмотрен рост доходов рабочих, служащих и колхозников. Мы должны следить за этим и справедливо регулировать оплату труда. Поэтому я считаю правильной инициативу товарищей, вносящих предложения о пересмотре цен на некоторые сельскохозяйственные продукты. Весьма ценно, что это предложение вносят те республики, в которых за последние годы резко возросли доходы и оплата труда колхозников. Узбекские, таджикские, туркменские, киргизские, грузинские колхозники правильно понимают это дело.

Надо иметь в виду, что чрезмерно высокую оплату труда — 40—50 руб. на трудодень — имеют, конечно, не все колхозники. Если взять, например, Грузию, то высокую оплату трудодня имеют колхозники прибрежной части Черного моря, где выращиваются цитрусовые. А в районах равнин или гор колхозники имеют такие же доходы, как и в других республиках.

ГОЛОСА. Правильно.

Н. С. ХРУЩЕВ. Только надо предупредить, что при проведении этой важной работы нужна вдумчивость, осторожность, чтобы дров не наломать.

При определении размеров оплаты труда в колхозах необходимо учитывать и следующее обстоятельство. У нас есть хорошие колхозы, которые дают высокую производительность труда. Надо сделать так, чтобы они и впредь занимали ведущее положение и не были отброшены назад при изменении цен на те или иные сельскохозяйственные продукты.

Очень трудно, конечно, установить цены на продукцию, подходящие для всех колхозов. Разные у нас колхозы. Для одного колхоза такая-то цена будет приемлемой, а для другого колхоза, который не достиг еще хорошей производительности, она будет низкой. Но цены на продукты, понятно, не могут быть установлены для каждого отдельного хозяйства. Мы должны исходить из того, чтобы закупочные цены на продукцию и оплата труда в колхозах стимулировали рост производства.

Еще раз повторяю, что подходить к этому делу надо весьма осторожно. Какие-то цены следует пересмотреть. Оплату труда колхозников целесообразно регулировать путем решений в каждом отдельном колхозе. Например, для такой-то зоны определить оплату трудодня в таком-то размере, но так, чтобы оплата труда колхозника, как правило, не была выше зарплаты рабочего в совхозе данной зоны, работающего на равном участке.

Нам нужно установить такой порядок оплаты труда в колхозах, который бы исключал чрезмерно высокие, ничем не оправданные заработки, но чтобы ма-

¹ Далее простым карандашом вычеркнуто слово «одному».

териальное поощрение оставалось, чтобы не лишить колхозников стимула к дальнейшему развитию общественного производства. Больше будет вкладываться средств в неделимые фонды, в межколхозное строительство дорог, детских интернатов, школ, больниц. От этого выиграют и колхозы и колхозники.

Экономически слабым колхозам государство помогало и помогает предоставлением им кредитов и ссуд. Часть таких колхозов, по желанию колхозников, была реорганизована в совхозы, колхозник стал рабочим совхоза, он получает зарплату и пользуется благами, которые положены рабочему. Думаю, что если все это правильно разъяснить колхозникам, то они поймут.

Таким образом, по мере роста механизации в сельскохозяйственном производстве, повышения квалификации колхозников, улучшения организации труда целесообразно систематически пересматривать и устанавливать более прогрессивные нормы выработки и расценки оплаты труда в колхозах, подобно тому, как это делается на промышленных предприятиях. Это обеспечит непрерывный рост производительности труда, увеличение накоплений для расширенного воспроизводства общественного хозяйства и повышения материального благосостояния колхозников.

Увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и снижение их себестоимости одновременно с повышением доходов колхозов и колхозников позволит снижать розничные цены на эти продукты, что благотворно скажется на дальнейшем подъеме жизненного уровня всего советского народа. При этом оплата труда колхозников не должна опережать уровень зарплаты рабочего данного района или области. Рабочие и колхозники, совместным трудом создающие материальные богатства страны, должны идти единым шагом в повышении своего благосостояния.

Товарищи! Хочу сказать о некоторых неполадках в оплате труда рабочих совхозов. В совхозах Казахстана, например, по данным отдела финансирования совхозов Министерства сельского хозяйства^I, чрезвычайно раздут^{II} административно-хозяйственный аппарат. В среднем на совхоз приходится работников этого аппарата^{III} 110 человек^{IV}, в том числе 25—30 бухгалтеров, счетоводов и учетчиков. В течение одного месяца в совхозе требуется составить только по учету и оплате труда 15 тыс. различных нарядов, учетных листов и других расчетных документов, содержащих 1 миллион 800 тыс. показателей.

Эту громадную документацию невозможно проверить, и практически начисление зарплаты происходит бесконтрольно, с большими нарушениями и приписками. Так, например, в совхозе Карасуском Кустанайской области шоферу М.Г. Бессарабу^V за месяц выплачено 6140 рублей вместо причитающихся 761 рубля. В совхозе «Северный» Кокчетавской области по фиктивным путевым отчетам шоферам автобазы № 6 Министерства хлебопродуктов было выплачено 772 тысячи рублей.

^I Слова «по данным отдела финансирования совхозов Министерства сельского хозяйства» написаны простым карандашом на левом поле страницы.

^{II} Слова «чрезвычайно раздут» написаны простым карандашом вместо вычеркнутых слов «из 560 тысяч общего количества работников 85 тысяч, или 15%, составляют работники».

^{III} Слова «на совхоз приходится работников этого аппарата» написаны простым карандашом над строкой.

^{IV} Далее вычеркнуты слова «на каждый совхоз».

^V Слово «Бессарабу» написано простым карандашом вместо «Бессарабову».

Видимо, нынешняя система оплаты труда и учета очень сложна. Она запутана, устарела и не дает возможности обеспечить действительно правильный учет и контроль. Правильно организовать планирование, нормирование, учет выполняемых работ и порядок оплаты труда в совхозах — это задача Министерства сельского хозяйства. Ваши обязанности, тов. Мацкевич. Если припомните, Вам говорили об этом¹.

В развитии сельскохозяйственного производства все большую роль играет сельскохозяйственная наука. Нам необходимо еще больше приблизить науку к производству, надо смелее выдвигать в Академию сельскохозяйственных наук и в институты молодых, способных, одаренных ученых, чтобы они обогащали науку своими знаниями и помогали практикам вести сельское хозяйство. Научные учреждения должны значительную часть своих исследований вести на основе заказов практики.

За последние пять лет проведена большая работа по строительству и благоустройству сел. В сельских районах построено 3,5 миллиона жилых домов, много школ, больниц, поликлиник, детских яслей и садов. Выступавший на Пленуме председатель колхоза «Красный Октябрь» тов. П.А. Прозоров главную часть своего выступления посвятил этому вопросу. Я считаю его высказывания правильными и с ними согласен. Нам сейчас уже пора немножко поглядеть в будущее. Недавно я был на Украине и видел село Ксаверовку. Это очень хорошее, большое село. Но строится оно во многом еще по-старому.

Конечно, сейчас нельзя навязывать колхозникам, например, многоэтажные дома. Они не привыкли к этому. Но нам самим надо держать курс на это, не сегодня, так завтра мы подойдем к этому вопросу вплотную. Содержание многих разбросанных жилищ обходится дороже, чем собранных в одно место. Да и благоустроить такое село труднее; потребуется делать много тротуаров, мостовых, прокладывать трубы для водопровода и канализации. Имейте в виду, что если сегодня колхозник говорит, что канализация ему не нужна, то через год-два он ее потребует. И мы с вами будем виноваты в том, что не подсказали ему, как лучше устроить жилище. Поэтому надо помочь колхозникам советами в строительстве сел, привлечь к этому делу архитекторов. Я беседовал по этим вопросам с крестьянами.

Спрашиваю их:

— Как вы смотрите на дома с квартирами на две семьи?

Они отвечают:

— Дом на две семьи — это хорошо.

— А если дом на четыре семьи?

— Это уже хуже.

— Почему? — спрашиваю их.

— Потому что две квартиры будут солнечные, а две квартиры не будут иметь солнца.

— Это верно, — говорю я. — Но ведь можно так спроектировать и четырехквартирный¹¹ дом, что во всех квартирах будет солнце. Такие дома есть в Москве.

Вопросу строительства и благоустройства сел надо уделить сейчас больше внимания.

¹ Далее простым карандашом зачеркнуты слова «но не проверили исполнения».

¹¹ Часть слова «квартирный» написано простым карандашом вместо вычеркнутой части слова «этажный».

Что значит перестроить село? Это не просто взамен старых домов построить новые. Речь идет о том, чтобы взамен старого села, сложившегося в условиях единоличного крестьянского хозяйства, построить новое социалистическое село.

В новых селах наряду с хорошими хозяйственными постройками должны быть удобные жилые дома, школы-интернаты, клубы, столовое, больницы, дома для престарелых, предприятия бытового обслуживания, бани и другие.

Населенные пункты должны быть благоустроенными, компактными.

В строительстве и благоустройстве сел, как и в каждом большом деле, необходимо терпение. Это, конечно, важный вопрос, но не надо превращать его в кампанию. Задачи переустройства сел мы решим тем успешнее, чем больше сосредоточим внимание на развитии производства сельскохозяйственных продуктов, на механизации производственных процессов, увеличении накоплений. У кого есть средства и возможности — пусть строят. Москва, как говорят, не сразу строилась. Давайте сначала начнем с постройки двухэтажных домов на две семьи. Пройдет некоторое время, и можно будет смело строить более компактные села, дома с большим количеством квартир.

Вот, например, на окраине Москвы по Можайскому шоссе стоят два дома. В этих двух домах живет несколько тысяч человек. Можно построить один такой дом и разместить в нем всех жителей большого колхоза, они могли бы жить как москвичи. В таком большом доме можно иметь и магазин, и детские ясли, и школу — все было бы рядом, лучше и легче было бы обслуживать население.

Но к чему привык горожанин, к тому не пришел еще колхозник. Поэтому надо отдать дань времени и привычкам людей. Какой вывод сделать? Больше осторожности и поступать так, как хотят колхозники. Пусть это они сами поймут. Вырыть колодец не там, где следует, — воды не пить. Он вместо того чтобы приносить радость, будет отравлять жизнь человеку. Надо учитывать запросы колхозников, считаться с их желаниями.

Товарищи! Настоящий Пленум ЦК — это Пленум мобилизации резервов сельского хозяйства. Этот расширенный Пленум в какой-то степени явился как бы партийной конференцией. Здесь присутствуют все секретари областных комитетов партии, председатели облизполкомов^I и некоторые секретари райкомов партии^{II}. В работе Пленума принимает участие большое число партийного актива, ученых^{III}, председателей колхозов, новаторов производства, механизаторов, свинаярей, доярок и других. Здесь много беспартийных, которые работают всегда вместе с партией. В том и сила наша, что действия партии объединяются с действиями всего народа, что беспартийные трудящиеся непосредственно бок о бок работают с членами партии.

Теперь, когда товарищи после Пленума ЦК разведутся по домам, по своим колхозам и совхозам, может быть, следует разработать новые обязательства по выполнению и перевыполнению планов. Обязательства этого года были хорошими. Не надо бояться того, что некоторые не выполнили своих обязательств и, мне говорят, пальцы обожгли. Сегодня не выполнили, а зав-

^I Слова «председатели облизполкомов» вписаны черными чернилами над строкой.

^{II} Слово «партии» вписано черными чернилами над строкой.

^{III} Слово «ученых» вписано черными чернилами над строкой. На левом поле страницы напротив направлений поставлена галочка.

тра могут выполнить. Надо проявлять смелость. Некоторые из критики могут сделать неправильный вывод: мы план не выполнили — нас критиковали, теперь мы возьмем поменьше обязательства и выполним их. Но таким путем нельзя уйти от справедливой критики. Мы будем критиковать их за то, что они смелость не проявили, уверенности не имеют, мы найдем аргументы и для критики такой позиции. Уж если недотянул, но много сделал и высоту взял такую, что дух захватывает. Поэтому мы призываем взять на себя хорошую, разумную нагрузку. А самое главное — надо уметь подобрать людей, правильно расставить их на местах, организовать их и вдохновлять на труд. И люди сделают все, чтобы добиться таких же высоких результатов в своей работе, каких добились рязанцы. Они стали хорошим маяком в развитии сельского хозяйства.

Мы посоветуемся в Президиуме ЦК и, может быть, для подведения итогов развития сельского хозяйства за второй год семилетки соберем специальный Пленум ЦК в декабре 1960 года. Это будет очень хорошим стимулом. Каждый сможет заранее подготовиться к Пленуму ЦК и доложить о результатах своей работы.

В конечном итоге успехи у нас блестящие. Враги социализма сейчас обескуражены победами Советского Союза. Имея эти победы, мы можем увереннее двигаться вперед к новым достижениям. Мы взяли большую высоту и набрали хорошую скорость. Поэтому сейчас уже легче переключаться на следующие более высокие скорости и набирать новую высоту.

Мы уверены, что теперь, после Пленума ЦК, товарищи разъедутся по республикам, краям и областям, по колхозам и совхозам, по предприятиям¹, доложат всем трудящимся о работе Пленума, об успехах нашего сельского хозяйства, смело вскроют все недостатки, примут новые обязательства, развернут боевую организаторскую работу.

Нам надо не бояться критики недостатков. Справедливой критикой в нашем обществе никогда не наживешь себе врагов. Сперва критика действует неприятно на товарищей, которых критикуют, но ведь она и не удовольствие для того, кто критикует. Конечно, хвалить легче, чем критиковать. Но нельзя останавливаться перед критикой, когда видишь недостатки, — это было бы преступление перед партией. Не бойтесь критиковать недостатки. Если кто и не поймет вашу критику правильно, то это будет хуже для того, кого вы критикуете, это значит, что он не понимает существа дела. Народ вас всегда поддержит в справедливой критике и еще больше сплотится вокруг партии, чтобы лучше работать и тем самым обеспечить еще большие успехи в выполнении задач, поставленных XXI съездом в борьбе за построение коммунизма. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии заканчивает свою работу. Он подвел итоги развития сельского хозяйства в стране за истекший год, первый год семилетнего плана. Эти итоги показывают, что наше социалистическое сельское хозяйство находится на правильном пути. Труженики колхозов и совхозов добились хороших успехов, перед ними еще лучшие перспективы. Надо только честно трудиться, выполняя свой долг перед народом, и наши успехи умножатся.

Пленум Центрального Комитета в осуществление решений XXI съезда КПСС наметил конкретные мероприятия по дальнейшему подъему сельского

¹ Слова «по предприятиям» вписаны черными чернилами над строкой.

хозяйства, увеличению производства сельскохозяйственной продукции и снижению ее себестоимости, по укреплению общественного хозяйства колхозов.

Решения Пленума ЦК вызовут новый патриотический подъем всех трудящихся нашей страны в их борьбе за выполнение и перевыполнение плановых производственных заданий и своих обязательств в социалистическом соревновании. Они поднимут новую волну народной инициативы, трудовой и политической активности советских людей.

К новым победам в развитии социалистического сельского хозяйства, в строительстве коммунистического общества! (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 219. Л. 19—83. Правленая стенограмма¹.

№ 18

ЗАМЕТКИ Н.С. ХРУЩЕВА ОБ АГРОГОРОДАХ^{II}

21 января 1960 г.

Относительно агрогородов. Считают, что я вводил агрогорода. Я как раз был против агрогородов. Их вводили украинцы. Когда я уехал с Украины, они стали строить агрогород в Чернигове. Я тогда сказал Мельникову, что мне не нравится название агрогород. Они затеяли большое дело, охватили почти полрайона. Я считал, что тогда условия для этого не созрели. Они шумели, шумели, а мне было записано^{III} тогда за Украину. Но я не стал вмешиваться тогда в это дело.

Но в вопросе об этом, в возникновении этого виновен Ильичев. После этой истории меня стали допрашивать, кто участвовал в этом деле. Но участников было много, потому что Микояну я рассказывал об этом, Молотову рассказал, когда приехал с Украины. Молотов тогда немножко огрызнулся, но в общем слушал. Я ему сказал, что об этом также знает Микоян. Я не говорю уже о Маленкове. Я с ним делился всем. Он все знал.

В Москве было совещание строителей, и я там выступал.

Мне позвонил Ильичев и говорит: будет очень полезно эту речь напечатать в газете. Он мне даже дал дополнение хорошее насчет общественных построек, чтобы общественные постройки на первый план поставить. Я говорю — хорошо.

И вот вышла статья. Но не он был главным виновником. Главным виновником был я. Он меня только подтолкнул, спровоцировал выступить в печати.

ИЛЬИЧЕВ. Ко мне тогда звонили и спрашивали, какое участие я принимал. Я сказал тогда, что редакция обратилась с просьбой к товарищу Хрущеву.

¹ Отличается от направленной стенограммы (см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 427. Л. 194). В правленной стенограмме некоторые абзацы убраны, цифры уточнены или укрупнены, объем текста увеличился; появились заголовки подразделов; личностные выражения Н.С. Хрущева заменены на официальные; например: вместо «моя Калиновка» вписано «взять село Калиновку», «письмецо» — «письмо»; текст частично перекомпонован.

^{II} Частично использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым в Белевской Пуше.

^{III} Так в тексте документа.

Агитпропу было дано задание расследовать, по чьей инициативе это было сделано. Мы тогда сказали, что на докладах был наш товарищ (а там был наш Поляков Василий Иванович от редакции), он пришел и говорит — вопрос очень интересный. Вот тогда мы и обратились с просьбой, чтобы из двух речей сделать одну. Мы сказали, что «Правда» откликнулась.

ХРУЩЕВ. Сталин не знал об этом. И я не знал. Он тогда сказал — почему меня не спросили.

ИЛЬИЧЕВ. У меня тогда спрашивали, кто виновен в этом. Сталин об этом знал.

ХРУЩЕВ. Он сначала вспылал, а потом успокоился и сказал: что вы хотите, укрупнение? Правильно Хрущев поднял вопрос. Строить большие поселки — тоже правильно. Только не сейчас.

Я тогда сказал ему — нам надо осудить старые методы, ты что, хочешь держать крестьян, чтобы они в погребах жили?

Он был умный человек. Он мне только сказал, что это несвоевременно. А так сказал он потому, что не знал жизни, он жил, как сурок, оторванный от жизни. Он не читал «Правды». Если бы он ее читал, то знал бы, что об этом писалось много.

ЛЕБЕДЕВ. Вы вот здесь говорили о Маленкове. Я в то время заведовал сектором центральных газет. Мне позвонили и сказали, что эту статью в «Правде» и в «Социалистическом земледелии», наверное, Хрущев написал. Вы поговорите с редактором «Правды» Ильичевым, но осторожно поговорите. Я звоню тов. Ильичеву и говорю: Леонид Федорович, вот такое дело, такое задание есть. Он говорит: дело было так. Выступил Никита Сергеевич, мы подготовили статью у нас в редакции, готовил ее тов. Поляков. Мы опубликовали по своей инициативе эту статью; на следующий день я пошел опять к Маленкову и сказал: Георгий Максимилианович, обстоятельства вот какие.

ХРУЩЕВ. Я об этом не знал.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 367. Л. 235—237. Неправленная стенограмма.

№ 19

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ В ЦК КП УКРАИНЫ ПО ВОПРОСУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С УЧАСТИЕМ Н.С. ХРУЩЕВА

24 января 1961 г.

ПОДГОРНЫЙ. За подсолнух страна расплачиваться не будет. Мы полностью даем 920 тыс. тонн. Почему миллион тонн подсолнуха мы даем¹? Мы не могли сейчас из-за погодных условий вывезти 50 тыс. тонн.

ХРУЩЕВ. Что значит вывезти? Это на корню стоит?

КАЛЬЧЕНКО. В складах. Мы не могли вывезти.

ПОДГОРНЫЙ. Мы попросили Апостолова, чтобы он принял в глубинке, но потом думаем — какая разница. Сейчас погодные условия установятся, и все то, что положено с Украины — 920 тыс. тонн сдадим. Так что Украина с подсолнухом выйдет с честью.

ХРУЩЕВ. Так кто же тогда нас подводит, почему золото требуют на закупку подсолнуха?

¹ Вероятно, пропущена частица «не».

КАЛЬЧЕНКО. Никита Сергеевич, это у нас будет заготовлено больше всех лет.

ХРУЩЕВ. Видимо, подсолнух Украине очень выгодно внедрять. Вы ратовали сами за сокращение посевов зерновых за счет посевов подсолнуха, потому что он дает доходность. Поэтому надо это использовать, и Украина пусть не уменьшает продажу хлеба, но увеличивает посев подсолнуха и сдачу его.

КАЛЬЧЕНКО. У нас сейчас 1 млн 180.

ХРУЩЕВ. Можно будет полтора миллиона. [...] ^I

[...] ^{II} Сахарная свекла — это не только свинина, мясо, это птица, это все, потому что нет животного и нет птицы, которые бы не потребляли сахарную свеклу.

Так что этот вопрос у нас надо продумать. Это я говорил, говорил, а мои братья украинцы одним ухом слухали, в другое выливалось и не затрималось ^{III}.

ПОДГОРНЫЙ. Никита Сергеевич, то, что Вы говорили относительно роли сахарной свеклы в кормовом балансе для нас, это дошло, потому что еще в этом году мы посеяли впервые 217 тыс. га на кормовые цели, получили по 200 ц. Мы действительно еще не разработали то, что Вы говорите, сколько нужно.

ХРУЩЕВ. Я при жизни Сталина вел борьбу с Микояном, тогда был закон, который запрещал крестьянам под страхом уголовной ответственности сеять сахарную свеклу. Я доказывал, Сталин много лет не поддерживал, но даже перед его смертью я его убедил, и у нас уже был закон, который разрешал сеять сахарную свеклу на кормовые цели. Сталин умер, а вы стоите на ложных микояновских позициях — не сеять сахарную свеклу на корм. Ганьба ^{IV} украинцам!

ИВАЩЕНКО. В 1958 г. не сеяли ни одного гектара, в 1959 г. и в 1960 г., а сейчас в 5 раз больше.

ПОДГОРНЫЙ. Украинцы сейчас уже это осуществляют.

ХРУЩЕВ. А в 1958 г. почему не сеяли?

ПОДГОРНЫЙ. Тогда еще не доходило.

ХРУЩЕВ. Когда же до вас все доходит?

ПОДГОРНЫЙ. Никита Сергеевич, я хочу заверить вас от имени всех присутствующих здесь, что именно на Украине это как раз и поняли, и делаем все.

ХРУЩЕВ. Не успокаивайте меня, потому что я сам умею соображать. Но вообще до вас что, не доходит? Раз в 1958 г. ни одного гектара не посеяли, так сейчас вы посеяли 215 тыс., это чепуховый посев на 32 млн, и это в то время, когда вы провалились с мясом, молоком, вы сеете сейчас 350 гектаров. Это же детские речи. Я не знаю, я вижу, что у вас неконкретно разработано обеспечение выхода мяса и молока, вы еще ходите в кругу даже не статистики, а эмпирического прикидывания, было 200, ну давайте 350... ^V [...] ^{VI}

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 432. Л. 34, 38—39. Неправленая стенограмма.

^I Опущен текст о кормовых культурах.

^{II} Опущено начало первой фразы, где Н.С. Хрушев говорил о значении сахарной свеклы как кормовой культуры.

^{III} ...А мои братья украинцы одним ухом слушали, в другое вылетало и не застревало (перевод с укр.).

^{IV} Позор (перевод с укр.).

^V Отточие в документе.

^{VI} Опущен текст о кормовых культурах, производстве сельскохозяйственной продукции, улучшении организации производства, а также списки участников совещания.

№ 20

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ В ЦК КП УКРАИНЫ С УЧАСТИЕМ Н.С. ХРУЩЕВА

25 января 1961 г.

ХРУЩЕВ. Прочтите вы сами эти письма из Ракитянского района. (*Тов. Подгорный зачитывает письма.*)

Здесь, конечно, много всяких смешений, но от них требовать строгого политического понимания не приходится. Однако сигнализируют они совершенно правильно.

Во-первых, они дают вам доказательство, что у вас не только перебои, а у вас не хватает мяса и не хватает молока, вы не торгуете не только в городе, но и в районных центрах, вернее — в Киеве у вас перебои и ничего нет в районных центрах. Это одно.

Во-вторых, что у вас, действительно был такой приказ, как здесь пишут, что райком дал распоряжение всех коров забирать.

ПОДГОРНЫЙ. Это просто дурак какой-то. Наоборот, мы всегда руководствовались указаниями ЦК, то есть не делать там, где не подготовлено, письмо об этом специальное писали.

ХРУЩЕВ. Они пишут — года два тому назад было хорошо. И это правильно.

ИВАЩЕНКО. На базаре все было.

ХРУЩЕВ. Они неправильный вывод сделали, но они же не секретари ЦК и не председатели Совета Министров, это ваша обязанность делать правильный вывод и дать объяснение таким явлениям. Это надо будет по коровам расследовать. Это уже извращение политики партии.

С МЕСТА. И кабанчики. Ну, как не держать в семье кабанчика.

ХРУЩЕВ. О кабанчиках вообще и разговора не может быть. Я, товарищи, снова хочу вернуться к разговору вчерашнего дня. Я о зерне не буду говорить, так как довольно полно говорили, я хочу о мясе и о молоке сказать.

Цифры, которые я вам вчера назвал, я их повторю.

Я повторяю, что выполнить семилетку и догнать США по производству животноводческих продуктов на душу населения, а они уверены, что мы их не догоним, если бы Украина разворошилась, то, конечно, в один год это можно было бы сделать. Украине по производственным возможностям это по плечу и даже очень. [...] ¹

ХРУЩЕВ. Такая цифра не отражает истинное положение. [...] ¹¹

ПОДГОРНЫЙ. Никита Сергеевич, то, что сейчас делается, меняет положение. Мы ставим задачу: выделить хорошие земли под 3 млн кукурузы и особенно, что важно — это вопрос подготовки кадров. То, о чем вы вчера говорили, не только чтобы семинары, а вместе с передовиками, знающими это дело, будем учиться выращивать кукурузу. Это очень важно. Мы считаем, что кроме того, что, может быть, действительно звенья эти уже есть, но это обычное звено, оно работало в прошлом году и позапрошлом, собирало по 18—20 цнт и поэтому 25 цнт их может не удивить. Поэтому 50 цнт — это уже другая цифра.

Поэтому помимо участка, может быть, подобрать людей, зажечь сердце и душу этих людей, чтобы они взялись за это дело с энтузиазмом, что, мол, я берусь за это дело, я его сделаю.

¹ Опущен текст о кормовой базе и увеличении продуктивности скота.

¹¹ Опущен текст о путях интенсификации зерноводства, чтобы догнать США в 1965 г. по производству молока и мяса.

Роль партийных организаций, мы ей в этом вопросе большую роль при-даем, мы с ними много поработаем, потому что, если без души возьмемся, мало что получится.

ХРУЩЕВ. К чему же сводится наш семинар? Сейчас мы разобрали 4 млн, но у нас же не 4, а 32 млн. Следовательно, мы должны охватить всю Украину. Это надо пройти по каждому колхозу и совхозу, разобрать производственные планы. Я считаю, что надо сейчас навести порядок, может быть, он и есть, я, собственно, не знаю, но я считаю, что надо какой-то порядок, который бы фиксировал ответственность за землю определенным лицом — вот такой-то участок, такая-то карта, почва такая-то, бригадир такой-то. Утверждается план сева директором или главным агрономом в совхозе, такой-то корм, такое-то расположение, порядок такой-то, семена такие-то, всхожесть такая-то, чтобы люди видели, что ведется работа.

Сила обмана живет и глубоко проникла в организм партии и советских работников, когда семян нет, он сеет полнормы, обманывает государство, врет.

Документ, который мы вам переслали, как раз об этом говорит. Засеяли меньше, а данные дает, что больше. Потом урожая нет. Тогда он решает поступить так, начинает врать, объяснять, почему урожайность меньшая, потому что объем меньший, он делит на всю площадь, которая была не засеяна, и таким образом снижает урожай и начинает объяснять засухой или черными бурями, градобоем и списывает.

Таких людей надо немедленно из партии выгонять и судить, причем строго судить.

И судить тех, которые делают это, и судить тех, которые понуждают к этому. Это уже относится к высшему начальству районному и, возможно, областному, и областные работники тоже иной раз побуждают к таким незаконным вещам.

ИВАЩЕНКО. Вы помните, Никита Сергеевич, перед войной точно такая болезнь была в промышленности — директора приписывали, начальники цехов приписывали. И как раз накануне войны был издан специальный Указ: за приписки — под суд. 4—5 директоров сняли с работы, отдали под суд. Война прошла, все было благополучно в этой части, нормально, люди научились. Может быть, сейчас Указа не надо издавать?

ХРУЩЕВ. Надо Указ и решение ЦК.

ИВАЩЕНКО. Я тоже думала, может быть решение ЦК.

ХРУЩЕВ. Видимо, мы примем постановление ЦК и Совета Министров и порекомендуем республикам по своим линиям принять. Республики тоже примут решения ЦК и Совета Министров, а на основе этого подготовить Указ, издать закон и по закону судить потому, что по партийной линии судить нельзя, они только могут передать в суд, а судить надо за нарушение закона. Следовательно, надо просить Демьяна Сергеевича¹ стать на защиту общественной собственности.

ИВАЩЕНКО. Это у нас два бича — обман и пьянство.

ХРУЩЕВ. Надо продумать закон и против пьянства и самогонварения. Все республики издадут такие законы и нужно будет добиваться, чтобы этот закон был действенным. [...]»¹¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 432. Л. 100—101, 127—129. Неправленная стенограмма.

¹ Имеется в виду Д.С. Коротченко.

¹¹ Опущен текст о борьбе с приписками в 1940—1941 гг., кормовой базе и продуктивности сельского хозяйства.

№ 21

ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ В ГОР. ВОРОНЕЖЕ

11 февраля 1961 г.

[...] ¹ Накануне вашего совещания мы беседовали с руководителями областей Центрально-Черноземной зоны. И что же? Оказалось, что руководители областей и не подумали сделать такие расчеты с учетом имеющихся резервов и возможностей. Разве можно так руководить хозяйством?

И вообще, товарищи, я должен прямо высказать свое впечатление, которое сложилось: совещание, которое мы проводили с руководителями, и совещание, которое мы сейчас проводим, — это ночь и день. Там буквально эти руководители настолько потеряли ответственность, что они только одно повторяют. Я говорю: как план? (А план мы дали повыше, чем в прошлом году.) План? Такого мы еще никогда не имели. И я вижу, что у него ноги идут дугой, и если бы он не сидел, он бы свалился.

Я понимаю, товарищи, что такого плана, как мы сейчас даем, еще не было для этих областей. Товарищи, а Октябрьская революция, которую мы совершили, была где-либо такая революция, в какой стране, которую совершил наш народ под руководством Коммунистической партии, под руководством Ленина? Тоже не было.

Зачем народ совершил революцию? Зачем? Он совершил революцию, чтобы стать хозяином своей страны, чтобы покончить с нищенством, чтобы поднять человека, дать ему материальные и культурные блага, чтобы человек стал действительно человеком, хозяином своей судьбы и строил бы коммунизм.

Так какие же вы хозяева? Вы что, товарищи руководители, коммунисты или нет? Вы верите в коммунизм? И если вы верите в коммунизм, то вы думаете, что в коммунизме мы будем раздавать молоко по чайной ложке? На кой черт такой коммунизм нужен народу.

Коммунизм должен быть таким, каким его создавали Маркс — Энгельс — Ленин, таким, каким его понимает партия. Коммунизм — это когда нищая, отсталая страна превращается в самую богатую страну.

И если раньше в нищете, в лаптях ходил крестьянин, в зипуне рваном ходил, мы хотим, чтобы он сейчас жил в хороших условиях, чтобы он ходил в сапогах, в хорошей одежде, чтобы он имел лучшее жилье, чтобы он имел лучшую культуру, вот это именно есть коммунизм, товарищи! (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, кто же нам будет создавать эти материальные блага? Вы помните, какой была Россия в Октябрьские дни. Вы помните, как смеялись над Лениным. Вы помните эту знаменитую книгу, которую написал Уэллс, которую он назвал «Россия во мгле».

Как он издевался над Лениным, называл его фантазером, «мечтателем кремлевским», и как Ленин ему сказал: «Приезжайте через десять лет, и Вы увидите новую Россию».

И вот эта «Россия во мгле», которую развил в будущем наш великий Ленин, эта Россия сейчас стала второй в мире страной по экономической мощи и первой в мире по своей культуре, товарищи! (*Бурные аплодисменты.*)

Кто нам эти богатства создал, кто? Наш мужик, как его раньше называли, лапотный мужик. Вот он лапти снял, сапоги одел. Он сел за парты, в

¹Опущен текст об успехах регионов страны и передовиках сельского хозяйства.

институты, он страдал, он мучился, но он овладевал знаниями, получал эти знания, претворял их в деле строительства коммунизма, и мы достигли такого результата, что теперь капиталистические страны уже не ждут нашей гибели, как раньше они ожидали, а теперь дрожат перед могуществом нашей страны. (*Продолжительные аплодисменты.*) [...]^I

[...] ^{II} Это настоящее богатство, но оно, к сожалению, не использовано.

Многие колхозы и совхозы выращивают невыгодные культуры. Колхозами и совхозами Центрально-Черноземных областей было посеяно 806 тыс. га овса, в том числе:

в Курской области	— 113 тыс. га;
в Липецкой области	— 105 тыс. га;
в Орловской области	— 141 тыс. га;
в Тамбовской области	— 103 тыс. га;
в Пензенской области	— 197 тыс. га.

Наверное, в Пензенской области самые высокие урожаи получают овса. Может быть, пензяки нам скажут, какой средний урожай они получают?

ГОЛОС С МЕСТА. 8 центнеров.

ХРУЩЕВ. 8 центнеров, товарищи!

Какая же вас ворожка приворожила к этой культуре, и вы не можете отворожиться от нее. Сами же вы засоряете колхозы.

Мне вспоминается, товарищи, один факт, который я уже приводил не раз. Когда я работал в Московской области, я поехал в один район — Песчаный, это по направлению к Шатурской электростанции.

Приехал я в колхоз. Колхоз разорен до невозможности. Председатель колхоза, довольно молодой человек еще, смелый на высказывания. Я его спрашиваю: скажите, какая культура наиболее выгодна для вашего колхоза? Он говорит: овес. Я спрашиваю: овес? Он говорит: да, овес. Тогда я спрашиваю: почему? Он отвечает: это самая культура такая, которую легче убирать. [...] ^{III}

...^{IV} А вот здесь председатель колхоза даже не хочет жить в колхозе.

Я бы считал, может быть, посмотреть нужно, взять и поставить вопрос перед колхозниками, обсудить его и, может быть, исключить из партии. Ведь такие люди позорят партию. Я думаю, мы обойдемся без них. Если мы десяток, сотню таких исключим из партии, то другие поймут, что это антипартийно и недостойно звания коммуниста. (*Аплодисменты.*)

О подборе кадров председателей колхозов. Вот письмо в бюро ЦК КПСС по Российской Федерации, я его вам хочу зачитать, копия Белгородскому обкому партии:

«Уважаемые товарищи, мы, колхозники колхоза имени Ленина Ровеньковского района Белгородской области прилагаем все усилия к тому, чтобы дать стране больше продуктов. Но, на наш взгляд, кажется, что мы много недобираем продукции через то, что у нас мало кадров. Такие кадры есть, но их держат на другой работе, а в сельское хозяйство не пускают. Так, например, Волощен-

^I Опущен текст о лучших производственниках, колхозах областей Центрально-Черноземной зоны.

^{II} Опущен текст о горохе и других бобовых культурах.

^{III} Опущен текст об успехах областей, опыте с. Калиновка, о председателях колхозов, которые живут не в селах, а в районных центрах.

^{IV} Отточие в документе.

ко Давид Михайлович, очень хорошо знающий сельское хозяйство, родился и вырос у нас в деревне, и сейчас он рвется с душой в колхоз, но его привязали цепью. Он работает в отделе соцобеспечения в районе, где с успехом может работать инвалид. А в колхозе получается так — свои, знающие дело люди работают на второстепенных работах, а к нам шлют то судью, то прокурора.

Есть председатели колхозов, которые и понятия не имеют о сельском хозяйстве.

Проверили, и действительно послали судью, он провалился. Теперь прислали прокурора, он тоже накануне провала, вернее уже провалился, но еще числится председателем колхоза.

Мы обращаемся к вам с просьбой, отпустите к нам в колхоз нашего земляка, который и живет в колхозе. Наша партийная организация пополнится еще одним человеком, хорошо знающим сельское хозяйство. Мы все колхозники за это, да и сам Волощенко говорит, что с удовольствием перейдет на работу в колхоз. А если вы не поможете, то мы вынуждены обратиться в ЦК партии и лично к тов. Хрущеву».

По поручению колхозников подписали гг. Перезовов, Пегунов и другие, всего 9 подписей.

Значит, это письмо вам, но попало ко мне. Они собираются на вас жаловаться. Как мне быть с вами? Хорошо, при свидетелях говорю, удовлетворите просьбу колхозников. [...]¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 390. Л. 55—57, 82, 115—117. Подлинник.

№ 22

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ Н.С. ХРУЩЕВА С ТРАКТОРИСТАМИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ КОЛХОЗОВ ГРУЗИИ

4 февраля 1961 г.

[...]^{II} Я первый раз в Грузии по сельскохозяйственному вопросу. Я в Грузии бывал раньше, но я бывал как красноармеец в 1921 г. Я не наступал, а тогда не был в армии, когда наша армия наступала в 1921 г. в феврале, хотя моя дивизия, в которой я служил и с которой я пришел на Кубань, наступала. Но меня до того, когда мы пришли на Кубань, взяли на курсы, с курсов взяли в политотдел Кубанской девятой армии. И поэтому, когда готовилось наступление и наша дивизия участвовала, я не участвовал. Но потом я с другой частью пришел, когда Грузия была освобождена от меньшевистского режима. Я приехал со своей частью в Грузию в 1921 г., в июне, а может быть, в июле, я сейчас не помню. Тогда никакой войны уже не было.

Наша часть стояла в Аджаре...^{III} и я там видел грузинские посевы кукурузы. Кукуруза была там хорошая, но все вручную, мотыгой обрабатывали, колесом обрабатывали, песни пели хорошо. Я подходил к ним. Помню, там старшим был Никлаидзе.

Таким образом, я не знал возможностей земли. Я от Сталина много слышал, он много рассказывал, как всегда бывает, много шуток было, потому что каждая провинция имеет свои бытовые привычки. Он хорошо знал это.

^I Опушен текст о внимании к людям труда.

^{II} Опушен текст о посевах кукурузы, сахарной свеклы и табака.

^{III} Отточие в документе. Очевидно, пропуск в стенограмме.

Я вам повторять не буду, что он рассказывал, вы сами знаете. Но он мне говорил — знаете. Восточная Грузия — это Украина, это поля, буквально степи и земли хорошие.

Ну, вот я и приехал. Мне хотелось самому посмотреть и встретиться с вами и землю понюхать и пощупать. Я считаю, что действительно у вас хорошие условия, земли мало, но богатые солнцем. Некоторые районы засушливые. Если дать поливы, то вы можете много получить.

Сейчас я не говорю о садоводстве и других культурах, которые наиболее ценны у вас: вы монополисты чая. Я уже говорил Мжаванадзе, надо ученых как-то понудить, чтобы они нам открыли, как можно вести борьбу со всякой древесной дрянью, которая растет в Западной Грузии. Там черт знает что растет. Надо выкорчевывать, чтобы освободить землю, сколько там можно чая получить. Я уже не говорю о кукурузе. Я считал бы, что там лучше было бы разводить субтропические культуры: лавр и другие. Я не совсем согласен со Сталиным, который порекомендовал грузинам сажать эвкалипты. Это верба, ничего она не дает человеку, кроме тени. А если эти площади занять лавром — это деньги, это доход. И потом очень дешево: только щипать надо листья и получать деньги. Но это, видимо, будущее Грузии.

Могут сказать другой раз, вот был Сталин, говорил, что каждый должен посадить эвкалипт. Сталин умер, теперь Хрущев говорит — эвкалипт дрянь, надо сажать лавр. А третий придет, что он еще выдумает. (*Веселое оживление.*)

Что дает тому, кто посадил эвкалипт, и что он получил. А если бы он посадил лавр — он бы и получил. Вот у вас жалуются, что лавр спиливают, на машине увозят и потом продают. Видимо, никакой дурак ни одного эвкалипта не спилил и не украл. Так что вор тоже разбирается, что выгодно воровать, а что невыгодно.

Конечно, лавр надо сажать, надо сажать цитрусовые, хурму. Даже орех можно посадить — вы получите и тень и плоды.

Эвкалипты сажали для осушения земли. Земли Западной Грузии не следовало бы занимать растениями, которые не дают пользы. Но это, видимо, результат старости. Сталин был умный человек. Но никто из нас не гарантирован от того, какую чепуху мы будем еще нести, когда постареем. А я уже подхожу к этому рубежу по своему возрасту. (*Веселое оживление.*)

Я считаю, что надо южные города обеспечить прежде всего свежим молоком, потому что молоко не завезешь. Хотя голландцы и бельгийцы экспериментировали: взяли и ввезли из Голландии или из Бельгии — я точно не помню, я читал года три назад, — себе в колонии в порядке эксперимента и привозили туда свежее молоко и обратно вернули свежее молоко. Но они давали в это молоко кислород. Оказывается, кислород имеет такое свойство сохранять в свежем виде молоко. Но я все-таки предпочитаю без кислорода. Надо создавать вокруг городов.

Надо иметь птицу, иметь свежие яйца. Это значит иметь зерно. Нам надо много мяса. Американцы производят мяса 97 килограммов на душу населения. Мы пока потребляем 37—43 килограмма. В Америке 318 килограммов молока на душу населения. Мы производим меньше. А земли у нас больше, народа больше. [...]¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 370. Л. 20—22. Неправленая стенограмма.

¹ Опушен текст о посевах сортовых видов кукурузы, сахарной свеклы в Армении, Азербайджане, на Украине.

№ 23

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ
О ПЕРЕСТРОЙКЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ СТРАНЫ¹**

15 июля 1961 г.

Мы приняли решение о перестройке сельскохозяйственных органов²⁸. Прошло сейчас еще мало времени, но можно сказать, что это лучше того, что было, и созданы лучшие условия для обслуживания сельского хозяйства, когда мы разделили министерство. Это, главным образом, вопросы сельскохозяйственной науки, селекции и распространения и внедрения всего нового, передового. Технику и снабженческие вопросы мы отдали тов. Кучумову, а заготовительный аппарат создали отдельно, который должен производить заготовки и переработку в какой-то степени продуктов сельского хозяйства, не полностью, но отдельными видами он занимается, как мукомолием и др. работами.

Это вытекает из наших решений и установки, которую мы взяли при организации этих вопросов. Но этого не сделано. Надо, чтобы министерства — союзное и республиканские, сами сидели на земле, буквально на земле, а не на асфальте и не на паркете, как это сейчас существует. Они, как правило, расположены в столицах республик или краевых и областных центрах. Мне рассказывали, что Алтайский крайком партии и крайисполком уже приняли решение и якобы осуществили, чтобы краевое земельное управление переселить из Барнаула в институт. И это абсолютно правильно, потому что чтобы сейчас управлять и руководить наукой и практикой сельского хозяйства, надо самим заниматься производством и самим надо экспериментировать, самим заниматься научной работой.

А это возможно только лишь, если специалисты, работающие в министерствах сельского хозяйства, могут сидеть на земле и иметь все отрасли сельскохозяйственного производства, одним словом, те отрасли, которые преобладают или которые имеются в этой республике, в этом крае, в этой области. Тогда они всегда будут сами участниками создания всего лучшего и могут действительно быть полезными не тем, что они будут писать циркуляры, директивы и письма, а будут уже демонстрировать и пропагандировать лучшим примером, который будет создаваться на базе хозяйства, которым непосредственно руководят и работают сами участники, специалисты и ученые министерств сельского хозяйства.

А опытные хозяйства совхозов и колхозов, примерные для распространения опыта на местах, должны быть их опорными пунктами. Тогда это будет стройная система, опорные пункты, которые обслуживают колхозы и обобщают опыт в министерствах сельского хозяйства, и они рекомендуют. Это уже не совещания в таком понимании, как мы сейчас проводим — накачка, а должны собираться агрономы, руководители совхозов и колхозов в тех хозяйствах, где создана культура или же новые приемы уборки или выращивания, или повышения продуктивности животноводства с тем, чтобы это была демонстрация с конкретными фактами. Это самый лучший и доходчивый способ. Там же должны демонстрироваться и лучшие машины, которые рекомендуются взамен устаревших, тоже на базе конкретных фактов и достижений, которые говорили бы в пользу того, что рекомендуется взамен устаревшего.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым в Пицунде.

Поэтому я рекомендовал бы сейчас предложить союзному министерству сельского хозяйства (тов. Ольшанскому) и всему коллективу переселиться им из Москвы, может быть, в Горки Ленинские на базу института сельскохозяйственной академии им. Ленина. Может быть, тов. Лысенко, как директора этого института, сделать первым заместителем тов. Ольшанского; или подобрать другое, подобное хозяйство, если будут какие-то соображения не лишать Сельскохозяйственную академию им. Ленина экспериментальной базы, которой является институт Горки Ленинские. Это надо продумать. Таких хозяйств много под Москвой.

К примеру, Министерство сельского хозяйства РСФСР, может быть, переместить в Немчиновский институт, за Кунцево. Таким образом, он тоже сидел бы на земле и опирался на конкретные достижения.

Я обменялся мнениями с тов. Подгорным и тов. Щербицким. Когда я высказал свои соображения, они с одобрением отнеслись к этому и указали, что Министерство сельского хозяйства Украины выгоднее всего поместить в Терезино — это километров 50—60 от Киева. Это действительно образцовое хозяйство. Всем иностранным гостям, если они хотят показать образец сельского хозяйства, они показывают Терезино. И в каждой республике, видимо, имеются такие хозяйства.

Есть такая опасность, что некоторые, так сказать, «аграрники асфальтовые» начнут искать комбинации и будут стараться, не нарушая директивы партии, уходить на окраину городов, где-нибудь примоститься, но все-таки к асфальту привязаться. Надо повести решительную борьбу и не останавливаться, если даже некоторые специалисты, которые более тяготеют к асфальту, чем к земле, не захотят уехать, не держаться за них, пусть себе остаются здесь. Но ведомства, учреждения надо переселить и посадить на землю, на научно-исследовательские сельскохозяйственные институты или прямо на совхозные земли. Они сами создадут все, что нужно.

Я, к сожалению, случайно узнал о невероятном извращении. Когда я беседовал с секретарем Ростовского обкома и председателем облисполкома, они рассказали, что у них в г. Ростове из 9 совхозных трестов 6 трестов сидят в Ростове. Это невероятное бюрократическое извращение всего, что может только быть, когда люди, занимающиеся сельским хозяйством, сидят в Ростове. Их надо разогнать. Надо только подумать, когда это сделать с тем, чтобы не дезорганизовать сейчас уборочные работы. И надо реорганизовать не только переселив, а, видимо, надо реорганизовать на новой основе. Сейчас все это должно быть продумано. Надо будет, видимо, теперь уже не трестами именовать, а именовать ведущими совхозами, потому что это ведущий совхоз, потому что он должен управлять и совхозом, где расположен, и он должен рекомендовать свои новые достижения в сельском хозяйстве для других совхозов, которые прикрепляются к этому совхозу.

Надо продумать все финансовые и экономические расчеты с тем, чтобы лучше организовать финансирование и проч. Но об этом надо будет посоветоваться и с руководителями трестов и с директорами совхозов, найти более простые, но довольно эффективные контрольные и планирующие органы.

Видимо, такие извращения являются не только особенностью Ростова. Хвала, что ростовчане хотя и поздно, но додумались, что это является извращением, и доложили. И в других республиках и краях это имеется. Но руководители еще не осознали, что это грубое извращение. (Привести примеры.)

№ 24

**ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ В ГОР. НОВОСИБИРСКЕ¹**

26 ноября 1961 г.

Дорогие товарищи сибиряки!

Мы встречаемся с вами если не довольно часто, то во всяком случае не редко. За последние годы мне не раз пришлось побывать в Омске, Новосибирске, Барнауле, Иркутске, Братске, Чите, в Барабинской и Кулундинской степях, познакомиться с жизнью колхозов и совхозов.

Все это дает мне основание в какой-то степени считать себя сибиряком и примазаться к вам, сибирякам, и говорить с вами тоже на правах старожила сибирского. *(Аплодисменты.)*

От имени Центрального Комитета партии и Советского правительства приветствую вас — тружеников сибирской деревни и желаю новых больших успехов в вашем труде. *(Аплодисменты.)*

Едешь к вам, как в родной дом, и по-настоящему чувствуешь сибирскую бодрость.

Последний раз наша встреча состоялась здесь, в Новосибирске, весной нынешнего года. За эти несколько месяцев в стране произошло много событий, имеющих величайшее значение не только для народов Советского Союза, но и для всей истории человечества. [...]»¹

Товарищи!

За последние годы партия при активной поддержке всех работников сельского хозяйства провела большую работу по искоренению шаблона в применении травопольной системы земледелия.

Вы знаете, что вплоть до 1953 г. в колхозах и совхозах нашей страны усиленно насаждалась травопольная система, разработанная академиком Вильямсом. Будучи крупным ученым, пользуясь доверием партии, Вильямс в предвоенные годы с исключительной настойчивостью добивался широкого и повсеместного внедрения травопольных севооборотов. Позвольте напомнить вам некоторые его высказывания по этому вопросу.

«Мы за травопольные севообороты, — писал Вильямс, — повсеместно во всех областях СССР, вот в чем главное значение дальнейшей реконструкции растениеводства».

Несколько позднее он выступает со следующим категорическим требованием:

«Весь прирост пашни, по нашему мнению, должен быть отдан для расширения посевов многолетних трав, необходимых для установления правильных травопольных севооборотов во всех зонах страны».

Если бы мы целинные земли подняли и траву посеяли, то за хлебом пошли бы к дяде. А он сказал бы: давай золото. Ведь он дядя капиталистический, другого закона не знает — берешь, плати. Да мы и сами вынуждены были бы с этим считаться.

Я привожу эти высказывания для того, чтобы подчеркнуть, что Вильямс был сторонником повсеместного, всеобщего введения травопольных сево-

¹ В стенограмме указано, что выступление началось в 12 час. 20 мин., закончилось в 14 час. 30 мин.

² Опущен текст о значении XXII съезда КПСС, о теории травопольного севооборота академика В.Р. Вильямса.

оборотов. Это важно иметь в виду, потому что ученики Вильямса пытаются утверждать, будто их учитель никогда не распространял свою систему на всю страну.

Предложения Вильямса нашли тогда поддержку в Министерстве сельского хозяйства и были положены в основу при разработке севооборотов. В стране был взят курс на повсеместное введение травополья, причем процент трав доходил до 25—30 и даже более. Вильямс видел в травах единственный путь восстановления структуры и плодородия почвы со всеми вытекающими отсюда выводами.

Надо сказать, что у Вильямса было много противников, которые как в теоретическом, так и в практическом отношении ставили под сомнение травопольную систему.

Среди противников Вильямса были крупнейшие советские ученые, которые много сделали для развития нашей сельскохозяйственной науки, исследования которых пользуются признанием не только в СССР, но и далеко за его пределами.

Против травопольной системы земледелия был академик Прянишников. Он смело и, я бы сказал, мужественно выступал с критикой ошибочных положений Вильямса, доказывал, что можно и без трав поднять урожайность, обеспечить быстрый рост производства зерна и кормов для животноводства. [...]¹

Широкое внедрение травополья нанесло серьезный ущерб сельскому хозяйству нашей страны. Миллионы гектаров плодороднейшей земли были заняты малопродуктивными травами. Сокращались посевы зерновых культур, и на их место в севообороты вводились травы. Многолетние травы выращивались в таких районах, где они давали по 5—6 центнеров сена с гектара. Земли по существу пустовали.

В итоге производство зерна оставалось на одном и том же уровне и даже уменьшалось. Была подорвана кормовая база животноводства, ибо высевались те культуры, которые дают наименьшее количество кормовых единиц в расчете на гектар и на вложенный труд.

Здесь товарищ зоотехник только что выступала и замечательно рассказала о своих опытах в совхозе, где она работает. Я сам знаю хорошо практику сельского хозяйства Советского Союза. Собственно, зимовать коров раньше готовили, это именно перезимовать. Поэтому удои резко падали, а весной коровы выходили на поля. Другой раз, чтобы они дожили до того, чтобы выйти весной, их даже подвязывали, чтобы не упали, и поэтому никакого удоя не было, молока не было. Поэтому говорили, что удои молока поднимаются в конце мая — в начале июня, т.е. когда травы поднимутся.

Но теперь, товарищи, мы видим, что если даже круглый год содержать молочный скот на силосе, то он равномерно будет давать молоко, и такой скот может соревноваться со скотом, который весной будет выпущен на выпасы.

В этих условиях Центральный Комитет партии в 1954—1955 гг. и в последующие годы на основе глубокого изучения положения дел в сельском хозяйстве, на основе изучения эффективности травопольных севооборотов подверг глубокой и принципиальной критике недостатки травопольной системы земледелия, вскрыл перед народом, перед работниками сельского хозяйства те последствия, которые несет с собой шаблонное применение травополья.

¹ Опущен текст об отношении Д.Н. Прянишникова к травополью.

Академик Вильямс — один из талантливых ученых нашей страны. Он внес много нового в почвоведение, в теорию почвообразовательного процесса. В этом смысле мы воздаем ему должное.

Что касается травопольной системы земледелия Вильямса, то она оказалась порочной в своей основе. [...]^I

Вильямс фактически пришел к отрицанию озимых культур. [...]^{II}

«Самым лучшим полем в травопольном севообороте будет поле, непосредственно следующее за многолетними травами. По старой привычке, оставшейся от паровой системы, это поле до сих пор часто отдают озимому хлебу. Глубочайшая ошибка — после травяного поля непосредственно пускать озимые растения»^{III}.

К чему привело это на практике, многие из вас знают. Возьмите, например, Украину. Самая высокоценная и высокоурожайная зерновая культура в республике — озимая пшеница. Она дает до 30 и более центнеров зерна с гектара. Между тем по законам травопольной системы земледелия озимая пшеница изгонялась с полей, ее место занимала яровая пшеница, дающая урожай в 2—3 раза меньше.

Я мог бы здесь товарищам напомнить, и тов. Мальцев хорошо это помнит, потому что он был источником к такому решению^{IV}.

Я хотел бы сослаться на Пленум Центрального Комитета 1947 г.²⁹ Вы знаете, что Пленум этот был в условиях очень тяжелых, особенно для Украины. На Украине был буквально голод, и тяжелый голод. 1946 г. был засушливым годом, и Украина собрала меньше урожай, чем был собран в 1921 г. После 1946 г. по количеству осадков на Украине были более засушливые годы, но такого неурожая, который был в 1946 г., не повторялось, потому что 1946 г. — это послевоенный год, когда Украина не имела тракторов, не имела горючего, не имела даже лошадей, не имела волов, имела очень мало коров и обрабатывала в 1946 г. поля на коровах и даже на ручной силе: копали и таскали плуги украинцы. Это был самый тяжелый год, с ним может сравниться только 1922 г. после 1921 г. по голоду.

Я был тогда секретарем Центрального Комитета, и все положение, которое создалось на Украине, конечно, пало прежде всего на меня как руководителя партийной организации Украины.

Я помню, проходил Пленум. Я сидел рядом со Сталиным. Выступал тов. Мальцев. Тов. Мальцев очень хорошо выступил, и я, тов. Мальцев, если привожу этот случай, то я не к Вам адресуюсь с упреками. Вы выступили там замечательно, Вы показали свои примеры, Вы показали, какие возможности имеет Урал, что можно получить, и не только рассуждали, но показали это на примерах.

И вот, когда Вы стали говорить о яровой пшенице, я Вам признаюсь, я сразу для себя сказал: ну, сейчас Сталин взбесится, потому что я ему до войны еще говорил, что на Украине яровую пшеницу сеять нельзя, что яровая пшеница на Украине не дает урожая, что чем больше мы ее посеем, тем меньше получим хлеба. Сталин тогда со мною соглашался. И вот в 1946 г., когда хлеба нет, а Мальцев вдруг выступает за яровую пшеницу, то он, со-

^I Опушен текст о мнении В.Р. Вильямса о пользе травополья.

^{II} Опушен текст об отношении В.Р. Вильямса к травополью.

^{III} Опушен текст об отношении В.Р. Вильямса к посеву озимых.

^{IV} Так в тексте документа.

вершенно не связывая или не разбираясь, что это разные условия, сделал вывод, что я не прав, что Мальцев прав, следовательно, давай яровую пшеницу. Кончилось заседание, перерыв. Мы зашли в комнату, где собирались члены Политбюро. Сталин только что вошел, сразу меня в грудь пальцем:

— Вы за яровую пшеницу?

— Да, я за яровую.

— А вы слышали, что Мальцев говорил?

— Да, слышал, но это Урал, это Сибирь, а не Украина, не Северный Кавказ.

— Не может быть, Вы не правы.

Сталин ударил себя по животу ладонью и сказал: у вас чернозем такой. Я говорю, что верно, чернозем такой, но не может яровая пшеница дать у нас урожай.

— Записать в решении Пленума...¹

И было записано в решении Пленума по Украине, что Украина игнорирует яровую пшеницу, и предложили руководствоваться решением о том, чтобы внедрять яровую пшеницу.

Это было решение, которое ставило на разорение сельское хозяйство Украины. Я тогда говорю, что надо записать Кубань, Ростов, они тоже на таких позициях стоят. Нет, говорит, Украину. Он был недоволен и гнев уже направил лично против меня, и записали Украину.

Ну, хорошо, записали Украину, а результатом было не только то, что записали, но решили спасти сельское хозяйство, послали секретарем ЦК КП Украины Кагановича. Я остался Председателем Совета Министров, а до этого я был секретарем ЦК и Председателем Совета Министров.

Украина начала сеять яровую пшеницу. Газеты, журналы, кино — везде запестрело, что перевыполняют колхозы и совхозы, начали перевыполнять это решение, потому что тех хвалят, которые перевыполняли. Хотя Посмитный мне потом говорил, что я давал сводку, что сеял яровую, а сеял озимую. (*Смех, аплодисменты.*) [...] ¹¹

Дали ему слово. Что же Кислица скажет, потому что он авторитет на весь юг. А Кислица сказал так: товарищи, я сею озимую, меня заставляют сеять яровую. Мои бригадиры, которые Героев Советского Союза получили за озимую, не могут выращивать яровую пшеницу, и они меня спрашивают — тов. Кислица, что нам делать, как нам ухаживать за яровой пшеницей, чтобы она родила, может быть, ей чаю с сахаром предложить, потому что все давали.

Вот как стоял вопрос. А этот колхоз получал тогда по 28,5 ц озимой пшеницы с гектара на площади 770 га.

Еще один мой старый знакомый — председатель колхоза Танченко Степан Дмитриевич. Он сейчас работает в колхозе имени Ленина Николаевской области. Это замечательный человек. Он со своей матерью-вдовой вошел в колхоз, когда только что организовывались первые колхозы. И когда было антиколхозное движение и растаскивали лошадей, когда растаскивали своих лошадей и помещичьих тянули, были лошади помещичьи, так он рас-

¹ Отточие в документе.

¹¹ Опушен текст о совещании в Киеве по проблеме посева озимой пшеницы, на котором выступил Герой Советского Союза, председатель колхоза «Завет Ильича» Николаевской области П.Е. Кислица.

сказывает: «Я тогда схватил лошадь, повис на ней, чтобы из колхоза не взяли¹, а одна женщина пришла, ляпнула меня по морде, взяла лошадь и увела». Я беседовал с ним после, спрашивал: а как теперь та женщина, в колхозе? А как же, говорит, в колхозе, замечательная женщина. А когда подвыпьет, говорит: помнишь, как я тебе ляпуса дала по морде. Это по-украински. (Смех.)

Так этот практик крестьянин, когда он услышал, что я выступаю, и выходит, что вроде против науки, за травопольную систему ученые выступают, а выступаю против них — за озимую культуру, — он сделал по-своему вывод и сказал так: «Спасибо, мы дуже вдячні Микиті Сергійовичу, що він, подолав науку, тепер нам можна сіяти озиму пшеницю. Буде у нас озимина, буде і хліб». (Смех, аплодисменты.)

По-русски это значит, что благодарим товарища Хрущева, что он выступил против науки, боролся с наукой, науку эту поборол. Теперь мы будем сеять озимую пшеницу, значит, у нас будет зерно, будет хлеб.

Он по-своему выразил это, но именно так вопрос стоял о хлебе насущном. Вот вам как реагировало колхозное крестьянство, практики против яровой пшеницы. Там некоторые ученые сидели, я не буду фамилии называть, я их очень уважаю, и они должны были защищать эту травопольную систему. Так их, бедняг, только носы поддерживали, потому что они буквально легли на стол и не могли смотреть в глаза этим людям, которые выступали и бичевали их. [...] ^{II}

Между прочим, товарищи, это теория привела к тому, что в наших машинно-тракторных станциях борон не было, потому что борона, вы знаете, — это была враг земледелия. И колхозы сами делали бороны.

Что же показала практика ведения сельского хозяйства в Сибири и в других районах страны. Она опрокинула многие теоретические предпосылки Вильямса, а следовательно, опрокинула и саму травопольную систему земледелия. Позвольте привести ряд примеров из практики вашего сибирского земледелия, из научных исследований ваших институтов и опытных станций и прежде всего Алтайского научно-исследовательского института, директором которого работает тов. Наливайко и который здесь выступал.

Травопольный севооборот по выходу продукции с одного гектара резко уступает пропашному севообороту. Об этом убедительно говорят данные Алтайского института. Они получены не на делянках. Каждый севооборот — это большие поля. На протяжении нескольких лет институт испытывает влияние пласта многолетних трав и кукурузы на урожай пшеницы. Полученные результаты представляют большой интерес. [...] ^{III}

Я говорю: товарищ директор, какую культуру в вашем хозяйстве вы считаете самой выгодной, самой доходной? Он быстро мне ответил: могар. (Оживление в зале.)

— Почему могар?

— Тов. Хрущев, могар — это трава. Если я сею могар, то я кошу его, эту траву государство не берет у меня. (Смех, оживление в зале.) Если я посею другие культуры, то государство у меня эти культуры возьмет.

^I Так в тексте документа.

^{II} Опущен текст с критикой академика В.Р. Вильямса, выступавшего против посевов озимой пшеницы.

^{III} Опущен текст о причинах преобладания в структуре посевных площадей трав.

И это говорит коммунист, товарищи. И отсюда вывод, что он скопил рожь потому, что боялся, что если эта рожь даст зерно, — а она бы дала зерно, и хорошее зерно, — тогда это зерно государство, видимо, взяло бы. Вот и такие бывают коммунисты. И чем меньше таких коммунистов в партии, тем, видимо, лучше было бы для партии. Он здесь где-нибудь? (*Смех в зале.*)

Товарищи, Сибирь — крупнейший район по производству яровой пшеницы. Между тем в структуре посевов пшеница занимает мало места. Если в Алтайском крае пшеница составляет 65% к пашне, то в других областях намного меньше. Новосибирская область — 47%, Омская — 46, Тюменская — 42, Красноярский край — 40, Иркутская область — 35, Кемеровская — 32, Томская область — 26%. [...]¹

Наше сельское хозяйство, товарищи, находится в очень, я бы сказал, выгодном положении для работников сельского хозяйства. Почему? Низкий уровень, а раз низкий уровень, то заложены резервы большие.

Вы сейчас не должны только лишь призывами ограничиваться: товарищи, XXII съезд — это такой съезд, принял такие решения... Вы знаете, какие решения — это исторический съезд, решения его исторические. Слушают его, а потом скажут: да ты голову не морочь историческим (*смех*), в чем его историчность заключается? Это решение, а вам, то есть нам, всем коммунистам и всем тем, кто идет за нашей партией, предстоит осуществить то, что записано. Что записано — это план, а труд должен сделать былью этот план! (*Аплодисменты.*) [...]²

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 406. Л. 1, 4—14, 18—19, 24, 38, 41. Неправленая стенограмма.

№ 25

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К РЕЧИ НА XIV СЪЕЗДЕ ВЛКСМ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, ПРОДИКТОВАННЫЕ Н.С. ХРУЩЕВЫМ ³

18 апреля 1962 г.

По сельскому хозяйству⁴

(После того, где будет говориться о промышленности, а потом о сельском хозяйстве.)

Наша промышленность развивается, как я вам уже говорил, хорошо. Сельское хозяйство у нас тоже на подъеме. Но этот подъем развивается медленнее, чем развиваются потребности в продуктах сельскохозяйственного производства. Я не буду занимать вашего внимания по этому вопросу долго, так как только недавно прошел Пленум Центрального Комитета³⁰, где обстоятельно обсуждалось и все вопросы были подвергнуты обсуждению и нашли свое освещение в печати.

¹ Опущен текст о причинах низкой продуктивности пашни: урожайность считают с площадей, засеянных пшеницей, а не всей пашни, где большую часть составляют травы и овес.

² Опущен текст об организации производства сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах страны.

³ Н.С. Хрущев не выступал на съезде ВЛКСМ по этому вопросу.

⁴ Подчеркнуто в документе.

Вопрос подъема сельского хозяйства сейчас — это прежде всего вопрос совершенствования организации труда, овладение сельскохозяйственной техникой, чтобы лучше ее использовать, овладение сельскохозяйственной наукой, чтобы приобрести знания, чтобы вести сельское хозяйство не по старинке, не по интуиции, а на основе законов, которые уже наука создала³¹.

У нас еще много примитивности, мы еще платим дань тому, что наше сельское хозяйство до революции было натуральным и опиралось на примитивную технику, если можно вообще назвать это техникой, потому что это были соха и деревянная борона и общинное пользование.

Поэтому вопросы затраты труда на обработку почвы, кормовые единицы при откорме животных и птицы — вообще эти вопросы не стояли перед нашим крестьянством. Это новые вопросы, которые только сейчас встанут, начинаем сталкиваться с ними. И такое понимание единоличного крестьянства оно перешло, естественно, конечно, и в колхозы. Потому что что значит колхоз? Колхоз состоит из крестьян, которые вели на примитивной основе сельское хозяйство. Поэтому, создав колхоз, создав материально-технические средства и даже получив материально-технические средства от государства, совершенную технику в виде тракторов, комбайнов и пр., но психология более консервативна и заставляет расплачиваться.

Мы должны преодолеть это. Сейчас принимаются меры к этому. Мы и организационные сейчас приняли меры по руководству сельским хозяйством, чтобы создать конкретные условия для конкретного руководства сельским хозяйством.

Партия и правительство приняли решение относительно увеличения капиталовложений в сельское хозяйство в виде производства всевозможных сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений. Принято решение по снижению цен на строительные материалы, чтобы создать лучшие условия для строительства хозяйственных построек, прежде всего в колхозах. Для этого были снижены цены на строительные материалы, которые продаются колхозам.

Вы знаете, сейчас весенне-полевые работы развиваются хорошо, и мы надеемся, что при хорошей организации труда и особого внимания со стороны партии и комсомола можно добиться хороших результатов, независимо от климатических условий, хотя в сельском хозяйстве климатические условия играют не последнюю роль, потому что еще во многом сельское хозяйство зависит от метеорологических условий, как они складываются.

Но сейчас для нас самое главное и трудное — это вопрос подъема животноводства и птицеводства с тем, чтобы поднять производство продуктов животноводства: мяса, молока, шерсти — это основные продукты.

Развитие животноводства зависит от подъема зернового хозяйства и производства кормов. Но производство кормов и на этой основе увеличение производства продуктов животноводства зависит от правильной организации труда и правильной системы оплаты труда в колхозах с тем, чтобы лучший труд оплачивался лучше и получил бы лучшее вознаграждение в колхозах. И здесь мы видим и трудности, которые сложились в колхозном производстве. Трудности заключаются в том, что слишком неравный уровень производства в равных климатических условиях. Здесь, конечно, я не буду вам рассказывать причины, потому что вы сами можете у себя проанализировать, потому что другой раз эти причины зависят от организационных мероприятий, местных руководителей — подбора кадров и организации труда и прежде всего подбора кадров.

Но мы должны считаться с фактом, который уже существует, из сложившихся условий. Поэтому там, где подобраны хорошие кадры, где сельское хозяйство ведется на высоком уровне, со знанием дела руководителями, ведущими сельское хозяйство, там это хозяйство не только рентабельно, но и прибыльно, и создаются хорошие условия для поощрительной оплаты тружеников, работающих в колхозах — колхозников.

Но в большинстве колхозов все-таки сейчас имеет место такое положение, когда производство большинства продуктов животноводства — особенно говядины, свинины, птицы и даже в некоторых хозяйствах баранины — является убыточным.

Надо понимать, что отрасли, которые являются убыточными, их очень трудно поднимать только на одном призыве, на энтузиазме, на моральных факторах, потому что моральные факторы мы ценим, но долго продержаться на моральных факторах люди не смогут. Поэтому обязательно должно быть сочетание морального фактора с материальным поощрением.

А если эти отрасли убыточны, то, конечно, они понижают и моральные факторы для руководства колхозов, потому что чем он больше будет развивать животноводство, чем он больше будет производить мяса и продавать государству, тем больше будут увеличиваться убытки для этого хозяйства. И, естественно, такому хозяйству потребуется очень много времени с тем, чтобы путем подбора кадров и упорного труда организаторского поднять на должный уровень во всем сельскохозяйственном производстве и отрасль животноводства.

Поэтому встал вопрос, идти ли этим путем, т.е. более замедленного подъема животноводческой продукции в колхозах, а это решающее, потому что от этого зависит и удовлетворение запросов нашего народа и его благосостояние — питание, или же пойти по пути изыскания средств и поднятия закупочных цен, т.е. создать условия, когда бы в колхозах производство продуктов животноводства и продажа мяса государству были бы не только не убыточными, но прибыльными.

Центральный Комитет и правительство склоняются к тому, что, видимо, надо с тем, чтобы создать более реальные и ускоренные возможности для подъема этой наиболее тяжелой отрасли сельского хозяйства — животноводства, пойти на повышение закупочных цен в колхозах, потому что тех материальных затрат, о которых я говорил в докладе на пленуме ЦК, видимо, недостаточно. И в добавок к тому, что принято, видимо, сейчас назревают условия — и мы разрабатываем сейчас этот вопрос с тем, чтобы поднять закупочные цены на мясо.

Это потребует большой суммы. Поэтому сейчас работают экономисты над изысканием средств в бюджете, в народном хозяйстве с тем, чтобы выделить их для повышения закупочных цен на мясо в колхозах.

Средства бюджетные для народного хозяйства сейчас уже распределены, поэтому это создает трудности для изыскания этих средств — за счет чего?

Наши противники, враги коммунизма, хотели бы, чтобы мы замедлили развитие своей экономики, т.е. тяжелой промышленности, машиностроения — этой основы для развития экономики. Их радость была бы еще больше, если бы мы уменьшили ассигнования средств на оборону страны. Но вы знаете, товарищи комсомольцы, молодежь, что мы все делаем для того, чтобы договориться по разоружению, но на наши усилия и стремление договориться о разоружении, вы знаете, что Президент Соединенных Штатов Аме-

рики в своем интервью американскому журналисту сказал, что может сложиться такая ситуация, когда США проявят инициативу в применении ядерного оружия, т.е. первыми начнут ядерную войну против Советского Союза и социалистических стран.

Мы должны это помнить. Это впервые было сказано, еще никто этого не говорил, это сказал президент Кеннеди. Следовательно, он сейчас гонку вооружений перевел в плоскость довольно опасную, потому что он поставил сейчас уже вопрос соревнования — кто первым применит ядерное оружие. Мы должны с этим считаться, учитывать это, и это налагает на нас еще большую ответственность заботиться о наших Вооруженных Силах, заботиться о нашей промышленности, которая создает средства для создания совершенного оружия как ядерного, так и ракетно-ядерного.

Поэтому, видимо, этот источник ассигнования не только не должен быть поколеблен, а мы должны проявлять повседневное внимание к обороноспособности нашей страны.

Поэтому, видимо, придется пойти на такое решение — поднять цены как закупочные, так и продажные. Потому что других средств нет. Тем более надо сказать, что цены на мясо, продажные, в Советском Союзе дешевле, чем во всех странах мира, и они сейчас убыточны. Но с тем, чтобы потребителю не полностью нести сумму, которая ассигнуется для увеличения закупочных цен путем подъема продажных цен, в компенсацию сейчас работают экономисты с тем, чтобы найти возможность снизить цены на некоторые товары с тем, чтобы в какой-то степени, если не прямо, сбалансировать с тем, чтобы таким путем при увеличении закупочных цен и, следовательно, увеличении продажных цен на мясо потребитель мог бы получить компенсацию от снижения цен на другие виды товаров.

Я думаю, что партия, комсомол и весь народ правильно оценят и правильно поймут, что если Центральный Комитет и правительство придут к выводу, что это нужно сделать в интересах подъема производства продуктов животноводства, следовательно, в интересах народа, то это будет сделано и найдет правильное понимание и одобрение.

Видимо, эта мера будет носить временный характер. Я не могу назвать срока¹ — это не исчисляется месяцами, потому что для подъема животноводства потребуется довольно много времени. Но естественно, что, чем выше будет поднято производство — а этому будут стимулировать и лучшая организация труда, и лучшее использование материальных средств, подбор людей и, следовательно, удешевление производства, меньшая затрата труда на производство мяса, это даст возможность потом, через какое-то время не только прийти...² (глухо сказать)³.

(Если взять стоимость мяса в Америке и у нас — у нас, наверное, в два раза дешевле. Я не говорю уже, что у нас дешевле, чем в Польше, Германии. Наши цены невозможные. Мы выдерживаем только в результате огромных дотаций. Такое хозяйство, конечно, не стимулирует производство, даже в совхозах, потому что директор чем больше мяса будет производить, он лишается возможности надеяться на премию, потому что у него будет убыточный баланс. Это совершенно невозможно. Поэтому мы долго думали и ре-

¹ Так в тексте документа.

² Отточие в документе.

³ Так в тексте документа.

шили пойти на это дело. Народ понимает лучше, когда снижаются цены. Это закономерно. Но мы должны пойти на это, иначе процесс болезненного состояния животноводства будет только затянут, но придется к этому когда-то возвращаться.)

Это надо очень дипломатично составить, сказать почему. Почему я считаю, что надо сказать? Надо как-то общественность подготовить к этому.

Конечно, наши противники поднимут вой. Это непопулярная часть выступления, но ее надо брать нам на свои плечи. Мне можно не выступать. Но я ли выступлю или другой — все равно от ответа я уйти не могу как Председатель Совета Министров. Но это непопулярная акция.

Можно сказать:

Это создаст лучшие возможности по организации труда и оплаты, и стимулирования, что будет содействовать подъему и увеличению.

В конце концов от этого выиграет население, работающее в колхозах, и население городов. Потому что в результате слабого производства продуктов животноводства — мяса мы сейчас не полностью удовлетворяем запросы потребителя через государственную сеть и на этом зарабатывают спекулянты, которые продают по завышенным ценам мясо на черном рынке, и население переплачивает. Если же мы пойдем напрямую, то это создаст условия повышения производства мяса, полного удовлетворения спроса городского населения через государственную торговую сеть, и это будет более выгодно даже при условии повышения цен на мясо.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 345. Л. 14—24. Подлинник.

№ 26

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ОРОШЕНИИ И ОСВОЕНИИ НОВЫХ КРУПНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ МАССИВОВ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХЛОПКОВЫХ СОВХОЗОВ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ¹

16 октября 1962 г.

Работы по орошению и освоению целинных земель в республиках Средней Азии имеют большое народнохозяйственное значение. Орошаемые в этих районах земли — это, образно говоря, золотые прииски, и окупаемость вложенных затрат здесь происходит в один-два года. Это, пожалуй, самые рентабельные капиталовложения по окупаемости вложенных средств.

В зоне Каракумского канала и в Каршинской степи при умелом использовании окупаемость средств будет еще более высокая, потому что это районы с большим количеством годового тепла, и здесь можно выращивать более ценный — длинноволокнистый хлопок.

Каракумский канал в Туркмении сейчас находится в процессе строительства. Из 1300 км вода уже прошла на протяжении 800 км; правда, из этих 800 км 260 км канала выполнены не на полный профиль, так как это сделано для того, чтобы поскорее довести воду до Ашхабада, так как Ашхабад испытывает острую нехватку воды. Это было сделано правильно.

Но что сделано неправильно? Я об этом уже говорил в своих записках, которые прислал в Президиум ЦК из Туркмении и Узбекистана. Неправильно здесь то, что освоение земель при проведении канала отстает от

¹Использован заголовок документа.

строительства ирригационной сети, и поэтому капитальные вложения, которое вкладываются на проведение магистрального канала, не дают тех результатов, которые могли бы быть получены, если бы одновременно были подготовлены площади к посеву хлопчатника к тому времени, когда подходила вода по магистральному каналу. К этому времени должна была бы быть подготовлена разводящая оросительная сеть, построены совхозы, подготовлены кадры, чтобы можно было бы сеять хлопчатник, и еще в процессе строительства получать хлопок и другую продукцию.

Это недостаток Министерства сельского хозяйства и Госплана, которые как следует не занимались этим делом. Это недостаток и руководителей Туркменской республики, отвечающих в первую очередь за освоение и правильное использование орошаемых земель в зоне Каракумского канала.

Указанные недостатки как можно скорее необходимо устранить.

У меня не возникает сомнения, что земли Голодной степи, Каршинской степи и в зоне Каракумского канала нужно орошать и осваивать — это бесспорно. Здесь хороших земель очень много. Разные называют цифры, видимо, точно пока никто и не знает. Некоторые говорят, что их до 5 млн га, а кое-кто говорит, что и больше. В зоне Каракумского канала считается 2,2 млн га, в Каршинской степи — 1,3 млн га, в Голодной степи — около миллиона гектаров. Перспективы развития орошения определяются здесь количеством воды, которое необходимо и которую мы можем получить для орошения.

В этих местах много тепла. Если производить капитальные затраты на ирригационное строительство, то наиболее целесообразно вкладывать на освоение земель в Среднеазиатских республиках, потому что там мы получим самую выгодную и быструю отдачу. Кроме хлопка можно получать и рис. Конечно, рис выгоднее получать там, где хлопок не может произрастать. Здесь также можно получать 2—3 урожая других культур. Уже теперь колхозы и совхозы получают урожай зимнего гороха; после гороха сеют хлопок или после гороха сеют кукурузу и в ряде мест получают два урожая кукурузы на силос. Таким образом с поливных земель здесь можно получить три урожая кормовых культур в год. Для развития животноводства в Средней Азии — это колоссальные возможности.

Думаю, что я верно оцениваю создавшееся положение, особенно теперь, когда сам посмотрел на месте, послушал людей. Вопрос очередности освоения этих трех районов имеет большое значение; по-видимому, решение, принятое недавно ЦК и Совмином по Каршинской степи³² в части сроков ее освоения, является недостаточно обоснованным.

Если бы в Центре лучше знали Среднеазиатские республики и более глубоко оценивали их возможности, а это должны были делать Министерство сельского хозяйства, Госэкономсовет и Госплан, то в первую очередь капитальные вложения следовало бы направить на строительство Каракумского канала, на освоение земель и строительство хлопководческих совхозов в зоне этого канала.

Почему Каракумский канал требует, по-моему, первоочередного завершения своего строительства? Потому что канал этот проходит по целинным плодородным землям, по качеству примерно таким же, как земли Голодной степи, но преимущество этой зоны в том, что здесь большая сумма годового тепла и здесь на всем протяжении канала можно выращивать более ценный длинноволокнистый хлопок.

Каракумский канал решает, я бы сказал, три задачи. Во-первых, он обеспечивает орошение и освоение больших массивов земель в безводной пустыне для производства хлопка и обводнения пустынных пастбищ для дальнейшего развития животноводства. По расчетам специалистов, здесь будет обводнено 4—5 млн га пастбищ без ущерба для развития хлопководства. С водой сюда придет жизнь и преобразит этот край. Во-вторых, он дает воду столице Туркменской республики — Ашхабаду. И, наконец, канал позволит обводнить богатейший нефтеносный район. В Туркмении выявлены большие перспективы по добыче нефти. В республике уже сейчас добывается до 7 млн т нефти в год. Геологи называют запасы нефти в пределах 170 млн т, а перспективные запасы, как мне докладывали, составляют свыше 300 млн т. Определение запасов нефти в этом районе далеко не закончено. Видимо, там огромные запасы нефти, а также и газа. Месторождение нефти и газа, особенно нефти, находится почти у самого Каспийского моря, где нет пресной воды. Там сейчас вода добывается в ограниченном количестве из скважин. Поэтому именно туда надо вести канал, чтобы дать воду, оживить этот район с плодородными землями, хорошим климатом, с богатыми природными ресурсами. Попутно воду получит развивающаяся промышленность. На базе нефти и газа там можно строить и нефтеперерабатывающие заводы и заводы по переработке газа с тем, чтобы получать ценную продукцию, которую может давать стране газ и отходы нефти.

Когда в Приморские районы Туркмении придут воды Аму-Дарьи, на восточной стороне Каспийского моря может быть создан новый Баку. По своим свойствам туркменская нефть, как и бакинская, — самого высокого качества, с малым содержанием серы. Но преимущества здесь те, что эта нефть, как мне докладывали, уже теперь в 2—2,5 раза дешевле, чем бакинская. Здесь все скважины фонтанирующие, и особенно большие перспективы по добыче нефти на море, по примеру добычи бакинских нефтяников.

Надо сказать, что земли Приморской равнины Туркмении, расположенные в концевой части качала, отличаются спокойным рельефом. Здесь кроме хлопчатника можно выращивать прекрасные сорта винограда, инжира и других плодов, этот район может стать цветущим оазисом.

В пользу первоочередного строительства Каракумского канала говорит то обстоятельство, что в Голодной степи могут выращиваться лишь советские сорта хлопчатника, которые, как известно, более урожайные, но дают более короткое волокно и поэтому менее ценны.

Каршинская степь имеет сумму температур, может быть, такую же, как и районы Каракумского канала, и там, конечно, будет возделываться сорта тонковолокнистого хлопка, но Каракумский канал дает возможность получать не только хлопок, а, как я уже говорил, даст воду для развития важных отраслей промышленности в этих районах, обеспечит потребности Ашхабада в воде.

Надо учитывать и то обстоятельство, что строительство Каракумского канала экономически более выгодно, так как трасса канала идет параллельно существующим железной и шоссейной дорогам. Таким образом, перевозка материалов и все работы, связанные с орошением и строительством совхозов, значительно облегчаются.

Каракумский канал имеет достаточную ширину и глубину и будет хорошей транспортной магистралью для перевозки грузов, и, главное, что канал от Аму-Дарьи до Каспийского моря без шлюзов, весь на самотеке. Поэтому

здесь не надо тратить время и средства на шлюзование, что удешевит и ускорит перевозки.

В связи с тем, что я высказал, возникает необходимость еще раз рассмотреть вопрос об очередности строительства каналов в республиках Средней Азии и освоения земель вновь орошаемых районов, потому что вряд ли у нас хватит сил одновременно поднять их.

На мой взгляд, надо было бы сделать так: в первую очередь нам, видимо, следует продолжать строительство Каракумского канала и освоение земель, через которые проходит этот канал.

Во вторую очередь, видимо, надо будет осваивать земли в Каршинской степи, потому что здесь, как уже говорилось выше, большая сумма годового тепла и более длительный период без заморозков, чем в Голодной степи. Поэтому, видимо, в третью очередь следует вести освоение новых земель в Голодной степи, так как район Каршинской степи и район Каракумского канала в силу целого ряда объективных условий имеют значительные преимущества в сравнении с районом Голодной степи.

Конечно, если бы мы имели сейчас возможность вести работы широким фронтом во всех трех районах, это было бы выгодно с точки зрения экономичности капиталовложений. Но, к сожалению, такой возможности мы пока не имеем.

Теперь возникает такой принципиальный вопрос: почему происходит так, что в ряде случаев принятые нами решения приходится решительно пересматривать? Конечно, бывает так, что жизнь вносит свои коррективы в планы и их надо уточнять, совершенствовать. Однако в данном случае речь идет о другом — о крупных просчетах наших плановых органов. Прошло три недели с того времени, как было принято постановление ЦК и Совмина по освоению Каршинской степи. Готовил его Госэкономсовет. А теперь подвергается сомнению правильность этого решения. Почему? Да потому что оно приводит к распылению средств. Мы уже ряд лет успешно проводим большие работы в Голодной степи и в Туркмении по Каракумскому каналу. Не завершив строительство Каракумского канала и освоение земель, прилегающих к этому каналу, не сделав все с освоением земель в Голодной степи, мы приняли решение начать аналогичные работы в Каршинской степи. Это ведет к распылению усилий и средств. Разве это правильный путь? Думаю, что нет. Надо доводить уже начатое дело до конца.

Полагаю, что нам надо поручить достаточно квалифицированной экспертной комиссии более внимательно, с экономическими расчетами поразмыслить над выгодностью работ в этих трех районах, с учетом уже начатого строительства и возможностью его окончания — в какие сроки, каких капиталовложений потребует завершение этих работ, установить их очередность и экономическую эффективность. В связи с этим вызывает озабоченность плохая работа Госплана и Госэкономсовета.

О том, что надо осваивать земли в районах Каракумского канала, Каршинской степи и Голодной степи и другие, в этом нет никакого сомнения. Повторяю — это будут самые экономичные капиталовложения. Но нельзя же нам распылять силы и средства так, что ни одно из начатых дел не может быть доведено до конца так, чтобы оно принесло наилучший экономический и, следовательно, политический результат.

Вообще же работы по использованию плодородных земель в Туркмении, Таджикистане и Узбекистане в огромных районах, где теперь нет воды, нам

надо будет проводить в таких масштабах, насколько в имеющихся там реках хватит воды для орошения. А запасы воды там огромные. Если построить водохранилища на реках, которые там имеются, и умело использовать всю воду, которую дают ледники, то запасы там колоссальные. Не надо бесполезно сбрасывать воды рек в Аральское море, а надо только поддерживать на реках судоходство. В периоды паводков и зимой огромные массы воды сбрасываются сейчас в море. Если бы были созданы водохранилища, то в этом случае можно было бы эти запасы воды накапливать, и в летний период расходовать эту воду для полива земель и поддержания определенного уровня в реках и каналах с тем, чтобы обеспечить судоходство.

Наряду с мероприятиями по регулированию стока рек огромное значение имеет борьба с фильтрацией воды из каналов, на которую, как мне докладывали, теряется ныне примерно половина воды, забираемой из рек. Одним из наиболее эффективных способов борьбы с фильтрацией является, как известно, облицовка земляных русел бетоном. На распределительных, более мелких каналах, в тех же целях применяются железобетонные лотки и трубопроводы, что имеет место, например, в Голодной степи.

Эти мероприятия потребуют, конечно, увеличения расходования цемента, что в настоящих условиях может быть обеспечено нашей промышленностью. Более широкое применение железобетона вызовет, конечно, соответственное увеличение стоимости ирригационных работ на один гектар, однако это должно оправдаться той выгодой, которая получается за счет экономии воды и сокращения эксплуатационных затрат. Ведь вода в тех условиях — это самое ценное богатство, которое дает жизнь, буквально оплодотворяет мертвые сегодня, но очень плодородные в прошлом земли.

Имея в виду дальнейшую перспективу строительства Каракумского канала и развития орошения в его зоне, представляется целесообразным поручить проектным организациям разработать систему мероприятий по борьбе с фильтрацией воды из канала и распределительной сети с учетом дальнейшего увеличения пропускной способности канала и доведения его до Прикаспийской равнины. Наряду с этим должны быть разработаны и осуществлены мероприятия по борьбе с занесением канала песком и заилением его русла наносами.

Как показал опыт строительства хлопковых совхозов и освоения земель в Голодной степи, решающее значение в этом деле имеют хорошо подготовленные кадры руководителей, специалистов и квалифицированных рабочих.

В Туркмении эти кадры более слабые, чем в Узбекистане и Таджикистане, поэтому в Узбекистане и Таджикистане получают более высокие урожаи хлопка в первые же годы освоения новых земель. Но я считаю, что вопрос подготовки хороших кадров — организационный вопрос и поэтому не может быть препятствием к освоению земель в Туркмении.

Безусловно, надо создать училища по подготовке кадров для новых совхозов и заранее запланировать, какое количество, какие профессии нужно подготовить как для совхозов Туркмении, так и для других хлопкосеющих республик.

По расчетам специалистов, на каждый хлопководческий совхоз с посевной площадью до 10 тыс. га, из них до 7 тыс. занятых под хлопчатник, необходимо иметь квалифицированных механизаторских кадров примерно 400 человек.

Для того чтобы подготовить необходимые кадры механизаторов, потребуется, по-видимому, расширить сеть училищ механизации в республиках

Средней Азии. Комплектовать эти училища следует из туркменской, узбекской и таджикской молодежи, а также юношей и девушек других республик. А так как совхозы будут строиться с поселками городского типа, которые будут располагать хорошими условиями, то при умелой организации недостатка в рабочей силе для этих совхозов не будет. Сюда можно будет привлечь молодежь буквально из всех республик. А приоритетные профессии хлопковод-механизатора — это вопрос учебы и хорошей практики. Можно обучить этой профессии людей, которые никогда и не видели хлопка, если послать их в училища и хорошо организовать их обучение и производственную стажировку. Конкретным примером этому является Севиль Казиева из Азербайджана — городская девушка, которая, окончив училище механизации, стала замечательным хлопководом-механизатором. Я приводил уже этот пример в своем выступлении на совещании в Ташкенте в ноябре прошлого года.

Следовало бы поручить Госкомитету по профтехобразованию с участием Министерства сельского хозяйства и Советов Министров республик Средней Азии разработать предложения о создании стройной системы обучения и систематического повышения квалификации механизаторских кадров — трактористов-машинистов, бригадиров и других производственных кадров. Исползовать самое прогрессивное, что накоплено лучшими трактористами и механиками-водителями хлопкоуборочных машин.

И вообще надо было бы нам создать систему обучения не только для новых совхозов, которые будут сейчас строиться, надо проверить через ЦК, как поставлено обучение в уже созданных школах. До сих пор все учебные пособия, учебные планы, все преподавание исходит из травопольной системы, которую мы раскритиковали, и жизнь подтверждает справедливость этой критики. Поэтому обучение кадров в школах коренным образом надо пересмотреть.

Вот еще некоторые соображения, которые я хотел высказать членам Президиума. Видимо, нам надо вернуться к этому вопросу и, несмотря на то, что нами принято решение, поправить его и установить наиболее целесообразную очередность работ по орошению и освоению новых крупных земельных массивов и строительству хлопковых совхозов в республиках Средней Азии.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 355. Л. 54—66. Подлинник.

№ 27

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ СССР И ДРУГИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В ХЛОПКЕ

17 октября 1962 г.

Задания семилетнего плана по производству хлопка в стране не выполняются. За три прошедших года семилетки недодано государству свыше 800 тыс. т хлопка-сырца. Поэтому для текстильной промышленности у нас не хватает сырья и план по выпуску тканей не выполняется. Видимо, Госпланом были допущены просчеты, а правительство, приняв подготовленные Госпланом проекты решений, как бы узаконило эти просчеты. При составлении планов Госплан базировался главным образом на увеличении валово-

го сбора хлопка за счет роста урожайности. Конечно, рост урожайности должен быть, урожайность надо повышать, но практически запроектированную урожайность пока мы не получаем.

Видимо, такие просчеты имеют место и по зерну. Увеличение валового сбора зерна мы, главным образом, получили за счет освоения целинных земель. И если бы мы не освоили целинные земли, если бы мы остались на том уровне по производству зерна, как это было до смерти Сталина, тогда мы могли бы получать товарного хлеба на уровне 2,1 млрд — 1,9 млрд пудов. В современных условиях это было бы катастрофой. И тем, что мы бросили средства и усилия на освоение целинных земель, мы обеспечили потребности страны в хлебе. Теперь же за счет лучшего ведения хозяйства и более полного использования условий для производства зерна в целинных совхозах мы подняли урожайность и, таким образом, создали лучшие условия в настоящее время и на перспективу.

Кроме того, мы сейчас ликвидируем извращения травопольной системы земледелия, вводим плодосмен с пропашными культурами, больше выделяем средств на развитие сельского хозяйства, больше будем давать капиталовложений на производство минеральных удобрений — это создает лучшие условия для поднятия урожайности всех культур и на этой основе обеспечит удовлетворение в нужном количестве потребности в зерне, технических культурах и животноводческих продуктах.

Что же касается производства хлопка, мы проявили даже сдержанность в строительстве совхозов на новых орошаемых землях.

Сейчас мы это уже поправляем, но вопрос о строительстве хлопководческих совхозов надо еще глубже изучить.

По расчетам и на основе практики, которую мы имеем сейчас при комплексном строительстве совхозов в Голодной степи, затраты на орошение и освоение одного гектара составляют около 3 тыс. руб. Новые совхозы в Голодной степи в первый год освоения дали в среднем с гектара по 10,8 центнера хлопка-сырца: во второй год ожидается получить по 13,8 ц с га. Таким образом, сбор хлопка с гектара за 2 года составит 24,6 ц. Это значит, что с каждого гектара хлопчатника от реализации продукции, выработанной из этого количества хлопка, государство получит чистого дохода по 3,3 тыс. руб. Следовательно, даже при такой низкой урожайности за два года окупаются все капитальные затраты. Окупаемость вложенных затрат на создание хлопководческих совхозов даже выше, чем новых зерновых совхозов на целинных землях. Правда, здесь выше стоит и получаемая продукция — хлопок, но здесь и несравнимо выше капиталовложения на освоение гектара, чем на целинных землях. Но если взять соотношение капиталовложений к стоимости продукта, который получается с гектара, то получается, что очень выгодно вкладывать государственные средства на строительство хлопководческих совхозов.

Отсюда у меня возникла такая мысль.

Европейские социалистические страны предъявляют к нам растущие требования по продаже им хлопка. Удовлетворить эти потребности сейчас у нас нет возможности даже в том количестве, как мы взяли обязательства. По расчетам страна должна была получить в 1961 г. около 5 млн т хлопка-сырца, а получено 4,5 млн т. Поэтому нам трудно выполнять свои обязательства по договорам перед социалистическими странами по поставке им хлопка. Сейчас даже свои потребности не можем сполна удовлетворять и поэтому покупаем хлопок за границей.

Вопрос стоит так: или нам пойти по линии отказа социалистическим странам в поставках хлопка по договорным обязательствам, или же так обеспечить расширение его производства, чтобы полностью выполнить обязательства перед социалистическими странами,

Я имею в виду будущие договоры, после 1965 г., потому что до 1965 г. договоры уже заключены и эти договоры выполнять придется, и мы их выполним. Когда в ряде случаев мы не можем дать хлопок, нам даже приходится предоставлять за это другие, так называемые валютные товары, которые мы сами продаем. Так что мы даем в ряде случаев или буквально валюту для покупки того хлопка, который мы обязаны были поставлять своим друзьям по договорам, или даем им такие товары, которые социалистические страны сбывают в капиталистических странах и на эти товары приобретают нужный им хлопок на международном рынке.

Теперь социалистические страны окрепли, они не в таком экономическом положении, которое было у них в первые годы их образования. Теперь у них налажено производство, налажены торговые связи со странами, производящими хлопок. Создались лучшие условия для приобретения ими хлопка и других, так называемых колониальных товаров. Ведь большинство колониальных народов освободилось от колониальной зависимости. Если раньше экономические связи с ними велись через Англию или Францию, то теперь почти каждая страна Азии или Африки может устанавливать экономические связи с другими государствами, в том числе и с социалистическими. Да так фактически уже и произошло. Социалистические страны имеют связи со странами, производящими хлопок, каучук, какао, кофе, цитрусовые и другие товары. Так что можно было бы пойти на то, чтобы сузить наши поставки хлопка в социалистические страны и за счет этого более полно удовлетворять свои внутренние потребности в хлопке.

Однако в жизни, на практике это будет проходить очень болезненно, так как социалистические страны уже привыкли удовлетворять свои потребности в хлопке за счет нашего сырья, и это — естественный процесс укрепления братских связей между нашими странами. В 1961 г. мы поставили в братские страны 300 тыс. т хлопка-волокна, а в текущем году они получают от нас 265 тыс. т при обязательстве поставки им 315 тыс. т. Они, вероятно, рассчитывают с развитием экономики и мощности социалистических государств и Советского Союза на увеличение этих поставок. А мы, наоборот, не только не увеличиваем, но даже ведем дело к сокращению или прекращению поставок. Если мы пойдем на это, то, безусловно, будет возникать неприятный осадок в наших отношениях с социалистическими странами.

Думаю, что этого можно избежать. Другим путем решения вопроса обеспечения братских стран хлопком может быть следующий. Как уже сказано выше, у нас имеется достаточное количество земель для расширения производства хлопка с высокой окупаемостью капитальных вложений.

Социалистические страны заявили потребность в поставке им хлопка-волокна в 1970 г. в количестве 425 тыс. т, в том числе: Болгарии — 40 тыс. т, Венгрии — 50, ГДР — 100, Польше — 105, Румынии — 50 и Чехословакии — 80 тыс. т. Только для обеспечения потребности социалистических стран в хлопке-волокне необходимо производить хлопка-сырца в количестве 1275 тыс. т.

Чтобы удовлетворить эти запросы при средней урожайности хлопка-сырца по 20 ц с га, потребуется иметь посевную площадь под хлопчатником в

количестве 640 тыс. га, а общую орошаемую площадь (при 70% посевов хлопчатника в севообороте) — примерно 900 тыс. га.

По аналогии с работами, проводимыми в Голодной степи, для орошения и освоения одного гектара требуются капиталовложения в размере 3 тыс. руб. На орошение 900 тыс. га и их сельскохозяйственное освоение потребуются капиталовложения — 2,7 млрд руб.

По расчетам Госэкономсовета наша потребность в хлопке-сырце на 1980 г. определяется в количестве 10—11 млн т. Потребность социалистических стран составит примерно 2,5 млн т хлопка-сырца. В эти расчеты не включается Китай, который сам продавал нам хлопок.

Для получения 12,5—13,5 млн т хлопка-сырца при средней урожайности 27 ц с га площадь под посевами хлопчатника в 1980 г. должна составить 4,5—5,0 млн га. Это означает, что прирост площади под посевами хлопчатника необходимо обеспечить в размере до 2,5 млн га, или общий прирост вместе с посевами севооборотных культур — 3,5 млн га.

Отсюда вытекает необходимость самого широкого развития ирригационного строительства в республиках Средней Азии, имея в виду прежде всего районы Каракумского канала, Каршинской степи, Голодной степи и другие массивы земель, пригодных для выращивания хлопчатника. Это второй путь.

Может быть и третий путь. Можно войти в контакт и начать переговоры с социалистическими странами с тем, чтобы привлечь их средства на развитие хлопководства. Получив от них средства, можно было бы построить хлопководческие совхозы и гарантировать социалистическим странам поставку хлопка по мировым рыночным ценам, как мы ведем и все торговые расчеты с этими странами.

В этом случае каждая социалистическая страна, базируясь на наших возможностях по обеспечению ее потребностей, сбалансировала бы свои ресурсы и профинансировала указанные мероприятия. Таким образом, мы могли бы развернуть строительство совхозов и производство хлопка в таких объемах, которые полностью обеспечили бы потребности промышленности всех социалистических стран. Это был бы не только большой экономический, но и политический выигрыш, потому что мы высвободились бы сами и высвободили бы все социалистические страны от экономической зависимости капиталистического рынка по хлопку.

Мы можем тем странам, которые будут финансировать развитие производства хлопка, продавать его этим странам на льготных условиях, т.е. несколько ниже мировых цен на период полной окупаемости вложенных ими средств в это дело. Все это надо взвесить, подсчитать, какой процент пообещать им с тем, чтобы нам не было убыточно и чтобы это было выгодно социалистическим странам.

В настоящее время Международный банк реконструкции и развития получает 5,75% годовых от суммы предоставленного займа, кроме того, одновременно получает один процент в виде комиссии и двадцать пять сотых процента на покрытие административных издержек банка. Следовательно, придерживаясь примерно этого, мы могли бы установить процент и гарантировать социалистическим странам его выплату. Выгода социалистическим странам еще будет и в том, что они не просто кладут средства в банк, а что эти средства вкладываются в производство. Наша фирма, советская, так сказать «фирма», гарантирует, что банкротства не будет, поэтому прибыль им будет обеспечена.

Видимо, было бы целесообразно поручить Госплану и Госэкономсовету детально изучить все это и доложить ЦК свои предложения с тем, чтобы мы обсудили бы, взвесили свои возможности и определили, как решать вопрос по обеспечению потребностей нашей страны и социалистических стран в хлопке.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 355. Л. 78—84. Подлинник.

№ 28

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ИЗ КУКУРУЗЫ, КАРТОФЕЛЯ, ПШЕНИЦЫ И ОВСА¹

25 марта 1963 г.

Заместитель министра торговли Российской Федерации тов. Королев прислал мне записку и справочные материалы³³ по вопросу об организации промышленного производства продуктов питания разных видов из кукурузы, картофеля, пшеницы и овса. Я прочитал записку и справку и полностью согласен с тов. Королевым. Думаю, что нам нужно принять меры к тому, чтобы широко организовать приготовление этих продуктов для продажи населению.

Соединенные Штаты Америки добились очень больших успехов в этом деле. Там из таких культур, как картофель, кукуруза, пшеница, овес, готовят очень много разнообразных хороших продуктов питания. Это общедоступные продукты. Мы тоже можем иметь эти продукты в необходимом количестве. Но у нас этим делом не занимались, поэтому промышленность по производству таких продуктов стоит на очень низком уровне, можно сказать, что она находится почти в зачаточном состоянии.

Мы уверены, что сельское хозяйство будет расти еще более ускоренными темпами, будет увеличиваться производство всех видов сельскохозяйственных продуктов. Поэтому сейчас надо заботиться не только о количественном росте производства продуктов. Большое значение приобретает качественное приготовление продуктов питания. Необходимо уже теперь закладывать основы для этого, создавать промышленность для выпуска массовых продуктов питания, подготовить нужные кадры и добиться улучшения качества и расширения ассортимента продуктов из кукурузы, картофеля, пшеницы, овса.

Следовало бы рассмотреть предложения, которые вносит тов. Королев, и поддержать их.

Надо подумать, где взять оборудование для заводов по приготовлению продуктов питания из кукурузы, картофеля и других культур. Видимо, Соединенные Штаты не продадут нам такого оборудования. Тов. Королев пишет, что руководитель английского филиала американской фирмы «Келлог» Мак Авой обещал изыскать возможные каналы для продажи и поставки СССР оборудования для производства взорванной пшеницы, кукурузы и

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС 27 марта 1963 г. В левом верхнем углу документа помечено: «Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор. № Р 529)». Проект записки Н.С. Хрущев продиктовал 23 марта 1963 г. в Пицунде, а утвержденный текст разослан 25 марта 1963 г.

овса. Может быть, он действительно окажет содействие. Надо попытаться использовать эту возможность.

Надо привлечь наших конструкторов и поручить им разработать нужные машины и организовать их производство у нас в стране.

Думаю, что нам следует послать в Англию торговых работников для изучения этого дела. В состав делегации целесообразно включить представителей Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Донецка, Тбилиси, Еревана, Алма-Аты, Ташкента. Я называю главным образом города, вокруг которых производится много кукурузы. В этих районах продукты из кукурузы могут производить и для потребления на месте и для других районов Советского Союза. Очевидно, сразу и не стоит посылать так много людей, чтобы не удивлять Европу такой многочисленной делегацией. Может быть, сперва послать небольшую группу, а потом еще послать две-три группы с тем, чтобы они познакомились с производством этих продуктов.

Просил бы рассмотреть этот вопрос на Президиуме ЦК, а может быть, на Президиуме Совета Министров СССР, подготовить предложения и принять решение.

Посылаю записку тов. Королева и справочные материалы¹.

Помета: *Тов. Шуйскому З.Т.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 99—100. Подлинник.

№ 29

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ ДЛЯ ПОЛНОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ СТРАНЫ ЭТИМИ ПРОДУКТАМИ^{II}

5 сентября 1963 г.

Считаю необходимым еще раз высказать некоторые соображения по вопросу удовлетворения потребностей населения городов и промышленных центров в картофеле и овощах. За последние годы мы провели значительную работу в этом направлении. Был найден правильный путь в организации производства овощей. Под Москвой, Ленинградом, Свердловском, Киевом, в районе Донбасса, а также вблизи других крупных городов и промышленных центров по решению ЦК созданы крупные специализированные совхозы. Не во всех этих совхозах пока еще как следует организовано производство, но все же специализированные хозяйства сыграли положительную роль. Так, например, специализированные совхозы Подмосковья поставляют в столицу более половины всех продаваемых овощей.

Да и в целом по стране овощей теперь производится намного больше. В 1962 году мы заготовили овощей в два с лишним раза больше, чем в 1953 году, то есть в тот период, когда овощеводство было распылено по многим тысячам хозяйств.

Но все же вопросы развития овощеводства до конца не решены. Вот уже сколько лет мы не можем добиться полного удовлетворения потребностей

^I Не публикуется.

^{II} Использован заголовок документа. В левом верхнем углу первой страницы документа помета: «Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор. № П 1436)».

городского населения в высококачественных овощах, не можем организовать производство овощей в достатке. Это, конечно, сказывается на снабжении населения. Недостаток овощей вызывает у потребителей справедливое недовольство работой наших сельскохозяйственных, заготовительных и торговых органов.

Мне вспоминается такой факт. Летом этого года на берегу реки Москвы отдыхала группа людей. Я подошел к ним и спросил:

— Откуда вы?

— С предприятия «почтовый ящик», — ответили они. Спросил, как живут, как идут дела.

— Хорошо живем, — ответили они, — вот только овощей не хватает, особенно лука.

Как видно, это были рабочие. И они совершенно правы. Действительно, в нынешнем году Московская область не обеспечила потребителей луком. Разве это нормально, разве с этим можно мириться.

То же самое можно сказать и в отношении картофеля. Картофель — один из самых необходимых продуктов. Люди в старину говорили, что картофель занимает одинаково почетное место и на столе богача и на столе бедняка. И действительно этот продукт всегда был нужен человеку и высоко ценился. Если взглянуть на прошлое, то не трудно вспомнить, что в областях нечерноземной полосы Российской Федерации, в Белоруссии, да и во многих других районах, население, как говорится, «выезжало» главным образом на картофеле, который спасал людей от голода.

Картофель не только ценен по своим питательным свойствам, но он более урожайный, лучше оплачивает труд. С большой любовью говорил и писал о картофеле академик Д.Н. Прянишников. Ему принадлежит следующее образное выражение: «Возделывать картофель на полях — это то же, что получить три колоса там, где рос один». В данном случае Прянишников считает, что картофель дает в три раза больше сухого вещества, чем рожь. Я напоминаю высказывание Прянишникова не для того, чтобы противопоставить картофель ржи, а для того, чтобы все мы еще нагляднее убедились в ценности картофеля, в его исключительной экономической выгодности.

Казалось бы, все понимают значение овощей и картофеля для питания человека — и те, кто потребляет, и те, кто производит. Тем не менее производство картофеля и овощей у нас поставлено все еще плохо. Возникает вопрос: в чем же дело, почему при наличии специализированных совхозов, при наличии других благоприятных факторов мы не производим нужного количества высококачественных, разнообразных овощей, а также картофеля.

Нам нужно в этом до конца разобраться и принять самые неотложные меры. На мой взгляд, есть ряд причин, которые серьезно тормозят организацию производства овощей. Видимо, мы в организационном и в производственном отношении до конца не решили вопросы работы специализированных совхозов. За период с 1960 г. по 1962 г. государство израсходовало на финансирование этих совхозов почти 817 млн руб. Это очень большие деньги, и мы правильно поступили, что пошли на такие затраты. Но весь производственный цикл организации выращивания овощей не был продуман при создании совхозов.

Нерешенным оказался вопрос создания парникового хозяйства. Как рассказывал известный овощевод агроном тов. Липатов, подмосковные совхозы вынуждены возить рассаду более ранних овощей из районов Северного

Кавказа. Сами по себе затраты на создание парникового хозяйства невелики. Строительство парников тоже несложное дело, но никто за это не берется. Строительство нужного количества парников не предусматривается планами. Что же в этом разумного? Выделив почти миллиард рублей на финансирование специализированных совхозов, мы не находим незначительные средства на создание парникового хозяйства. А без хороших парников трудно поставить овощеводство. Нужно посоветоваться со специалистами, выявить нужды специализированных совхозов и решить все вопросы организации их работы.

Поступает много жалоб от овощеводов на отсутствие некоторых машин для возделывания овощей. Когда создавались специализированные совхозы, то ЦК поставил задачу создать условия для полной механизации производства овощей. Надо сказать, что в недалеком прошлом в этом направлении проводилась большая работа. Была сконструирована машина для посадки картофеля, создана неплохая рассадопосадочная машина, были испытаны образцы капустоуборочной машины, инженеры много работали над созданием картофелеуборочного комбайна. Однако за последнее время Министерство производства и заготовок Российской Федерации, Московский сельский обком партии, научно-исследовательские институты ослабили внимание к механизации овощеводства, конструкторам не предъявляются конкретные требования на машины, по существу растеряны кадры инженеров и конструкторов, знающих потребности овощеводства в средствах механизации. В результате за последние годы удельный вес ручного труда на возделывании овощей в некоторых подмосковных совхозах даже увеличился. Это совершенно недопустимое, я бы сказал, позорное явление. Нужно решительно вмешаться в это дело и серьезно поправить положение с механизацией производства овощей.

Словом, необходимо внимательно рассмотреть и решить все вопросы, связанные с материальным обеспечением специализированных совхозов.

Вместе с тем я считаю необходимым подчеркнуть, что за последнее время мы в организационном и политическом отношении перестали уделять должное внимание производству овощей. На мой взгляд, организационные вопросы в овощеводстве, организаторская работа партийных и советских органов, производственных управлений сейчас имеют решающее значение.

Некоторые партийные организации по-настоящему не занимаются воспитанием людей, воспитанием опытных овощеводов, картофелеводов и других мастеров. Возьмите ту же Московскую область. Сколько здесь было прекрасных мастеров своего дела. Я хорошо помню таких людей, как Ермакова из колхоза «Бородино» Можайского района. Она собирала по 450—500 ц картофеля с гектара на протяжении нескольких лет; Валентина Дианова из колхоза «Красная Армия» Коломенского района тоже собирала по 500 ц картофеля с гектара; семья Кожуханцевых из колхоза «3-я пятилетка» Люберецкого района получала из года в год до 500 ц картофеля с гектара.

Что же, разве в Московской области нет таких людей, которые смогли бы поднять знамя этих замечательных передовиков. Конечно, люди есть и люди замечательные, но нет хорошей организаторской работы, видимо, некому обучить людей, вдохновить их, увлечь вперед.

Я критикую здесь руководителей Московской области, но то же самое можно сказать и о работниках многих других областей, где показатели по овощеводству не лучше, а даже хуже, чем в Московской области.

Говоря о плохой организационной работе в овощеводстве, я имел в виду и то, что руководители производственных управлений, руководители и специалисты совхозов перестали заниматься агротехникой возделывания овощей и картофеля. О многих агротехнических приемах, в свое время дававших высокий эффект, у нас сейчас даже не вспоминают. Возьмите, например, такие вопросы:

— яровизация картофеля¹. Раньше этот прием довольно широко применялся, особенно для посадки на семенных участках. Кто называл его яровизацией, кто просто прорастиванием, но, бесспорно, этот прием дает эффект. Теперь даже агрономы не вспоминают о яровизации;

— соблюдение научно обоснованных норм посадки. Как будто все признают, что надо высаживать на гектар не менее 2,5—3 т хороших клубней. Без этого нельзя получать урожай в 20—25 т с гектара. Между тем многие хозяйства высаживают на гектар не более полутора тонн клубней. Ведь это же заведомо обречь хозяйство на низкий урожай. Видимо, следует строго запретить посадку картофеля такими нормами. Если не хватает семян, лучше меньшую площадь занять картофелем, но получить хороший урожай;

— удобрения под картофель. Мне уже приходилось говорить, что нельзя возделывать картофель без внесения навоза. Это, казалось бы, ясный вопрос. А тем не менее навоз под картофель часто не вносится или вносится из расчета не более 10—15 т на га, что является явно недостаточным. Мне хочется привести интересную справку, подготовленную известным знатоком картофеля профессором А.Г. Лорхом. Он собрал данные о влиянии удобрений на урожай картофеля в разных зонах страны. Вот какой урожай получен:

(в центнерах с гектара)

	с удобренного поля	с неудобренного поля
Опытная станция Коми АССР	242	131
Ленинградская областная с/х опытная станция	264	125
Институт картофельного хозяй- ства, г. Москва	267	144
Чувашский сельскохозяйствен- ный институт	189	109
Горьковская областная опытная станция	242	132
Краснодарская овоще-карто- фельная опытная станция	188	120
Свердловская опытная станция	242	139
Дальневосточный институт сель- ского хозяйства	215	104

¹ Здесь и далее подзаголовки подчеркнуты в документе.

Таким образом, неудобренное поле дает урожай картофеля в два раза меньше. Разве совхозам и колхозам не под силу внести на гектар картофеля 30—40 т навоза? Конечно, под силу, но беда в том, что производственные управления не обеспечивают этого своей организаторской работой.

Чтобы показать наши возможности по производству картофеля, хочу сослаться на два примера. Под Москвой, в Солнечногорском районе, расположена машинно-испытательная станция. Там работает механизатор тов. Кузнецов. Вместе с двумя напарниками он возделывает картофель на 170 га. Технология производства картофеля у него такая:

- глубокая зябь;
- весенняя обработка зяби;
- внесение 40 т торфонавозных компостов;
- посадка картофеля;
- боронование сетчатой бороной до всходов и после всходов;
- междурядная обработка.

При такой технологии и агротехнике без затрат ручного труда тов. Кузнецов в нынешнем году получит 18—20 т картофеля с гектара.

И не один тов. Кузнецов показал такие возможности. Мне приходилось уже рассказывать о колхозе с. Калиновка. Мы чаще всего этот колхоз ставим в пример по выращиванию кукурузы и по развитию общественного животноводства. Но председатель колхоза тов. Грачев, все колхозники неплохо организовали производство картофеля. Урожай картофеля за последние шесть лет составили:

1957 год	—	150 ц
1958 год	—	198 —” —
1959 год	—	225 —” —
1960 год	—	160 —” —
1961 год	—	140 —” —
1962 год	—	182 ц с га.

Себестоимость центнера картофеля в 1962 г. составила 2 руб. 02 коп.

Почему это стало возможным? Люди хорошо обучены, знают дело. Все работы по возделыванию картофеля ведутся без затрат ручного труда. У калиновцев примерно такая же технология, как и у тов. Кузнецова. Картофель размещается по зяблевой вспашке, вносится 30 т навоза на гектар, до всходов и после всходов картофель боронуют 3—4 раза, затем обрабатывают культиватором, и, наконец, тракторист окучивает картофель. На посадку и обработку одного гектара картофеля затрачивается менее одного человеко-дня.

Как видите, здесь не идет речь о какой-то особой системе машин. Обычный трактор, борона, картофелесажалка, культиватор, окучник. Таким набором машин располагает каждое хозяйство. И если при таких возможностях колхозы и совхозы не могут вырастить высокий урожай картофеля, то это свидетельствует о слабости нашей организационной работы. Нужно обучить кадры. Видимо, следует закрепить все посеы картофеля за механизаторами, вручить им технику, предусмотреть хорошее материальное поощрение за выполнение и перевыполнение заданий по урожайности. Тогда сами механизаторы возьмутся за заготовку удобрений, лучше будут обрабатывать посеы, и производство картофеля быстро пойдет в гору.

Я глубоко убежден, что одним из решающих средств подъема урожайности картофеля является хорошо поставленное семеноводство. И это подтверждается практикой. По сообщению профессора Лорха, при прочих равных условиях сортовой картофель дает урожай выше на 25—30, а в отдельных случаях и на 50%. Нам следует прежде всего посмотреть, как поставлена научная селекционная работа, как поставлены сортообновление, замена устаревших и деградирующих сортов картофеля новыми сортами, более продуктивными, устойчивыми к болезням и в то же время отличающимися более высокими вкусовыми качествами, большим содержанием крахмала.

Может быть, полезно использовать опыт ГДР. Там эта работа высоко поставлена, немцы квалифицированно организовали семеноводство, хорошо отработали агротехнику, систему удобрений и ежегодно получают высокие урожаи картофеля — 180—200 ц с га. Нам целесообразно обменяться группами ученых, детально изучить систему семеноводства, агротехнику возделывания картофеля в ГДР и полезное перенести к себе.

Вместе с тем необходимо более требовательно подойти к оценке работы научно-исследовательских институтов, опытных станций, занимающихся картофелем, следует заинтересоваться, какой урожай они получают.

Не секрет, что у нас есть опытные учреждения, собирающие на своих полях урожай ниже, чем собирают окружающие колхозы и совхозы.

Отдельные научные учреждения превратились в кормушки. Если опытные станции или институты производят меньше картофеля в расчете на гектар, чем колхозы и совхозы, то что же это за научное учреждение? Надо посмотреть кадры таких опытных станций и институтов, влить туда молодые силы, выдвинуть более знающих людей науки и практики. Нельзя дальше учить рабочих совхозов и колхозников на опыте подобных научно-исследовательских институтов и опытных станций. Вместе с тем нужно всячески поддержать передовых ученых, которые отдают науке и производству много сил и знаний.

Вопросы семеноводства картофеля настолько серьезны, что нам нужно еще раз вернуться к ним. В прошлом году мы приняли решение о системе семеноводства картофеля, однако некоторые ученые считают, что принятая система не во всем является правильной. Говорят, например, что она недостаточно стимулирует производство элиты и лучших сортов картофеля. Так, например, цены на элиту среднеспелых сортов до недавнего времени были ниже, чем на продовольственный картофель, покупаемый в специализированных совхозах. За элитные семена хозяйству выплачивалось 9 коп. за кг, а за продовольственный картофель — 10 коп. кг. Спрашивается, разве будет хозяйство заинтересовано в производстве элиты, если при больших затратах оно получает в расчете на гектар меньший доход, чем от продовольственного картофеля.

Недавно профессор Лорх внес в ЦК КПСС предложения по улучшению семеноводства картофеля. Считаю, что их полезно обсудить с учеными, с работниками производственных управлений. Тов. Лорх предлагает:

— Организовать при Министерстве сельского хозяйства СССР Всесоюзное объединение по семеноводству картофеля для организации выращивания, заготовки и продажи сортового семенного картофеля.

— В крупных союзных республиках создать республиканские, а в небольших — межреспубликанские (например, Среднеазиатское) объединения. В об-

ластях, края и автономных республиках — областные и межобластные объединения, а в территориальных управлениях — инспектуру объединения.

— Объединение и ее система должны работать на хозрасчете и иметь свою сеть семеноводческих хозяйств (совхозов), размножающих элиту и производящих сортовой семенной картофель первой репродукции.

— В основные функции созданной организации должны входить:

а) Организация производства сортового картофеля в совхозах своей системы.

б) Контрактация сортового картофеля в семеноводческих колхозах и элиты в элитных хозяйствах.

в) Контроль за соблюдением агротехнических и семеноводческих мероприятий во всех элитных и семеноводческих хозяйствах.

г) Аprobация всех семеноводческих посевов и выдача документов, характеризующих качество (репродукцию) семенного материала.

д) Заключение договоров с картофелепроизводящими совхозами и колхозами на обеспечение их семенным материалом для сортообновления.

Профессор Лорх считает, что для организации производства семян первой репродукции необходимо иметь в составе объединения примерно 135 совхозов с площадью посадки картофеля в 27 тыс. гектаров.

Целесообразно поручить Министерству сельского хозяйства СССР изучить эти предложения и разработать необходимые мероприятия.

В связи с постановкой вопроса о семеноводстве надо определить сеть научных учреждений по картофелю. Несколько лет назад опытные станции по картофелю были преобразованы в комплексные станции. Следует посмотреть, насколько было оправданным такое решение. Роль картофеля как продовольственной культуры настолько значительна, что нам ни в коем случае нельзя ослаблять научно-исследовательскую работу по данной культуре.

Говоря о снабжении овощами, хочу отметить и такой факт. Мне говорили, что в Москве пучок сельдерея и других подобных овощей до изменения масштаба цен стоил 10 коп. Сейчас, после изменения масштаба цен, такой же пучок сельдерея тоже стоит 10 коп. О чем это говорит? О том, что как раньше, так и сейчас, некоторым видам овощей — сельдерея, петрушка, укроп, шпинат и т.д. — совсем не уделяют внимания. Указанные овощи производят только индивидуальные хозяйства, и они диктуют свою цену — 10 копеек, то есть рубль старыми деньгами за пучок.

Это совершенно недопустимо. Мы не можем мириться с тем, что частник диктует цены на овощи, что спекулянты обирают трудящихся.

Если бы совхозы и колхозы, производственные управления как следует занялись овощами, то мы буквально завалили бы этой продукцией потребителя во всех городах — и в больших и в малых. Эта задача легко поддается решению.

Думаю, нам нужно более внимательно посмотреть, как работают Московский сельский обком партии, производственные управления, как там подобраны кадры, как они понимают свои задачи, способны ли они выполнить поручение партии — обеспечить Москву и города Московской области продуктами сельскохозяйственного производства. Разумеется, необходимо оказать работникам Московской области помощь в решении задач, поставленных перед совхозами и колхозами.

Это, повторяю, касается не только Москвы. Это касается работы всех сельских обкомов партии и облисполкомов, всех производственных управлений.

Одним словом надо взяться за дело, разработать технологию производства овощей и картофеля, внесения органических и минеральных удобрений.

Нужно изучить организацию и оплату труда, поднять материальную заинтересованность людей, занятых на производстве картофеля и овощей в колхозах и совхозах. Руководителям партийных и советских органов, производственных управлений надо твердо понять, что без повышения материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов мы не создадим обилия овощей и картофеля. Об этом немало говорится в речах и в принимаемых нами решениях, но, видимо, организационная работа отстает, она не сопутствует принимаемым решениям. И поэтому дело движется очень медленно, хотя для быстрого решения этой задачи у нас имеются все возможности.

Для разработки вопросов, поставленных в настоящей записке, надо привлечь представителей республик, крупных городов и промышленных центров, таких как Москва, Ленинград, Горький, Донбасс, Урал и других крупных потребителей.

Вместе с ними следует обсудить, какие материальные подкрепления дать сейчас специализированным овощным и молочным совхозам, совхозам-дублерам. Но главное — продумать систему организационных мероприятий, вовлечь работников совхозов в борьбу за увеличение производства овощей и картофеля, обучить людей, поднять среди них знамя соревнования; хорошо организовать труд, поощрять лучших работников морально и материально. Если вся партия возьмется за решение этой задачи, то уже в будущем году мы добьемся ощутимых результатов.

Пометы: П 114/П + П 1436. 10.IX-63 г.; т. Шумскому Г.Т.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 361. Л. 21—33. Подлинник.

№ 30

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ БРАТСКИХ ПАРТИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ¹

24 января 1964 г.

Я давно собирался продиктовать, но никак не мог осуществить, записку Центральным Комитетам братских партий и правительствам Польской Народной Республики, Германской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Румынской, Венгрии и Болгарии.

Для сельского хозяйства Советского Союза 1963 г. сложился как год неблагоприятный. Мы не будем объяснять вам в этой записке, как это получилось, потому что это давно было уже изложено в нашей печати, в наших выступлениях и в беседах, которые мы имели с руководителями, но факт, что у нас сбор зерна и других сельскохозяйственных продуктов в 1963 г. оказался ниже наших потребностей. Это вынудило нас пойти на закупку пшеницы за границей, главным образом в Канаде и частично в Соединенных Штатах Америки, небольшие количества были куплены в других странах. Это поставило нас в условия невозможности полностью обеспечить выполнение своих обязательств по договорам, которые мы имели, хотя в большинстве своем мы эти обязательства выполнили, несмотря на последствия,

¹ Записка продиктована Н.С. Хрущевым.

которые отсюда вытекали; т.е. мы вынуждены были выполнять договора, а для удовлетворения собственных нужд покупать за границей пшеницу, платя за это валюту. И, кроме того, это вынудило нас пойти на довольно значительные ограничения потребления этих продуктов внутри страны, снижение ассортимента выпечки хлебных изделий. Мы вынуждены были почти регламентировать продажу круп, т.е. не вводя карточки, но регламентировать количество продаваемых продуктов в определенное время.

Это, конечно, все явления такого негативного характера для нас. И это же усложнило положение и для братских стран, которым мы поставляли обычно продукты сельского хозяйства. Они вынуждены были искать эти продукты на капиталистическом рынке.

Предъявление спроса, каким оказался спрос на пшеницу на капиталистическом рынке, когда Советский Союз вышел большим покупателем, создало в какой-то степени и ажиотаж на капиталистическом рынке, повышение цен на пшеницу и пр.

Мы хотели вам сказать, что вопрос не только в том, что у нас не хватило пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов из урожая 1963 г. Объясняется это не только неурожаем, а объясняется тем, что мы уже несколько лет заготавливали пшеницу для удовлетворения собственных потребностей страны даже с некоторыми излишками, но так как мы по договорам взяли на себя обязательство обеспечивать довольно в больших количествах братские страны, которые не обеспечивают себя собственным производством, то это не только не создало условий для закладки резервов, но даже те резервы, которые у нас были образуются, они все время уменьшались, и к 1963 г. они были на уровне ничтожного количества.

А без резервов нам никак невозможно оставаться, принимая во внимание наше международное положение и обостренность отношений между нами и империалистическими странами. Но мы все время проявляли либерализм и откликались на просьбы друзей в расчете, что следующий год будет более урожайным, и поэтому мы в этом году возьмем, а в следующем году компенсируем закладку этих резервов, и прочие объяснения, которые оказались для нас довольно неблагоприятными.

Сейчас мы принимаем меры, вы это знаете из решений декабрьского Пленума ЦК КПСС 1963 г. о развитии химии³⁴. И в этих мероприятиях, которые приняты по развитию химии, большой удельный вес отводится развитию производства минеральных удобрений с тем, чтобы поднять урожайность полей. Это сейчас является главным.

Мы сейчас не добиваем, так сказать, нужного нам количества зерна и продуктов сельского хозяйства исключительно потому, что мы мало производим минеральных удобрений, и поэтому мы ведем сельское хозяйство экстенсивным способом. И отсюда и урожайность ниже, а отсюда и издержки выше, и продукция дороже и прочие следствия, которые сопутствуют тому, что мы ведем сельское хозяйство на том, что можно взять и что дает природа. А надо сейчас вложить капиталовложения.

Мы сейчас, как вы знаете, намечаем к 1970 г. выйти по производству минеральных удобрений на уровень 70—80 млн т и других — гербициды, химические вещества для защиты растений, подкормки животных искусственными белками и т.д., то, что сейчас наука обеспечивает. Такое количество минеральных удобрений, по нашим расчетам, даст нам возможность поднять уровень производства зерна до 14—18 млрд пудов.

В 1962 г. было 9 млрд. Т.е. поднять уровень на 5—7 млрд пудов. Это валовый сбор. Товарное количество зерна мы заготовляли в 1962 г. — 3 млрд 500 с чем-то миллионов пудов (*уточнить*). Этого количества нам по минимальным потребностям хватало. Но если учитывать полные наши потребности, т.е. не только обеспечение хлебными продуктами потребности страны, но значительные количества зерна выделять для производства мясных продуктов — откорм скота, то этого количества нам явно не хватает, этого мало. Поэтому мы сейчас ставим такую задачу, чтобы удовлетворить запросы своей страны не только в хлебных продуктах, в продуктах для удовлетворения потребностей народа, но и достаточного количества фуражного зерна с тем, чтобы можно было бы на современном уровне науки организовать производство мясных продуктов, животноводческих продуктов для удовлетворения запросов страны. И мы думаем, что мы будем иметь такую возможность.

Поэтому и обращаемся к вам с этим письмом, чтобы вы взвесили и правильно поняли обстановку, которая у нас сложилась, и правильно оценили наши шаги, которые мы вынуждены предпринять.

Во-первых, то, что уже принято по увеличению производства минеральных удобрений, и на этой базе подъем сельскохозяйственного производства. Это мы уже сказали на своем декабрьском Пленуме 1963 г. и еще скажем более конкретно, потому что это будет специальный пленум только по сельскому хозяйству в феврале 1964 г.³⁵

Но мы хотели бы обратиться к вам и рассчитываем на правильное понимание нашего обращения по такому вопросу: мы, видимо, 3—4 года не сможем сейчас брать на себя обязательства по поставкам хлебных продуктов и животноводческих продуктов для братских социалистических стран. Мы надеемся, что наше производство в 1964 и 1965 гг. будет на уровне обеспечения внутренних потребностей нашей страны, и даже думаем, что кое-какие излишки будут, мы во всяком случае ведем такие расчеты и думаем, что так будет. И несмотря на это, мы просили бы вас правильно нас понять, что мы не сможем сейчас брать на себя обязательства экспортировать эти продукты для удовлетворения потребности социалистических стран, в хлебно-фуражных продуктах своего производства, потому что мы вынуждены сейчас принять самые жестокие меры с тем, чтобы создать резервы.

Мы думаем, что это всем понятно, что дальше мы без резервов не можем оставить нашу страну. Представьте, что если бы совпал такой неурожайный год, какими были у нас 1962 и 1963 гг., с таким временем, когда у нас разразился кубинский кризис. Конечно, империалистический лагерь захотел бы сыграть на этом и повисить свои шансы в этом кризисе, который мы пережили, связанный с агрессивными действиями Соединенных Штатов против Кубы.

Поэтому мы должны иметь резервы по зерну хлебному, фуражному, мясу и другим продуктам. Это внутреннее дело каждой страны, но мы считали бы, что такие резервы были бы очень полезны, если бы их имели и наши братские социалистические страны, потому что без резервов нельзя вести социалистическое хозяйство.

Поэтому мы и хотели бы предупредить, что мы не берем сейчас обязательств на себя по поставке зерна, хлопка, потому что мы хотим тоже создать резервы и здесь. Кроме того, мы брали на себя обязательство по пос-

тавкам хлопка в то время, когда полностью не загружали свои текстильные фабрики. Это невозможное дело.

Поэтому мы считаем, что вы с пониманием отнесетесь к вынужденным нашим мероприятиям, тем более что сейчас на капиталистическом рынке как продовольственного, так и фуражного зерна достаточно, а также и хлопка сколько угодно на капиталистическом рынке. По этим продуктам давно уже, много лет мировой рынок находится под давлением перепроизводства этих продуктов, и даже некоторые страны предпринимают меры ограничения производства, а некоторые страны создают искусственные барьеры с тем, чтобы не допустить в свои государства эти продукты, чтобы избавиться от конкуренции. Поэтому эти братские страны, которые у себя не будут обеспечивать за счет собственного производства, смогут приобрести, купить эти товары на международном рынке.

Мы понимаем сложность, и мы не смотрим упрощенно на это, что на это потребуется какая-то валюта или, как теперь принято говорить, валютные товары и пр. Но другого выхода у нас нет. И поэтому мы хотели бы откровенно вам об этом сказать и надеяться на братское, товарищеское понимание, что мы вынуждены пойти на такой шаг.

Мы хотели бы и указать на то, что и возможности у нас при увеличении производства минеральных удобрений неограниченные, и пройдет 4—5 лет, может быть, максимум 6 лет, мы надеемся, что у нас может сложиться такая ситуация, когда мы не только не будем ограничивать продажу этих продуктов социалистическим странам, но мы уверены, что мы можем даже и выходить на международный капиталистический рынок с этими продуктами. Но для этого нужно нам выполнить программу по производству минеральных удобрений. Займет ли это 5 лет или 7 лет — трудно сейчас сказать, потому что это будет зависеть, во-первых, и от выполнения программы декабрьского Пленума по развитию химии и производству минеральных удобрений, и это зависит от нашей воли, от нашего умения и возможностей. У нас и то, и другое, и третье имеются, и мы убеждены, что эта программа будет выполнена.

Но, кроме того, при достаточном количестве минеральных удобрений для получения высоких урожаев в наших климатических условиях требуются еще и благоприятные климатические условия. Если бы у нас сложились благоприятные климатические условия за эти вот годы, то мы могли бы и при минимальном количестве внесения минеральных удобрений получать высокие урожаи и с лихвой удовлетворять свои потребности и излишки закладывать в резерв. Но все-таки и при хороших климатических условиях, да при полной дозе внесения минеральных удобрений мы еще более ускоренными темпами во времени можем обеспечить удовлетворение потребностей в сельскохозяйственных продуктах за счет собственного производства и накопление резервов, создание изобилия и возможности выхода на международный рынок.

Если посмотреть землеобеспеченность на душу населения, всем известно, что по землеобеспеченности наша страна имеет очень высокие возможности. Но если взять другие братские европейские социалистические страны и рассмотреть, то оказывается, к примеру, Польская Народная Республика имеет столько-то земли, такое-то население, поэтому на душу населения получает полгектара; если взять Румынскую Республику, которая сейчас обеспечивает себя продуктами сельского хозяйства и даже продает и

нам в этом году, как мы уже заявляли публично и выражали благодарность, предоставила в 1963 г. в заем 400 тыс. т, — она полностью удовлетворяет свои потребности и имеет излишки, обеспеченность ее тоже полгектара на душу населения. Венгерская Социалистическая Республика — она тоже обеспечена примерно в таких же размерах (тут таблицу, может быть, сделать) — полгектара на душу населения. Болгария — тоже имеет столько-то. И самая малая обеспеченность, кто, видимо, не сможет при всех своих усилиях обеспечить производство сельскохозяйственных продуктов для удовлетворения потребностей за счет собственного производства, — это ГДР, которая имеет 0,13, или 0,14, или 0,2 (*посмотреть*) гектара. У ЧССР обеспеченность несколько выше, но тоже, видимо, недостаточная для обеспечения. Хотя сейчас слово «недостаточно» может тоже оказаться несостоятельным, потому что наука сейчас дает невероятные возможности за счет удобрений, повышение урожайности, за счет селекции, биологической работы получение высоких урожаев. Трудно было себе представить, даже считалось немыслимым 20 лет назад, что пшеница может давать урожай 70—80 ц с га. А сейчас есть такие сорта, которые при хорошей заправке и при хороших метеорологических условиях дают такие урожаи — 70—80 ц с га пшеницы.

Но все-таки это, видимо, не сразу удастся. Мы понимаем трудности, которые складываются в связи с тем, что мы не можем поставлять дальше социалистическим странам сельскохозяйственные продукты и что для ГДР и ЧССР сложатся особые трудности. Но мы хотели бы заранее предупредить наших друзей, чтобы они это спланировали, следовательно, и зарезервировали все материальные ресурсы, которые необходимы для реализации и накопления валютных товаров или валюты для закупки за границей.

Мы еще раз обращаемся к своим друзьям, чтобы они правильно поняли, что на этот шаг мы вынуждены пойти, что мы не можем повторить еще раз то, с чем мы столкнулись в 1963 г. и по материальным и по политическим соображениям, потому что это невыгодно социалистическим странам, чтобы Советский Союз пришел на рынок как покупатель, что он сам себя не обеспечивает. Хотя это в действительности неверно. Советский Союз полностью себя обеспечивает, даже с резервом свои потребности, если бы он не вынужден был предоставлять сельскохозяйственные продукты другим братским социалистическим странам. Поэтому надо будет сейчас, чтобы каждая братская страна учла положение, которое сложилось у нас, и шаги, которые мы сейчас намечаем, чтобы этого не повторилось и чтобы они подготовились заранее с тем, чтобы и сами могли решить те задачи, которые стоят перед ними для обеспечения сельскохозяйственными продуктами как по зерну, животноводческим продуктам, по хлопку, так и по другим сельскохозяйственным продуктам.

Вот примерно так.

Подпись

ЦК КПСС

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

(без индивидуальных подписей)

Прошу гг. Андропова и Полякова подготовить эту записку.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 346. Л. 256—266. Подлинник.

№ 31

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
«О РУКОВОДСТВЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ
НА ПУТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ»¹***13 июня 1964 г.*

Наша партия развернула огромную работу по переводу сельского хозяйства на путь интенсификации. Советский народ настойчиво решает задачу создания большой химии, борется за то, чтобы сельское хозяйство получило к 1970 году не менее 70—80 миллионов тонн минеральных удобрений.

Осуществляются крупные меры по развитию орошаемого земледелия в республиках Средней Азии, Закавказья, в южных районах Российской Федерации и Украины.

Мы ставим своей целью в ближайшие годы широко организовать производство важнейших животноводческих продуктов на промышленной основе.

ЦК компартий и Советы Министров республик, партийные и советские органы краев и областей, производственные управления в конкретных условиях каждой зоны всесторонне изучают возможности специализации хозяйства, получения продукции при минимальных затратах труда и средств.

Усилия партии направлены на внедрение передовой технологии производства в сельском хозяйстве. Мы идем к тому, чтобы обеспечить в сельском хозяйстве такой уровень производительности труда и производства продуктов, которого достигли гг. Светличный, Первицкий, Плотников, Гиталов, Кучиев, Кузнецов и многие другие мастера земледелия и животноводства.

**ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ ХОЗЯЙСТВОМ^{II}**

Интенсификация сельского хозяйства имеет огромное значение для коммунистического строительства, для достижения уровня производства, намеченного Программой КПСС. Я бы сказал, что интенсификация сельского хозяйства является второй частью ленинского кооперативного плана. Партия, организовав крестьянство в колхозы, совершила революцию в сельском хозяйстве. Эта революция ознаменовала переход от мелкого единоличного хозяйства к крупному коллективному, основой которого является кооперативно-колхозная собственность.

Теперь наша партия осуществляет вторую часть кооперативного плана В.И. Ленина, второй этап революции в сельском хозяйстве. Эта революция происходит в самих методах организации коллективного производства, она означает переход к высокомеханизированному специализированному производству, способному обеспечить наиболее высокую производительность труда, создать обилие продуктов для населения.

Практически мы создаем сейчас совершенно новый вид социалистических сельскохозяйственных предприятий. У нас возникают фабрики по про-

¹ Частично использован заголовок документа. Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС, зам. председателя СМ СССР, членам Бюро ЦК КПСС по РСФСР, первым секретарям ЦК КП союзных республик. В левом верхнем углу страницы помечено: «Взамен № П 960. Подлежит возврату в ЦК КПСС. (Общий отдел, 1-й сектор). № П 985».

^{II} Здесь и далее подчеркнута в документе.

изводству яиц, мяса птицы, свинины, говядины, молока, организуется в специализированных хозяйствах производство овощей и картофеля, хлопка, сахарной свеклы и других важнейших культур по новой технологии при минимальных затратах труда и средств на единицу продукции.

На основе использования лучших сортов сельскохозяйственных культур и применения удобрений развивается производство зерна в крупных хозяйствах, при этом открываются небывалые возможности. Разве думал кто-либо в прошлом, что можно получить 60—70 ц пшеницы с гектара? А сегодня наука — селекция, агротехника, химия, механизация позволяют получать такие урожаи.

Рождение новых методов производства, развитие сельского хозяйства по пути интенсификации, естественно, требуют и принципиально нового, более квалифицированного руководства. Одно дело руководить хозяйством, имеющим всего понемногу, и совершенно другое дело руководить крупным специализированным производством при высоком уровне механизации. Оно требует от специалистов и организаторов больших инженерных, агрономических, зоотехнических и ветеринарных знаний. Вести такое производство невозможно без активного участия науки, без ее повседневного влияния на ход производственных процессов.

Мне вспоминается недавняя беседа с президентом одной американской фирмы г-ном Финли. Он говорил: «Откорм свиней в современных условиях — инженерное дело. Производство свинины теперь становится на поток. Господин Гарст производит кукурузу на корм, а мы, инженеры, решаем задачу механизации всех процессов получения свинины — от выращивания поросят до отправки потребителю готового продукта».

И это действительно так. Специализированное сельскохозяйственное производство с точки зрения его организации все более и более становится разновидностью промышленного производства.

Все это заставляет нас всесторонне, глубоко обдумать и правильно решить вопрос руководства сельским хозяйством в условиях интенсификации.

Некоторые могут подумать: что же это опять проводить реорганизацию сельскохозяйственных органов? Нет, речь идет не о реорганизации. Речь идет о создании системы управления специализированным производством.

Думаю, вы согласны с тем, что организационная перестройка, которую осуществила партия за последние годы, оказалась полезной. Были созданы производственные колхозно-совхозные управления. Они оказывают большую помощь колхозам и совхозам в организации производства, обучении колхозников и рабочих совхозов передовым методам труда.

Мы построили по отраслевому принципу партийные организации, что помогло улучшить партийное руководство промышленностью и сельским хозяйством.

Положительно оценивая организационную перестройку, следует сказать вместе с тем, что мы еще не нашли нужные формы руководства специализированным производством. Это вполне объяснимо. Собственно говоря, у нас только сейчас начинает развиваться производство сельскохозяйственных продуктов на промышленной основе. И партия, естественно, ищет методы управления таким производством.

Современное сельское хозяйство — это сумма специализированных и высокомеханизированных отраслей производства. Сейчас нельзя говорить о руководстве сельским хозяйством вообще. Эффективность руководства те-

перь должна оцениваться умением организовать на современной, промышленной основе производство определенного продукта. А это означает, что в организацию управления сельским хозяйством должен быть положен принцип руководства производством отдельного продукта отдельной культуры, того или иного вида мяса и другой сельскохозяйственной продукции.

Если с этих позиций, с требований сегодняшнего дня посмотреть на руководство сельским хозяйством, то нетрудно увидеть недостатки нашей системы управления производством сельскохозяйственных продуктов. Они состоят в том, что в руководстве сельским хозяйством наблюдается обезличка, безответственность. Руководители занимаются сельским хозяйством в целом, а занимаются организацией и технологией производства конкретных видов продукции некому.

Давайте поставим такой вопрос: кто отвечает у нас за производство зерна? Пожалуй, никто не ответит. Да и трудно ответить, так как в действительности нет у нас ни специализированной организации, ни людей, которые отвечали бы за производство зерна, хотя зерновое хозяйство мы и называем основой всего сельского хозяйства.

А между тем в этой отрасли производства есть вопросы, которыми должны систематически, повседневно заниматься люди высокой квалификации. Возьмите, например, селекцию. Что такое хороший сорт? Специалисты утверждают, что хороший сорт — половина урожая. С этим нельзя не согласиться. Возьмите пшеницу «Безостая-1», выведенную П.П. Лукьяненко, или пшеницу «Мироновская-808», выведенную В.Н. Ремесло, и ряд других сортов. Они дают дополнительную прибавку урожая 15—20 ц зерна на гектаре, а то и больше.

Кто же у нас занимается внедрением лучших сортов зерновых в определенной зоне? Кто организует семеноводство на научной основе? В общем занимаются все, а конкретно никто, хотя каждому кажется ясно, что без хорошо поставленной селекции, без образцового семеноводства нельзя успешно вести зерновое хозяйство.

Беру второй пример — организацию производства картофеля. У нас ведется много разговоров о необходимости быстрее решить задачу полного удовлетворения потребностей страны в высококачественном картофеле. По этому вопросу приняты важные решения. Мы довольно часто обращаемся с призывами поднять урожайность картофеля. И хотя заготовки картофеля увеличились, страна все еще ощущает недостаток в этом ценном продукте. В чем же дело? Казалось бы, условия для производства картофеля созданы. Были подняты закупочные цены, колхозы и совхозы обеспечены необходимой сельскохозяйственной техникой. Однако нужной отдачи нет. Опять-таки дело в обезличке и безответственности.

Поставим тот же вопрос: кто отвечает у нас за производство картофеля? Ответ дать нетрудно — в общем и целом отвечают все, а конкретно — никто.

Что значит организовать производство высококачественного картофеля? Здесь одни общие призывы не помогут, нужна конкретная работа, нужно решать конкретные вопросы. Во-первых, надо иметь высокоурожайные сорта невырожденного посадочного материала. Во-вторых, надо иметь ранние и поздние сорта картофеля для обеспечения населения как в летний, так и в осенне-зимний период. В-третьих, необходимо иметь средства механизации, организовать производство картофеля без затрат ручного труда, обучить людей. В-четвертых, нужно развивать семеноводство, чтобы колхозы и сов-

хозы могли в определенное время заменять старые сорта новыми или обновленными.

Мне рассказывали о системе семеноводства картофеля в Соединенных Штатах Америки. Там весь селекционный материал выращивается в штате Мен, где наилучшие условия для семеноводства. Оттуда селекционный материал поступает на семеноводческие фермы, которые размножают его. Семена обязательно проверяются в лаборатории штата, и только после проверки дается разрешение продавать их для посадки. Как правило, фермер своими семенами картофель не сажает, он покупает его в семеноводческом хозяйстве.

В наших условиях семеноводческая работа также должна отвечать требованиям науки. Семеноводство для картофеля — это самое главное. Но у нас никто этим делом по-серьезному не занимается. Есть немало других задач в организации производства картофеля, но никто их не решает. Опять-таки нет у нас ни специализированной организации, ни людей, которые отвечали бы за производство этой культуры, душу вкладывали в порученное дело.

Совершенно очевидно, что картофель и овощи — это такая отрасль сельскохозяйственного производства, организацией которой должны систематически заниматься высококвалифицированные специалисты и ученые.

Сошлюсь еще на один пример. Общеизвестна значимость промышленного птицеводства. Организация промышленного производства яйца и мяса птицы — дело исключительной важности. Сейчас в этом направлении мы разрываем большую работу, ставим задачу получать на птицефабриках и в специализированных хозяйствах 24 миллиарда яиц, полностью удовлетворить потребности городского населения в этом продукте за счет птицефабрик и других специализированных хозяйств.

Но кто же у нас отвечает за промышленное производство яиц и мяса птицы? Кто руководит крупными птицеводческими предприятиями? Кто разрабатывает для них технологию, кто следит за новым, за мировыми достижениями в этой отрасли? Есть ли люди, призванные обеспечить организацию производства на научной основе? Таких людей, к сожалению, нет, спросить за организацию промышленного производства птицеводческих продуктов не с кого.

Делом, связанным с организацией производства яиц и мяса птицы, занимаются многие ведомства. Как рассказывал тов. Пак — инспектор по птицеводству Целинного края, для того чтобы в комплексе решить вопрос, связанный с созданием птицеводческой фабрики или другого птицеводческого хозяйства, надо обойти десяток организаций.

За проектом помещений нужно обращаться в Госстрой СССР; по вопросам получения племенной птицы нужно обращаться в Министерство сельского хозяйства СССР; за производственным оборудованием надо обращаться в «Союзсельхозтехнику»; по вопросам приготовления и производства комбикормов — в Комитет заготовок; за проектированием оборудования по переработке птицы — в Комитет пищевой промышленности. Само собой разумеется, что при такой распыленности ничего хорошего ожидать нельзя. В каждом из названных ведомств вопросы, связанные с разведением птицы, занимают небольшую часть работы, их решению не уделяется серьезного внимания.

Все это приводит к тому, что уровень организации птицеводческого хозяйства у нас крайне низок. Каждый, как говорят, варится в собственном соку, копается в своем уголке, часто не видит и не знает современных мировых научных и практических достижений.

РОЛЬ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Промышленное производство яиц и мяса птицы требует к себе особого внимания специалистов и ученых. В этой отрасли наиболее ярко проявляется принцип единства науки и практики. Чтобы иметь высокопродуктивное, высокотоварное промышленное птицеводство, необходимо решить ряд задач и в первую очередь хорошо поставить племенную работу. Нужна, например, не курица вообще. Нужна одна порода кур для производства яиц, совершенно другая порода — для производства бройлерных цыплят. Требуется в широких масштабах организовать разведение такой птицы, которая способна при минимальном количестве корма дать максимальное количество мяса. Само собой разумеется, что для каждого вида птицы нужен специальный корм, сбалансированный по элементам питания.

Решением этих важных задач практически у нас занимаются в основном директора и специалисты птицефабрик, они не чувствуют повседневной поддержки науки. Но разве может каждая фабрика проводить гибридизацию, заниматься племенным делом, разрабатывать основы кормления, механизации. Специалистам фабрик и хозяйств такая задача не под силу, но так как решать ее некому, они вынуждены по-кустарному вести эту работу.

Я говорю об этом не для того, чтобы еще раз подвергнуть критике недостатки в организации производства яиц и мяса птицы, а для того, чтобы все мы еще раз убедились, что в условиях интенсификации нужна высококвалифицированная система управления производством.

В этом отношении нам нужно поучиться у капиталистов. Они прошли большую школу организации промышленного производства сельскохозяйственных продуктов и добились немалых успехов. [...]¹

О СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Коренное изменение условий, технологии производства требует принципиально новой системы управления. Какой принцип положить в основу этой системы, какую идею заложить в организацию управления? На мой взгляд, система управления специализированным хозяйством должна отвечать следующим требованиям:

во-первых, чтобы она предусматривала высококвалифицированное руководство производством важнейшей продукции — зерна, масличных культур, сахарной свеклы, хлопка, картофеля и овощей, отдельных видов животноводческой продукции — мяса, молока, яиц, шерсти и т.д.;

во-вторых, чтобы руководство строилось в расчете на организацию промышленного производства сельскохозяйственной продукции по новой технологии, освоенной мастерами земледелия и животноводства;

в-третьих, чтобы в новых органах управления органически сочетались наука и производство, чтобы ученые по заданиям производства выводили новые сорта растений, разрабатывали технологию возделывания тех или иных культур, находили пути наиболее эффективного решения производственных задач.

При такой системе у нас будет ответственность государственных организаций, научных учреждений, конкретных работников за производство каж-

¹ Опушен текст о выращивании птицы в Великобритании.

дого продукта, за научно-технический уровень данного производства, за обеспечение потребностей страны в той или иной сельскохозяйственной продукции.

Возможно, у некоторых товарищей возникнет вопрос: не является ли такой принцип управления возвратом к старому Министерству сельского хозяйства? И тогда, мол, были управления зерновых культур, управления технических культур и т.д.

Мне кажется, каждый, кто глубоко вдумается в существо дела, поймет, что принципы управления, о которых я говорю, не имеют ничего общего с теми принципами, на которых строилось Министерство сельского хозяйства в прошлом. Возврата к прошлой структуре сельскохозяйственных органов нет и никогда не будет, потому что сейчас другое время, на другом уровне находится сельское хозяйство и совершенно иные требования предъявляются к руководству.

В самом деле, чем занималось Министерство сельского хозяйства СССР, скажем, в 1947—1950 гг., да и в более поздний период? Действительно, в его составе было Главное управление зерновых культур. Оно даже внутри подразделялось на Управления Юга, Северного Кавказа, Сибири и Востока, Казахстана и Урала и т.д. А к чему сводились задачи управления? Они сводились к тому, чтобы определять из Москвы планы сева, сроки сева, планы уборки урожая, сроки уборки урожая, давать по этим вопросам общие указания.

Как видите, это был именно тот тип управления, когда работники отвечали за все и ни за что конкретно. Мы же говорим сейчас о руководстве специализированным производством. А это значит, что орган управления будет решать конкретные задачи и нести конкретную ответственность за то, чтобы дать производителю продукции лучший сорт культуры или гибрид, лучшую породу скота, научить работать новыми методами, позволяющими резко снизить затраты труда и средств на единицу продукции. Это, конечно, совершенно новые функции, новые задачи, вытекающие из современного уровня производства.

Все это, я считаю, полезным напомнить, чтобы яснее себе представить, какой должна быть структура управления сельским хозяйством в условиях перехода на интенсификацию.

Исходя из тех принципов управления, о которых шла речь выше, хочу более конкретно изложить свои мысли и предложения по руководству специализированным сельскохозяйственным производством.

О каком производстве идет речь, в расчете на какие предприятия и хозяйства следует строить систему управления? Мы сейчас вплотную взялись за решение задачи организации промышленного производства яиц, мяса птицы, свинины. Развертывается строительство птицефабрик и специализированных хозяйств. Осуществляется большая работа по внедрению новой технологии выращивания сахарной свеклы, хлопка, картофеля при минимальных затратах ручного труда. Уже сложился новый тип овощного хозяйства — специализированные совхозы, хозяйства-дублеры, фабрики по выращиванию овощей в закрытом грунте. В молочном хозяйстве развивается свой тип специализированного производства, я имею в виду молочные совхозы, кормовой базой которых является орошаемая кукуруза и другие культуры.

Если брать зерновое производство, то и здесь более конкретно определились наши задачи. На основе внедрения лучших сортов, удобрения полей

колхозы и совхозы могут сейчас резко поднять урожайность пшеницы и других культур, дать стране высококачественное товарное зерно.

Учитывая складывающуюся специализацию и тип наших сельскохозяйственных предприятий, перспективы их развития, нам следовало бы создать такие органы управления, которые с глубоким знанием современных достижений науки и техники руководили бы производством соответствующих продуктов.

Что это должны быть за органы? Видимо, Союзно-республиканские управления по производству определенной продукции, а именно: зерна, сахарной свеклы, хлопка, масличных культур, картофеля и овощей, фруктов, ягод, чая, а также продуктов животноводства — яиц и мяса птицы, свинины, молока и говядины, баранины.

Вероятно, следует создать на коммерческой основе какую-то организацию по производству меда. Мы можем собирать тысячи тонн этого ценного продукта. К сожалению, никто не занимается пчеловодством, сегодня это больше любительское дело. Между тем условия для пчеловодства у нас исключительно хорошие. Кстати, пчелы дают не только мед. Они опыляют гречиху, огурцы и другие сельскохозяйственные культуры, что имеет важное значение для повышения урожайности.

Хочу подчеркнуть, что при разработке организационной структуры нужно проявить целеустремленность, конкретность, предопределить самой структурой характер работы управления, сосредоточить его усилия на решении конкретных задач производства, а если говорить еще более определенно — на организации производства продуктов по передовой технологии.

Я не собираюсь сейчас давать более или менее отработанную структуру управлений по производству сельскохозяйственных продуктов, но все же хочу показать основные направления.

Рассмотрим, к примеру, Управление по производству зерна. Оно будет нести ответственность за обеспечение страны зерном: пшеницей, кукурузой, гречихой, просом и другими зерновыми культурами, горохом, фасолью и другими бобовыми культурами. Одной из его главных обязанностей будет обеспечение колхозов и совхозов лучшими сортами семян, внедрение новой технологии производства, разработка системы удобрений и т.д.

В соответствии с этим управление, видимо, будет иметь отделы или какие-то ячейки по селекции, семеноводству, механизации зернового производства и другим важным проблемам.

Составной частью управления будут институты, опытные станции по соответствующим культурам. Научные учреждения в данном случае будут нести полную ответственность за то, чтобы колхозы и совхозы имели самые продуктивные сорта и гибриды зерновых культур. Вероятно, в распоряжении научных учреждений должны быть хозяйства по размножению сортов и обеспечению ими потребностей производства.

Кстати, при такой связи науки и производства мы покончим с неразберихой в организации научной работы и прежде всего в селекционном деле. Сейчас здесь нет никакого порядка. Я попросил дать справку, кто у нас в стране занимается, например, селекцией гороха. Оказалось, что над выведением сортов гороха работают 40 научно-исследовательских институтов и опытных станций, а практически в производстве встречаются сорта гороха в основном двух опытных станций — Уладово-Люлинецкой (Винницкая область) и Рамонской (Воронежская область). На Украине и в Российской

Федерации, в Сибири и в Казахстане — всюду сеют сорта гороха «Уладовский-303» или «Рамонский-77». [...]»¹

Такой же принцип следует применить и в отношении масличных культур, создать Управление по производству растительного масла — Маслопром. В системе этого управления должны быть селекционные учреждения, которые занимаются выведением лучших сортов. Видимо, здесь же целесообразно сосредоточить и разработку технологии возделывания масличных культур, а также переработки семян. Одним словом, опять будет полная ответственность. Управление должно отвечать за обеспечение потребностей страны в масле и, следовательно, за выведение новых сортов подсолнечника и других масличных культур, за семеноводство. Хозяйствам разных зон нужны разные масличные культуры, например, такие как соя, лен-кудряш и другие. Селекция и семеноводство этих культур тоже должны быть сосредоточены в Маслопроме. [...]»¹¹

У нас должно быть Управление по производству хлопка. Правда, оно по существу есть и сейчас, я имею в виду комитет, которым руководит тов. Куликов. Но нужно подумать о том, чтобы Управление по хлопку также сделать более ответственным за производство этой крайне важной культуры: придать ему необходимые средства, сосредоточить научную и селекционную работу, возможно, технологию первичной обработки хлопка-сырца, а также переработку семян на масло.

Следует иметь в виду, что из общего количества растительного масла 1826 тыс. т на долю хлопкового масла приходится 28%, или 508 тыс. т. Поэтому технологии переработки хлопковых семян должно уделяться серьезное внимание.

Думаю, что следует иметь управление по производству сахарной свеклы. Свекловодство — сложная отрасль. Она требует концентрации усилий на вопросах семеноводства, механизации. Поэтому в управление по производству свеклы должны войти учреждения, которые занимаются селекцией, семеноводством, технологией выращивания сахарной свеклы, а также ее переработкой. Словом, это должно быть такое управление, которое способно внедрить современные методы выращивания сахарной свеклы. Оно будет нести ответственность за обеспечение страны сахаром.

Хочу также изложить свое мнение о системе управления производством некоторых животноводческих продуктов.

Очень важно правильно организовать производство мяса птицы (бройлеров) и яиц. Руководство этим делом надо централизовать и сосредоточить в специальном управлении. Может быть, и назвать его так — управление птицеводческой промышленности — «Птицепром».

Функции его, мне кажется, должны быть следующие: организация производства мяса птицы и яиц на промышленной основе; селекция и гибридизация птицы; технология содержания птицы; организация производства комбикормов для птицы и их эффективного использования; технология убоя и обработки птицы и т.д. Словом, здесь опять-таки должен быть сосредоточен весь процесс — от инкубирования яйца до выращивания птицы и отправки мяса в торговую сеть.

Нужно соответствующим образом построить и структуру «Птицепрома». Вероятно, придется иметь подразделения: по селекции и гибридизации пти-

¹ Опущен текст с перечислением сортов озимой пшеницы.

¹¹ Опущен текст о масличных культурах.

цы с сетью хозяйств для производства гибридных цыплят; по приготовлению и использованию комбикормов; по производству бройлеров с сетью бройлерных фабрик; по производству яиц с сетью специализированных фабрик; институт по организации промышленного производства яиц и мяса птицы с сетью опытных станций для обслуживания птицеводческих фабрик и хозяйств. Видимо, нужны подразделения по механизации процессов откорма по технологии переработки птицы и т.д.

Я называю примерный перечень структурных подразделений «Птицепрома». Может, конечно, возникнуть потребность иметь и какие-то другие ячейки.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ УПРАВЛЕНИЯМ — ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ

Но главное, что надо иметь в виду, — в составе соответствующих подразделений и научно-исследовательских учреждений должны быть специалисты и ученые высокой квалификации. Как мне кажется, новые органы управления не должны писать общих директив. Им предстоит решать конкретные задачи. Если говорить о «Птицепроме», то он призван обеспечивать предприятия птицей мясных и яичных пород, централизованно снабжать фабрики бройлерными цыплятами, систематически обновлять маточное поголовье, снабжать хозяйства комбикормами высокого качества, обеспечить производство мяса птицы и яиц при минимальных затратах корма и труда.

Как видим, это такие вопросы, которые могут успешно решать лишь люди высокой квалификации. Таких работников и надо подбирать для руководства специализированным производством.

В таком же направлении следует подумать и о руководстве специализированными хозяйствами по производству свинины, а также молока, говядины и баранины.

Если, к примеру, будет управление по производству молока и мяса (говядины), то, видимо, оно должно отвечать и за создание кормовой базы для крупного рогатого скота, организовать опытные и экспериментальные работы по соответствующим кормовым культурам.

Когда я говорю о кормовых культурах, то имею в виду прежде всего выращивание кукурузы на силос, именно на силос, а также клевера, люцерны, сахарной и полусахарной свеклы на корм, кормовой капусты и т.д. Это как раз те культуры, которые составляют основу кормовой базы для молочного скота. [...]¹

Намечая меры по управлению специализированным производством, мы должны обратить внимание на развитие овцеводства. Овцеводство имеет огромное значение для нашей страны. Между тем в настоящее время оно сосредоточено только в тех районах, где давно получило признание, и совершенно незаслуженно овца вытесняется из многих районов, имеющих неплохие условия для овцеводства. Я как-то слушал выступление по радио одного работника. Он говорил об успехах в специализации, рассказывал, что одни хозяйства разводят только свиней, а другие — только овец. Это неразумная специализация. Свинья и овца живут на разных кормах. Поэтому в хозяйстве, где не будет овец, часть кормов, не нужных свиньям, пропадет. Заботливый руководитель не может этого допустить.

¹ Опушен текст о кормовых культурах.

У нас большие возможности для развития овцеводства. Посмотрите, сколько лугов и пастбищ в колхозах и совхозах, сколько травы на лесных полянах, которую не всегда можно скосить. Овца здесь лучше всякой косы срежет и съест траву. На таком дешевом корме можно получать дешевую баранину, шерсть, овчину.

Некоторые наши практики иногда ссылаются на то, что во влажных зонах овца болеет копытной гнилью. Но вряд ли это является причиной, сдерживающей развитие овцеводства в данной зоне. Если посмотреть страны с развитым овцеводством, то среди них окажется Англия, имеющая 29 млн овец, столько же, сколько имеет Казахская ССР, территория которой во много раз превосходит Англию. Как известно, Англия не отличается сухостью климата. Она расположена на островах, которые длительное время покрыты туманом, поливаются дождями.

В ряде областей нашей страны — Ленинградской, Псковской, Калининской, Ивановской, Владимирской и некоторых других овцеводством занимаются только любители, и они, кстати, добиваются больших успехов. Все, наверное, знают овцевода из Ивановской области Штыкову Е.П. Она разводит романовских овец, создала прекрасную, доходную ферму. Романовские овцы многоплодны, хорошо переносят климатические условия Центральной нечерноземной зоны. Да, видимо, и другие породы овец здесь могут хорошо развиваться. На Британской сельскохозяйственной выставке в Москве показывали превосходные породы овец из районов увлажненной зоны.

Еще раз хочу повторить, что во главе управлений нам следует поставить высококвалифицированных специалистов, способных организаторов, людей, хорошо знающих данную отрасль производства. Они должны глубоко изучать опыт наших передовых хозяйств, лучшие образцы организации производства в братских социалистических странах.

Может быть, целесообразно послать их и в те капиталистические страны, где производство данной продукции ведется на высоком промышленном уровне, изучить структуру управления, постановку научной работы, технологию производства и использовать в нашей практике все то, что дает эффект в условиях социалистического хозяйства. Не нужно изобретать то, что давно изобретено людьми и применяется в производстве. В.И. Ленин не раз призывал учиться у капиталистов искусству организации производства, передовой технологии, переносить все лучшее, что выгодно для нашей социалистической экономики.

Почему мы обращаемся сейчас к опыту капиталистического хозяйства? Потому что там давно уже сложилось крупное производство товарной продукции. Оно ведется на промышленной основе с привлечением к участию в производстве крупных ученых и специалистов.

Наши колхозы и совхозы по количеству земли и скота крупнее американских ферм. Но они развивались и развиваются вне всякой специализации, в каждом хозяйстве высеваются почти все культуры, известные в данной зоне, разводятся все виды скота и птицы. По существу мы унаследовали от крестьянина-единоличника психологию потребительского подхода к организации производства. Только теперь мы хотим поставить производство сельскохозяйственной продукции на промышленную основу.

Чтобы успешно решить эту задачу, надо использовать опыт специализации, технологии, накопленный как в передовых социалистических хозяйствах, так и в капиталистическом хозяйстве.

Разумеется, руководители, ученые и специалисты управлений, которые будут посланы за границу для изучения опыта, должны помнить, что такая поездка — не экскурсия, надо получить не общие впечатления, а глубоко изучить организацию производства в условиях специализации. Может быть, целесообразно купить патент, лицензию определенного производства. Словом, вернувшись из такой поездки, руководители должны по-новому организовать производство, добиться на наших современных сельскохозяйственных предприятиях не меньшего эффекта, чем добиваются капиталисты на своих крупных предприятиях.

Я остановился на некоторых вопросах управления сельским хозяйством в условиях интенсификации. Думаю, что в деталях сейчас невозможно определить схемы управления производством всех важнейших продуктов. Высказанные мною мысли могли бы послужить направлением для тех, кто будет вести дальнейшую разработку системы управления.

Мне представляется, что управления по производству определенной продукции должны быть самостоятельными. Они будут нести перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР прямую и непосредственную ответственность за организацию производства данной продукции на современном уровне, за удовлетворение потребностей страны в тех или иных сельскохозяйственных продуктах.

Для координации работы управлений по производству сельскохозяйственных продуктов возможно следует иметь какую-то комиссию или совет во главе с председателем. [...]¹

Видимо, когда окончательно будет разрабатываться система управления производством, следует исходить из того, чтобы в центре, в республиках штат научных работников и специалистов был минимальный. Главные силы должны быть сконцентрированы на производстве.

Когда я говорил об управлениях, об усилении влияния науки на производство, то имел в виду, если можно так назвать, прикладную науку, ту науку, которая отвечает на непосредственные практические запросы и должна быть рядом с производством, обслуживать его.

Но не меньшее значение для сельского хозяйства имеет и разработка общетеоретических проблем. Та же селекция исходит из биологической теории. Поэтому уровень теоретических исследований оказывает большое влияние и на сельскохозяйственную науку в целом, и на производство.

В этой связи хотел бы высказать замечание в адрес Академии наук СССР. В системе академии имеется немало институтов, ученые которых должны работать над теоретическими проблемами, имеющими непосредственное отношение и к сельскому хозяйству. Среди них:

Институт биологической физики;

Институт биологической химии имени А.Н. Баха;

Институт микробиологии;

Институт радиационной и физико-химической биологии;

Институт физиологии растений имени К.А. Тимирязева;

Институт цитологии;

Институт белка;

Институт биохимии физиологии микроорганизмов;

¹ Опущен текст с перечислением передовиков сельского хозяйства и селекции культур.

Институт фотосинтеза;
Институт биологии внутренних вод;
Ботанический институт имени В.Л. Комарова;
Институт генетики;
Зоологический институт;
Институт морфологии животных имени А.Н. Северцева;
Лаборатория гельминтологии и другие.

Я не располагаю данными для того, чтобы оценивать работу каждого из этих институтов. Но мне рассказывали, что в разработке тематики академических институтов, в оценке ее актуальности работники сельского хозяйства не участвуют, руководители институтов к ним не обращаются. Да и сам Президиум Академии наук, видимо, не чувствует потребности более тесно связать эти научные учреждения с работой сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов и производством. К чему это ведет на практике? Одни ученые, чувствуя свою ответственность перед народом, стремятся сами более тесно связаться с производством, напряженно работают и добиваются хороших результатов. Их исследованиями пользуются работники сельского хозяйства, их рекомендации внедряются в производство. Все вы знаете академика К.И. Скрябина. Вспомните, сколько конкретных рекомендаций разработано для сельского хозяйства на основе его теории, как замечательно выступал он на Пленуме ЦК³⁶, говорил о подготовке кадров и внедрении в производство достижений науки.

Но для нас не секрет, что в институтах той же академии есть люди, которые за многие годы не осуществили серьезных теоретических исследований в интересах сельскохозяйственного производства. Вообще мне представляется неправильным, что сельскохозяйственные органы не связаны с общетеоретическими институтами Академии наук СССР, а в самой академии нет человека, который поддерживал бы более тесные связи с производством, чувствовал его нужды и направлял усилия ученых на разработку наиболее актуальных теоретических проблем.

Возможно, в Академии наук СССР следует иметь вице-президента, который был бы связан с сельскохозяйственными органами, изучал запросы сельского хозяйства. Во всяком случае нельзя дальше мириться с таким положением, когда наука не получает конкретных заданий от производства.

Нельзя, разумеется, темы научных исследований ограничить только заявками производства. Ученый должен проявлять инициативу, видеть перспективу в развитии науки. Вместе с тем, повторяю, следует установить такой порядок, чтобы производство предъявляло к науке определенный спрос. [...] ¹

Разработка теоретических проблем в биологии имеет важнейшее значение для прогресса в сельском хозяйстве. Этому делу должно быть уделено должное внимание.

В этой записке не ставится вопрос о функциях Министерства сельского хозяйства СССР, а также министерств производства и заготовок союзных республик. Когда будет разрабатываться конкретная структура управлений по производству сельскохозяйственной продукции, тогда вырисуются функции этих министерств.

¹Опущен текст о методах борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур.

ПОВЫСИТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ ЗА РУКОВОДСТВО ХОЗЯЙСТВОМ

Особую заботу следует проявить о дальнейшем укреплении колхозно-совхозных производственных управлений, совершенствовании их работы. Они, как мне кажется, отвечают своему назначению, являются неплохой организационной формой руководства колхозами и совхозами. Разумеется, и производственные управления в своей практической работе должны более конкретно и глубоко заниматься организацией производства определенной продукции. Конкретизация руководства здесь связана с повышением роли инспекторов-организаторов. Инспектора должны стать своего рода экспертами по возделыванию важнейших сельскохозяйственных культур и производству животноводческих продуктов. Это должны быть высококвалифицированные, авторитетные специалисты, к которым колхозы и совхозы обращались бы за консультацией и помощью по организации эффективного производства той или иной продукции.

Инспекторский состав должен заниматься непосредственным внедрением нового, обучением людей передовой технологии производства, организацией производства по новой технологии в масштабах всего хозяйства. Это главные задачи, а не писание директив о том, что надо снег сбросить с крыш, чем, к сожалению, занимаются некоторые управления. Сколько у нас таких фактов, когда управление дает директиву о необходимости начать прополку полей, сбор жуков. Эти вопросы должны решаться не рассылкой телеграмм. Надо иметь на местах людей, которые знали бы производство и своевременно делали все то, что подсказывают наука и передовой опыт по тому или другому вопросу.

Важная задача производственного управления — внедрение передовой технологии возделывания тех или иных культур, помощь колхозам и совхозам в правильной организации труда и производства. Управление должно настойчиво осуществлять принцип повышения материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства продукции. У нас в этом отношении накоплен положительный опыт.

Мне уже приходилось упоминать о совхозе «Самарский» Целиноградской области (директор тов. Лихобаба), где система оплаты труда по некоторым отраслям связана с получением центнера продукции. Есть и в ряде других районов подобные примеры. Директора передовых совхозов стремятся систему оплаты поставить в зависимость от количества произведенной продукции, ее качества, себестоимости. Это хорошее стремление, и его надо всячески поддерживать.

Сейчас в колхозах и совхозах, как правило, оплата ведется за отдельные виды произведенных работ: за вспашку, закрытие влаги, за посев, за обработку, за внесение навоза. При этом действует принцип: больше посеял — больше получишь. Качество посевных работ по существу не подвергается серьезному контролю. Этим пользуются недобросовестные люди, сеют с огрехами, допускают брак, лишь бы «нагнать» побольше гектаров.

В сельском хозяйстве невозможно идти таким путем, нельзя держаться системы оплаты, не предусматривающей ответственность за качество продукции.

К чему это может привести? К внешнему благополучию. Посмотришь выполнение работ по отдельным элементам, и покажется, что все в порядке. Вспахали как будто в срок, бороновали и сеяли быстро, люди перевыполня-

ли нормы, хорошо зарабатывали. А позднее выясняется, что на тех же самых полях, где вовремя пахали и сеяли, всходы неравномерные, огрехи, обсева, в итоге недобор урожая, наносится ущерб интересам колхоза и государства.

Надо идти к такому порядку оплаты труда, при котором люди, занятые на производстве, отвечали бы за окончательный выход продукции, а следовательно и прежде всего за урожай, за себестоимость продукции. Я уже об этом говорил в своем докладе на совещании руководящих партийных и советских работников, когда анализировал работу тт. Светличного, Первицкого и других мастеров земледелия³⁷. Технология возделывания культур, разработанная передовиками сельского хозяйства, должна быть положена в основу организации производства сельскохозяйственных продуктов в колхозах и совхозах. Сейчас надо не только призывать людей, а обучать их, вооружать соответствующей техникой. Речь идет о том, чтобы под передовую технологию выращивания той или иной культуры дать все необходимые машины. И, конечно, должна быть такая система оплаты труда, которая поощряла бы людей, которые в расчете на единицу продукции вкладывают минимальное количество труда и средств. Тогда мы можем действительно выйти на широкую дорожку в организации производства продукции на современной основе.

В интересах развития сельского хозяйства, укрепления общественного хозяйства колхозов государство за последние годы намного повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Мне уже приходилось сравнивать закупочные цены, существовавшие до 1953 г., с закупочными ценами 1963 г. Хочу еще раз напомнить об этом и показать, что если у нас до сих пор есть отстающие хозяйства, то это не потому, что недостаточные цены на сельскохозяйственную продукцию, а потому что в таких хозяйствах слабые кадры, неквалифицированные руководители.

Вот какие закупочные цены на продукцию существовали раньше и какие теперь.

СРЕДНИЕ ЗАКУПОЧНЫЕ ЦЕНЫ ЗА ЦЕНТНЕР СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ КОЛХОЗАМИ

	1952 год (в рублях и копейках)	1963 год (в рублях и копейках)
Пшеница	0—97	7—56
Кукуруза (зерно)	0—54	7—66
Горох	1—31	20—23
Фасоль	1—47	35—00
Сахарная свекла	1—05	2—87
Хлопок-сырец	31—88	38—30
Подсолнечник	1—92	18—10
Табак	72—03	176—65

Окончание табл.

	1952 год (в рублях и копейках)	1963 год (в рублях и копейках)
Картофель	0—47	7—10
Овощи	1—92	7—52
Говядина*	2—03	79—90
Свинина*	6—72	98—00
Молоко	2—52	12—18
Яйцо (за тысячу штук)	19—90	70—00
Шерсть	106—80	378—67

* В живом весе скота.

Как видите, экономические условия для ведения производства коренным образом изменились. Хотя справедливости ради надо сказать, что даже при тех мизерных ценах, которые существовали до 1953 г., некоторые хозяйства вели прибыльное производство. Можно вспомнить имена таких председателей колхозов, как Федор Иванович Дубковецкий, Макар Анисимович Посмитный, Петр Иванович Ажирков, Федор Степанович Генералов, Иван Андреевич Буянов, Сергей Ксенофонтович Коротков, Петр Алексеевич Прозоров, которые самоотверженно трудились, некоторые из них и сейчас хорошо трудятся, и руководимые ими колхозы процветали и процветают.

Теперь государство установило такие цены на продукцию, которые позволяют всем хозяйствам вести прибыльное производство. И тем не менее имеется значительное число отстающих, экономически слабых колхозов. Дело, следовательно, в качестве руководства хозяйством. У нас, как уже говорились, нет, к сожалению, ответственности за эти хозяйства. Есть производственные управления, есть партийные комитеты производственных управлений, сельские обкомы партии, а вопросы укрепления отстающих колхозов кадрами не решаются: все сводится к рассылке телеграмм, резолюций, проведению партийных активов. Продуманная резолюция, конечно, играет определенную роль, но главное — расстановка людей, подбор квалифицированных, образованных, честных и хороших организаторов, специалистов.

У нас нет даже продуманной отчетности, которая позволяла бы анализировать, знать экономическое состояние каждого колхоза и совхоза. Вместо этого фигурирует общая огульная характеристика: отсталые, передовые и средние. Эти понятия в экономическом отношении не обоснованы. В экономике нужна точность. А точность — это арифметика, это математика. Там не годны вольные определения, там все подчиняется определенному расчету. А у нас дело складывается так, что каждый по-своему определяет уровень развития того или иного хозяйства, считает его либо передовым, либо средним, или отстающим. Здесь нельзя жонглировать словами и терминами. Все надо определять по бухгалтерской отчетности, по экономическим показателям.

О ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТАХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИИ СТИЛЯ И МЕТОДОВ ИХ РАБОТЫ

В связи с задачей совершенствования деятельности производственных управлений хотел бы выдвинуть для обсуждения некоторые вопросы партийной работы.

Как я уже говорил, в производственных управлениях мы нашли хорошую организационную форму руководства колхозами и совхозами. Перестройка партийных организаций по производственному принципу и создание партийных комитетов производственных управлений вместо прежних сельских райкомов партии позволили теснее связать партийную работу с производством, повысить роль коммунистов и комсомольцев в борьбе за увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Все признают, что сейчас мы создали неплохую систему вместо бывшего районного звена, структура которого не была рассчитана на квалифицированное управление современным сельскохозяйственным производством. Но все же и сейчас еще не все продумано, имеют место серьезные недостатки в работе производственных управлений и партийных комитетов. Видимо, есть еще определенные дефекты и в организационной структуре.

Создавая производственные управления, ЦК КПСС исходил из того, что они несут всю полноту ответственности за руководство производством, за работу колхозов и совхозов, за выполнение государственных заданий по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов, за внедрение новых методов ведения хозяйства на основе достижений науки и передового опыта.

Да и само название — колхозно-совхозное производственное управление — как бы подчеркивает ответственность его работников именно за производство. Казалось, что люди, которые придут сюда работать, будут исходить из того, что их главная задача — организация производства продукции на современной основе.

Тогда же мы отказались от структуры сельских райкомов партии, заменив их партийными комитетами производственных управлений. Это не механическая замена одного органа партийного руководства другим. Имелось в виду коренное изменение методов и содержания работы. Партийные комитеты производственных управлений должны отвечать за руководство первичными партийными организациями, расстановку коммунистов, за массово-политическую и культурно-воспитательную работу. Задача партийного комитета — мобилизовать коммунистов, комсомольцев, всех тружеников села на выполнение принятых планов и обязательств по развитию сельскохозяйственного производства. Это и будет ответственность парткома за производство, выражение его руководящих функций по отношению к производству.

ЦК КПСС подчеркивал, что партийные комитеты производственных управлений должны отойти от сложившихся и укоренившихся на практике методов руководства прежних сельских райкомов партии. Известно, что многие сельские райкомы партии часто становились на путь администрирования, командования колхозами и совхозами, неквалифицированно вмешивались в производственные дела, не считаясь с мнением председателей колхозов, директоров совхозов, специалистов сельского хозяйства. Не обладая глубокими знаниями производства, некоторые сельские райкомы сводили руководство к многочисленным совещаниям, заседаниям, «накачкам», писанию резолюций.

К сожалению, получилось так, что порочные методы работы были механически перенесены из сельских райкомов во многие партийные комитеты производственных управлений. Видимо, многолетние привычки ввелись уже не только в сознание таких партийных работников, но и в практику руководства. Они не позволили людям, которые были перемещены из сельских райкомов в парткомы, перестроиться, отказаться от вредных, бюрократических, канцелярских методов руководства. Многие парткомы, в свою очередь, стали подменять производственные колхозно-совхозные управления, рассматривать их как бывшие райзо, хотя от этого как раз и предостерегал ЦК КПСС, когда осуществлял перестройку партийного руководства.

Как и сельские райкомы, партийные комитеты вызывают на заседания начальников управлений, директоров совхозов, специалистов, слушают их доклады о ходе сельскохозяйственных работ, принимают резолюции, дают общие указания, командуют производством. Кстати сказать, метод командования колхозами и совхозами недопустим и со стороны производственных управлений. Директора совхозов, правления колхозов должны иметь больше самостоятельности, проявлять инициативу, помнить, что они непосредственно отвечают перед партией и народом за организацию колхозного и совхозного производства.

Нередко люди, возглавляющие партийные комитеты производственных управлений, недостаточно компетентны в сельском хозяйстве, не имеют специального образования, иной раз располагают весьма слабым понятием о производстве. Но так как они занимают известное положение, являются руководителями или работниками партийного комитета, а партийный комитет, мол, за все отвечает, то они позволяют себе давать любые указания письменно или устно, чтобы не оставлять следов, командуют колхозно-совхозными производственными управлениями. На практике такое командование иногда приводит к тому, что даже сильные колхозы, имеющие высокоразвитое производство, несут урон от неправильных указаний и рекомендаций.

Такая порочная практика всегда была опасной. Но особенно нетерпимой она является сейчас, когда мы переходим на интенсивные формы ведения сельского хозяйства. В этих условиях каждый неверный шаг очень пагубно отражается на экономическом состоянии колхоза или совхоза, а следовательно, и на морально-политическом состоянии колхозников или рабочих совхозов. От руководителей сегодня требуются высокая квалификация, глубокие знания своего дела, но даже и знающий партийный руководитель не имеет права командовать производственным управлением, колхозом или совхозом.

И это записано в решениях ЦК. В них подчеркивалось, что в выработке рекомендаций по ведению хозяйства надо советоваться, коллективно обмениваться мнениями. ЦК КПСС указывал, что не руководители парткома отвечают за размещение культур, за организацию производства, а директор совхоза, правление и председатель колхоза. Между тем партийные комитеты забывают об этом, начинают навязывать колхозам и совхозам свои предложения, хотя они и не всегда обоснованы. А раз предложение навязывают сверху административным путем, то с директора совхоза или председателя колхоза снимается ответственность за данное производство. А тот, который навязывает то или иное предложение, и совсем не отвечает за положение дел. Так порождается безответственность, подрываются основы производства.

Однажды мне уже приходилось говорить, и сейчас я еще раз хочу поставить такой вопрос: может быть, надо установить материальную и даже уго-

ловную ответственность за дачу необоснованных рекомендаций, за навязывание предложений, осуществление которых привело к подрыву хозяйства, нанесло ущерб интересам колхоза или совхоза.

Мы неоднократно критиковали порочные методы командования производственными управлениями, колхозами и совхозами со стороны партийных комитетов. Однако недостатки не устраняются, да и вряд ли будут устранены при нынешнем положении, когда партийный комитет считает, что он за все отвечает, во все обязан вмешиваться, независимо от того, что есть производственное управление и на это управление ЦК возложил ответственность за руководство производством.

Давайте подумаем, не следует ли нам в корне подрубить возможность командования сельскохозяйственным производством. А это можно сделать только путем проведения некоторых организационных мероприятий.

Возможно, нам следует решением ЦК четко определить функции партийного комитета производственного управления, его отношения с производственным управлением как органом, полностью отвечающим перед партией и народом за руководство производством. Партийный комитет должен нести ответственность за организаторскую, политическую работу в массах. Секретарь парткома не должен брать на себя функции производственного управления; он занимается партийной работой в колхозах и совхозах, направляет деятельность партийных организаций, помогает им мобилизовать коммунистов, комсомольцев, всех тружеников на решение конкретных производственных задач.

Такой подход к работе партийного комитета отвечает ленинским принципом коллективности в работе партийной организации — интересам вовлечения всех коммунистов средствами политической работы в активную борьбу за подъем производства, за воспитание всех сельских тружеников в духе высокой сознательности, организованности, настойчивости в решении поставленных задач.

Кстати сказать, подобный подход к организации партийной работы в производственном управлении отвечает нашему богатому опыту работы партийных организаций в области промышленности. Устав партии, как известно, предоставляет партийным организациям право контроля деятельности администрации предприятий. Но разве райком партии или партийный комитет завода дает директивы, как варить сталь, плавить чугун, как обрабатывать детали для той или иной машины? Все это — инженерное дело, и за него несут ответственность специалисты и хозяйственные руководители предприятий. И это правильно. Если райком партии станет давать указания заводам и фабрикам по техническим вопросам, то это приведет к полной безответственности хозяйственных руководителей и специалистов, дезорганизует производство.

А в сельском хозяйстве у нас, к сожалению, подобные указания по производственным и агротехническим вопросам даются парткомами и отдельными их работниками. Собственно, каждый начальник — малый и большой — приезжает в колхоз или совхоз и позволяет себе бесцеремонно давать указания, а другой раз — поносить и разносить руководство колхоза или совхоза. Эти люди стремятся показать свое превосходство над председателем колхоза или директором совхоза, а превосходство сводится к тому, что данный работник занимает руководящий пост в районе или области.

Такое положение в сельском хозяйстве сложилось давно. Корни порочных методов руководства уходят к периоду культа личности, когда от партийных

работников требовалось одно — побольше брать продуктов с колхозов, когда не проявлялось заботы о нуждах сельскохозяйственного производства.

Сталин не хотел знать, в каком состоянии находится сельское хозяйство. Он смотрел на сельское хозяйство только с одной стороны — сорвать побольше с колхозов и совхозов, а в каком состоянии они находятся, как будут выполнять поставленные задачи, как будут развивать хозяйство и обеспечивать удовлетворение возрастающих потребностей в продуктах питания — этого он не хотел понимать. Тех, кто пытался разобраться с состоянием дел в колхозах, поставить наболевшие вопросы развития их экономики, Сталин осуждал. Вспоминается такой факт.

В 1946 г. создалось бедственное положение на Украине, был неурожай, сильнейшая засуха поразила республику. Мы стали думать, как преодолеть трудности, изучали положение в каждой области. Получив необходимые экономические расчеты и статистические данные по Украине, я доложил Сталину. Но он заинтересовался не существом дела, а тем, откуда я мог взять статистические материалы. После этого начальнику Центрального Статистического Управления тов. Старовскому было сделано официальное письменное предупреждение, что если он и впредь будет давать статистические данные, то будет снят с занимаемого поста.

Вот как обстояло дело. Председателю Совета Министров республики было запрещено пользоваться статистическими материалами. Как же можно было руководить хозяйством? Ведь экономические данные — зеркало, в котором видно, как развивается республика.

И после этого я статистических материалов от ЦСУ не получал. Это сейчас кажется невероятным, но так делалось многие годы.

Все это пагубно отражалось на сельскохозяйственном производстве. Такая политика вела к разорению хозяйства.

С тех пор прошло более десяти лет. Партия осудила подобное отношение к сельскому хозяйству. Многое мы поправили, но и сейчас еще есть рецидивы старых методов. Надо, чтобы все партийные работники осознали: за производство отвечают председатель колхоза, агроном и зоотехник колхоза, а в совхозе — директор, агроном, зоотехник, в производственном управлении — начальник, специалисты, инспектора-организаторы.

Это, конечно, не означает, что партийный комитет не несет ответственности за производство. Партийная организация всегда отвечала и будет отвечать за выполнение хозяйственных задач, поставленных партией. Но из этой ответственности для нее вытекают свои функции, а отсюда свои методы работы.

Партийные комитеты должны помогать производству через партийные организации путем развертывания массовой партийной и партийно-просветительской работы, мобилизации масс на выполнение принятых планов, на внедрение нового, передового. Партийные комитеты, партийные организации обязаны помогать работникам производственных управлений, именно помогать, а не командовать ими.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Хотел бы в заключение остановиться еще на одном вопросе. Недавно по моей просьбе Госплан СССР представил расчеты о потребности в важнейших сельскохозяйственных продуктах и возможностях их производства в различных зонах страны.

Когда давалось такое поручение, то имелось в виду, что Госплан, с учетом опыта передовых колхозов и совхозов, более глубоко изучит возможности отдельных зон страны в производстве тех или иных видов продукции. На мой взгляд, подобные расчеты имели бы большое значение. Мы должны сейчас более конкретно подходить к изучению потребностей страны, к организации производства продукции для удовлетворения этих потребностей.

До недавнего времени, когда заходила речь о заданиях по производству продукции, наши плановые органы обычно исходили из валовой продукции, считали зерно «в целом», мясо «в целом» и т.д. Такой общий «валовой» подход не содействовал правильному учету и использованию наших возможностей. Сейчас нельзя говорить о зерне только с позиции валового производства. Для удовлетворения потребностей населения нам нужно производить определенное количество тех или иных видов зерна: пшеницы, ржи, кукурузы, риса, гречихи, проса, ячменя, гороха, фасоли и т.д.

То же самое можно сказать и о производстве технических, масличных и других культур, а также о производстве определенных видов животноводческой продукции. Речь идет опять-таки не о мясе «вообще», а о производстве говядины, свинины, мяса птицы. Даже о мясе птицы нельзя говорить с общих позиций, потому что мясо птицы может быть куриным, утиным или мясом индейки, причем каждый вид производства этой продукции имеет свои особенности, свою технологию.

Мне казалось, что Госплан с пониманием отнесется к такому принципу. Что значит при анализе потребностей и возможностей изучить каждую зону? Это значит учесть накопленный опыт, практику ведения хозяйства лучшими колхозами и совхозами, где уже отработана технология получения высоких урожаев той или иной культуры при минимальных затратах труда на единицу продукции. Без этого нельзя правильно подойти к оценке наших резервов. Без этого невозможно определить пути, по которым мы должны идти в организации производства, чтобы выполнить задачи, поставленные XXII съездом партии.

Однако расчеты, которые представил Госплан СССР, показывают, что его работники по-прежнему исходят только из средних цифр. Меня удивило, что Госплан СССР вообще не располагает материалами для того, чтобы дать анализ потребностей с учетом экономического развития отдельных зон, а также анализ возможностей каждой зоны по производству определенной продукции. Для нас, например, важно знать, какие возможности по производству отдельных видов зерна имеют Северный Кавказ, Центрально-Черноземные районы Российской Федерации, лесостепные, южные и полесские районы Украины и т.д. Но Госплан этого не изучает. Работники Госплана планируют средний урожай пшеницы на 1970 г. по 17 ц с га. Я не хочу сейчас разбирать, насколько аргументирована сама эта цифра, хотя она и вызывает у меня сомнение. Считаю необходимым заметить, что нельзя говорить о пшенице «вообще».

Мы имеем, как известно, озимую пшеницу и яровую. Если взять урожай в 17 ц для озимой пшеницы, то это низкий урожай. В целом Краснодарский край получил в прошлом году 26 ц с га, а многие хозяйства вырастили по 40 и даже по 50 ц с га.

Следовательно, если говорить даже об озимой пшенице, то возможности для получения хороших урожаев на Кубани одни, на Украине — другие, в Центрально-Черноземных областях — третьи. Кого же и куда будет звать средняя цифра достижения урожая 17 ц пшеницы с гектара?

Или взять яровую пшеницу. Она занимает огромные площади. Но возделывается опять-таки в разных зонах. Для Поволжья, для областей Урала, наверное, показатель урожайности 17 ц зерна с гектара, возможно, и подходит, а для целинных районов Сибири и Казахстана, видимо, будет какая-то другая цифра. Словом, я веду речь о том, чтобы планирование сельскохозяйственного производства велось с учетом возможностей экономических районов, а не по каким-то средним показателям. Средние показатели в статистике, конечно, нужны, но это уже область не Госплана, а скорее ведомства тов. Старовского.

Чем можно объяснить, например, такие наметки по урожайности хлопка. За 1959—1963 гг. урожай хлопка в СССР составил 19,9 ц с га. В расчетах Госплана на 1970 г. дается урожай 22,1 ц с га. Как можно научно обосновать, что за семь лет планируется прирост урожайности на 2,2 ц с га. Известно, что потребности республик Средней Азии, где выращивается хлопок, полностью удовлетворяются минеральными удобрениями, техникой. Ведь работникам Госплана известно, что на 1970 г. мы намечаем произвести 70—80 млн т минеральных удобрений. Из года в год улучшается обеспеченность водой, строятся новые каналы, водохранилища. При таких условиях, например, Хорезмская область в Узбекистане получила по 30 центнеров хлопка с гектара, а многие хозяйства по 35—40 ц. Как же могут планирующие органы не учитывать возросшие экономические возможности отдельных зон?

Зональный подход нам нужен не ради того, чтобы какую-то общую цифру разбить по зонам или экономическим районам. Нам нужен зональный подход для того, чтобы максимально использовать возможности каждой зоны, дать в ту или иную зону материальные средства, которые будут использованы наиболее эффективно.

Учет зональных особенностей позволит более правильно подойти к развитию орошения, увеличению производства наиболее ценных и доходных культур, лучшему использованию сельскохозяйственной техники и т.д.

Кстати, знакомясь с расчетами Госплана об удовлетворении потребностей страны в продуктах сельского хозяйства, я обнаружил три варианта уровня производства зерна, технических культур, мяса, молока и другой продукции.

Первый вариант — потребности и уровень производства, определенные решениями XXII съезда КПСС.

Второй вариант — потребности и уровень производства, вытекающие из предложений союзных республик.

Наконец, третий вариант — расчеты отдела сельского хозяйства Госплана СССР.

При этом разница в цифрах по производству ряда важных сельскохозяйственных продуктов весьма значительна. Вот некоторые цифры из записки отдела сельского хозяйства Госплана.

	Предусмотрено решением XXII съезда КПСС	Предложения республик	Расчеты отдела сельского хозяй- ства Госплана
Зерно, млрд пудов	14—16	14,3	14
Хлопок-сырец, млн тонн	8	6,3	6,5
Картофель, млн тонн	140	123	123

Окончание табл.

	Предусмотрено решением XXII съезда КПСС	Предложения республик	Расчеты отдела сельского хозяй- ства Госплана
Овощи, млн тонн	47	30,5	31,3
Мясо, млн тонн	20—25	16	17
Молоко, млн тонн	115—135	99,6	105
Яйцо, млрд штук	68	45,8	50
Шерсть, тыс. тонн	800	500	500

Видимо, такой разницей в показателях свидетельствует о недостаточно глубоком изучении наших потребностей и возможностей. Мы должны знать потребности по всем видам сельскохозяйственных продуктов, определить возможности производства продукции по зонам, опираясь на технологию производства и результаты, достигнутые передовыми хозяйствами. Тогда мы сможем более правильно определить планы развития отдельных отраслей хозяйства, предъявить определенные требования к каждому экономическому району по производству той или иной продукции. А это в конечном счете один из важнейших вопросов. Для нас безразлично, сеять ли 63 миллиона гектаров пшеницы и получать 17 центнеров зерна с гектара или сеять 35 миллионов гектаров, но получать по 30 центнеров зерна с гектара. Все это назревшие вопросы сегодняшнего дня. Интенсификация, специализация сельского хозяйства требуют высококвалифицированного руководства, глубоких знаний каждой отрасли сельского хозяйства, а также особенностей производства определенной продукции.

Я рассматриваю изложенные в этой записке вопросы как продолжение начатой нами работы по интенсификации сельского хозяйства. На Пленумах ЦК и в принятых партией документах мы поставили задачу создания специализированных предприятий, организации производства сельскохозяйственных продуктов на промышленной основе. Теперь нам надо найти организационные формы руководства специализированным производством, руководства сельским хозяйством в условиях интенсификации. Дело это крайне важное и ответственное.

Давайте посоветуемся, как нам лучше построить систему управления сельским хозяйством в условиях специализации и широкого внедрения новой технологии производства сельскохозяйственной продукции. Продуманная, четкая система руководства специализированным производством поможет успешнее решить большие задачи, которые XXII съезд партии наметил в области сельского хозяйства.

Помета: *т. Шуйскому.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 363. Л. 27—72. Подлинник.

Опубл.: Никита Хрущев. 1964. Стенограмма пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия» (МФД), 2007. С. 14—42.

Раздел VI

«ПАРТИЯ РЕШАЕТ ВОПРОСЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ»

В этом разделе сосредоточено 30 документов по различным проблемам, которые не вошли в специализированные разделы настоящего сборника документов. В частности, вопросы реорганизации системы ведомственного управления, реформирования средней и высшей школы, экономики, в том числе электрификации железных дорог страны, материального благосостояния трудящихся, внутренних займов и другие. Кроме того, сюда включены записи бесед Н.С. Хрущева с космонавтами, его речь на заседании Конституционной комиссии Верховного Совета СССР, беседы и выступления во время поездок по стране, на различных совещаниях, на Международной выставке строительных и дорожных машин и средств механизации строительных работ, а также записки и замечания к этим запискам, касающиеся самых различных аспектов жизни советского государства.

Получив при дележе сталинского «наследства» право руководить Коммунистической партией Советского Союза, Хрущев не ограничил свою деятельность решением исключительно партийных проблем, а в полной мере реализовал на практике основополагающий тезис коммунистической системы, зафиксированный в знаменитой 6-й статье Конституции СССР: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». Соответственно главный коммунист СССР старался держать под партийным контролем, «руководить и направлять» в нужное русло происходившие в стране процессы. Когда же в 1958 г. Хрущев стал еще и председателем правительства СССР, сфера его интересов охватила практически все стороны жизни страны. Это наглядно демонстрируют включенные в данный раздел документы, лишь в малой степени свидетельствующие о той колоссальной и разносторонней активности советского лидера. В них мы видим Хрущева, принимающего важные политические решения, пишущего записки, которые выливаются в государственные проекты, спорящего или, наоборот, советующегося с коллегами, выступающего в различных аудиториях. В этих документах наряду с энергетикой, которая присуща всем действиям и мыслям Хрущева, в то же время виден известный рационализм. Разумеется, он не был (да и не мог быть!) специалистом во всех областях жизнедеятельности государства, но с крестьянской вдумчивостью и смекалкой неоднократно вносил разумные предложения, которые давали импульсы дальнейшему развитию страны. Правда, эта же энергетика в сочетании с недостатком знаний и возрастающим с годами чувством собственной непогрешимости иногда доводила рациональные предложения Хрущева до их полной противоположности, приводя к негативным последствиям и отрицательному отношению общества к их инициатору.

Прежде всего Хрущева интересовали проблемы экономики и руководства ею. Он критически оценивает схоластический принцип советской экономики: «Норм нет, а все время перевыполняют планы», причем план перевы-

полняют до его доведения до завода (док. № 9). Он предлагал расширить права и обязанности начальников шахт, материально заинтересовать в работе инженеров, ставить во главу угла рентабельность производства (док. № 10).

Весьма рациональным представляется проведенное Хрущевым сопоставление экономического развития северо-восточных районов Китая и советского Дальнего Востока: «Земли... такие же... климатические условия здесь более благоприятные. Плохо то, что к этой запущенности руководящие работники привыкли, и воспринимается ими как должное, они не ищут путей для освоения этих земель». При этом он указывал на явную бесхозяйственность, когда предприятия требуют 100 процентов металла при необходимых 10 (док. № 3).

Еще большая бесхозяйственность, по мнению Хрущева, царила в стране на железных дорогах, которые были перегружены из-за встречных перевозок по причине неразумного размещения заказов (док. № 12). Он предлагал навести порядок и в других областях советской экономики: унифицировать производство деталей для сооружений гражданского и оборонного назначения в целях их удешевления (док. № 3), дифференцированно относиться к ценообразованию с учетом перевозок, сроков хранения, передать часть управления хозяйством регионам (док. № 11) и т.п.

Многие преобразования (или попытки преобразований) Хрущева в области экономики были связаны с тем, что он все больше убеждался в крайней неэффективности существовавшей системы управления. Так, в «Проекте записки об улучшении организации руководства промышленности» Хрущев писал, что 60 министерств параллельно имеют управления на местах, хоть там нет никаких подведомственных им предприятий, при составлении планов требуют от государства капитальные вложения, строят новые заводы, а старые не догружают, «возможно, процентов на 50». Он отмечал неритмичность работы предприятий из-за несвоевременной поставки сырья. В стране не развивались новые направления промышленного производства, т.к. министерства не были заинтересованы в изменении сложившегося распределения сил и ресурсов. Различные министерства выпускали одноименные машины, при этом стоимость их значительно различалась. Более того, в одном министерстве мощности по производству машины не догружены, а в другом министерстве для производства этой же машины требовали заложить в план строительство новых предприятий. В этой ситуации Хрущев делал абсолютно закономерный вывод: работники министерств не знают положения дел не только в соседних министерствах, но и в своем министерстве (док. № 12).

Отмечая недостатки отраслевого управления, Хрущев видел выход в децентрализации руководства, создании региональных управлений народным хозяйством. После начала реформы управления народно-хозяйственным комплексом он не без удовлетворения констатировал, что его тезис о беспомощности и неэффективности отраслевого управления подтвердился — аппарат в процессе реорганизации не работает, а планы выполняются, заводы работают (док. № 14).

В то же время Хрущев не идеализировал региональных чиновников, более того, возмущался стилем руководства некоторых из них: «Мы начевики, мы способны и привыкли поверхностно, хватаявшись за верхов, если грубо говорить... отбрехиваться от вопросов, которые в колхозе задают» (док. № 5).

К сожалению, Хрущев сам нередко демонстрировал поверхностное отношение к проблемам. Так, он предложил негодных к военной службе мужчин призывать «на правах рабочих совхозов», чтобы заменить «Оргнабор» и лагеря (док. № 3). Интересен пример редкой полемики Хрущева и работника системы образования Дубровиной. На совещании по вопросам реформы образования в СССР Никита Сергеевич отстоял свою точку зрения, однако, как очень скоро показала практика, права оказалась Дубровина. В проблемах дошкольного и школьного образования прагматик Хрущев исходил из идеалистических представлений о коммунистическом обществе (док. № 8, 14, 18, 26).

Совершенно очевидно, что не только бесконечные реорганизации, но и сам стиль работы Хрущева не мог не раздражать многочисленную армию чиновников. Постоянные идеи советского лидера нарушали размеренный ритм их работы, заставляли на ходу решать новые задачи и проблемы. Хрущев мог экспромтом изменять маршруты своих поездок: «Мы решили еще на один день позже приехать в Москву... выехать от Читы за несколько сот километров и побывать в колхозе»; «Мы решили еще познакомиться со строительством химического комбината № 16. Это недалеко от Иркутска. Мы туда поехали. Это было уже ночью» (док. № 3). Мог отчитать чиновников за то, что они, как и в сталинские времена, засекречивая «все и вся», дошли до того, что ставили гриф «секретно» на «ту литературу, которая за границей выходит» (док. № 4). Мог даже признать (разумеется, кулуарно, но тем не менее) немислимый для советской пропаганды факт: «В ряде буржуазных государств пенсионное обеспечение поставлено лучше, чем в Советском Союзе» (док. № 7).

По мере укрепления позиций на вершине власти Хрущев все чаще начал диктовать свои требования, не обращая внимания на отдельные возражения и вопросы. Авторитарные методы управления прослеживаются у советского лидера даже в тех документах или выступлениях, которые он сопровождает словами: «Надо подумать, подсчитать» (док. № 8, 9). Несмотря на нараставшую с его стороны критику сталинизма, Хрущев в то же время откровенно признавал, что в методах руководства он ориентируется прежде всего на Сталина (док. № 14). Авторитарный метод он называл «гарканьем» (док. № 23). Показательно и одно из указаний Хрущева: «Это дело надо взять наскоком и решить» (док. № 23). Такие примеры, к сожалению, не единичны. Например, без каких-либо экономических обоснований он предлагал срок окончания одного из строителей сократить на год и «даже больше», подчеркивая, что «на сокращение они пошли без особого нажима... подумают и доложат» (док. № 3).

Авторитарно решал Хрущев и проблему отмены погашения займов, так как все равно «товаров нет»: «Если народ поддержит, а, думаю, он поддержит...» (док. № 13). Фактически это была своеобразная игра в демократию, в заботу о снижении инфляции якобы в интересах трудящихся. При этом не акцентировалось внимание на практически принудительном введении дополнительного налога в 8% (цена подписки на заем в 1957 г.). Да и сам Хрущев, говоря о «добровольной» поддержке народа идеи заморозить на десятилетия выплату обещанных денег, признавался: «Что скрывать, мы бы подсказали там, чтобы нас поддержали», называя при этом конкретные трудовые коллективы, которые должны были сделать это. Очевидно, именно так виделась ему та самая власть рабочего класса и крестьянства, во имя которой совершалась революция и были принесены колоссальные жертвы.

Просто по сути, но цинично по сущности предлагалось Хрущевым решение и других важнейших проблем. Так, повышение заработной платы большому количеству рабочих планировалось за счет снижения ее работникам «интеллигентного труда» (док. № 7). Считая возможным осуществлять нажим на сотрудников правоохранительных органов, Хрущев, после излишне мягкого, на его взгляд, приговора валютчикам, безапелляционно заявил: «Прокурор должен найти нужным кассировать это, и потребовать пересмотра этого приговора» (док. № 21). Эти и другие примеры из документов раздела позволяют читателю четче понять природу противоречий в словах и делах Хрущева и в определенной степени объяснить причины неоднозначности принимавшихся им решений.

№ 1

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВА
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ
О РАСШИРЕНИИ ПРАВ МИНИСТРОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК¹**

11 августа 1953 г.

Я считаю, что высказывания товарищей правильные, но я хотел бы сказать свои соображения. Я обменивался мнениями много раз с товарищем Маленковым, этот обмен мнениями довольно большой давности, десяток лет тому назад был. Тогда думать было невозможно о реальном претворении в жизнь этих соображений, потому что шла линия в направлении централизации. Теперь же я хочу сказать, что у нас очень зацентрализовано дело, и я считаю, что надо какую-то децентрализацию провести, и от этого хозяйство, его плановость будет не нарушена.

Взять хотя бы арбузы. Мы продаем арбузы и в Херсоне, и в Иркутске по одной стоимости. Капустой торгуем и в октябре, и в марте по одной цене, и когда она созревает, и когда она на исходе. Правильно ли это? Или возьмите Узбекистан. Фрукты в Москве и в Узбекистане продаются по одной цене, это тоже неправильно. На Украине в Мелитополе, когда поспевают черешня, абрикосы, все это продается по одинаковой цене с Москвой. В 1945 г. я приехал в Кирилловку, на родину Шевченко. Там был такой урожай груш, что их некуда было девать, свиней кормили ими, но цена была одна, что в Кирилловке в магазине, что в Москве, и раз эти груши попали в магазин, то цена одна. Это неправильно. Таким образом, это оборотная сторона положительного дела централизации хозяйства. Хорошо, когда армия централизована, когда все объединено, это сила, а когда такое дело делаем, это наша слабость и тут уже бюрократизм невероятный.

У нас в этом году на юге картошка была дороже, за килограмм давали 3 кг пшеницы, за килограмм картошки в Крыму дают 3—5 кг винограда. Разве это правильно?

Или такой пример, когда сейчас хлебное управление в Москве занимается хлебопекарным делом всего Советского Союза. Правильно ли это? Конечно, нет.

Или такое дело. Почему сейчас в Кобеляках — это 100—120 км от Полтавы на юго-запад, на Украине у нас Кобеляки, что Чухлома — но город хоро-

¹ Частично использован заголовок документа.

ший. И вот почему тот же министр союзный должен заботиться о том, чтобы в этом городке были соль и спички. Если этого там не будет, то секретарь ЦК КП Украины имеет право прислать в ЦК КПСС телеграмму, что в Кобеляках нет соли или еще чего-нибудь. Правильно ли это? Глупости. В Кобеляках нет консервов. Почему я, сидя в Москве, должен отвечать за ваши Кобеляки, а не лучше ли было бы, чтобы нам жители Кобеляк написали, что на Украине есть город Кобеляки и там нет таких-то товаров, потому что Совет Министров плохо руководит своим министерством. Я считаю, что это было бы правильным, и тогда бы Совет Министров вмешался и сказал — подать к ответу работника Украины, почему не обеспечили нормальную торговлю в Кобеляках, почему там получились перебои, почему там нет иголок, и вы сами должны отвечать за эти иголки. В этом деле должна быть дана возможность проявления инициативы мест.

Вопрос торговли пищевыми продуктами. Это, товарищи, все местное: мясо местное, молоко местное, картошка местная, пшеница местная, рожь местная, кукуруза местная, огурцы местные и т.д. Почему нам нужно здесь все централизовывать, а потом все делить, а неправильно разделили, нас ругает Украина, нас ругает Белоруссия, за картошку Белоруссия будет критиковать, а она имеет основание, так как Москва не обеспечивает их картошкой, и мы должны перед ними оправдываться, потому что все централизовали. Картошка растет в Белоруссии, но они распоряжаться ею не могут. За недостаток картошки в Белоруссии, в ее магазинах мы отвечаем. Глупости это. Не лучше ли сказать белорусам — товарищи белорусы, как вам не стыдно, вы не можете обеспечить страну, народ, свои города картошкой. Правильнее, выгоднее нам, союзному правительству, занять такую позицию, позицию силы и предоставить инициативу республикам.

Поэтому у меня складывается такая наметка, предложений пока никаких нет. Если бы мы так взяли (я беру снабжение продуктами питания, они проще), Москва — союзный город, Москва — 4 млн населения имеет, ее надо взять на централизованное союзное снабжение. Это зеркало нашего Советского Союза, всех народов, мы этот город и кормим всем миром. Ленинград — тоже вторая столица Союза, крупнейший город со слабым сельским хозяйством, при этом политическое значение этого города, это как Петр когда-то сказал, окно в Европу, это ворота на запад к соседям, или Донбасс, я считаю, что Донбасс тоже надо взять на централизованное снабжение. Вторая база Донбасса — Урал. Могут сказать, что не на вечные времена это. Я говорю только с чего надо начинать. Поэтому соответствующие необходимые фонды пищевых продуктов должны быть с тем, чтобы собрать эти фонды, которыми можно было бы распоряжаться и обеспечивать эти города сколько нужно, а мы все хотим, чтобы кушающий определялся на пояс, а он разный у каждого.

Надо сказать, дорогие руководители республик, извольте развивать ваше хозяйство, торговать и отвечать перед союзным правительством, и если на Украине будут перебои, вы отвечаете. Я не говорю о специализированных продуктах — Украина дает сахар, Узбекистан дает хлопок, виноград, фрукты, нельзя это сделать местным потреблением, это будет, кроме того, во вред и для Узбекистана, если не возьмем у них фрукты, это будет бедствием для колхозов. Такое же положение на Украине.

Все это надо обработать в деталях.

Или берем консервную промышленность. Армию надо прокормить, для экспорта нужно заготовить, это все централизованное, госрезервы. Но ка-

кая-то часть продуктов — это ваша продукция, и вы извольте развернуть хозяйство так, чтобы вам обеспечить свой народ.

Возьмем легкую промышленность. Что такое местная легкая промышленность, республиканская и союзная. Это та же промышленность, только получше берем в централизованное снабжение, а похуже оставляем там. А похуже — это размеры фабрик, оснащенность их, качество товаров другое, а иной раз бывает, что на маленькой фабрике лучше товары бывают. Я бы считал, что здесь должно быть разумное решение вопроса. Надо, чтобы фабрики, расположенные на территории республик, все подчинялись Совету Министров.

Откуда мы берем в союзное правительство людей. Если там мелкие люди, так говорят, то эти люди из республик идут в союзные министерства, так как нет народа союзного, весь Союз питается соками республик и их кадрами, и когда мы такую линию возьмем, расти люди будут. Они сидят на местах и не хуже, чем у нас. Возьмите по углю. Надо иметь на Украине Министерство угольной промышленности и отдать ему шахты. Скажут, что это ересь, но сидел же Засядько и заправлял комбинатом «Сталиноуголь», и отсюда его взяли заместителем министра, а потом он стал министром. Почему же Украина не может иметь второго Засядько, который будет руководить углем. Я считаю, что это надо сделать, и не увеличивая штатов. Там нужно только отцепить один телефон. Там есть управление угля Юга. Это управление взять и перевести в Киев. Ведь было же в 1921—22 гг. ЦПКП и сидела она в Бахмуте, а тогда другое положение было, и тогда, кроме ЦПКП, другого не было. Что же тут плохого. Если в Донбассе плохи дела, званием ЦК КП Украины, а ЦК КП Украины не имеет своего хозяйственного аппарата. Мы говорим: выезжайте в Донбасс, поднимайте дело. Если бы Совет Министров и ЦК Украины отвечали за Донбасс, а мы ему план утверждаем, мы лимиты даем, то дело было бы лучше. Министр союзный есть, он наблюдает. Если Совет Министров и ЦК КП Украины будут отвечать за Донбасс, тогда министру союзному легче кляузничать на республику, он скажет, смотрите, вы не выполняете план. А сейчас он отвечает за это.

Я после войны с Тевосяном договаривался, но товарищу Сталину не сказал и правильно сделал, потому что это было понято бы как извращение. Сталинские металлурги (украинцы) имеют большие претензии к работе Министерства металлургической промышленности. И правильно. Я встречался на Украине с директорами, они прямо ревут. В свое время была «Югосталь», она сидела в Харькове, а там были Центральный Комитет и Совнарком. Это не называлось министерством, это было управление. Но можно ведь назвать и министерство «Югосталь», с тем же аппаратом, с теми же людьми. И сейчас оно есть, только это управление сидит в Москве. Я говорил по этому поводу, здесь придется только отцепить Тулу, Липецк и Керчь.

Или железные дороги. Почему бы не иметь Министерство железных дорог в республиках. Скажут, что это централизовано. Верно. Но когда Финляндию переезжаем, железная дорога одна, переезжаем границу — другая дорога. Здесь происходят свои расчеты взаимные. Сидели же уполномоченные Совета Министров по железным дорогам в Харькове, Киеве, на Урале. Тогда округа были. Должен сказать, что это будет и выгоднее, и моральное удовлетворение будет. Никакой децентрализации здесь не выйдет, а будет рентабельное построение управления организованным хозяйством, которое мы имеем в Советском Союзе.

Товарищ Маленков в своем выступлении говорил, во сколько раз мы выросли, сколько появилось по объему советских республик с момента создания нашего государства. А мы все нажимаем и все хотим пропустить через одного человека. Я считаю это неправильным.

Когда я приехал с Украины, меня товарищ Сталин обязал ходить на заседания Совета Министров. Я не хотел, но стал ходить на Бюро. Я видел на заседаниях большие кучи бумаг, которые лежали по обеим сторонам председателя, а он сидит вроде в пулеметном доке¹. Я заинтересовался этим делом и спросил, скажите, как вы читаете все эти бумаги? Он улыбается и ничего не говорит, потому что нельзя признаться, что не читал, и нельзя сказать, что читал, потому что нельзя прочесть такую массу бумаг. А ведь в этих бумагах цифровой материал, их надо не только прочесть, но и проверить. Таким образом, разве это руководство? Это глупость, но мы ее делали. Поэтому я считаю, что тут надо подумать и не с точки зрения запасных частей.

Это мое мнение. Я не могу сказать, что этот вопрос мы вентилировали, я говорю, в каком направлении надо думать. Пойдем ли мы на это дело или не пойдем, но обменяться мнениями мы должны. Я это высказываю свои давнишние взгляды, по которым я обменивался когда-то с товарищем Маленковым неоднократно, но в широкие круги, среди членов Президиума, я не обращался.

Министерство машиностроения должно быть централизовано, потому что мы, если это дело разбросаем по союзным республикам, от этого мы только потеряем, потому что здесь должен быть массовый выпуск. Военная промышленность, она тоже должна быть централизованной. Все машиностроение, авиастроение, автомобилестроение, тракторостроение, химическая промышленность, точное машиностроение, все это должно быть централизованным. Но консервы надо иметь в каждой республике там, где есть для этого сырье. Уголь нельзя перенести, руда на месте должна быть. Я не говорю о том, что надо взять, передать в республику и в Союзе ликвидировать. Нельзя этого делать. Надо в республику передать то, что республика имеет.

Эти вопросы очень большие, здесь надо расширить и привлечь Микояна. По торговле надо обязательно сделать. Сейчас мы отвечаем, завозятся ли в Киев арбузы или нет?

По сельскому хозяйству. Нельзя по сельскому хозяйству сейчас иметь такое положение, что ни одна республика не имеет ни грамма резерва, и когда град выбил, она начинает согласовывать ссуду, и пока согласовывает, люди сожнут^{II}, а им надо сеять. Этот вопрос не упорядочен. И здесь Козлов до глупостей доходил, но он помог нам.

Торговлю, уголь, металлургию, строительство, бесспорно, передать республикам, республика без министерства строительного не может быть. Министерство строительное должно быть союзно-республиканским, потому что здесь должна быть концентрация, чтобы строить, надо иметь базу, а базу надо иметь на месте строек. Дорожное министерство тоже должно быть, надо дороги передать союзно-республиканским министерствам. В этом деле должна быть координация. Если прокладывается дорога Москва — Симферополь, следовательно, ее должны строить и РСФСР, и Украина. Это должно

^I Так в тексте документа, очевидно, в «доте».

^{II} Так в тексте документа. Очевидно, речь идет об упущенных сроках посева из-за долгих согласований.

быть союзно-республиканским делом. Средства связи тоже должны быть союзно-республиканскими, автомобильное строительство также.

Теперь, товарищи, насчет промысловой кооперации и местной промышленности. Возьмите Москву. По этому поводу поручение было дано тов. Сабурову, и я вам советую посмотреть проект, он немножко в том духе, как на Украине, но здесь пошли немножко дальше, потому что и время другое, и возможности другие¹.

Промкооперация — это устаревшее название и понятие, которое вкладывалось раньше, когда она создавалась. В первые дни революции это были ювелирные мастерские, мелкие собственники, которых нельзя было взять в промышленность, и др. Сейчас такой промкооперации нет. Те мастера поумирали, и мелкие мастерские стали крупными заводами, в которых порядок наш государственный, где мы планируем, куда мы вмешиваемся и устанавливаем цены. Та промкооперация, которая была, ее фактически давно нет, но осталась возможность для дельцов. Какой-нибудь жулик нацелился, на чем может заработать, он может взять разрешение, снять какой-нибудь подвал для регистрации адреса, а потом начнет с ваксы, обворует людей и уезжает, потом открытку пришлет, а то и не пришлет. Такая промкооперация осталась. Я считаю, что нам базироваться на этом уровне производства нельзя. Мы должны помнить, что местная промышленность и промкооперация обслуживают человека. Поэтому в речи товарища Маленкова замечательно правильно сказано об этом².

По Москве мы разработали такую вещь. Мы равномерно создали такие районы в Москве жилые и распределили некоторые бытовые учреждения. Мы разбили по территории всю Москву и задалась такой целью, чтобы все-таки централизовать все это дело. Мы название этому пока еще не дали, но, может быть, назовем это местной промышленностью или промышленностью бытового обслуживания. Мы разработали такую схему, в которой имеются приемные квартальные пункты, в которые приходит человек отдать в починку обувь. Ему дают квитанцию, там значится, чтобы он зашел через 2 недели, 2 дня, через сколько нужно. В этом приемном пункте имеются ящички, и вот приходит «пикап», берет эту обувь и перевозит на завод, а там все электрифицировано, все механизировано, примерно, мыслим это так, как сейчас развозят хлеб из пекарен, потом, когда обувь готова, «пикап» развозит ее по приемным пунктам, и приходит человек, который отдал ботинки и получает их. Такая же история с чисткой. Это уже будет не в подвале, где люди живут, а на механизированном заводе. Надо, чтобы человек не бежал с одного конца города в другой. Мы думаем для этого построить 4-этажное здание большого света, все механизированное. Это будет дешевле стоить и хорошо будет отремонтировано. За основу мы взяли Дом архитектора. Все подвалы будут ликвидированы и создадутся нормальные условия для жизни и эксплуатации домов.

Таким образом, надо подумать о местной промышленности и промкооперации, так как это единственное предприятие, которое поставлено на службу человеку по обслуживанию прямых нужд населения.

По вопросу планирования. Нам надо, к примеру, чтобы Белоруссия столько-то обеспечила поставку картофеля для продовольствия и технических надобностей, а сколько сеять, где сеять, как сеять, пусть они подумают сами. Если нам нужно еще что-то, мы говорим, что надо обеспечить в такие-то годы. Госплан же будет контрольным центром, может быть. Вот, на-

пример, почему Козлов цепляется за то, чтобы давать сведения по скотоводству с 1 января, а потому, чтобы показать цифру роста, т.к. он считает, что он отвечает и вроде высокая цифра роста — это его успех. Это глубокое заблуждение. К чему это приводило? К тому, что 20% телят погибало. Я считаю, что республика должна обеспечить в таком-то году такое-то количество сливочного масла, молока, мяса, кож, а, планируя, вы подумайте, как обеспечить республику. Ведь бывает так, что у одного корова дает 600 литров молока, у другого — 6 тысяч литров, а мы планируем на голову. Явная несуразица. Госплану надо подумать и надо было бы упростить это дело.

Или, например, корма. Мы тоже все централизовали, разбили по качеству кормов. А нельзя ли сказать — обеспечьте кормами, чтобы республика сама это делала, она должна подумать над этим. Надо подумать, чтобы больше ответственности переложить на плечи республик, оставив за собой контроль и проверку. Сейчас мы утверждаем план и нас контролирует республика, а тогда мы будем контролировать. А то получается, что мы утвердили план такой-то, а они нам говорят, что а мы не засеяли, у нас нет семян, а другой раз еще хуже получается, план по севу выполняют и полнормы посеют. Над этим надо подумать. Пусть республики дадут свои соображения.

Надо, чтобы Совет Министров, тов. Коробов, он правильно говорит, что через них проходит масса бумаг, надо, чтобы он подготовил предложения. К этому делу надо будет привлечь и тов. Сабурова, вы подготовите с вашей точки зрения, по бюджету тов. Зверев подготовит. Тов. Дедова потом привлечем к этому делу.

Сейчас же пусть дадут свои предложения Украина, РСФСР, Белоруссия, Узбекистан, и на основе их материалов мы разработаем проект. Срок, я думаю, надо дать 10 дней.

Сабурову и Коробову подготовить предложения по министерствам.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 259. Л. 10—18. Неправленая стенограмма.

№ 2

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА КПСС¹

26 ноября 1953 г.

[...] ¹¹ Вы из печати знаете, что у нас в этом году, как и раньше, успешно выполняются народнохозяйственные планы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, хотя с урожаем в этом году несколько хуже, чем было в прошлом году. Стояла очень засушливая погода на Украине, в Крыму, на Волге, частично в Краснодаре, в Ростове, в Ставрополе. Поэтому урожай зерновых ниже, чем в прошлом году. Но урожай сахарной свеклы, масличных культур неплохой. Этих продовольственных культур в 1953 г. будет заготовлено больше по сравнению с прошлым годом, хотя план не выполняем. То же самое можно сказать и об овощах.

¹ Частично использован заголовок документа. Н.С. Хрущев на пленуме выступал дважды.

¹¹ Опущен текст решения Президиума ЦК КПСС о выступлении на пленуме Н.С. Хрущева.

Животноводство. Мы имели некоторое уменьшение поголовья коров, но проведенный учет поголовья скота на 1 октября показал, что уже сказались новый закон по сельскохозяйственному налогу и решения ЦК партии³. Например, план по развитию свиноводства на 1 октября 1953 г. выполнен с превышением в несколько миллионов голов свиней. И это понятно. Мы уменьшили налоги и пересмотрели систему обложения. [...] ¹

Хорош такой налог, который стимулирует развитие всех отраслей хозяйства, а если он подрывает их, то значит это вредный для развития хозяйства закон. Сейчас мы имеем уже первые результаты действия нового закона, но я думаю, что на самотек нельзя ориентироваться. Общий подъем в сельском хозяйстве сейчас несомненный, но он не такой, какой нам нужен был бы. Все наши внутренние мероприятия находят широкий отклик за рубежом. Особенно после смерти товарища Сталина наши соседи, я говорю не о демократических странах, которые прилегают к нашим границам, а о буржуазно-капиталистических странах, пробуют разными методами к нам подойти и лаской — вот, мол, пришли люди не такие, как Сталин, они по-своему толковали декларацию, которая была объявлена в выступлениях товарищей Маленкова, Молотова и Берии⁴, тогда еще котировалось его выступление как правительственное — речь тов. Маленкова на сессии Верховного Совета — но, убедившись в твердости нашей политики, они начинают угрожать, запугивать. Этот метод давно известен в дипломатии. Некоторые говорят: надо поспешить с нажимом на них, пока они не организовались после смерти Сталина. Нужно сказать, что смерть товарища Сталина — это огромная потеря. Но наша страна во главе с партией свято охраняет наши завоевания и крепость нашего государства неприступна (*продолжительные аплодисменты*), поэтому всякие расчеты наших врагов будут провалены. Ничего не стоит их болтовня о нашей слабости, вот, мол, они приняли решение по сельскому хозяйству, по расширению производства товаров широкого потребления, значит, у них внутри не все благополучно, но весь наш народ и все наши друзья знают, что если мы сейчас, не снижая темпов развития тяжелой индустрии, имеем возможность огромные средства вкладывать на развитие сельского хозяйства, легкой промышленности, на расширение производства предметов потребления, то это говорит не о слабости, а о силе нашего государства. А некоторые, более дальновидные даже наши враги, буржуазные политики, это тоже понимают, особенно после того, как мы взорвали водородную бомбу⁵. Они сперва хотели в буржуазной печати замолчать этот факт. Но скрыть уже было нельзя.

А мы у себя обсуждали этот вопрос и решили — раз взорвали, так мы и опубликуем. Это на них сильное впечатление произвело. Действительно, если они раньше запугивали тем, что у них имеется преобладание в атомном оружии, то сегодня они не объявляют, что имеют водородную бомбу. Мы же свою водородную бомбу взорвали и очень успешно. Нужно сказать, что наши ученые-физики достойны большой похвалы. Они многое сделали, и можно гордиться их работой. Это и враги знают.

«Теперь, — говорят они, — нам большевики менее страшны своим вооружением. Вряд ли они применяют атомное оружие и пойдут войной».

Они боятся, что мы их скоро обгоним, боятся того, что в результате роста легкой промышленности, развития сельского хозяйства мы добьемся та-

¹ Опущен текст об итогах 1953 г. в области сельского хозяйства и последствиях закона о налоге на колхозников в Крыму.

кого положения, когда примеры более высокого жизненного уровня коммунистического сектора будут настолько заразительны для трудящихся капиталистического мира, что они не пожелают больше терпеть ярмо капитализма. Но как бы они ни распинались, чтобы они ни предполагали, мы будем продолжать свое дело, которое начал рабочий класс под руководством Ленина и которое уверенно вел от победы к победе Сталин. Сейчас, когда нет с нами ни Ленина, ни Сталина, мы будем продолжать великое их дело. Руководствуясь учением Ленина — Сталина, мы должны, не покладая рук, работать над тем, чтобы крепить наше пролетарское государство и развивать наше социалистическое хозяйство, приложить все усилия к тому, чтобы добиться окончательной победы — построения коммунистического общества. В вопросах внутренней и международной политики наше положение крепкое, надежное. Страна наша сплоченная. Хозяйство наше успешно развивается. Армия наша сильна. Мы знаем, что живем в окружении врагов, поэтому, занимаясь хозяйством, надо оружие держать наготове, чтобы враги это знали, чтобы отбить у них охоту нападать на Советскую страну.

Товарищи, развитие промышленности у нас идет более успешно, чем сельского хозяйства, и особенно сейчас. В промышленности у нас больше организованности, выросли кадры, тысячи квалифицированных инженеров. Многие отрасли сельского хозяйства, товарищи, находятся в запущенном состоянии. Там даже те агрономы, которые были, сейчас растеряны, их не соберешь. Если взять по статистике, их у нас немало. Но где они работают? Мы находим их работающими подавальщиками, даже полотерами. Хотя о таких можно сказать, что если он свою профессию променял на полотера — бог с ним, чтобы и духу его не было в колхозе. Что это за агроном? Специалисты, работающие в сельскохозяйственных органах, используются неправильно. Сейчас принимаются меры, чтобы направить их на производство.

Но дело не только в этом. Нам надо в короткий срок поднять сельское хозяйство. Это в два-три года можно сделать, товарищи? И можно, и нет. Если не просто будем резолюции принимать и речи хвалебные о решении Пленума ЦК произносить, а по-настоящему возьмемся, то в два-три года решить эту задачу можно. Опыт работы колхозов говорит, что двух-трех лет достаточно для того, чтобы поднять на довольно высокий уровень хозяйство любого колхоза. Нужно нам решить и другую проблему — дать товары широкого потребления необходимого качества и в достаточном количестве. К нам приезжают иностранцы, среди них и друзья, и враги. Что они подмечают? Я недавно беседовал со своим старым «другом». Он раньше был представителем ЮНПРА⁶ на Украине. Была такая организация, которая занималась оказанием помощи государствам, подвергавшимся гитлеровской оккупации. Украина и Белоруссия состояли в этой организации и пользовались помощью. Фамилия его Макдафи, официально он занимал пост представителя ЮНПРА на Украине и Белоруссии. А сейчас, видимо, с разведывательной целью, его послали к нам. «Мол, ты с Хрущевым знаком, на Украине работал, поезжай, понюхай». Но мы встретились с ним как старые приятели. Он мне говорит: мы сколько лет с вами работали и находили общий язык, довольно успешно все вопросы решали. В то время он поддерживал демократическую партию, рузвельтовский курс, сейчас он в какой-то оппозиции к республиканскому правительству, но это, конечно, для вида, все они заодно, и демократы и республиканцы. Он побывал в Киеве, Запорожье, Полтаве, Харькове, в тех городах, где он был после изгнания немцев.

Он мне сказал, что вы много сделали. Если я напишу о том, что видел, мне не поверят (и я думаю, что он все-таки собирается писать вранье). «У вас, мол, спокойно, — продолжал он, — я не слышал и не читал слова “война”; у нас — сплошной кошмар, вы не можете представить, дети спать не могут». Я ему говорю: «Вы же сами себя довели до этого кошмара, с помощью этого кошмара налоги увеличиваете, вам это нужно, чтобы оправдаться перед населением и продолжать грабить его». «Очень, — говорит он, — большие успехи вы имеете. А в сельском хозяйстве — вы против колхозов? Я так понял из вашего доклада». Я ему ответил, что «вы плохо поняли, мы не против колхозов, мы за колхоз, колхоз — это основная хозяйственная форма». Он опять допытывается: «Почему послабление дали колхозникам?» Я на это сказал, что нам выгодно, вот и дали послабление. Да, вы правильно сделали, согласился он. Далее он заметил: «Это все хорошо, но все-таки ваши костюмы хуже, чем наши. Когда я захожу в гостиницу обедать, я сразу узнаю, где иностранцы сидят, а где русские». Я не стал с ним спорить.

Одним словом, сейчас уже более дальновидные враги понимают силу нашего государства, силу нашей системы, силу социалистического государства. Но нам надо сейчас иметь не только хорошее настроение и уверенность в правильности нашего пути, а все сделать, чтобы ускорить темпы развития нашего народного хозяйства и особенно сельского хозяйства с тем, чтобы еще выше поднять уровень жизни трудящихся. Поэтому организационные вопросы, вопросы правильного подбора людей, вопросы воспитания людей, вопросы повышения уровня всей работы партийных организаций имеют первостепенное значение.

Наш недостаток — очень большая, товарищи, вера в силу бумаги. Бумаги пишут чрезмерно много. В обкоме и горкоме работает много людей. Но они редко бывают на предприятиях, а в колхозах еще реже, хотя все они работают с хорошей нагрузкой. Но что они делают? Собирают бумаги, потом переписывают, потом резолюции составляют, потом их редактируют. Я как-то в ЦК говорил, давайте подсчитаем, сколько резолюция, которая принимается, стоит человеко-дней, а потом проследим, чего она стоит по существу. Многие резолюции, над которыми люди парят, пишут целыми неделями, мало приносят пользы. Когда резолюция придет на место, к тому, для кого она пишется, там возьмут ее, посмотрят на номер последней страницы и доложат руководителю, что пришло решение по такому вопросу, а тот скажет: «Положи», или «Покажи другим», а сам даже не прочтет.

Вы скажете, что Хрущев утрирует. Проверьте у себя. Проверьте. Надо этих людей, которые собирают и пишут бумажки, направить на организацию живого дела. Возьмите, к примеру, наших инструкторов. Инструктор должен инструктировать. Но у нас теперь никакой инструктор обкома, никакой инструктор горкома никого не инструктирует. Это сборщик материалов. Вернее его назвать надо не инструктором, а сборщиком материалов. И чем он больше соберет отрицательных материалов, тем он больше доволен. И боже упаси, чтобы он сказал людям, которых обследует, что надо сделать, чтобы таких вещей не было. Он думает: если такой «хороший» материал я не принесу в обком партии, то вроде вся работа окажется пустой.

С этим мириться нельзя. Нам нужно не собирать материал, а дело организовывать, чтобы люди работали хорошо, чтобы наше дело двигалось вперед.

Много заседаний. Это страшное дело. Резолюции — одна похожа на другую — жвачка невозможная. Нет настоящего контакта с людьми, мало инструктируем работников. Это надо всем нам учесть и перестроить работу.

Товарищи! Хочу сказать о работе ленинградской промышленности. Я имею кое-какие сведения. Вот что говорят данные. По выполнению плана III-го квартала предприятия города Ленинграда: среди других городов занимают 23-е место, а область — 76-е. Много крупнейших заводов Ленинграда работают нерентабельно. Я не называю эти предприятия, у вас все данные есть, вы возьмите и разберитесь в них сами. Другой раз мы очень хвастаемся много. Хвастайтесь перед врагом, а перед собой это вредно, потому что усыпляем себя, успокаиваем других.

Остро стоят вопросы качества, вопросы борьбы с браком. Много еще надо сделать для улучшения качества выпускаемой продукции.

Ряд предприятий не выполняет план по производительности труда, снижению себестоимости. Что значит невыполнение плана по производительности труда? Это значит увеличение количества людей, занятых на производстве; не выполняем план по снижению себестоимости, значит, мы недополучаем деньги, нужные для накопления, для финансирования строительства предприятий и жилья.

План по производительности труда заводами Министерства машиностроения, расположенных в г. Ленинграде и области, за 9 месяцев 1953 г. выполнен только на 95,2%. Из 33 заводов этого министерства не выполнили план по производительности труда 19 заводов, или 58%. Это целиком зависит, товарищи, от вас, ленинградцев, здесь не министерство работает, а инженеры, организаторы производства, партийные организации и рабочие.

Вопрос о внедрении передового опыта на заводах. Вы, товарищи, можете сказать, что вот критиковали тов. Игнатова за огульное охаивание, а сам тов. Хрущев вроде его повторяет. Нет, товарищи, это не так. Я мог бы взять хорошие факты, в Ленинграде много хороших предприятий, где и план выполняется и хорошо техника используется, но не об этом мы должны здесь говорить. Положительные примеры мы должны использовать для мобилизации трудящихся. Но сейчас я хочу сказать о недостатках.

На Президиуме Совета Министров СССР на прошлой неделе мы обменялись мнениями и приняли такое решение: обязать министерства организовать сейчас проверку работы предприятий с таким расчетом, чтобы добиться лучшего использования производственных площадей и оборудования. Министерству предложено подсчитать, насколько мы увеличим производство по каждому предприятию, не прибегая к капитальным вложениям. Мы в Москве организуем бригады, включим в эти бригады представителей заводов, т.е. сами заводы будут проверять друг друга. Я советовал бы и вам взяться за это дело. Возьмитесь за это дело, но по-настоящему, с большевистским огоньком, и вы можете многое сделать. [...] ¹

Человек привыкает к чему-нибудь, перестает замечать плохое, оно его не трогает. А вы подойдите с другой точки зрения, оцените все критически, и вы найдете неиспользованные резервы. Партийные организации, товарищи, должны возглавить это дело. Я считаю, что эту работу надо провести вместе с хозяйственными руководителями. Интерес у нас один. Видимо, где будет сопротивление, там придется немножко и нажать. Тов. Мовзолевский сказал (секрет его выдаю), что он с инженерами посоветуется и вызовет на совещание москвичей. Не знаю, хватит ли у него духу. Я думаю, что хватит,

¹ Опущен текст о неправильном использовании производственных площадей на заводе.

а если не хватит, то надо ему помочь. Товарищи, вы организуйте соревнование, но так, чтобы не бояться вскрывать свои недостатки.

Удвоить выпуск продукции заводов и фабрик без расширения производственных площадей — это серьезная, большая, но посильная задача. Посмотрите, сколько у нас устаревших станков и другого оборудования. Это оборудование надо заменить на более производительное.

Как-то я зашел в Москве на деревообделочный завод. Если там организовать производство поточным методом, поставить те же станки, да некоторые из них заменить на новые, можно не только удвоить, а утроить выпуск продукции.

Возьмитесь, товарищи, по-настоящему!

Вы задыхаетесь без жилья. Но каждый завод строит около себя еще завод. При этом говорят, что это не завод, а расширяется цех. А этот цех стоит 20 млн руб. Так это же завод! При таком положении вы не справитесь с жилищным строительством в Ленинграде. Я вот приеду в Москву, внесу предложение — категорически запретить Госплану планировать строительство заводов в Ленинграде. В Москве мы уже запретили. Зачем это нужно? Сколько у нас земли, сколько городов. За благо считает каждый город строить у себя заводы. А здесь зачем строить? Некоторые идут на это потому, что здесь проще, спокойнее. Я понимаю, что легче любую машину создать и организовать производство в Ленинграде, в Москве. Может быть, целесообразно, чтобы ленинградские заводы с высокой производственной культурой, с квалифицированным техническим персоналом имели филиалы в каких-то других городах. Может быть, это придется сделать. Надо продумать и принять правильное решение. Я вам такой пример приведу. У вас не хватает кирпича для строительства, вы здесь об этом говорили. Я задам вам вопрос: вы слышали, такой есть мастер обжига кирпича тов. Дуванов, работает в Воронеже. Сколько он дает на гофманской печи кирпича? Он дает 2100—2300 штук. А вы сколько с гофманской печи получаете в Ленинграде? Не больше тысячи. Тов. Дуванов разработал свой метод лет восемь тому назад, а вы даже не знаете о нем. Он не требует никаких дополнительных вложений. Дуванов только взял сырец и по-иному его расположил в гофманской печи, создав больше зазора между кирпичом. Казалось бы противоречие — ведь число кирпичей будет меньше в печи, но дело все в том, что процесс обжига идет быстрее, и в конечном результате он удвоил съем кирпичей с кубического метра. Следовательно, товарищи, может каждый кирпичный завод, используя метод Дуванова, удвоить выпуск кирпича.

Дуванов — мыслящий человек. Другие не только сами мыслить не хотят, но даже не утруждают себя тем, чтобы разобраться с новым методом, предложенным другим. На голых призывах: поднажмите, подкрутите и т.д. далеко не уедешь.

В любом месте вы найдете примеры новаторства. Я взял Дуванова, а таких Дувановых тысячи. Возьмите, сколько сейчас мастеров скоростного резания металла. Сколько передовиков-новаторов ткачей, прядильщиков? Как же мы используем их опыт? Если сам мастер или рабочий изучит этот метод и начнет применять его, значит, он больше заработает. Но часто рабочие сами этого не понимают, а им не помогает ни партийная организация, ни администрация разобраться с новым методом. Товарищи, кто хочет со мною спорить, пусть проверит у себя на заводе, вы там найдете не одну звезду производства. А что вы сделали для того, чтобы метод этих звезд стал досто-

янием всех работающих на подобном станке, на подобных операциях? Очень мало. Наши партийные и хозяйственные руководители чаще всего ограничиваются общими призывами. А надо самим организовать это дело. Тогда можно добиться не только удвоения производства, а еще больших результатов.

Товарищи, я прошу товарища Козлова и товарища Ладанова, возьмите вы промкооперацию и местную промышленность и проверьте, какую продукцию они выпускают. Возьмите один завод, а потом сравните с другим заводом, который выпускает эту же продукцию. Посмотрите, сколько затрачивается труда и материалов на одном и на другом заводе. Вы найдете большую разницу. Товарищи, мы же будем сейчас качать головами. А за это кто отвечает? Мы с вами.

Товарищи, нам надо поднять выпуск товаров широкого потребления. Давайте-ка мы поищем, я убежден, что мы найдем на тех же площадях возможность удвоить выпуск продукции. Поставить более производительное оборудование. Нам же выгоднее его заменить, чем выстроить вновь фабрику. Поэтому мы должны пойти на замену старых станков более современным и более производительным оборудованием: мы выиграем время, сэкономим рабочую силу, средства и увеличим выпуск продукции.

Возьмите промкооперацию. Там сам черт ногу сломает. Я, когда еще работал на Украине, поручил зам. председателя Совмина И.С. Сенину и другим товарищам заняться промкооперацией. Они вскрыли поразительные факты. Два завода делают топоры, на одном заводе топор стоит рубль, на другом заводе — пять рублей. Председатель промартели сам себе хозяин. «Сам пью, сам гуляю», — как говорится в украинской опере «Наталка Полтавка».

Давайте возьмемся за это дело. Это дело наше кровное, партийное.

В промкооперации надо идти на концентрацию производства, надо идти на механизацию. Я не хочу обижать честных людей, но там жуликов много, они пользуются нашей слабостью. Собрались пять человек, какую-то кооперацию создали по производству ваксы, а занимаются не ваксой, им лишь вывеска нужна. Очень слабый контроль за всякими этими кооперациями. У вас, наверное, половина предприятий промкооперации и местной промышленности не имеет партийных организаций. Я знаю по Москве о состоянии местной промышленности и промкооперации. Там много жуликов разоблачили. У вас их меньше, что ли? Я бы хотел, чтобы было меньше.

Важным делом является борьба за высокое качество продукции. Мы должны развернуть работу по улучшению качества выпускаемых изделий среди инженерно-технического состава, среди рабочих, и мы можем многого добиться.

Капиталовложения. Вчера мне говорили, товарищи, правильно, да об этом и мы сами знаем, — самый острый вопрос у нас сейчас с жильем, это по всей стране. Москва задыхается, нет жилья; прошлый год сдали в эксплуатацию 780 тыс. кв. метров новой жилой площади, в этом году план — 800 тыс. кв. метров. По Ленинграду план 322 тысячи (по справке, которую мне дали), а сдали вы 95 тысяч только, 29%, это за 9 месяцев. Когда же вы будете план выполнять? Когда я был на заводе, там меня спрашивали — нельзя ли что-нибудь прибавить на жилищное строительство? Что прибавлять? Деньги дают, вы и так их не осваиваете, еще дадут, вы распылите эти деньги по стройкам, а жилья не будет. Надо жильем заниматься по-настоя-

щему. Я не знаю как по Ленинграду, но когда я работал секретарем Московского комитета, предложил в Москве создать централизованную строительную организацию, которая вела бы все жилищное строительство и была подчинена Моссовету, чтобы ведомства и министерства не строили (*бурные аплодисменты*), потому что Моссовет строит 7-этажный дом, если хорошо дело организовано, в 7 месяцев (это не один случай, а много), 5-этажный дом строится 3 месяца, а ведомства строят по два-три года 5-этажный дом. Так было в прошлом и позапрошлом годах. По банковской справке стоит квадратный метр жилой площади строительных организаций Моссовета 1700—1800 руб., а ведомственных 2000—2200 руб. и больше. Почему? Потому что чем быстрее дом строится, тем меньше издержек на его строительство и качество лучше. Подумайте, товарищи.

Все эти вопросы решить можно, но надо приложить большие усилия. Другого у нас выхода нет.

В Москве мы столкнулись с безобразиями в распределении жилья. Думаю, что и в Ленинграде они есть. Сколько мы усилий затрачиваем для того, чтобы построить жилье. Проверьте вы, тов. Ладанов, кто распределяет жилье и кто утверждает это распределение. Этим ведают третьестепенные работники, сидят они в Моссовете или в Ленсовете и распределяют как им угодно.

Я года два тому назад поехал в новый дом, который только что заселили. Пошел по квартирам проверить, кто там живет, кому дали новые квартиры. Зашел в одну квартиру, смотрю, хозяйка одна с ребеночком, корыто, она, видимо, очень рада, что получила хорошую квартиру. Я спрашиваю: Вы кто такая? — Я такая-то. Муж мой — как Островский. Позвольте! Какой Островский? Это Николай Островский, который был без ног, без глаз и писал свои произведения, диктуя жене. Где же ваш муж? — опрашиваю я. — Пошел. Раз пошел, значит, уже не как Островский, тот не ходил. Приехав в МК, я стал узнавать, кто такой этот человек и как он получил квартиру. Оказывается, очень просто. Он мог бы еще лет 15 ждать новой квартиры. У него была площадь. Но как было дело? Он написал заявление Хрущеву. Секретариат направляет это заявление в Моссовет. Он пишет еще одно заявление, опять направляют в Моссовет. Потом в порядке проверки позвонили и спрашивают, что сделано по поступившим заявлениям. А там, в Моссовете, перепугались и решили дать ему квартиру. Надо же разбираться, ведь этому человеку совсем делать нечего в Москве. Мне отвечают: «От Вас заявление». Но от меня направляют тысячи заявлений! И прежде чем принять решение, следует разобраться не только с заявлениями, но и с людьми.

Это в Москве. У вас, конечно, этого нет. (*Смех.*) У вас, наверное, нет таких фактов. (*Аплодисменты.*) Проверьте.

Распределение жилья — это самый острый вопрос. Эти вопросы должны на партийном комитете обсуждаться. А вы боитесь их, потому что это клезуные дела. Раз это самый драгоценный фонд, то за правильное его использование надо бороться. При распределении ведомственной жилой площади неправильно, когда директор сам распределяет жилье. Товарищи директора, вы извините, я хорошо знаю вашу работу и цену ее. У вас тысяча дел.

У вас есть управляющий делами, квартирный начальник, и они вершат эти дела. Партийный комитет в стороне от этого дела. Директор тоже не вмешивается. Как, тов. Смирнов, у вас не так?

(Тов. СМЕРНОВ. Так.)

Это, видимо, чтобы отделаться от меня, он говорит, что у него тоже так. Надо проверить. Что же плохого в том, что партийная организация посмотрит, как жилье распределяется. Помощь будет директору. В вопросах жилья очень умело обходят нас: тут и лаской, и нахальством, одним словом, всем берут, и часто жилье дается не тому, кому нужно.

У вас слабо развита промышленность строительных материалов. Я хотел бы сказать еще о качестве строительства. Вы не обижайтесь, конечно, Ленинград город прекрасный, таких городов больше нет. Но то, что строите вы сейчас, мне не нравится. Как вы строите дома? Сперва возводите стены, а потом производите мокрую штукатурку. Это очень дорогая и трудоемкая работа, а у нас не хватает рабочей силы. Я был в Киеве, там восстановлен разрушенный Крещатик. Может быть разная оценка с точки зрения архитектуры, но мне нравится. Дома облицованы хорошей светлой керамикой, с тисненными красивыми узорами, прекрасные карнизы. Разве это плохо? Хорошо и дешево. Потому что там люди умеют делать из глины хорошие вещи. А есть люди, которые из глины сделают паршивый кирпич, потом из этого кирпича сложат дом и замажут свою плохую работу мокрой штукатуркой. (Смех.) С этим надо кончать. Я призываю вас, товарищи, взяться за строительство по-настоящему и решить все эти вопросы.

О механизации я не буду говорить, потому что я не был на стройках, возможно, завтра посмотрю. Бесспорно, товарищи, что успехи у вас есть, но не такие, чтобы вы почивали на лаврах.

Мне говорили о том, что вы начали крупноблочное строительство, но я хочу вам сказать, во-первых, вы плохо делаете блоки из больших плит, замазываете их штукатуркой и строите некрасивые дома. Конечно, из крупных блоков дом быстрее собирать, но надо, чтобы были красивые дома. Да и строите-то вы из крупных блоков всего лишь 12 тысяч кв. м площади. (Из президиума. Нет, около 30 тысяч.) Вы проверьте, я не спорю, но думаю, что меньше. Нужно больше внимания уделить вопросам качества отделки зданий. Отделка очень плохая, санузлы сделаны скверно. Некрасивая штукатурка, обои. Возьмите московские обои. Как правило, они бывают темные. Это не случайно, строители охотно их применяют потому, чтобы лапы не были видны (грязными руками их наклеивают), извините меня за грубость. Эти темные обои, если человек состоятельный, то он при вселении в квартиру их сдирает и наклеивает хорошие. Разве мыслимо это. Почему так получается? Потому что нет внимания к качеству работы. Тут Ленсовет должен проявить настойчивость в этом вопросе.

Товарищи, вопросы торговли, работы столовых, вопросы ремонта обуви, одежды, то, что человеку всегда нужно — имеют исключительно актуальное значение. Вы не почистите костюм, если у вас нет протекции, человек не может отдать белье в стирку, а если отдаст, то долго должен ждать. Это факты. Я говорю о московских порядках, может быть, в Ленинграде лучше? Не думаю. Надо сейчас обо всем этом думать. Надо позаботиться о людях. Нужно продумать буквально все, до мелочей. Ленсовет должен энергично за эти вопросы взяться, надо не бояться поставить их, вызвать критику со стороны общественности. Что вы думаете, мне, секретарю ЦК, приятно говорить, что у нас нельзя почистить костюм, но если я буду замалчивать действительное положение дел, то ничего от этого не изменится. Если мы будем обнажать недостатки, то сможем изменить, улучшить положение.

Капусты, товарищи, нет, капуста дороже, чем ананасы. Куда же это годится. Картошки не хватает. Вы только 52% к плану заложили картофеля на хранение.

Плохо дело с молоком. Неудовлетворительно работают заводские столовые. Не ходят наши люди в столовые. Почему не ходят? Во многих столовых плохо готовят обеды. Надо проверять, все ли, что положено, кладут в котел, есть ли дежурства в столовых. Ведь обед по одной и той же раскладке может быть разного вкуса. Не положил повар в котел вот такой кусочек сливочного масла, и вот тот же суп, но другого вкуса. Товарищи, контроль должен быть. Надо доверять людям, но и проверять их. Нет этого. Мы мало внимания уделяем сейчас вопросам. Вы подумайте: сокращается количество рабочих, которые столуются в заводской столовой. Вчера на заводе у тов. Смирнова я спрашивал некоторых рабочих, почему они не ходят в столовую. Говорят — не выгодно им. Жена готовит дома, он носит с собой. Что же получается: у нас есть столовая, а рабочий приносит обед с собой. Подумайте, почему рабочему не выгодно обедать в столовой. Мы должны этим делом заняться и добиться того, чтобы рабочему было выгодно обедать в столовой. Это будет выгодно и государству. Мы же хотим раскрепостить женщину. Как же мы ее раскрепостим, когда не создаем условий в этом деле. Значит, у нас слово расходится с делом.

Вопросы бытового обслуживания людей должны быть в центре нашего внимания.

Товарищи, я теперь хочу сказать о сельском хозяйстве. Сельское хозяйство Ленинградской области очень запущено. По-моему, ленинградцы немного (а, может быть, и много) аристократически относятся к сельскому хозяйству.

Некоторые товарищи от сельского хозяйства хотят откупиться каким-то парником или теплицей. Не выйдет. Выстроите вы теплицу, вложите денюжки, а там даже лук не будет расти. Потому что решают успех дела не теплицы, не парники, а решают кадры, люди. Если вы людей не пошлете на село, никакие деньги, никакое оборудование не поможет вам.

Я взял с собою помощника по сельскому хозяйству, агронома, он очень любит сельское хозяйство. Он мне подготовил справку по сельскому хозяйству Ленинградской области. Ленинградцы со 100 га пашни откармливают только одну свинью. Я бы сказал, это действительно «свинство» (смех), и если будут все так свиней откармливать, то у нас будет сплошное «свинство». Вы посмотрите в Латвийской республике. У них сало было экспортным продуктом, отправляли его в Лондон. Это у них была доходная статья. У вас по области удой молока — 1150—1174 л на корову.

Товарищи, видимо, старые петербуржцы помнят (извините, если это будет оскорбительно звучать) чухонское масло. Где его производили? Здесь, вокруг Ленинграда. Раньше здесь было молоко, было масло, был творог. А у вас 1100 л молока в год на корову. О чем это говорит? Это говорит о плохой работе. Аристократизм, желание откупиться парниковой рамой, чтобы ботинок своих в навозе не запачкать. Так не выйдет.

Товарищи, у вас пахотной земли в колхозах насчитывается 260 тыс. га и тысяч 130 — в совхозах, т.е. 1/3 пахотных земель находится в совхозах.

В области 460 колхозов. Товарищи, на Кубани один колхоз имеет 60 тыс. га, а районы имеют 100 тыс. га земли. Это для вас 2,5 кубанских района — вот вся ваша земля. А сколько у вас людей обслуживает эти колхозы? Много,

но, видимо, мало людей, которые бы хорошо понимали и любили сельское хозяйство, которые бы пошли работать непосредственно в колхозы. Есть такая пословица: «Один с сошкой, а семеро с ложкой». Но тут получается один человек с сошкой, а человек 50 с ложкой.

То, что вы делаете сейчас, это не то, что нужно. Товарищи, дорогие, найдите 300 человек, а если найдете 350, тем лучше, пошлите их в колхозы, совхозы, только не гастролерами, а чтобы они сапоги яловые одели и взяли по-настоящему там за дело.

В президиуме есть записка: «Что сделать с теми коммунистами, которые не хотят ехать, можно ли их понуждать». Я считаю, что, когда нужно, большевики от понуждения не отказываются, но думаю, что ленинградцы могли бы найти людей с большим пониманием необходимости заняться основательно сельским хозяйством.

Товарищи, откуда будет хлеб, молоко, мясо, если наши колхозы и совхозы мы не поднимем. Что это за аристократизм такой — «навозом пахнет»? Сельским хозяйством надо заниматься вам серьезно.

Посмотрите составы райкомов партии, сколько там освобожденных работников. Я недавно в Крыму отдыхал. Не сидится. Говорю — давай поедем по колхозам и совхозам. Заехали в один колхоз. Хороший поселочек. Спрашиваю: кто это? — Это курские переселенцы. Думаю — земляки, давай заеду. Я часа два беседовал с колхозниками, эта беседа была приблизительно на уровне 18—19-х годов. Просто ужас.

Вот женщина, маленькая, сухонькая, кликушеским голосом кричит: «Картохи, бураков ты давай, борщу наварю». Тут же присутствует секретарь райкома тов. Иванов, очень опытный человек по стажу работы. Ни слова не сказал. Я его спрашиваю, товарищ, как же это ты работаешь, 7 колхозов в районе, 19 освобожденных ответственных работников в райкоме партии, это больше, чем два человека на колхоз. А кто работает с колхозниками. Никто. Вот эта женщина, которая говорила, что у нее главное — «картохи и бураки», ее идеал побольше борща наварить, пока она своим сознанием дойдет до понимания задач, которые сейчас стоят, много ей «картох» придется съесть. А если бы по-настоящему разъяснили ей, она бы пошла в ногу с массой.

Я завтра собираюсь в колхозы поехать. Хотя мне тов. Козлов говорит: стоит ли ехать далеко. На это я отвечаю: далеко или близко, а поеду. Как же я приеду в Москву, не побывав ни в одном колхозе Ленинградской области. И в совхоз заеду. Только беседуя с людьми, слушая их, мы узнаем недостатки организационной и хозяйственной работы, мы яснее видим свои промахи и ошибки.

Я заканчиваю свое выступление. Прошу ленинградцев сделать соответствующий вывод и улучшить работу по руководству сельским хозяйством.

Товарищи, вы избрали вторым секретарем обкома тов. Воробьева, человека, разбирающегося в сельском хозяйстве. Я боюсь, чтобы он не был у вас заложником. Один Воробьев не вытянет сельское хозяйство, если за него не возьмется весь Ленинградский обком партии. За это дело, товарищи, надо взяться всем, иначе ничего не выйдет. А мы сделаем все для того, чтобы помочь в этом деле и привить к нему вкус. К любому делу надо иметь интерес, тогда легче будет решать и вопросы строительства, и вопросы сельского хозяйства, и вопросы работы в массах. Мы не добьемся успеха, если не будет крепких партийных организаций в колхозах, совхозах, если не будет боевых комсомольских организаций.

Для того чтобы мобилизовать людей на подъем сельского хозяйства, надо опираться на партийную организацию. Если нет партийной организации в колхозе, надо создать беспартийный актив, работать с ним, опираться на него. Только вовлекая в активную работу людей, можно поднять дело. Что толку с того, что мы напишем уйму резолюций, эти резолюции читать некому. Раньше их курили, но теперь курительная бумага есть. (*Аплодисменты.*)

Я думаю, товарищи, что вы меня правильно поймете и сделаете все необходимые выводы. Надо поднять сельское хозяйство области. Зерновых культур мы с вас не спрашиваем. Но капусту, огурцы, молоко, свиноводство вы должны развивать, потому что у вас хорошие условия для выращивания овощей и картофеля, для выращивания кормовых культур. Поэтому если вы не решите эту задачу, значит, у вас аристократизм, недопустимое пренебрежение к селу. Наша партия отвечает за все. Поэтому обкому надо всем заниматься.

Советские ученые с помощью партии двинули дело в отношении водородной бомбы. Расцеловать их хочется, расцеловать мало.

К сожалению, не все можно сказать по этому вопросу. Очень много есть интересного. В печати называют часто старых маститых ученых, но сейчас новые люди пришли в науку, рожденные и воспитанные в наших советских условиях, которые делают чудеса в науке. И старые кадры замечательно работают. Нам нужна высокая современная техника производства, мы должны дать в изобилии продукты питания, товары широкого потребления, сделать нашу страну еще более сильной. Такова задача, поставленная партией.

Товарищи! Мы здесь все большевики, ленинцы, будем же с высоким сознанием проводить свою работу, целеустремленно. Мы построим коммунистическое общество (*аплодисменты*) и тем самым докажем жизненность великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Оно победит, оно будет господствовать во всем мире. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 398. Л. 21—41. Неправленая стенограмма.

№ 3

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О ПОЕЗДКЕ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ И САХАЛИНУ»¹⁷

2 ноября 1954 г.

Что бросается в глаза, когда переезжаешь границу Китая и попадаешь на территорию Советского Союза?

На всем протяжении от Порт-Артура до границ Советского Союза все китайские земли обработаны; из окон вагона видны посевы овощей, но главным образом риса, гаоляна, чумизы и кукурузы. Посевы этих культур тянутся буквально до самых границ Советского Союза. Как только переедешь границу Советского Союза, сразу чувствуется какая-то заброшенность полей. Земли же, собственно говоря, такие же, как и китайские земли, граничащие с Советским Союзом; климатические условия — те же самые, а если взять Владивосток, то теплее и больше влаги, следовательно, можно считать, что климатические условия здесь более благоприятные. Плохо то, что к этой запущенности руководящие работники привыкли и

¹⁷ Частично использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым.

воспринимается ими как должное, они не ищут путей для освоения этих земель.

Когда мы прибыли во Владивосток, то первое впечатление о городе оказалось очень хорошее. Город представляет живописную красивую панораму; разбросан на холмах, на осеннем желто-зеленом фоне красиво белеют постройки. Но когда познакомишься ближе, когда мы ездили по улицам и по переулкам (где можно было проехать), то представляется картина совсем иная, чем при первом впечатлении на удаленном расстоянии. Есть хорошие дома, и много домов новой постройки, но городское хозяйство очень запущено. Дороги плохие, тротуары плохие, много полуразвалившихся хибарок. Нет целостности организованного города. Транспорт очень слабый. Мы ранним утром выехали и наблюдали, когда чуть ли не на крышах трамвая ехали, висели на всех крючках, где только можно зацепиться. Просто страшно смотреть — люди могут попасть под колеса. Одним словом, картина неприглядная. Жаловались нам, что не хватает воды, и другие нужды высказывали руководители этой области и города. Видимо, местным организациям нужно поднять этот город, чтобы сделать его таким, который бы отвечал своему назначению портового города, который бы действительно являлся окном для Азии и Америки. Поэтому надо этот город привести в должный вид. Мы обменялись мнениями между собой — я, товарищ Булганин и товарищ Микоян — и решили, что напрашивается вывод — сделать этот город подчиненным Российской Федерации, прямо Совету Министров, отдельно его планировать по капиталовложениям и по коммунальному хозяйству. Может быть, даже иметь уполномоченного. Видимо, надо создать какую-то строительную организацию по жилищному строительству и коммунально-дорожному строительству; дать туда механизмы. Так как он разбросан на холмах, надо построить несколько фуникулеров с тем, чтобы разгрузить город и дать возможность людям подниматься по вертикали на каком-то удобном и дешевом транспорте. Для этой цели лучше всего подойдут фуникулеры. Люди, поднимаясь по вертикали, могут потом растекаться по улицам и переулкам по горизонтали, по улицам, по которым легко передвигаться.

Знакомились с военно-морским флотом. Сначала послушали командующего, а потом поехали дальше на катере и познакомились на рейде с военными кораблями; побывали на бухте «Стрелка» и дальше в Находке, а потом обратно вернулись на корабль.

Предложения, которые делают военные моряки о перемещении флота, о котором мы уже докладывали, считаем целесообразными и более удобными, чем база, которой они пользуются сейчас⁸.

Провели совещание рыбаков, на котором условились заслушать людей, которые непосредственно ловят рыбу и ходят в море — капитанов рыболовецких кораблей, председателей рыболовецких колхозов. Здесь также выявили очень неприглядную картину. Рыбаки жаловались и говорили о следующем (дать выдержки из стенограммы). Это совещание показало и подтвердило сведения, которые имеются в ЦК и которые оспаривали в Москве в министерстве, где делали упор на то, что у нас мало кораблей для ловли. Я после этого совещания тоже убедился, что кораблей надо прибавить, если есть возможность, особенно прибавить рефрижераторных кораблей, но надо прямо сказать, что те корабли, которыми сейчас пользуются, используются плохо, не больше как на 15% непосредственно на ловле, а остальное время или занимаются транспортировкой, или ненужным розыском места, где

можно сдать рыбу. Рыба очень подвержена порче, и часто рыбаки вынуждены сбрасывать ее за борт в море. Эти неполадки происходят из-за неорганизованности работ на берегу: то соли нет, то чанов нет, то тары нет, то сети не те, то вообще сетей не хватает. Много жалоб на плохие бытовые условия: плохо с жилищем, отсутствуют постоянные кадры. Каждый год половина командного состава [составляют] так называемые наборные, которые проработают сезон и уходят. Уходят они неохотно, потому что когда нормально работают, то зарабатывают хорошо, но они вынуждены уходить, потому что не получают квартир, не могут устроиться с семьей и живут в палатках при 40-градусных морозах на берегу моря. Надо прямо сказать, что живут в адских условиях и, проработавши сезон, уезжают и не возвращаются.

Существует так называемая теория, которой сейчас прикрываются в министерстве, что в районах Дальнего Востока, Камчатки и Охотского моря уменьшилось количество рыбы. Действительно, высокосортных пород рыбы уменьшилось. Уменьшение этой более ценной породы рыбы зависит в значительной степени от плохой организации рыбозаводных предприятий и от засорения рек, где мечет икру рыба. Это также является виной организаций, которые призваны заниматься этим делом. Недостаток этой рыбы можно было бы восполнить в значительном количестве другими сортами, довольно неплохими, но этому должного внимания не уделяется, и поэтому мы не получаем того количества рыбы, которое могли бы получить и которое нам требуется.

То, что мы слышали во Владивостоке, повторилось на Сахалине. Такая же история была выявлена и на совещании в Хабаровске, где мы собрали рыбаков Охотского моря и Камчатки.

Там же выявилось дополнительное явление, что корабли, которые уже построены, построены некачественно: 4-миллиметровая обшивка слабая; моряки-рыболовы предупреждали об этом, когда начали строить эти корабли и требовали усиления обшивки, поставить металлические в 5—6 миллиметров (взять по стенограмме), но несмотря на эти предупреждения, им ответили, что они не правы и продолжали строить так, как было запроектировано. Когда корабли пошли в море, то оказались действительно слабыми, теперь делают наварку и какую-то перестройку. Но, как говорят рыбаки, эта перестройка не устранит основных пороков этих кораблей. Рыбаки очень недовольны и говорят, что на этих кораблях опасно ходить в море, тем более что море бурное и часто бывают штормы. Следует разобраться, кто виноват в этом деле, почему допущена такая ошибка и почему не учли предупреждений рыбаков. Надо расследовать и обсудить этот вопрос (к записке приложить стенограммы выступлений Малякина и других капитанов, старшин, председателей колхозов).

Провели заседание в обкоме партии⁹ с руководителями области и города, заслушали их, послушали людей, местных жителей, вели отдельные беседы на острове, где мы были, с военнослужащими и гражданскими, которые обслуживают это хозяйство. Выявилась очень неприглядная картина. Не говоря о том, что здесь очень плохо с жильем, еще хуже организована торговля. Особенно плохо военным, которые живут на кораблях. Им не завозят ни овощей, ни картофеля, даже не завозят свежей рыбы качественной, жаловались, что дают только корюшку. Секретарь обкома хотел поправить и сослался на то, что завозят сельдь. Но народ говорит, что сельдь настолько тухлая, что ее никто не покупает, она просто распушивает людей. Условия

же там очень хорошие. Когда мы спросили, есть ли молоко, то ответили, что молока никогда не бывает. Этот остров в несколько десятков квадратных километров, очень зеленый, здесь можно развести коров, чтобы в изобилии обеспечить молоком все население острова. Видимо, можно иметь и огороды под овощи. Правда, мы этим вопросом специально не занимались, но подумать о нем следует. Одним словом, плохо поставлено снабжение и было много жалоб.

Когда в обкоме заслушали руководителей области, то создалось нехорошее впечатление о положении дел в области. Они доложили, что в этом году увеличилось количество картофеля и овощей. Хотя план по картофелю и не выполнен, но он значительно больше прошлогоднего (взять цифры). Видимо, это так и было, но этого мало, что больше прошлого года, потому что в прошлом году было очень мало, и маневрировать мизерными цифрами, сравнивая их с прошлым годом, позорно. Где-где, а во Владивостоке, да и в каждой области мы можем в изобилии обеспечить картофелем, овощами и молочными продуктами все население города и гарнизон. Почему же этого нет? Плохо работают люди, много гонора, и этот гонор бьет в глаза, а конкретного дела не видно. Когда мы поставили вопрос перед секретарем обкома тов. Мельником, как с урожаем кукурузы, он назвал такой мизерный урожай, который никак не свойственен этой культуре для данного района. Когда стали выяснять, почему так получилось, оказывается, что он пренебрег советами, которые получил, будучи в ЦК, на пленуме, и решениями, которые были приняты Центральным Комитетом по этой культуре¹⁰. А там эта культура очень перспективная, она могла бы быть основной культурой в кормлении животных, особенно коров и свиней. Он объяснил, что в этом году все внимание было сосредоточено на новых методах выращивания картофеля и овощей, а на следующий год, мол, займемся кукурузой.

Просили техники прибавить, но когда был поставлен вопрос, какой техники, для чего, какая оплата этой техники будет со стороны колхозов, то на эти вопросы вразумительных ответов не могли получить. Это говорит о том, что, несмотря на решения пленума, несмотря на критику, которая была развернута в докладе и в выступлениях на пленуме, все это не пошло впрок тов. Мельнику, он, видимо, имеет свою какую-то точку зрения по вопросам подъема сельского хозяйства. Это говорит о том, что он проявляет по меньшей мере недисциплинированность. Особенно нас поразил тов. Мельник своей просьбой, с которой он обратился к нам, чтобы мы поддержали его в ликвидации сахарного завода, который у них имеется, а следовательно, в ликвидации и посевов сахарной свеклы, мотивируя это тем, что удельный вес сахара занимает в потреблении их области только 10%. Тут трудно что-либо сказать, эти 10% как-то не вяжутся при таких климатических условиях, при таком количестве влаги, качестве земли, обильном количестве тепла и солнца там можно получать рекордные урожаи свеклы. Надо ставить вопрос не о ликвидации посевов сахарной свеклы, а о расширении, чтобы действительно обеспечить все население и создать ресурсы, тем более что у нас имеется много механизмов, можно механизировать этот труд по возделыванию сахарной культуры. Он же, вместо того чтобы сосредоточить внимание свое и мобилизовать людей для решения этой задачи, идет по самой легкой линии, по линии ликвидации сахарного завода. Причем это дело он повторяет: когда мы освободили Южный Сахалин, то у японцев был сахарный завод. Мельник ликвидировал это хозяйство, завод был вывезен на Укра-

ину, а сахарную свеклу там теперь не сеют. Это говорит о том, что тов. Мельник как руководитель наводит на размышления — правильно ли он понимает свои задачи и задачи партийной организации в подъеме сельского хозяйства и обеспечении всеми необходимыми продуктами края, которые могут быть выращены на месте. Курьез, но военные завозят в эту область картошку и овощи (надо проверить) из Омской области. Это 6 тысяч километров. Только при бесконтрольности и безответственности можно допустить такое безобразие, чтобы за 6 тысяч километров возить картошку и капусту в то время, когда владивостокские и биробиджанские земли, которые входят в Хабаровский край, могут с излишком обеспечить себя.

После этого мы разделились: товарищ Микоян полетел на Сахалин и до нашего приезда ознакомился с рыболовецким хозяйством, а мы с товарищем Булганиным решили ехать в Хабаровск, из Хабаровска в Комсомольск, из Комсомольска в Советскую Гавань, здесь соединиться с товарищем Микояном и ознакомиться с положением дел на Сахалине.

Несколько слов о Советской Гавани. Приехали мы туда с рассветом, сошли с корабля и проехали по городу. Город имеет 70 тыс. населения, но страшно неблагоустроенный. Никто за благоустройство города не отвечает. Город новый, и каждое отдельное ведомство строит само по себе, нет организации, которая бы думала о целом городе, о его благоустройстве. По линии коммунального хозяйства Российская Федерация денег дает чепуху, на них в новом городе нельзя провести серьезные работы. Надо серьезно подумать о порядке, особенно о централизованных ассигнованиях на коммунальное хозяйство новых городов, в том числе Находки, Комсомольска, хотя он и лучше благоустроен, и Советской Гавани. Все эти города насчитывают по 70 тыс. населения.

В Хабаровске мы решили познакомиться с делами края и провести совещание на обратном пути из Сахалина. Поэтому мы решили проехать поездом, где лучше, чем с самолета, могли бы видеть положение дел. На основе этих впечатлений из окна вагона можно сделать вывод, что край пустынный, богатый травой, большое количество выжженной земли; так как животных нет, то трава сохнет и образовались целые пожарища. Дорога расположена в пойме реки Амур, место равнинное, но видно, что подпочвенные воды очень высокие и трава растет хорошая, густая. Можно сделать вывод: если провести дешевые мелиоративные работы, которые заключаются в том, чтобы прорыть каналы тракторными канавокопателями, болотными плугами, понизить воды, то можно возделывать и овощи. Здесь даже можно иметь консервную промышленность; можно сеять рис. На этих землях можно многое сделать, они пригодны и для посева и особенно для выпасов крупного рогатого скота. Земли расположены между Хабаровском и Комсомольском, выгодно для обоих городов, тем более что в Комсомольске та же картина с овощами и молоком.

Видимо, местные руководители присмотрелись к такой запущенности, к пустынности и не принимают должных мер по освоению этого края, а освоение должно идти по линии развития крупного рогатого скота,

В Комсомольске мы провели беседу со случайно встреченными рабочими и работницами на станции. Приехали мы туда поздно и решили рано утром ознакомиться с судостроительным и авиационным заводами. Там беседовали с рабочими и ознакомились с производством. Какое впечатление?

Везде, где только приходилось соприкасаться с людьми, видели исключительно хорошее настроение у народа. Казалось бы, первое впечатление должно быть плохое, ведь люди живут на краю земли, невольно ждешь каких-то жалоб на свое положение, а здесь наоборот, везде говорят, что живут хорошо, никаких жалоб. Мы уж сами своими вопросами вызывали на жалобы, когда спрашивали, есть ли овощи, картофель, молоко и другие товары. Тогда, видя, что мы хотим иметь полное представление о житье-бытье, только тогда начинали выкладывать свои жалобы и говорить о недостатках, которые действительно имеют место. Это — недостаток жилья, недостаток овощей, слаба милицейская служба, жаловались, что часто раздевают, много случаев грабежа, убийств со стороны амнистированных, которые приезжают из далекого Севера в эти города и проявляют насилие, грабежи и убийства.

Что бросается в глаза, особенно в Комсомольске? Это какой-то задорный патриотизм, особый патриотизм своего города. Это же наблюдается и в Советской Гавани, но в Комсомольске особенно. Настроение у людей очень хорошее, но им надо помочь. Это сделать мы можем, если сосредоточим свое внимание и организационно обеспечим, чтобы это был не беспредметный призыв, а оформить организационно, поставить людей, которые бы отвечали за это дело, обеспечить овощами, картофелем, молочными и мясными продуктами. Особенно дальневосточники жаловались, что мало фруктов, совсем не видят яблок. Об этом надо подумать. Из Советского Союза завозить далеко, надо подумать, не выгоднее ли завозить из Китая, из Северной Кореи или из других стран, может быть, когда наладятся торговые отношения, из Японии, но обеспечить фруктами надо. Арбузы и дыни надо выращивать на месте, особенно в Хабаровском крае и в Биробиджане, где арбузы и дыни растут хорошо.

Руководители города Комсомольска жаловались, что не хватает автобусов, и просили помочь. Мне кажется, там целесообразнее было бы организовать трамвай, потому что город небольшой и трамвай не будет нарушать уклада их жизни, а удобство большое. Надо поручить подумать над этим вопросом. Сейчас во многих городах снижаются трамвайные линии, может быть, эти трамвайные вагоны отремонтировать, подновить и дать в Комсомольск.

При докладе директора авиационного завода выявилось, что основная их продукция — самолет МИГ-17, но сейчас дали задание строить вертолеты. Вызывает сомнение, правильно ли, что в Комсомольске надо организовывать новое производство, может быть, это передать в другое место, а там развивать и иметь большую программу по самолетам МИГ-17. Министру авиационной промышленности надо этот вопрос изучить.

Какие напрашиваются вопросы общего порядка?

В ряде городов обращались с просьбой помочь врачами, кое-где просили учителей. Этот вопрос надо продумать. Конечно, в Комсомольск, или в Совгавань, или Находку посылать из Москвы нельзя, там должны работать люди, уже акклиматизировавшиеся. На местах, в каждом городе имеются люди, которые окончили десятилетку и не смогут попасть в вузы, поэтому лучше всего было бы в этих городах, на месте создавать учебные заведения — медицинские и педагогические, с тем чтобы эти кадры были подготовлены на месте, которые являются патриотами своего города. Это нашло бы большое сочувствие и у родителей, которые будут иметь детей при себе и которые хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Об этом надо подумать не только для этих городов, но и вообще для других городов.

Надо иметь в виду и технические кадры. Сейчас у нас много десятиклассников, которые пойдут работать на заводы; надо подумать о создании вечерних техникумов, чтобы без отрыва от производства создать условия для получения среднего технического образования, а может придется пойти и на создание вечерних высших инженерных учебных заведений, чтобы люди на месте работали и учились, создать им льготные условия. Работая на производстве, они хорошо, в деталях будут знать машины, технику, а получивши теоретические знания, будут ценными людьми. Я думаю, надо поручить, чтобы этим делом занялись Министерство культуры и Министерство высших учебных заведений.

В Советской Гавани после знакомства с бухтой мы решили проехать по городу и прежде всего направились в район, где строился судостроительный завод. Там нам представилась неблагоприятная картина. Мы увидели произведенные огромные земляные работы, работы по нивелировке местности, по закладке фундамента, проделаны основные работы по металлическим колоннам. Сразу получается впечатление — целый лес металлических колонн. Кроме того, нам сказали, что 18 тыс. тонн металлоконструкций лежит в каком-то удалении от строительной площадки уже в готовом виде. Проведены все инженерные работы для прокладки железной дороги непосредственно к заводу, осталось сделать 2 км и можно проложить рельсы и подвести железную дорогу. Все это вызывает большие сомнения в правильности закрытия этого строительства. Есть смысл пересмотреть решение и продолжить строительство этого завода. Этот завод нужен и для строительства военных кораблей или для строительства гражданских кораблей. И то и другое стране нужно, место хорошее для этой цели.

Что особенно бросается в глаза при посещении, например, китайского Аньшанского металлургического завода и наших заводов? Это какое-то расточительство металла. Мы видели на судостроительном и авиационном заводах в Комсомольске, что все заводские конструкции — колонны и др., сделанные до войны, были в железобетоне, а все сделанное после войны — в чистом металле. Такая же картина наблюдается и на Аньшанском металлургическом заводе в Китае. Когда мы беседовали с инженерами-конструкторами и поставили вопрос, какой же перерасход металла, то конструкторы, покрасневши, посчитали, а потом ответили: собственно говоря, для таких сооружений можно было бы сэкономить металла 90%. Только 10% от того металла, который затрачен, потребовалось, если бы эти детали были сделаны не чисто металлические, а железобетонные. Можете себе представить, какое количество металла мы перерасходуем и как уменьшаем свои возможности!

В Иркутске мы были на строительстве гидроэлектростанции¹¹ и беседовали с начальником строительства. Мы спросили, можно ли ускорить строительство. Он ответил, что можно, работаем незагруженно, имеем простой потому, что нет металла и цемента. Дайте металл и цемент, и мы сократим сроки строительства. Что получается? С одной стороны, имеются простой потому, что нет металла, а с другой стороны, мы этот металл по-варварски расходует на те сооружения, где можно обойтись без металла. Расходовать 90% металла вместо требуемых 10% — это преступление. Видимо, и Госплан, и Управление по делам строительства при Совмине (тов. Соколов), и конструкторы не проявляют должной государственности и партийности. Если бы раньше такие вещи делали, то мы расценивали бы это как вредитель-

ство, назвали бы, что это «промпартия»¹², а тут люди с партийным билетом нашей Коммунистической партии творят без всякого зазора безобразия, растрачивают материальные ресурсы и понижают наши возможности в строительстве промышленных предприятий и в развитии промышленности и не несут никакой ответственности.

По дороге мы видели, что, как правило, телефонные столбы стоят, зажатые в два рельса; таблички с цифрами тоже на рельсах. Рельсы в 2—2,5 м высотой. Отметки с цифрами более низкие, можно было бы с успехом делать деревянные или железобетонные, это простые отметки, и они никакой службы не несут. Много старых заброшенных рельсов. Если бы мы по-хозяйски относились к делу и не расточали металл, не расходовали бы на те цели, где можно без металла обойтись, то имели бы огромные ресурсы, которые бы получила наша промышленность в виде лома, который увеличил бы выпуск проката.

Когда мы проезжали по территории Китая, то видели много интересных инженерных решений. В Пекине и в других городах мы видели железобетонные телефонные и телеграфные столбы, мачты для электропередач; на станциях навесы над перронами сделаны в железобетоне, вплоть до скамеек, даже столбики для устройства проволочных заграждений, оставленные японцами в Порт-Артуре, сделаны из железобетона, и довольно красивой формы, с хорошей изгородью. А у нас все делается в чистом металле. Просто разврат. И делают это наши министры, которые выносят такие предложения, а наши коммунисты, работающие в конструкторских бюро, формально выполняют эти решения. Все от начала до конца делается нашими коммунистами. В Совете Министров эти предложения проходят под видом того, что в металле можно сделать быстрее, чем в бетоне. Это неверно. Мы должны строго расходовать свои ресурсы, чтобы быстрее развить свою промышленность и побольше настроить заводов.

Можно сослаться на фильм, который засняла наша комиссия в Венгрии, в Польше, Чехословакии и ГДР. Венгры делают замечательные железобетонные колонны большого веса (посмотреть альбом), высотой по 35—40 м, весом до 45—50 т, ветвистые, ажурные. Мы хотим, чтобы весь мир учить, как строить, а сами строим и варварски расходует материал. Надо объявить этому войну и виновных строго наказывать. Во всех городах ограды, как правило, или литые чугунные, или клепаные, сварные из мелкосортного проката. В Свердловске секретарь обкома умудрился обратить наше внимание на такие ограды и признать как достижение, что они металлические. При этом он заявил, что это их мобзапас. Что можно придумать хуже, говоря о расточительстве металла и давать такое объяснение?!

Положение с рыбным хозяйством на Сахалине, по-моему, такое же, о каком было сказано во Владивостоке и других районах Дальнего Востока, на побережье Охотского моря, на Камчатке. Там был министр¹³, мы свои критические замечания сделали, и министр, видимо, представит предложения, которые мы рассмотрим.

Что производит неприятное впечатление на острове Сахалине? Это разбитые дороги, совершенно непроезжие, ехали с большим трудом, нельзя даже сказать, с какой скоростью, просто ползли на машине и еле вползли к причалам и грузовому порту, где идет разгрузка угля и других прибывающих морем грузов, и откуда эти грузы развозятся автомашинами (уголь, соль и др.).

Говорят, что при японцах были хорошие дороги. Говорят это люди, которые были там, когда оттуда изгнали японцев. Но наши объясняют это тем, что у нас тяжелые грузовые машины и они разбили дороги. Видимо, отчасти это правда. Но самое главное, дороги разбиты потому, что ничего собственно не делают для того, чтобы поддерживать эти дороги, укреплять их и держать в должном порядке. Поэтому машины ломаются, работают они с малой производительностью, потому что там невозможно ездить. И несмотря на такое положение, существуют там и живут, не подают голоса о том, чтобы им помочь.

Мы условились о проведении совещания рыбаков, но до совещания решили познакомиться с этим островом, с жизнью острова, проехали по городу Ново-Сахалинску, посмотрели его.

Город хороший. Там есть наши хорошие постройки, есть хорошие мощеные улицы. Но в общем застройка японская, деревянная, изношенная. Видимо, ухода за ней нет, наши люди уже махнули рукой, потому что это японская, деревянная застройка, не поддерживают ее, а это неправильно. Там, где застройка японского времени, там город имеет убогий вид: грязный, неприглядный, хотя есть и хорошие, чистые, новые улицы.

Мы решили познакомиться с возможностями, которые имеются на острове Сахалине по развитию сельского хозяйства. Японцы там выращивали рис, овощи, животноводство имели, в общем, занимались сельским хозяйством. Нам сказали, что недалеко, на окраине города, имеется филиал Академии наук и что в этом, мол, филиале есть люди, которые нас могут познакомить с возможностями по сельскому хозяйству этого острова. Характерно, что когда мы собрались туда ехать, то руководители острова-обкома не знали дороги в это учреждение. Но, приехавши в этот филиал, мы не могли удовлетвориться ответами работников этого филиала, потому что люди этим делом не занимаются, это не их специальность. Тогда мы стали искать какую-либо другую организацию, которая действительно занималась бы сельским хозяйством и интересовалась им, изучала его. Нам в этом филиале Академии наук посоветовали, что есть здесь какая-то сельскохозяйственная станция недалеко от этого филиала и что там могут нам ответить на вопросы, которые нас интересуют, о возможностях ведения сельского хозяйства на острове Сахалине. Мы решили туда поехать.

Также очень странно: были все руководители этой области и секретари, но, к сожалению, дороги туда они не знали. Следовательно, никогда этим не интересовались, сами не ездили и людей не знают. О существовании этой станции они сами не знали, иначе они бы сразу туда нас повезли. И туда мы могли добраться только с помощью добровольца, который поехал впереди на мотоцикле с тем, чтобы мы следовали за ним. Таким образом мы отыскали эту станцию.

Небольшая станция, но там собрались очень интересные люди, главным образом женщины. Директор там мужчина, но когда он нам стал докладывать, то мы убедились, что он, видимо, такой шеф, который сам сельского хозяйства не знает, но зато прекрасно знают хозяйство и возможности по освоению этого острова женщины — работники этой станции. Там есть энтузиастки, которые занимаются зерном и получают урожаи. Одна женщина доложила, что она нашла какие-то исходные материалы по зерну, провела работу по селекции, по скрещиванию и получила довольно высокоурожайный сорт пшеницы и других культур. Там нашлись энтузиасты, которые успешно проводят на этой станции посевы моркови, лука, капусты и кото-

рые заявили, что все эти культуры на острове прекрасно растут и можно получать высокие урожаи их, если хорошо вести хозяйство.

На что жаловались они? Просили помочь им, говорят, что они базируются на остатках японской техники, а японская техника была там известно какая. Поэтому они просят дать им трактор, другие машины, помочь им и тогда, говорят они, мы можем здесь показать на практике возможности выращивания картофеля, овощей всех видов, капусты, лука, моркови, а также и зерновых. Но зерновые, видимо, нас не так будут интересовать, потому что все-таки там климат с большим увлажнением, пересеченная местность и рассчитывать на большое зерновое хозяйство, как нам кажется, на первый взгляд, мы не имеем там перспективы, но зато там имеются хорошие перспективы на разведение овощей, картофеля и особенно хорошие перспективы на разведение там крупного рогатого скота для получения молочных продуктов и мяса, потому что там много осадков, много тепла, солнца и земли не так уж плохи, если дать технику, дать удобрения. При этих условиях там можно хорошо вести хозяйство.

Мы обещали им помочь, а им предложили, чтобы они изложили свои нужды в документе и прислали нам в ЦК. Они это обещали сделать.

Несколько слов об этом филиале Академии наук. Вызывает сомнение, правильно ли эта вывеска там сделана, что это филиал Академии наук. Зачем это нужно? У нас напрашивается такой вывод, что это больше всего не для солидности постановки научной работы, сколько для солидности получения повышенных ставок. Поэтому надо будет разобраться, поручить кому следует и доложить эти вопросы. Это вызывает сомнение. Видимо, нам нужно какое-то учреждение, но нужно ли давать такую громкую вывеску, так авансировать¹, что это филиал Академии наук по изучению острова Сахалина. Вряд ли это нужно, это вызывает сомнение.

Потом о проведении совещания рыбаков, которое не будем описывать, потому что вопросы те же, которые поднимали на других совещаниях.

Очень плохое впечатление произвели руководители области и первый секретарь тов. Чеплаков. Какая-то беспомощность и безынициативность. Простые вопросы не решены. Надо прежде всего постараться организовать производство овощей, картофеля, чтобы создать условия для советских людей на острове Сахалине, чтобы их кормить, чтобы иметь молочные продукты. Не чувствовалось это у руководителей. Какая-то безынициативность. Правда, мы там были короткое время и, может быть, мы несколько смело делаем такие выводы, но говорим то, что мы почувствовали. Почему-то надо было деятельность свою начинать на Сахалине тов. Чеплакову со строительства детской железной дороги. Нет жилья, нет дорог, нет овощей, а они вбухали на это дело 1 миллион рублей. Это они говорят, а можно быть уверенными, что затратили вдвое-трое больше. Говорят, что эти средства — 1 миллион рублей отпустил тов. Бещев. Надо было бы также разобраться, на каком основании тов. Бещев отпускает 1 млн рублей денег, не спрашивая разрешения Совета Министров. Не такая уж маленькая сумма, да, кроме того, на такие цели, на которые можно было бы не выдавать. Так что с этим следует разобраться и, может быть, принять решение по этому вопросу.

С Сахалина мы решили вылететь в Хабаровск, где у нас было назначено совещание рыбаков на вечер. Мы прилетели туда в 15 час. 30 минут,

¹Так в тексте документа.

а совещание было назначено на 19 часов вечера. Прилетели мы в Хабаровск, ознакомились с городом, поехали по городу, послушали руководителей — тов. Аристову и других в обкоме партии.

Город Хабаровск производит хорошее впечатление: хороший город, хорошие улицы, много хороших домов, в том числе старых домов царского времени. Правда, много еще и грязи, но в общем Хабаровск более выгодное впечатление произвел в сравнении со всеми другими городами, которые мы до этого осматривали, как Владивосток, Сахалин, Комсомольск, Совгавань и Находка.

С рыбаками провели совещание, договорились с тов. Микояном, что наутро мы поедем в Читу и по дороге ознакомимся и побеседуем с людьми. Особенно нас интересовал Биробиджан. Мы даже намеревались в Биробиджане выехать в поле и познакомиться с колхозами, но это не удалось.

Тов. Микоян должен был продолжить на следующий день совещание с рыбаками и познакомиться с работой торговых организаций, а потом уже нагнать нас в Чите.

Мы послушали тов. Аристову. Конечно, сельское хозяйство там очень слабое, пахотной земли мало. Нужно сказать, что Хабаровскому краю мало мы уделяли внимания. Но и очень слабо использовали возможности, которые имеет Хабаровский край. В Хабаровский край входит Биробиджан как автономная республика¹⁴, а там прекрасные земли, там когда-то рис выращивали. Все это сейчас запущено.

Поэтому нам надо сейчас специально обсудить вопрос о развитии сельского хозяйства этого края, об использовании этих земель с тем, чтобы максимально использовать земли Хабаровского края, Владивостока, Амурской области — всего Дальнего Востока, насколько это возможно. Надо это посчитать. Надо обеспечить население Дальнего Востока всеми видами сельскохозяйственных продуктов. Если мы зерном не сможем обеспечить, то во всяком случае овощами, картофелем, бахчевыми и молочными продуктами имеется полная возможность обеспечить и особенно молочными продуктами, которые там можно иметь в изобилии и даже иметь излишки. Можно обеспечить мясом, взявши направление на разведение крупного рогатого скота.

Вопрос о рыбном хозяйстве будет рассматриваться специально, а возможности по рыбе в этом крае колоссальные.

Видно, что руководители края понимают свою задачу. Мы поручили тов. Аристову, чтобы он дал свои предложения, которые мы рассмотрим и вынесем соответствующее решение с тем, чтобы помочь техникой и людьми. Как в Хабаровске, так и во Владивостоке мало сельского населения. Надо обратить внимание на освоение земель Биробиджана. Видимо, нужно организовать в Биробиджане овощные совхозы для обеспечения овощами Владивостока, Комсомольска, Совгавани, Николаевска-на-Амуре и других населенных пунктов нашего побережья и Камчатки. Здесь все-таки ближе, а нам докладывали, что для войск в этом году овощи и картофель завозятся из Омска. Это просто нетерпимое дело.

Очень интересно нам доложил там начальник Тыла военного округа у тов. Малиновского о подсобном хозяйстве, которое организовали военные и довольно удачно. Они получили большое количество своей картошки, много овощей и других сельскохозяйственных продуктов. Поэтому надо подумать, может быть, следует сейчас использовать этот опыт. Нам докладывали, что такое же аналогичное хозяйство они имеют в гор. Чите.

Так как военные заинтересованы там в получении продуктов, может быть, следует организовать совхозы, которые будут подчинены начальнику Тыла. И, может быть, не исключена такая возможность, что надо будет призывать в армию и тех, которые не годны к строевой военной службе, чтобы они на правах рабочих отработали свой срок в этих совхозах, так как там людей мало. Эти люди могли бы обеспечить нужными продуктами войска, находящиеся на Дальнем Востоке. Этот вопрос нужно продумать и разработать. Мы поручим изучить эти возможности и затем обсудим вопрос.

Там возникали вопросы строительства. Мы имеем везде в Советской Армии строительные батальоны. Строительные батальоны очень невыгодны, потому что там много командного политического состава, много командующих, которые командуют, и очень мало работающих. Может быть, как для совхозов, так и для строительных организаций полувоенного типа сделать, то есть призванные будут нести военную службу, но не просто заниматься строевым обучением, а работать рабочими на строительствах, и организация у них будет не воинская, а строительно-гражданская. Человек будет столько же работать, сколько каждый служит по призыву в армию. Таким образом, мы бы в этих районах, где нет местного населения, куда приходится завозить людей или лагерями пользоваться, могли бы развить строительство как оборонное, так и гражданское в этих малонаселенных пунктах, которые очень важны для Советского Союза в смысле обустройства и укрепления этих районов как военными оборонительными, так и гражданскими сооружениями. Этот вопрос надо, видимо, товарищу Булганину поручить изучить с тем, чтобы можно было потом обсудить его.

Так как это будут люди не строевые, а будут рабочие, придется и оплачивать их, как рабочих. Так что они только будут в нашем распоряжении, они не выбирают места работы, а мы их используем по своему усмотрению, но все условия для них надо дать, как для рабочих соответствующей квалификации.

Бросается в глаза следующее в вопросах строительства, и военного особенно. Раньше при царском режиме был определенный тип казармы, был определенный тип разных гражданских сооружений, и поэтому везде строили по этому типу, по этому проекту. Строили хорошо, добротно, и внешний вид и внутренний был хороший. У нас сейчас что ни округ, то свои выдумки, всякие финтифлюшки. Это дорого, кустарщину разводят, а сейчас, когда мы имеем бетон, когда мы можем механизировать эти работы, следует разработать какой-то тип казармы, тип Дома для офицеров и для других целей. Надо разбить военное строительство, только не оборонное, а строительство гражданских и других сооружений по каким-то типам с тем, чтобы эти типы утвердить, чтобы везде, по всему Советскому Союзу строили только по этому типу. Запретить отступать и мудрить кому бы то ни было. Будет красиво, единообразно, будет видно, что это военное строительство, а самое главное — будет быстро построено и будет обходиться значительно дешевле. Это очень выгодно для нас: при меньших затратах больше удовлетворяем жильем и создаем другие необходимые сооружения для того, чтобы лучше обслужить нашу армию. Видимо, надо, чтобы товарищ Булганин поручил кому-то подготовить по этому вопросу доклад с тем, чтобы выступить с этим докладом на совещании строителей, которое по решению ЦК созывается...¹

¹Отточие в документе. Очевидно, пропуск в документе.

По дороге в Читу в городах, где приходилось нам вести беседы с рабочими и служащими, мы сначала, не разобравшись, не понимали, почему люди жаловались на большие очереди за хлебом. Мы никак не могли разобраться, в чем дело. Количество хлеба не уменьшилось, а хлеба мало. Население не выросло настолько, чтобы создать такие затруднения. В конце концов мы нащупали, в чем дело. Оказывается, вопрос объясняется просто. Решение ЦК и Совмина о поощрении развития животноводства, о снятии налогов¹⁵ с владельцев коров и свиней стимулирует разведение коров и особенно свиней. Рабочие и служащие начали этим делом заниматься, стали пользоваться льготами, которые были предусмотрены этим указом. А фуража мы не продаем. Рабочие и служащие покупают черный хлеб и скармливают его свиньям и другим домашним животным и птицам. Когда после этого рабочие поднимали этот вопрос, мы, в свою очередь, к ним обращались с вопросом. Они нам первые не говорили, почему трудности. Когда уж мы им сказали, что, видимо, свиней разводите, тогда они отвечали, что да, верно, хочется и мяса покушать, а фуража не продают. Осенью, говорят, зарежем, тогда будет все в порядке.

Затруднения, имеющиеся с хлебом, видимо, объясняются повсеместно, главным образом, разведением свиней, увеличением количества коров и отсутствием торговли фуражными культурами. Значит, увеличение расхода хлеба идет за счет скармливания его домашним животным. Какие способы борьбы?

Это отрадное явление, что увеличивается поголовье. Это полезно для хозяйства. Если бы у нас было достаточное количество фуража, надо было бы продавать фураж. Но, видимо, в этом году мы не сможем обеспечить фуражом в нужном количестве. Возможно, в этом году следует увеличить в продаже количество белого хлеба. Белый хлеб дороже черного, и вряд ли осмелятся белым хлебом откармливать свиней. Таким образом, это будет косвенное понуждение порезать свиней и сократить едоков на хлеб. А нам это нужно — сэкономить расход хлеба.

Приехав в Читу 26 октября, мы провели в обкоме совещание, интересовались главным образом сельским хозяйством, и в сельском хозяйстве нас интересовало больше всего овцеводство, потому что Читинская область имеет большие возможности для развития овцеводства, следовательно, увеличения получения шерсти, в чем мы очень нуждаемся. Главная цель наша была — послушать и посмотреть колхозы и оценить реальные возможности быстрого развития овцеводства и увеличения получения шерсти.

Мы послушали там людей, и нужно сказать, что люди там знают свое дело, понимают значение развития овцеводства. Тов. Воронов — секретарь обкома, председатель облисполкома и другие работники сельского хозяйства рассказали нам о сельском хозяйстве, показали выставку. Мы посмотрели животных, особенно овец. Большую работу они провели там по скрещиванию овец местных курдючных пород с мериносами, и вообще много сделано, но еще возможности у них колоссальные. Мы было собрались уехать оттуда, но тов. Воронов предложил нам поехать в колхоз. Мы решили еще на один день позже приехать в Москву, но побывать в колхозе, выехать от Читы за несколько сот километров и побывать в колхозе. Вечером мы выехали, и к утру мы приехали на станцию Моготуй и сейчас же поехали в колхоз им. Кирова (председатель колхоза...¹). Там мы в правлении послуша-

¹Отточие в документе.

ли председателя колхоза, колхозников, секретаря райкома, секретаря окружкома (это национальный округ¹⁶) и сейчас же решили проехать в степь и посмотреть там отары овец, побеседовать с чабанами в поле, чтобы более конкретнее представлять это хозяйство.

Мы убедились, что возможности там большие, и поэтому мы договорились с тов. Вороновым, чтобы они разработали и скорректировали свои предложения в том направлении, чтобы максимально больше в течение трех лет развести овец и получить больше шерсти, разводить овец даже, может быть, в ущерб поголовью крупного рогатого скота в интересах более быстрого развития овцеводства, потому что крупный рогатый скот можно с успехом и в других районах разводить, а Читинская область очень интересна для овцеводства, так как там сухой климат, круглый год отары находятся на пастбищах, там малоснежные зимы, у овец отрастает хорошая шерсть и главное, что там мало людей, население небольшое. Легче разводить овец, для этого требуется меньше людей, чем для разведения крупного рогатого скота. Такие предложения будут разработаны, представлены, и мы их используем как материал для пленума ЦК¹⁷, который у нас намечен по вопросам животноводства.

Недра Читинской области очень богаты полезными ископаемыми. Там добывают золото, свинец, олово, открыто месторождение железной руды. Мощность пласта...¹ залегают очень неглубоко, содержание железа до 65%. Разведаны залежи на 265 млн тонн. Это очень богатый край и ему нужно уделять больше внимания.

На что жаловался секретарь обкома? Нет электроэнергии, никто из ведомств не хочет строить там электростанцию. Из-за этого в области не могут строить заводы, потому что нет электростанции, а электростанцию никто не хочет строить, хотя район очень интересный в промышленном отношении. В результате такого негосударственного подхода мы добываем там концентраты свинца и оттуда вывозим их в Подольск под Москвой для переплавки. Сколько же мы оттуда земли вывозим в результате этого, а лучше было бы нам построить мощную электростанцию с тем, чтобы на базе этой электростанции развивать там промышленность.

Нужно сказать, что нельзя пугать людей. Тов. Воронов — секретарь обкома — работает там около 15 лет, он очень полюбил свой край. Там много солнца, сухой здоровый климат, там есть все условия для развития промышленности. Это центр Советского Союза, географически очень выгодно иметь там промышленность. Поэтому надо, чтобы Госплан специально рассмотрел вопрос об этой области, о полезных ископаемых, о заводах, которые необходимо там строить для переработки сырья на месте, и прежде всего решить вопрос с электроэнергией и с водой. Водоснабжение там плохое, хотя там протекает река, которая делит город пополам.

Из Читы мы отправились уже поездом, желая немного посмотреть, понаблюдать из окна поезда. Нас интересовал и Байкал.

Мы встретились в Улан-Удэ с руководителями республики. Эта республика представляет большой интерес в смысле животноводства и овцеводства. Видимо, Бурят-Монгольская АССР имеет не меньшие возможности, чем Чита. Поэтому договорились с тов. Хахаловым и председателем Совета Министров, что они также разработают свои предложения.

¹ Отточие в документе.

Мы пообещали руководителям как в Чите, так и в Улан-Удэ, что мы готовы освободить их от поставок зерна в пользу развития животноводства и получения продуктов животноводства, особенно шерсти. Этому они очень обрадовались, у них есть большие возможности, и это будет стимулировать колхозы в развитии овцеводства. И совхозы там, видимо, надо будет организовать, причем овцеводческие, одним словом, надо продумать вопрос о том, чтобы лучше использовать эти районы, благоприятные для овцеводства.

В Чите нас встретил тов. Микоян, вылетевший самолетом из Хабаровска. В Иркутск мы приехали вечером 28 октября втроем. Мы сейчас же, как только вышли из поезда, ознакомились со строительством гидростанции.

Строительство, как считает начальник строительства, идет успешно, решаются очень интересные технические проблемы. Мы сами посмотрели стройку, насколько это было возможно.

Когда ему был поставлен вопрос, может ли он ускорить это строительство, потому что мы видели, что на площадке не особенно бурно протекала строительная жизнь, то он ответил, что можно было бы ускорить, если бы прибавили металла и цемента.

Следовательно, надо было бы, может быть, и Госплану и Министерству электростанций продумать этот вопрос и изыскать возможности с тем, чтобы помочь и быстрее вести в строй эту гидростанцию.

Мы решили еще познакомиться со строительством химического комбината № 16. Это недалеко от Иркутска. Мы туда поехали. Это было уже ночью. Заехали в контору, там были все руководители этого предприятия, строители этого района с других предприятий. Мы их послушали, объехали на машине завод, потому что этот завод колоссальный, там свыше 400 цехов. Посмотрели мы только два цеха. Какое впечатление? Впечатление ошеломляющее: богатая техника, большие возможности. Может быть, даже специально надо поставить вопрос и послушать в ЦК об этом комбинате с тем, чтобы лучше изучить его. У нас имеются еще комплекты оборудования для одного или двух таких же заводов, где-то лежат. Видимо, нам нужно мобилизовать наши силы и наши материальные возможности и построить эти заводы. Этот завод решает очень много проблем и гражданских, и военных, поэтому стоит уделить больше внимания этому вопросу.

Помимо предусмотренных продуктов, которые должен выпускать этот завод, инженеры там сказали, что можно на этом же комбинате получать азотные удобрения для сельского хозяйства. Правда, этот вопрос у них вызывает спор, потому что одни говорят, что можно получать только в ущерб выпуску основных продуктов, а технолог завода заявил, что эти удобрения можно получать без ущерба для предусмотренных продуктов за счет использования тех продуктов, которые сейчас сжигаются и выбрасываются как отходы. Они попросили 300 тыс. руб. для того, чтобы провести эксперименты. Мы поддержали их просьбу, и тов. Байбаков эти средства им отпускает, эксперименты будут произведены. Если будет доказано, что азотные удобрения будут выпускать без ущерба для выпуска основных продуктов, то это будет большое подспорье для сельского хозяйства.

Когда мы поехали по этому заводу, то мы обратили внимание на то, что это лес из железных колонн. Почти нет железобетона. Когда мы стали критиковать это, строители сослались на то, что все это оборудование и все конструкции старые, вывезенные готовыми. Но все равно там, вероятно, было много утеряно и можно было бы более экономно сделать, но, видимо,

у строителей не хватает мужества стать на государственные позиции по вопросам экономии металла.

Мы решили из Иркутска лететь самолетом. Утром 29 октября мы вылетели самолетом в Свердловск и за 12 часов мы долетели до Свердловска. В Свердловске мы решили ознакомиться с городом, поехали по городу, посмотрели его.

Город очень интересный, это город-завод, кругом, куда ни глянешь, все заводы, и город, собственно, — это большой заводской поселок.

Мы решили на следующий день ознакомиться с заводами. Мы хотели это сделать сейчас же по приезде, но было уже поздно, мы устали. На следующий день мы решили посмотреть завод «Уралмаш». Осмотрели кузницу, штамповочный цех и еще несколько цехов. Потом ознакомились с заводом № 8. Это тоже интересный завод. Потом мы решили побеседовать с директором и инженерами о строительстве мощных прессов для авиационной промышленности, решение по которым у нас было принято в августе. Мы решили выяснить возможность сокращения срока строительства, так как срок окончания строительства был принят в 1958 г. Мы хотели сократить на год, а если есть возможность, то даже больше. На сокращение они пошли без особого нажима. Мы нажали и поставили перед ними задачу, что нельзя ли путем мобилизации всех средств, организации большей кооперации с другими заводами Советского Союза сократить строительство этих прессов на два года. Директор завода, парторг и другие сказали, что подумают об этом и доложат. В общем, они не отказались от такой возможности, но доложат в ближайшее время.

Какие они претензии предъявили? Во-первых, они еще не получили от министерства технического задания для проектирования этих прессов. Потом они сказали, что проектирование пресса было организовано в Москве, а они хотели бы, чтобы проектировался этот пресс на их заводе. Затем они указали на то, что берут американский пресс, а у них есть схема более простая, более эффективная, которую легче сделать. Мы все пришли к такому заключению, что это более выгодное предложение, которое они дают, и, видимо, надо будет товарищу Казакову и товарищу Дементьеву эти вопросы решить и доложить в Центральный Комитет.

Но что обидно! Директор завода говорит, что на их заводе уже было разработано предложение по созданию таких прессов и они вошли с этим предложением в январе 1953 г. Им было сказано, что это пока не нужно. С этим вопросом надо разобраться, на каком основании было отказано заводу в строительстве этих прессов, почему это не было доложено ни в ЦК, ни в Правительство. Тем самым мы потеряли почти два года. С этим надо будет разобраться, нужно будет поручить соответствующему отделу ЦК разобраться и доложить в Президиум ЦК¹⁸.

Потом мы еще поехали по городу, посмотрели его. Город хороший, но также много запущенности, много грязи. Ездил с нами тов. Кутырев — секретарь обкома. Что бросилось в глаза?

Какой-то «зуд» у руководителей, имея в виду тов. Кутырева, что все его разговоры сводились к тому, что что-то нужно сломать. Вот, говорит, дом обкома, некрасивый, его надо реконструировать. Видимо, он уже думает о том, что его нужно сломать. Едем мимо дома, он говорит, что это мельница. Вот, говорит, мы думаем перестроить мельницу: помещение мельницы использовать под гостиницу, а мельницу новую построить. Как это можно

мельницу переделать под гостиницу, а потом строить новую мельницу. Это по стоимости будет дороже, чем построить новую гостиницу.

Мы обратили внимание на то, что это неправильный подход, когда не хватает жилья, а тут такой «зуд» — все ломать.

Видимо, сам тов. Кутырев этого хочет или, возможно, там такой архитектор, который хочет увековечить свою деятельность, а на деле получается практика, которая отражена в щедринских произведениях: один губернатор строит, а другой ломает.

Построили они здание горисполкома. На этом здании огромный шпиль. С виду он вроде золоченый, но говорят, что это стекло. Говорят, что этот шпиль стоит 4 миллиона рублей. Кому он нужен? Зачем нужно было расходовать эти деньги на шпиль, когда можно было их израсходовать на строительство жилья. Мы видели еще здание с несколько меньшим шпилем, но тоже солидным. Оказывается, это военные построили.

Чувствуется какой-то нехозяйственный, расточительный подход к строительству, увлечение всякими финтифлюшками, которые никакого отношения не имеют к сооружаемым зданиям, но которые поглощают много денег.

С мостовыми то же самое. Мостовые хорошие, гранитные, но кое-где деформировались. Говорят, что думают мостовые залить асфальтом. Гранитная мостовая — это вечная мостовая, а асфальт больше десяти лет не прослужит. Явно, что этот вопрос не продуман. Есть, видимо, такой «зуд».

Когда мы уезжали, мы сказали, чтобы обратили внимание и сдержали такой пыл к переустройству, а если это будет продолжаться, то, может быть, установить более строгий контроль.

Что обращает на себя внимание? Жили мы в Свердловске в гостинице. Гостиница хорошая, но санитарные узлы в ней запущены, ваннные комнаты, раковины, трубопроводы, электропроводка — все в запущенном состоянии, грязное, безвкусица, метлахская плитка грязная, паршивая. Конечно, нас критикуют за это иностранцы, да и мы сами больше, чем иностранцы, возмущаемся. Видимо, это у нас общее явление. Нужно, чтобы плитку давали хорошую, чтобы метлахская плитка была хорошая, чтобы давали хорошую сантехнику, ванны и отделку, потому что деньги расходуются те же, а качество отделки страдает от качества материалов. Тогда и содержать их будет легче. Вот, например, мы были в гостинице в Дальнем. Эту гостиницу строили японцы. Никакого сравнения с нашей: хороший материал, хорошая плитка, а о наших гостиницах этого сказать нельзя. А это ведь лучшая гостиница, в которую нас поместили, а другие намного хуже.

Иностранцы, побывавшие у нас, пишут, да и говорят при встречах, да мы и сами наблюдали следующее. Например, когда мы проходили в Чите по перрону к своим вагонам, мы проходили мимо общественной уборной. Хотя было темно, но мы сразу почувствовали, что это недалеко, что просто без противозага трудно пройти, что мы только прошли мимо, а как же ею пользоваться? Видимо, никакого контроля, примирились, принюхались и держат в таком антисанитарном состоянии такие общественные места, как уборные, и вообще очистку города. На это надо обратить внимание и потребовать, чтобы были приняты меры.

Вот, собственно, наш отчет и наш доклад, который мы хотели бы доложить о нашей поездке, наших впечатлениях и выводах, которые напрашиваются.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 347. Л. 27—62. Подлинник.

Опубл.: Источник. 2003. № 6. С. 16—28.

№ 4

**ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА ПО ПРОЕКТУ ПИСЬМА ЦК КПСС
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ФОРМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ¹**

11 марта 1955 г.

16-я страница. Что касается «злостных нарушителей труддисциплины, их надо окружать всеобщим презрением...», надо сказать по-другому, более мягче. Что такое «злостные нарушители», «всеобщее презрение»? Надо бороться с ними. Надо сказать по-другому, иначе могут быть извращения. Он злостный. Надо, чтобы общественность на него влияла, чтобы его воспитывали профсоюзы, партийная организация. Это касается часто молодежи, значит, надо, чтобы работал с ними и комсомол. Самое легкое дело — изолировать человека и сказать, что он злостный и никуда не годится. Это трудновоспитуемый человек. Дело чести коллектива, чтобы таких не было, чтобы была правильная воспитательная, общественная работа, чтобы люди с гордостью выполняли свой долг перед Родиной. Потому что труд — это честь человека, потому что без труда нет жизни.

Если мы так напишем, как здесь, то создадим легкую жизнь бюрократам, они будут определять, что тот злостный, а кто сказал, что он злостный, кто будет определять, кто злостный, кто не злостный?

Если люди не вырабатывают норму выработки, делают прогулы, то виноват не только тот, кто это делает, но и коллектив, в котором он работает. Коллектив должен использовать все средства и прежде всего воспитательную обработку, но не останавливаться и против других административных мер, какими может пользоваться администрация и коллектив.

23-я страница, 3-й абзац: «Надо решительно пресекать как противогосударственное дело всякое стремление раздувать аппарат...», потом: «а также специалистов по писанию бумаг...». Тут тоже милицейско-административный уклон. Или: «посылать на производство и приучать к производственному труду...». У вас получается производство вроде трудовых лагерей, что-то вроде пусть, мол, он там узнает. Это неправильное понятие. Это не годится. Нам надо сказать, чтобы до сознания каждого человека, каждого гражданина, каждого члена партии дошло, что самое почетное дело — это участвовать в полезном созидательном труде на благо своего государства, на благо своего народа. Поэтому самый полезный труд тот, который увеличивает материальные средства и обогащает культуру государства, народа, каждого человека. Поэтому надо подойти к оценке производственной деятельности с точки зрения этих позиций. Главное, чтобы увеличивать материальные ценности и поднимать соответственно культуру производства. Поэтому должно быть правильное соотношение. В канцеляриях должно сидеть столько, сколько могут сидеть, минимум, чтобы бесперебойно шла работа, а всех остальных надо правильно использовать и у работников, которые нерационально работают и чувствуют, что они не занимают полезным трудом, надо вызывать у них гнев с тем, чтобы они были обеспечены любым полезным трудом, производительным трудом. С этих позиций надо подходить, но так, как у вас, «презрение к бумагам», нельзя сказать. Без бумаги, без чернил ни одного культурного государства не найдем, тогда мы перейдем к зарубкам, но это тоже грамота своего рода.

¹ Частично использован заголовок документа.

Канцелярский труд полезный, необходимый для общества, он почетный труд и не должен презираться, без этого труда не может быть никакое государство, никакое культурное общество без письменности.

Относительно призывов. К чему это ведется, это не совсем ясно сказано.

Я немножко отстал от производственных условий, давно мы не занимались, к сожалению, промышленностью заводской, но хочу вас исправить. Производственные совещания¹⁹ у нас существуют, должны существовать. Здесь ничего не сказано об этом, слова нет. А я в свое время считал, что самой сильной организационной формой на предприятии является производственное совещание — это демократическая, общедоступная форма, где участвуют все работники цехов. Здесь надо сказать, что надо возродить и поставить на высоком уровне работу производственных совещаний. Некоторые наши начальники цехов и партийные руководители заводов считают, что это вроде говорильня и напрасная трата времени. Это зависит от того, как производственное совещание организовано, как оно готовится. Если по-серьезному все сделано, это невероятно усиливает работу начальника цеха, партийной организации и профорганизации, потому что здесь, на производственном совещании, выражается воля коллектива, от которой зависит успешное решение задачи, поставленной перед заводом и перед цехом. Поэтому надо готовить это производственное совещание так, чтобы начальник цеха докладывал, как организована работа, как выполняется задание, ставится вопрос, насколько правильно и отвечает уровню и задачам сегодняшнего дня технология производства, уровень выработки норм, нормирование труда, насколько они являются прогрессивными нормами и отвечают заработной плате, насколько идет опережение производительности труда заработной платы, потому что без этого, без опережения не может быть накоплений.

У вас здесь сказано правильно.

На цеховых и заводских производственных совещаниях должны рассматриваться рационализаторские предложения, изобретения, что способствует улучшению производства работы этого цеха. Это большая сила. Кто не прислушивается к мнению работающих, тот плохо понимает производство и плохо понимает коллектив и советские условия. Сила наша — в массах, сила наша в связях с массами. А это есть массовая производственная организация, которая дает возможность директорам или начальникам цехов улавливать мысли, которые будут содействовать более правильной организации производства и, следовательно, обеспечивать успешное решение дела, на котором они стоят. Этого здесь не сказано.

Теперь о совещаниях партийно-хозяйственного актива. Тоже не сказано.

Самое главное — не перечень, а как решается вопрос. Ведь сейчас зажаты люди, их не слушают, их не собирают, министры сейчас партийно-хозяйственных активов не проводят, а если проводят, то бюрократически. Окрик, глушение активности людей — об этом надо сказать. Считают, что это возня. Да, руководство — это возня. Почему? Потому что не всегда на этих совещаниях могут быть подняты правильные вопросы, бывает, что человек не всегда правильно понимает свое предложение, настаивая на нем. Надо терпеливо, кропотливо относиться к этим вопросам. Без этого нет возможности улавливать критику недостатков, которые имеются в любом деле.

Что такое партийно-хозяйственный актив? Это выражение мнения людей, которые непосредственно сами не участвуют в управлении, но занимаются работой в этом учреждении и от их работы зависит успешное решение

задач, которые поставлены перед ведомством или перед министерством. Поэтому никакой один, каким бы ни был сильным руководителем, если он будет игнорировать общественность и общественное мнение, явно не справится со своим делом и провалится, а тот руководитель, который умеет слушать людей, умеет все лучшее уловить, претворить в жизнь, вслушаться, у того всегда будет обеспечено дело, и он всегда решит задачу, которая поставлена партией.

Теперь, здесь не сказано, и я бы считал, что надо сказать, почему Центральный Комитет решил обратиться с письмом. Не лучше ли было бы разобратся в различных отраслях хозяйства более конкретно и принять меры. Это может быть самая лучшая форма, но она сейчас неуместна для Центрального Комитета. Центральный Комитет, когда надо, идет через министерство¹. Мы хотим сделать скачок, и в этом письме обращаемся не только к руководителям министерств, а через голову этих руководителей хотим обратиться непосредственно к массам, к коммунистам, к беспартийным, к комсомольцам, к рабочим, служащим, интеллигенции, к институтам. А это самое сильное. Если слово дойдет и правильно будет понято, на него откликнется каждый коммунист, каждый беспартийный, работающий на том или другом участке, возмутятся с пристрастием за анализ недостатков, разработают свои конкретные предложения и с ними войдут в соответствующие учреждения, которые обязаны рассматривать, и не просто формально войдут, будут ожидать, когда будут рассмотрены их вопросы, а может быть, и не будут рассмотрены, если их вопросы попадут в руки бюрократам, а товарищи проявят умение, упорство, будут бороться за реализацию своих предложений, которые будут обогащать науку, обогащать производство, способствовать выполнению программы, снижению себестоимости, увеличению производительности труда и, главное, выполнению выработки на рабочего, которая не только зависит от производительности труда, но и от организации производства, от технологии, от применения станков, машин, инструмента и очень многого другого, чего нельзя предусмотреть другой раз, но что может подсказать товарищам, которые работают на этом производстве, это будет усиливать.

Но мы требуем от министерств, от начальников и т.д., чтобы более внимательно были рассмотрены предложения сверху донизу и снизу доверху, и все здоровое, усиливающее, поднимающее на новую ступень и уровень, должно быть использовано.

Теперь сказать о том, чтобы аппарат упростить до минимума, сказать о том, что надо использовать и заграничный опыт. Надо больше размножить литературу, надо ее рассылать, ту литературу, которая за границей выходит, а она выпускается у нас со штампом, грифом «секретно». Это просто смешно, надо всю эту литературу как можно шире распространять и не только заграничную, но и свою. Следовательно, надо поручить соответствующим организациям, от которых это зависит, чтобы они отобрали литературу. Конечно, секреты в государстве должны быть, и они должны быть священными. Люди, которые будут рассекречивать, будут привлекаться и наказываться. Врагу нельзя выдавать тайну, но в то же время нельзя доводить это до абсурда. Поэтому надо пересмотреть и законно пересмотреть, не просто отменить. Надо создать условия, чтобы была правильная информация по та-

¹ Так в тексте документа.

ким вопросам, которые полезны, чтобы они были использованы более широко, как заграничные, так и свои, внутренние.

В письме сказать об этом, а в решении уже конкретно указать, кому поручение дать.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 346. Л. 12—17. Подлинник.

№ 5

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ РАЙКОМОВ КПСС В ВОРОНЕЖСКОМ ОБКОМЕ ПАРТИИ¹

31 марта 1955 г.

Давайте я уж скажу, чтобы вывести вас из неловкого положения.

По вопросам сельского хозяйства, по выполнению решения Пленума ЦК вчера совещание закончилось²⁰, и там мы обменялись мнениями. Я не знаю, вчера все секретари райкомов присутствовали там?

(С мест. Все.)

Тогда мне нечего добавить к тому, что я сказал там.

Я повторяю, что самое главное, это то, что у нас отсутствует по существу глубокая организационная работа с колхозами. Я под словом «организационная работа» имею в виду и партийно-политическую работу и хозяйственную работу.

Как это ни странно, а я считаю, это для нас должно быть странным, потому что уже 1955 г. наступил, и вот вы здесь сидите, но все-таки немногие из вас — единицы из секретарей райкомов могут вести беседу по хозяйственным вопросам, по конкретным вопросам хозяйства. Я понимаю, что вы можете вести беседу совершенно свободно по вопросам — что такое свекла, что такое подсолнечник, что такое пшеница — по отдельным культурам. В этом мудрости большой нет. Я говорю о колхозе, об его организационных особенностях, об умении составлять план хозяйства, умении его организовать с тем, чтобы можно было вести хозяйство прибыльно и доходно. Это вы плохо знаете, товарищи, и не потому, что это недоступно для вас, а потому что мы начетчики, мы способны и привыкли поверхностно, нахватавшись верхов, если грубо говорить (тут сидит стенографистка), отбрехиваться наскоро от вопросов, которые в колхозе задают. Это мало интересно, конечно.

Я вам прямо скажу: если бы из вас, секретарей райкомов, взять и сделать председателей колхозов — вы можете поручиться, что все колхозы, которые вы возглавляли бы, стали бы процветать с первого года? Я бы не поручился за это. Правильно я говорю?

(С мест. Правильно.)

И вот вы посмотрите. Я знаю председателей колхозов, взять того же Поsmithного — малограмотный человек, секретарь райкома по сравнению с этим малограмотным председателем чувствует себя на пять голов выше, и все-таки он не заменит этого председателя колхоза. Верно?

(С мест. Верно.)

Вот это самая главная слабость наша. Почему? Тот знает, как направить, спланировать хозяйство, организовать звенья и получить доход. А вы умеете хорошо рассказывать об этом, но не умеете хорошо организовать колхозы.

¹ Частично использован заголовок документа.

Я думаю, что это так и есть. Ведь немало секретарей райкомов, которых послали председателями и из них председателей колхозов не вышло. Почему же? Что же, наши секретари глупее этих председателей? Никак нет. Они выше, более политически образованы, подготовлены и никакого сравнения нет, а это потому, что они порхают по верхам, потому что скользят все время на крыло, а не изучают в корне вопросы организации колхозного производства и поэтому толку из вас мало.

Вот я ездил другой раз с секретарем райкома и получал удовольствие, когда на Украине в былые времена приезжал в колхоз. Там был секретарем райкома Бубновский, который сейчас секретарем ЦК. Приезжая в колхоз, он не повышал тона, а говорил спокойно с председателем как человек, который вернулся после двухнедельной отлучки из колхоза. Это потому, что он все знал досконально — знал все производство, знал хорошо организацию дела.

И сейчас есть такой секретарь райкома. Он уже в возрасте, человек не из молодых, и, если сравнить его с молодежью нашей, он несколько будет не так подготовлен, как секретарь райкома. Это Ботвинов — секретарь Котовского райкома партии Одесской области. Это действительно секретарь сельского района. Я был у него в 1949 г. в районе и ездил с ним по колхозам, а знаю я его давно, еще раньше. Это интересный человек, и район передовой. Когда я приехал, они заключили договор на соревнование с Бубновским, и Ботвинов был очень убежден, что он побьет Бубновского. Я говорю ему: «Тов. Ботвинов, Вы ошибаетесь, Бубновский делает то-то и то-то, а Вы не все то делаете, что делает Бубновский. Поезжайте и увидите». На завтра же он сел на У-2 и полетел к Бубновскому. Это очень интересно.

Вы сами знаете, секретари райкомов, авторитет нашего руководителя на селе растет прямо пропорционально знанию колхозного производства руководителем. Верно?

(С мест. Верно.)

Если он это знает и говорит не просто потому, что он секретарь и должен говорить. У него должен быть язык неплохо подвешен — это тоже хорошо, но когда он говорит и просто рассказывает решение, а сам сделать не умеет — это плохо.

В этом сейчас наша слабость. Если бы я имел возможность с вами поехать в тот колхоз вашего района, где вы были уже, и мы разобрались бы, как же спланировано там хозяйство, это было бы в какой-то степени отражение, как в зеркале, вашего понимания решения Пленума ЦК. А я думаю, что много вы бы интересных вещей там увидели.

Вот, собственно, товарищи, главное.

То же самое в совхозном производстве. Часто мы считаем, что руководим сами, доклады делаем, а по существу в конкретных вопросах руководить — это вести за собой, а мы не руководим по существу, плетемся в хвосте.

Почему? Вы посмотрите, сколько колхозов приходится на район?

(С мест. 12—15.)

12—15, если 365 дней поделить на 12—15, это какое число мы получим? Это я считаю — сколько дней на одного секретаря пришлось бы поработать в колхозе.

(С мест. 25 дней.)

25 дней. Товарищи, а сколько у нас колхозов, которые идут не туда, куда вы хотите. Верно? Почему же это? Не потому, что вы не можете по времени охватить их.

Я помню, когда я был секретарем Бауманского райкома партии в Москве, товарищ Каганович, который был тогда секретарем ЦК, вызвал меня и спросил: «Как Вы себя чувствуете в районе в московских условиях?» Я говорю — очень отвратительно, потому что имеется 300 с чем-то ячеек, там секретари избираются и переизбираются, я только регистрирую их и не могу личный контакт иметь с человеком, а если я не имею личного контакта, то я сам лично не могу влиять на эту организацию. Верно?

Ведь можно вот так встречаться, поговорить с тысячью людей, но каждый из вас меня поймет по-разному. Все вы хорошо ко мне относитесь и согласны со мной, но какой вывод кто из вас сделает — я не знаю. А что ни человек, то отдельное понимание и отдельное восприятие. И вот вы разъедетесь, один так перестроит работу, а другой по-другому истолкует мои советы, я же не могу вас проверить и направить в этом вопросе. А вы в более счастливых условиях находитесь. Почему? Вы можете в каждом колхозе не только быть, но и посидеть там, поговорить с председателем, поговорить с бригадирами, с активом поговорить, а если с активом поговорить, то это вроде установили контроль над тем, о чем говорили с председателем колхоза. А большинство из вас этого не делают, у вас всегда времени не хватает, вы всегда спешите, и если вы выехали в колхоз, то обязательно 3—4 колхоза должны объехать. Но что стоят ваши объезды?

Другой раз вы уходите из колхоза потому, что не на все вопросы можете ответить, а другой председатель колхоза знает, что с вас и спрашивать нельзя. Если вас спросить, что говорил Черчилль или что он думает — это вы ответите назубок, а как перестроить на основе решения январского Пленума ЦК работу колхоза или как перепланировать, то вы скажите, что дайте подумать.

Правильно я обостряю немножко это в вашу пользу?

(С мест. Правильно.)

Вы сделайте вывод.

И по совхозам такая же вещь.

Ведь посмотрите, — вы же коммунисты, представители Центрального Комитета, — сколько мы имеем людей для обслуживания на один колхоз! Это же денег стоит, а колхозы в таком состоянии тяжелом. У нас по сравнению с царским временем невероятно выросло число людей, работающих в управленческих аппаратах, и все это руководящие кадры. Заготовителей по 9 человек приходится на колхоз. Раньше гораздо меньше было прасолов, которые ездили по селам, так он же каждый зарабатывал, конкуренция была. А сейчас все это оплачивает государство. Или вы не согласны с этим?

(С мест. Согласны.)

Возьмите МТС — какие там силы! А колхозы плохо работают. Тракторы есть, горючее даем, трактористам деньги платим, зоотехник есть, агроном есть, а дела идут не туда, куда надо. Значит, нет в районе направляющей силы. Кто же направляющая сила? Вы, первые секретари, и коллектив работников вместе с вами — члены бюро райкома, райисполкома и весь актив, которому доверили руководить районом.

Подумайте хорошенько, если бы каждый из нас видел ясно, что дает решение ЦК, и умел бы это претворить в конкретных условиях каждого колхоза, мы бы эту самую Америку — Соединенные Штаты, а они богаты, товарищи, мы немножко грешим тем, что ругаем Америку и думаем, что этим самым мы ее переплюнули. Нет, товарищи, она еще богата, и нам еще

учиться надо, изучать надо и подниматься с тем, чтобы действительно ее переплюнуть. А мы должны это сделать. Если мы этого не сделаем, то это будет дискредитация нашего строя. Это вопрос соревнования, вопрос такой — при каком строе лучше жить. Сейчас Америка больше дает на человека, чем мы даем в Советском Союзе. Этому есть объяснение: это потому, что у нас путь короткий, потому что мы неслышанно разрушенное хозяйство получили от капиталистического строя. Мы используем средства лучше, чем при капиталистах, но это уже вопрос государственного устройства, но мы при своем государственном устройстве, наиболее экономном, которое дает нам большие преимущества, мы эти преимущества плохо используем потому, что плохо руководим. У нас много такой самоуспокоенности и довольства.

Теперь относительно предприятий наших заводов. Заводы наши очень плохо организованы! Товарищи, ведь план завода выполняется в последнюю декаду. Две декады, если можно, сказать две трети проходят-таки в последнюю декаду, в одну третью часть времени проводится работа для того, чтобы выполнить план. Так вы подсчитайте тогда — сколько непроизводительных рабочих работает, с какой нагрузкой мы работаем, как мы варварски ведем работу!

Относительно механизации. Я сейчас собираюсь поехать на авиационный завод и увижу, как там поставлено дело. Я раньше в Москве состоял на учете в авиационной организации на авиационном заводе «Дукс», теперь № 30. Я очень много там увидел. Директор старый — Воронов и потом Дементьев хвалились, что теперь по-другому все на заводе, но когда я пошел на завод, то увидел, что ничего нового нет, работаем мы по старинке, кустарно работаем.

Вы посмотрите, наверное, секретари райкомов партии, инженеры сейчас — вы возьмите деталь авиационную: если заготовка весит 7 килограмм, то при обработке вы доводите деталь до килограмма, другой раз и 6 килограммов идет в стружку. Сколько же мы рабочей силы, станков, инструментов затрачиваем, сколько портим материала потому, что так работаем. Прессы не внедряем.

Здесь и конструкторская мысль. Приведу такой пример. Есть два конструктора авиационных (не буду называть фамилий): один конструктор дал легкий бомбардировщик, хороший, с хорошей скоростью, грузоподъемность хорошая. Он примерно весит около 40 тонн. Другой конструктор дает почти такой же, но лучше потому, что скорость его выше — сверхзвуковая скорость, такая же дальность, такая же грузоподъемность, и этот бомбардировщик весит 11 тонн. Есть разница? Есть.

(С мест. Огромная.)

Если вы сделаете по первой конструкции один бомбардировщик, то по второй будет три. Вот заводы должны работать, дать алюминий, сталь и другие материалы. Это же разница. Почему это делается? А потому что секреты, друг от друга секретничаем, а секреты эти боком выходят.

Я был в Сталинграде. Тов. Гришин — секретарь обкома рассказывал мне, что на Сталинградском тракторном заводе работали немцы-инженеры. Когда они посмотрели на наши электропечи, они их раскритиковали, говоря, что они у нас неправильно сделаны, футуровка сделана неправильно, она быстро выгорает, и печь ставится на ремонт, сокращается производительность этой печи. Они предложили свою схему, дали чертежи, переделали эти печи, печи стали работать по срокам, в три раза удлинились эти сроки, чем было раньше.

Казалось бы — замечательно, надо было бы использовать, сейчас же министру доложить. А что сделал директор? Он держит это в тайне. А ведь он коммунист. Он рассуждает так, что это ему резерв: ему по старинке планирует на эти печи, производительность их теперь в три раза больше, значит, у него выход будет в три раза больше, чем у соседей.

У вас это не делается?

(С мест. Нет.)

Сколько угодно, только не на печах, а может быть, на печурках. А ведь на этом заводе партийная организация есть, и сильная, куда она смотрит. Где же ее революционный пыл, бдительность. Вот они ищут вредителей. Теперь вредителей таких, которые рисовались раньше, мало осталось, а наших дураков-коммунистов, вредителей с партийным билетом развелось очень много. А вы другой раз сами соучастниками бываете с этими вредителями. Так давайте поищем, где наши резервы. Вот посмотрите, мы создали много министерств. Это очень хорошо, потому что надо управлять государством. Но что же получилось? Министр имеет, к примеру, 70 заводов, и он даже в своем министерстве кооперацию не проводит между предприятиями, боже упаси, чтобы кооперировать работу между министерствами. А это выгодно. У нас каждый завод, если нуждается в литье, он обязательно имеет литейную. И вот стоит маленькая литейная курилка, как самогонный аппарат, и он выкуривает там какие-то детали. У него все вручную идет, он не может организовать машинное производство — шишки, приготовление земли, разливку и тому подобное, все, что нужно, он все это выливает в носок, все это вручную. Сколько стоит такое литье?! Да это в мое время так лили. Вот у вас в Воронеже пойду и найду такую технику, которую я видел еще мальчуганом. Почему это? Потому что есть коммунисты, которые стоят на основе научного хозяйства, изучая политэкономия, они доказывают замену существующего строя более прогрессивным, социалистическим, а на практике у нас ума не хватает это организовать.

Почему это? Потому что мы привыкли, приняхались и не замечаем этого зловония.

Мы недавно собирались, советовались о проведении совещания работников промышленности, и товарищ Тевосян рассказывал, что капиталист Крупп перед войной авиационных заводов не имел, но для авиационных заводов у себя изготавливал коленчатые валы. Получал расчеты, условия технические, изготавливал коленчатые валы и отправлял обернутые в пергаментную бумагу коленчатые валы на заводы. Выгодно это было? Выгодно потому, что он штамповал, отходы использовались, когда коленчатые валы обтачивались, то стружка прессовалась и сразу шла в мартен. А мы этот металл развезем по всему Советскому Союзу, растеряем стружку, а там очень ценные элементы, которые являются дефицитными.

Или Лысенко говорит, почему бы нам не сделать так: весь Советский Союз разбить на несколько экономических районов по производству машин — на таком-то заводе готовить шестеренки, и этот завод шестерен может обслуживать половину Советского Союза. Там уже стоят станки, подготовлены кадры специалистов. Я думаю, если бы так сделали мы, стоимость раза в три сократили бы при тех же производственных площадях, при том же оборудовании.

Приехал я в Сталинград, поехал на завод «Баррикады». Все знают, что это замечательный, артиллерийский завод, директор говорит: я Вас прошу, Вы посмотрите, там у нас стоит готовый цех, но у нас нет станков, помогите

станки получить, и мы организуем работу этого цеха. Я ему сказал, что Вы напишите мне, я не могу все это в памяти держать. Я подумал, что он мне напишет, а потом я скандал подниму министру¹. У нас ведь так, если мы скажем, что нужно организовать производство таких-то машин, он подсчитает, что станков нужно столько-то, площадь нужна такая-то, и это будет стоить столько-то миллионов. У нас сейчас много недогруженных заводов, но все требуют больших капиталовложений на строительство новых заводов, потому что каждый директор как кустарь — он хочет на своем заводе иметь все. Мы сейчас телевизоры продаем в убыток — он стоит нам дороже, чем мы продаем, и это потому, что мы распылили это производство. Детали изготавливаются не на потоке, а мелкими сериями, и поэтому они дорогие. Ведь можно организовать сборку телевизоров в 20 точках. Вот если бы завод такой-то организовал производство таких-то деталей и рассылап по сборочным заводам, то другая была бы стоимость. Это все мы знаем, но не делаем.

Когда я работал в Киеве, я занимался одно время вопросом — на каком заводе местной промышленности готовят ведра, подойники, топоры и какая стоимость. Оказалось, что в стоимости очень большая разница: на одном заводе стоимость составляет единицу какую-то, на другом 5—7 единиц. Топор в одном случае стоит рубль, а в другом — 15 руб. Это потому, что там штамп сделан, а тут он «кует и наваривает», как раньше в песне говорилось. Я говорил тогда: давайте выбросим это производство на 99 предприятиях, оставим на одном, тут можно организовать поток, мы покроем все потребности народа и в 20 раз снизим стоимость.

Разве эти вещи вам не понятны? Понятны. Но все это делается с вашим участием. Так что если на скамью подсудимых посадить директора, то с вашим участием. Он скажет, что я на конференции выступал, говорил об этом секретарю райкома и секретарь райкома у меня бывал на заводе. Ведь сотни коммунистов имеются на каждом заводе. Это потому происходит, что все пригляделось.

Госконтроль очень нужен. Ленин за это ратовал, но Госконтроль часто ищет, где украли бублик. Вот за этот бублик он начнет следствие вести, такую деятельность развивать, а на этом предприятии в результате такой технологии, может быть, тысячи бубликов потеряем, а он на это совершенно не обращает внимания, проходит мимо. Значит, не острый у него глаз.

Очень много таких случаев в строительстве. Вот вы строите Воронеж. Мне говорил тов. Игнатов — архитектор предложил вам построить здание обкома в 20 этажей. Ну, зачем нужно секретарю обкома подняться на 20 этаж и свиснуть, чтобы его весь город слышал?

Ну, зачем это?

А ведь это тов. Руднев, это же лучший наш архитектор, старик 70 лет, член партии. Значит, это он выдумывает. Ведь он, наверное, думал: тут мы удивим и Европу и Америку, а удивит глупостью.

Ну-ка посчитайте, сколько будет стоить посещение одного человека — секретаря райкома партии? Ведь это денежки надо заплатить за то, чтобы поднять его, спустить. Зачем это?

Возьмите в Москве — на Комсомольской площади строится гостиница, она называется «Ленинградская». Высотное здание. Ведь они, наверное, хо-

¹ Так в тексте документа.

тят получить за это Сталинскую премию или во всяком случае поощрение, а этих строителей надо сажать в тюрьму за это.

Если бы у нас был частный — капиталистический строй, и мы сказали бы какому-нибудь капиталисту: «Капиталист, мы к тебе особое доверие питаем, мы тебе дарим эту гостиницу, пользуйся ею».

Он бы от нее отказался потому, что сам он жить в ней не может, потому что он в трубу бы вылетел, а если бы он вздумал использовать ее под гостиницу, то надо было бы установить такую цену, которую никто бы не платил. Это же очень дорого стоит.

Товарищи! Это утрировано, но это так.

Товарищи, вот давайте мы вас назначим директором этой гостиницы. Вы погибнете там. Кто пойдет туда жить? Если у него деньги ворованные, он умеет легко воровать, то пойдет туда. Но если он не ворует, то как он может платить за такую гостиницу? Лучше он пойдет в другую гостиницу, где меньше платят, а жить одинаково.

Или возьмите, у вас выстроили здесь каланчу...¹

(ИГНАТОВ. Управление дороги.)

Вам нравится это?

(С места. Нет.)

Ну, зачем это?

Станкострой построил крепостную башню.

(ИГНАТОВ. Это жилой дом на Кольцовской.)

Товарищи, а ведь это денешки государственные. Если бы архитектор, который проектирует здание, знал бы, что ему уплатят за проект в зависимости от качества проекта, он бы подумал и не построил бы такие дома. Это же глупость.

Мы не влезаем в эти дела. Надо влезать, вмешиваться, браться.

Я вам хотел об этом сказать.

Возможности у нас колоссальные. Я прямо говорю, я берусь и по Воронежской области, давайте попробуем, в 2—3 года можно поднять колхозы на уровень задач, поставленных январским Пленумом ЦК.

Я уже обращался на Пленуме ЦК, вы стенограмму читали, и вот я жду, но пока никто не обращается, видно, не нуждается в помощи. Это не потому, что все сами знают, сами бороду держат, а потому, что стыдно, считают: лучше я посижу, подумаю, а там, может быть, меня и в области не будет. А тут ничего стыдного нет. Сказали бы: вот у меня ничего не выходит, помогите.

Вот если бы я сказал сейчас секретарям райкомов: ну наберитесь храбрости, спросите, что вы не понимаете. Никто бы не сказал. Я понимаю, это потому, что вы не понимаете того, что не понимаете.

(С места. Что не выходит.)

Поэтому, товарищи, больше критики, больше обсуждать недостатки и мобилизовать все свои средства, организовывать на это народ.

Это и все. У меня больше ничего нет. Теперь пусть едут по домам, а с секретарями обкомов, которые еще не уехали, мы немножко посоветуемся.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 388. Л. 1—16. Неправленая стенограмма.

¹ Отточие в документе.

№ 6

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ¹***Октябрь 1955 г.^{II}*

Многу было поручено тов. Байбакову и руководителям Министерства путей сообщения изучить вопрос о переводе железнодорожных линий на электрическую тягу, особенно линии, связывающей Москву с Владивостоком, подсчитать, какой экономический эффект может быть получен в результате электрификации железных дорог, какие нужны капиталовложения для этого, и в какой срок они окупятся.

Тт. Байбаков и Бещев представили записки «Об электрификации железнодорожного направления Москва — Владивосток» и «О развитии электрической тяги на железных дорогах СССР».

Направляя эти записки членам Президиума ЦК КПСС, хочу высказать некоторые свои соображения.

Известно, что железнодорожная линия Москва — Владивосток является в стране самой большой по протяженности и имеет важнейшее народнохозяйственное значение. В связи с тем, что в восточных районах Советского Союза промышленность и сельское хозяйство и в дальнейшем будут развиваться быстрыми темпами, значение этого железнодорожного направления еще больше возрастет. Надо учитывать и то обстоятельство, что хозяйственное развитие Китая и дальнейшее расширение экономических связей СССР с Китайской Народной Республикой потребуют увеличения железнодорожных перевозок и сокращения их сроков.

Понятно, что в случае осложнений военного порядка эта железнодорожная линия будет играть важнейшую роль. В какой бы точке Советского Союза ни был бы создан конфликт нашими противниками — на Востоке или на Западе, — эта дорога должна будет обеспечить большие перевозки.

Учитывая все это, нам надо провести электрификацию железнодорожной линии Москва — Владивосток. Путем электрификации мы сможем значительно увеличить пропускную способность этой магистрали и справиться с обеспечением предстоящих перевозок.

Важное значение имеет также развитие электрической тяги на других железных дорогах Советского Союза. В записках тт. Байбакова и Бещева приводятся данные об экономической эффективности развития электрической тяги. Например, капитальные затраты на электрификацию железнодорожных линий от Москвы до Владивостока окупаются не более чем в четыре года.

Электрификацию железных дорог нельзя ставить только в зависимость^{III} от строительства крупных гидроэлектростанций или крупных тепловых электростанций, намеченных по плану, как это предлагали некоторые товарищи^{IV}. Если ориентироваться только на эти запланированные электростан-

^I Частично использован заголовок документа.

^{II} Дата подчеркнута в документе.

^{III} Слова «электрификацию железных дорог нельзя ставить в зависимость» вставлены карандашом вместо зачеркнутых слов «По моему мнению, нельзя электрификацию железной дороги Москва — Владивосток, как и других дорог».

^{IV} Слова «предлагали некоторые товарищи» вписаны карандашом сверху вместо зачеркнутых слов «предлагают тт. Байбаков и Бещев».

ции, то это надолго может затянуть перевод железнодорожных линий на электрическую тягу^I.

Бесспорно, гидроэлектроэнергия является самой дешевой. Но мы не можем^{II} в этом деле ограничиваться только гидростанциями. По-видимому, даже при максимальном использовании всех гидроресурсов нашей страны все равно нельзя будет этим обойтись^{III}.

Чтобы ускорить электрификацию железнодорожного транспорта, надо эту работу проводить как путем использования строящихся гидроэлектростанций, так и путем строительства тепловых станций.

Внося это предложение, я руководствуюсь следующими соображениями, хотя они на первый взгляд могут показаться несколько упрощенными. У нас железнодорожный транспорт работает в основном на паровой тяге. Как указано в записках гг. Байбакова и Бещева, коэффициент полезного действия паровой тяги составляет 4—5%, электрической тяги — 16—18%, а при получении электрической энергии от тепловых электростанций, с котлами высокого давления, коэффициент полезного действия электрической тяги повышается примерно до 25%. Вследствие низкого коэффициента полезного действия паровой тяги огромное количество каменного угля сжигается непроизводительно. Спрашивается, почему же мы должны растягивать проведение мероприятий по электрификации и тем самым отдалять возможность более экономного использования угля и других материалов?

Целесообразно там, где имеются источники для питания железных дорог электрической энергией от существующих или строящихся электростанций, использовать их для электрификации железнодорожного транспорта. Там, где нет таких источников, нам выгоднее построить тепловые электростанции^{IV}. Я считаю, что для электрификации железных дорог нам не следует строить энергопоезда, так как, видимо, они будут дороже и менее эффективны по стоимости киловатт-часа даваемой энергии, чем стационарная тепловая станция.

Думаю, что этот вопрос следует решать таким образом, чтобы там, где в ближайшие годы не будет построено гидроэлектростанций вблизи железнодорожной линии, которые можно было бы использовать для электрической тяги, надо построить тепловые станции, построить столько, сколько их нужно на всем протяжении пути от Москвы до Владивостока. Строить эти станции необходимо на таком расстоянии одна от другой, чтобы были минимальные потери в линиях передач.

Следовало бы поручить специалистам разработать проект типовой тепловой электростанции. Объем работ будет большой, но, несмотря на это, строительство тепловых станций можно провести в короткие сроки, так как на каждом строительном участке надо будет возводить сравнительно неболь-

---

^I Далее карандашом вычеркнута фраза: «Думаю, что решать этот вопрос так, как предлагают гг. Байбаков и Бещев, будет неправильно». Абзац отчеркнут карандашом на левом поле страницы.

^{II} Слова «мы не можем» вписаны карандашом сверху вместо зачеркнутых слов «нельзя, мне кажется».

^{III} Далее карандашом вычеркнута фраза: «Потребуется строить тепловые электростанции».

^{IV} Предыдущая часть абзаца обведена карандашом с трех сторон. После слова «электростанций» карандашом вписаны сверху слова «даже небольшие», которые затем вычеркнуты.

шие сооружения. Хотя это будет несколько дороже, чем строить крупные станции, но я считаю, что следует пойти на строительство таких станций, они быстро себя окупят. В будущем тепловые электростанции, которые будут построены для электрификации железных дорог, целесообразно включить в систему кольцевания, что создаст условия лучшего обеспечения электроэнергией железных дорог.

Данные показывают, что тепловые электростанции позволят сократить количество каменного угля на выполнение той же работы при электрической тяге в сравнении с паровозной в 3—3,5 раза и резко улучшить работу железных дорог. Следовательно, строительство тепловых электростанций для электрификации железных дорог является экономически очень выгодным¹.

Тепловые электростанции надо построить, особенно по линии Москва — Владивосток, в районах расположения бассейнов каменного и бурого угля. Даже там, где уголь находится на каком-то отдалении, экономически выгодно построить тепловые станции, работающие на привозном угле.

Этот вопрос, конечно, требует тщательного изучения. Сроки электрификации железнодорожной линии Москва — Владивосток, как и других линий, можно определить после того, как Госплан и Министерство путей сообщения подсчитают, какие у нас имеются к этому возможности — материальные средства, ресурсы меди, обеспечение электровозами и другими материалами^{II}. Надо мобилизовать свои ресурсы и использовать все возможности, чтобы осуществить электрификацию железнодорожной линии Москва — Владивосток и некоторых других линий в возможно кратчайшие сроки.

Следует в ближайшее время обсудить этот вопрос на заседании Президиума ЦК КПСС и, если в принципе это предложение будет одобрено, надо поручить Министерству путей сообщения и Госплану подготовить проект постановления²¹.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 348. Л. 13—18. Правленая копия.

№ 7

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ УПОРЯДОЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПЕНСИОННОГО ДЕЛА^{III}

Октябрь 1955 г.

В связи с подготовкой отчетного доклада Центрального Комитета XX съезду КПСС возникает ряд вопросов, по которым необходимо обменяться мнениями в Президиуме ЦК с тем, чтобы определить, как эти вопросы ставить на съезде.

Одним из важных вопросов нашего хозяйственного строительства является вопрос об упорядочении заработной платы. Нам всем хорошо известно, и мы об этом не раз говорили, что в этом деле за прошлые годы образовалось много ненормальностей. Они заключаются не только в том, что у нас большая пестрота в оплате за одинаковую работу в разных ведомствах и даже в одном и том же ведомстве. Но главная ненормальность, я считаю, за-

¹ Абзац отчеркнут карандашом полускобкой на левом поле страницы.

^{II} Последующая часть текста обведена карандашом с трех сторон.

^{III} Частично использован заголовок документа.

ключается в том, что у нас имеется большое количество низкооплачиваемых рабочих, особенно подсобных, которые на свою зарплату не могут свести концы с концами. С другой стороны, имеется, хотя и небольшая, группа работников, которые получают очень высокую заработную плату. Таким образом, получился большой разрыв между высокооплачиваемыми работниками, главным образом интеллигентного труда, и низкооплачиваемой категорией рабочих и служащих.

Вопрос о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих и служащих является очень актуальным, и необходимо ускорить его решение. Мне кажется, что этот вопрос нельзя решить только путем повышения производительности труда, снижения цен и другими мерами. По-видимому, нам надо пойти на прямое увеличение заработной платы низкооплачиваемых работников. Надо изучить этот вопрос, произвести необходимые расчеты и подготовить предложения с тем, чтобы поднять на какой-то уровень заработную плату низкооплачиваемых рабочих и служащих. В то же время целесообразно несколько снизить заработную плату высокооплачиваемых работников интеллигентного труда с тем, однако, условием, чтобы интеллигенция имела хорошую обеспеченность, но чтобы не создавались условия для излишеств, которые в ряде случаев порождают разного рода нездоровые явления.

Нужно также быстрее упорядочить пенсионное обеспечение. Для многих категорий пенсионеров установлен очень низкий размер пенсии. Наряду с этим для некоторых категорий работников установлены очень высокие пенсии. У нас сейчас действует порочная система установления пенсий, поэтому встречаются такие уродливые явления, когда сравнительно молодые здоровые люди получают большое пенсионное обеспечение, нигде не работают и живут в свое удовольствие. Это вызывает большие нарекания. Кстати сказать, среди этой категории пенсионеров имеется много коммунистов, которые нигде не работают, но по своему физическому состоянию и культурному уровню могли бы выполнять полезную для общества работу.

Необходимо изменить законодательство о пенсиях, повысить размер пенсий для рабочих и служащих и снизить для некоторых категорий работников, которые получают слишком большие пенсии.

Эти вопросы очень волнуют широкие массы трудящихся, они ждут их разрешения. Когда приходится бывать на предприятиях и в учреждениях, то везде рабочие и служащие задают вопросы — когда же будут увеличены пенсии, когда будет упорядочена оплата труда. Партийные работники сообщают, что не проходит почти ни одной беседы, где бы не задавали этих вопросов. В Центральный Комитет партии идет огромный поток писем по этому поводу.

Вы также знаете, что многие иностранные делегации, приезжающие в Советский Союз, обращают пристальное внимание на то, как у нас разрешены вопросы зарплаты, пенсионного обеспечения, и некоторые по возвращении в свои страны выступают в печати с неблагоприятными для нас статьями. На конкретных фактах они доказывают, что в ряде буржуазных государств пенсионное обеспечение поставлено лучше, чем в Советском Союзе.

Считаю, что нам надо ускорить подготовку и решение вопросов об упорядочении зарплаты и пенсионного обеспечения. Надо изучить, какие нужны средства для этой цели и из каких источников их получить.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть вопрос о том, следует ли проводить снижение цен на товары в ближайшие годы, а если проводить, то в каких размерах. Я высказываюсь за то, чтобы в ближайшие годы снижение цен провести в небольших размерах только на некоторые товары широкого потребления с тем, чтобы средства, которые государство планирует на снижение цен, направить на повышение заработной платы низкооплачиваемых рабочих и служащих и улучшение пенсионного обеспечения.

Хотя за истекший год мы имеем некоторое увеличение производства продуктов потребления, все же этот рост отстает от потребностей. Партия поставила задачу добиться резкого увеличения производства продовольственных товаров. Считаю, что до тех пор, пока мы не сможем полностью удовлетворять спрос на продовольственные товары, нам не следует снижать цены на эти товары. Можно наметить только небольшое снижение цен для нивелировки по отдельным товарам.

Мы должны продолжать взятую линию на то, чтобы развивать производство продуктов питания и особенно мяса, масла, овощей, картофеля и фруктов, поднять уровень производства продовольствия на такую высоту, чтобы обеспечить государственную торговлю и иметь большой приток продовольствия на рынок, добиться, чтобы рыночные цены были бы не выше государственных. Это будет важным средством повышения жизненного уровня народа, потому что трудящимся тогда не нужно будет переплачивать на рынке за покупаемые продукты питания, где теперь цены значительно выше, чем в государственных магазинах, иногда в два раза и больше.

Если на многие продовольственные товары цены в государственной торговле снижены до довоенного уровня, а по некоторым товарам цены ниже довоенных, то на многие промышленные товары еще выше довоенных. Поэтому по отдельным товарам широкого потребления придется проводить некоторое снижение цен. Надо уже теперь посмотреть, на какие промышленные товары надо будет снижать цены и в каких размерах.

Вместо снижения цен на продовольственные товары нам следует пойти на резкое расширение сети общественного питания: столовых, буфетов, доступных ресторанов. Надо улучшить качество приготовления пищи, готовить в столовых и ресторанах для продажи населению полуфабрикаты — приготовленные порции мясных и рыбных блюд, блюд из овощей, чтобы можно было дома только прокипятить или поджарить эти продукты и иметь готовый обед.

Многие женщины предпочитают готовить пищу дома, потому что приготовленный дома обед стоит дешевле, чем купить готовый обед в столовой или ресторане. Поэтому нам надо добиться снижения цен на отпускаемые в столовых и ресторанах обеды, завтраки и ужины. Имеются жалобы на то, что в столовых, буфетах и ресторанах приходится тратить много времени на получение обеда, ужина или завтрака. Значит, нужно обратить внимание на лучшую организацию обслуживания в столовых и ресторанах. Надо решительно переходить на самообслуживание, чтобы в столовых сами потребители получали заказанные блюда. Нужно больше вводить автоматы для выдачи продуктов. Словом, надо создать такие условия, найти такие организационные формы, которые дали бы возможность хорошо поставить общественное питание, чтобы широким массам трудящихся было выгодно пользоваться столовыми и ресторанами, не затрачивая на это много лишнего времени.

Расширив общественное питание, мы сможем лучше использовать продовольственные товары. А главное, хорошо налаженное общественное питание даст возможность больше высвободить женщин от малопроизводительного труда, который им приходится затрачивать на приготовление пищи. Нужно создать благоприятные условия для того, чтобы женщина могла больше внимания уделять воспитанию детей, более активно участвовать в общественной и культурной жизни.

Наряду с этим необходимо обратить больше внимания на расширение сети детских учреждений — садов и яслей и улучшение их работы. Детских учреждений у нас еще далеко недостаточно. Многие работающие женщины, особенно матери-одиночки, жалуются, что они не могут устроить своих детей в детские ясли, сады. Надо рассмотреть возможность значительного увеличения в новой пятилетке затрат на строительство и содержание детских учреждений.

Предлагаю также подумать и обсудить такой вопрос. В свое время в школах выдавались завтраки для школьников, а потом, кажется накануне войны, это было отменено. Целесообразно восстановить выдачу завтраков для школьников. Может быть, ввести бесплатные завтраки, если не для всех, то хотя бы для тех учащихся, родители которых получают низкую зарплату. Хотя это мероприятие потребует больших расходов, все же, мне думается, на это следовало бы пойти, что дало бы огромное моральное удовлетворение советскому народу.

Назрела также необходимость улучшить дело обеспечения престарелых, которые не могут уже работать, а являются одиночками или по каким-либо причинам не могут жить в семье. Надо признать, что такие люди живут в очень плохих условиях. Нужно уделить им больше внимания и заботы, строить дома для престарелых, выделив для этого хорошие участки, например в совхозах или в дачных местностях. У нас есть такие дома, но их крайне недостаточно, и они плохо работают. Надо изучить постановку этого дела как в лучших домах Советского Союза, так и за границей. Товарищи, побывавшие в Финляндии, рассказывают, что там они посещали благоустроенные дома для престарелых, в которых созданы хорошие условия жизни.

Понятно, что все названные мною вопросы требуют глубокого изучения прежде, чем их решать. Положительное решение этих вопросов будет иметь огромное значение как внутреннее, так и международное.

Мне кажется, что эти вопросы должны найти отражение в материалах съезда. Постановка этих вопросов на съезде в той или иной форме будет показывать, что партия решает эти вопросы, затрагивающие десятки миллионов людей.

За отчетный период партия добилась новых больших успехов в развитии промышленности и особенно основы нашего хозяйства — тяжелой индустрии. Большие работы проведены по подъему сельского хозяйства и уже достигнуты неплохие результаты. На основе подъема промышленности и сельского хозяйства партия обеспечила значительный подъем материального благосостояния и культуры народа. В то же время мы должны на съезде сказать, что, не ослабляя внимания к дальнейшему развитию промышленности и сельского хозяйства, партия ставит и такие задачи, как упорядочение заработной платы, улучшение пенсионного обеспечения, бытовое устройство инвалидов, престарелых, улучшение общественного питания и т.д.

По всем этим вопросам к съезду партии следовало бы сформулировать задачи на ближайшее пятилетие. В отчетном докладе, если это будет признано целесообразным, можно было бы поставить эти вопросы в общей

форме с тем, чтобы после съезда по каждому вопросу принять решение ЦК и Совета Министров.

Для решения этих задач потребуются огромные средства. Надо подсчитать, сколько нужно средств, из каких источников можно их взять. Выше я назвал один из источников — несколько лет не проводить снижения цен на продовольственные и некоторые промышленные товары, а средства, которые в результате этого останутся у государства, направить на повышение зарплаты, пенсий и другие мероприятия. Но этого будет недостаточно. Если мы не найдем необходимых средств за счет бюджета, так как мы не можем ущемлять основные отрасли хозяйства, то, может быть, следует пойти на выпуск специального долгосрочного внутреннего займа. Думаю, что если мы выпустим такой заем и объясним народу, на какие цели предназначены средства, получаемые от реализации этого займа, то мы сможем получить в течение ближайших двух лет 60—80 млрд рублей.

Эти свои соображения я решил изложить в записке, которую посылаю членам Президиума и секретарям ЦК КПСС.

Прошу ознакомиться, подумать над этими вопросам, а после моего возвращения в Москву обменяемся мнениями на заседании Президиума ЦК.

Если товарищи в основном согласны с этим, то можно было бы уже сейчас выделить группу товарищей, которым поручить изучать материалы по этим вопросам, произвести необходимые расчеты, увязав эти вопросы с денежным и товарным обращением и проч.

По вопросам упорядочения пенсионного законодательства у нас была создана комиссия. Нужно посмотреть материалы этой комиссии. Надо полагать, что у нее уже имеются какие-то отправные данные. По-видимому, какие-то материалы накопились и в Государственном комитете Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. В разработке этих предложений должны принять участие Госплан, Министерство финансов, ВЦСПС, Министерство торговли, республиканские министерства социального обеспечения и другие организации, которые имеют отношение к этим вопросам.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 348. Л. 24—32. Подлинник.

№ 8

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА ПРИ ОТКРЫТИИ И ЗАКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ¹²²

5 марта 1956 г.

Наше совещание посвящено вопросу о школах-интернатах. Вначале я хотел бы сказать несколько слов, а потом послушать товарищей.

В Центральном Комитете мы считаем, что сейчас дело создания школ-интернатов, к которому мы приступаем, это не только воспитание детей, это больше. Я бы сказал, что, строя школы-интернаты, мы заносим ногу к большой цели. Наряду с материальными благами, которые нам сейчас дают пятилетки, нам надо духовно подготовить человека для нового коммунистического общества, которое вырисовывается уже на горизонте. Поэтому сей-

¹²² Частично использован заголовок документа. Место проведения совещания и формулировка названия уточнены по тексту документа (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 254. Л. 115).

час надо браться за широкую организацию школ-интернатов и не откладывать этого дела. Некоторые говорят, что в вопросе школ-интернатов не все ясно. Думаю, что и вы, педагоги, хвастать не будете, что вам уже все ясно. Но нужно ли нам ожидать такого времени, когда все будет ясно? Нет, не нужно, потому что такое время наступит не скоро. Чем скорее и больше мы будем внедряться в эту область работы, тем больше она будет раскрываться и проясняться. А когда она будет во всех деталях ясна, я даже не знаю, процесс этот непрерывный и ясность будет приходиться с конкретной работой.

Надо начинать сейчас. Будут у нас удачи, будут и неудачи. Может быть, мы допустим то, чего и не следовало бы допускать. Нас не должно это смущать, потому что дело это абсолютно новое. За открытие школ-интернатов следует браться уже в этом году.

Я воспользуюсь тем, что имею справки о настроениях, о разговорах по этому вопросу среди преподавателей, среди народа и выскажу некоторые свои соображения.

Некоторые говорят, что школы-интернаты должны быть аристократическими учреждениями не от мира сего. Конечно, такое понимание неправильно. Это должно быть самое обыкновенное житейское дело. Некоторые говорят, что содержание школ-интернатов должно быть для государства и народа наиболее дешевым. Это тоже неправильно. Нам нельзя при определении условий жизни в школах-интернатах ориентироваться только на низкооплачиваемые группы населения и по ним равняться. Было бы неправильным для государства экономить на школах-интернатах гроши. Но, с другой стороны, создавая школы-интернаты, нельзя ориентироваться только на высокооплачиваемые категории рабочих и служащих и для них строить работу этих интернатов.

Я бы считал, что открывать школы-интернаты надо без бедности, но и без излишеств. По-моему, нельзя допускать таких случаев, чтобы были там только хлеб и соль, лишь бы человек жив был. Нет, надо так поставить дело, чтобы в школах-интернатах были хорошие условия, но без излишеств. Я говорю о сегодняшнем дне. Потом, с ростом страны и материальных благ, будет расти и уровень обеспеченности школ-интернатов.

Чего нет у нас? У нас нет общежитий. Поэтому потребуются новые затраты. Откуда же их взять? Мы каждый год строим жилье по миллиону 300 тысяч квадратных метров. Это для трудящихся. А это кто? Дети — те люди, которым мы при распределении жилплощади должны отдать предпочтение. Давайте возьмем для строительства общежитий школ-интернатов деньги отсюда. Будет ли какое-нибудь нарушение перед народом наших обещаний на съезде, если возьмем часть денег, которые отпускаем на жилищное строительство и повернем их на строительство интернатов? По-моему, нет. Известно, что мать всегда старается, какое бы плохое жилье ни было, из сырой комнаты выбрать для ребенка самый сухой уголок. Почему же государству поступать иначе?

Нам нужны средства на содержание, одежду, обслуживание и питание этих детишек, которых сейчас кормят и одевают каждая мать и каждый отец. Поэтому я тоже рассматриваю это как перемещение средств. Если говорить с точки зрения масштабов и интересов государства, то мы имеем сейчас все для стопроцентного охвата детей школами-интернатами. Но сейчас эти средства рассредоточены по разным каналам, а мы хотим это дело пустить по определенному государственному руслу.

Я понимаю всю организационную сложность вопроса. Но мы были бы плохими коммунистами, если бы боялись трудностей. Поэтому нужно смелее брать за сложные вопросы, и я думаю, что мы их быстро решим.

Повторяю то, что было сказано в отчетном докладе Центрального Комитета XX съезду КПСС: мы делим трудящихся для этих целей на три категории: низкооплачиваемых, которые не смогут принимать участия в содержании своих детей в интернате; среднеоплачиваемых, которые какую-то часть смогут вносить, и третью — небольшую категорию — высокооплачиваемых, которая будет оплачивать государству 100% за содержание своих детей в школах-интернатах.

Мне известно, что идут разговоры, с какой же группы трудящихся начинать прием детей в школы-интернаты. Я думаю и с той, и с другой, и с третьей — со всех начинать. Потому что нельзя иначе, т.к. обществу необходимо воспитывать детей трудящихся всех трех групп.

Возникает также вопрос: с какого возраста государству брать детей на воспитание. Давайте посоветуемся. Я не могу сейчас этого точно сказать. Кроме того, это вопрос времени. Мне кажется, что надо брать детей на воспитание с рождения. Ребенок пройдет систему воспитания через ясли, детский сад и школу. Это дело сложное и не все могут сразу понять, почему так нужно. Это во многом зависит и от положения родителей. Если, например, у кого-то родился внучек, и с ним занимаются бабушка, дедушка — это одно дело. А вот у какой-то женщины родилась дочка или сынок. Прошел срок ее декретного отпуска, она должна идти на работу. И тут появляется много трудностей. Когда время, отведенное на кормление, позволяет ухаживать за ребенком — это еще спасает женщину, но когда и этот срок кончается, она вынуждена оставлять ребенка без надлежащего ухода и присмотра. Посмотрите на лицо этой матери, что она переживает в этом случае. Это одно. И другое, когда этот ребенок начинает бегать, а мать должна пойти на работу и оставляет ребенка на соседку. Какое же она испытывает чувство, когда находится на работе?

Я считаю, что тут мы должны защитить интересы матери-работницы и удовлетворить запросы нашего народа. Поэтому мы должны сказать, что государство должно позаботиться о воспитании детей от рождения. Это не будет отчуждением детей, т.к. оно явится добровольным делом родителей. Если родители не желают и имеют возможность воспитывать сами, то они вообще могут не отдавать своего ребенка. У нас же нет и не будет такого государственного декрета, что с такого-то возраста отдавать детей в школы-интернаты. Если родители не желают, то пожалуйста, пусть сами занимаются воспитанием своих детей. Но мы будем исходить из необходимости создать лучшие условия для работающих матери и отца.

В свое время мне пришлось работать над проектом закона об обеспечении детей многосемейных матерей. Я разработывал этот вопрос на Украине. Мы обсуждали этот вопрос со многими юристами, педагогами, врачами и т.д. В этом постановлении мы предусматривали тех матерей, которым необходима государственная помощь в воспитании детей. Мы должны принять мать, чтобы она родила, а затем помочь ей в воспитании детей. Сейчас мы должны расширить помощь матерям. Нам нужно думать о строительстве таких учреждений, когда еще ждем ребенка. Тут вопрос не только материнских чувств, тут вопрос общественных условий, кроме материнских чувств. Поэтому этот вопрос не следует дискутировать, а нам надо считаться с фактами, которые су-

шествуют даже и в нашем обществе. Поэтому надо брать факты как таковые и считаться с ними, чтобы такой ребенок был сохранен для общества.

Это можно сделать сейчас, т.к. мы имеем уже эти возможности. Несколько слов о том, где строить новые школы-интернаты. В отчетном докладе ЦК XX съезду КПСС и в его решениях²³ сказано, что мы должны строить школы-интернаты за городом. Конечно, сразу за городом все школы-интернаты мы не построим. Видимо, сейчас надо использовать те здания, которые есть. Но новые школы мы должны строить за городом. Какой же наметить тип строительства? Я прошу отнестись к моему заявлению с осторожностью, это надо продумать, обсудить, взвесить. Я считал бы, что лучше всего строить большие детские городки.

Необходимо также установить, какое количество воспитанников в группах и в одной школе-интернате должно быть. Группы следует установить примерно в 25—30 человек. Относительно количества воспитанников в школе, то одни говорят, что должно быть 500—400 человек, другие говорят — 200. Я считаю, что в районах может быть и не одна школа-интернат, а целый городок этих школ. Но каждая школа будет иметь при общем хозяйстве свою автономию, свое управление. При школах необходимо иметь спортивные городки. В этом вопросе надо пойти на полное удовлетворение потребностей воспитанников, потому что дети нуждаются в том, чтобы как-то правильно использовать избыток своей энергии. Им нужны всевозможные игры, но игры такие, которые бы воспитывали их, а не только развлекали. В городке школ-интернатов должен быть детский театр. На одну школу театр иметь расточительно. А в городке можно будет лучше использовать наши материальные средства и создать лучшие условия для наших детей. Я говорю это лишь ориентировочно. Пожалуйста, не ссылайтесь на меня, не считайте, что это какие-то вехи, которые нельзя переходить, и только в рамках этих вех вести обсуждение. Это новый вопрос, поэтому высказывайтесь свободно, как понимаете его. Для этого мы, собственно, и собрались здесь.

Надо подумать сейчас и о детях, которые слабы физически. Поэтому, может быть, надо строить школьные городки, считаясь со здоровьем детей. Такое строительство не всегда может совпадать с местом жительства родителей. В Мурманске полгода живут ночью, без солнца, а ведь там живут дети. В этом случае, может быть, школы следует строить где-нибудь южнее. Какая разница, строить ли под Москвой или около Ялты. Там условия лучше, там легче детям дать полное удовлетворение их потребностей. Я к примеру взял Ялту. Таких мест много. Я считаю, что при строительстве школ-интернатов мы можем пойти на удаление их от места жительства родителей.

Но надо, видимо, и в Мурманске строить школы-интернаты, потому что есть и такие родители, которые не захотят отдавать своих детей в другие места, и нельзя вынуждать родителей лишать наблюдения за своими детьми. Все это надо продумать.

Видимо, надо будет при школах-интернатах при этих городках иметь какие-то сельскохозяйственные предприятия, совхозы, сады. Необходимо, чтобы там были ягодники, выращивались овощи и учащиеся старших классов участвовали в труде. Маленькие воспитанники, например, могут участвовать в таком простом труде, как сбор ягод. Это ведь тоже труд, во время которого ребенок познает жизнь, познает природу и в то же время делает полезное дело. Следует также построить для этих школ-интернатов учебные мастерские и создать все условия для того, чтобы дети могли приобщаться к труду.

Педагоги и воспитатели должны подумать о наглядных пособиях и о том, чтобы в школах-интернатах совмещался физический труд и освоение профессии с образованием. В учебной программе школы очень много такого материала, который можно совместить с трудом, конечно, если будут хорошие педагоги, хорошие руководители и хорошие воспитатели.

Вот некоторые вопросы воспитания, а их очень много, и все мы должны учесть.

Несколько замечаний об общежитиях школ-интернатов. Я не знаю, какого размера должно быть общежитие. Этот вопрос дискуссионный. Здесь, конечно, нет таких лиц, которые раньше жили в пансионах. Нам известны аристократические пансионы, например существовавшие в царское время институты благородных девиц. Мне пришлось в 1920 г. во время Гражданской войны жить некоторое время в здании такого института. Когда мы кончали наступление на Южном фронте, я был послан ячейкой на курсы при политотделе 9-й Кубанской армии. Когда мы приехали в Краснодар, то нас, довольно небогатых парней, поселили в общежитие института благородных девиц. Это было очень хорошее помещение, находившееся около Крепостной площади. Не помню, здание общежития было в два или в три этажа, но с большими комнатами. Я не знаю, удобно ли это для детей. Если товарищи скажут неудобно, то почему? Одни могут сказать, что тут очень большой коллектив, шуму много. Но, может быть, это и хорошо, войдешь в комнату и сразу всех детей видишь! Видимо, это делали неглупые люди, чтобы сразу зашел и все увидел.

Я опять же не хочу высказать по этому вопросу определенное мнение. Я также не знаю, сколько воспитанников должно быть в одной комнате. Давайте и этот вопрос посмотрим. В Москве на Гороховской улице также был такой институт. Всем известен бывший институт благородных девиц в Смольном в Ленинграде. Давайте их здания посмотрим. Я считаю, что в этом вопросе мы можем опираться на какой-то опыт. Там готовили детей обеспеченных людей, женщин больше всего готовили как жен, чтобы выдать замуж за обеспеченных мужей. Но все-таки они ставили цель воспитания девушек. И мы эту цель ставим. Мы дадим только свое политическое воспитание, а дворяне давали свое. Мы должны хорошо воспитать ребенка для своего времени.

На этом я бы хотел закончить свое выступление.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА ПРИ ЗАКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ

Может быть, закончим обмен мнениями. Мы выслушали многих товарищей, которые сообщили свои мнения и высказали ценные предложения. Мы подумаем, как дальше этот вопрос разработать, так как наблюдается некоторый разнобой в понимании этого мероприятия. Некоторые высказали предложение взять для школ-интернатов какие-то дома отдыха. Но речь идет не об этом. Перестройка воспитания детей имеет в виду не детские дома для сирот. Мы хотим воспитывать всех детей от рождения и до того времени, когда они встанут на ноги, до сознательной трудовой деятельности.

Создавая школы-интернаты, мы заглядываем вперед, учитываем требования будущего коммунистического общества. К созданию такой системы воспитания мы должны приступить теперь же. Если мы начнем в этом году, то для того, чтобы закончить цикл воспитания только одного поколения от рождения до самостоятельного участия в общественной жизни, потребуется почти 18—20 лет. Видите, какой срок требуется для воспитания лишь одно-

го поколения. Следовательно, откладывать организацию новой системы воспитания нам нельзя. Я думаю, что мы будем приступать к этому делу в этом же году. Сразу мы все не сделаем, на это потребуется много лет. Будут увеличиваться материальные средства, будут расти культурные возможности, поэтому все время будет идти процесс улучшения: и материального, и культурного, и бытового. Но одно уже ясно, что начинать нужно с широким размахом. Государству необходимо охватить системой воспитания всех детей, нуждающихся в этом. Кто сейчас является, как правило, главным воспитателем детей? Например, у матери-одиночки, работающей на производстве. И не только у одиноких матерей, но и имеющих мужей, если они оба работают. Кто же воспитывает их детей? В большинстве случаев никто. В лучших условиях находятся те дети, в семье которых имеется домработница. Но разве это воспитательница. Домработница — это, как правило, старый человек, иногда с отсталыми взглядами. Ждать от нее какого-то воспитания в нашем понимании нельзя. Она лишь может присмотреть за тем, чтобы ребенок не поджег квартиру. Собственно, из этого и исходят, когда нанимают ее. Что же мы и в коммунизм с домработницей придем? Нет, эта система не годится.

Мы говорим, что надо высвободить женщину, чтобы она имела возможность участвовать в общественной работе. Но что значит высвободить женщину? Это не только то, чтобы она могла отдать белье для стирки в прачечную или сходить в ресторан пообедать и отказаться от своей кухни. И это, конечно, надо. Но главное нужно устроить ее семейную жизнь, воспитание ее ребенка. Не каждая мать будет преподавать музыку, французский и английский языки. Должна быть выработана государственная система. В чем же будет заключаться эта государственная система? Это забота о человеке со стороны семьи и государства от рождения, пока он не будет в обществе трудиться и выполнять свои общественные обязанности перед обществом. Вот я так смотрю на вещи.

Если мы так подойдем, тогда у нас должен быть другой подход к решению этой задачи. И масштабы, и размах, и время, и средства — все должно быть по-другому. Я другого не мыслю.

Суворовские училища в свое время появились довольно случайно. В период Великой Отечественной войны погибло много командиров. В связи с этим возникла необходимость устроить детей погибших командиров и попутно воспитывать людей для армии. Наши цари в прошлом имели пажеские и кадетские корпуса. Это было умное дело, потому что действительно давали воспитание людям. Офицеры царской армии были воспитаны против рабочего класса, т.к. они служили своему классу. Но это были в своем большинстве храбрые люди, образованные и преданные своей родине. Мы создали суворовские училища, чтобы из сирот военных готовить таких людей. Но это частный вопрос, а мы хотим решить общую задачу. Поэтому эта мерка здесь не подходит.

Государство отпускает Министерству обороны на воспитание суворовцев деньги, а оно расходует их, может быть, с излишком, но дело не в этом. Дело в том, что нам надо подойти с правильным пониманием этого вопроса, т.к. мы пока ограничены в своих материальных возможностях. Поэтому мы должны считать деньги и добиваться их разумного расходования. Я считаю, что при учете стоимости ученика кроме его материального обеспечения, оплаты учителей и других потребностей надо учитывать и другие расходы. Надо шире смотреть, иной раз следует считать и содержание милиции. Это также в какой-то степени включается в стоимость учеников, которых мы теряем физически. Ведь это потеря общества в результате дур-

ного воспитания и поэтому все сюда же надо прибавить. Это имеет большое значение. Государство, общество должны подумать о себе. Общество должно поставить воспитание человека своего общества так, чтобы это воспитание отвечало требованиям этого нового социалистического общества, которое успешно развивается по пути к коммунизму.

Я не отказываюсь от того, что надо брать то, что есть, но одно это не решит вопрос. Тов. Каиров говорит, что нужно открыть по одной школе-интернату на область. Если так, то сколько же нам потребуется времени шагать до коммунизма! Тут не только на горку, а и под горку ноги подломятся. Надо подумать, чтобы этот шаг был ускорен. Я не хочу в чем-либо укорить тов. Каирова, т.к. вопрос еще не подготовлен.

В настоящее время детский дом в нашем понятии должен исчезнуть, так как мы должны охватить всех детей воспитательными учреждениями. Детский дом, может быть, и неплохое название, но оно немножко затаскано, потому что дети там были недостаточно обеспечены, мало отпускалось денег. Дети, воспитывавшиеся в детских домах, еще не всегда имеют настоящую теплоту и уход, и ребенка детский дом нередко пугает. А ведь детский дом — это семья, где дети живут и воспитываются.

Мы свои рассуждения о воспитании юношей и девушек доводим до 18 лет. Это неправильно. Мы должны довести свои рассуждения о ребенке до тех пор, пока он не станет взрослым, иначе говоря, когда он станет на собственные ноги и будет равноправным членом общества. К сожалению, средние школы этой цепи не преследовали, в этом их трагедия. Сейчас уже имеются материальные возможности, но наши школы не могут сразу перестроиться. Поэтому многие юноши и девушки после окончания школы, не поступив в вузы, не могут по-настоящему приложить свои силы, т.к. не имеют соответствующих трудовых навыков. Это дефект нашей школы, школьная система не справилась с такой задачей, а мы заранее не вмешались в это дело. После решений партии²⁴ не нащупали, что такое политехнизация школы, и не знаем, в чем она должна выразиться, как ее можно решить. Окончил ребенок школу, и дальше он остается неприспособленным к жизни. Сейчас этот вопрос должны решать школы-интернаты. Но мало сказать «интернат». Интернат — это помещение, а тут должна быть пересмотрена вся система воспитания, которая должна из малыша сделать человека с путевкой в жизнь, достойного члена своего общества. Мне представляется решение этого вопроса только таким образом. Но надо при этом учитывать и материальные возможности. В докладе XX съезду КПСС он изложен правильно. Нужно подумать, откуда и сколько этих средств можно взять.

Для развития школ-интернатов на селе колхозы должны изыскать свои средства. Колхозы теперь набирают силу, и я думаю, что крупные колхозы могут уже сейчас сделать это за счет своих средств.

Нам нужно подумать о разработке типового строительства, типовых штатов и расходов на это дело. Несколько слов о школах-интернатах в городах.

Я, например, считаю, что умную мысль высказал последний оратор — директор Загорской школы. Он конкретно говорил о том, что школы-интернаты должны иметь свои предприятия и окупать часть расходов на содержание воспитанников. Правильно. Я тоже считаю, что школам-интернатам следует иметь свои небольшие предприятия. Но что они сами себя полностью окупят — я слабо верю в это дело. Поэтому здесь должно быть какое-то полезное соседство. Если специализировать детей и приучать к сельскохозяйственному тру-

ду, то я считал бы, что такой школьный городок нужно создавать около совхоза. Какого-то возраста ребята и в какое-то время года могут работать в совхозе с пользой и для совхоза, и для себя. Я бы все-таки начал именно с этого. Иначе трудно подбирать и директора, и преподавателей. Конечно, детей мы не должны перегружать, потому что они еще к труду не подготовлены, физически слабы, да и техника сильно подвинулась вперед. Хотя тов. Мацкевич нам рассказывал, что он посещал в США фермерские хозяйства, в которых 13-летние мальчики управляли трактором. И это вполне объяснимо, т.к. сейчас управление трактором уже не является тяжелым делом. Трактором управлять легче, чем конем, а 13—15-летний в деревне — это уже человек, приобщенный к сельскохозяйственному труду. Это нужно иметь в виду.

Я очень скептически отношусь к «Артеку». Это учреждение, которого в будущем не будет. Пионеры там лишь отдыхают и не приучаются ни к какому труду, они не должны опаздывать кушать и купаться.

И наши детские лагеря поставлены плохо. Нужно при них постепенно создавать небольшие хозяйства, сады, ягодники, чтобы дети пришли и сами для себя посадили ягоды и увидели, как они растут. А сейчас эти ягоды им только подают. Куда это годится? Это очень плохо. Мы не должны воспитывать у детей плохие черты.

Сейчас мы не будем создавать какие-то комиссии для выработки предложений. Товарищам Каирову и Звереву надо обобщить то, что здесь говорили участники совещания. Здесь было высказано много ценных предложений. Хорошо, если бы Москва и Московская область сами подумали и, взглянув на это дело с больших высот, разработали конкретные мероприятия по развитию школ-интернатов. Иначе ничего не выйдет. Мы должны найти выход для нашего общества в воспитании детей, в воспитании своего будущего, потому что то, что есть — совершенно не годится. Поэтому давайте искать. Не считайте, что это уже какая-то законченная система. Это только наброски, желание найти более совершенные формы.

Разрешите на этом закончить и поблагодарить всех участников за советы и предложения.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 254. Л. 105—114. Неправленая стенограмма.

№ 9

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ГОРКОМОВ ПАРТИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ГОРСОВЕТОВ, РАБОТНИКОВ МИНИСТЕРСТВ О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДОВ РСФСР В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ¹

27 июня 1956 г.

[...]² Сейчас мы дали цены на продукты хорошие. Мы еще кое-что сделаем, готовим. Но, товарищи, имейте в виду, что требовательность еще наше-

¹ Использован заголовок документа.

² Опущен текст выступления о целесообразности созыва подобных совещаний, об обсуждении решений XX съезда КПСС, особенностей обсуждения вопроса в Грузии, о необходимости усиления идеологической работы партии, о положении дел в сельском хозяйстве страны.

го колхозника и потребности его — они очень минимальны и очень ограничены. Если ему дали одну комнату, он говорит хорошо, а если дадут две комнаты, то он скажет, что мы не господа, не говоря уже об уборных. Он, пожалуй, высмеет нас. Поэтому надо разьяснять, надо с этим бороться, но надо и считаться, что это может привести к понижению заинтересованности в труде в колхозах, потому что он себе заработал и кончено. Сейчас у нас даже люди потянулись из города в колхозы. Это, товарищи, рассматривается и положительно, и отрицательно. Положительно это то, что мы прекратили практику, когда за палочку работали. Сейчас надо не только за счет повышения цен на продукты, которые сдают колхозы государству, поднимать оплату труда, но надо идти, главным образом, за счет повышения труда колхозников, работающих за счет лучшего использования машин, за счет большей выработки на человека. Тогда, товарищи, сразу у вас количество трудодней сокращается, и трудодень сразу поднимается настолько, на сколько повышается выработка на работающего. Я это грубо говорю. Это главное. Нужно признать, товарищи, что американцы нам немного глаза протерли и тогда, когда наши люди туда ездили, и когда они сюда к нам приехали. Они просто над нами издеваются, и я считаю законным. У нас это дело делают 4—5, у них 1 работник. Я в прошлом году беседовал с Г...¹ — представителем фирмы «Пионер» по выращиванию гибридов кукурузы. Он говорит: пришлите ко мне 20 человек. Я за лето обучу их, и у вас один человек будет обрабатывать 100 гектаров земли. А у нас сколько на обработке сейчас? Товарищ Мыларщиков головой крутит, дескать, не знаю, а должен знать, и он знает, но не хочет сказать. У нас, наверное, человек 15 работает, если не больше?

Товарищи, как же можно победить тогда капитализм? Чтобы победить капитализм, надо поднять производительность, поднять выработку на человека с тем, чтобы наша производительность была более высокой, чтобы было создано больше продуктов и тем самым была лучше обеспеченность населения продуктами питания и другими видами обеспечения, чего у нас еще нет. За это дело надо как следует взяться, в эту точку надо бить. Это относится и к промышленности.

МЫЛАРЩИКОВ. У нас есть участки даже в 130 гектаров, где, кроме двух человек, никто на поле не заходит.

ХРУЩЕВ. А у них один человек на 100 гектаров. Но у нас в Союзе всего несколько га опытных участков, а у них это на миллионах гектаров. Давайте скорее переходить от эксперимента на практику, на внедрение этого эксперимента в наше хозяйство. Это нужно сделать.

Жилье надо поднять, села надо поднять^{II}.

Теперь по городскому хозяйству. Очень города еще запущенные, сразу тут дело не изменишь и мало ограничиваться только призывом, что, товарищи, подтянитесь! Мы понимаем, что к этой подтяжке нужно подогнать и капиталы. Но сейчас мы не можем вам пообещать, что вот мы собрались, все ваши нужды узнали и можем выделить дополнительно средства. У нас таких сейчас денег нет и возможностей нет, но надо начинать.

Я бы сказал, что у нас не только недостаток материальных средств, но недостаток и культуры. Как посмотришь, что из белой муки булку пекли, а она вышла чернее черного, житного хлеба.

^I Отточие в документе. Возможно, имеется в виду Гарст.

^{II} Так в тексте документа.

Вот возьмите санитарный узел, он является зеркалом дома: облицовка ванной комнаты, унитазы, трубопровод, бачки, ванны, их работа. Мы расходует трубы и чугун на ванны, чугун на бачки, медь и другие цветные металлы на краны, все мы расходует, но посмотрите, как это сделано? Черт его знает как! Тут уж дело не в материальных средствах, нет, тут дело в культуре. Это культура инженера, культура рабочего, культура руководителя.

Бывая другой раз в общественных местах и наблюдая, убеждаешься, что нас правильно иностранцы прорабатывают, особенно за наши вокзалы. Культурному человеку там ногу негде поставить, он пойдет за тысячу километров, чтобы не испортить себе ботинки и костюм, а мы считаем, что тут ничего нет особенного, это же вокзал! Наши вокзалы очень нуждаются в наведении порядка.

Надо сказать, что в строительстве в Советском Союзе мы имеем разные ступени развития — от примитивности до самого совершенного. Недавно мы с товарищами Тито и Микояном были в Сталинграде. Это крупный город и очень хорошо отстраивается, много хороших домов построено, строится целый город на левом берегу Волги, где строится плотина. Я посмотрел строительство и видел, что кирпич навален всюду. Что такое строительство? Строительство — это расчет: сколько затрачено труда и материалов на кубометр или квадратный метр, в зависимости от того, как идет исчисление, но это сути дела не меняет.

Как же можно удешевить? Если взять путь кирпича от глины до того времени, когда этот кирпич будет положен в стену, то вы увидите, сколько раз человек этот материал пропустил через свои руки. Я не беру для примера разные процессы добычи глины и транспортировки. Вот кирпич уже вышел из печи (гофманской или какой-либо другой), его выбрасывают в штабеля, пришла машина (а в Сталинграде хороший силикатный кирпич), и его навалом везут, потом сбрасывают самосвалом этот кирпич и затем его надо собирать. Опять нужны люди.

Ничего нового я не сказал. Я об этом уже говорил и критиковал, и все разумные люди понимают это, но делают так, как делали, потому что нет терпения, чтобы дело довести до конца.

Я спросил, почему не строятся сборные дома. Они здесь, мои друзья-сталинградцы. Они ответили, обождите, мы вам покажем. Почему я должен ехать и искать, почему это не имеет массовости? Мы поехали, и мне показали блочный дом.

Товарищи, взять бы этот блок и сфотографировать и также сфотографировать руководителей, а затем показать, как руководители изуродовали этот блок. Нельзя же так, товарищи. Взяли блок, сложили его на земле, потом краном подняли на четвертый этаж, а затем делают приспособления для того, чтобы взобраться на эту высоту. Какая разница между анекдотом о пошехонской корове, которую подняли на крышу, чтобы она съела траву. *(Смех в зале.)* Никакой разницы нет, если посмотреть мероприятия, которые проводят сталинградцы при блочном строительстве.

Дорогие товарищи, оштукатурьте все на земле, а потом размещайте наверху. Это будет правильным. Никто вам ничего не скажет. Ведь верно? Сталинградцы это знают и молчат.

Разве, товарищи, я могу поверить, что вы этого не знаете. Здесь мудрого ничего нет.

Товарищи! Это не является достоянием только сталинградцев. Сядем в машину и поедем по Москве. Мы много найдем таких сталинградских строек и в Москве, и в Московской области.

Здесь надо решать вопрос. Я думаю посоветоваться с тов. Кучеренко и с другими товарищами, пропустить через выставку и установить какой-то порядок в этом деле, потому что это удешевляет стоимость. Одним словом, какой-то институт сделать, понуждать людей, материально поощрять, а может быть, сделать то и другое.

Вопрос о высотном строительстве, но не о высотных зданиях. Это же уродство. Что они сделали? Вы видели, знаете, о чем идет речь, вы же утверждали, вы были тогда председателем?

С МЕСТА. Нет.

ХРУЩЕВ. Советской власти 39 лет, и не можем сказать о высотности.

Мы — коммунисты, мы должны отвечать за это. Я просил москвичей-строителей, тов. Кучеренко — начальника Госстроя — подсчитать с карандашом, какая высотность наиболее рациональная с точки зрения стоимости.

ГОЛОС С МЕСТА. Четырехэтажная.

ХРУЩЕВ. Четыре этажа. Мы ездили с тов. Булганиным в Англию. В Лондоне высотных зданий нет, но есть 5—8-этажные дома. Выше есть? Не знаю.

ГОЛОС С МЕСТА. Почти не видно.

ХРУЩЕВ. Англия — одноэтажная страна, максимум двухэтажная. Если мы дома строим большие, то там, как правило, отдельная квартира. Поэтому, когда трубы торчат, неприглядный вид. Надо делать разумно. Я думаю, что надо более решительно заняться этим вопросом. Четыре этажа не требуют лифтов, а это удешевляет, упрощает. У нас больше всего просятся в 8-этажные или в двухэтажные?

ГОЛОС С МЕСТА. В двухэтажные.

ХРУЩЕВ. Тогда что же земли не хватает?

Вопрос планировки. Я поручил разработку стоимости непосредственно строительства дома и стоимости коммунальных работ: дороги, тротуары, канализация, водопровод, освещение. Что в сумме получается? При всех затратах — четырехэтажные дома самые выгодные. Видимо, это и по стоимости больше подходит и по удобству жизни человека. Значит, надо его и брать.

Вопрос планировки ширины улиц, тротуаров. Все эти вопросы, товарищи, надо решать сейчас, потому что Москву нельзя взять за шаблон. Мы с Булганиным начинали реконструкцию города. У нас были другие планы. Взяли Садовое кольцо, вырубili посадки, хотели сделать широкие тротуары, посадить зелень. Стометровую улицу проходить трудно, много аварий. Однажды Сталин заметил, вытащил нас ночью и сказал: не больше трехметровых. Тогда все было переделано, в Ленинграде также заставили переделывать. Почему? Потому что он ни черта не понимает, а думает все указания давать. Нет и не может быть человека, чтобы он во всех вопросах какие-то законы писал. Я считаю, Сталин был очень умный и талантливый человек, но вот это его зазнайство нанесло большой вред.

Надо о Москве подумать. Надо подсчитать, может быть, на Садовом кольце около домов в два ряда посадить липы, и жизнь людей была бы значительно лучше, люди не попадали бы под автомобили и троллейбусы. Я высказываю мысль, но не предлагаю, тут надо разумно подсчитать, насколько это технически возможно. Ведь теперь там уложены трубы газовые, кабели, надо посмотреть. Я говорю о новых поселках, новых городах, надо разумнее подхо-

дить, чтобы при минимальных затратах средств, при экономном расходовании средств сделать максимальные удобства для жизни наших людей.

Надо, конечно, товарищи, организовать производство сантехники и всяких других деталей для сборки домов. Я, например, когда-то занимался жильем вплотную и эти вопросы люблю, немного разбираюсь. Как правило, мы строили канализацию в бетоне, я говорю о сборном строительстве. Я тогда предлагал: нельзя ли закладывать водопроводные трубы не металлические, а стеклянные потому, что они в бетоне лежат. Никакая коррозия не произойдет, никакой ржавчины не будет. Мы получим идеальную воду.

Я сейчас живу в новом доме и питаюсь ржавчиной. Когда откроешь кран, то минут 10—15 надо ждать, пока сольется ржавая вода. Стеклянные трубы дешевле, как мне говорили стекольщики, экономичнее. Надо об этом подумать. Надо о многом подумать с тем, чтобы лучше строить дома.

О крышах. Вы можете проехать всю Германию и не найдете металлической крыши. У нас все это понимают и говорят — какие жулики немцы, а правильно делают. Думают так, а продолжают делать по-старому. Почему? Потому что меньше надо думать. Что такое металлическая крыша. Это покрытие, которое через 2—3 года надо красить. Краски нет, и, как правило, они красятся не через 2—3 года, а когда проржавеют. Тогда надо менять крышу. Немцы больше всего черепицей кроют. Мы черепицу знаем, но, однако, не кроем ею.

Мы теперь, товарищи, не черепицей можем крыть, а целые прогоны на всю длину крыши при какой-то заданной ширине формовать сразу. Это будет и крыша, и стропила, положил и пошел дальше.

Сейчас, может быть, надо решить этот вопрос и обязать, если ума не хватает, а в другой раз и средств не хватает. Тут вручную не сделаешь. Давайте делать черепицу. Черепица дорога, давайте делать песчано-цементную. Земство до революции обучало крестьян делать на ножном станочке песчано-цементную черепицу.

Сколько может простоять черепица?

ГОЛОС. 50 лет.

ХРУЩЕВ. Вот видите, 50 лет. Это же крыша, которая дешевле, чем металлическая.

Эти вопросы, товарищи, нужно теперь обстоятельно решать. Вот я хочу сказать по выступлению воронежского руководителя. Товарищи, я за централизованное руководство и придаю ему большое значение. Конечно, от министерства очень многое зависит, но не главное. Главное зависит от вас, товарищи. Не случайно, даже когда у нас были в очень тяжелые условия поставлены колхозы, все-таки при умном председателе были и хорошие колхозы, цветущие колхозы. Это не просто реклама. Я знаю эти колхозы. Поэтому, товарищи, Российская Федерация, может ли она из Москвы вам давать указания, обеспечивать вас, а вы будете требовать: давай рабочую силу, давай материалы. Это же чепуха. Какой-то минимум, который положен, конечно, должен обеспечиваться в централизованном порядке, но главное все-таки должно решаться на месте — и организационные вопросы, вопросы рабочей силы, строительных материалов. Если мы до этого не договоримся с вами, то создадим такую иллюзию, что у нас хорошо только в смысле посылки телеграмм. Все будут писать телеграммы в Совет Министров, в ЦК, но от этого строительное дело не двинется. Это естественно. Из этого надо исходить.

Это не значит, что министр тов. Веселовский должен спустя рукава работать. На нем лежит большая ответственность. За ним надо наблюдение, строгий контроль установить, чтобы он выполнял свои функции, тогда все пойдет хорошо.

По-моему, жилье сейчас нам нужно подтянуть крепко, очень крепко. Я, товарищи, несколько слов хотел бы сказать по вопросу о промышленности. Мы сейчас приняли решение ЦК несколько изучить и пересмотреть систему снабжения промышленности материалами. Мы считаем, что дальше так работать невозможно. У нас некоторые предприятия работают 10 дней в месяц. 20 дней люди болтаются, не вырабатывают своих норм, не зарабатывают, а потом авралом за 10 дней кончают свою программу. Если рационально организовать работу наших предприятий, то мы на этих же площадях, с этим же оборудованием можем не только удвоить, но и утроить выпуск.

Мы считаем и сейчас принимаем такие меры. В чем вопрос, с чего надо работать. Нужна ритмичность, а работаете вы неритмично. У меня складывается такое впечатление, что у нас маленький запас материалов, поэтому этот запас материалов не дает возможности создать заделы, чтобы обеспечить поточное производство, на которое мы еще не перешли, но должны перейти. Если мы хотим повысить выработку и повысить производительность, то мы должны лучше использовать станочное оборудование и производственные площади. Я убежден, что если мы сделаем это, то получим хороший результат. А то как у нас бывает. Мы подсчитываем, сколько у нас дней — 45. *(Смех в зале.)* Потом подсчитали, получается две недели. Так может сделать человек, который ни черта не понимает в поточном производстве.

Вот мы хотим ввести разумные нормы. Вы не ждите, когда мы их вам дадим, а постарайтесь с директорами предприятий обсудить этот вопрос и изыскать возможности. Мы не можем допустить, когда некоторые директора заботятся о том, что давай больше, что чем больше, тем лучше. Этим создаются излишние резервы, в результате снижаются возможности выполнения годовой программы. Эти резервы не будут участвовать в работе, значит, мы сократим выпуск продукции. Это было бы глупо.

Вы получили, очевидно, или получите письмо по вопросу нормирования труда и норм расценок. Мы приняли решение Центрального Комитета и Совмина²⁵ и рассылаем всем партийным организациям.

Товарищи, в этом вопросе нужно много работать. Хозяйственники, члены партии, видимо, разучились. Товарищ Смирнов теперь председатель горисполкома, я тоже был когда-то секретарем райкома партии, я помню, как пересматривали нормы, как пересматривали расценки, как к этому делу готовились серьезно. Был огонек. Но теперь никакого огонька в этом деле нет. Ввели всякие коэффициенты, в которых не разбирается тот, кто их вводил.

Поэтому, если спросить рабочего, сколько он заработал сегодня, он не может сказать, значит, это никуда не годится. Надо, чтобы рабочий знал, сколько он заработал сегодня, сколько он может заработать завтра. А сейчас у нас существуют всякие коэффициенты, и он никак не может справиться. Надо, товарищи, с этим кончать. Мы, товарищи, написали письмо, но я думаю, что мы здесь глубоко не разобрались, я думаю, что тут что-то надо поправить. Тут, видимо, где-то ваш брат резерв прячет в этом деле. Потому

что смотрите, что получается. Норм нет, а все время перевыполняют планы. Мы, например, отмечаем, что такой-то завод выполнил и перевыполнил пятилетку тогда, когда у нас начали только пятилетний план доводить до заводов, а заводы уже перевыполнили план. Как это получается, не знаю. Объясните мне (*оживление в зале*). Это довольно просто объясняется. Надо посмотреть, законно ли они делают.

Если вы любого шахтера спросите, сколько он заработал вчера и сколько он заработал сегодня, он вам не скажет. Я сам был рабочим. Раньше были поденные рабочие. Заработал 1 руб. 40 коп., или 1 руб. 20, 1 руб. 10 коп. Разные ставки были. 40 рублей, 45 рублей в месяц. Он знал, сколько выработает. При нашем социалистическом строе мы простую арифметику почему-то игнорируем, а хотим поднять производство. Вы, секретари горкомов, виноваты в этом деле. Вы не знаете своих людей. Вы им речи елейные говорите, вы с директорами не в ладу и плететесь у них в хвосте. Еще что вам добавить (*смех, оживление*).

Но, товарищи, это неправильно, так работать дальше нельзя. Я думаю, что нам надо изменить свое отношение к этому делу, т.к. мы работаем все на общего хозяина, а хозяин у нас народ. Я убежден, если мы все вместе возьмемся — коммунисты, комсомольцы, профсоюз — я убежден, что мы поборемся с ними. Надо прекратить такую практику, когда один завод выполнил план, а другой отстал. Это в одном и том же министерстве, в одном главке, в одном городе, на одной улице. Почему же вы молчали, потому что мы перестали по-настоящему, повседневно заниматься этим делом. Я, товарищи, считаю, это мое такое мнение, я считаю, что оно правильное, мне думается, что сейчас мы уже на подъеме, на горочке по сельскому хозяйству. Я думаю, что нам надо несколько ослабить такое наблюдение за сельским хозяйством и переключиться на промышленность.

Товарищи, у нас и в промышленности, так же как и в сельском хозяйстве, есть своя целина. Я недавно беседовал с товарищем Лесечко¹ — министром приборостроения. Он мне рассказал, что принято решение построить 32 завода приборостроения, что он в Казани или в Саратове, не помню, пригласил директора, начал с ним разговор о новом заводе и сказал ему: «Вы хорошо понимаете приборостроение, хорошо подготовлены». «Как же, — говорит, — я был директором завода приборостроения, а теперь завод закрыли, передали другому министерству и начали организовывать другое производство».

Товарищи, что это значит? Этот завод приборостроения отошел к другому министерству, значит, он не используется, директор снимается и назначается на несуществующий завод приборостроения, завод еще будет два года организовываться, минимум два года строиться, а уже работавший завод остановил производство приборов. Это не анекдот, это мне министр Лесечко рассказывал. Таких случаев тысячи.

Мы сейчас приняли решение ЦК созвать совещание и поставить доклад товарища Лесечко о приборостроении, потому что сейчас приборостроение, организация производства по потоку, автоматика — это, товарищи, уже не завтрашний день, а сегодняшний.

Поэтому вопросы борьбы за выработку на рабочего, за более высокую производительность в этом и заключается. Способны мы это дело поднять?

¹ В тексте ошибочно: Лесичка.

Способны. У нас имеются и кадры, и техника, и культура, и материальные средства, нет организованности в этом деле.

Я бы просил вас, секретарей горкомов и как членов бюро, председателей горисполкомов — возьмите, проверьте силы, использование коммунистов, инженеров, ученых, не бойтесь опереться на беспартийных, давайте расширим это дело.

Мы с вами найдем очень большие резервы в промышленности.

Я не буду больше вас мучить, жарко, и мне чувствительна эта жара. Думаю, что вы здесь хорошо поговорили. Если мы с огоньком возьмемся за наведение порядка по всем отраслям нашей работы, начиная с партийной работы и массовой работы, потому что люди — это главная сила, от них зависит. Поэтому необходимо организовать наши кадры, руководителей партийных, профсоюзных, администраторов, инженеров и рабочих, и, я думаю, мы достигнем больших успехов. Вот этого я вам и желаю. (*Бурные аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 261. Л. 10—27. Неправленая стенограмма.

№ 10

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О ПОЕЗДКЕ В ДОНБАСС, ДНЕПРОПЕТРОВСК И ЛЬВОВСКО-ВОЛЫНСКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН»¹

5 сентября 1956 г.

За последнее время Донбасс систематически не выполняет план добычи угля. За семь месяцев нынешнего года Донбасс, в границах Украины, по плану должен был дать 4,3 млн тонн угля, фактическая добыча составила 69,4 млн тонн. Недодано, следовательно, 4,9 млн т. В прошлом году Донбасс также не выполнил план и задолжал 2,2 млн т угля. Все это не может не вызывать серьезную тревогу.

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС я выезжал в угольные районы Украины для ознакомления с положением дел на месте. В Сталинской области на шахте № 1 им. Челюскинцев нами проведено совещание с работниками эксплуатационных шахт треста «Сталинуголь»; проведены также совещания на строящейся шахте «Ново-Павловка» в районе гор. Красный Луч Ворошиловградской области с шахтостроителями Краснолучского района, в тресте «Нововолынскуголь» — с работниками эксплуатационных шахт этого треста, в гор. Червоноград Львовской области — с шахтостроителями Львовско-Волынского угольного бассейна.

В г. Сталино 17 августа было проведено широкое совещание работников угольной промышленности и шахтостроительных организаций Украинской ССР. Всю работу мы проводили вместе с тов. Кириченко, министрами тт. Задеמידко, Мельниковым, Засядько, Красиновским и секретарями обкомов партии тт. Казанец, Клименко, Грушецким, Лазуренко.

Кроме того, учитывая, что металлургия Украины серьезно отстает с выполнением плана производства металлов, нами вместе с министрами тт. Шереметьевым, Райзером, Тищенко, Терентьевым и секретарями обкомов партии тт. Щербичким, Гаевым, Казанцом и Клименко^{II} 18 августа было проведено

^I Частично использован заголовок документа.

^{II} Фамилии Казанца и Клименко вписаны чернилами над строкой.

в г. Днепропетровске республиканское совещание работников металлургических заводов и строителей металлургических предприятий²⁶.

Если говорить о причинах невыполнения плана добычи угля в Донбассе, то их можно было бы разделить на две группы. С одной стороны, план срывается из-за внутренних неурядиц на действующих шахтах, с другой — из-за того, что плохо строятся и несвоевременно вводятся в эксплуатацию новые шахты.

На действующих шахтах имеется сейчас большое количество различной техники: свыше 1500 горных комбайнов, 1730 врубковых машин, более 8400 скребковых транспортеров, 5715 электровозов, 3040 породопогрузочных машин. Число их все время растет. Нельзя сказать, что нужды шахт в машинах и механизмах уже полностью удовлетворяются, но их стало значительно больше, чем было до войны. Комбайнов, породопогрузочных машин и скребковых транспортеров до войны практически не было, лишь небольшое число опытных образцов этих машин проходило испытания на шахтах. Количество электровозов в послевоенное время увеличилось почти в 5 раз.

Как выяснилось в беседах с инженерами на месте, главная беда состоит не в нехватке машин, а в некомплексности механизации добычи угля. Наиболее трудоемкий процесс — навалка угля на конвейер — механизирован (да и то не полностью) только в лавах, где работают комбайны, что составляет около 46% к общей добыче угля на пластах пологого и наклонного падения, а в остальных забоях навалка угля производится вручную. Не механизированы крепление лав, передвижка транспортеров, закладка породы в выработанное пространство. Также слабо механизуются процессы на поверхности, многие работы ведутся вручную.

Очень много на шахтах говорят о плохой работе подземного транспорта, из-за чего происходят большие простои лав и нередко срывается добыча угля. Имеются жалобы на нехватку вагонеток, на неслаженность в работе шахтного транспорта. Здесь и внутренние неполадки — отсутствие необходимой организованности, плохая работа диспетчерской службы, неудовлетворительный уход за электровозами, а также плохое состояние горных выработок и шахтных путей, отсутствие разминок, недостаточное опережение штреков. Все это снижает возможности шахт по добыче угля.

Необходимо более серьезно заняться вопросами механизации добычи угля и использования существующего горного оборудования. В Сталино я видел выставку горного оборудования, на которой были показаны интересные машины. В Донбассе разработаны оригинальные комплексы крепления лав на пластах пологого падения. Например, разработана система крепления лав металлическими стойками, которые передвигаются при помощи специального гидравлического устройства. Если заменить обычные металлические стойки гидравлическими, то это, по заявлению специалистов, позволит еще более усовершенствовать указанную крепь. Такая система крепления заслуживает серьезного внимания, за ней большое будущее. Но у нас сейчас нет завода, который производил бы в нужном количестве гидравлические стойки. Надо найти такой завод и в ближайшее время организовать производство гидравлических стоек¹.

Давно идет спор между союзным Министерством угольной промышленности и Министерством угольной промышленности Украины о том, кому

¹ Слово «стоек» вписано чернилами вместо зачеркнутого «строек».

должны принадлежать машиностроительные заводы, расположенные на Украине, производящие шахтное оборудование — машины и инструмент. Полагаю, что вопрос этот совершенно бесспорный: надо отдать эти заводы в ведение Министерства угольной промышленности Украины, чтобы они обеспечивали все потребности шахт Донбасса в машинах и инструментах. Другие же бассейны на востоке страны должны развивать свою машиностроительную базу.

Но механического подхода здесь не должно быть. Ряд заводов, хорошо освоивших производство шахтного оборудования, могут и должны производить его не только для шахт, расположенных на Украине, но и для других бассейнов страны.

Не решен еще полностью вопрос механизации выемки угля на крутопадающих пластах. Там до сих пор господствует отбойный молоток. Нужно и на этих пластах внедрять горные комбайны. Правда, инженеры говорят, что внедрение этих машин сдерживается сложностью крепления на крутопадающих пластах, но, видимо, стоило бы подумать и здесь о применении передвижного гидравлического крепления соответствующей конструкции, которое могло бы двигаться вслед за комбайном и не допускать большего обнажения кровли.

Следовало бы поручить министерствам определить для каждого процесса добычи угля в отдельности, какие нужны машины и механизмы, с таким расчетом, чтобы все операции, начиная от забоя и кончая погрузкой угля в железнодорожные вагоны, были полностью механизированы, причем комплексно. Надо выработать конкретные условия, которым должны отвечать эти машины, и объявить конкурсы на создание таких машин, для участия в них надо привлечь лучшие силы конструкторов и инженеров.

Стоило бы назначить солидные премии для тех, кто предложит наиболее удачное решение и внедрит его в производство. Надо предусмотреть не только хорошее материальное поощрение, но и моральное. Словом, надо создать такие условия, которые привлекли бы конструкторов и инженеров к решению задач комплексной механизации добычи угля. Это будет во всех отношениях выгодно, а материальные затраты на поощрение отличившихся работников окупятся с лихвой.

Когда мы были в Донбассе, наши горные инженеры, побывавшие в Англии, говорили, что англичане на своих угольных шахтах идут по линии замены вагонеточного транспорта ленточными транспортерами, считая их более производительными. Ленту делают особого качества, вместо обычного бельтинга применяют искусственный шелк, капрон и нейлон. Для изготовления ленты используется высококачественный каучук, который сверху покрывается эластичной негорючей пластмассой.

Следовало бы изучить вопрос о рентабельности применения ленточных транспортеров вместо электровозной откатки для конкретных условий работы наших шахт. Надо подумать о проектировании новых шахт в расчете на применение ленточных транспортеров. Видимо, и на некоторых действующих шахтах будет выгодно заменить электровозы транспортерами, если не полностью по всей шахте, то на отдельных выработках. Все это нужно просчитать и проверить. Вместе с тем следует уже сейчас продумать вопрос о производстве как необходимого оборудования, так и транспортерных лент повышенного качества.

На шахтах не уделяется необходимого внимания рациональному ведению горных работ. До войны, например, большинство штреков проходило так

называемым широким холлом, при котором порода от подрывки закладывалась в раскоски (в выработанное пространство). Сейчас же большинство штреков проходится «узким холлом», и вся порода выдается на поверхность. По данным статистики, в прошлом году на каждую тонну добытого угля приходилось 337 кг породы, поднимаемой на-гора. В целом по Донбассу в прошлом году выдано на поверхность около 46 млн т пустой породы. А есть даже такие шахты, которые «добывают» больше пустой породы, чем угля. Вряд ли это разумно, так как при этом непроизводительно загружается подземный транспорт, шахтный подъем, усложняется работа на поверхности, и в конечном итоге шахты на этом теряют добычу, удорожается уголь.

Одной из главных причин невыполнения плана добычи угля в Донбассе является большая текучесть рабочих и инженерных кадров. Текучесть стала бичом в работе шахт. Например, за первое полугодие 1956 г. на предприятия Министерства угольной промышленности Украины принято 129 тыс. человек, а ушло за это время 102 тыс. человек. Хотя, как мне заявляли в Донбассе, многие из них и не уходят за пределы Донбасса, а кочуют с шахты на шахту, тем не менее это вносит дезорганизацию в работу шахт, ведет к срыву плана добычи угля.

А какое положение с руководящими кадрами на шахтах? Видимо, ни в одной из отраслей промышленности нет такой безалаберщины, такого безответственного отношения к людям, как в Донбассе. Вот данные о том, сколько времени работают на одной шахте начальники шахт и главные инженеры.

	Начальники шахт	Главные инженеры шахт
Работают на данной шахте:		
до 1 года	18 проц.	18 проц.
от 1 до 3 лет	32 —"—	40 —"—
от 3 до 5 лет	17 —"—	19 —"—
свыше 5 лет	33 —"—	23 —"—

Таким образом, 50% начальников шахт и 58% главных инженеров шахт работают на шахте менее 3 лет. Разве можно считать это нормальным явлением? Не говоря уже о личных неудобствах для этой категории работников, связанных с частыми перемещениями и переездами семьи, отсутствие устойчивых кадров на шахтах пагубно сказывается на перспективе развития шахт. Считая себя временными работниками, многие начальники и главные инженеры шахт живут только сегодняшним днем, не заглядывают в будущее, не думают о реконструкции и упорядочении горного хозяйства, в чем остро нуждаются многие старые шахты Донбасса.

Надо положить конец этой негодной практике. Заботу о создании устойчивых руководящих и инженерных кадров на шахтах должны взять в свои руки партийные органы.

Необходимо повысить материальную заинтересованность инженерно-технических работников, чтобы они стремились работать непосредственно в шахте, а не просиживать время в канцеляриях главков и трестов. Я считаю, что руководители Министерства угольной промышленности и, в частности,

тов. Задемидко занимают в этом вопросе неправильную позицию, не ведут борьбы за то, чтобы повысить заинтересованность инженеров к подземным работам. Об этом говорит следующий факт: тов. Задемидко предложил, чтобы горным инженерам, работающим в трестах, независимо от состояния их здоровья, назначалась бы повышенная пенсия по достижении 50-летнего возраста, если они имеют необходимый трудовой стаж и проработали в шахте не менее 5 лет. Ведь за 5 лет работы в шахте инженер сумеет лишь только освоить горное дело. Надо, чтобы он проработал хотя бы 15 лет в шахте. Тогда у нас на шахтах будут опытные, квалифицированные инженеры, хорошо освоившие производство. А если принять предложение тов. Задемидко, то получится так: окончил молодой человек в 23—25 лет горный институт, проработал 5 лет в шахте и в 30 лет он уже может закончить свою практическую деятельность как горный инженер и уходить на работу, не связанную с добычей угля. Так многие инженеры и делают теперь, уходят в учреждения, разного рода научно-исследовательские институты или находят другие уютные уголки в управленческих канцеляриях. Надо исправить такое положение, поднять заинтересованность горных инженеров в работе непосредственно на шахте.

Неправильно, когда всех инженеров валят в одну кучу. Надо, чтобы по льготам и преимуществам горные инженеры, работающие в шахте, были выделены в лучшие условия по сравнению с инженерами, работающими в аппарате трестов, главков и т.д.

Изучение положения дел на местах подсказывает, что следует пересмотреть и расширить права начальников шахт. Начальник шахты должен полностью отвечать за шахту и сам ею распоряжаться, иметь кроме обязанностей и широкие права. Надо, чтобы производственные задания для каждой шахты утверждались, исходя из конкретных горнотехнических условий, причем не следует начальнику шахты связывать руки множеством плановых показателей, за которые он обязан отчитываться. Ему нужно дать план по добыче угля, производительности труда, себестоимости, качеству и определенный фонд заработной платы. В остальном начальнику шахты следует предоставить больше свободы для маневрирования, чтобы это был авторитетный руководитель, настоящий организатор производства.

Надо подумать и насчет повышения квалификации инженерно-технического персонала, работающего в угольной промышленности, причем повышения квалификации не через академию и всякие курсы, которые за последнее время превратились в своеобразные дополнительные санатории, а путем технических конференций, лучшего издания необходимой литературы, журналов, путем улучшения постановки заочного обучения людей. Надо сделать так, чтобы люди, окончившие институты и техникумы и работающие на производстве, регулярно могли бы следить за новинками горной техники, ведением горных работ, новыми механизмами, применяющимися как у нас, так и за границей. Этот вопрос надо хорошенько продумать не только руководству Министерства угольной промышленности, но и руководителям всех других министерств.

Думаю, что нужно было бы пересмотреть программы горных учебных заведений как высших, так и средних. Надо повысить требования к изучению горного оборудования и механизмов, расширить программы по механизации, чтобы горный инженер знал не только системы разработок и другие вопросы собственно горного дела, но и в совершенстве знал бы горные ма-

шины, электротехнику и другие вопросы, связанные с механизацией добычи угля. Быть теперь инженером и не знать машин, посредством которых ведется разработка угля, это значит быть неполноценным горным инженером. Это нужно сделать как по высшим, так и по средним учебным заведениям, готовящим специалистов для работы на шахтах.

Так как горные учебные заведения готовят инженеров для подземных работ, было бы целесообразно не принимать туда женщин, потому что условия труда в шахте¹ тяжелые. Ведь не секрет, что хотя горные институты выпустили немало горных инженеров-женщин, а в шахте они не работают. И это вполне понятно. Стоило бы пересмотреть существующие условия приема в горные высшие и средние учебные заведения.

Надо также пересмотреть и перестроить программу подготовки рабочих для горной промышленности. Готовить машинистов врубовых машин и горных комбайнов, рабочих других профессий нужно так, чтобы они знали не только, как включать и выключать машину, т.е. пустить и остановить ее, но чтобы они знали об этой машине во всяком случае не меньше, чем слесарь и электрослесарь. Видимо, имеет смысл набирать будущих машинистов врубовых машин среди людей, окончивших ремесленные училища, из числа тех, кто уже поработал в шахте и приобрел опыт. Если машинист хорошо будет знать машину, он сможет смелее работать на этой машине, и в случае, если она остановится, он в состоянии будет найти причину остановки, не посылая, как это делается сейчас, за слесарем, чтобы устранить даже небольшие неполадки в машине. И по другим профессиям надо было бы сделать это, так как повышение квалификации людей — одно из неперемennых условий повышения производительности труда.

Некоторые шахты в Донбассе не выполняют план из-за недостатков в планировании добычи угля. Отдельным трестам план прибавляется в расчете, что они получат новые шахты. Но ввод новых мощностей часто срывается, и тогда эта прибавка механически разверстывается на действующие шахты без учета конкретных условий и возможностей. План получается завышенным. Но главная причина невыполнения плана Донбассом заключается все-таки в отсутствии настоящего оперативного руководства, как административного, так и горнотехнического. Из-за плохой организации работ в лавах и на подземном транспорте неудовлетворительно используются комбайны и врубовые машины, производительность их низкая.

Мне называли фамилии машинистов угольных комбайнов, которые дают по 10—11 и до 20 тыс. т угля в месяц. Это высокая выработка. Но что получается в среднем по бассейну? За первые шесть месяцев этого года среднемесячная выработка на один комбайн составила 4465 т при плане 4870 тонн.

Если бы все комбайны дали выработку, которая предусматривалась планом, то за счет этого можно было бы дополнительно получить 1927 тыс. т угля.

Надо сказать, что в последнее время в Донбассе без всяких к тому оснований ослаблено внимание к работе врубовых машин, хотя при помощи их добывается угля не меньше, а даже больше, чем с помощью комбайнов. Для врубмашин почему-то даже план не устанавливается. Производительность врубовых машин с 3955 т в месяц в прошлом году снизилась в первом полугодии нынешнего года до 3790 т в месяц. Только из-за снижения произво-

¹ Далее чернилами зачеркнуто слово «очень».

длительности врубовых машин по сравнению с достигнутой в прошлом году недодано 2708 тыс. т угля.

Таким образом, подсчеты показывают, что при условии выполнения плановой производительности комбайнами и сохранения прошлогоднего уровня выработки на врубмашину можно было бы за первое полугодие этого года получить дополнительно более 4,6 млн т угля, т.е. почти столько, сколько недодано к плану.

О том, какое огромное значение имеет правильная организация труда в лаве как с точки зрения производительности комбайнов, так и использования очистной линии забоев, говорит следующий пример.

Недалеко от гор. Сталино находится шахта № 2-7 «Лидиевка» треста «Рутченковуголь». Вот данные за июль месяц о работе двух участков этой шахты, работающих в совершенно одинаковых условиях.

	85 западная лава. Начальник участка тов. Королев	8 западная лава. Начальник участка тов. Завьялов
Длина лавы	180 м	195 м
Мощность пласта	0,95 м	0,95 м
Тип комбайна	«Донбасс»	«Донбасс»
Производительность комбайна в месяц	9850 т	5020 т
Подвигание лавы в месяц	38 м	20 м
Фактическая средне-суточная добыча	318 т	165 т
Производительность труда одного рабочего по участку в месяц	89 т	61 т

А вот другой, еще более разительный пример. В Красноармейском районе Сталинской области есть шахта № 5-6 им. Димитрова. На этой шахте работает известный в Донбассе начальник участка тов. Бридько. По моему поручению произвели сравнение итогов работы за первое полугодие участка № 1, которым руководит тов. Бридько, и участка № 8 этой же шахты, где начальником является тов. Майстренко. Оба участка разрабатывают один и тот же пласт, как там, так и здесь работал в лаве комбайн «Донбасс». Практически оба участка находились в одних и тех же горнотехнических условиях. Но посмотрите, какие различные у них результаты! У тов. Бридько среднемесячная производительность комбайна составила 14230 т, а на участке № 8 — 4900 т, производительность труда рабочего в месяц соответственно равнялась 73 т и 58 т, а отсюда и себестоимость угля у тов. Бридько тонна обошлась в 23 руб. 15 коп., у тов. Майстренко — 31 руб. 65 коп.

Чем же объясняются высокие показатели у одних и низкие у других? Прежде всего организационной стороной дела. На передовых участках твердая трудовая и производственная дисциплина, постоянный, а отсюда и квалифицированный состав как рабочих, так и инженерно-технического персонала. У одних — подтянутость на производстве, не терпят брака в работе,

у других — разболтанность и неорганизованность. Только в этом все дело, других различий нет.

Главным образом организационными неполадками и слабым техническим руководством можно объяснить тот факт, что производительность труда шахтеров в Донбассе еще не достигла довоенного уровня и в этом году снизилась в сравнении с прошлым годом. Поэтому и себестоимость угля высокая. В первом полугодии 1956 г. себестоимость тонны угля составила 97 руб. 44 коп. — это на 6 руб. 56 коп. выше плановой и на 3 руб. 55 коп. выше фактической за первое полугодие прошлого года.

Отсюда напрашивается вывод — надо серьезно взяться за улучшение организаторской работы в шахтах, за укрепление трудовой и производственной дисциплины в Донбассе. Важнейшую роль в этом деле должно сыграть наведение порядка в нормировании труда и в системе заработной платы шахтеров.

Еще до поездки в Донбасс мне было известно, что система зарплаты там запутана. Но на месте пришлось встретиться с вопиющими фактами, которым и объяснения не найдешь. Нынешняя система, а точнее бессистемность в оплате труда шахтеров не создает стимулов и заинтересованности в выполнении плана, не обеспечивает решение нашей главной цели — повышение выработки на рабочего, роста производительности труда и создание преимущественного положения в зарплате работающих непосредственно на выемке угля.

Действующая сейчас на шахтах система зарплаты именуется сдельно-прогрессивно-премиальной. Одно название что стоит! А из чего она складывается и как начисляется, как мне заявляли, не каждый начальник шахты знает. О рабочих и говорить нечего, даже наиболее грамотные из них не могут подсчитать или проверить свой месячный заработок. За отработанную смену вообще невозможно подсчитать полностью зарплату.

Зарплата сдельщика по добыче угля складывается из так называемого основного заработка, начисляемого по прямым сдельным расценкам, исходя из тарифной ставки, прогрессивных доплат и премий. Прогрессивку насчитывают, начиная с 80% выполнения нормы, при этом до 100% оплата производится в двойном размере, а свыше 100% выполнения нормы — в тройном размере. Премии выплачиваются за цикличность и за добычу коксующихся углей по результатам работы за месяц.

В результате таких наслоений тарифная ставка потеряла свое значение и заработок рабочего на 40—50% состоит из всевозможных доплат.

При такой, с позволения сказать, системе не мудрено, что имеют место из ряда вон выходящие факты, о которых мне сообщали в Донбассе. На шахте № 1 им. Челюскинцев треста «Сталинуголь» в июне с.г. участок № 8 выполнил план добычи угля на 107,4%, месячный заработок рабочего забойной группы в среднем составил 1803 руб., а участок № 9 на этой же шахте план выполнил только на 76%, между тем средняя зарплата рабочего забойной группы составила 2860 руб. Это просто позорное явление, которое трудно себе представить¹. Разве можно терпеть дальше такую неразбериху?

Или другой пример. На шахте № 17-17 бис треста «Рутченковуголь», работая в одной и той же лаве, навалотбойщик тов. Еремин в июле этого года дал 167 т угля, а навалотбойщик тов. Чаплыгин — 171 т, т.е. всего лишь на 4 тонны больше. Но при этом первому начислили зарплату за ме-

¹ Слова «себе представить» вписаны чернилами над строкой вместо зачеркнутого слова «объяснить».

сяц 1240 руб., а второму — 2427 руб. Напрашивается вопрос — не допущена ли здесь ошибка? Как выяснилось, ошибки не было. Зарплата одному и другому подсчитана в соответствии с существующими положениями и инструкциями. Все дело заключается в том, что у тов. Еремина норма оказалась выполненной на 93%, а у тов. Чаплыгина — на 100,6%, поэтому он получил в два раза больше прогрессивных доплат и 1019 руб. премии за выполнение плана коксующихся углей и норматива цикличности, которых по существующему положению тов. Еремину не полагалось.

Совершенно неправильно, на мой взгляд, построена система оплаты труда персонала, обслуживающего механизмы на шахтах, в частности электрослесарей. В старое время, когда я работал в Донбассе и когда уголь добывался главным образом вручную, эта категория рабочих выделялась по зарплатку и по коммунальному обслуживанию: слесарям обязательно представляли квартиры, причем выделяли лучшие, одним словом, создавали условия заинтересованности, закрепления этих кадров на шахте. Но тогда, кроме подъемной машины, компрессора, лебедки и насоса, никаких механизмов на шахтах не было. Сейчас же почти все процессы добычи угля механизированы, следовательно, роль людей, которые должны постоянно следить за исправностью механизмов, значительно возросла. В каком положении находится теперь эта категория рабочих?

В целом по Донецкому бассейну в апреле с.г. заработок в среднем за одну смену составил: машиниста врубовой машины — 92 руб. 60 коп., машиниста горного комбайна — 77 руб. 30 коп., а электрослесаря, который обслуживает эти машины и от работы которого зависит успешная работа этих машин, — 39 руб. 90 коп. Во время пребывания в Донбассе я беседовал с некоторыми электрослесарями на шахтах, и они жаловались на эту несправедливость в оплате труда. Дневная тарифная ставка электрослесарей колеблется от 25 руб. 54 коп. до 40 руб. (в комбайновых лавах), тогда как у машинистов комбайнов она равняется 50 рублям. Кроме того, машинистам комбайнов, начиная с 80% выполнения нормы, уже начисляется прогрессивка, тогда как слесари, как правило, получают зарплату только по тарифной ставке и лишь при условии выполнения плана всей сменой, в которой они работают, получают премиальные.

Например, на шахте «Ново-Мушкетовская» треста «Буденновуголь» в 1-й восточной лаве машинист комбайна т. Севастьянов заработал в июле этого года 2628 руб., а электрослесарь тов. Левин, отработавший на 3 смены больше него, заработал 1348 руб. Во 2-й западной лаве этой же шахты заработок машиниста комбайна тов. Артеменко в июле составил 4158 руб., а электрослесаря тов. Трояна — 1027 руб.

На совещании, которое мы проводили на шахте № 1 им. Челюскинцев с работниками шахт треста «Сталинуголь», электрослесари гг. Нетесов, Сирота и другие прямо заявляли: «Сейчас электрослесарь не дорожит своей профессией, как только обзаведется семьей, старается уйти на другую работу, где заработок повыше, поэтому среди слесарей большая текучесть, работает малоопытная молодежь».

Думаю, что нынешний порядок оплаты труда электрослесарей совершенно неправильный, он не способствует созданию на шахтах постоянных кадров этой категории рабочих, и его следовало бы изменить.

Пора решить вопрос об упорядочении системы заработной платы в целом по угольной промышленности.

Важнейший вопрос для Донбасса — это вопрос обеспечения шахтеров квартирами. Большая текучесть рабочих на шахтах объясняется главным обра-

зом недостатком жилья. Надо принять меры к тому, чтобы, во-первых, планы жилищного строительства безусловно выполнялись и, во-вторых, нужно строить больше жилья для шахтеров, чем строится сейчас. Но вместе с этим надо покончить с расстраниванием жилого фонда, приписанного к шахтам.

Восемь лет я не был в Донбассе. За эти годы картина во многом изменилась. Всюду видно, как быстро застраивается Донбасс. Многие шахтные поселки, разделявшиеся полями, теперь совершенно сомкнулись. Когда едешь, создается впечатление, что это сплошной город. Но очень много живущих там людей ничего общего не имеют с работой на шахтах.

В старое время в Донбассе существовал такой порядок, что вокруг шахты не проживали люди, которые не работали на этой шахте. Если человек переставал работать, то к нему приходили и заявляли, что, поскольку вы на руднике теперь не работаете, извольте удалиться. Нередко, особенно после 1905 г., в это дело даже вмешивалась полиция.

У нас же никто не следит за тем, как идет заселение шахтных поселков, и получилось так, что дома, принадлежащие шахтам, в значительной мере заселены людьми, которые не работают на этих шахтах. Мне дали справку, из которой видно, что всего угольщики Донбасса имеют 4 млн 939 тыс. кв. метров жилплощади, из которой более 800 тыс. кв. метров занято лицами и организациями, не связанными непосредственно с работой шахт, в том числе 230 тыс. кв. метров занимают лица, вообще не имеющие никакого отношения к угольной промышленности. В этом деле должен быть наведен строжайший порядок, иначе никогда не обеспечим квартирами тех, кто непосредственно занят добычей угля.

Вокруг шахт развернуто большое индивидуальное строительство. Строятся все, кто пожелает. А так как жизнь около шахт имеет ряд своих преимуществ, то и желающих поселиться там имеется немало. В связи с этим требует дополнительного изучения такой вопрос: правильно ли мы делаем, когда отпускаем шахтерам кредиты для индивидуального строительства. Новому рабочему, который чаще всего приходит из колхоза, выдается ссуда в 10 тыс. руб. Государство ему помогает строить дом. Выплатив эту ссуду, он нередко бросает работу в шахте, но остается жить близ шахты частным собственником и пользуется всеми благами, которые создаются для шахтерского поселка. Одни, построив дома, уходят с производства, приходят другие и начинают также строиться. И так без конца. А для работающих на шахте создаются трудности с жильем, с питанием, с культурно-бытовым обслуживанием. Надо подумать над этими вопросами.

Сейчас наблюдается такая тенденция, особенно у местного партийного руководства — объявлять многие рабочие поселки городами. Когда я был в Львовско-Волынском угольном бассейне, руководители Иваничского района Волынской области ставили вопрос о том, чтобы шахтерский поселок Ново-Волыньск сделать городом областного подчинения. Я думаю, что такие предложения не следует поддерживать, потому что если сделать шахтерские и заводские поселки городами областного подчинения, то хозяином в этих городах будет не администрация шахты, завода, а городской Совет. Администрация шахты, завода не сможет полностью распоряжаться своим жилым фондом. Надо, чтобы вокруг заводов, шахт были заводские или рудничные поселки и чтобы руководители предприятий, шахт отвечали за их благоустройство и смогли заселять теми, кто работает на этой шахте или предприятии.

А главное, надо усилить контроль за распределением жилья, чтобы квартиры выдавались тем, кто действительно нуждается в них, хорошо работает

на производстве, а не тем, кто ближе стоит к администрации. Теперь же нередко второстепенные люди, с точки зрения производства, но болтающиеся около начальства, быстрее получают квартиры, чем те, без которых невозможно вести добычу угля, работу завода.

В гор. Сталино много жилья, построенного для нужд шахт, заселено работниками аппаратов министерств и угольных трестов. Например, два дома на 121 квартиру, построенные для шахты «Ново-Центральная», заселены служащими трестов «Сталинжилстрой», «Куйбышевуголь» и министерства, причем многие из них имели до этого квартиры, а некоторые проживали в собственных домах. Построенные для рабочих шахты «Центрально-Заводская» треста «Куйбышевуголь» два многоквартирных дома также целиком заняты работниками аппаратов министерства и треста «Куйбышевуголь».

Руководители Министерства угольной промышленности Украины и местных партийных органов не только не ведут борьбу за правильное использование жилищного фонда, но и сами в ряде случаев становятся на неправильный путь. Об этом говорит следующий пример.

Когда было создано Министерство угольной промышленности Украины, руководство этого министерства прежде всего поставило задачу соорудить здание для размещения аппарата министерства, хотя это и не вызывалось настоятельной необходимостью, так как для размещения министерства в гор. Сталино имелось хорошее здание комбината. Руководители министерства, Сталинского горкома и обкома партии допустили при этом такие действия, которые граничат с преступлением. Они решили снести много жилых домов общей площадью 270 кв. метров, в которых проживало около 170 семей. И это не только для здания самого министерства, но и для того, чтобы иметь внушительную площадь перед министерством и зданием обкома партии. При этом для выселенных людей была предоставлена жилплощадь в домах шахт, расположенных в районе гор. Сталино.

Возмутительный факт с разбазариванием жилья мне рассказали на шахте «Ветка Глубокая». Эта шахта должна быть в ближайшее время сдана в эксплуатацию, а все жилье, построенное для нее в количестве более 23 тыс. квадратных метров, уже заселено людьми, не связанными с эксплуатацией шахты. Где же, спрашивается, имеется в виду разместить эксплуатационный персонал шахты, и как она сможет работать без жилого фонда.

Я считаю, что в этом повинен Сталинский обком партии, проглядел это и ЦК Компартии Украины.

Необходимо обязать руководителей Министерства угольной промышленности Украины освободить дома, построенные для трудящихся шахты^I «Ветка Глубокая» и других шахт^{II}, от людей, не связанных с этой шахтой. Следует вообще разгрузить поселки около шахт от людей, которые не связаны с работой на шахтах^{III}.

^I Слова «трудящихся шахты» вписаны чернилами над строкой вместо зачеркнутого слова «шахтеров».

^{II} Слова «и других шахт» вписаны над строкой чернилами.

^{III} Предыдущая фраза подтянута к предыдущему абзацу. Чернилами вычеркнут текст: «Вероятно, надо выплачивать таким людям определенную денежную компенсацию, как это делалось в Москве, когда проводилась реконструкция: людям выдавалась определенная сумма и тем самым горсовет освобождал себя от забот по обеспечению этих людей жильем».

Все эти вопросы, разумеется, нужно еще продумать и обсудить, но я считаю, что надо решительно пойти на защиту интересов работающих в шахтах и на заводах. Если мы не наведем строгого порядка в этом деле, а поставим перед собой задачу строить жилья как можно больше, чтобы всех удовлетворить, то какое бы количество жилья мы ни построили в Донбассе, все равно нужного количества жилого фонда для обеспечения работающих в Донбассе мы иметь не будем.

В настоящее время действует закон, согласно которому отменено административное выселение из квартир рабочих и служащих, порвавших связь с предприятием. Но этот закон, как известно, не распространяется на угольную промышленность. Между тем, будучи на шахтах в Донбассе, у меня сложилось впечатление, что начальники шахт неправильно истолковывают этот закон и не пользуются предоставленным им правом выселения из жилого фонда шахт лиц, не имеющих никакого отношения к шахтам. Больше того, раздавались даже голоса с просьбой принять какие-то более жесткие меры, чтобы начальник шахты мог распоряжаться жильем, находящимся в его ведении.

Надо установить твердый порядок, чтобы шахта, имеющая определенный штат трудящихся, располагала необходимым количеством квартир для этого штата. Без этого вообще не может работать шахта, потому что ее поселок — это не город, где может быть какое-то уплотнение и т.п. Я считаю, что следовало бы поставить задачу иметь на шахтах должностные квартиры, закрепленные за начальником шахты, главным инженером, начальниками участков, горными мастерами, главным механиком, электрослесарями, машинистами врубовых машин и горных комбайнов и, может быть, за рабочими других ведущих профессий. Если кто-либо из тех, за кем закреплена должностная квартира, уходит с работы на шахте, он обязан освободить квартиру. Ни при каких условиях этот порядок нарушаться не должен, потому что вместо ушедшего с шахты будет принят на работу другой человек, которому должна быть предоставлена квартира. По должности работника ему надо подготовить и квартиру с соответствующими удобствами¹, позаботиться об инженерах, которым следовало бы давать квартиры с двориками, посадить садик. Одним словом, при планировании объема жилищного строительства для шахт надо считать его не на квадратные метры, а на квартиры для семейных и комнаты для малосемейных. Без этого нельзя, иначе люди не будут закрепляться на шахтах.

Вместе с этим следовало бы^{II} подумать о строительстве^{III} на шахтах домов гостиничного типа, дешевых, с комнатами на 3—4 человека и с коридорной системой. Кроме того, можно было бы строить общежития гостиничного типа, однокомнатные, с выносом санузла и кухни в какое-то место

^I Далее чернилами вычеркнуто слово «особенно».

^{II} Слова «следовало бы» вписаны чернилами над строкой вместо зачеркнутого слова «нужно».

^{III} Слова «о строительстве» вписаны чернилами над строкой вместо зачеркнутых слов «и о другом типе жилья». Далее вычеркнут чернилами текст: «В старое время, при капиталистах, были так называемые артельные балансы, это общежития с нарами, со всеми присущими им “прелестями”, с общей кухней и кухаркой. Жили так обычно новички, деревенские, столовались артельно — сколько на брата выйдет. Это было очень выгодно для капиталистов, потому что жильцы очень небольшое количество площади занимали. Такое общежитие вмещало человек 20—30. Я, конечно, не предлагаю возвращаться к такому жилью, но думаю, что следовало бы строить...»

этой же гостиницы. Там могли бы жить одиночки, малосемейные и молодые.

Сейчас строятся преимущественно многоэтажные дома, хотя строят и двух- и трехэтажные. Я считаю, что для шахт Донбасса следовало бы подобрать подходящий тип дома и, как правило, строить 2-этажные дома на несколько квартир, причем каждую квартиру лучше размещать в двух этажах на одну семью. При таком строительстве наиболее рационально были бы использованы капиталовложения. Эта система строительства очень широко практикуется за границей, особенно в Англии, Германии и других странах. Почему бы нам тоже не пойти по такому пути, это дает хорошие удобства. «В зависимости от конкретных условий можно, конечно, строить и 3- и 4-этажные дома, но не менее 4 этажей с тем, чтобы строительство велось без металла и в домах не требовалось бы устанавливать лифтов»¹.

У нас сейчас много строится домов типа коттеджей, двухквартирных, четырехквартирных и это правильно; такое строительство следует продолжать. Но следовало бы подумать и о строительстве одноэтажных многоквартирных домов. Такого типа дома строились в старое время, они очень экономичны, за границей их много. Они удобнее, чем те многоэтажные здания, которые строятся сейчас. Рабочие охотнее пойдут в эти дома, чем в многоэтажные, потому что почти каждый из них хочет иметь садик, посадить цветы, а когда у нас будет достаточное количество фуража, то рабочий захочет иметь поросенка и даже корову, а кур обязательно. В перспективе это надо иметь в виду.

Некоторые товарищи в Донбассе ставили вопрос — правильно ли мы поступаем, что до сих пор требуем от предприятий и шахт, чтобы они определенный процент строящегося жилья отчисляли местным Советам и военным организациям. Мне кажется, что настало время изменить такой порядок.

Несколько слов о развитии Львовско-Волынского угольного бассейна. Нужно сказать, что это угольное месторождение интересное и выгодное. По заключению геологоразведочных и проектных организаций здесь имеется от 2 до 5 рабочих пластов мощностью от 0,5 до 1,6 м, угли газовые и длиннопламенные, типа донецких, залегают они на глубине 330—600 м. Геологические запасы этого бассейна составляют около 1,3 млрд т. Он территориально хорошо расположен, есть все условия для полного обеспечения шахт рабочей силой, так как плотность населения в этих районах большая. К тому же там и хорошие климатические условия, есть все возможности для обеспечения рабочих шахт продуктами питания, особенно картофелем, овощами, молочными продуктами, да и мясом. Не будет больших трудностей с вывозкой угля потребителям, так как в западных районах имеется густая сеть железных дорог.

По расчетам проектировщиков, капиталовложения при строительстве шахт в этом районе на 1 т добычи угля и себестоимость его будут ниже, чем в Донбассе, а производительность труда должна быть выше.

Надо разработать обстоятельную схему развития Львовско-Волынского угольного бассейна. Сейчас здесь имеется в эксплуатации 4 шахты, 16 шахт находятся в строительстве, кроме того, подготовлено к закладке еще 22 шахтных поля. В общей сложности, когда все эти шахты войдут в строй, они

¹ Так в тексте документа.

смогут давать до 20 млн т угля в год. Для обеспечения углем западных районов страны такого количества угля, видимо, будет маловато. Поэтому желательно было бы договориться с Польшей об обмене территориями. Польше можно предложить участок в районе Самбора Дрогобычской области с запасами нефти и природного газа, а к нам прирезать участки, прилегающие к гор. Белз Львовской области и гор. Устилуг Волынской области. Геологи говорят, что здесь может быть разведано 50—60 шахтных полей и построены шахты с годовой производительностью 35—40 млн т угля.

Думаю, что с польскими товарищами стоило бы поговорить по этому вопросу. При этом можно было бы тогда не завозить из Польши уголь в СССР, который она поставляет сейчас согласно взаимной договоренности. За счет этого месторождения мы смогли бы развить добычу угля в таком количестве, чтобы удовлетворить потребности западных районов в угле.

Если, допустим, не удастся договориться с Польшей (может быть, ей невыгодно будет идти на это), то нам следовало бы развивать добычу угля в западном Донбассе, в районе Павлограда и Ново-Московска Днепропетровской области. Общие геологические запасы угля определяются здесь в 1 млрд т и уже детально разведано 2,3 млрд т. Пласты здесь имеют мощность от 0,65 м до 1,1 м, а в районе Ново-Московска — до 2 м. Проектировщики считают, что возможно уже теперь заложить 124 шахты общей годовой мощностью около 75 млн т. Надо закладывать здесь шахты с тем, чтобы европейская часть Советского Союза полностью была бы обеспечена углем за счет развития добычи угля в Донбассе и Львовско-Волынском бассейне. Необходимо поручить Министерству угольной промышленности СССР совместно с Госпланом разработать эти вопросы и доложить Президиуму ЦК.

О строительстве шахт. Прежде всего надо сказать, что строительство шахт начинается не с того, с чего нужно. Как правило, всегда спешат и в спешке стремятся поскорее приступить к закладке и проходке ствола. Начинают проходку стволов почти на голом месте — без дорог, без жилья для рабочих, на временках, а это в конечном счете ведет не к ускорению, а к затяжке строительства.

После того как проведена разведка угля, оконтурено шахтное поле, намечено место закладки шахты, надо провести подготовительные работы на площадке. Что это значит? Нужно подвести железную и шоссейную дороги, электроэнергию, воду, провести планировочные работы и после этого начинать со строительства жилья, чтобы иметь минимум жилья для рабочих, которые начнут работы по проходке ствола и строительству шахты. Нужны баня, магазин, столовая, школа для детей. Когда все это будет, тогда и проходка ствола и строительство промышленных зданий пойдут быстрее.

Теперь же нередко бывает так, что рабочих на строящиеся шахты подвозят за десятки километров, либо селят их во временных, неблагоустроенных бараках, что приводит к потере квалифицированных кадров строителей и проходчиков. Да это и понятно, потому что рабочие на старой шахте, которую они закончили строительством, получили квартиры, дети их учатся в школе, семьи привыкли к определенным удобствам. Поэтому рабочие и не переходят на новостройки, а остаются на шахтах, которые закончены строительством. Сейчас, когда приступают к строительству новой шахты, вновь набирают новичков, как правило, колхозников, неквалифицированных рабочих, иной раз и по возрасту незрелых, без трудового опыта. Короче говоря, на каждой новой шахте все начинается заново. И такой неразумный

цикл повторяется без конца. Это одна из причин того, что¹ шахты у нас строятся иногда по 10 и более лет.

Надо прекратить такую бестолковщину, и мы не только не потеряем в темпах строительства, но, несомненно, выиграем и в качестве, и в стоимости сооружения шахт.

Надо подумать также о том, чтобы вести проходку стволов при помощи постоянных копров и подъемных машин. Теперь у нас применяются временные копры и проходческие лебедки. Машины эти, как правило, маломощные и поэтому не представляется возможность достигать высоких темпов проходки стволов. Хотя надо сказать, что даже и при нынешнем оснащении проходческих работ уже получены неплохие результаты — прохождение до 100 и более метров готового ствола в месяц. Причем это уже не расчетные, а практически достигнутые скорости проходки стволов, закрепленных железобетонными тубингами.

Вопрос о креплении стволов железобетонными тубингами можно считать решенным как с точки зрения технической, так и экономической. Доказано, что крепить стволы железобетонными тубингами выгоднее не только в сравнении с металлическими тубингами, но и некоторыми другими видами крепи. По данным Министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР, стоимость одного погонного метра ствола диаметром в свету 6 метров, применительно к условиям Донбасса, обходится при креплении бетонитами 20 424 руб., кирпичом — 19 698 руб., металлическими тубингами — 17 тыс. руб., а железобетонными тубингами — 15 040 руб.

Надо иметь в виду и то, что в шахтных условиях железобетонные тубинги наращивают прочность, а металлические, наоборот, со временем теряют ее.

Наряду с дальнейшим совершенствованием способов крепления шахтных стволов нужно подумать и об изыскании новых методов и самой проходки стволов с полной механизацией всех процессов. В районе гор. Харцызска Сталинской области нам показали новую буровую машину, которая проходит сейчас испытания. Эта машина позволяет бурить ствол диаметром 3,6 м, причем порода выдается на поверхность в виде керна с помощью специального устройства. Пока обобщенных данных испытаний нет, но, видимо, они будут положительными. Конструкторы обещают, что такой машиной можно бурить до 100 и более метров ствола в месяц. Следует подумать и о создании других проходческих машин.

При четкой организации и хорошем оснащении строек механизмами, при укомплектовании их опытными рабочими можно проходить стволы в условиях Донбасса за один, максимум за полтора года. А это значит, что при необходимом оснащении механизмами работ по проведению горизонтальных выработок — квершлагов, штреков — можно за 3—4 года подготовить капитальную шахту к сдаче в эксплуатацию для полного развития добычи угля.

Еще очень серьезный вопрос — это вопрос системы ведения горных работ по выемке угля. Есть две системы. Одна из них широко применяется сейчас в Донбассе, это так называемая сплошная система. Она на первых порах дает ускоренное развитие добычи угля, так как сразу же после проходки ствола и квершлага можно начинать выемку угля и вести ее от ствола

¹ Слова «Это одна из причин того, что» вписаны над строкой чернилами вместо зачеркнутого слова «Поэтому-то».

к границам шахтного поля. Но есть другая, более разумная и экономичная система, при которой раньше проводятся нарезные работы к границам шахтного поля или выемочного участка, и выемку угля ведут обратным ходом, т.е. от границ шахтного поля к стволу. В чем преимущества этой системы перед сплошной системой?

Если работы введутся от ствола, то откаточные и вентиляционные выработки все время находятся в выработанном пространстве. Здесь создается большое горное давление, выработки зажимает, и их приходится по нескольку раз перекреплять, чтобы мог работать подземный транспорт и обеспечить нормальное проветривание забоев. При этом приходится большое количество пустой породы выдавать на поверхность, иметь много людей для поддержания в нормальном состоянии выработок, расходовать большое количество средств и крепежных материалов. При обратной отработке, хотя первоначальные затраты бывают и выше, выработки же все время находятся в целиках и по мере отработки погашаются. Для транспортировки угля и вентиляции создаются хорошие условия.

О переходе на этот метод выемки угля говорят в Донбассе много, но практически почти ничего не делают. Надо министерствам угольной промышленности Союза и республики энергичнее взяться за внедрение обратной отработки шахтных полей. От этого мы только выиграем.

На строящейся в районе гор Сталино шахте «Ветка-Глубокая» я видел крепление околоствольных выработок сборным железобетоном. Рабочие и инженеры-горняки хвалили это крепление. Раньше для крепления таких выработок, учитывая, что они должны стоять все время, пока существует шахта, применяли монолитный бетон. Сборное железобетонное крепление сейчас уже дешевле, чем крепь из монолитного бетона. Несомненно, что при дальнейшем совершенствовании производства деталей этой крепи и механизации работ при сборке ее в шахте она сможет конкурировать и по первоначальным затратам не только с монолитным бетоном, но и другими видами крепления, не говоря уже о том, что при эксплуатации это крепление выгоднее всех других. Надо наладить массовый выпуск сборного железобетонного крепления, чтобы обеспечить им не только нужды новостроек, но и применять на эксплуатационных шахтах.

Если в Донбассе начало развиваться производство железобетона для крепления стволов и других горных выработок, то в Криворожском бассейне ничего в этом направлении не делается, причем некоторые работники пытаются объяснить это тем, что в Кривбассе якобы условия такие, что там трудно применять железобетон. Думаю, что тут дело не в объективных условиях, а в консервативном отношении к этому вопросу.

Следовало бы министру черной металлургии совместно с местными партийными органами как следует заняться внедрением железобетонного крепления на рудниках. Хорошо, если бы горняки Донбасса поделились с криворожцами своим опытом применения железобетона как в шахтном строительстве, так и в эксплуатационных шахтах.

Нужно сказать, что шахтостроители проявляют консерватизм в вопросах внедрения новых методов в строительстве. При всем желании я не мог заметить, чтобы на стройках Донбасса и Львовско-Волынского угольного бассейна применялись новые строительные материалы, передовые методы, рекомендованные на всесоюзных совещаниях строителей, и которые затем были обобщены на строительных выставках. Печально, но факт, что началь-

ники строительства ряда шахт даже понятия не имеют о многих новых способах строительства. Как строили сотни лет назад здания из кирпича, так и сейчас ведут это строительство; как прежде, так и теперь ведется линия на развитие кирпичной промышленности. Новые индустриальные методы строительства не применяются. В строительстве шахт очень слабо внедряются бетонные блоки, сборный железобетон, а в жилищное строительство они почти не внедряются.

Необходимо серьезно поправить шахтостроителей. Следует широко развивать крупнопанельное строительство. Сейчас, когда там будет много строиться малоэтажных домов, целесообразно развивать блочное строительство, для чего нужно наладить производство блоков с тем, чтобы стена составлялась из двух-трех блоков, а может быть, и из одного блока на высоту целого этажа.

Надо развивать производство минеральной шерсти и шлаковаты.

Больше внимания следует уделить строительству дорог, причем выгоднее строить бетонные дороги — они будут прочнее и дешевле как в строительстве, так и в эксплуатации.

О том, как плохо используются имеющиеся возможности по строительству, можно судить на примере работы домостроительного комбината в гор. Енакиеве, на котором мне пришлось побывать. В строительство комбината вложены большие средства, но по существу сейчас он почти не приносит пользы. Два года продолжается его освоение. До сих пор не освоена технология производства сборного железобетона. Комбинат мог бы в большом количестве давать блоки, ригеля, опоры и другие детали домов. Необходимо потребовать от Министерства строительства предприятий угольной промышленности в кратчайшие сроки пересмотреть технологию этого завода, разработать номенклатуру изделий, наладить массовое производство деталей для жилищного строительства с тем, чтобы вести это строительство индустриальными методами.

Следует более внимательно посмотреть, откуда строительные организации получают цемент, инертные материалы — песок, щебень и т.д., а также лес, и принять меры к тому, чтобы избежать нерациональных перевозок.

Целесообразно создать оборудованные комбинаты, которые давали бы хорошие столярные изделия для нужд жилищного строительства — двери, оконные переплеты, половые настилы. Сейчас во многих случаях полы настилаются паркетом, но он очень дорого стоит, леса у нас не хватает. Надо подумать об увеличении производства других, более доступных и дешевых материалов, но хороших по качеству, например, такой плитки для полов, какую выпускает Киевский завод, купленный в США на средства ЮНРР. Это производство нужно было бы развивать не только для жилищного строительства в Донбассе, но и для строительных организаций других районов страны.

Несколько слов о качестве строительства и особенно о качестве строительства жилых домов, культурно-бытовых зданий, служебных помещений, бань. Начальниками строительства шахт являются, как правило, горные инженеры, которые, к сожалению, слабо разбираются в строительных работах и особенно в качестве строительных работ. Следовало бы изыскать возможность помочь шахтостроителям инженерами строительных специальностей.

В Ворошиловградской области мы видели законченную строительством шахту, подлежащую сдаче в эксплуатацию, посмотрели недавно построен-

ную баню. Вероятно, шахтостроители хотели блеснуть своим строительным «искусством» — они показали нам пол, настланный керамической плиткой, а панели, сделанные из глазурованной плитки. Это неплохой материал, но нет слов, какими можно было бы выразить, как пакостно уложена плитка, как плохо выстланы полы и сделаны панели. Но сами строители довольны своей работой. Этот факт говорит об уровне культуры и мастерстве строителей. Кстати сказать, в банях не следовало бы выстилать пол плиткой, а лучше было бы делать мозаичный бетонный пол. Он был бы дешевле, красивее и значительно легче содержать его в чистом состоянии.

Говоря о строительстве, нельзя обойти и такой вопрос. Многие шахты и предприятия строят в подшефных колхозах большие сооружения из своих материалов, своими рабочими. Делается это зачастую бесплатно. Такая «помощь» приобрела большой размах и все больше разворачивается. Следует признать, что в этом мы сами во многом виноваты, разрешив предприятиям вести строительство в подшефных колхозах. Надо, видимо, это прекратить. Нельзя дальше допускать, чтобы оборудование и материалы отпускались колхозам бесплатно. Если предприятия имеют возможность выделить подшефным колхозам какие-то материалы, то эти материалы должны обязательно продаваться. Ни в коем случае не следует допускать, чтобы строительство в колхозах велось рабочими строек и предприятий. Партийные и сельскохозяйственные органы должны организовать строительство в колхозах за счет сил и средств самих артелей. Рабочая сила в колхозах, особенно в западных областях, имеется, материальные возможности колхозов улучшаются. И если тот или иной колхоз не ведет строительство, то это не потому, что там нет возможностей, а потому, что плохо организовано дело.

Считаю необходимым высказать свои соображения относительно порядка технического снабжения предприятий, а также снабжения их фондируемыми строительными материалами. Это относится не только к Донбассу, так как мне пришлось встречаться с такими же вопросами и в других местах. Сейчас у нас технические и другие материалы, согласно плану, выделяются непосредственно каждой шахте, заводу, строящемуся объекту. Общих баз нет даже внутри одного ведомства. К примеру, угольный трест, получая фонды на различные материалы, разверстывает их по каждой шахте. Но, может быть, в том же Донбассе не следовало бы этого делать, а целесообразнее было бы иметь ведомственные снабженческие базы или магазины, которым министерства должны выделять соответствующие фонды на материалы, запчасти, оборудование для обеспечения ими определенной группы шахт. Ведь было же когда-то — если шахта нуждалась в чем-то, ее представители всегда могли быстро купить в определенном магазине вентилятор, насос, шланги, крепежные материалы — болты, гайки и прочее. Думаю, что было бы полезно иметь такие ведомственные склады или специализированные технические магазины.

Какие имеются преимущества в этом деле? Теперь стремятся к тому, чтобы, скажем, запасные части на все виды машин и механизмов имелись бы на каждой шахте. Неизвестно ведь, какая деталь выйдет из строя, следовательно, в запасе надо иметь все детали. Но не лучше ли иметь такой склад не на каждой шахте, а один на несколько шахт? Конечно, лучше. Он будет значительно меньше, чем все шахтные склады, вместе взятые, и позволит лучше обеспечить снабжение шахт при всяких аварийных случаях. Этот склад, конечно, должен иметь необходимый запас материалов, ходового

оборудования и своевременно пополняться. Я высказывал эту мысль шахтерам, и они ее одобрили. Такие же соображения я высказывал на совещании металлургов в Днепропетровске, которые также одобрили их.

Следовало бы поручить Госэкономкомиссии вместе с министерствами продумать этот вопрос. Начать это можно было бы с Донбасса, где имеется много предприятий в пределах одного министерства. Но я считаю, что нужно продумать этот вопрос и по другим министерствам и ведомствам. А может быть, даже возникнет необходимость иметь межминистерские снабженческие конторы для определенных экономических районов, таких, как, например, Урал, Донбасс и другие. Эти конторы должны получать фонды для предприятий нескольких министерств данного района и маневрировать ими. Тогда нужно будет иметь меньше запасных частей, меньше материалов и лучше обеспечивать ими предприятия. Контора, получая, допустим, определенный ассортимент металла, цемента, может лучше маневрировать этими материалами. Ведь они требуются в разное время и в разных количествах тем или иным потребителям. Значит, тем самым будет обеспечено значительно материально-техническое снабжение предприятий и строек.

Несколько слов об экономии леса. Леса в Донбассе не хватает. Местные работники с возмущением говорили о плохой работе Министерства лесной промышленности СССР. И эта критика, видимо, правильная. В качестве примера они указывали на то, что Министерство лесной промышленности, как это видно из печати, выполняет план, тогда как план поставки леса действующим и строящимся шахтам не выполняется. Как же это могло так случиться, что при выполнении плана в целом, такой важнейший потребитель леса, каким является Донбасс, не получает того, что ему полагается? Строители и эксплуатационники мало того, что не обеспечиваются нужным количеством леса, получают его¹ не тех размеров, которые требуются, и плохого качества.

Надо обеспечить первоочередное снабжение шахт и строек лесом, при этом нужен лес не вообще, а определенного качества, иначе получаются огромные отходы. Кроме того, нужно установить строгий контроль за расходом леса. Работники министерств заботятся только о том, чтобы получить лес, выделенный им по плану, но как он расходуется, никто не контролирует. Проезжая по рудничным поселкам в Донбассе, я видел большое индивидуальное жилищное строительство: строят дома из камня, из шлакоблоков, шлаконаливные, но многие дома строят и из чистого дерева. Откуда, спрашивается, лес берут? Берут лес, а точнее, воруют его на шахтах и стройках. Но там воровством это не называется, а считается просто ловкостью. Надо навести строжайший порядок в этом деле, принять жесткие административные меры к расхитителям леса, обеспечить правильное и экономное его расходование. Кроме того, следует еще раз посмотреть, как проектируются здания и промышленные сооружения. Можно без всякого ущерба для конструкций и для эксплуатации значительное количество леса и металла заменить железобетоном.

На заводе им. 15-летия комсомола Украины в Сталино я видел, что даже на подъездной ветке в качестве шпал положили новые швеллера. Мне при-

---

¹Предыдущая часть фразы вписана чернилами вместо: «Шахтное строительство и эксплуатационность шахты не обеспечивается нужным количеством леса, лес поступает».

шлось также наблюдать в Донбассе на стройках, когда прогоны на зданиях делались не из дерева и железобетона, а устанавливались металлические швеллерные балки. Видимо, ни Госплан, ни Госэкономкомиссия, когда планируют, не следят за этим. Местные товарищи ссылались при этом на то, что они строят по старым проектам. Но ведь ума большого не требуется, чтобы изменить эти проекты, так как¹ изменения в прочности конструкции не произойдет оттого, что металлическая балка будет заменена железобетонной. Объясняется такое положение бесхозяйственностью, запущенностью. Много металла перерасходуется без всяких к тому оснований; часто применяется металл там, где он не требуется.

Нельзя не сослаться и на такой пример неправильного расходования леса. На рудничных дворах шахт и в выработках, где прокладываются рельсовые пути, кладут деревянные шпалы, которые быстро изнашиваются, и их приходится часто менять. Но ведь вместо них можно с успехом класть железобетонные шпалы. Если, скажем, на железнодорожном транспорте требуется эластичность, там большие скорости и нагрузки, то ведь в шахте практически работа транспорта идет на маневровых скоростях. Здесь железобетонные шпалы, безусловно, себя оправдают. Однако на шахтах их почему-то не применяют. Разве можно объяснить какими-либо уважительными причинами эту косность и бесхозяйственность?

Работники эксплуатационных и строящихся шахт жалуются, что железнодорожники прижимают их за простои вагонов на шахтах. Они, видимо, правильно это делают. Но возникает другой вопрос: что экономичнее — иметь ли лишние вагоны на шахте под погрузкой угля или строить, как это делается сейчас, огромное бункерное хозяйство и аварийные склады, чтобы обеспечить бесперебойную работу шахты на случай несвоевременной подачи порожняка?

По моей просьбе проектировщики провели ориентировочные расчеты и сообщили следующее. Для типовой шахты в Донбассе и Львовско-Волынском угольном бассейне производительностью 600 тыс. т угля в год капитальные затраты на сооружение погрузочных устройств при бункерной погрузке угля составляют 3712 тыс. руб., а при безбункерной — 3175 тыс. руб., т.е. на 537 тыс. руб. меньше. Учитывая, что в течение 1957—1960 гг. в Донбассе и в Львовско-Волынском бассейне должно быть построено 119 шахт, общая экономия на капитальных затратах составит около 65 млн руб. Кроме того, надо иметь в виду, что при безбункерной погрузке меньше измельчается уголь и улучшается его качество. Подсчитано, что по названным выше шахтам экономия за счет улучшения качества углей будет составлять около 85 млн руб. в год. А если уголь приходится поднимать с аварийных складов, то стоимость каждой тонны угля еще повышается на 3,5—4 руб.

Таким образом, вместо капитальных бункеров, которые строятся в настоящее время на шахтах, выгоднее иметь бункера на колесах, что и делается во многих странах, о чем рассказывали нам инженеры, побывавшие за рубежом^{II}. Мы же считаем тяжким преступлением, когда железнодорожный

^I Далее чернилами зачеркнуто слово «никакого».

^{II} Предыдущая часть текста абзаца вписана чернилами вместо вычеркнутого: «Инженеры, побывавшие за рубежом и следящие за технической литературой, рассказывают, что за границей не строят таких бункеров на шахтах, как у нас, а пользуются своего рода бункерами на колесах, т.е. вагонами. И это правильно».

вагон лишний час простоит под погрузкой, забывая при этом о том, что^I на сооружение бункерного хозяйства, аварийных складов и на содержание лишнего штата рабочих для их обслуживания^{II} затрачиваем огромные средства. Нужно поручить Госплану вместе с соответствующими министерствами поглубже изучить этот вопрос, подсчитать, сколько потребуется иметь дополнительно вагонов в обороте, исходя из мощностей шахт, и предусмотреть необходимое пополнение вагонного парка для этой цели.

Некоторые работники в Донбассе поднимали вопрос о горном надзоре. В частности, указывали на то, что инспекторам горного надзора предоставлены слишком большие права, и они злоупотребляют ими. Даже при небольших нарушениях правил ведения горных работ приостанавливают работу в забоях, а то и полностью останавливают работу шахт, налагают штрафы на инженерно-технических работников. Видимо, в работе Госгортехнадзора имеются недостатки. Этот вопрос надо дополнительно изучить и потом рассмотреть его.

Некоторые начальники шахт жаловались и на то, что сейчас для того, чтобы произвести отпалку^{III} угля или породы, надо собирать чуть ли не целый консилиум, состоящий из горного мастера, десятника по вентиляции, газомерщика. Запальщикам не доверяют самим производить взрывание шпуров^{IV}. Прежде запальщик был ответственным человеком, хорошо знающим свое дело. Думаю, что неправильно сделали, когда лишили запальщика доверия, и нужно это поправить. Надо, конечно, чтобы запальщиком был зрелый, вполне подготовленный и ответственный за свое дело человек, чтобы он держал экзамен на права ответственности ведения взрывных работ, но чтобы эту работу он мог производить самостоятельно.

Многие работники говорили о плохом положении с водой в Донбассе. Не хватает воды для технических целей, а в ряде районов и питьевой. Учтивая, что промышленность в Донецком бассейне все время развивается, этот вопрос приобретает очень важное значение. В свое время было решение правительства о строительстве канала Северный Донец — Донбасс. Но строительство его ведется недопустимо медленно. Виноваты в этом не только союзные министерства, но и украинские организации. Надо обязать Госэкономкомиссию, заинтересованные министерства и Совет Министров УССР принять меры по ускорению строительства этого канала.

Хочу обратить внимание на несовершенство теперешней структуры Министерства угольной промышленности Украины. Сейчас там имеются следующие ступени: министерство, главк, трест, шахта и участок. Вряд ли целесообразно иметь такую многоступенчатую структуру, которая поглощает в управленческих канцеляриях много инженерно-технических кадров. Эти люди пишут директивы, приказы, составляют отчеты, а специалистов, непосредственно организующих добычу угля на шахтах, не хватает. Нужно упростить существующую структуру этого министерства и, очевидно, следует упразднить главки как ненужную надстройку. Надо чтобы Министерство

^I Далее чернилами вычеркнута часть фразы: «ради увеличения оборота вагона затрачиваем огромные средства».

^{II} Далее чернилами вписаны слова «затрачиваем огромные средства». Затем чернилами вычеркнута фраза: «Нужно поглубже изучить тот вопрос и поручить Госплану подготовить необходимые предложения», и поставлена звездочка.

^{III} Так в тексте документа.

^{IV} Так в тексте документа.

угольной промышленности СССР и Министерство угольной промышленности Украины рассмотрели этот вопрос и выработали более простую и эффективную структуру управления угольной промышленностью Украины.

Необходимо принять более строгие, решительные меры прежде всего по партийной и профсоюзной линии к дальнейшему ограничению количества разного рода заседаний и совещаний, к сокращению бумажной переписки. Об этом мы много говорили, принимали специальные решения, но их еще¹ слабо выполняют. Инженерно-технические и хозяйственные работники шахт говорили мне, что из-за многочисленных заседаний и совещаний они не могут нормально работать. Министерство угольной промышленности Украины, например, на заседаниях коллегии заслушивает большое количество отчетов управляющих трестами и других руководящих работников. На эти заседания вызывается много работников с мест. В главки и тресты тоже вызывается много людей на различные заседания и совещания. Ввели своего рода парламентский способ управления шахтами. Люди заседают, пишут справки, резолюции, а организовывать добычу угля некому. Управляющие трестами, руководители шахт ежедневно по несколько раз отчитываются перед вышестоящим начальством. Все это отвлекает руководителей шахт и строек от их непосредственных обязанностей.

Партийные организации не только не борются с этим злом, но нередко сами увлекаются проведением совещаний, заседаний, на которые также без особой надобности отрывают работников шахт. Мне рассказывали, что Буденновский райком партии города Сталино обязал начальников шахт присутствовать на совещании молодых физкультурников, созванном в связи с подготовкой к открытию Спартакиады.

Надо свести заседания до минимума. Необходимо больше потребовать персональной ответственности от каждого управляющего трестом, начальника шахты, главного инженера и других работников за добычу угля. Следует обратить внимание партийных организаций на необходимость усиления борьбы с бюрократическими извращениями. Партийные организации, в свою очередь, должны планомерно строить свою работу с тем, чтобы без надобности не отрывать людей с производства, чтобы люди не просиживали часами в приемных залах заседаний и совещаний. И партийным работникам и руководящим работникам угольной промышленности куда полезнее чаще бывать в шахтах, на участках, в лавах, непосредственно на месте выявлять недостатки, с самими исполнителями договариваться о ликвидации этих недостатков, добиваться увеличения добычи угля. Это даст больше результатов, чем вызовы шахтеров в кабинеты.

Следует сказать, что секретари некоторых партийных организаций шахт ставили вопрос о том, чтобы партийным работникам подтянуть зарплату до уровня зарплаты начальников шахт. Вряд ли это следует делать. Все-таки надо учитывать сложность руководства шахтами, огромную ответственность руководителей. Поэтому нужно, чтобы эти руководители были материально заинтересованы в своей работе. Говорят, что при нынешнем уровне зарплаты на партийную работу нельзя выдвинуть хороших горных инженеров. В этом, мне кажется, ничего страшного нет. Лучше, когда квалифицированные инженеры будут работать непосредственно в шахте, работать по своей специальности. А в угольной промышленности это особенно важно.

¹ Слово «еще» вписано сверху чернилами.

Некоторые товарищи ставили вопрос о том, чтобы выделить специальные санатории для лечения шахтеров. Мне кажется, стоит подумать над таким вопросом, потому что шахтеры выполняют очень тяжелую работу, имеют профессиональные заболевания и многие из них нуждаются в лечении. Может быть, и не следует забирать такие санатории из ведения Министерства здравоохранения, но необходимо выделить ряд санаториев, путевки в которые распределялись бы только через профсоюзные организации угольщиков с тем, чтобы в этих санаториях лечились бы и отдыхали только шахтеры.

Во время нашей поездки очень многие ругали Госплан, Госэкономкомиссию и министерство за неправильное планирование развития угольной промышленности, в данном случае Донбасса. Но, видимо, это относится и к другим бассейнам. При этом указывалось на то, что работники Госплана и Госэкономкомиссии не знают реальных условий, бюрократически подходят к определению плановых заданий, а вместе с тем претендуют на безапелляционность своих выводов и не считаются с замечаниями, идущими от работников с мест. В качестве примера мне привели такой факт.

Министерству строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР на 1956 г. запланировано ввести в действие 38 новых шахт, за первое полугодие введено только 4 шахты. Руководители министерства говорят, что до конца года, видимо, будет сдано в эксплуатацию еще не более 16 шахт. Следовательно, 18 шахт из 38 запланированных не будут сданы в срок. Какой же это план! В этом надо тщательно разобраться, проанализировать, кто же тут виноват: виноваты ли Госплан и Госэкономкомиссия, которые предложили правительству нереальный план, или виновато министерство, которое не обеспечило строительство и ввод в строй запланированных шахт?

Но уже и до разбора этого вопроса можно сказать, что, наверное, и та и другая стороны будут виноваты. Планирующие органы, видимо, исходили не столько из возможностей, сколько из потребности в угле, а шахтостроители либо не сумели найти должных аргументов, чтобы отстоять реальный план, либо рассчитывали работать лучше, чем они работают сейчас.

Спрашивается, можно ли было ввести в строй все эти 38 шахт в нынешнем году? Безусловно, можно. Если бы на строительстве шахт своевременно были сосредоточены необходимые средства, материально-технические ресурсы, рабочая сила, техническое руководство, их можно было бы построить в срок. Здесь, следовательно, или не была обеспечена всем необходимым намеченная программа, или же руководители Министерства строительства предприятий угольной промышленности Украины проявили бездеятельность, потеряли время, не организовали работу и поэтому допустили такой провал. Надо все выяснить, определить свое отношение к этому факту и сделать соответствующие выводы.

Или возьмем такой пример. Производство цемента очень отстает, план срывается. Поэтому намеченная программа строительства шахт и других объектов не обеспечивается цементом. Но никто не решает вопроса о том, чтобы в связи с нехваткой цемента сократить некоторые строящиеся объекты. Цемент распределяется и отгружается по ранее утвержденному количеству строек, и в результате многие из них недополучают какое-то количество цемента. Так получается не только по цементу, но и по ряду других материалов. А если материалы поставляются не полностью и не вовремя, то рабочие простаивают, не вырабатывают норм, не обеспечиваются нормаль-

ные заработки. Поэтому снижается материальное положение рабочих, ухудшается их настроение. Следовательно, такое неразумное планирование причиняет вред и государству, и рабочим. Надо лучше планировать, вовремя вносить в планы необходимые коррективы, если этого требует обстановка. Следует установить более продуманный, четкий порядок строительства, чтобы по каждой стройке были установлены сроки и последовательность строительства, твердый порядок обеспечения материалами и оборудованием. Главное при этом — необходимо осуществлять постоянный контроль за выполнением установленных планов строительства и снабжения строек. Требуется серьезно улучшить работу Госплана и Госэкономкомиссии. Многие провалы являются результатом плохой, а и иногда просто бюрократической работы этих органов, результатом механического подхода ко многим вопросам без глубокого изучения экономии. С этим мириться дальше нельзя.

Везде, где нам приходилось бывать, настроение рабочих хорошее, на всех шахтах были многолюдные встречи с народом, почти везде проводились митинги. В некоторых местах их организовывали, а во многих случаях собирались сами и приходилось выступать или беседовать с народом.

Нужно отметить, что везде и всюду в выступлениях на митингах и в беседах чувствовалась большая симпатия к партии и правительству. Устных жалоб почти не было. Десятки людей передали мне письма, главным образом по вопросам улучшения жилищных условий. Я спрашивал рабочих, как города и шахты Донбасса снабжаются молоком, сливочным маслом и другими продуктами. Везде мне отвечали, что снабжение рабочих продуктами питания стало лучше. Это, конечно, не значит, что все обстоит хорошо, но факт, что за последнее время снабжение населения улучшилось. Особенно довольны люди тем, что в продаже теперь есть молоко. В шутку мне говорили, что снабжение населения заметно начало улучшаться месяца два тому назад, после того, как прошел слух о моем приезде в Донбасс. Видимо, это в какой-то степени правильно, работники торгующих организаций учли, что может быть критика и, наверно, готовились.

В магазинах и столовых я не бывал, но думаю, что там можно найти немало недостатков. Работа торгующих организаций и общественного питания находится еще в плохом состоянии. Маловато еще овощей, особенно мало молодого картофеля. Нужно предусматривать завоз в Донбасс раннего картофеля из других областей, а во Львовской и Волынской областях производить картофель на месте.

Следует сказать, что, хотя настроение у людей хорошее, партийная работа поставлена все еще слабо, ее надо улучшать. И совершенно плохо поставлена работа профсоюзов. Партийные организации не проявляют серьезной заботы об улучшении деятельности профсоюзов, что является крупным недостатком.

Необходимо Отделу тяжелой промышленности ЦК КПСС (тов. Рудакову) вместе с соответствующими министрами обобщить все вопросы, которые возникли в ходе совещаний и в результате встреч с угольщиками и металлургами. Мы договорились с министрами тт. Задемидко и Мельниковым, чтобы они в двухнедельный срок подготовили предложения о том, что надо делать для улучшения работы шахт и увеличения добычи угля на Украине, для ускорения и улучшения строительства шахт и жилья для рабочих. Такую же работу должны провести тт. Шереметьев и Райзер. Потом эти предложения надо будет рассмотреть в ЦК и правительстве.

№ 11

БЕСЕДА^I Н.С. ХРУЩЕВА^{II} С ЗАВЕДУЮЩИМИ ОТДЕЛАМИ ЦК КПСС^{III}

11 декабря 1956 г.

Для предстоящего пленума²⁷ не требуется особых материалов, так как вопросы, которые на нем стоят, не требуют больших доказательств, но все же некоторая иллюстрация нужна.

По вопросам машиностроения^{IV}. Вчера мы беседовали с тт. Микояном, Булганиным, Сабуровым и встал такой вопрос, почему у нас ставится вопрос о выпуске «Победы» или «Волги», а не о выпуске нового «Москвича»? Ведь если говорить о емкости машин, то получается то же самое: 48 лошадиных сил на «Москвиче», 52 лошадиных силы на «Победе». Вес 1300 кг и 900 кг. На каждой машине получим экономию 400 кг металла.

КУЗЬМИН. Если выпустим 50 тыс. машин в год, и каждая машина в день пройдет 100 км, то это даст большую экономию — 50 тысяч килограммов, т.е. 50 т в день. И это только один выпуск первого года.

ХРУЩЕВ. Зачем нашему потребителю «Победа»? Чем «Москвич» хуже «Победы»? Вот вам конкретная экономия.

Строкин просил 3 дня. Вам следует подключиться к нему и совместно подумать над этими вопросами. Если будут одни и те же шасси, что и для тягачей, то все потребности в транспорте для сельского хозяйства можно будет удовлетворить через «Москвича», но с двумя ведущими. Правда, Строкин говорит, что слаб мотор. Это не причина, давайте сильнее сделаем мотор. Может быть, Горьковский завод перевести на «Москвича». Я хочу исключить «Волгу». Нам надо сделать так: прекратить выпуск ЗИС-110 как расточительную; классной машиной сделать ЗИМ — для министров. Машины типа «Победа» выпускать только для специальных целей, а для ширпотреба — новый «Москвич» и подумать над более экономной малолитражной машиной. «Волга» и «Москвич» — это трафарет. Я считаю, что при выпуске двух машин «Победы» мы получим 3 «Москвича». Это нам очень выгодно.

Мы думаем реорганизовать плановую комиссию, назовем ее коллегией, которая будет решать все вопросы сама внутри себя, не вынося ни в Совет Министров, ни в ЦК. Если потребуются какие-либо перемещения в пределах утвержденных планов, то коллегия решает сама. Она и планирует, и реализует. Управляет министерство, а у коллегии функции правительственные — перераспределение капиталов и производственных площадей. Она остается как плановая комиссия типа ВСНХ, решает вопросы в пределах утвержденного плана, в пределах межминистерских. Если вопросы касаются сокращения годового объема, то это решается в правительстве, они вносят сами.

КУЗЬМИН. Когда был ВСНХ, тогда не было министерств.

^I Использован заголовок документа. Слово «Беседа» вписано чернилами вместо зачеркнутого слова «замечания».

^{II} Слово «на совещании» вычеркнуто.

^{III} Присутствовали: зав. отделом строительства ЦК КПСС И.А. Гришманов, зав. отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС А.П. Рудаков, первый заместитель зав. отделом торгово-финансовых и плановых органов С.И. Кислин, зав. отделом машиностроения ЦК КПСС И.И. Кузьмин, заместитель зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А.В. Романов.

^{IV} Подчеркнуто в документе.

ХРУЩЕВ. Мы не ВСНХ, а Экономкомиссия. Все вопросы, требующие решения, когда имеется какое-либо соприкосновение с другими министерствами, они решают. Сейчас решает Совет Министров.

ВОПРОС. Будет ли что-либо на периферии?

ХРУЩЕВ. Ничего не будет.

РОМАНОВ. Вопросы специализации и кооперирования трудно решать только в центре.

ХРУЩЕВ. Этот вопрос с комиссией не связан. У нас сейчас все идет по вертикали, и мы сталкиваемся с недостатками вертикального принципа, потому что мы рассекаем нашу землю как бы на территории, и каждый идет параллельно: два завода, но два разных ведомства. В этом много есть отрицательного, но, с другой стороны, есть и положительное, просто сейчас об этом трудно сказать. Одно сейчас вырисовывается, и Экономкомиссия должна это учесть: нам надо организовать обеспечение сырьем, снабжая не по вертикали строительство, а территориально. У меня об этом все в записке есть и здесь сомнений быть не может. Видимо, здесь нужна какая-то кооперация министерств, вроде какого-то акционерного общества. Например, если берем Владивосток — министерства такие-то, имеют такие-то предприятия, поэтому все фонды отпускаются для отдела снабжения, который там создан и который получает наряды для заводов. Таким образом, он получает фонды, сырье и там же распределяет, потому что сырье иногда требуется в разное время, но при вертикальном снабжении каждый хочет получить все сырье сразу.

ГОЛОС. Отраслевые заместители остаются?

ХРУЩЕВ. Нет, всех отраслевых заместителей передаем в эту коллегия. Я предполагаю называть их министрами (без портфеля), и они решают все вопросы. Если мы их оставим заместителями, то растерзаем коллегия, они перетащат все материалы, а когда они будут в этой коллегии, тащить некуда, тогда, наоборот, они будут все тащить в коллегия. Я предлагаю сделать так, как в Министерстве сельского хозяйства и совхозов, чтобы они были и членами коллегии и начальниками отделов. Тогда мы сократим дублирующий аппарат. В Министерстве сельского хозяйства сейчас всякие планирующие и учетные органы имеются в республиках, в Госплане, в Плановой комиссии и в министерстве, и они обслуживают друг друга. В министерстве нет нужды в них, спорить не с кем.

Мы контроль довели до болезненности. Например, Мацкевич сам начальник отдела, ему нечего брать в свое министерство для контроля себя в Госплане. Там перерабатываются материалы, какие дает республика, и там же выполняется. В министерстве нет нужды, оно приобретет другие функции.

ГОЛОС. В промышленности труднее.

ХРУЩЕВ. Да, здесь другое дело. Там министерство должно иметь свой аппарат, потому что оно связано с предприятиями, а в сельском хозяйстве министерство с предприятиями не связано, для этого там имеются республиканские министерства.

РОМАНОВ. Есть и промышленные министерства: рыбное, мясо-молочное, пищевики.

ХРУЩЕВ. Правильно. Эти министерства своих непосредственных предприятий не имеют, а имеются республиканские. Там так же, как и по сельскому хозяйству. Тут дело не только в экономике, но снимем отдельные крючки.

КУЗЬМИН. Ликвидировать из группы «Б» не время.

ХРУЩЕВ. Вы над этим подумайте. Надо говорить конкретно. Я предложил ликвидировать Министерство совхозов. Но мы прожили год и теперь видим, что этого делать не стоит, потому что сейчас вырисовывается много перспектив на развитие совхозного дела. Поэтому пусть оно живет. Правда, у него сократили аппарат на 200 человек, может быть, придется еще подсократить. Бенедиктов поставил правильную задачу: если в этом году через совхозы получили миллиард пудов хлеба, то через год-два получим два миллиарда и будем кормить страну через совхозы. В этом году у нас совхозный хлеб стоил 31 руб. ц, а колхозный — 72 руб. И все это при одной Советской власти. Два миллиарда 300 млн пудов получили дорогого хлеба. В прошлом году я предложил сократить земли у колхозов, которые не в состоянии сами обрабатывать. Мы отрезали и отдали совхозам 2,5 миллиарда. Вы возьмите записку тов. Бенедиктова и внимательно прочитайте ее. На этом деле мы сэкономили 1 миллиард рублей. Если бы мы этот хлеб получили от колхозов, мы передали бы лишний миллиард рублей.

В этом году на целинных землях мы получили 54 пуда с гектара, а в колхозах — 34 пуда. Затраты же все равно наши.

В этой записке очень интересны цифры о совхозах, которые созданы на базе развалившихся колхозов. За год они подняли урожай в 2—3 раза. Выход мяса, производительность — все поднялось. И это вполне понятно. Много было разговоров по этому поводу, правильно делаем или неправильно, а вот сама жизнь показала, что делали правильно, другого выхода нет и сейчас возражать никто не может. Отсюда напрашивается вывод, что вообще совхозные предприятия более рентабельны и более прогрессивны, чем колхозные.

КУЗЬМИН. Значит, господствующими должны быть совхозы.

ХРУЩЕВ. Сейчас такой лозунг нельзя давать, но из этого надо перестраивать свою политику.

По строительству¹. Я читал записку тов. Первухина и других товарищей. Я считаю, что такие деньги, которые там предусматриваются, — это очень большие деньги, мы подрежем пятилетку по другим отраслям. Я думаю взять 250—260 млн кв. м к исполнению, но запретить строительство в этом пятилетии выше четырех этажей, вынести магазины из жилых домов и строить их отдельно, чтобы стоимость одного квадратного метра не превышала 900 руб. Всячески практиковать каркасное строительство, применять герардовскую кладку, которая дает экономию на 30—35%. Попов — Орленкин — это тот же Герард, но Герард умер, а Попов жив, суть же одна и та же.

Давайте используем в качестве утеплителя камыш. Стена в полкирпича с утепленными камышовыми матами. Такой дом будет стоять 100 лет. Давайте организуем это дело, возьмем машины и бросим на косовицу камыша, поставим прессы и будем делать маты. Камыш, спрессованный в маты, можно возить на тысячу километров.

КУЗЬМИН. Рентабельнее, чем возим лес-кругляк.

ХРУЩЕВ. Подсчитайте все, но реально, без натяжки, не приспособливаясь к желанию, все надо продумать, где каркас будет деревянный, где железобетонный.

Надо посмотреть легкотрепельный материал, он еще более дешевый. Надо просто искать удешевления стоимости.

¹ Подчеркнуто в документе.

Мне Ганенко рассказывал, что они камыш косят тракторными косилками. **КУЗЬМИН.** Если из камыша сделать картон, то из него хорошо ставить стены и потолки. Получается очень хорошо, я видел это в Цюрихе.

ХРУЩЕВ. Мне тоже показывали.

Вот вам надо, каждому по своему отделу, к пленуму подобрать интересный материал. Я сейчас не могу точно сказать, потому что вопрос стоит о сокращении объема в целом пятилетия. Мы не можем потянуть то, что определили на съезде партии. Кроме того, надо сделать некоторое перемещение из тяжелой промышленности на промышленность личного потребления. Если бы мы в этом году не имели целинных земель, то не имели бы столько хлеба и мяса и оказались бы в катастрофическом положении и выглядели бы очень неприглядно. Целина нас здорово выручила. Я думал, что мы и в резерв отложим больше, но этот резерв съели страны народной демократии. В этом году мы получили рекордный урожай и по самому урожаю и по валу. Со всеми данными вы можете познакомиться в записке.

Я вчера слушал тов. Школьникова, и он сказал, что послал мне документ. Если все подтвердится так, как он говорит, то дадим ордена. Они по маслу уже выполнили план, теперь берут прирост на 57-й год по отношению к 1956 г. на 35%. В феврале месяце будет выполнена пятилетка по молоку.

КУЗЬМИН. Это и население видит, молоко разносят по квартирам.

ХРУЩЕВ. Надо сейчас пересмотреть объем жилищного строительства. Конечно, суммы, которые мы запланировали, выполнить можно, но это отразится на промышленности. Все болячки излечить за год-два нельзя. Если мы переключим средства из промышленности на жилое строительство, то это может печально кончиться, будет безработица, нас же будут ругать, что жилье строим, а кушать нечего. Конечно, кое-что придется консервировать.

ГОЛОС. У нас очень выросло незавершенное строительство.

ХРУЩЕВ. Это известно. Надо выполнять план не только по объему, но наметить правильное распределение, где строить; взять основные города и деньги направлять главным образом туда. Вопрос концентрации капиталовложений не должен забываться, для пленума надо тоже дать такой материал.

КУЗЬМИН. Организационного вопроса по строительным делам не будет?

ХРУЩЕВ. Не думали, но надо подумать. Здесь нельзя давать линию, а нужно исходить из конкретных условий. Для перехода на территориальную систему мы не подготовлены, не поднимем. Это значит, что нам надо отказаться от отраслевого. Видимо, сейчас по Союзу не сумеем перейти, но некоторые районы, где уже концентрированно идет строительство, мы могли бы иметь территориальные, например Урал, Приднепровье — там можно будет иметь территориальные организации. У меня был Козлов, и я с ним согласился, что сейчас надо Дыгай отстранить от Ленинграда и передать все Ленсовету (как и Москве), а Дыгай пусть строит в другом месте. Это будет правильно. К примеру, можно взять Павлодар, Караганду, там металлургам и угольщикам можно дать общую строительную организацию и пусть сами строят и рудники, и шахты, и жилье. Надо было бы пройтись по карте и посмотреть, где у нас капиталовложения, кто и какие министерства строят и тогда уж решать вопрос конкретно.

Если сразу сказать, что переходим на территориальные организации, то нас растянут, останемся без металлургии и угля.

Дайте материал и о том, насколько целесообразны те капиталовложения, которые намечаются для строительства и как они используются. Я немножко историю этого дела знаю. Сталин совершенно игнорировал экономику и в вопросе разработки угля придерживался территориального признака. Например, как-то после войны он позвонил мне в Киев и сказал, что где-то около Калинина нашли уголь, что надо заняться разработкой этих месторождений.

ГОЛОС. Селижаровские угли.

ХРУЩЕВ. Когда давались такие необоснованные задания, когда по этим заданиям сооружались заводы, шахты, целые комбинаты — это и есть культ личности.

Надо все подсчитать с карандашом. Меня не смущает то обстоятельство, что сырье в Сталинград будет возиться по воде. Но ТЭЦ надо строить не в Сталинграде, а в шахтах¹. На востоке надо строить и тепловые станции. Мы сейчас очень загружены всевозможными заседаниями и работаем как конвейер, когда высвободимся, надо вмешаться в это дело. Главное сейчас — это вопрос концентрации строительства. Мы сами говорим, что по 20—25 лет строим металлургические заводы и в то же время за 6 месяцев строим доменную печь. Следовательно, и технические, и организационные возможности быстро строить у нас есть, но мы просто работаем плохо.

КУЗЬМИН. Вы говорили насчет металла. У нас примерно 3-годичные результаты работы промышленности тяжелого машиностроения лежат на базах, на складах Минчермета, а Экономкомиссия продолжает Чермету планировать.

ХРУЩЕВ. Вы имеете в виду прокат. Сейчас, в связи с большими успехами в электросварке, правильно ли делать стан с высоким профилем? Это мы взяли от немцев во время войны, а сейчас, может быть, нужно катать лист и варить. Это будет намного дешевле. Надо дать Патону...¹¹

КУЗЬМИН. Сейчас уже проверили, получается экономично и хорошо. Тут нужен страстный сварщик.

ХРУЩЕВ. Я видел на выставке такую автоматику сварки, что все кажется просто. Например, по шестерням у меня давно мысль работает. Я думаю, что можно делать и накатом. Мы берем металлическую полосу нужного размера и нужной сопротивляемости, катаем ее как полосу, как гребенку. По окончании обтачиваем шкив, насаживаем металлическую...¹¹¹ и шестерня готова. Я не исключаю, что это вполне реальное дело, видимо, с каким-то запасом надо делать, но я убежден, что это возможно и выгодно. Никакого режущего аппарата, никакой фрезеровки не требуется, сразу в кондуктор и получается точность. Я убежден, что сварка возможна. Мы сосредоточиваем давление на определенную точку. Это, собственно, прессование, только прессование путем наката не на всю плоскость давления, а на ограниченную. В одном месте выдавливаем, а рядом уплотняем.

Я повторяю, что гг. Гришманову и Рудакову надо подработать вопрос концентрации строительства, вопрос организации строительства. Вы возьмитесь за это дело и разберитесь. Вам это нужно сделать не потому, что вы умнее министров, а потому, что вы свободнее от бюрократического аппара-

¹ Так в тексте документа.

¹¹ Отточие в документе. Очевидно, пропуск в стенограмме.

¹¹¹ Отточие в документе. Очевидно, пропуск в стенограмме.

та и поэтому вы кажетесь умнее. Я это говорю для того, чтобы вы не возомнили о себе. Если мы вас переместим, вы сами себя не узнаете. Это дело надо взять наскоком и решить. Вы мне дайте материал, а потом мы обсудим с министрами.

По машиностроению я бы хотел следующее: я убежден по материалам и понаслышке, что, может быть, на это пятилетие отказаться от строительства новых машиностроительных заводов и сосредоточить усилия на строительстве станкостроительных и инструментальных заводов. Машиностроение должно идти за счет обновления станочного оборудования, за счет уплотнения, за счет более высокой производительности, но для этого нужно иметь станкостроительные и инструментальные заводы.

Теперь насчет объединения Тяжмаша и Трансмаша. Их нужно объединить.

КУЗЬМИН. Весь материал у Вас есть.

ХРУЩЕВ. Тяжмаш и Трансмаш — один профиль. Мы делили, исходя из объема суммы в денежном выражении, а так как машин много, то одна машина может относиться к трем министерствам. Поэтому мы и неверно делили — только по сумме выпуска продукции. Одно дело делать конфеты, а здесь машины.

КУЗЬМИН. Петухов может рассказать интересные вещи. Этот вопрос и заводчане ставят.

ХРУЩЕВ. Сколько таких заводов?

КУЗЬМИН. Порядка 180. Я вчера был в Ленинграде на Ижорском заводе, и директор завода говорит, что было лучше при объединенном министерстве. Делили мы в 1953 г. Деньги — это официальный показатель, а неофициальный показатель — это шефство. Дело прошлое, но здесь была инициатива Лазаря Моисеевича¹. Я специально пригласил тов. Степанова²⁸. Он очень серьезно к этому отнесся и провел огромную работу по опровержению этого предложения. Ну абсурдность доходит до невероятного. Например, Трансмаш делает трубы, а металлический завод недогружен по трубам, работает только на 20%, но ему не дают, потому что он относится к другому ведомству.

ХРУЩЕВ. Я это посмотрю.

По предметам ширпотреба надо систему пересмотреть. Я считаю, что сокращение объема не только не должно коснуться предприятий ширпотреба, но, наоборот, должно быть в их пользу. Продукты питания у нас будут, в этом мы уверены, следовательно, весь вопрос состоит в переработке этой продукции, чтобы иметь больше и лучшего качества одежду и обувь. Это должно быть на повестке дня. Надо посмотреть, как эти деньги используются, разумно ли. Вы посмотрите и дайте свои критические замечания.

По углю у меня есть организационный зуд, нужно ли сидеть Министерству угля в Москве, где не добывается никакого угля? Может быть, ему сесть там, где добывается уголь, по примеру Засядько, который перебрался в Донбасс. Сейчас, например, все признают правильным, что украинскую металлургию посадили в Днепропетровск, уголь посадили в Сталино.

ГОЛОС. Нефть надо посадить в Уфу или Казахстан.

КУЗЬМИН. Тогда и институты туда поедут.

ХРУЩЕВ. Да, я согласен, а здесь оставить в Плановой комиссии группы. Главные инженерные силы будут там, где производство, а не там, где пла-

¹ Имеется в виду Л.М. Каганович.

нируется. Вся техническая разработка должна быть также на производстве, там же и институты, и проектные организации. Конечно, и об угле, о нефти, черной металлургии, цветной металлургии надо подумать.

КУЗЬМИН. Ведь переместили соль и получилось хорошо.

ХРУЩЕВ. Я не знаю, как у нас сейчас в отношении рыбы. Я против них вел борьбу, но что вышло, не проследил, куда там делись всякие главки, «Главводрыба» и т.д.

ГОЛОС. Все на месте.

ХРУЩЕВ. Когда мы с тов. Булганиным ехали из Англии²⁹, то секретарь Калининградского обкома рассказывал, что рыболовный флот базируется в Мурманске, им платят надбавку, а ведь от нас рыбу ловить ближе, чем они ловят. Почему мы должны там держать свой флот и кадры? Там 5 месяцев ночь, а тут нормальные условия.

ГОЛОС. Там 7,5 тысячи моряков-рыбаков живут в землянках и на кораблях, а флот используется на 19%, простаивает.

ХРУЩЕВ. Я не против флота, но за то, чтобы лучше использовать имеющийся флот. Что делается в отношении перебазирования?

ГОЛОС. Ничего не делается, не хотят. Прокофьев не хочет отдавать флот.

ХРУЩЕВ. Напишите об этом. Чернышев³⁰ мне доказывал, какие они имеют потери в пути. Судоловецкий флот можно более эффективно использовать, там условия лучше. Если взять латышей, которые являются природными рыбаками, то они, наверное, на своем, худшем флоте ловят. Лучше людей передвинуть, люди скорее пойдут в Калининград, чем в Мурманск. Прокофьев человек напористый, вот он и ловит рыбу в мутной воде. Вы с этим разберитесь.

РОМАНОВ. Плохо с отгулом¹ и откормом скота. Надо прекратить бить молодняк.

ХРУЩЕВ. Вы сами не знаете, чего хотите.

КИСЛИН. У нас из года в год улов рыбы увеличивается...¹¹

ХРУЩЕВ. Вы мне напомнили о нашумевшей книге Дубова «Как губится море». Хотя в ней много и неправильного, но написана она хлестко и доля правды есть. Ведь раньше в Мариуполе было выражение: если без работы, то пойдешь бычков наловишь и с голоду не умрешь. А где сейчас бычки? Дубов правильно объясняет исчезновение бычков, потому что вылавливаем такую мелочь, что дальше ехать некуда.

Вопросы плана заключаются в том, что мы план должны увеличивать, но давать увеличивать за счет вылова в Атлантическом море, в морях Дальнего Волока, Черного моря, но беречь такие моря, как Каспийское, Азовское, беречь свои озера. Следовательно, речь идет о разумности плана. Вы говорите языком не заведующего отделом ЦК, а языком Ишкова. Подобие Романова, а суть Ишкова. А Вы поговорите с точки зрения ЦК. Норвегия весь мир кормит своими селедками, а мы должны уменьшать план. Ведь мы чепуху ловим. Надо идти туда ловить рыбу, а не ловить ее в Азовском море. Японцы еще не ратифицировали договор, а каждый день идет по несколько телеграмм о рыбе. Вам надо перестроиться и разобраться по существу. Рыбу надо ловить. Самые выгодные размещения капиталов — это в рыбной про-

¹ Так в тексте документа.

¹¹ Отточие в документе.

мышленности. Можно подсчитать, во сколько нам обходится увеличение выхода мяса, масла и сала и какие затраты требуются на тонну выловленной рыбы. Мне думается, подсчеты будут в пользу рыбы. Нам людей надо кормить, давайте рыбу. Лучше мы больше денег дадим флоту и будем иметь рыбу.

КУЗЬМИН. По питательности рыба по отношению к мясу считается один к одному.

КИСЛИН. Говорит о производстве овощных консервов — дорого и плохого качества.

ХРУЩЕВ. Мое мнение, овощно-консервное дело мы должны развивать вовсю. Рыба и овощи, особенно овощи — это неограниченные возможности для снабжения населения, очень питательно и вкусно. Надо как можно больше давать фаршированного перца, томатов, баклажанов, помидоров и т.д. Может быть, следует поговорить с промышленниками и организовать в колхозах мелкие заводы, чтобы сами колхозы перерабатывали овощи у себя на месте, а потом продавали готовую продукцию на рынке, тогда было бы намного дешевле.

Вы мне напишите записку в отношении овощей и о капусте упомяните (тов. Кислин говорил о плохом качестве консервированной капусты). Это, видимо, делается для того, чтобы в объеме выполнить план, перерабатывают всякую дрянь, а потом выбрасывают.

КИСЛИН. Говорит о производстве товаров ширпотреба, в частности о производстве хлопчатобумажных, трикотажных и шелковых тканей. Говорит о том, что не так уж много мы продаем хлопчатобумажных тканей.

ХРУЩЕВ. Дайте мне справку, сколько нам нужно хлопчатобумажных и других тканей, чтобы удовлетворить средние запросы населения. Я это хочу знать в связи с тем, что сколько нам надо иметь площадей посева хлопка.

РОМАНОВ. Тов. Байбакову было дано задание еще до съезда, но он до сих пор считает.

ХРУЩЕВ. Мы тогда можем продумать, что можно сделать за счет натурального сырья и что за счет искусственного. Вот мне Тито говорил, что они наладили производство искусственного волокна и сейчас одежду и плащи носят из искусственного волокна. Барахло, дешевка, а вид хороший.

КИСЛИН. Неправильно, что хлопчатобумажные ткани измеряются простыми метрами. Например, не допросишься давать полотно для простыней или для скатертей, обязательно дают узкий материал, потому что они заинтересованы в метрах и для отчета все в порядке.

ХРУЩЕВ. Давайте в квадратных метрах и отчетность также в квадратных метрах. Трикотажные изделия, особенно чулочно-носочные, надо улучшить в качестве. Надо обязать делать носки и чулки из крученой нитки. Я не особенно в этом разбираюсь, но обманывать свое население нельзя.

СТЕПАНОВ. При раскрое уходит 20—30% лишнего материала.

ХРУЩЕВ. Да, мне еще Свистун, украинский националист, говорил: не так уж вы богаты, зачем делаете длинные и широкие брюки и юбки. И правда, ведь у нас когда-то носили брюки дудкой и считали это модным. Надо собрать потребителей, особенно женщин, домашних хозяек, они наиболее квалифицированные советчики.

Это все вопросы экономики.

Может быть, надо проводить добычу угля к условной единице, 7 или 8 тысяч условных калорий, тогда будут давать чистый уголь.

Нам надо идти по методу воронежцев — удвоить выход молока.

КУЗЬМИН. Насчет экономии. Вы заметили, что все это вопросы экономии. Нельзя ли организационно оформить это дело по линии ЦК, может быть, назначить комиссию человека в 3—5, а Вам быть председателем этой комиссии, потому что если предложить это ведомствам, то начнутся возражения, сопротивление.

ХРУЩЕВ. Вы подберите конкретные факты, а потом поговорим. А на этом сейчас закончим.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 254. Л. 158—174. Неправленная стенограмма.

№ 12

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ УЛУЧШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДСТВА СОЮЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ»¹

22 января 1957 г.

Решения, которые приняты Президиумом Центрального Комитета и Пленумом ЦК об улучшении руководства, реорганизации работы Президиума Совмина по вопросам руководства промышленностью³¹, правильные, но, видимо, недостаточные. Недостаточность этих решений, по-моему, заключается в том, что мы реорганизуем реорганизуем вверху, на поверхности, но не реорганизуем самую основу этого руководства. Лучше распределены руководящие силы в партии и в правительстве, текущие вопросы по обеспечению исправления принятых годовых планов передаются на разрешение Госэкономкомиссии. Соединяются плановые и исполнительные функции. Это правильно. Но это только разгружает небольшое количество людей от их функций, которые раньше повторялись и в Совмине, и в Президиуме. Они повторяются и сейчас. Здесь некоторое дублирование в рассмотрении вопросов мы устраняем, но основа остается та же, какая и была. Следовательно, оно касается только руководящей верхушки партии и правительства и не затрагивает коренных вопросов.

Основной порок, по-моему, который уже чувствуется нами и который высказывается при обмене мнениями, но к устранению которого и правильному решению мы еще не подошли, — это нагромождение большого количества союзных министерств. Сейчас мы многое сделали тем, что много предприятий, учреждений и их функции передали Советам Министров союзных республик, но это все-таки не коренное решение для действительно улучшения. У нас все-таки основные главные предприятия остались за союзными министерствами, и этих союзных министерств и союзных предприятий сейчас насчитывается около 60. (Уточнить и приложить список.)

Таким образом, все эти 60 министерств располагаются в Москве и делят буквально на сектора, и даже я бы сказал, что не делят, а идут параллельно все эти 60 министерств во все точки Советского Союза. Поэтому нет ни одного города, не говоря уже о республике или области, где бы не было, может быть, половины предприятий и учреждений этих министерств.

Порочность в том и заключается, что это вынуждает с точки зрения рассуждений, чтобы было более квалифицированное руководство, а оно дей-

¹Использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым.

ствительно должно быть таковым, изымать наиболее выросших и прогрессивных талантливых людей с мест и привлекать в эти центральные учреждения. Все они собираются здесь, в центре Союза, в Москве. Поэтому отсюда все идет — разработки, директивы, контроль, направление. Все это идет на предприятия, на периферию из Москвы.

Таким образом, получается, что эти талантливые люди, имеющие достаточное образование, хорошо знающие практику, отрываются от дела, на котором они выросли, приходят в учреждения и здесь, уже оторвавшись, как говорят, от земли, которая питала их соками, обогащала и сделала их талантливыми, через какое-то время привыкают смотреть на вещи через бумагу, через циркуляры, даже теряют потребность встречаться с людьми, потому что они считают, что они действительно такие талантливые люди, которые могут правильно понимать и правильно принимать решения для предприятия, которое находится за тысячу километров, на котором он никогда не был и не собирается побывать. Отсюда идет наращивание бюрократического аппарата. Централизация должна быть сохранена, она нужна, поэтому приобретает большую силу аппарат и поэтому получается некоторый разрыв в руководстве промышленностью.

Мы много говорим, и правильно говорим (на это указано в докладе на XX съезде и в решениях XX съезда³²), что нужна кооперация промышленности, нужна специализация ее, нужно переводить на поточность производство, нужна автоматизация производства и прочие положения и пожелания, которые сейчас обеспечиваются организационно и нашей практикой по внедрению автоматизации. Выгодность этого имеется налицо, однако это дело идет очень плохо.

При рассмотрении пятилетних и годовых планов все министерства буквально заваливают Совет Министров и Центральный Комитет требованиями об увеличении капиталовложений. В том числе и Министерство машиностроения также настоятельно требует этого, хотя мы сейчас видим и знаем, все министры знают об этом, что наша машиностроительная промышленность не загружена и очень не загружена. Я боюсь сказать сейчас, на сколько процентов, но, возможно, процентов на 50 наша промышленность не загружена. У нас нет ритмичности, а нет ритмичности потому, что мы не обеспечиваем предприятия для поточного производства достаточным количеством сырья. Это прежде всего. У нас большие простои все время, и особенно они повторяются поквартально, помесечно — напряжение в третьей декаде и буквально в последние дни месяца. Это приводит к ухудшению качества продукции, к большим простоям, следовательно, дезорганизует производство, понижает производительность труда и приводит к преждевременному износу оборудования; рабочие лишаются нормального заработка, понижается выработка на рабочего, отсюда вопросы накоплений и роста зарплаты страдают, то есть все количественные и качественные показатели от этого страдают.

Все это знают, но когда нам нужно организовать производство какого-нибудь нового вида машин или деталей, мы с размещением этого заказа по министерствам встречаем большие затруднения. Министерства заявляют, что если надо это сделать, то надо прежде всего построить новый завод для этого дела. Почему так получается?

Потому что ведомственность настолько укоренилась в сознании и практике министров и министерских работников, что они, зная, что их заводы

недогружены, берегут их в какой-то прок и, наоборот, хотят использовать «конъюнктуру», считая, что раз правительство хочет разместить этот заказ, ему это нужно, то как раз здесь ему можно предъявить встречное требование, чтобы получить лимиты для постройки нового завода, хотя старые далеко не загружены. Имеется такая порочность. На практике это доказано много раз: в 1956 г., в 1955 г., да я боюсь, что как бы это не повторилось и в 1957 г. Взять, к примеру, просчеты Госплана, а вернее, недооценку им наличия посевных площадей за счет освоения целинных земель. В результате не было предусмотрено производство сельскохозяйственных уборочных машин и нужно было в процессе уже начавшегося года поправить это дело, нужно было разместить заказ на...¹ машин. Это считали совершенно невозможным.

Разве мы это сделали через министерства? Мы это сделали через аппарат Центрального Комитета, через обкомы партии и буквально под давлением Центрального Комитета мы это решение провели и выполнили его. И как это сказалоь на основном производстве, которое было запланировано министерству? И то и другое было выполнено. Это говорит о том, что наша промышленность недогружена.

Почему министерства занимают такую позицию? Они сами конкретно не знают о положении дел на своих заводах, и поэтому они через свои ведомства только ведут спор. А это было внедрено в производство через заводы, опираясь на партийные организации, в результате конкретного изучения дел на каждом заводе, в результате договоренности с директорами заводов, с начальниками цехов, с партийными, профсоюзными организациями. Были выявлены огромные резервы производственных мощностей, и они были использованы без ущерба для выполнения принятых решений. А министерства, опираясь на какие-то свои ведомственные соображения, даже оказывали сопротивление этому. Вот каково положение дел.

Сейчас мы еще не утвердили титульные списки на 1957 г. На пленуме³³ некоторые министры продемонстрировали свои требования в отношении увеличения производства. Особенно наглядно в этом отношении выступление тов. Костоусова. Хотя как раз станкостроительное дело нужно развивать, но необязательно это нужно делать сейчас путем строительства новых заводов. Какое-то количество заводов нужно строить, я считаю, что это в строительстве машиностроительных заводов главное, то есть строительство станкостроительных заводов и заводов, производящих точные приборы и автоматику. Но можно было бы путем реорганизации производства, более рационального использования, правильного размещения заказов высвободить огромные площади на наших действующих заводах. Это надо иметь в виду. Это можно сделать путем перестройки технологии, обновления нашего оборудования, особенно в литейном деле. У нас половина, а пожалуй, даже 80% литейных — это старые кустарные литейные, без всякой разумной технологии и механизации. Одним словом, в любой отрасли мы найдем большие возможности по рационализации.

Все наши министерства и работники, работающие в министерствах как квалифицированные инженеры, понимают это дело, но, однако, это дело не движется, потому что для того, чтобы произвести эту реорганизацию и рационально разместить заказы, надо переступить границы, созданные по распределению предприятий среди министерств. Это и есть заколдованный

¹Отточие в документе.

круг. Это можно сравнить с волчьей стаей, обложенной красными флажками, которая не может перейти через эти флажки, хотя волки не представляют, какая опасность им грозит, но уже выработался известный рефлекс. Так и в этих вопросах не хотят переходить эти грани вместо того, чтобы договориться между собой как коммунисты, как государственные деятели, чтобы найти правильные решения для рационального использования предприятий этих министерств. И из-за этого дело стоит на месте.

Наши резолюции принимаются вместе с министерствами, министры голосуют, но дело не движется, потому что никакой министр не хочет принять на свой завод заказы другого министерства. Поэтому и придерживаются установленных разграничений. Отсюда у нас параллельное производство одноименных машин, о чем мною было сказано в выступлении. (Привести это.) И это считается нормальным. А Госплан свыкся с этим делом, Госплан планирует разную стоимость, разные весовые нормы и т.д. и считает, что это закономерно. Вот эти пороки.

Возьмем Министерство путей сообщения. И в Совете Министров признано, что у нас невероятно выросли железнодорожные перевозки, но если рассмотреть эти перевозки по видам материалов и по направлениям, то мы увидим, что примерно 40—50% грузов перевозится во встречных направлениях. Поэтому если бы у нас было разумное территориальное размещение заказов по производству машин по существующим предприятиям, то у нас отпали бы перевозки на 30—40%, а может быть, и на 50%. Все мы это знаем, это не новость, у нас это записано, об этом говорилось в наших речах, докладах, об этом знает Министерство путей сообщения, и все это, однако, делается. Почему?

Потому что идет кооперирование производства внутри министерства, а министерство имеет свои предприятия по всему Советскому Союзу. Эти 60 министерств и ведомств производят кооперацию не по территориальному признаку, а по вертикальному признаку, то есть по ведомственному, когда каждое ведомство направляет свои грузы и сырье, не считаясь с тем, что другое ведомство эти же грузы или сырье направляет в ту же точку. Вот они и разъезжаются, встречаются между собой, следуют грузы на тысячи километров, а все это оплачивается страной, мы несем большие издержки по совершенно не нужным, не рациональным перевозкам и усложняем этот вопрос. Все это известно, ничего нового я не говорю.

Поэтому если мы оставим существующую структуру управления хозяйством, то мы это дело не поправим. Если мы даже пойдем на укрупнение министерств, а это мы уже предрешили, то это уменьшит эти пороки, но они не будут ликвидированы, они останутся. Поэтому, видимо, не в этом вопрос, а вопрос в другом. В чем же?

Складывается у меня такое мнение, что нам надо сейчас (я не имею в виду буквально сейчас, но не откладывая надолго) если будет единодушное мнение по этому вопросу среди членов Президиума, то надо сейчас поручить какой-то группе товарищей продумать уже конкретно организационные формы и принять решение. У меня складывается мнение, что следовало бы пойти на следующее мероприятие.

Надо отказаться от промышленных министерств, которые существуют, и их надо упразднить. Надо создать территориальные управления.

К примеру, возьмем такой уже сложившийся комплекс предприятий, как Урал, Свердловск. Вот взять Урал и там сделать управление (как его назвать,

я не могу сказать) Совета Министров Союза ССР по уральской промышленности. В это управление входят все предприятия, расположенные на Урале. Я бы придерживался того, чтобы это было в пределах административного управления, к примеру Свердловской области. Имеется управление, это будет какое-то бюро, какая-то коллегия, которое должно оперативно решать вопросы со своим аппаратом по учету¹, по статистике, небольшим аппаратом. Должен быть какой-то плановый орган, но небольшой. Это бюро по управлению промышленностью должно само опираться на предприятия, на их административно-технические кадры и их учет. Поэтому должен быть только небольшой сводный аппарат для планирования, учета и контроля.

Почему это будет лучше? Управление будет связано непосредственно с работой предприятий, будет в одном центре, всегда имеется возможность встретиться на месте тем, кем управляют, и тем, кто управляет этими предприятиями по вопросам, которые решаются. Такое управление будет заинтересовано в комплексном использовании всех предприятий своего управления, в более рациональном размещении заказов, более рациональном использовании производственных площадей, производственного оборудования. И планирование будет улучшено, потому что здесь более непосредственная связь управления с управляемыми предприятиями.

Кроме того, какой порок мы сейчас имеем при настоящей структуре? Идет управление отсюда, централизованные решения всякого союзного органа являются высшим законом. Поэтому республиканские и местные органы — советские, партийные не имеют никакого влияния и не могут оказать никакого воздействия, кроме как только призывать и начать агитацию за выполнение этих планов. Сами же они никакого влияния на формирование плана, на его выполнение, на его реализацию фактически не имеют. Отсюда и такая деятельность профсоюзов. Например, вопросы нормирования труда все разрабатываются здесь и все спускается отсюда. Поэтому, если это не вкладывается в возможности, так и остается¹¹. Иной раз получается, что мы планируем подъем производительности труда, настолько-то повышается зарплата, а получается, что этих средств, которые мы предусматриваем при планировании, нет. Получается механический подъем норм выработки без введения новой технологии или нового оборудования, что позволило бы путем механизации поднять производительность труда. Таким образом, мы поднимаем нормы, а технических условий не создаем. Получается, что нормы завышенные, нормы не выполняются и, вместо роста зарплаты для какой-то категории рабочих, получается снижение зарплаты, недовольство рабочих. Почему это происходит? Потому что нет увязки, а раньше эта увязка у нас была.

Если это будет по территориальным зонам, тогда будет и кооперирование более разумное в производстве, специализация будет внутри этого территориального микроэкономического района. Это будет решать дело¹¹¹.

¹ С этого слова, завершающего в тексте первую строчку, две последующие строки отчеркнуты карандашом на левом поле страницы. Напротив первого отчеркнутого абзаца написано слово «управ[ление]», напротив второго «преимущ[ество]», напротив третьего — «преимущ[ество]».

¹¹ С этого слова начинается в тексте новая страница, на которой первый абзац отчеркнут карандашом на левом поле страницы, напротив абзаца написано «преимущ[ество]».

¹¹¹ Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «преимущ[ество]».

Конечно, нельзя отказаться от специализации по некоторым видам производства отдельных машин. Должна быть специализация и в масштабах Союза. Это уже вопросы союзного правительства, которые выдвигаются территориальными управлениями промышленности, и решаются эти вопросы Госпланом, например вопросы производства автомобилей, тракторов, дизелей, самолетостроение. Очень много таких машин поточного производства: дизелестроение, приборостроение и пр. Это будет производиться не только для обеспечения данного района. Более рациональный массовый выпуск этих отдельных изделий или машин, агрегатов будет предусматривать более разумное размещение производства этих видов машин и агрегатов в Союзе с тем, чтобы обеспечить потребности всего Советского Союза^I.

При этом сразу будут видны и будут исключены встречные перевозки. Например, план для Свердловска создается с учетом количества заводов, площадей и т.д. Потом рассматривается план обеспечения сырьем и материалами. Сразу будет видно, какими материалами и сырьем заводы обеспечиваются за счет внутреннего местного производства и какое количество и каких видов сырья и материалов потребуется завезти в этот район. Сразу будет видно, рационально ли завозить это сырье или, может быть, это сырье есть на месте, но оно не разрабатывается в нужном количестве. Или, может быть, организовано предприятие без сырьевой базы, завоз сырья повышает стоимость этих материалов или агрегатов и поэтому, может быть, рациональнее сделать перемещение и это производство перенести ближе к сырью. Таким образом, будет нагляднее видно и будут исключены нерациональные, неэкономичные перевозки или производства^{II}.

При этом повышается роль партийных комитетов. Партийные комитеты действительно получают полнокровную политическую и руководящую роль. Профсоюзы надо, видимо, также укрупнить, а не измельчать. Тогда возрастет роль межсоюзных органов — профсоюзных советов, например, областных советов профсоюзов, в которые входят все профсоюзы предприятий, фабрик и заводов этого района. Вопросы обслуживания рабочих по линии профсоюзов, вопросы нормирования труда, вопросы безопасности труда, вопросы культурного и бытового обслуживания членов профсоюзов — все эти вопросы будут решаться в комплексе и будет повышаться ответственность. Люди, которые несут ответственность за это, приближаются к людям, которых они обслуживают, создается большая взаимозависимость, а это имеет большое значение, потому что критика будет не отвлеченная. Когда сейчас критикуют профсоюзного работника, он имеет возможность ссылаться на ЦК профсоюза или на ВЦСПС. Тогда у него это отпадет, он должен отвечать сам перед рабочими^{III}.

Я называл, к примеру, Свердловск. Видимо, сюда будет относиться Ленинград, тем более Москва и Московская область — раздельно или в едином комплексном хозяйстве, затем Донбасс, Харьков, Киев, Новосибирск, Челябинск, Горький и другие. Я не буду перечислять их^{IV}.

^I Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «центр[альные] орг[аны]».

^{II} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «преимуш[ество]», ниже — «снабжение строит[ельства]».

^{III} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «преимуш[ество]».

^{IV} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы.

Как правило, надо было бы пойти по административному делению, потому что тут у нас законченные партийные, профсоюзные и советские организации. Это повисит и роль местных Советов. Видимо, отдельные районы будем кооперировать по управлению или по какой-то связи. К примеру, главным экономическим будет такой-то центр и к нему примыкают другие области, где не так уж много промышленности. Там будет какое-то местное управление, но оно будет дочерней организацией, входящей в этот комплексный микрорайон. Поэтому он может быть не только в административных границах, но могут быть и расширены эти административные границы, например Тула, Орел, Подмосковный бассейн^I.

Если посмотреть на период зарождения Советского государства, то собственно хозяйство в какой-то степени так и было построено. Были союзные министерства: Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство просвещения, Министерства почт, телеграфа, земледелия. Наличие Министерства земледелия объяснялось тем, что было единоличное хозяйство, и это было не управление сельским хозяйством, а это было министерство типа законодательного органа, как и Министерство внутренних дел и другие министерства. Сейчас у нас Министерство сельского хозяйства и Министерство совхозов приобретают другой характер, потому что сейчас это уже не законодательные министерства, а хозяйственно-управленческие, которые непосредственно сами управляют и сами создают ценности, особенно Министерство совхозов^{II}.

Тогда был создан ВСНХ и Советы народного хозяйства по административному делению. Вот, собственно, такое было управление хозяйством. Разумно ли это было? Конечно, разумно^{III}.

Могут сказать, что промышленности у нас тогда не было. Тогда промышленности не было и именно при этом условии Ленин не хотел централизовать эту промышленность, а хотел создавать органы управления промышленностью на месте. И это было правильно. Сейчас у нас невероятно выросла промышленность — во столько-то раз по сравнению с дореволюционным периодом, выросли и кадры — партийные, инженерные, экономические и пр. Но мы все это зацентрализовали, и, таким образом, мы создали огромную голову по управлению. Чем больше выдвигается талантов, тем больше мы хотим все эти таланты извлечь и перевести в Москву. Сотни тысяч человек приехали. Сюда они привлекаются, а отсюда их никак не перевдвинешь на периферию. Это вредно^{IV}.

В центре нужно иметь что-то: видимо, Госплан, который есть, Государственную плановую комиссию, но она уже будет иметь другие функции, она будет больше заниматься координацией работы отдельных этих микрорайонов, а все вопросы административно-технического и экономического характера будут там решаться, здесь их будет решать невозможно^V.

^I Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «управл[ение]».

^{II} Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «прошлое».

^{III} Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле страницы.

^{IV} Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле, рядом написано «прошлое».

^V Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле, рядом написано два раза «прошлое».

Хорошо ли это? Очень хорошо. Это как раз будет уничтожать бюрократическую переписку, не нужны будут бесплодные разъезды, которые сейчас существуют^I.

Я думаю, что для лучшей координации, может быть, надо иметь в этих экономических районах какие-то экономические технические советы, которые составляются из работников предприятий. Рассмотрение и утверждение общей политики развития какого-то района, развития производства должны обсуждаться, при этом должно даваться какое-то направление технического и экономического характера. В Совет могут входить директора предприятий, начальники цехов и, возможно, должны входить в этот Совет рабочие, партийные руководящие работники и профсоюзные деятели. Таким образом, этот Совет будет решать все вопросы^{II}.

К примеру, я могу сослаться на свою практику работы в Донбассе. Ведь тогда Министерства угля не было, а было Центральное правление каменноугольной промышленности. Оно сначала размещалось в Артемовске, позже оно переместилось в Харьков, да и то в Харьков оно переместилось неправильно, это была уже отдана дань бюрократическому, так как это ничем не вызывалось, чтобы переместить правление на 250—300 километров от Донбасса. А потом из Харькова переместилось в Москву, и здесь был создан огромный бюрократический аппарат. Я работал тогда секретарем райкома, потом заведовал орготделом, и по распределению обязанностей мне лично приходилось заниматься углем, металлургией, строительством и коксохимическими заводами. Когда руководили этим делом Ломов и Рухимович, нас всегда созывали на совещания. Когда в Артемовске это было, я тогда не принимал участия, я учился на рабфаке, а когда было в Харькове, я принимал в этом участие. Когда нужно было принимать решение по Донбассу, Рухимович созывал управляющих, секретарей и заворгов и там обсуждались все эти вопросы, принималось решение. Правильно ли это было? Абсолютно правильно^{III}.

Не было положения о создании совета, но жизнь требовала обмена мнениями по этому вопросу с тем, чтобы партийные, профсоюзные организации знали, какие меры экономического, технического порядка намечаются для подъема добычи. Коллектив, который решает успех дела, привлекался для обсуждения и совместного принятия решения, хотя все распоряжения отдавались Ломовым или Рухимовичем. Я считаю, что это было правильно^{IV}.

При таком положении будет меньше ошибок, глубже будет все предусмотрено. Может быть, придется иметь два органа: один сугубо технический, который состоит из главных инженеров, начальников цехов, представителей соответствующих институтов, которые определяют техническую политику, и другой — инженерно-технический, экономический, в который входят частично и эти люди, но уже сюда входят представители партийных и советских органов^V.

^I Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «преимущ[ества]».

^{II} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, рядом написано «управл[ение]».

^{III} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «управл[ение]».

^{IV} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «управл[ение]».

^V Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «управл[ение]».

Надо подумать о том, чтобы поднять роль Советов, возложить какую-то ответственность на Советы, тогда поднимется роль депутатов этих Советов, чтобы они докладывали, чтобы они отчитывались в какой-то степени. Это также улучшит работу общественно-политических органов, произойдет углубление демократических принципов, повысится ответственность депутатов, у них будет удовлетворение, что они активно участвуют в работе. Это будут местные органы государственного законодательства^I.

Какие могут быть недостатки в этом вопросе? Специализация. Специализация в этих микроэкономических районах в зависимости от сложившейся промышленности и производства будет делиться на сектора — секретного производства, специализированного производства и др. Также, видимо, и в Госплане и в Госэкономкомиссии будут сектора, которые будут выполнять функции этих министерств по специализации с тем, чтобы они следили за планированием, за обеспечением производства. Будет и техническое управление. Так что тут ничего не меняется. И сейчас, если мы посмотрим, также идет: есть министр, который определяет, распределяет. Когда не могут справиться заводы этого министерства, идет кооперация, это передается на производство другому министерству. Так что здесь ничего не меняется, потому что будут определенные сектора, но это будет идти через Госплан и функции Госплана повысятся. Работники Госплана будут не только чиновники, которые подсчитывают, сколько чего надо. Эти сектора должны возглавляться людьми, соответствующими по положению своим министрам, но их не нужно министрами называть, потому что они управлять сами не будут, а будут разрабатывать политику и проводить ее через плановые органы, через решения правительства и следить за их количественным и качественным исполнением^{II}.

О принципах связи. Я считаю, что принципы связи могут развиваться и при этом. Какая-то координация будет в Госплане, но могут непосредственно связываться один экономический район с другим: один дает одно сырье, другой дает другое сырье и непосредственно они связываются. Это будет только регистрация, а связь будет осуществляться непосредственно при взаимном учете и расчетах, чтобы не все шло через Москву. Они существуют как спутники: запустил его, пока не иссякнет его энергия, а в данном случае — пока имеется экономическая целесообразность для продолжения этих связей. Они договариваются между собой, устанавливают эти связи и действуют на основе этой договоренности, а если это нужно, то в Госплане это как-то отражается^{III}.

Какой положительный результат этого? У нас тогда административно-экономическое, техническое управление приближается непосредственно к производителям. Мы сохраняем здесь демократический централизм и приближаем управление к производителям, обеспечивается большая связь управления с производителями^{IV}.

^I Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «управл[ение]».

^{II} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «недостат[очно]».

^{III} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «управл[ение]».

^{IV} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы и вписано напротив «управл[ение]».

Я думаю, что местную промышленность придется иметь, придется иметь сектор местной промышленности. Что такое местная промышленность — придется уточнить, но придется иметь^I.

Промышленность союзных республик. Союзные республики имеют свою местную промышленность. Это нужно посмотреть. Видимо, возможна обособленная местная промышленность. Эту промышленность не надо сейчас тащить в союзную, она так и должна оставаться. Районы с союзной промышленностью нужно обособить. Местная промышленность должна входить в состав этих управлений, и это должно базироваться на управлении союзной республики. Тогда посмотрим, но, видимо, к этому дело пойдет^{II}.

Видимо, союзное правительство в будущем выльется в форму координации политической и хозяйственной деятельности республик, а союзные республики сами будут управлять. Почему из той же Москвы лучше управлять из кабинета Булганина, а хуже из кабинета Яснова. Если слабее Яснов, то, может быть, нужно посадить какого-то Темнова. Все это нагромождение в нашем сознании прошлого, что не имеет ничего общего с интересами государства. Союзное министерство занимается координацией^{III}.

Конечно, это не должно касаться только союзных министерств, это касается и республиканских министерств. Местные министерства в значительной степени удовлетворяют местные запросы. Например, Ленинград, Москва, Урал, Донбасс. Там местные предприятия вырабатывают предметы потребления: кастрюли, кровати, обувь, одежду и другие бытовые вещи. Зачем же это брать в Киев или Москву, пусть они отвечают, а потом в порядке взаимовыгодного завоза продуктов или товаров делают обмен между экономическими районами, конечно, под руководством правительств республик и Союза.

В республиках между экономическими районами по тем изделиям и продуктам, которые республики не имеют, и сейчас уже сложилась какая-то кооперация. Она должна идти через союзное правительство и через Госплан^{IV}.

Такая реорганизация не должна вести к автаркии отдельных районов. Это вреднейшая вещь. Это должно быть подчинено расчетам экономической целесообразности и технической направленности. Надо бороться с автаркией. Например, производство алмазов в Молотовской области обходится дорого. Нужно бросить эти разработки, а разрабатывать их в Якутии. Если добыча угля в Подмосковном бассейне обходится дорого, нужно перенести это в другой бассейн. Также и по другим видам сырья^V.

Ответственность за это дело должен будет нести Совет Министров республики и Совет Министров Союза, а Госплан и Статуправление должны изучать, следить за этим делом и ставить эти вопросы, если где это нарушается^{VI}.

Если кто-либо задался целью руководствоваться политикой автаркии отдельных экономических районов и строить замкнутое хозяйство, это вели-

^I Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы.

^{II} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы.

^{III} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы, напротив написано «центр. орг.».

^{IV} Этот и предыдущий абзацы подчеркнуты простым карандашом на левом поле страницы.

^V Абзац подчеркнут жирной линией простым карандашом на левом поле страницы, напротив вписано слово «недостатки».

^{VI} Абзац подчеркнут жирной линией простым карандашом на левом поле страницы.

чайший вред. Это надо предвидеть и бороться с этим. Как бороться? Если производит он дороже или качество хуже ввиду худшего сырья, чем в другом районе, который имеет более благоприятные естественные или сложившиеся исторические условия, надо тогда дать преимущество развитию этих отраслей в тех районах, где это более экономично. Об этом надо сказать^I.

Надо сказать о том, что это приведет к сокращению штатов центральных органов, особенно хозяйственных. Это должно привести и к сокращению профсоюзных органов в центре — союзных в Москве и по республикам, партийных органов, потому что центр тяжести мы перенесем туда. Это приведет к сокращению обслуживающего персонала на местах. Тогда-то мои предложения, которые я делал в связи с поездкой в Донбасс о создании территориальных снабженческих органов, сами собой решаются в результате такой структуры, потому что будет единое управление, значит, не будет такого распыления, которое мы имеем, что, например, в одном Свердловске имеется 60 снабженческих организаций. И тогда поездки толкачей отпадут, и все толкачи будут вытолкнуты за ненадобностью^{II}.

Вопрос об инспекциях. Эта структура потянет очень много лишнего, что является следствием нагромождения централизации и вертикального управления промышленностью^{III}.

Строительство тогда также приобретет характер территориального направления, потому что эти районы будут иметь свои централизованные строительные организации. Централизация строительных организаций оправдана жизнью в Москве, в Ленинграде и в других областях. ^{IV}Тогда этот вопрос будет касаться новых районов, которые будут создаваться на базе сырья или новых промышленных центров. Там будут создаваться новые строительные организации. Они будут развиваться. В результате мы вытолкнем тысячи людей.

Все эти органы истребуют небольшого количества людей, потому что промышленность действует, она имеет свой заводской аппарат, а это главный аппарат. Область имеет свой Госплан, свое Статистическое управление. Мы же питаемся оттуда этими материалами, это как бы переваривание созданного местными органами.

Также будет более рациональное обслуживание отраслей промышленности научно-исследовательскими институтами, не только отрасль внутри будет обслуживаться. Сейчас есть очень много проблем, которые касаются не одного министерства, но каждое министерство создает для решения этой проблемы свой научно-исследовательский институт. Тогда будут научно-исследовательские институты, которые будут обслуживать определенные отрасли. Значит, будет более рациональное использование. Кроме того, не будут вытаскивать этих людей с периферии и отрывать от производства, как это сделала Академия наук с помощью Министерства черной металлургии: в Москве создают крупнейший металлургический научно-исследовательский институт, когда ему место или в Донбассе, или на Урале, или в Челябинске,

^I Абзац отчеркнут жирной линией простым карандашом на левом поле страницы, а затем рядом еще волнистой чертой.

^{II} Абзац отчеркнут жирной линией простым карандашом на левом поле страницы, а затем рядом еще волнистой чертой. Напротив написано слово «недостатки».

^{III} Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле страницы.

^{IV} С этого слова абзац и два следующих абзаца подчеркнуты простым карандашом. Напротив каждого вписано слово «прим[ущество]».

или в Магнитке. Тогда такая мысль не может родиться, потому что не будет в этом нужды. Тогда должна возрасти роль заводских лабораторий и каких-то научно-исследовательских ячеек на местах. Это будет куда лучше. Наука с практикой будет теснее увязана, более продуктивной будет работа и более увереннее будут решаться производственные и научные проблемы.

Вопрос подготовки кадров высшими учебными заведениями и средними тоже будет базироваться в этих районах, каждый район будет задаваться целью создания из местных людей своих кадров. Это тоже приведет к разгрузке центров. Эти люди будут лучше связаны с тем производством, для которого они готовятся и с которым непосредственно связаны через своих родителей — рабочих, инженерно-технических работников, интеллигенцию этого предприятия. Это тоже приведет к разгрузке, и это правильно, потому что нет нужды концентрировать в столице огромное количество учебных заведений, а потом после окончания приходится принимать какие-то административные меры, чтобы окончившие учебное заведение уехали на работу и занимались своим делом. Некоторая часть хочет остаться в столице, она привыкает к столичным обывательским привычкам^I.

Оборонная промышленность решается по секторам: свой сектор секретного производства. Например, на Урале такие-то заводы занимаются военным производством. Будет какое-то управление, которое будет заниматься этими секретными заводами.

Вопрос о средмаше. Может быть, средмаш пока придется оставить, но потом и о средмаше вопрос также решим. Будет своя какая-то ячейка, которая будет заниматься этими вопросами, а центральное управление будет тоже — тот же Ванников, который будет направлять политику. Ничего не меняется с точки зрения политики. Тогда оборонная промышленность будет полностью загружена. Сейчас на одной территории два завода разных министерств, а тогда не будет министерств, будет производство, организованное в одном хозяйственно-территориальном комплексе, тогда не будет вопросов. Конечно, нельзя предусмотреть все вопросы^{II}.

Тогда и вопросы трестирования пойдут по-другому. Сейчас тресты не вкладываются в административные границы, существуют межобластные тресты. Тогда эти тресты просто треснут и испарятся, перестанут трещать. Может быть, и сейчас будут тресты, некоторые тресты, может быть, даже создадут. Например, когда мы передвинули Министерство угля в Донбасс, были главки. Четыре главка ликвидировали, но были укреплены тресты, тресты остались. Может быть, и сейчас так будет. А в некоторых районах не будет иметь смысла иметь тресты^{III}.

Я думаю, что это вводить не нужно сразу, может быть, не сразу примем решение распустить министерства. Но создадим такие районы, как Москва, Ленинград, Свердловск, Урал, Горький и другие районы, уже сложившиеся. Потом будем постепенно перестраивать: некоторые будут ликвидироваться, отмирать. Будем ликвидировать старую систему и введем новую.

---

^I Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы. Напротив написано слово «преимущ[ество]».

^{II} Этот и предыдущий абзацы отчеркнуты простым карандашом на левом поле страницы.

^{III} Абзац отчеркнут простым карандашом на левом поле страницы. Напротив написано слово «упр[авление]».

Конечно, можно и сразу подготовить, мы знаем заводы. Я помню, в 1920 г. в станции Славяновской на Кубани у нас был Никитин, питерский рабочий, он был начальником снабжения бригады. Потом, когда заняли Славяновскую, его освободили из армии и назначили председателем совнархоза станции Славяновской. Потом я с ним случайно встретился, ждал отплытия парохода, а он в воскресенье гулял. Когда я его спросил, что он здесь делает, то он ответил, что он теперь председатель губсовнархоза¹.

Я думаю, что это было бы правильно. Какие преимущества? Мы бы избавились от мелкого дробления управления, мы бы тогда избавились от того, что в каждом городе у нас множество предприятий различных министерств, которые отгородились всякими ведомственными заборами и ведут к автаркии. Это вреднейшая вещь. Если мы хотим бороться с автаркией, хотя у нас нет такого слова, но на практике это проводится министерствами, потому что каждое министерство хочет обзавестись всем внутри своего министерства^{II}.

Тогда вопрос об использовании автомобильного транспорта для обслуживания промышленных предприятий, вопрос о централизации его, за что мы сейчас боремся, будет автоматически решен. Будут созданы транспортные управления, которые будут обслуживать всю промышленность. И это наверняка потребует половину того транспорта, который сейчас работает. Это огромная экономия в расходовании горючего, средств на рабочую силу. Будут таксомоторные грузовые парки, которые будут обслуживать предприятия в плановом порядке или по вызову с оплатой стоимости тонно-километров перевозок. Это приведет к тому, что тогда выявится выпуск малопроизводительных станков старых марок — то, что выпускает местная промышленность. Мы как-то узаконили понятие, что местная промышленность может выпускать старые марки станков. А какая разница? Местная промышленность выпускает, а это ложится на плечи потребителя, на плечи Советского государства. Когда это отпадет, тогда будет общесоюзная политика в этих вопросах^{III}.

По-моему, это хорошее дело. Я долго думал над этим вопросом. Более активно у меня стал созревать вопрос, когда я был в Узбекистане и Киргизии. Я решил, что следует написать эту записку. Если просто рассказать, это никакого следа не оставит. А эту записку нужно отработать, привести ее в определенный порядок, дать выводы. Это будет уже конкретный документ для обсуждения.

Предложений тут давать не нужно, а сначала дать характеристику и потом какие выводы напрашиваются^{IV}.

Помета: *Присутствовали: тт. Рудаков, Малин, Романов и Озеров.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 349. Л. 122—146. Правленая копия.

^I Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы.

^{II} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы. Напротив написано слово «преиму[ество]».

^{III} Абзац подчеркнут простым карандашом на левом поле страницы. Напротив написано слово «преиму[ество]».

^{IV} Этот и предыдущий абзацы подчеркнуты простым карандашом на левом поле страницы.

№ 13

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОР. ГОРЬКОМ¹

8 апреля 1957 г.

Вопрос о займах. Мы сейчас государственных займов имеем на 260 млрд рублей, денег много получили. Народ наш, это только в нашей стране, мог столько дать денег займы государству, и это делал он потому, что народ знал, что во главе его стоит Коммунистическая партия, что она призвала рабочий класс взять власть в свои руки, он построил и за 40 лет сделал из отсталой крестьянской страну, которая является сейчас по выпуску продукции второй в мире, Соединенные Штаты, за ними стоим мы. А тогда вы знаете, как смотрели мы на Англию, немцев, Францию и других, мы считали, что они более индустриальные страны и прочие вытекающие из этого качества. Теперь мы их отодвинули, и так отодвинули, что они и сами не помышляют нас догнать и не догонят, конечно. (*Аплодисменты.*)

За счет чего мы это сделали? Нам займы капиталисты не давали так, как выплачивают подаяния югославы у американцев. Нам никто не давал, нам, наоборот, вредили, против нас даже воевали в первые дни революции, в Гражданскую войну мы три года воевали, мы воевали в Отечественную войну против гитлеровской Германии. Но в результате развития нашей страны, подъема экономики, культуры и жизненного уровня мы разбили немцев и этим самым освободили свою страну от фашистских орд, освободили Европу и весь мир, преградили путь фашизму.

Это все, товарищи, сделано руками, потом, мозолями рабочих и крестьян и нашей интеллигенции на средства, которые мы сами создавали, нежирно жили, но и из этого удерживали, из своих расходов, из своего заработка и давали государству еще займы.

Товарищи, это когда-то люди будут изучать, наши предки^{II} скажут — они тогда большое дело сделали, наш народ, будут говорить — как же полуграмотная Россия, слабенький рабочий класс, мало организованный до революции, малограмотный, и вот он пошел на такие события, пошел, объявил войну капиталу, сбросил капиталистов, взял власть в свои руки, пошел в войну против интервентов, разбил и сбросил их со своей земли, разбил фашизм, поднял промышленность, поднял культуру, как это мог такой народ?! Это, знаете ли, в веках будут изучать и восхищаться теми, которые жили в это время с Лениным и под его руководством, под руководством партии шли на штурм старого, прогнившего капиталистического строя и в этой борьбе добились побед, создали социалистическое государство и уверенно идут вперед к построению коммунистического общества. (*Бурные аплодисменты.*)

Страна и поколения наши должны быть благодарны, и не только наши поколения, поколения нашей страны, но все прогрессивные люди, которые стоят на позициях марксизма-ленинизма, стоят сегодня и которые будут стоять завтра, а за нами пойдет все человечество, потому что учение наше самое прогрессивное, они оценят по достоинству тех, которые свершили великое дело, великое, я бы сказал, прямо чудо.

^I Использован заголовок документа.

^{II} Так в тексте документа. Правильно: потомки.

Но, товарищи, всякому делу приходит конец и надо менять порядок. Мы сейчас в Центральном Комитете, в правительстве много раз обсуждали о том, как бы нам все-таки прекратить подписку на заем. Очень нам, я бы сказал, даже невыгодно, но, товарищи, это не так просто. Человек, который, может быть, не совсем разбирается в механике государства, скажет, что же, власть имеете, не подписывайте и все, кончено. (*Смех.*) Нет, товарищи, это, казалось бы, легкий вопрос, да не так.

Вот мы два года подписывали половинный заем, в 1953 и в 1954 гг., а в 1955 г. опять вышли за 30 млн, в 1956 г. — тоже 34 млн. В этом году мы крутили, вертели, чтобы хотя бы наполовину сократиться, но ничего не выходит, и сейчас заем в этом бюджете значится 26 млрд рублей, в прошлом году 34 млрд, значит, мы сократили на одну четверть, но еще большой заем — 26 млрд.

Вот сейчас нам приходится выплачивать за заем каждый год, в этом году придется платить 16—17, в будущем году 18 млрд, а в 1967 г. нам бы пришлось выплачивать 25 млрд, почти столько, сколько мы в год подписываемся, пришлось бы выплачивать. Видите, немножко получается заколдованный круг, как Павел Михайлович говорит: «У попа была собака», у него это излюбленная поговорка, видимо. Вот, «у попа была собака», как нам от этого избавиться? Есть такое мнение, но мы решения еще не принимали, хотели посоветоваться с рабочими, колхозниками, нашими служащими и интеллигенцией, можно было бы принять решение правительства, но прежде чем принять, надо, чтобы народ это поддержал, прекратить проведение займа с 1958 г., в этом году заем провести не 26 млрд, как записано в бюджете, а провести на 12 млрд.

Я вам скажу почему. Можно было бы не подписывать, но если мы сейчас 12 млрд не сможем получить для бюджета, то у нас концы с концами не сходятся, у нас не хватает тогда товаров на 12 млрд руб. А вы знаете, что значит свободные деньги у населения, оно же их понесет в магазин, а товаров нет. Значит, товары будут дорожать и создастся нехорошая картина, мы испортим всю кашу. Поэтому, чтобы этого не случилось, чтобы бюджет был сверстан и чтобы количество товаров соответствовало количеству денежного обращения в государстве, нужно найти эти 12 млрд. Поэтому если бы согласился наш народ в этом году подписаться на 12 млрд и сказать: кончено, больше этим заниматься нельзя. (*Аплодисменты.*)

Я думаю, товарищи, что это будет выгодно и для государства и выгодно для народа. Для народа будет выгодно потому, что выиграет государство этого народа. Но, независимо от этого, и каждый гражданин, который подписывается, будет в выигрыше в этом году, а на будущий год он выиграет в месячной зарплате. Если сравнить с выигрышем, который выиграет тот, кто держит облигации, выиграет или нет, но каждый месяц у него будет выигрыш в зарплатке, в сумме месячного заработка в год. Это тоже выигрыш более ощутительный, чем тот, выиграет он или нет. Это, если по-хозяйски подойти, только выгодно. Верно? (*Аплодисменты.*)

Но тут есть но¹. Мы не смогли бы это мероприятие провести, если бы мы не приняли следующего решения: нужно прекратить заем, дать в заем 12 млрд рублей в этом году и больше не проводить его¹¹, но прекратить и

¹ Подчеркнуто в документе.

¹¹ Далее два слова тщательно зачеркнуты.

выплаты по займам, которые производим³⁴. (*Аплодисменты, голоса. Правильно.*)

Были разные мнения. Было мнение такое, может быть, к народу обратиться и подсказать, как мы это иногда делаем, а рабочий класс и трудовое крестьянство поддержат партию. Отказались от этого. Потом было такое мнение: не отказываться совсем, а отложить на 20—25 лет оплату по этим облигациям. На 20 лет отложить или совсем сдать — разница небольшая, потому что через 20 лет разбогатеет страна, повысится заработная плата, по-другому будем жить и будет уже не 7-часовой рабочий день, а, может быть, 6- или 5-часовой рабочий день. Мы идем вперед, будем развивать экономику, технику и жить будем по-другому. Мы тогда, лет через 20, встретимся, Павел Михайлович, и обсудим эти вопросы. (*Аплодисменты. Смех.*)

Если отложить, кое-кто скажет — все-таки откладывают — и для памяти внукам передаст, может быть, и внуки захотят и получают эти деньги. Мы считаем это выгодным и для государства. А после этого начнется выплата, как она производится, причем не сразу, потому что сразу все 26 млрд не выплатишь, а по 18—20—25 млн, сколько причитается. Надо прекратить наращивание процентов. Одним словом, сделать замораживание займов, которые распространены. Если бы народ это поддержал, а, думаю, он поддержит, это было бы правильно. (*Аплодисменты.*) Я скажу, что при этом государство, не распространяя займа среди населения, получило бы заем на 20 лет, это те средства, которые надо было бы выплачивать за займы, они остались бы в банке нашего государства, а это большие деньги.

Мы в ЦК советовались, куда направить эти деньги. Надо направить на удовлетворение нужд народа, увеличить количество ассигнований на жилищное строительство, на школы, больницы, родильные дома, детские ясли, детские сады и др., т.е. на то, что связано с улучшением жизни и быта советских людей. (*Аплодисменты.*)

Я думаю, товарищи, что это также прибыльная штука, потому что когда за этот заем выплачивают, то одни мало получают денег, а эти деньги сразу повернут на строительство, это будет очень ошутимо. Вот на будущий год надо платить 18 млрд, а мы к этому еще 18 добавим, это очень существенная прибавка.

Я эти вопросы, когда был митинг на заводе «Красное Сормово», поднимал, я от рабочих не слышал ни одного голоса, который был бы против, а рабочий иногда умеет, он не возражает, но так даст понять, что не поддерживает, а там было много тысяч рабочих, и я встретил полную поддержку этого предложения. (*Аплодисменты.*) Потом был митинг на автомобильном заводе. Говорят, что там было 60 тыс., но можно смело говорить, что и 70 и 80 тыс., потому что не подсчитаешь, очень много было народу.

Во всяком случае, десятки тысяч было народу. Я этот вопрос тоже там рассказал, как вам, там тоже народ единодушно, как и в Сормове, говорил, правильно думают Центральный Комитет и правительство, и поэтому мы вас поддерживаем в этом деле. (*Аплодисменты.*)

Я даже там слышал голоса: да что там на 20 лет откладывать, давайте просто сдадим. (*Аплодисменты, голоса: Правильно.*) Были такие голоса, но я это не стану говорить, это в ЦК поставим.

Теперь, товарищи, когда я стал на митинге у сормовских рабочих говорить это, что мы думали об этом, и думали — надо народ спросить, мы думали — может, собрать рабочих, московских рабочих, завода «Красный про-

летарий» или автозавода и там посоветоваться, чтобы доклад министр финансов тов. Зверев сделал, и там, что скрывать, мы бы подсказали там, чтобы нас поддержали, выступили рабочие, инженеры с таким предложением, чтобы народ поддержал, а потом обратиться к рабочим, колхозникам, рабочим совхозов, интеллигенции, служащим, ко всей стране, чтобы они обсудили все это у себя через профсоюзы, через колхозы, а потом выступили с поддержкой, после этого правительство приняло бы такое решение, чтобы произвести замораживание займа, т.е. прекратить выплату за заем, начислений процентов и выплату перенести на 20—25 лет, и тогда все на этом было бы закончено.

В Сормове мне рабочие сказали, а почему «Красный пролетарий», а почему не «Красное Сормово» будет инициатором. Это мне понравилось. Для них это уже решенный вопрос о том, кто инициатор, а почему не «Красное Сормово», а почему вместе с «Красным Сормовом» не быть рабочим автозавода, а там поддержат и другие заводы и почему бы, например, колхозникам, рабочим совхозов, работникам МТС не принять здесь решение и не обратиться к колхозникам всей страны Советского Союза, чтобы они поддержали. (*Бурные аплодисменты.*)

Я думаю, что вас агитировать не приходится, вы давно сами себя сагитировали, потому что вы правильно понимаете, вы живете одними мыслями, одними думами со своей партией, и вы хотите это дело поддержать. (*Аплодисменты.*)

Теперь, товарищи, я хочу вам рассказать, как мы думали провести этот заем на 12 млрд рублей. Тут надо тоже подумать. Было такое предложение, чтобы люди, которые получают до 500 руб., на этот заем не подписывались, а люди, которые получают более 500 рублей, подписались бы на заем, но не больше как на двухнедельный заработок.

Таким образом, рабочий, который получает до 500 руб. и освобожден, уже в этом году прямо получает прибавку, чуть ли не месячную прибавку.

Также, товарищи, я уже говорил рабочим и вам скажу — мы-то добровольно подписываемся...¹

Вы знаете, вы другой раз распространяете заем, такой попадетсЯ крепкий орех — вы ходите, семь потов с вас сходит, пока он на 100 руб. подпишется добровольно. (*Аплодисменты.*) И наиболее тяжело для тех, которые мало зарабатывают. Поэтому мы бы их освободили — до 500 руб. А тех — тоже, потому что если мы не поставим границу для высокооплачиваемых, так они с него сдерут столько, что он будет меньше получать, чем малооплачиваемый. Также надо оградить. Следовательно, не больше двух недель И то прибавку получит не только полмесячную, а, может быть, месячную, потому что подписывается другой раз больше чем на месяц. Я думаю, что всем выгодно выходит, и государству выгодно уже сегодня.

Я тогда, товарищи, если вы согласны, поддержите, может быть, мы соответствующее обращение приняли бы (*продолжительные аплодисменты*), послезавтра тогда было бы опубликовано мое выступление, и в моем выступлении был бы этот порядочек изложен, чтобы другие почитали и видели, как мы это думаем. Потом опубликовали бы ваше Обращение, и в вашем Обращении нужно сказать, нужно все-таки отдать первенство, что вы поддерживаете рабочих Сормовского завода, рабочих автомобильного завода

¹ Отточие в документе.

(*аплодисменты*), что вы представители колхозного крестьянства, рабочих, колхозов, совхозов, МТС и представителей интеллигенции в сельском хозяйстве, что вы поддерживаете и сами одобряете и обращаетесь с призывом к другим поддержать это хорошее полезное дело. (*Аплодисменты.*)

Вот, собственно, это я вам хотел рассказать. Там я говорил по секрету, потому что нигде мы еще не выходили с этим вопросом. Первое — это на Сормовском, потом на автомобильном заводе и у вас. А так как корреспондентов здесь много присутствует, а у них есть профессиональный зуд, когда он услышал, его сразу тянет написать об этом, поэтому нам пришлось сказать через ТАСС, задержать, не опубликовывать это. Тогда мы послезавтра опубликуем и тогда, товарищи корреспонденты, милости просим, кто лучше изложит и более убедительно. (*Аплодисменты.*)

(*ВОПРОС.* Как с крестьянством?)

Видимо, так, как и с рабочими, подсчитать, видимо, также двухнедельный заработок. Это вы сами сообразите, потому что у нас колхозы разные, и двухнедельные тоже разные, так что с этой трибуны я вам не обещаю работать. Уж как-нибудь вы последний займ проведете. Я думаю, что колхозное крестьянство не ударит лицом в грязь, тоже поддержит. (*Аплодисменты.*)

Вот все по этому вопросу.

Капиталисту, этому торгашу, который отца родного за полпроцента зарежет, если ему это прибыльно, он никогда не поймет души нашего советского человека. Он никогда не поверит, что вы добровольно на это идете. Прочитает, потом скажет, а, Хрущев вышел, он, наверное, запутал, он потребовал и вот поэтому его поддержали. Вот так изображают. [...]¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 392. Л. 63, 107—117. Неправленая стенограмма.

№ 14

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЧАЛЬНОЙ, СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ^{II}

29 мая 1957 г.

Есть необходимость поговорить о школе, о начальном, среднем и высшем образовании. Я хотел бы с вами побеседовать с тем, чтобы подготовить записку в Президиум ЦК для рассмотрения этого вопроса в Центральном Комитете. Потом, я думаю, этот вопрос надо было бы вынести на широкое обсуждение советской общественности. Возможно, что надо было бы, может быть, созвать Пленум ЦК партии по этому вопросу и обсудить в Центральном Комитете.

Я считал бы также, что надо было бы разработать тезисы доклада о перестройке начальной, средней и высшей школы с тем, чтобы эти тезисы (это уже, видимо, после обсуждения на Пленуме ЦК) после Пленума отработать, провести всенародное обсуждение, может быть, месяца два, а потом созвать сессию Верховного Совета Союза ССР и там заслушать доклады по этому вопросу³⁵.

Доклады, я себе мыслю, могут быть такие: может быть, дать возможность, чтобы каждая союзная республика выступила и доложила бы на сес-

^I Опущен текст с тезисами этого выступления.

^{II} В заглавии отмечено: «у товарища Н.С. Хрущева». Частично использован заголовок документа.

сии Верховного Совета свои предложения, но, видимо, в одном лице на оба вопроса и по высшей, и по средней школе.

Другая возможность, я признаться, слабо себе представляю — это, может быть, два доклада сделать, выделить докладчиков, которые бы доложили и о начальной, и средней школах, и доклад о высшей школе. Вот такая организационная форма.

Теперь тезисы, от чьего имени тезисы? Я думаю, что тезисы, видимо, дать от ЦК и Совета Министров для обсуждения. Это один вариант. Другой вариант, я думаю, что тут сложнее будет, может быть Академия педагогических наук — по начальной и средней школам и по высшей — Министерство высшего образования. Могло бы и так быть. Но так как у нас республики имеют свои программы — национальные республиканские, поэтому доклад Академии педагогических наук, он может быть односторонним, что это, мол, исходит из Российской Федерации, так могут расценить национальные кадры это как ущемление их национальных прав по самому чувствительному вопросу, каким является образование.

Думается, что лучше всего, возможно, от ЦК и Совета Министров СССР опубликовать эти тезисы, а доклады — чтобы сделали республики, потому что все равно по этому вопросу республики будут решать.

На сессии же Верховного Совета СССР принять решение общего характера, только как направление, потому что на союзной сессии принимать решение нельзя, а надо, чтобы окончательные предложения были приняты на сессиях Верховных Советов республик.

Вот, собственно, такая схема подготовки этих материалов и организационная форма обсуждения.

Потом я хотел бы сказать по существу, как себе представляю, какое направление сейчас дать для составления записки в Президиум ЦК, а когда в ЦК обсудим эти вопросы, тогда, видимо, создадим комиссию Центрального Комитета, которая займется разработкой тезисов и предложений для Верховного Совета, или же тезисы и проект постановления Пленума ЦК.

Я думаю, что этот вопрос следовало бы обсудить на Пленуме ЦК. Вопрос приобретает очень большое значение и вопрос этот буквально в каждой семье, каждого человека касается — взрослого и подрастающего. Этот вопрос накопел. Накопилось здесь много. Народ имеет потребность обсудить этот вопрос, высказаться и найти более правильное решение.

Я хотел бы вас послушать, а затем выскажу свое мнение, как я понимаю, в каком направлении подготовить записку и составить тезисы и предложения.

Этот вопрос встает уже не в первый раз, я даже старался продиктовать такую записку (такая запись есть, когда я диктовал в феврале месяце)³⁶, но я хотел бы вам высказать и повторить свои мысли, чтобы вы потом сказали свое мнение, чтобы нам выработать единую точку зрения по этому вопросу с тем, чтобы можно было готовить документы.

Сейчас стоит задача подготовить один документ — это записку в Президиум ЦК. В записке надо поставить этот вопрос и дать направление.

У нас были подготовлены решения по высшей школе. Мы даже приняли решение, но я, признаюсь, его не читал, и когда надо было подписать, я, чтобы не задерживать документа, сказал, раз все за, я тоже за. Меня предупреждали тогда, что там были отражены мои высказывания. Но, когда я собрался с силами и прочитал, там действительно мои высказывания были

учтены, но только по вопросу приема в высшую школу. Но это не вопрос. Правда, это правильно, это имеет значение, но это не главное. Больше же там ничего не оказалось, и те предложения, которые были, они не исчерпывали этого вопроса. Нам нужно по существу подойти, а для этого надо пересмотреть некоторые решения, которые сложились у нас, действуют. Их надо изменить.

Давайте начнем со средней школы. Я, например, ставлю такой вопрос — правильно ли мы приняли решение и на XX съезде об этом говорили, что нам сейчас нужно переходить на всеобщее обучение в объеме десяти лет, или неправильно?³⁷ Тут можно было бы высказаться и за, и против. Мне думается, что это на данном этапе неправильно. Почему неправильно?

В свое время Сталин увлекся критикой Крупской и изменил методы преподавания. Был введен новый порядок преподавания. Это было копирование старой гимназии. Тогда же был поставлен вопрос о введении преподавания греческого и латинского языков, введены золотые медали.

КАИРОВ. И даже было предложение восстановить старое название гимназии.

ХРУЩЕВ. И отметки, одним словом, все было скопировано с гимназии. Я считаю, что это неправильно. Я не берусь защищать старый, до этого существующий порядок, который был, но старая, дореволюционная школа своей задачей ставила готовить людей, чтобы они получали аттестат зрелости. Государство дальше не интересовало, какая будет дальнейшая деятельность человека. Государство не вмешивалось в это и не интересовалось. Тогда гимназии были государственные, были частные, и частных гимназий было больше, особенно женских. Женские гимназии готовили образованных жен. Такое направление было у них, потому что ограниченные возможности были у женщин попасть в высшую школу и приложить свои силы им было невозможно.

У нас другое положение. Поэтому наша молодежь и семьи, где имеется молодежь, они не удовлетворены, когда оканчивает молодой человек среднюю школу, получает аттестат зрелости и перед ними встает проблема, как использовать этого человека. И общество не знает, как использовать. А человек, получивший аттестат зрелости, сам не знает, куда ему пойти. Сам тяготеет этим. Значит, это неправильно, значит, существует у нас какой-то дефект.

Какая направленность средней школы, когда она готовит человека на аттестат зрелости? Никакой, совершенно. У нас уже сложилось так, что до последних лет был недостаток молодежи, которая имела десятилетнее образование, то есть за среднюю школу, с тем, чтобы иметь возможность поступить в высшую школу, поэтому так сложилось и в быту, и такое понятие сложилось у родителей, и в самой школе, что средняя школа готовит людей для того, чтобы обеспечить высшие учебные заведения, чтобы эти люди получили высшее образование. И отсюда наши подростки, которые оканчивают среднюю школу, они так и готовятся. Теперь же, когда мы столкнулись в последние 2—3 года, особенно последний год, а этот год будет особенно тяжелым, потому что с каждым годом нарастает количество окончивших¹ среднее образование, когда очень серьезно встает вопрос о том, что никакой возможности нет всех этих людей взять в высшие учебные заведения, да и

¹ Так в тексте документа.

нужды в этом нет, так как по некоторым специальностям мы готовим больше, чем имеется потребность в народном хозяйстве и у государства, следовательно, здесь у нас получается неувязка.

Эти люди, которые окончили десятилетку, они не только неохотно идут на фабрики и заводы, а некоторые даже очень плохо относятся к тому, чтобы пойти на завод, в колхоз, на ферму, в совхоз. Они считают это для себя оскорблением. Кроме того, наша школа, оторванная от физических и трудовых процессов, она не воспитывает уважения к труду. Некоторые даже считают позорным для человека после десятилетки заниматься физическим трудом. Это находит свое отражение в быту. Если мальчик или девочка плохо учатся, то родители и окружающие их люди пугают ребенка, что если он будет иметь плохие отметки, то будет дураком или дурой, и он пойдет работать на завод. Так что физический труд начинает быть пугалом и угрозой родителей¹ к этому ребенку.

Это противоречит нашей задаче и нашим целям. Здесь имеется, следовательно, дефект. И направление, что средняя школа готовит кадры для высших учебных заведений, это совершенно неправильно, потому что нам это не нужно.

Давайте возьмем такой пример. Если будет у нас коммунистическое общество, что же мы всех обязательно должны доводить, чтобы они кончали высшие учебные заведения? Не думаю. Во-первых, не у всех будет желание к этому, а во-вторых, необходимости к этому не будет. А потом государству нужно подумать, как это возможно сделать организационно.

Я понимаю, что в программе у нас мы говорим, что каждый желающий может получить высшее образование. Это правильно. И сейчас это правильно. У нас сейчас каждый имеет такую возможность и не только возможность, но государство ему содействует, чтобы он получил высшее образование. Но надо подумать об организационных формах, как бы это высшее образование каждый желающий имел возможность получить.

Другой недостаток такой. Вот сейчас, когда мы пропускаем всех детей через десятилетнее образование, дети, получившие аттестат зрелости, куда они идут, как они выбирают вуз, вы знаете? Давайте посмотрим. Враги наши не знают, они оценивают наши успехи по общему валу, сколько мы выпускаем. А сколько отходов¹¹ среди выпускников, они об этом не знают. У нас сейчас много юристов, которые не могут найти работу по своей специальности. У нас много сейчас людей, которые готовились по линии внешней торговли, дипломатической работы. Их не знают, куда послать, потому что дипломата нельзя отгадать в человеке, который только окончил десятилетку и сразу же дипломатический институт. После десятилетки неизвестно, выйдет ли из него дипломат или писатель. А человек идет на такой факультет. Ведь сколько у нас молодых людей, оканчивающих тот или иной факультет, не получают от этого удовлетворения и идут на другой факультет или заочно учатся. Почему? Потому что действительно трудно человеку, только что окончившему десятилетку, выбрать себе специальность какую хочешь. Он еще жизни не знает и ему трудно это сделать.

Вы мне в этом должны помочь. У вас, наверное, много таких фактов. Вы больше знаете школу. Я же — сторонний наблюдатель в этом вопросе.

¹ Так в тексте документа.

¹¹ Так в тексте документа.

Теперь, как же устранить это? Я только высказываю свое мнение и прошу мне подсказать. Не поймите это как предложение, а поймите как только высказывание мыслей вслух.

Я не исключаю такой возможности, что окончивший 10-летку, я это высказывал и раньше, должен пойти на производство и поработать там не менее двух лет. За это время он окрепнет и потом, если он пожелает, он пойдет в вуз. Это одна из форм.

Другая форма. А может быть, нам не надо доводить до 10-летнего образования, может быть, сделать 7-летнее или 8-летнее обязательное обучение в школе, а после этого пропустить через ремесленные училища, то есть дать ему уже какую-то специальность. Пусть он пойдет на завод, приобретет какую-то специальность, поработает по этой специальности. При заводах же надо иметь вечерние рабочие заводские школы с тем, чтобы тот, кто хочет получить среднее образование, мог бы поступить в эти школы и получить среднее образование и потом работать или же пойти в высшее учебное заведение.

Я теперь уже хочу высказаться и о высших учебных заведениях. Я беру ступеньку за ступенькой. Я бы, например, считал, что, вот, кончает человек 8-летнюю школу или 7-летнюю школу (я здесь не знаю, это вы подскажете мне, поэтому я вас и пригласил сюда, чтобы найти вместе правильное решение), потом этот молодой человек проходит через вечернюю школу. За это время он уже к труду привыкает, к коллективу приобщается, а это имеет большое значение. Теперь кончают в 18—19 и даже в 17 лет десятилетку. Институт заканчивают в 22 года. Какой же здесь получается инженер?! Я считал бы, что лучше было бы для дела, если бы высшие школы можно было строить при заводах. Тогда у нас была бы стройная система образования. Здесь можно привести как пример завод имени Лихачева, где рабочие, получившие среднее образование, шли в институт, который находился при заводе, и получали высшее образование. Так это действительно автомобилисты получались. Вы скажете, что процесс созревания по возрасту будет другой. Но я за это. Это как раз полезный процесс. Если сейчас выходит инженер в 22—23 года, и если мы будем получать инженера в 30 лет и если этих инженеров использовать на производстве, так тот, который не прошел производства, он не так быстро освоит производство, как тот инженер, который прошел производство и с опозданием на 5 или даже на 7 лет получил высшее образование. Он быстрее пойдет на производстве.

Что сейчас можно дать молодому человеку на производстве? Его надо сначала обучать, чтобы он не боялся шума моторов, потому что он ничего не знает.

Вы скажете, что имеется практика. Но вы знаете, как проходит эта практика? На практике к ним относятся отвратительно, работы им не дают. Заводы их считают обузой. Оборудования и помещений специальных для практики нет. Если студента-практиканта поставить для отработки какой-то практической работы, то завод не выполнит программу. Поэтому у станка стоит рабочий и студент. Студент смотрит на рабочего и как милости ждет, если он допустит его к станку. И это вполне законно, потому что у него нет квалификации и поэтому, как говорится, он гробит программу завода. Какой же это специалист, который знает хорошо теорию, хорошо сдает зачеты и диплом защищает, но который не может на практике хорошо увязать свои теоретические знания с практической жизнью и работой?

Возьмем отрасль сельского хозяйства. В капиталистических странах, говорят, обучаются студенты сельскому хозяйству, они обязательно живут и работают там. Мы же просто барчуков советских готовим. Возьмите сейчас Академию имени Тимирязева. Там же на грядках учатся. Корову и животных там изучают по макетам. На каждого студента 3,5 человека, обслуживающих этих студентов. Это я не знаю до чего дошло. И это называется высшей советской школой. Я считаю это неправильным.

Я считаю, что обучение студентов должно производиться в институтах, где имеются большие хозяйства в виде совхозов. Там должны быть учебные корпуса, должны быть лаборатории и хозяйство для отработки практики. Студенты должны сами ухаживать за животными, сами должны ремонтировать и ухаживать за машинами, уметь управлять этими машинами, сами должны сеять, выращивать и убирать урожай. Чтобы студент, окончивший Академию имени Тимирязева, чтобы это был не белоручка, который бы только пальцем указывал и даже, может быть, боялся указывать, а только языком указывал, где, что сделать, а сам боится этой работы.

Поэтому я сейчас очень часто слышу и мне приходится даже в защиту выступать, когда колхозные кадры говорят — не надо нам молодых, что вы нам молодежь присылаете. Это я слышу на всех собраниях, как только о специалистах начинается разговор. А почему? Ведь без молодых нет и старых, а потому что эти люди неопытные. Приедет девочка, приедет мальчик — они ходят и председателю не могут помочь. А малограмотный практик, председатель колхоза или бригадир, он более ценен, чем этот человек, который теоретически хорошо подготовлен, но не умеет увязать теорию с практикой. А если бы этот молодой человек, может быть, на 3—4 года позже вышел из учебного заведения и прошел все производственные процессы сельского хозяйства сам, тогда было бы у него другое отношение и другая отдача была бы.

С точки зрения стоимости образования, я думаю, что при таком положении стоимость подготовки будет не выше, чем при существующей системе.

Теперь я бы высказал такое еще соображение. Я больше всего стоял бы за вечернее, особенно в индустриальном образовании. Здесь у нас большие возможности, большой выбор. И здесь бы я считал и допускаю такую возможность: человек окончил 8-летнюю школу, потом идет на производство и 9 и 10 классы заканчивает в вечерней школе. Вы скажете, что не все у нас оканчивают. Ну что же, они приобретают специальность. 8-классное образование будут иметь. Это достаточное образование. Но это будет такой возраст, когда легче его переломить. А 9—10 классы, тут уже другое воображение рождается у человека. В 15—16 лет мальчика или девочку легче направить, они больше поддаются. Пусть будет хороший токарь. Но ведь могут у человека на различных возрастных этапах появиться желание или жажда к знаниям. И вот тогда он всегда сможет это получить. Вечерние школы нам должны пойти на помощь, независимо от возраста. Система должна быть.

Следовательно, если после этого будут создаваться высшие вечерние и средние учебные заведения, тогда опять, я считаю, здесь надо какую-то систему установить. Сначала какие-то конкурсы будут, чтобы были однородные группы по своей подготовке. Я считал бы, чтобы вечернее образование было без отрыва от производства. Из того огромного количества молодежи, которая захочет пойти учиться, надо отобрать таких, которые бы показали, что это не временный порыв, что у них действительно есть жажда, терпение

и трудолюбие. И вот когда они в течение 1—2 лет покажут это, тогда бы я пошел по линии такой, чтобы сделать так — сколько-то часов или дней в месяц он будет освобождаться от работы и учиться, а столько-то работать. С 4-го или 5-го курса его совсем освободить, дать ему возможность скорее закончить. Тогда у нас будет, года на 4 мы растянем время по возрасту, но зато это будет солидный специалист. У нас не будет отсева, который мы сейчас имеем, и лучше будет опора производственная.

Когда мы будем переходить к обучению без отрыва от производства, тогда я считал бы, что должна быть и какая-то рекомендация местных партийных и профсоюзных организаций, чтобы отбор был. У нас очень много будет желающих и нам надо, чтобы учились действительно достойные. Надо, чтобы была рекомендация такого порядка: такой-то заслуживает внимания и поддержку, проявляет способности, а эти способности показаны на производстве. В рекомендации должно быть указано и его поведение общее и политическое.

Вот такие соображения. Это же относится и к средней специальной школе.

Как же быть с такими специальностями, как педагоги, врачи? Врачи еще находятся в таком положении, что могли бы, может быть, пойти сначала в санитарки, затем сестрами, а вот как с педагогами? Я считаю, что они могли бы идти через заводы, через фабрики. Но тут вы мне помогите. Их тоже надо проверить, закалку производственную дать.

С юристами тоже. Я считаю, что мы могли бы пропустить их через производство. Видимо, тогда не было бы министерств, или какие будут органы, которые будут набирать среди молодых людей, окончивших вечерние школы, для таких профилей. Я думаю, что здесь тоже можно найти организационные формы.

Тут могут мне женщины сказать, что они могут сильно пострадать. Я считаю, что не совсем. Просто более серьезно будет проходить отбор. Сейчас ведь получают такие вещи. Девушка кончает 10-летку. У нее задор большой. Тогда же она подумает — пойдет на завод, обзаведется семьей, матерью будет хорошей. Это тоже неплохо. А у тех, у которых характер будет и будет стремление получить образование — пожалуйста, дверь открыта. Давайте посмотрим статистику, сколько девушек оканчивает высшее учебное заведение и сколько работает по специальности? Наверное, минимум 50%, а то и меньше. Зачем же нам это делать? Давайте по-другому делать. Зачем тратить силы, время, деньги, занимать место, ослаблять государственные усилия — мы готовим, статистика отчитывается, а народное хозяйство не получает. Неразумно это.

Вот основные соображения, которые я хотел высказать. Вот такое направление.

Вопросы преподавания, вопросы более сложные и специальные, я попрошу вас в тезисах отразить.

Вопрос, как нужно построить систему, чтобы девушки приобретали трудовые навыки, я не могу здесь высказаться. Когда было дано новое направление в школе, вернее, когда вернулись к старому, а Сталин так и говорил — к старой гимназии, — тогда все было ликвидировано, все высмеяно. А до этого у нас были и помещения, и преподавание велось по трудовым навыкам. Сейчас, видимо, надо было бы школы как-то раскрепить за заводами. Я не уверен, не навязываю своей мысли, здесь надо будет посоветоваться,

но я, например, считал бы, что надо, чтобы сельские школы были связаны с колхозами, совхозами.

Если даже взять пионерский отдых, то мы их воспитываем в барском направлении. Я до отъезда из Москвы на Украину высказывал эту мысль и повторяю это сейчас, у нас трагедия получается, «Артек» считают за идеал. Я же считаю это барским учреждением. Почему бы нам на берегах той же Волги, той же Москва-реки, Дона, Днепра, Буга не создать прекрасные детские лагеря, чтобы эти лагеря были недалеко от колхоза или совхоза, чтобы дети имели специальные поля. Я не хочу эксплуатировать детей. Но пусть они сами увидели бы, откуда берется клубника, которую они так любят, как эту клубнику выращивают и как ее собирают. Ведь они сами даже не собирают ее, а им собирают и в тарелки раскладывают. Пусть бы они часа два в день поработали, потом пошли выкупались, пошли на экскурсию. Они бы все-таки приобрели трудовые навыки и не только сами бы познали, что такое физический труд, но и увидели бы, как люди трудятся как создают ценности, без которых не может жить человек. Ничего этого нет.

В нашей школе этого нет. Я не знаю как в буржуазных государствах, но я думаю, что в некоторых демократических государствах школа более демократично построена в смысле привлечения учащихся к трудовым процессам, чем наша школа в социалистическом государстве.

ДУБРОВИНА. То, что Вы сейчас сказали, Никита Сергеевич, настолько неожиданно по своей постановке, для меня по крайней мере, причем не в той части, в которой Вы критикуете — то, что вопрос назрел — общее мнение, и требуется решение вопроса, это бесспорно, но в той части, в которой Вы говорите о средней школе, это не совпадает с тем, что принято на съезде и XIX, и особенно на XX съезде, с тем, что говорилось в Вашем докладе на последней 7-й сессии³⁸, с тем, что Вы говорите сейчас.

ХРУЩЕВ. В докладе на сессии я так не говорил³⁹, я говорил не в этом плане.

ДУБРОВИНА. Не в этом плане, но тем не менее Вы сказали на сессии вещи, которые были нами восприняты как поддержка того, что до сих пор говорилось, я имею в виду, что связано с подготовкой профессиональных кадров и что надо это делать из числа оканчивающих среднюю школу.

ХРУЩЕВ. Так не сказано.

ДУБРОВИНА. Эти вопросы всех волнуют, народ волнуется, волнуют работников просвещения, волнуют партийных товарищей. Мне лично казалось до сих пор, я была в этом глубоко убеждена и говорю сейчас с внутренним убеждением о том, что все, что было до сих пор решено партией, абсолютно правильно и требует своей реализации, требует, чтобы это стало всенародным делом. Беда заключается, к сожалению, в том, что многие мероприятия по реализации решений XX съезда не проводятся. Это конкретные вещи и этим должны заниматься органы Госплана. Госплан довел дело до того, что положение с использованием выпускаемых специалистов так сложилось.

В отношении политехнизации. Здесь должно падать все на долю шефствующих предприятий. Это должно явиться государственной обязанностью всех предприятий, потому что решать проблему политехнизации в школе силами самой школы без связи с предприятиями, это невозможно. [...] ¹

¹ Опушен текст о рациональном использовании выпускников средних школ.

ХРУЩЕВ. Вы не совсем со мной согласны. Я думаю, что Вы меня не понимаете или я Вас не понимаю. Получается, что я вроде хочу отрезать нити дальнейшему образованию на 8 классах. Ничего подобного. Я за среднюю школу. Но какими путями сохранить ее? Вы хотите сохранить старую школу как она есть. Вы говорите, что у нас все должны получить образование, и вот именно потому, что у нас все должны получить образование, поэтому их надо пропустить через вечерние школы, приобщить к физическому труду и дать возможность завершить знания за среднюю школу, то есть получить аттестат зрелости. Я не знаю, почему Вы так спорите.

ДУБРОВИНА. Если мы с Вами оставим границы — только до 15 лет, это значит 7—8-летняя школа, и тем самым вопрос о среднем образовании ставится по-другому.

ХРУЩЕВ. Мы говорим о вечерней школе.

ДУБРОВИНА. Вечерние школы для 15—16-летних. Сейчас мы говорим о чрезмерной перегрузке. Мы вечерние школы сейчас перегружаем. Перегрузка там совершенно невыносимая.

ХРУЩЕВ. Давайте разгрузим. Вы спорите, но не на совсем правильной основе. Вы вроде отстаиваете то, что все люди должны получить среднее образование, а я против. Я за то, чтобы все люди получили высшее образование. Но Вы же и сказали, что нигде не сказано, что должно быть обязательное среднее образование. А сколько у нас сейчас молодежи, которая не идет в 9—10 классы, сколько таких? Наверное, очень много. А ведь они как-то будут участвовать в жизни.

ДУБРОВИНА. Пойдут в те же вечерние школы.

ХРУЩЕВ. Значит, есть такие?

ДУБРОВИНА. Вечерняя система не лучше, чем дневная. Она будет приводить к крайнему утомлению.

ХРУЩЕВ. Зато те, кто кончает вечерние школы, это золото для вузов.

КАИРОВ. Вводя вечернюю школу с 16-летнего возраста, мы тем самым осуществляем ленинский принцип соединения учебного процесса с физическим трудом. Это нам очень надо.

ХРУЩЕВ. Давайте посмотрим, что сказал Ленин. Сколько лет, как Ленин уже умер.

ДУБРОВИНА. Теперь другое время, требуются большие знания.

ХРУЩЕВ. Нельзя смотреть как на святцы на то, что сказал Ленин. Он не мог предвидеть, как будет развиваться наше общество. Он дал общее направление, спасибо ему за это. Но как на данном этапе строить высшую школу, как строить среднюю школу? Это другой вопрос. Этого Ленин не сказал.

ДУБРОВИНА. А как сказал XX съезд?

ХРУЩЕВ. Я был докладчиком. XX съезд сказал, что будет пятилетка, а теперь выясняется, что будет шестилетка. Правильно это или неправильно? Правильно. Я не страшусь сказать об этом. Я сказал это, но не выходит у нас, мы запутались с пятилеткой. Мы и сейчас еще не освободились от Госплана, он нас на аркане ведет. Мы сделали пятилетку, она нас задушила. Прошлый год у нас сложились тяжелейшие условия. По углю не выполнили пятилетку. Мы все сделали, но возможностей нет обеспечить эту пятилетку. Уголь нас держал. За углем потянулся металл, потом цемент, за цементом и металлом потянулись стройки. Рабочие простаивают, а программа рассчитана на пятилетие. По пятилетке должны сделать то-то, а материальных ресурсов нет. Мы материалами не обеспечили наши стройки. Рабочие проста-

ивали, не зарабатывали. Я не знаю, чем бы мы кончили, я даже не могу себе представить это. И вот мы собрались, поговорили и решили собрать пленум, решили обратиться к партии, потому что партия не только нас не осудит, а скажет, как надо правильно сделать.

Недавно мы встречались с поляками. Они нам уголь отказались дать, а теперь говорят, вы нам сказали, что один миллион угля возьмете, а теперь вы отказываетесь. Я говорю, что он нам не нужен, мы перестроили план. Мы теперь выполним план не в пять лет, а в шесть лет. Так вот, кто сказал, что в пять лет? Мы сказали, а кто сказал — в шесть лет? Тоже мы.

Или вот возьмите происходящую сейчас реорганизацию. Ведь мы деморализовали Совет Министров. Он сейчас не работает⁴⁰. Телеграмм не посылает, работники сами никуда не ездят, писем никто никуда не шлет, а заводы работают прекрасно, планы выполняют, все идет хорошо. Что еще нужно? Почему так было? Потому что планы составлены были нереальные. Надо сказать, что люди восприняли это с неудовольствием. Так что же это значит, что эти люди против решений XX съезда?

ДУБРОВИНА. Надо помочь выполнить эти решения.

ХРУЩЕВ. Не в этом дело. Вы послушайте людей. Что значит выполнить решения, когда вся система требует пересмотра. Мы не тем путем идем. Надо повернуть мозги в этом направлении. Так что Вы неправильно думаете. Вы не бойтесь решений XX съезда. В этом отношении Сталин был очень свободен, и он совершенно прав был — не бояться пересмотреть свои решения, если видите, что они неправильные, не делайтесь рабами своих решений. Вы приняли решение, вы его меняете, когда видите, что жизнь хочет поправить его.

Если жизнь нам подсказывает, что решение надо пересмотреть, не надо бояться пересматривать его. За это нас никто никогда не осудит. Я был докладчиком и смогу оправдаться перед партией и перед народом, если мы разумно поступаем.

Вот поэтому я и хочу с вами побеседовать, обдумать это, а потом в более широком кругу посоветоваться. Я только высказываю свои соображения. Но я не могу полагаться на свои знания, я сторонний наблюдатель здесь.

ДУБРОВИНА. Этот принцип надо проводить после десятилетки.

ХРУЩЕВ. Тогда получится, как говорят украинцы, сало с салом есть. Не разумно терять время. Это для нас имеет значение, в каком возрасте. Ведь вот когда дуги гнут, тогда умелый человек, он не каждый дубок берет, потому что один можно согнуть, а другой ломается, когда его гнут. Поэтому и возраст есть такой, когда можно что-то сделать с ним, а когда уже нельзя, то я наблюдал трагедии, я был свидетелем того, как родители были несчастливы с молодыми людьми. Что это, врожденное? Нет, это вопрос воспитания. Таким образом, возраст 15—16 лет больше всего поддается воспитанию, а дальше уже такой возраст, который не знает берегов, как море волнуется, не знает, где горячо, где холодно, пока пальцев не обожжет. А ведь жизнь, она и обжигает. Таким образом, самая лучшая школа — это жизнь, это рабочий коллектив. А мы оторвались от этого. У нас люди оторваны от сельского хозяйства и от производства, живут за спиной папаши и мамыши.

Такая перестройка даст возможность шире развернуть интернаты. Мы шире охватим людей, и воспитание будет более направленное.

Вы вот здесь говорили о том, что в капиталистических странах там классовый подход, там это делается из других соображений, когда дают образование до 15 лет, а привилегированные и имущие классы они учат своих де-

тей для чего? Для того чтобы держать командные высоты в своих руках. У нас нет этой цели. Ведь вот Вы, тов. Дубровина, подсчитайте, сколько у нас мальчиков и девочек из семей рабочих в высших учебных заведениях?

ДУБРОВИНА. Очень мало.

ХРУЩЕВ. Почему? Ведь у нас бесклассовое общество, а рабочий не может учиться в высшем учебном заведении. Вы это знаете, и я знаю. Это происходит потому, что мы столько сейчас выпускаем людей из средней школы, что там по запискам и по звонкам идут, и мы не имеем возможности всех удовлетворить. А если молодой человек не имеет сильной руки, он не пробьется. Это надо признать. Это же уродство.

Золотые медали. Мы эту систему испоганили. Во-первых, золотые медали получают не те, которые являются хорошими учениками. Нельзя этого делать. Надо действительно создать равные условия в социалистическом государстве. А равные условия — это все как один идут на производство. Мы готовим людей не для вузов, а для жизни, а в этой жизни мы отбираем наиболее способных, упорных, трудолюбивых и из них готовим руководящие кадры по всем отраслям народного хозяйства. Что же тут плохого?

Растягивание во времени. Я это знаю. Это растягивание во времени от рождения этого человека, которого мы готовим с точки зрения вступления в жизнь и занятия им соответствующих постов. Мы здесь ничего не теряем. Возьмите инженера, окончившего вечерний институт, и возьмите студента, который окончил нормальное высшее учебное заведение. Того инженера, который окончил вечерний институт, после окончания мы его можем назначить начальником цеха, а студента, который окончил дневной институт, ему минимум надо пять лет, а может быть, и пяти лет не хватит для этого. Что мы теряем. Мы ничего не теряем, а, наоборот, приобретаем.

Мы, таким образом, создадим лучшие демократические условия для всех граждан Советского Союза, тогда не будет детей привилегированных родителей, а все идут на производство. Тогда будет такая направленность в воспитании, что все будут уважать труд, если этот труд полезен для общества.

Таким образом, если мы, тов. Дубровина, сами этого не сделаем, я Вас уверяю, год-два-три пройдет, и народ заставит нас сделать это. Возьмите любой вуз. Сколько там детей рабочих и крестьян?

ГОЛОС. 20%.

ХРУЩЕВ. Это по провинции. А возьмите столичные вузы.

ГОЛОС. 5%.

ХРУЩЕВ. Я Вас понимаю хорошо. Вы с этим сроднились. Но мне, может быть, профану в этом деле, легче с Вами спорить, так как я сторонний человек. Я прихожу и чувствую, я вижу, что машина наша работает не так. Надо перестроить, и я хочу, чтобы Вы мне помогли. Вы же ничего не предлагаете, Вы предлагаете то, что у нас записано. А это сделано по старинке. Вот Вы говорили, что есть мой доклад. Но доклад вроде мой, а Ваши мысли. Никакой докладчик не может отвлечься от окружающей обстановки и условий, в которых он живет. Доклад — это труд коллектива. Докладчик только улучшает, вносит что-то свое. Мы записали это неправильно. Если бы я теперь делал этот доклад, я бы никогда так не сказал, если уж Вы ловите меня на противоречиях, я бы сказал другое. Если бы Вы прочитали мой доклад о перестройке промышленности на пленуме и если бы Вы прочитали доклад на сессии, то там разные положения.

Возьмем, например, Госконтроль. Когда я писал доклад, было одно положение, а уже, готова доклад на сессию, прошло два месяца, посмотрели

это дело и увидели, что не туда идем с Госконтролем. Там получался Совет Министров в Совете Министров. Нам, например, сообщают и говорят, что у нас недостаточно быстро совершается создание авиационных моторов. Это Госконтроль пишет. Правильно? Правильно. Но что у нас получается с авиацией. Это огромное дело. Если взять условия наши, то мы буквально как на бегах кони, когда одна лошадь идет на полголовы вперед, затем другой конь появляется рядом. Вот так и мы с Америкой идем. То мы опередим, выпустив новый самолет, то они выпустят, а мы на полголовы отстаем. И так идем все время. Это происходит потому, что уровень знаний, уровень науки один и тот же и у нас, и у них.

Я это к тому говорю, что надо не бояться того, что записали, и если надо уличить в непоследовательности, но я не боюсь этой непоследовательности. Теперь я считаю, что это неправильно. Я считаю, что надо уточнить. Наверное, в пятницу мы соберемся и будем обсуждать вопрос о Госконтроле. Положение о Госконтроле было разработано еще Меркуловым. Дали им такое жалованье невозможное, установили большую пенсию. Человек может еще работать лет двадцать, а он на пенсию уходит, потому что на пенсии будет получать в 3—4 раза больше. Если же его выгнать и дать ему заработную плату согласно его знаниям и способностям, то он будет получать очень мало. Почему так получилось? Потому что оторвался человек от жизни, от партии.

КАИРОВ. Кроме двух вопросов, о которых я хотел бы еще подумать, потому что не вполне мне ясно, как их решить, все остальные основные вопросы, мне кажется, поставлены совершенно правильно.

Что я хотел бы сказать? Прежде всего, мне кажется, что в решениях XIX съезда партии было записано одно положение, которое для многих из нас так и осталось неясным, тогда была выдвинута идея о том, что образование должно обеспечить свободный переход из одной профессии в другую, то есть непривязанность к одной профессии. Здесь ссылаются на то, что это формула Маркса. Точнее, это было написано Энгельсом «В принципах коммунизма»⁴¹. У Маркса в «Коммунистическом манифесте» не было ничего сказано об этом.

ДУБРОВИНА. Это было в работе Сталина.

КАИРОВ. Мне кажется, что это неправильно, потому что в нашем обществе основой является потребность народного хозяйства. Мы стремимся закрепить людей в сельском хозяйстве, а здесь ставится вопрос, что в основе ложится главное — свободное передвижение из одной профессии в другую. Мне кажется, что это неправильно.

Второе положение. В решениях XX съезда записано положение о том, что в этой пятилетке надо осуществить в основном всеобщее среднее образование. Мне кажется, что это тоже записано неправильно. Мы не только, исходя из потребностей, но даже практически, реально сделать этого не можем. У нас в школах есть трехменные занятия. В школах нет должного оборудования и сделать это в течение ближайших трех лет нельзя.

Мне казалось бы, что если говорить о среднем образовании, то это надо не связывать точными сроками — в этой или в другой пятилетке, потому что практически этого осуществить сейчас нельзя. [...]¹

¹ Опущен текст о политехнизации школ, о преподавании в школе естествознания, о решениях XX съезда КПСС по вопросам образования, о сроках обучения.

ХРУЩЕВ. Прошу извинить меня, я немножко перебыю Вас, Вы правильно говорите. Я хочу сказать тов. Дубровиной. Когда я был рабочим, большинство рабочих, если имели возможность, учились в вечерних школах, сдавали экзамены экстерном.

КАИРОВ. Насчет интеллигенции правильно ставится вопрос. Понятие интеллигент определилось с легкой руки Боборыкина. В наших условиях это неприемлемо. Люди, которые работают на любой машине, должны быть соответствующим образом подготовлены, и здесь интеллигент, занимающийся умственным трудом, в подметки ему не годится.

Мы не можем забывать также одной вещи, что 35% нашего населения не может беспрепятственно до 10 лет учить своих детей. Они нуждаются в помощи. Это и в деревне, и во многих городах.

ХРУЩЕВ. Материально не обеспеченные.

КАИРОВ. Ведь по-старому мы не можем рассуждать. Но, с другой стороны, когда человек до революции своему сыну давал образование, например высшее начальное училище или еще какое-либо, это называлось выводить в люди, а это значит человек старался поставить сына к труду. Это обстоятельство забывать мы не можем.

Дальше, я думаю, что было бы неправильно сейчас устанавливать какую-то систему законодательного образования. Система должна быть гибкой. Сейчас у нас имеется начальная, неполная средняя и средняя школа. Если взять восьмилетнюю школу, она может быть разной, в нее могут входить четыре начальные сельские школы. Мы не можем везде ликвидировать начальные школы, они находятся непосредственно в колхозе. Колхоз, например, имеет 20 человек детей и там должна быть школа, но она должна быть связана с восьмилетней. Окончив четыре класса, дети должны учиться в восьмилетней школе и жить, может быть, в интернате. В ряде восьмилетних школ, в особенности в сельских школах, может быть, сделать четыре старших класса и четыре начальных на месте в колхозах.

Что мне пока не ясно и о чем я должен подумать? Мне пока не ясен полный отказ от общеобразовательной школы. Я не берусь судить, сколько, но, имея в виду такие специальности, как врачи, юристы, может быть, математики и некоторые другие, я думаю, что, может быть, надо подумать, можно пойти этим путем, как Вы говорите, учиться человек до определенного момента, а потом проходит через производство, но здесь я боюсь...¹

ХРУЩЕВ. Это самый трудный вопрос. Я согласен. Вы не считайте, что я против. Но каким путем доводить нашу молодежь до среднего образования? Я не за обрыв общего образования на восьмилетней школе, никто так не думает, стоит вопрос об изменении организационных форм, каким путем доводить до среднего образования.

КАИРОВ. Это понятно. Это надо подчеркнуть, что среднее образование общее и политехническое образование, оно будет иметь место у нас. Это очень важный принципиальный вопрос и от него отступать не надо. Количество средних школ, может быть, будет невелико, но оно должно быть.

Насчет высшего образования. Конечно, как можно шире надо развивать вечернее и без отрыва образование^{II}. По линии сельскохозяйственного образования у нас в свое время в «Верблюде» (Ростовская область), там было

^I Отточие в документе.

^{II} Так в тексте документа.

это. Я долгое время занимался сельскохозяйственным образованием и производственной частью. Мне это понятно. Мы через это все проходили вместе с тов. Мацкевичем. Но вместе с тем я тоже не могу пока до конца решить вопрос относительно высших учебных заведений, стоящих на уровне университетского образования, даже некоторых политехнических институтов и других, что их все надо связать с производством, это бесспорно, чтобы не было такого факта, с каким мы столкнулись в свое время в Тимирязевской академии, когда писали в газете, что окончивший Тимирязевскую академию студент приехал в деревню, тогда колхозов было мало, и спрашивает крестьянина, с какой стороны лошадь прикладывается к плугу, тогда высмеивали такого белоручку. Я думаю, что и сейчас надо теорию связать с жизнью.

ХРУЩЕВ. А в Тимирязевке много таких, которые не собираются ехать в колхозы, и у них проблемы не будет, в какой точке прицеплять плуг к трактору, потому что они пахать не будут.

КАИРОВ. Их надо связать с жизнью. Вспомните старые сельскохозяйственные училища четырехлетние. Они были вне городов, имели свои большие хозяйства. Такие училища были в Омске, в Дергачах, в Харькове.

ХРУЩЕВ. Когда будете готовить эту записку, я хочу поставить такой вопрос. Мы вроде должны определить, какое количество нам нужно подготовить людей, окончивших десятилетку, с тем, чтобы ими заполнить высшие и средние специальные заведения. Как это можно сделать?

КАИРОВ. Такую задачу не разрешить и ставить нельзя.

ХРУЩЕВ. Вы правильно мне ответили. Тогда надо искать, как же быть — гадать или лотерею разыграть. Надо какую-то систему создать. Я не предлагаю решения. То, что я сказал, я говорю, что этот вопрос требует решения. То, что есть, не годится. Я дал направление, сказал о вечерней школе, подумайте другое, мы посмотрим.

КАИРОВ. Это проверено жизнью.

ХРУЩЕВ. Я сам был рабфаковцем.

КАИРОВ. Я должен вам сказать, что тот состав рабфаковцев, с которым мы имели дело, это не может сравниться с тем, что мы имеем.

ХРУЩЕВ. Это надо сделать для демократизации, чтобы равные условия были, чтобы общественность решала, а не папа или друзья папы. А сейчас решают папа или его друзья.

КАИРОВ. Когда мы говорим об общей средней политехнической школе, мы имеем в виду, что оканчивающие ее будут владеть не только гуманитарными знаниями, а готовиться к жизни, они смогут пойти на любое предприятие в качестве кого угодно и в кратчайший срок научатся работать и даже без большой подготовки на любом месте. Это даже та политехническая средняя школа, которая сейчас имеется, делает.

ХРУЩЕВ. Нам нужна система, чтобы не указывали, что такой-то пошел туда не потому, что он хочет, а потому что он не хочет заниматься физическим трудом, потому что у него папаша ответственный есть.

КАИРОВ. Ведь дошло до того, что если в университет не выдержал экзамена, в педагогический институт идет, а на втором курсе заявляет, что ему это не по душе. Кроме того, вопрос надо связать и с потребностями народного хозяйства в кадрах. Если будем готовить на базе восьмилетки для промышленности или сельского хозяйства квалифицированные кадры, здесь, может быть, даже надо поставить вопрос и о броне подростков, которая была раньше.

Теперешнее изменение структуры руководства промышленностью также заставляет подумать над вопросом подготовки кадров. В некоторых совнархозах там есть отделы подготовки кадров. Я не знаю, как надо, но было бы хорошо, если бы за системой народного образования оставить методическое планирование и руководство.

ХРУЩЕВ. Мы создаем сейчас структуру, которая может быть потом изменена. Люди поработают полгода, и они нам скажут об этом.

КАИРОВ. Если взять автомобильный завод им. Горького, там большое количество рабочих. У них есть дети. На территории этого завода имеется три школы. Если сделать, чтобы эти школы были от завода, вопрос будет решаться по-другому, так как завод имеет возможность сделать все необходимое, где мы не можем добиться. Вопрос с трудоустройством, это также надо подумать. Мы бились, искали все время, но наши методические потуги не могут решить этого вопроса. И то, что сейчас намечается такая линия и дается такое направление, у меня встречает всяческую поддержку, и народ будет поддерживать это.

ТУМАНОВА. То, что предлагается сейчас, очень правильно, но эта задача будет, видимо, тех товарищей, которые будут готовить эти предложения. В процессе работы будут еще некоторые детали, некоторые позиции, которые связаны с большими реформами в нашей школе.

Мне кажется, что вопрос основной восьмилетней школы — это не шаг назад, тов. Дубровина, а это шаг вперед.

Я сейчас не располагаю всеми данными и цифрами, но я должна сказать, что у нас в стране пока нет и всеобщего обязательного семилетнего образования, потому что у нас огромный отсев даже из семилетки. У нас много молодежи неграмотной.

ХРУЩЕВ. Мне командующие военными округами многие говорили о том, что они получают неграмотных солдат.

ТУМАНОВА. В комсомоле имеем до 4 млн комсомольцев, а это лучшая молодежь, которые имеют или 1—2 или 4 класса.

В прошлом году мы заинтересовались вопросом образования рабочей молодежи на крупнейших ведущих заводах Ленинграда, а ведь это самый крупный промышленный центр нашей страны, может равняться нашей Москве. На Кировском заводе, на заводе имени Ленина — это гордость нашей отечественной промышленности — мы имели по несколько сот молодых рабочих неграмотных, это молодежь нашего комсомольского возраста. У нас даже по некоторым областям Российской Федерации имеется несколько сот неграмотных. Это не 50—60-летнего возраста люди, а молодежь. Это является последствиями войны, это недоделки нашей работы. Таким образом, в целом по стране рано говорить о том, что мы добились всеобщего семилетнего образования.

Если мы поставим вопрос о восьмилетнем образовании, то народ, семья, где есть неграмотный сынок или малограмотный паренек, это будет считать шагом вперед.

ХРУЩЕВ. Здесь и материальное обеспечение, и интернаты.

ТУМАНОВА. Переход на восьмилетнее образование будет означать, что мы огромное количество классов высвободим и этим мы решим проблему укрепления материальной базы школ. У нас сейчас в средней школе имеются кабинеты физики, химии, биологии, через которые проходит небольшая группа старшеклассников. Сейчас будет по-другому. У нас учащиеся по ес-

тествознанию будут иметь более подходящую материальную базу. Одним словом, восьмилетнее образование укрепит нашу базу.

Если мы возьмем Среднюю Азию, там отсев из средней школы еще больше. Мы проводили в отделе школ ЦК совещание, на котором приводились данные о том, что с 1 по 7 классы, особенно по девочкам, процентов 30—40 — отсев.

Я привожу эти цифры для аргументации необходимости иметь основную школу, которая будет готовить с 1 до 8 класса, эти цифры могут сослужить пользу.

ХРУЩЕВ. Это очень полезное дело, делайте. Но это сейчас не главное.

ТУМАНОВА. Почему так получается, потому что родители, особенно в сельской местности, не заинтересованы, чтобы ребята кончали семилетку, где ребят не приучают к труду в хозяйстве. Семья заинтересована в том, чтобы подросток рос не белоручкой. И отсев из школ часто идет не по причине плохой обеспеченности родителей, но родители заинтересованы в том, чтобы ребенок приобщался к производительному труду.

В связи с этим стоит подумать о приеме в школу не с 7, а с 8 лет, тогда будет 8 плюс 8 равняется 16 лет. Это возраст подходящий. И здесь тогда снимаются некоторые вопросы, связанные с перегрузкой ребят. Почему стало трудно учиться? Потому что программа большая, которая была составлена, когда принимали с 8 лет, утомляемость большая. Разница же между 16—17-летним юношей небольшая, но в младшем возрасте — одно дело семилетний, другое дело — восьмилетний.

Если мы решим вопрос о приеме в школу с восьми лет, мы повысим возраст выхода из школы. А с другой стороны, ребята будут лучше учиться, учение будет не в тягость, а в радость.

Самый сложный вопрос — это вопрос трудоустройства после восьмилетней основной школы. Это будут подростки, рабочий день которых не будет совпадать со сменой взрослых. У них будет 6-часовой рабочий день.

ХРУЩЕВ. У нас так и есть.

ТУМАНОВА. У нас будет большой контингент ребят, которые придут на завод после восьми классов, они будут работать 6 часов, не больше. Поэтому хозяйственник должен иметь специальную смену, может быть, специальный цех для этих ребят. Над этим надо подумать.

ХРУЩЕВ. Надо подумать, потому что сейчас хозяйственники неохотно берут молодежь, так как они нарушают ритм в работе.

ТУМАНОВА. В Иванове, в текстильной промышленности, где много женщин, где эту проблему трудно решить, там были созданы специальные участки в ткацких цехах, где работали только подростки, где смена была установлена короче. Если у нас фабрики и заводы смогут принимать таких ребят, тогда проблемы трудоустройства не будет. Здесь очень важно подумать над вопросом, как будет промышленность, народное хозяйство поглощать этих выпускников для того, чтобы они проварились в рабочем цеху.

Что касается вечернего образования, то мне думается, что надо иметь не два класса старших, а три при заводах, тогда будет легче.

ХРУЩЕВ. Правильно.

ТУМАНОВА. Надо расширить льготы в смысле отпусков для экзаменов.

ХРУЩЕВ. Может быть, сделать четыре года, это не страшно.

КАИРОВ. И для них написать особые книги, какие были в свое время.

ТУМАНОВА. Приток в эти школы будет большой, потому что будет перспектива идти в высшее учебное заведение.

Что касается высшего образования, то с институтами, связанными с промышленностью и сельским хозяйством, здесь проблемы не будет, а, наоборот, здесь будет создана широкая сеть заочного образования. Сельской молодежи и рабочей молодежи это будет встречено с огромным воодушевлением.

Мы можем запросить материалы по Ленинграду. До войны при заводе им. Ленина был институт. Вы, Никита Сергеевич, об этом говорили. Мы дали задание им, они это проверят.

ХРУЩЕВ. Я сказал — вот какой вопрос напрашивается, подумайте.

ТУМАНОВА. У них был интересный институт, они готовят предложение. Там была такая система — первые два курса человек учится в институте, имея восьмичасовой рабочий день, на следующих курсах, третий и четвертый, был такой порядок, когда в общей сложности работали полгода, полгода не работали, а следующие два года — пятый и шестой — вообще освобождали от работы.

ХРУЩЕВ. Может быть, нам можно было бы 6—7 лет установить?

ТУМАНОВА. В этих случаях завод брал обязательство этих людей брать к себе обратно на высшие командные должности. В этом случае завод имел право регулировать сам вопрос о числе принимаемых в институт. Он знал, например, что через пять лет у него расширится производство и согласно этому набирал в институт. Сейчас рабочие хорошо говорят об этом институте.

По сельскому хозяйству тем более. Здесь, в Тимирязевской академии, в основном учатся горожане...¹

ХРУЩЕВ. Это те, которые не поедут на село. Девушки выйдут замуж. Они пошли в институт для того, чтобы выйти замуж за студента, которого не пошлют из Москвы.

ТУМАНОВА. По сельскому хозяйству, здесь еще большая есть необходимость и нужно институты организовывать в сельскохозяйственных районах.

Что касается возраста будущих специалистов, то, кроме блага, ничего не получим. Даже за границей нет такого положения, чтобы кончали высшее учебное заведение в 22 года.

ХРУЩЕВ. Возьмите царское время. Правда, там студенты сидели по 2—3 года на одном курсе, но вообще люди выходили определенного возраста.

ТУМАНОВА. За границей, в Дании например, существует такое положение, что в сельскохозяйственные институты принимают человека, он сдает экзамен и после этого его на год посылают работать в сельское хозяйство. Он работает в качестве сельскохозяйственного рабочего по найму.

ХРУЩЕВ. Неплохо.

ТУМАНОВА. Если этот молодой человек выдерживает год работы в сельском хозяйстве, если он не испугался навоза, коров, его принимают в институт.

ХРУЩЕВ. Это умно, когда им читают лекции, они слушают и представляют конкретно, о чем говорит профессор, а нашему студенту, когда говорят, он даже не представляет, о чем идет речь.

ТУМАНОВА. Также с врачами, также и в сельском хозяйстве — надо уметь работать и любить дело.

Здесь можно привести пример с философским факультетом университета. Мы готовим философов, которые идут на кафедры общественно-политических дисциплин, которые являются кандидатами философских наук. Вот приходит 17-летний мальчик после средней школы, учится пять лет и после

¹Отточие в документе.

этого он философ. Какой же он философ? Вот поэтому мы имели и неприязности на философском факультете. Этот мальчик начинает изучать Аристотеля и кончает тем, что не понимает политики нашей партии. Если человек будет проходить жизненную школу, будет получать закалку в рабочем коллективе, проварится, в хорошем смысле слова, в рабочем соку, тогда будут такие специалисты, которые будут драться за Советскую власть в любых условиях — и в трудных, и в других.

И последнее. Может быть, стоит подумать в связи с тем, что это дело будет большое, сразу затронет миллионы ребят и еще более взрослых, может быть, подумать о мерах переходного порядка, может быть, не сразу повсеместно по всем городам или республикам провести это, а может быть, сначала это провести в части городов и республик, а потом и повсеместно. Здесь у нас могут встать вопросы и материального порядка, связанные с созданием вечерних институтов и вечерних школ. Ведь бывает у нас сейчас и так, что вечерние школы ютятся даже в кузнечном цехе.

ХРУЩЕВ. Тогда будет другое дело, тогда будет не кузнечный цех, а это будет школа, это будет система. А сейчас это делается по милости директора.

ТУМАНОВА. Кадры вечерних школ ценятся на вес золота.

ХРУЩЕВ. Это алмазы, выкопанные из земли, а этих мамыши за ухо тянут.

ТУМАНОВА. Из вечерних школ сейчас принимают на льготных условиях и экзамены принимают для проформы.

КАЗЬМИН. То, что Вы сказали, это с точки зрения принципиальной, снимает все вопросы и сомнения — принцип — равенство всех.

ХРУЩЕВ. Мы должны с поднятием жизненного уровня сдвинуть ножницы в оплате, чтобы уменьшить разрыв. Но как же может существовать такое положение в образовании? Это невысказанное дело.

МАЦКЕВИЧ. Я считаю, что этот вопрос настолько назрел, что если мы его выдвинем на общенародное обсуждение, то все сомнения, которые высказала тов. Дубровина, будут опровергнуты.

ХРУЩЕВ. Когда мы обсуждали вопрос о перестройке, были различные мнения.

МАЦКЕВИЧ. У нас у всех есть дети, и у всех есть эта проблема. Мы сейчас готовим детей-интеллигентов, а если будем готовить тракториста или человека, работающего на станке, и в то же время этот человек будет иметь среднее образование, тогда он будет интеллигентом в нашем понимании. А сейчас человек оканчивает 10-летку и ничего не может делать.

ХРУЩЕВ. И тогда молодой человек не может сказать, что я не могу попасть в высшее учебное заведение, потому что у меня папаша такой, который не может обеспечить это.

МАЦКЕВИЧ. Ведь дело дошло даже вот до чего. Ведь сейчас возле сельских школ даже сада нет. Я помню, когда я учился, мы сажали сад. Теперь же у школ пустыри.

В вузах сельскохозяйственных большой отсев. Первые два года, до практики, как будто ничего дело обстоит, а когда начинается практика — начинаются переводы в другие институты. Когда он подавал заявление в Тимирязевку, он видел хорошие сады, цветники и думал, что сюда можно поступить, а когда его посылают на ферму, тогда уже отношение другое. Так что со 2—3 курсов начинается большое разочарование и отсев большой.

Когда я учился в Нежинском сельскохозяйственном училище, там было 160 десятин земли. Это было в 1923—1924 гг. Кроме поварахи, сторожа, ко-

нюха, кузнеца и старшего скотовода, больше там никого не было, все мы делали сами. Такая была традиция. Мы, например, в 1924 г. получили трактор «Фордзон», и вот актив определил лучших для работы на тракторе. Окончив эту школу за три года, человек мог идти работать управляющим совхозом. Такое положение было и в других сельскохозяйственных школах: в Дергачевке, в Умани, Херсоне, в Богородицах. В этих школах учащиеся все делали абсолютно сами. Но с 1931 г. все началось другое, стали главным ставить повышение теоретического уровня. Когда я в 1939 г. приехал работать директором в этот институт, шли государственные экзамены. Я взял семерых отличников и пошел с ними на ферму. Из них только один смог запречь лошадей и один сумел выдоить корову. Когда я поинтересовался этим делом, оказалось, что и ассистент, который их учил, сам не мог доить корову. Сейчас немножко по-другому.

ХРУЩЕВ. Возьмите наших преподавателей политекономии. Они все примеры, все лекции берут из Маркса, потому что не могут взять эти примеры с работы предприятий, так как они запутаются.

ТУМАНОВА. Потом удивляются, почему студенты критикуют.

МАЦКЕВИЧ. Я считаю, что такую перестройку можно очень легко и быстро сделать. У нас есть хорошие совхозы и на этой базе можно сделать. Есть целый ряд институтов, которые имеют свои базы. Это будет логично и будет совершенно правильно. Здесь никаких сомнений не может быть.

Я тоже был в Америке. Что там главное. Я беру средние сельскохозяйственные заведения — это Калифорнийский, Техасский колледжи. Студенты этих колледжей — дети фермеров. Они летом работают у себя на фермах. Я посмотрел у них руки, они как железные.

ХРУЩЕВ. Есть американец Гарст. Это крупнейший капиталист. Он говорит, пожалуйста, давайте мне вашего инженера, обучу его. Один человек будет обрабатывать 100 гектаров поле. Этот инженер будет работать с моим сыном.

МАЦКЕВИЧ. Его сын сам сгружал мешки, я это видел.

КАЗЬМИН. Мы недавно собирали учителей, разговаривали с ними. Большинство, во всяком случае, почти все высказывают такую мысль, что школу надо перестраивать, что в таком виде, как сейчас, она не удовлетворяет. Особенно об этом говорили секретари комсомольских организаций школ, они прямо заявляли, что кончаем десятый класс, как будет дальше — неизвестно. И когда тов. Шелепин выступил на съезде и предложил 7-летнюю школу, конечно, они согласились, все высказались за то, чтобы была 7-летняя школа, и на базе 7-летней школы уже дальше специализация.

Учителя и директора школ также говорят о том же. Так что то направление, которое Вы сейчас дали, оно, несомненно, приемлемо. Надо только еще поработать и, главное, определить способ получения среднего образования молодежи, чтобы не закрывать дорогу для высшего образования.

ХРУЩЕВ. Я прошу меня правильно понять. Я хочу, чтобы все получили среднее образование и максимальное количество людей было бы обеспечено получением высшего образования, но чтобы это не были нахлебники у государства, чтобы они не учились для того, чтобы учиться, а учились для того, чтобы участвовать в хозяйственной деятельности своего общества, чтобы их лучше подготовить и чтобы был лучший отбор и равные возможности были для каждого мальчика и девочки.

КАЗЬМИН. И через вечерние школы учащиеся смогут быть быстрее привлечены к непосредственному производительному труду.

На бюро ЦК решили, что надо провести съезд учителей в октябре. Как видно, придется его отложить, неделесообразно пока проводить съезд, пока систему не выработали.

КИРИЛЛИН. Наша линия на то, чтобы все большие и большие круги получили среднее образование, она, бесспорно, остается, даже больше того, нужно и высшее образование расширять в части вечернего и заочного образования.

ХРУЩЕВ. Именно через вечернее и заочное. Тогда действительно учиться будет тот, кто хочет учиться.

КИРИЛЛИН. Я хочу сказать о высшем образовании. Когда обсуждали это дело в связи с перестройкой промышленности, то оказалось, что этот вопрос выходит за рамки, вузы надо административно подчинить местным властям, Совнархозам, а Министерство высшего образования должно быть методическим центром, как когда-то был Комитет по делам высшей школы. Скажем, утверждение программ. Но и то, надо более свободно решать вопросы о преподавании общественных наук, единстве руководства. Этот вопрос тоже должен в самое ближайшее время стоять.

Но над чем нам надо подумать? Над тем, что по некоторым специальностям нам надо готовить научных работников сравнительно молодых. Скажем, взять отдельные отрасли физики. Опыт показывает, что некоторые молодые научные работники в этой области хорошо работают, и если их отодвинуть по возрасту, это будет не совсем на пользу делу.

ХРУЩЕВ. Я говорю о системе, а вы говорите об исключениях. Со скольких лет Моцарт стал писать свою музыку?

ГОЛОС. Семи лет.

ХРУЩЕВ. Нельзя же подгонять это явление под всех. Это исключение. Будут у нас свои Моцарты, будут и есть талантливые математики. Мы будем пропускать их через токарные и слесарные цеха? Конечно, не будем. Но сколько таких будет. И если бы мы так делали, это было бы глупо. Эти тепличные наши растения будут, и мы для них создадим условия.

Нам же нужно не о исключениях говорить, а нам нужно правильные правила разработать.

КИРИЛЕНКО. В этом году у нас надо ввести обязательно те правила, которые были предложены, потому что все, что сейчас говорится, оно к 1 сентября 1957 г. реализовано не будет. И поэтому то, что было предложено — 2-летний производственный стаж иметь, это до некоторой степени решает проблему. Надо как-то ставить этот вопрос. Сейчас организовали курсы на заводах по подготовке в институты.

ХРУЩЕВ. Давайте так условимся. Давайте будем считать, что этот круг, который присутствует сейчас, привлекается к разработке записки в Президиум ЦК. Почему я так считаю? Если среди нас есть споры, то поставить такой вопрос в Президиуме ЦК и не дать направление — это неразумно. Я прошу вас, гг. Дубровина, Казьмин, Кириленко, видимо, организационную сторону этого дела лучше взять ЦК, и начать работу. То, что я говорил, схему, которую я набросал, вы можете с ней не считаться. Я это высказал для того, чтобы выразить свое понимание вопроса, чтобы вызвать вас на обмен мнениями.

Я прошу вас, давайте составим записку, как считаем нужным, поставить дело. Не я, а вы педагоги. Я только посмотрю, как будет сделано, но я прошу не приспосабливаться к моим высказываниям, с меня взятки гладки, я не педагог.

Вы педагоги, вы за это дело отвечаете. Вот вы и подумайте, что вы считаете нужным, как лучше построить систему общего образования, начального, среднего и высшего, чтобы оно отвечало нашему времени, отвечало нашей государственной системе и создавало возможности и условия получить и среднее, и высшее образование самым широким слоям нашего населения. Надо, чтобы это было увязано, чтобы были равные возможности, чтобы были созданы условия талантам прежде всего пробиться к получению высшего образования. Это на первом плане должно быть. У нас же сейчас получает образование не тот, кто рвется к нему, а тот, кто имеет материальные возможности, а они у нас неравные и довольно большая прослойка таких, которая имеет возможность проталкивать своих детишек и этим пользоваться.

Как это организовать, сколько времени для первого наброска записки потребуется? Я думаю, что если будет страниц 10—20, это было бы вполне приемлемым, если бы можно было сделать за две недели, это не для тезисов, а для постановки вопроса, к 15 июня, это было бы тоже хорошо. Расчеты должны быть, но это должны быть цифры для подкрепления мысли и направления. Когда перейдем к тезисам, тогда другое будет. И даже в тезисах они еще будут давать только направление для решения этого вопроса.

Я не знаю, что вы имеете в виду под расчетами.

ГОЛОС. Может быть, дать приложения справочного характера к записке?

ХРУЩЕВ. Вы привлекайте всех, кого считаете полезными. Можно из педагогов, можно из вечерних школ, можно привлекать из тех, кто работает по заочному образованию, можно привлечь людей, работающих в высших специальных учебных заведениях, которые работали в вечерних школах. Есть много людей, любящих дело. Привлекайте их.

Надо будет привлечь гг. Елютина, Столетова, Афанасенко, если привлечете из союзных республик — неплохо будет. Это очень серьезный вопрос, и поэтому надо хорошенько взвесить, посчитать, подумать. Здесь мы затрагиваем интересы всего народа.

Главное, я еще раз повторяю, не считайтесь с моими соображениями, которые я высказал. Я не хочу вас связывать. Дайте свои соображения. Я высказал только направление.

Мы недовольны существующим порядком и вот какой порядок должен быть, давайте подумаем. Делайте это свободно, не бойтесь решений съезда, сессии. Ничто вас не должно связывать. Вы только решайте вопрос так, как требуют интересы государства.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 255. Л. 87—140. Неправленая стенограмма.

№ 15

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ КРАСНЫЙ ЛИМАН¹

15 декабря 1957 г.

[...] Товарищи, я думаю, что не будет хвастовством, если скажу, что с выполнением решений Пленумов ЦК за эти годы^{III} по подъему жизненного

¹ Использован заголовок документа.

^{II} Опущен текст о запуске спутников Земли.

^{III} Так в тексте документа.

уровня народа у нас получилось хорошо: в продаже хлеба, муки сколько хочешь; по молоку вопрос решен — продаем сколько хочешь; по мясу вопрос сейчас решается, и мы даже снизили цены на свинину, видимо, придется и еще на свинину снизить цены. (*Аплодисменты.*) По картофелю и овощам — они в продаже тоже есть; по фруктам — в стране усиленно идет посадка садов, а виноградники уже будут через 2—3 года. Мне уже сейчас говорят: «Товарищ Хрущев, будет катастрофа, куда будем виноград девать?» А я отвечаю: «Давайте продавать подешевле, тогда люди его в свои желудочные кладовые спрячут, побольше бы».

Я в этом году был в Краснодаре, и мне работники говорят: «Плохое дело, куда вывозить скот, потому что все мясокомбинаты забиты скотом, не могут переработать». А я говорю: «Ну, что же, пусть колхозники вывозят на базар и продают». Отвечают: «Нет, они хотят государству продавать». Но ведь я тоже стреляный воробей, спрашиваю: «А какие цены на местном рынке?» Оказывается, государство дороже платит, чем цены на местном рынке.

Надо больше продавать на местном рынке, тогда цены будут подешевле, а мы сейчас умышленно будем закупать поменьше, чтобы побольше вывозили на местный рынок и подешевле продавали.

Колхозники, которые здесь стоят, наверное, думают: что же это Хрущев против нашего брата идет. Нет, наш брат обший. Хватит. Надо уметь работать, но и совесть надо знать. Я знаю многих подмосковных колхозников, встретил как-то одного хорошего председателя колхоза и спрашиваю: «Как дела?» Он говорит: «Хорошо, но в прошлом году было лучше, клубника была дороже». Спрашиваю: «Сколько гектаров отведено под клубнику, сколько получаешь ягод и сколько затрачиваешь?» Оказывается, он раза в четыре получает больше, чем затрачивает. Я ему говорю: «Как же тебе не стыдно, ты же коммунист, а становишься рвачом. Очень хорошо, что в этом году стали больше продавать клубники, она подешевела, и у тебя жиру хватит много и народ, который покупает, может жирку накопить».

Над чем мы сейчас работаем в Москве? Главное — это жилье. По жилью в этом году неплохо двинули, но еще мало, надо будет развивать. Сейчас мы составляем семилетний план этого развития.

О производстве товаров широкого потребления. Надо, наконец, сейчас, как говорят, заткнуть нашим врагам глотку и создать нашему народу нормальные условия, дать больше одежды, больше обуви (*аплодисменты*), а для детишек особенно. Как мы думаем решить этот вопрос?

Мы думаем дать больше средств на строительство химических заводов, которые могут производить любые искусственные ткани и шерсть. Мне, например, показали шапку из искусственного каракуля, которую трудно отличить от настоящего, причем если хорошая каракулевая шапка стоит рублей 500, то шапка из искусственного каракуля стоит 50 руб. и незнающий человек может пользоваться ею, как из настоящего каракуля, потому что по виду она не уступает настоящей, а даже еще лучше. Почему обязательно надо барашка драть, когда это может дать химия!

На выставке мне показали прекрасную каракулевую дамскую шубу из искусственного каракуля стоимостью 500 руб. А ведь люди, имеющие большие деньги, платят за каракулевую шубу 16—18 тысяч. Пусть модницы на меня не обижаются, каракулевая шуба — это не главное, можно походить и не в каракулевой шубе. Я это привожу пример к тому, какие перспективные возможности может дать наука, химия. И этот вопрос мы решим.

Если Центральный Комитет говорит, то он за свое слово платит¹. (*Аплодисменты.*)

В отношении снижения цен. Мы сознательно в последние годы не снижаем цены на продукты. Некоторые даже говорят, что при Сталине каждый год снижали цены, а теперь почти не снижают. Я вам скажу, почему это делается, скажу, что верно и что неверно. Мы снижали цены и будем дальше снижать, но сейчас мы решили по-другому. Для того чтобы снизить цены, надо увеличить товары на такое же количество по стоимости, потому что если товаров не будет, то денег будет больше, будем миллионерами. Если много денег в кармане, значит, должно быть много и товаров, тогда будет нормально развиваться экономика.

Так вот что мы сделали: эти деньги, которые должны были пойти на снижение цен, взяли и повернули на повышение пенсий старикам (*аплодисменты*), повернули эти деньги на повышение заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим.

Когда снижаем цены, то кто больше всего прибавку получает? Тот, кто высшую зарплату имеет. Он много денег имеет и прибавку получает, а кто получает гроши, он и прибавку грошовую получает. Правильно? (*Аплодисменты.*) Это несправедливо. Поэтому мы так и сделали, а то человек честно работал, пошел на пенсию или на инвалидность, а ему дают гроши, на которые он не может прожить. Так в первую очередь лучше этим людям помочь. Так мы и сделали.

Кроме того, студентам вузов и учащимся средних школ отменили плату за обучение. Ведь это все денег стоит. Вот старики помнят времена Гражданской войны, когда все мы были миллионерами, когда коробка спичек стоила миллион. Вот какие мы были богачи, а жрать было нечего.

Ну, вот, товарищи, коротко о наших делах. Разрешите попрощаться и пожелать успехов в вашей плодотворной работе.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 429. Л. 68—71. Неправленая копия.

№ 16

РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕЩАНИЯ СТРОИТЕЛЕЙ^{II 42}

12 апреля 1958 г.

Товарищи! Разрешите мне приветствовать вас от имени Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства и пожелать вам новых успехов! (*Бурные аплодисменты.*)

Промышленность наша работает сейчас хорошо, на подъеме — сельское хозяйство. Перестройка в промышленности дала положительные результаты. Сейчас перестройка работы машинно-тракторных станций даст большие стимулы к более интенсивному ведению сельского хозяйства.

Сейчас надо, товарищи, поднять химическую промышленность и особенное внимание уделить развитию производства искусственной кожи, тканей, искусственного волокна и пластических масс. Здесь в какой-то степени пластические массы будут заменять и строительные материалы, металл и особенно цветной металл. В общем очень большое будущее принадлежит пластическим массам.

^IТак в тексте документа.

^{II}Частично использован заголовок документа. Заголовок подчеркнут в тексте.

Самое главное — мы возлагаем надежду на развитие химической промышленности, на развитие производства синтетических смол для удовлетворения потребностей народа в ткани, обуви.

Надо, товарищи, улучшить строительство. Успехи большие, много строим мы, но много у нас еще плохого.

Главное — надо сейчас сократить сроки стройки. Это самое главное, товарищи, это цель наша, а средства, какими средствами — тут очень много элементов, из которых складываются сроки стройки. Надо нам избегать распыления средств, быстрее заканчивать начатое строительство, товарищи. Это главное.

Здесь, товарищи, присутствуют представители всех совнархозов — или председатели, или их заместители. Сейчас на совнархозы ложится большая ответственность за это дело. Сейчас еще мы не чувствуем улучшения работы в этом направлении.

Если министерства, которые были «рвачами», рвали, то в совнархозы переместились или министры, или их заместители, и они продолжают ту же линию. *(Оживление в зале.)*

Мы просто предупреждаем, товарищи: опомнитесь и найдите в себе мужество разумно подходить к этому вопросу, пока гром не грянул, как говорят, потому что, как говорится, «сколько кувшину по воду ни ходить, а разбитым быть».

Значит, рвачество не вечное. Если оно будет продолжаться, то Центральный Комитет вынужден будет принять меры и в пример, в назидание потомству кого-то (не для стенограммы) хорошо отодрать, чтобы другим было видно, что за это не поощряют.

Я считаю, что вы правильно меня поймете, — что я не угрожаю, а хочу воздействовать на ваше сознание более доходчивыми выражениями. *(Общий смех, аплодисменты.)*

После совещания, которое было три года тому назад⁴³, конечно, имеются успехи в этом деле. Но я думаю, что нам, видимо, следует после этого совещания подумать и как-то провести совещания специализированные, потому что когда на таком большом совещании, то люди говорят на разных языках, а, видимо, надо было бы созвать специализированные совещания и тогда конкретно приблизилось бы обсуждение к существу дела.

Например, совещание строителей металлургических заводов и родственных по своим конструкциям к строителям металлургических заводов. Тогда инженеры разговаривали бы на общем языке и конкретно. Например, совещание строителей-нефтяников, а есть очень много интересного. Совещание строителей, которые строят химические предприятия. Это придется учесть в связи с большой программой, которая намечается по строительству химических предприятий.

Машиностроители — это другой характер, другие конструкции и другие изделия в железобетоне. Гидростроители, товарищи. Мне очень понравилось выступление тов. Новикова. Я имел удовольствие быть у него на стройке в Кременчуге, и он очень много применяет интересного в своем строительстве, нового и волевого, и он выступил с хорошими рассуждениями. Гидростроители и строительство теплоэлектростанций. Я уже попутно хочу сказать, тов. Новиков, и к другим присутствующим адресуюсь, может быть, сейчас нам надо или же немножко пристыдить работников, работающих в институтах проектирования, но я не особенно рассчитываю на этот способ,

он мало доходчив, по опыту 40 лет. Видимо, нам придется, если товарищи не сделают вывода, надо вмешаться организационно и надо сделать смело перестановку людей потому, что там некоторые работники оторвались от конкретного представления о стройках, которые они проектируют. (*Аплодисменты.*) Они уже внуков там нажили, и внуки их там работают. А техника развивается. Развивается организационная работа строителей.

Я сам, так сказать, недопонимал, когда приезжал в Донбасс. Приеду в Донбасс, строят шахты. В Донбассе всегда и капиталисты (там много песчаника) строили здания шахт из песчаника и жилье из песчаника. Теперь строят жилье из кирпича на песчанике. Я возмущался, не доходило до сознания, что проектируют шахты в Москве, а строят в Донбассе. Они не знают, какие материалы есть на месте, и проектируют в кирпиче. А сколько лет существует кирпич? Наверное, уже тысячелетия есть. Проектируя в кирпиче, не ошибешься, потому что и римляне, и греки пользовались этим строительным материалом.

Видимо, надо взять таких людей, как Новиков (он будет сопротивляться), взять со стройки и директором проектного института посадить. И не только одного. Одного съедят все равно (*смех, аплодисменты*), а надо группу инженеров. Я, товарищи, говорю — съедят не в плохом смысле, потому что привычки бюрократические, даже человек хочет от них избавиться и не может.

Приведу в пример Госплан. Мы перестраивали Госплан. Перестроили. Разве действительно мы перестроили? Был Байбаков — критиковали. Теперь Кузьмин. До Байбакова был Сабуров. Если по существу говорить, дело мало чем изменилось (*аплодисменты*), потому что люди сидят те же.

Поэтому, как говорят крестьяне-украинцы, если едешь на волах, без вожжей сидишь, то они другой раз, даже независимо от седока, пусть он говорит «цоп-цебе», они дорогой проторенной идут туда, куда они ходят 10 лет. (*Смех.*) Такое же положение у нас и в Госплане и в проектных институтах. Там они докторские диссертации получили, все получили; они докторские диссертации получили и как доктора получают жалованье, но этими диссертациями нигде в строительстве не пользуются. Но все хорошо! Ему-то хорошо, а что дело положительное не получается — это его мало беспокоит. А мы сидим, разговариваем, речи говорим, а нужно вмешиваться. Знаете, по совету нашего Крылова, когда он говорит: «А Васька слушает, да ест». Вот чтобы он «не слушал, да ел», а чтобы он прислушивался к нам, тов. Крылов что советовал? Вот это следует сделать.

Железнодорожное строительство. Видимо, тоже надо разобрать его. Это все специализированное строительство, я говорю.

Жилищное строительство — это специфический и особый вид строительства и самый распространенный, поэтому надо эти вопросы отдельно рассматривать.

Я хочу высказать свои соображения по жилищному строительству. Здесь выступали товарищи. Я считаю, что мы не все сделали для того, чтобы навести порядок в жилищном строительстве. Я бы здесь покритиковал москвичей. Здесь тов. Ловейко — я его вчера видел. А, здравствуйте, дорогой мой, мой старый знакомый! Ловейко — это главный архитектор гор. Москвы. Я вам представляю его, чтобы вы имели в виду, о ком речь идет. Архитектор Ловейко хороший, но действительно я могу сказать, очень дорогой мой товарищ Ловейко, потому что он строит фундаментально, капитально, и еще какое выражение есть — монументально.

И когда другой раз слушаешь эти выражения, то спрашиваешь: «А что это значит? Как же строить? Как понимать? Как вы понимаете это строительство?»

Доказано англичанами и проверено нашими инженерами, по-моему, и архитекторами, и, я думаю, тов. Ловейко участвовал в расчетах, тов. Кучеренко этим делом занимался, что более рациональное строительство с точки зрения эксплуатации и удобства для жилья — это строительство не выше 4 этажей. И это строительство наиболее экономичное, потому что такая высотность не требует излишних эксплуатационных расходов, это дома без лифтов и, следовательно, и фундамент и все по-другому решается. Ниже уже, так сказать, не используется фундамент и стены, прочность их. Видимо, до 5-го этажа — наиболее рационально строить. Это доказано.

Кроме того, надо с этим считаться, и англичане этому больше внимание уделяют, что появились очень мощные средства войны, поэтому, если смотреть дальше и предвидеть, не исключать возможности несчастья для человечества — войны, то меньшие разрушения будут при 4-этажном строительстве, потому что веер или воронка, которые образуются при взрыве, и вынос волны — чем выше здание, тем больше разрушений и больше жертв.

Четырехэтажный дом рассредоточивается по площади, поэтому меньше будет потерь.

Я считаю, что это игнорировать тоже никак нельзя! Мы все делаем для того, чтобы не было войны, но кто может поручиться, что этой войны не будет?!

Если говорить об убежищах, то я не знаю, как можно построить убежища, чтобы скрыть в них все население. Мы пережили одну войну, а какая теперь будет война, мы знаем, мы сами имеем эти средства. Это ужасные средства! Поэтому надо и это иметь в виду.

Англичане теперь пошли на строительство, как они называют, спутников, т.е. спутников на русском языке. Это «спутники» больших городов. Строят такие «спутники» в 40—50 км от центра, скажем от Лондона или других городов.

Я считаю, что это разумно. Наши люди ездили туда, Кучеренко и другие, и все признали, что это хорошо. А что делают москвичи после того, как такое направление одобрено Советским правительством? Ничего буквально в расчет не берут! Ни о каких расчетах не думают, а только гонят этажность: 8—9—12 этажей. Все концентрируют! Я не знаю, что это такое!

И меня еще больше не столько возмутило, сколько удивило, что председатель горисполкома, когда я с ним об этом говорил, не знал даже толком, что это за политика.

Я спрашиваю: «Какая этажность наиболее экономична и рациональна?» Он говорит: «Восемь-девять этажей».

— Господь с тобою. Я все-таки с 1930 г. занимаюсь строительством в Москве. Ведь это все знают, что четырехэтажное здание самое экономичное. Нельзя это не знать. Если принять во внимание строительство, благоустройство, тротуары и т.д., то все-таки строительство четырехэтажных зданий наиболее экономично. И такое направление оправдано.

Нельзя так, товарищи москвичи!

Вы скажете: что же это товарищ Хрущев? Сам москвич — и на москвичей нападает! Это и правильно, потому что если люди увидят, что москвич идет на москвича, тогда они подумают: а нам уж тем более надо браться за ум!

А кроме того, Москва есть столица, в Москву все приезжают. И если в Москве это можно, то считают, что это одобряется и партией и правительством. Ведь так, товарищи! А дело тут как раз наоборот: чего мы не хотим, то делают москвичи.

Нельзя так, дорогой тов. Бобровников, или вот тов. Устинов, новый москвич, секретарь горкома партии.

Но меня удивляет тов. Промыслов — заместитель. Это знающий опытный инженер. Но он, видимо, пошел на поводу у архитекторов. А архитекторы поступают, как цыган из анекдота: когда наступил пост, он пошел к попу и говорит:

— Как же быть, если в зубах застрянет мясо? Могу я в понедельник это мясо проглотить? *(Смех.)*

— Можешь. Бог простит! *(Смех.)*

И вот этот цыган лег спать и взял в зубы окорок. Таким образом, он может доедать этот окорок семь недель.

Так и наши московские архитекторы поступают, как этот цыган: взяли в зубы старые проекты и доедают их. *(Смех. Аплодисменты.)*

Вот, тов. Ловейко, дорогой мой, намотайте себе на ус. Правда, Вы их бреете, но мы и у бритого все равно найдем усы. Мы повернем Вас, потому что это в интересах дела.

Я, товарищи, считаю и прямо выскажусь, хотя я получаю очень много писем, не одобряющих мое выступление, когда я говорил о небольшой высоте комнат, а эти письма мне писали [не] те, которые квартиры имеют, а те, которые в подвалах живут, они за то, чтобы 2,5 м была высота комнат, потому что вы знаете, что значит жить в подвалах.

Вот во время Гражданской войны (старики знают) я наблюдал такую картину: бывало, идет поезд, вагоны товарные, толпа движется, прямо в вагоны лезут, друг другу руку тянут, один, другой, полное столпотворение, говорят: «Товарищ, друг, помогите мне». А как только влез сам ногами, так: «Куда лезешь, полно здесь». Уже полно! Потому что он влез. *(Смех.)*

Так и сейчас в квартирах. Человек, который живет в подвале, он готов и на 2 м, но чтобы это было светло, тепло, сухо, а те, которые в квартирах живут, тем хоть и пять метров, потому что плата идет за квадратный метр, высота в расчет не берется.

Поэтому, товарищи, давайте мы будем благоразумными, давайте всем людям дадим квартиры двухметровой высоты (я говорю о высоте), а потом, когда всех удовлетворим, давайте обсудим, какую нам в дальнейшем взять высоту. Я согласен, чтобы было больше кубометров воздуха. Но нельзя же сейчас, когда буквально душераздирающие письма получаем, мы сами видим без писем, что дальше терпеть этого нельзя.

А что значит полметра высоты? Это миллиард рублей, это миллионы квартир, это миллионы живых людей, которые живут в подвалах, которые не имеют жилья.

Так что, товарищи, это не я исхожу из двух с половиной метров высоты, что я этим ухудшаю жилищные условия. Это, товарищи, улучшение жилищных условий нашего народа, потому что мы этим скорее решим проблему, задачу, поставленную партией и правительством. А потом тогда уже давайте вернемся и посмотрим, может быть, будем и четыре метра строить, когда будет жилье, а теперь «не до жиру, лишь бы быть живым», как говорится в народе. *(Аплодисменты.)*

Я много слышал, был в Киеве, когда ехал из отпуска, говорят, критикуют. Я считаю правильным, что мы отказались от строительства магазинов в жилых домах, и магазинов не строят. Делается вывод: надо вернуться к старой практике. Я считаю это неправильным. Надо доказать, надо потребовать от городских людей, от архитекторов, чтобы в районах застройки обязательно предусматривалось строительство магазинов, и надо строить хорошие магазины, потому что магазины, товарищи, в пятиэтажном здании — это только портит и дом, и хорошего магазина не имеем. А по стоимости государству все равно, оно ничего не теряет и ничего не приобретает, а, наоборот, приобретает более рациональное размещение. Поэтому надо, чтобы горисполкомы проявили волю и понимание интересов населения и правильного размещения жилья с устройством всех удобств жителям.

Товарищи! Я хотел бы высказать, и я был сторонником такого положения: какой-то процент, и я бы сказал, не пять процентов, а может быть, и больше — десять или пятнадцать процентов — надо строить дома гостиничного типа, хорошие дома гостиничного типа — это значит коридорного типа. И я вот скажу почему. Это, во-первых, дешевле, и мы скорее можем большее количество населения удовлетворить жильем. Я как-то с архитекторами говорил, ссылаясь на свой опыт. В 1929—1930 гг. я учился в Промышленной академии, жил в общежитии Промышленной академии. Сейчас это здание не знаю, чем занято — это Покровка, 40, хороший дом, сделан по типу гостиничного. Кухня общая. Там жили много и семейных людей. Я тоже вначале жил один, потом взял семью — жену и двое детей. Мы там жили и занимали вначале одну комнату, а потом дали две комнаты.

Я считал, что жить там — я не говорю, что роскошно, но одному и молодоженам, я считал бы, неплохо.

Поэтому я бы считал, что гостиничного типа квартиры должны быть оборотным жилым фондом. Женилась пара, некуда пойти, пожалуйте! Годок пожили, два, ребеночек появился — дайте им квартиру.

В жизни процесс воспроизводства человечества — это непрерывный процесс. (*Аплодисменты.*)

Почему это плохо? Я считаю, ничего плохого тут нет.

Я не говорю, товарищи, что при коммунистическом строе будут квартиры гостиничного типа, и я не хочу гадать, но надо реально себе представить. Одно дело, когда человек имеет заработную плату выше, чем другие, менее оплачиваемые категории. Он имеет возможность иметь домработницу — тут можно, а представьте, если ему самому или ей самой надо убирать это помещение, тем больше она или он после работы должны затрачивать времени на уборку этой квартиры. Это же так. Я думаю, что скоро время такое настанет. А от домработниц надо будет скоро отказываться тем, кто их имеет. А дома гостиничного типа нужны. Нужно, чтобы комнаты общие были и читальни были. Когда человек придет, он сможет иметь комнату тихого чтения, в шахматы поиграть. Это же экономнее и удобнее для обслуживания человека, так что это не противоречит, я бы сказал, нашему будущему. Поэтому это надо иметь в виду.

А главное, я отбрасываю перспективный вопрос, но сейчас это дало бы возможность скорее залечить зияющие раны потребности в жилье. А это главное.

Я осмеливаюсь сказать такую неприятность. Месяц назад мне прислали письмо. Молодые люди, комсомольцы, паренек и девушка по 17 или 18 лет

(товарищ секретарь ЦК об этом, вероятно, тоже знает), они решили пожениться. Они заявили своим родителям. Не проявили понимания родители-старики переживаний молодежи. Они стали расстраивать, говорили, что они молодые. Те пошли в комсомол. Комсомол отмахнулся. Говорят: дайте нам квартиру, мы будем жить, будем работать. Видимо, неплохие люди. Им не помогли. Они оставили записку: мы любим друг друга, мы не можем жить дальше так, как живем, нам не дают возможности жениться. Они бросились под паровоз. Погибла молодая пара. Это же трагедия! Это же надо почувствовать. А если бы дали им такой номерок в таком доме, эти люди сами, а может быть, их дети были бы такими, которые могли бы прославить нашу Родину. Вот что получается. Поэтому не фантазируйте, не обещайте людям журавля в небе, дайте им синицу в руки, а когда синицей он овладеет, тогда он и за журавлем погоняется. Поэтому давайте рационально, разумно, не отрываясь от земли, не отрываясь от действительности, решать жилищную проблему.

Поэтому я считаю, что неплохо в четырех этажах иметь квартиры, а пятый этаж — гостиничного типа. Можно, конечно, по-разному строить, можно и полностью дом построить гостиничного типа.

Надо это продумать. Это знают архитекторы. Я и в Киеве говорил, что можно и так и по-иному делать. Но я, очевидно, не понимаю тов. Ловейко. Он говорит как болгарин, ибо когда болгарин говорит «да», то это значит «нет». Может быть, его по-болгарски надо понимать, а я понимаю по-русски. *(В зале смех.)*

Если, детские сады, все это надо в комплексе строить при проектировании жилья.

Я просматривал некоторые выступления, которые были здесь и на секциях. Высказывались предложения об обеспечении типового проектирования в сейсмических районах, в районах вечной мерзлоты. Типовое проектирование на 3—4—5 лет. Типовое строительство нужно, но, видимо, когда мы перейдем на способ изготовления деталей для жилья путем проката, то эта стабилизация¹ сама собой отпадет, так как не выскачешь, когда сделана определенная форма.

И относительно системы тов. Лагутенко. Как для сейсмических районов и районов вечной мерзлоты — не знаю. Но если будем широко применять систему Лагутенко, то этот вопрос решится сам собой. Это жесткие конструкции, и, видимо, этот вопрос будет более или менее успешно решаться. Но это уже вопрос инженерного решения.

Тут были высказывания относительно увеличения выпуска легких заполнителей, термоизоляционных материалов, лицевого и облицовочного кирпича.

Когда я готовился к выступлению, то по радио слушал выступления, которые были здесь сегодня. Не помню, кто выступал, но он говорил, что надо закупить оборудование у шведов, чтобы изготавливать пористые стеновые материалы. Мы уже говорили об этом с тов. Кучеренко и запроектировали купить это оборудование. Но я поставил бы под этим знак вопроса. Купим оборудование, пока освоим, пройдет год-два.

На что нам надо держать курс?

Если сравнивать с кирпичом, то это примитивно, а если сравнивать с материалами по методу Козлова и Лагутенко, то это шаг назад.

¹Так в тексте документа. Очевидно, «специализация».

Надо не распылять внимание, а подумать.

Надо сейчас сосредоточить внимание и широко внедрять в производство изготовление стеновых панелей по методу Козлова и по методу Лагутенко. Это самое экономичное пока из того, что мне известно.

Я бы сказал, тов. Козлов, что в стеновых материалах, наверно, тов. Лагутенко Вас побьет, хотя Вы доказывали замечательно.

Но, видимо, будем комбинировать: стены, каркас здания наружный и внутренний — это, видимо, по системе тов. Лагутенко, а перекрытия, видимо, будут тов. Козлова. Очевидно, это будет так, ибо это самое лучшее из того, что в строительной технике известно на сегодня.

Следовательно, нужно сейчас сосредоточить внимание на строительстве, использовать доменные шлаки, использовать другие шлаки. Надо развернуть производство минеральной шерсти, или, как ее называют, шлаковаты. Делать утеплители для строительства.

Облицовочный кирпич. Я думаю, что он может быть нужен. Я как раз был сторонником. Когда я приехал в Москву из Киева, я его критиковал. Но это хороший материал. Но ввиду того, что мы будем иметь возможность делать панели путем проката, мы можем наносить любой узор. Но это дорогое удовольствие. Мы можем получить любой рисунок и любую фактуру. Но нужно избежать штучной, мозаичной работы с этой облицовкой. Ведь это миллиарды рублей. Поэтому я ставлю под сомнение целесообразность этого. Если применять, то, как говорят архитекторы, для оформления, для ансамбля. Как они говорят — площадь, пятно сделать. Я за это. В первую очередь нужно строить добротнo, прочно, а это оформление применять в ограниченных количествах. А так ведь можно иметь хорошие стены из бетона. Бетон может быть белого цвета, но мы можем и окрашивать бетон, получать его стойкую окраску. Нужно поступать рационально. Нужно считать деньги, а потом решать, что применять.

Мы будем развивать химическую промышленность, промышленность пластических масс. За ними будущее, и не только для облицовки. Я думаю, что в первую очередь будем применять их для арматуры: кранов, сливных бачков, раковин, унитазов, стояков. Это будут дешевые стояки. Они могут быть применены для канализационной системы в доме. Так как мы делаем сейчас целые панели железобетонные, можно смело укладывать стеклянные трубы, они будут в бетоне, вода всегда будет чистой. А сейчас, когда вода в ванну наливается, то вы в ней не вымоетесь, а окраситесь. Это потому, что мы ставим трубы металлические, железные, и они корродируют. А тут никакой коррозии не будет. Нужно этому уделить больше внимания.

Товарищи выступали, и я их поддерживаю — нужно уделять больше внимания планировке и застройке городов. Тут разум нужен.

Увеличить капиталовложения в строительную промышленность. Это правильно, развить строительную индустрию. Но, товарищи, надо учесть следующее. Я думаю, что мы это быстро двинем, но я тут опять москвичей покритикую. Я два раза был у Козлова, смотрел. Меня это очень подкупает. Я вижу, что благодаря предложению Козлова мы будем выпускать дома так, как выпускаем автомобили. Это же миллиметры. Строители об этом никогда не мечтали. Они ладьями измеряли, потом перешли на сантиметры, а тут сразу миллиметры.

Я спросил: «Как, москвичи дорогие, будете? Сколько надо времени, чтобы перейти на эту систему?»

Мне один товарищ — фамилию даже неудобно называть, фамилию я не назову, а ответ приведу: «Нам нужно таких станков, не помню, 14 или 15».

— За какое время сделаете?

— Да к 61-му году мы это сделаем, полностью обеспечим.

Да, пусть конструкторы, инженеры сделают сейчас, тогда вы, дорогие москвичи, в этом году, наверное, сможете их сотни две сделать. А если в 61 году — что же, люди ждать будут?

Нельзя с таким холодком относиться. Нам нужно, если мы выработали метод, нашли техническое решение, сразу сосредоточить на этом внимание. А станки несложные в производстве. Ведь трудно выдумать, сконструировать, а сделать их легче.

Развивать производство цемента. Мне очень понравилось выступление тов. Михайлова. Я одного Михайлова давно знаю, но это не тот Михайлов, а другой, его брат, который говорил о цементе. Я больше имел дело с Михайловым, который занимается железобетоном, напряженным армированием. А это его брат. Это очень интересное дело, по-моему, и надо не просто аплодировать ему, а думать в плановом порядке, как это применить.

Видимо, цементные заводы (и строители выдвигают такую мысль) теперь в таком понимании, как они раньше обслуживали строителей, устарели, система устарела, потому что, когда раньше строителю был нужен мешок или бочонок цемента, ему не было смысла иметь помольную установку, а теперь когда мы переходим на железобетонное строительство, то выгоднее клинker возить, а не цемент, на месте клинker размалывать в цемент и тут же пускать в дело, потому что цемент, лежащий даже под крышей, теряет свои свойства. Цемент делается марки 500, а за какой-то период становится марки 300.

Попутно, чтобы не забыть. Нам надо изменить показатели заводов. Сейчас мы много говорим, чтобы высоких марок цемент делали, записываем, но когда квартал кончается, завод проваливается, то он кончает выпускать марку 500 и начинает валить марку 100, т.е. дает песок, глину дает. Чтобы поставить в тяжелое положение такого «мудреца», надо установить порядок, что выполнение плана засчитывается из расчета выпуска цемента той марки, которая ему задана. (*Аплодисменты.*) Если ему задана марка 700, пусть он тогда валит марку 100. Ему при этом надо будет в 7 раз больше дать этого цемента. Тогда он, наверное, сообразит, что лишится премии и вообще не выполнит план. Это будет рационально, это будет подстегивать. И наоборот, за улучшение качества цемента — премировать. А у нас сейчас все чохом делают.

Относительно столярных изделий, они очень плохие. Мы были в Финляндии. Там очень хорошо столярка делается, а у нас плохо делается. И я думаю, нам пора и лес сушить и конструкции иметь хорошие. Не знаю, как другие относятся, но я думаю, что шведские рамы, т.е. рамы совмещенные, это конструкция хорошая. Все хвалят, но это не распространяется. Это меньше леса требует, дает больше света и хорошо ограждает от холода.

А? (*Голос с места.* В Москве много.) Может быть, не знаю, я не имею возможности часто бывать на стройках, но все же больше говорят о шведских рамах.

Архитекторы много уделяют внимания вопросу встроенной мебели. Я считаю, что просто закон такой нужно издать, чтобы обязательно была в квартире встроенная мебель. Это самое рациональное, дешевое и удобное и это надо узаконить. Очевидно, Академии строительства и архитектуры СССР нужно издать какие-то стандарты.

Здесь выступали товарищи, в частности представители Казахской республики, я слышал ваше выступление о камыше и считаю, что это правильно, нам нужно камыш поставить на службу нашего строительства в городах и на селе тем более.

Относительно капиталовложений. Не сейчас, видимо, и не завтра, не знаю когда, но, видимо, нам придется, товарищи, в дальнейшем пойти на следующий шаг — видимо, капиталовложения распределять по совнархозам, может быть, без указания титулов. Не пугайтесь, я хочу объяснить, как, я думаю, это можно сделать.

Когда мы говорим, что на пятилетие намечается такой-то объем строительства, то мы распределяем и капиталовложения, но говорим, что по этому совнархозу основные виды производства должны обеспечиваться по годам в таких-то размерах.

Что нам нужно? Нам нужно, чтобы в комплексном развитии не было бы диспропорции, но, исходя из местных условий, нужно более рационально это использовать.

Следующая главная задача. Что нас бьет сейчас — совнархозы. Они буквально рвут, дайте ему хоть на час. Стройка стоит 10 млрд. Он просит как врач 10 млн, готовиться он будет 10 лет, за 10 лет выколочит полмиллиарда рублей, деньги лежат, пользы не приносят, а нужно делать разумно, как в плане хозяйстве.

Вот мне тов. Логинов рассказывал. Мы строим сейчас Братскую станцию и оказывается, что когда мы ее построим, то не сможем оттуда извлечь весь лес, поэтому придется этот лес рубить на корню и там сжигать. Это же золото сжигать на костре, а времени-то у нас не хватает. А где же мы были раньше, ведь мы знали, что Братская ГЭС должна быть построена. Нужно было 10 лет тому назад проложить железную дорогу, вырубить лес и послать его на стройки или на экспорт и, таким образом, создать ложе для резервуара этой гидростанции. Почему мы этого не делаем? Ума не хватает.

Здесь многие выступали, и мы об этом в президиуме говорили — планирование нужно изменить. Нужно, утвердивши титул такого строительства, планировать его максимально, сколько он может потреблять и переработать материалов и средств. Это единственно разумный способ. *(Аплодисменты.)*

Оборудование тогда не будет задалживаться¹, деньги, вложенные, быстрее войдут в строй и будут давать отдачу. Значит, мы будем наращивать мощности, которые будут работать, за средства, которые вложены. Это разумно. Это все понимают, понимают и все здесь сидящие. Но ведь все вы врачи, все вы, когда приедете домой, или сейчас у вас документы лежат, в которых вы просите — такой-то объект включить, такой-то, все вы будете спрашивать: а такой-то почему не включить? Потому что средств нет, размажем деньги, у нас будет на сотни миллиардов рублей начатое строительство, а мы будем без необходимой электроэнергии, без металла, без других материалов, без которых нельзя проводить строительство. Надо объявить этому войну. Никакой враг больше вреда не нанесет, чем это. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Я прямо повторяю — сейчас никакой враг большего вреда нам не может нанести, чем такой путь кредитования, такой путь строительства, потому что это замедляет темпы нашего строительства, это замедляет

¹ Так в тексте документа. Очевидно, «залеживаться».

ввод новых объектов, это замедляет удовлетворение запросов нашей промышленности, а следовательно, и запросов нашего народа. Прямо каленым железом надо выжигать такой метод. Но, товарищи, наберитесь вы сами мужества, чтобы не было так, что вы нам сегодня аплодируете, а завтра пришлете бумагу и скажете: не учитывают запросов, полгода не отвечают. Он глупую бумагу написал, ему не отвечать надо, а выпороть его надо, чтобы он не отвлекал на чтение глупых бумаг. *(Аплодисменты.)*

Надо, товарищи, на науку обратить внимание. Она у нас хорошо развита, но там, знаете ли, целина. Мы еще не подошли к ней по-настоящему. Надо, чтобы партия взяла в свои руки, надо туда, как говорят, врезаться главными силами и подорвать, поломать бюрократические устои. Надо открыть форточку, надо дать свежий приток, струю хорошего воздуха, чтобы люди, которые работают, хорошо всеми легкими дышали, а тех, которые увядают, надо на свежий воздух. Пусть они там оживают. Надо сюда, товарищи, свежую кровь прилить. *(Аплодисменты.)*

Мне говорят: «Лишить звания работающих не по специальности случайных людей в науке, не дающих результатов. Какой же это доктор, если он никак не лечит!» *(Аплодисменты.)* Не нужен он, не нужен.

Вообще, товарищи, нам надо было бы по диссертациям ученых сделать следующее: я не говорю о настоящих ученых, которые потрясли весь мир, это же наши ученые. Поэтому я прошу, чтобы меня правильно поняли. Но есть такие прихлебатели к этим ученым, что этим настоящим ученым стыдно с ними встречаться, если посмотреть диссертации, которые они защищают.

Я на память раза два рассказывал товарищу Кириченко, какой у них в Киеве был случай, когда какой-то человек готовил диссертацию о бане. Он там ведет большие рассуждения, как лучше надо человеку мыть свое тело, и приходит к выводу, что все-таки самое рациональное и целесообразное начинать мыть себя с головы. *(Аплодисменты.)*

Надо ему не защищать эту диссертацию, а надо было бы начинать его мыть с головы с тем, чтобы отбить у него такое понятие, с тем, чтобы он занимался делом, а не чепухой — какие места раньше мыть. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, у нас очень много, самое большое количество анекдотов — это в диссертациях. Невероятные вещи. Я даже больше вам скажу, я говорю о диссертациях работников общественных наук. Это же коммунисты, товарищи. Я выступал когда-то и говорил, и отвечаю за это дело, — там еще такая практика существует, — если он защищает диссертацию, так перед тем, как пойти на защиту диссертации, он должен пообедать и селедкой покормить тех, кто будет принимать у него диссертацию.

Товарищи, как же они будут возражать против диссертации, когда у них хвост селедки торчит изо рта, как же они будут возражать против диссертации, когда селедку им всунули в горло. А у нас это не анекдот, а это есть, и фамилии мне дали. И он ходит в докторях, а он на селедочном хвосте прошел. *(Аплодисменты.)*

Надо навести порядок. Это защита престижа ученых, что действительно у нас много талантливых людей, так надо открыть дорогу и создать им условия. А вот таких, которые хотят только ходить в звании ученых, ничего не давая науке, таких надо сбрасывать как балласт. Это будет только почет для нашего народа. *(Аплодисменты.)*

Видимо, в проектных организациях надо ввести сдельную оплату, ввести какой-то хозрасчет, когда бюджет, то дело плохо.

Меня тут начинили, как пирог, всякими цифрами. Я перестрадал и вас мучить не буду. Беру на себя эти мучения, которые я уже перенес. (Смех.) Но нам надо, конечно, я тут опять за Козлова. Козлов не ученый, а инженер. Товарищи, если говорить прямо, два десятка ученых не стоят этого неученого, инженера, который буквально может обогатить страну, когда мы применим его метод, и даст возможность миллионам людей получить квартиры. Если мы разумно применим эту систему по изготовлению деталей домостроения, которую предлагают Козлов и Лагутенко, то мы не в 12 лет, а в 9 лет решим эту задачу. Я бы ему не только докторское звание, а дал бы какое угодно звание — и это не жалко. (С мест. Правильно.) (Аплодисменты.)

И Михайлов — железобетонщик — хорош, но пусть он поработает. Он работал в том направлении, в котором его наголову обошел тов. Козлов. Я поддерживал все время тов. Михайлова. Где ты тут, мой дорогой?

А теперь Козлов его обогнал. А кто обогнал, тот и мой. И я на того ставку ставлю. И поэтому я всегда без проигрыша бываю. В моем положении это самый лучший выбор: поддерживать того, кто обгоняет того, кто отстает.

Козлов сейчас его обошел. Почему? Потому что тов. Михайлов работал над ребристой¹, и это самое прогрессивное. Потом его, видимо, не поддерживали, и он остыл, хотя он человек пробивной, а потом вдруг Козлов. Я посмотрел и говорю Михайлову: теперь не Вас поддерживаю, а Козлова, пока Вы не дадите лучшее, чем Козлов, и тогда Вас буду поддерживать. А сейчас Козлов, Лагутенко, Михайлов и брат Михайлова по цементу, по приготовлению бетонных смесей, — это очень интересная работа, я собираюсь поехать к нему в институт, чтобы не только его слушать, но и иметь конкретное представление об этом.

Тут у меня есть расчет, я вас, пожалуй, помучаю и скажу. Некоторые могут рассуждать так, что вот у нас есть кирпичные заводы и прочее. Но если мы бросим все эти кирпичные заводы и перейдем на построение новых заводов и на изготовление стеновых материалов по способу Лагутенко и Козлова, то эти дома будут дешевле, чем если бы мы привязались к устаревшему оборудованию и изготовляли стеновые материалы на этих заводах. Поэтому здесь нам надо быть прогрессивными людьми, чтобы нас старое, мертвое не держало за полу, когда мы видим новое, живое, которое дает нам решение вопроса. Поэтому на это надо смелее идти.

Мне говорили: а как с кирпичными заводами?

Пожалуйста, разводите хоть цыплят на кирпичных заводах, потому что если сейчас привязаться к кирпичным заводам, это значит — идти назад.

Вы смотрите, товарищи: строительство заводов прокатного железобетона наиболее выгодно. Капиталовложения на один квадратный метр жилой площади: прокатная панель по способу Козлова стоит 165 руб. на 1 кв. м; завода шлакоблоков — 210 руб., конвейерных старых заводов — 214 руб., красного кирпича — 325 руб. 325 руб. и 165 руб.! Ясно, что здесь и рассуждать нечего. Поэтому нужно смелее идти на новое и внедрять его.

Я, товарищи, хотел бы обратить ваше внимание на следующий факт. Очень хорошее дело в прошлом году сделали — самодеятельное строительство. Но не везде честно начали строить так называемое самодеятельное строительство! На очень многих предприятиях и в совнархозах просто брали средства, деньги и материалы запланированных строек и строили жилье, а

¹ Вероятно, речь идет о панели.

потом хвастали через печать, что вот, мол, народная стройка! А кой черт «народная стройка»!

Если так строить, то это строительство самое дорогое. Одноэтажный дом — самый дорогой. Когда сами строят, изыскивают дополнительные материалы при вложении собственного труда — это прогрессивное начало, и то условно, по удовлетворению голода на жилье, и с этим можно мириться и поощрять. Но когда будем брать деньги и тащить и строить мелкое жилье вместо того, чтобы строить капитально, как сейчас мы можем, то это шаг назад. Это строительство дорогое, нерациональное, нарушает финансовую дисциплину. Мы просто предупреждаем, строго накажем тех, кто будет заниматься этим делом. Это нарушение финансовой дисциплины, это жульничество, это уголовное дело, это нарушение государственного порядка. Так что не попадайтесь под удар.

Я предупреждаю, чтобы вы не обижались потом, что не сказали, не предупредили, мы думали, что это благо небесное.

Имейте в виду, что кто-нибудь обожжется на этом деле. Предупреждаю, чтобы этого не случилось.

Трубопроводное строительство надо строить. Здесь выступал товарищ из Ленинграда. Вообще ленинградцы-железобетонщики, они блеснули и честь Ленинграда высоко держат. Я когда был в Ленинграде, то я видел, они сделали свод, то есть оболочку, хорошо сделали из железобетона, и я думаю, что они на правильном пути и покажут еще лучшие образцы. Здесь товарищи из Ленинграда говорили, что хотят сделать перекрытие стадиона. У нас в Москве тоже инженер предлагал построить перекрытие стадиона «Динамо». Я думал над этим вопросом, правда, я не высказывался членам Президиума, а выскажу здесь как свои мысли: может быть, нам объявить конкурс не только в пределах Советского Союза, а потрясти конструкторов и инженеров, чтобы создать такие ажурные перекрытия стадиона и блеснуть расчетными инженерными знаниями с применением ажурного железобетона. Поэтому если сегодня потратишь, то завтра будешь пожинать как источник для других сооружений. Мне понравилось выступление товарища из Ленинграда. Над этим надо подумать.

Товарищи, о железобетоне надо подумать. У нас для сборного железобетона расходуют цемента и металла больше, чем для монолитного. Ну, что же здесь инженерного, что тут для мозгов, что это за инженер? Ведь сборный железобетон напряженного армирования — это мост человека, это ажурность, легкость и прочность, а если просто вколотить, конечно, можно сделать, это будет сборный. Я вам здесь расскажу один анекдот, который рассказывают крестьяне. Я сам из Курской губернии. У нас было много помещиков. Помещики сеяли пшеницу, крестьяне не сеяли пшеницу, но крестьяне белый хлеб любили. Поэтому они воровали пшеницу. И вот один крестьянин украл пшеницу, смолот и отдал жене, чтобы та испекла хлеб. Потом он подумал, а как же, говорит, дети выйдут с белым хлебом? Сразу скажут — украли. Но его жена успокоила и говорит, что когда дети выйдут, то белый хлеб будет похож на черный, никто не узнает. Так и со сборным железобетоном получается. Они говорят, что сделали сборный железобетон, но он хуже монолитного, потому что дороже, больше металла, больше цемента. Над этим надо подумать, товарищи, чтобы этого не было.

Товарищи, я считал бы, что, может быть, надо шпалы посмотреть, как они готовятся. Я видел у товарища Михайлова журнал, ему американцы присла-

ли. Они построили железобетонный сборный мост на 38,5 км. В сборном железобетоне построили. За сколько времени они построили?

ГОЛОС ИЗ ПРЕЗИДИУМА. За полтора года.

ХРУЩЕВ. Товарищи, это очень интересное строительство. Эти легкие опоры они опустили без кессонов, пустотелые. А у нас много мостов строили, и, к сожалению, наши мостостроители просто опозорились перед китайцами.

Когда мы в прошлом и позапрошлом годах строили вместе с китайцами мост в Китае — наши русские инженеры вместе с китайцами, то китайцы додумались до того, что надо полые строить сваи и опускать, забивать без кессонов. Конечно, план есть план, они запросили Москву, Министерство путей сообщения. Отсюда была резолюция: не сметь, этого нигде не было. *(В зале смех.)* Дорогой товарищ Гоциридзе, это было сделано при Вашем участии. Я его знаю с 1933 г. по строительству метрополитена. Хороший инженер-строитель, а тут оплошал. Правильно? Правильно. Они дали на заключение Кагановичу, чтобы Каганович решил этот вопрос. Конечно, Каганович сказал: «Нет, нельзя». Что Каганович понимает в этом деле, что с него возьмешь, а тут Вы просто спрятались за спину Кагановича. Вы отвечать должны за это дело, Вы инженер. Когда-то я Вас поддерживал, когда Вы строили станцию метро «Красные ворота». Это строительство шло в очень тяжелых условиях. Там консультантом был американец Морган, и он сказал, что мы эту станцию не построим. А Гоциридзе пришел ко мне и сказал, что мы построим. Я ему на это ответил, что мы Вас поддержим, стройте, а американец пусть пилит Вам шею, чтобы Вы были поосторожнее. Вы построили станцию, и это было хорошо, а тут оплошали. Надо подумать, это большое дело. В кессон я спускался, я представляю, что эта за работа, и вдруг строить без кессона. Это мы продлим жизнь людям, работающим мостостроителями, а главное потому, что это технический шедевр.

Трубы железобетонные надо строить и как можно больше. Я уже говорил в отношении электрификации строительства, новых железных дорог — это все правильно.

Надо, видимо, нам сейчас применять прессованный железобетон и, видимо, шире внедрять его в строительство шоссежных дорог, у нас это плохо. Надо применять прессованный железобетон на строительство шоссежных дорог, аэродромов и прочее.

В отношении укрупнения строительных организаций. В совнархозах эту линию надо проводить и дальше. Москвичи, ленинградцы и киевляне в этом отношении показали себя. Пропагандировать нечего, надо проводить укрупнение, но и нужна специализация, потому что не может быть укрупнения без специализации. Я не буду развивать эту мысль потому, что все строители сами хорошо знают.

Вот выступал тов. Михайлов, москвич, насчет того, как опростоволосились: взяли да и заменили одно изделие другим, которое менее эффективно. Тут, видимо, надо выработать порядок с тем, чтобы не определять мощность железобетонных заводов в кубометрах бетона, а надо мерить в квадратных метрах при нормах затрат железа и цемента. Вот это и будут три основных показателя. Одним словом, надо продумать с тем, чтобы показатели были такие, которые бы толкали на более прогрессивный метод изготовления деталей, а не просто отчитываться валом.

Товарищи! Я хотел бы сказать о централизованных перевозках. Гоберман — хороший инженер. Я его хорошо знаю и много лет с ним работал, когда еще

первый раз, до поездки на Украину, работал в Москве. Он много сделал. В Москве мы тогда централизовали перевозки. Условия были тяжелые, протолкнуть было трудно, но мы все-таки протолкнули. Гоберман на практике доказал преимущество таких централизованных перевозок. А что же вы, товарищи? Имейте в виду, что мы вашего брата будем теснить в этом вопросе. Надо ликвидировать кулацкое хозяйство, потому что одна-две машины — это кулацкий способ использования машин. Надо иметь централизованные гаражи, таксомоторные грузовые машины. Это самое рациональное использование машин. Но все это должно быть разумно. Я не поддержал товарищей и, может быть, был виновником, что невнимательно слушали тов. Гобермана. Он сейчас же, как только вышел, ввязался в драку с Новиковым по строительству гидростанций. Это неразумно. А что значит централизованное автомобильное хозяйство? Строит он в поле металлургический завод. Кому подчинить его? Конечно, начальнику строительства. Это самое разумное. *(Аплодисменты.)*

С другой стороны — городские перевозки и другие. Тут надо не слушать, когда пищат, кричат, потому что не он, директор, управляет машинами. Разве директор управляет машинами, если у него их десять? Если он ими управляет, тогда его надо снять, значит, он управляет не тем, чем надо. Ему надо заводом управлять. Это дело завхоза таксомоторного гаража, какие и куда перевозить грузы. И всегда гараж таксомоторный сделает так, что если пошлет машину, которая идет порожняком, так обязательно возьмет груз и доставит его в указанный адрес. Это совершенно ясно. Поэтому мы здесь будем неумолимо проводить такую линию. Когда было совещание совнархозов, мы критиковали начальников. И в Центральном Комитете, на Пленуме ЦК говорили⁴⁴, что это — линия Центрального Комитета, так что будьте осторожны в сопротивлении, а поддержите — это лучше всего и для дела будет, и для вас.

Я, товарищи, кончаю свое выступление. Если отвлечься от желчи, которая также необходима при обсуждении неприятных вопросов, когда они встречаются, то мы имеем все основания радоваться тому, что мы делаем, и гордиться этим. Мы потрясаем врагов своими стройками. Но вы, хозяева, не должны обольщаться, а должны видеть, что мешает, где у нас еще излишние затраты рабочей силы и материалов, что могли бы получить, если бы лучше науку использовали в своем строительстве. Это правильно, что мы всегда недовольны сегодняшним днем, потому что хотим завтра работать более совершенно на всяком деле, на которое мы поставлены нашей партией. Я думаю, что у всех инженеров, архитекторов, строителей, рабочих, работниц, конструкторов, ученых, которые работают в области строительства, — у всех у нас одно общее мнение: как можно быстрее двигать нашу экономику и действительно доказать американцам, что их эра расцвета — а нужно сказать, что американская экономика самый высокий уровень имеет, — уступает другому лагерю. Мы сейчас ввязались в состязание с самым тяжелым атлетом, каким является капитализм, Америка. И вот нам надо на обе лопатки и обе ноги положить этого атлета. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи! Что победа будет за социализмом — сейчас у нас в стране абсолютное большинство в этом уверено, вопрос времени. Знаете, может быть, черт его знает (извините за такое выражение), потому что мне уже 64 года, хотелось бы ускорить, перед тем как уйти из этого мира, посмеяться

над капиталистами — выкуси, вот вам капитализм, а вот вам коммунизм! (*Бурные продолжительные аплодисменты всего зала.*)

Товарищи! Я считаю, что каждый из вас вернется домой к себе — на стройки, на заводы, на фабрики — и все сделает для того, чтобы извлечь все полезное, что было здесь сказано, самим поразмыслить, напрячь свои усилия с тем, чтобы ускорить наше строительство и, следовательно, ускорить наше движение к цели, поставленной нашим съездом партии — достижения вершин наших побед, построения коммунизма! (*Бурные, долго несмолкающие аплодисменты. Все встают.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 308. Л. 47—98. Неправленая стенограмма.

№ 17

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ В ЛЕНИНГРАДЕ¹

4 июля 1958 г.¹¹

Дорогие товарищи-кировцы, ленинградцы!

Разрешите мне поблагодарить вас за слова, которые были сказаны с этой трибуны в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и советского правительства, поблагодарить вас за хорошие чувства, но чувства чувствами, а главное — за хорошую вашу работу. (*Аплодисменты.*)

Дорогие товарищи! Сегодня я оказался неожиданным гостем, так как меня не пускали дела, их много, но когда приехали такие почетные гости, надо было оказать гостям почет, поэтому решили, что придется Хрущеву поехать в Ленинград, поехать с гостями. (*Аплодисменты.*)

Мне было приятно вместе с гостями, столь уважаемыми и самыми близкими нам людьми, побывать у вас, да и самому хотелось с вами встретиться, послушать вас и посмотреть на ваши трудовые дела. Спасибо вам за радужный прием, который вы оказываете нашим гостям, и за то, что вы хорошо работаете и тем самым выполняете задачу, которая поставлена перед советским народом в решениях XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Здесь товарищи выступали и говорили, да и я у вас был в прошлом году, и если говорить по-человечески, то этот год вы как, неплохо поработали, товарищи? По-моему, неплохо. Так? (*Аплодисменты.*)

Промышленность мы перестроили. Ну, как хуже она работала, чем раньше? Надо сказать, что оппортунисты, которые боятся солнечного луча, которые заперлись в каком-нибудь кабинете или в каком-нибудь лабиринте, они думают, что свет только весь в том и состоит, что они видят в дырочку, через которую они смотрят. А мы перестроили промышленность, и дело лучше пошло.

Теперь сельское хозяйство. Чего только нам не обещали, если мы будем продавать колхозам машины. Но только начали весенний сев, оказалось, что посеяли лучше, чем сеяли в прошлом году. Меньше машин было, меньше горючего израсходовано и более производительнее использовались машины. Раньше было так — у одного земля, у другого машины. Но ведь даже другой раз отцу с сыном трудно договориться бывает (*смех*), а тут разные организации. Одна организация хочет вовремя посеять, и для нее это самое

¹ Частично использован заголовок документа.

¹¹ Дата в документе подчеркнута.

главное, а другая хочет план выполнить, а после этого хоть пожар. Разве это разумное расходование материальных средств? Вы сами знаете это. А вот некоторым в голову никак не вдолбишь, что это такое. Они привыкли, как конь старый ходит, как в картине, всегда по одной дороге и всегда около одной пивной останавливается (*смех*), а если повернуть его на другую улицу, он хвостом крутит и не двигается (*смех*). Так и некоторые товарищи стали подобны этому старому коню, а называли себя революционными, политическими деятелями. Пришлось сказать им: или вместе с нами идите, или дорогу дайте. Жизнь не терпит косности и отсталости, она только может двигаться вперед на основе нового, лучшего, что создано нашей партией и что разработано в теории и подтверждается практикой. (*Аплодисменты.*)

Теперь, товарищи, о решениях Пленума Центрального Комитета⁴⁵. Мы отменили все поставки и переходим на продажу. Сейчас в буржуазной прессе говорят, что хотя это решение о покупках и вышло, но это не такие покупки. Правда, они не договаривают, какие хотели бы они иметь покупки. Конечно, не такие. У нас они такие, какие нужны нашему социалистическому государству. У нас колхозы продадут то, что они сами решат и что нужно для того, чтобы поддерживать на определенном уровне жизнь нашего народа и движение вперед нашего Советского государства. (*Аплодисменты.*) Это правильно.

В своем докладе, вы, может быть, заметили, если читали, я критиковал систему получения молока. Сидит на приеме молока с физиономией такой, что сразу пороса попросит (*смех*) и в день получает 1,5 бидона молока. Так он больше выпьет за сутки, чем получит. (*Смех.*) И вы представьте себе, что такие приемщики стоили только по Украине 140 млн, а если подсчитать по Советскому Союзу, то это будет около 500 тыс.¹ Зачем они нам нужны? Получается, что они не молоко собирают, а посажены для того, чтобы молочком питаться. (*Смех.*) Не лучше ли их попросить, чтобы они занимались полезным трудом, а не зря сидели. Мы знаем такие примеры, когда на селе, как только какой коммунист проштрафился, его наказывают и снимают с работы, он обязательно на молочный пункт просится (*смех*), чтобы отпоиться молоком. (*Смех.*)

Мы не будем скрывать. В большой семье не без уroda. И в коммунистической семье тоже есть свои уроды, и поэтому закупка дает жирность молока 3—4%, а он принимает 2,5%. А куда идут остальные проценты молока? Вы знаете, на этот процент можно хороший дом построить. И строили.

Теперь мы это упразднили. Хорошо. Не будут они заниматься темными делами. И государству хорошо, что вообще не будет лазейки для этого бесполезного дела. Хорошее дело будет.

В этом году урожай мы ждем, как говорится, хороший. Если в прошлом году Сталинградская область заготовила, кажется, 24 млн пудов, в этом году план был 54 млн, сейчас уже сталинградцы говорят, что сдадут 500 тыс.¹¹, а может быть, и прибавят. Это уже другой разговор. (*Аплодисменты.*) Это уже больше чем в 4 раза по сравнению с прошлым годом. (*Аплодисменты.*)

Саратовская область тоже дает 100, Ростовская область тоже, видимо, 100, Краснодарский край тоже 100, Украина, видимо, 500, но там мы еще немножко хотим с гаком украинским получить, потому что, если кукуруза будет хорошая, будет больше слано.

¹ Так в тексте документа.

¹¹ Так в тексте документа.

Одним словом, если в прошлом году заготовлено хлеба было больше 2 млрд, то в этом году думаем заготовить более 3,5 млрд пудов. (*Аплодисменты.*) Это, товарищи, неплохо. Тогда можно не только блины есть, но можно и к блинам иметь что-то хорошее. (*Смех.*)

Только не думайте о водке, товарищи. (*Смех.*)

Я вам по секрету скажу насчет водки. Мы обсуждали недавно на заседании Президиума Центрального Комитета этот вопрос. Вы знаете, что мы письмо Центрального Комитета послали во все партийные организации⁴⁶. Получили вы его?

ГОЛОСА. Да.

ХРУЩЕВ. Мы думаем, товарищи, видимо, опубликовать это письмо в печати с тем, чтобы вызвать обсуждение в печати. Я хочу вас спросить об этом. Мы даже думаем, чтобы поручить юристам разработать более строгий закон по этому поводу. Мы не будем запрещать. Были такие разговоры, чтобы запретить продавать водку, запретить делать ее. Но, если мы не будем делать, будут другие делать. (*Смех.*) И качество ее будет хуже и отравлять людей будем. Дело не в этом. А нужно бороться с пьянством и твердо это делать. Надо создавать общественное мнение против таких людей. Нужно с комсомолом, среди молодежи поработать, да и со стариками.

Мы думаем такой издать закон, как вы думаете, — если человек вышел на улицу пьяным и по одной доске пройти не может, забирать его и пусть штраф платит. (*Аплодисменты.*)

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Если выходит на улицу пьяным и матушкино имя склоняет не в том направлении, как его учили в школе, когда он изучал русский язык, — штраф. (*Аплодисменты.*) [...]¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 401. Л. 11—15. Неправленая стенограмма.

№ 18

ЗАМЕЧАНИЯ^{II} Н.С. ХРУЩЕВА НА КОМИССИИ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ НАЧАЛЬНОЙ, СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ^{III}

4 сентября 1958 г.

В ЦК и Совете Министров считают, что созрело время приступить конкретно к разработке вопроса о перестройке начальной, средней и высшей школы. Известно, что постановка этого вопроса в записке, которая довольно широко обсуждалась среди членов партии, находит одобрение. Ясно, что есть и часть недовольных. Но ведь как бы идеально ни был поставлен вопрос, он никогда не воспринимается людьми одинаково. Скажу откровенно, мне было бы интересно узнать характер этих возражений и сомнений, так как на этом проверяешь, насколько правильно ставится вопрос, взвешиваешь — состоятельны доводы или несостоятельны, это заставляет пересмотреть вопрос или, наоборот, создает большую уверенность в своей правильности. Надо было бы создать отрицательные сведения (поручить аппарату ЦК).

¹ Опушен текст о формах досуга в царское время и о холодной войне.

^{II} Слово «замечания» в заголовке и дата подчеркнуты в документе.

^{III} Частично использован заголовок документа. См. также док. № 14 раздела VI.

Мы поручали республикам разработать свои предложения о перестройке школы. Сделана ли эта работа?

ГОЛОСА. В основном сделана.

[ХРУЩЕВ.] Сейчас надо выходить из области рассуждений к конкретным условиям и разработать Положение о реорганизации школы. Надо, чтобы республики подработали конкретные предложения со своими расчетами — и количественными, и качественными, и материальными. Надо, чтобы Академия педагогических наук и институты привлекались к составлению программы, какой объем должен быть в восьмилетней школе, какой объем нужен для вузов. Мы ни в коем случае не должны снизить качество подготовки людей, поступающих в вузы. Наоборот, должны дать более крепкие знания не только теоретического характера и минимум знаний в математике, химии, физике, русском языке, но если человек идет в вуз, то должен иметь знания и навыки профессиональные, это имеет колоссальное значение.

Я помню, когда учился на рабфаке, как трудно было преподавать. Хотя народ и взрослый, но начинают рассказывать, а сами нетвердо знают. Помню, что со мной в Промышленной академии на металлургическом факультете учился нынешний директор Днепропетровского завода. Он был очень плохо подготовлен в объеме средней школы, но настолько был упорным, что мы даже на него злились: преподаватель его держал у доски, а он преподавателя, не уйдет от доски до тех пор, пока не поймет.

Доменный процесс нам читал один инженер, который говорил, что знает доменный процесс по заводу «Серп и молот». Когда он начал читать, то его лекция вызвала бурную реакцию среди южных металлургов, которые считали завод «Серп и молот» самоваром. Они действительно знали этот процесс на практике. И действительно, у меня в этом году сын окончил институт на пятерки, сейчас работает инженером. А инженер, который окончил институт при заводе, настолько лучше практически подготовлен, что моему сыну, чтобы стать таким инженером, нужно еще пять лет потратить. Его сразу можно назначить начальником цеха, так как он уже знает организацию и процессы производства.

Во времени мы не потеряем, если растянем подготовку для получения высшего специального образования человеком; в этом случае мы будем иметь более квалифицированные кадры, не говоря уже о том, что будем иметь лучший естественный отбор. Не секрет, что сейчас при помощи папаш, мамаш и хороших друзей в институты попадают неполноценные люди. Работа на производстве перед поступлением в вуз отсеет всю накипь. У нас есть «инженерши», которые выходят замуж, и их металлургическая деятельность на этом кончается. Хорошей матери не обязательно быть металлургом и горняком. Ведь если девушка захочет учиться, она все равно не бросит учебу, даже если выйдет замуж и будет иметь детей.

То, что сейчас есть, дальше терпеть нельзя.

Настоящая комиссия должна рассмотреть все республиканские предложения и по высшей школе, и по восьмилетней школе, и, видимо, по среднетехнической школе, и профессиональному образованию.

Профессиональному образованию надо уделить особое внимание. Тов. Зеленко в своей статье правильно вопросы ставит. Правда, я слышал, что у Вас споры с Российской Федерацией. Я сейчас не ставлю свою спину для защиты тов. Зеленко, но спорные вопросы не должны затягиваться, их надо решить.

При всех случаях надо создать тезисы ЦК и Совмина о перестройке школы. Это бесспорно. Я думаю, эти вопросы должны быть вынесены на всенародное обсуждение. Завершающим должен быть Верховный Совет. Но вот кто должен быть докладчиками на Верховном Совете? Или все 15 республик, или, может быть, по восьмилетнему образованию сделает доклад, к примеру, тов. Каиров, по высшей школе — тов. Елютин, по профессиональному образованию — тов. Зеленко, а представители республик выступают в прениях. Верховный Совет может лишь одобрить, конкретных решений ему принимать не следует, он даст направление. У меня твердого мнения на этот счет не сложилось. Прошу вас подумать.

АПАНАСЕНКО. Мне кажется целесообразным утвердить одного докладчика, чтобы показать стройность всей системы. Республики же могут выступить в прениях.

ХРУЩЕВ. Не стоит с этим вопросом выступать политическому деятелю или председателю Совета Министров СССР, или секретарю, потому что этот вопрос хотя и политический, но специфический. Не стоит нам, политическим деятелям, «обирать» людей, которые работают в этой области, некоторые могут расценить это как посягательство, а качество решений не изменится. При таком решении многие педагоги, профессора и преподаватели получат удовлетворение, когда об этих вопросах будет говорить свой брат. Когда же будет докладчиком политический деятель, то получится как бы насилие воли. У нас к этому нет причин. Ни я, ни другие секретари не могут претендовать на глубокое знание этого вопроса. Мы можем иметь только свои суждения, но это все же специальный вопрос. Политическая же оценка будет дана в тезисах. Мое выступление на сессии не исключается, все депутаты имеют равные права. Но одно дело выступить и другое дело — докладывать. Это может многих обидеть. Некоторые скажут: зачем Хрущеву брать этот вопрос.

Думаю, что сейчас новых суждений не может быть. С запиской согласны, с организационной стороной согласны, теперь только надо брать за дело. Я думаю привлечь следующих товарищей: Кириллина, Казьмина, Семичастного, Каирова, Апанасенко [...] ¹ (читает список). Этот коллектив должен и готовить материал. Возглавит, видимо, тов. Кириллин, а пока в его отсутствие — тов. Казьмин. По высшей школе и среднеспециальному образованию — тов. Елютин, по профессиональному образованию — тов. Зеленко.

У нашей молодежи эгоистические побуждения. В свое время мы тоже были все за институт, каждый хочет иметь диплом инженера и «бога за бороду держать». Нам же надо провести государственную мудрость, чтобы и соотношение было правильное между специалистами с высшим и средним образованием, чтобы при меньших издержках иметь хорошо подготовленные кадры. Нужно пересмотреть и географическое расположение высших и средних специальных учебных заведений. У нас явно флюсовая политика — столицы разбухли, столичная молодежь имеет возможность больше попадать в учебные заведения, а, получивши образование, не хочет уезжать работать на периферию. Зачем же нам создавать себе трудности. Мы рассредоточим учебные заведения и предоставим возможность молодежи и родителям удовольствие готовить своих сыновей в высших и средних школах на месте, где они и будут работать в дальнейшем. Тогда не надо будет принимать административные и принудительные меры, чтобы куда-то ехали. Москва и

¹ Отточие в документе.

Ленинград должны готовить людей более высокой квалификации, для научной деятельности, для конструкторских бюро, физиков, химиков, геологов и т.д.

По восьмилетней школе и по всем средним школам материал готовят тов. Каиров и тов. Апанасенко. Окончательный документ должен иметь стройность. Подготовка после восьми лет должна контактироваться с профессиональным образованием, потому что небольшой процент пойдет в вузы, а большинство на производство.

Надо предусмотреть организацию образования для особо одаренных детей. Конечно, одаренность должны определять не мамы, иначе у нас все дети будут одаренными. Особенно это проявляется в живописи, музыке, математике. Возьмите Шевченко — это действительно одаренный человек; возьмите Моцарта, который в 6 лет начал писать музыку. Надо сделать так, чтобы одаренных детей находить и развивать их таланты. Главное же, чтобы определяли одаренность не родители.

Надо обратить внимание на то, чтобы переходный период от существующей системы к новой системе не снизил качества подготовки людей для вузов. Это очень важно. Наоборот, мы должны еще более лучшее качество получить.

По школам-интернатам у нас Госплан просто саботировал решение, принятое ЦК. Сейчас этому делу надо дать, как говорят железнодорожники, «зеленую улицу». Я сейчас не говорю подробно об этом потому, что это вопрос материальных средств. Надо как-то расширить привлечение средств родителей, средств общественности. Чем скорее мы охватим всех детей детскими яслями, садами, интернатами, тем раньше овладеем душой будущего человека, который должен жить в коммунистическом обществе без милиционера и без следователя. Вы можете по этому вопросу контактировать с тов. Кузьминым. Госплан проморгал, и в семилетнем плане этот вопрос должного развития не получил. Если мы хотим заботиться о своем будущем, мы не должны на этом деле экономить, хотя и делать все с расчетом, чтобы не подорвать общую экономику. Многие считают, что надо с холостяков снять налог. Я против этого, наоборот, эти деньги надо взять и переключить на школы-интернаты. Сейчас он холостяк, пользуется всеми благами, а кто в старости его будет кормить? Он тратит сейчас деньги на себя, а многосемейные тратят на детей, а потом эти дети будут кормить бездетного старика.

Срок подготовки и сдачи материала — полтора месяца, к 15 октября.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 200. Л. 118—123. Неправленая стенограмма.

№ 19

БЕСЕДА Н.С. ХРУЩЕВА С ТРУДЯЩИМИСЯ НА СТАНЦИИ СВЕЧА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

27 февраля 1961 г.

Я говорю, что подшурюем немножко производство сельского хозяйства с тем, чтобы больше производить мяса и молока. Этого мало сейчас, это мы знаем. Люди зазнались, потому что мы выросли в 2—3 раза по производству молока в сравнении с 1953 г., и вот некоторые руководители этим довольствуются: вот мы выросли. Но не замечают, что выросло население на 18 млн,

¹ Частично использован заголовок документа.

выросла зарплата. Ведь раньше мы гроши давали пенсионерам, потом было много и низкооплачиваемых рабочих. Мы им подняли в 2—3 раза зарплату. А это значит, что люди получили возможность больше покупать мяса, молока, масла. Надо, следовательно, увеличивать производство, а люди не понимают этого. Вот мы сейчас хотим немножко со щеточкой (*смех, аплодисменты*), как в бане — с веничком хотим прочистить немного спины кому следует, и это дело мы поправим.

ГОЛОС. Никита Сергеевич! Если будете в Кирове, пропесочьте там секретарей.

Н.С. ХРУЩЕВ. О Кировской и других областях, наверное, дня через два будет опубликовано мое выступление. Вы его прочитаете и увидите там Кировскую, Владимирскую области, Костромскую область, не забыли и другие.

ГОЛОС. Тех, кто обманывает, всех надо выгонять!

Н.С. ХРУЩЕВ. Правильно, будем выгонять и под суд отдавать.

ГОЛОС. Много ли лет Вам, Никита Сергеевич?

Н.С. ХРУЩЕВ. В апреле месяце будет 67 лет.

ГОЛОСА. Желаем Вам здоровья! Потрудитесь еще! Свечинцы желают Вам прожить еще 67 лет и потрудиться на дело мира! Слава Хрущеву! Ура!

ГОЛОС. Никита Сергеевич, разрешите обратиться. Я инвалид, без ноги, получаю пенсию 8 р. 90 коп. и в колхозе зарабатываю рублей пять.

ХРУЩЕВ. Вы в колхозе работаете. Что я тут могу сказать: колхоз определяет зарплату.

ГОЛОС. Я инвалид Отечественной войны, плата по инвалидности маленькая.

ХРУЩЕВ. Без ноги плохо жить, но без головы совсем невозможно. Без ноги можно получить квалификацию и работать как с двумя ногами. Если сейчас раздавать деньги кому как захочется, то не хватит. Богаче будем — будет прибавка, а сейчас нечего раздавать. Я не хочу обещать, потому что хорошо мне ехать и говорить: и тому дать, и тому прибавить, а уеду, никому ничего не дадут, скажут — наболтал и уехал.

Что можно, мы дали, немало дали.

ГОЛОС. Большое спасибо, Никита Сергеевич! 30 лет проработала и сейчас получаю 500 рублей.

ХРУЩЕВ. Прибавим тогда, когда поднимем производительность. Я-то прибавляю не свои, а ваши. Что вы создадите, то и получите.

ГОЛОСА. Правильно. (*Аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 393. Л. 57—58. Подлинник.

№ 20

ПРЕДЛОЖЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА В СВЯЗИ С ЗАПУСКОМ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК» С ЮРИЕМ ГАГАРИНЫМ¹

11 апреля 1961 г.

Завтра, как говорится, если все будет благополучно, то в 9 часов 07 минут будет запущен космический корабль с человеком. Полет его вокруг Земли займет полтора часа, и он должен приземлиться. Мы хотели бы, чтобы все было благополучно. Послезавтра его доставят в Москву.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым в Пицунде. Записала Н. Гаврилова.

Когда я уезжал, мы обменивались мнениями. Я, например, высказал, и товарищи согласились с тем, что надо как-то продумать и торжественную встречу в правительстве. Сейчас мне звонил Устинов, часа два-три назад. Намечалось на тринадцатое, но, видимо, поддались суеверию и говорят, что завтра будут пускать. Они думали, как мне сказали, что привезут его сюда. Я это поломал. Это не годится, просто плохо объясняется и плохо понимается, почему сюда, потому что отдыхаем мы здесь. Поэтому я считаю, что я поеду и Анастаса Ивановича¹ уговорю, и там будет встреча на Внуковском аэродроме со всей парадностью, какая возможна, — радио, телевидение, короткий митинг, потом следование в Москву, в Кремль. В Кремле нужно устроить прием. Я не говорил, но думаю, что, может быть, устроить демонстрацию в Москве на Красной площади. Это эпохальное событие.

У меня возникла такая мысль, что надо было бы подготовить Обращение от Центрального Комитета и правительства к народу и партии и ко всему прогрессивному человечеству.

Отметить, что вот совершен такой подвиг человечеством, когда развитие науки позволило человеку уже проникнуть в космос и вернуться. Следовательно, уже положено начало освоению космического пространства человеком, проникновению человека в космос и его благополучному возвращению.

Надо отметить, что мы с удовлетворением сообщаем об этом нашему народу, нашей партии, что это человек Советского Союза, социалистической Родины, что это демонстрация марксистско-ленинского учения, его прогрессивности, потому что бывшая царская Россия, которая не мечтала соревноваться с другими странами, более развитыми в технико-экономическом отношении, а вот за короткое время рабочий класс под руководством великой партии Ленина, во главе с Лениным взял власть в свои руки, и когда люди, не понимавшие прогрессивного явления, которое было проявлено в акте свершения Октябрьской революции и взятия власти рабочим классом, что многие честные люди, которые понимали прогрессивность в революционном рабочем движении, но и те проявляли некоторое недоверие, что как это рабочий класс может взять власть в руки и сохранить положение, — не говорилось о развитии науки и искусства, а о сохранении. И вот мы сейчас перед всем миром демонстрируем, что, взяв власть в свои руки, рабочий, который овладел грамотой, знаниями, наукой и не только овладел, чтобы поддержать на том уровне, который был, но он развил, двинул эту науку и достиг таких вершин, когда наша страна опередила все страны мира и первой вырвалась в космос, и человек вернулся.

Мы первыми запустили межконтинентальную баллистическую ракету, мы первыми послали спутник на Луну, мы первыми послали спутник в направлении Венеры (*перечислить*). И теперь мы послали уже спутник с животными и благополучно вернули их. А теперь венцом этого прогрессивного завоевания космоса, опираясь на науку, на технику, мы вот достигли...¹¹ (*найти слова*).

(*Вот примерно в таком духе.*)

Теперь обратиться так.

Мы обращаемся к прогрессивному человечеству, к народам и правительствам всех стран, что вот каких вершин сейчас достиг человек, его разум, и если мы сейчас сосредоточим свои усилия с тем, чтобы в этом направле-

¹ Имеется в виду А.И. Микоян.

¹¹ Отточие в документе.

нии приложить наши материальные и духовные усилия, теперь уже к освоению, а не завоеванию космоса, и к раскрытию других тайн природы с тем, чтобы поставить их на службу человечеству и прежде всего для успешного продвижения вперед человечества в завоевании науки для удовлетворения материальных и духовных нужд человечества, надо обеспечить мир. Поэтому мы еще раз протягиваем руку всем странам мира, всем правительствам мира, независимо от социального и политического устройства этих стран, независимо от цвета кожи, верования и прочее, мы должны все свои знания, материальные и духовные средства поставить на службу человечества, а для этого надо обеспечить мир во всем мире. И прежде всего для того, чтобы этот мир обеспечить, надо прийти к пониманию необходимости, что, чтобы обеспечить мир, надо покончить с гонкой вооружений и, опираясь на разум, найти силы и мужество достигнуть соглашения о всеобщем разоружении под самым строгим международным контролем.

(Повторить то, что я говорил в Америке.)

Нам, советским людям, людям, строящим социализм и коммунизм, выпала честь первыми проникнуть в космос. И эти достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу блага для всех людей, для человечества. Мы считаем, что эти достижения являются не только достижениями нашего народа, но и достижением всего человечества.

Я считаю, что это обращение можно было бы дать, как только мы получим известия, что корабль приземлился и человек в благополучном состоянии находится, — сообщение будет раньше, как только будет запущен.

Видимо, будет митинг, мне придется кратко выступить, поэтому и речь в этом духе.

Лететь мы будем не завтра, а послезавтра. Завтра он приведет себя в порядок, подготовится на месте спуска корабля, а послезавтра он прилетит на Внуковский аэродром, и на аэродроме будет организована встреча.

На Красной площади надо устроить демонстрацию, речи не надо. *(Демонстрация еще не предвидена, это я сейчас выдвигаю.)* Демонстрацию надо организовать, надо выделить какое-то количество людей от каждого завода, фабрики, от учреждения⁴⁷.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 441. Л. 1—6. Подлинник.

Опубли.: Источник. 2003. № 6. С. 117—119.

№ 21

ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА МИТИНГЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАЗАХСТАНА, ПОСВЯЩЕННОМ 40-ЛЕТИЮ КАЗАХСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

25 июня 1961 г.

[...] ¹ Успехи, товарищи, которые одержал ваш народ Казахстана, изумляют народы всех стран. И мы гордимся тем, что республики Средней Азии, и Казахстан в том числе, которые были самыми отсталыми в смысле грамотности, экономики этих республик поднялись до небывалой высоты в развитии своей экономики, культуры и знаний. И мы можем демонстрировать перед всем миром — вот на что способна революция, на что способен народ, когда он берет власть в свои руки. *(Аплодисменты.)*

¹ Опущен текст об успехах Советского Союза.

Здесь много говорили сегодня хорошего, вчера было много больших речей, и особенно я вас, так сказать, в пот бросил своим длинным выступлением. Приветственные слова, которые были сказаны от всех республик в вашу честь, прославляли действительно заслуженные успехи, которых вы добились. Разрешите мне несколько затронуть не праздничную тему. (*Аплодисменты.*)

Я думаю, что каждый понимает и видит, что наряду с успехами у нас есть много недостатков. И это закономерно, потому что, например, вашей республике насчитывается 40 лет, а революции 44 года. Поэтому нам еще много надо трудиться, но это уже будет труд, который будет все время приносить плоды и все увеличивать богатства нашего народа, следовательно, поднимать жизненный уровень нашего народа. Это приятный труд, и каждый должен трудиться. Тот, кто не трудится, должен сам, когда он берет хлеб, мясо, рис, картофель, овощи и кладет их в рот, подумать о том, что то, что он берет и что он кушает — все это создано руками человека, что это создано потом человека, а он, не приложивший никакого труда, никаких усилий, является паразитом, если он пожирает то, что создано трудом трудового человека, трудового народа. (*Аплодисменты.*)

Есть у нас паразиты? Есть. И некоторые паразиты живут неплохо, некоторые живут лучше, чем те, которые трудятся.

Что же мы должны сказать, что, мол, это свобода? Нет, у нас свобода для тех, кто трудится, а тех, которые не трудятся, но хотят свободно жить за счет тех, которые трудятся, надо свернуть в бараний рог. (*Возгласы одобрения, аплодисменты.*) Надо окружить их общественным презрением. Но это не на всех действует. Тем, на которых это общественное презрение не действует, надо им физически скрутить руки и заставить их работать. (*Аплодисменты.*)

Довольно непраздничная речь! (*Смех. Аплодисменты.*) Но, товарищи, это необходимое условие. Если вы будете уговаривать разложившегося человека и будете ему доказывать, что это неприлично для человека, он смеяться над вами будет. Что же, вам отойти от него, а он будет продолжать? Он способен на большее.

Нет, мы должны принимать меры, и мы будем принимать меры. Я вам хочу некоторые факты назвать. Я много получил писем. Большинство писем о квартирах. Это ужасный бич, это ужасный недостаток. Я сейчас ехал, и на пути одна женщина, молодая женщина, подняла передо мною трех или четырех детишек, наверное, в виде демонстрации. Я не остановил машину. Я знаю, она, наверное, попросит у меня квартиру, но ведь я не могу из кармана вытащить ей квартиру. Но это, видимо, крик души. Молодая женщина имеет 3—4 детей, ей нужны человеческие элементарные условия. Поэтому я критикую тех, от которых это зависит. Я критиковал и ваше правительство. Поздравлял с успехами, но и критиковал, что деньги, которые отпущены на жилищное строительство, не использованы. Почему не использованы? Внимание слабое к этому, товарищи руководители.

Вы скажете, что же он критикует, приехал к нам на праздник 40-летия и критикует. (*Аплодисменты.*) Да, товарищи, я критикую вас, потому что вы этого заслуживаете, вы же средства, которые отпускаются на жилищное строительство, не используете, а вы видите, какая нужда у народа. Что же мы им речи будем говорить. Вот женщина, которая стояла и показывала детей, она без квартиры, и моя речь, почему я не даю ей квартиру, до ее со-

знания не дойдет, потому что ее сознание требует, чтобы ей дали квартиру. Вот что ей нужно. (*Апلودисменты.*) А для этого нужно сделать эти квартиры, эти дома. Можем мы это сделать? Можем, если мы мобилизуем свои усилия, свой народ, самих себя. (*Апلودисменты.*)

Есть другие записки, их меньше по количеству, но есть душераздирающие записки. Вчера одна женщина, когда я уезжал из театра, где было торжественное заседание, прорвалась через цепь, которая, как говорят, наводила порядок. (*Смех.*) И она мне подала записку. Я прочел эту записку. Я передал эту записку руководителям республики. В записке говорится о том, что ее сын осужден и находится в тюрьме. Она просит меня как мать, чтобы я помог освободить ее сына. Я спросил, за что осужден сын. А за то, что он с компанией, напившись и перепившись, как говорят, до чертиков, устроил дебош, набросился на женщин, стал их избивать. Милиция, естественно, его арестовала, его судили и посадили в тюрьму.

Чувство матери мне понятно, но и чувство матерей тех, которых он избивал, чувство матерей тех женщин и девушек, которых он избивал, мне тоже понятно. Что вы мне посоветуете в таких случаях делать? Что?

ГОЛОСА. Судить надо!

[*ХРУЩЕВ.*] Поймите меня. Я обращаюсь к этой матери. На вид это женщина городская, думаю, что по национальности она казашка. По внешности, конечно, трудно судить, но я думаю, что эта женщина, может быть, врач или кто другой, но во всяком случае занимающаяся каким-то трудом не физическим. А, может быть, она просто жена, может быть, ее муж профессор, бог ее знает, кто она, я не знаю этого, это легко узнать, письмо ее есть.

Я понимаю ее, она мать, а я уже прадед. Поймите меня, я не могу, занимая свой пост, потворствовать хулиганам, которые верховодили бы и законодательствовали бы в нашей стране. (*Возгласы одобрения. Апلودисменты.*) Если такой поступок совершил бы мой внук, я бы требовал примерного наказания для него как для хулигана. (*Апلودисменты.*)

Или же я другой вас приведу пример. Я был в Грузии на таком же торжестве, как и у вас, — 40-летию Грузинской республики. Мы ехали с тов. Мжаванадзе — секретарем ЦК Компартии Грузии, с председателем Совета Министров, с председателем Президиума Верховного Совета, которые у вас сейчас на празднике представляют грузинский народ. Также так же прорвалась женщина ко мне и вручила мне письмо, в котором она обращается ко мне: спасите, тов. Хрущев, моего сына, спасите ему жизнь. Я взял это письмо, передал тов. Мжаванадзе и тут же попросил его прочитать, в чем дело. Он познакомился с этим письмом и говорит, что да, это дело нам известно. Сын ее приговорен к расстрелу.

— За что?

— Он убил человека.

Я спросил, при каких обстоятельствах. А обстоятельства довольно оригинальные. Человек, которого он убил, инженер, грузин, приехал в Тбилиси (он работал где-то в провинции) и зашел в ресторан покушать. Сел за столик. Рядом с ним сидел какой-то молодой человек, которого он видел в первый раз, как многие встречаются, когда приходят в столовую или ресторан. Девушка, которая подает посетителям, подала этому инженеру, которого она тоже первый раз в глаза видела. Так этот молодой человек вдруг схватил нож и убил этого человека. Оказалось, что этот молодой человек ухаживал за этой девушкой, и потому, что она подала раньше этому человеку, он

приревновал и убил его. Что за дикие нравы! Вот что вы прикажете делать с таким человеком?

ГОЛОСА. Расстрелять.

[ХРУЩЕВ.] Матери жалко сына, он приговорен к расстрелу, но тот, которого он убил, тоже имел мать, жену имел, детей имел, и он стал жертвой дико-го хулиганства. Как можно поступить? Все эти вопросы рассматривают Верховные Советы республик. Я не имею отношения к этому. Я сказал: рассмотрите по закону, но я прямо говорю, я не хочу уходить от ответственности, если бы я рассматривал, я бы не помиловал такого. *(Бурные аплодисменты.)*

Я вам расскажу третий случай. Я возвращался из Грузии. В Ростове ко мне зашли в вагон руководители области, они меня сопровождали два часа, мы вели беседу. Председатель Ростовского облисполкома поднял вопрос о недисциплинированных людях и говорит мне: тов. Хрущев, как это можно понимать, когда у нас один хулиган убил трех человек, его судили, приговорили к расстрелу, а Верховный Совет помиловал его. Когда его помиловали, вы знаете, что этот преступник сказал: почему меня помиловали, я же не просил, я убил трех человек, а если вы меня освободите, я убью еще четвертого.

Что это за слюнтяйство, когда нам в лицо говорит такие вещи человек извращенный или больной, который идет не в ногу с обществом, который наносит величайший вред этому обществу, а его судят и уговаривают не убивать людей, а он говорит: нет, я буду. Я не знаю, что это за люди. Я рассказывал руководителям Российской Федерации, и я сказал, чтобы пересмотрели это дело. Его пересмотрели и утвердили расстрел этому типу. *(Аплодисменты.)*

Я знаю, товарищи, людей, знаю их психологию, сам прожил 67 лет, я знаю, как тяжело произносить слово «расстрел». Но, товарищи, войдите в положение, а что делать с таким типом: держать его еще в тюрьме, а потом ему, так сказать, скинут какое-то количество лет, он выйдет и опять будет продолжать заниматься тем же.

Нет, товарищи! Наше общество социалистическое, у нас каждому предоставляется возможность честно трудиться, у нас каждому предоставляется возможность проявить свои способности. У нас каждый человек, если имеет способности, может быть президентом академии, каждый может! *(Аплодисменты.)* Это не то что в капиталистическом мире: кто богат, тот умен. А у нас умен тот, кто имеет способности, энергию, силу воли. *(Аплодисменты.)* Пусть меня президент Академии наук Казахской республики, уважаемый нами человек, казах по национальности, правильно поймет. В капиталистическом мире не так давно считали, что казахи — кочевой народ, и они не способны мыслить так, как мыслят европейцы. Президент Академии наук Казахской республики, казах, является гордостью геологической науки, является гордостью не только казахского народа, но и всего Советского Союза, всех людей, которые представляют эту науку. *(Бурные аплодисменты.)*

Я это указываю как пример того, как широко Октябрьской революцией открыты двери перед каждым человеком. Трудиться надо. Я понимаю, что человека, совершившего какой-то проступок, нельзя распинать на кресте, надо помочь ему встать на ноги, надо все сделать для этого. Но я все-таки сторонник того, что рекомендовал Иван Андреевич Крылов, когда нотацию повар читал коту, а Васька слушает, да ест. Я поэтому стою на позициях, видимо, старорежимных, как могут сказать, вместо того, чтобы этому коту читать нравоучение, отодрать его за уши, чтобы он сметану не воровал. *(Аплодисменты.)* Видимо, для кота это было бы доходчивое нравоучение.

Вот и среди нас, в нашем обществе есть такие «коты». Что с ними надо делать? Надо принять меры. Я был бы недостоин своего поста, если бы я видел только одного человека, который совершил преступление и который вредит обществу своим существованием. Я бы только сосредоточил внимание на нем и забыл бы о том, что нужно оберегать и беречь миллионы, к чему я призван народом и поставлен на это. *(Аплодисменты.)* Поэтому я призываю усилить борьбу против хулиганства, усилить борьбу против паразитов.

Вот еще пример. Вы, наверное, читали в газетах «Известия» и «Правда» — описывался шумный процесс валютчиков в Москве. Я ждал конца суда. Читаю приговор: 15 лет ему. Так это же не наказание, а поощрение таким элементом. *(Аплодисменты.)* Это молодые люди, которые избрали путь не труда, а паразитический путь, они спекулировали, грабили, обирали, накапливали золото, имели связь по валютным делам с иностранцами — и 15 лет главарю, а другим по 8 лет. Так этих судей нужно самих судить за такой суд. *(Аплодисменты.)* Мы сказали прокурору, чтобы прокурор изучил этот вопрос, и если найдет нужным, а прокурор должен найти нужным кассировать это и потребовать пересмотра этого приговора. *(Возгласы одобрения. Аплодисменты.)*

Нужен другой состав суда, который бы чувствовал, что суд призван защищать честных людей и наказывать паразитов общества. *(Аплодисменты.)*

Какой вывод? Вывод такой, что мы сейчас работаем над тем, чтобы усилить нажим на преступный мир. И это закономерно, товарищи! Чем выше жизненный уровень у нас, чем больше успехи, лучшие возможности, следовательно, эти люди, подонки общества, — это не результат социальных явлений, а результат развращенности. Поэтому мы должны обуздать их. Я считаю, есть сыночки и дочечки. У каждой матери самые умные и самые красивые — это ее дети. Это хорошо сказано в басне, когда сова хвалит своих детей, что они у меня и головастьенькие, и лупастенькие, и прочие у них качества, которые имеет сова. *(Смех.)* Другие птицы имеют другой образ, но она их не видит.

Товарищи матери и отцы! Я бы обратился к тем, которые получают хорошие ставки. Вы, из кармана дающие своему сыну или дочери лишние деньги, не приучая их к труду, вы закладываете в них семена, которые потом могут обратиться против них, и вы портите их карьеру в нашем социалистическом обществе. *(Аплодисменты.)* А потом, когда они попадут на скамью подсудимых, вы тогда пишете заявления в Центральный Комитет с просьбой помиловать вашего сына или дочь. Нет, глух Центральный Комитет и Президиум Верховного Совета к таким просьбам. *(Аплодисменты.)* Каждый, кто совершил преступление, должен понести наказание. Я знаю моралистов, я читал о них. Они скажут: вот Хрущев проявил жестокость своего сердца. Я не жесток, но справедлив, я хочу быть справедливым. *(Аплодисменты.)* Я не состою в обществе покровителей преступников, а я состою в Коммунистической партии, которая призывает весь народ и ведет его на штурм капитализма, на строительство коммунизма, на создание лучшего общества для человечества. Вот мой идеал. *(Аплодисменты.)*

А в этом движении есть роза, есть и шипы; есть полезные травы, есть ядовитые травы. Поэтому мы, руководители, должны все лучшее поощрять, поднимать, а сорную траву — с поля вон. *(Аплодисменты.)* Если бы крестьянин не боролся с сорными травами, он сам бы помер с голода, потому что сорняки убили бы его плоды, которые он закладывает в землю с тем, чтобы

вырастить хлеб, чтобы питать себя и своих детей. Так и в обществе мы должны все условия создать и создаем для проявления способностей, возможностей каждому человеку, но мы должны со всей силой бороться против паразитов, против людей, которые не идут с нами в ногу. (*Аплодисменты.*)

Вот я вам, так сказать, вроде исповеди даю, излагаю свое понимание. Судите как хотите, на ваш суд. (*Продолжительные аплодисменты.*) [...] ^I

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 378. Л. 176—185. Неправленая стенограмма.

№ 22

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА МИТИНГЕ В ГОР. МУРМАНСКЕ ^{II}

18 июля 1962 г. ^{III}

Дорогие товарищи!

Разрешите мне от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства приветствовать вас — тружеников города Мурманска и его области. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Товарищи, я давно мечтал побывать в вашем крае. Славный край, богатый край. Но все не удавалось. Но вот в конце концов, как говорят, хоть с опозданием, но сбылась моя мечта, я приехал к вам. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Мы здесь знакомимся с работой и жизнью Мурманской области. Мы были на границе нашей страны с Норвегией. У нас с Норвегией хорошие отношения. По договору с норвежским правительством норвежцы своими силами, конечно, за наш счет, строят для нас гидроэлектростанцию. Это символично, потому что на этой реке строятся две гидроэлектростанции: одна электростанция будет давать электроэнергию Советскому Союзу, а другая электростанция будет давать электроэнергию Норвегии. Следовательно, жить можно в мире и даже в дружбе, имея общую границу. В этом отношении неплохо у нас получается и с Финляндией. [...] ^{IV}

ГОЛОСА. ... ^V

ХРУЩЕВ. Я не слышу, что вы говорите, а человек когда не слышит и будет пытаться отвечать, то может не то сказать, чего ждут от него.

Товарищи, у вас и леса много, так что надо до ума доводить и переработку леса, можно хорошую столярку делать.

В Мурманске ведется большое жилищное строительство. Это хорошо. Но жилищному строительству надо уделять еще большее внимание. (*Бурные аплодисменты.*) Районам, которые занимаются разработкой рудных богатств, нужно жилье, нужны школы. К вам едет молодежь, и, видимо, мы еще обратимся с призывом к молодежи, чтобы она сюда ехала. Им тоже нужны будут квартиры. Ко мне обращались многие женщины, и правильно обращались, что нужны ясли (*бурные, продолжительные аплодисменты*)... ^{VI} пото-

^I Опущен текст о необходимости борьбы с теми, кто не хочет трудиться, о встрече в США с Элеонорой Рузвельт, о достижениях СССР.

^{II} Частично использован заголовок документа.

^{III} Заголовок и дата в документе подчеркнуты.

^{IV} Опущен текст о переработке рыбы.

^V Отточие в документе.

^{VI} Отточие в документе.

му что детишек много, а оставлять их негде, из-за чего матери не могут работать. Мы постараемся помочь.

Мне кажется, для многих районов, а особенно для Муромска¹, будет целесообразным жилплощадь закреплять за предприятиями с тем, чтобы меньше летунов было. Человек работает — получает квартиру, если ушел, если летает, то уж пусть летит и из квартиры, а то квартиру получит, а потом не работает, болтается, черт знает чем занимается, а человек, который хочет работать и работает, не может получить квартиру.

Я уже говорил сегодня рыбакам, что когда мы говорим «дорогие» наши товарищи, то вы дважды нам самые дорогие. Верно это или нет?

ГОЛОСА. Правильно. (*Аплодисменты.*) [...]II

ХРУЩЕВ. Кроме промышленных объектов и объектов рыбной ловли, которые меня интересовали, мы побываем и еще кое-где. Мы продлим свое пребывание здесь, а потом поедом в Архангельск, познакомимся с Архангельском, я там никогда не бывал.

Я приехал сюда, а оказывается, здесь и маршал Малиновский — хорошее совпадение. Он приехал сюда в войска. Оказываются, сюда приехал и адмирал флота Горшков. Вот они и приглашают меня в войска. Уж раз я к вам заехал, придется, по-видимому, посетить и войска, поговорить с солдатами, офицерами, генералами, да и флот посмотреть. Говорят, здесь у вас флот неплохой не только по рыбной ловле, но и неплохой военно-морской флот. Поэтому надо удовлетворить просьбу адмирала Горшкова и встретиться с моряками.

Обычно когда я встречаюсь с народом, то люди задают много вопросов, они хотят знать, каково сейчас положение в стране.

В нашей стране, я считаю, да и правительство так думает, положение хорошее. Промышленность перевыполняет планы, а это говорит о хорошем состоянии промышленности.

В этом году у нас с сельским хозяйством будет значительно лучше, чем было в прошлом году. Уже в некоторых районах началась уборка. Вы, наверное, в газетах читали, что волгоградцы при плане 102 млн пудов дают хлеба 180 млн; оренбуржцы — 180 млн. Видимо, столько же дадут и саратовцы. Одним словом, Российская Федерация в этом году даст больше хлеба. [...]III

...IV Не на все просьбы, которые доходят до меня, я должен откликаться положительно и входить в положение того, кто просит. Надо все делать по закону, по закону и только по закону. (*Бурные аплодисменты.*)

Уж если я затронул эту тему, то и еще скажу. Не секрет, что у нас плохо с квартирами, в отношении жилья много писем и просьб. Но есть люди, у которых действительно тяжелое положение, но они слова не скажут, хотя у него и наиболее важные вопросы, о которых он хотел бы рассказать. А есть такие, у которых вскочит маленький прыщик, и они орут, что им операцию надо делать, а они этот прыщик даже сами йодом не помажут.

Да, квартиры нужны, это жизненно необходимо. Но когда человек бросается к машине и вручает письмо с просьбой помочь приобрести ему лег-

¹ Так в документе. Правильно: Мурманска.

^{II} Опущен текст, в котором Хрущев дает характеристику гор. Мурманску.

^{III} Опущен текст, дублирующий текст в док. № 21 раздела VI, о недостатках в распределении квартир.

^{IV} Отточие в документе.

ковую машину и считает себя самым нуждающимся человеком, это уже «смелый» человек, потому что другой, более нуждающийся, не позволит себе такое позволить¹ на улице. (*Аплодисменты.*)

Ну, что можно сделать с таким письмом? Я посылаю в горисполком и говорю: я вам пересылаю это письмо, а вы делайте по закону, не рассматривайте это письмо, что от меня получили, это случайное явление, а действуйте по закону. [...]»¹¹

После выступления Н.С. Хрущева на митинге в гор. Мурманске среди толпы — шум, крики. Женщина, которая хотела передать записку, что-то кричит.

ХРУЩЕВ. Как не стыдно, ведь наш митинг передается по радио, его слушают не только у нас, но и в Норвегии. А она раскричалась, что записку ее не передают. Выйди сюда и скажи. А я заранее скажу, какая у тебя записка. Некоторые, может быть, в тысячу раз хуже живут и молчат, а она орет. Нахалка Вы, женщина!

У меня в Ялте такой случай был: вот тоже одна женщина все пыталась увидеть меня. Когда я сидел в лодке, она вошла в воду и стала демонстрировать якобы тонет, кричит истошным голосом. Это здоровая женщина, весом пудов в 6. Я говорю: ну, такая не утонет. И действительно не утонула. (*Аплодисменты.*) После того как ее пристыдили отдыхающие на берегу, она больше не появлялась.

Я бывший рабочий, шахтер, видел виды, знаю, кто в каких условиях живет и работает, так что я с каждым могу рядом постоять. (*Аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 402. Л. 29, 33, 36, 40, 42. Неправленная стенограмма.

№ 23

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ РЫБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МУРМАНСКОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС III

18 июля 1962 г.

[...]»^{IV} Я хотел на некоторых вопросах остановиться и уделить им особое внимание.

Во-первых, я думаю, товарищи, что к явлению, которое мы сейчас переживаем, мы сами не были подготовлены к нему, когда мы вышли, так сказать, из юношеского возраста и стали уже зрелыми людьми. Мы все время ориентировались на рыбный лов около своих берегов, поэтому у нас и психология такая была, и масштабы такие были, и политика такая проводилась, что каждый корабль — это индивидуал, как раньше называли, единоличник. Он сам ловит, сам солит, только сам не ест, а везет и сдает. Вот, собственно, как было. И это отвечало тому, когда мы базировались, когда каждый корабль базировался на берег, потому что берег был близко и, собственно, около берегов и велся лов.

Когда мы получили уже кораблики и вас потянула рыба за собой в океан, от берегов, мы оказались неподготовленными. Сейчас кое-что наверсты-

¹ Так в тексте документа.

¹¹ Опушен текст с призывами добиваться лучших результатов в работе.

^{III} Частично использован заголовок документа.

^{IV} Опушен текст о ранее прошедшем совещании, на котором присутствовал А.Н. Шелепин.

вается. Но еще, видите, вот такое есть, здесь выступали и говорили, что вот он поймал рыбу и стоит ждет. Чего он стоит? Покамест она испортится, выбросит и опять ловить будет.

Это говорит о том, что нам надо иметь в пропорции и рыболовецкие корабли, и корабли, которые принимают рыбу от рыболовных судов, и перерабатывают эту рыбу и транспортируют к потребителю. Это надо проработать.

Видимо, даже и сейчас неразумно используется флот, потому что раз нет у нас этих приемных баз, тогда надо соответствующее количество иметь в море, которые действительно были бы загружены и работали и были бы обслужены этими базами. Если же этих плавбаз нет, нечего посылать за тридевять земель корабли, потому что это пустая трата сил и никакой пользы не принесет. Это надо подумать.

Второй вопрос напрашивается у меня. Когда мы принимали решение, я тогда высказался, но потом на меня навалились все на заседании, и у меня не хватило духа, я отступил; но отступил с тем, чтобы набраться сил и перейти в наступление. (*Веселое оживление.*) Это следующий вопрос.

В рыболовецком хозяйстве сейчас мы проводим индивидуально-единоличное хозяйство, а нам уже надо переходить к колхозно-кооперативному хозяйству, а у нас даже ТОЗа¹ нет — первая кооперация, а индивидуалы, индусы, как украинцы говорили.

В чем это выражается? Вот взять Балтийское море. Кто там имеет флот? Имеют эстонцы, латыши, литовцы и Российская Федерация — Калининград. Каждый ведет свою независимую рыболовную политику. Глупо, потому что когда у берегов латыши ловили, это было правильно; когда литовцы у своих берегов ловили — правильно. В пределах Балтийского моря это понятно. Но когда уже выходят за пролив и выходят в Атлантику, тут уже республика, собственно говоря, свое значение с точки зрения рационального использования рыболовецкого флота теряет. Наоборот, это уже требует объединения технических и материальных средств с тем, чтобы централизовать и лучше использовать технику.

Тогда Ишков на меня навалился, не он сам, а он выставил своих «агентов» — Микояна и других. (*Веселое оживление.*) А Микоян — старый рыбак.

Я говорю вам, что это неправильно. Здесь национальные чувства ни в какой степени не задеваются; чем больше рыбы, тем выше наше дело, тем выгоднее хозяйство ведется.

Вот я и думаю теперь, вот мы приедем — я теперь здесь набрался большей уверенности, что я был прав, — и вот мы что-то доделаем. Что доделаем? Надо централизовать рыболовецкий флот всей Балтики. Я говорю, тот рыболовецкий флот, который уходит и ловит в океане. Централизовать его. Потому что какая разница — эстонец будет, латыш, литовец или русский, а база, к примеру, латышей. Он говорит: подите к черту, я латыш, если тонет эстонец — это его дело; если мое правительство скажет подать круг спасения — я сделаю, а если нет — я не обязан это делать. Это глупо. Это надо ликвидировать. Это, если так говорить, национальная ограниченность, которая может нас очень наказывать, потому что она не дает нам возможности рационально использовать наши материально-технические средства.

¹Товарищество по обработке земли, одна из первых форм кооперации в селе после 1917 г.

Рыбаки, как военные, любят простор. Военным нужна армия, а армию пополняет народ, и они не любят границ, они охотно переступили бы даже государственную границу, если им волю дать. (*Веселое оживление.*) Рыбаки тоже люди, которые любят использовать все возможности, он выходит в открытый океан, у него справа, слева — это его собрат. Поэтому надо объединить все усилия материально-технические с тем, чтобы лучше использовать. Здесь никакой особой мудрости нет, это все можно сделать. Должно быть какое-то одно управление.

Суда могут иметь приписку, стоянку республиканскую, но управление этими средствами должно быть централизованно.

Так что латыш остается латышом, эстонец — эстонцем, литовец — литовцем, русский — русским, но материальные средства все должны быть подчинены и поставлены на службу общему делу народов нашего Советского Союза.

Вот такой вывод напрашивается у меня.

Теперь относительно Севера, Мурманского бассейна.

Мурманцам честь и хвала, что вы проложили пути отдаленного лова рыбы; за вами пошли другие. Вам честь и слава за хорошее дело. Но посмотрите на карту, товарищи. Вот вам Атлантический океан. Вот посмотрите, как пучок линий разбегается, исходящих из Мурманска. Вы посмотрите. Если бы какой-то хороший хозяин посмотрел, он бы сказал: ну и руководство, черт его возьми, средства есть, а ума нет. Разве можно базироваться в Мурманске, а ловить рыбу здесь вот, около Кубы. Вон видите треугольник.

Откуда надо? Надо нам океан разделить по зонам, и каждая база должна иметь свою зону. Если взять южное направление, то напрашивается вывод, что здесь должны базироваться корабли на Украине, на Черном море, и им тогда через Босфор и Средиземное море выходить прямо к месту лова. Балтика должна иметь свою зону, наиболее близкую с тем, чтобы исключить пробеги. Север, Мурманск должен иметь свою базу. Я считаю, это разумно.

Я знаю, что я это говорю в Мурманске, я знаю, где я это говорю. Я вас поэтому и похвалил, что знаю, где я нахожусь. (*Оживление.*) Вы, может быть, не совсем сейчас относитесь с пониманием к тому, что я говорю, но этого требует разумность, рациональность государственная.

Во-первых, корабли; во-вторых, плавсостав. Что стоит государству содержать весь обслуживающий персонал в Мурманске и, например, на Украине, в Одессе и в районе Одессы? Ведь я вам могу сказать, товарищи, — вы не обижайтесь — вы действительно наши дорогие и самые дорогие товарищи. (*Веселое оживление.*) Ведь дороже вас нет нигде, вы самые наши дорогие товарищи. Это надо, товарищи, тоже иметь в виду. Мы же государство. Поэтому зачем нам, — если вы самые дорогие, а вы действительно самые дорогие и в прямом и в переносном смысле, так давайте только в прямом вас считать дорогими, — перегружать Мурманск, когда мы можем с меньшими капиталовложениями решать ту же задачу с другой территории. А какая разница мне, председателю Совета Министров, с Мурманска это будет или из Одессы, Калининграда, Риги и др. Территория же не имеет значения, а значение имеет материальное: сколько будет стоить центнер рыбы, килограмм рыбы. Отсюда я должен тогда регулировать политику цен, сколько будет стоить килограмм этой рыбы. Так же, товарищи?

Видимо, мы, правительство, это передоверили, а рыбаки нас увели по ложному пути, неправильному пути. Я это интуитивно чувствовал, я подал реплику, голос протеста против этого, на меня гаркнули, я отступил. (*Весе-*

лое оживление.) Но теперь я приеду, я на вас гаркну, товарищи. (Веселое оживление.) Это вы уж как хотите, потому что это неразумно...¹

Мы, видимо, будем идти не за счет перераспределения существующего флота, — а наш флот должен расти, — поэтому мы придержим определенные районы, зоны, а другие зоны будем усиливать до разумного состояния. Я думаю так.

В субботу я разговаривал с Раулем Кастро, он уже в понедельник улетел, сейчас он уже, видимо, в Гаване. Мы послали туда пять рыболовецких кораблей (я не знаю, откуда послали).

ГОЛОСА. Из Ленинграда.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мне докладывали, они уже прибыли. Товарищ Ишков говорит, что сейчас там рыбы найдется, может быть, на кораблей 150. Если это возможно, то мы охотно пошлем туда эти 150 кораблей, потому что там очень ценная рыба. Это при условии, если там будет обеспечен хороший улов, а, видимо, так.

Японцы — мировые рыбаки, и они ловят рыбу у берегов Бразилии. Это очень далеко от Японии, и они имеют там свои базы и ловят.

Раз сейчас мы можем договориться с Кубой, то, видимо, нам надо тоже туда прокладывать пути нашим рыболовецким кораблям.

Надо подумать об Африке. Мы можем базироваться. Мы уже перебрасывались мыслями, а сейчас затеваем переговоры с Сенегалом. Премьер-министр Сенегала, который был у нас гостем, на мой вопрос, можем ли мы базироваться на Декар, сказал: пожалуйста. Он назвал какую-то страну, которая у них базируется. Он сказал: мы выделим вам район, и вы можете базироваться своими рыболовецкими кораблями. Видимо, мы можем это сделать и с Ганой. Президент Нкрума, я думаю, не будет возражать и будет доволен. Это мы можем сделать и с Гвинеей. Может быть, можно подумать и о других, о Сомали. Это уже в другом районе. Одним словом, надо сейчас уже, видимо, нашему рыболовецкому флоту действительно прокладывать тропу в отдаленные рыболовецкие районы. И все это нужно разумно продумать.

Здесь выступали поморцы и говорили, вспоминали о дедах-поморах, и они внуки поморов. Я отвечаю вам поклон. Но если бы дедушка ваш был жив, он сказал бы, будьте, внуки, достойны своих дедов. Они в Москву пешком ходили и неплохо проложили дорогу. Но, следовательно, я не вижу отсюда разумности, чтобы Карельская Республика ловила рыбу в районах, где может Мурманск ловить. Ничего тут разумного нет. Если у вас есть хорошие рыбаки, пусть переселяются сюда и ловят рыбу. Но чтобы вы имели концессию в Мурманске, это неразумно и неудобно для рыбаков, потому что семья его там, люди отрезаны, а он ловит здесь. Что тут разумного? Как говорится, бог послал возможности, а разума не дал, вот мы и делаем. Надо все делать разумно. Поэтому здесь надо навести порядок.

Я прошу мурманских руководителей все это продумать.

И вот, тов. Ишков, совнархоз — давайте предложение. И карелов я прошу: вы будьте хозяевами. Работа вам найдется, вашим людям. Ловите в озерах, ловите в Белом море, когда бывает рыба. Пожалуйста, ловите в Баренцевом море. Вот Архангельск...¹¹ Я не знаю еще сейчас, я туда поеду; может быть, они скажут, куда вы лезете, мы сами с усами.

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

Одним словом, мы будем руководствоваться здесь разумом, а разумом мы будем считать рациональность; а рациональность — это экономичность, что экономичнее, то разумнее. Другого измерителя нет.

Вот здесь капитаны, я думаю, вы сами понимаете. Если вы капитаны кораблей, а я в какой-то степени поставлен на капитанский мостик страны; поэтому если вы хотите умно делать, то я тоже хочу, чтобы и обо мне глупого не говорили, что не рыбак, а хочет разобраться в рыбацком деле. Поэтому вы помогите мне, а не сбивайте меня с правильного пути, как это делает товарищ Ишков и другие. *(Веселое оживление.)* Я шучу, конечно. Мы товарища Ишкова знаем, поэтому и держим его на таком важном деле, что он в рыбе понимает. Понимает, но другой раз не все видит. Но это свойственно не только ему, но и другим, которые страдают такими недугами. Но от них надо излечиваться и, главное, не запускать.

Разумно говорили о ремонтной базе. И здесь нам надо, — я не помню, как решен этот вопрос в решении, которое принято, — разумно использовать нашу технику. Если раньше деревянные были, и там достаточно было гвоздей и молотка, а потом законопатить паклей и смолой, то теперь эти, так сказать, запчасти не спасут корабли; поэтому здесь надо использовать те же судостроительные заводы. Надо им поручить, чтобы они делали и запчасти, потому что у них чертежи, у них и квалификация, приспособления и, видимо, дешевле всего будет стоить изготовление запчастей на тех же заводах.

Но здесь опять разумность, надо посмотреть, может быть, для некоторых судов и не найдется заводов, которые делали запчасти. Надо готовить. А вот запасные агрегаты для судов одной марки — это очень разумно. Это практикуется в жизни, и здесь тоже надо это использовать.

О транспортировке рыбы. Видимо, нам нужны эти плавбазы, и они уже транспортируют. На это надо будет сейчас обратить внимание и сосредоточить на этом внимание. По заявлению капитанов мы можем этими же кораблями значительно больше ловить, если своевременно будем принимать пойманную рыбу.

Я считаю, правильно товарищи говорили, — я не знаю, в каком это состоянии, мы поговорим с маршалом Малиновским и с маршалом авиации Вершининым, можно ли что-нибудь взять из гидросамолетов с тем, чтобы можно было обслуживать корабли, которые ловят рыбу на большом удалении от своих родных берегов, с тем, чтобы вывозить оттуда и больных людей и почту привозить. Одним словом, связь поддерживать. По-моему, это будет разумно. Я думаю, что и военным будет полезно летать в эти районы. *(Оживление.)*

Конечно, президент мне опять скажет: мало вам, что корабли посылаете ловить рыбу у берегов Америки в Атлантике около моей дачи, вы еще и гидросамолеты теперь посылаете. Это он, когда Аджубей был у него в прошлом году, пригласил его к себе на дачу, вот там как раз это высказал. Он говорит: вот видите корабли там, это ваши корабли рыбу ловят. А зачем им надо ловить рыбу напротив дачи президента США? Ему сказали, что, видимо, такое место, что там рыба ходит. *(Веселое оживление.)* Ну, конечно, там рыбаки такие, которые ловят, но неизвестно, что они ловят.

Я был у вас на переработке рыбы. На меня это произвело неважное впечатление, я прямо вам говорю. Вы, конечно, можете гордиться. Я читал Гладкова «Вольницу», у вас не времена Гладкова, конечно. Я спросил рыба-

чек, кто-нибудь читал «Вольницу» Гладкова? Ответили, нет. А хорошо написана, стоило почитать. Конечно, вы на пять голов выше тех времен, которые описаны Гладковым. Но это далеко не тот уровень, который мы должны иметь сейчас.

Только ручной труд. Вы столько раз эту бедную рыбину гладите рукой, что это в наше время невозможно. Мы должны так организовать технологию приемки и переработки рыбы, чтобы раз к рыбе прикоснуться и чтобы эта рыба после этого, пройдя все этапы, необходимые для ее обработки, легла бы в консервную банку, закупорена и отправлена на склад, в магазины. Это надо. А у вас: смотришь — стоит женщина, вытаскивает рыбу из корабля. Слушайте, я уже говорил, в мое время, когда я еще мальчишкой жил у отца на руднике, так вот примерно таким способом добывали уголь в мелких шахтах шахтеры; назывались такие шахты мышеловками, а бадью, которая доставала уголь, букетом, и кричали: эй, тyani; а у вас вот — вира. (*Оживление.*) Так прошло же 50 лет, а вы на этом уровне сейчас. Это же невозможно. Это и дорого.

Как это сделать? Я не могу предложить сейчас, как сделать, но так не должно быть. И если вы сами ума не приложите, я вам пришлю людей, которые к рыбе не имеют никакого отношения, но они построят технологию, которая будет совершенно другая. Это надо сделать, иначе же невозможно. А у вас шкуру сдирают. Стоят женщины рядом, крутят, отбирают, отрезают...¹ Товарищи, это в наше время! Черт его знает! Когда мы в космос летаем, когда мы сделали противоракеты. Если бы вы посмотрели! Мы же в блоху попадаем в космосе, а тут вы не можете уже у пойманной рыбы хвост отрезать. (*Веселое оживление.*) Что это такое?! Это позор.

Почему это? У нас каждая отрасль хозяйства имеет свой уровень. Вот вы от Гладкова сделали большой шаг, а от ракеты вы сидите не на земле, а в яме. Ну, время выходить вам на чистую дорогу.

Здесь у вас огромная армия людей содержится, ненужная. Это тяжелый труд. Мне говорили: вот даем перчатки, норму 14 дней за три дня делают.

Слушайте! Уж если здесь дедов в свидетели стали призывать, как вот мой приятель помор, так я своего деда вспомню. Наши деды, когда им нужны были перчатки, они их сами вязали (у нас называли это вязенка). Но вязенкой той они прямо не работали, если ходили дрова колоть, а шили еще сверх вязенки рукавицу. Тогда эта вязенка хорошо служила. А так один день — и нет вязенки. Так она намокнет, и зимой в ней невозможно работать — холодно.

Как это сделать? Я вам не буду изобретать, как перчатку делать. Я к примеру это говорю.

А может быть, так надо организовать: стоит конвейер, работница зацепила бы рыбину на крючок и пустила по конвейеру. Конвейер все сделает: и очистит внутренности, снимет жабры, обработает и на базу отправит без участия человека. Рыбе остается только плюхнуться на сковородку и, пожалуйста, извольте кушать. Вот это разумно. Можно это сделать? Можно. Ведь вы сами видите, как в других отраслях народного хозяйства дело поставлено, какие чудеса творятся. К примеру, возьмите станкостроителей: возьмут какой-нибудь блок, запустят мотор и блок обтачивается со всех сторон. Причем это не рыба, а сталь, чугун.

¹ Отточие в документе.

У вас же стандарт, поэтому вы с рыбой не можете по-современному расправляться. Сами мучаетесь и рыбу мучаете.

Если так дело будет идти, то мы установим за вами контроль. Если сами не можете додуматься, то пришлем инженеров, которые ни черта в рыбе не понимают, но придут, посмотрят технологию и дадут вам нужные автоматы. Тут и рыбу знать не надо, надо просто представить, какую технологию принять, какие машины создать, чтобы содрать шкуру с рыбы, обрезать плавники, очистить. А то руками выдирают плавники, ну, что это такое? Я не знаю, сейчас машины все могут делать, даже книги переводят. Созданы думающие машины, а вы на ступеньку от Гладкова поднялись и все еще пребываете в стадии первобытного состояния. Это чрезвычайно тяжелый труд — разделка рыбы — и грязный труд. Люди стоят в воде, в соли. А ведь этот труд может быть совершенно другим, и могут быть другие условия, совершенно не похожие на ваши. И все это не результат неизбежности, а результат расхлябанности, результат неумения организовать работу. Вы скажете: Хрущев сам ни черта не понимает и поэтому критикует. Да, я не рыбак и даже удить не могу. Может быть, это и хорошо, может быть, поэтому я и правду говорю, так как рыбаки не всегда могут осмелиться и сказать правду. (*Бурные аплодисменты.*)

Я приеду в Москву, поручим Госплану подработать вопрос. Надо выделить специальные средства на жилищное строительство. Надо специально строить дома для рыбаков и в первую голову для плавсостава, причем закрепить жилье за капитанами, а если капитан уходит с корабля, то уходит и с квартиры. Матросу дайте комнату, а если он семейный, то и квартиру. Если детей нет, то пока достаточно одной комнаты. Одним словом, надо проявлять заботу об этих людях, чтобы они по приезде из плавания имели какую-то стоянку, если говорить языком моряков. А то пришел человек на берег, куда ему пойти — не знает.

Я не знаю, может быть, для рыбаков-матросов, которые прибывают в порт, построить гостиницу и чтобы в этой же гостинице было все обслуживание, кинозал и другие службы, была ванна. Если придет холостяк, то ему надо создать все условия, чтобы он чувствовал себя как дома. Пожил определенное время в гостинице, а потом, когда надо, вернулся на корабль и ушел в море. Это будет экономично, потому что есть такие холостяки, которые большую часть время проводят в море, и квартира, может быть, ему и не нужна. А когда моряк должен прибыть на берег, то капитан заранее дает в порт телеграмму, что такие-то нуждаются в гостинице, и за ними бронируется номер. Это будет рациональнее.

Еще раз выражаю вам признательность и поздравляю с успехами. Вы своим самоотверженным трудом, знаниями и умением показали наши неограниченные возможности в увеличении рыбных ресурсов. Вопрос количества рыбы — это уже вопрос количества рыболовецких кораблей. Ясно одно, что наши моря и океаны могут давать значительно больше полезных продуктов для человека, надо только умело их добывать. Вы показали хорошие образцы работы, честь вам и слава. Теперь вы помогите мне своими расчетами, а мы с Госпланом разрешим вопрос о направлении капиталовложений. К примеру, что нам стоит добыча тонны мяса на сельскохозяйственном сырье¹ и что стоит тонна рыбы по капиталовложениям и проч. с извест-

¹Так в тексте документа.

ным эквивалентом. Я не говорю, что рыбой можно заменить мясо, такая постановка вопроса глупая, но мы можем значительно облегчить положение в стране за счет увеличения вылова рыбы. И, видимо, экономия будет в пользу вылова рыбы. Возьмите Америку, она живет рыбой. Возьмите Англию — она тоже живет на треске. Когда я был гостем у Идена (мы были там вместе с Булганиным), нас там так треской закармлили, что мы сами затрещали. Я не привык к треске и говорю: что вы мне ее все время суете, я не рыбац, кто ловит рыбу, тому и давайте, а мне давайте что-нибудь, кроме рыбы. Тогда они стали давать корнефлекс. Это хлопья из кукурузы, с молоком. Одно утро корнефлекс, другое утро — корнефлекс, я не выдержал и говорю: дайте мне яишню, да с салом, мне это более понятно. Они видят, что гость не особенно церемонный, и пошли навстречу.

Все нужно в меру. Мы же потребляем рыбу значительно меньше, чем другие страны, которые расположены на берегах океанов. Наша страна морская, посмотрите, сколько морей и океанов омывают наши берега, поэтому мы можем претендовать на то, чтобы заставить моря служить социализму. [...] ^I

По продуктам животноводства нам пришлось повысить цены. ... ^{II} *(На несколько минут была прекращена трансляция по радио по техническим причинам.)*

...Колхозам выгодно было заниматься коммерцией — покупать в магазинах мясо и продавать государству и на этом зарабатывать. Это только спекулянтов заинтересовывало. Но мы не такие глупцы, чтобы этого не понимать. Надо было не трусить и принять твердое решение. Мы не могли себя вести, как большой человек боится пойти к врачу с дурной болезнью, а идет уже тогда, когда гнусавит: «Доктор, я больной». *(Аплодисменты.)*

Так что мы должны были это сделать. И сделали. Надо смотреть не только у себя под носом, но и дальше. Этим мы создаем условия для стимулирования развития животноводства. Нам нужно увеличить производство продуктов животноводства, а увеличить — это значит заинтересовать людей, которые производят эти продукты. Они в убыток производили. Какой же дурак будет ухаживать за свиньями, если он чем больше выкормит и продаст по нашим ценам, тем больший убыток получается. Всеми правдами и неправдами поросенок пройдет через 5 контролеров, и он обязательно у него захромает, и он его прирежет. Вы знаете, как это делали, может быть, и ваши деды это делали, и вы не ручайтесь за своих дедов, и я не ручаюсь за своего деда, тем более его давно уже нет.

Поэтому надо создать условия. И мы создали. Сейчас мясо пойдет. Мы это преодолеем. Нам же, товарищи, надо смотреть не на сегодняшний день, а нам надо иметь в виду перспективу на 20 лет и создать для этого условия.

Некоторые говорили: вот на XXII съезде принята Программа строительства коммунизма, а тут цены повысили. Так слушай, ты дальше носа своего и не видишь. Потому что если не повысить цены, так у тебя не прибавка будет, а еще меньше, и скажут: вот, говорили... ^{III} Мы говорили, правильно. И решение было правильное. Так надо создать условия, чтобы эта Программа была выполнена, а для этого надо создать заинтересованность в подъеме производства. Другого же выхода нет и секретов других нет. Вот это мы и

^I Опущен текст об урожае зерна в 1962 г. по регионам.

^{II} Отточие в документе. Очевидно, пропуск в стенограмме.

^{III} Отточие в документе.

сделали, и правильно сделали. Вот год-два пройдут, и мы пойдем уверенно вперед, набирая высоту.

Я уже выступал и говорил, что наши докладчики говорят: вот XXII съезд принял такую-то Программу, мы во столько-то раз увеличим, будет то-то для человека. А человек с не особенно широким кругозором вот он это «во столько-то» запомнил и говорит: давай. Мы говорим: это же через 20 лет. А он говорит: нет, давай сейчас. А в Программе записано, что все это будет, если разовьем производство, поднимем экономику, производительность труда во столько-то раз повысим — все это у него вылетает. А вот что ему нужно, то он говорит — давай вот это, партия.

Так, товарищи, партия ничего не дает и ничего не берет, она руководит, она указывает народу единственный путь к коммунизму, вот столбовая дорога — Программа, она указывает путь.

Но для того чтобы достигнуть высот, которые записаны в Программе, надо подходить к решению так, что надо сделать сегодня. Если сегодня не будет повышаться производительность труда, так не будет и накоплений. А не будет накоплений сегодня, не будет завтрашнего богатого дня, потому что завтрашний богатый день народ трудом создает сегодня.

Это, я думаю, каждому должно быть ясно. Но наши пропагандисты другой раз очень примитивно объясняют, несколько подлаживаются. Я сам рабочим был, сам проводил митинги среди шахтеров и знаю: ему говоришь одно, а он говорит другое — ты что мне голову морочишь. Но надо не бояться этого, а надо понимать и правду сказать. Поймут люди, если человек разъясняет со знанием дела и без дрожи в коленках (*оживление*), потому что сразу почувствуют эту дрожь: значит, не уверен сам. А если сам не уверен, так кого ты хочешь убедить, какой дурак тебя слушать будет. Так тебя не поймут.

Вот, собственно, наше положение. Хорошее положение, я бы сказал, даже очень хорошее.

Военное наше положение. Очень хорошее. Мы приехали к вам ознакомиться с рыбным хозяйством. Завтра мы с маршалом Малиновским займемся военными делами. И военные дела у вас хорошие. Мне надо с адмиралами, генералами поговорить.

Я вам еще в порядке подхалимства могу сообщить: товарищ Денисов мне сказал, что к вам большие самолеты не летают, и вам приходится летать на ИЛ-14 или чаще всего ездить поездом, а поезда у вас перегружены. Вот здесь маршал Родион Яковлевич¹ разошелся и говорит: а как же вы раньше не сказали, ведь тут наш аэродром, возьмите и летайте. (*Веселое оживление, бурные аплодисменты.*) Так что все отпускники, которые захотят вылететь из Мурманска для отдыха на юг или за пределы Мурманска, смогут летать. Мы позвоним в Москву, чтобы разработали график для ИЛ-18 и Ту-104. (*Бурные аплодисменты.*)

Через Мурманск мы даем окно в океан, а из Мурманска вот вы имеете окно в Европу. (*Веселое оживление.*) Правильно я говорю, Родион Яковлевич?

МАЛИНОВСКИЙ. Правильно. (*Веселое оживление, аплодисменты.*)

[**ХРУЩЕВ.**] На этом разрешите закончить и еще раз поблагодарить вас за самоотверженный труд и призвать вас не успокаиваться на этом, но и даль-

¹ Имеется в виду Р.Я. Малиновский.

ше трудиться и трудиться. Только трудом мы добьемся лучшей жизни, только трудом мы построим коммунизм. Коммунизм — это труд.

Лодыри только одну часть формулы коммунизма видят — по потребности, вот тогда я поем и полежу, потому что работать будут по возможности, а, мол, на кой черт мне думать об этой возможности, уж я полежу, эту возможность использую.

Это, знаете, уродство, и, конечно, общество найдет средство оградить от тунеядцев. Их надо сегодня воспитывать, а те, которые не поддаются нормальному способу воздействия и воспитания, их надо воспитывать принудительно, как сумасшедшего. На него же надевают рубашку, и все считают это правильным. И вот те, которые так мыслят, это тоже отклонение от нормы. И этих людей надо заставить работать. Правильно?

ГОЛОСА. Правильно. (*Бурные аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Другого выхода нет.

Я ничего не сказал относительно ваших ископаемых, а здесь богатые ископаемые. Я об этом не говорю, потому что здесь рыбаки, а они как камбала: смотрят только в одну сторону. (*Оживление. Аплодисменты.*) Но как граждан, коммунистов их интересует все состояние хозяйства. Вы это понимаете, и я понимаю, что говорю это утрировано.

Здесь у вас большие богатства и большие возможности, и мы этот вопрос в Госплане подработаем и примем надлежащие меры, чтобы эти богатства поскорее поставить на службу строительства коммунизма.

Желаю вам успеха, товарищи. (*Бурные, долго несмолкающие аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 402. Л. 51—72. Неправленая стенограмма.

№ 24

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЛЕСОПИЛЬНОМ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕМ КОМБИНАТЕ ИМ. ЛЕНИНА В ГОР. АРХАНГЕЛЬСКЕ¹

23 июля 1962 г.

Дорогие товарищи! Разрешите мне от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства прежде всего поздравить вас с трудовыми успехами и пожелать вам новых успехов и счастья в личной жизни. (*Продолжительные аплодисменты.*) [...] ^{II}

Мне приятно, я много езжу, я не цыган, русский человек, но бродячим цыганским делом занимаюсь и езжу по своей стране. (*Веселое оживление, продолжительные аплодисменты.*) Конечно, по бумагам можно знать, что делается в стране, но когда сам поездишь, это все-таки лучше, это виднее. (*Продолжительные аплодисменты.*) Посмотришь, послушаешь, увереннее тогда и в Москве сидеть. (*Веселое оживление. Продолжительные аплодисменты.*)

Дело наше, экономика идет хорошо. План мы выполняем, хотя не везде: есть перевыполняют, другие идут в норме, но есть такие, которые плетутся, спотыкаются и немножко этим самым задерживают наше движение вперед. Это вы знаете, даже и в хорошем коллективе бывает так. Но вообще мы довольны работой наших заводов и фабрик.

¹ Использован заголовок документа.

^{II} Опущен текст с перечислением сопровождающих Н.С. Хрущева лиц.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство, товарищи, работает неплохо, хотя мы его очень сильно критикуем. Критикуем мы его за то, что оно не поспевает за ростом заработной платы, общего фонда и за ростом потребностей, которые растут у народа.

Вот нам пришлось поднять цены на мясо. Что случилось? А случилось то, что мы подняли пенсионерам размер пенсий и подняли в несколько раз. А это знаете: по зернышку — мешок, а по два — это целый закром, народу то много. А это что значит? Это старые люди, которые работали, потом перестали работать и получали они пенсии чепуховые. А мы им прибавили.

Но куда это пошло? Они что, в кубышку положили? Нет. За мясом побежали, раз — и в магазин. *(Веселое оживление.)*

Мы выравнивали зарплату. Вот у вас выравнивали зарплату. А что это значит? Вы-то знаете, что это значит. Верно? *(Аплодисменты.)*

И вот, когда мы все эти мероприятия провели, получилось, что страна получила к тому фонду заработной платы, который был, и всем благам, которые получали, плюс еще 42 млрд, товарищи. А сельское хозяйство не поспевало с товарами. Вот тогда и начали проверять, у кого ребра крепче, у магазинов. *(Веселое оживление.)* Очереди создались. Мяса не было. Вот, наверное, у вас мяса тоже не было?

ГОЛОСА. С перебойями.

Н.С. ХРУЩЕВ. Было с перебойями. Что значит с перебойями? Бывает с перебойями, когда нет, и с перебойями, когда есть. *(Оживление.)* Так что, что такое с перебойями?

Я вам секрет открою. Вот мы вынуждены были поднять цены на мясо на 30%, а потребление мяса сократилось покамест только на 5%. Почему? Потому что у одних — Москва, Ленинград, Урал, Донбасс — они имели, как говорят, сполна; а вы наполовину не имели. Верно? И вот теперь, когда мы подняли цены, там сократилось крепко, а у вас увеличилось. У вас, наверное, потребление мяса увеличилось. Цены поднялись, а мяса стали продавать больше, потому что вы или не покупали, или покупали у спекулянтов.

Вот какая картина.

Вот вы и войдите в положение правительства. Вы думаете, нам было приятно поднимать?! Мы же знаем, что вы спасибо не скажете. *(Веселое оживление.)* Я сам был рабочим, отец мой был рабочим. Я знаю, что такое цена и что такое труд. Но выхода другого не было. Или же струсить и не поднимать — после еще хуже станет — или пойти и прямо сказать: вот, товарищи, случилось такое дело, надо это сделать, иначе мяса не будет.

Вы понимаете, вы рабочие, но вы же были и крестьянами. Откуда вы вышли, из дворян что ли пришли? *(Веселое оживление.)* Из купечества? Все вы, как и я, из крестьян, из трудового народа. Поймите же, как же крестьянин будет работать, чтобы больше было мяса, когда мы ему платим за мясо меньше, чем он труда вкладывает. Поэтому чем он больше мяса выработает, тем больше убытка получит. Так слушайте, что вы крестьянина считаете дураком?! *(Оживление.)* Чтобы он мясо даром давал? Ведь его надо получить, надо землю вспахать, кукурузу вырастить и всякие прочие корма создать. Только на этом можно получить мясо. А кто это делает? Крестьяне делают. Следовательно, надо за их труд платить, чтобы заинтересовать их в этом.

Вы скажете, ладно, это правильно, ну так вы прибавляйте, но на кой черт вы прибавили цены на то, что нам надо продавать в магазинах?

Но вы поймите, если бы мы подняли цены закупочные, а эти закупочные цены были бы выше продажных цен, что бы тогда получилось? Тогда бы стали на мясе зарабатывать спекулянты, потому что им не надо производить корма, а иди в магазин, в одном магазине покупает, а на другом углу продает и таким образом зарабатывает, потому что цены были бы ниже, чем цены, по которым мы покупаем. Тогда зарабатывал бы только спекулянт.

А сейчас, мы уверены, год-два пройдет и, пожалуйста, кушайте порцию, а хотите — можете прибавить еще полпорции, а у кого аппетит хороший будет — две. *(Оживление. Продолжительные аплодисменты.)*

Я хочу, товарищи рабочие, инженеры, сказать, если я что не так сказал, не обижайтесь на меня, я от чистого дружеского сердца вам говорю, как я думаю и поэтому не стесняю себя; думаю, что вы меня понимаете. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я был в Америке, я был в Англии, я был во Франции — я уже не говорю об Индонезии, Индии, эти страны очень бедные, — а эти, мы считаем, и не только считаем, а они действительно богатые. Когда я был во Франции, я ездил с премьер-министром по Парижу и смотрел на народ, оглядывал. Я ему сказал: вы хоть и хвастаетесь, что вы богатые, красивые, но я не краснею за свой народ; я не хвастаюсь, но люди наши не хуже ваших одеты. *(Аплодисменты.)*

Я прямо говорю: по отношению к американцам наш народ лучше, богаче одет. Почему? Я вам скажу. У вас вот сейчас плюс 25, а бывает и -35°. Бывает?

ГОЛОСА. Бывает.

Н.С. ХРУЩЕВ. А у них всегда тепло, и если у них -5, они кричат и даже уже замерзают. *(Оживление.)*

Вот едешь по Америке, идут женщины в коротеньких штанишках ситцевых; они стоят пятак, у нее их, может быть, одни розовые, а другие еще какого-то цвета. А у нас? Посмотрите вот вы на себя. *(Оживление. Аплодисменты.)*

Потом пальто. Там одно надо, а у нас два, зимнее и летнее? Так?

ГОЛОСА. А то и три, да еще осеннее. Шуба нужна.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я уже так два сказал, чтобы не сказали: а вот у него три. *(Веселое оживление.)* А некоторые имеют и по три: летнее, зимнее и осеннее. Это наша погода, наш климат.

Вот при коммунизме, когда во всем мире будет коммунизм...¹ Я с коммунистами говорю, что нам, людям Севера, нам придется больше труда затрачивать на обеспечение потребностей человека. Нам надо топливо зимой, а в южных странах там нужны холодильники, а не топливо; нам нужна одежда теплая и питание, раз холодно, больше надо.

Я им говорю, это не значит, что мы покушаемся на ваши теплые страны. Мы из своей холодной страны никуда не уйдем, потому что мы любим свою страну и каждый житель своего района любит свою родину. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Была война, все народы перемешались и все сгрудились на Западе. Кончилась война. Вы что думаете, сибиряки остались на Западе? Нет. Все они пришли в Сибирь. Это хорошее качество. А вы? Среди вас сколько было воинов, а все же они все вернулись к себе в родной дом, родные места. Это

¹ Отточие в документе.

любовь к тому месту, где родился и жил. Это хорошее великое чувство, и гордость и любовь. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Вот такое положение в нашей стране.

О строительстве коммунизма, товарищи. Вот комсомолка выступала, вот первый оратор выступал — рамщик. Но перемените вы названия. Она говорит: 10 классов окончила, теперь стала браковщицей. Что она, брак у вас делает? Она, видимо, контролер по качеству. Так это же по-другому звучит. (*Веселое оживление.*) А то такая девушка красивая, молодая — браковщица. (*Оживление.*) Да еще ей деньги платят за это. (*Веселое оживление.*) Она контролер, она как раз следит за качеством, чтобы качество было высокое. Это очень хорошо.

В решениях XXII съезда записано — построить коммунизм. Что такое коммунизм, дорогие друзья? Коммунизм — это изобилие, чтобы все, что нужно человеку, чтобы он это имел.

Но вот есть люди с широким ртом, вот это, что нужно, он знает, а откуда это берется, этого он знать не хочет. А это возможно добиться только лишь тогда, когда мы будем трудиться. Мы берем на 20 лет Программу, мы будем иметь такой-то уровень, такую-то производительность. Так откуда это будет? Языками болтать будем, а оттуда (*показывает вверх*) падать будет? Нет, это вашими руками будет создано. Поэтому нам надо столько-то заводов построить, получить такую-то производительность труда, производить столько-то продуктов всех видов. Вот тогда можно добиться строительства коммунизма.

Поэтому бороться с лодырями, бороться с теми, которые языком за троих болтают, а работать и за мальчика не хочет. Вот их надо выводить на чистую воду, бороться, не бояться ни родства, ни кумовства. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, вот вы докладывали и секретарь тов. Новиков ваш выступал, завод работает хорошо. Но, разумеется, что мы хотим, чтобы он все возможности использовал, чтобы он не отставал. Если сравнивать вас образно, вы золотопромышленники, вы золотодобытчики, вы своим трудом золото добываете.

Сталин неглупый был человек, но постарел; видимо, в старости бывает такой заворот. Вот золота много добывали и туда гнали людей. И золото это стоило раза в 3—4 дороже, чем на мировом рынке. Мы закрыли некоторые такие предприятия, потому что на кой черт нам золото; из золота что сделаешь; в суп его не положишь, штаны не сделаешь. Ленин когда-то сказал о нем пренебрежительно: золото нам будет нужно, когда мы построим коммунизм, чтобы общественные уборные отделявать. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*)

Когда я был в Америке, я разговаривал с капиталистами о торговле. Они говорят: что же, покупайте за золото. Я говорю: нет у нас золота; мы хотим вам товары продавать свои, а у вас покупать ваши. Нет, говорят, за золото. Я говорю: золото нам самим нужно, чтобы выполнить завет Ленина, когда коммунизм построим, уборные будем отделявать. (*Веселое оживление. Продолжительные аплодисменты.*) [...]¹

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 386. Л. 46, 49—55. Неправленая стенограмма.

¹ Опущен текст о посещении СССР кандидатом в президенты США Р. Никсоном в 1959 г.

№ 25

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ НАУКИ^I

[Не ранее 12 апреля 1963 г.]

За последнее время мы провели большую работу по перестройке партийного, советского и хозяйственного руководства экономикой. Эта перестройка позволит нам еще быстрее идти вперед, более успешно бороться за создание материально-технической базы коммунизма.

Как известно, одной из главных^{II} забот партии^{III} всегда являлось и является, чтобы формы политического и организационного руководства соответствовали новым условиям, тем качественным изменениям, которые происходят в развитии общества, экономики страны, так как только при этом можно более полно и эффективно использовать огромные возможности и резервы, таящиеся в социалистическом народном хозяйстве.

Но сама перестройка и новые формы руководства, порожденные ею, не являются какой-то автоматической силой и не освобождают нас от творческого вмешательства во все сферы нашей жизни. Теперь мы еще с большей необходимостью должны вторгаться в глубинные процессы, идущие как в материальной, так и в духовной жизни общества, и на основе марксистско-ленинской теории формировать эти процессы, направлять их в нужное русло. В этом главная суть нашего руководства.

Как вы знаете, мы много внимания уделяем науке, по праву считая ее одним из главных источников силы развития советского общества. Наука обеспечивает технический прогресс в народном хозяйстве, она обогащает и духовную жизнь человека. Все свои планы на будущее мы в значительной степени связываем с развитием науки.

Известно, что в Программе КПСС поставлена задача увеличить в течение 20 лет объем промышленной продукции не менее чем в 6 раз. Для достижения такого роста промышленного производства намечено повысить производительность труда за этот период в 4—4,5 раза. Повышение производительности труда будет достигнуто на 65—70% благодаря применению новейших достижений науки и техники и на 30—35% — в результате осуществления прогрессивных производственно-организационных мероприятий.

Можно привести много примеров, показывающих, как новые открытия позволяют делать большие взлеты^{IV} и приносить богатые плоды государству. Возьмем, к примеру, научный подвиг известного ученого-селекционера тов. Пустовойта В.С. Он вывел замечательные сорта подсолнуха, содержащего почти в 2 раза больше масла, чем прежние. Такими сортами в стране теперь засеваются миллионы гектаров. Благодаря внедрению высокомасличных сортов подсолнуха, созданных тов. Пустовойтом, только за пятилетие (1956—1960 гг.) страна дополнительно получила более 450 тыс. т масла на сумму свыше 700 млн руб.

Мы по праву гордимся достижениями наших ученых в освоении космоса, в использовании атомной энергии, в самолетостроении, в ракетной технике и во многих других отраслях науки и техники.

^I Частично использован заголовок документа.

^{II} Далее черными чернилами зачеркнуто слово «наших».

^{III} Слово «партии» вписано черными чернилами над строкой.

^{IV} Слово «взлеты» вписано черными чернилами над строкой вместо зачеркнутых слов «скачки вперед».

За истекшие 10—12 лет в стране организовано много новых научно-исследовательских институтов, количество научных работников выросло почти в 2,5 раза, расходы на науку возросли до 4,7 млрд руб., что примерно в 5 раз больше, чем в 1950 г.

Теперь в капиталистических странах многие с завистью следят за тем, что происходит у нас в области науки, образования. Даже видные буржуазные политические деятели вынуждены говорить о наших достижениях.

В недавнем своем послании конгрессу по вопросам просвещения президент США Кеннеди прямо заявляет, что вузы Советского Союза выпускают в 2 с лишним раза больше научных и технических специалистов, в 3 раза больше инженеров и в 4 раза больше врачей, чем Соединенные Штаты. Кеннеди весьма обеспокоен тем, что меры, предпринимаемые Советским Союзом в области образования в 60-х годах, окажут серьезное влияние «на мощь нации, ее прогресс и статус в 70-е и 80-е годы нашего века».

Достижения нашей науки общеизвестны, но не об этом хочу вести речь.

В последние годы мы не раз возвращались к вопросам развития советской науки, остро критиковали недостатки. ЦК КПСС вынужден был нанести сокрушительный удар по травопольной системе академика Вильямса, которая стала серьезной помехой в развитии сельского хозяйства. Пожалуй, не было ни одного Пленума ЦК, на котором бы не шла речь о науке. И это понятно: партия не может и не должна мириться с недостатками в развитии науки. Перед отъездом на отдых мне довелось иметь ряд встреч и бесед с учеными, в том числе с химиками, которые говорили о многих еще нерешенных вопросах, а также причинах, тормозящих развитие советской науки.

На мой взгляд, одной из главных таких причин является отсутствие надлежащего руководства работой научно-исследовательских институтов.

Мы этот недостаток чувствовали и раньше. Чтобы как-то его преодолеть, был создан Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ. Но комитет с самого начала своей деятельности ограничивался пассивным вмешательством в деятельность научных учреждений, сосредоточив главное свое внимание на составлении перечня научных тем, разрабатываемых в институтах. А темы, как и прежде, выбирали сами научные работники, они сами устанавливали для себя сроки их выполнения.

Все это привело к тому, что силы ученых неоправданно распыляются, а в научной работе много дублирования и параллелизма.

Об этом совершенно правильно писал в «Известиях» академик Патон Б.Е. Среди огромного количества тем, разрабатываемых в институтах, много надуманных, бесперспективных, не представляющих никакой ценности.

Ученые, руководители лабораторий, институтов порой сами жалуются, что невозможно закрыть ту или иную никчемную тему, хотя всем ясно, что она бесплодна.

Известно, что в современной науке прокладывать новые пути под силу, как правило, не отдельным лицам, а коллективам ученых, имеющим в своем составе специалистов различных областей знаний, способных пользоваться сложнейшими научными приборами и вести подчас тончайшие экспериментальные работы.

Однако некоторые научные работники еще цепляются за старое, не желая потерять свое лицо и стремясь оставить свой след в истории науки, работают как кустари-одиночки. При этом их мало интересуют сроки выполнения темы, качество и глубина ее проработки и доведение результатов на-

учной работы до конкретного осязаемого результата в экономике. Такие ученые в лучшем случае считают свою миссию выполненной, если работа опубликована в каком-то журнале или сборнике.

Кстати сказать, на формирование ученого-одиночки в значительной мере влияет и сложившаяся практика учебы в аспирантуре. При нынешнем порядке аспирант на протяжении трех, а то и более лет должен подготовить и защитить диссертацию. Тема выбирается такая, чтобы ее мог одолеть один человек. Поэтому неудивительно, что среди диссертаций трудно найти работы, которые имели бы существенное практическое значение. Сложилась странная практика: в какой-то мере лучшие молодые годы отдаются не настоящей науке, не творческой деятельности в этой области, а подготовке и защите малоценных диссертаций.

Вся эта система давно устарела, и надо только удивляться, как люди, занимающиеся руководством наукой, этого не видят и ничего не делают, чтобы изменить изжившие себя порядки.

Мы много раз говорили, что присваивать звания кандидатов и докторов наук надо тем, кто действительно заслужил и внес вклад в развитие науки, а не тем, кто формально защитил диссертацию.

Должно быть правилом, а не исключением, когда степени и звания присваиваются научным работникам за участие в коллективной разработке наиболее важных народнохозяйственных тем или в создании капитальных научных трудов, за тот конкретно личный вклад, который сделал ученый в составе коллектива в решение той или иной проблемы, имеющей действительно большое значение для развития науки, экономики, культуры страны.

Видимо, надо изменить и систему оплаты труда научных работников. Глупо платить за степень, за научное звание, а не за фактически выполняемую работу. Это противоречит нашему социалистическому принципу оплаты за количество и качество вложенного труда человеком, а не за звания.

Сталин в свое время предложил платить научным работникам за звания и за степени. К чему это привело? В науку хлынул большой поток людей, из которых у многих ни призвания, ни способностей к научной работе нет.

Диссертацию защитить при хорошем научном руководителе мало-мальски неглупому человеку не трудно. А раз он стал кандидатом, то автоматически получает и соответствующую зарплату, независимо от того, есть польза от его работы или нет. Среди подвизающихся в науке распространен даже афоризм: «Ученым можешь ты не быть, а кандидатом быть обязан».

Чтобы исправить такое ненормальное положение, необходимо помимо правильной политики в заработной плате дать простор притоку в науку наиболее одаренной молодежи.

Как известно, несколько лет тому назад мы провели перестройку работы средней и высшей школы. Но по улучшению подготовки научных кадров мы мало что сделали. На мой взгляд, заслуживают внимания вопросы, затронутые в статье академика Векуа И.Н., опубликованной недавно в «Правде». Он предлагает поставить дело так, чтобы студенты приобщались к научной работе в стенах вуза, проходили преддипломную практику в лабораториях соответствующих академических или отраслевых институтов и работали бы над самостоятельными научными темами под руководством опытных ученых. Воспитание молодых, способных ученых возможно лишь там, где ведется большая научно-исследовательская работа.

Опыт совместной подготовки научной смены, имеющийся у Новосибирского госуниверситета и Сибирского отделения Академии наук СССР, по моему мнению, весьма ценный и заслуживает поддержки. Мне нравится начинание Сибирского отделения Академии наук СССР по отбору наиболее одаренных юных математиков в специальные средние школы-интернаты. Видимо, следует поддержать также предложения ректора Московского химико-технологического института им. Менделеева тов. Кафтанова и других о предоставлении права вузам оставлять на кафедрах наиболее одаренных оканчивающих учебу студентов.

Все эти начинания и предложения идут в одном направлении — активно отбирать способную молодежь в науку, а не рассчитывать на стихийный процесс и самотек.

Наряду с этим нельзя мириться с тем, что во многих институтах и вузах имеется немало людей, не способных к научной и преподавательской работе. Надо смело пойти на то, чтобы таких людей перевести на другую работу, на производство. У нас нет безработицы и каждому найдется дело по способностям.

Разумеется, речь не идет о какой-то разовой административной мере¹. Эту работу нужно проводить систематически, лучше путем конкурсов. Причем во главе конкурсных комиссий должны быть объективные люди и, как правило, из вышестоящих организаций, скажем из Госкомитета по координации научно-исследовательских работ, из отраслевых госкомитетов, Академии наук и других организаций. Система конкурсов и сейчас формально существует, но она так проводится, что существенной роли в правильном подборе научных кадров не играет. Если и объявляется конкурс на замещение каких-то вакансий, то заранее все знают, кто пройдет по этому «конкурсу». Многие директора институтов откровенно говорят, что при существующем положении они испытывают большие трудности, чтобы освободиться от ненужного работника.

Следует также регулярно проводить проверку-смотр научных тем, и если будет признано, что отдельные темы бесперспективны, то решительно их закрывать. Нельзя допускать, чтобы годами финансировались научные работы, не имеющие ни теоретического, ни практического смысла.

Недавно при посещении химических заводов Тульской области секретарь промышленного обкома партии тов. Чуканов поставил вопрос о прекращении научных работ по подземной газификации углей.

За 25 лет на эти работы израсходовано в Тульской области более 40 млн рублей, а всего по Союзу около 150—200 млн руб., но никаких обнадеживающих результатов нет. В свое время американские, английские ученые тоже занимались этой работой, но давно от нее отказались. Когда англичане узнали, что в СССР все еще продолжают эти исследования, они удивились и предложили нам ознакомиться с их научными результатами, подтверждающими полную несостоятельность этой идеи. Многие видные советские ученые (т.т. Чуханов, Федосеев) прямо заявляют, что подземная газификация углей в теоретическом и практическом отношениях бесперспективна, поскольку газ получается низкокалорийный, вернее говоря, это не газ, а дым, да к тому же весьма дорогой. Сам процесс подземной газификации углей не поддается эффективному управлению, часто прерывается

¹ Напротив этой фразы чернилами на левом поле страницы поставлена галочка.

из-за обрушения пород. Я не берусь судить, насколько правы эти ученые, но, судя по тому, что работы за 25 лет ни на шаг не продвинулись к цели, возникает законный вопрос: стоит ли дальше их продолжать? Видимо, следует еще раз выслушать мнение специалистов и после этого принять окончательное решение.

Нам надо установить определенный порядок в финансировании и материальном обеспечении научных работ, выделять наиболее важные, актуальные темы и прежде всего под эти темы давать и деньги, и оборудование, и на их осуществление ставить наиболее способных ученых.

Хорошо бы было разработать более действенную систему премирования ученых за разработку больших научных проблем. Примером здесь может быть порядок премирования ученых за разработку военной техники. Он оказался весьма эффективным.

Заслуживают серьезного внимания также жалобы ученых на неудовлетворительное состояние во многих институтах экспериментальной базы. В централизованном порядке обеспечением научным оборудованием по существу у нас никто не занимается. Мне, например, сообщили, что для проведения запланированных на 1963—1965 гг. научных исследований только по линии 46 комитетов и ведомств не хватает более тысячи наименований приборов, аппаратуры и оборудования.

Мы отстаем от ряда зарубежных стран в разработке важных современных приборов для научно-исследовательской работы. Спрашивается, неужели наша страна, первая в мире запустившая спутники, не может освоить производство приборов¹? Я не верю в это. Здесь дело только в недооценке.

Ни одно из постановлений правительства, принятых за последние годы по производству научных приборов, организации в крупных городах прокатных баз, до конца не выполнено. Отсутствие прокатных баз, магазинов приводит, с одной стороны, к большим трудностям в приобретении нужного прибора, а с другой — к тому, что на складах многих научных учреждений находятся тысячи наименований оборудования на десятки миллионов рублей, которое не используется институтами ввиду изменения тематики или как устаревшее, хотя многие образцы этого оборудования нужны для других НИИ и вузов.

У нас нет организации, которая бы отвечала за научное приборостроение, координировала научно-исследовательские и конструкторские работы в этой области. Фактически отсутствуют и специализированные институты-заводы по изготовлению современного научного оборудования.

В этом отношении у нас удивительный консерватизм. Неужели надо доказывать, что хорошая лабораторная аппаратура и приборы нужны ученым не в меньшей мере, чем для рабочих современные станки и машины. Ведь это их орудия производства. От этого зависят результаты и качество исследований, производительность труда ученых, наконец, сам прогресс науки.

Мне рассказывали, например, что ученые-химики, работающие в области полимеров, 50% своего рабочего времени затрачивают не на поиск и синтез новых материалов, а на подготовку и розыск исходных веществ, реактивов и кустарное изготовление лабораторного оборудования. Это же безумное расточительство сил ученых. Особенно большие трудности ученые испытывают в приобретении реактивов высокой чистоты.

¹ Слово «прибор» вписано черными чернилами над строкой.

Сейчас мы возложили ответственность за централизованное изготовление и снабжение институтов современным научно-лабораторным оборудованием, реактивами и т.д. на Комитет по координации научно-исследовательских работ. Что касается изготовления специфических научных приборов, то этим делом должны заняться отраслевые госкомитеты. Многие научные приборы мы можем изготавливать на наших предприятиях. Большие возможности в этой области открывает и кооперация со странами народной демократии по линии СЭВа.

Нам также необходимо улучшить научно-техническую информацию. Она не удовлетворяет все возрастающие требования ученых и специалистов. Многие научные и проектно-конструкторские организации жалуются на то, что получают информацию с большим опозданием, часто испытывают трудности в поиске необходимых данных. Госкомитет по координации научно-исследовательских работ, например, подсчитал, что ученые нередко более одной трети рабочего времени тратят на розыск необходимых справочных данных и отправных сведений.

Наша научно-информационная служба весьма громоздка, не оперативна, издает много малоценной информации. Как мне сообщили, центральные и республиканские органы информации, по неполным данным, издают 30—35 тыс. авторских листов дублируемой литературы, в то же время подчас невозможно найти какие-либо материалы о новых научных работах, ведущихся как в СССР, так и за границей.

Ученые и производственники настойчиво ставят вопрос о повышении роли центральных заводских лабораторий в разработке научно-технологических проблем, в решении текущих задач, связанных с совершенствованием производства. С этим нельзя не согласиться. Поэтому следует укрепить центральные заводские лаборатории квалифицированными кадрами, оснастить их оборудованием. Улучшение работы ЦЗЛ будет иметь большое значение и для правильной организации научных исследований в отраслевых и академических институтах. Включение в активную исследовательскую работу квалифицированных инженеров, техников с производства через заводские лаборатории позволит приблизить науку к нуждам завода, фабрики, стройки, а также даст возможность освободить отраслевые институты от решения мелких вопросов, связанных с усовершенствованием заводской технологии, машин, оборудования, и сконцентрировать их силы и средства на быстрой разработке и внедрении в промышленность принципиально новых эффективных высокопроизводительных технологических процессов.

Возможно, стоит пойти на сокращение разрыва в заработной плате научных работников отраслевых институтов и заводских лабораторий. Это даст возможность пополнять заводские лаборатории способными научными сотрудниками и закреплять их на производстве.

В этой записке мне хочется еще раз вернуться к такой проблеме, как возрастной состав ученых. В свое время постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было установлено, что руководящие должности в научных учреждениях могут быть заняты лицами не старше 65 лет. Ведь за рубежом в ряде стран давно такой порядок существует. Однако, насколько мне известно, наше постановление не выполняется. Возьмем, к примеру, Академию наук СССР. За истекшее время здесь в связи с преклонным возрастом освобождены от занимаемых должностей буквально единицы ученых. В ряде научных учреждений сложилось явно неправильное соотношение между

старыми и молодыми кадрами, причем не в пользу последних. Так, в Академии наук СССР средний возраст академиков — 63,5 года; членов-корреспондентов — 59 лет, докторов наук — 56 лет. В институтах Академии наук СССР 357 ученых имеют возраст более 65 лет. А к чему это приводит? К старению коллективов, отрицательно сказывается на выдвигании молодой смены, на проявлении молодежью своих способностей и талантов. Поэтому не удивительно, что планы ряда научно-исследовательских институтов содержат устаревшие малоактуальные темы, основные научные силы сосредоточиваются на привычных направлениях, не имеющих перспективы, новые идеи не получают нужной поддержки, а порою настойчиво гасятся авторитетами, живущими старыми представлениями.

Я далек от того, чтобы охаивать и чернить старшее поколение ученых. Это было бы неблагодарно с нашей стороны и оскорбительно для них. И мы не можем этого допустить. Но установить правильное сочетание старых, опытных кадров с молодыми, полными сил и дерзаний научными работниками, дать им зеленую улицу — это требование жизни, продиктованное интересами дела. Ничего зазорного и обидного нет для любого ученого, если ему предоставим такую работу, которая бы соответствовала и его возрасту, и состоянию здоровья. В этой связи я хотел бы поставить такой вопрос.

Сейчас звание академика присваивается пожизненно, но следует ли пожизненно оставлять академика полноправным членом академии? Может быть, по достижении определенного возраста присваивать академиком, скажем, звание «почетный академик» или «академик в отставке», имея при этом в виду, что соответствующие места в Академии наук будут освобождаться для последующего замещения их по конкурсу более молодыми учеными.

Мне кажется, об этом целесообразно подумать. Пожилые ученые, я полагаю, нас правильно поймут, а молодежь тем более.

Понятно, что в этом вопросе надо проявить особую осторожность, ни в коем случае нельзя допускать шаблонного, формального подхода. Может быть, следует сделать какие-то оговорки, в которых отразить ту мысль, что возрастной предел для членов Академии наук не может быть одинаковым для всех. Ведь есть пожилые академики, которые по своей работоспособности и активности не уступают многим молодым. Возьмем, например, академика Скрябина. Ему 80 лет, но он еще активно и с большой пользой работает. То же можно сказать об ученом-селекционере Пустовойте, которому недавно исполнилось 77 лет. Покойный академик Патон замечательно работал почти до самой смерти. Таких примеров можно привести много. Но среди пожилых ученых есть и такие, которые уже давно не работают, а только занимают место.

Хотелось бы также высказать некоторые соображения по такому вопросу, как внедрение достижений науки в производство. Всем ясно, что современная экономика может успешно развиваться только при том условии, если она прочно опирается на новейшие достижения науки. И все же в жизни, в практической работе мы сталкиваемся с удивительной косностью при внедрении нового в производство. Намечаемые нами мероприятия по созданию и внедрению новой техники, как правило, выполняются не более чем на 70—80%.

Возьмем, к примеру, способ непрерывной разливки стали или изготовление новых видов каучуков, превосходящих по ряду своих качеств натуральные каучуки, кислородно-конверторный способ производства стали или из-

готовление шин с радиальным кордом и съёмным протектором. Разве у кого есть сомнения в прогрессивности этих работ? Сомнений нет, и тем не менее сколько требуется сил и энергии затрачивать на преодоление консерватизма, неповоротливости, а порою и безответственности отдельных людей при внедрении нового в производство. Но тут дело не только в людях, а, видимо, и в сложившейся практике.

Как мне представляется, это происходит потому, что у нас нет государственных перспективных комплексных планов, которые бы органически включали в себя как единое целое научные и исследовательские и проектно-конструкторские работы по важнейшим проблемам и отраслям экономики на весь период их проведения вплоть до практической реализации полученных результатов в народном хозяйстве. Это, по моему мнению, главная причина. Но есть и другие.

Еще не установлен необходимый порядок в определении и получении заказов на проведение научно-исследовательских работ и проектно-конструкторских разработок. Порой даже не найдешь, кто должен выступать в роли ответственного заказчика.

Нет должного порядка и в приемке от научных и проектно-конструкторских организаций законченных разработок. Эти организации мало несут ответственности за доброкачественность новой техники, рекомендуемой к внедрению в производство.

Приведу такой пример. Украинский научно-исследовательский институт химического машиностроения за последние 5 лет закончил и считает внедренными 413 работ, фактически же внедрено лишь 205, или менее половины. 185 разработок института не были рекомендованы к промышленному производству из-за конструктивных просчетов. Государству был нанесен ущерб в сумме около 2 млн руб.

Далее, существенные недостатки имеются в сложившейся практике финансирования мероприятий по созданию и внедрению в производство новой техники. Финансирование научно-исследовательских организаций производится, как правило, не по сметам расходов на выполнение запланированных работ, а по численности работников и сложившемуся уровню затрат на их содержание. Такой порядок снижает ответственность научно-исследовательских организаций за своевременное и качественное выполнение работ и экономное расходование средств.

Наконец, некоторые хозяйственники, директора предприятий, работники совнархозов часто становятся на путь сопротивления новому. Они рассуждают примерно так: прежнее производство налажено, «валовка» выполняется, премии идут. Тихо и спокойно. Чего же еще надо? А вот если с новой техникой свяжешься, то еще неизвестно, что получится. Во всяком случае на первых порах покоя-то не будет. За новое у нас нет такого спроса, как, скажем, за выполнение производственного плана. А, по моему мнению, за внедрение новой техники спрос должен быть более строгий, так как это самое главное, решающее в развитии нашей экономики.

Наряду с повышением требовательности и ответственности за внедрение нового, надо подумать и о введении системы материального стимулирования. Может быть, следует установить какой-то определенный процент от экономической эффективности новой техники специально для премирования работников, отличившихся в этом деле.

Я об этих недостатках говорю для того, чтобы ВСНХ, Госплан, отраслевые госкомитеты, которым сейчас дано много власти, но в то же время на которые возложена и большая ответственность за научно-технический прогресс в соответствующих отраслях промышленности, обратили серьезное внимание на эти вопросы.

Внедрение достижений науки в производство надо поставить так, чтобы оно было законом, а не зависело от субъективных настроений и личных желаний отдельных людей: хочу внедрять, а хочу нет.

Видимо, и в наших народнохозяйственных планах вопросы научного задела и внедрения новой техники должны найти большее отражение. Развитие науки не является самоцелью, оно должно быть подчинено созданию материально-технической базы, развитию материальной и духовной культуры советского человека, строительству коммунизма.

В конце записки хочу сказать несколько слов о руководстве наукой. Недавно мы приняли решение о создании Совета по науке при Совете Министров СССР. В его состав включен ряд крупных советских ученых с мировым именем¹, представляющих различные области науки, ее наиболее перспективные направления.

Совет будет консультативным органом правительства, перед которым ставится триединая задача — способствовать выявлению особо важных для практики научных открытий, подготовка рекомендаций по развитию отраслей промышленности, опирающихся на новые научные направления, и разработка предложений относительно подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров по новым областям науки и техники.

В настоящее время, в соответствии с поручением Президиума ЦК, пересмотрено положение о Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ, расширены права Комитета, повышена его ответственность за развитие науки, за планирование и координацию научных работ, за подготовку и расстановку научных кадров.

Учитывая огромную роль науки в развитии экономики и культуры страны, необходимо усилить внимание к этому важнейшему участку и со стороны аппарата ЦК КПСС. После ноябрьского Пленума⁴⁸ мы провели реорганизацию в аппарате ЦК: создали Бюро по руководству основными отраслями промышленности и сельского хозяйства, организовали новые отделы с тем, чтобы партийное руководство экономикой было более конкретным и оперативным. Но у меня возникло сомнение: вряд ли мы правильно поступили, объединив Отдел науки с Идеологическим отделом.

В Идеологическом отделе, да и в Идеологической комиссии при ЦК вопросы пропагандистской, агитационной работы, печати, деятельности творческих союзов всегда будут главенствовать, и подотдел науки там будет на положении бедного родственника. А ведь мы хотим, чтобы наука и экономика были бы теснейшим образом связаны между собой, чтобы вся деятельность институтов и отраслевых, и академических была хорошо скоординирована как между собой, так и с органами, которые руководят развитием соответствующих отраслей народного хозяйства: промышленностью, транспортом, строительством, сельским хозяйством.

В этой связи кажется целесообразным иметь в ЦК самостоятельный отдел науки, структура которого должна соответствовать новой форме постро-

¹ Слово «именем» вписано черными чернилами вместо зачеркнутого «мнением».

ения аппарата ЦК КПСС. Я не берусь сейчас давать рекомендации по структуре этого отдела, над этим надо подумать.

В этой записке я затронул только некоторые, наиболее важные вопросы развития нашей науки. На самом деле их гораздо больше. Нам надо сделать все, чтобы расчистить дорогу для плодотворного развития советской науки. Мы не можем забывать: у кого наука, у того и будущее.

Если товарищи согласны с положениями, выдвинутыми в настоящей записке, то для более детальной проработки затронутых вопросов следовало бы поручить Секретариату ЦК КПСС с привлечением соответствующих ведомств и прежде всего ВСНХ, Госплана разработать конкретные предложения и в двухмесячный срок доложить Президиуму ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 358. Л. 152—170. Подлинник.

[Приложение № 1]

ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА К ПРОЕКТУ ЗАПИСКИ
В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ НАУКИ¹

12 апреля 1963 г.

Считаю, что проект этой записки следует послать президенту Академии наук тов. Келдышу, академику Патону, академику Лаврентьеву и тов. Рудневу. Тов. Руднев, наверно, участвовал в подготовке записки, а если нет, то обязательно послать.

Надо сказать, что проект посылается по поручению тов. Хрущева, который просил вас ознакомиться и дать свои замечания и дополнения с тем, чтобы было бы учтено все, что необходимо для улучшения постановки научной работы.

Пусть они не спешат, недели две поработают. Не следует торопить, надо, чтобы ученые поработали, чтобы не было противоречий. В подходе к ученым не должно быть шаблона. Вот, например, Скрябин — ученый, ему 80 лет, но как активно он работает. Или взять ученого Пустовойта, который с большой пользой работает, несмотря на свой возраст. Поэтому надо сделать необходимые оговорки, что возрастной предел не может быть абсолютным для всех, потому что бывают исключения, о чем говорит пример работы ученых, таких как Скрябин, Пустовойт и других. А как работал покойный Патон¹¹! Но зато среди ученых много есть таких, которые не дают пользы, хотя они по возрасту молодые.

Взять даже политических деятелей. Черчиллю, например, 89 лет. Но он вышел из строя 15 лет тому назад, фактически не работает. А Аденауэр, сукин сын, до сих пор работает, а ведь ему 90 лет. И не могут его уговорить уйти в отставку, никак не могут выгнать его.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 358. Л. 148—150. Подлинник.

¹ В документе имеется два заголовка: первый использован в настоящей публикации; во втором после слов «Замечания Н.С. Хрущева» написано: «при чтении проекта записки в Президиум ЦК КПСС по науке, подготовленной тов. Демичевым».

¹¹ Очевидно, речь идет об отце Б.Е. Патона Е.О. Патоне (1870—1953), известном советском ученом, мостостроителе, Герое Социалистического Труда.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА ПОМОЩНИКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Г.Т. ШУЙСКОГО
ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР М.В. КЕЛДЫШУ, АКАДЕМИКУ
М.А. ЛАВРЕНТЬЕВУ, ПРЕЗИДЕНТУ УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Б.Е. ПАТОНУ И ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО КООРДИНАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СССР К.Н. РУДНЕВУ^I

12 апреля 1963 г.

Лично

По поручению тов. Н.С. Хрущева направляется вам проект записки в Президиум ЦК КПСС по некоторым вопросам дальнейшего развития советской науки.

Тов. Хрущев просит вас ознакомиться с проектом записки и дать свои замечания с тем, чтобы учесть ваши соображения по вопросам улучшения постановки работы научных учреждений.

Тов. Хрущев считает, что можно не торопиться с представлением замечаний и предложений. Нужно обстоятельно все изучить и поработать над этими вопросами. Хорошо было бы, если бы вы возвратили этот материал со своими замечаниями через две-три недели.

Помощник Секретаря ЦК КПСС

(Г. Шуйский)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 358. Л. 151. Подлинник.

№ 26

**ИНФОРМАЦИЯ О БЕСЕДЕ Н.С. ХРУЩЕВА С ПЕРВОЙ В МИРЕ
ЖЕНЩИНОЙ-КОСМОНАВТОМ В.В. ТЕРЕШКОВОЙ^{II}**

[16 июня 1963 г.]^{III}

16 июня в 16 часов 55 минут по московскому времени первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР тов. Н.С. Хрущев беседовал по телефону из Кремля с первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Владимировной Терешковой.

Вместе с товарищем Н.С. Хрущевым в Кремле у телефонного аппарата находились председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л.И. Брежнев, первые заместители Председателя Совета Министров СССР тов. А.И. Микоян, Д.Ф. Устинов, заместитель Председателя Совета Министров СССР тов. Л.В. Смирнов, заведующий отделом ЦК КПСС тов. И.Д. Сербин.

Ниже публикуется запись этой беседы.

В.В. ТЕРЕШКОВА. Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, правительству Союза Советских Социалистических Республик, товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву.

Приступили к выполнению совместного космического полета. Между нашими кораблями установлена надежная радиосвязь. Находимся на близком расстоянии. Все системы кораблей работают отлично. Самочув-

^I Частично использован заголовок документа.

^{II} Использован заголовок документа.

^{III} Датируется по содержанию документа.

стве отличное. **СОВЕТСКИЕ КОСМОНАВТЫ ТЕРЕШКОВА, БЫКОВСКИЙ**⁴⁹.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я Вас очень хорошо слышу. Вас называют «Чайка». Вы мне разрешите Вас называть просто Валя, Валентина. Я очень рад и по-отцовски горжусь, что наша девушка, девушка из Советской страны, первая и впервые в мире находится в космосе, владеет самой совершенной техникой. Это — торжество ленинских идей, это — торжество борьбы нашего народа, и мы горды за успехи, горды за Вас. Гордимся, что Вы так хорошо прославляете наш народ, нашу Родину, нашу партию, наши идеи. Я слушаю Вас.

В.В. ТЕРЕШКОВА. Дорогой Никита Сергеевич! Взволнована и глубоко тронута Вашим вниманием. Большое, большое спасибо за теплые слова, за отеческую заботу.

От всего сердца благодарю советских людей за добрые пожелания. Завещаю Вас, дорогой Никита Сергеевич, что я приложу все силы, чтобы выполнить задание Родины.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я Вас слышу. Еще раз приветствую Вас. Хочу передать приветствие от товарищей. Здесь со мной рядом находятся товарищи Брежнев, Микоян, Устинов, Смирнов и другие товарищи. Все, конечно, очень рады и горды тем, что Вы, Валя, сейчас находитесь в космосе, а у женщин особое торжество. Мы сегодня обедали дома, у нас было много женщин за обедом, невозможно даже к ним подойти, все ходят с повышенным настроением и очень рады. Товарищ Ворошилов позвонил мне по телефону. Помнишь, говорит, я всегда на всех приемах провозглашаю тост за женщин. Вот теперь ты видишь, что женщины делают!

Мы ему, конечно, сказали:

— Не присваивай монополию, что только ты всегда был за женщин, а мы против женщин.

Это я рассказываю к тому, что Москва и весь мир живут этими событиями.

Конечно, мы горды за нашего товарища Быковского. Мы его горячо приветствовали. Но теперь, так сказать, Вы в паре в космосе ходите. И это большая гордость и большое счастье для всех народов, для всех наших людей, особенно для женщин, а ведь женщин у нас больше, чем мужчин!

Приветствую Вас и желаю Вам доброго здоровья. Желаю хорошо завершить по намеченной программе полет и благополучно приземлиться! А уж когда Вы приземлитесь, приедете в Москву, тогда, будьте уверены, мы достойно Вас встретим. До свидания, желаю Вам успехов, здоровья!

В.В. ТЕРЕШКОВА. Дорогой Никита Сергеевич Хрущев! Большое, большое спасибо за все, за все Ваши пожелания.

Приложу все свои силы, чтобы полностью выполнить программу полета, выполнить задание Родины, партии и правительства.

До скорой встречи на нашей родной советской земле!

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 442. Л. 110—112. Подлинник.

№ 27

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ⁵⁰

13 августа 1963 г.

В сентябре 1956 года мы приняли решение об организации школ-интернатов. С тех пор прошло уже семь лет. За эти годы школы-интернаты заво-

евали хороший авторитет как учебно-воспитательные учреждения нового типа и пользуются большой популярностью у населения. Недостатка в контингентах воспитанников для них не ощущается. Наоборот, школы-интернаты не могут удовлетворить просьбы всех желающих поместить своих детей в них.

Но нужно сказать, что развивается у нас это важное дело медленно. Когда я вносил предложение об организации школ-интернатов, я представлял себе, что мы быстрее сможем продвигаться в том направлении, чтобы охватить школами-интернатами как можно больше детей хотя бы городов. На селе гораздо легче справиться с этим делом, потому что колхозы теперь у нас крупные, и они могли бы быстрее развивать школы-интернаты: продукты у них свои, здание они могли бы построить, а учителей и воспитателей и так содержит государство.

Видимо, в этом деле наш руководящий актив проявляет недостаточное понимание того, какие морально-политические преимущества дает создание таких школ.

Мне хотелось бы высказать ряд соображений в таком направлении: нам следовало бы изучить, все взвесить и разработать предложения о создании самодеятельных школ-интернатов, а потом и обратиться с соответствующими предложениями к населению.

Что значит самодеятельные школы-интернаты? Это значит, что содержание детей в таких интернатах должно быть за счет родителей. В существующих у нас школах учителя содержатся за государственный счет, обучение у нас бесплатное, школьные библиотеки и пособия тоже бесплатные. Значит, за родителями остаются только учебники и содержание детей. В некоторых школах и сейчас дети, нуждающиеся в материальной помощи, получают за счет средств всеобща бесплатные завтраки, учебники и помощь одеждой и обувью.

Нужда в интернатах очень большая. Даже родители, материально обеспеченные высокой заработной платой, часто нуждаются в том, чтобы поместить своих детей в интернат, потому что иначе им надо иметь домработницу; а это очень трудно, и в перспективе эта общественная категория должна отмереть. Кроме того, как правило, домработницы сами люди недостаточно воспитанные, а им еще приходится воспитывать других. Это, собственно, сторож, а не воспитатель. А ребенку нужен настоящий воспитатель. Нередко у высокооплачиваемых родителей выходят морально уродливые дети, потому что у них дети привыкают к «широкой» жизни, часто злоупотребляют положением родителей и их достатком. И это уже огорчение для общества и огорчение для родителей. К сожалению, немало членов партии имеет довольно испорченных дочерей и сыновей, некоторые из них попадают в судебные процессы.

Многие родители хотели бы поместить своих детей в интернаты за свой счет. Может быть, даже кое-где следует пойти на самообслуживание, на привлечение родителей для обслуживания этих школ-интернатов, дежурства, родительские советы, поискать демократические формы участия родителей в управлении этими школами-интернатами. Это было бы, по-моему, полезно. А когда государство будет богаче, то эти школы будут превращаться в государственные школы-интернаты.

Я повторяю, все равно мы обеспечиваем школы учительским составом, учебными пособиями, библиотеками. Я думаю, что мы смогли бы взять сотни тысяч, а может быть, и миллионы детей в школы-интернаты и интернаты при школах. Этим мы сделали бы большое дело для нашего государства в

воспитании в коммунистическом духе подрастающего поколения и помогли бы родителям справиться со своими обязанностями по воспитанию детей.

Надо хорошо посчитать, что для этого потребуется, потом обсудить и подумать, какую лучше избрать форму для доведения этого предложения до сведения педагогов и родителей.

У нас уже теперь есть опыт воспитания детей в школах-интернатах, детских садах и яслях, и мы знаем, во что это обходится государству. Надо, может быть, еще раз посмотреть, нет ли здесь излишеств, потому что некоторые наши работники взяли за пример содержания ребенка в школе бывшие закрытые интернаты царского времени, вроде пажеских корпусов. Конечно, так подражать глупо, потому что все-таки надо приучать детей не к роскоши, а к бережливости, не к расточительству, а приучать их сызмальства понимать, что материальные средства, которыми они пользуются, созданы трудом их отцов и матерей. Во всяком случае покамест, может быть, и не позволять сейчас некоторых излишеств, которые через несколько лет, когда наше общество станет еще богаче, будут не излишествами, а обыденной потребностью. Все, как говорится, надо делать в свое время, по одежке протягивать ножки.

Я считал бы, что особенно надо подумать о детских яслях и детских садах, потому что это больше всего касается молодых родителей. Здесь же надо подумать о том, чтобы создать более широкую сеть этих учреждения с охватом всех детей ясельного и дошкольного возраста. Это, повторяю, касается в первую очередь молодых родителей. Когда у них появляется ребенок, мать, как правило, лишается на годы возможности работать и участвовать в общественной жизни.

Мы сейчас охватываем яслями и детскими садами сравнительно небольшое количество детей за счет государства. Может быть, также следует и здесь шире привлекать родительские средства на содержание детей в яслях и детских садах, покамест государство разбогатеет? Эти учреждения также могут быть частично с самодеятельным обслуживанием.

Надо думать о том, чтобы больше помогать родителям в воспитании детей. Это забота не только родителей, но и забота общественная, потому что это наши будущие наследники, продолжатели нашего дела.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 360. Л. 123—126. Подлинник.

№ 28

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА МИТИНГЕ НА КАМВОЛЬНОМ КОМБИНАТЕ В ГОР. КАЛИНИНЕ¹

17 января 1964 г.

[...]¹¹ Некоторые люди, называющие себя коммунистами, критикуют нас, что мы хотим еще богаче жить, чтобы богаче жил наш человек. У них лошадиная логика, потому что говорят: чем богаче будут советские люди, тем большая им опасность угрожает, что они обуржуазятся. (*Веселое оживление.*)

А я говорю: если люди имеют один костюм, дай бог, чтобы два имели, а потом и три. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Чтобы люди сытно питались, но не обжирались. (*Смех. Веселое оживление.*) Чтобы дети учились, чтобы люди могли учиться, развиваться и удовлетворять все запросы, кото-

¹ Использован заголовок документа.

¹¹ Опушен текст о планировавшемся отдыхе Ф. Кастро в СССР.

рые у человека есть: запросы культуры, запросы искусства. Это наша мечта, которая сейчас сбывается и становится бльью. И это будет.

Революционеры, которые шли на каторгу, на смерть, они делали революцию не только для революции — это не игра в прятки, — а они делали революцию для того, чтобы создать лучшую жизнь для народа. В этом главное, товарищи. (*Бурные аплодисменты.*)

Вот выполним эту семилетку, я уже считаю другую семилетку к 1970 г., по химии, поднимем сельское хозяйство; хлеба у нас будет много — не надо, чтобы изо рта валялось, но вдоволь сейчас кушают, а тогда еще лучший ассортимент будет. У нас и сейчас голода нет. Это капиталисты думали, что они нас возьмут за горло, у нас неурожай, хотели, чтобы мы им дороже платили; а мы говорили: если по мировым ценам — купим, нет — подавиться вы своим хлебом, не купим. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Продали. Продали по мировым ценам. И я думаю, что больше покупать не будем. Уж, как говорится, как Минин и Пожарский когда-то говорили: заложим жен и детей, но освободим Москву, так мы сейчас, пользуясь этой терминологией (ну кому мы вас заложим? — самим себе, потому что больше кому вы нужны, кроме нас?) (*веселое оживление*); поэтому мы никому вас не хотим закладывать, но, выражаясь образно: заложим жен и детей, но создадим химию и создадим хлеб, мясо...¹ (*Бурные аплодисменты.*) В этом мы уверены.

Сейчас американские разведчики выдумали, что наша экономика за последние два года стала хуже работать, меньше вырабатывается продукции. Знаете, голодному всегда во сне снятся булки, поэтому врагам коммунизма снится наш провал. Скорее вы в гроб провалитесь, чем вы дождетесь нашего экономического провала. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Дела у нас идут очень хорошо. Очень хорошо. Некоторые скажут: очень хорошо, а говорит — давай еще лучше. Да, товарищи, хорошо — так давай лучше. Сколько из вас получило новые квартиры здесь? Наверное, много?

ГОЛОСА. Много.

ГОЛОСА. Мало.

Н.С. ХРУЩЕВ^{II}. А-а, ишь какой! (*Веселое оживление.*) Вот много и мало. Это правильно. Значит, тот, кто получил, он уже имеет, а кто не получил, он говорит мало, мне-то нет. Когда ему дадут, он тоже перейдет в число много. (*Веселое оживление.*) А откуда это берется? Это создается только трудом нашим. Будете лучше работать, больше получите. Если не будете лучше работать, значит, откуда же возьмется? Только труд создает богатства, а только богатством богат человек. Поэтому чем лучше мы будем работать, больше будем создавать богатств, тем богаче жить будем, тем будет лучше. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Я мечтаю о том времени — я думаю, что доживу до него, — когда все наши детишки в яслях будут одеты, догляжены, накормлены и напоены за счет общества, когда наши школьники в школах — они и сейчас в школах — будут получать питание за счет общества, за счет государства. Чтобы мальчишки и девчонки не покупали разные бутерброды в буфете потому, что когда один покупает бутерброд с черным хлебом, а другой — с белым, один покупает с маслом, другой с ветчиной, а третий вприглядку, то трудно детям это объяснить, что Танечка кушает хлеб без масла потому, что ее папа мень-

^I Отточие в документе.

^{II} Имя «Н.С. Хрущев» подчеркнуто пунктиром.

ше зарабатывать и что ее папа менее квалифицированный, а у каждого ребенка папа самый квалифицированный. (*Веселое оживление.*)

Это уже не человеческое, а это уже понятие, которое появилось, когда появились классы, расслоение общества, тогда появилось это понятие. А все люди хотят одинаково питаться, вкусно и сытно, хотят одеваться хорошо, тепло и красиво. Но не все пока имеют эту возможность, мы сейчас и платим неодинаково. Это временно. Но мы сейчас создаем все для того, чтобы перейти от оплаты по труду — по потребности. Но для этого нужно поднять производительные силы, для этого надо и перестроить психологию людей. Сейчас есть люди, которые хорошо работают и понимают, и у него уже органическая потребность трудиться, он не может жить не работая; когда он не работает, он не живет. И есть еще люди, которые убивают для того, чтобы не работать. Вот вы читали в газетах, что один убил б человек, и среди них троих детей, потому что они более беззащитные, для того, чтобы жить и безобразничать со своей девицей, ее просто нельзя и назвать девицей.

Мы живем в переходной период от социализма к коммунизму. А когда мы капитализм свергли, мы еще не похоронили все остатки капитализма, которые присущи даже рабочему. Поэтому это вопрос длительного времени, большого упорного труда, воспитания. Но мы сейчас упорно боремся и идем по этому пути уверенно.

Я вот думал, вот ваш комбинат (сказать вам или не сказать? Наверное, все-таки сказать) (*веселое оживление*) по затратам труда на вашу продукцию и по стоимости этой продукции, я думаю, мы могли бы снизить в два раза цены и с прибылью еще продавать. (*Веселое оживление. Голоса. Верно.*)

Верно, хорошо? Неплохо. Но мы это сделать и хотим и не можем. Если бы мы в два раза дешевле стали продавать, то тогда бы, я думаю, надо было бы магазины из железобетона делать, иначе их бы развалили локтями, потому что у нас не хватает еще этих продуктов. А вот когда химию мы разовьем, когда мы больше станем выпускать, тогда эта возможность будет, тогда за этот же рубль можно будет двое штанов купить. И это будет, товарищи!

Наше правительство, наша партия живут одной жизнью, одной мечтой. Мечта эта наша — это счастье народа, а счастье народа — это его благополучие. А благополучие народа складывается из материальных и духовных потребностей. Вот партия делает все для того, чтобы удовлетворить эти материальные и духовные запросы нашего народа.

Мы стоим на верном пути и будем уверенно двигаться вперед.

Есть за границей товарищи, называющие себя коммунистами, которые считают, что Хрущев неправильно ведет дело, что Хрущев боится войны. А я бы хотел этого дурака увидеть, который не боится войны. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Абсолютно ничего не боится только ребенок, который ничего не понимает. (*Аплодисменты.*) Поэтому-то мать никогда маленького не оставляет одного, а если оставляет, то никогда спичек ему не дает, а прячет; а если неосторожность проявит, сколько случаев и сейчас, когда сторают и дети. Вот это как раз те умники, которые уподобляются этим детям и не понимают, что такое огонь.

ГОЛОСА. Правильно. (*Аплодисменты.*)

Н.С. ХРУЩЕВ¹. А я знаю — мой возраст такой, я пережил две войны, у меня сын погиб на войне — летчик. А сколько у вас погибло отцов, братьев,

¹ Имя «Н.С. Хрущев» подчеркнуто пунктиром.

матерей? Мы знаем, что такое война и что она приносит человеку. Поэтому мы все делаем для того, чтобы не было войны. (*Аплодисменты.*)

Но мы знаем, что от врагов, от империалистов просто отговориться, чтобы не было войны, нельзя. Для этого мы и не заклинаниями заклинаем, чтобы не было войны, а мы армию имеем, мы атомную бомбу имеем, мы ракеты имеем, мы имеем первоклассную нашу армию. (*Бурные аплодисменты.*) [...] ¹

Будем его строить у себя и будем помогать своим братьям. Я думаю, что все вы понимаете, что нельзя, чтобы при коммунизме одни обжирались и наблюдали, когда другие голодают. Нет, это нечеловеческий закон. Поэтому вместе придем к коммунизму, вместе! (*Бурные аплодисменты.*)

Мы должны друг другу помогать, друг друга подтягивать, выравнивать экономику с тем, чтобы всем жилось хорошо. Что такое счастливый человек? Я уже несколько раз повторял (может быть, это потому, что на меня это в юности очень сильное впечатление произвело) один рассказ, я его читал не так давно, может быть, в 1910 или 1911 году. (*Веселое оживление.*) Рассказ такой. Интеллигентный человек жил в деревне, по утрам он всегда прогуливался и во время прогулки читал книгу. Это был его отдых. И вот он идет, читает книгу и слышит какое-то бормотание человека. Я глянул, рассказывает он, передо мной стоял нищий и протягивал руку, просил, чтобы я ему что-то дал. Я посмотрел, в кармане у меня оказалось 10 или 20 копеек (я не помню точно — сколько). Я ему отдал эти деньги. Он начал причитать какую-то молитву, и покамест я уходил от него, я все время слышал голос этого человека. Он был рад и счастлив, что я ему дал эту монету. Тогда подумал: как мало надо человеку, чтобы он был счастлив. Я дал 20 коп., и он счастлив. А сколько бы мне надо было, чтобы я был счастлив. Может быть, 20 тыс.? Мне бы и 20 млн было мало. Я бы чувствовал себя счастливым только тогда, когда было бы счастливо все человечество. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Поэтому мы боремся за построение коммунизма в нашей стране, потому что в других странах капитализм, но это не значит, что мы строим его в замкнутых наших советских границах. Мы путь прокладываем к новому, мы показываем путь всем миру — на что способен рабочий класс и каких высот может он достигнуть. Но мы будем строить коммунизм не только в границах Советского Союза, мы будем делать все для того, чтобы была победа коммунизма во всей Вселенной. (*Бурные аплодисменты.*)

Желаю вам новых успехов, товарищи ткачи, ткачихи, прядильщицы, слесари, отделочники, красильщики, одним словом, всем, кто честно трудится и вносит свой вклад в великое ленинское дело строительства коммунизма в нашей стране. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Желаю успехов вашей партийной организации, секретарю — здоровья тоже (*веселое оживление, аплодисменты*), комсомолу, профсоюзу, областным партийным организациям, колхозникам, рабочим и служащим, инженерам — всем тем, кто трудится честно на благо нашего народа. (*Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы. Да здравствует Фидель Кастро! Скандируют...¹¹*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 393. Л. 45—49, 55—56. Неправленая стенограмма.

Опубл.: Правда. 1964. 18 января.

¹ Опущен текст о внедрении пластмасс в промышленное производство, синтетическом каучуке и некоторых проблемах химической промышленности.

¹¹ Отточие в документе. Очевидно, пропуск в стенограмме.

№ 29

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЗАСЕДАНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ, ИЗБРАННОЙ ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ СССР ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПРОЕКТА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

16 июля 1964 г.

Товарищи, может быть, открыть наше заседание. Ряд товарищей не присутствует по болезни. Думаю, что мы проведем заседание.

Я хотел бы вкратце высказать несколько соображений по материалам, которые уже поступили.

Если вы будете согласны, то мы установим следующий порядок нашей работы: заслушаем доклады председателей подкомиссий по вопросам⁵¹:

- общественного государственного устройства;
- государственного управления, деятельности Советов и общественных организаций;
- по экономическим вопросам и управлению народным хозяйством;
- национальной политики и национального государственного правительства;
- науки и культуры, народного образования и здравоохранения;
- народного контроля и социалистического правопорядка;
- внешней политики и международных отношений.

Семь подкомиссий, которые мы создали, и есть предложение их заслушать. Потом решим, будем ли мы вести обмен мнениями по докладам, или на этом ограничимся с тем, чтобы потом учесть мнение подкомиссий и собранные материалы. Материал собран очень большой, так что, может быть, подработать макет проекта Конституции, а потом собраться и провести заседание по более конкретным вопросам.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Конечно, дискуссия была бы полезной, но это будет именно дискуссия. Я считаю, что подкомиссии эти вопросы обсуждали, поэтому, чтобы сберечь время, может быть, такой порядок принять, а когда будет больше материалов, то и дискуссия будет основываться на более конкретных материалах. Нет возражений?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. На сегодняшнем заседании Конституционной комиссии имеется в виду обсудить подготовленные подкомиссиями материалы по составлению проекта новой Конституции Советского Союза.

Нам предстоит заслушать доклады председателей подкомиссий, затем, если возникнет необходимость, обменяться мнениями. Как я уже сказал, доклады подкомиссий содержат большой материал. Чтобы использовать его, нам, видимо, придется поручить председателям подкомиссий и Редакционной комиссии обобщить все предложения и представить свои соображения о проекте новой Конституции.

Разрешите сделать некоторые предварительные замечания.

В адрес Конституционной комиссии поступает много писем трудящихся, в которых высказываются соображения о характере и содержании будущего Основного закона. Есть авторы, которые подготовили и прислали полные проекты конституций. Обзоры писем трудящихся направлялись всем подкомиссиям.

Письма, видимо, будут поступать и в дальнейшем, и нам необходимо внимательно отнестись к предложениям трудящихся и максимально учесть все то полезное, что в них содержится.

Мне уже приходилось говорить на сессии Верховного Совета, когда принималось решение о подготовке проекта Конституции⁵², что в новой Конституции необходимо отразить современный этап в развитии советского общества и государства, поднять на еще более высокий уровень социалистическую демократию, создать еще более прочные гарантии демократических прав и свобод трудящихся. Новая Конституция будет Конституцией всенародной социалистической демократии, еще невиданной в истории человечества.

Новая Конституция должна дать гарантии строгого соблюдения социалистической законности, подготовить условия для перехода к общественному коммунистическому самоуправлению.

Составляя проект Конституции, нам необходимо руководствоваться огромным опытом политического и государственного строительства в нашей стране, имеющим международное значение, идейным наследием В.И. Ленина, его указаниями по вопросам конституционного строительства, ленинскими принципами организации и деятельности социалистического государства, которые нашли свое отражение и дальнейшее развитие в Программе нашей партии.

Новая Конституция должна стать документом международного значения, образцом, примером, вдохновляющим народы на борьбу за свое светлое будущее.

Вы знаете, что в основу действующей Конституции 1936 г. положен такой принцип: зафиксировать в Конституции только то, что уже завоевано советским народом. Думаю, что нам следует придерживаться другого принципа и исходить из ленинских идей и зафиксировать в новой Конституции не только то, что достигнуто, а выразить в ней программные положения, чтобы новая Конституция активно помогала достижению цели коммунистического строительства. Первые Советские Конституции, созданные при жизни и под руководством В.И. Ленина, содержали цели и идеалы, на осуществление которых направлено действие конституционных установлений.

Это общий принцип. Теперь хочу высказать некоторые конкретные соображения, но которые также имеют принципиальное значение.

Первое¹. Новая Конституция будет принята в условиях полной и окончательной победы социализма в нашей стране, она станет Конституцией общенародного социалистического государства. Должны быть сформулированы принципы народовластия, отражены ведущая роль рабочего класса в жизни общества, положение личности в социалистическом обществе.

Поэтому Конституция не может ограничиться изложением лишь основ построения государства и его органов. В социалистическом обществе важную роль в управлении общественными делами играют, наряду с социалистическим государством, также Коммунистическая партия, общественные организации. В Конституции должны найти широкое отражение и руководящая роль Коммунистической партии, и роль общественных организаций в государственной жизни, и вопросы руководства экономическим строительством.

¹ Подчеркнуто в документе.

Словом, новая Конституция должна быть Основным законом и государства, и общества.

Второе¹. Мы записали в Программе партии важное положение: «Все во имя человека, для блага человека». Это принципиальное положение, это коренная основа марксизма-ленинизма. Видимо, надо, чтобы этот коммунистический принцип нашел полное отражение в проекте новой Конституции. Может быть, следует ввести специальный раздел «Общество, личность и государство», в котором надо зафиксировать и те права, которыми уже пользуются советские люди, но которые не записаны в действующей Конституции, и те, которые мы можем гарантировать впервые.

Может быть, например, указать на такие права и демократические свободы, которые уже фактически существуют: право на охрану труда, на охрану здоровья, на пользование культурными ценностями, на научное и художественное творчество и т.д.

Конечно, широкие права и свободы предполагают и большие обязанности.

Надо предусмотреть ряд новых обязанностей граждан: заботиться о чести и достоинстве коллектива, о развитии товарищеской взаимопомощи, бороться с проявлением национальной розни и национальной исключительности. Может быть, следует норму об обязанности трудиться дополнить указанием на то, что к лицам, уклоняющимся от общественно-полезного труда, принимаются меры общественного воздействия.

Третье. Новая Конституция, поскольку она будет первой Конституцией общенародного социалистического государства, должна точно и полно отразить этот факт исторического значения. Не просто вывеска изменилась, а произошли и происходят действительно существенные изменения в характере нашего государства, а следовательно, в построении государственных органов, в методах их деятельности.

Прежде всего следует хорошенько подумать об активизации всей деятельности Советов, о повышении роли Советов, их постоянных комиссий, а также депутатов Советов.

О самом названии Советов.

Не правильнее ли именовать Советы, скажем, Народными Советами? Одни товарищи считают, что такое название лучше отразит новую социальную структуру нашего общества, его социальное и идейно-политическое единство. Другие товарищи считают, что правильнее, исходя из тех же соображений, именовать Советы Советами трудящихся. Стоит обменяться мнениями.

Мы привыкли к тому, что очень многие вопросы общественного и государственного управления у нас решаются трудящимися непосредственно на народных собраниях, совещаниях представителей коллективов предприятий, организаций и учреждений, путем всенародного обсуждения проектов законов, через народный контроль за жизнью и деятельностью государственных органов, хозяйственных организаций, социальных, культурных учреждений и должностных лиц, а также через общественные организации.

Видимо, надо, чтобы широкие права трудящихся и прямое участие в управлении общественными делами получили конституционное закрепление.

Общенародный характер нашего государства нашел свое выражение в расширении прав советских граждан, в укреплении социалистической законности. Было бы хорошо, если бы все эти моменты получили конституционную основу.

¹ Подчеркнуто в документе.

Четвертое. Для социалистического государства самой интересной политикой является хозяйственное строительство. Вопросы экономики занимают у нас большую часть всех вопросов управления. Было бы правильно, чтобы они занимали соответствующее место в проекте Конституции.

В ныне действующей Конституции, как известно, экономическим вопросам отведено очень мало места. Может быть, надо сделать специальную главу в Конституции, в которой, наряду с характеристикой форм социалистической собственности, принципов распределения материальных благ, определить основы социалистического хозяйствования, планирования, управления народным хозяйством.

Необходимо специально подчеркнуть большую роль Верховного Совета и других Советов в руководстве социалистической экономикой.

Пятое. Мы уже пошли на довольно значительное расширение прав союзных республик, и это надо отразить в проекте новой Конституции. Вопросы ленинской национальной политики и национально-государственного строительства требуют серьезного внимания.

В действующей Конституции вопросам культуры, науки, образования, как говорится, не повезло. О них почти ничего не говорится. Надо этот недостаток устранить и в полной мере конституционно закрепить ту огромную деятельность, которую осуществляют Советское государство и наша партия в области культурного строительства.

И еще один важный вопрос, который также не нашел надлежащего отражения в действующей Конституции.

Речь идет о вопросах внешней политики и международных отношений. Значение целей и принципов внешней политики Советского Союза нам известно. Такие принципы, как защита всеобщего мира и международной безопасности, братский союз с социалистическими странами, укрепление дружбы с молодыми национальными государствами, мирное сосуществование со странами с различным социальным строем, — все это надо соответствующим образом сформулировать в новой Конституции.

Товарищи! Есть и другие вопросы, которые должны найти отражение в новой Конституции. Я уже говорил, что в материалах подкомиссий, разосланных всем членам Конституционной комиссии, содержатся многие ценные предложения, о которых сегодня нам будет доложено председателями подкомиссий.

Если не будет возражений, давайте приступим к заслушиванию председателей подкомиссий.

У нас первым должен был сделать доклад тов. Подгорный, но он заболел, поэтому слово предоставляется тов. Воронову. [...] ¹

Может быть, надо найти новую формулировку обеспечения семьи квартир, потому что при коммунистическом обществе, видимо, будет очень трудно жить каждому в отдельной квартире, ибо обслуживание квартиры семье потребует больших средств и времени.

КОСЫГИН. Видимо, надо над этим поработать.

ХРУЩЕВ. Надо подумать. Мы увлекаемся этой формулировкой — чем больше квартир, тем лучше. Но это для того, кто имеет домашнюю работницу. Если же взять хозяйку, которая сама убирает, она по-другому будет рассуждать. Кроме того, приготовление пищи, уход — очень многие вопросы у нас не разработаны.

¹ Опущен текст с выступлениями Г.И. Воронова, Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина.

Может быть, надо собрать специальное совещание строителей и там об этих вопросах поговорить.

КОСЫГИН. Видимо, этот вопрос требует специальной разработки.

Предусматривается задача сближения уровня жизни колхозного крестьянства с уровнем жизни рабочего класса.

ХРУЩЕВ. Сейчас уже человек с большим трудом может найти домработницу, если он даже может платить ей. А что будет через 10 лет, товарищи?

Конечно, мы должны этому радоваться, это — хороший процесс! [...]¹

Все представители подкомиссии высказались. Из докладов видно, что подкомиссиями проделана очень большая работа и проведена в правильном направлении.

Действительно, в прошлой Конституции экономическая направленность не была выделена. И я считаю, что это не случайно. Вообще Сталин в управлении экономикой высвобождал^{II} от влияния общественных организаций. Он бюрократически строил аппарат, чтобы не вмешивались. Поэтому вот, смотрите, у нас раньше было так (теперь мы перестроили): был союзный уголь. Союзный! Почему не могло быть так, чтобы каждая республика имела свое влияние на развитие этой отрасли? И им это ближе было. Даже в первые годы революции, при Ленине, был «Донуголь». А другого «угля» тогда еще не было. И он помещался в Артемовске, а потом в Харькове. Был «Югосталь», то есть это — Министерство металлургии. Тогда Урал занимал очень незначительное место, а это была наша главная металлургия. Она была там, и все-таки оказывали влияние партийные организации, профсоюзные и государственные. Все это было централизовано, было отшито. Это вело только к бюрократическому управлению.

Мы это исправим. И, по-моему, каждый видит, что это не ухудшило, а улучшило руководство экономикой и хозяйством.

В дальнейшем, видимо, нам надо подумать над этим вопросом. Это очень важная работа, и здесь надо как-то увязать и с Конституцией, и с практикой работы. Видимо, надо в этом вопросе приложить усилия, найти правильные организационные формы и по другим вопросам.

Я считаю, что на данном этапе развития нашей революции и развития нашего социалистического государства экономика и в дальнейшем будет занимать первостепенное значение. Хотя Ленин это предвидел еще в первые годы революции, но Сталин это не выпячивал.

Потом, разница между Конституцией, созданной при Ленине и Конституцией, созданной при Сталине, я думаю, что это не случайно. Сталин хотел несколько отойти от Ленина, затушевать его наследие. В этом, конечно, заключалось. Он прямо не выступал, но фактически он был недоволен Лениным. Видимо, он не мог забыть ему...^{III}

МИКОЯН. И Конституция называлась сталинской.

ХРУЩЕВ. Да. Он не мог ему забыть его завешания, которые он оставил. Видимо, это сказывалось на всем при жизни Сталина, его недовольство Лениным, хотя Ленин оказался прав.

Я думаю, что на этом можно было бы сегодня наше заседание закончить.

^I Опущен текст с выступлениями А.Н. Косыгина, А.И. Микояна, В.П. Елюгина, Н.М. Шверника, Б.Н. Пономарева.

^{II} Так в тексте документа.

^{III} Отточие в документе.

Развернутое сообщение в газеты давать не надо. Чем шире будем излагать работу подкомиссий, тем больше ограничим свои возможности при формулировании положений Конституции, а то потом оговариваться надо будет. Надо рассматривать, что у нас имеется сырьевой материал, некоторое обобщение и обмен мнениями. Сказать глухо, что было заседание Комиссии, которая рассматривала ряд вопросов, не излагая сути, иначе это нас может ограничить, придется потом давать всякого рода разъяснения, объяснения, это будет неправильно.

Если других вопросов нет или никто не требует обмена мнениями по докладам, — а я думаю, вряд ли стоит это делать, имея в виду, что в подкомиссиях члены комиссии принимали участие, — то разрешите на этом заседании закрыть. Следующее заседание собрать, когда будет подготовлен общий макет.

На этом заседание закрывается. Прошу членов Президиума, кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК и тов. Малиновского собраться в комнате, где проходят заседания пленумов, для обмена мнениями.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 440. Л. 18—27, 58, 59, 95—97. Неправленая стенограмма.

Опубл. частично: Никита Хрушев. 1964. Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия» (МФД), 2007. С. 65—69; Исторический архив. 1997. № 1. С. 48—51.

№ 30

СПРАВКА О ПОСЕЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР Н.С. ХРУЩЕВЫМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ СТРОИТЕЛЬНЫХ И ДОРОЖНЫХ МАШИН И СРЕДСТВ МЕХАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ¹

[7 сентября 1964 г.]^{II}

7 сентября 1964 г. в 9.30 утра на территорию Центрального стадиона им. В.И. Ленина в Лужниках для посещения Международной выставки строительных и дорожных машин прибыл Председатель Совета Министров СССР тов. Н.С. Хрушев^{III}. Тов. Н.С. Хрушева встречали прибывшие ранее первый заместитель Председателя Совета Министров СССР тов. Д.Ф. Устинов, заместители Председателя Совета Министров СССР тов. Д.С. Полянский, К.Н. Руднев, председатель Оргкомитета министр СССР тов. Новоселов Е.С., и.о. министра внешней торговли тов. Кузьмин М.Р., и.о. председателя президиума Всесоюзной торговой палаты тов. Приходов Ю.К., секретарь МГК КПСС тов. Калашников А.М., заместители председателя Мосгорисполкома тов. Исаев В.П., тов. Самодаев Е.Т., генеральный директор выставки тов. Павленко А.К., руководители советских ведомств и учреждений.

Перед началом осмотра председатель Оргкомитета министр СССР тов. Новоселов Е.С. дал тов. Н.С. Хрущеву пояснения о назначении, содержании и предварительных итогах работы выставки за 14 дней.

Тов. Н.С. Хрушев с удовлетворением выслушал информацию и осмотр выставки, начал с ознакомления с советской строительной и дорожной техникой, широко представленной на этой первой в СССР Международной

^I Использован заголовок документа.

^{II} Датируется по содержанию документа.

^{III} Здесь и далее в документе фамилии выделены прописными буквами.

выставке. Тов. Хрущев Н.С. был удовлетворен осмотром советского раздела выставки, который продолжался около часа. После осмотра советских машин и оборудования тов. Хрущев познакомился с зарубежными экспонатами, представленными Швецией, Бельгией, ФРГ, Югославией, Австрией, Италией, Чехословакией, Японией, Англией, Польшей, Францией, Венгрией, Голландией, Финляндией, Данией, Швейцарией, США, ГДР. Во время осмотра тов. Хрущев и сопровождавшие его лица сделали короткий отдых на стендах¹ Чехословакии и ГДР. Советские и зарубежные участники и посетители выставки тепло приветствовали тов. Хрущева Н.С.

После ознакомления с экспонатами выставки тов. Хрущев Н.С. в помещении дирекции выставки провел получасовую беседу с руководителями советских ведомств и учреждений. Ниже приводится ряд замечаний и высказываний тов. Н.С.Хрущева, сделанных во время осмотра выставки.

БЕСЕДА В ПОМЕЩЕНИИ ДИРЕКЦИИ ВЫСТАВКИ^{II}

НОВОСЕЛОВ. Из 30 млн рублей машин^{III}, экспонируемых на выставке, покупаем на 5800. Нужно было бы еще миллиона на 4 купить. Мы внесем проект решения правительства: вопросы воспроизводства, организации — чтобы поднять строительную и дорожную промышленность на более высокий уровень.

ХРУЩЕВ. Я согласен и поддерживаю Вас. Надо купить. Не скупиться. И лицензии покупать. Без лицензий не надо покупать. Надо покончить со старым: купить образец, а потом чертежи делать. Чертежи вы не сделаете, а если сделаете, то пять лет потратите на доводку. Лучше купить. И это будет экономнее.

НОВОСЕЛОВ. Мы подготовили проект по самоходной технике. Американцы делают тягачи до 1200 лошадиных сил. Мы подготовили проект постановления. Включим Ваши указания по привлечению опыта Чехословакии. На базе одноосных и двухосных тягачей создать самоходную технику. Снижается стоимость работ в полтора-два раза. Такой проект подготовлен, через неделю мы можем внести в правительство.

ХРУЩЕВ. Хорошо. Я хотел бы обратить ваше внимание на фирмы, которые выставили на выставке дизели. Надо проанализировать и купить дизели. Купить лицензию. Надо покончить с этим. Если наши конструкторы не могли и не могут дать нам хорошие дизели, экономичные, с тем, чтобы при меньшем весе большую получать мощность, — давайте купим. И купим лицензию. Но запретить вmeshиваться. Надо пойти на покупку какой-то пары дизелей и купить лицензии.

НОВОСЕЛОВ. В 1955 г. Вы помогли в развитии строительного и дорожного машиностроения. Необходима Ваша помощь в ускоренном развитии строительного и дорожного машиностроения в 1965—1970 гг.

И последней вопрос. Заводы строительного и дорожного машиностроения сейчас переключают на другие дела. Уже 16 заводов переключили. Причем производственная база у нас недостаточная. Если Ленинградский завод передать на другие дела, то резко сократится производство экскавато-

^I Так в тексте документа.

^{II} Заголовок раздела и фамилии подчеркнуты в документе.

^{III} Так в тексте документа. Вероятно, надо читать «из машин, экспонируемых на выставке, стоимостью 30 млн рублей».

ров 0,4 куб. м. Ленинградский завод 30 лет делает экскаваторы, имеет большой опыт в создании и производстве экскаваторов.

ХРУЩЕВ. Я с Вами не согласен. Я знаком с этим вопросом. Надо будет передать. Но делать это надо по-умному. Вся технологию, все производство передать на какой-то завод, расширить производство. Идет речь о том, что надо увеличить отечественное судостроение. А это нельзя делать в Калинин. Надо делать в Ленинграде, но так, чтобы в Ленинграде не строить новые заводы, а вынести оттуда производства, которые не связаны с морем. Вы, товарищи коммунисты, не интернационалисты. Своя пуговица дороже всего. С вами нельзя договориться по-хорошему. Мне сказали: как, производство вагонов вынести из Ленинграда?! Они еще при Николае I там делали! Но тогда больше ничего другого не делали. И вот я говорю: теперь взять и вынести эти вагоны в Калинин. Делать надо все разумно. Мы против того, чтобы строить новый завод в Ленинграде. Ленинград нельзя развивать. Он уже перерос. И Москва переросла. 6,5 млн. А Вы говорите: «экскаваторы делали»...¹ Не портите Вы хороший день мне. Я за то, чтобы поддержать строительную технику. Нам нельзя строить, не опираясь на мощную технику и на ручную технику — на малую механизацию. Это я поддерживаю. Надо купить. Надо заводы построить. Лучше всего расширить существующие и перенести. Из Ленинграда, из Москвы будем выносить производства, которые не связаны с Ленинградом. А экскаваторы не связаны с Ленинградом ничем. Их можно делать в Новосибирске, в Краматорске.

НОВОСЕЛОВ. Украинцы вносят предложение построить под Киевом хороший завод для самоходной дорожной техники.

ХРУЩЕВ. Я против. Зачем Вы лезете в Киев?

НОВОСЕЛОВ. А в Саратове можно?

ХРУЩЕВ. Пожалуйста. Постройте завод в Саратове и в Каховке, Кременчуге, но не лезьте вы в Киев. Киев надо оградить от дальнейшего развития. В Кременчуге лучше даже, чем в Киеве.

НОВОСЕЛОВ. Там большая химия строится.

ХРУЩЕВ. Большая химия! Дорожники поссорятся с химией! Я против Киева, против Ленинграда, против Москвы, против Харькова — он тоже перегружен промышленностью. А Кременчуг может быть прекрасным промышленным городом. Там можно и автомобильную промышленность развивать.

НОВОСЕЛОВ. Мы очень благодарим Вас за посещение.

ХРУЩЕВ. Я считал бы: построить завод электроинструментов, ручного электроинструмента. Купить и построить. На эти вещи не всегда нужны лицензии. Эти вещи когда-то делали в Харькове, в Дзержинске. Но отобрали, разрушили и отдали ракетной технике. Это Берия отобрал. Это надо будет поддержать. У нас мест сколько угодно. Мне очень понравилась Казань. Надо развивать...¹¹

Надо хорошенько, внимательно отнестись к этой выставке, и все доброе, что показали капиталисты и наши друзья, надо использовать. Я бы пошел по линии комбината. Взять тяжелую строительную технику, проверенные шасси, седельные тягачи и сделать комбинацию. Посмотрите.

Пожелаю Вам успехов. Вы подумайте, что надо купить. И товарищ Устинов посмотрит. Давайте дадим еще 3—5 млн. Не покупайте штуками. Нуж-

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

ны обязательно лицензии. Запретить покупать с тем, чтобы потом делать чертежи. Мы много образцов купили. Один станок вертится или даже не вертится, а просто ржавеет, а серийное производство не организовано.

УСТИНОВ. Некоторые надо купить как образцы, чтобы потом проверить. А некоторые купить с лицензией.

ХРУЩЕВ. Я боюсь, что наши министры находятся в плену своих КБ. А КБ не хотят покупать лицензии. Они хотят получать премии. Поэтому они говорят, что это плевое дело, мы сами сделаем. Я помню доброе дело когда-то Сталин предложил. Я его критикую, а за это хвалю. Когда мы возились с моторами авиационными — это было перед войной, — конструкторы делали и изменяли. И Сталин сказал: запретить конструкторам вносить изменения в то, что идет по поточной линии. Туманский тогда был главным инженером этого Запорожского завода. Хороший инженер.

Сейчас это не надо нарушать. Это надо поддерживать. Самое опасное в вопросах использования зарубежных технических новшеств — это наши конструкторы. Они хотят лучшего, а не дают нам хорошего.

Присутствовавшие на беседе руководители советских учреждений и сотрудники дирекции поблагодарили тов. Н.С. Хрущева за посещение выставки.

Тов. Н.С. Хрущев тепло попрощался со всеми присутствовавшими и поблагодарил за показ выставки.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 342. Л. 119, 127—130. Подлинник.

№ 31

ЗАПИСЬ РАЗГОВОРА Н.С. ХРУЩЕВА И А.И. МИКОЯНА С ЭКИПАЖЕМ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСХОД»¹⁵³

12 октября 1964 г.

В.М. КОМАРОВ. Никита Сергеевич!

Н.С. ХРУЩЕВ. Алло, алло!

В.М. КОМАРОВ. Слышу Вас, докладываем Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству, что задание выполняется, работа идет по программе. Самочувствие всех членов экипажа отличное. Все в порядке.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я, товарищ Комаров, Вас слышу хорошо. Все понял. Очень рад, что у Вас все в порядке и Вы чувствуете себя хорошо. Желаю успехов. Прошу передать привет и добрые пожелания вашим товарищам — товарищам Феоктистову Константину Петровичу и Егорову Борису Борисовичу от меня и от Анастаса Ивановича Микояна — председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В.М. КОМАРОВ. Спасибо большое, Никита Сергеевич, спасибо. Заверяем, что задание Родины и советского народа выполним.

Н.С. ХРУЩЕВ. Очень рад, повторяю, желаем вам хорошего самочувствия, хорошо выполнить задание, которое вы получили с тем, чтобы прославлять нашу родину, прославлять наш народ, нашу партию и идеи марксизма-ленинизма, на основе которых стоит наше государство, добиваемся мы всех успехов.

В.М. КОМАРОВ. Все поняли. Слышим отлично. Сейчас на орбите небольшой, но дружный коллектив советских людей. Тут нас трое, но мы ра-

¹ Использован заголовок документа.

ботаем дружно, как подобает советским людям. Это вселяет в нас силу и уверенность в отличное выполнение задания.

Н.С. ХРУЩЕВ. Молодцы, молодцы. Очень рады за вас. Я передаю трубку Анастасу Ивановичу Микояну. Он у меня буквально вырывает из рук, но я же не могу ему отказать.

В.М. КОМАРОВ. Поняли Вас. Слушаем.

А.И. МИКОЯН. Радость наша общая, для всех советских людей великая. Мы счастливы, что так удачно вы полетели в космос, и ждем с нетерпением, что вы счастливо вернетесь на советскую землю. Выражаем мнение всех наших советских людей, их любовь к вам. Мы вместе с вами, по существу, летаем в космосе, сидя на советской земле, вместе с вами. Привет, пожелания успешного приземления, товарищи.

В.М. КОМАРОВ. Большое спасибо, Анастас Иванович. Слышали Вас отлично. Мы оправдаем доверие советских людей.

Н.С. ХРУЩЕВ. Говорит Хрущев. Товарищ Егоров, я, так сказать, предупреждаю Вас, Вы хорошо справились с перегрузкой в воздухе, но приготовьтесь к перегрузкам, которые мы Вам организуем на земле, когда Вы приземлитесь и когда мы Вас будем встречать в Москве со всеми почестями, которых Вы достойны.

Б.Б. ЕГОРОВ. Дорогой Никита Сергеевич, отлично Вас понял. Большое Вам спасибо за заботу, спасибо; спасибо Вам за пожелания счастливого пути. Как поняли, прием?

Н.С. ХРУЩЕВ. Замечательно слышу, очень хорошо слышу. Желаем вам, дорогие друзья, товарищи, счастливого, как говорится, пути в космосе, а самое главное — счастливого приземления.

В.М. КОМАРОВ. Спасибо большое, Никита Сергеевич. Мы Вас слышали отлично, как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас поняли. У нас все в порядке.

Н.С. ХРУЩЕВ. Очень хорошо слышал. Желаем вам так, как и сейчас в эту минуту у вас все в порядке, чтобы это было до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Народ весь ликует, торжествует и гордится вами.

В.М. КОМАРОВ. Спасибо большое, Никита Сергеевич, за добрые пожелания, за все, что Вы сказали в наш адрес. Мы бесконечно счастливы, что именно нам поручили впервые выполнить полет на многоместном советском космическом корабле.

Н.С. ХРУЩЕВ. Ну, до свидания. Ждем на земле. До свидания.

В.М. КОМАРОВ. До свидания, дорогие Никита Сергеевич и Анастас Иванович. Мы поняли вас — вы ждете нас на земле, и мы с вами встретимся.

Н.С. ХРУЩЕВ. До свидания.

Раздел VII

«ЗА СОВЕТСКУЮ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ!»

Седьмой раздел сборника и по количеству включенных в него документов, и по их содержанию несколько отличается от других частей публикации. В него вошло только 10 (хотя и весьма объемных) документов, в большинстве из которых к тому же имеются выступления не только главного героя издания, но и тех, с кем он непосредственно общался. Эта специфика раздела имеет свое объяснение.

При всей активности в работе и разносторонности интересов вопросы культуры долгое время находились на периферии деятельности Н.С. Хрущева. Как явствует из предыдущих разделов, советский руководитель встречался в 1930-х — первой половине 1950-х гг. с партийным и комсомольским активом, тружениками сельского хозяйства и различных отраслей промышленности, работниками правоохранительных органов, жилищно-бытового хозяйства, строителями, учеными и т.п. В то же время представители советской творческой интеллигенции в этом длинном списке практически не фигурировали. Одним из редких исключений, зафиксированных в материалах фонда, стала встреча с деятелями украинской культуры в 1948 г. Впрочем, и эта встреча имела особенный подтекст: произошла она в канун обсуждения предложения Хрущева о выселении из колхозов «паразитических элементов», и Хрущев, бывший в то время первым секретарем ЦК КП Украины, уже в начале выступления сбился на столь привычную для него тему о положении в сельском хозяйстве страны. А вернувшись к вопросам непосредственно культурной жизни, главное внимание сосредоточил на том, чтобы литераторы, художники и композиторы Украины помогли бы своими произведениями в мобилизации народных масс для того, чтобы «...добиться невиданных результатов в сельском хозяйстве» (!). Такая постановка вопроса была отнюдь не случайной, поскольку в том же выступлении Хрущев, говоря о художественной литературе, охарактеризовал ее как «подсобный материал в нашей агитационной работе» (док. № 1).

Нежелание замечать творческую интеллигенцию было связано не только с пренебрежительным отношением некоторых советских руководителей к этой части советского общества, официально объявленной прослойкой между двумя основными классами социалистического государства. При том что еще во времена И.В. Сталина верхушка этой прослойки была облагодетельствована партийным покровительством и фактически интегрирована в систему государственного аппарата, о деятелях культуры в СССР, как правило, вспоминали только в период острой необходимости, зачастую рассматривая их творчество с сугубо утилитарных позиций. Что же касается непосредственно Хрущева, то, очевидно, имелась и другая причина его нечастых встреч с деятелями культуры. Будучи в значительной степени самоучкой, на ходу вникавшим (и небезуспешно!) в различные проблемы политической, экономической, социальной жизни страны, Хрущев в то же время чувствовал себя не совсем уютно в разговорах с представителями творческой интеллигенции, где требовался не только другой язык общения, но и определенный уровень собственной культуры. К тому же впоследствии, когда Хрущев

окончательно утвердился на Олимпе политической власти, выявился и еще один отрицательный для него элемент подобных встреч: даже ангажированные властью (не говоря уже о рядовых) писатели, художники, деятели театра и кино позволяли себе иногда спорить и не соглашаться с руководителем КПСС и советского правительства, что не могло не раздражать Хрущева.

Тем не менее с середины 1950-х гг. встречи руководства страны с представителями советской культуры стали достаточно регулярными. Главным импульсом для организации этих мероприятий стал XX съезд КПСС и начатый Хрущевым процесс десталинизации советского общества. Критика Сталина и всего того, что было так или иначе связано с культом его личности, оказала колоссальное влияние на самые различные сферы жизни страны, в том числе и в области культуры. Эта критика затронула многочисленные произведения (а также, естественно, и их авторов!), в которых образ вождя всех народов подвергался безудержному и далеко не всегда адекватному восхвалению. Удар пришелся и по тем, кто, закрывая глаза на проблемы и трудности народа, рисовал жизнь советских людей исключительно в розовых красках, создавая образы и сцены, совершенно оторванные от реальной жизни. Инициатором этого процесса стал опять же непосредственно Хрущев, когда он с откровенным сарказмом говорил в своих выступлениях о таких работах (особенно часто в качестве примера Хрущев любил приводить снятый в конце 1940-х гг. фильм «Кубанские казаки», в котором жизнь колхозников и близко не напоминала то, что в действительности происходило в эти годы в советской деревне).

Однако скоро стало ясно, что, критикуя так называемых лакировщиков, руководители КПСС, образно говоря, рубили сук, на котором строилась их политика в области культуры. В число «лакировщиков» неизбежно попадали самые верные, идеологически выдержанные деятели культуры, которые всегда, на всех поворотах советской истории «правильно понимали политику партии и правительства». И наоборот, в ряды тех, кто поддержал призыв Хрущева бороться с негативными последствиями периода культа личности, попадали «незрелые» авторы, осмелившиеся подвергнуть критике не только «отдельные недостатки», но и целые стороны жизни советского общества. Осознав этот факт, Хрущев поспешил взять под защиту еще недавно критиковавшихся им деятелей культуры, уже в начале 1957 г. прямо заявив: «Лакировщики — это наши люди... это люди, преданные партии» (док. № 3).

Документы показывают, что в отношении этой проблемы советский руководитель испытывал двойственные чувства, поскольку видел, что многое из того, что писали «очернители советской жизни», соответствовало действительности, многое было подмечено верно и било, как говорится, не в бровь, а в глаз. Так, говоря о подвергшемся дружному порицанию романе В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым», Хрущев, хотя и заявил, что Дудинцев ведет критику с «вражеских позиций», тем не менее не мог не признать, что в его романе «есть очень сильные места», «дано очень остро, правдиво», есть сюжеты, «как будто подслушанные» с его собственных слов (док. № 3).

Попытки разобраться с деятелями культуры и направить их творчество в нужную для партии сторону привели к проведению целого ряда встреч руководителей КПСС с ведущими представителями творческой интеллигенции, которые стали организовываться через некоторое время после XX съез-

да. Правда, на первой из таких встреч, состоявшейся в декабре 1956 г., Хрущев, обычно любивший встречаться с кем угодно и где угодно, не присутствовал — диалог с писателями (а именно их собрали в Кремле) вели партийные лидеры помоложе и рангом пониже: Д.Т. Шепилов, Л.И. Брежнев, Д.А. Поликарпов. Возможно, что для Хрущева эта встреча стала своеобразным пробным шаром, запущенным для того, чтобы понять, что можно ждать от такого рода мероприятий.

Причина, по которой главное внимание в этот период было уделено именно писателям, лежала на поверхности: писатели стали той средой, где наиболее оперативно и ярко отразились происходившие в стране преобразования. Оттепель середины 1950-х гг. дала мощный импульс для появления самых разнообразных по характеру и жанру произведений, многие из которых не всегда укладывались в прокрустово ложе социалистического реализма и партийности литературы. Это нервировало власть, вынуждая ее параллельно с призывами к расширению социалистической демократии и правдивым отображением в литературе жизни простых советских людей усиливать охранительные тенденции.

Свою роль в этом плане сыграли и бурные события в Восточной Европе осенью 1956 г. Трудно сказать, родилась ли эта идея непосредственно в голове советского лидера или кто-то ему ее услужливо подсказал, но Хрущев был убежден в том, что главным детонатором политических потрясений в Польше и Венгрии стала деятельность ряда писательских организаций этих стран. Позднее это убеждение станет своеобразной навязчивой идеей Хрущева, и советский партийный руководитель будет возвращаться к ней вновь и вновь даже тогда, когда речь, казалось бы, шла о совсем других материях: «Возьмите Венгрию. Ведь началось же с писателей, товарищи» (док. № 3); «...Надо было бы троечку писателей из клуба писателей Будапешта посадить в тюрьму» (док. № 3); «...Какая-то кучка, именно не писатели, а кучка писателей Венгрии сделала свое дело и организовала восстание против социалистического строя Венгрии» (док. № 4) и т.д. Очевидно, именно эта боязнь выпустить из-под контроля деятелей культуры (и прежде всего писателей) заставляла Хрущева снова и снова обращать на них пристальное внимание¹. Понятно, что в этих условиях робкие попытки отдельных представителей творческой интеллигенции поставить вопрос даже не об отмене, а хотя бы ослаблении контроля партии над культурной сферой неизменно вызывали гневную отповедь со стороны Хрущева.

В начале 1960-х гг. в центре партийного внимания оказались уже не только литераторы, а художники и скульпторы. Посещение Хрущевым выставки абстракционистского искусства и его эмоциональные оценки увиденного спровоцировали новую серию встреч руководителей партии с деятелями советской культуры, в ходе которых Хрущев от критики абстракционистов и их произведений постепенно перешел к критическому разбору и

¹ В фонде Хрущева не оказалось документов, прямо или косвенно относящихся к нашумевшему в конце 1950-х гг. так называемому делу Пастернака — массовой политической травле выдающегося советского писателя, поэта и переводчика Б.Л. Пастернака за публикацию им на Западе «антисоветского» произведения «Доктор Живаго». Возможно, это связано с тем, что, по воспоминаниям самого Хрущева, он «так и не прочитал этого произведения» и в своей оценке романа опирался на мнение секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова (см.: Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания в 4 кн. Кн. 4. М., 1999. С. 275—276).

других направлений в культуре: литературе, кинематографии и т.п. Причем если представителей «нетрадиционного» направления в живописи и скульптуре советский лидер обвинул главным образом в «халтуре» и «паразитизме» («Вы своим трудом полезного вклада в общее дело не делаете, а из общего котла вы берете» — док. № 8), то с деятелями литературы и кино вопросы снова перешли в идеологическую плоскость.

Из документов, помещенных в этом разделе, хорошо видно, как возникают и усиливаются противоречия между новыми направлениями в советской культуре и искусстве, набравшими силу на волне десталинизации и раскрепощения общества, с одной стороны, и партийным представлением о том, какой должна быть «образцовая советская культура», — с другой. В будущем коммунистическом обществе, курс на построение которого уже взят КПСС, по мнению Хрущева, нет места ни джазу («Что такое джаз? Это какие-то невероятные звуки, нагромождение звуков. Меня это раздражает» — док. № 8); ни абстракционистскому искусству («Та мазня, будь это абстракционизм или натурализм, заслуживает и гневного, и презрительного отношения» — док. № 9); ни идейно порочному фильму «Застава Ильича» («Наряду с положительным дают вкрапления, где протаскивают другую идеологию, другие идеи, даже враждебные... — как это могли создать такую картину?!» — док. № 10); ни «сомнительным» стихам Евтушенко («Вы же написали “Бабий Яр”. Если грубо говорить, Вы плюнули [в лицо] русскому народу» — док. № 10); ни многому другому. В то же время в ситуации, когда тех, «кто с нами не сотрудничает в строительстве коммунизма, надо «душить» (док. № 8), но при этом, в отличие от сталинских времен, «в тюрьму никого сажать не собираются» (док. № 9), Хрущев нашел универсальный выход из положения. Всем, кто не вписывается в каноны социалистического реализма, он настойчиво предлагает эмигрировать: «Хотите проявить ваш талант — получайте паспорта, вот вам на дорогу, езжайте; а мы без вас уж как-нибудь своей дорогой будем идти в строительстве коммунизма» (док. № 9). Правда, пройдет совсем немного времени, и, вопреки заявлению Хрущева, литераторы все-таки отправятся за решетку — судебные процессы по делу поэта И.А. Бродского, писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля станут классическим примером того, что «строителям коммунистического общества» надоест играть в демократию с теми, кто не желает участвовать в этом строительстве.

История сыграет с Хрущевым злую шутку еще раз, в связи с его отношением к «начинающему» писателю А.И. Солженицыну. В начале 1960-х гг. Хрущев активно рекламирует его антисталинскую повесть «Один день Ивана Денисовича», всюду подчеркивая, что, несмотря на трагизм описываемой в ней ситуации, «это произведение вас не угнетает, вас не убивает, не принижает» (док. № 9). Руководитель КПСС в тот момент не мог себе представить, что раскрученный им малоизвестный писатель через несколько лет станет главным мировым литературным борцом с коммунистической системой, напишет произведения, которые многие годы будут находиться под строжайшим запретом советской цензуры.

О том, сколь близко к сердцу принимал Хрущев все процессы, происходившее в области культуры, свидетельствует его поведение во время встреч с деятелями культуры, проходившими в начале 1960-х гг. И без того любивший часто прерывать выступления других ораторов различными ремарками и комментариями, Хрущев на этот раз превзошел самого себя. Даже секре-

тарь ЦК КПСС Л.Ф. Ильичев, который 17 декабря 1962 г. выступал на встрече с представителями культуры с основным докладом, обидевшись на постоянно перебивавшего его Хрущева, заметил, что он находится «в странном положении», и с откровенной иронией спросил своего партийного вождя после его очередной внеплановой тирады: «Можно продолжать?» (док. № 9).

Особенностью документов данного раздела является и то, что участники совещаний и встреч нередко вступали в полемику между собой, апеллируя к присутствовавшему Хрущеву как к некому третейскому судье. Составители сборника решили опубликовать полностью стенограммы этих совещаний, в том числе и для того, чтобы показать специфику партийной кухни, определявшей политику руководства страны в области культуры: многие, в том числе и весьма спорные, решения ЦК КПСС в данной области были фактически инициированы самими деятелями культуры, пытавшимися использовать властные структуры для реализации собственных или корпоративных интересов, или для сведения счетов в борьбе между различными группировками.

Небезынтересным является и последний документ раздела, представляющий собой конспект выступления Хрущева (и приложения к этому конспекту) на встрече с представителями интеллигенции, которая состоялась в марте 1963 г. Многие из того, что было надиктовано в этом документе, затем по ряду причин не вошло в текст его официального выступления. Но именно это и представляется наиболее интересным. Так, например, оказывается, что знаменитая «Оттепель» И.Г. Эренбурга, ставшая символом эпохи Хрущева, оказывается, в действительности была самим Хрущевым воспринята негативно: «Мы против этой “Оттепели”. Но мы не хотели накладывать вето на печатание Вашей книги, хотя она не вызывала и не вызывает необходимости в напечатании, потому что там много неверных концепций» (док. № 10). Или признание Хрущева, что партия, строящая коммунизм, состоит из очень разных и неоднородных по составу людей: «В партии у нас есть еще разбойники, есть воры и убийцы, а они с партийным билетом и в массе своей могут фигурировать как члены партии» (док. № 10). Эти и многие другие пассажи из непроизнесенного Хрущевым текста заставляют задуматься о том, что реально волновало руководителя КПСС и советского правительства в те годы, снова и снова возвращало к вопросам культурного строительства первого в мире социалистического государства.

№ 1

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ, КОМПОЗИТОРОВ И ХУДОЖНИКОВ, СОЗВАННОМ ЦК КП(б)У

16 марта 1948 г.

Я делился с тов. Корнейчуком и другими товарищами о своем трудном положении на сегодняшнем совещании писателей потому, что надо рассказать о задачах, стоящих перед сельским хозяйством Украины. Мы уже провели совещание секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов, там у нас выработался какой-то общий язык, и если в другой раз оратор или докладчик что-то не договаривал, то слушатели догадывались, о чем речь идет. Когда мы собирали колхозников, я считаю, что нашли с ними тоже общий язык. Затем у нас состоялся пленум Центрального Комитета

КП(б)У по вопросам сельского хозяйства¹, на котором был представлен руководящий состав КП(б)У. Я не хочу вас обидеть, сказав, что вы не разбираетесь в сельском хозяйстве, но беда в том, что все считают, что о сельском хозяйстве каждый что-то знает. В этом страшная трудность. Раз родился, по земле ходит, продукты питания употребляет, имеет общение через разные каналы с сельским хозяйством — значит кажется, что уже знает сельское хозяйство. [...]»¹

У нас, товарищи, очень большие недостатки в культурно-просветительной работе. У нас плохо работают клубы, мало хороших книг и мало книжек вообще. Поэтому мы и обратились к товарищу Корнейчуку, чтобы поговорить с писателями, чтобы они помогли нам. Есть, знаете ли, разные типы людей и для них надо использовать разные приемы воздействия. Все люди любят художественные произведения, а художественные произведения являются как бы подсобным материалом в нашей агитационной работе, это подсобный материал для каждого пропагандиста.

Мне нужно сейчас поднять колхозные массы на борьбу с лодырями, на трудовые подвиги, повести массы на трудовую доблесть. Я спрашиваю, какую нам сейчас можно взять книжку, чтобы порекомендовать в селе, учителям прочесть хотя бы одну или половину главы, но так прочесть и такую книжку, чтобы за ним ходили колхозники и просили — давай прочтем дальше. Знаете, как дети, мать прочитала книжку, а ребенок ходит за юбкой и просит читать дальше. Вот мы и стали думать, какую же книжку нам взять? Стали перебирать, есть много произведений — это, говорят, хорошая, но, пожалуй, не подойдет к колхозному строю. Рылись, рылись и почти ничего не нашли. Может быть, некоторые и думают — вы не знаете, что мы пишем. Напрасно так товарищи говорят. Вот мы и собрались для того, чтобы вы нам подсказали, что нам лучше для колхозного села взять. Может быть, вы обещаете нам создать такие произведения, но нам нужно сейчас.

Товарищи, нам нужны такие произведения, в которых бы колхозники могли увидеть себя, тогда это будет интересно. Вот когда я работал в шахте, я читал книжку Эмиля Золя «Углекопы»². Я читал ее несколько раз и удивлялся — откуда он так хорошо знает шахту. Он все описал, я видел в этой книжке свою жизнь, он точно описал и жизнь шахтеров, и поверхность, и взаимоотношения рабочих, я видел себя в этой массе, которую описал Эмиль Золя. Я читал Рубакина «Среди шахтеров», небольшая книжечка, написана с большой теплотой и большим знанием людей. Он как раз описывает Донбасс. Я этих героев видел на шахте, я их чувствовал. Если бы я утерял книжку, если бы ее украли у меня, я бы заболел. Товарищи писатели! Вы знаете, наш народ, как и я, очень занятой, мы не располагаем временем, чтобы очень много читать, но все-таки урываем время, чтобы кое-что почитать. Другой раз приедешь поздно, возьмешь книгу и как только прочтешь три страницы, все равно как опиум принял, сразу засыпаешь. (Смех.) И такими книгами приходится пользоваться, как снотворным.

А есть книги, которые возьмешь, прочитаешь три страницы, хочется четвертую. Посмотришь на часы, стрелка прошла уже за положенное время, завтра рабочий день, а мне все хочется знать, что с моим героем случится через три страницы. Я не могу оторваться от книги, я болею.

¹ Опущен текст о безответственных выступлениях отдельных работников и положении в сельском хозяйстве.

Иной раз критикуют книгу. Тоже нужно прочесть. Спрашивают: вы читали такую-то книгу?

— Нет, не читал.

Если хорошая книга, с удовольствием прочтешь, но вот произведение, которое критикуют, ты должен прочитать. Ты его в горло сунешь, а оно из горла. Ты себя насилуешь, а оно рвоту вызывает. Вот я бы хотел, чтобы нам дали такие книги, которые бы не действовали как снотворное.

Ну вот, например, «Мать» Горького³, если начал читать, кто мог оставить эту книгу недочитанной? Невозможно. И таких много. Вот, например, книга нашего молодого писателя Гончара. Когда я читал его «Прапорonosцы»¹, нельзя было оторваться. Вы не требуйте с меня, чтобы я давал здесь оценку всем произведениям, мы же собрались не по этому поводу. Я выхватываю по выбору то, что мне выгодно для данного собрания и выступления. Мне сейчас выгоден Гончар, поэтому я беру его книгу. Мне очень понравилась книга. Люди живые, действуют. Партийные люди показаны, масса. Я читал с большим удовольствием.

Я бы хотел, чтобы о колхозах, о колхозниках так написали. Можно лучше. Это не предел для писателя. В свое время я читал с большим удовольствием «Бурьян» Головки. К сожалению, больше Головки нас не порадовал другим произведением. Когда я работал в Москве, мы «Платон Кречет» раз десять смотрели. И сейчас, когда есть возможность, я с удовольствием иду посмотреть этот спектакль. Я считаю, что «Платон Кречет» исключительно хорошо написан.

Когда я сделал доклад колхозникам, моим содокладчиком был Корнейчук, так как в конце совещания поставили его пьесу «В степях Украины»⁴, но сейчас, Александр Евдокимович, вы немного устарели. В наше время колхозы шагают семимильными шагами, и то, что вчера было свежо, сегодня устарело. В обычное время десять лет равны нашему году. Это не должно смущать автора, когда мы хвалим его вещь и хотим лучшего. Это законное желание общества. Вы лучше знаете своих собратьев. Много хорошего написано. Но, я повторяю, что все-таки о колхозах мало написано.

«Поднятая целина» Шолохова⁵ — но это произведение раннего периода. А произведения, где была бы отражена колхозная жизнь сегодняшнего дня во всей ее многогранности, я не знаю, к моему стыду. Если вы знаете — подскажите, я обязуюсь запереть кабинет, пока не прочту ее. Помогите. А если нет такой книги, так напишите. (*Аплодисменты, смех.*)

Товарищи, у меня есть справка — как зачитываются хорошие книжки в сельских библиотеках. Очередь стоит за ними. У нас любят хорошие книги, надо почитать их больше. Но надо и писать.

Мне очень нравится, как Шолохов пишет о казаках. Когда читаешь его книгу, чувствуешь, видишь их живыми. Он знает казаков. Я согласен, что могут люди, сидя в городе, написать о селе. Это иногда удается. Но, чтобы действительно были отработаны герои, я считаю, надо пожить с народом, особенно в колхозе. Надо знать все составные элементы. Непросто расставить героев. Очень глубокий процесс происходит, сложные переплетения в колхозе. Надо все это изучить. Нельзя наездом бывать в колхозе, отрицательные и положительные факты записать, слепить все это. Так не удастся. Такая книга быстро распадется. Не выйдет. Поезжайте, подумайте. Не мне

¹ «Знаменосцы» (перевод с украинского).

вас учить, как писать, но серьезно надо отнестись к этому делу. Тогда будут хорошие произведения. Если кто поспешит, произведение будет неполноценное.

Вот покажите Олену Хобту. Это очень сложный человек. И не просто ее одну дать, а нужно показать ее в обществе, а это нужно знать. Или, например, Озерного, Шульгу — нашего Героя Социалистического Труда, тракториста. Ведь это же интересные люди, о них надо сказать! И не просто похвалить. Это все знают, это в газетах написано. Надо показать его в действии, чтобы люди смотрели и видели, что это действительно герой. И рассказать так, чтобы, не говоря о том, что он герой, его дела за него сказали в произведении, что он герой. А нам хотелось бы иметь такие произведения об этих людях. Мы бы хотели иметь инсценировки на производственные темы. Сейчас нужно использовать все средства, раскритиковать, показать в доступном для колхозников свете положительные и отрицательные стороны людей, надо дать хорошие частушки.

Пользуясь присутствием тов. Веревки, я хочу сказать, что с умилением слушаю, когда его хор исполняет песенку о пятисотницах⁶. Такая бодрящая песенка, которую исполняет его хор, о девушках, которые едут в Донбасс. Она облагораживает труд, вызывает умиление. К сожалению, таких песен мало.

Все вы читали фельетоны, которые пишет тов. Губенко (Остап Вишня). Хорошо пишет, но я бы сказал, что нужно немного больше остроты. Почему я бы хотел острее? Тов. Губенко здесь присутствует?

КОРНЕЙЧУК. Присутствует.

ХРУЩЕВ. Тов. Остап Вишня, Вы пишете хорошо, но Вы, ей-богу, плоховато знаете наши колхозы.

ОСТАП ВИШНЯ. Я два місяці сидів в колгоспах, якщо мені не все вдалось, то я ще зроблю¹.

ХРУЩЕВ. Тов. Вишня говорит, что он два месяца сидел в колхозах. Временем пребывания в колхозе определить знание колхоза нельзя. Одному человеку достаточно два месяца побыть в колхозе, чтобы его изучить, а другому и 20 лет будет мало, он все равно ничего не будет знать.

Определить время, необходимое для изучения колхоза, — это дело каждого автора. Но разрешите и нам сказать свое мнение. Я бы хотел иметь в фельетоне остроту, которая бы громила наших врагов, высмеивала бы их и поднимала наших героев.

Мы работаем в ЦК и стремимся помочь нашим писателям, дать им более интересный материал, навести человека на правильный путь. Но каждый материал для писателя будет ценным, если он его глубоко прочувствуете.

Художественное слово — это исключительно острое оружие. Это мое мнение, я его не навязываю никому. Вы скажите, что вы думаете о нас, а мы скажем, что мы думаем о вас.

Мало плакатов, надо больше и острее. Нужны карикатуры. Нужно помочь нашим стенным газетам, районным газетам дать хорошие карикатуры. Надо дать шарж, хорошие песни, стихотворения. Поэты могут мне сказать, что есть очень много хороших стихотворений, сам не читаешь, а нас упрекаешь. Дайте хорошие стихотворения на производственные темы. Разрешите

¹ «Я два місяця сидел в колхозах, и если мне не удалось, то я еще сделаю» (перевод с украинского).

те мне стать в роли заказчика. Дайте нам такие песни, стихи, которые бы пела, декламировала наша молодежь, которые бы поднимали на доблестный труд наших колхозников, громили бы лодырей, врагов.

Дайте такие стихи, чтобы они были на устах всех грамотных людей и неграмотных, чтобы от грамотных учили. Вот такие дайте стихи.

Композиторы должны дать хорошие произведения. Некоторые композиторы здесь присутствуют. Должен сказать, что некоторые из них написали такие песни, слушаешь, слушаешь и не понимаешь, о ком написали? Кто написал? Говорят, что такой-то. Но как он мог выпустить такую вещь? Ведь мы тоже не кролики, над которыми можно экспериментировать и которые при этом не должны издавать никакого звука. Разрешите нам тоже предъявить вам требования. Мы хотим такие звуки слушать, которые облагораживают, звали бы на бой, на героический подвиг. А здесь какие-то невнятные звуки, не воспроизведешь ни одной ноты. Я думаю, что раньше, чем выступить с этой песней, месяца три нужно репетировать под руководством хорошего дирижера. Разве это хорошая песня?

Я не называю композиторов потому, что с композиторами, очевидно, предстоит еще совещание⁷. Там должны будут они друг друга покритиковать. На этом совещании мы этого не делаем и прошу меня от этого сегодня освободить.

Почему сейчас нет ни одной пьесы, в которой бы была отражена героическая борьба крестьянства западных областей с украинско-немецкими бандитами? Нет такой пьесы. Собирались, как-то разговаривали о том, чтобы написать, но никто не написал. Были попытки, но неудовлетворительные. А надо было бы написать. Сейчас положение такое, что колхозы созданы. Люди буквально жертвуют жизнью, идут в колхозы, несмотря на то, что из-за угла в них стреляют. Об этих героических людях нужно сказать, написать.

Вот, товарищи, я на этом заканчиваю. Я вам обещаю все сделать как секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины вместе со своими товарищами, чтобы задача, которая стоит перед нами, вытекающая из решений ЦК ВКП(б), февральского пленума ЦК ВКП(б)⁸, и указание, которые даны товарищем Сталиным, все сделать, чтобы в этом году справиться нам лучше, чем в прошлом году. Данные у нас для этого есть. Хвастаться я не хотел бы, но и преуменьшать наши возможности было бы неправильно. Возможности у нас большие. Фундамент заложен очень основательный. Массы людей, передовых людей мы сейчас подняли, они рвутся в бой. Все материальные средства — семена, горючее, люди — все есть. Оружие в руки честных колхозников для борьбы против лодырей, рвачей и прочей нечисти, колхозникам дали. Они себя теперь чувствуют героями. Они будут наносить удары тем, кто будет сопротивляться и не перейдет к честному труду, а колеблющаяся часть колхозников, безусловно, пойдет за передовыми, честными колхозниками.

Если правильно используем все наши силы и местную сельскую интеллигенцию — это огромное количество людей, если включим и город, силы писателей, композиторов, художников — нашу высшую интеллигенцию, если мы сконцентрируем наши силы, я убежден, что мы в этом году добьемся, как говорят, невиданных результатов (не знаю, какое слово подобрать лучше), во всяком случае, мы можем в нашем сельском хозяйстве подойти к уровню 1940 г. по сбору урожая, а может быть, и перешагнем. Это трудно

сказать. Во всяком случае, возможности есть. Они будут зависеть во многом от того, как сложатся у нас климатические условия. Во всяком случае, прогноз нас радует. Все, что зависит от человека, от организатора, мы все используем, чтобы задачи, поставленные перед Украиной товарищем Сталиным, выполнить. (*Аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 69. Л. 77, 125—134. Неправленная стенограмма.

№ 2

ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСЬ ВСТРЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА С УКРАИНСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ В ЦК КПСС ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕКАДЫ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МОСКВЕ¹

28 апреля 1954 г.

ХРУЩЕВ. С чего начнем?

БАЖАН. Благодарит за прием. В Москве писатели выступали на вечерах, было на них около 32 тысячи москвичей. Вечера прошли очень хорошо, организовано^{II}, москвичи тепло приветствовали, в атмосфере дружбы и любви к укр[аинскому] народу. Скоро в Киев приедут 35 чел[овек] русских писателей^{III} и 30 писателей братских республик.

Тов. Бажан рассказывает о мероприятиях, которые проводят писатели Украины в связи с 300-летием воссоединения Украины с Россией (вечера, пленум ССП, выезды в колхозы и на предприятия).

Говорит о твор[ческой]^{IV} работе писателей Украины. Создано много новых произведений, большинство из них на историческую тематику. Проводится большая издательская работа. Издаются произведения классиков русской и украинской литературы, а также советских писателей.

«Увозим в наших сердцах самые радостные чувства».

«У нас [нет] другого жизненного назначения, как служение делу нашей партии».

РЫЛЬСКИЙ М.Т. Говорит о недостатках в работе книготоргующих организаций и улучшении этого дела. Книги лежат на складах или посылаются не туда, куда нужно.

ХРУЩЕВ. Надо тт. Румянцеву и Кружкову учесть. Видимо, следует обсудить этот вопрос на С[екретаря]те ЦК.

ТЫЧИНА П.Г. Говорит о своих чувствах радости в связи с теплой встречей москвичей укр[аинских]. Еще ближе сошлись с русскими писателями на творческих вечерах. Приносит благодарность за прием в Москве, за сегодняшний прием.

ВАСИЛЕВСКАЯ В.Л. В странах народной демократии нет украинских книг. Изучают украинскую литературу по русским изданиям. Спрос там большой на украинскую литературу, но туда не посылают.

ХРУЩЕВ Н.С. Приятно было слышать о том, что декада прошла хорошо. 300-летие — большое историческое событие. Но и без этого торжества давно слились интересы русского и укр[аинского] народов. Интересы всех тру-

¹ Запись сделана и завизирована помощником Н.С. Хрущева Г.Т. Шуйским.

^{II} Слово «организовано» вписано чернилами над строкой.

^{III} Слова «русских писателей» вписаны вместо вычеркнутых слов «писателей РСФСР».

^{IV} Слово «твор[ческой]» вписано чернилами над строкой.

дящихся, прогрессивных людей всего мира едины. Эти интересы выражает наша партия.

Правильно ли будет 21 мая отправлять русск[их]¹ писателей, почему бы их не оставить на торжества?

Пожелания гг. Рыльского и Василевской будут рассмотрены, и эти вопросы будут решены в ближ[айшее] время.

Сейчас как никогда открыты возможности для творческой работы. Призывает к дальнейшей плод[отворной] работе.

Берия и его сообщники нанесли колоссальный вред нашему народу. Много сделал Берия вреда дружбе русского и укр[аинского] народов. Все делалось ими для того, чтобы принизить украинский язык и культуру («испорченный русский язык»).

Русский и укр[аинский] самые многочисленные народы СССР, самые близкие во всех отношениях. Надо крепить эту дружбу.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 297. Л. 1—3. Подлинник. Рукопись, чернила.

№ 3

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ В ЦК КПСС

13 мая 1957 г.

ХРУЩЕВ. Я только хочу предупредить, что эту бумагу я для вида взял. Я тоже разрешу себе на таком авторитетном собрании выступить и сказать по некоторым вопросам без подготовки, без конспекта и тем более без предварительно подготовленной законченной речи.

Мне очень понравилось, что здесь товарищи выступали и говорили очень откровенно, прямо говорили так, как они думают, если можно так выразиться, без всякой оглядки, надеясь, что они говорили в Центральном Комитете, в своей среде и правильно все были поняты.

Я хотел бы высказаться по какому вопросу. События, которые развернулись в нашей партии, в нашей стране, и не только в нашей стране, но они сказались и на положении других социалистических стран нам дружеских, и на положении капиталистических стран, эти события после смерти Сталина, это было большое потрясение и особенно это было большим потрясением для меня, как докладчика известного вам доклада на съезде партии, где мы очень откровенно сказали и осудили его, резко осудили⁹. Но, товарищи, и я, как докладчик, и друзья мои, с которыми я работал и работаю, мы по-детски плакали, когда были у гроба Сталина. Поэтому надо с этим считаться. И что же это, у нас были тогда слезы неискренние, когда мы плакали, когда Сталин умирал, а потом стали плевать на труп Сталина, когда его вынесли и в Мавзолей положили? Нет, товарищи, мы были искренними и сейчас искренни.

Завтра будет опубликована моя беседа с редактором американской газеты «Нью-Йорк таймс»¹⁰. Он меня спросил: какое место займет Сталин в России? Я ему сказал, что Сталин займет должное место. Русский народ, народы Советского Союза не забудут его, и история его по достоинству оценит, хотя Сталин и сделал очень и очень много плохого для нашей партии и нанес большой вред нашему делу.

¹ Слово «русск[их]» вписано чернилами над строкой.

Кто больше всего, если разбить наше советское общество на отдельные слои, пострадал, если можно так выразиться, я говорю не в физическом смысле, а кто больше переживает это? Я считаю, товарищи, больше всего пострадали писатели, за писателями художники, за художниками, в меньшей степени, музыканты, композиторы. Я почему так говорю? Кто больше из писателей пострадал? Я считаю, что пострадали те люди, которые были ближе всего к партии, к Центральному Комитету и, следовательно, к Сталину, потому что близость к Сталину — это была близость к партии, это была близость к Центральному Комитету, это была близость к народу, ко всему, что делал народ под руководством партии. Эти люди в наиболее тяжелое положение попали. И теперь я узнал, что широко гуляет слово — лакировщик, этих людей называют лакировщиками.

Кто же такой лакировщик? Это люди, которые хотели показать деятельность нашей партии, нашего народа под руководством партии, успехи партии, успехи народа. Так мы этих людей должны осуждать? Нет, товарищи. Кто же в более выгодном положении оказался? Кто был против партии, кто не видел успехов в народе, сделанных под руководством партии, кто шипел, а если не шипел, то во всяком случае нехорошо говорил в адрес того, что было сделано под руководством партии. Теперь эти люди в наиболее выгодном положении.

Я не знаю, что же мы тогда за руководители, что же за члены партии, как же это так? Мы должны открыть сейчас огонь по кому? По своим друзьям? Нет, товарищи, этого не будет. Это плохие артиллеристы, которые хотят вести огонь по противнику, но не умеют пользоваться приборами и стреляют по своим. Таких артиллеристов или выгоняют, или же снимают с артиллерии, а туда ставят лучших командиров, которые умеют пользоваться приборами и умеют руководить артиллерией, чтобы она била по врагам и не стреляла по своим.

Лакировщики — это наши люди. Это я говорю о людях, которым привешивают ярлык лакировщика. Это наши люди, это люди, преданные партии. Эти люди шли за партией, верили Сталину, воспевали Сталина. Я не осуждаю это, потому что если взять вас, то вы писали книги, стихи, а мы говорили речи, мы проводили свою деятельность. Мы делали то, что делали эти лакировщики так называемые, мы делали это как политические и партийные деятели.

Вы спросите, что это, взаимное прощение? Нет, это просто реальная оценка действительности. Вот Сталин умер, мы осудили Сталина. Что мы допустили неправильного? Кто же был ближе к Центральному Комитету, к нашей партии? Я считаю, что те самые лакировщики, потому что они связали свою судьбу с партией не только на время, а это вытекает из их существа, потому что у них нет другого пути. Они этих путей не только не искали, а не имеют. Почему же мы должны этих так называемых лакировщиков смешивать с грязью и дать возможность затоптать? А кто же тогда будет Дудинцев, который появился после смерти Сталина, после XX съезда партии или в этот момент? Так что, этот человек представляет партию и представляет писательскую общественность, он будет говорить о делах партии, о делах нашего народа? Нет, это фальшивые ноты.

Я за Грибачева боялся, а он хорошо сказал. Я согласен, что надо сплачивать, но надо сплачивать на принципиальной основе, а иначе это не сплочение. Вот это и есть лакировка. Может быть, это слово не подойдет, но это

хуже лакировки. Драться надо. Здесь выступал тов. Сурков, говорил о Российской Федерации. Надо подумать, а почему бы не создать Союз писателей Российской Федерации¹¹. Российская Федерация была не в выгодном положении. Россия лица не имела.

Погиб Кузнецов, погиб Вознесенский¹². Когда я приезжал с Украины, Сталин говорил: вот, говорит, надо подумать что-то о Российской Федерации. Жданов буквально перед самой смертью говорил: вы приехали с Украины, представляете Украину, белорусы представляют Белоруссию, но никто не представляет русский народ, как будто нет его. И это так было. Видимо, надо создать какую-то организацию. Этот разговор прошел. Жданов умер. Потом события так развернулись еще при жизни Жданова, что Кузнецова, Вознесенского и Родионова — это честнейшие люди в партии — погубили, они положили свои головы за то, что хотели осуществить мысль, высказанную Сталиным. Историки покопаются, и я думаю, что они докопаются, а мы живем и поможем историкам разобраться в этом. Это сложный процесс. Но мы обязательно придем к Берии. Источник гибели этих людей будет Берия.

Мы сейчас провели величайшую реорганизацию. Я считаю, что мы уже ее решили и провели. Российская Федерация сейчас приобретет государственность, потому что Совет Министров РСФСР будет усилен. Все, что есть на Российской земле, будет подчинено Совету Министров Российской Федерации. Мы создали Бюро по РСФСР¹³. На сегодняшнем этапе мы считаем, что, может быть, это нецелесообразно, потому что Российская Федерация, товарищи, это Российская Федерация, и единство партии, единство народа зависит от единства ЦК и поэтому, по-видимому, второй ЦК создавать помимо существующего — это может нарушить равновесие и может привести к неприятным последствиям политическим, поэтому, я думаю, что это нецелесообразно. Но оперативный орган ЦК, который бы занимался союзными делами, а другой оперативный орган занимался бы Российской Федерацией, мы его создали, видимо, его придется усиливать с тем, чтобы Российскую Федерацию поднять.

Когда враги получили доступ к докладу¹⁴, сделанному на закрытом заседании съезда, а это было, по нашим данным, это совершенно точно было сделано через Польшу, и товарищи поляки знают это, мы им об этом говорили, враги наши возлагали очень большие надежды и возлагают сейчас на то, что события, мол, развернутся и ЦК, осудивший Сталина, он тем самым осудил систему, и поэтому события теперь уже будут развиваться и выйдут из-под контроля тех, кто хотел исправить ошибки, допущенные Сталиным, и они пойдут по своему пути. Польша служит этому подтверждением, такого понимания доклада, Венгрия тоже служит таким же подтверждением¹⁵. И сейчас если прочитать буржуазную прессу, то можно увидеть, что она говорит как раз об этом — теперь выросла интеллигенция, инженерная интеллигенция, она не потерпит партийного руководства, и она будет бороться и добьется такого положения, когда будет освобождена от партийного руководства.

Я думаю, что мы самый ответственный и опасный момент уже прошли. Здесь наша партия выдержала экзамен на политическую зрелость. Единство партии не только не было поколеблено, оно еще более укреплено. Народ наш правильно понял. Но я думаю, что мы, развивая критику и самокритику, сняли то ненужное, что сковывало инициативу людей и организаций, но мы никогда не стояли за такую демократию, которая без берегов, без руля и

1958 г.
Н. Хрущев осматривает
урожай кукурузы на полях
Ставропольского края

1958 г.
Н. Хрущев на строительстве
Сталинградской ГЭС
на Волге

1958 г.
А. Туполев, Н. Хрушев,
П. Робсон, М. Робсон.
Крым, Нижняя Ореанда

1959 г.
Н. Хрушев и писатель
М. Шолохов среди
участников ансамбля
Донских казаков

1959 г.
Пребывание Н. Хрущева
во Владивостоке.
Н. Хрушев в механическом
цехе Дальзавода беседует
с учащейся ремесленного
училища токарем Людмилой
Леоновой

1959 г.
Пребывание Н. Хрущева
во Владивостоке

1959 г.
Н. Хрущев среди делегатов
XXI съезда КПСС.
Москва, Кремль

1959 г.
Н. Хрушев среди участников
декабрьского Пленума ЦК
КПСС (в перерыве между
заседаниями)

1959 г.
Н. Хрушев на прогулке
в Кремле

1959 г.
Н. Хрущев среди делегатов
съезда советских
журналистов

Март 1959 г.
Н. Хрущев беседует
с колхозницами (Киев)

Март 1959 г.
Н. Хрущев принимает хлеб-
соль от председателя колхоза
«Вица-ноуз» («Новая жизнь») Е.
Сорочан на вокзале
в Кишиневе

17 апреля 1964 г.
70-летие Н. Хрущева.
За праздничным столом
с членами Президиума ЦК
КПСС

Н. Хрущев на даче в Крыму

Н. Хрущев играет в городки

Н. Хрушев с семьей

Н. Хрушев с дочерью
на природе

1969 г.
Н. Хрушев с женой
и дочерью за городом

Никита Сергеевич Хрушев

без ветрил, у нас достаточно и ума, и сил для пресечения этого. Я прямо скажу, мы столкнулись в одном институте в Москве после XX съезда партии с таким случаем: когда обсуждали решения съезда, там выступили члены партии, требовали никому не верить, что надо создавать какие-то отряды из народа, что только народу можно верить и т.д.¹⁶ Мы приняли меры, мы их исключили из партии, условились и поручили кому следует, что если они будут заниматься организационными делами для осуществления высказанного на этом собрании, то арестуем и будем судить.

Я говорю это и знаю, что некоторые из здесь сидящих осудят меня: значит это то, что Сталин делал, Сталина осудили за это, а сами делают. Да, мы Сталина осудили за то, что он по своим стрелял. Я Сталина хвалил за то, что он был нестигаемым человеком, он не страшился обрушить меч на голову врага, но я осуждаю Сталина за то, что он допустил, чтобы под этот меч попали наши друзья.

Я думаю, что каждый из вас, здесь сидящих, потерял близких товарищей и друзей, но если нас взять, членов Президиума, мы больше всего потеряли ближайших друзей. Почему? Это очень сложный вопрос. Каждый из нас верил Сталину и сам делал вместе со Сталиным и верил, что делает правильно в интересах революции и рабочего класса.

ШАГИНЯН. Почему?

ХРУЩЕВ. Это требует особого собрания, потому что сегодняшнего мало будет. Мы с Вами уже седые оба. Я не только Вам должен сказать, но и Вас спросить, почему? Я Вам скажу, когда руководителя, а Сталин был вождем, неправильно информируют, а он принимает неправильное решение, это очень плохо. Этого мало, тут дело глубже, большие были пороки личные. И я бы сказал, если говорить, почему. Я считаю, что Ленин, написавший завещание, о Сталине все сказал¹⁷. Если сейчас разбирать, что сказал Ленин и какие преступления совершил Сталин, все вытекает из характеристики Сталину, которую дал Ленин.

ШАГИНЯН...¹ Сталин^{II} сказал, что нужен такой человек...^{III}

ХРУЩЕВ. Как раз Сталин такой, какой нужен был, но он сохранил и недостатки, о которых Ленин говорил. Вот в этом и была трагедия.

Я считаю, что сейчас Вы меня освободите от этого, если хотите, давайте, я с вами встречусь и охотно поговорю на эту тему.

ШАГИНЯН. Нам нужно...^{IV} (*Далее не слышно.*)

ХРУЩЕВ. Мы должны другим, а не этим...^V

ШАГИНЯН...^{VI} (*Не слышно.*)

ХРУЩЕВ. Поэтому я вам и хочу сказать, поэтому я обращаюсь к Вам, как больше всего пострадавшим в этом отношении, что вы — писатели об этой эпохе и писали с чистым сердцем. Вы хорошо писали. Вы хорошего хотели нашей партии, и вы не только хотели, но делали это делом. А потом когда мы вскрыли недостатки, то у вас получилось что-то вроде вы не совсем тому делу служили, что вы оказались в каком-то положении, когда вы хотели бы пересмотреть и в другом свете несколько поправить свои произ-

^I Отточие в документе.

^{II} Так в тексте. Правильно: Ленин.

^{III} Отточие в документе.

^{IV} Отточие в документе.

^V Отточие в документе.

^{VI} Отточие в документе.

ведения. Но знаете, написанное пером не вырубешь топором. Другие деятели могут отойти от того, что они сказали раньше, но ваши труды, они на полках, в библиотеках и ваши заявления вас не спасут, потому что вот то, что вы вчера говорили, сегодня лежит на полке и народ читает.

Я считаю, что когда мы сделали заявление, а мы сделаем еще, когда мы сказали, что от Сталина не отказывались и не отказываемся, я считаю, что больше всего в этом нуждались наши писатели за то, что писали то, что они написали хорошего, с хороших позиций, с добрым сердцем о Сталине, о партии. Это не вычеркивается из истории борьбы рабочего класса и крестьянства и тем более не вычеркивается из истории. Это не только факт, который нельзя игнорировать, потому что он в истории был, а что это страница очень светлая и благородная и по достоинству оценивается сегодня и завтра не поблекнет.

Ведь почему я Сталина и уважаю и осуждаю Сталина? То большое дело, которое сделано Сталиным, мы не осуждаем...

ШАГИНЯН. (Не слышно.)

ХРУЩЕВ. Как-нибудь давайте поговорим по этому вопросу. Но дело, которое сделано Сталиным, большое. Все мы работали, не считаясь не только с силами, но и с жизнью своей. А что же, мы напрасно трудились со Сталиным? Не напрасно. Огорчает нас, что мы потеряли много людей, которых считали врагами, а они были верными друзьями, верными сынами Родины, партии. Мы их реабилитировали. Но это была провокация.

Мы реабилитировали некоторых людей, которых я очень хорошо знал. Я знал Чубаря, я знал Постышева. Это был человек русский, прямой. Я помню, когда однажды Сталин спросил Постышева: «Кто ты такой?» «Большевик я, товарищ Сталин, — сказал он (он окал), — вот кто я такой». Он был большевик, оставался большевиком и погиб. Это сложно. Если так говорить, то здесь Берия. Это я говорю не только потому, что он козел отпущения. Нет, невероятная роль его в этом деле, провокаторская. Вы все знаете ежовщину. Я Ежова хорошо знал, он заведовал отделом кадров в Центральном Комитете. Я много раз встречался с ним, когда учился в Промышленной академии и был секретарем партийного комитета. Я часто бывал в ЦК. Это был замечательный пролетарий, а вот из него сделали действительно преступника и его правильно осудили. Но опять здесь очень сложный процесс.

ГОЛОС. Там же Ягода сначала был.

ХРУЩЕВ. Ягода был. Знакомы ли вы с материалами допроса, с следственными материалами, которые имеются, когда допрашивали Берию и всю банду, которая была вместе с ним?

ГОЛОСА. Нет¹⁸.

ХРУЩЕВ. Вам нужно знать эти материалы, и мы за это, но среди вас разные люди. Мы все советские люди, но одни на этот материал будут смотреть, чтобы правильно проанализировать и сделать выводы, другие же будут смаковать и понесут нашим врагам.

ШАГИНЯН. Не будет этого.

ХРУЩЕВ. Не говорите этого, мне 63 года, так что мой возраст не позволяет мне быть наивным.

ШАГИНЯН. Зачем обижать людей?

ХРУЩЕВ. Я именно хочу не обидеть, потому что дать материал, которым могут неправильно пользоваться, это вредно и тому, кому даешь, и для нашего общего дела.

Вот ставился вопрос, как относиться к Сталинским премиям, которыми награждены наши люди. Я считаю, что с гордостью должны носить. Если бы я имел Сталинскую премию, я не снял бы¹⁹. Другое дело, что я не согласен с формой, я считаю, что Сталин проявил нескромность, но это частность. Это уже старческая манера. Сталин светился былым величием, чудил старческими чудачествами. Но по существу люди заслуженно получили. Может быть, были пройохи, но это единицы. Я считаю, что среди писателей и среди интеллигенции ни одно произведение, которое удостоено премии, не будет иметь абсолютного признания, никогда не будет иметь такого признания, но вследствие этого нельзя так относиться, что произведение, удостоенное премии, не заслуживает этого. Это разные точки зрения. Я считаю, что надо Сталинскую премию носить с гордостью.

Теперь о Дудинцеве. Я прочитал этот роман²⁰. Я говорил с некоторыми своими товарищами, что у Дудинцева есть очень сильные места. Один товарищ, — я не буду называть его фамилии, — когда мы с ним беседовали, сказал мне следующее. Я говорил, что вот Дудинцев появился какой-то, сейчас такое возбуждение умов в Москве. Ты читал, говорит? Читал. Есть, говорит, хорошие места у Дудинцева о бюрократизме, о изобретателях. Там есть такое место, как будто он прямо тебя подслушал, когда ты высказывался о бюрократях, которые гробят новаторов и изобретателей. Он так написал это. Я прочитал. Действительно, я даже припоминаю, когда и где я критиковал. Я, конечно, не говорю, что он меня подслушал. Это совпадение. Но дано очень остро, правдиво. Были такие случаи? Были. Но в чем разница, когда я критикую? Я критикую для того, чтобы устранить эти недостатки. Ведь, товарищи, когда после смерти Сталина я по поручению Политбюро сделал доклад о сельском хозяйстве²¹, то ведь некоторые товарищи, когда я представил свой доклад, говорили — слушайте, что это такое, что это будет? Мы считали, что нужно сказать правду, нужно обнажить недостатки, надо на них указать, но указать и пути преодоления этих недостатков. А у Дудинцева это есть? Нет этого. Он смакует недостатки. Он ведет эту критику с вражеских позиций. Я не делаю врагом Дудинцева. Нет, товарищи. Я думаю, что вам понятно, что может быть друг, но он может попасть в такое положение, когда, не желая этого, может превратиться и будет рупором наших врагов. И Дудинцев стал таким, и теперь вся реакционная заграничная пресса берет его на щит. Издают его книгу, делают кинофильм. Дудинцев стал героем в борьбе против советского государства. Я думаю, что это не является честью не только советскому писателю, но любому рядовому гражданину. Поэтому как мы можем относиться совершенно спокойно и предоставить возможность занимать нейтральные позиции и говорить, что события развиваются, идет демократизация нашей общественной жизни? Нет, мы спокойно не можем быть зрителями, мы должны руководить, должны влиять и направлять это дело умело.

Мы критиковали товарища Панферова. Я потом думал, что он скажет: Хрущев — это мой заклятый враг, потому что я его очень сильно критиковал. И я сейчас не сожалею, товарищ Панферов, что я вас критиковал. Правильно это было. Но когда вы ушли из ЦК, я очень сожалел. Я имею характер запальчивый. Первый раз с ним встретился. Может быть, в интонации своего голоса надо было бы полегче говорить.

ПАНФЕРОВ. На пользу пошло.

ХРУЩЕВ. Когда мы бьем, то сами к синякам примочку не кладем. Мы делаем так, чтобы знали, что мы это делаем сознательно.

Мы критиковали очень товарища Твардовского. И товарищ Панферов, и товарищ Твардовский — это же не последние наши писатели. Дай бог, чтобы у нас побольше таких писателей было и чтобы они так хорошо прославили и советский народ, и партию, как это делали эти писатели. Мне очень жаль, что товарищ Твардовский, говорят, закупорился очень. Я искал его по телефону, хотел по телефону найти и поговорить. Его не было или он не мог подойти к телефону, но я считал, что мы должны все сделать, чтобы критика была товарищеская, чтобы в этой критике людей не глушить, а помочь с тем, чтобы эти люди продолжали с еще большей пользой заниматься творческим трудом.

Говорят, что тов. Грибачева тоже очень прорабатывают и считают его каким-то лакировщиком. Так мне сказали. Я извиняюсь, тов. Грибачев, я знаю, что Вы хорошо пишете. Я и перед другими писателями должен извиниться. Я другой раз собой очень недоволен, потому что по долгу своей службы я обязан был все читать, что вы пишете, но если бы я прочитал только по одной книжке, написанной здесь сидящими товарищами, меня, наверное бы, выгнали из Центрального Комитета как бездельника, потому что у меня не было бы времени заниматься непосредственными делами, на которые меня партия поставила.

Но я считал бы, что мы, Центральный Комитет и писатели-коммунисты, не должны давать в обиду таких людей, как Грибачев, как Бабаевский, не давать в обиду, а подставить свое плечо, защищать и поддерживать этих людей. Если бы для нас сложились условия, какие были во 2-й мировой войне, не сомневаюсь, что Грибачев и Бабаевский, не задумываясь, подставили свое плечо и грудь. Так почему, если они увлеклись несколько, ошиблись, мы не должны поддержать их? Мы были бы плохими коммунистами, не говоря о том, что мы негодными были бы руководителями.

Что же вам еще сказать, товарищи? Я хотел бы сказать сейчас вам, над чем сейчас думает и над чем работает Центральный Комитет партии. Товарищи, давайте пройдемся по периоду после смерти Сталина. В чем его несчастье? Перед смертью [Сталина] мы когда-то с Микояном гуляли в Сухуми. Сталин нам говорил тогда: «Я пропащий человек, я никому не верю, я сам себе не верю». И действительно так и было. А сила влияния у него, им созданная, колоссальная была, поэтому повернуть было совершенно невозможно.

Ведь вы знаете, что во время похорон Сталина более ста человек были задушены. Я выезжал с Кагановичем на Трубную площадь, люди душили друг друга. Я говорил, что надо разойтись, а мне говорили — нет, мы должны попасть в Колонный зал. Это говорит о силе личности Сталина. Но это не только заслуга Сталина, он стал силен своими делами.

Ведь надо же конкретно посмотреть, чем была Россия и чем стал Советский Союз, какими были люди в России и каким стал народ Советского Союза. Это же ведь сделала партия под руководством Центрального Комитета и это же сделано под руководством Сталина. Ведь борьба с зиновьевцами, троцкистами, бухаринцами — это же была политическая борьба. Я сейчас считаю, что не нужно было их убивать. Но что их надо было осудить политически и надо было обезвредить, у меня нет никакого сомнения.

Их осудили. Сейчас мы не будем копаться в этом судебном разбирательстве. Суд был открытый и их осудили. Мы считаем, что это уже пройденный этап и осуждены они правильно. Но я говорю, что это сделал Сталин,

Сталин сделал доброе дело. Что у нас не было врагов, не было предательства? Были.

Вот Польша. Вот роль личности. Умер Берут²². Это прекрасный человек, прекрасный практик. Умер. Все остановилось. Развалилось руководство в партии, развалилось все дело. Теперь выкарабкивается Гомулка. Это честный, преданный коммунист, большевик. Но ему нужно много поработать.

Второе. Возьмите Венгрию. Ведь началось же с писателей, товарищи²³. Там был Ракоши. В былые времена Ракоши был хорош. Потом, видимо, с одной стороны, проявил нетерпимость и уничтожил честных людей незаслуженно²⁴. И Кадара лет пять держал в тюрьме. А потом расклеился. А надо было бы троечку писателей из клуба писателей Будапешта посадить в тюрьму. Потом он их расстрелял — одного или двух. Но не надо было бы стрелять, а просто посадить. Они бы отсидели, успокоились, и все бы вошло в колею. Не хватило духу. Это значит плохой руководитель. У Сталина этого духу немножко больше было, чем нужно, поэтому он ударил по врагам и задел друзей коммунистов и честных беспартийных. За это мы его осуждаем.

В дальнейшем как же мы будем с вами двигаться вперед? Вы думаете, что у нас уже бесклассовое общество, врагов нет, что же, с молитвами будем жить дальше? Нет, товарищи. Я вам расскажу один секрет, вы считаете — можно вам сказать его?

ГОЛОСА. Можно. (Смех.)

ХРУЩЕВ. Вот, мол, добрый человек, но я несколько не такой, как вы, и все-таки скажу...¹

ГОЛОС. Иногда свирепый.

ХРУЩЕВ. Я не знаю. (Смех.) Значит, мы с вами свирепые.

ШАГИНЯН. Говорим начистоту.

ХРУЩЕВ. Я хочу сказать. Ворошилов находится в Джакарте²⁵, а мы знаем, что агента поехала уничтожить самолет с Ворошиловым. (Удивление в зале.)

Да, да.

ШАГИНЯН. Чья?

ХРУЩЕВ. Этого я Вам не скажу. (Смех.) Не все ли Вам равно. Наших врагов, а какая разница — американская или французская, от этого не легче.

ШАГИНЯН. Я за англичан заступаюсь.

ХРУЩЕВ. Зря заступаетесь за англичан. Правда, среди английского народа и американского народа есть хорошие люди, но есть и очень плохие люди. Есть враги наши. Одним словом, иностранная агентура. Этим я хочу сказать, что не надо думать о том, что сейчас кончилось все, что мы пережили сталинскую эпоху и теперь оружие надо смазать или совсем перековать; бритвы что ли из него делать?

Нет, враги существуют и оружие надо держать наготове, порох держать сухим и прежде всего держать главное оружие — идеологическое оружие в порядке. Сейчас нас хотят разложить с идеологического фронта, поэтому ваш участок фронта, участок писателей, самый главный, потому что через вас хотят, влияя на вас, разлагать наше общество. Поэтому, товарищи, давайте вместе с вами защищаться против врага.

Я знаю, что, когда я кончу говорить, меня будут очень прорабатывать, потому что Хрущев не к миру призывал, а к войне. Если он говорил, что

¹Отточие в документе.

есть враги, так надо выискивать. Какой же это мир? Я бы считал неправильным для своего положения как коммуниста призывать к какому-то миру. Борьба должна быть, и борьба беспощадная. Для каждого времени есть свои средства борьбы, но борьба должна быть.

Видимо, более крепкое положение в писательской среде в союзных республиках. Хуже всего в Москве, а очень важно, кому служит Московская писательская организация, какие цели она ставит. Я просто хочу сказать, что вот такое мнение есть, должны ли мы мириться и считать себя бессильными, раз так сложилось, то будем бога молить, что пройдет время и все будет к лучшему. Нет, я считаю, что мы должны вмешаться, а было бы очень хорошо, если бы вы сами это сделали, без нашего вмешательства. Вы коммунисты, вы сами можете разобраться, поэтому не подбрасывайте неприятные дела на плечи Центрального Комитета. Вы сами это сделайте. С теми, кто делает антипартийные дела, не полезные для партии дела, сделайте то, что коммунисты должны сделать.

Вот видите, я уже призываю к борьбе, а мы вам поможем в этой борьбе, если вы будете нуждаться. Пожар начинается со спички, с искры. Я был свидетелем, когда 62 человека сгорели на руднике, где я провел свое детство, а отец работал. Сидели люди, шутили и один в шутку зажег паклю, а потом, когда стали тушить паклю, тогда уже загорелись машины, уголь и 62 человека погибли. Вот что такое спичка, поэтому и здесь надо серьезно относиться к этим делам.

ШАГИНЯН. Надо сделать друзьями.

ХРУЩЕВ. Я не христианин и давно перестал в церковь ходить.

ШАГИНЯН. Причем здесь церковь?

ХРУЩЕВ. Мы хотим со всеми быть друзьями, но я не хочу, чтобы эта дружба была за счет принципиального сползания с революционных партийных позиций. Это не дружба, а это предательство.

ШАГИНЯН. Сползание бывает невражеское.

ХРУЩЕВ. Начинаешь не с вражеского, а потом скатываешься на вражеское.

Ведь все-таки преступник, убийца не сразу становится убийцей, он постепенно к этому приходит. Тут видите, какое дело, тут у меня с вами расхождение выходит.

Я хотел бы, чтобы был мир, чтобы была бы дружба, чтобы была бы сплоченность, но не на беспринципности, не на взаимных уступках, а на принципиальной основе. Надо сколачивать коллектив. Когда будет такой коллектив, с которым в бой можно идти, тогда мы достигнем своей цели, а с таким коллективом вы никуда не пойдете. Когда начнутся тяжелые времена, они в сторону уйдут. Нельзя этого делать. Мы должны сколачивать коллектив. А писательская среда — это активная часть, и она не только должна свой порох держать сухим, но должна давать материал, на котором будут воспитываться члены партии и наш народ. Как же можно давать такой материал, чтобы на нем воспитывать народ, если писатель сам не знает, сам не определился, если ему не хватает твердой почвы?

Когда говорят о партийности, говорят — не надо вообще руководства, это сковывает нашу инициативу. Кого сковывает? Сковывает того, у кого душа не партийная, который хотел бы другого. Вы возьмите — я сколько лет прожил в партии и не имею ни одного выговора. Я работал на партийной работе все время, во время Гражданской войны был на партийной работе,

и у меня нет даже «на вид» ни одного. Раз только меня здесь обсуждали, вы, наверное, знаете — за статью по строительству, и то как раз обсудили по-глупому, я бы сказал²⁶. Вы читали это письмо ЦК.

Тяжело ли мне было, надо ли было мне приспособливаться?

Нет, товарищи. Если я коммунист, то в своей деятельности не могу приспособливаться перед партией, чтобы партия меня не осуждала. Потому что то, что партии нужно, это сущность моей жизни. Поэтому меня ничего не жмет и все льется из моей души, потому что у меня потребность такая, потому что я смотрю так на вещи, так их понимаю, следовательно, тверд. А если он начнет думать, как же с партийных позиций написать и чтобы не попасть в антипартийные, значит, у него с партийностью не совсем в порядке, потому что у настоящего члена партии нет этого вопроса.

Вот здесь говорят — можно ли критиковать, вскрывать недостатки или нет? Так как Центральный Комитет вскрыл недостатки, никто из вас не вскрывал еще. Дудинцев — это цыпленок, ему ли вскрывать недостатки партии, которые сам ЦК вскрывает? Он их не понимает. В чем же разница? Мы, товарищи, вскрыли недостатки для того, чтобы освободиться от них, чтобы освободить других людей, чтобы расчистить путь, сплотить и двигаться вперед.

Я принимал американца Макдаффи²⁷. Я называю его другом. Он говорил: ваш доклад — это кризис. Я говорю — вот, посмотрите, мы дадим вам кризис. Вы понятия не имеете о таком кризисе. Это значит занять такую позицию, что отказаться от партийности, от партийного руководства. Что это значит? Это могут требовать те люди, которые чувствуют, что им не по дороге с партией, потому что у них партийности нет, если у них цель, поставленная Сталиным, не укладывается и не вмещается в их головы и в их понятия. Если же они честные люди, то у них это должно совмещаться.

Здесь говорилось о том, что должны быть оттенки, разные жанры и т.д. Все это верно. О чем угодно вы пишете, но если у вас в душе партия, если вы член партии, то с любых позиций он напишет это произведение, и это произведение будет отвечать интересам народа, партии и государства. Нужно осудить борьбу за освобождение из-под влияния партии. Это борьба против партии, против линии партии, против коммунистического строительства. Но это не говорится прямо, а говорится: дайте инициативу, не сковывайте инициативу, дайте свободу.

Я вот беседовал с американцем, завтра будет опубликована эта беседа²⁸. Он спрашивал, как насчет встречи глав правительств. Я говорю, что мы всегда были за это, мы можем с чертом встретиться, если это полезно для мира, для нашего народа, но если с нами хочет Даллес или Эйзенхауэр встретиться при условии, что мы освободим из рабства восточные государства, то 200 лет пройдет и мы не встретимся, потому что то, что они считают рабством, мы считаем свободой, а то, что они считают свободой, мы считаем рабством. Вот мир как разделился, поэтому какое же примирение может быть?

ШАГИНЯН. Вы о своих говорили. Вы Сталина осудили, что своих бил, и Вы сами начинаете бить.

ХРУЩЕВ. Кого я бью? Если здесь есть такие, о которых я говорю, то я готов драться до последней капли крови, но я думаю, что здесь нет таких.

ШАГИНЯН. Нет.

ХРУЩЕВ. Значит, я не дерусь.

МИХАЛКОВ. Мне думается, что в этой борьбе надо только очень точно знать, кто свой, а кто чужой.

ХРУЩЕВ. А как это знать?

МИХАЛКОВ. Надо разобраться, кто просто ошибся, потому что он допустил теоретическую ошибку, а у кого система, у кого камень за пазухой. Тут надо разобраться, потому что иначе может получиться нехорошо.

ХРУЩЕВ. Товарищ Михалков, вообще людей безнадежных нет. Даже самых закоренелых преступников партия возвращала к жизни. Я с удовольствием посмотрел фильм «Путевка в жизнь»²⁹. Талантливо сделанная вещь, талантливо играет Баталов. Но, товарищи, не об этом идет речь. Это самокритика, это внутреннее явление, оно может быть для того, чтобы держать в свежем состоянии тело и дух человека. Но есть же люди, которые критикуют нас с других позиций. С ними нужна борьба. Все-таки то, что было на собрании московских писателей и выступления людей, это были выступления не с дружеских позиций, не с позиций желая помочь партии³⁰.

Такие люди хотели стихийно вырвать инициативу руководства, лишить партию руководства. Мы спокойно смотрели, спокойно отнеслись к этому. У нас духу хватило бы принять меры против вас. И государство должно принимать эти меры, если способны загубить его дело. Вот какое дело?

ШАГИНЯН. Вы читали...¹ Луизы Стронг?

ХРУЩЕВ. Луиза Стронг по своей старости и глупости написала это.

ШАГИНЯН. Вы читали это?

ХРУЩЕВ. Нет. Мы не должны читать, как прохладительное питье, когда жарко. Мы должны читать то, чтобы времени не терять и материала не портить. Книга должна быть оружием в партии, в арсенале его. А чесать языки — это не литература. Если вы хотите, я могу послать вам эту книгу.

ШАГИНЯН. Я ее читала. Это произведение очень сильное, вы со слезами будете читать.

ХРУЩЕВ. Тем более не буду читать.

Вы знаете, как было в сельском хозяйстве. Там ужасно было. Мне волею судеб, я не знаю почему, потому что сам-то я рабочий, сельским хозяйством никогда не занимался, но партия поручила мне, и я поэтому ближе стал к этому делу и лучше видел и сознавал все. Но я был беспомощен что-либо сделать.

Мы сейчас должны чувствовать, что первый год празднования Первого мая ЦК партии и правительство не обсуждали вопроса, откуда взять масло, откуда взять мясо, откуда взять другие продукты и товары, чтобы подбросить в магазины к праздничку первомайскому, а потом съедим все, и на полках пусто будет.

Почему не обсуждали? Потому что создали это и не в ущерб для нашей промышленности и для тяжелой промышленности. Значит, можно было это сочетать. Я считаю, что Сталин был умнее всех нас оставшихся из руководителей, а он не сделал этого. Мы же остались без него и сделали.

ШАГИНЯН. А можно спросить — есть ли в Армянской республике масло? Мы идем к коммунизму, а население кричит — где же масло? А потом банды развелись.

ХРУЩЕВ. Это вопрос милиции и там будет более полезно обсуждать вопрос о борьбе с бандитизмом.

¹ Отточие в документе.

Хрущев обращается к представителю Армении и спрашивает у него: «У вас нет масла в Армении?»

ШАГИНЯН. Пусть признается.

ГОЛОС. Масло есть, сахар есть. Правда, масла стало поменьше.

ШАГИНЯН. С каких пор поменьше?

ГОЛОС. С мая месяца масло в достаточном количестве.

ШАГИНЯН. А когда я была, его не было.

ГОЛОС. Она была в марте — 1—2 дня действительно не было.

ШАГИНЯН. Там живут мои родственники. Масла там нет.

ХРУЩЕВ. Может быть, родственники предпочитают кушать ваше масло.

ШАГИНЯН. Это он считает так.

ГОЛОС. Мариэтта Сергеевна, такой случай может быть и впредь, один раз в году.

ШАГИНЯН. Как я туда ни приеду, так масла нет. (Смех.) Что это такое?

ХРУЩЕВ. Я вот вам хочу сказать, товарищи. Я говорил с товарищем Козловым — секретарем Ленинградского обкома. Я когда-то после смерти Сталина был в Ленинграде по Ленинградскому делу, ездил в колхозы, совхозы, критиковал Ленинградскую организацию³¹. Тогда колхозники получали в среднем на трудодень 40—50 копеек, а многие колхозники получали палочку, как они говорили, за палочку работали. В прошлом году они в среднем на трудодень получили по 7 рублей.

Одним словом, я вот о чем хочу сказать. XX съезд КПСС поставил задачу догнать Соединенные Штаты по производству товаров на душу населения. Вот то, что сделано после смерти Сталина. В этом году по колхозам берут такие обязательства. Когда мы прикинули, то после сессии задержали секретарей Центральных Комитетов, обкомов, крайкомов, поговорили с ними. Сейчас идет подсчет, мы сейчас хотим конкретную задачу поставить — догнать Соединенные Штаты по производству на душу населения молока, мяса, масла. Но поставить задачу просто догнать — это еще не все. Можно догнать, а я к этому времени буду уже в гробу. Поэтому поставили задачу в этой пятилетке догнать, а по сливочному маслу, возможно, что мы догоним в будущем году. Мы в этом году произведем в абсолютном объеме столько сливочного масла, сколько в прошлом году произвели Соединенные Штаты, но у нас населения больше, поэтому нам надо прибавить. Откуда берется это? Это же инициатива партии.

По мясу, прямо скажу, сколько уже производим. Вы меня поймете. В 1913 г. Россия на душу населения имела мяса 31,1 кг, Соединенные Штаты — 86,4 кг. В 1940 г. Советский Союз имел 24,5 кг, т.е. меньше, чем в 1913 г. Соединенные Штаты — 85,6, тоже немножко меньше. В 1950 г. Советский Союз имел 26,8, Соединенные Штаты — 89,7. В 1952 г. Советский Союз имел 27,5, Соединенные Штаты — 92,9, в 1953 г. СССР — 30,5 кг, Америка — 94,8, в 1955 г. СССР — 32 кг, Соединенные Штаты — 99,4, в 1956 г. СССР — 32,3, Америка — 102,3. Вот, казалось бы, как же можно брать такое обязательство.

Разрыв больше чем в три раза, а вы беретесь догнать Америку на душу населения. Я говорю — больше чем в три раза и, возможно, на год раньше мы их догоним.

Сливочное масло. 1913 год. СССР — 0,70 кг, США — 3,6, в 1956 году — СССР — 2,8, США — 3,8 — на один килограмм догнать на душу населения. Мяса — я уже сказал. Молока — 245 литров на душу населения в 1956 году

в СССР, в Америке — 343. Я думаю, что по молоку мы в будущем году нагоним. Вот, товарищи, какие складываются позиции.

А что значит, товарищи, дать на душу населения? Некоторые у нас говорят — это практическая работа, а это — идеологическая работа. Товарищи, те рабочие и крестьяне, когда шли за Лениным, они не просто шли за Лениным, что Ленин им сказал, что построим социализм, потому что большинство трудового народа — рабочие и крестьяне не разбирались, что такое социализм, или, как украинцы говорят, что такое социализм и на ще он мне сдался¹, как сказал крестьянин, прослушав доклад о строительстве социализма. Они шли за Лениным, чтобы лучше жизнь обеспечить. В чем выражается лучшая жизнь? Кормить людей надо, одевать надо, надо создать рабочие условия, жилищные условия, и создать возможности свободного развития культурных способностей человека. Вот это мы и должны сделать.

ГОЛОС. Когда жилища в Конституцию впишем.

ХРУЩЕВ. Тов. Катаев, если мы сегодня бы дали рабочим и служащим норму мяса и масла США, вы знаете, что это значит для Америки, вы знаете, как наши силы возросли бы и в идеологическом плане, потому что это большое дело.

Я был в Узбекистане³². Я очень рад, когда встречаюсь с тов. Турсункуловым. И вот он мне рассказал, что когда приехали индусы, они пришли к нему и беседовали с ним³³. Глава делегации, человек материально обеспеченный, богатый человек, он сидел и плакал. Я, говорит Турсункулов, говорю ему: почему Вы плачете? Он на это ответил — ведь что нам писали, что мы читали о положении, в каком вы живете. Теперь я увидел, как вы живете, и об этом индийский крестьянин не мечтает даже. Это он говорил три года тому назад. Правда, в Узбекистане другое положение было.

Для шутки, но это действительно было так, я расскажу. Когда приезжал принц Йемена³⁴, он захотел, чтобы мы с Булганиным побеседовали одни. Он довольно молодой человек, довольно оригинальный. Он сказал, что когда они ехали, им говорили, что такое коммунизм. Когда мы приехали, то увидели, какой же у вас коммунизм — у вас дома, люди одетые ходят. Вот у нас коммунизм — все голые ходят. *(Смех.)* У нас коммунизм, а не у вас. Я говорю буквально.

ШАГИНЯН. Хорошее же представление о коммунизме было у принца Йемена.

ХРУЩЕВ. Вы мне навязываете эту идею, навязываете, что у принца Йемена плохое представление о коммунизме. Я согласен.

У нас не хватало рабочей силы в колхозах, и поэтому мы посылали на уборку в колхозы людей из городов. Может быть, и вы убирали картофель, а колхозники в это время в окно рассматривали вашу работу и не работали. Теперь у нас излишек рабочей силы. Сейчас у нас будут излишки рабочей силы и в промышленности. Когда мы были в Китае³⁵, то вели переговоры с китайцами, мы заключили договор с Китаем, что они дадут рабочую силу. Мы не использовали этот договор, потому что свою рабочую силу девать некуда. И это не за счет свертывания производства и строительства. Нам, видимо, придется сейчас подумать о десятиклассниках, оканчивающих школу. Нам надо подумать об этом. Это о чем говорит? Выросло производство, выросла производительность, выросла механизация. Это бедствие для капиталистических стран, где армия

¹ «и зачем он мне нужен» (перевод с украинского).

безработных, а мы переходим на 7-часовой рабочий день, если дальше так пойдет, мы перейдем на 6-часовой рабочий день³⁶. Так это же реальное, это же конкретное, это же сегодняшний день. Как же писатели могут не видеть этого, а они Дудинцева взяли. Вот тематика, вот материалы то, что приняли на заседании Верховного Совета СССР³⁷. Я был там докладчиком. Сейчас еще трудно представить себе, что мы получим из этой перестройки, потому что трудно с карандашом учесть все материальные выгоды, а тут не только материальные, но и духовные выгоды. Я должен перейти на язык Дудинцева и сказать, что все зацентрализовали, все должно стягиваться в Москву. В докладе я говорил, что теперь будет 92 совнархоза³⁸. Видимо, будет больше, потому что после сессии мы собрались, покритиковали, выяснилось, что в Казахстане не один совнархоз, а 5—7 надо иметь. Это будет разумнее. Вы посмотрите, у нас 100 каналов, по которым будут решаться эти вопросы. Какая инициатива будет поднята и использована для развития нашего хозяйства. Если мы по целине пошли и добились больших результатов, то, конечно, наше решение по промышленности ни в какой мере не может быть сравнено с вопросом, решенным по целине. Это во много раз больше и сильнее скажется, а вы сидите как сурок и о демократии говорите. (Смех.)

Творить надо, люди от нас ждут демократического управления, но они ждут от нас и мяса, и одежду, и жилье ждут от нас, они ждут благ материальных и духовных, поэтому надо сюда наши силы направить. Есть у нас эти возможности? Есть, их надо умело использовать. Кто их может использовать? Народ. Народ может использовать их с помощью партии. Партия должна укрепляться, но укреплять свои ряды на идеологической основе. Кто первый помощник партии? Вы, писатели, вы лучшие пропагандисты. Вы лучшая наша опора, поэтому мы должны вас поддерживать, вас спланивать и бороться с теми, которые в вашей среде ослабляют ваши ряды, ослабляют ряды нашей партии, ряды рабочего класса. С ними вы должны бороться, но, видимо, у вас духа нет. Вот такое дело, товарищи.

Я убежден и заранее знаю, что не все со мной согласны здесь присутствующие на этом собрании. Одни скажут, другие могут не сказать, бог их знает, это дело их, но я должен сказать, что, когда мы решали вопрос о целине, у нас не все понимали этот вопрос. Когда мы решали последний вопрос — о реорганизации, вы думаете, что все были за реорганизацию? Не все. Старое было удобно, были привычки, надо все ломать. Мы живем, худо ли, но живем. Многие могут сказать: что тебе надо? Но так жить по старинке мы не можем, мы должны идти вперед.

Вот поляки шумят. Я Циранкевичу говорил: тов. Циранкевич, мы подписали Декларацию насчет равноправных отношений³⁹. Давайте с вами жить на равных правах. Я это Мичуновичу сказал. Это умный посол. Он говорит: почему вы торговый договор не подписываете? Я говорю, вы даете перец, виноград, виноградное вино, а у нас это свое есть, нам нужны другие товары, а у них других товаров нет. Равноправие — где купец торгует, а я прихожу к нему в магазин и покупаю, что мне нужно, а что не нужно — не покупаю. Это равноправие. Тогда он говорит: а у болгар вы покупаете перец? Я говорю, покупаем. Он говорит: болгарский перец лучше, чем югославский? Я говорю, что болгарский перец — это одно, а югославский перец — совсем другое. (Смех.) Почему это? У болгар мы покупаем, но покупаем как в братской республике, а вы нас критикуете и хотите, чтобы мы покупали югославский перец. Кушайте его на здоровье сами.

Полякам мы говорим, мы имели с вами договор⁴⁰. Вы нам должны поставлять уголь, а мы по договору должны поставлять руду. Вы, тов. Циранкевич, написали письмо Булганину, что не можете в этом году выполнить свой договор на 2 миллиона тонн. И все. Мы должны были изыскивать возможности, чтобы достать топливо у себя, чтобы хозяйство обеспечить топливом. Это равноправие? Равноправие требовало бы следующего. Мы, получив ваше письмо, должны были вам написать: тов. Циранкевич, получили ваше письмо насчет угля. Если вы не можете это сделать, это дело ваших возможностей, но мы вам сообщаем, что уменьшим отгрузку железной руды на 2 млн т. Юридически это было бы правильно, это были бы действительно равноправные отношения. Но что бы у вас было? У вас была бы катастрофа. Мы этого не сделали, и я считаю, что мы правильно это не сделали.

Я сказал это для того, что это равноправные отношения, а есть дружеские отношения, дружеские отношения требуют другой раз другого подхода, чем равноправие. Я говорю: как вы хотите строить наши отношения — на дружеских началах или на равноправии? Он говорит — на дружеских.

Я знаю, что некоторая часть и среди вашего брата, интеллигенции, писателей, не всегда другой раз правильно понимают, когда читают о договорах, в которых мы говорим об оказании помощи той или другой стране. Некоторые думают, вот, мол, труды народа легко в дар отдают другим народам. Это, товарищи, слишком примитивное понятие.

Видите, какое дело, нам приходилось другой раз не только дружеским, а и полудружеским государствам продавать по льготной цене, например оружие. Выгодно нам это или невыгодно? С точки зрения бухгалтерской, вроде невыгодно, но если по-политически будем рассуждать, то бухгалтерского подхода придерживаться не стоит, так как, придерживаясь этого, мы будем плохими политиками.

Вы смотрите, что делают Соединенные Штаты Америки. Они говорят, что стоимость содержания одной американской дивизии в Германии стоит столько-то, а дать оружие на дивизию Западной Германии стоит столько-то, в несколько раз дешевле. У нас тоже есть свои союзники. Если мы им не поможем, то мы должны эту тяжесть, вроде экономию, взять на себя. Она будет во много раз дороже, чем оказываемая помощь. Так что тут нельзя базировать политику на бухгалтерской основе. Она имеет свою арифметику и свой баланс. Поэтому мы и сейчас это будем делать, конечно, с расчетом, зная, что это деньги, которые добыты трудом нашего народа. Но, думая о народе, надо немножко дальше видеть своего носа, заботиться о народе.

Я думаю, товарищи, что встреча наша должна быть полезной. Вы меня извините, если я сказал не так, как вы хотели бы услышать от меня, но я сказал, как думаю, без подготовки. Если бы готовился, может быть, не так сказал, но суть была бы та же, может быть, несколько деликатнее были бы выражения, но суть была бы та же. А существо — это главное. Поэтому я бы хотел, и члены Президиума, и Секретариат обратиться к вам. Борьба не драка, это не потасовка, мы не хотим такой борьбы — это уже склока. Мы хотим сплочения рядов, мы хотим, чтобы человеку, который ошибся, смогли стать крепко на ноги. Главное в оценке человека надо видеть не в том, что он вчера сделал, а в том, на что он способен завтра, это главное. Если не будем придерживаться этого, это несчастье для нас. Поэтому мы будем иметь большие потери. Ошибаться человек может, поэтому надо проанализировать природу ошибок, желание этого человека, душу этого чело-

века. Если человек ошибся, надо ему помочь. Я даже признаюсь, что сегодня тов. Шепилову шепнул: «А Дудинцева здесь нет?» Он говорит, что нет. Я ему говорю, что неплохо было бы пригласить его, а тов. Шепилов говорит, что слишком уж одиозная фигура. Он говорит, что если бы здесь присутствовал Дудинцев, то другие неправильно бы поняли.

ШЕПИЛОВ. Равных ему, как художнику, гораздо больше, но их не пригласили.

ХРУЩЕВ. Это правильно. Но я другое хочу сказать. Я считаю, что Дудинцев не пропащий человек.

ШАГИНЯН. Конечно, нет.

ХРУЩЕВ. Вот либералка! У меня было желание вызвать Дудинцева и побеседовать с ним.

ГОЛОС. У Дудинцева есть хорошая книга об ударниках-взрывниках, очень молодых людях⁴¹.

ХРУЩЕВ. Я перед всем честным народом говорю, что даже Дудинцев, о котором в письме сказано⁴², и считаю, что правильно сказано, потому что, когда драка идет, если замахнулся, не опускай руки, — он не пропавший человек, Дудинцев, и было бы большой честью сделать его партийным человеком.

ГОЛОС. Разве он беспартийный?

ХРУЩЕВ. Да, беспартийный. Надо сделать его партийным человеком. Возможно это? Я, товарищи, считаю, что это не фантазия. Он человек. Почему, какие силы на него действовали, что у него сложилось такое понятие? Почему мы не должны верить в свои силы, чтобы помочь человеку разобраться и встать на твердые ноги, чтобы он вместе с партией честно трудился. Кто бы взялся за это дело, только не один, а коллектив.

ГОЛОС. Вызовите его, прочитайте его первую книгу о молодых людях, которые сражаются на трудовом фронте. Это замечательная книга.

ХРУЩЕВ. Я вам отвечаю, когда вы говорите, что я хочу драки. Я драчун такой, что все сделаю, что нужно партии, и даже, может быть, должен драться за спасение таких людей.

А о москвичах, тов. Фурцева, я считаю, что Московский городской комитет немножко либерально подошел, нельзя быть зрителями того положения, на которое указывал Московский комитет Союза писателей, или товарищи должны сами разобраться и принять оздоравливающие меры или же мы должны, опираясь на общественность писательскую, помочь им. А так нельзя. Москва должна быть тем, чем она есть. Нельзя, чтобы в Москве разводилась гниль. Мы должны бороться. Нельзя, чтобы нам братские республики указывали — что же вы к нам обращаетесь, а посмотрите, что делается под носом в Москве.

Я очень рад, мне приятно, потому что не один год я проработал с товарищами с Украины. Они знают меня, и я уж не такой христианин. Я критиковал. Там были сильные националистические проявления. Но я рад, что Союз писателей и коллектив писателей Украины является твердой опорой в партии.

Белоруссия и другие республики. Российская Федерация, возьмите Ростов и другие. Почему же в Москве такое? Это не годится.

И вот, может быть, надо подумать о каком-то органе Союза писателей Российской Федерации, чтобы этот орган проявил заботу о городах Российской Федерации, и дать возможность городам РСФСР воздействовать на Москву, на московских писателей.

Потом вопрос о выплате гонораров. Я считаю, что ваше возмущение справедливо, и это наш недостаток. Мы хотим как-то децентрализовать и развить культурные очаги на периферии. Но сами своей системой оплаты приводим к тому, что все эти люди собираются в Москве, потому что это материально выгодно. Это противоречит нашим желаниям, это надо перестроить и не затягивать.

Я заканчиваю. Разрешите вам пожелать успехов. Я прошу извинения, если не так сказал, что вы хотели от меня услышать, но поверьте, что я хочу одного, чтобы наша партия была крепче, чтобы вы были в дальнейшем твердой опорой нашей партии. А условия у нас исключительные имеются, созданные нашим народом, — материальные и духовные, и мы действительно можем с гордостью смотреть будущему вперед и идти уверенно с тем, чтобы задачу, поставленную XX съездом, по частям начинать решать уже сейчас по времени. И я думаю, что по тем продуктам, о которых я говорил, мы, видимо, в ближайшее время будем решать. Выступит Украина, или Российская Федерация, или другая республика, а другие потом поддержат это.

Это говорит о том, что мы с этими капиталистическими странами уже сейчас можем в этом плане соревноваться, а уже о духовном превосходстве нашего народа, я думаю, нечего и говорить, нечего сравнивать, нечего догонять. Тут нам не догонять нужно, а самим двигаться вперед. (*Аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 255. Л. 47—86. Неправленая стенограмма.
Оubl.: Источник. 2003. № 6. С. 77—88.

№ 4

СТЕНОГРАММА ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПИСАТЕЛЯМИ, ХУДОЖНИКАМИ, СКУЛЬПТОРАМИ И КОМПОЗИТОРАМИ

19 мая 1957 г.

ШЕПИЛОВ. Товарищи! Сегодня здесь собрались лучшие представители нашей социалистической культуры — писатели, художники, композиторы, верные помощники партии в великом деле коммунистического воспитания народа.

Ленин говорил, что талант — редкость, его надо растить и беречь.

ХРУШЕВ. И скульпторы тоже.

ШЕПИЛОВ. И наша партия всегда бережно относилась к талантливым людям, внимательно следила за их ростом, помогала преодолевать ошибки и сомнения, давала широчайшую возможность полностью раскрыть все свои творческие богатства.

Адвокаты буржуазного мира, наши злейшие враги из кожи лезут вон, чтобы оторвать советскую творческую интеллигенцию от партии и народа, посеять в ее умах сомнение в красоте и величии нашего дела. Они пытаются перечеркнуть достижения советских писателей, художников, композиторов, скульпторов, оплевать метод социалистического реализма, который дал такие великолепные плоды. Но это вам никогда не удастся, господа буржуазные писаки! Советская творческая интеллигенция сплачивается на высоких идейных позициях, дает решительный отпор всем тем, кто хочет ее поссорить с партией и народом.

Мы, дорогие товарищи, прошли вместе с вами большой и трудный путь. И всегда, на всех этапах развития нашего государства, деятели социалисти-

ческой культуры были вместе с партией, в одном боевом строю с рабочими и колхозниками, с многомиллионными массами трудящихся.

Вместе с партией и народом были наши писатели, художники, скульпторы, композиторы в годы предвоенных пятилеток. Вместе с партией и народом вы были и в дни суровых испытаний Отечественной войны и в трудные послевоенные годы.

Вместе с партией, вместе с народом вы идете вперед к новым творческим свершениям. Я уверен, что вы создадите новые яркие и талантливые книги, новые картины, новые музыкальные произведения, достойные того дела, которому все мы служим — дела коммунизма.

Творить для советского народа-богатыря, для сотен миллионов трудящихся — это великое счастье для всякого подлинного художника. Но, чтобы хорошо творить для народа, надо знать, чем живет народ, надо знать его великие дела, его радости и горести, его душу, надо знать, что желает народ, что нужно ему. Поистине необозримые просторы для творчества открываются перед писателями, художниками, композиторами, скульпторами — твори, дерзай, выдумывай, пробуй!

Товарищи! Советская социалистическая культура многонациональна. Каждый народ — большой и малый — вносит свой вклад в ее сокровищницу. Нам хочется пожелать представителям всех отрядов нашей творческой интеллигенции новых успехов, новых замечательных достижений.

Позвольте поднять первый бокал за наших писателей, художников, скульпторов, композиторов, за деятелей театрального искусства, за весь славный коллектив нашей художественной интеллигенции, которая творит во имя народа, во имя торжества великого дела коммунизма! [...]¹

ХРУШЕВ. Дорогие товарищи! Мы очень рады этой встрече, которую мы имеем сегодня. Я говорю — мы, имея в виду членов Президиума ЦК и Секретарей ЦК. Я думаю, что эту точку зрения разделяют многие, а может быть, и все присутствующие здесь. (*Аплодисменты.*)

Мы давно собирались встретиться. Мы бы хотели встретиться со всеми писателями, художниками, скульпторами, композиторами, деятелями театрального искусства, но мы очень сожалеем, что не могли со всеми встретиться, а сегодня встретились с представителями этих направлений искусства.

Я не скрою, товарищи (я говорю, что думаю), что нас в последнее время, то есть после XX съезда, многое смущало в деятельности некоторых писателей. Я бы меньше всего адресовался к художникам, скульпторам и композиторам, представителям театрального искусства и все-таки больше я бы адресовался к группе писателей, но не ко всем писателям, а к отдельным лицам вашего писательского круга.

Что нас беспокоило? После смерти Сталина мы, товарищи, раскритиковали его на съезде партии, но мы уважаем его не меньше, а больше тех, которые хотели бы растоптать имя Сталина. То, что Сталин сделал для партии, для народа — это наш Сталин. Мы осуждаем Сталина за то, что он сделал против партии, против народа. Что же он сделал — это вопрос конкретного порядка и это не для сегодняшнего нашего собрания. Мой доклад, немножко напряжения на собственные мозги — и каждый может найти, что он принимает и что он отвергает. Все это делалось на виду у народа и поэтому это не требует разъяснения. Сталин не единый, а есть у Сталина две

¹ Опущен текст тостов.

стороны: одну сторону мы поддерживаем, а другую сторону осуждаем, отвергаем.

Казалось бы, что писатели должны были лучше всего нас понять. Получилось наоборот, небольшая часть, но, к сожалению, некоторые, очень уважаемые нами, заняли неправильную позицию. Мы начали борьбу.

Некоторые не любят это слово — борьбу. Было заседание в ЦК. Я не вижу тов. Шагинян. Здесь. Это очень хорошо, я люблю с глазу на глаз, при общении разговаривать, чем за спиной.

Она говорит: как так вы призываете к борьбе, а мы хотим мира, дружбы. Но, чтобы были мир и дружба, необходима борьба, потому что не может быть беспринципной дружбы, беспринципного мира. Я за войну за наши идеи, за то, за что мы боремся. За это нужно воевать.

Почему мы сейчас сосредоточиваем огонь на участке писательского фронта? Потому что наиболее сильно воздействующие на сознание людей — это ваше творчество, писательское творчество. Поэтому мы вас рассматриваем как своих друзей, как своих единомышленников в борьбе за идеи, которые поставлены нашей партией, за осуществление марксизма-ленинизма, за построение коммунистического общества. В одиночку строить рабочий класс не может, он должен эту работу и эту борьбу вести, опираясь на людей, помогающих ему в идеологической борьбе. И самые сильные наши помощники — это писатели.

Поэтому я могу сказать: мы вас любим и поэтому мы боремся за вас и против ваших некоторых товарищей, которые не идут в ногу с нами и, следовательно, с абсолютным большинством писателей из вашей среды. Правильно ли это? Я считаю, правильно.

Товарищ Шагинян, я не хочу Вас обидеть, если я скажу о Вашем возрасте, я не знаю, насколько я моложе Вас, но я разрешаю себе некоторую вольность в этих выражениях.

Без борьбы ничего нельзя достигнуть. Мы сейчас имеем колоссальные успехи: мы имеем Китай, Польшу, Венгрию, Болгарию, Румынию. Мы имеем 900 млн. А населения всего, кажется, 3,5 млрд.

ГОЛОС. 2,5 млрд.

ХРУЩЕВ. Ну, пожалуйста, я уступаю 1 млрд, значит, соотношение меняется в нашу пользу. Но все равно — 2,5 млрд и 900 млн — это соотношение пока не в нашу пользу. Это нас обязывает еще больше спланировать ряды, требовательнее быть к себе, к своим друзьям и призывать своих друзей сплотить ряды и держать свои нервы собранными, направленными для борьбы за окончательную победу. У кого нервы слабые — в обоз. Что тут плохого, если он может быть еще полезным в обозе. Никакое войско не может быть без обоза. На передовые позиции самых лучших, самых смелых, которые идут под снарядами, не склоняя головы. Это, товарищи, закон борьбы, ничего не сделаешь.

Вы говорите, что вот ЦК...¹ Мы были бы не ЦК, мы бы не выполнили своего долга как члены партии, мы бы не оправдали надежд, которые возлагает на нас народ, мы бы были не представители своей партии, своего класса, если бы мы забыли о борьбе, о призывах и об организации.

А что произошло после XX съезда? Мы у себя разбирались. Просто стыдно было за Коммунистическую партию Венгрии. Какая-то кучка, именно не

¹Отточие в документе.

писатели, а кучка писателей Венгрии сделала свое дело и организовала восстание против социалистического строя Венгрии. Кучка студентов и всяких других людей — часть обманутых, а часть хортистских фашистских отбросов — решились совершить переворот.

Мы обсуждали, что нам делать, нам, большевикам-ленинцам, что делать? Стоит наша могучая армия — солдаты, пехота, танкисты, и в то время режут коммунистов в Венгрии, в Будапеште. Что нам делать? Если бы мы не вмешались, а сказали бы, что пусть, кто победит. Прошел бы год, меньше года...¹ Правильно, и гром подтверждает, что борьба нужна. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, мы, здесь сидящие, много раз обсуждали, много раз взвешивали скрупулезно, а потом сказали: осудит нас история, если мы не введем армию. Жукова вызвали и спросили, сколько нужно. 3 дня — и ничего не будет, все будет в порядке. Но он ошибся, не 3 дня потребовалось, а 1 день. Дай бог, чтобы он и дальше так ошибался.

Теперь о некоторых людях среди писателей Советского Союза. Им понравился будапештский опыт. Вы простите, но это просто невысказанное дело. И что, товарищи, печально, что некоторые наши писатели, коммунисты, большевики, вы простите, из песни слов не выкинешь, и не выдержали своего большевистского экзамена, сдали московскую организацию. Товарищ Федин, я Вас очень уважаю и я это говорю, веря, что эта болезнь будет преодолена Вами, главным образом, с нашей помощью или нами с Вашей помощью. (*Аплодисменты.*) Захватили журналы, захватили другие позиции. Как солдат не может воевать без патронов, так партия в идеологическом вопросе не может воевать без печати. Печать — это главное наше идейное оружие, и мы не можем отдать его в руки ненадежные, это должно быть в руках самых верных, самых надежных, которые действительно стреляли бы из этого оружия и разили бы насмерть врагов рабочего класса. (*Аплодисменты.*)

Скажут, опять Хрущев призывает к борьбе. При Сталине была борьба и теперь призывают к борьбе. Но мы Сталина уважаем за то, что он умел ненавидеть врагов рабочего класса, но мы осуждаем за то, что он потерял равновесие и открыл огонь по своим. А огонь по врагу нужно усиливать, не ослаблять. (*Аплодисменты.*)

ГОЛОСА. Правильно. (*Аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Писатели, художники, скульпторы, композиторы, работники театрального искусства — это все наша интеллигенция. Народ ее создал, и мы за ее душу боремся, чтобы она действительно служила нашему народу.

Я не скрою, товарищи, что есть среди интеллигенции и больше всего среди писательской, именно среди категории, о которой я говорил, часть, которая или хромает и в результате теряет ногу с партией, а может быть, просто музыка нашей большевистской партии не импонирует ее душевным настроениям и ее устремлениям. Это тоже может быть. Это вопрос не возрастной. Скажут, что эти люди родились после революции. Это болезнь не возрастного характера, это политическая болезнь, которая может поражать любые возрасты.

Что же, говорят, сейчас практицизм. Это выступала Шагинян, землячка твоя, Анастас Иванович¹¹, как-то плохо ты действуешь и влияешь на свою землячку, или она на тебя влияет. (*Смех.*)

¹ Отточие в документе.

¹¹ Здесь и далее имеется в виду А.И. Микоян.

Эмпиризм, делячество, вот говорят, мало теории. Тов. Шагинян, дорогая моя! Что такое теория и что такое эмпиризм? Надо поглубже самой Вам подумать и хорошенько разобраться в этом вопросе. Что же, при Сталине больше было теории, меньше было эмпиризма? Давайте-ка разберем этот участок. Подумайте хорошенько.

Я, товарищи, открыто говорю, на съезде партии мы сказали: при Сталине, в последние годы его жизни партия была скована. Тот, кто не возвеличивал его имя, тот брался под сомнение. Я не буду называть фамилий. Я знаю, что Максим Рыльский (вы знаете его замечательное патриотическое произведение «Мать») брался под сомнение, потому что в его стихотворении слова «Сталин» не было, но там была Родина-мать — это Украина. Из-за этого он уже брался под сомнение.

У меня такое мнение. Это надо обсудить. Я считаю, что нам нужно издать закон, запрещающий вплетать в произведения имена живущих вождей, чтобы не ставить себя и работников в неудобное положение. (*Аплодисменты.*) Это нужно для того, чтобы не создавать подхалимажа, чтобы люди говорили о народе, о партии, о творениях народа. (*Аплодисменты.*)

Например, была большая работа проведена, много потрачено времени, бумаги на изучение вопроса, который был поднят в языковедении⁴³. Это очень актуальный вопрос? Во-первых, Сталин напутал в этом вопросе сколько хочешь, а во-вторых, разве это был актуальный вопрос. Мы-то знаем, как он возник. Был у Сталина за обедом грузин Чикобава, он навязал эту историю. Потом Сталин выступил. Много было, но кто мог другое сказать. Ведь, если бы другое кто сказал, это было бы против партии. Мы это осудили, мы это отбросили.

МИКОЯН. Против Марра это было.

ХРУЩЕВ. Частично Сталин и был прав, что он выступил против Марра.

Теперь, товарищи, насчет практической стороны, практицизма, эмпиризма, о чем говорила моя дорогая тов. Шагинян.

Дорогая товарищ Шагинян! Сегодня мы с Вами сидим и радуемся и хвалим наш народ и нашу партию, пользуемся трудами практицизма, эмпиризма. Это люди практики, люди труда создали все то, чем мы пользуемся и будем пользоваться. Это не нужно забывать. Ленин говорил в своей речи, что если бы нам иметь 100 тыс. тракторов, то и крестьянин сказал бы, что он за коммуны. Ленин, когда разработали план электрификации страны, назвал этот план второй программой нашей партии. Так что, товарищи, что такое практицизм, что такое практическая деятельность. Это, товарищи, конкретная борьба за осуществление великих идей марксизма-ленинизма.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Без этого, товарищи, болтовня, а не борьба за построение коммунизма.

Товарищи, я знаю (не буду называть фамилии) людей, которые ходят в теоретиках, а эта теоретичность другой раз выражается в бесконечном цитировании цитатами из Маркса и из Ленина. И это называется теоретическая жизнь и деятельность на теоретическом фронте. Товарищи, если бы Маркс, Энгельс, Ленин смогли бы сейчас подняться, они бы сказали: вы после Сталина цитируете нас, а мы думали, что вы будете после нашей смерти изучать жизнь на основе учения о пролетарской революции, которая сложилась, что вы будете продолжать в своей деятельности углубление этого учения, а вы

ищите, как поступить в таком-то районе с машинно-тракторной станцией. (*Аплодисменты.*)

Да, товарищи, можно так ставить вопрос.

Я хотел еще что-то сказать. Я предлагаю: выпьем за нашу партию, за наш народ, за интеллигенцию, за ту интеллигенцию, которая идет с народом и все делает для народа. Вот за этих людей, бесстрашных в борьбе за свершение начатого рабочим классом дела, предлагаю тост.

ШЕПИЛОВ. За здоровье и творческие успехи наших композиторов — творцов музыки, которая находится на идейном вооружении нашего народа, которая доставляет нам радость, наслаждение и которая помогает нам в великом деле социалистического строительства.

ХРУЩЕВ. Скажут, что дважды выступал. Гром хоть не помешал, но он заставил учесть обстановку, которая сложилась.

Я хочу, товарищи, теперь сказать о том, что беспокоит тов. Шагинян. (*Смех.*) Я не хочу обидеть тов. Шагинян, но и правду скажу — я драчливый человек. Русская поговорка так говорит: хлеб, соль ешь, а правду режь. Дружба должна строиться не за счет уступок. Сила в правде, в добрых правдивых отношениях между людьми. Говори резко, но не криви душой. Обидится человек, но потом разберется. А будешь кривить душой, сначала будет людям приятно, а потом плюнут на тебя. И это правильно. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы такой вопрос поставить: почему нам, большевикам, приписывают сверхъестественную силу даже там, где и духа нашего, большевистского, советского нет? Потому что мы хоть физически не присутствуем там, но мы везде идейно присутствуем, где есть борьба трудового народа против капитала. Там есть большевики — наследники Ленина. Это честь, это гордость нашего учения.

Спрашивается, почему в Америке, в США, слабее всего воздействие нашего большевистского слова, почему рабочие Соединенных Штатов голосуют за Эйзенхауэра — представителя крупнейшего капитала, почему они не голосуют¹ за Трумэна или Стивенсона, хотя это два сапога пара, да к тому же если сапог на другую ногу не оденешь, то эти сапоги на обе ноги можно одевать. И вот за них голосует рабочий класс. Почему? Когда они выдвинули план Маршалла⁴⁴, то они говорили, что надо спасти Европу от большевизма. У них свое понятие, они говорят, что с нищетой в стране идет большевизм, так они объясняют. Это неправильное объяснение в основном, но в какой-то степени, грубо говоря, это отражает действительное положение вещей. Дайте сейчас американскому рабочему не 102 кг мяса (в среднем Америка производит на душу населения 102 кг), а 30 кг, то они проголосуют не за Эйзенхауэра, не за Стивенсона, а проголосуют за коммунистическую партию. Это верно?

ГОЛОСА. Верно.

ХРУЩЕВ. Нельзя уходить от действительности, нельзя быть фантазерами, идеалистами. Чего сейчас боится американская буржуазия — атомной или водородной бомб? Нет, у них это оружие есть. Они боятся роста нашего промышленного и экономического потенциала. Это сильнее всего действует, потому что это действует на умы всех людей.

Я сам рабочий. Вы извините, чистые теоретики сейчас скажут, что Хрущев занимается упрощенчеством. Рабочие и крестьяне в 1917 г., голосовав-

¹ Так в тексте документа. Правильно: «почему они голосуют».

шие за Ленина, они понимали философию Ленина? Не понимали. Это, товарищи, замечательно показано в бессмертной картине «Чапаев», когда спрашивают Чапаева, за кого он. Чапаев отвечает, что он за большевиков, но против коммунистов⁴⁵. А когда его спросили, за какой он Интернационал, то он вообще не знал, какие есть Интернационалы. Хорошо, ему режиссер помог, и Чапаев спросил: «А Ленин в каком?» — «В III-м». — «Тогда и я за третий».

Народ, товарищи, идет за чем, за кем и чего он хочет? Он хочет лучшей жизни, то есть он хочет, чтобы его жизнь была лучше, чем сегодня. Я готов спорить. Я знаю, что я поднимаю спорный вопрос, что я могу получить упреки в упрощенчестве.

Я знаю один анекдот. Тут находятся мои друзья по Украине, я большую часть жизни там прожил. Один лектор читал крестьянам лекцию о социализме, и когда он закончил лекцию, то председатель спросил, есть ли вопросы. Все молчали. Председатель говорит, ну что же, докладчик нам все рассказал, неужели нет вопросов. Тогда один поднялся и говорит: «Товарищ председатель, скажи, что такое социализм и на что он сдлся?» (Смех.)

Этот анекдот Д.З. Мануильский сочинил, замечательный товарищ.

Это говорит о том, что человек рабочий и интеллигенция хотя бы конкретного. Я критикую наших коммунистов, которые читают лекции по марксизму, я им это говорю. У некоторых лекторов эти тезисы зачитаны до дыр, они уже желтые и почерки¹. (Смех.)

Возьмите наших философов. Товарищи философы, не обижайтесь на меня. Они сейчас, когда говорят о заработной плате, пользуются теми примерами, которыми пользовался Карл Маркс. Он не может взять пример из конкретной жизни. Да разве это марксист, разве это ленинец. Это попугай, который затвердил определенные фразы, и он их повторяет, потому что иначе он запутается.

Товарищи, что же нам нужно? Нам нужно поднять жизненный уровень народа. Мы производим в Советском Союзе мяса 32,3 кг на душу населения. Приблизительно такое же количество мяса старая Россия 1913 г. производила. Понимаете, что это значит. Соединенные Штаты Америки в 1956 г. производили 102 кг на душу населения. Советский Союз в 1956 г. произвел масла сливочного 2,8 кг на душу населения, Соединенные Штаты произвели 3,8 кг. Здесь разрыв меньше. По молоку он еще меньше.

Если бы мы обеспечили завтра, что Советский Союз на душу населения производит мяса 102 кг, 3,8 кг сливочного масла и 370 кг молока, то вы знаете, что было бы. Это было бы буквально мировое потрясение. (Аплодисменты.)

Умные буржуазные политики и политические деятели говорят, что им страшен потенциал, страшны темпы роста советской промышленности. Мы погибнем, говорят они, не от водородной и атомной бомбы, наш строй могут разрушить силой советского примера на умы трудящихся всех стран. Правильно это? Правильно. (Аплодисменты.) В этом наша сила.

Товарищ Шагинян! Я к Вам адресуюсь, я не люблю обезличенности. Товарищ Шагинян от многих вопросов так далека, как от меня Луна. Вы меня извините, я к Вам адресуюсь в этих вопросах. В вопросах политики, — я не хочу Вас обидеть, — но я не верю в Ваши силы, я думаю, что Вы их плохо знаете. Я к Вам адресуюсь потому, что Вы их подняли.

¹Так в тексте документа.

В этом наша сила. Давайте мы посмотрим, что произошло. После смерти Сталина мы еле дышали. Сколько тонн золота мы тащили из своих кладовых и продали на международном рынке. И вы знаете, что мы покупали? Селедку покупали в Норвегии, покупали масло сливочное в Дании, мы покупали самые прозаические вещи, мясо покупали. И, конечно, это страшно подействовало на нашу республику, потому что в капиталистических странах, когда страна выходит на рынок и выбрасывает золото, покупая эти товары, то это признак хозяйственного кризиса. Тем более Советский Союз с его необъятными пространствами, а покупает мясо. Что же это за коммунизм, что же это за колхозы? Это крах системы, говорили они, это крах марксистско-ленинского учения, это крах колхозного строя, это значит крах нашему делу, крах марксизму-ленинизму. Вот, товарищи, как стоял вопрос. Несколько сот тонн мы продали золота. Могли бы не продавать? Не могли, потому что мы не могли этого делать. Сталин просто делал. Мы не могли сократить количество мяса, масла для продажи, потому что народ не понял бы нас, сказал, вы критикуете Сталина, а при Сталине больше было. Народ арифметику нашу проверяет по магазину. Поэтому мы должны взять золото, купить эти товары и выбросить на рынок. Я знаю крестьян хуже, рабочих знаю лучше, но я знаю, что умный крестьянин определял, насколько умнен его сын, когда тот явится хозяином, а старый крестьянин становится в другое положение таким путем. Он смотрел, куда его сын деньги тратит. Если сын покупает семечки, лакированные сапоги, а не покупает коня или плуг, то он говорит, что сын дурак. Что значит семечки и лакированные сапоги? Это значит пролузгать хозяйство, а если вкладывать в коня, в телегу — это значит развивать хозяйство, развивать производительные силы этого хозяйства. А мы с вами проплеывали эти богатства, но мы вынуждены это делать.

Я, товарищи, не хвастаюсь, но я вам заявляю, что мы изменили это положение. Мы провели большую работу. Когда мы предложили уменьшить налоги на корову колхозника, то некоторые говорили: кушать нечего, а вы уменьшаете. Уменьшили налоги на сады. Перед смертью Сталина я ездил в родную деревню, зашел к двоюродной сестре. У нее хороший сад, я говорю ей:

— У тебя замечательные яблони.

— Осенью их срублю, а то дети срывают яблоки, а я налоги плачу.

Я рассказал Сталину, что сады рубят, а он мне потом сказал, что я народник, что народнический подход имею, теряю пролетарское классовое чувство, в общем эсеровщина.

Ну, и до чего же мы дожили? Микоян мне рассказывал: сын его Серго поехал со студентами убирать картошку в колхозе. Они выкапывают картошку в грязи, под дождем, а колхозники сидят дома и в окошко смотрят. Значит, вопрос не в том, что колхоз нуждался в помощи, а что мы довели колхоз до такого стояния, что они не хотели работать. Правильно они делали? Правильно. Мы платили за килограмм картофеля с доставкой на пункт заготовки 3,5 коп. Чтобы эту картошку от колхоза привезти на сдаточный пункт, надо было два раза заплатить за эту картошку. Какой же дурак захочет выращивать картошку. Всегда крестьяне объясняли, что это год дождливый, картошка не уродилась, а этот год был жаркий, она тоже не уродилась. Если бы она уродилась, это было бы разорение для колхоза, потому что они должны были бы тогда деньги собирать и нанимать транспорт, чтобы вывезти эту картошку.

Я это говорю товарищу Шагинян. Это практицизм, а это чистая теория — 3,5 коп., а практицизм то, что мы проводим сегодня.

Мы вынуждены были изменить такое положение, найти соответствующий уровень цен, создать материальную заинтересованность. На голой идее никуда не уедешь, извините за грусть, нет материального вещественного вещества марксизма-ленинизма, которому бы я исповедовался, а потом по частицам резал и в суп клал. Нет, для этого надо мясо, картошку, соль, нужны другие продукты, без которых жить человек не может. Вот, товарищи, я, может быть, утрирую, но я сознательно это делаю. Есть у нас еще довольно крепкие мозговые коробки, через которые с большим трудом проникают даже лучи атомной энергии, проникающие даже через железо, но у некоторых они затормаживаются, а это торможение смерти подобно для нашего общества. Вот вам практицизм.

Что же мы сделали? Я вам скажу. Мы призываем вас к борьбе, и мы сами поставили вопрос о борьбе. Товарищ Сталин поставил вопрос о том, что зерновую проблему мы еще решили в 1938 г. Я не буду сейчас называть фамилию одного ученого товарища, через вас он узнает, что я о нем говорил. Он ко мне заехал в Киев и попросился на беседу:

— Товарищ Хрущев, у нас идет спор, по каким продуктам мы скорее придем к социалистическому принципу распределения продуктов.

— Это интересная тема. Ну, а как вы думаете?

— Я думаю, что раньше всего по хлебу, потому что у нас зерновая проблема решена. Но мне один вопрос непонятен: если мы хлеб будем давать вдоволь в столовой, то я думаю, что все-таки будут воровать хлеб для того, чтобы откармливать поросят, потому что мяса нет. *(Смех.)*

Смешно это, товарищи! Да, товарищи, смешно, но поверьте мне, я даю вам слово большевика, это именно так было. Я говорю, что когда у человека не отомрет потребность воровать хлеб, чтобы собственного поросенка или цыпленка кормить, то какой же это коммунизм. Тогда он меня поблагодарил.

Ну, ей-богу, этот человек ходит среди нас, живет и не глупее нас. Такое веяние было, но потом это раскритиковали. Товарищи, сейчас мы сбросили налоги на хозяйство, упростили аппарат и в результате сократили на 900 тыс. аппарат. Когда я предложил отказаться от планирования по культурам, то на меня смотрели некоторые недоуменно: чего он хочет. А вдруг в колхозе вместо картошки или пшеницы посеют другую культуру, где мы будем их брать. Я говорю, ну, поверьте людям, они сделают так, как нужно, а, кроме того, мы оставляли соответствующие рычаги. И смотрите, мы привлекли миллионы людей к этому творческому труду.

В вопросах развития животноводства мы работаем над таким вопросом. Мы пока не выступали с этим в свет, сейчас я секрет выдаю, хотя я знаю, какие вы секретчики. Мы сейчас работаем над тем (мы получили для этого возможности), чтобы отказаться от налога на корову колхозника по молоку, мясу, отказаться от налога на кур, на шерсть. Мы можем это сделать, а что это значит, тов. Шагинян, если Вы понимаете. Это значит, один миллион людей мы затрагиваем. Приходит наш фининспектор, а он всегда имеет привычку входить без приглашения в дом, и требует уплаты. Вы понимаете, что это значит, какое это имеет политическое значение. *(Аплодисменты.)*

Трудно вообразить, какое это действие произведет внутри нашей страны, а для заграницы это будет гром, что мы переходим на это дело. А я убежден,

что когда мы перейдем на это, то мы ничего не потеряем, материально сохраним те же позиции, потому что мы откажемся, крестьянин пойдет на рынок. Мы ему заплатим дороже, но мы не будем содержать миллионный аппарат и это нам компенсирует потерю. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Шагинян, это в Вашей философии не укладывается, это чистый практицизм, но где практицизм и что он делает для нашей идеи и где теория, которая насыщена всевозможными цитатами других гениальных людей, а он только повторяет, хорошо аккомпанирует. Грош цена этой теории.

Я не хочу принизить теорию, без теории практика слепа. Это сказано Лениным и Сталиным и это сказано правильно. Но, товарищи, в теории, в развитии нужны не те, которые сидят в кабинетах и изучают, что Маркс сказал, что Энгельс и что Ленин, а то, как скомпоновать все это сказанное. Нет, товарищи, мы люди действия, наша теория — это жизнь, поэтому ее надо творить, ее надо развивать и в жизни надо подтверждать нашу теорию, то есть развивать производительные силы с тем, чтобы выработка на работающего у нас была выше, чем в капиталистических странах, чтобы обеспечить действительно изобилие продуктов и прийти к коммунистическому обществу. В этом вопрос.

Что сказано, товарищ Шагинян, в каких теоретических положениях Маркса, Энгельса и Ленина сказано, как нам поступить в дальнейшем с налогом по молоку, шерсти и т.д., относится это к теоретическим положениям или нет? Кто скажет, что это не относится, тот не понимает, что такое теория.

Сейчас теория сложна, теория, как правило, фиксирует то, что завоевано обществом, то, что вошло в быт и практику, и тогда это обобщается и уже становится теоретическим положением.

Тут сидят товарищи-теоретики, мне очень трудно, потому что они потом поставят все сказанное мною в строку, но я выдержу.

Товарищи, сегодня я уезжаю в Ленинград, послезавтра будет совещание девяти областей и, кажется, там будут участвовать три республики — Эстония, Латвия и Литва⁴⁶. Вы знаете, я скажу вам по секрету, до какой наглости дошли мы, большевики. После сессии мы собрали секретарей обкомов, председателей Советов Министров республик, председателей облисполкомов. Мы хотим сейчас конкретно поставить задачу: догнать Соединенные Штаты Америки по производству продуктов животноводства на душу населения. Эту задачу ставит XX съезд, но не сказано, когда, в каком году мы можем это сделать. А мы сейчас уже ставим вопрос: решить эту задачу в этой пятилетке.

Вы можете сказать — сколько Хрущев выпил, если он такие вещи говорит: Америка 102 кг, а Советский Союз 32,3 кг. Разница в 3,2 раза. Но вы видите, какие обязательства берут наши крестьяне. Они берут увеличение в 10 раз, в 70 раз.

Я беру село Калиновку. В 1953 г. колхоз этого села, где [я] родился, откормил всего 25 свиней. В прошлом году он откормил 650, а в этом году он взял на себя обязательство на 100 гектаров откормить мяса и продать его и сдать государству 78 ц, то есть он увеличил за эти годы производство мяса что-то в 50 раз. А нам надо, товарищи, чтобы догнать Америку, произвести мяса больше, чем в 1956 г. мы производим, в 3,2. Это много и это мало. Если мы бюрократически посчитаем, мы провалимся. Если мы народ призовем и материальные условия создадим, мы это можем решить.

Вчера у меня были представители Украины — секретарь ЦК Бубновский, замечательный товарищ, агроном. На минутку он пришел, а сидели мы с ним час. Он говорит, что они уже посчитали, у них получается так. Украина в 1960 г. может решить эту задачу, но вместо 1 млн т мяса сдали бы 5 млн т молока. Молоко — это сливочное масло, по калорийности это равноценно. Я говорю, что мы против. Видите ли, если вы начнете мясо заменять молоком, то некоторые области начнут заменять мясо камышом. А как нам быть, спрашивает он. Я ему отвечаю, что если вы не будете выполнять, то вы будете среди тех, кто не выполнил этой задачи.

Товарищи, я, может быть, увлекаюсь, меня некоторые называют фантазером, фантазеров я не люблю, но кто живет без фантазии — это человек без мысли, это человек без движения в мыслях. Вы, художники, занимаетесь творческим трудом, а мы тоже кое-что можем творить и свой вклад вкладывать. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, я не знаю, сейчас трудно себе представить, какое это произведет впечатление на капиталистический мир, когда мы решим эту задачу. В капиталистическом мире вся идеология зиждется на том, что капиталистический мир может развивать свои производительные силы выше, чем социалистический строй, и он больше может дать человеку, чем наш строй. Но это мы уже опровергли, потому что мы за 30 лет вышли на второе место в мире. Но, товарищи, дайте сейчас нашей марксистско-ленинской теории еще маленький привесок: мяса вдоволь, молока вдоволь, масла вдоволь, одежды, жилья — тогда за эту теорию и дурак проголосует. Извините за грубость, когда надо отвлечься от грехов мирских и представить себе идею, то это только единицы могут так мыслить, а нам надо вести за собой массы и для этого надо воздействовать не только словом, не только правильной теорией, но и практикой нашей жизни, нашим материальным воздействием на сознание этих людей. Тогда наша теория приобретет другую силу, будет воздействовать на народ. Вот это мы и сделаем, товарищи. (*Аплодисменты.*)

Вы уж извините, я вас мучаю, но мы добрались до вас, вы уж пострадайте.

Товарищи, я попросил экономистов в Госплане и в ЦСУ посчитать для меня лично, в каком году мы могли бы догнать Соединенные Штаты по мясу, молоку, маслу — по производству этих продуктов на душу населения. Мне дали секретную справку, вот я вам секрет открываю.

МИКОЯН. Зная, что они хорошо хранят секреты.

ХРУЩЕВ. Вы знаете, какой они мне год назначили? 1975 г. Правы ли они? Да, правы. Это, товарищи, на основе теоретических положений, товарищ Шагинян, они берут за какое-то количество лет прирост производства, делят на эти годы, выводят средний прирост, потом его прикидывают на будущее. Это задача арифметического порядка. И они правы. А я плюю на эту арифметику, потому что к этой арифметике надо прибавить человеческий фактор, надо настроение в народе почувствовать, надо почувствовать возможности. Какая теория Вам, тов. Шагинян, даст возможность понимать это хозяйство? Надо понимать страну, душу народа, тогда можно решить эту задачу. А я вот говорю: посмеемся мы, похочем, как говорят украинцы, над этими теоретиками. Я сейчас осторожно говорю, я думаю, что народ решит. Мы народ призывали к этому в 1960 г. Но даже если мы перейдем за 1960 г. на 1—2 года, то все равно это меньше, чем 1975 г. Но я убежден, что эту задачу мы можем решить в 1960 г., если мы возьмемся за то, если мы призовем не только как рыбака, который забросит удочки и ждет, когда клю-

нет. Это пассивная форма воздействия на свой объект, а я говорю об активной форме воздействия.

Вот Вам теория, вот Вам практика, тов. Шагинян, дорогая моя! Поэтому не плюйте Вы на практику, не плюйте Вы на эмпириков, пригодится воды напиться, а Вы пьете воду из этого колодца, который копают рабочие и крестьяне. Поэтому имейте уважение к ним. Наша партия — это партия рабочего класса, партия трудового народа, и для народа она не пожалеет сил. Это не так просто дается.

Она рассказывает: когда я прочитала тезисы о перестройке промышленности, то я в ужас пришла. А меня это не трогает, потому что Вы не знаете теперешнего положения. Вы как колбаса, которая начинена всякими пряностями, перцем, корицей, и Вы эти запахи держите, а преобладает запах антипартийный. Если бы Вы спокойно смотрели на ЦК, я уж не говорю, чтобы Вы верили в наши способности, хотя от этого наши силы не уменьшатся. Для того чтобы так оценивать, надо понимать хозяйство, надо видеть элементы, из которых складываются эти процессы. Это значит, надо уметь анализировать и надо уметь ставить задачи.

Довольно, скажут, что в гости пригласили, а сами...¹ Но мы, товарищи, такие же хозяева, как вы, мы собрались здесь с вами, потому что мы знаем, что один в поле не воин. Сила ЦК — ничто, если партия не будет пользоваться поддержкой народа, а мы хотим эту поддержку завоевать с вами, через вас, с вашим участием, общими силами. Поэтому мы и собрались.

Давайте крепить единство, дружбу, борьбу вместе против общего врага, против врага одни стрелы, против сомневающихся — просто хорошую крапиву. Знаете, как она освежает кровь человека. (Смех.) Кто не испытал этого средства? Видимо, все. А это хорошее средство, это тоже профилактика.

Я прошу вас, давайте выпьем за нашу славную партию, за наши успехи, за вас, милые друзья! (Продолжительные аплодисменты.)

МИКОЯН. Я выступаю без плана. Я не жалею, а благодарю за такой повод сказать несколько слов нашим друзьям.

Если бы я имел возможность встречаться с тов. Шагинян, я бы смог ей объяснить, у нее, видимо, большая путаница. Вопрос очень серьезный. Я думаю, что Никита Сергеевич правильно реагировал и М.С. Шагинян не стоило бы на таком большом собрании говорить. Я думаю, что совершенно правильно сказал Никита Сергеевич, абсолютно правильно.

Два слова насчет теории и практики. Ленин, самый большой теоретик, сказал, что один шаг практического движения важнее дюжины программ. Это сказал Ленин, который развил теорию, ценил теорию. Поэтому противопоставлять теорию практике, говорить о том, что у нас основная теория, а практика не имеет значения, — это неумно и путано. Наконец, это неверная вещь.

XX съезд в области теории дал больше, чем мы имели за все пятнадцать предыдущих лет. Накануне XIX съезда Сталин выступил с экономическими проблемами, но они оказались ошибочными. Взять хотя бы одно положение оттуда: чего не хватает для коммунизма в стране. Если удвоить зарплату рабочих и служащих, то этого будет достаточно для коммунизма. Рабочий получает 400—500 руб., будет получать 800—1000 руб., а двух тысяч не хватает.

В последние годы у Сталина произошел разрыв теории с практикой, дела со словом. О союзе рабочего класса и крестьянства он совершенно правильно

¹ Отточие в документе.

говорит. А были колхозники, которые голодали. 30% колхозников Российской Федерации денег не платили. Теория была правильной, но ввиду неправильной практики она была подорвана. Строим социализм, а картошки нет.

ХРУЩЕВ. Я при капитализме работал рабочим, у меня хлеба и картошки было сколько угодно, а при социализме этого нет.

МИКОЯН. Весь мир говорит о величайшем вкладе в теорию общественных наук решениями XX съезда. То, что мы решили в отношении промышленности, разве это теоретический вопрос? Это приведение в соответствие организационной структуры промышленности. Любой экономист может расшифровать это решение, которое имеет большое принципиальное значение. Как же можно мимо этого пройти.

ХРУЩЕВ. Ты все-таки скажи, как Шагинян понимает?

МИКОЯН. Видимо, забрались в свои кабинеты, друг друга убеждают в неправильных вещах, оторвались от жизни, не все понимают. Я думаю, что сейчас по сравнению с тем, что было раньше, когда было много плохого, сейчас пора пафоса, революционного творчества. Я этому и приписываю.

Я думаю, что эта встреча, эти резкие острые разговоры лучше, честнее, чем фальшивая беседа. Кому она нужна?

ГОЛОСА. Правильно. *(Аплодисменты.)*

МИКОЯН. Я считаю это признаком хорошего тона, у нас между нашим ЦК и вами нет стены.

ГОЛОСА. Правильно. *(Аплодисменты.)*

МИКОЯН. Насчет мяса и молока уже много говорили, это уже надоело вам.

ХРУЩЕВ. В среду я буду в Ленинграде говорить об этом.

МИКОЯН. Но у нас в стране миллионы людей, которым не хватает кушать. Если теория хорошая, а ты ничего не организуешь, крестьян не собираешь, механизацию не даешь, труд не организуешь, — колхозный строй будет таким же мертвым, как был. Это и есть подтягивание жизни и практики к теории. Это есть теория в жизни, ибо мы проводим теорию в жизнь.

Мы меняем облик всей страны. Деревня была очагом отсталости, дикости, а теперь там агрономия. Это революция, которой никогда не было.

Нужно, чтобы писатели не только поддерживали нас, но чтобы и шли к этой великой цели, чтобы преимущества показать. Теория будет развиваться. Она имеет огромное значение, но теория ничто без практики. Мы и теорию будем подтягивать, чтобы мы были сильнее других буржуазных стран в материальном отношении и чтобы наши идеи могли бы показать преимущества, богатства и изобилие социалистического общества Советского Союза.

Товарищи, вы знаете роль Советского Союза. Сколько миллионов жизней мы положили, чтобы социализм победил. Разве это не выдвигает перед нами ответственность беречь это. Кто может сказать, что у него в жизни все чисто, все идеально. Я не думаю, чтобы были такие.

ХРУЩЕВ. Кто не продавал своих штанов у корчмы...¹

МИКОЯН. Сядешь, выпьешь два бокала и как хорошо смотришь на свою жизнь. *(Аплодисменты.)*

История, пройденная нашей страной, — это роман, который охватывает историю большого народа в 200 миллионов. Во время войны наши писатели здорово работали.

ХРУЩЕВ. И сейчас хорошо держатся.

¹ Отточие в документе.

МИКОЯН. Я с удовольствием читал роман Леонова «Лес». Действительно пафос. Конечно, не обо всех идет речь, об отдельных. Во время войны даже и таких не было. Вот почему это неприятно, и я думаю, что вы сами примите меры, чтобы литература, искусство шли нога в ногу с партией.

Наши китайские товарищи бросили лозунг: все цветы цветут⁴⁷. Китайцы политику правильную ведут, это большая победа в такой отсталой стране, великое дело для такой страны, но они исходят из своих условий. А перенесите это на советскую почву! Тов. Соколов сказал, что китайцы правы, но чтобы цвели цветы, а не чертополох. А недавно был такой случай: наши венгерские товарищи решили подхватить и перенести на венгерскую почву лозунг китайских товарищей — пускай все цветы цветут. Так тов. Чжоу Эньлай просил передать Кадару, что они в большой тревоге, в Китае это можно, а в Венгрии нельзя.

В Китае партия слаба, они хотят привлечь интеллигенцию и в одном котле переварить. У нас сорок лет Советской власти, мы не можем просто так позволить всем идеям антимарксистским, антисоветским, чтобы они выступали, как будто бы у нас зоопарк, где все звери находятся. (*Аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Если хозяин приводит в культурное состояние поля, а потом будет поощрять, чтобы там росли сорняки, то нельзя этого делать.

МИКОЯН. Нельзя животных домашних посадить вместе с дикими зверями. Степень развития другая у нас, мы на разных этапах находимся. У китайцев нам нужно учиться.

Л. Сейфуллина — беспартийная писательница, написала о себе (не для публикации, после смерти будет опубликовано), что она коммунист.

Я за то, чтобы литература советская была бы вместе с партией, была активным борцом за идеи коммунизма, за то, чтобы материально коммунизм победил на земле советской, чтобы Советский Союз стал передовой страной во всех отношениях — не только идейно, но и материально, чтобы мы были богаче других, чтобы мы были вместе, чтобы была дружба! (*Аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Я хочу вот что сказать. Сейчас, когда сидишь на каком-либо заседании и выступают ораторы, то вы никогда не можете определить — партийный это или беспартийный. Можно услышать речь беспартийного, которой просто будешь приятно обрадован, а другой раз, когда партийный выступает, говоришь, что это беспартийный. Но я, товарищи, одно хочу сказать: это все хорошо, товарищи, друзья, беспартийные, которые формально не имеют партийного билета в кармане, но если вас душа зовет к партии, не сопротивляйтесь этому настроению. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, я знаю из бесед с товарищами вашего круга, что некоторые вступили бы в партию, но у него папаша или мамаша что-то сделали, не то, что хотели бы ее сынок или ее дочь. Это неприятно, но, товарищи, во-первых, когда это сделали папаша или мамаша. Если бы они жили в наше время, то они может быть были умнее своих детей и раньше вступили в партию. Нельзя это ставить в строку. Поэтому я говорю: у нас партия не бакалейная лавка и мы не зазываем, потому что это не годится, товар наш не залежалый, чтобы зазывать покупателя, и он не продается с аукциона, но подкреплять нашу партию идейно и физически — это дело передовых людей нашего советского общества. Вот за тех, кто еще не сделал первого шага физического в сторону нашей партии, давайте призовем их: смелее к нам, а мы ждем вас. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Федин, за Ваше здоровье! (*Аплодисменты.*)

ФЕДИН. Уважаемые и дорогие товарищи! Меня не уполномочил никто из друзей, присутствующих здесь, представителей чудесной рабочей советской интеллигенции, и я не от вашего имени осмеливаюсь говорить, но думаю, что выражу наши общие чувства, если скажу два слова благодарности за беседу, которая была, и за приглашение, которое мы получили под этот гостеприимный, хотя не совсем просушенный и удобный для беседы шатер. Чудно все было: и даже то, что шатер не просушен, а промок — это внесло какую-то черту приятности и удовольствия, создало ту принужденность¹ обстановки, которая складывается у нас у всех, когда мы живем на природе, на даче, там, где мы чувствуем себя дома. Это подчеркнуло домашность обстановки. Все попали под ливень. Это очень хорошо.

И вот в этой обстановке душевности, домашности тем приятнее и радостнее было слышать очень простые искренние, однако в высокой степени серьезные слова о работе, о жизни всех нас и всего нашего народа. Вот спасибо за эти слова.

Что мне хочется в ответ сказать? Советская интеллигенция на протяжении четырех десятилетий сотрудничала, работала вместе с партией коммунистов, руководящей всей жизнью страны. Мы пришли от этой лучшей, по моему, части интеллигенции, которая начала бороться за Октябрь в октябре. Это были, как бы сказать (я не буду говорить в смысле арифметическом или календарном) — наши отцы, они прошли первыми. Можно было бы назвать имена, но я не буду повторять...¹¹ Никиты Сергеевича: я не буду называть фамилий и, однако, одну фамилию усердно называл.

Можно назвать такие имена, как Тимирязев. Да таких имен было немало. Взять только литературу, того же Горького, который был отцом всех нас и который первый нас учил сотрудничеству с партией. И вот мы пришли от этих отцов русской национальной и многонациональной советской интеллигенции. И что же, был ли случай на протяжении сорока лет, чтобы мы разочаровались в нашем союзе с партией? Мне кажется, такого случая не было. *(Аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. Не союзник вы наш, а брат наш. *(Аплодисменты.)*

ФЕДИН. Я приготовил это в конце, но если меня торопят, как и всегда, то я готов оказать: да, не союзник, а брат. Но мы должны были состоять в пасынках, пока мы стали братьями. Первый период был периодом, когда нам помогали отцы приблизиться к партии и верить в нее сначала как в отцов, а потом как и в братьев. Этот период наступает вполне теперь, когда вся работа партии идет на широком фоне народной жизни и с народом. Сейчас это больше чувствуется, сейчас это больше воспринимается.

И тут надо сказать, что нельзя все рисовать в розовых красках, потому что не раз нас называли либералами. И грех был, мы немножко были либералами, потому что мы несем традиции иных представлений, полученных иногда в школе до того, как отцы, партия про[из]вели нас в сынов. Мы прошли школу, и эта школа сказывается. Вот, чтобы не быть либералами, бывали периоды смущения и колебания. Это была огромная внутренняя работа, работа внутренних противоречий, которые никогда не могут сниматься и не снимаются. А я утверждал и утверждаю, что эта работа тем более сказывается, чем более интеллектуальна часть общества, находящаяся на передовых

¹ Так в тексте документа. Очевидно, «непринужденность».

¹¹ Отточие в документе.

позициях. Это природа самого интеллекта — работа диалектическая, то есть вечно в каких-то противоречиях. Но мы научились преодолевать эти противоречия, научились держать себя в форме. Я думаю, что эта наука нам не прошла даром, причем в самом лучшем понимании этого слова, то есть мы теперь уже взрослые дети, мы братья старших братьев нашей партии.

Я думаю, что если от имени всех вас просто скажу большое свое братское спасибо за близость, которую мы чувствуем со стороны руководителей партии, то я выражу ваши чувства.

Так и позволите выпить за наших хозяев, хотя мы тоже хозяева, как говорит Никита Сергеевич, но не полные, шатер поставлен все-таки теми, кто нас сюда пригласил.

Спасибо Президиуму Центрального Комитета, спасибо правительству Советскому за дружбу, простоту, ясность, прямоту и несекретность отношений. (*Аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Я, товарищи, еще хотел бы предложить тост.

Товарищи, Советский Союз является союзом многонациональным. Товарищи, правильно мы говорим, но в своей повседневной жизни мы другой раз грешим. Товарищи, я русский человек...¹

МИКОЯН. Украинец.

ХРУЩЕВ. Ты не мешай, кто ты такой, мы потом разберемся. (*Смех.*)

Некоторые говорят, что я украинец, и я нисколько не сопротивляюсь этому, в этом доля правды есть. Родился я в России, в русской деревне, с семилетнего возраста воспитывался на Украине. Я бы сказал, что среда там была интернациональная — кого [только] не было в Донбассе, кого Россия не выбрасывала туда. Всех беспаспортных. Хотите вы меня считать украинцем — это для меня честь.

Но я хотел бы сказать, товарищи, давайте мы все-таки более требовательно и критически отнесемся к себе. Я утверждаю, что мы не все сознаем, что произошло в Советском Союзе, мы говорим трафаретно, что все нации равны и прочее, и прочее. Но, товарищи, я вас прошу, поднимитесь на маленькую возвышенность и взгляните, что произошло в нашей стране. Я несколько раз был в Узбекистане, Таджикистане, в Казахстане и Киргизии. Я не был в Туркмении, но Микоян никогда не был в Армении. (*Смех.*) Но я надеюсь, что я сумею сломить это сопротивление. Я был в Грузии. Я Сталину говорил, что в 1921 г. нас интеллигенция Грузии плохо встречала. А он говорит, что Вы, товарищ Хрущев, в 1921 г. были оккупантами. Это верно. Был гостем Берия в 1934 г., это я вам по секрету говорю. Был в Азербайджане проездом, в Баку был, имею смутное представление.

Какой расцвет мы имеем. Но мы имеем еще пережитки. Вот я не дипломат, слово не подберу, — русотяпство у нас живет. Если это скажет Микоян, это по-другому будет звучать, а если это я скажу, то по-иному.

Товарищи, я был приятно поражен, когда я был в Узбекистане. Материальная культура всегда подтягивает духовную культуру. При низком уровне материальной культуры не может расцвести духовная культура. Эти два фактора взаимодействуют, взаимосвязаны. Я влюбленно смотрел в лица узбеков, таджиков, киргизов. Наши старые представления надо менять: другие люди. Другой уровень материальный, другой уровень духовный. Представители их здесь присутствуют, мы их должны уважать.

¹Отточие в документе.

Товарищи, реорганизация хозяйственного управления, которую мы проводим, принесет нам не только материальные блага. Она принесет нам усиление расцвета духовного, культуры, потому что более равномерно будут распределяться культурные инженерные силы и поэтому развитие культуры будет более равномерным, чем сейчас, когда оно несколько однобоко: голова разрастается, а ноги жилые, а надо в пропорции иметь развитие человеческого корпуса. Это одно.

Второе. Надо все-таки иметь в виду появление водородного оружия, а мы имеем большую автономность в управлении нашей промышленностью. В докладе я не говорил об этом, а в записке я потом сказал, но враги наши подметили этот стратегический замысел. Верно, хорошо, что вы не потеряли последнего дара божьего. Это мы не подтверждаем, но это правильно.

Я бы сказал, товарищи, — Россия-матушка. Надо сказать о благородстве этого народа, потому что русские занимали господствующее положение в России, и они очень многое сделали за счет своих материальных выгод для того, чтобы подтянуть до своего уровня другие народы, которые были в угнетенном состоянии при царском режиме. И знаете, так подтянули, что некоторые народы оказались материально в более выгодном положении, чем народы России. Возьмите Таджикистан и возьмите Смоленщину — это были день и ночь. Сейчас мы это дело выравниваем и выравняем. Но я говорю, что было. Русские проявили разум и терпение.

И я должен сказать, что все республики имели свои Центральные Комитеты, свои правительства, а Российская Федерация была пасынком в Советском Союзе. Правительство Российской Федерации чем управляло? Картошкой, огурцами, пчеловодством, кромками. *(Смех.)*

Я работал на Украине много лет. Я приезжал в Москву, говорил со Сталиным. Сталин вынужден был слушать, несмотря на его капризы, а у Российской Федерации и голоса не было, и ушей не было, чтобы ее слушать. Вопросов не было, ее обобрали как белку, ничего не было.

Сейчас после Закона, который мы приняли о реорганизации управления промышленностью⁴⁸, Российская Федерация займет равноправное положение среди национальных республик. Это звучит немножко странно, потому что это самая большая нация, которая первая подставила плечи в борьбе с самодержавием, первая вынесла всю тяжесть на своих плечах. Сталин этого не понимал? Понимал. Он боялся России. Когда я приезжал к Сталину, он смотрел на меня как на француза — как бы чего не вытащили из кармана, а француз смотрит, как бы мы чего не вытащили.

Вы люди тонкой материи, вам может быть не все понятно. Конечно, не все понятно, мы другой раз сами не понимаем, а как же вы можете понимать, если вы с этим не соприкасались. Это, товарищи, очень сложно. Здесь сидящие Анастас, Николай, Вячеслав, Лазарь¹ и другие. Это я называю старейших.

МИКОЯН. Молодых.

ХРУЩЕВ. Какие вы молодые. Я среди вас средний, средний не по возрасту, а по приходу к руководству. Я считаю, что нужно рассказать: мы умрем...¹¹

МИКОЯН. Зачем спешить.

¹ Имеются в виду А.И. Микоян, Н.А. Булганин, В.М. Молотов, Л.М. Каганович.

¹¹ Отточие в документе.

ХРУЩЕВ. Это верно, зачем спешить, у нас еще есть кого хоронить. (*Аплодисменты.*)

Но, товарищи, надо, чтобы мы правду после себя оставили. Не все мы перед микрофоном скажем о нашем поколении. Должны принять от нас чистосердечное покаяние для того, чтобы партия помогла, что было правильно, что было неправильно.

Меня могут обвинить в некотором пристрастии к Украине. Украина — это не нуль без палочки. Россия и Украина — родные братья по языку, по культуре и по силе, потому что от дружбы и правильного взаимопонимания между русскими и украинцами много зависит. И от других республик зависит, но по силе они являются решающими, и это отвергать нельзя.

ГОЛОСА. Верно.

ХРУЩЕВ. Я знаю украинцев. Когда мне Сталин предложил поехать на Украину, то я сказал, что я боюсь. Ну, что Вы, говорит, Вы там выросли. Я знаю Украину. Не мне судить, как я работал, но я доволен, не знаю, как украинцы.

КОРНЕЙЧУК. Довольны.

ХРУЩЕВ. Все республики имеют представителей в Союзе писателей. А Российская имеет? Нет, не имеет. Я как русский возмущен, я за равноправие России. (*Аплодисменты.*)

Все вы представители всех отрядов большой армии нашей русской интеллигенции — вы не представлены. Московский комитет Союза писателей — это суррогат какой-то, это не кофе, а подделка.

Надо иметь в виду, что Российская Федерация — это не только Россия, там есть Татарская республика, Башкирская республика. Это национальности, которые требуют своего признания не юридического, а фактического — они остаются сейчас без голоса. Разве это правильно? Вся русскую культуру представляет Москва. Товарищ Федин. Вы на меня не обижайтесь. На партгруппе у вас были люди, которые не выступили, заявив, что надо подумать. Подумать можно, но ведь собрание кончится, никто их не захочет потом слушать.

Я призываю русских: товарищи, голос свой подайте, может быть, его услышат. Товарищ Федин, подайте голос, а мы вас поддержим. Надо создать комитет такой же, как на Украине, в Белоруссии. Товарищи, сейчас лучшее положение среди писателей в республиках, худшее в Москве. Что же, русский народ хуже поддерживает нашу партию, чем украинцы, белорусы или узбеки? Неправильно это. Значит, это лжепредставители, самозванцы, которые хотят представлять русский народ перед партией.

Да, товарищи, характер у меня собачий. Анастас доволен, что я назвал таким свой характер, сам сознался. (*Смех.*)

Товарищи, мероприятия, которые мы проводим, имеют большое значение, дают возможность развития во всех направлениях жизни республик. Но, товарищи, надо не потерять единства, централизации и сплоченности наших сил. Сила наша в единстве наших партийных рядов, в сплоченности вокруг Центрального Комитета всех братских компартий Советского Союза. При этом нам никакие черти, эйзенхауэры — это чепуха, не страшны, все сломаем. (*Аплодисменты.*)

Я, товарищи, предлагаю выпить за братские республики, за представителей интеллигенции братских республик, которые здесь представлены, за наш передовой отряд равных среди равных, но среди равных братьев есть

старшие и младшие. Мы, думаю, не обидим другие нации, когда скажем о русских, что это наши старшие братья. *(Аплодисменты.)*

За представителей народов Советского Союза, за интеллигенцию, за народ, за их творчество я предлагаю тост.

СУРКОВ. Дорогие товарищи! Я думаю, что этот чудесный майский день с роскошным аккомпанементом весеннего грома, с той изумительной обстановкой доверия и сердечности, которая царит под этим сильно промокшим тентом, останется в нашей памяти на очень долгое время.

До меня Константин Александрович Федин сказал многое из того, что нам, литераторам, здесь можно и должно было сказать. Я хочу только к этому добавить то, что 39 с половиной лет тому назад, с тех пор, как мы начали свой путь молодого искусства и молодой литературы нового общества, партия всегда в трудную минуту брала нас под локоть и помогала нам перешагнуть на новый этап нашего роста. И особенно в течение последнего года мы были обязаны партии — мы, литераторы, и вы, художники и музыканты, — многими хорошими и мудрыми советами, которые помогли художникам и музыкантам провести их съезды⁴⁹ и которые помогли нам на этой неделе провести наш пленум Правления Союза писателей, по-моему, на общую пользу нашего дальнейшего роста. Я хотел бы, дорогие товарищи, чтобы мы выпили за здоровье Ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, который помогал и помогает нам быть достойными народа, строящего коммунизм! *(Аплодисменты.)*

ИОГАНСОН. Дорогие товарищи! Как и все здесь сидящие сегодня, я испытываю какое-то особенное настроение, особенное ощущение, потому что мы сидим здесь с такими замечательными людьми, которые высказывались о тех самых главных наших задачах, которые стоят перед советским искусством, перед советской литературой. Никита Сергеевич так блестяще нам сейчас обрисовал эти задачи, что стоит ли вообще об этом распространяться дальше.

Мне хотелось бы сказать, что мы здесь все сидящие своим сердцем, своими мыслями находимся в одном унисоне с нашей партией, которая говорит нам о том, что нам предстоит сделать. А сделать нам предстоит очень многое в нашем трудном искусстве, таком сложном и деликатном искусстве и не так просто сказать это за 5—10 минут. Это сложное дело, это душевное дело. Если ты коммунист, если ты веришь в те задачи, которые стоят перед тобой, — тебе ясно. Но нам нужно еще работать с какой-то частью нашей советской интеллигенции, которая, знаете, еще очень много «но» предъявляет нам, которая подвергается различным влияниям. И тут наша огромная задача, Николай Александрович, Никита Сергеевич, задача, которую можно решить не какими-то административными мерами, а примером, что ты, большевик, сам сделал в своем творчестве и как ты, большевик, проявил себя в своем творчестве. Привлечь их на свою сторону, убедить их в правоте того, к чему мы стремимся, мне кажется, в этом наша центральная задача, какой-то еще творческой группы преданных Коммунистической партии сделать это не на словах, а на деле. И в этом задача, чтобы к 40-летию Советской власти были готовы работы, которые готовятся, и эти работы оправдают все то, на что мы надеемся. Думаю, что это будет хорошо. *(Аплодисменты.)* Я верю, что мы, сидящие здесь, будем работать хорошо. *(Аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. За хорошее надо бороться. Хорошее само не приходит.

ХРЕННИКОВ. Дорогие друзья! Сегодня Дмитрием Трофимовичем Шепиловым были сказаны теплые слова в адрес советских композиторов, советских музыкантов. В Обращении ко II-му съезду композиторов ЦК тоже очень высоко оценил работу советских композиторов.

Сегодня весь огонь критики Никита Сергеевич направил главным образом в адрес советских писателей. Я не думаю, что у нас и у художников было все так великолепно, что нас не за что было бы критиковать.

ХРУЩЕВ. Не всех сразу.

ХРЕННИКОВ. Нас все хвалили. Я надеюсь, что сегодняшняя встреча — не последняя встреча, когда идет откровенный разговор между руководителями партии и руководителями советской культуры, что сегодняшняя встреча сыграет большую роль в сплочении всех братских сил музыкантов, художников и писателей. Мы очень благодарны руководителям партии и правительства за эту встречу, которая будет способствовать новым огромным успехам советской культуры.

Я предлагаю выпить за новые успехи советской культуры и за мудрую партийную мысль, которая является организатором всех наших успехов. *(Аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. За музыку, которая отражает пафос труда!

СИМОНОВ. Я хочу начать с дружбы. Есть старая казахская народная поговорка: плохой друг, как тень: солнечный день — он всегда рядом, а в пасмурный день его не увидишь. Хороший друг наоборот: в солнечный день он не рядом с тобой, его можно не заметить, а в пасмурный день он всегда рядом.

Мне думается, что эту мудрую народную казахскую поговорку нам всегда, людям искусства, надо помнить. Мы не можем назвать этот последний год пасмурным годом, но он был годом трудным, сложным и острым. И, может быть, я в первую очередь отношу это к себе, говорящему эти слова, может быть, к любому из нас. В этом году надо было задуматься над тем, как мы работали в самые тяжкие годы — в 1941, 1942 гг., подумать над остротой и сложностью этого года, а мы об этом не думали, хотя это было необходимо, это был долг дружбы, наш долг художников, всю жизнь работавших вместе с народом и для народа.

ХРУЩЕВ. Я прерываю, извините меня, я хочу хорошее сказать о Симонове. Я Симонова уважаю, но и критикую. Как Симонов мог это сделать?⁵⁰ От других (я не буду называть фамилий) мы другого и не ждали, но как Симонов мог это сделать?

Я помню, во время войны в исключительно тяжелый момент на Сталинградский фронт приехал Симонов. Он пришел ко мне, и я с ним беседовал. Он спросил, куда ему поехать? Я говорю: тов. Симонов, положение у нас тяжелейшее, есть у нас один очень тяжелый участок. Я ему тогда, может быть, не все сказал, потому что во время войны люди иногда говорят священную ложь. Я не знаю, кто автор стихотворения, в котором мать не сказала правду сыну и он пошел на эшафот. Очень хорошее стихотворение.

ГОЛОС. Это Апухтин.

ХРУЩЕВ. Я Симонову сказал: знаете, тов. Симонов, у нас положение тяжелое, но самое тяжелое у Крылова. Это отдел[ьная] группа, которая сражалась у Сталинградского тракторного завода. Я уважаю Симонова. Я его тогда в первый раз увидел, и [он] сказал, что туда он и поедет, и поехал, если можно так сказать, к черту в пекло. Он выжил, Крылов тоже живет.

Как же вы, тов. Симонов, не разобрались в трех соснах, когда вы могли разобраться в сложной обстановке во время войны. Другое дело, если бы это был другой.

СИМОНОВ. Я не хочу много времени отнимать.

ХРУЩЕВ. Вы скажите, куда нам спешить?

СИМОНОВ. Никита Сергеевич, я отвечаю на этот вопрос. Знаете ли, много сложного, много трудного и как-то по-честному хотелось решить, продумать все после XX съезда. Правильно говорится о двух сторонах деятельности Сталина. Обо всем этом много передумали, много перевернулось в душе, сердце, уме и, может быть, не все правильно продумали, не все правильно сообразили.

Я вернусь к тому, с чего я начал: почему много и неверно сообразили. Я о себе говорю. Потому что не понял всю сложность, всю остроту этого года, всю силу натиска на нас, что нас хотели опрокинуть, а мы не как солдаты отнеслись к этому делу. Я говорю в первую очередь о себе и хочу сказать об этом.

ХРУЩЕВ. Давайте мы Симонова не распинать на кресте, он не худший среди нас. Давайте мы критиковать, но одну гайку отвинтить, а одну оставить.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Он не худший среди нас, а лучший. Вы знаете, уж кто, как не мы, набрались смелости и храбрости и сказали о Сталине то, чего никогда не говорили. У нас были разные мнения: выживем ли мы, когда мы скажем об этом. А мы сказали: скажем правду, правду можно сказать один раз. Потом, в другое время, будешь говорить эту правду, когда тебя заставят, не поверят. Мы считали, что эту правду нужно было сказать на съезде — хозяину партии. Но знаете, то, что мы сказали, не каждый понял. Вы имеете право сказать — а вы где были, вы что на Сталина валили. И мы были со Сталиным.

МИКОЯН. Поэтому мы обязаны были сказать об этом съезду.

ХРУЩЕВ. Но мы сказали это так, что это не ослабляло партию, а усиливало. А Дудинцев...¹ Я согласен с некоторыми вещами у Дудинцева, но вся философия, отраженная в его произведении, направлена против нашего строя. (*Аплодисменты.*) Я протестую против этого. Содержание, направленность враждебны нам. Я против лакировки, но я, товарищи, за лакировщиков, я за этих людей против тех, которые хотят очернить нашу партию. (*Аплодисменты.*)

Тов. Симонов, у меня характер собачий, я мог бы не говорить, но не могу: мы Вас уважаем и верим Вам, как коммуниста Вас уважаем, а Вы не только пропустили это в журнал, но Вы сами выступали после этого, Вы дали возможность использовать имя свое людям непартийным. Я не буду называть сегодня их, но если они думают отмолчаться, тогда мы назовем. Сами мужества наберитесь и скажите, иначе мы хуже скажем. Простите, мы выступаем с Вами вроде дуэтом. Я не хочу усложнять, я знаю Ваши душевные переживания и я Вам братскую руку подаю, хочу Вам помочь.

СИМОНОВ. Я волнуюсь, и я думаю, что все это легко поймут. Я хочу сказать так: я надеюсь, что никогда не позволю нашим противникам использовать мое имя или мою работу против наших дел. Для меня лучшим в смысле работы был период жизни во время войны. Я постараюсь работать лучше, чем я работал тогда как писатель.

ХРУЩЕВ. Не надо войну начинать, чтобы лучше работать. (*Смех.*)

¹ Отточие в документе.

СИМОНОВ. Насчет прямоты и резкости. Ничто, я думаю, нам так сильно не помогло, как прямота, резкость и в то же время большая сердечная душевная забота о нашем искусстве, о том, чтобы оно работало в полную меру, что мы чувствовали и сегодня еще раз чувствуем.

И вот за эту прямоту и резкость, с какими Вы говорите от имени партии, позвольте поднять тост.

ИСАКОВСКИЙ. Дорогие товарищи! После выступления Никиты Сергеевича Хрущева, когда он говорил о значении Российской Федерации и, в частности, о работе и Союзе писателей, мне захотелось произнести тост за русскую женщину. Но перед тем, как произнести этот тост, я хочу прочесть небольшое стихотворение, которое было написано в годы войны. Оно так и называется «Русской женщине». *(Читает стихи.)*

Вот за эту женщину я и предлагаю тост. *(Аплодисменты.)*

СОБОЛЕВ. Уважаемые товарищи! Перед тем, как сказать то, что я думаю, а то, что я хочу сказать, довольно серьезные вещи, я хотел бы полусутопливый, полудружеский, полусерьезный тост предложить. Но так как сейчас конец обеда, то пить еще уже не следует, потому что это перейдет всякие рамки. Я предлагаю тост за Мариэтту Сергеевну Шагинян, потому что, если бы она не сказала того, что она сказала на этом пленуме, мы бы не могли слышать сегодня того, что мы слышали. *(Смех, аплодисменты.)*

Поскольку Никита Сергеевич вспомнил диалектику Маркса, то я хочу сказать, что диалектика помогает понимать нам некоторые другие вещи. Это шуточное вступление, а теперь более серьезное, о чем я хотел сказать.

Я думаю, что все-таки я фигура небезызвестная и моя биография известна большинству присутствующих здесь. Все знают, что я старый моряк, командир рабоче-крестьянского флота, что я написал «Морскую душу» и все другое. И вот с той позиции я хочу сказать вот что.

Когда Никита Сергеевич сказал довольно определенно, что сейчас все-таки идет борьба, то об этом надо подумать. И больше всего меня обнадружили, обрадовали ваши слова о том, что в борьбе надо иметь прямое лицо. И не только в борьбе, но даже и в обыкновенной жизни нельзя иметь два лица. Я думаю, что присутствующие здесь благодаря советской прессе и благодаря кулуарным разговорам (это вторая сторона жизни), вероятно, знают, что я говорил на пленуме. Я кончаю жизнь, мне пошел последний отмеренный жизнью...¹

ХРУЩЕВ. У нас столько работы, чтобы хоронить своих врагов, что нам некогда думать о своей смерти.

СОБОЛЕВ. Нужно подумать о том, чтобы старикам давали новокаин.

Я, как офицер военно-морского флота, как писатель, который пишет о флоте и который воевал всю войну, который имеет определенный характер, в котором, может быть, очень многое не нравится, после того, как я выступил на пленуме, я почувствовал, что вокруг меня создается некий вакуум. Ну, бог с ним, с вакуумом, я предпочитаю чистый вакуум, чем дурной воздух.

Я просто хотел сказать, и теперь уже шутки отбросив в сторону. Идет серьезная борьба, мы люди взрослые, подходяще к грани седьмого десятка, и мы должны понять, что идет очень серьезная борьба.

¹Отточие в документе.

ХРУЩЕВ. По секрету, какого года призыва?

СОБОЛЕВ. В будущем году мне будет 60. *(Шум, смех.)*

ХРУЩЕВ. Давайте соберемся, отпразднуем ваш юбилей.

СОБОЛЕВ. Вот что я хотел сказать. Вы, Никита Сергеевич, сказали большое и великое слово — борьба, и я Вам за это очень благодарен. Мы с Вами, Никита Сергеевич, довольно разные люди: вы стоите вверху, я стою в середине. Но вот что получается: не понимают нас наши советские люди.

ХРУЩЕВ. Говорят, фамилия Хрущев — какая-то придворная фамилия.

СОБОЛЕВ. Это дураки говорят, и Вы им не верьте.

ХРУЩЕВ. Был какой-то.

СОБОЛЕВ. Вы меня не сбивайте. Вы сказали слово борьба и я за это Вам очень благодарен. У нас получается, что многие люди и моего возраста и молодые люди забыли о том, что у нас идет борьба на планете. И когда происходят разные события, которые нам известны, когда происходят разные романы, которые становятся знаменем черт-те знает чего, и когда молодой писатель влезает, вот мне, человеку пожилому, мне страшно. Мне страшно, чтобы наша молодежь не встала на неправильный путь. Мне кажется, что наше дело, дело ЦК, дело коммунистов, дело беспартийных заключается в том, чтобы не давать молодежи путать голову.

У Вас есть авторитет и Вас слушают, а у меня нет авторитета и меня не слушают.

А если без шуток на этом празднике поговорим, то я считаю, что положение без малого трагическое, потому что нельзя нашу молодежь допускать до того, до чего ее допускают. Надо бросить на это все силы. Нельзя допускать, чтобы молодежь становилась на ложный путь.

ГОЛОСА. Правильно.

СОБОЛЕВ. Группа писателей черт знает куда направила в Венгрии, а у нас что?

ХРУЩЕВ. Некоторые пытались, но не вышло.

СОБОЛЕВ. Вы простите, стенограмма ведется? Нет. Значит, можно говорить все, что угодно.

Так что за шутки, это трагедия, что произошло в Венгрии. Откуда оно пошло? От либерального отношения, которое есть. Я не знаю, читали товарищи или не читали «Два-четыре-два»: 19 лет — это удивительный возраст, когда люди верят всему. Если их направить не туда, они придут не к коммунизму, а к фашизму. Надо понять это.

Мы, писатели, нас называли инженерами человеческих душ. Как мы можем позволить, чтобы наше неясное слово, неточное слово поразило молодые умы. Как мы можем это позволить.

ХРУЩЕВ. Правильно. *(Аплодисменты.)*

СОБОЛЕВ. Ведь нам, старикам, жить недолго, у нас молодая смена растет. Как можно позволить, чтобы молодые люди пошли по ложному пути. Есть писатели, которых уважает вся страна, им молодежь верит. Я не могу этого пережить, как хотите.

ХРУЩЕВ. Правильно. *(Аплодисменты.)*

СОБОЛЕВ. Вы меня простите, я не очень здоров, и, вероятно, я кончил говорить. Все.

ХРУЩЕВ. Оказывается, вы беспартийный, а я говорю, что вы партийный. Вот вам иллюстрация моих слов. За беспартийного коммуниста, товарищи! *(Аплодисменты.)*

СОБОЛЕВ. Я забыл, хотел сказать самое важное. Вот мы говорим о критике того, что у нас происходит, причем я человек живой и уже вступающий в седьмой десяток...^I

ХРУЩЕВ. Через 20 лет мы с вами соберемся и обсудим, как дальше быть.

СОБОЛЕВ. Дай бог вашему теляти волка съесть. Вы меня смешите, я ведь даже состою в редакции «Крокодила».

ГОЛОС. Поэтому как раз не смешно.

СОБОЛЕВ. Я хочу сказать серьезную вещь, но я разволновался и все перепутал. Я хочу сказать о том, о чем не сказал на пленуме. Если скажешь на пленуме, тебя будут обсуждать, и будешь ты обыкновенный сукин сын.

В нашей литературе после XX съезда получилось так, что начали резать правду-матку. Я и сам готов это делать, но когда я подумал, как ее резать, чтобы кровь не вышла не туда, куда не нужно, и вот о чем я подумал своим бедным умом.

Вы понимаете, товарищи, я плохо говорю, потому [что] взволнован. Самое главное вот в чем. Что такое критика недостатков. Все мы люди, человеки. Я сижу против Николая Ивановича Бобровникова и знаю, что он против гаражей. Я живу в доме «Украины», мы два года говорим о гараже под землей. Я могу из этого дела сделать роман, который напечатают в ФРГ?

ГОЛОС. Не будет этого, это будет продолжением романа, который вы здесь ругаете.

СОБОЛЕВ. Я ругаю?

ГОЛОСА. Регламент. Хватит.

СОБОЛЕВ. Если мы хотим писать о тех непорядках и недостатках, которые у нас есть в Советском Союзе, то, мне кажется, нельзя писать о них, не видя того, что есть. Если я писатель, то я вижу, что впереди светит большое солнце. Если я вижу, это солнце, я могу писать о любых недостатках, я могу выражаться любыми военно-морскими словами, если я вижу это солнце. Но если я этого солнца не вижу, если я пишу какую-то мелкотравчатую критику, которая будет подхвачена, то этого люди не поймут. Если говорить о романе Дудинцева, то в чем была ошибка этого романа? Не в том, что он показал наши недостатки...^{II}

ГОЛОСА. Регламент. Хватит. Правильно.

ХРУЩЕВ. Тов. Соболев, я с Вами солидаризируюсь. Если произнести антисоветскую речь, самую сильную, а самую сильную мы произнесли, потому что мы свои недостатки чувствуем и ненавидим, но мы, коммунисты, хотим видеть жизнь не через недостатки, а через цели, которые поставлены для устранения недостатков и мобилизации людей на их преодоление с тем, чтобы идти вперед. Вот это он говорит, я его приветствую. Вот какой беспартийный! Почему Вы беспартийный?

СОБОЛЕВ. Я отвечу Вам словами одного небезызвестного...^{III} Он однажды пришел за орденом в Кремль и его спросили, есть ли у него партбилет. Так он ответил, что он забыл его взять в 1917 г.

ХРУЩЕВ. Но можно взять его в 1957 г.

СОБОЛЕВ. Я дойду до крематория без партийного билета.

ХРУЩЕВ. Но на том свете могут спросить, как с Вами быть: Вы партийный, а без партийного билета.

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе.

СОБОЛЕВ. Во-первых, того света нет, но а если он есть, мы там встретимся и разберемся.

ХРУЩЕВ. Вы сказали все, что вы могли. Я учту, я все учитываю по долгу службы. За беспартийного! Вы все-таки должны совесть иметь, надо, видимо, Вам свою совесть с реальной действительностью как-то увязать. Совесть у Вас хорошая, но внешние признаки не совсем соответствуют.

СОБОЛЕВ. Вы намекаете на полноту?

ХРУЩЕВ. Нет, я намекаю на то, что Вы думаете.

ШЕПИЛОВ. Товарищ Михалков хочет выступить не с эстрады, а отсюда.

МИХАЛКОВ. Дорогие товарищи! Мне надо было выступить с той эстрады, но мне хочется быть поближе...¹ (Смех.)

Вообще, поскольку здесь идет откровенный разговор, я скажу, что многие лица, присутствующие здесь, а здесь у меня все знакомые, считают меня не тщеславным человеком и даже в отношении Сталинских премий спрашивали меня сегодня: что, Сталинские премии одел?

Мне хочется сказать то, что тов. Хрущев неоднократно говорил и сегодня повторил о Сталине, что у нас был один Сталин и другой в смысле его облика. Так вот, я горжусь тем, что я ношу на своей груди первого Сталина, не стесняюсь этого и буду носить.

ХРУЩЕВ. Правильно.

МИХАЛКОВ. Мы очень ценим те слова, когда нам говорят, что нам верят, что мы помощники. Мы постараемся оправдать это доверие и с премиями и без премий. (Смех.) Не в этом дело.

ШЕПИЛОВ. Конечно, лучше с премией. (Смех.)

МИХАЛКОВ. Безусловно.

Я хочу сказать, что меня включили в программу, причем мне некоторые говорят, что вот, ввязался в программу. Но это было случайно. Я это говорю к тому, что некоторые думают, что я сам полез. Поэтому я прочитаю отсюда то, что должен был оттуда прочитать.

Конечно, положение Ивана Андреевича Крылова было бы легче, он прочитал бы «Слона и Моську», все бы ему похлопали, а мне придется читать не крыловскую басню, а свою, не судите меня серого.

ГОЛОС. Но Крылов тоже читал свою басню.

МИХАЛКОВ. Первая басня «Знакомый голос». (Читает басню.)

Вторая басня — «Лев и ярлык». (Читает басню.) (Аплодисменты.)

ШЕПИЛОВ. Свои стихи прочитает тов. Грибачев.

ХРУЩЕВ. Это вы в лакировщиках ходите?

ГРИБАЧЕВ. Ходил и буду ходить.

ХРУЩЕВ. Это хорошо, мы за таких лакировщиков.

ГРИБАЧЕВ. Я речи произносить не буду, я прочитаю стихи «Своему сердцу». (Читает стихи.)

ХРУЩЕВ. Давайте выпьем. Вы не смущайтесь, когда ведут борьбу против вас. Борьбу ведут против тех, которые стоят этой борьбы, и если вы будете вести борьбу правильную, мы будем вашими союзниками.

ГРИБАЧЕВ. Я никогда не жаловался на свою судьбу: язык у меня есть, перо не заржавело. И мы с Ольгой Берггольц договорились бороться: скучно без хорошего противника, с которым можно вести дискуссию.

¹ Отточие в документе.

КОРНЕЙЧУК. Дорогие друзья! Я думаю, что меня поддержат и коллеги-писатели, представители братских литератур. Под руководством нашей великой Коммунистической партии расцвели все братские республики и расцвели их литература и искусство. Но этот расцвет был бы невозможен, если бы нам бескорыстно, по-братски не помог наш старший брат — великий русский народ. Не могло бы искусство братских народов и литература так высоко подняться над миром, если бы нам не помогала великая русская литература. Я думаю о великих классиках и великой русской советской литературе и славных сынах великого русского народа — его писателях. Спасибо вам, дорогие друзья, советские писатели, спасибо великому русскому народу за эту неоценимую помощь и низкий поклон. За великую русскую советскую литературу от имени всех литераторов братских народов наших поднимая от всего сердца этот бокал. *(Аплодисменты.)*

ШЕПИЛОВ. Слово имеет поэт Долматовский.

ХРУЩЕВ. Я его по-настоящему вижу в первый раз, но я его песню пою и голосом, и про себя. В самые тяжелые для нашей страны дни в 1941 г., когда мы оставили Украину, а штаб фронта был в Воронеже, прозвучала песня Долматовского об Украине⁵¹. Вы, вероятно, знаете ее. Я преклоняюсь перед ним, но и критикую. Но какие сильные слова!

ДОЛМАТОВСКИЙ. Я сегодня все искал тов. Жукова, это был мой начальник на фронте, но не нашел его. У меня сегодня было ощущение строя.

ХРУЩЕВ. Я говорил, что будет огорчены товарищи, но он занят сегодня.

ДОЛМАТОВСКИЙ. Я хочу прочитайте стихотворение «Дело о поджоге рейхстага». *(Читает стихи.) (Аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. Молодец. За Жукова и за Вас, за ваше сердце. Он сильный человек, хоть я его и критиковал. Открыто я Вас хвалил, но критиковал в душе.

ДОЛМАТОВСКИЙ. И открыто тоже было.

ХРУЩЕВ. Я верю в Вас, в Ваше творчество.

ТУРСУН-ЗАДЕ. Товарищи! Я хочу, чтобы рядом с могучим русским языком прозвучал здесь в стихах мой родной язык — таджикский язык. Есть таджикское четверостишие, которое звучит так: ... *(читает стихи по-таджикски)*. По-русски это будет примерно так: если пять пальцев сожмутся вместе, они превращаются в кулак на голову врагов. Если каждый палец отдельно держать, тогда каждый ребенок может его сломать. Я хочу поднять тост за нашу Коммунистическую партию, которая подняла нашу землю, нашу Родину — поруганную, растоптанную, на высокий пьедестал счастья.

Я хочу выпить за самую великую дружбу народов нашей страны, ту дружбу, которая является кулаком на голову наших врагов. За дружбу! *(Аплодисменты.)*

С. ГЕРАСИМОВ. Дорогие товарищи! Год 1957-й для нас, художников, является праздничным и большим годом, который, я думаю, советские художники будут долго помнить. В этом году был первый съезд художников, который сыграл громадную роль в жизни наших советских художников, которые являются большой вехой в жизни художников. В этом году наш замечательный скульптор был удостоен Ленинской премии⁵², и сейчас Никита Сергеевич здесь высказался о том, что мы, художники, в частности московские, и художники Российской Федерации будем, видимо, объединены в наш Союз художников. Я могу только одно сказать, что русские художники вместе со всеми братскими художниками не посрамят земли советской русской, они вполне оправдают то доверие, которое наше государство и партия им оказывают.

И вот сейчас в этой обстановке, в которой мы проводим этот замечательный день с представителями нашей дорогой партии, мы заверяем руководство партии, что мы сделаем все для того, чтобы наше искусство, передовое искусство всего мира не только на словах, а действительно на практике доказало все преимущества наших великих идей коммунизма, которые будут выражены в нашем советском искусстве.

Вот за руководителей нашей партии, тех, которые нас вдохновляют на все лучшее, что мы можем представить нашему народу, я и поднимаю тост. *(Аплодисменты.)*

ШЕПИЛОВ. Слово имеет Никита Сергеевич.

ХРУЩЕВ. Дорогие мои товарищи! Я в данном случае передаю свои переживания, не знаю, в какой степени они согласуются с вашими. Я, например, с моими друзьями, с которыми я мог бы обмениваться мнениями, без Микояна. Я не понимаю тебя, с кем ты — с нами или с Шагинян? *(Смех.)* Я ждал ответа, но мне ответа не дали. Я спрашиваю, с кем ты, Анастас? Ну, это шутка.

Товарищи, я не знаю, как вы думаете, но я человек смертный, и вы смертные, в этом разногласий нет, я чрезвычайно рад сегодняшней встрече.

Я, товарищи, не музыкант, но музыку люблю и утром включаю радио. Оно хрипит иной раз, другой раз чисто говорит, но все равно я включаю. Другой раз дочка выключает, а я включаю. Я чувствую, что у нас есть разногласия, но я имею свой характер и я не подчиняюсь молодым. Я старый, но пока я живу. Поэтому извольте, если не слушаете, уходите. Я люблю музыку. Я не хочу обидеть другие нации Советского Союза, потому что у каждой нации есть своя музыка, но я люблю русскую музыку, украинскую музыку. Я люблю музыку и других наших народов — таджикскую, армянскую, грузинскую, других наций, но больше я люблю русскую и украинскую. Это не значит, что я против вашей культуры, но я представитель своего народа, я иначе не могу. Если бы я сказал, что люблю всех равно, это была бы неправда. Когда исполняют Хренникова, Соловьева-Седого, это мне импонирует, я подтягиваю. Я рабочий. Значит, Седой и Хренников подстроились ко мне, я не виноват в этом. Это говорит о народности музыки. Когда джазовую музыку передают, я выключаю. Я признаюсь в данном случае в своей музыкальной неграмотности: я думал, что это гром или атмосферные искажения. Мой слух раздражался, и я выключал. Потом мне говорили: слушай, ты музыкально неграмотный человек, это не громовые разряды, а линия музыкальная, это культура Запада. Я не спорю, если это культура Запада, но мое нутро протестует, не я, а нутро, ну, что я могу сделать.

Говорят, что мы консерваторы. Когда я был с Николаем Александровичем Булганиным в Англии⁵³, мы с Иденом вели беседу. Я ему сказал, что я консерватор. А он лейборист. Я ему шпильку пустил. Консерваторы и лейбористы: кто из них лучше, кто хуже. Я согласен здесь со Сталиным, как он говорил: оба хуже. Иден меня спросил, а как я отношусь к Пикассо.

— А как Вы?

— А я его не понимаю.

— А я тоже. *(Аплодисменты.)*

Пикассо коммунист, я не хочу его обидеть, но если бы я сказал, что буду уважать его, я бы грех на душу взял. Я не понимаю его. Вы можете сказать, что я некультурный, но я не понимаю его. Я не художник и плохой ценитель, и когда мне говорили, что нужно отойти от картины, будешь лучше видеть, то я отходил, но я ничего лучшего не видел. *(Аплодисменты.)*

Некоторые говорят, что надо картину понимать. А я не понимаю. Я слесарь по профессии, отец мой шахтер, я не могу понять. Говорят, что надо так картину смотреть, и я смотрел так, но я вижу уродов. Я не могу грешить против своей души, когда я вижу не то, что я хотел бы видеть.

Тов. Герасимов мне рассказывал, что художник, который всегда выступал против всяких футуристических произведений, вдруг представил на выставку картину, которая не соответствовала его направлению. Потом его спросили, как он сделал такое замечательное произведение и быстро его сделал, что ведь всегда он был против этого течения. Он ответил, что очень просто: я взял осла, к хвосту привязал ему кисть, намазанную краской, полотно привязал и когда осла мухи кусали, то он хвостом крутил и мазал по полотну. Я простой человек и этих ослиных художественных произведений не понимаю.

ИОГАНСОН. Да, осла кормили сахаром, морковью, привязали к хвосту кисть...¹ (Смех, шум.)

ХРУЩЕВ. Я консерватор в этом деле, я не понимаю такого искусства. Это и неудивительно, и я не претендую на понимание. Я все-таки не последняя спица в колеснице, видимо, и другие не понимают. Так для кого же это пишут?

ГОЛОСА. Для ослов.

ХРУЩЕВ. Вот поэтому от земли-матушки давайте мы не отрываться. Я никогда в жизни не видел Соловьева-Седого, но когда его песни поют, душа подпевает. Я не певец, но хочется подпевать. У Хренникова есть замечательные вешки.

Мне говорят, что в музыкальных произведениях предусматриваются такие звуки, которые, может быть, непонятны, но это, говорят, объясняется недостатком культуры. Я не претендую на эту культуру, дай бог мне не знать ее. Хочу умереть с культурой, которая свойственна душе человека, чтобы душа сама подпевала. Вот это музыка народа. А то говорят: ты сперва пойми, а потом ты будешь подпевать. Но для этого надо насиловать себя. И слон будет в арифметике разбираться, если его насиловать, хотя это слону несвойственно.

Товарищи, я не знаю, как другие, но я сегодняшней встречей исключительно доволен.

ГОЛОСА. Все довольны.

ХРУЩЕВ. Товарищи, иной раз мы на вас в обиде, другой раз нелестно отзываемся. Но давайте критически посмотрим. Взаимопонимания по радио нельзя достигнуть, надо с людьми общаться, надо, чтобы они тебя слушали и чтобы ты их терпеливо слушал, тогда будет взаимопонимание. Другого пути у нас нет. Сталин как сурок жил в норе, он в последнее время боялся всего. Иной раз из Кремля едем и вдруг смотрим, сворачиваем в какой-то переулок. Я был секретарем Московского комитета, и я этих переулков не знал. Говорят — террористы. Я согласен: лучше не жить, чем бояться своих людей.

Сурков что-то на меня смотрит.

СУРКОВ. Я просто слушаю.

ХРУЩЕВ. Мы сегодня собрались — Анастас, Николай Александрович, Лазарь, Маленков, Шепилов, Вячеслав. Товарищи, я не скрою, среди вас есть люди, которые ищут разногласий между нами, а вернее, между мною и Вячеславом Михайловичем Молотовым.

ГОЛОС. Подлецы.

¹ Отточие в документе.

ХРУЩЕВ. Я не хочу называть подлецами. По каким-то вопросам у нас не было общего понимания. Вячеслав Михайлович имеет свое мнение, я имею свое мнение, другие товарищи имеют свое мнение.

Кто читал стенограмму Пленума⁵⁴, тот знает мои высказывания о Вячеславе Михайловиче. Я не хочу обидеть других, но я высказывал это искренне, что я больше к Молотову ближе, чем к другим, но после смерти Сталина, к моему сожалению, на целый ряд вопросов наши взгляды не совпадали. Кто из нас прав, кто виноват — пусть скажут в партии, а в партии об этом сказали и скажут, видимо, в истории.

Я уважаю, товарищи, Вячеслава Михайловича, он хороший большевик. Молотов не раз подавал мне руку, когда Сталин на меня нападал, а Молотов имел смелость, об этом говорил. Со Сталиным все были на «вы», а Вячеслав Михайлович на «ты».

МОЛОТОВ. Еще Микоян и Ворошилов.

ХРУЩЕВ. Вот трое были на «ты», а мы на «вы». Когда Сталин умер, я к Молотову, он принципиальный человек. Я это потому говорю, что есть среди вас (до моих ушей доходит) неправильные толкования.

В чем мы согласны, в чем мы не согласны? В линии, которую проводит партия, все согласны, но, товарищи, когда мы эту линию намечаем, то вот так идет. Нормально ли это? Нормально. Если будет все прямо, то это будет то, что было при Сталине — нетерпимость другого мнения. Если не терпим мы другого мнения, нет коллективности. Что такое коллективность? Это признание мнений в коллективе, равное начало этих мнений и признание того, что считает правильным большинство.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. К моему большому огорчению, не всегда у меня с Молотовым совпадали точки зрения, и я очень об этом сожалею.

Меня могут потом осудить за это, я выпил много, но я не хочу ссылаться на то, что я выпил и поэтому говорю это. Я в полном сознании и в полной ответственности за каждое слово, мною сказанное.

Некоторые из вас присутствующих здесь хотят использовать это. Откуда они знают это, я не знаю, но они это распространяют, обособляют, фиксируют на этом.

Если говорить о разногласиях в Президиуме, то по всем принципиальным вопросам есть допустимые споры, но нет разногласий.

ГОЛОСА. Правильно. (*Бурные аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Товарищи, мы должны привыкнуть к новому, к тому, что мы имеем после Сталина. У Сталина был закон таков: если ты не за меня, ты враг мой. Правильно ли это? Неправильно. Это значит парализовать мысль в партии, подчинить ее одной воле. Сталин не святой, он иногда глупости говорил. Сталин до войны — это не тот Сталин, что во время войны и после войны. Я как-то во время войны слушал Сталина и мне хотелось скорее уехать, а возражать ему невозможно.

Вячеслав Михайлович тогда меня спасал. Молотов мне больше всего подавал руку братской дружеской помощи, я об этом Молотову не сегодня говорил, хотя сейчас больше всего разногласий у меня с Молотовым.

Анастас, не замазывай вопрос, все люди знают. Я смотрю так: времена Сталина прошли, я себя на суд выставляю, а кто же нам судья, как не народ.

МИКОЯН. Суда нет, когда будет, тогда другое дело.

ХРУЩЕВ. Есть суд уголовный, который преследует уголовные преступления, и есть суд народный, который мнение свое высказывает. Это самый дорогой суд, я этого суда придерживаюсь. Я не хочу в своей деятельности как человек отрываться от жизни, от народа.

МИКОЯН. А кто же хочет!

ХРУЩЕВ. Ты хочешь оторваться. (Смех.)

Я знаю из опыта и практики, что нет секрета, который был бы в секрете: один на месяц, другой на два, но всякий секрет будет достоянием общества. Я сейчас чувствую, что мы находимся на такой стадии, когда некоторые наши внутренние секреты гуляют в Москве и гуляют среди тех, которым не нужно этого знать. Я не возмущаюсь, я только признаю, что это закономерность. Мы сейчас не в равных условиях, и я бы сказал, что сейчас в Москве больше распространяется всяких анекдотов против меня, чем за меня. Мне уже 64-й год, а в этом возрасте не полагается быть наивным, это уже будешь дураком, а я не хочу уйти таким из жизни. Не успокаивайте, я знаю об этом. Я думаю, что нужно парторганизациям в активе правду сказать.

Черт его знает, может быть, я действительно переборщил сегодня. Анастас хитрый человек.

МИКОЯН. Хитрее бывают.

ХРУЩЕВ. Я не хочу сказать, что я хитрее тебя, нет, но я тоже не дурак.

Товарищи, стоит вопрос о борьбе. Вопрос о Сталине.

Именно такой вопрос решается. Можем мы говорить о Сталине? Я считаю, что не нужно говорить той правды, может обернуться против нас, но можем ли мы таить то, что нужно сказать, чтобы народ правильно нас понял. Я считаю, что без этого жить нельзя. Жизнь сложная. Если вы скажете, наша жизнь сложная, то я понимаю вас. Вы, художники, — люди особой материи, ваша жизнь еще сложнее. Мы скажем, а потом не знаем, когда с вами встретимся, а вам завтра писать: какое начало, откуда взять. Я против лакирования жизни. Когда была картина «Кубанские казаки»⁵⁵, мы плевались. Картину доделывали, но в чем выражались доделки: столы, на которых лежат индейки, и это едят колхозники. Большаков платил за индеек, и ели их не колхозники, а артисты. Товарищи присутствуют здесь, они не будут отрицать этого. Сталин ни [с чем] не считался. Я против такой правды, это не правда, а ложь. Но если люди берут этих индеек и этими индейками хотят дискредитировать наш строй — я за Сталина и за индеек, я против тех, которые хотят использовать это против нас. Надо найти эту правду между этими индейками и картофелем. Надо уметь критиковать, надо найти пропорцию критики, критиковать наши недостатки, но в этой критике поднимать наш народ на новые успехи в целях построения коммунистического общества. (Аплодисменты.)

Мы против тех, которые хотят использовать наши недостатки для того, чтобы очернить наш вчерашний день. Мы против этого. Некоторым по секрету я говорил, что когда я читал Дудинцева, то некоторым его положениям я аплодировал, некоторые у него сильные, но обобщения неправильные. Он правильно берет бюрократические налеты в нашем государстве, которые есть, но он их обобщает и направляет против советского строя. Извини, голубчик, ты сам рожден этим строем, и если ты хочешь поднять руку на свою мать — умрешь, тут мы не уступим. Вы не сомневайтесь, у нас рука не дрогнет, когда ее нужно поднять.

Опять я сбился, как мой друг Соболев. Я хотел мягче сказать.

Я не сомневаюсь, что друзья наши, писатели, поэты, скульпторы, художники, музыканты, воспевают то, что народ создает, идя к коммунизму. Было бы глупо считать, что дорога к коммунистическому строю чистая и гладкая. Это и дураки пошли бы такой дорогой. Путь этот тернист и извилист. Нам надо понимать лабиринты, чтобы пройти к коммунистическому строю, выбрать то, что является полезным, отбросить то, что является наносным, несвойственным. В этом вы должны разобраться и способствовать нашей партии в движении вперед. Я думаю, что это главное. Мы жаждали с вами встретиться, потому что критиковать вас в вашем отсутствии — это разговаривать с немymi. Мы хотели вас слышать. Я думаю, что сегодня дано этому начало, хотя вы немножко сегодня заикались. Пусть не обидится Михалков, я говорю заикались не в этом смысле. Будем чаще встречаться — это будет лучше. (*Аплодисменты.*) Я только хочу сказать, что сегодня положено хорошее начало.

Где-то здесь тов. Алигер. Я ее никогда в жизни не видел. Мне о ней много плохого говорили.

ГОЛОС. Напрасно.

ХРУЩЕВ. Я верю, что она хороший человек, пусть бы она выступила. Она член партии, а Соболев беспартийный. Я такой же беспартийный, как Соболев.

Я хочу вызвать — давайте поборемся. Я не боюсь духов, сила марксистско-ленинской теории непобедима, мы всех духов, которые будут противоречить нам, не физически, а морально победим, так выходите смелее.

Я Вас в первый раз в жизни вижу. Мне изображали Вас такой силой, против которой нужно чуть ли не водородную бомбу мобилизовать.

АЛИГЕР. Кто говорил?

ХРУЩЕВ. Это уже будут сплетни. Дело не в том, кто говорил, а в том, что Вы делаете. Вы прикрываетесь большим замечательным именем, но нельзя так делать. Мы все видим, может быть, не все, но видим. Давайте сплачивать народ, укреплять наши партийные позиции. Но тех, кто нам помешает (это не угроза), сотрем и пойдем вперед, вы знаете, как вал — он идет и все сметает. Октябрьский вал — он еще идет и он сметет все на своем пути и будет смело и уверенно идти, пока мы не сдадим коммунистическое общество, никого не пощадим. Если я встану на этом пути, нужно стереть с лица земли меня. Кто поднимется против — смерть ему. Ух, как я сказал!

Не об Алигер речь, не о ней речь. За несокрушимую силу большевизма-ленинизма¹, за движение вперед, кто верит в большевизм, в коммунизм. Кто действительно ленинец, пусть становится под знамя нашей партии с партийным билетом или без партийного билета — всем место найдется. Но кто встанет поперек нашего пути с партийным билетом или без партийного билета — сотрем в порошок. Вот за это я и предлагаю. Тост. (*Аплодисменты.*)

АЛИГЕР. Мне трудно, разумеется, говорить после такой речи и после таких слов, и я рада, что я могу хотя бы выйти и Вы уже видите, что я не так уж страшна.

ХРУЩЕВ. Вообще я не из пугливых людей.

АЛИГЕР. В данном случае Вам немного нужно мужества для того, чтобы разговаривать со мною, а самое главное, в чем я могу заверить Вас и рада, что я имею эту возможность — я могу говорить о себе и о своих товарищах. Я как коммунист обязана их знать.

¹Так в тексте документа.

ХРУЩЕВ. Вот Соболеву я верю. Скажи, что ты читаешь, или скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Ваши друзья те, кто против нашей партии. Вот беспартийный Соболев, который по недоразумению не в партии, — я за него ручаюсь головой, а за Вас и одной руки не подниму.

АЛИГЕР. У меня нет таких друзей, которые работают против партии, и не может быть таких друзей, потому что вся моя жизнь с раннего возраста рядом с партией и в партии, потому что не было в моей жизни ни одного шага, который был бы оторван от жизни Родины и от жизни партии. Я была октябренком, пионеркой, комсомолкой, коммунистом, всегда была, есть и буду до последнего вздоха моей жизни. У меня никогда не было никаких разногласий, мне трудно провести грань, где кончается моя судьба и начинается судьба моей страны, моего народа. Я так писала и силу написать так мне дали эти стороны моей жизни. Я не знаю, Никита Сергеевич, мне очень трудно говорить с Вами после того, как Вы сказали, что не верите мне.

ХРУЩЕВ. Не совсем так, но очень большие сомнения.

АЛИГЕР. Попробуйте на минуту встать на мое место рядового коммуниста, для которого партийная дисциплина была законом в жизни.

ХРУЩЕВ. Не совсем так. Вы как раз партийной дисциплине не подчиняетесь.

АЛИГЕР. Я всегда подчиняюсь. Я понимаю ее так, как мне диктует мое сердце.

ХРУЩЕВ. Вы понимаете так, как Вы хотите понимать.

АЛИГЕР. Это одно и то же.

ХРУЩЕВ. Что Вы сказали на партийной группе: я еще подумаю.

АЛИГЕР. Разрешите мне повторить то, что я сказала на партийной группе. Из того, что я говорила. Вы знаете, очевидно, далеко не все, а может быть, не то, что я говорила. А мне кажется, что когда человек говорит «я подумаю», то это не так уж плохо.

ГОЛОС. Когда он не скрывает, что он хочет сказать.

АЛИГЕР. А я всегда говорю, иногда даже больше, чем нужно.

На партгруппе я сказала: я не знаю, когда, где и в какое время в нашей организации встал вопрос, скажем, о том, нужно нашему искусству и литературе партийное руководство или не нужно. Лично я воспитана в этом понимании, лично я всю свою жизнь понимала, что иначе быть не может. Как же иначе, когда я принадлежу к партии. Как же иначе я могу спросить. Я считаю, что это незыблемое ленинское указание и ленинский принцип партийного руководства, но я считаю таким же незыблемым ленинским принципом то положение, что коммунист, активно живущий и работающий в партии, в своей отрасли и в своей профессии, должен к этому партийному руководству относиться творчески. Если есть такие явления, которые мешают, мы должны бороться с этим. Я не могу ни в чем другом помочь партии, как только в литературе. Значит, в этом деле я как можно пристальнее должна смотреть, что мешает партии.

Мне кажется, что все, о чем я говорила, все, с чем я выступала, критика были направлены к тому, чтобы устранить недостатки в этом руководстве. Когда великую ленинскую идею о руководстве литературой компрометируют, я должна вмешаться.

ХРУЩЕВ. Что такое компрометация?

АЛИГЕР. Компрометацией может являться пустословие, громкие слова, не наполненные практическим содержанием. С этой точки зрения я разре-

шила себе критиковать статью, напечатанную в «Коммунисте». Может быть там напечатана слабая статья?

ХРУЩЕВ. Может.

АЛИГЕР. И вот мне кажется. Я критиковала такую статью, которая компрометировала эту линию. Иногда защита такая — представляют противника чем-то страшным, в то время это не так — это тоже компрометирует.

ХРУЩЕВ. Надо идти не по тому пути, чтобы ослаблять ее, чтобы ее усиливать. В этом задача партии и честных людей, борющихся за это.

АЛИГЕР. Так я и выполняю эту задачу. Вот, скажите, Никита Сергеевич, если человек выступает против точки зрения, которая является недостатком руководства, если это критика самого руководства? Как Вам кажется?

ХРУЩЕВ. Вы скажите, какую Вы занимали позицию по вопросу о Дудинцеве. Вы не можете не иметь никакой позиции.

АЛИГЕР. Я не имела позиции в том смысле, что я не участвовала.

ХРУЩЕВ. Вы могли не выступать. Мне уже 64-й год, и я знаю, что такое выступать. Можно не выступать, но активно участвовать. Вы не можете быть нейтральной в таком вопросе. На студенческом собрании черт те что творилось, а Вы с Казакевичем занимали одну из ведущих ролей.

АЛИГЕР. Лично я и Казакевич не принимали участия в обсуждении. Я считала преждевременным это обсуждение. Мне кажется, что когда выходит из печати произведение, то прежде чем устраивать его обсуждение, нужно, чтобы оно пожило в народе, чтобы народ сказал свое мнение.

ХРУЩЕВ. Это слишком объективно. Так подходит не коммунист, а беспартийный. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, когда дерутся две линии, а третий уговаривает, то он сдерживает борьбу против какой-то линии. Какую линию Вы занимали? Вы будьте мужественной. Идет борьба с капиталистическим миром, поэтому нейтральных позиций не может быть среди коммунистов. Среди беспартийных это нетерпимо, а среди коммунистов совершенно невозможно.

ГОЛОСА. Правильно.

АЛИГЕР. Я говорю о том, что преждевременно было устраивать обсуждение, пока оно не получило оценки в народе.

ХРУЩЕВ. Я более высокого мнения о Вас, чем Вы. Вы зрелая женщина, зрелый член партии, но Вы идете не туда, куда нужно. Не хитрите, идите с нами, мы Вас поддержим. Против нас — сотрем. Некоторые либералы скажут, что вот, Хрущев — секретарь ЦК, он жесток. Но если мы не сотрем, нас сотрут. В мире ничего нет нейтрального, есть активные силы, а нейтральные силы будут одной или другой стороной стерты. Я хочу, чтобы наши силы стерли тех, кто сопротивляется. Я за Соболева беспартийного, но не за Вас.

АЛИГЕР. В чем Вы против меня?

ХРУЩЕВ. Подумайте, почему мы боремся против Вас.

АЛИГЕР. Вот именно потому, что идет борьба...¹

ХРУЩЕВ. Почему я к Вам, коммунистке, хуже отношусь, чем к беспартийному Соболеву.

АЛИГЕР. Я не знаю, почему.

ХРУЩЕВ. Казалось бы, что коммунистка должна быть ближе, но у меня больше родства душ с Соболевым, чем с Вами. Я Соболева первый раз в жизни видел, как и Вас, а я за Соболева беспартийного. Почему это?

¹Отточие в документе.

АЛИГЕР. Я хочу понять Вас. Для того чтобы возразить, я должна понять. Я не понимаю, почему Вы за Соболева.

ХРУЩЕВ. Он ближе ко мне, к народу. Говорят о партийности. Что такое партийность и народность в наших условиях. Если кто хочет быть с народом, но против партии — это невозможно. Это значит нашу партию оторвать от народа. Нет, линия совпадает, кто хочет быть с народом, тот будет с партией. Если наша партия такая, линия которой не совпадает с интересами народа, — я против этой партии, потому что не может быть другой линии. Вот в чем вопрос. Видите, моя линия секретаря ЦК совпадает с беспартийным Соболевым и расходится с Вашей линией члена партии.

АЛИГЕР. Я думаю, что не нужно делить меня и Соболева. Мы можем ошибаться, перебрать, недобрать, мы люди живые, думающие, работающие, но все наши усилия устремлены к одному, чтобы помочь партии в деле построения коммунизма. И я не дала никаких оснований ни одним шагом своей жизни сомневаться в том, что моя жизнь отдана именно этому. Я отвечаю за эти слова и мне было бы очень важно и очень дорого, если бы я могла в других условиях подробнее и проще, а не на таком большом собрании, когда люди несклонны выслушивать мои исповеди, поговорить, может быть, с Вами, если у Вас найдется время для этого, или еще с кем. Но я могу заверить Вас, что ни у меня, ни у моих друзей, а у меня нет таких друзей, которые могли бы допустить в мыслях возражение партии, и вся моя жизнь тому порукой, я отвечаю за это честью...^I

ХРУЩЕВ. Пока Вы вынуждаете Центральный Комитет и городской комитет мобилизовать силы на борьбу с Вами и Вашими друзьями. У нас моральное право и сила.

АЛИГЕР. Если нет большей опасности, чем я и мои друзья...^{II}

ХРУЩЕВ. Это не опасность, это бугорок маленький, его нужно сравнять.

АЛИГЕР. Я очень боюсь дезинформации, я боюсь того, что...^{III}

ХРУЩЕВ. Почему Вы не выступили на партгруппе, почему Вы не были на пленуме?

АЛИГЕР. Я выступала на партгруппе и сказала, что никогда в жизни ни-где не могла выступать против партии.

ХРУЩЕВ. А где Вы за партию выступали?

АЛИГЕР. Всегда выступала за партию. В 1941 г. я была награждена Сталинской премией за стихи о Зое, я работала так, как могла, и мне кажется, что я выступала за партию всегда. На пленуме я не была, потому что я болела. Я и сейчас больна, но я приехала сюда. Мне, разумеется, трудно сказать что-нибудь больше, но я могу повторить от всей души, что никогда и ни в чем я не сделала ни одного шага...^{IV}

ГОЛОС. Это другие слова.

ГОЛОС. А «Литературная Москва» — это что такое?

АЛИГЕР. О «Литературной Москве»⁵⁶. Я и мои товарищи, члены редколлегии этого сборника, хотели собрать силы московских писателей и сделать литературу богаче и лучше.

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе.

^{IV} Отточие в документе.

Товарищи члены Президиума! В этом сборнике (их вышло два, готов к печати третий) участвовало свыше ста писателей. О какой группе может быть разговор?

Никита Сергеевич, товарищи члены Президиума! Партия за эти годы, начиная с 1953 г., сделала много великого и одним из величайших ваших достижений, за что народ будет вас помнить, является восстановление социалистической законности. Я прошу вас восстановить социалистическую законность в литературе: не позволяйте клеветать на нас, не позволяйте бросать тень на сборник. В нем участвует 130 писателей.

ХРУЩЕВ. 130 на 200 млн — это может быть голос не тот, который нужен для народа. Вопрос не количеством голосов решается, а вопросом качеством решается. О чем вы пишете?

АЛИГЕР. Мы пишем о торжестве нашей политики.

ГОЛОС. А рассказ Яшина «Рычаги»⁵⁷?

АЛИГЕР. Это рассказ слабый.

ХРУЩЕВ. Вы считаете его слабым! Не хитрите, мы уже не в том возрасте.

АЛИГЕР. Какая здесь хитрость. Что же я могу сказать больше. Я прошу партию не допустить в литературе нарушений социалистической законности. Я прошу партию не допустить того, чтобы честным коммунистам бросались политические обвинения, которые бездоказательны и не могут быть доказаны.

ХРУЩЕВ. Почему мы Вас не поддерживаем, а поддерживаем Соболева, что же, мы Вас не понимаем? Почему Соболев ближе к нам, чем Вы?

АЛИГЕР. Что я могу Вам сказать? Я могу только жить, работать и доказывать свою правду, которая ничем, ни на волос не может быть отделена от правды партии.

ХРУЩЕВ. Я только этого и хочу.

АЛИГЕР. Я могла бы сказать очень много, и я очень прошу Вас, Никита Сергеевич, Вас, тов. Шепилов, дать мне возможность сказать это, может быть, в других условиях. Трудно мне сейчас говорить.

ХРУЩЕВ. Пожалуйста, мы люди терпеливые и выслушаем Вас. Вы подумайте об этом.

АЛИГЕР. А я и делаю только то, что я думаю.

ПОПОВКИН. Товарищи, я буду говорить от писателей, которые живут во всей Советской стране.

Маргарита Иосифовна¹, нас ничто никогда не ссорило, мы всегда были друзьями. Я сейчас сидел и слушал Вас. Большое спасибо президиуму, что продолжается деловой пленум. Видимо, мы не все решили. Вам принадлежит фраза: мы достаточно взрослые, чтобы обойтись без партийного руководства.

АЛИГЕР. Где и когда?

ПОПОВКИН. Многие Вам об этом скажут.

АЛИГЕР. Пожалуйста, не путайте такие вещи, как опека и партийное руководство.

ПОПОВКИН. Борьба должна идти. Никита Сергеевич, я говорил об этом на пленуме, я и сегодня говорю об этом. Мы представляем большую советскую литературу на местах. Я живу в Крыму. Что мы можем рассказать виноградарям Крыма, которые очень интересуются состоянием литературы?

¹ Имеется в виду М.И. Алигер.

Что я, член правления Союза писателей, приехав в Крым, скажу о консолидации сил?

Я послушал Вас сейчас и не мог не выступить. Что я расскажу? Я расскажу о том, что группа была и есть. Никто не выступил из членов редколлегии альманаха. Мы вызывали вас на честный бой, на творческий бой. Что было? Молчание, неуважение к нам.

И вот сейчас происходит совершенно неприятное для всех нас. С нами разговаривает Центральный Комитет, хочет знать правду, и мы хотим знать правду, а начинается вихляние. И я уезжаю с большой тревогой, что борьба продолжается с нечестных позиций, не с позиции консолидации сил.

Маргарита Иосифовна! Я Вас очень уважаю, но сегодня я перестал Вас уважать за то, что Вы перед лицом нашей партии, перед лицом Центрального Комитета начинаете крутить. Это Вы делали и на партийной группе.

Вы сказали о своих правах. Я не хочу очень резких формулировок. У вас было время подумать. Об этом говорил и Атаров, что он должен подумать. У вас было время подумать. Вы говорите, что у вас было право подумать, разобраться. У вас было право разобраться в этом раньше и не ставить в такое положение писателей, живущих в большой Советской стране.

Никита Сергеевич, нам трудно. Московская организация была, есть и будет хорошей писательской организацией. Мы никогда не ставим знак равенства между группой склочников, между группой людей, которые портят наше дело, с писательской организацией Москвы, но мне хочется поехать в свой уголок (тут много писателей, которые поедут) и сказать, что мы договорились на основе борьбы, что наша литература будет развиваться. Но я не могу уехать с таким чувством, и в этом во многом повинны те, кто нам портит нашу литературу.

Я призываю к тому, чтобы консолидироваться на принципиальной партийной основе, бороться за нашу страну, и мы будем бороться! (*Аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Я должен уехать в Ленинград, и мне сейчас на ухо пошептали, что если через 10 минут я не уеду, то опоздаю на поезд. Расписание не приспособляется к отдельному человеку, а человек должен приспособляться к расписанию.

Дорогие товарищи! Товарищ Алигер! Никто больше не хочет, чем мы, члены Президиума, того, чтобы Вы были в наших рядах, а Вы активная женщина, и мы хотим, чтобы Вы шли с нами в ногу. Но пока Вы ногу потеряли. А у солдат такое правило: если идешь не в ногу, выйди из строя до тех пор, пока не научишься. (*Аплодисменты.*) Пока Вы идете не в ногу с ротой. Научитесь ходить в ногу с ротой, мы будем Вас приветствовать. Мы хотим консолидировать силы, но на не беспринципной основе.

Товарищи дорогие! Я еще раз повторяю и думаю, что вы согласны, могут по-разному относиться к нашим речам, это право каждого, но поверьте, что у нас было одно желание — найти с вами общий язык и правильное понимание задач, стоящих перед нашей страной. Мы полны сил вести борьбу со всем тем, что будет стоять на нашем пути движения вперед к коммунизму, на пути, который указан Лениным, по которому идет наша партия.

Я поднимаю тост за это и призываю всех присутствующих здесь присоединиться к нам и нашей партии в нашем движении вперед, и мы победим! (*Аплодисменты.*)

№ 5

РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА НА III СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

22 мая 1959 г.

Дорогие товарищи! Третий съезд писателей нашей страны собрался в необычайно радостное время великого всенародного подъема, который переживает наша Родина. Она вступила в период развернутого строительства коммунистического общества.

В приветствии Центрального Комитета партии, которое здесь только читали, высказаны самые искренние пожелания одному из передовых отрядов советской творческой интеллигенции, нашим писателям, инженерам душ человеческих.

Партия, советский народ высоко ценят большой и очень нужный стране труд писателей, композиторов, художников, работников кинематографии и других столь же замечательных отрядов советской творческой интеллигенции.

Они сделали и делают много, живут жизнью народа, имеют самого страстного и любящего их читателя — советских людей.

Но идеи советского народа так грандиозны и так прекрасны, что если бы вы, дорогие друзья, сделали во много раз больше, чем сделали, то и этого было мало, чтобы показать жизнь советского народа во всем ее великом размахе, созидательном творчестве, многообразии.

То, что сделал наш народ за годы Советской власти, потрясает мир.

Советская страна после XXI съезда партии⁵⁸ находится на самом хорошем — я не знаю, вы писатели, поэтому мне очень трудно подбирать слова, потому что вы писатели — творцы и критики, вы себя критикуете и своих собратьев, а мне уж спуска не дадите (*аплодисменты*), — но мы находимся на хорошем подъеме, на таком подъеме, что этот подъем нам-то голову не вскружит, а противникам страх нагоняет.

Это хорошо потому, что это говорит о торжестве идей, которым мы служим.

Победы, успехи не придут сами по себе, их нужно завоевать в упорном напряженном труде, борьбе.

Служение своему народу — самое высокое призвание писателя. Нет большей награды для человека, как быть в коллективе, трудиться с коллективом и сознавать, что ты трудишься на благо своего общества и близких людей, среди которых ты живешь.

Вы меня извините, но я бы хотел прочесть стихотворение моего ближайшего друга юности — это было не так давно, если измерять сотнями лет историю, но во всяком случае это стихотворение было написано около пятидесяти лет назад.

Почему я хочу прочесть? Не потому, что я вам хочу показать образец поэзии. Вы, я думаю, не такого плохого мнения обо мне, чтобы я пытался вас учить, как стихи писать! (*Смех. Аплодисменты.*)

Я хочу показать думы рабочего того времени. Они остаются и на сегодня мыслями рабочего того времени. Я думаю, мысли рабочего того времени, они остаются и на сегодня.

Так это скорее образец, я бы сказал, как надо писать стихотворение, а я бы хотел показать образец, о чем думал рабочий, культурный рабочий, мыслящий рабочий, стремящийся и пописывать. Я думаю, что эти стремления,

эти желания сохранились и сегодня у рабочих, крестьян, тружеников советской страны.

Фамилия моего друга Махиня Пантилей. Он погиб трагически. Его убили петлюровцы.

Вот его слова. Это был оригинальный человек. Он не учился ни одной зимы в школе. Этот человек сам себе добывал знания. Он упорно учился, упорно читал, работая в шахте. И вот он написал это стихотворение. Это стихотворение было напечатано в журнале «Прикубанские степи», прогрессивном журнале, который издавался в Екатеринодаре⁵⁹.

Люблю за книгою подумать
Огня зажигать,
Чтобы в жизни нашей суетливой
Гореть, гореть и не сгорать.
Чтоб был порыв, чтобы были силы
Сердца людские зажигать
Бороться с тем, чтобы до могилы,
Чтоб жизнь напрасно не проспять.
Ведь долг мой поколению
Хоть каплю оставить честного труда,
Чтоб там, за черной, заgrabной тенью
Не грызла совесть никогда.

Мне нравятся эти слова. (*Аплодисменты.*)

С точки зрения поэзии я не судья. И вы не будете очень строгими судьями. Это был начинающий человек. Возможно, если бы это было сегодня, он показал бы свой талант, но его жизнь была оборвана. Но так понимал этот рабочий поэт смысл своей жизни, видел цель своего труда.

Это было в старой России, где человек был бесправен, где народ страдал под гнетом царизма. А какая прекрасная дорога открыта перед каждым из вас в великом деле творчества для народа.

Советскими писателями созданы многие хорошие произведения, многие произведения правдиво показывают картины жизни, зовут к борьбе. Но не будьте придирчивы, когда я говорю «многие». Я думаю, что вы согласитесь, и вы, наверное, все, даже хорошие писатели, не всегда довольны своими произведениями. Бывает так? Бывает. Поэтому я и говорю, что «многие».

Я читал некоторые произведения, которые являются удачными. Но за последнее время, к сожалению, я читал очень мало, не потому, что нет у меня потребности, нет желания. Нет, я читаю, наверное (не буду хвастать), но думаю, что не меньше вас, но я все время читаю донесения послов, ноты министров иностранных дел. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Что сказал президент США, премьер-министр такой-то страны. Такой литературы я читаю много и не потому что она представляет для меня больший интерес, чем ваша (*смех*), а потому что ее невозможно не читать. (*Аплодисменты.*) Если я не прочту вашу литературу, то вы меня не осудите, а если я не буду читать другую литературу, то это может нанести ущерб для нашей страны. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Когда читаешь книгу, товарищи (это я уже свое настроение передаю), то некоторые книги волнуют, доставляют удовольствие, другие вызывают чувство гнева и возмущения против тех или иных явлений, которые отражены в этом произведении.

Третьи читаешь, — хочется прочесть, потому что говорили об этой книге другие, прочитавшие ее; хочется свое мнение составить; ты читаешь, а глаза смыкаются! Потрешь их, начинаешь опять — опять смыкаются! (*Смех. Аплодисменты.*)

Чтобы прочесть ее, берешь другой раз булавку и делаешь сам себе уколы, чтобы этим подбодрить себя и все-таки до конца прочитать и составить свое мнение.

Кто виноват? Автор скажет: читатель! А читатель говорит: писатель!

Кто же судья? Судья — народ! Потому что, если мне не нравится или другому не нравится, это полдела; ведь разные характеры у людей.

Я когда-то читал Рубакина, когда-то я много читал, и я уважал этого писателя. У него есть книга «Среди книг», так он разбирает психологию читателя и говорит, что некоторые читатели даже боятся объемистых книг; если она даже хороша по содержанию, все-таки он как глянет, так сразу отскакивает от этой книги.

Это я хочу и несколько сам извиниться и найти какое-то объяснение для писателя, написавшего книгу, чтобы прочитать которую, мне пришлось себя поддерживать уколами. Может быть, и я отношусь к тем читателям, о которых в данном случае говорил так метко и хорошо Рубакин.

Я считаю, что это, видимо, и естественно! Потому что если бы все писали ровно, то не было бы и плохих книг, не было бы и талантливых книг. Видимо, это тоже своего рода закономерность: лучшие книги, лучшие писатели, средние и худшие книги, и это не только у начинающих — это не всегда; и если у начинающих, то это еще более понятно, а вот другой раз неначинающий мучает себя и мучает читателя. Это уж обидно! (*Смех. Аплодисменты.*)

В некоторых литературных кругах в ходе словечко, после XX съезда оно появилось¹, когда мы действительно вскрыли недостатки, и смело вскрыли. Я думаю, что сейчас уже прошло несколько лет, и теперь и в партии люди, которые недопонимали необходимость резкой критики, беспощадного вскрытия недостатков, с тем, чтобы, как говорится, забить осиновый кол во вчерашние неправильные действия и сказать, что к этим делам нет возврата в партии и в стране...² (*Аплодисменты.*)

Не все верно поняли эти решения и в ЦК. Вы помните, как потом это произошло и вылилось организационно в антипартийную группу, которую я не буду перечислять, вы ее знаете, но корни расхождений были именно по этому вопросу. Начало начал было в этом, а все остальное уже присовокуплялось.

Так вот кличку лакировщиков хотят прилепить к тем писателям, которые показывают жизнеутверждающую силу нового, коммунистического. Я не буду всех, кого называют лакировщиками, защищать, да это было бы невозможно, и мне это не нужно. Хорошая критика нужна и для хорошего писателя. Это для людей, которые любят ходить в баню. Все равно, что самому париться и веничком себя хлестать, а если сам себе не хочет это делать, другой делает. И это не вредит, так как открывают поры, организм начинает дышать и жить становится легче. (*Аплодисменты.*)

¹ Очевидно, Н.С. Хрущев имеет в виду слово «лакировщики». См. также док. № 2 и 3 раздела VII.

² Отточие в документе.

Но тут возникает другой вопрос: когда называют лакировщиками таких людей, которые берут в основу своих произведений показ положительных героев. Хорошее произведение, когда показывает положительного героя, но не все одобряется в этом герое — его видят таким, как он бывает в жизни. Это закономерно и правильно. Но все-таки воспитывать людей, воспитывать партию, прокладывать пути в будущее нашей борьбы, на каких-то героях надо воспитывать? И, видимо, на положительных. Поэтому я за то, чтобы лакировку снять у лакировщиков, но сердце у них — здоровое, крепкое, так как они опираются на реальные конкретные вещи и хотят служить партии, быть на ее вооружении. *(Аплодисменты.)*

Но если есть лакировщики, видимо, есть и нелакировщики. Кто они такие? Это те, кто говорит, что «надо вскрывать», «надо обнажать» беспощадно и т.д.

Дорогие друзья, если кто обнажает и у кого рука не дрогнет, когда обнажает и сам вскрывает обнажившееся — это партия, это ЦК, это съезды партии! *(Аплодисменты.)*

Кто нас за язык тянул делать доклад на XX съезде партии и вскрывать недостатки? Кто нас толкал на то, чтобы провести целый ряд пленумов ЦК, где беспощадно вскрывать недостатки и прокладывать пути к новому? Никто. Если мы такие лакировщики, мы могли бы лаком покрыть все и не называть старое вредным. Но мы хотели, чтобы приковать внимание людей к недостаткам старого, надо обнажить все, показать, вскрыть, чтобы аромат этой затхлости ударил бы на обоняние, на слух, на зрение — на все чувства человеческие, чтобы вызвать отвращение к тому, что осуждено и открыть дорогу к новому, чтобы идти по ленинскому пути вперед к коммунизму. *(Аплодисменты.)*

Я не буду называть фамилий нелакировщиков. Но хотелось бы сказать, что на кляче далеко не уедешь. На кляче не только из болота не выедешь, но и по ровной дороге она не возьмет.

Вы извините меня, может быть, за допущение нелитературных выражений, но я читал и видел, что, когда ваш брат пишет, он не стесняется, когда нужно, и я думаю, что это правильно. *(Аплодисменты.)*

Ведь смотря по тому, как посмотреть на человека, если взять одного человека и взять общество — тоже с какой стороны вы хотите рассмотреть. Если взять даже самого лучшего человека, если посмотреть его качества и дать оценку — что такое лучшее? Здесь понятия разные. Но если я возьму все отправные данные об этом человеке — они говорят — хорошие. Но если вы захотите этого человека описать, а не войдете к нему с парадного, а зайдете в его клозет, вы не покажете этого человека. У вас будет клозетная точка зрения, или кочка зрения, или кучка зрения. *(Аплодисменты.)*

Если, товарищи, описывать наше советское общество: советское общество — оно очень большое, огромное, оно состоит из миллионов людей. Вы найдете здесь и идеально, кристально чистых людей, но найдете и отъявленных убийц, жуликов — все это вы найдете. Мы живем в переходное время от социализма к коммунизму, и мы страдаем очень многим из того, что осталось нам в наследство от старого прошлого — это естественно. Не сразу рождается коммунистический человек. Какой он? Его еще никто не знает и вы его не выдумали, его нельзя выдумать. Он будет создаваться в процессе и завершении этого перехода. И что такое завершение? Это не будет границей, каким-то лугом, показывающим, что мы уже закончили. Это очень длительный, сложный процесс.

Так вот эти люди, которых показали наши писатели, которые подняли бой против лакировщиков, — каких героев они взяли, как они представляют наше общество?

Я и раньше говорил о Дудинцеве. Три года прошло после того, как за границей говорили, что это лучшее произведение, которое дала русская литература, — кто его читает? Кому оно нужно? Именно там был собран такой букет. И не все там было соврано. Я его читал и читал без булавок. Но все так было плохо сказано. Когда мы беседовали с Анастасом Ивановичем¹ (он раньше прочел), ты, говорит, прочти, там некоторые вещи он пишет так, как будто бы он подслушал тебя. Это были типичные явления, и он их ловко подметил. Но Дудинцев никогда не был врагом и противником советского строя. (*Аплодисменты.*)

Я его никогда не видел — этого человека, хотя хотел видеть — все некогда. Хотел бы Дудинцева принять, а принимаешь какого-то посла — так получается! Жизнь наша имеет свои законы, а положение обязывает меня к определенным действиям.

В чем же недостатки нашей литературы? (Я говорю не о Дудинцеве, а о других таких вопросах.)

Они подошли к нашему советскому обществу с уборной общественной нашего общества, с клозетов, они хотели помочь, но когда они нарисовали картину, эта картина сразу привлекла врагов наших, то друзья стали нашатырным спиртом пользоваться, потому что такое зловоние, которого не переносит их организм. Тут и началась борьба.

Так все-таки за кого же я? Я за тех писателей и за то направление, которое берет положительные факты, на этом поднимает пафос труда, зажигает людей, зовет их и указывает путь. По пути как бы обрубливает от положительного героя все, что является прошлым, что надо отрубить. Я думаю, что это правильно будет — такой поход. Во всяком случае, я этого придерживаюсь, и так этот вопрос понимаю. Поэтому я так и отношусь к так называемым лакировщикам. (*Аплодисменты.*)

Так что в какой-то степени, я хоть и не писатель, но в эту группу хочу себя зачислять. (*Аплодисменты.*)

Я бы хотел сказать еще несколько слов — это тоже к прошлому.

Сейчас есть еще остатки прошлого в вашей среде, но они носят другой характер. Вернее это уже следствие, так сказать, зарубцевание, если можно так сказать, ран, которые были вскрыты.

Против ревизионистов — мы их так окрестили, тех, кто сделал наскоки на линию партии с точки своего зрения.

Драка началась. И с ними боролись все писатели. Но в разной степени и разными приемами. Были такие автоматчики, если можно такими фронтowymi словами выразиться, которые сразу ринулись на ДОТ противника. Это хорошее качество — я так считаю.

Теперь, когда кончился бой и когда уже веют ангелы примирения, оппортунизм повержен, ревизионизм разбит, и те, которые хотели с этой точки зрения рассматривать наше общество, они сами хотят с этой точки уйти и хотят забыть, что они ее занимали, я считаю, что надо облегчить товарищам на это путь вернуться, не поминать злыми словами, не подчеркивать, не указывать пальцами. (*Аплодисменты.*)

¹ Имеется в виду А.И. Микоян.

Помочь вернуться к общему делу. Поминать не надо, но и забывать тоже не следует. (*Аплодисменты.*)

На всякий случай узелки завязать и в карман положить с тем, чтобы когда нужно будет вытащить и посмотреть, сколько там узелков и к кому эти узелки относятся.

Но теперь есть такое явление — мы видим и чувствуем это в ЦК — некоторые хотели бы теперь напасть на этих автоматчиков от литературы и от партии, так сказать, в ряды литературных деятелей, что прежде они выступали, они такие-то.

Нет уж, голубчики, это неправильно. Например, кто борется? Если это «автоматчики» в пылу азарта — а это бывает, когда драка начинается, в детстве кто из вас не участвовал в драке, когда сходятся в драке стороны, а я видел драку русскую, когда орловцы идут против курских, это было настоящее сражение, даже занимали места посмотреть на эту драку, какие берут: орловские и курские! — вы простите за такое упрощение, но ведь бывает и так в пылу борьбы, когда дерутся активные группы, то в той и другой группе есть и менее активные и они хотят участвовать. А в чем их участие выражается? Они хотят разнимать и берут одних и тянут в одну сторону, а других — в другую. А те, которые чувствуют, что их тянут, они локтями наносят им удар. И когда кончилась драка, те, которые хотели разнимать, говорят, что вот он и меня толкнул локтем.

— А что ты делал?

— А я разнимал, тянул...

— Кого же ты тянул?

— Да вот его за руку и ему давал возможность наносить удар другому.

— Раз ты ему давал возможность наносить удар другому, то он правильно сделал, что дал тебе наотмашь удар. (*Аплодисменты.*)

Если в этой драке, а это драка была принципиальной и политической дракой, и мы всегда, как говорится, благословляем тех бойцов, которые идут на это святое дело, и сами участвовали и будем участвовать в этих боях, они неизбежны, потому что идет политическая, классовая борьба и нейтральных нет и не может быть. А если ты и нейтральный, то отойди дальше, потому что тебе попадет от того и другого, когда идет борьба. (*Аплодисменты.*)

Поэтому, дорогие товарищи, те, которые начали борьбу против генеральной линии партии, а потом они сложили так (*жест*) ручки и поставили так голову, как рисуют святых на иконах — и фамилии их известны — говорят, что их били, мы говорим, что правильно вас били, но мало вас били, если вы так говорите. (*Аплодисменты.*)

К чему я выступаю? К разжиганию страстей или к примирению? Я думаю, что и призывать не нужно, потому что примирение наступило.

Горький хорошо сказал: «В драке враг не сдается, его уничтожают»⁶⁰. Это правильно сказано, это классовая политика, мы ее поддерживаем. Поэтому не к этому примирению призываю. К этому примирению призывать — это капитализировать, это не наша линия, не коммунистическая, не политическая.

Но, товарищи, есть правило: лежачего не бьют. И если они осознали, что поступали неправильно, то окажите им помощь, подайте руку. (*Аплодисменты.*)

Я думаю, что, может быть, по этому вопросу хватит, довольно. Я бы хотел сказать опять же, что надо более чутко подходить к товарищам, которые

имели несчастье для себя дать черту запутать себя. Нет людей неисправимых. Вы знаете благородство Феликса Дзержинского, его метод воспитания преступников, даже уголовных, не только политических противников, а другой раз людей, которые просто ошибались, находясь в рядах той же партии.

Поэтому надо подходить чутко, всегда видеть человека и видеть свою конечную цель в борьбе за коммунизм. Поэтому не уничтожать надо, а воспитывать и перевоспитывать человека. И главное заключается в том, чтобы не ослаблять свои силы, а путем критики, драки стремиться к сплочению сил, коммунистических сил и сил, которые идут с коммунистической партией в борьбе за построение коммунизма. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы, товарищи, сейчас вам прочесть одно небольшое письмо, которое я получил в Сочи. Таким образом, я нашел нового друга и товарища. Кто он такой, я фамилии называть не стану, потому что это не нужно делать. Пройдет какой-то период времени, этот человек встанет на твердые ноги и тогда, может быть, будет смысл, если это будет нужно, назвать его фамилию. Пока же я прочту письмо, которое я получил от вора, который был осужден на 15 лет.

«Председателю Совета Министров СССР товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Я с 12 лет занимаюсь кражами, за что был осужден 4 раза. В последний раз судился в 1956 г. на срок 6 лет¹. Наказание отбыл. По освобождении вернулся к семье и устроился на работу плотником. Зарабатывал 500—600 руб. в месяц, платил за квартиру 200 руб. Я не смог обеспечить семью, задолжал за квартиру 400 руб. и 200 руб. в конторе. 25 марта с.г. бросил семью в составе: дочери 4 лет, матери, жены. Жена находится в родильном доме с новорожденным. Я уехал с мыслью о легкой жизни, но начать старую преступную жизнь я не могу. Не могу и вернуться к семье, так как бросил ее без денег и в долгах.

За эти 5 дней, как я уехал, я не совершил ни одного преступления. Я не боюсь ответственности, но прошу Вас ответить советом, как мне быть. Я буду ждать каждый день в течение...^{II} времени, как только хватит сил, буду ждать беседы с Вами. Если сочтете нужным меня арестовать, я с этим согласен». К сему — подпись.

Это было в Сочи. Я послал человека из моей охраны, потому что он указал, где он живет: подите и позовите его (я назвал фамилию).

Я вспомнил, что у меня был в свое время генерал с вашей фамилией (фамилия звучная).

Если бы вы посмотрели. Человек возраста 30—31 год, хорошего телосложения, приятной наружности, и довольно сообразительный человек; в беседе он показал себя разумным человеком и приятным.

Я говорю: «Садитесь!»

Он мне рассказывал, я с ним провел беседу.

— Вот, — говорит, — поймите мое положение. Я мог бы работать грузчиком, ведь я сильный человек, но меня не пускают: я же вор! Другие грузчики зарабатывают, и я бы не меньше зарабатывал, но я вор, меня не пускают!

¹ Возможны два варианта: либо ошибка в какой-то из цифр, указанных Хрущевым (не в 1956 г., а в 1952 г. или не 6 лет, а меньше), либо осужденный попал под широкомасштабную амнистию, которая была объявлена в 1957 г. в связи с 40-й годовщиной Октябрьской революции.

^{II} Отточие в документе.

Я в бригаде сейчас работаю — другие зарабатывают больше, чем я. Но я вор! На меня смотрят как на вора, поэтому мне дают самую неквалифицированную работу. И я зарабатываю меньше всех. Что мне делать? Мне квартиры не дают, я живу на частной квартире. Я бы платил гроши, если бы жил на государственной квартире, но я плачу частнику 200 руб. У меня и другие расходы. Помогите мне! Я Вам обещаю, что буду честным человеком, я докажу это!

Очень хороший человек. Может быть, тут мой оппортунизм либеральный сказался в отношении к этому человек (*смех*); и я поверил ему, что, если он меня надует, я говорю: бог с ним. (*Аплодисменты.*)

Я говорю: «Что Вы хотите от меня? Чем я Вам могу помочь?»

— Ну, — говорит, — помогите мне, чтобы я мог семью прокормить, это прежде всего! Я хочу вернуться к жене, к ребенку, к матери.

Я говорю: хорошо! Я, например, могу так Вам помочь: я позвоню секретарю городского партийного комитета, попрошу его, чтобы обратили внимание на Вас, устроили Вас на работу, помогли бы Вам приобрести квалификацию, чтобы Вы могли зарабатывать такие средства, которых бы хватило Вам на содержание вашей семьи. Но Вы уж постарайтесь!

Потом я попрошу, чтобы Вам дали бы кредит... Вору кредит! (*Смех. Аплодисменты.*) Это только в наших советских условиях, товарищи, может появиться такая мысль! (*Аплодисменты.*)...¹ Чтобы Вам дали кредит, чтобы Вы построили себе собственный домик. Нужно же человеку устроить жизнь! Или же я попрошу, если есть возможность, чтобы Вам дали квартиру, и тогда вы будете платить. Вы знаете, у нас квартплата символическая, так сказать, а не плата; этих средств не хватает, наверное, и на швейцара в этом доме...

Он говорит: это было бы очень хорошо. Я Вас будут благодарить!

Он видит, что я с ним по-человечески разговариваю, и говорит:

— Знаете, товарищ Хрущев, мне бы очень хотелось с Вами сфотографироваться! (*Смех. Аплодисменты.*)

Я говорю: это вообще возможно! Почему нет? Садитесь поближе, чтобы фотографу было лучше.

Мы сели, нас сфотографировали.

Говорю: я вам эту фотографию пришлю.

И он эту фотографию уже получил. (*Аплодисменты.*)

Он тогда говорит: разрешите к Вам обратиться с последней просьбой.

Я говорю: пожалуйста!

— Я должен вернуться домой — у меня ни копейки! (*Смех.*)

И это логично!

— Хорошо! — я говорю. — Я Вам помогу, чтобы Вы приехали с подарками к жене своей.

Жена-то лежит в родильном доме. Она не знает, что он бросил и сбежал.

И сейчас он вернулся. Я попросил узнать, как он ведет себя. Работает он грузчиком, зарабатывает 1200 руб. в месяц.

«Живу, — говорит, — хорошо, спасибо за помощь!» (*Аплодисменты.*)

Товарищи, вот вам человек. Это — живой, конкретный человек. Но к этому человеку смотря как подойти. Он пишет письмо и можно подумать: аферист, жулик, 15 лет отсидел, потом убежал с работы, опять принялся за

¹ Отточие в документе.

воровство, а теперь ко мне обратился. Это был бы один подход. Он привел бы к тому, что человек повысит свою квалификацию вора в тюрьме, и все! А нам нужен человек для нашего дела. Может ли быть этот человек активным участником коммунистического строительства? Может!

Мне трудно соревноваться в описании таких случаев со всем известным автором «Педагогической поэмы» Макаренко — он показал благородство человека, веру в человека и у него прекрасно показано, как эта вера была сторицей оправдана теми, к кому было проявлено доверие — к этим уголовникам! (*Аплодисменты.*)

Некоторые могут искать в моем выступлении грубую аналогию, но я думаю, что вы правильно меня поймете, что это не относится к тому, что я говорил перед этим. Я говорю только о том, что вы — писатели, вы сталкиваетесь с людьми. Люди! Люди! Люди!

У нас, к сожалению, есть и убийцы. Иностранец сказал бы: как же так — у них строится коммунизм, а я видел, что убийцы у них есть. Но ведь это не характерно для нашего общества! А если говорить о том, будут ли убийцы, когда будет построено у нас коммунистическое общество, я, например, как коммунист, не даю гарантии, что не будет. Ведь всякое преступление — это отклонение от норм психической системы. Могут быть заболевания психики, психические расстройства в коммунистическом обществе у отдельных людей? Видимо, могут. Значит, могут быть и поступки, которые свойственны человеку, который не имеет нормальной психики. Но не по этим же мы психопатам будем судить о коммунистическом обществе и будем говорить, что Хрущев, мол, на съезде сказал, что и при коммунизме могут быть убийцы! Долой коммунизм! (*Смех, аплодисменты.*)

Это было бы также подтверждение того, что есть у нас люди сейчас, которые борются с коммунизмом и с нашими идеями и у которых не в норме психическое их состояние. (*Аплодисменты.*)

Я был бы очень рад и впредь поддерживать с этим человеком связь. У меня большая уверенность, что он может стать крепко честным человеком!

Дорогие товарищи, здесь выступали писатели. К сожалению, мы не имели возможности слушать вас здесь, так как не было просто физической возможности, но кое-что мы прочитали, а кое-что, считая себя вашими должниками, еще прочтем из ваших выступлений. Но я думаю, что вряд ли в моем выступлении надо заниматься разбором ваших произведений. Во-первых, я не литературный критик и не обязан разбирать ваши литературные произведения.

Вы сами-то неохотно друг друга критикуете. Так что же вы хотите — это неприятное занятие возложить на мои плечи? Нет уж, сами пишете — сами и разбирайте (*аплодисменты*), потому что обычно когда разбирают произведения, то одного надо хвалить, другого — корить, других посредине поставить. Вроде я пришел бы с двумя мешками: в одном мешке — сладкие конфеты, а в другом — горькие пилюли, и я начал бы раздавать одному конфету, другому пилюлю. Вы уж сами кушайте сладкие конфеты или принимайте горькие пилюли, когда это нужно и когда это следует. Это было бы более правильно.

Но что неизбежно для вас? Если я могу отойти от этого в своем выступлении, то вы не имеете права отходить от критики своих собратьев и их произведений. Критиковать — это значит оттачивать, совершенствовать мастерство.

Я не буду вам назиданий давать — вы сами хорошо знаете эти вопросы. Но мы хотим и народ ждет от вас новых произведений — хороших, зовущих на борьбу, зовущих на победу произведений.

Я человек беспокойного характера, и вы, видимо, это знаете. Я не люблю жвачку. Активность должна быть в литературе, страстность. Это импонирует человеку. Должна быть борьба. Если бы человек был пассивным, мы не могли бы продвигаться вперед, только в борьбе мы можем продвигаться. Если в этой борьбе проявляется страстность, мы можем двигаться вперед и побеждать. Потому что флегматик (может быть, я не прав), я не думаю, чтобы флегматик написал произведение, которое дышало бы страстью. *(Смех.)* Или это возможно? Я не знаю, я не со многими близко знаком и конкретных примеров у меня нет, но думаю, что вряд ли это возможно.

Мы гордимся замечательными писателями старшего поколения и гордимся молодежью, которая вступает в строй. Я хотел бы сказать некоторые свои замечания по вопросам молодежи для начинающих писателей.

Без начинающих писателей нет движения в литературе. Это смена. Все начинают с чего-то маленького, а потом развивается в большое, а потом обнаруживается талант и проч[ее]. Это всем известно.

Но у нас в советской стране есть недостаток, которого не было в старой царской России, потому что условия были разные. Там были очень суровые условия, для человека вообще и тем более для писателя как мыслящего человека, который не мирится с недостатками, который сам возмущается и выражает свое возмущение в своих произведениях. Следовательно, он может миллионы возмущать и звать к преодолению этих недостатков. Но это люди писали в старое время, они были вынуждены жить в определенных условиях. У нас условия изменились и, конечно, нельзя возвращаться к старому. Я думаю, что вы меня правильно поймете. Я не зову назад, долой Советскую власть! Да здравствуют помещики-капиталисты! Думаю, что никто так меня не поймет. Но я хочу развить мысль. Мы другой раз слишком тепличные условия создаем для наших молодых, для начинающих писателей. *(Аплодисменты.)*

Я уже признанный вроде кукурузник. *(Аплодисменты.)*

Давайте я какой-то пример приведу и какую-то аналогию между начинающими писателями и кукурузой. *(Смех, аплодисменты.)*

Есть любители кукурузы, их много, южане — грузины, украинцы, армяне и русские южане любят особенно молочно-восковой спелости. Тот, кто не кушал, тот не знает, что это за пища! *(Аплодисменты.)*

Так вот люди, которые привыкли к этому блюду, желая его вырастить поскорее, начинают проращивать кукурузу в горшочках на окнах, если других возможностей нет, а потом выставляют. Я видел даже в колхозах, когда мы начали привлекать к кукурузе. И был у меня один агроном — приятель. Он знал, что я интересуюсь кукурузой, он вырастил кукурузу в теплице и высадил. Я приехал на поле и вижу, что эта кукуруза поднялась на 20—30 см. Я ему сказал: дорогой друг, что же ты сделал? Эта кукуруза вырастет, а эта кукуруза пропадет, а та вырастет и даст хорошие плоды.

Почему? Потому что, когда он ее растил в тепличных условиях, она поднялась к свету, но она хиленькая вышла, желтенькая, а эта зеленая, здоровая, как от загара человеческая кожа, человека, который растет под солнцем. И, конечно, это растение не может выдержать всех перипетий, которые на пути этого растения встретятся, на его жизненном пути.

В какой-то степени наши начинающие молодые писатели, которые еле-еле надарапают какое-то стихотворение или какой-то рассказик, как уже начинают шуметь, что появилась новая звезда...¹ (*Аплодисменты*), новый писатель. А он и сам-то, когда написал, себя писателем не называл, он себя поэтом не считает, он только что пробовал силы. Смотрите, каждый хочет увидеть алмаз на три аршина через землю. И получается так, что этот новый человек, который только-только что начинает, а его уже на первый план выдвигают, вот уже поэт, который даст образцы, которых ждет человечество. Сейчас же его принимают в Союз писателей, дают ему все. Если он в провинции, вызывают его, дают ему квартиру — вот новая звезда, а она в провинции.

Товарищи, что может быть глупее и смехотворнее!

Вот Михаил Александрович (его нет) Шолохов, он живет в своей станице Вешенки. А столичным писателям нужно с ним потягаться на литературном поприще! (*Аплодисменты*.)

Вопрос заключается не в том, кто где живет, а в том, кто что может и на что способен. Это главное! (*Аплодисменты*.)

Что получается с этим человеком? Раз вы ему квартиру дали, членский билет — у вас есть членство Союза писателей? (*с мест. Есть*) — значит, билет ему дали, признали писателем, а он до этого работал трактористом, он работал в забое или был конструктором, ведь он не родился писателем, а до этого он кем-то был, не сразу стал писателем, он трудился, вот он получил книжку и признание своего таланта, а написать больше не может, даже, может быть, так, как написал, что тогда делать? Пойти за штурвал? Негоже. Пойти в забой — негоже. Куда же он идет?

Он идет в Литературный фонд, идет к кормушке. (*Аплодисменты*.) Его там подкармливают. Он начинает выражать недовольство — мало дают. Это естественно. Если даете, то дайте больше. (*Смех*.) Если признали, что талант, дали свидетельствование, так давайте!

Я несколько игриво выражаюсь. Я не хочу делать трагедии, но я хочу показать, что это является отступлением от норм, которых нам надо придерживаться. (*Аплодисменты*.)

Надо поддерживать молодежь, как поддерживали старые писатели, Горький.

Я читал письмо Коцюбинского, читал его переписку с Горьким. Пусть мне помогут украинские писатели Микола Бажан, А.Е. Корнейчук, М.Ф. Рильский, но ведь до самой смерти работал Коцюбинский в какой-то канцелярии, переписывал какие-то бумаги.

Но писал он хорошо. Кормушки не было. Литфонда не было. Жил он трудно, правильно. Не надо эти трудности искусственно создавать, но не губите талант.

Почему нужно для того, чтобы написать о рабочем, поехать туда, где живут рабочие, и там смотреть, как он ходит и дышит. Неужели там вместе с ним нельзя жить? (*Аплодисменты*.) И тогда и время не надо тратить.

Совсем я не думаю тем самым вносить предложение в Моссовет, чтобы все квартиры у писателей в Москве отобрать, а их расселить по Советскому Союзу — в шахтах, рудниках, на заводах. Это было бы глупо. Но зачем вам людей, которые рождаются в своей среде, которые выросли в своей среде,

¹Отточие в документе.

которые питаются соками своей среды, зачем вам их вырывать и пересаживать в искусственные условия? Он знает лучше других свою окружающую среду и он, как растение, если вы это растение вырвете из почвы, а основные его корни останутся, то мочковина, которая является основным каналом, через который получает пищу растение, останется вместе с корнями, и растение начинает жить после двух-трех лет в новых условиях. Потребуется 2—3 года новому растению, чтобы оно вырастило в себе корневую мочковину, чтобы оно росло в своей красе.

Так же и с человеком бывает, когда вы его выхватываете, ему нужно или укорениться, или засохнуть. Это неправильно.

Я не называю фамилий моих друзей украинских писателей. Но я думаю, что они поймут, что речь идет о них. Кое-что вы услышите из сказанного, но не волнуйтесь, я не назову ваших имен! Но в душе вы сознаетесь, что был такой случай, когда я приехал на Украину. Пришли ко мне товарищи — писатели, хорошие товарищи. Поговорили. Они мне говорят: товарищ Хрущев, мы хотели бы вас попросить?

— О чем?

— Замечательная у нас поэтесса появилась, крестьянка.

— Ну что же, это хорошо. Появилась одна, очевидно, объявится в дальнейшем сотня. Ну и что же?

— В деревне живет.

— А что вы хотите?

— Квартиру в Киеве.

А поэтесса эта почти неграмотная. Пишет эта поэтесса о колхозной жизни. Несомненно талантливый человек, но она пишет о вещах, которые она чувствует, она их видит и описывает и довольно неплохо это делает, неплохо рифмует. Я им говорю:

— Возьмете вы этого человека из колхоза, посадите на Крещатике на гранитную мостовую, что она сможет писать? Засохнет и трех дней не проживет. Чтобы что-то написать она опять вынуждена будет поехать в колхоз.

Но мои друзья меня не послушали, в Союз писателей приняли, а окончилось трагично, потому что человек этот оказался мало культурным. Пришли немцы, и она стала писать хорошие стихи в пользу немцев. *(Смех.)*

Это был человек совершенно незрелый, некультурный. Она умела рифмовать. Но это еще не поэт. *(Аплодисменты.)*

Я думаю, товарищи, что вы меня правильно понимаете и согласитесь с нашей точкой зрения, что надо воспитывать начинающую молодежь, независимо от возраста начинающую, но не надо создавать искусственные тепличные условия. Человек никогда не научится плавать, если его все время будете держать на веревке в воде. Надо, чтобы плавая, он испытывал свои силы, что он ко дну не пойдет, а если начнет идти ко дну, то надо ему тогда подать руку и опять заставить плавать самостоятельно. Пусть сами молодые писатели набираются сил и не на помочах, не на подтяжках в кормушке вашего Литфонда, на собственных талантах, на собственных силах. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, о произведениях и ошибочных произведениях.

Тут я не могу найти более хлестких и четких выражений, чем те, которые сказал т. Соболев в 1934 г., на первом съезде⁶¹, когда он сказал, что правительство для писателей все дало, кроме одного: не дало права писать плохо!

Я по характеру своему, видимо, проявил либерализм, видимо, некоторые, кого я критиковал, тоже оказали на меня воздействие, поэтому я ска-

зал бы несколько примиренчески: не только плохо, а писать неверно, потому что могут быть и не совсем на высоком уровне написаны произведения, но неверно писать, т.е. с неправильными исходными и неправильным направлением, этого никак нельзя позволить! Почему? Потому что это брак!

Вы скажете: нет производства без брака! Это верно. Но когда слесарь делает брак какой-то детали, то стоимость затрат — это только стоимость труда и материала. Также и другие. Но если вы делаете брак — это не брак вашего труда, т.е. вашего времени и вашего таланта; нет, эта бракованная продукция будет жить и будет прокладывать дорогу даже тем, кто еще не научился на ногах твердо держаться и разбираться в художественных произведениях. И поэтому этот человек видит, что написал писатель, а вы знаете, какое уважение воспитала наша партия к писателям, к художественным произведениям, к печатному слову. Поэтому этот брак будет восприниматься как нечто настоящее, что нужно изучать, что нужно зубрить.

Вы понимаете, какой вред он наносит нашему обществу, нашему коммунистическому обществу!

Вы скажете — а гарантия какая?

Да, конечно, с гарантией трудно, потому что писатель ведь несознательно это делает, а в результате сложившихся условий или неверно наметив себе исходные.

Чтобы этого не допустить, нужно больше товарищеских читок, товарищеской критики и прислушиваться и учитывать эту критику!

Вы скажете:

— Тогда, мол, вы уж критикуйте, и контролируйте, и не печатайте!

Но, товарищи, что печатать и что не печатать — в этом очень трудно разобраться. А вообще, чтобы не было ошибок, тогда уж лучше совсем ничего не печатать. Тогда уж будет тот умный, который все запрещает.

Но это была бы глупость! (*Аплодисменты.*)

Поэтому, товарищи, вы не валите на плечи правительства решать эти вопросы; а вы берите их сами решать, по-товарищески. Но если эта критика — настоящая критика, литературная критика, то нужно, чтобы тут ни сват, ни брат... чтобы она действительно служила одному главному: творчеству литературному. Я думаю, тогда бы вы были значительно сильнее.

Я согласен с выступлением Твардовского, который критиковал с позиций, что лучше мало. Это верно. Дайте одну книгу, но хорошую. Вот Островский написал две книги. Вот это книга — «Как закалялась сталь». Он умер, но, видимо, книга эта будет жить в веках.

Я не буду других называть. У нас есть много других хороших книг. К этому и нужно стремиться, чтобы действительно были хорошие книги.

Я ударился немного в поэзию. Здесь нет тов. Левитана¹, но я просил бы, чтобы он меня извинил — я ему не конкурент. Но когда-то я любил стихи и когда учился в школе, всегда учил стихов больше, чем учительница задавала. И в душу мне запало одно стихотворение, которое я учил в церковно-приходской школе, — Некрасова. Я хочу его прочесть, так как в какой-то степени оно перекликается с нашим сегодняшним днем.

Я забыл название этого стихотворения, но прекрасно помню на память его содержание. Это из поэмы «Дедушка». Смотрите, какие слова у него!

¹ Очевидно, имеется в виду диктор Левитан.

А написано стихотворение по случаю того, что он видел или прочитал по поводу того, на что способен русский человек, когда ему дают свободу и волю на земле. Он рассказывает о раскольниках, высланных в Сибирь, которым дали там волю и землю. Он рассказывает об этих людях (если вы даже это читали, я заставлю вас еще раз прослушать этот отрывок). *(Читает.)*

Видите, какие слова: «Воля и труд человека — дивное диво творят». Вот как хорошо Некрасов сказал о человеке. Как рассказал о том, что если воля дана человеку, на что он способен.

Но, когда Некрасов писал это, масштабы у него были не наши, а что бы сейчас сказал Некрасов, если бы жил в наше время? Сейчас, когда за три-четыре года мы подняли целинных земель 36 млн га? *(Аплодисменты.)* Если тогда было чудо великое, то сейчас у нас уже сверхчудо! Вот в какую эпоху мы живем!

Но мы преклоняемся перед гением Некрасова, который даже в таком малом проявлении видел и понимал, на что способен русский человек, если ему дать волю и землю.

Мы в наше время доказали это не только зрячим, но и слепым нашим противникам. Это видят сейчас все!

Я расскажу вам такой случай. Два дня назад на одном приеме я беседовал с послами. Разговаривали о Женеве, о работе наших министров. И меня посол Западной Германии спросил: «Как, Вы предполагаете, решится вопрос о Германии в Женеве?»⁶² Я говорю: «Это уже вы мне скажите, как посол германского правительства, что вы думаете, а я, как бы вы ни думали, считаю, что надо подписывать мирный договор с двумя Германиями». Он отвечает: «Это невозможно!» «А если вы считаете, что невозможно, мы пока подпишем договор с Германской Демократической Республикой и подождем того времени, когда для вас это станет возможным и вы подпишете!» *(Аплодисменты.)*

Он мне сказал: «Нет, этого не будет».

Я говорю:

— Вы не говорите нет. Не торопитесь, обождите.

Тогда один посол, который представляет свою страну в нашем государстве (но этот посол когда-то был гражданином Советского Союза, он и его папаша имели здесь фабрику, а вернулся он к нам послом другой страны, прекрасно говорит по-русски), говорит ему по-русски:

— Знаете, господин посол, не советую Вам спешить со словом «нет». Я тридцать лет тому назад сказал, что Советская власть не укрепитя, и Вы видите, что я, оказывается, прогорел.

Даже вот такие люди, которые по своему классовому положению были и остались нашими противниками — мы им живую рану нанесли, собственность их отняли, — даже этих людей мы сделали зрячими, так что они начинают своих коллег по классу поправлять. Не спеши, говорит, может быть, другое придется сказать.

А мы с вами коммунисты. Вы скажете, что не все мы коммунисты, но я сейчас могу позволить себе сказать, что, когда с этой трибуны выступает оратор — рабочий, писатель, служащий, ученый, по речи его не узнаешь, коммунист он или не коммунист. Это и есть живая демонстрация слияния дум нашей партии с думами всего нашего великого Советского Союза! *(Аплодисменты.)*

Товарищи, а это самая великая награда для нашей партии. Это великая награда ленинскому учению, что сейчас учение нашей партии, программа

нашей партии стала уже не научным документом, а бытовым документом, бытовыми взглядами и пониманием всего нашего народа! (*Аплодисменты.*)

Поэтому те преобразования, которые сейчас совершаются на нашей земле под руководством нашей партии, нашим народом, — это такое дело, что я не знаю, я не берусь подобрать слова, чтобы дать правильное краткое характерное название этому времени и этим делам.

Но, товарищи, награда нам еще и потому, что не только наш народ, а сейчас как никогда высок авторитет нашей страны, высок авторитет нашей политики, международной политики среди стран всего мира. А политика нашего правительства вытекает из политики и учения нашей Коммунистической партии. Это, следовательно, признание того, что Коммунистическая партия, ее учение является всепобеждающим учением. Это большое дело, и каждый из нас должен сделать все, чтобы укрепить это еще больше своими делами.

Товарищи! Видите, как я сам себя люблю, но вы не будете строгими судьями.

И еще я хочу вас немножко понудить и выслушать слова, которые мне нравятся. Вы скажете, что Хрущев за старых поэтов, видимо, это уж возраст такой, это возрастное. Тут не только возраст, а старых поэтов я не только читал, я учил их на память, с детства выучил на память, а сейчас читаю, но уже память не та стала, видно, в этом может сознаться не каждый сатирик, а вы можете тоже в этом сознаться, а если кто не дошел до этого возраста, потом поймете.

Я хотел бы сказать, привести несколько слов из Никитина. Как он говорил о Родине. Я только две строчки приведу.

Уж и есть за что, Русь могучая,
Полубить тебя, назвать матерью,
Стать за честь твою против недруга,
За тебя в бою сложить голову.

Неплохие слова! Он о Родине говорил. Если Никитин в свое время называл матерью, а мы помним, что Русь не всякому была матерью, — я это беру не только по национальному составу бывшей России, но и по классовому характеру, — уж если Никитин называл Русь матерью, так что же мы должны сказать о нашем Великом Советском Союзе, который действительно стал матерью всем народам и братьями стал народы Великого Советского Союза! (*Аплодисменты.*)

А этим опять мы обязаны Ленину, мы обязаны нашей партии, мы обязаны нашему советскому строю, мы обязаны этим усилиям нашего народа. Беречь это надо с тем, чтобы нам двигаться вперед к новой заветной цели — построению коммунистического общества. (*Аплодисменты.*)

Новое время и по-новому сказано, опять же о нашем народе — я не буду читать, тов. Твардовский, вашего стихотворения, которое называется «Почти полвека», оно было опубликовано, кажется, в начале декабря в «Правде», но я считаю, что оно перекликается с душевными переживаниями каждого человека, который любит свою Родину, любит Советское государство и гордится его достижениями. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, хотел бы закончить следующим: товарищи, мы ведем сейчас большим фронтом наступление на все, что мешает нашему движению в коммунистическое строительство. Наше общество организовано, если можно выразиться военным языком, в роты, батальоны, полки, дивизии, корпу-

са, армии, фронты. Мы широким фронтом ведем наступление. Но, товарищи, многие из вас участвовали в войнах и многие из вас имеют раны и прочие воспоминания о великих битвах, которые были с фашизмом в Великой Отечественной войне.

Без артиллерии невозможно пехоте пробивать укрепления противника, и вы всегда знаете, что перед наступлением готовилась артиллерия. Тут маршал сидит, я могу что-нибудь напутать, может быть, я уже забыл, а с товарищем Малиновским мы много пережили во время войны, когда он был командующим фронтом, а я был членом Военного Совета — по два боевых комплекта выпускали при артиллерийской подготовке к наступлению, Родион Яковлевич? (Р.Я. Малиновский. Выпускали.)

Я помню наступление, которое немцы организовали против нас на Курской дуге. Я помню наше наступление, которое было организовано нами по захвату Киева. Это 1943 г.

Насколько я помню, точно у нас на километре было поставлено 107 артиллерийских стволов. Два часа длилась артиллерийская подготовка. Когда кончилась артиллерийская подготовка (командовал тогда покойный Ватутин, а армией Киева — Москаленко), наши войска поднялись, противник был дезорганизован и пр[очее].

Я к чему говорю? Артиллерия — это для пехоты отец родной. Без артиллерии можно прорвать, но это огромных жертв стоит такой прорыв, а можно и не прорвать.

Можно сравнить — в нашем общем наступлении деятельность советских писателей с нашей артиллерией, дальнобойной, которая должна прокладывать путь пехоте. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Да, товарищи писатели! Писатели — это артиллеристы, это артиллерия, потому что они расчищают путь для нашей пехоты, образно говоря, прочищают мозги тому, кому следует.

Поэтому, товарищи артиллерия, вы уж действительно прочищайте, но не засоряйте! (*Аплодисменты.*)

Я три дня тому назад принимал американцев⁶³. Один старый человек (он судья) выступил в конце моей беседы и сказал:

«Спасибо, господин Хрущев, за беседу. Я очень доволен, и все мы довольны, пребыванием в Советском Союзе. Мы очень много увидели. И я лично особо был благодарен. Я работаю судьей. Я плохо знал Советский Союз. Спасибо за то, что вы мне здесь промыли мои мозги». Буквально так сказал. Неплохо сказано!

Так вот, чтобы вы, артиллеристы, промывали мозги, а не засоряли.

Артиллерия, когда подготавливает наступление и сопровождает пехоту в наступление, она стреляет с своего боевого порядка.

Поэтому стреляйте точно по противнику, по своим не стреляйте! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Я думаю, товарищи, что сейчас особая ответственность на вас ложится, потому что время другое, хорошее мы переживаем. И артиллерия меняется.

И дубинка с сохой
Отошла в покой.
Их сменила царица-машина...

Так и артиллерия отошла и на смену ей пришла ракета. Об этом хорошо сказал Твардовский, о ракете, которая запущена в космос и является спутником солнца.

Так и вам надо отточить свое оружие, чтобы оно было более точным, дальнобойным, чтобы действительно отражать нашу эпоху.

И в ваших произведениях вы отражаете великие дела, которые совершают простые люди, об этих людях надо писать, чтобы лучше их видели, видели тех, которые ведут борьбу под руководством нашей партии за построение коммунистического общества.

Дорогие товарищи! Ваши страдания кончаются, потому что я кончаю свои выступления. *(Смех.)*

Я еще раз, товарищи, хочу вам выразить благодарность за то, что вы меня прослушали, и, если я сказал что-либо невпопад, вы меня простите, потому что я очень волновался и очень беспокоился. Сперва был такой вариант, что я выступлю с текстом и прочитаю его. Но вы знаете мой характер, не люблю я читать. Уж лучше...¹ *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Вы знаете, товарищи, когда речь написана, приготовлена, положил ее и ложись спать, и ты спишь спокойно, потому что ничего не изменится завтра. А вот когда без текста выступаешь, то проснешься и начинаешь формулировать, как сказать по тому или иному вопросу; сам с собой начинаешь спорить, а тебе спать надо, завтра выступать...² Это тяжелый хлеб, если ты оратор, не знаю, как у вас получается. Но я очень страдаю. И я не застрахован от оговорок, а может быть, и не совсем правильных высказываний. Поэтому я прошу не быть строгими судьями и судить снисходительно. *(Бурные, продолжительные, долго несмолкаемые аплодисменты.)*

Да здравствуют наши славные народы Советского Союза, строящие коммунизм! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует наша Великая Партия! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствуют писатели, верные помощники партии в строительстве коммунизма. *(Бурные, продолжительные, долго несмолкающие аплодисменты. Все встают.)*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 310. Л. 1—47. Неправленая стенограмма.

№ 6

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПРИЕМЕ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6 апреля 1960 г.

Дорогие товарищи композиторы, разрешите мне от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза приветствовать вас и поздравить с созданием Союза композиторов Российской Федерации и пожелать новых песен, новых творческих успехов на благо нашей родины, на благо нашего общего дела строительства коммунизма. *(Бурные аплодисменты.)*

К сожалению, мы не так часто имеем возможность встречаться с вами. Мы чаще с вами встречаемся через ваши произведения; когда встречаемся, нам говорят: такой-то вот композитор. А такой-то, я его произведения слышал. *(Веселое оживление. Аплодисменты.)*

Много вы написали. Я думаю, что вы понимаете, что мне выступать с разбором ваших произведений, тем более на таком юбилейном собрании, не

¹ Отточие в документе.

² Отточие в документе.

к лицу и, во-вторых, я бы и не справился с этой задачей. Я вам откровенно говорю, я не берусь. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*)

Я не знаток, я простой слушатель хороших вещей. И, если хорошая вещь вами написана, а хорошую я, так сказать, определяю по народному признаку, если она не раздражает мой слух, я радио не выключаю тогда. (*Смех. Аплодисменты.*) Если я слушаю и это уже не мелодия, а какое-то воронье карканье, я выключаю, потому что это не услаждает меня, а плохо действует на мой слух. Я думаю, что большинство народа пользуется этим измерителем качества ваших произведений. Я, конечно, не говорю о тех, которые являются музыкантами, музыкальными критиками, которые могут разбирать ваши произведения и как-то по полочкам раскладывать хорошее и плохое.

Я много слушаю произведений композиторов и очень доволен и горжусь нашими песнями. Я песни, конечно, знаю больше русские, украинские, потому что я сам русский, много лет прожил на Украине, поэтому знаком с украинскими мелодиями и очень люблю их. Но я думаю, что каждый народ имеет свои песни, свою музыку, понимает ее и радуется ею.

Я должен сказать, что я, например, очень доволен многим из того, что создано в наше время. Я не знаю, я не следил за докладами вашими и за обсуждением, поэтому я, может быть, не ту ноту возьму на таком ответственном собрании, но, мне кажется, можно вас похвалить, и с каждым годом, я бы сказал, создается не только больше произведений, но и лучше по своему качеству.

Теперь я вот часто бываю за границей, и нужно сказать, что наша страна — я имею в виду весь Советский Союз, все республики — за границей сейчас производит очень сильное впечатление. Смотришь иной раз, слушаешь и даже немножко удивляешься, как им трудно эти слова высказывать, когда они дают характеристику нашей стране и нашим успехам. Они по-своему объясняют. У них была старая мерка, они называют всех русскими.

Конечно, тут нельзя объяснять только талантом русского народа или же талантом других народов, потому что как раз Советский Союз показал на практике, что все народы имеют в своей среде таланты и все народы способны, имеют очень много способных, если создать условия для того, чтобы эти таланты, способности были бы выявлены и были возможности для расцвета этих талантов. Это главное.

Я был во Франции. Мы очень, как вы знаете, уважаем французскую культуру, и она действительно заслуживает этого. Но не так много лет прошло, когда было преклонение, когда русское дворянство на русском языке говорило хуже, чем на французском, русский язык знали хуже, чем французский. У Льва Толстого есть такое место⁶⁴, когда один крестьянин, вернувшись из района, занятого французами, на вопрос мужиков, как там «хранцузы», отвечает — как хранцузы, лопочат, как наши господа. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Потому что они действительно не знали русского и «лопочат, как эти господа».

И вот теперь, как говорят, языки народов Советского Союза зазвучали. И теперь уже язык русский приобрел привлекательность во всех странах, и во многих странах по количеству изучающих русский язык он занимает первое место.

Что за чудо? Что за чудо? 42 года — и такое изменение?

Я бы сказал, что мы должны — мы все понимаем и хочется это понимание много раз повторять — я не знаю, как у меня выйдет, я хотел бы немножко

подстроиться под аудиторию (не знаю, что получится у меня), выразиться языком среды, в которой я нахожусь, мы обязаны этим главным композиторам, которые написали симфонию построения коммунистического общества, Марксу, Энгельсу, Ленину. (*Бурные аплодисменты.*) Вот создатели «музыки».

Буржуазный мир не понимает этого и считает, что это какое-то явление...¹ объясняют своими причинами. Он не понимает, что основное в том, что Советский Союз, народы Советского Союза, все народы двинулись вперед, развили свою экономику, что это является результатом изменения общественного строя. Наш социалистический строй дал эти возможности.

В шутку сказать, вот были мы во Франции, меня сопровождала также О.И. Ивашенко, разговаривала она с французом, который нас сопровождал, сидела она несколько раз с министром Жакино, беседовали — Франция и Украина. (Франция (не знаю точно) выплавляет 15 миллионов стали, а Украина — 20). Я обратил внимание Жакино — что-то вы все с Украиной. Он говорит — я предлагаю, чтобы Украина вошла во французское сообщество, как Вы относитесь к этому? Я говорю — приветствую, чтобы Украина вошла во французское сообщество. Как это? — он удивляется, а я уверен, что Украина придет во французское сообщество, а вернется с Францией в Советский Союз. (*Веселое оживление.*) Потому что кто попробовал сладкого, не захочет горького. Никакой строй не может удовлетворить настоящего свободного человека, понимающего законы общественного развития, и наш социалистический строй самый прогрессивный и создает самые лучшие условия для экономического развития, культурного развития и развития всех направлений искусства.

Мы сейчас в Президиуме ЦК и в Совете Министров оцениваем наше положение, я бы сказал, как блестящее. Мы идем на подъеме. Экономика наша буквально ошеломляет наших противников. Я бы сказал, видимо, сейчас мы начинаем переживать такой момент, когда мы начинаем получать отдачу от тех капитальных вложений, которые мы за столько лет вкладывали, на всем сэкономили и теперь создали такую могучую страну, с мощной промышленностью. И главное, не только одностороннее развитие, в чем нас обвиняют, что, мол, русские поэтому и запустили искусственные спутники, лунник и пр., что они все средства вкладывали в промышленность. А как же могло получиться тогда, что наш лунник действительно попал на Луну? Если бы мы вкладывали все в металлургию, мы бы этого не получили, потому что здесь, как вы знаете, отражается развитие общей культуры страны, народа. Только при этом условии можно создать такое, я бы сказал, произведение, которое мы смогли запустить и достичь Луны. Ведь у нас окончивших высшие и средние специальные учебные заведения выпускается в три раза больше, чем в Америке. А по качеству?

Вы не все знакомы^{II}, а я по долгу службы много читаю отзывов с тем, чтобы держать палец на пульсе и знать международную жизнь. К нам очень много приезжает представителей из многих стран, из Америки, и некоторые очень правдиво говорят, что наш инженер более образованный.

Я хочу сказать, это, конечно, сатира, острая сатира, но я воспользовался случаем — как говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло, — когда я заболел гриппом, я прочитал «Четвертый позвонок». Я с температурой ле-

^I Отточие в документе.

^{II} Так в тексте документа. Очевидно, «не со всем знакомы».

жал и смеялся, потому что этот финн, проживший 4 года и служивший в учреждении, критиковавшем нас, как он написал, как описал американскую действительность. Конечно, там показано утрированно. Так это утрированно показано на фоне, и фон получился.

Это, конечно, все говорит о том, что мы имеем правильно построенное общество.

Сейчас, если так по секрету сказать (я не знаю, как члены Президиума могут меня одернуть), мы разрабатываем 20-летнюю программу. Знаете, когда взглянешь на эти столбики, измерители, голова кружится, потому что нет возможности уже запрокинуть. И мы, видимо, за 20 лет достигнем таких величин, что по выплавке стали мы Америку, видимо, обгоним раза вдвое к 1980 г., а может быть, еще и с хвостиком.

Вы что думаете, это легко американцам, этим жирным, я бы сказал, тюленям или пингвинам, которые отогреваются на солнце; что говорить, там есть, конечно, безработица и все противоречия, но все-таки это на таком американском фоне, это надо иметь в виду, это жирно.

До них это еще не доходит, но скоро они почувствуют это, и они сейчас много говорят.

Я беседовал с одним министром, когда был во Франции, когда ехал в машине, с министром, я бы сказал, который довольно хорошо разбирается и хорошо понимает нашу систему...^I Я не хочу давать полную характеристику ему и не хочу фамилии называть, если это будет опубликовано, чтобы он не догадался, что я имею в виду его, потому что я ничего плохого не хочу сказать, потому что у меня были с ним беседы. Но он сказал — вы скоро дадите почувствовать еще больше своими материальными и духовными средствами количественно. И я считаю, что это правильно. Идеи коммунизма, как они изложены в произведениях марксизма, они доступны лишь для людей, которые принадлежат к тому классу — опять же к передовым представителям этого класса — рабочему классу или же передовой интеллигенции, которая не только интеллектуально развита, но еще этого мало, но она и правильно понимает направление общественного развития. Они понимают, они присоединяются.

Я не хочу вас обидеть, но когда я был во Франции, мне представили С.^{II} Был коммунист, во время венгерских событий взял партбилет и положил на стол. Это — заблуждающаяся прослойка. Я уверен, что он сейчас жалеет — черт меня толкнул, зачем я это сделал. В наше советское время тоже это было. Я помню Исаака Марковича Ш.^{III}, беспартийный, замечательный человек, энтузиаст был. Он сейчас умер. Я считаю, что созданный в г. Сталино институт — это трудами Исаака Марковича. Он беспартийный был, но очень близкий к нам человек. Уком в честь уважения к нему (тогда Званцев был секретарем) подарил наган. Но что-то получилось, где-то с чем-то не согласился, он вернул с письмом этот наган. Потом я с ним работал, я учился на рабфаке, а он был директором. Он мне говорил — черт меня толкнул, отдал, а теперь не возьмешь.

Вот бывает так. Но сейчас марксизм-ленинизм — это не теория, это не теоретические рассуждения, а теперь эта теория стала действенной, и она

^I Отточие в документе.

^{II} Так в тексте документа.

^{III} Так в тексте документа.

уже в вещах выражается. Чем объяснить, что за секрет, вот отсталая в экономическом отношении Россия, а теперь стала могущественной страной?

Я разговаривал с де Голлем. Он говорил — вы самая могущественная страна. Это Франции, это сказать де Голлю. (Это не надо публиковать.) Это ведь тяжело выговорить. Он честный человек, поэтому он не мог не выговорить это.

Чем же мы достигли, какими рычагами? Вот это есть марксизм-ленинизм.

Гарриманы, Рокфеллеры, другие крупнейшие капиталисты Америки говорят, что нам опасна Россия сейчас не ракетами, хотя ракеты у нее лучше, она может ракет не пускать, но может разрушить наше государство. Почему? Потому что ее строй, пример подъема экономики и культуры становится с каждым днем все более притягательной силой для других народов, которые хотят так же жить и хотят пользоваться примером Советского Союза.

А пример убийственный для капитализма, потому что это пример социалистического строительства. Поэтому мне этот француз тоже сказал — знаете, еще немного текстиля, ботинок и других вещей, и вы еще большее будете производить впечатление на заграницу.

Это верно. Я французам сказал, когда там был, что я другой раз в окно из машины смотрю и примеряю, как вы, французы, одеты и как наши. И мы действительно не будем краснеть, и не только Москва, но и в других республиках и областях.

Но зазнаваться не следует. Нам сейчас еще много надо. Мы сейчас думаем над всем этим. Но думать сейчас легче, у нас есть жирок. Планы семилетние перевыполняются, а это накопление дополнительных ресурсов.

Я думаю, товарищи, что наше дело очень хорошее. Если идти к концу — знаете, люди все, не только русские, но все народы начинают не только хорошее, веселое дело, но, я бы сказал, любое дело с песнями, и с песней идут в бой, с песней встречают рождение человека, с песней и хоронят. (Я не знаю, как по обычаям других народов, но у русских иногда говорят — покойник все-таки любил выпить и любил спеть, и на похоронах поют.)

Мы в данном случае празднуем не рождение организации композиторов Российской Федерации, а, я бы сказал, расцвет творческих сил нашего народа как в экономике, культуре и в музыке.

Я представляю переживания людей. Конечно, при подъеме все-таки лучше творить, чем тогда, когда нет таких условий. И то, какие условия, если взять пример такой из недалекого прошлого, как осада Ленинграда. Смотрите, в холоде и голоде, а Шостакович (он голодал и голодал) душою бодро переживал и знал, что это временное явление, и в это время как раз создал лучшие произведения, которые еще больше будут звучать, потому что каждый будет знать, в каких условиях это было создано. Следовательно, человек готовился не к закату, а, так сказать, к восходу звезды нашего народа.

Я и раньше хотел вам сказать — это мы говорили, вы знаете, — мы, например, считаем, что гимн наш союзный неплохой гимн. Но у нас было решение — я секрет не выдаю, композиторы знают это, — мы хотели бы, чтобы композиторы и поэты все-таки над гимном поработали, над таким, который бы сам лился, прославлял бы нашего простого человека. Я не хочу упреков делать ни Александрову, ни Михалкову, но можно же желать если хорошо, то чтобы было еще лучше. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Я хотел бы сказать — надо получше с тем, чтобы легче было петь.

Вот, возьмите, товарищи, мы часто бываем за границей и [к] нам приезжают — песню «Широка страна моя родная»⁶⁵, ее можно спеть и с французом, и с немцем, и с американцем. А вот гимн наш и с русским не споешь. (*Веселое оживление.*) Значит, есть дефект, давайте же подумаем о том, чтобы композиторы, поэты поработали над этим. И я думаю, что сейчас время.

Я вам скажу, как мы рассуждали и не стали нажимать во времени. Нам представили музыку. Мы рассуждали так (это не для печати): мы, может быть, поспешили, потому что после смерти Сталина — это собственно о Сталине гимн и переменить его не так легко, тем более для вашего брата, интеллигенции...^I Мы, политики, были с ним, мы его видели, мы его любили, мы его уважали, и мы возмутились, потому что все видели, а вы знали только фасадную сторону, а мы видели не только фасад. И вам не так легко заменить. И это закон. Это человечно. Человек привыкает.

Сейчас время другое. Мы немножко на отдалении отошли после смерти. Тогда какой-то шок мы переживали. Я сам плакал, когда умер Сталин: а как дальше? Мы привыкли. Мы критиковали Сталина, но все-таки ложились спать и думали — Сталин скажет, и вдруг Сталина не стало, самим надо делать.

Я думаю, что если рассматривать пройденный этап экзаменом для нашего народа, для руководства партии и правительства, то, я бы сказал, во всяком случае, на тройку, а может быть, на три с плюсом мы этот экзамен, выдержали. (*Бурные аплодисменты.*) Чтобы не зазнаваться. Поэтому я думаю, что сейчас надо активизировать эту работу, потому что лучшие условия, лучшим он создан и для поэтов, и для композиторов. Это дело такое, что у нас ничего не горит под ногами, чтобы форсировать — вынь да положь, но и затягивать не следует. Надо, чтобы такой...^{II} Вот видите, бедность моего языка — хотел бы, рукой показываю, а что дать...^{III} Но это вы музыку должны дать нам, чтобы музыка была достойной нашей эпохи, достижений нашего народа, его творческих сил, его дерзновенного взлета, который он показал всему миру, изумил весь мир и идет на подъем. И я убежден, как и каждый из нас, членов ЦК и членов партии, что победа будет за нами.

Придут они, все придут. Сегодня критикуют, но куда им деться? Как раньше говорили — все дороги ведут в Рим, сейчас нет дороги в Рим, а есть только одна дорога — в коммунизм. (*Бурные аплодисменты.*) Вот этой дорогой мы и движемся.

Могут сказать, что от Хрущева ждать, от секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии, чтобы он сказал другое. Это верно. От меня ничего нельзя дожидаться, кроме призывов, еще раз призывов и еще призывов к сплочению движения вперед, к коммунизму.

Вы знаете, я уже не раз отвечал на вопрос представителей буржуазных кругов: а если Вы убедитесь, что другой строй лучше, вы перейдете? Я говорю: вот если вы докажете — сейчас же перейду, но докажете. А как они могут доказать на дохлой кобыле? Не выйдет никогда, поэтому я так смело ставлю вопрос, потому что они лучшего ничего не могут противопоставить идеям, убеждению, коммунистическому учению, и это учение победит.

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе.

Я предлагаю тост за вас, за творческие силы, за интеллигенцию, за композиторов с тем, чтобы вы с еще большим творческим успехом потрудились на благо своего народа, на благо своей родины, на благо строительства коммунизма. (*Бурные аплодисменты.*)

За ваше здоровье.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 312. Л. 211—221. Неправленая стенограмма.

№ 7

ТОСТЫ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПРИЕМЕ УЧАСТНИКОВ ДЕКАДЫ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

25 ноября 1960 г.

Товарищи! Мне подсказывают, что надо объявить тост. Видимо, надо. Если надо, то лучше сейчас, не теряя времени, потому что обстановка прогрессивно ухудшается для произнесения речей. (*Смех. Аплодисменты.*)

Что можно сказать о людях, о которых уже много сказано и написано, причем сказано и написано справедливо. Украина — одна из сестер нашего братского Союза, которая занимает...¹ Ну, вы сами знаете, какое она место занимает. (*Смех. Аплодисменты.*) Я знаю, вы ждете, чтобы я придумал, какое она место занимает. (*Голоса. Достойное, хорошее.*)

Самое главное в нашей семье, кто входит в состав Советского Союза, считать себя друзьями. Только на этой основе может развиваться и укрепляться дружба между нашими народами, могут развиваться наши силы.

К сожалению, я был лишен возможности, — как говорят бюрократы, «по независящим от меня обстоятельствам» (*смех, аплодисменты*), но я все же повторяю, а вы можете как угодно относиться к такому объяснению, — я был лишен возможности посетить все ваши выступления, которые так высоко оценены москвичами и не только москвичами, но всеми теми, кто бывал на концертах, на спектаклях, на литературных вечерах-концертах и видели все то, что привезли украинцы, чтобы продемонстрировать свою культуру и искусство всех видов и направлений.

Мы сегодня посмотрели вашу художественную выставку. Выставка очень хорошая. Вообще сделано вами очень многое. Это очень приятно. Я не говорю — отрадно, чтобы вы не подумали, что я сомневался в способностях Украины и украинского народа. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы пожелать вам, дорогие друзья, во-первых, не зазнаваться. Это самое главное. Даже когда хвалят и искренне хвалят, каждый должен быть более самокритичным, чем тот, который говорит о вас. (*Голоса. Правильно. Аплодисменты.*) Потому что вы будете предъявлять более высокие требования к себе, а это будет заставлять каждого отдельно и каждый коллектив стремиться к большему совершенству, а совершенству, точнее стремлению к совершенству, нет предела. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы поздравить дорогих товарищей, которые получили награды, и тех товарищей, которые не получили награды, но содействовали тем, кто получил их. (*Бурные аплодисменты.*)

Если бы всем, кто с торбой стоит, говорили: ну, пидходь, тиби ще? Тогда никто ордена бы не уважал, считал бы, что их дают свободно, как картошку.

¹ Отточие в документе.

А ведь картошку тоже взвешивают. Я сам по себе знаю, как бывает приятно, когда награждают. Это присуще каждому человеку. Но давайте дадим возможность не каждому определять самому, когда он должен быть награжден и как он должен быть награжден. (*Смех, аплодисменты.*)

Я повторяю, что обращаюсь к товарищам и поздравляю их с награждением орденами и медалями и с присвоением званий. Те товарищи, которые лично не получили награды, должны быть довольны, что мы в какой-то степени использовали их содействие в получении наград их товарищами. (*Аплодисменты.*)

Прежде всего я хотел бы предложить тост за награжденных, за украинский народ, за славный великий украинский народ. (*Бурные аплодисменты.*)

За народ, который породил славную интеллигенцию, а эта интеллигенция прославляет свой народ, питается соками у своего народа. Поэтому не зазнавайтесь, что вы над народом, вы лишь только плоды этого народа, и должны об этом всегда помнить. (*Аплодисменты.*) [...] ¹

(*Оркестр играет туш. Голоса.* За здоровье Никиты Сергеевича! Ура! *Аплодисменты.*)

[...] ¹¹ Дорогие товарищи! Я принадлежу к старшему поколению. У меня сегодня какое-то переполнение чувств. Я — русский человек. (*Аплодисменты.*) За границей меня часто спрашивают, кто я — русский или украинец? Я говорю: да, я украинец. (*Бурные аплодисменты.*) По рождению я русский, я родился в русской деревне на границе с Украиной. (*Аплодисменты.*) Когда немцы заняли Украину ¹¹¹, в моей деревне был проведен опрос, куда деревня отойдет — к Украине или к России. Это была прифронтовая полоса. Как мои земляки решили этот вопрос? Они решили правильно. Все они были за Украину. Но на Украине был гетман Скоропадский, поэтому мои земляки сказали: мы с Россией, мы будем там, где Ленин. Вот Анастас Иванович мне говорит: «Вот так». Да, это хорошее «вот так». Мы на границе с Украиной. Мы за Россию и за Украину, а там, где Ленин, там и родина наша. (*Аплодисменты.*) А кто бы из украинцев так не проголосовал? Нет таких? (*Голоса.* Нет. *Бурные аплодисменты.*)

Я говорю это к тому, что наше будущее зависит от того, насколько будет крепкий наш союз, союз народов Советского Союза. И в этом союзе главная скрипка принадлежит русским, украинцам, я не хочу обидеть другие народы, но я хочу рассуждать реально. Вот здесь присутствует тов. Георгадзе, который представляет славный грузинский народ. Но, как говорится, русский, украинец и украинец, русский — не разберешь кто. (*Бурные аплодисменты.*)

Я вам скажу откровенно, я на Украине жил с 6-летнего возраста. Я юность провел на Украине. Все мои друзья — Петренко, Косенко, Махиня и другие. Когда я приехал на Украину в 1938 году как руководитель, то это было тяжелое время для Украины и всего Советского Союза. Присутствующие здесь товарищи помнят это время, помнят, наверное, и Андрей Малышко. В то время были националистические проявления. Мы собрали корреспондентов газет на совещание в Киеве. Я тогда сказал: товарищи, я русский

¹ Опущен текст с провозглашением тостов за КПУ, правительство Украины, Верховный Совет и Президиум Верховного Совета, за руководителей страны.

¹¹ Опущен текст с приветственным тостом в связи с днем рождения А.И. Микояна.

¹¹¹ Н.С. Хрущев говорит о событиях 1918 г.

человек, а националисты украинские. Я пойду с вами на собрание и буду говорить по-русски, а вы говорите по-украински. Мы посмотрим, кого поймут лучше. (*Аплодисменты.*) Потому что если националисты будут говорить с позиций Петлюры, а я буду говорить с позиций Ленина. (*Бурные аплодисменты.*) Я это относил не за свой счет, не за счет ораторского искусства, но за счет Ленина, я считал, что я обязательно выиграю на этом собрании.

Товарищи! Здесь присутствует много людей старого поколения, с которыми я тогда вместе работал. Мне неудобно сейчас называть фамилии, потому что эти товарищи уважаемые. О некоторых из них в то время мне говорили: он националист, он собирается с украинскими националистами и ведет работу против русских. Я тогда же говорил: что он делает? Ведь я же его знаю. А мне опять говорят: собирается и в кругу своих людей поют «Где ты ходишь, моя доля?». (*Смех.*) Я продолжал: слушайте, это кто-то над вами смеется, если бы я побыл в этой компании, я бы тоже с первого дня запел: «Где ты ходишь, моя доля?» Этим они старались доказать, что, если при Советской власти ищет долю, значит, он не согласен с Советской властью. Логика лошадиная.

Мне сейчас приятно вспомнить и видеть многих моих друзей, товарищей, которые в то время на Украине не были членами партии, а сегодня они себя считают ветеранами нашей Коммунистической партии. Надо всегда дорожить и понимать душу человека, поэтому мы должны крепить дружбу русских, украинцев; украинцев и русских. Ведь не случайно говорят: «Киев — мать городов русских». (*Аплодисменты.*)

Все народы Советского Союза спаяны единой идеей — идеей Ленина. Это помогает нам успешно продвигаться вперед. Но это не главное, главное, я бы сказал, — это общие наши политические убеждения.

Поэтому я предлагаю выпить за дружбу между народами Советского Союза, за дружбу между всеми народами, за дружбу между русским и украинским народами! (*Бурные аплодисменты. Возгласы. Ура. Присутствующие скандируют. Дружба, дружба, дружба!*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 317. Л. 17—23. Неправленая стенограмма.

№ 8

ВЫСКАЗЫВАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ВЫСТАВКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

1 декабря 1962 г.

Около картины худ[ожника] Фалька.

— Вот я хотел бы спросить, женаты они или не женаты; а если женаты, то хотел бы спросить, с женой они живут или нет? Это — извращение, это ненормально.

Во всяком случае, я, председатель Совета Министров, ни копейки не дал бы, а кто будет брать деньги на этот хлам — того будем наказывать, а печать не поддержит.

Между прочим, группа художников написала мне письмо, и я очень бурно реагировал. А когда посмотрел на факты, на которые ссылаются, я их не поддерживаю. Сказали, что вот в «Неделе» были, мол, снимки; я видел эти снимки, ничего «страшного» там нет. Так что у меня свое мнение есть, своего горячего достаточно, и мне подбавлять не стоит.

Я бы, например, сказал тем людям, которые увлекаются всякого рода мазней, не рисуют, не создают картины, а буквально мажут их: вы, господа, говорите, что мы, видимо, не доросли до понимания вашего искусства. Нет, мы, наш народ понимаем, что хорошо, а что плохо. И если эти, с позволения сказать «художники», которые не хотят трудиться для народа и вместе с народом, выразят желание поехать за границу к своим идейным братьям, то пусть они попросят разрешения на выезд, в тот же день получают паспорта и пусть там развернут, дать им свободу в «свободных» государствах, и пусть они там хоть на головах ходят. Но у нас покамест такое «творчество» считается неприличным, у нас милиционер задержит.

Или о джазовой музыке. Иные джазы исполняют такое, что нормальному человеку невозможно слушать. И это называется музыкой.

Я в кармане ночью радиоприемник японский, иногда слушаю его, слушаю музыку. И вот вдруг услышишь джаз, это меня подхватывает так, как когда бывают колики в животе. Что это за музыка? Я сначала думал, что это радиопомехи. Нет, говорят, это музыка.

Я удивлен Шостаковичем. Нам приятно и неприятно сделалось, когда он нас пригласил на завершающий концерт и угостил этим трио, этим содомом; это не совсем приятно слушать. Может быть, я проявил либерализм — я лениво высказался, потому что они же смотрят. (*Веселое оживление.*)

Потом это разделали, что все были в восхищении. А чего восхищаться? Ведь эти танцы — неприличные танцы. Они говорят, что это новое, то же не новое, это от негров. Вы посмотрите негритянские танцы и американские, — это же вертят определенным местом. И это, говорят, танцы. Какой же это танец? Черт знает что! Была такая женщина Коган — замечательная женщина, так вот она однажды выразилась так, когда посмотрела эти танцы, — 20 лет замужем и не знала, что это фокстрот. (*Веселое оживление.*) Я прошу извинить меня, женщины, за эти слова.

Когда приезжали американцы, я им говорил: это вам негры дали. Возьмите наших кубинских друзей, их танцы — это тоже от негров. Но тут говорят: это новое. Фу ты, черт! Это неприлично. Возьмите русский танец, я не знаю, может быть, я русак и мне это нравится, но возьмите узбекские танцы, туркменские, таджикские, грузинские. Это — танцы.

Они говорят, что это несвобода. Но если там дадут напечатать коммунисту, так душат художников. Есть, конечно, и такие художники-коммунисты, как Пикассо. Но у меня тут союз с Иденом. Когда я был в Англии, Иден меня спросил: как Вы относитесь к этой скульптуре (мы там были на одной выставке)?

— Не понимаю.

— Я тоже не понимаю.

— А как к Пикассо?

— Также не понимаю.

Тогда, говорит, правильно. (*Веселое оживление.*)

Ни копейки государственных средств не дадим. Тут уж я, как председатель Совета Министров, беру всю беду на себя. Поощрять действительное искусство. А это — искусство, когда картину пишет осел, когда его муха начнет кусать, и чем больше она его кусает, тем он создает «сложнее произведение».

Но некоторые, видимо, стали стыдиться, что мы действительно, может быть, не доросли? Пошли к чертовой матери! Не доросли, что делать! Пусть

судит нас история, а покамест нас история выдвинула, поэтому мы будем творить то, что полезно для нашего народа и для развития искусства.

Вот он накрутил...¹ Вот я был в Америке, видел картину — женщина нарисована. Я говорю: Боже мой, какой отец, какая мать родила, почему так неуважительно относишься, почему юродство такое?

Сколько есть еще педерастов; так это же отклонение от нормы. Так вот это — педерасты в искусстве.

Не сушите «таланты»; мы готовы дать им разрешение на выезд из нашего государства. Зачем глушить, если это талант? Пусть история оценит.

Во время осмотра сатирических рисунков художника Решетникова.

— Точно так, именно такое произведение. Вот это, говорит, лимон. Так это ребенок свое...¹¹ размазал.

ГОЛОС. Решетников рассказывал, автор этого произведения, тут недавно вокруг этого его произведения произошла физическая драка.

— Вот видите, как он восхищается искусством.

В зале произведений молодых художников и скульпторов. Около картины «Геологи».

— Вот кто заплатил? Вот тот и пусть платит свои деньги, а я не буду платить; государственных денег мы платить не будем. Пусть пишут и пусть продают, но не за счет государства.

ГОЛОС. Что сейчас плохо? Нельзя даже критиковать эти вещи, буквально невозможно критиковать — свист, шум.

— Надо навести порядок. Что мы вот с этой мазней пойдем в коммунизм? Вот это является мобилизующим духовные силы народа на подвиг? Вот это? Это очень серьезно, это поражение, конечно, и Министерства культуры, потому что кто утверждал эти жури.

ГОЛОС. Эта картина не куплена.

— Интересно, кто заказывал, потому что тот, кто заказывал, пусть он и заплатит; пусть он добросовестно выполнит обязательства. Пусть он себе повесит на шею.

Картина должна вдохновлять человека, она должна его возвышать, вдохновлять на подвиг ратный, трудовой. А это что? Вот тянет осел осла, тянется как во времена старые обреченный на казнь.

А вот эта картина? Что они пьют или что делают? Не поймешь. Нельзя так, товарищи. Правительство не имеет права быть аморфным, оно должно проводить определенную политику в интересах народа. Эти скажут, что неправильно судят. Но не нам судить. Покамест народ нас держит, мы будем проводить ту политику, которую народ поддерживает.

Товарищ Ильичев, это, конечно, плохая работа ЦК, плохая работа идеологической комиссии; это плохая работа Министерства культуры. А если печать поддерживает — помогите мне найти конкретные факты.

ГОЛОС. Надо сказать, правда, настоящего искусства у нас больше.

— Как же иначе. Нельзя играть в нейтралитет, вот о чем идет спор, а не о том, сколько чего. Дерьмо, хотя и маленькое, но оно аромат разносит и отравляет атмосферу. Как у русских говорят: капля дегтя может испортить бочку меда.

Зачем народу это? Вот где эти? Давайте мы их послушаем.

Надо бороться, без борьбы ничего не дается.

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

Во время посещения комнаты на втором этаже, где были выставлены картины молодых художников, так называемых представителей абстракционизма.

Обращаясь к молодым художникам, ожидавшим Н.С. Хрущева у входа, он говорит:

— Ну, идите, показывайте мне свою мазню, так мне представили ваше искусство. Я тоже так думаю потому, что я видел.

— Господа, кто это делал?! Это — веяние искусства? Что это? Распущенность? Вы нас, стариков, считаете, что мы не понимаем. А мы считаем, что зря деньги народные тратили, учили вас. Портите материал и не платите народу за то, что он вас поил, кормил и учил. Ну что это? Вот с этим мы пойдем в коммунизм? Это наше знамя? Это вдохновляющее произведение, которое призывает людей к борьбе?! Ну что это?! А это что?! Да это наркотическая девушка, загубленная жизнью! Вот она мазня!

Слушайте, вы педерасты или нормальные люди?! Это — педерасты в живописи! Что вы на самом деле! Копейки мы вам не дадим! Вот все, кто хочет, пусть напишут список, дайте в правительство, что вы желаете выехать в свободный мир, вы завтра получите паспорта и на дорогу! Да, да, уезжайте! Там вам предоставят широкое поле деятельности, там вас поймут. А мы вас не понимаем и поддерживать не будем. Мы считаем это антисоветчиной, это аморальные вещи, которые не светят и не мобилизуют людей. А что вы даете?!

Кто автор этой мазни? Объясните. Мы же люди, вы хотите, чтобы мы вас поддержали. Ну что это?!

Если бы они в другой хоть форме были, так горшки можно было накрыть, а эти и для горшков не годятся. Что это? (*Одна из картин Жутовского.*) Давайте его сюда!

Вот какой красивый; если бы она на вас была похожа, я бы сказал — художник стоящий. Это же юродство. Зачем Вы это пишете, для чего Вы это делаете?!

ЖУТОВСКИЙ. Это портрет моего брата.

— Штаны с Вас спустить надо. Какой это брат? И Вам не стыдно? Это юродство, а он говорит — это брат. Вы нормальный физически человек? Вы педераст или нормальный человек? Это — педерасты в живописи.

А.Н. ШЕЛЕПИН. 2600 человек таких типов, из них большинство не работает.

— Вы дайте нам списки, мы вам дадим на дорогу за границу, бесплатно доведем и скажем счастливого пути.

Может быть, станете когда-нибудь полезными, пройдете школу капитализма, и вот тогда вы узнаете; что такое жизнь и что такое кусок хлеба, как за него надо бороться и мобилизовывать людей.

А это что?! Это картина?! Вот это «новое» в живописи! Мы имеем право послать вас на лесоразработки, и чтобы вы там лес рубили и отработали затраты, которые государство затратило на вас, и это будет справедливо. Отработать должны народу.

ГОЛОС. Мы работали.

— Мало работали. А сколько учились? 20 лет учили, 20 лет народ тратил деньги.

Вы можете иностранцам не только эти картины продавать, но и ваши души, это ваше дело.

Это что?! Вы хотите убедить, что это отец ваш?!

Черт вас возьми, сколько вы учились, сколько вы народного хлеба съели. Я бывший шахтер, и чтобы я допустил, чтобы мои братья, которые уголь добывают, чтобы они кормили вас?! Езжайте за границу. Но сначала отработайте.

И это тоже Ваше?! Фу ты, черт! А еще законодательствовать хотят. Всякое г... понарисовали; ослиное искусство.

Товарищ Ильичев, у меня еще большее возмущение сейчас за работу вашего отдела, за Министерство культуры. Почему? Вы что, боитесь критиков, боитесь этих дегенератов, этих педерастов?! Нормальный человек никогда не будет жить такой духовной жизнью.

Надо этих господ убрать и к преподаванию не допускать, дать им работу, пусть они трудятся. Если не будут трудиться, тогда или вы добровольно должны уехать или мы вас вышлем; правительство может это сделать. Вы скажете, что это произвол, что это сталинские методы. Нет, мы вас вешать не будем, мы вас к вашим духовным родственникам пошлем.

ГОЛОС. Вы резко поставили вопрос. Я боюсь единственного — быть не патриотом, и поэтому мне все остальное не страшно. Нам очень тяжело, что вы так восприняли.

— Господин, Вы посмотрите, это что? Это свежая, это вдохновляющая фигура?!

ГОЛОС. А вот Кремль.

— Какой это Кремль?! Оденьте очки, посмотрите! Что Вы! Ущипните себя! И он действительно верит, что это Кремль.

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. У меня много добрых слов для Вас, но я боюсь, что Вы меня сочтете подхалимом. Разрешите мне показать свои работы.

— Похвалы от таких господ — это не похвала, а это оскорбление.

— Что Вы здесь написали?

— Это плес?

— Вы родственник Левитана?

— Мы просто по-другому видим.

— Как Вам не стыдно! Кто ваш отец, кто ваша мать? — спрашивает Н.С. Хрущев.

— У меня нет матери, умерла, была служащая в институте нейрохирургии; работала сестрой.

— А отец?

— Был рабочий.

— Где он?

— Работал в Мурманске. Умер.

— Это и счастье, и несчастье, — говорит Н.С. Хрущев. — Каждый из нас смертен. Может быть, это и счастье для матери, что она не видит творений своего сына, лучше глаза закрыть и не видеть сына, чем видеть его извращения.

— Вы где учились?

— В энергетическом институте.

— А как же вы мазать начали?

— Я с детства рисовал.

— Вы своим умом дошли? Наши понятия разные с Вами. Вы родились не на той земле, и на этой земле Ваш талант не будет оценен.

— Я понимаю, тогда стоит бросить.

— Бросайте или уезжайте и развивайте свой талант на другой почве.

— Никуда я не хочу ехать, я здесь родился.

ГОЛОС. Мне хочется сказать, здесь все художники, графики, они иллюстрируют книги. Графика — это их профессия, а в свободное время вечером они занимаются этим для себя, повышая свою культуру...¹ (*Веселое оживление.*)

Н.С. ХРУЩЕВ. Я Вам скажу, я уже говорил как-то, мне это очень нравится, был такой сатирик украинский Остап Вишня, он умер несколько лет тому назад; у него есть такой фельетон: служащего спрашивают — это в былые времена было, у вас тоже лысина, но меньше, чем моя, поэтому не знаю, жили ли Вы в это время; сколько Вам лет?

— 39.

— Явно не захватили. Так вот в анкете был такой вопрос — верите ли в бога, и служащего спрашивают: верите ли в бога? Он ответил: дома верю, на работе нет. Вот это типичный ответ этого служащего: на службе я график, а дома я мазила.

ГОЛОС. Дело вот в чем. Сейчас стоит колоссальная задача, мы все стараемся создать новые красивые вещи, красиво сделанные...¹¹

Н.С. ХРУЩЕВ. Я Вам вот что скажу. Когда-то, в годы войны и после войны, я поддерживал очень дружеские отношения со скульптором Меркуровым. Это хороший был человек. Когда я приезжал в Москву, он всегда звонил мне и приглашал к себе. Это был настоящий мужчина. Как-то раз он мне говорит: приходите в музей изящных искусств (как раз тогда была выставка картин, захваченных у немцев). Я ходил, и он мне показывал.

Это немножко будет и критикой звучать в адрес художников, здесь присутствующих. Он говорит: вот смотрите, вот это работа голландского художника; он назвал художника. Так вот, если наши художники нарисуют, говорят, надо дальше отходить; а здесь так нарисовано, что можно смотреть и в лупу; посмотрите, как он нарисовал — все поры видно. Вот это голландцы рисовали. И действительно, вы можете близко подойти, вы можете дальше отойти, у вас все равно представление не меняется и вы можете долго стоять смотреть и наслаждаться.

А вот это? — наверное, приду и надо будет закрепляющее принимать; вот когда запор, тогда надо идти и смотреть это. (*Веселое оживление.*)

У меня уже правнуки есть, так вот таких «художников» у меня трое, они так нарисуют, что будет похоже, как осел хвостом нарисовал.

Около картины под названием «Г. Горький».

Обращаясь к художнику, Н.С. Хрущев говорит:

— Хотелось бы сейчас Вас взять, как, знаете, в былые времена учили нашего брата, голову между ног, а эту часть спустить, а эту поднять — и так, чтобы вы покамест не поняли. Для вас лекции излишни, а тут преподавание другого характера нужно. Я извиняюсь за грубость. Вы потом можете меня написать, разрешивать. (*Веселое оживление.*)

— Как Вам не стыдно. Молодой человек, имеет приятную наружность. Как Вам не стыдно?! Что это?! Вы хотите нам помогать?! Скажите, куда это зовет?! Вы хотите быть какими-то непонятыми гениями при вашей жизни. Мол, пройдет сто лет, тогда нас поймут.

— У Вас дети есть?

— Нет.

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

— Будут, если Вы нормальный мужчина. Так вот они вырастут и посмотрят на эту мазню; вот это его вклад, когда была принята программа коммунистического строительства! Это — паразитический труд, потому что он ничего не дает обществу.

ГОЛОС. Это мы делаем сами для себя.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это еще хуже. Но вы кривите душой.

Около автопортрета художника Жутковского.

— Духовно, видимо, правильно, протоплазма.

— За счет чего Вы живете?

— В основном графика, плакаты. Но ни одного полотна не было продано, никто на этом деле не зарабатывал ни одного рубля.

Н.С. ХРУЩЕВ. Вы обкрадываете общество. Человек, который не ворует, но не трудится с пользой для общества, а питается его благами, — вор. Вы тоже вор, потому что вы своим трудом полезного вклада в общее дело не делаете, а из общего котла вы берете, и это все — паразитизм. Это не вор, которого поймали. Я сколько раз выступал и говорил, нам надо уточнить наше законодательство. Нам надо так общественность организовать, чтобы она осуждала, если он живет в среде, так она должна видеть, что вы не работаете, вы пользы никакой не вкладываете, а живете — за счет чего? Вы живете в квартире; люди сделали цемент, люди сделали стекло, сделали квартиру. Какое вы имеете право жить в этой квартире, если вы ничего не делаете для общества?!

ГОЛОС. В этом зале все, что предполагалось выставить в гостинице «Юность».

Н.С. ХРУЩЕВ. Где авторы? Где автор этой «ночи»? Это ночь? Ну, скажите, что это такое?

Худ[ожник] СОСТЕР. По-моему, искусство не бывает одного плана, но бывают эксперименты. Одни агитируют, другие ищут новые пути и возможности, и все это идет в одно общее дело, потому что не может быть одного стиля на все века. Часто это очень трудно найти, поэтому бывают и ошибки и находки. Это должно куда-то двигаться...

Н.С. ХРУЩЕВ. Куда вы двигаетесь?! Я опять повторяю, я вас считаю педерастами. Казалось бы, педерасты — это добровольное дело, договоренность двух типов, а государство за это дает 10 лет, а раньше — каторга. И это во всем мире так, хотя и процветает на Западе этот вид «искусства». Так вот это — разновидность его. И вы хотите, чтобы мы вас финансировали!

Вы сами рехнулись и хотите, чтобы мы поверили.

Господа, мы вам объявляем войну, и мы, конечно, никогда вам там, где вы соприкасаетесь с молодежью, работы не дадим и оформление художественных книг мы вам не дадим. Если хотите, рисуйте для себя, а лучше всего уезжайте; ваших собратьев-мазил за границей много, и там уж не испортишь испорченного, если уж вольется капля в бочку дегтя, то от этого не изменится ни качество его, ни достоинства.

Я рекомендовал бы исключить их из Союза художников.

ГОЛОС. Они работают в графике, надо посмотреть, что они там делают.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я за это.

Вы нам помогли. Я вам один секрет открою, у нас было бурное заседание, и я довольно бурно реагировал, когда узнал об этом. Так что если беда на вас свалится, я первый виновник; и уж мы не потерпим. Вы скажете, опять возвращение к сталинскому времени. Мы Сталина осуждаем, но не за все. Он

проводил в этом вопросе правильную политику. Методы мы не одобряем его борьбы. Мы все стоим Сталиным в этом вопросе искусства одного мнения¹. На музыку, искусство у нас единый взгляд со Сталиным и сейчас остается. Вот вам сталинисты. Я сталинист или не сталинист? (*Оживление.*)

Журналисты сейчас разразились — наконец открыты глаза, вот, говорят, теперь получили возможность творить, расшумелись, вот новая гостиница, там выставка. Вот они нам и помогли заняться этим делом, заняться вашими вопросами.

В этом и наша распушенность, надо чистить. У нас миллионы юношей, которые хотят учиться и помогать. А вот они пролезают. Как они пролезают?

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я хочу показать, что я делал и чем сейчас занимаюсь.

(*Показывает Н.С. Хрущеву свои работы.*)

Н.С. ХРУЩЕВ. Это ваша работа?

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Это моя работа на конструкцию и пространство.

Н.С. ХРУЩЕВ. Где вы медь берете? Кто вам дает медь?

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Несколько лет назад медь у нас отпускалась в художественном фонде за наличный расчет. Кроме того, можно было собирать краны, тазы...

Н.С. ХРУЩЕВ. Надо расследовать.

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я не уворовал, поэтому я в этом отношении чистый.

Н.С. ХРУЩЕВ. Что это выражает?

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ничего не выражает, это конструкция. Дело в том, что скульптор оперирует не только реализмом, он связан с архитектурой, поэтому он должен владеть архитектурным пространством.

Сейчас мне хочется показать, чтобы Вы поняли, что я думаю.

Н.С. ХРУЩЕВ. Советую, уезжайте за границу, может быть, Вы будете капиталистом.

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Не хочу я никуда ехать.

Эта работа сделана мною на заводе, где я работал в качестве литейщика.

(*Рассказывает о процессе работы скульптора.*)

Это — атомный взрыв. Я не знаю, как можно показать страшность атомного взрыва. Если бы я тех вещей не делал, я бы не смог этого сделать.

Н.С. ХРУЩЕВ. Хорошо, что Вы откровенно сказали. Я, например, считаю, что некоторые замыслы Ваши неплохие, хорошие, поэтому вопрос будет зависеть от выражения этих замыслов, чтобы можно было судить и простым людям, что Вы думаете и как Вы думаете воплотить свои замыслы.

Если этими словами говорить, так нет людей, желающих больше яркими формами показать нашу действительность, чем коммунисты. Весь вопрос, как это выразить. Если вот так, как вы выражаете в этом произведении, конечно, с этим мы не можем согласиться.

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Мне сказали, что не будет убийства, а будет откровенный разговор. Я считаю, я открыто выставил все.

Я вижу, что Вы не ругаетесь...¹¹ (*Веселое оживление.*)

¹ Так в тексте документа. Очевидно: «В этом вопросе искусства мы со Сталиным придерживаемся одного мнения».

¹¹ Отточие в документе.

Н.С. ХРУЩЕВ. А Вы думаете, что я только ругаюсь? Я в промежутках ругани кое-что делаю. (*Веселое оживление.*)

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я хотел бы, я вижу в этом, может быть, какую-то свою маленькую миссию, защитить моих новых друзей. Я с этими людьми знаком 10 дней.

Какие иностранцы?..¹ Они искренны.

Н.С. ХРУЩЕВ. У Горького есть рассказ «Челкаш». Ведь крестьянин, который хотел убить Челкаша, он искренно хотел убить, чтобы завладеть деньгами, коровенку купить. А Челкаш, когда проснулся, сказал — на, возьми. Какая искренность?

Так что мы не боимся. Если нас народ и партия подняли — а я из пастухов вышел, — так, видимо, не за то, что я хорошо гонял овец или телят, видимо, какие-то другие качества нашлись. Видимо, я и колоться мог. Если бы я был такой аморфной массой, так никому такая масса не нужна.

Вы говорите, что они честные люди. Слушайте, сколько честных подлецов, а сколько честных врагов, мы же видели их, честных врагов, которые сражались с нами, а потом приходили.

Я сейчас вспомнил академика Патона. Я этого человека обожествляю. А когда революция совершилась, он писал об этом, он революции не признал. В такой-то период — тоже поколебался, но был против революции. А потом мне уже было стыдно, писал он, что, когда было трудно, я был против революции. Он не был в оппозиции, он внутренне был против революции. А вот теперь, говорит, война кончилась, и я прошу принять меня в партию; я уже чувствую. И Сталин сказал: принять без кандидатского стажа. Вот как бывает в жизни. Так что вот тоже честность, но эта честность, она от враждебности.

Если бы у вас была размолвка только со мной, так никакой трагедии в этом не было бы. Но, слушайте, у вас размолвка не со мной, у вас размолвка с народом. Вы скажете, народ невежественный. Да, возможно, вы так скажете. А я скажу: человек образованный или необразованный, у него чувство к красивому всегда пробуждается с пробуждением сознания. Вот это должно быть критерием.

Ведь искусство не должно отталкивать, пугать. Он говорит: я страшно нарисую. Так вы должны страшным вызвать гнев — это одна цель, и другое — вызвать страх. И если крайность допустить, что ваше произведение начнет работать в одном направлении — вызовет только страх, это — капитуляция. А что вы преследуете?

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ко мне очень хорошо относятся многие западные коммунисты, крупные художники. Они мне пишут письма, я им отвечаю. Это знают наши товарищи, которые этим занимаются. Есть художники, которых я очень люблю и уважаю и с мнением которых я считаюсь. Это очень сложный вопрос...¹¹

Н.С. ХРУЩЕВ. Коммунистов объединяет единая идея — борьба за коммунизм, борьба против эксплуататоров.

Вот, например, джаза я терпеть не могу. Откуда джаз пришел? От негров. Негры теперь освобождаются. Что такое джаз? Это какие-то невероятные звуки, нагромождение звуков. Меня это раздражает. Я люблю мелодичные

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

звуки, я люблю и живопись такую, которую можно смотреть. Вот когда я приезжаю на Украину, я останавливаюсь во дворце для приезжих, высокопоставленных приезжих, я себя к ним, по нескромности, отношу. Там есть картина, я не помню художника, она мне очень нравится. Весна выражена в цветущем дереве, все в цвету, все залито, как молоком, ветви спускаются до самой земли, луг усеян цветами. И когда вы присмотритесь, то под этим деревом лежит молодая пара: отец лежит навзничь и держит маленького ребенка. И этот ребенок сливается с этими цветами; а мамаша сидит рядом и любит его и мужем и ребенком. И сколько я там раз бываю, мне всегда доставляет удовольствие смотреть.

Но разве может меня привлечь, раз посмотрев, это уродство, чтобы меня потянуло второй раз посмотреть? Неужели вы думаете, что мы испорченные люди. У нас же есть духовные потребности, мы хотим жить, хотим радоваться.

Вот художественное произведение литературы, вот ведь написал Солженицын об ужасных вещах, но он написал с позиций, зовущих к жизни⁶⁶. Вот осужденный, время кончилось, а у них еще разведен раствор и он не израсходован; зовут уходить, а он говорит: как же пойдём, все погибнет, давайте используем все, а потом уйдём. Это человек, который незаслуженно осужден, отвергнут, над которым издеваются, а он думает о жизни, о растворе. На кой черт ему этот раствор, когда его самого превратили в раствор. Вот произведение, описывающее об ужасных вещах, о несправедливости к человеку, и этот человек платит добром. Но он не для тех делал, которые так поступили с ним, а он делал для будущего, он жил там как заключенный, но он смотрел глазами на будущее.

Вы говорите, я вижу тут море, воздух, — то, что Вы видите, это только Вы видите. А этого недостаточно. Произведение тогда, когда другие видят. Вот это произведение, это художник. Вы видите одно, а я вижу черта. У нас разное понятие. Тут расхождение. Поэтому мы отвергаем. Мы считаем, что это не зовущее направление в искусстве.

Если бы Вы были бы председателем Совета Министров, так Вы, наверное, всех своих противников давно бы в котле сварили. Мы вас в котле варить не будем, но содействовать вам не будем.

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я извиняюсь, что задерживаю Вас...¹

Н.С. ХРУЩЕВ. Я ассигновал на вас сегодня полдня. Вы интересный человек, Вы на меня производите впечатление раздвоенного характера творческого: у вас и черт есть и где-то есть и ангел. Вот сейчас идет борьба, кто из них победит. Я бы хотел, чтобы ангел победил. Если черт победит, тогда мы будем черта в вас душить.

Худ[ожник] НЕИЗВЕСТНЫЙ. Чтобы жить, нужно душить черта [в] себе как раба.

Я дружу с кибернетикой, мои основные друзья — это ученые. Я Вам назову несколько: Ландау, Капица, которые бывают у меня и смотрят то, что я делаю. Я с ними очень часто разговариваю. Они считают, может быть, они не правы, что, например, предшественником научной истины иногда является искусство. Например, арки Кремля созданы были интуитивно, но оптимально сопромат выяснил, что это оптимальная возможность, лучшая, какую можно...¹¹

¹ Отточие в тексте.

¹¹ Отточие в тексте.

Н. С. ХРУЩЕВ. Когда-то, когда Маяковский чудил, он одевал свою желтую кофту и ходил по Невскому.

Я помню, когда я учился на рабфаке, как-то прибежали в комнату и сказали: голые идут. Каждый видел себя голым, но каждый хотел посмотреть на идущих по улице, потому что это необычно, это привлекало, а не потому, что это само по себе интересно. Другой раз бывает, что очень уродливо голым выглядит. (*Веселое оживление.*)

Вы хотите прикрыться именами крупных ученых. Я расскажу анекдот народный на эту тему. Вы физиолога Павлова знаете и признаете за крупного ученого? Так вот рассказывают такой анекдот: идет он однажды по Невскому, проходит перед Казанским собором, снял шляпу и начал класть поклоны и крестить себя. А в это время улицу подметал дворник. Он увидел, оперся на метлу и говорит: советская власть, а сколько еще темных людей, отсталых.

Правильный анекдот. В вопросах религии, освобождения от нее дворник стоял выше этого ученого. А он был рабом бога, поэтому он боялся бога, взятку давал. Что такое поклон, крест? Это взятка богу. А вот дворник освобождался. Он величественно оперся на метлу и говорит: посмотрите, сколько лет советская власть, а он верит.

Так что в вопросе оценки вы нас не придавите никакими авторитетами. Он физику, кибернетику знает, а в этом вопросе — не бог.

До свидания, желаю, чтобы в Вас победил ангел, а не черт. Это будет от Вас зависеть.

При уходе с выставки.

— Конечно, надо бороться самим художникам и скульпторам; другое дело, когда мы будем бороться.

Мы поможем тем, которых мы считаем близкими к нам, кто с нами сотрудничает в строительстве коммунизма. Мы стоим на этих позициях и будем вас поддерживать. Насколько возможно, других будем «душить».

[ГОЛОС.] Но чтобы пресса помогала.

Н. С. ХРУЩЕВ. Наша пресса, но если она будет против вас, она будет и против нас.

ГОЛОС. Что передать московским художникам?

Н. С. ХРУЩЕВ. Как на всякой художественной выставке бывает, и хорошее, и плохое, и среднее. Вот так и передайте.

Нельзя о выставке сказать, что все хорошо. Так не бывает. Кроме того, я же все-таки не критик, поэтому мне надо осторожно высказываться, потому что я могу похвалить, а другой раскритикует. А может быть, он действительно лучше видит.

Мы сейчас пройдемся по всем учреждениям, вузам. Это не угроза, но я говорю — мы почистим, потому что если бы не чистили грязь, мы были бы плохими руководителями.

Мы — правительстве, мы — партия, мы отвечаем за страну, за народ. Мы и бережем свои деньги и материалы. Мы хотим, чтобы из цемента делались дома; если бумага, так чтобы эта бумага служила делу коммунизма, а не против коммунизма. Вот эта вся мазня, она вред наносит. Поэтому если вы с нами вместе боритесь, мы вас поддерживаем. А если вы будете на зыбкую почву опираться, утонете.

Надо все посмотреть, институты, оформителей. Когда-то я высказывался о лотерее. Я и сейчас за это. Но туда надо лучшие произведения давать,

чтобы это было украшением. А то, если он выиграет, — выиграл дешево, но зато всю жизнь будет ругаться, что он выиграл эту картину. Вот в чем дело.

Надо строгость проявить.

А.Н. ШЕЛЕПИН. И заставить работать. 2600 человек их в Москве.

Н.С. ХРУЩЕВ. Дайте нам, кто они такие, чем занимаются, и мы им дадим работу внутри страны или пусть едут за границу и едят, что хотят, пусть «культуру» обогащают.

С телевидением тоже надо навести порядок...¹

Надо другой раз вам тоже блоху под рубаху, для бодрости духа. Надо же бороться, а когда нет борьбы, так скучно жить.

До свидания.

ГОЛОС. Большое спасибо за посещение. Вы «протерли» очки.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 329. Л. 85—111. Неправленная стенограмма.

Оубл.: Источник. 2003. № 6. С. 159—167.

№ 9

СТЕНОГРАММА ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

17 декабря 1962 г.

ХРУЩЕВ. Разрешите товарищи мне уж, видимо, как старшему по чину открыть наше совещание.

Какая цель нашей сегодняшней встречи? У нас давно было желание такое, еще летом хотелось повторить встречу в Семеновском⁶⁷. Там лучше летом, есть где походить и погулять. Если вы мне позволите некоторую вольность, я бы сказал, с вашим братом разговаривать, делать вам доклад — это дело нудное и для того, кто делает, и для тех, кто слушает. Вы сами привыкли делать доклады и привыкли, чтобы вас слушали. Поэтому лучшая форма — вольная беседа. Но летом мы были лишены этой возможности, а зимой это невозможно. Но желание было у нас, и, кроме того, мы получили ряд писем, в которых выражалось пожелание художников, писателей, чтобы встретиться и иметь такой обмен мнениями.

И мы считаем, что необходимость такая есть. Какой-то острой необходимости у нас, конечно, нет, такой необходимости нет. Мы считаем, что положение в партии, как мы считаем, хорошее. Положение в стране хорошее. Международное положение нашей страны, мы считаем, отличное, просто отличное, такого положения мы никогда не имели. А то, что кризис мы пережили, — так мы живем в такое время, когда эти кризисы одни будут возникать, ликвидироваться, а другие будут нарастать. Пока существуют в мире два лагеря — это процесс жизни, деятельности и борьбы нашей, а в общем, мы считаем, положение хорошее.

Но здесь представлена интеллигенция всего нашего Советского Союза, это, так сказать, главные строители коммунистического общества. Поэтому мы хотим вас послушать и сами хотим кое-что сказать.

Все вы, конечно, большие мастера разного направления, и нам предстоит с вами строить огромное здание коммунистического общества. Поэтому каждый из вас должен принести и положить свой труд, свою лепту, свой

¹ Отточие в документе.

кирпич, так сказать, в это здание. А мы, если можно так выразиться, волею судеб и волею партии и народа — мы вроде в десятниках ходим при этом строительстве. И мы хотим, чтобы этот материал, который каждый кладет, чтобы он был добротный, чтобы, если из этого материала положить фундамент, материал этот выдержал нагрузку большого здания, потому что это даже не высотное здание, а выше всех высотных, потому что это — коммунистическое общество.

А некоторые несут материал, считая, что это самый добротный материал, но, с нашей точки зрения, он не выдерживает испытания ни по морозостойкости, ни по давлению или на разрыв. Всякие другие формы испытания материалов имеются, я тут могу запутаться, среди вас много инженеров, поэтому я буду осторожным в выражениях.

Но давайте разберем, какой материал дают нам. Он добротный? Каждый мастер считает, что он самый добротный материал дает. Но кто же судья, что добротное, а что недобротное. Ведь каждый из вас, если вам предоставить возможность, поговорите между собой и вряд ли договоритесь. И это нам понятно. Поэтому давайте в таком коллективе обменяемся мнениями.

Это я выступаю для затравки. Товарищ Ильичев — подготовленный оратор от Центрального Комитета. Потом вас послушаем, и мы примем участие в обмене мнениями.

Слово имеет тов. Ильичев.

ИЛЬИЧЕВ. Как уже сказал Никита Сергеевич, со времени последней встречи деятелей литературы и искусства с руководителями партии и правительства прошло уже около двух с половиной лет. Тем временем произошло и в нашей стране, и на международной арене серьезные изменения. Прежде всего состоялся XXII съезд партии⁶⁸. Принята новая Программа партии. Ленинским курсом идут наша партия и наш народ к победе коммунизма.

Сегодня мы вновь собрались, чтобы обменяться мнениями по наиболее волнующим всех нас вопросам развития советской литературы и искусства. Надо сразу же сказать, чтобы отвести всякого рода недоразумения, что ничего чрезвычайного, ничего сверхобычного не произошло. Центральный Комитет удовлетворен положением дела в развитии нашей культуры. Развитие ее в общем идет в правильном направлении, покоится оно на здоровой основе, идет в ногу со временем и верно бьет в нужную цель.

Встречи, доверительные и откровенные беседы руководителей партии и правительства с деятелями советской культуры стали уже хорошей традицией. И по мере нашего дальнейшего развития вперед они, вероятно, будут становиться все чаще и чаще и вовсе не потому, что будут происходить в той или иной сфере развития культуры какие-то чрезвычайные происшествия. Так будет возникать внутренняя потребность встречаться, обмениваться мнениями, сверять свои часы и направлять их в нужную точку, в нужном направлении.

Хорошо, что это стало традицией, и это, кажется, все одобряют. Простые беседы, судя по всему, были полезными. Сегодняшняя встреча, которая, надо надеяться, будет также полезной, идет в развитие этой хорошей традиции.

Никита Сергеевич сообщил вам, что у Центрального Комитета давно созрела мысль о встрече с представителями нашей советской творческой интеллигенции, но по разным причинам, больше не зависящим от руководителей партии, эта встреча состоялась только сегодня. Таким образом, как-

то было взаимное стремление к взаимной встрече, она была продиктована политической и идейной целесообразностью.

Сейчас неизмеримо повысилась ответственность за развитие идеологической, духовной жизни советского общества. Нельзя не думать в наше время о чистоте и прочности наших идейных позиций, о духовном вооружении народа, о главном направлении, главной линии в развитии советской литературы и искусства. Ведь это, как признано в новой Программе нашей партии, мощное средство коммунистического воспитания трудящихся.

Никита Сергеевич и другие руководители партии и правительства недавно посетили выставку московских художников⁶⁹. Они ознакомились также с работами художников-абстракционистов и произведениями скульптора Э. Неизвестного. Там же на выставке формалистические работы некоторых художников, в частности художников Никонова, Фалька, Васнецова и других, были подвергнуты серьезной объективной и справедливой критике.

Никита Сергеевич и другие товарищи высказали отрицательное отношение к формализму, по-деловому и очень убедительно раскритиковали формалистическое искусство за его отрыв от жизни народа, за умышленно уродливое изображение жизни. Было заявлено, что ленинские принципы партийности и народности искусства лежали и будут лежать в основе политики нашей партии в области литературы и искусства.

Встреча руководителей партии и правительства с московскими художниками произошла, разумеется, не случайно. С одной стороны, вообще руководители партии и правительства интересуются культурными явлениями в нашей жизни, а с другой стороны, в Центральном Комитете партии и в правительстве, в адрес Никиты Сергеевича в последнее время стали поступать письма, в которых ставятся острые, можно сказать, коренные вопросы развития нашего искусства.

В чем, говоря кратко, их смысл?

Авторы писем в решительных выражениях протестуют против поощрения формалистического искусства, против поспешия реалистических традиций, составляющих славу русского классического и советского искусства. У некоторых художников все явственнее проступает тяготение к абстрактной живописи, и это вызывает беспокойство. Абстракционисты действуют активно — организуют выставки своих «произведений», рекламируют их перед зарубежными корреспондентами и таким образом пытаются поставить на службу своим целям как силы внутренние, которые их отчасти поддерживают, так и силы внешние, к голосу которых они хотели бы, по-видимому, прислушаться. Рекламируют перед зарубежными корреспондентами свое искусство, выдают себя за единственных представителей искусства, носителей искусства, а художников-реалистов объявляют тормозом в развитии искусства. Всех, кто стоит на позициях социалистического реализма, подвергают осмеянию и нередко вынуждают уходить в оборону.

Требование понятности и доступности искусства ставится под сомнение. Все чаще раздаются голоса, пока только голоса, что массам подлинно новаторское искусство всегда непонятно, ибо массы не могут воспринимать современный язык искусства и что, наряду с художниками для масс, могут и должны быть художники для немногих, для избранных, то есть расщепить единое социалистическое искусство на искусство якобы новаторское, но непонятное, недоступное, и на искусство доступное, понятное, приземленное или заземленное, не окрыленное никакими творческими новаторскими исканиями.

Большая группа художников — товарищи Решетников, Ромадин, Судаков, Ефанов, Цыплаков, Кацман, Коржев и другие — обратилась в президиум недавно проходившего Пленума Центрального Комитета партии с письмом. В своем письме они пишут (цитирую):

«В настоящее время формалистами ставятся под сомнение, как устаревшие, высказывания В.И. Ленина и решения партии о реалистическом искусстве. Свои выступления и практическую деятельность формалисты направляют к возрождению формалистических тенденций, осужденных решениями партии.

Мы обращаемся в Центральный Комитет партии и просим сказать, что же устарело в этих решениях. Если они не устарели, то выступления против этих решений в печати, по радио и телевидению необходимо рассматривать как ревизионистские, способствующие проникновению чуждой нам идеологии».

Группа проповедников формализма, указывают далее авторы письма, воспользовавшись неправильным в прошлом отношением — произвольным неправильным отношением — к произведениям таких художников, как Штеренберг, Шевченко, Фальк, Древин и другие, подхватили сейчас их как знамя и под этим знаменем пытаются проташить в советское изобразительное искусство буржуазную идеологию. Я оговорюсь, это не я говорю, а цитирую письмо авторов-художников.

И действительно, на выставке московских художников много острых дискуссий возникает у таких картин, как «Завтрак» Васнецова, «Геологи» Никонова, «Обнаженная» и «Натюрморт» Фалька, «Аниська» и «Натюрморт сеledка» Штеренберга, «Материнство» Пологовой и другие.

Посетители выставки, как вы могли в этом убедиться, в своем подавляющем большинстве осуждают эти картины, возмущаются уродливым, нарочито усложненным, окарикатуренным изображением жизни.

Еще более тяжелое впечатление оставили «произведения» абстракционистов, например «Автопортрет», «Только» Б. Жутовского, «Космонавты», «Плес» В. Шорца, «1917-й» Л. Грибкова и другие. Чувство протеста вызывают также работы Э. Неизвестного — «Разрушенная классика», «Рак» и другие.

Если о достоинствах или недостатках работ Никонова, Фалька, Васнецова еще как-то можно спорить, то о так называемых произведениях группы молодых людей, именующих себя «искателями» и пролагателями нового в искусстве, вообще спорить не о чем, они стоят вне искусства, как его представляет народ, тот главный потребитель, для которого работаем все мы и в том числе наша художественная интеллигенция.

И если зарубежные корреспонденты, которых зазывал художник Белютин — вдохновитель абстракционистов, широко расписали в буржуазных газетах о «выставке» молодых художников, то, конечно, только для того, чтобы оскорбить, унижить наше советское искусство.

— Вот, мол, смотрите, традициям Репина приходит конец.

Дело, по-видимому, не только в том, что на выставке московских художников представлены формалистические картины, изображающие каких-то безысходно мрачных, угрюмых и уродливых людей, написанные с явным подражанием не лучшим образцам буржуазного искусства периода его упадка.

Дело в том, что формалистические произведения превозносятся некоторыми неразборчивыми критиками и теоретиками как новаторские, объявля-

ются единственно правомерными, противопоставляются всему лучшему, что создано реалистическим искусством. Речь идет, таким образом, как бы о столбовой дорожке социалистического искусства, как бы о той, что в советском социалистическом искусстве столбовой дорожкой становятся так называемые новаторские, противопоставленные реалистическому формы искусства.

Когда читаешь статьи таких «теоретиков», то убеждаешься, что под видом борьбы за многообразие искусства пытаются утвердить формалистическое единообразие, под флагом преодоления диктата в искусстве — навязать другой диктат, диктат субъективных вкусов, чуждых всякому нормальному, здоровому человеку.

ХРУЩЕВ. Я вижу, Неизвестный здесь сидит. Это тоже нескромность скрывается за Неизвестным — избрать себе фамилию Неизвестный, чтобы через фамилию Неизвестного сделаться известным. Я просил лучшие произведения поставить, что это будущая скульптура. Я просто не разбираюсь, и я даже доволен, что не разбираюсь, претит то, что видишь, — это порнография, а не искусство. Пусть принесут сюда, чтобы это была наглядная критика.

ИЛЬИЧЕВ. Даже грязная абстракционистская мазня объявляется последним словом художественного прозрения, «исканиями в искусстве».

Есть же у нас искусствоведы, товарищи, которые утверждают, что главная беда нашего искусства та, что оно не всегда еще стоит на высоте требований, беда состоит в том, что в искусстве недостаточно распространен абстракционизм, который призван, по их мнению, вдохнуть в него новую свежую силу, новую свежую кровь.

ХРУЩЕВ. Это еще не последнее его произведение, там еще есть¹.

ИЛЬИЧЕВ. И то хорошо.

ХРУЩЕВ. Нет, вы посмотрите, там другое есть. Я его спрашивал: это что такое? Это, говорит, женщина. Раз он говорит, что это женщина, наверное, он считает, что это женщина. А я, например, не могу сказать, что это женщина. Говорят, что это новое, это мы берем на знамя, мобилизуем людей на строительство коммунизма. Какой дурак пойдет под этим знаменем строить коммунизм! (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Таким образом, по мнению некоторых, абстракционизм должен вдохнуть какую-то новую жизнь в социалистическое искусство. Но между тем в этом и комизм положения. Даже на Западе угар абстракционизма начинает проходить. Люди мало-помалу начинают презреть.

Некоторые художники обижаются на справедливую критику абстракционизма и формализма. На что же, собственно, обижаться? Ведь абстракционистские и модернистские новации есть отход от основной линии развития советской литературы и искусства, отказ от связи художественного творчества с жизнью народа, с практикой коммунистического строительства.

В самом деле: какая же это связь и что это за связь с народом, если жизнь народа не изображается и на мнение и вкусы народа не обращается никакого внимания? Не должно быть недомолвок. Наши, так сказать, советские абстракционисты и поклонники западных мод в искусстве, может

¹ Здесь и далее некоторые ремарки Н.С. Хрущева связаны с тем, что по его требованию в зал в ходе совещания вносились произведения абстракционистов.

быть, субъективно они не хотят и, наверное, не хотят, а объективно вступают в противоречие с Программой партии, одобренной всем советским народом.

До какого пренебрежения к духовному богатству своего народа надо дойти, чтобы заявлять, что «народ не дорос до понимания откровений абстракционистов».

А до чего дорастать-то? До потери здравого смысла и нормального человеческого вкуса? Кто дал нам право на отказ от наших замечательных социалистических традиций в искусстве? Почему преклонение перед буржуазным искусством, которое пытается, по словам В.И. Ленина, забивать человека, парализовать его волю и энергию в борьбе за светлое будущее, считается передовой, новаторской позицией?

У нас нередко пытаются не только А.В. Луначарского, но даже В.И. Ленина представить в качестве чуть ли не сторонника лозунга «Пусть расцветают сто цветов». В некоторых случаях есть уже опыт расцветания этих ста цветов. Если и был какой-нибудь один цвет, то он был подавлен другими сорняками, забившими даже то здоровое, что было.

ХРУЩЕВ. Я вот вижу здесь автора скульптуры. Я сам видел эту скульптуру и спросил автора: что это такое? Он говорит: это женщина. В этой скульптуре была дыра, спрашиваю: что это такое? Говорит: это должен быть плод.

Я сказал: как вас мать родила, если вы способны изобразить в таком понимании женщину.

ИЛЬИЧЕВ. Неправилен такой взгляд в отношении Луначарского и просто кощунственным является такой взгляд в отношении В.И. Ленина.

Вспомните, с каким убийственным сарказмом В.И. Ленин в беседе с К. Цеткин говорил о претензиях абстракционистов на новаторство:

«Да, дорогая Клара, ничего не поделаешь, мы оба старые. Для нас достаточно, что мы, по крайней мере, в революции остаемся молодыми и находимся в первых рядах. За новым искусством нам не угнаться. Мы будем ковылять где-нибудь позади».

Надо почувствовать весь сарказм, всю ту ленинскую злость по отношению к абстракционистам, претендующим на законодательство в искусстве!

Формалистические тенденции стали оказывать заметное влияние не только на изобразительное искусство, но и на музыку, литературу, кинематографию.

В музыке, например, начала разрастаться волна увлечения дикими завываниями различных зарубежных джазов. Может быть, надо говорить — не джазовой музыкой вообще, ведь есть и мелодичная музыка, хорошо воспринимаемая народом. Речь идет о какой-то какофонии звуков, которая лишь по недоразумению именуется музыкой.

В кинематографии также за последнее время появились незрелые и даже порочные в идейном отношении фильмы. Некоторые деятели киноискусства, да и не только они, одержимы страстью, как говорил когда-то Никита Сергеевич, покопаться на заднем дворе и не хотят видеть, просто слепнут, когда речь идет о генеральной магистрали нашего развития.

Все чаще и чаще стали публиковаться стихотворения и прозаические произведения, в которых в погоне за оригинальностью новой формы не только выхолащивается жизнеутверждающее содержание, но и нередко теряется всякий смысл.

Просил бы обратить внимание на недавно опубликованный в «Литературной газете» отрывок из последней повести Василия Аксенова⁷⁰, человека

в общем талантливо, но опять ужимочки эти, блатное, жаргонное, эти элементы цинизма к женщине, неуважения к товарищу, легкомысленного отношения к любви, элементы какого-то фыркающего скептицизма.

Известно, что некоторые зарубежные туристы, корреспонденты буржуазных газет выискивают в нашей стране различных недовольных людей.

ХРУЩЕВ. Нет, опять не это. Я трезвый был, и автор знает, что не это.

ИЛЬИЧЕВ. Видимо, не все могли взять, Никита Сергеевич.

ХРУЩЕВ. Вы помните: это, говорит, голова, а это — то-то. В общем, я не могу объяснить, автор вам поможет разобраться, он мне помогал. Я просил принести это, пусть люди посмотрят. Но нет этого, видимо, сам автор считает это недоработанным. (*Смех.*) Ну ладно, обойдемся и без этого, хватит и того, что есть.

Извиняюсь, я вас перебил.

ИЛЬИЧЕВ. Каждому оратору приятно, когда есть такие хорошие вставки.

ХРУЩЕВ. Разные вкусы. Что для одного хорошо, другому не нравится.

ИЛЬИЧЕВ. Как я уже говорил, разные буржуазные журналисты, аккредитованные в Москве, выискивают различных недовольных, по различным причинам недовольных людей, в нашей стране, но занимающихся сочинительством, приобщенных к литературе. Они пытаются приобрести у них произведения, чернящие нашу жизнь.

Сравнительно недавно в Нью-Йорке была издана книга Александра Есенина-Вольпина, сына Есенина, «Весенний лист». Автор книги — сравнительно молодой человек, родившийся в 1924 г., окончил механико-математический факультет и аспирантуру Московского университета и даже защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук. Говорят даже, что в математической области просто был способный человек, ему бы трудиться и создавать те кирпичи, о которых говорил Никита Сергеевич, класть хорошие добротные кирпичи в фундамент. А он решил положить другие кирпичи, какие — я вам сейчас передам.

Он написал стихи и сочинил философский трактат. Что касается философского трактата, то кредо его таково: «анархия — мой политический идеал».

А каково его идейно-художественное кредо?

Вот как он изображает нашу жизнь, советских людей:

Как я многого ждал! А теперь
Я не знаю, зачем я живу
И чего я хочу от зверей,
Населяющих злую Москву!
...Женщин быстро коверкает жизнь.
В тридцать лет уже нет красоты...
А мужья их терзают и бьют
И, напившись, орут как коты.
А еще — они верят в прогресс,
В справедливый общественный строй;
Несогласных сажают в тюрьму,
Да и сами кончают тюрьмой.

Такие подлые «откровения», конечно, привлекли зарубежных издателей.

Есенин-Вольпин с презрением пишет о нашей молодежи, призывая ее к самым черным делам, убеждает ее подняться против социализма. Он настолько пропитан ненавистью, настолько мыслит «соками желчного пузыря», что даже тем, кто пойдет за ним, он не сулит никакого добра.

Этот человеконенавистник исповедуется перед зарубежным буржуазным миром:

...Очень жаль, но не дело мое
Истреблять этих мелких людей. (Населяющих Москву. — Л.И.¹)
Я зато совращу на их казнь
Их же собственных глупых детей!
Эти мальчики могут понять,
Что любить или верить — смешно,
Что тираны их — мать и отец
И убить их пора бы давно!
Эти мальчики кончат петлей,
А меня не осудит никто, —
И стихи эти будут читать
Сумасшедшие лет через сто!

Вот характерный образец звериной идеологии врага социалистического строя, советского общества, строящего коммунизм.

За рубежом книга Есенина-Вольпина разрекламирована как манифест нового поколения «бунтующей» советской молодежи. Конечно, этот проходимец не имеет никакого отношения к советской творческой интеллигенции — это сгнивший на корню ядовитый гриб.

Но мы не можем закрывать глаза на то, что среди наших молодых литераторов встречаются поэты и писатели, которые нет-нет, да и пальнут по своим, возведут в герои какого-нибудь фыркающего скептика или начнут проповедовать цинизм и пошлость, только чтобы не быть похожим на всех.

Конечно, такого рода фактов у нас уж не так много для такой страны, для такого народа и партии, делающей такое великое дело, как строительство коммунизма.

Главное направление в развитии нашей литературы и искусства — это здоровое направление, наша творческая интеллигенция — надежный помощник партии. Но именно поэтому и нетерпимы те ненормальные явления, которые встречают протест у нашего народа, умеющего по достоинству оценивать произведения литературы и искусства.

Почему же в нашем изобразительном (да и только ли в изобразительном искусстве?) кое-кто стал сходить с принципиальных позиций социалистического реализма и подражать тем течениям, которые были охарактеризованы В.И. Лениным как нелепейшие кривляния?

Видимо, такого рода явления не случайны. Они свидетельствуют о неправильном понимании некоторыми товарищами характера борьбы с буржуазной идеологией, непримиримости и бескомпромиссности наших идейных позиций, идейных марксистско-ленинских позиций нашей партии.

После того как руководители партии и правительства осмотрели художественную выставку в Манеже и высказали критические замечания, которые, если вы следили за печатью, в целом одобрены различными представителями всех слоев населения нашей страны, среди известной части творческой интеллигенции стали распространяться слухи, упорно, назойливо, частью открыто, частью исподтишка, что вот-де, мол, начался новый поход против творческой интеллигенции, против людей, ищущих новые формы, новые пути. В частности, в адрес Никиты Сергеевича поступило несколько писем,

¹Так в тексте документа. Очевидно, добавлено Л.Ф. Ильичевым от себя во время чтения стихотворения.

в которых выражается такая мысль: сделайте все для того, чтобы не повторилось то, что имело место в период культа личности Сталина.

Вот, например, что писали Никите Сергеевичу товарищи Фаворский, Всеволод Иванов, Чуковский, Сельвинский, Катаев, Ромм, Завадский, Прокопов, Чуйков, Бубнов, Алпатов, Шостакович, Эренбург, Симонов, Лебедева, Голицын, Захаров, Каверин, Коненков:

«Дорогой Никита Сергеевич!

Мы обращаемся к Вам как к человеку, больше всего сделавшему в искоренении сталинского произвола в жизни нашей страны.

Мы, люди разных поколений, работаем в разных областях искусства, у каждого из нас свои вкусы, свои художественные убеждения. Нас объединила в этом обращении к Вам забота о будущем советского искусства и советской культуры.

Вы рассказали советским людям об огромном ущербе, причиненном нашей стране благодаря многолетнему господству сталинских методов, когда подавлялся творческий дух народа. В тех областях, где мы работаем, зачастую судьбу художественного произведения решали чиновники, не понимавшие и не любившие искусство. Мы с радостью видели, как партия восстанавливает дух Ленина: свободу и справедливость. Архитекторы радуются возможности строить современные дома, писатели — возможности писать правдивые книги; легче дышится композиторам и работникам театра; наша кинематография создает теперь фильмы, разные по художественному направлению, картины, встреченные пониманием и признанием и у нашего народа, и за рубежом.

Мы обрадовались выставке московских художников, потому что это первая выставка за четверть века, на которой могли быть выставлены, художники разных направлений. Есть там произведения крупных художников, погибших в лагерях или доведенных до смерти голодом и невозможностью показать свои работы зрителю в сталинское время.

Такая выставка стала возможной только после XX и XXII съездов партии. У нас могут быть разные оценки тех или иных произведений, представленных на выставке. Если мы все обращаемся к Вам с этим письмом, то только потому, что хотим сказать со всей искренностью, что без возможности существования разных художественных направлений искусство обречено на гибель.

Мы видим теперь, как начинают толковать Ваши слова на выставке художники того самого направления, которое единственно процветало при Сталине, не давая другим возможности работать и даже жить.

Мы глубоко верим, что Вы не хотели этого и что Вы против этого. Мы обращаемся к Вам с просьбой остановить в области изобразительного искусства поворот к прошлым методам, которые противны всему духу нашего времени».

Примерно такое же письмо, с некоторыми вариациями, прислала другая группа товарищей, которая, между прочим, даже призывала «к мирному сосуществованию в области идеологии».

Товарищи писали в письме:

«Советские писатели едины в своем отношении к народу и к партии. Однако в нашей литературе еще не изжиты нездоровые, нетоварищеские отношения. Мы считаем, что пришла пора покончить с этой своеобразной холодной войной и установить в ней мирное сосуществование всех направлений, без которого невозможна плодотворная творческая деятельность».

Товарищи, подписавшие последнее письмо, наверное, обстоятельно вдумавшись в его содержание, решили потом отозвать письмо, взяли его обратно.

ХРУЩЕВ. И хорошо сделали, а еще лучше было бы, если бы совсем не писали. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Поэтому будет правильно не называть их фамилий. Они, видимо, не очень-то продумали положения своего письма, и оно должно рассматриваться, очевидно, не как документ, а как черновик, эскиз документа.

Чем же, однако, вызваны обращения деятелей литературы и искусства в ЦК КПСС?

В ЦК нет сомнений в том, что в общем они вызваны глубокой озабоченностью состоянием дел в литературе и искусстве, искренним желанием способствовать их успешному развитию и расцвету.

Однако авторы писем, по-видимому, смешивают два различных вопроса: творческое содружество советских деятелей литературы и искусства, стоящих на марксистско-ленинских позициях, позициях социалистического реализма, и взаимоотношения различных идеологических направлений, отражающих в конечном счете противоположные политические, классовые позиции.

Одно дело — творческое содружество наших советских деятелей литературы и искусства различных стилей и творческих почерков. Партия за такое содружество, за самую тесную дружбу, самые товарищеские, подлинно братские взаимоотношения между различными отрядами нашей творческой интеллигенции. Может быть, говорят они разным художественным языком, но придерживаются единой марксистско-ленинской идеологии принципов социалистического реализма.

Без такого содружества художников, твердо стоящих на марксистско-ленинских позициях, не может быть развития нашей советской литературы, нашего советского искусства.

Но мы должны внести полную ясность:

— мирного сосуществования социалистической идеологии и идеологии буржуазной не было и быть не может. Партия выступала и будет выступать против буржуазной идеологии, против любых ее проявлений в нашей стране. Следуя указаниям Владимира Ильича Ленина, наша партия всегда отстаивала и будет отстаивать партийность в литературе и искусстве.

Партия решительно и непоколебимо стояла и стоит за партийный ленинский курс в развитии литературы и искусства.

В идеологии идет и не прекращается ни на минуту схватка с буржуазным миром, идет борьба за души и сердца людей, особенно молодежи, борьба за то, какими будут они, эти люди, что возьмут с собой из прошлого, что принесут в будущее.

Мы не имеем права недооценивать идеологическую диверсию буржуазной идеологии и в сфере литературы и искусства.

«Идея сосуществования в области идеологии, — говорил Никита Сергеевич, — на деле есть не что иное, как предательство интересов марксизма-ленинизма, интересов социализма».

Некоторые наши поэты, небольшая часть, усердно пропагандируют так называемое общечеловеческое начало в художественном творчестве — ни тебе классов, ни капитализма в мире как будто и нет, нет вроде бы и борьбы за коммунизм!

Может быть, выпуклее других, но не наиболее откровенно, эту тенденцию вызывала Новелла Матвеева в стихотворении «Солнечный зайчик», по-

священном С.Я. Маршаку. По мысли автора, поэт похож на солнечного зайчика. От имени этого космического косоного и говорит этот автор:

Я не беру,
не отнимаю:
Я отдаю,
Я отдаю,
Я всех люблю,
Всех понимаю,
Для всех танцую,
Всем пою.

Самуил Яковлевич Маршак, конечно, отнюдь не поет всем даже в произведениях, которые он сочиняет для детей. Маршак — поэт с ярко выраженной гражданской тенденцией и с хорошо понятым долгом перед обществом. И когда ему посвящают стихотворение «Солнечный зайчик»: всем пою, всем даю...¹

ХРУЩЕВ. А где же — берут?

ИЛЬИЧЕВ. А кто берет?

В письме, направленном в Центральный Комитет (это уже третье письмо), группа художников-абстракционистов, молодых, раскритикованных, уверяет, что они ищут свою дорогу в социалистическом искусстве и что якобы без таких поисков не может быть движения вперед.

Вообще не может быть двух мнений: поиски должны быть, они бывают часто мучительными. Всякое подлинное искусство не дается просто, оно связано с огромным напряжением умственных, нервных, физических усилий. Но они уверяют дальше, что стремятся прославить чистоту русской женщины, выразить красоту советского человека, покоряющего космос.

ХРУЩЕВ. Это показана красота женщин. По некоторым признакам вроде женщина, а так вообще трудно определить. (*Оживление, смех.*)

ИЛЬИЧЕВ. Вот что касается красоты и чистоты русской женщины, то вы можете, товарищи, сами убедиться, как низко может пасть человек, погнавшийся за чужой модой. Что же касается до поисков, то хочется сказать искренно, что не они ищут, а их уже нашла и потащила за собой чуждая нам идеология.

ГОЛОСА. Правильно.

ИЛЬИЧЕВ. О таких вещах стоит задуматься не только молодым формалистам, но и их защитникам, покровителям и отчасти вдохновителям.

Партия проводит курс на развитие демократии советского общества.

Кто может отрицать, насколько более свободной, более творческой стала вся атмосфера нашей жизни, какие благоприятные условия созданы у нас для художественного творчества. Но нет ли среди некоторых деятелей искусства, точнее среди обитающей около искусства публики, людей, которые хотят представить дело так, будто наступила пора безнаказанного своеволия анархизирующих элементов.

Ведь именно такие люди, болтая о свободе творчества, отступают с партийных позиций, скатываются в болото примиренчества к буржуазным влияниям.

В вопросе свободы творчества должна быть полная ясность. Вспомните, как В.И. Ленин, выступая за подлинную свободу, свободу для народа, раз-

¹ Отточие в документе.

облачал демагогические попытки утвердить анархическое понимание свободы, как свободы от общества, от долга перед народом. Надо отвергнуть такое понимание свободы во вред обществу.

У нас есть полная свобода борьбы за коммунизм. У нас нет и не может быть свободы для борьбы против коммунизма. (*Аплодисменты.*)

Глубоко прав был М. Горький, когда он страстно выступал против анархического своеволия, «против свободы, начиная с той черты, за которой свобода превращается в разнузданность», угодную «древнему индивидуализму мещанина». Мировая реакция и ее идеологи очень хотели бы восстановления в Советском Союзе «свободы» эксплуатации, «свободы» обмана трудящихся и для начала — осуществления анархической разновидности буржуазных концепций «свободы творчества».

Возможно, есть такие люди, которые представляют дело так: раз в нашей стране покончено с произволом периода культа личности Сталина, людей не сажают за политические преступления, значит, все позволено и нет никаких ограничений моему хотению.

ХРУЩЕВ. А это тоже произвол. Но это он творит, поэтому он считает это законом.

ИЛЬИЧЕВ. Значит, можно не только малевать уродливые картины, но и превозносить их как новаторские искания. Значит, можно поносить передовые традиции нашего искусства и освистывать тех, кто выступает в их защиту, потому что это, видите ли, «ограничение свободы, зажим и администрирование».

ХРУЩЕВ. Если бы этим людям дать власть и возможность, вы посмотрели бы, как они с вами поступили. Они бы вам показали «свободу». (*Аплодисменты.*) Они сегодня за свободу потому, что их ничтожное меньшинство, но если бы они стали большинством, то они в бараний рог скрутили бы вас. Это была бы «свобода» в их понимании.

ИЛЬИЧЕВ. Такие люди хотели бы, чтобы никто не смел перечить им, когда они пытаются поносить все созданное нашим народом в тяжелой, исполненной лишений, но и в великой борьбе за победу социалистического строя.

Товарищи рассказывают, что иногда при обсуждении различных творческих вопросов на различных собраниях создается такая атмосфера, когда отстаивать правильные партийные позиции считается неудобным, немодным, что можно прослыть ретроградом и консерватором, подвергнуться обвинениям в догматизме, сектантстве, узости, отсталости и т.д.

ХРУЩЕВ. И в сталинизме.

ИЛЬИЧЕВ. И в сталинизме. На днях на конференции работников кино известный режиссер Сергей Герасимов, вклад которого в искусство всем известен, заявил, что теперь требуется мужество, чтобы отстаивать позиции социалистического реализма, что революционные баррикады (смотрите, как особенно выразил суть) превращаются у нас подчас в дырявый плетень, через который легко можно лазить туда и обратно.

Хорошо, точно.

Можно ли относиться терпимо к подобным, хотя бы единичным, явлениям, можно ли плестись в хвосте отсталых настроений?

Осуждая формалистические выверты в изобразительном искусстве в первые годы революции, В.И. Ленин подчеркивал, что они чужды здоровому вкусу нормального человека. И показательно, что Владимир Ильич считал

очень важным, чтобы сами художники-реалисты во всеоружии профессиональных знаний и опыта выступали против чуждых и враждебных нам нравов и тенденций в современном искусстве. То было в первые годы советской власти, когда силы молодого социалистического искусства были еще очень слабы.

Как же могут те, кто создал искусство, которое снискало любовь и уважение миллионов людей в нашей стране и за ее рубежами, мириться с возрождением формалистического фокусничания?!

Хотелось бы сказать еще вот о чем. Иногда заявляют: дайте нам творить, как мы сами хотим, не навязывайте нам никаких предписаний, не сдерживайте нас. Отсюда требования: выставки без жюри, книги без редактора, права художника без посредников выставлять все, что он захочет. Это означает по существу не что иное, как попытку добиться ничем не ограниченные возможности навязывать народу субъективистское претенциозное своеволие.

Подлинная свобода творчества и анархия несовместимы.

Великое счастье нашего искусства, нашей литературы, что партия, выражающая коренные интересы народа, определяет задачи и направления художественного творчества. В самом деле, если не народ будет оценивать произведения искусства, то кто же должен выступать его высшим ценителем? И почему у нас иногда с таким барским пренебрежением относятся к общественной оценке произведений литературы и искусства?

Почему нередко общественное мнение третируется как простонародность, а оценки небольшой группки эстетов рассматриваются как выражение бесспорных истин?

Наша художественная интеллигенция решительно выступает против ниспровергателей лучших традиций социалистического искусства, традиций жизненной правды, коммунистической партийности и народности, высокой революционности и гражданского пафоса, против всех тех, кто в угоду любой заграничной моде готов зачеркнуть все наше великое достояние.

Нельзя поддерживать людей, которые исходят из позиций шедринского «не уважай — корыто», готовые все осмеять, от всего отказаться.

Несколько слов о главной линии, о главном пафосе развития нашего искусства и об отношении к так называемому критическому направлению.

Некоторые товарищи хотят уверить...^I

ХРУЩЕВ. Хотят уверить и особенно настраивают на эту волну некоторых молодых писателей и поэтов, что у нас якобы...^{II}

ИЛЬИЧЕВ. ...^{III} Что у нас якобы чинятся препятствия критике отрицательных явлений и тем самым сдерживается преодоление последствий культа личности, что партия якобы не поддерживает и не поощряет произведения критической направленности.

Утверждения такого рода являются злонамеренной ложью, как неправдой является измышление о том, что якобы социалистический реализм требует приукрашивания действительности, сглаживания противоречий, розового благодушия, мещанской самоуспокоенности и т.д.

Наша партия, ее ЦК КПСС и никто другой мужественно сказали народу правду о культе личности Сталина, разоблачили его преступления перед

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе.

партией и народом, решительно искореняют последствия культа личности во всех сферах жизни. Наша партия поддерживает здоровое критическое направление в нашем искусстве социалистического реализма.

Значит, дело не в том, чтобы обходить отрицательные явления жизни, они есть, и партия первая дает образец их искоренения. Дело в том, чтобы, смело разоблачая все то, что мешает нам, не ударять по самому советскому обществу. Мы должны различать жизнеутверждающие произведения острой критической направленности, которые поднимают и вдохновляют людей на борьбу с недостатками, от произведений упадочнических, паникерских, очернительских, которые сеют неверие в советское общество, ослабляют силы и энергию людей в борьбе с недостатками.

По инициативе и с одобрения ЦК КПСС в последнее время в нашей литературе опубликованы произведения, которые сильно и в художественном, и в политическом смысле критикуют то, что творился произвол в период культа личности Сталина. Упрекнуть в том, что социалистический реализм приукрашивает, не дает возможность смело дерзать, — это значит бить мимо цели, значит надувать пустой шар.

ХРУЩЕВ. Но и в этом должно быть проявлено чувство меры. Тогда это будет правильно. А если все писатели начнут сейчас писать о жизни в лагерях, то что это за литература будет? Где этот автор? Я как раз сегодня познакомился с этим автором, которого мне представил тов. Твардовский, написавшим «Один день Ивана Денисовича»¹.

ГОЛОСА. Где он?

ХРУЩЕВ. Поднимитесь, пожалуйста. Вот, видите?! (*Оживление в зале. Аплодисменты.*) Новое пополнение.

Я вот перебиваю докладчика. Если читаешь «Один день Ивана Денисовича», то это произведение вас не угнетает, вас не убивает, не принижает. А вы присмотритесь как он показал Ивана Денисовича: кончается рабочий день, а у него остался раствор бетона, неиспользованный; если он бросит работу, уйдет, то бетон замерзнет. А он, осужденный на 10 лет, говорит: нет, ребята, давайте закончим, блоки положим, используем весь раствор.

Они строят для людей. Чувствуется, что там человек, попавший в такие условия, чувствовал себя человеком и для человека трудился. Это большое чувство проявлено автором, когда в таком материале, а он сам был этим материалом, — и вот подняться выше, грубо говоря, мук, которым он подвергался, и показал такую вот человечность человека, который поставлен в нечеловеческие условия. Это большое мастерство и большая моральная сила автора. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. С некоторых пор в нашей литературе поднят такой вопрос, как антисемитизм. (*Оживление в зале.*)

В партии, товарищи, нет двух мнений: антисемитизм — отвратительное явление, партия боролась, борется и будет бороться с элементами антисемитизма. Но надо ли, время ли поднимать этот вопрос как тему острейшую и актуальнейшую? Что случилось? Ведь появление стихотворений, осуждающих антисемитизм, правильных в своей основе, вызвало обратную реакцию. И уместно ли в обстановке нашей страны, потерявшей 20 млн жизней советских людей, представителей всех народов великого Советского Союза, поднимать этот вопрос, а тем более даже перелагать некоторые стихотворе-

¹ Имеется в виду А.И. Солженицын.

ния на музыку. Может быть, музыка блестящая, но представьте себе, с эстрады будут петь слова известного стихотворения. Это вызовет обратную реакцию. Нет вопроса, но постановкой его будут создавать этот вопрос.

ХРУЩЕВ. Это к обратному приведет, потому что это вызовет другую волну.

Я извиняюсь, что я выступаю оппонентом. Но не удивляйтесь, мы же секретари, что же, вы хотите, чтобы у нас тоже были разногласия. Никаких столкновений нет, у нас единство.

Это вопрос очень важный — борьба с антисемитизмом. Я воспитывался в Донбассе, я в детстве своем видел погром еврейский в Юзовке, и я только одно скажу, что шахтеры в своем абсолютном большинстве, даже шахтеры, были против этого погрома. И когда после погрома прокатилась волна забастовок, кто был в большинстве ораторов среди этих забастовщиков? Евреи. Они были любимы, они были уважаемы.

Вот «Бабий яр»⁷¹. Я работал на Украине и ходил в этот Бабий яр. Там погибло много людей. Но, товарищи, товарищ Евтушенко, не только евреи там погибли, там погибли и другие. Гитлер истреблял евреев, истреблял цыган, но на следующей очереди было истребление славян, он же и славян истреблял. И если сейчас посчитать арифметически, каких народов больше истреблено — евреев или славян, то те, которые говорят, что был антисемитизм, увидели бы, что славян было больше истреблено, их больше, чем евреев. Это верно.

Так зачем выделять, зачем порождать эту рознь? Какие цели преследуют те, которые поднимают этот вопрос? Зачем? Я считаю, это неверно.

Я расскажу такой печальный эпизод, наверное, вы не знаете. Во время войны в Киев вернулись два танкиста к мамаше своей. Я уж сейчас не помню, в какой танковой части они воевали. Они приехали в Киев, ребята здоровенные были. Парни, видимо, подвыпили и шли по улице. Впереди их шел чекист-еврей. И эти парни действительно проявили элементы антисемитизма. Мы потом это дело расследовали. Они выкрикивали какие-то слова, что вот мы воевали, а вот вы здесь в тылу и пр. К сожалению, такие явления были, видимо, и другие это слышали.

Кончилось тем, что эти танкисты зашли во двор, пошли к себе домой. Чекист развернулся, проследил (он был без оружия), куда пошли эти два танкиста, потом пошел к себе, взял пистолет, пришел туда и на глазах у матери убил одного танкиста и другого.

Киев был тогда взбудоражен. Мы мобилизовали силы, мы армию на страж подняли, потому что действительно мог быть погром, когда хоронили танкистов.

Конечно, этого человека тоже судили, и он погиб, так как его расстреляли. Его допрашивал Мануильский. Я спросил, что это за человек, как он мог это сделать? Ведь можно было судить этих людей, наказать, но застрелить их кто дал ему право? Вот вам порождение.

Поэтому нельзя так легко относиться. Есть у нас сейчас антисемитизм? Я считаю, нет. Был у нас антисемитизм? Не был, не был. Когда я разговаривал с т. Эренбургом, я ему рассказывал этот эпизод, что Сталин сам внутри носил антисемитизм¹, но Сталин этого сам боялся. Я не знаю, что со Сталиным было. Видимо, это результат какого-то перерождения мозговых клеток, иначе не может так быть.

¹Так в тексте документа.

Поэтому зачем сейчас этот вопрос поднимать? Что значит сейчас начать выступления и начать арии распевать против антисемитизма?

Это правильно? Правильно. Товарищи, если вы считаете, что та бацилла, которая сейчас убита, а может быть, у кого-нибудь она замурована, не вызывайте ее к жизни, не оживляйте. Чего вы хотите, какую цель преследуете? Нельзя так, товарищи, нельзя этого делать.

Давайте откровенно по этому вопросу говорить. Я на партийной работе, я был секретарем Московского комитета. Некоторые сейчас говорят и определяют количеством и процентным отношением, что в руководстве не то место занимают евреи, которые занимали. Я считаю, каждый народ достоин выделять своих лучших представителей, и они пользуются равными правами и занимают достойное место как в партии, так и в государстве. Если говорить откровенно, в былые времена, в первые годы непропорционально была представлена еврейская нация и на партийной, и на государственной работе. И это было тоже объяснимо и для того времени правильно, но было бы неправильным сейчас, это действительно вызвало бы антисемитизм. Что же русские не могут проявить?

Надо с пониманием относиться. Я, например, говорил тов. Беруту: то, что вы делаете в Польше, это нетерпимо и это когда-то разразится большим скандалом для вас лично. Почему? В Польше у руководства два поляка, а остальные — евреи. Не могут поляки смириться с этим. Что это, антисемитизм? Нет. Это именно такое положение порождает антисемитизм. Чтобы не было антисемитизма, самому надо идти навстречу, не путем призывов осуждать антисемитизм, а в корне надо не допускать порождение антисемитизма.

Вот после смерти Сталина какие партии в руководстве потерпели поражение? Венгерская и польская. И в венгерском и в польском руководстве поляки в Польше, венгры в Венгрии были представителями меньшинства. Нельзя, товарищи, этого допускать. И Ракоши честный человек, но он допустил персональную ошибку, и за это его наказали. Но он, бесспорно, пользовался доверием, потому что он марксист, он революционер, а в этих вопросах он допустил слабость. Я Беруту говорил, говорил об этом, а он говорил: вот я смотрю — это самые лучшие люди.

Я же не говорю, что это плохие люди, но вы же посмотрите: поляки вам скажут, что ты только видишь этих людей, а нас ты не видишь, ты в лесу живешь, леса не видишь.

Нельзя этого допускать, и это разрешилось катастрофой. У нас этого не может быть. Так не надо допускать не только, чтобы было подобие, но чтобы разговора не было по этому вопросу.

У нас сейчас хорошее содружество. Зачем поднимать этот вопрос. Вот мне сказали, т. Шостакович пишет музыку на стихи т. Евтушенко. Я думаю, т. Шостакович хорошую музыку напишет; но как она будет звучать в народе и к чему она будет призывать народ? Я не могу сейчас сказать, полезный ли это будет труд или вредный, потому что можно написать вещь против антисемитов и этим дать пищу для антисемитизма.

Я бы хотел, чтобы к этому с пониманием отнеслись. В партии у нас нет да и не может быть другого мнения. Мы, коммунисты, люди, которые не только мечтают, но верят, что сотрутся все границы, что не будет наций, а будет только человек и все будет только для человека. Но для этого нужно время, надо подготовить к этому общество, надо подготовить условия.

Зачем, кому это нужно, что хотят восстановить справедливость прошлого? Видите ли, это тоже своего рода может порождаться известными националистическими побуждениями. Что вы думаете, что только у русских, украинцев или поляков это есть? А почему у евреев это не может быть, какая гарантия? Нет, все мы равны и все в одинаковой степени можем допустить ошибку и неправильное понимание.

Поэтому не надо, т. Эренбург, — а вы этот вопрос поднимаете, не надо этого делать, зря вы это делаете. Товарищ Эренбург, я очень уважаю вас, но в этом вопросе вы ошибаетесь, вы хотите доброе дело сделать, а по существу это может вызвать обратное, нежелательное явление. Мы бы этого, как руководители партии, не хотели бы, и поэтому мы принимаем меры, чтобы этого не было. *(Аплодисменты.)*

ИЛЬИЧЕВ. Можно продолжать?

ХРУЩЕВ. Пожалуйста, я немножко вам мешаю. *(Веселое оживление.)*

ИЛЬИЧЕВ. У меня странное положение...¹

Авторы письма в ЦК КПСС усмотрели в критических замечаниях по поводу ложных и вредных тенденций в искусстве опасность возврата к прежним методам руководства художественным творчеством.

Но это же крайнее заблуждение. На каком основании сделаны такие выводы? Сказываются, покритиковали формалистические уродства, и уже «сигнал бедствия» — возврат, мол, к старым методам, методам, господствовавшим в период культа личности.

Здесь надо разобраться. Вопрос этот имеет принципиальное значение.

ХРУЩЕВ. Если в этом видят возврат к культу личности Сталина, то те, которые так говорят, ошибаются, потому что никакого возврата нет, а это продолжение, то есть отношение к этому формалистическому искусству — у Сталина это было, и мы берем это на вооружение.

ИЛЬИЧЕВ. В области духовной культуры были значительные наслоения и извращения в период культа личности. Партия разоблачила извращения, отбросила их, чтобы устранить препятствия, мешавшие развитию новому подъему искусства социалистического реализма. Исправив и устранив ошибки и извращения прошлого, наша партия записала в своей новой Программе, что она будет неизменно заботиться о правильном направлении в развитии литературы и искусства, о их высоком идейно-художественном уровне, неукоснительно проводить в жизнь ленинские заветы о руководстве искусством.

В.И. Ленин высмеивал позицию невмешательства партии в дела искусства.

ХРУЩЕВ. Я хочу, чтобы меня правильно поняли, мою реплику. В тюрьму мы никого сажать не собираемся. *(Веселое оживление.)* Вот только тем людям, мазню которых я видел, хотел бы сказать: хотите проявить ваш талант — получайте паспорта, вот вам на дорогу, езжайте. *(Аплодисменты.)* А мы без вас уж как-нибудь своей дорогой будем идти в строительстве коммунизма и верим, что построим. *(Бурные аплодисменты.)*

ИЛЬИЧЕВ. Некоторые товарищи, по-видимому, неправильно, весьма произвольно истолковывают курс партии на последовательное преодоление последствий культа личности, на развитие широкой демократии во всех сферах нашей жизни.

Да, партия проводила и впредь будет решительно и последовательно проводить ленинский курс. Она устраняет все и всякие препятствия и препоны,

¹Отточие в документе.

которые сдерживали раскрытие творческих сил народа. Только в таких условиях активность и инициатива творческих дарований советских людей развернется с полной силой и обеспечит ускоренное движение нашей страны по пути строительства коммунизма.

Надо ли говорить, какое значение все это имеет для развития литературы и искусства, с каким глубоким удовлетворением восприняты перемены в среде работников культуры.

И здесь, как и всюду, происходит бурный рост творческой инициативы, активности, выдвижение новых молодых творческих сил. Деятели искусства стремятся достойно воспроизвести трудный, героический и единственно верный ленинский путь, который пройден нашей страной к новой жизни.

Но было бы неверным закрывать глаза на отрицательные явления и неверные тенденции в искусстве.

Разоблачая культ личности, партия отбрасывает все, что является тормозом на нашем пути. Но нельзя допустить, чтобы под видом борьбы с культом личности расшатывал и ослаблял социалистическое общество, наносил удар по марксистско-ленинской идеологии. Разоблачение культа личности во всех сферах не должно ослабить наши силы. Смысл его разоблачения состоит в том, чтобы усилить наши силы. Иначе если мы под видом культа личности будем бить по самому обществу, т.е. резать тот сук, на котором мы сидим, то мы не создадим никакого социалистического искусства, подрежем его основы, растеряем то, что приобрели.

Советский народ знает и видит большие достижения советского искусства, то благотворное влияние, которое оказала на него новая атмосфера нашей жизни. Он высоко ценит работу своей творческой интеллигенции, понимает ее огромное значение во всей духовной жизни страны.

Острые критические замечания руководителей партии и правительства в адрес некоторых художников во время посещения выставки московских художников вызвали у советского народа глубокое удовлетворение.

Когда были опубликованы замечания Н.С. Хрущева в адрес абстракционистов⁷², народ воспринял их как важный шаг в борьбе партии за культуру коммунизма. Сам этот факт был многими справедливо воспринят как начало нового этапа в улучшении партийного руководства развитием художественного творчества.

Я должен сказать в скобках, по секрету, без разрешения, беру полную ответственность на себя, что мы и многие из товарищей, имеющих отношение к идеологической работе, были и Никитой Сергеевичем, и Президиумом раскритикованы так, что мы до сих пор понимаем смысл этой критики и необходимость улучшения руководства всеми сферами идеологической работы в нашей стране, особенно после XXII съезда партии. Это была критика резкая, правильная, острая, и мы ее воспринимаем как полагается коммунистам, хотя и не литераторам, но имеющим некоторое отношение к идеологии, идеологической работе нашей партии.

ХРУЩЕВ. Потому что в партии, в аппарате ЦК была допущена неряшливость, в печати была допущена неряшливость и надо, как говорят, держать тело в чистоте и надо промывать поры. Вот поэтому мы вам немножко это и сделали.

ИЛЬИЧЕВ. Я, Никита Сергеевич, просто сообщаю им, что мы тоже обмыты хорошо.

ХРУЩЕВ. Посмотрим. *(Веселое оживление. Аплодисменты.)*

ИЛЬИЧЕВ. Говорят, что некоторые товарищи после публикации замечаний в нашей печати резюмировали партийную критику по известной вам аналогии словами: «Есть такая партия!», которая следит за здоровым развитием социалистического искусства. (*Бурные аплодисменты.*)

Да, есть такая партия, которая руководила и будет руководить, формировала, говоря словами В.И. Ленина, и будет формировать результаты художественного процесса в нашей стране. Это — Коммунистическая партия Советского Союза.

Есть полная уверенность, что сегодняшняя встреча будет такой же творческой и полезной, какой были предыдущие встречи руководителей партии и правительства с деятелями советской литературы и искусства.

Все, Никита Сергеевич, я закончил. (*Бурные продолжительные аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Какой мы порядок, товарищи примем? Вот уже много товарищей записалось, мы сразу всех послушаем или же...¹

ГОЛОСА. Перерыв.

ХРУЩЕВ. Я понимаю, что это надо. На 5 минут, конечно, не выйдет, а если на 20 минут, было бы хорошо. Давайте на 20 минут перерыв сделаем.

* * *

ИЛЬИЧЕВ. Товарищи, продолжим работу. Записалось уже 32 товарища, желающих выступить. Время будем ограничивать? Как мы условимся? Может быть, в пределах 15—20 минут? Если интересно, добавим, если неинтересно — тогда свистками дадим знать, что пора. Так в пределах 15—20 минут?

ГОЛОС. 15 минут.

ГОЛОС. 5 минут.

ИЛЬИЧЕВ. Ну, что можно за 5 минут сказать? Итак, в пределах 15—20 минут.

Слово имеет т. Грибачев.

ГРИБАЧЕВ. Товарищи, с тех пор как состоялся последний наш разговор на таком уровне, протекло и прошумело много событий, произошли серьезные изменения в мире. Перед нами и народом встала задача всемирно-исторического значения, задача построения коммунистического общества. Экономика, техника, наука, культура в нашей стране приобрели определенное ускорение, уходят корабли во Вселенную, близится обуздание океана термоядерной энергии — вещи, которые вчера еще казались фантастическими, сегодня входят в быт.

И над всем этим, пронизывая и электризируя всю громаду человечества, проникая во все многообразие явлений, стоит борьба двух идеологий — коммунистической и капиталистической; не затихая ни на час, ни на минуту, идет схватка нового и старого со все большим перевесом с пользой нового. И никому из нас ни при каких ухищрениях не уйти от этой схватки и борьбы, потому что она стала самой атмосферой века, смыслом, содержанием, целью нашей жизни.

Вот, мне кажется, та общая позиция, с которой мы, коммунисты, все советские люди, независимо от различия качеств и характера и пристрастия, должны рассматривать нашу деятельность в любой сфере, в том числе в

¹Отточие в документе.

сфере искусства. К тому же надо учитывать, что мы вошли в новый период, когда общественная роль искусства, в первую очередь литературы, необычайно возросла, ее влияние на души и умы, ее воспитательное значение небывало усилились. Книжные магазины, залы встреч с писателями ломаются от людей, разговоры и дискуссии о литературе ведутся в поездах и самолетах, на работе и на пляже, в кулуарах собраний и в гостях, занимая место рядом с первостепенными событиями века. Этому нужно радоваться, но из этого необходимо делать и должные выводы, потому что всякая партийная и общественная недооценка литературных дел была бы недооценкой крупнейшего и активнейшего участника идеологического фронта, недооценка необычайно мощного ускорителя духовного развития нашего общества в направлении целей, которые поставлены в Программе нашей партии.

Тут, конечно, не может быть и речи о мелочной опеке, а идет и должна идти речь об общей ориентации нашей литературы, как новаторской, духовно полноценной, творчески дерзостной литературы нового социалистического мира.

Какие с этой точки зрения проблемы видятся мне.

Первой такой проблемой, на мой взгляд, является теоретическая невооруженность литературной практики. О литературе нельзя судить с собственной точки зрения, тогда рождается субъективизм и вкусовщина, стирается грань между рукоделием и мастерством, между пошлым и высоким. Основой для суждения о явлениях искусства служит эстетика. Это не аршин и не метр, как пытаются представить дело вульгаризаторы, а та необходимая высота, с которой только и можно рассмотреть явления искусства в их взаимосвязи между собой и в их общей связи с жизнью.

Там, где нет развитой эстетики, нет и научного, объективного понимания искусства как большого и сложного фактора общественной жизни.

Может быть, товарищи меня опровергнут, но, на мой взгляд, у нас работы по эстетике, которая бы практически повседневно состояла на вооружении литературы и интеллигенции, нет. У нас есть отлично изданные книги по эстетике, но написаны они таким тяжелым, скучным, сложным, я бы сказал, антидемократическим языком, что их никто не читает. Может быть, они полезны и необходимы для самих ученых как образцы монументального мышления — не знаю, но для живого дела от них пользы мало. Больше того, мы еще так и не договорились, что такое за понятие кроется в самом слове «эстетика».

Ее все еще называют наукой о прекрасном, хотя это определение не удовлетворяло еще Белинского и Чернышевского. И в самом деле, понятие о прекрасном вытекает из определенного взгляда на мир, из определенной философии. Для идеалиста — это одно, для материалиста — это другое, для папы римского — третье. Поэтому все наши труды по эстетике начинаются с определения, что же такое само это прекрасное. И ходим мы вокруг этого и топчемся, и пока до сути добираемся, весь порох выгорает.

Пора, наконец, дать ясное определение эстетике, скажем, как науке об общих законах искусства, как философии искусства или как-нибудь еще, но в прямой и понятной связи с марксистско-ленинской философией.

Одно время мерилом суждения о произведениях у нас был конфликт. Есть конфликт — ура, нет — предать анафеме. Потом на смену конфликта пришла фраза «простой человек». Есть простой человек — ура, нет — предать анафеме. Теперь же сплошь и рядом мерилом истинности произведе-

ния стали чуть ли не христианские всеобщие понятия добра и зла; а тут уже и вообще неоглядный простор для отсебятины и вкусовщины.

И тут мы приходим к положению, когда идейное, идеологическое подменяется так называемому общечеловеческому, когда нас уже практически ничего порой не отделяет от буржуазного искусства, которое тоже пишет на своих знаменах те же самые всеобщие понятия добра и зла.

Не будет у нас действенной эстетики, не будет хорошо поставленной критики, а без хорошо поставленной критики никогда не может быть порядка в литературном хозяйстве.

Вывод. Необходимо хотя бы силами какого-либо коллектива создать стройную по кругу идей, боевую по темпераменту, ясную по языку книгу по эстетике. Эта книга совершенно необходима не только для литераторов, но и для партийных работников, для широчайших кругов нашей интеллигенции.

Вторая проблема — приход в литературу талантливой молодежи. Не только в Москве, а буквально по всей стране, особенно в сфере поэзии, поднимается золотой урожай талантов. Это очень знаменательно и радостно, это ведет к омоложению всей литературы, вливает в нее новую энергию и предвосхищает восхождение новой славы нашей советской литературы. А при всем том в самом отношении к этому факту необходима ясность.

У нас и прежде нарождалось в народе, может быть, не меньше талантов, но не все они доводились до дела, не хватало не только высших учебных заведений, но и школ, приходилось тяжело, не по семь часов работать во время первых пятилеток, на треть, а может быть, и больше выбил наше поколение, а вместе с этим и множество талантов ураган войны.

Изобилие нынешних молодых талантов — это совокупность, результат трех факторов: результат изумительной, признанной во всем мире работы старшего поколения по созданию лучших материальных условий жизни; результат действия нашей высокоразвитой и массовой, лучшей в мире, даже по признанию Запада, системы преподавания; результат широчайших демократических преобразований в послесталинские годы.

Почему я касаюсь таких, как будто общеизвестных вещей? Потому что у нас есть острая необходимость договориться о единстве и взаимопонимании в этом вопросе; потому что вокруг молодых людей пытаются погреть руки некоторые ловцы душ на Западе; потому что некоторые наши старшие литераторы начинают подобострастно заискивать перед молодыми, теряя при этом не только чувство собственного достоинства, но и чувство ответственности перед литературой. Наконец, потому что некоторые молодые проявляют склонность принимать порой спекулятивные лозунги, вроде: мы, мол, молодые, светлые, ясные, а на вас, на старших, лежит тень культа личности.

Правда же состоит в том, что оно само, это старшее поколение, твердо и мужественно собственной рукой истирало и истирает эту тень. А попытка не в меру прытких молодых закрепить за старшими эту тень навечно с тем, чтобы таким образом получить некие выгоды для себя, является либо продуктом незрелой морали и ума, либо просто недостойной спекуляцией.

Мне кажется, что в нашем обществе назрела потребность сказать об этом полным голосом. Старшим не надо орать и топтать ногами на молодых, как это имело место по отношению к Евгению Евтушенко в пору его развития и роста. Тут наши голоса просто теряли всякое чувство меры. Но в то же время старшие товарищи не имеют никакого права уходить от разумной необ-

ходимой критики творчества молодых. Это тоже потеря чувства меры и этому можно привести немало примеров.

Буквально на днях в «Литературной газете» напечатана статья Павла Антокольского «Отцы и дети»⁷³. Первая треть этой статьи состоит из суждений об известном романе Тургенева. Последний абзац этой части выглядит так:

«Победил в Тургеневе гражданин. Тургенев утверждал в Базарове неизбежное будущее русского общества, на смену дворянства и дворянской культуры, на смену дворянской литературы шел новый класс, новая социальная сила, имя которой демократия».

Указав, что в этом и состоит поучительность романа, Антокольский переходит прямо к разговорам о молодых писателях, пишет:

«Недавний пленум Московской писательской организации, как известно, был посвящен работе молодых товарищей». И хотя при этом Антокольский беглой скороговоркой признает непрерывность развития литературы, это ничего не меняет, так как всем ходом предыдущих рассуждений уже поставлена во весь рост фальшивая для нашей действительности и вредная, дезориентирующая молодежь проблема смены старшего, изжившего якобы себя поколения, консервативного поколения новым, демократическим.

Павел Антокольский может сказать, что он вовсе не имел этого в виду, и я вполне могу ему поверить. Но читатель дотошный обязательно спросит: а для чего тогда пользоваться такими сопоставлениями, которые объективно звучат не как призыв к единству, а как призыв к борьбе поколений; и почему Павел Антокольский — коммунист, сам поэт большой гражданственности видит первую обязанность старших не в помощи молодым, не в воспитании их, не в передаче им революционных традиций, не в ориентировании молодых на борьбу за коммунистическое общество, а лишь в том, чтобы старшие старались только, цитирую: «разглядеть, угадать, исследовать особенность нового поколения, какие черты делают наших детей непохожими на нас, даже резко отличными от нас».

Странные проблемы и странные задачи. Как странны и непонятны огульные дифирамбы и Евгению Евтушенко, который действительно стал флагманом молодой поэзии, творчество которого действительно все быстрее приобретает великолепное гражданское звучание при глубокой человечности и лиризме, и Окуджавы с его в большинстве мелкими по содержанию и слабыми по форме песенками под гитару и стихами.

Мне думается, что с такими подзуживаниями на драку, с таким заигрыванием, с таким засыпанием в один мешок яблок и картошки, ананасов и репы пора расстаться, пора переходить к нормальному литературному разговору, которой мерой является объективное суждение о художественных и идейных достоинствах творчества.

Впрочем, должен сказать, что в нынешних условиях это не всегда легко. Это только что почувствовал на себе Александр Прокофьевич, который в своем стихотворении посмел усомниться в познавательных и художественных достоинствах «треугольной груши» Андрея Вознесенского и тут же наскочил на гневную и ядовитую статью Роберта Рождественского «Кончается ли земля».

Статья по форме хороша, а вот пафос ее странный. Рождественский тоже всех огульно защищает от критики, и ему даже в голову не приходит задаться вопросом: так ли все равноценно в молодой поэзии. Так Рождественский пишет:

«Можно ли набрасываться на поэта за то, что он попытался по-своему, пусть в чем-то ошибаясь, но увидеть мир, который вокруг?»

Но спрашивается: разве достоинство произведения в том только и состоит, что автор по-своему увидел? А вопроса, как его увидел, не существует? Вот, пожалуйста (*показывает на стол*), тоже по-своему увидели авторы. И разве не существует вопроса, что дается этим народу? А если поэт увидел мир в кривом зеркале, то и, следовательно, его нельзя критиковать, поскольку «по-своему»? Но тогда, на каком уровне цивилизации, в каком веке мы живем, и разве не было у нас Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского, Толстого, Чехова, Горького, Чернышевского, Белинского, Добролюбова, для которых вопрос, как и что видено, вопрос правды жизни стоял на первом месте вне разрывности с художественным своеобразием?

Между прочим, раз уже зашла речь об Андрее Вознесенском, мог бы Роберт Рождественский в интересах объективности отметить и тот факт, что этот молодой и очень талантливый поэт стал в последнее время грешить пристрастиями к банальностям и даже пошлостям. Иначе никак невозможно расценить его стихотворение «Полуторка», не знаю почему напечатанное в «Комсомольской правде», которое по содержанию повторяет дрянные анекдоты о генералышах. И это, к сожалению, не единственное его соскальзывание на обывательское смакование так называемого интима.

Хорошо и достойно сказал об этом в своей умной статье Михаил Светлов. Что же и на Светлова бросим полемические полки и на меня их надо повести, хотя, если говорить, положила руку на сердце, я очень люблю пока что, к сожалению, неуравновешенный, буксующий по кюветам, но очень многообещающий талант Андрея Вознесенского, поэта, которому, кстати, я сам давал рекомендацию в Союз писателей, хотя меня считают, так сказать, кое-кто душителем молодых.

Непонятная у Рождественского позиция, непонятное раздражение. Пора учиться спокойности и объективности. Впрочем, Александр Прокофьевич еще легко отделался. Мне пришлось хуже от нашего, так сказать, московского литературного премьера товарища Щипачева, который сидит здесь. В своей довольно большой, доброжелательной по тону статье о молодых с постановкой сильных для меня проблем я, между прочим, писал:

«И здесь с прискорбием приходится отметить, что в поэтической секции Московской организации писателей этому вопросу уделяется мало внимания, а случается и так, что молодому поэту наспех сплетаются лавровые венки не за то, что он явил в своем творчестве высокий образец гражданственности, а за то, что позабористее, похитрее, в кавычках, “ковырнул советскую власть с ее творческим устремлением и оптимизмом”».

Повторяю, фраза взята в кавычки, что для всякого, понимающего русский язык, ясно, что ей придается иронический оттенок. Допускаю, что товарищ Щипачев не согласен со мной. Пожалуйста, спорь, доказывай. Допускаю, что товарищ Щипачев при своей любви к осторожной и обтекаемой фразе счел мое выражение резким. Так можно было и сказать об этом. Но совсем иначе поступает Щипачев. Вот его выражение: «На иных секционных собраниях могли иметь место некоторые перехлесты в ту или иную сторону в оценке произведений, но можно ли поверить, что на секции поэзии хвалили антисоветские стихи. А вот т. Грибачев в своей статье пытается кого-то уверить в этом».

Так появляется первый заход. Вместо обывательского ковыряния промахов, вместо увлечения показом отрицательного, что я имел в виду, — ведь

не случайно же я в конце абзаца говорю о творческом устремлении и оптимизме — мне подкладывается обвинение в этом в антисоветчине, что уже находится где-то на грани государственного преступления.

Затем появляется второй заход. Фраза вырывается из контекста как раз на моих кавычках, и таким образом убивается ее иронический оттенок.

Затем следует еще одна натяжка, в слове «советский» маленькая буква заменяется большой — мелочь, кажется, а получается уже, что речь идет уже не о сфере идеологии и укладе советской жизни, а об основах государственности.

Наконец, следует со стороны Щипачева вопрос: позволительно спросить Николая Грибачева, кем же он в таком случае считает руководителей секции Ярослава Смелякова, Степана Злобина, Исидора Штока, Александра Безыменского, Бориса Агапова, Александра Караганова, Льва Кассиля и других писателей, руководящих секций? И в самой этой ловкой постановке вопроса заключается намек, подсказка: поднимите, товарищи, вашу ярость, бейте тревогу, вас обозвали антисоветчиками, хотя я-то в действительности никого из этих товарищей не упоминал и ни с кем не дискутировал.

А затем и вывод: «Подобная терминология будет отмечена как мусор безвозвратного прошлого». А мы все знаем, что это значит.

Таким образом, препарировав текст, подменяя понятия, запугивая других товарищей, в том числе беспартийных, в том, что их обвинили в антисоветизме, тов. Щипачев на самом деле действует классическими методами культа личности и в заключение по методу культа личности наклеивает политический ярлык.

ГОЛОС. С больной головы на здоровую.

ГРИБАЧЕВ. Я цитирую все как есть.

По-человечески можно спросить: ну что же, товарищ Щипачев, лучше вам от этого? Но этим нельзя ограничиться. После этого, по крайней мере для меня, становится ясным, почему т. Щипачев молчит — а он руководитель Московской организации, — когда кое-кто изо всех сил настраивает машину голосования в Московской писательской организации на отсечение и дискриминацию группы писателей; молчит, когда критик Попелный нагнетает групповое озлобление в своих эстрадно-сценических упражнениях, молчит, когда Михаил Ромм в своем сенсационном выступлении⁷⁴ разжигает такую войну, на которой наша литература может понести непоправимые потери, тем более что в эту войну неизбежно будет втянута молодежь. Я слышал, что т. Щипачев в субботу присутствовал на бюро МК КПСС и имел все возможности высказать свое отношение к выступлению Ромма и его обвинениям, но говорят, что он промолчал. Так как же тогда, тов. Щипачев, будем мы осуществлять консолидацию литературных сил, решать задачи, которые партия поставила перед нами...¹ лет назад?! На такой базе это невозможно.

В межсоюзном масштабе наша литература едина и сплочена как никогда, а в Московской организации эта работа запущена, что радует групповщиков, но наносит вред всей организации.

По выступлению М. Ромма я хочу сделать только два замечания, не касаясь личных аспектов.

Первое. Критикуя состояние наших дел, Михаил Ромм заявил, что творцы итальянского неореализма подняли знамя передового пролетарского ис-

¹Отточие в документе.

кусства. Меня мало трогает то, что сам Ромм готов ползать на коленях перед неореализмом — его колени, пусть сам ими и распоряжается, но с кривотолками о неореализме, с попытками поднять его знамя вместо знамени социалистического реализма надо разобраться, ибо правда состоит в том, что природа итальянского неореализма двойственна. Его достоинства состоят в художественно сильной критике буржуазного общества, а его непреодолимые слабости заключаются в неспособности указать людям выход из положения, мобилизовать их энергию на целенаправленные действия. И тут следует вспомнить, что сам неореализм возник не на пустом месте. Это в сущности своеобразное продолжение в новых условиях традиций критического реализма в русской литературе XIX и начале XX века. Но и это тоже нужно сказать ясно — продолжение обедненное, поскольку в неореализме утерян пафос социальных преобразований, который и был прорывом, прометеевым огнем, обусловившим в русской литературе того периода ее мировую славу.

Таким образом, призывая держать курс на итальянский неореализм, М. Ромм борется не за социалистический реализм, а против него, ориентирует наше искусство не на будущее, а на обедненное прошлое, не на революционную страстность, а на простой критицизм, освобожденный от революционного пафоса и сведенный все к тем же всеобщим категориям добра и зла.

Тот факт, что речь ведется лишь о кино, не имеет значения. У кино и литературы разные средства изображения, но эстетика одна.

Второе. В своем выступлении Ромм заявил, что борьба с космополитизмом является лишь формой антисемитизма. Эта идея давно крутится и массируется в некоторых литературных, а больше околотекстурных кругах. И тут необходимо внести полную ясность во избежание опасного накала дурных страстей.

Антисемитизм, как всякий шовинизм, есть одна из модификаций расизма, есть одно из проявлений фашистской идеологии, и ни один честный коммунист не может замарать свои руки этим грязным делом. Я говорю это честно, глядя в лицо моим еврейским товарищам, чтобы они во всей полноте знали мою и моих друзей позицию в этом вопросе. Но и к ним у меня есть просьба: не верьте темным слухам и сплетням, сочиняемым интриганам, не попадайтесь на уловки лжецов, гоните от себя тех, кто пытается нащептывать идейки круговой поруки на националистической основе, кто дудит в уши: ага, он тебя критикует потому, что ты еврей. Это провокации, в пресечении которых мы все заинтересованы. (*Аплодисменты.*)

Что касается космополитизма, то он никакого отношения к антисемитизму не имеет; это в огороде бузина, а в Киеве дядька, как говорят. Космополитизм есть оружие американизма, с помощью которого ведется атака на национальное самосознание народа, на их национальную культуру с целью установления американского руководства миром. Космополитизм есть один из троянских коней американской идеологии, а назначение таких коней известно.

И в борьбе против космополитизма, против попыток принизить и расшатать наши национальные традиции, объявить их лишь копированием западных образцов, против попыток заразить нас низкопоклонством перед Западом и американизмом, в этой борьбе заинтересованы все национальности в нашей стране, все честные советские люди. И не случайно в самом последнем выпуске Истории КПСС⁷⁵ записано: «В идеологической борьбе

партией были нанесены серьезные удары по безыдейности, космополитизму, объективизму и другим проявлениям буржуазной идеологии».

Таким образом, выступление М. Ромма — это либо непроходимое, дремучее политическое невежество, либо провокация. Пускай он сам подберет то определение, которое его больше устраивает.

И, наконец, последняя проблема — организационные вопросы. Становится все более ясным, что для нас пришла пора серьезно подумать об организационных формах нашей литературной жизни и об организационной работе и не потому, что со времени демократизации нашей жизни партия, стараясь привести организационные формы в соответствие с новым этапом развития всей страны, непрерывно осуществляет реформы и нам нужно тоже делать по мотивам прямого копирования, а потому, что у нас кое-что действительно обветшало, не может успешно служить живому делу литературного процесса.

Возьмем для примера Всесоюзный секретариат. Товарищи, которые работают в нем, постоянно изводят прорву драгоценного времени и интеллектуальной энергии на решение дел юбилейных, похоронных, мемориальных, финансовых, строительных и многих других. Но зато важнейшая проблема литературного развития проходит мимо, пускается на самотек.

Например, уже много лет по всей стране кипят страсти в связи с приходом в нашу литературу многих молодых талантов, но секретариат так еще и не добрался до этой проблемы, не вынес своего суждения, которое могло бы стать ориентирующим для нашей литературной прессы.

Не подлежит сомнению, что наиболее сильное и действенное, подлинное руководство литературой должно проявляться в линии, которая проводится его печатными органами. Но со времени съезда секретариат ни разу не обсуждал работы журналов «Новый мир» и «Знамя», хотя бы для того, чтобы знать ее во всем объеме.

Широкой и резкой критике в литературных кругах, да и не только в литературных кругах, подвергается работа «Литературной газеты», и неудивительно. Вполне естественно было бы ожидать, что эта газета станет оперативным зеркалом и рупором союзной многонациональной литературы, что на ее страницах в течение года обязательно появится хотя бы по одной солидной, хорошо аргументированной статье о жизни и проблематике литературы каждой из республик. Но таких статей нет.

Вполне резонно было бы ожидать, что по возникающим проблемам газета будет занимать ясную, солидную и обоснованную позицию, а ее порою шатает и водит по сторонам. Я уже говорил о статье Павла Антокольского, она напечатана в «Литературной газете»; о статье Роберта Рождественского, которая также без примечания опубликована там же.

Недавно газета напечатала отрывок из новой повести Аксенова «Апельсины из Марокко». Может быть, повесть будет хорошая, об этом судить рано, однако в отрывке характеров действующих лиц не видно, действие топчется на месте, а язык настолько нарочито засорен, что диву даешься. Вот как он пишет: «наши шайки были в Союзе», о термоядерной войне и американских поджигателях войны: «мозговики дадут команды, мальчики-спортсмены ее примут, и начнется очередное упражнение игрушечками класса “земля-смерть”», «мой кореш», в общем «все о’кей». Сейчас бы им очень подошло сикстон, томпсон или что-нибудь в этом роде, что-нибудь мужское.

Я за поиски новых форм, но что же тут нового? Это не поиски, это фокусы и между прочим изрядная доля подражательства; почитайте Сарьяна «Приключение...»¹ и все станет ясно.

Повторяю, какая будет повесть в целом, другое дело, но редакция, если она не почтовый ящик, должна была побеседовать с автором, посоветовать ему не печатать отрывок, а может, и поработать над ним. Ведь человек талантливый, разумен и способен такие вещи понимать, а редакция напечатала, хотя я глубоко убежден, что в национальных литературах, в том числе среди молодежи, можно было найти по меньшей мере не менее интересные произведения.

Короче говоря, «Литературная газета» слабо выполняет функцию всесоюзного органа, небрежно, без достаточной ответственности занимается насущными проблемами литературы, не проявляет вкуса и требовательности в отборе литературных произведений. Но ее руководство я лично затрудняюсь обвинить даже в этом. Дело ведь в том, что секретариат со времени съезда ни разу не обсуждал деятельность своей газеты, не оказал ей помощи советом. Замечу, кстати, что я вхожу в состав секретариата и, следовательно, это и критика в мой адрес.

Но тогда спрашивается, не пора ли подумать о перестройке всесоюзного руководящего органа, например не передать ли все текущие дела и проблемы расширенному отделу Литфонда или специальному органу при нем, а для того, чтобы возглавлять всесоюзную литературную жизнь, создать, скажем, Совет литературы или что-либо в этом роде, или, может быть, нам создать единый творческий союз литератур и искусств, или, чтобы не обижались работники искусства, союз искусств и литератур. И об этом говорят довольно настойчиво в наших кругах.

ХРУЩЕВ. Какую функцию выполняет этот Литфонд, чем он занимается?

ГРИБАЧЕВ. Материальными делами, дома творчества, путевки в дома творчества, помощь писателям, соцстрах, медицина в нем, т.е. вот этот круг.

Потребность что-то предпринять для улучшения организационной работы начала ощущаться и в нашей московской организации, очень большой, располагающей многочисленными первоклассными литературными кадрами. Об этом при обсуждении итогов XXII съезда говорили в разной форме. Аркадий Васильев: «Мы должны поговорить и о формах нашей работы, может быть, надо искать новые», Большаговский: «Мне кажется, что существование отдельных секций детской и юношеской мало оправдано». Залесский считает, что творческие секции слишком расчленены и нуждаются в реорганизации; Иван Чичеров: «У нас партийные собрания бывают скучными, казенными, выступают всегда одни и те же ораторы. Плохо, когда в кулуарах говорят одно, а на собраниях — другое»; Александр Твардовский: «Я думаю, что надо зафиксировать те дельные предложения, которые были здесь сделаны, в том числе и Аркадия Васильева относительно разумных организационных возможностей перераспределения сил».

И вот прошел год, и все осталось на месте, и нам остается только петь популярную песенку: «Все хорошо, прекрасная маркиза».

Может быть, я ошибаюсь, я готов выслушать любые доводы против, но, мне кажется, без хорошо продуманных, коллегиально взвешенных органи-

¹ Отточие в документе.

зационных реформ нам будет все труднее решать насущные проблемы и направлять мощный, огромный, все набирающий скорость поток нашей советской литературы. Нам незачем бояться, мы — коммунисты, советские люди, у нас уже в крови потребность творческого поиска и дерзания, даже враги наши вынуждены признавать эту истину.

И чтобы это не было пустой фразой, разрешите мне привести высказывания некоего Эльмонта Джона Хьюза, ветерана американской журналистики, бывшего советника в правительстве Эйзенхауэра. Вот что он пишет о нас в книге «Америка не непобедима»: «В интеллектуальном отношении наличие доктрины делает своих приверженцев верными, активными и твердыми. Инертность, стихийность становятся такими же неприемлемыми, как и неортодоксальность. Властвует инициатива, она само дыхание революционеров, штормовая сила, революционный ветер, несущийся по всему миру, сама природа революции. А не просто желание или суровое увещевание лидеров требуют этого. Развитие революции имеет свой закон. Не двигаться, стоять на месте — значит катиться назад. Вера во все порождает такие качества, как энергия и уравновешенность, ибо борьба, спор никогда не приводят в уныние, они лишь побуждают к действию». И в заключение Хьюз пишет, что «все это вместе составляет, так сказать, сплав, некую совокупность, на основе которой рождается истина».

Может быть, я излишне восторженный человек, но я до глубины верю в то, что мы, старшее и молодое поколения, вместе и впредь оправдаем эту лестную характеристику и что этот несущийся по всему миру дух революции, о котором в таких эпических тонах пишет Хьюз, будет главным содержанием нашей деятельности и нашего творчества. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Слово имеет художник Дейнека, подготовиться Евгению Евтушенко.

ДЕЙНЕКА. У меня несколько соображений, связанных с тем, что здесь такое блистательное общество, слава советского искусства, и мне бы хотелось сказать несколько слов о том, что бы мы хотели на сегодня от искусства иметь. Чутьочку истории очень простой.

В 1918 г. я был еще совершенный мальчишка, но меня в исполком позвали и сказали: надо оформить первую годовщину Советской власти. Ну, я собрал ребят. Может быть, мы действительно плохо все делали, но мы решили сделать по-настоящему праздник. Мы рисовали панно и мечтали. Вот тогда мы уже стали мечтателями. Это одно из свойств художника, да, вероятно, и каждого человека. Мы мечтали.

Но у меня был один момент, когда я почувствовал, что мы не все за Советскую власть. Я обратился к некоторым фамилиям, которые еще до 1917 г. уже были известными фамилиями. И когда я к этим художникам обратился, они сказали, что теперь они не художники, а просто мужички, крестьяне, и никакого отношения к этому не имеют.

Я об этом вспомнил потом, что не так легко начиналось становление изобразительного искусства в первые годы после революции. Потом вдруг оказалось, что все признали Советскую власть, когда ее уже почти весь мир признал, и они пришли со своим искусством, так сказать, в кабинеты Наркомпроса и т.д. Это было в 1918 г.

Но я хочу вспомнить и 1938 г. Я тогда вел работу, и сейчас продолжаю работу, со студентами. Так вот, мне хочется вспомнить это, потому что у меня был большой выпуск студентов, которые старались и хотели быть мо-

нументалистами, хотели расписывать наши великолепные здания. Это тоже еще тогда была мечта, но они мечтали, потому что тогда уже были пробы и поиски по строительству Дворца Советов, по целому ряду новых сооружений в Советском Союзе. И вот эти ребята организовали мастерскую, трудились, но наступила война, и я этих своих духовных питомцев почти всех потерял, они пошли все на фронт и все были убиты.

Это была большая для меня трагедия, но я хочу сказать об этом потому, что я не отделяю творчество от духовной жизни человека, от его советской жизни, тогда как многие неизвестно куда ехали, вплоть до Фрунзе, а целый ряд ребят просто погибли. Мы потеряли, может быть, больших художников, которые, к сожалению, сейчас не сидят здесь. Это был 1938 г.

Искусство — сложная вещь. Если бы это было простое дело, то, вероятно, тогда было бы все ясно, как Александр Герасимов говорил: мы через три года сделаем пять человек репиных, десять суриковых и т.д. Это не выходит по той простой причине, что не Александр Герасимов может сделать десять репиных, а эти десять репиных может сделать общество.

Больше того, новое советское общество может сделать, и я уверен, что эти художники будут и уже есть. Мы очень скромные, но это наше свойство. Мы очень к себе критически относимся и в то же время все время скромничаем в том смысле, что мы в восторге от всего того, что находится там где-то за Эльбой и совершенно пренебрежительно относимся к тому, что существует в нашей советской действительности.

Конечно, искусство, опять же говорю, сложная проблема и для художника и для общества.

Позвольте мне маленькое отступление на одну минуту. Вот был период лично со мною, когда я со всем своим желанием в 1942 г. написал одну картину — сбитый немецкий ас. Картина всем понятная, картина всем ясная, но оказалось на какой-то период, что это формалистическая картина и оказалось так, что она была оценена в рубль. Это такая бухгалтерская форма: списать остаток и написать его стоимостью в рубль. Так мою картинку списали в рубль. Потом, уже в 1960 г. на моей выставке эту картину закупочная комиссия (а у нас она богатая, у нас действительно достаточно денег, чтобы покупать картины, и наши художники замечательно живут) решила вдруг, что эта картина должна быть куплена нашим фондом: Саша, мы у тебя эту картину купим за 45 тыс. руб. (*Оживление в зале.*)

Я говорю: это черт знает что — за рубль и 45 тыс. руб. Я говорю, что она была куплена за 7 тысяч рублей. Это во время войны были большие деньги, и я был вполне доволен. Я говорю: благодарю вас за то, что вы предложили мне. Мне понравилось, что моя картинка в рубль стала стоить 45 тыс. руб.

Я почему это говорю? Хочу сказать это потому, что в нашем обществе все-таки еще существуют какие-то моменты, к которым надо немножко присмотреться.

Я против групповщины, я за то, чтобы художники были по-настоящему советские люди. Вот о чем я хочу сказать, что иногда вдруг получается, что мы начинаем, — ну, как вам сказать, — вдруг начинаем не признавать то, что уже признано. И поэтому, товарищи, я думаю, и я прав, конечно, что вот эта мура и вот та мура, которая там стоит, — кстати сказать, в Париже в прошлом году я видел выставку художника Мура — это тоже примерно такое, только очень больших размеров, — я против этого.

Я считаю, что это никому не нужно. Это никуда не идет, что, в сущности говоря, это стыдно, когда среди нас есть люди, которые на советский хлеб делают такие штуки.

ГОЛОСА. Правильно. (Аплодисменты.)

ДЕЙНЕКА. Я протестую против этого. Мы здесь собрались для того, чтобы было наше советское большое искусство, а я уже сказал, что мы о нем мало говорим. Поэтому вот, товарищи руководители партии и правительства, я к вам обращаюсь с двумя просьбами.

Я думаю, что мы немножко мало показываем наше советское искусство. Мы уважаем Третьяковскую галерею, это был прогрессивный купец, который создал замечательную галерею на деньги народа, а не на свои деньги. И очень хорошо, что это есть. Но хотелось бы, чтобы была галерея советского искусства. *(Аплодисменты.)* Чтобы была настоящая большая величественная галерея, а сейчас масса картин, хороших картин, по-настоящему хороших находится в запасниках. Ведь это же безобразие. Мы вот таскаем эту муру и сюда и еще куда-то, а в запасниках у нас настоящих советских картин сотни лежат, потому что их некуда выставить. *(Аплодисменты.)*

Я немножко, как говорится, взволнован, потому что я действительно люблю советский народ, советскую культуру, советскую Родину и советское искусство.

Вот поэтому, товарищи, я думаю, что мы сделаем очень хорошо, если здесь решим построить, ну, как сказать, вот таких двадцать залов: очень красивые люстры, стекла такие. В конце концов, черт возьми, так почему для народа не создать такую настоящую галерею советского искусства.

И еще один вопрос, который меня очень заинтересовал. Я хочу еще об одном вопросе сказать. Это очень важный вопрос, это вопрос, связанный с молодежью. Я думаю, что мы будем не правы, если мы будем с молодежью разговаривать только вот так: бить по голове, это нельзя, это нельзя, это не то, это не то. Молодежь — это наше будущее, это те, которые будут строить коммунизм. И я уверен, что молодежь эта будет строить коммунизм, что она не вся...¹ подгнившая. *(Оживление, смех.)* Она здоровая, а потому я и хочу сказать, что я за здоровое искусство, я против всякого отклонения от таких форм, которые вы все знаете.

Вот посмотрите, пожалуйста, сидит красивая женщина, она улыбается. Почему я должен из нее делать черт знает что, почему я должен ее расфасовать, делать ее гнилой. Кому это нужно?

Я нормальный человек, я люблю спорт. Один мой приятель говорит: противно смотреть, когда ты бегаешь. Ну, говорю, тебе противно, а мне это нравится. Так давайте делать то, что нам нравится, все здоровое.

Вот почему я люблю античное искусство, вот почему я люблю Пушкина, вот почему я люблю настоящих больших художников, которых считаешь и дыхание улучшается.

Я великолично, Никита Сергеевич, знаю западное искусство, у меня целая библиотека по абстрактному искусству есть, но я не абстрактный художник. Я вам скажу, что я их всех знаю, но это не значит, что они меня сагитировали быть абстракционистом. Черта с два! Что заставляло их уважать меня? Я приезжаю в Париж, мне жмут руку: гражданин Дейнека. Да, я гражданин Дейнека. *(Оживление.)* Мне как-то один критик сказал: вот ты,

¹ Отточие в документе.

Дейнека, хороший молодой художник, но если бы ты попробовал этот жанр, то был бы тогда совсем замечательным. Я ему сказал, что я не знаю французских женщин, я люблю русских девушек, почему я должен писать, как этос Мура, французских женщин. Правильно сказал, потому что я люблю русский пейзаж, русских ребят.

Никита Сергеевич, я тоже в Донбассе работал, рисовал. Я начал свою деятельность с «Безбожника»⁷⁷. Даже я смотрю сейчас, вроде нереальные картинки, без ретуши. Вы знаете, а эти шахтеры понимали, что я рисую.

Я думаю, что наш советский народ немного шире понимает искусство, чем его хотят некоторые представить. Я думаю, что мы за мечту, а не за натурализм. Мы за фантазию, мы за изобретательство; во всех областях у нас есть новаторство, а как только мы доходим до слова новаторство в изобразительном искусстве, так считаем — это почти формализм. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Слово имеет тов. Евтушенко. Подготовиться тов. Сергею Герасимову — кинорежиссеру.

ЕВТУШЕНКО. Я ехал сюда, в этот дом, в такси. Когда я сказал шоферу, что мне нужен Дом приемов вот там, на Мосфильмовской, он мне сказал: ага, в гости едешь к правительству.

Я ему ответил:

— А ты откуда знаешь?

— Да вот сегодня ехал со мной один человек, говорил, что там сегодня съезжаются писатели в гости к правительству и будет решаться вопрос, сказал ему один человек, будем мы писать правду или нет.

Так сказал этот писатель, фамилии которого я не знаю, потому что шофер не назвал. Я его спросил:

— А что ты ответил на это?

Он мне сказал:

— Ну, как что ответил, что думаю и что должен ответить, что не может быть так, чтобы наше правительство сказало писателям, что не надо писать правды.

Я думаю, что мы все это с вами и понимали, когда ехали сюда. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы вам рассказать немножко о последней встрече с Фиделем Кастро⁷⁸. Это произошло как раз, когда проводили Анастаса Ивановича¹ и, по советски, Фидель не очень хотел его отпускать с Кубы, потому что Анастаса Ивановича считали уже кубинцем. И вот он после приехал с аэродрома прямо ко мне, и мы с ним говорили 4 часа. Я немного знаю испанский, и мы с ним говорили по-испански. Мы говорили о разных вещах и о многих серьезных проблемах. И вот в середине нашего разговора он у меня спросил: скажи, как ты думаешь, Хрущев мог не делать на XX съезде вот того самого доклада.

Я подумал и сказал ему, что, видите ли, конечно, он мог этого не делать, рано или поздно все равно это произошло бы, могло произойти просто немножко позднее.

И тогда Фидель задумался, помолчал и ответил, как бы раздумывая вслух: это ведь огромный подвиг, в такой тяжелой обстановке сказать народу такие страшные вещи; как же нужно верить в народ, как же нужно было верить в народ, чтобы сказать это.

¹ Имеется в виду А.И. Микоян.

Вы знаете, честно говоря, меня до сердца проняли эти слова. Это действительно правда, потому что все мы понимаем, какой великий подвиг совершила наша партия, наше правительство, лично Никита Сергеевич Хрущев, какой огромный акт доверия своему народу было это выступление. И сейчас вы сами знаете, что невозможно сегодняшнее время, пожалуй, невозможно сравнить ни с одним этапом развития нашего государства. И мы это, писатели, художники, композиторы, собравшиеся здесь, мы все это чувствуем, и чувствует это наша молодежь, как правильно сказал Дейнека (принимаем это сказанное за сказку), не вся сгнившая. Это было вроде оговорки, но иногда такие оговорки, к сожалению, принимают более обобщенный характер. Но об этом я скажу в другом месте своего выступления.

Ленин когда-то говорил, что Россия выстрадала марксизм. Это была замечательная фраза поэтическая и в то же время очень глубокая. Он говорил о времени царизма. Но я думаю, что в том-то и величие России, что Россия выстрадала марксизм и всеми ошибками построения социалистического общества, которых не могло не быть, это было совершенно естественно, потому что мы были первыми в реализации великой идеи социалистического государства. И в том-то величайший подвиг советского народа, что он даже в концлагерях выстоял, не потерял веры в революцию. Наоборот, даже строя в таких страшных условиях, о которых написано в книге Солженицына, советские люди не перестали быть советскими, не потеряли доброты и человечности. И вот все мы знаем, что многие люди, даже умирая в сталинских тюрьмах, писали иногда своею кровью на стенах: «Да здравствует коммунизм!»

Года два тому назад меня нашел один старый человек. Он пришел ко мне в кирзовых сапогах, в ватнике и сказал:

— Это ты внук Ермолая? (Это мой дед; он был арестован в свое время и погиб в концлагере.) Вот я тебя искал. Я только что вышел, и я должен тебе передать последние слова деда.

Он мне рассказал, как умирал мой дед. Дед мой был сибиряк, партизан, настоящий революционер; может быть, он и не особенно разбирался в книгах Маркса — Энгельса — Ленина, но по сути жизни своей он был настоящий марксист, настоящий ленинец.

Этот человек, пришедший оттуда, чудом вернувшийся оттуда, мне сказал, что вот он лежал, твой дед, на деревянных нарах и что-то хотел все время мне сказать:

— Ты должен увидеть внука моего, ты должен увидеть внука и сказать ему...

Я говорю:

— Что, что сказать?

У него губы почти не шевелились, и он сказал:

— Скажи ему, что он все-таки будет...

Тот спрашивает:

— Кто, что?..

И уже почти нешевелившимися губами умирающий мой дед сказал:

— В коммунизме будет, так ему и передай.

Это были его последние слова.

И вот сегодня, я думаю, что я буду прав, если скажу, что мы сегодня все — и люди старшего поколения и люди молодого возраста, принадлежащие к той молодежи, которая вовсе не сгнила, товарищ Дейнека, — мы сегодня

все, может быть, как никогда, ощущаем то, что действительно будет коммунизм. Сегодня это понятно, как никогда. И я сегодня, как никогда, горд, что я сын нашего замечательного народа, именно выстрадавшего коммунизм, именно видящего уже его зримые черты.

В чем была главная ошибка Сталина, на мой взгляд. Я думаю, что Сталин не был уж таким циником, как его представляют, т.е. иногда он и был циником, но где-то внутри себя, мне кажется, что он все-таки верил в коммунизм. Но ведь коммунизм — это высшее воплощение правды.

ХРУЩЕВ. Это вы не совсем так говорите, что он, видимо, верил... Верил, и он не только верил, он был предан всей душой коммунизму. Он был коммунист, он был марксист — это знают, кто это может отрицать. Но вот как строить коммунизм.

ЕВТУШЕНКО. Тем лучше для Сталина. *(Оживление.)*

Я знаю, что коммунизм для меня и для всех нас является высшим воплощением правды. Но в чем была ошибка, Сталина, основная? Ему казалось, что правды можно добиваться ложью. Но ложь — это не только уже конкретные какие-то слова или какие-то конкретные действия. Иногда умолчание тоже бывает ложью.

И мне сегодня необыкновенно радостно видеть ту настоящую творческую атмосферу, ту товарищескую непринужденность, которая здесь, в этом доме.

Но позвольте сказать мне то, с чем я не согласен, как бы подумать вслух, потому что все мы находимся здесь не для того, чтобы аплодировать друг другу, а вместе думать.

Мне кажется, что борьба партии, а следовательно, и борьба писателей, которых называют верными помощниками партии, должна происходить на двух фронтах одновременно: против ревизионизма и против догматизма. Мне так же, как и всем вам, отвратительны шарлатаны от абстракционизма, визгливые слюнтяи-мальчишки, которые только и занимаются тем, что иронизируют над всем прошлым, зачеркивают все прошлое, забывают о великих трудовых подвигах советского народа и о его военных подвигах и потом уже переходят и начинают на настоящее так же легко и непринужденно иронизировать. Мне также отвратительна книга Есенина-Вольпина. С этим я решительно и категорически боролся всегда — с проявлениями этой гнусной мешанской идеологии. И когда я был за границей, я дал такую хлесткую довольно оценку этой книжке, которую пытались выдать за произведение искусства. С этим я борюсь всей своей жизнью, всем своим дыханием и буду продолжать бороться, ибо борьба с ревизионизмом, как я уже сказал, — это один из фронтов сегодняшней борьбы партии и, следовательно, писателей.

Но я никогда не забываю о том, что мы должны бороться и против догматизма. Что такое догматизм в сегодняшнее, такое небывалое, как никогда, ленинское, т.е. антидогматическое время? Догматизм сегодня, как никогда, есть форма ревизионизма, ибо догматизм противоречит самому духу нашего народа, самому духу нашей партии. И глубоко ошибаются те, кто думает, что догматизм сегодня находится в спячке. Догматизм действует, он действует, правда, в более хитрых формах, потому что он знает, что не получит поддержки партии, если он будет действовать открыто. И иногда догматизм пытается обмануть партию.

Товарищи, вот разве секрет для нас всех, что Солженицына напечатали только тогда, когда книга попала в руки Никиты Сергеевича. Мы все с вами

глубоко благодарны Никите Сергеевичу за это и нашему ЦК. Но давайте все разберемся, почему для Никиты Сергеевича и других людей, так обремененных большими государственными заботами, было необходимо читать эту книгу для того, чтобы эта книга была опубликована. Значит, есть кто-то или что-то, что мешает тому, чтобы такие книги, как книга Солженицына, появились.

Повторяю, догматизм живет и иногда прикрывается лозунгами партии, чтобы, вооружившись ими, делать акции, противоречащие самой линии партии, если разобраться. Догматизм яростно хватается за мир.

Все говорят о ревизионизме, и иногда бывает, что товарищи забывают о борьбе с самим догматизмом, забывают, какую опасность этот волк в овечьей шкуре представляет.

Я подхожу к теме, которая горячо обсуждалась, к теме самой выставки. Я не сомневаюсь, что руководители партии и правительства высказали самые искренние мнения, идущие от желания, чтобы искусство было лучше и лучше. Но я должен заявить, что в письме, которое зачитывалось здесь полностью, под которым стояли подписи многих уважаемых людей, совершенно отличных от меня по возрасту, есть определенное беспокойство, которое и я, и мы, многие молодые товарищи разделяют. Дело в том, что догматики пытаются использовать эти искренние высказывания руководителей партии и правительства в своих целях. Иногда эта цель продиктована их идейными позициями, а иногда, к сожалению, просто личными целями.

Таким образом, крича о ревизионизме, догматики пытаются представить, что догматизма вообще сейчас не существует, что он как бы ирреален. Так, например, возьмем эту выставку. Ведь на выставке шел разговор, критиковали во всех статьях только работы абстракционистов и полуабстракционистов и произведения Неизвестного, и такие произведения уж совсем не абстракционистов, как Фальк, Штеренберга и других. вспомните об одной вещи, те товарищи, которые были на выставке, сколько было на выставке, какое количество, рядом с хорошими настоящими работами, сколько было бездарных, догматических работ художников.

Никита Сергеевич, вот, например, вы помните одну картину, написанную о вас, где вы стоите с рабочими какого-то цеха. Я вас очень люблю, вы для меня совершенно другой человек. Вы человек живой природы, русский, а это же картина бездарная. Я не понимаю, как она могла попасть на эту выставку и никто ни слова не сказал об этой картине. А разве это всем понравилось? Разве всем понравилась, тем простым людям, которые проходили мимо? Вы знаете, что культурный уровень нашего народа необыкновенно возрос. Там можно было видеть крестьян, приехавших из деревни, рабочих и интеллигентов. Они проходили мимо этой картины и просто пожимали плечами.

А разве там мало картин, на которых те же самые твердокаменные лица рабочих и колхозников, которые оглуляют большую внутреннюю сущность советского человека? А разве там мало картин такого кондитерского сладкого стиля. Но заметьте, товарищи, высказывания Никиты Сергеевича об абстракционизме некоторые люди использовали как средство спасти от критики тех самых художников, которые увеличивали и увеличивали в свое время культ личности до габаритов гигантских размеров. Я не хочу обвинять всех художников, которые рисовали Сталина; многие это делали искренне, как и в поэзии. Если сегодня мы будем поносить творчество Симонова,

Твардовского, Исаковского и других поэтов, которые писали стихи о Сталине искренне, а иногда и очень хорошие, это может быть их трагедией, но ни в коем случае не угодничество. Я не хочу обвинять всех художников, но культ личности Сталина, как он проявлялся в искусстве, был страшен не тем, что о самом Сталине писались стихи, рисовали картины, а страшен был тем, что искусственно принижались образы рядовых людей, оглуплялись и примитивизировались простые люди.

Так вот, если вы посмотрите эту выставку другими глазами, то мы увидим много таких картин, которые в сущности для меня находятся еще во времени культа личности. Почему же ни в одной статье ничего не было сказано об этом?

Теперь об абстракционизме, о самом понятии. Я знаю, что я, может быть, не найду здесь поддержки, но я не могу этого не сказать, потому что я так думаю, так меня мой умерший дед учил, отец учил говорить то, что думаю, и вы так учите, Никита Сергеевич.

Вот теперь об абстракционизме. Во-первых, абстракционизм так же, как и реализм, может быть и плохой, и хороший. В этом я уверен. (*Оживление.*) Во всяком случае, если мы здраво разберемся во всем том положении мирового искусства сегодня, я не знаю, найдется ли человек, который будет отрицать то утилитарное значение абстракционизма в архитектуре, в декоративных тканях, в новых модернах линий различных машин.

Много развелось сейчас шарлатанов, отвратительных пачкунов. И когда я был в Америке на последней выставке в Нью-Йорке, то мне пришлось давать бой, страшный бой этим пачкунам от искусства.

Но возьмем, скажем, Пикассо, у Пикассо есть картины разных периодов; у него есть картины и абстрактные, и полуабстрактные, и картины многих разных стилей. Неужели мы можем исключить этого художника за то, что он вечно экспериментирует, за то, что он вечно ищет; неужели мы можем его исключить из рядов художников, которые мечтают о том, чтобы на земле был построен коммунизм?

Я вот вспоминаю Кубу. На Кубе в основном художники-абстракционисты; не все, но их много. Это люди, преданные революции, люди, всегда готовые умереть за революцию, и я хочу в заключение рассказать одну историю небольшую. Когда-то должен был быть штурм президентского дворца в Гаване; люди должны были, человек 30—40, укрыться в маленькой хибарке и ждать приказа; они ждали сигнала к атаке. Каждый из них занимался своим любимым делом: кто писал стихи, кто писал картины. Были среди них два художника: один — реалист, другой — абстракционист. И вот один писал картину в своем стиле, другой писал картину в своем стиле. И надо сказать, что они страшно спорили и дискутировали и даже чуть-чуть не побили друг друга, их товарищи вовремя разняли. Но потом прозвучал приказ к атаке, они поднялись, они вместе пошли и вместе умерли за революцию.

Поэтому, мне кажется, что нужно очень бережно, очень бережно оценивать художников. Вот Эрнст Неизвестный. На мой взгляд, это человек замечательного таланта. Здесь не лучшие его работы. Но, например, «Мальчик с мышью», которая здесь стоит, мне очень нравится; очень необыкновенно человечная скульптура. Эта скульптура показывает затравленного фашистами мальчика в концлагере, который прячет мышь — эту единственную игрушку, которую он имеет в концлагере.

Но дело не в Эрнсте Неизвестном. Я просто хочу предупредить. Давайте еще раз вспомним хорошие слова: как бы мы не выплеснули с водой ребенка в наших спорах.

Вот тут была одна деталь, Никита Сергеевич; честно говоря, мне не особенно понравилось, что вы сказали. Вы сказали, что давайте дадим паспорта, пускай они едут за границу. Я знаю, например, Эрнста Неизвестного очень хорошо.

ХРУЩЕВ. Пусть они проявят там талант.

ЕВТУШЕНКО. Я знаю его как человека, который прошел войну, у него все тело изрублено осколками. И я уверен, что если по отношению к молодым художникам, и в частности к Эрнсту Неизвестному, будет проявлена большая забота, то из них получится, если они сами трезво отнесутся к критическим замечаниям. А в частности, он с большой любовью говорил о вас, несмотря на то, что вы его здорово ругали.

ХРУЩЕВ. А может, горбатого могила исправит, как говорят.

ЕВТУШЕНКО. Но я думаю, что все-таки сейчас время, когда исправляют не могилами, а сейчас время, когда воспитывают жизнью. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Слово имеет тов. Герасимов. Подготовиться тов. Серебряковой.

ГЕРАСИМОВ. Дорогие товарищи, видимо, сегодня основным условием для выступающих является краткость — очень большой список ораторов, как мы слышали, постараюсь придерживаться этого условия.

Ну, я думаю, что можно согласиться с шофером такси, который вез сюда Евгения Евтушенко, в том смысле, что встреча эта является признаком того, что партия и правительство закладывают фундамент правды в нашей литературе, в нашем искусстве, хотя, по сути говоря, процесс этот длится не первый день и не первый год. Но на новом этапе, как мы выражаемся, в высшей степени важно и полезно поговорить на эту важнейшую тему, и от лица кинороботников я готов выразить глубочайшую благодарность ЦК, его Президиуму и правительству за то, что такая встреча состоялась сегодня.

Тут говорили о правде. Дело это, несомненно, сложное, может быть, самое сложное при всей, видимо, его простоте. Ну, скажем, повстречал человек на улице старичка седого с большой бородой и прошел мимо и запечатлел в своем сознании его внешний облик, правдиво запечатлел. А это был, скажем, Лев Толстой. Ну, так в чем же тут правда, в том, что это хилый старичок, или это великий гений великого народа? Видимо, надо постигать, видимо, надо, так сказать, углубляться в суть явления для того, чтобы понять всю глубину правды. В том-то и беда, что видимость правды функционирует в искусстве за истину, за правду. Если бы двигаться этой дорогой, то мы могли бы бесконечно оплакивать множество сирот и убогих...¹ в разные годы, трудные годы, пережитые нами всеми вместе, становления и закрепления в мире советской власти. Можно было бы, так сказать, занять позицию в высшей степени либеральную и межумочную в отношении врагов, которые мешали этой власти, вследствие того, что они тоже люди, у них тоже есть матери, дети.

Сложная штука правда, вот в чем все дело, и штука, непрестанно лежащая на грани сражений, на грани боев. Поэтому сейчас особенно интересно, что и сегодня на этой встрече, так сказать, глухие раскаты этой борьбы

¹ Отточие в документе.

непрестанно возникают и должны возникать; с моей точки зрения, пугаться этого нечего.

Я с огромным интересом выслушал Евгения Евтушенко, человека в высшей степени мужественного, поэта, по-моему, в высшей степени талантливого. Но, конечно, не со всем из того, что он сказал, смог бы согласиться.

Но прежде всего, видимо, при всей краткости выступления нельзя обойтись молчанием, допустим, просто ленинской теории познания, без которой невозможно начать разговор о реализме или антиреализме. Просто невозможно. Ну, уж если пошел разговор на эту тему, то как же тут отмолчаться; ведь там же не так все просто.

Так вот мы недавно вспомнили известный тезис Ленина о том, что процесс отражения, как он говорит, не зеркальный, а зигзагообразный, требующий отлета фантазии от действительности. Ну, надо внимательно вдуматься в это поразительное открытие, в это поразительное определение. Для того чтобы осознать предмет, необходимо сличить, сличить его со всем опытом, со всем общественным опытом человечества и личности. Но адресуется он, этот процесс, всегда к здравому смыслу и к здоровой психике. Вот с этого и надо начинать, к здравому смыслу и здоровой психике, к тому нормативному восприятию мира, без которого невозможно сговориться двум людям о едином предмете.

Ну, конечно, художник — сосуд очень сложный, вместилище разнообразных страстей, и, конечно, он видит явления в каких-то оттенках своеобразно, своеобразно. Вот мы, здесь сидящие, видим пять люстр, их пять. Мы видим, что они сияют светом. Мы видим, что потолок наверху, а пол внизу. Это неизбежно, для всех совершенно одинаково. И странна позиция художника, который хочет начать разговор с того, что все это истинно не так, что может быть воспринято иначе при желании. Все можно сделать при желании. Можно и опровергнуть любую истину в интересах субъективного реализма, выражаясь научно.

Вот поэтому я думаю, что разговор, поскольку разговор серьезный, в таком серьезном разговоре, да перед лицом партии и правительства, здесь не стоит душой кривить.

Вот здесь сейчас, в этом предыдущем зале выставлены картины. Не все они мне нравятся, скажу откровенно. Некоторые из них я люблю, знаю их давно, эти картины, и жалею, что чересчур давно знаю, лучше, чтобы там было больше новых работ на уровне реализма. Но часто приходится адресоваться к старому, так как новое не часто рождается. Но там все-таки есть, смотрите, Н...¹ Дейнека, Пластов, люди в высшей степени различных тенденций в изобразительном искусстве, но все они реалисты. Они реалисты. Ведь, собственно говоря, здесь выступал Дейнека с очень пламенной и, может быть, несколько противоречивой в чем-то речью, но я его знаю многие годы и бесконечно люблю его и его творчество. Оно мне близко как раз тем, что я в нем вижу сохранившуюся меру здравого смысла в отношении видимого мира и то субъективное начало, которое выражает по сути объективный дух народа, молодость его, революционную его завкасу, силу. Поэтому он дорог нам, потому что он и новый, и живой, и жизнеутверждающий, и энергичный, и свежий всегда, притом что человек уже не молодых лет.

¹ Отточие в документе.

Вот о людях больше другого направления и формы в искусстве. Но здесь речь идет не об оттенках, речь идет, по сути говоря, о том, как быть с нормальным мнением, как быть с нашей революционной эстетикой. Получилось так, что в отношении буржуазного академизма искусство Маяковского, скажем, искусство, ну хотя бы и того же Дейнека, может быть отнесено к разряду левых форм, левых в отношении буржуазной традиции. А сейчас левыми числятся люди, которые отрицают, по сути говоря, разумное, народное начало в искусстве.

Левые ли они? Мне кажется, что они все-таки скорее правые, так как революция не терпит отступления в этих вопросах и межумочного истолкования некоторых важнейших проблем.

Беда заключается все-таки более всего в том, что мы не сталкивали лоб со лбом художников, ищущих не там, где лежит, с народом, который призван потреблять искусство, историей призван, с тем, чтобы выстраивать свое миропонимание на более совершенной, на более высококультурной основе. И как же с этим не посчитаться.

Я не знаю, Никита Сергеевич, правильно ли мы делаем, когда, по сути, не даем возможности показать свои произведения крайне левым...¹ перед лицом народа, молодежи, студенчества, рабочего, прежде всего рабочего класса. Я не знаю, нужно ли устраивать особенно широкие выставки с вернисажами, но, скажем, выгащить любую такого рода выставку на завод ЗИЛ, на «Серп и Молот», ну, чтобы художники послушали голос народа, чтобы послушали, что скажут люди по поводу их творчества, советские люди, ради которых они живут, ради которых они творят. Я почти не сомневаюсь в том, что впечатление на них было бы чрезвычайно сильное, от критики простого человека, который смотрит и хочет понять, что же там заложено, какие страсти тут бушуют. Потому что, несомненно, среди молодых людей, занимающих крайне... позиции, наверняка есть одаренные люди и находятся под влиянием, с одной стороны, очень сильных идеологических буржуазных влияний и, с другой стороны, так сказать, находятся в кругу, тесном кружке часто очень, друзей, где необходимо выступить с необычайно экзотической, так сказать, и феноменальной позицией, ибо прослывешь в другом случае ретроградом, скучным человеком, бездарностью и т.д. И наступая на собственный ясный голос, они занимаются копизмом, подражательством во имя того, чтобы показать, что и мы не лыком шиты и мы можем так учудить, да еще и почище.

Но это проходит, как корь, когда человек сталкивается с мнением народным, с которым он хочет или не хочет, а обязан посчитаться вследствие того, что он художник.

И теперь уже, если переходить к вопросу, который, собственно, я должен представлять в силу принадлежности к своему цеху, если говорить о кинематографии, то я должен сказать, что, как мне думается, — здесь я не хочу давать излишних авансов, — но вследствие более близкой связи с народом, вследствие того, что мы не на пленэр выезжаем; а абстракционистам, собственно говоря, пленэр и не нужен, им достаточно кабинета своего для того, чтобы создать абстрактную композицию, так как ведь дело не связано с натурой, не связано с жизнью, он, так сказать, все это из головы в конечном счете воссоздает, из своих, так сказать, нервных толчков, из того, как срываются в нем какие-то биотоки, воспринявшие те или иные явления внеш-

¹Отточие в документе.

ней природы, — так вот, стало быть, нам легче с этим, потому что мы все время связаны с народом неразрывно. Каждая картина имеет в своей практике так называемую натуру, т.е. природу, деревни, села, завод, город. Мы выезжаем, встречаемся с людьми, и нам поэтому легче, мы меньше подвержены своего рода мучительной практике. И то новое, молодое, что рождается у нас сейчас, в этом смысле вызывает мало сомнений, с моей точки зрения. То молодое, что связано сейчас с именами присутствующих здесь художников, вот Алов, Наумов, Тарковский и другие товарищи, мне кажется интересным, притом что тут тоже я вижу известные черты и подражания, попытки пробовать иным способом делать свое искусство. Но, видимо, уж такова природа нашего искусства, в высшей степени народного, что здесь шибко не зарвешься, слишком многие проверяют это дело.

Так что, стало быть, почему я и начинаю с живописи и склонен, может быть, даже обратиться к литературе, потому что там таких примеров пока что значительно больше. Мы стоим сейчас в позиции отчетливой борьбы направлений. Я не могу считать эту борьбу что ли настолько ожесточенной, что она приобретает характер классовых битв. Не в нашей стране таким явлениям рождаться. Но мне думается, что мы сделаем плохую услугу новому искусству, которое у нас, несомненно, будет вставать на ноги все более и более активно, если не займемся какой-то позицией разъяснения, серьезного глубокого и теоретического обоснования.

Мне кажется, что основной бедой является то обстоятельство, что многие и многие, пробуя свои силы в искусстве, демонстрируют чрезвычайную теоретическую слабость, теоретическую, так сказать, необразованность, неосведомленность и поэтому залезают в дебри совершенно, считая, что они открывают новый мир. А многое уже сказано и сказано всеми и практикой подтверждено.

Вот недавно Маяковский выступал как пример необычайно трудной и левой формы. Он стал классиком сейчас для нас. Потешно видеть, как некоторые молодые литераторы считают его старомодным, ретроградным, считают, что все эти позиции уже пройденный этап, что надо уже обратиться, как говорит наука, к диффузным, социально не осмысленным звучаниям с тем, чтобы достичь истинной новизны, расчленив понятия, разорвать слова, фразу разбить на части.

Мне думается, что все-таки искусство предусматривает восприятие. Не может быть иначе, не может быть иначе. Если масса людей говорит, что это непонятно, я не могу это воспринять, смешна позиция художника, который утверждает, что он прав в силу того, что его импонентная сущность этим наслаждается. Пусть занимается этим сам перед лицом своей семьи, близких родственников. Выходить перед народом нельзя с этим, нельзя. Народ за это сурово накажет и будет прав.

Еще одна, так сказать, форма в этом смысле, напоминание, суровая весьма. Формализм — дело не новое, им, как говорится, и в античности грешили. Но остались для мира и народа великаны. Это напоминание всем художникам, я думаю. Остались те самые люди, которые не имели в виду прославляться, сжигая храмы, а творили храмы от века и до наших дней. И каждый, кто должен остаться для человечества и своей родины, вот об этом, следовательно, должен основательно задуматься.

Я не могу назвать в конечном счете ни одного из формалистов чистого толка, который запомнился бы человечеству и сел бы рядом с великанами,

подобными Бетховену, Толстому, Леонардо, Микеланджело, т.е. с великанами, вечными великанами реализма.

И еще одно соображение. Реализм, с моей точки зрения, безграничен, безграничен, пока он реализм. Он может быть осложнен любыми средствами художественного раскрытия факта, явления, действительности, предмета, но цель остается у реализма одна: не запутать мир, не испугать человечество, не отбросить его, а украсить мир, помочь человечеству понять себя, понять предмет жизни, насладиться им. Ну, и как же материалисты, которые это сделали истинной целью человечества, как же они, оставаясь на мистических позициях, на позициях непознаваемости, могут претендовать на активное участие в современном социалистическом искусстве. Чепуха несуразная, несуразная чепуха. И все потому, что в пределах моды, в пределах кривляния, потому что каждому хочется свое «я» показать.

И в заключение, чтобы не быть однобоким в этом вопросе, поскольку будут спорить люди, но невозможно также считать, что все остановилось, невозможно считать, что формы, которые мы уже обнаружили и раскрыты миру, формы реализма остановились на века вечные. Мне кажется, это не менее опасным заблуждением.

ГОЛОСА. Правильно.

ГЕРАСИМОВ. Невозможно считать, что в театре все сделано, что в кино все сделано, в литературе все сделано, что в живописи все сделано, и наше дело только копировать предыдущих великанов. Время новое, новые и производственные отношения и новые характеры людей рождаются, новые натуры совершенно возникают, новый пафос, новые страсти. Почему, скажем, если я выделил Дейнеку, потому что мальчишкой еще, увидев его работы, я подумал: до чего же это похоже на наш век, вот тот же футболист знаменитый, вот те же самые поразительные картины на Черноморье; до чего же похоже, сколько здесь света, воздуха, сколько настоящей веры вот в этого рождающегося нового прекрасного человека. Я думаю, что на этом пути Дейнека не все далеко исчерпал. Тут можно еще искать и искать.

Но во имя чего? Во имя утверждения жизни или во имя того, чтобы заявить всему человечеству: все в мире, в общем, так сказать, на круге своем станет, как по Шт...¹ все замкнется, все пойдём на дно, поэтому не трать, кумы, силы, спускайтесь на дно и да здравствует все, что подчеркивает ту правду жизни, что все мы смертны, смертны и смертны, — пафос современного западного искусства.

А мы любим жизнь до старых лет. Так позвольте нам наслаждаться жизнью также и в нашем искусстве. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Товарищ Серебрякова, а затем товарищ Щипачев.

СЕРЕБРЯКОВА. Трудно мне подыскать слова, которые отразили бы чувства, бушующие сейчас в моем сердце. Я могу лично, от всего сердца высказать свою благодарность тем, кому я обязана своим вторым рождением, возвращением к свету из бездны. Мне хочется особо от всего сердца поблагодарить мужественнейшего из борцов с культом личности Никиту Сергеевича Хрущева. (*Аплодисменты.*)

Час за часом наша партия, руководители партии и правительства и Никита Сергеевич Хрущев воссоздают ленинские нормы жизни. И мы, поколение, участвовавшее еще в Гражданской войне, ощущаем радость бытия,

¹ Отточие в документе.

кипения мысли, внутреннюю свободу, которая была отличительной чертой 20-х и начала 30-х годов. Именно это, вновь обретенная полная свобода мыслить и творить, накладывает на нас, писателей и работников творческих, огромную ответственность.

Для меня слово «писатель» звучит не только как художник, но и как мыслитель. Встречаясь часто с читателями, читая их письма, я убеждаюсь в том огромном значении, которое имеет для воспитания людей каждое брошенное нами слово, высказанная мысль и особенно наши произведения.

Страна наша сейчас настолько сильна и монолитна, что партия смогла поднять завесу над тем, как чудовишно извращалась советская законность при Сталине, как безвинно гибли многие верные идейные ленинцы. И еще раз, как в годы Ленина, мы понимаем, что партия — это и есть подлинная правда, что партия — это бесстрашие.

Недавно я увидела свою учетную партийную карточку, нынешнюю. Она действительно символична и парадоксальна. С 1936 года она пестрит такими записями: Семипалатинская следственная тюрьма — 2 года; внутренняя следственная тюрьма — 2,5 года одиночного заключения, 3 года — Владимирская каторжная тюрьма; перечисляются лагеря, где я была в течение 10 лет, и два года ссылки. Всего ровно 20 лет, которые не изъяты из моего партийного стажа. И таковы карточки многих вернувшихся из заключения, полностью реабилитированных коммунистов. Партийный стаж наш не прерывался. Коммунисты, как правило, оставались коммунистами и в сталинском заточении. Там тоже, как и на фронтах Отечественной войны и в фашистском плену, в тяжелейших условиях и в постоянной опасности проверялся советский человек.

В течение последнего времени мне пришлось прочитать ряд неопубликованных пока рукописей о годах культа, и снова я убедилась, сколько опасностей встает перед писателем, берущимся за такую тему. Какова цель таких книг? Подчас — и это самое плохое — писателей привлекают сенсационность и возможность смакования ужасов.

Да, товарищи, ужасы были. Сама я порезана ножом следователя за то, что отказалась подписать оговор на себя и на других лиц, и горжусь этим. Пять шрамов на моей груди — свидетельство того, что партия и советский народ воспитали во мне твердого и верного ленинца. Но не это, не унижение, не пытки, не голод, не непосильный труд, не отобранное право материнства, не тоска по детям и многолетнее одиночество, были главной трагедией каждого из нас. Трагедия была в боязни за судьбу пролетарской революции, за судьбу партии, с которой и о которой никогда не рвалась наша связь. Когда мы камнем шли ко дну, по воде расходились круги. Эти круги — наши дети, наши матери. Но когда началась война, у каждого в нашей семье кто-нибудь пошел воевать на фронт за советскую власть, за партию. Я отбывала седьмой год заключения на Дальнем Севере, а муж моей старшей дочери офицер-минометчик, коммунист геройски погиб в это время под Балтой. Отец моей младшей девочки, родившейся в заключении в пору войны, вольный человек, также пал смертью храбрых при форсировании Днестра. И в заключении я получила похоронную и рыдала вместе с овдовевшей солдаткой, женой одного из наших надзирателей, потерявшей на фронте мужа.

Да, не так это просто было. Много мерзавцев, садистов, таких как Абакумов, встречалось на нашем пути. Но вряд ли найдется хоть один заключенный,

который не встретил бы и в органах, и в охране честных советских людей, которые верили в нашу невинность и подчас спасали нас, рискуя собой.

В трудные для страны годы Великой Отечественной войны мы, заключенные, трудились и шли бок о бок с вольными.

Отличительной, страшной особенностью нашего заключения в годы культа было то, что мы всегда оставались подследственными. Дьявольская, ненасытная страсть фальсифицировать процессы и обвинения приводила к тому, что нас опять и опять начинали пытаться допросами, добавляли нам сроки и прочее. И некоторые, безвинно пришедшие в тюрьмы люди, не выдерживали, души их гасли, воля ломалась. Но огромное большинство представителей советской интеллигенции прошло все муки с тем же мужеством, с каким сражались их близкие в Отечественной войне. И сила их духа, победившая смерть, была в глубокой убежденности, в мощной идейной закалке, т.е. в том, что мы называем идеологией.

В последнее время на страницах наших журналов и газет появились художественные, подчас весьма талантливые произведения, как повесть Солженицына и другие. Конечно, еще сказано очень мало и обобщения о культе нет. Книги о 1937 и 1949 гг., если они будут исторически правдивы, способны принести пользу и будут еще и еще раз утверждать величие учения Маркса — Ленина, которое помогло нашей партии преодолеть все это.

Но мне кажется, что главное при этом не забывать, что помимо воли отдельных людей одновременно действовали объективные законы развития советского общества, открытые еще Марксом и Лениным.

Страна набирала силы, хотя это и сопровождалось ненужными, неоправданными подчас страданиями, и в искусстве появлялись тогда выдающиеся произведения литературы, искусства, музыки, живописи. Таким образом, без широкой объективной исторической перспективы всякое произведение о трагических днях культа будет неправильным и может даже стать вредным. Я не хочу сказать, что их не надо. Их надо, я сама хочу написать такую книгу. Я говорю лишь о том, что тема эта чрезвычайно опасная, трудная, важная и может быть столь же полезной, сколь вредной; и поэтому писатель, берущийся за эту тему, должен отдавать себе отчет, что он касается большой трагедии и что партия наша жива, что партия растет, что страна крепнет и нельзя отрицать огульно все. Это говорю я, как ни кажется, может быть, некоторым странным, а коммунистам это кажется и советским людям натуральным, говорю я, которая, казалось бы, после 20 лет могла бы говорить о другом.

Так что тема эта весьма партийная, весьма важная тема, и поэтому, товарищ Евтушенко, совершенно закономерно, что книга, которая вышла сейчас, прошла через ЦК партии, потому что просто ужасы, мы знаем, печатали белогвардейцы и в 30-х годах, и о лагерях, и обо всем. В конце концов, мы уже знаем много картин и много книг о фашистских лагерях смерти, там было, может, и не страшнее, по-всякому. Трагедия была не в этом. И книги эти нуждаются в большой и, конечно, в сердечной проверке писателя, но также и в проверке партии.

ГОЛОСА. Правильно.

СЕРЕБРЯКОВА. Теперь я хочу коснуться одного вопроса, который меня очень волнует. Я уже на этом останавливалась. Что не надо забывать...¹ — я это говорила.

¹ Отточие в документе.

Есть и другая форма лжи, чрезвычайно тоже опасная. Я согласна вполне с Евгением Евтушенко, когда он говорит о том, что и стихи Твардовского, восхвалявшего Сталина, и других поэтов, это не может считаться сейчас в активке против них. Нет. В то время и мы, сидящие в тюрьмах, очень долго считали, что Сталин ничего не знает, что нас допрашивают, режут и держат на сковородке, как меня, лишают здоровья и прочее для того, чтобы мы подписали, потому что его будут этим обманывать. Так что ничего нет удивительного, что здесь был какой-то гипноз, и в этом и есть опасность культа, что люди находились под большим воздействием почти гипнотической силы. Но меня беспокоит...^I

ХРУЩЕВ. Остановитесь, пожалуйста... Якир, когда уже его осудили и расстреливали, крикнул: «Да здравствует Сталин». Якир!

СЕРЕБРЯКОВА. И это вполне, вполне понятно, потому что каждый из нас прошел через это...^{II}

ХРУЩЕВ. Он считал, что обманут Сталин, и он принимает смерть.

СЕРЕБРЯКОВА. Так было с нами. Но есть и другая...^{III}

ХРУЩЕВ. Извините, я вас перебую. В Якира Сталин верил. Действительно это же было подброшено разведкой Гитлера, немецкой разведкой и ошельмовали их, и Сталин поверил. Он ведь не потому убил Якира, Корка и других лучших наших командующих, что он хотел их убить; а вот он поверил, что они предатели, и в этом трагедия. Я извиняюсь, товарищ Серебрякова.

СЕРЕБРЯКОВА. Я хочу сказать о том, что, мне кажется, что писатели, которые в эти годы именно не были репрессированы, не сидели, так сделали бы хорошее большое дело, когда описали бы правдиво, как они принимали Сталина и все. Но есть некоторые литераторы, которые в былые годы рьяно превозносили Сталина, возводили в божественное начало, широко пользуясь при этом его милостями и особым расположением, потрясая его письмом к себе, а теперь публикуют воспоминания. Я говорю о вас, товарищ Эренбург, который, наоборот, изображает себя чуть ли не жертвой. Они же копаются в мусорных ямах истории и выдают открытую там ветошь за жемчужные зерна поэзии.

ГОЛОСА. Правильно. (*Аплодисменты.*)

СЕРЕБРЯКОВА. Совсем недавно в кремлевской больнице мне довелось беседовать с одним из самых приближенных к Сталину людей. Я могу назвать его фамилию, мы говорим здесь в своей среде, и мы должны говорить правду, это — Поскребышев. Ныне он, конечно, не у дел. Но писательский зуд толкнул меня к этому, одному из моих палачей. Он рассказывал мне и другим присутствующим — нас было много, — что Сталин любил, защищал именно этого писателя, который изо всех сил сегодня старается прослыть чуть ли не жертвой культа, и обещает дать развернутую книгу о 1937 г. Мы будем рады этой книге, если она будет правдивой.

Худо и то, что именно данный писатель сейчас, пользуясь игрой в страдальца, в правдолюбца, к сожалению, как-то воздействует и на молодых. Мы видим это на столе, мы видим это в разных проявлениях размены идеологии на медные пятаки. Видим, как другие молодые талантливые писате-

^I Отточие в документе.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Отточие в документе.

ли уходят в интим, как здесь кто-то говорил, в альковную лирику. Я имею в виду поэта Евтушенко, это совершенно к нему не относится, он делает сейчас большое и полезное для партии дело; я имею в виду других талантливых писателей, которых, может быть, это наша беда, что мы не разглядели, как-то упускаем людей.

Но я хочу сказать, что есть только одна или, вернее, две столбовых дороги: одна столбовая дорога — капитализм, а другая столбовая дорога — коммунизм. Невольно, может, даже не желая этого, некоторые писатели, особенно молодые, к счастью, не все, их немного, попадают в кювет между этими двумя дорогами, по образному выражению Есенина, они оказываются в узком промежутке и становятся, пусть временно, промежуточными писателями. Им зачастую кружат голову успехи у чуждых нам людей, и они стараются потрафлять их вкусам. Но советские люди, которые понимают и стоят за сосуществование государств с разными системами, помня учение Маркса — Ленина, отрицают сосуществование, компромиссы в области идеологии. История учит нас сколь это опасно и как потом уже приходится тяжело за это расплачиваться.

У нас есть только одна единая идеология, и мы должны служить ей всеми средствами, которыми располагаем. В этом залог процветания нашей литературы, искусства, всего нашего народа.

И заканчивая, простите, я заняла у вас много времени, я хочу еще раз сказать и напомнить, что, ведя борьбу против культа личности и самовластия, сотворения кумиров, мы не можем забывать основные положения марксизма-ленинизма о роли личности в истории. Нам ли не знать — мне как-то неловко повторять, — чем являются Пушкин, Толстой, Горький для литературы, Чайковский, Мусоргский, Репин и многие другие, как обогатили они безмерно искусство. Точно так же велика роль отдельных выдающихся людей в развитии революционной теории и практики. Уравниловки в талантах и способностях людей нет и не может быть. Равенство во всех правах не снимает разности дарований.

Наша страна богата замечательными людьми во всех областях творчества, и впереди их ведет к победе коммунизма Центральный Комитет и наш глава партии, дорогой очень любимый нами Никита Сергеевич Хрущев. *(Аплодисменты.)*

ИЛЬИЧЕВ. Слово имеет товарищ Щипачев, за ним товарищ Эренбург.

ЩИПАЧЕВ. Я, товарищи, вероятно, переоценил свои силы. Я выступаю только с этой маленькой бумажкой, хотя и сам, и другие — никто меня оратором не считают. Но попробую сказать то, что я думаю.

Всем известно, что наше искусство и наша литература в большую силу работают на коммунизм и в нашей стране, и за границей. Кто бывал за границей, тот знает то великое оплодотворяющее влияние нашего искусства и нашей литературы на все слои общества.

Я не считаю себя знатоком живописи, но беру на себя смелость начать несколькими словами именно с этого. Та мазня, будь это абстракционизм или натурализм, заслуживает и гневного, и презрительного отношения. Я бывал за границей и всегда заходил на выставки современной живописи. И когда я попадал в залы, где выставлена подобная живопись, мне хотелось как можно скорее выйти на чистый воздух.

Товарищи, будущее в искусстве конечно же за реализмом. Но только надо помнить вот что: тот социалистический реализм, о котором мы говорим,

имеет тысячи граней, а мы, возможно, увидели только десятки граней. Нужны поиски и поиски, дерзания и дерзания. И здесь должна быть большая проникновенность, большая бережливость, чтобы иногда настоящие поиски не зачислить в некий формализм или что-то вроде этого. Я просто хочу подчеркнуть, что здесь должна быть большая бережливость.

Я знаю, что я не имею права занимать здесь много времени, но мне несколько слов хотелось бы сказать о литературе, в частности о Московской писательской организации, которой я волею судеб являюсь председателем. Мне не доводилось выступать в присутствии Никиты Сергеевича Хрущева, в присутствии членов Президиума, поэтому я особо волнуюсь и прошу извинить заранее, если я что-то, может быть, упущу или скажу не совсем точно.

ХРУЩЕВ. Я только могу тов. Щипачеву посочувствовать, что черствый хлеб председателя Союза писателей. *(Оживление.)*

ЩИПАЧЕВ. Я уже один инфаркт получил и как бы не получить второй, опасаясь немного. *(Оживление.)*

Мне хочется сказать со всей искренностью, не кривя душой.

ХРУЩЕВ. Почему я так говорю? Когда-то, в далекие прошлые времена, я был секретарем Краснопресненского райкома партии и там была ячейка писательская. *(Оживление, смех.)*

ЩИПАЧЕВ. Вы уже сейчас не в нашем районе, позвольте мне хотя бы коротко рассказать об этой организации.

Конечно, время идет и организация уже не та. Это большой коллектив, у нас в организации 1400 человек. За последние годы много влилось новых дарований. Если еще года три тому назад мы не могли назвать ни одного человека моложе 30 лет, то сейчас мы уже можем назвать десятки фамилий, которых знает советский читатель, которых много знают за рубежом, но которые еще находятся в районе 30 лет. Это весьма отраднo.

Творческий коллектив московских писателей прошел большой путь, он складывался давно, многие писатели прошли у нас Гражданскую войну, годы пятилеток. Большая группа писателей, почти большинство, если не все, прошли школу Великой Отечественной войны, годы культа и по-настоящему проверенные люди.

Я хочу заверить вас, Никита Сергеевич, и членов Президиума...¹ Конечно, Московская писательская организация — трудная организация, потому что писатели, как и люди других профессий искусства, эмоциональные люди. Иначе нельзя себе представить. Тут много симпатий и антипатий, одному нравится одна манера письма, другому — другая, и поэтому, естественно, столкновения, споры. Потом разные писатели шли разными путями и разными путями пришли к коммунизму. Из разных социальных групп люди пришли.

Я только хочу заверить в одном, что обстановка в нашей организации хорошая. Вы еще летом сказали на даче, что в литературе хорошая погода. Позвольте вас заверить, что и сейчас есть эта хорошая погода. *(Аплодисменты.)* Существует спокойная, творческая, деловая обстановка. Писатели, как никогда, засучив рукава, работают, как никогда, появляется много хороших, интересных произведений.

Вот если говорить о поэзии. Тут Николай Матвеевич Грибачев, к сожалению, меня вынул на некоторую с ним полемику. Мне не хотелось бы

¹Отточие в документе.

об этом говорить, не хотелось бы этой свары, а тут пахнет этой сварой. Нужно стоять выше этого. (*Аплодисменты.*)

Вот, Никита Сергеевич, несколько дней тому назад проходил вечер поэзии. Где, вы думаете? В Лужниках — во Дворце спорта. Там, кажется 15 тыс. помещается. В зале было битком и тысячи людей не попали на этот вечер. И что отрадно, Алексею Александровичу Суркову (он председательствовал) гора записок поступила, и среди этих записок не было каких-то с душком нехорошим по отношению к нашему народу, правительству или просто хулиганских записок. Это все были хорошие записки. Вечер прошел на большой высоте, и что отрадно, принимались особенно хорошо политические стихи. Такой поэт, как Вознесенский — сложный поэт, он еще в процессе становления, выступил со стихами, довольно усложненными — «Треугольная груша», за которые его критикуют и совершенно справедливо. Но он сейчас пишет поэму о Ленине⁷⁹ и там прочитал кусок из этой поэмы. И как его хорошо принимали. Роберт Рождественский, присутствующий здесь, выступал с гражданскими стихами. Пробудился какой-то большой интерес и прежде всего к гражданской поэзии, поэзии патриотической, воспевающей наш народ, коммунизм, наших людей.

И, конечно, просто нехорошо слышать, что у нас, видите ли, в секции поэтов восхваляются те поэты, которые позабористее ковырнут Советскую власть. Иногда встречаются стихи туманные, но чтобы кто-то сознательно приходил на секцию поэтов с тем, чтобы позабористее ковырнуть Советскую власть, — нет таких у нас. (*Аплодисменты.*)

Потом, Николай Матвеевич¹ уже года три к нам вообще не заглядывал, как мы его ни приглашали и записками своими, но никак, высокомерно смотрит на нас.

Разве можно сравнивать наши секции, что это, комиссии при ООН, которые работают, видите ли, не в ту сторону? А в какую же сторону работает наша поэзия, выступая перед аудиторией в 15 тыс. человек? Она работает в ту сторону, в которую мы все идем, в которую идет наш народ.

Теперь мне хочется несколько слов сказать о том, что наша организация, ее руководство, наш президиум и партийный комитет большую заботу проявляют о молодежи. И было бы, конечно, преступно, если бы мы эту заботу не проявляли. Это очень сложно.

Вы знаете, кое-кто с легкостью руки в поэзии стали поговаривать, пописывать, что поколение молодых писателей — пропащее поколение, что это нигилисты, стилиаги, это люди, чуждые партии, оторвавшиеся от лучших традиций советской литературы. Это неправда. Еще со многими молодыми писателями надо работать и работать, влиять на них. Вот мы провели пленум при Правлении нашей писательской организации, на котором стоял вопрос о молодежи. И, знаете, выяснилось, что это хорошая молодежь, преданная партии, которая любит и учится у того, что было, что есть лучшее в нашей советской литературе. Это хорошая молодежь, которая будет достойной нашей сменой, которая будет по-настоящему продолжать создание советской литературы.

Потом кто-то говорил, что мы как бы противопоставляем молодежь старшему поколению. Неправда. В том докладе, который был на пленуме, половина доклада (она была опубликована) посвящена связи молодого по-

¹ Имеется в виду Н.М. Грибачев.

коления с предыдущим поколением. На этом все было построено. Это не есть что-то отдельное, это продолжение тех поколений, которые предшествовали этому поколению писателей.

Ведем мы и индивидуальную работу с писателями. Вот здесь Леонид Федорович¹ как раз упоминал стихотворение Евтушенко «Бабий Яр». Вот Евгений Евтушенко присутствует здесь. На одном моем творческом вечере в большой аудитории, где сидел и Евгений Евтушенко, мне задали вопрос, как я отношусь к этому стихотворению. Я ответил, что это стихотворение не в тот адрес направлено, что в этом стихотворении поэт должен свести счеты с Гитлером, с теми злодеяниями, иллюстрацией которых является этот Бабий Яр. Вот этого не хватает в нем. Если бы этот адрес был в стихотворении, все бы по-другому звучало. В этом стихотворении не хватает, может быть, нескольких строк, которые должны повернуть все звучание этого стихотворения.

Есть большие трудности у нас в работе с молодыми. Скажем, вот те же Евтушенко, Вознесенский — это одаренные люди, это общепризнанные. И другие присутствующие здесь: Роберт Рождественский, Фирсов и другие молодые писатели. Им нужно видеть страну нашу, мир, за границей побывать. Вот Евтушенко съездил за границу, побывал в Африке, в Америке, на Кубе, в Финляндии. Какая отдача! Он побывал в Финляндии и написал стихотворение «Сопливый фашизм». Какую силу это имело, что переведено на десятки языков и что работает и работает на нас. Но с каким трудом удалось добиться, чтобы эти ребята попали за границу. Трижды Евтушенко отказывали в поездке за границу. А зачем? Если бы мы его не пустили за границу, мы бы не увидели добрую сотню настоящих публицистических гражданских стихов большого накала. А человек прикоснулся к африканской действительности, к американской действительности, побывал в революционном котле на Кубе и как зазвучал его голос, голос гражданского поэта.

В частности, меня, как председателя, не раз стучали по макушке за то, что я иногда слишком добр с молодежью, что надо, дескать, ежовые рукавицы иметь. Но я думаю, что сначала нужна доброта, а когда поэт в тебя поверил, когда он доверился твоему, хотя и маленькому, авторитету, тогда его не страшно стукнуть по голове. (*Оживление.*) Если он заслужил, он этому поверит, и он тогда примет это как должное. А если начинать сразу, то не всегда это удается.

Вот еще в докладе Леонида Федоровича было такое место очень интересное относительно того, что у нас в поэзии много общечеловеческих тем, и это ставилось как бы в минус.

Конечно, есть темы прямого гражданского политического звучания, но мы — хозяйка страны, мы — хозяйка мира, нам принадлежит будущее во всей сложности, во всем его богатстве со всей этой величественной красотой. И конечно же тематика наша должна быть очень широкой. На общечеловеческие темы буржуазное искусство потеряло свои права, оно не имеет права касаться общечеловеческих тем, они принадлежат искусству социализма, коммунизма, потому что мы создаем общество, которое в недалеком будущем будет общечеловеческим обществом. (*Аплодисменты.*) И тема любви, тема смерти, дружбы, красоты звезд и красоты женщин — все это достойно воспевания. Мы по-другому видим, мы имеем общечеловеческие те-

¹ Имеется в виду Л.Ф. Ильичев.

мы и отказываться от этого — это значит все отдать на откуп буржуазному искусству. И тема материнства — это тоже наша тема. Поэтому, мне кажется, что это не совсем точно было сказано.

И последнее, чем я закончу, немножко на сниженном уровне. Тут Николай Матвеевич Грибачев говорил относительно того, что необходимы какие-то реформы в организации наших союзов. Я здесь совершенно с ним согласен. И действительно, у нас и Всесоюзное правление, и Российское, и Московское, во всех республиках, во многих областях. Надо упростить и удешевить, слишком дорого наша литература стоит народу, слишком много литературных чиновников развелось, нужно подсократить. В этом отношении нам, видимо, надо собраться и как следует подумать, чтобы наши союзы писательские больше упростить, чтобы они дешевле стоили и чтобы четче работали.

Вот на этом я, пожалуй, закончу. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Тов. Эренбург, затем тов. Серов — художник.

ЭРЕНБУРГ. Я сначала думал не выступать, потому что хотелось бы больше видеть молодых и слышать. Я к ним давно не принадлежу, так сказать, побудил меня личный уже упрек, и я, конечно, тогда уж ограничусь не только ответом.

Я начну с того, почему мы, думая отправить письмо Никите Сергеевичу и ЦК, шутя сказали о холодной войне в литературной среде. Конечно, не потому, что мы думали кончать с идеологической борьбой против буржуазного мира. Мирное сосуществование не означает духовной мобилизации, наоборот, она дает возможность настоящей идейной борьбы с буржуазной идеологией. Мы шутя употребили этот термин, может быть, не нужно было, думая, что политические люди поймут, о чем мы говорим, что у нас холодная война — это рознь в литературной среде, некоторые остатки периода предшествующего, который теперь называется культом личности.

Вот был пример столкновения, мы уже слышали полемику Грибачева и Шипачева, обоих сдержанную, но по существу не на высокие идеологические темы, а какие-то хвосты взаимоотношений былых лет. Я не слышал, скажем, борьбы даже двух литературных направлений в их словах, почему они здесь должны были друг с другом спорить? Это все-таки объясняется тем, о чем я говорю, и, поверьте, что я это говорю абсолютно доброжелательно. Я считаю, что нам нужно действительно, — я уж не употребляю слово консолидация, оно чересчур научное слово, — просто нам нужно немножко лучше жить друг с другом.

Я вас понимаю, тов. Серебрякова, в вашем пафосе и нервах, но вы были несправедливы и сказали мне вещи, которые говорят мне только враги, вещи необоснованные. О том, что я был любимым писателем Сталина, я не знаю, письма от него я никогда не получал и в жизни только раз с ним разговаривал по телефону накануне войны. И дело касалось немцев, а совершенно не его любви ко мне. Возможно, Поскребышев это знает лучше меня, я охотно доверяю, но, как вы знаете, в любви важна взаимная любовь, а я в него верил и его боялся, и об этом пишу откровенно.

Конечно, я не переживал того, что пережили вы, и никогда об этом не говорю; но что мне было легко, когда арестовывали моих друзей, когда мы говорили вначале в отчаянии: за что? Когда мы говорили (я это объясняю): неужели никто не скажет Сталину правду? Ведь мы же это говорили все в те годы.

Я приехал из Испании и узнал, что комиссаров, которые были там, арестовывают. И я должен был вернуться, я вернулся через полгода в Испанию, и я знал, что никому об этом не могу сказать, даже близким друзьям, потому что узнать это — значит ослабить их боеспособность.

Я эту драму пережил, она меньше вашей, но дайте мне право. Я об этом рассказал, и это напечатано было в «Новом мире»⁸⁰.

Я говорю еще об одной вещи. Нам нужно говорить об этих вещах не в порядке искания ужасов, нам нужно объяснить молодежи, почему мы продолжали работать, почему мы продолжали стоять на своих постах. Это было нелегко.

Вот немножко я отвечу в одном месте косвенно Грибачеву, к которому у меня никакой неприязни ни литературной, ни личной нет. В 1949 году меня послали на I-й Конгресс мира. Мне тогда очень не хотелось ехать. Я помню, как меня вызвал Григорьян, такой там был человек. В первый вечер, когда я приехал, Арагон начал меня мучить вопросами, что это значит у вас — раскрытие псевдонимов в скобках. А я говорил Арагону, помните, там, скажем, Иванов, в скобках — Розенберг. Я ему сказал, расскажите, над чем вы работаете. А он мне говорит: нет, вы мне раньше ответьте на вопрос. Я ему говорю: я не знаю, о чем вы говорите.

Я пришел в гостиницу, лег, оделся и думал, что мне придумать, чтобы завтра утром уехать назад.

Вот я говорю здесь откровенно то, что было. И, между прочим, добавлю насчет отношения Сталина, что Сталин тогда вызвал редакторов и сказал: что это за безобразие, товарищи, это раскрытие псевдонимов, это пахнет антисемитизмом. Это были точные его слова.

Я не хочу заниматься психологией, раздвоением личности, тем, что у него осталось от тех книг, которые он читал, — идеология осталась одна, а практические дела были другими. В конце его жизни я видел это не раз, но я этого не понимаю, а полное понимание случайно пришло ко мне, просто я увидел один документ за месяц до смерти Сталина.

Чем был Сталин для народа, вы знаете. Вот мне один человек сказал, что туфля папы Петра в Римском соборе вызывает у неверующего волнение, потому что губы стерли камень. Это производит впечатление — камень, который стерли человеческие губы. Это была вера, которая нам очень чужда и с которой мы боремся всеми средствами. Но я хочу сказать, что, когда я видел солдат, которые шли в бой за Сталина, для меня Сталин рос и я считал, что я интеллигент в плохом смысле этого слова, хотя себя иногда ругал, если я буду думать, что он говорит о том-то или о том-то, — это уже знамя.

Что нужно объяснить молодым? Что народ продолжал работать, что интеллигенция продолжала работать в ужасное время. Я с Евтушенко никогда не разговаривал, но вот ко мне приехал Аксенов, о котором здесь много говорили. И он приехал расспросить о былом времени и в конце задал мне вопрос: простите, можно вам задать один вопрос. Я говорю: пожалуйста. Он говорит, как случилось, что вы уцелели? Это очень важно мне знать. Я сказал совершенно откровенно — не знаю.

Тов. Серебрякова объяснила со слов Поскребышева, что Сталин меня любил. Возможно, я не знаю. Я знаю людей, которых он любил и которые погибли, и людей, которых он не любил и которые выжили. Я не знаю, объяснить эту историю очень трудно. Но можно и нужно объяснить молодым, что мы пережили. Я сталкиваюсь немного с молодежью, был на не-

скольких собраниях. Я знаю, что их любимая песня сейчас о том, что все-таки деды хороши, а отцы что-то подгуляли.

Объяснить им многое очень трудно, я стараюсь. Я стараюсь ответить на вопрос, почему же все не сказали: довольно, восстановим ленинские нормы. Я стараюсь, это нужно делать. Мы молодежь образовываем, а не воспитываем, а роль искусства — это помогать воспитанию.

У нас было, я помню, я тогда как раз по другим делам мира был у тов. Суслова, когда была кампания «Комсомольской правды» о том, что искусство нужно упростить, потому что есть физика. Вот, в атомный век уже ничего не нужно. Ведь это было, очень много хорошей молодежи так считало. А, между прочим, никакая физика не может морально поднять человека, нужно еще воспитание. Воспитывает как партия, [так] и искусство. Искусство насаждает культуру эмоций и чувств. Это необходимо, а нельзя объяснить человеку, почему он должен быть внимательным к старой матери. Это не наука должна объяснить, это надо воспитать в человеке, и воспитывает, и помогает в этом искусство, всегда была в этом его роль.

Я не хочу спорить о вкусах художественных как в литературе, так и в другом. Я только хочу напомнить одно. Вот много говорили про точку зрения Владимира Ильича Ленина. Владимир Ильич Ленин говорил, что ему не нравится Маяковский, и говорил это вполне искренне, никому не навязывая своего мнения. Он сказал молодежи (я эту пору хорошо помню), что я больше люблю Пушкина. Я признаюсь, между прочим, хотя я, зная лично Маяковского, и бесконечно его ценю, и считаю, что он многое перевернул в нашей поэзии, — я тоже люблю больше Пушкина. Это дело другое. Это мое интимное чувство.

Но представьте себе, что если бы действительно Маяковского в ту эпоху начали выкидывать после этих слов, это было бы...¹

А потом пришел Сталин, как-то ему захотелось, и он сказал: величайший, крупнейший, кажется, талантливейший поэт советской эпохи. Пошел Сталин слушать оперу. Посадили его, кстати, возле духовых инструментов. (Смех.) Опера была Шостаковича, молодого Шостаковича, и он получил сокрушительный удар по голове: сумбур вместо музыки — без подписи статья⁸¹. Ну, история, которую у нас отменило постановление о музыке⁸², история с Корнейчуком⁸³, которую я хорошо знаю, во всех деталях. Ведь это было действительно по существу...¹¹ и сразу находились те, которые административали в этом направлении. А ведь действительно вначале, что сказать о Маяковском, понимал народ, когда он революционные стихи читал? Галдели, кричали, свистели, он получал записки, я это хорошо помню: что это такое, галиматья, почему тратят бумагу?

Ведь те, которые хотят нового для нового — это шарлатаны, это люди абсолютно презренные. Но когда человек ищет язык, которым он хочет высказать нечто, и этот человек предан делу, ну, что, может у него не выйти? Может. Но неужели заранее надо снять все, что может не выйти.

Я вспоминаю слова французского писателя-коммуниста Жана Ришара Блока на I-м съезде советских писателей. Он сказал, что есть замечательные летчики-пилоты гражданских линий, которые проделали бесконечное количество рейсов. И есть летчики-испытатели. И летчики-испытатели тоже

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

нужны. И в основе Маяковского не было бы, если не было бы Хлебникова, но Хлебникова читать невозможно. Я писатель и не могу одолеть больше одной страницы, когда я читаю. Это эссенция, которая была как-то найдена (он очень рано умер), и это было необходимо.

Что я хочу сказать о чужой области, только очень коротко. Вот я видел картины белютинцев. Мне кажется, что они абсолютно не умеют рисовать, что они делают вещи с добрыми намерениями, совершенно без всякого мастерства, не пройдя настоящей школы, и я никак не хочу обвинить их лично. Конечно, я не согласен с Никитой Сергеевичем, что их надо послать за границу. Я за границу знаю. Многие могут быть хорошими советскими настоящими людьми, но объяснить им какие-то вещи нужно.

Не думайте, что то, что вас раздражало, меня это привлекает. Вот, например, я абстрактное искусство не люблю, считаю упадком, декоративным, оно хорошо для текстиля, орнамент всегда в методе был беспредметным, и если беспредметный художник талантлив, то его очень хорошо применить для чисто индустриальных декоративных заданий, если он знает, какой цвет можно рядом класть с каким цветом. Но это не высокая живопись. Но ведь живопись высокая различна. Вот ко мне пришли три дня тому назад из Музея Пушкина, сказали, что в Москве 29-го в Музее Пушкина открывается выставка Фернандо Леже и показали условия каталога, написанного Морисом Торезом. Ну, Тореза трудно заподозрить в какой-либо области в ревизионизме, а значит, и он находит в этой живописи, в поисках керамики, в поисках изображения труда (Леже умер, он был коммунистом в течение долгого времени) что-то полезное и ценное. И у нас будет устроена эта выставка. Но это вещи, если брать с точки зрения общедоступности, трудные.

И вот здесь, например, я хочу сказать об одном художнике, которого Никита Сергеевич увидел, вообще очень старую картину. Ведь эта выставка последних тридцати лет МОСХа, а «Обнаженная», «Только» относятся совсем к другому периоду, к такому периоду, что если бы покопались, кто перечислен там в списке праведников, — они делали вещи нестрашнее этого. А сам Фальк умер в абсолютном пренебрежении, голоде, честно работая и будучи глубоко советским человеком. Я считаю его глубоким портретистом, раскрывающим характеры различных людей, и совершенно не шарлатаном и совершенно уже настолько далеким от абстракционизма, потому что сохранились его записки об искусстве, и там есть записка против абстрактной живописи — абсолютно здравые, толковые и умные вещи.

И вот назвали две вещи художника Древина, который умер в концлагере как жертва культа личности. Он ведь не страшный художник, а эти вещи, я бы сказал, они совсем не страшны. Ведь попал в списки праведников художник, который был моим другом, я горжусь этим, Кончаловский, и нельзя сказать, что портрет Мейерхольда — это портрет веселый, это трагический портрет. Ему яркость придает — он писал портрет Всеволода...¹ когда тот ждал, что за ним придут. Я приходил, я знал — он хотел его отвлечь от мрачных мыслей. И в портрете яркость, и собачка зачем-то, все передает трагизм лица. Он попал к праведникам, а попал к грешникам Фальк за то, что выставил. Он же умер давно, не он выбирал вещи, выставлены вещи 1924 года на выставке, которая начинается с 1932 г., тридцать лет послед-

¹Отточие в документе. Имеется в виду В.Э. Мейерхольд.

них. А что мы писали все в то время? Я взял некоторые книжки. Я читать не могу свои, я не понимаю. (*Смех.*) Вот я убрал ряд книг для собрания сочинений. Ведь тогда я искренне писал это, но, я вас уверяю, других я не хочу называть и судить других, себя-то я могу судить: вот в то время влияние Андрея Белого, других в прозе было, мы меняли существительные, устанавливался язык — надо переводить на русский. Прошла, была какая-то детская болезнь того времени.

И вот то, что я рассчитываю и хочу. У меня есть два предложения. Первое — людям искусства. Давайте жить более дружно, нельзя жить в такой атмосфере. Вот представьте себе все-таки, выходит тов. Серебрякова. Ну, хорошо, в Израиле заявили, что я убил еврейских писателей, в течение 8 лет об этом пишут во всех газетах мира. Немцы заявляют в Западной Германии, что я призывал насилловать немок, и до сих пор во всех газетах бойкот лавок, которые торгуют [моими книгами]. Ну, пойдй им докажи, что я не убивал ни Маркиша, который был моим другом, ни других писателей и что не призывал насилловать немок. Если бы я и призывал, то нигде об этом не напечатали бы (*смех*), потому что у нас в газетах вообще насчет женского пола во время войны было очень строго запрещено касаться.

Но то же от врагов. Трагедия ваша, тов. Серебрякова, в отличие от тех, которые попали в плен к врагам или были среди врагов, в том, что вы чувствовали, что это свои. Ведь трагедия в том, что артиллерия била по своим. Так надо прекратить (артиллерия давно прекращена) какие-то недоброжелательные обвинения и недоброжелательное отношение. Это относится к людям искусства, это относится ко всем, и я говорю это со всей убежденностью, потому что в жизни я был драчлив, вероятно, и возраст подействовал. По-моему, все-таки человек немножко умнеет к старости: сил меньше становится, но соображаешь немножко больше. И вот я хотел бы к этому призвать.

А второе, я хотел бы сказать Никите Сергеевичу, всем товарищам из Президиума, что просьба наша была и мысль о том, чтобы быть заботливее и осторожнее с молодежью. Мы такие битые, все пережившие различно, у каждого из нас был период, когда нас не печатали, был период, когда нам не звонили, был период, когда мы ночью до 4—5 не ложились, — все это мы пережили, старшие. А молодежь, она счастливее, она счастливее тем (действительно, здесь я согласен с тем, что мне сказали), что создало дом, построило предшествующее поколение в страшных условиях, и они могут в этом доме жить, они не знают этого слепого ужаса. Они начинают, они входят в жизнь. Дейнека сказал, что они будут строить коммунизм. Я думаю, что они будут жить при коммунизме — уже это поколение, которое входит сейчас в жизнь. Я так довольно оптимистичен и думаю, что...¹

ХРУЩЕВ. Они его уже строят.

ЭРЕНБУРГ. Они уже строят, они его строить начинают, а будут жить при нем, чего мы, конечно, не увидим.

ХРУЩЕВ. Не сдавайтесь! Не сдавайтесь!

ЭРЕНБУРГ. И вот я хочу призвать вас. Смысл письма был отнюдь не в том, не знаю, почему вы так поняли это письмо, что это письмо — критика: не возвращайтесь к старому. Я говорю, что нравы существуют. Есть люди не бог весть высокие стоящие, но где-то он будет в областном центре, скажет: я

¹Отточие в документе.

тебе рассказываю точно, что сказал товарищ Хрущев, уж нужно из музея что-нибудь повыннуть. Ведь это же старое, мы с этим боремся и больше всего борется сам тов. Хрущев, потому что он знает не так, как знал Сталин, он ездит и видит, он знает, что есть люди, которые пытаются проводить так же, пытаются его человеческие слова обращать в директивы, помножать на десять и применять с рвением, которое у них осталось от прежнего.

Нужно каким-нибудь образом от этого уберечь всех, и тех и других, всех, а главным образом молодежь, потому что не хочется, чтобы они начинали, как это критик объяснял в свое время, что это морской удар называется, когда человек падает в воду, его надо хорошенько ударить по голове, а потом вытащить. И вот задача настоящей критики партийной писателей и художников: дать по голове, чтобы человек потерял сознание, и вытащить из моря. Но, по-моему, это не педагогический способ и, главное, он не в линии той эпохи советского общества, дальнейшей эпохи, на которую мы шагнули и которая в наших глазах связана с именем Хрущева.

Скажут, что это комплимент или лесть, но я это говорю искренне и поэтому меня больше волнует и тревожит, когда я в чем-нибудь не согласен с Никитой Сергеевичем, как и сегодня сказал, что вот есть неполное согласие у нас в оценках художников, и я надеюсь, что Никита Сергеевич проявит (это не буржуазная идеология, не абстрактное искусство) большую терпимость. Он сказал ведь, я не знаю, понравится вам это или нет, потому что здесь люди разных вкусов. Чем больше мы будем продвигаться в коммунизм, тем больше у нас будут вкусы дифференцироваться, будет больше вкусов и на еду, и на цветы, и на живопись: одному будет нравиться одно, другому — другое. Вы в вашем коммюнике допустили, что одним может нравиться художник Лактионов, о других художниках, по-моему, было сказано, о старых и об умерших, очень поспешно, основываясь на нескольких вещах. Ведь даже начинающий скульптур, который здесь был, — вы все говорили: еще принесите. Его носили очень много, а если бы вы мне сказали о Фальке, я бы мог вам портреты Фалька и пейзажи показать чрезвычайно глубокие и интересные. Одно ваше слово, так уж у нас колесики работают. Отменили культ колесиков и винтиков, а многие колесики и винтики работают. Вот что я хотел сказать. (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИЧЕВ. Тов. Серов, пожалуйста.

СЕРОВ. Товарищи, так случилось, что изобразительное искусство сейчас стало своеобразным фокусом, в котором сосредоточилась борьба разных мнений в нашей, да не только в нашей советской, а вообще в культуре и искусстве. И это, видимо, не случайно, потому что в изобразительном искусстве действительно резче, чем где бы то ни было, произошло размежевание точек зрения. Ведь все-таки надо исходить из того, что любое искусство, как и литература, является формой выражения идеологии, ведь это идеологическая форма. И вот как раз в живописи борьба этих двух идеологий, а она идет непрерывно, с наибольшей остротой обнаруживается. Действительно, пожалуй, нет ни в одном виде нашей культуры, в мировой культуре, где бы с такой остротой не противоборелись такие полярные направления, как социалистический реализм, с одной стороны, и буржуазный абстракционизм, с другой стороны. В самом деле, в любых видах искусства есть, разумеется, выражение буржуазной идеологии, но с такой очевидной, завершенной, законченной до конца формой, как современный буржуазный абстракционизм, мы, вероятно, нигде не встречаемся. Ведь беззвучная музыка

тоже существует, но ведь это пока анекдот, она редкость, она не распространилась. Бессловесная литература, может быть, тоже может существовать, но ведь это тоже редкость, это тоже анекдот, и она не распространилась, в то время когда абстракционная форма искусства, которая, собственно, отрицает само искусство, форма, которая довела до абсолютного отрицания здравого смысла в искусстве, — эта форма существует.

Я думаю, что тут ошиблись товарищи, и тов. Евтушенко, и тов. Эренбург, которые все-таки хотят представить дело так, что абстракционизм — это некая форма абстрактного искусства, которая в общем к идеологии-то не имеет никакого отношения, а является одной из разновидностей художественного языка.

Нет, это неверно. В этом, тов. Евтушенко, мне кажется, заключается ваша важнейшая ошибка. Абстракционизм вовсе не озорство, не своеобразная художественная форма, а ясная форма выражения определенной идеологии в искусстве. Это же надо помнить — это форма выражения идеологии в искусстве. И поэтому, как же можно думать о том, кто будет об этом спорить. Я даже не знаю, надо ли это доказывать, потому что, мне кажется, это совершенно очевидно. Ведь допустить, что любые направления в искусстве являются просто произвольным желанием художника выразить себя вне всякого отношения к той идеологической борьбе, которая происходит, вне всякого желания определить, в каком он лагере находится, на какой стороне баррикад он находится, — это же, разумеется, чепуха, потому что любая форма искусства выражает определенный идеологический язык. И вряд ли можно найти другую форму искусства, где бы с такой ясностью, с такой четкостью, с такой последовательностью выражалась идеология современного буржуазного субъективизма, как это выражается в форме современного абстракционизма.

Но вот, тов. Евтушенко, если вы думаете, что это вообще приличная форма для декоративного искусства, так вы путаете здесь две вещи. Мы говорим об образном изобразительном искусстве. Это первое. Второе, когда мы говорим о беспредметных узорах на наших тканях, там ничего общего с абстракционизмом нет. Абстракционизм — это определенная философская категория, это же идеологическая категория, и разве цветочки, веночки или крестики на платьях наших женщин имеют какое-либо отношение к абстракционизму? Абсолютно никакого. Это же совершенное, ну простите, непонимание элементарного вопроса.

Абстракционизм — воинственная форма идеологической борьбы, воинственное выражение этой идеологической борьбы. И поэтому нельзя на него смотреть как на такую, видите ли, совершенно наивную форму просто поисков каких-то художественных средств, которые с легкостью могут находиться в общем русле современного изобразительного искусства. Это неправильно. Вот эта позиция и создала обстановку, при которой наша молодежь, часто совсем неплохая и вовсе не какая-нибудь антисоветская, поверила в то, что это может быть формой тоже нашего представления об искусстве.

Мы часто не замечаем, как мы наносим нашей молодежи чрезвычайно большой вред. Вот то, что мы часто думаем: ну, что же, поиграла молодежь, это же она попробовала, она решила это употребить в своем творчестве как нечто новое, не испытанное, ну, что же здесь особенно плохого, давайте мы даже в этом смысле молодежь поддержим.

Это неправильно. Надо все-таки думать внимательно о том, куда вести нашу молодежь, и вопрос о том, куда вести нашу молодежь, является, види-

мо, решающим вопросом. Вот здесь тов. Эренбург говорил, что вот произошло какое-то недоразумение, что на Выставке московских художников появились работы Фалька ранней поры и что вот вроде члены Президиума ЦК, члены Правительства, Никита Сергеевич оказались введенными в заблуждение. Вот в этом есть, между прочим, очень интересная пикантность — в этом положении. В самом деле, Выставка московских художников за 30 лет и, казалось бы, надо было показывать произведения художников, созданные за эти 30 лет. Но почему-то у некоторой части организаторов выставки появилась вдруг идея показать некоторые произведения художников, созданные раньше, чем эти 30 лет. А почему? Объясняется очень просто: потому что эти товарищи так и декларировали, что мы выставляем некоторое количество художников, в частности сюда входят Фальк, Кузнецов, Штеренберг и некоторые другие, которые, с нашей точки зрения, являются столбовой дорогой изобразительного искусства и что вот от них мы и ведем линию изобразительного искусства, что вообще за последние 30 лет все традиции изобразительного искусства надо выбросить как ненужные, целиком обслуживающие культ, и следует возвратиться к двадцатым годам, которые и были самым прогрессивным движением в нашем искусстве, что традиции этих художников были прерваны и вот сейчас должны быть восстановлены. И как раз не случайно, тов. Эренбург, вы выбрали работы раннего периода для демонстративного показа, что это есть путь единственный, являющийся традицией.

Вот против этого-то мы и воюем, потому что считаем, что это неправильно. Неправильно, во-первых, уже потому, что пренебрегать всем путем советского изобразительного искусства за последние 30 лет неверно и ошибочно. Неправильно полагать, что культ Сталина наложил такую каинову печать на все советское изобразительное искусство. Неправильно полагать, что все советское изобразительное искусство последнего 30-летия служило в угоду этому культу. Да, культ нанес огромный ущерб нашей культуре, огромный ущерб нашему изобразительному искусству, но в этом и сила партии, сила народа, что, несмотря на этот культ, и советский народ, и советская интеллигенция, и советские художники развивали и двигали вперед ленинский принцип нашего искусства. Даже если посмотреть эту маленькую выставку, которая представлена здесь. Эти произведения сделаны в этом году, разве они не носят на себе черты народности, черты партийности? Давайте вспомним замечательные имена художников, которые создали великолепные произведения за эти годы вопреки культу, потому что никогда не прерывалась линия народности, партийности, ленинская линия в развитии изобразительного искусства.

И вот некоторые наши товарищи совершают глубокую ошибку, когда решили поставить крест на этих замечательных и героических усилиях художников, для того чтобы все это смахнуть со счетов и вернуться к одной линии 20-х годов и выдать эту линию за единственную прогрессивную, за единственную, требующую продолжения. А линия эта, вы посмотрите. Можно спорить по-разному вокруг работ Штеренберга, вокруг работ Фалька, вокруг работ Кузнецова и т.д., здесь можно действительно спорить, но посмотрите, найдите вы в этих произведениях (а они уже творились в боевые годы, когда народ наш набирал революционные темпы) — найдите вы хоть одну какую-нибудь гражданскую позицию в этих произведениях, найдите вы в произведениях ту линию, которая действительно относилась бы

уважительно к эстетическим, моральным народным представлениям и революционной борьбе. Где вы найдете эти произведения? Это была такая форма творчества отвлеченная, только для формы, не поднимающая этих огромных социальных проблем, задач.

Почему же эта линия должна явиться самой прогрессивной, самой ведущей линией в нашем искусстве? Это неправильно.

Я должен сказать, что беда товарищей, которые встали на эту позицию, именно заключается в том, что они правильно, конечно, критикуя все те несправедливости, которые были при культе личности, действуют тем же методом, совершенно тем же методом.

Появилось в последнее время во всех высказываниях на всех диспутах: попробуй покритиковать одного из этих художников, тебя просто физически сбрасывают с трибуны, а если не сбрасывают, то тебя засвистят, тебя заорут и ты, в общем, не способен даже высказать свою позицию. Не говорю уже о том, что в нашей печати за последнее время и по радио появились такие высказывания, которые целиком уже сейчас отмахивают иноверцев и единственное, кого утверждают, вот эту линию. Появились новые обоймы традиций, если можно так выразиться, о которых я уже говорил, обоймы нашей молодежи. Они говорят, товарищи, знаете, зажимают молодежь, они не понимают поисков этой молодежи, новаторских интересов этой молодежи, потому что они не поддерживают некоторые произведения Никонова, Андропова, произведения тов. Неизвестного, поэтому они не понимают и не признают новые новаторские произведения.

Почему? А кто ставит препоны вот сидящему здесь Коржеву, молодому художнику, кто ставит препоны братьям Ткачевым, кто ставит препоны свердловчанину Симонову, кто ставит препоны челябинцу Головницкому и т.д. и т.д.? Кто им ставит препоны? Напротив, творчество их поднимают всяческим образом, им оказывается самая широкая, самая внимательная, самая дружеская помощь. А почему они новые молодые художники? Разрешите мне не согласиться с теми, кто полагает, что эти — новаторы: тов. Неизвестный и тов. Никонов, а эти — ретрограды. Ретрограды они только потому, что форма у них реалистическая, ретрограды они только потому, что у них люди похожи на людей. Так разве в этом дело?

Дело в том, что в этих произведениях находятся новые черты жизни, новое отношение к явлениям жизни, потому что в этих произведениях находятся какие-то новые художественные формы, которые позволяют эти произведения делать наиболее характерными, наиболее яркими, наиболее выразительными. Реализм, говорят, устарел. Никогда не устареет реализм. Реализм всегда был формой, выдвигающей новые и новые новаторские имена. Реализм на протяжении многих веков решал новые и новые новаторские задачи. Реализм так же молод, так же нов, как та жизнь, которую он отражает, те новые идеологические высоты, на которые она поднимается. В этом смысл реализма.

Реализм способен выразить правду жизни, правду процессов, происходящих в жизни, реализм способен выразить новую идеологию, и этот реализм каждый раз по-новому, как феникс из пламени, возникает, новое искусство еще прекраснее. Ведь греки же были новаторами, Микеланджело был новатором, Веласкес, Рембрандт были новаторами, Репин был новатором, но все же это высочайшие реалисты. Значит, реализм не только позволяет, но и является истинной формой, которая позволяет создать настоящее новаторство.

Что такое, с моей точки зрения, новаторство? Это не создание форм, не похожих на старые, это не создание нечто такого, что внешне обязательно отличается от старого. Истинное новаторство, с моей точки зрения, заключается в том, что художник, находясь на высоте тех высоких идейных задач, которыми живет общество, умеет выразить эти высокие идеи, должен глубоко понять эти идеи и найти такие художественные средства, которые с наибольшей ясностью, с большой силой, с наибольшей выразительностью передали эти новые тенденции. В этом новаторство, а не в трюкачестве, не в дырках, не во всякой чертовщине, которую придумают люди. (*Аплодисменты.*)

Ведь вот, например, между прочим, одно маленькое замечание о том, а почему мы критикуем некоторые вещи на этой выставке, а некоторые слабые вещи не критикуем. Тов. Евтушенко, это к вам.

Конечно, вещей на этой выставке масса слабых. Ну и что же, почему мы не критиковали, скажем, одни, а критиковали другие слабые вещи? Да потому что, видимо, в этих вещах содержится опасность некая, которая строится не на бездарности, не на способностях художников, которые сделали плохую вещь, а принципиальная ошибка, о которой надо обязательно поговорить. Бездарность — это несчастье, а вот когда мы стоим на позициях неверных, вот когда люди даровитые это делают — с этим нужно особенно драться. В частности, о приеме, неправильный прием. Здесь тов. Евтушенко, например, говорит, что вот было на этой выставке Московской слабое произведение, изображающее Никиту Сергеевича Хрущева в каком-то цехе, и, по-моему, Неизвестный бросает вдруг реплику — это сын Серова. Неизвестный вроде бросил реплику. Так должен вам сказать, что никакого сына Серова на этой выставке, разумеется, нет и не может быть, потому что он художник ленинградский, а не московский, и это не сын Серова, а сын лейтенанта Шмидта, какой он сын Серова, он такой же сын лейтенанта Шмидта. Все выдуманно, все неправильно. Так нельзя же этими методами пользоваться только потому, что Серов стоит на определенной позиции, вот и надо придумать сына лейтенанта Шмидта. Это опять все неправильно. Это методы, которые вы сами порицаете, тов. Неизвестный. Но нельзя же так безответственно бросать реплики. Вы подумайте вначале, а потом скажите. То же самое можно сказать о ваших произведениях: вы подумайте, обсудите, а потом творите. Вы же человек, который в начале своей творческой карьеры, — простите за такое нехорошее выражение, — имел же искру божью, но вас спутали, сбили, и вы затаптываете эту искру божью.

И я возмущаюсь необыкновенно по поводу тех людей, которые сбивают наших молодых людей (*аплодисменты*), которые сюсюкают перед ошибками наших молодых людей. (*Аплодисменты.*) Они делают тысячекратный вред, когда пытаются подыграться под эти новые модные течения, поглаживать по головке самые большие заблуждения молодежи. И что меня больше всего, друзья мои, возмущает, простите за элементарность постановки вопроса. Ведь вот все наши герои, начиная с абстракционистов и кончая формалистами, — да, это формализм самый настоящий. Что в основе их творчества существует, в отношении к зрителю своему существует! Вот, говорят, видите все-таки не дорос наш зритель. И с каким они удовольствием печатаются в «Лайфе», в иностранных газетах, как они с гордостью показывают заграничные брошюрки, в которых их напечатали: вот Европа передовая, культурная, вот Европа нас признала.

Черт возьми, кто дал право вам относиться к нашему народу так свысока, кто дал право полагать, что какой-то буржуазный сноб, который напеча-

тал вашу картинку в своем паршивеньком журнале, разбирается больше, чем великий народ, совершивший первым социалистическую революцию, построивший социализм, одержавший великую победу в Отечественной войне, строящий коммунизм, — человек, находящийся на самой вершине идейных позиций, на которых когда-либо стояли люди. И вдруг эти люди — эстетически отсталые.

Да кто дает вам право так думать? Вас же ничтожное меньшинство. Что же вы будете ссылаться на этих буржуазных снобов, которых тоже ничтожное меньшинство, они же делают свой бизнес.

Я вот знаю случай, когда один крупнейший художник за рубежом оставил свои работы неподписанными. Ему говорят, что же вы это, как же вы так не присматриваете за своими работами, простите, сопрут, это же золото, это же драгоценность. А, говорит, не беспокойтесь, господа, пока это не стоит ничего, вот я подпишу эти вещи, тогда это будет золото. В самом деле, за границей эти вещи стали предметом купли и продажи — эти произведения искусства.

Я вот только сейчас приехал из Копенгагена. Там была одна наша советская выставка. К слову сказать, меня предупредили, что вот, г-н Серов, наверное, выставка успеха иметь не будет. Это люди разных эстетических представлений и поэтому вы не обижайтесь, если ваша выставка успеха иметь не будет. Я спросил: господа, скажите, пожалуйста, что вы называете успехом, какая посещаемость вашей выставки? Они ответили: да вот, человек триста у нас бывает в лучшие дни. Для нас, представляете, триста человек в хороший выходной день! Но все-таки они так говорят, что триста человек — это их потолок.

Мы устроили нашу выставку. Ничего выставка, не то что это самая замечательная выставка, но ничего, много было недурных вещей. И на следующий день мы пошли на эту выставку. Во-первых, первый раз, наверное, было в Копенгагене — за билетами стояла очередь. Это раз. Выставочные залы были полны. Народ с необыкновенным вниманием смотрел эти вещи.

Мы спросили первого попавшегося, служащим он оказался: как вам нравится эта выставка советская? Он говорит: замечательно. Он не находил слов восторга, говоря о советских произведениях. Мы спрашиваем: почему? Да, говорит, это, понимаете, это сама жизнь, это живые люди, мы узнаем о Советском Союзе, с одной стороны, а потом — мне нравится это, красиво.

Поймите же, черт побрал, мы всегда кричим с иронией, долбаем без конца с иронией, а он говорит — красиво.

Я спросил, сколько прошло за это время народа по выставке. Это было в середине. Да, говорит, человек 800. Вот тебе и 300! Уже 800, а сколько будет дальше, неизвестно.

Надо сказать, что, видимо, в пику нам была открыта выставка абстракционистов в тот же день. Мы пошли на эту выставку абстракционистов. Нас было трое, не 300, трое нас было. Дело в том, что уже даже там, за рубежом, поднимаются голоса против абстракционизма, а народ никогда его не понимал. Ведь, собственно, фактически искусство у западного трудящегося украдено. Неужели мы пойдем на то, чтобы красть у нашего народа искусство? Нет, я думаю, что никто на это дело не пойдет. Я глубоко убежден, что на это дело никто не пойдет.

Говорят, что вот теперь, наверное, начнется зажим, теперь уж всех скрутят. Милые мои, не судите по тому, что вам кажется надо делать в таких

случаях. Никто не собирается никого скручивать. Речь идет о том, чтобы вести планомерную настоящую серьезную дружескую работу с нашей действительно талантливой молодежью, но нельзя же, товарищи, в конце концов яд чужих мыслей, яд чужих чувств тащить в наш народ.

Вот, говорят, надо выставлять все, пусть наш народ посмотрит. Да, конечно, может быть, надо найти форму показать это народу, но почему же мы должны яд чужих мыслей, чужой идеологии таскать в народ и его пропагандировать, ради чего? Наше же искусство служит для того, чтобы помогать народу жить, для того, чтобы помогать народу строить. А для какого, простите, шута мы будем тащить всю эту муру (я не нахожу другого слова), чтобы вводить в заблуждение наших несчастных молодых людей, которые полагают, что в этом есть что-то новое, что-то хорошее. И самое ужасное то, что, пользуясь естественной потребностью молодежи к новому, естественным желанием идти по нехоженным путям, некоторые безответственные люди пытаются нашу молодежь с чистого, ясного и многотрудного пути реализма затащить в это болото формализма, абстракционизма и т.п.

Я думаю, что все-таки это, товарищи, не выйдет, потому что нам не позволит этого сделать народ, народ же заинтересован в своей молодежи, народ заинтересован в том, чтобы наше искусство служило еще больше делу строительства коммунизма, не выйдет потому, что я глубоко убежден, что чисто эстетическое чувство нашего народа воспротивится этому, поставит преграду этому.

Я думаю, что сейчас говорить о возврате времен культя просто бессмысленно, потому что вся политика партии, руководства Центрального Комитета партии говорит о том, что мы встали на путь чистый, ленинский путь во всех областях деятельности нашего народа, в том числе и культуры. Но ведь чистый путь, ленинский путь — это же не мармелад, это же не маниловщина, а это настоящая борьба за судьбу народа, за судьбу молодежи, за воспитание народа.

Я представляю так. Говорят, что а не будут ли сжаты, не будут ли ужаты, причем говорят, что миллион граней, а мы знаем всего десятки граней или сто граней. Не считал граней, они действительно бесконечны. Я думаю, что те грани, тов. Щипачев, хороши и нам могут быть полезны, в которых отражается солнце деятельности по строительству коммунизма. Вот эти грани и хороши.

Я думаю, товарищи, мы, я не знаю, я свое собственное ощущение скажу — я испытываю чувство громадной радости, и эту радость разделяют все наши художники, радость за то, что руководители партии, Никита Сергеевич Хрущев еще раз с такой непреложностью подтвердили ленинский путь развития нашей партии, и я глубоко убежден, что наша советская культура и наше советское искусство будут идти по этому светлому ленинскому пути, потому что у нас есть такая партия и такой народ, которые строят коммунизм. *(Аплодисменты.)*

ИЛЬИЧЕВ. В Президиум поступила записка от тов. Вучетича. Он пишет: «Когда Никита Сергеевич выступил в Манеже⁸⁴, в этот же вечер ко мне обратились из “Литературной газеты”, чтобы я сделал отзыв. Понимая степень ответственности, я собрал троих друзей, и мы совместно написали статью. На другой день ее забрали. Я уехал в Волгоград, вернулся, а статью все еще не опубликовали. Тогда я позвонил и попросил вернуть ее. Так и не вернули и не опубликовали, “разбойники”». *(Оживление в зале.)*

ХРУЩЕВ. А говорят, что душат. Вот и надо посмотреть, кто кого душит.

Я считаю, товарищи, когда в поход идешь, тогда оружие надо всегда проверять, чтобы оно было в должном порядке, потому что, когда начнется

бой, оружие может отказать. Поэтому когда мы идем в поход в строительстве коммунизма, то оружие, тем более такое дальнобойное оружие, как печатать, должно быть проверено. Это долг, это наша обязанность.

Видите, я уже много написал себе. Я думаю, что товарищи, которые не выступили еще, правильно понимают, что, видимо, они и не выступят. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Иные так подумали и правильно подумали. Дело вот в чем: сейчас 25 мин[ут] 9-го, мы сидим с часу дня. Я боюсь, что вы сверхурочные попросите; по закону полагается. Записалось 40 товарищей, выступило только 8. Очень хотелось бы, если не все 40, — а может быть, и все достойны, — и всех 40 послушать. Здесь есть и «чистые и нечистые». Но надо слушать, ничего не сделаешь. Но сейчас, видимо, у нас физической возможности к этому нет. Поэтому я бы предложил — мы еще подумаем, — надо было бы собраться еще и продолжить, послушать.

ГОЛОСА. Правильно. (*Аплодисменты.*)

ХРУЩЕВ. Когда это? Завтра мы не можем, у нас нет возможности, завтрашний день занят. Я завтра уезжаю с гостями в Киев⁸⁵. Я не знаю, сможем ли мы к новому году собраться или нет. Во всяком случае, если мы не сможем собраться до нового года, то после нового года, я считаю, надо собраться. (*Аплодисменты.*) Потому что очень интересная тема.

Сейчас идет «война» за умы людей, и чтобы выиграть битву за коммунизм, прежде всего надо завоевать людей и умы этих людей. А ваши умы для нас они ценны не только сами по себе, потому что вы сами маршалы, поэтому если маршал не имеет царя в голове, так как же он войско поведет за собой?! (*Оживление.*)

Поэтому нам надо привести оружие в порядок и очистить его от ржавчины с тем, чтобы оно действовало безотказно.

Тут много тем было затронуто: и вопрос появившихся произведений, отражающих жизнь людей в ссылке, на каторге, и прочие явления, которые связаны с культом личности.

Я еще раз повторяю — это очень опасная тема и очень тяжелый материал. И поэтому чем меньше ответственности за сегодняшний день и за будущее нашей партии и нашей страны у человека, тем больше проявляется жадность к этому материалу; только потому, что жареное показалось. Ну и что же? Вы покажете жареное, кто же полезет на это жареное, которое вы хотите показать? Мухи, которые на падаль бросаются. Вот эти огромные, жирные и полезут, вот и полезет за граница.

Если тот, кто хочет усладить наших врагов, тот может браться за это оружие, потому что оно будет ему служить. Если же кто хочет служить делу нашего народа, делу нашей партии, он возьмет эту тему, посмотрит, взвесит ее, и если он чувствует силу, что он с этим материалом справится, что он пойдет не по материалам, которые он получит, а что он сможет переработать и подать этот материал, чтобы этот материал служил, возбуждал людей и звал; чтобы не ослаблять наше общество, нашу партию, а наоборот, сплачивать ее и в движении нашего народа ускорять шаг к цели. Но это не каждому дано и не каждый сможет справиться с этим, а многие хотят.

Вы вот критикуете: вот сталинисты, вот там, понимаете, такие-сякие...¹ Я уже одному сказал: если так подходить, то в ваших глазах я первый стали-

¹ Отточие в документе.

нист буду, потому что я из тех, которые говорят: «А это стоит прижать, это не стоит пускать».

Ну, хорошо. Кто судья, что можно и что нельзя? Каждый писатель он сам себе судья. Так он судья пристрастный — он же написал. А известно и в басне сказано: и сова хвалит своих совят и она находит у них качества: и головастенькие, и лупастенькие. И в этом произведении каждый написавший влюблен в своих героев и в то, что он создал. Но не всегда это дитя, которое нравится матери, развивается в таком направлении, что оно полезно для общества.

Так кто это определит, кто? Каждый будет определять, товарищи? Тогда не будет общества. А для общества не все полезно. Поэтому мы так не можем: ну, все, что написано, это богом данное, значит, тащи это в типографию, пиши, печатай и, так сказать, подходи, бери! Что это такое?! Разве это общество? Это неуправляемое общество. Такое общество не выживет.

Когда будет построен коммунизм и когда отомрут все органы насилия, я думаю, и тогда для сумасшедших будут найдены формы, чтобы всякий сброд сумасшедших не увидел света. Я так думаю. (*Аплодисменты.*)

Вот Есенина читали¹. Это сумасшедший. Вот он написал, враги наши печатали. Они выдают это за новое, это новое течение, рожденное, так сказать, советской властью, это будущее; это вот молодежь.

Да, он молод по возрасту; черт его знает, насколько он молод; во всяком случае, это сын Есенина, поэтому он не может быть старым, потому что Есенину сейчас было бы лет 60. Вы извините меня, может быть, я неуважительно к мертвому отношусь. Но кто кончает жизнь самоубийством, тот у меня уважением не пользуется. Поэтому, видимо, и Есенин-папаша был заражен сумасшествием, потому что в здравом уме человек не пошел бы на это. Вы уж извините, тут писатели, поэты, художники. Но я люблю жизнь, жить хочу и за жизнь борюсь, а умереть и каждый дурак умеет. Поэтому смешивать не надо. Если кто умирает так, мы похвалы не будем говорить.

Вот это с писателями.

Мы уже говорили, что вообще мы оцениваем положение у нас хорошее. Но много и мусора, много, надо чистить. Кто будет это делать? Это вам надо делать. Когда писатели сами не справляются и вы вынуждаете Центральный Комитет этим делом заниматься, вы нам подбрасываете неприятные вещи. Когда мы вынуждены за это браться, значит, это ваша недоработка. Но мы не можем мимо пройти как наблюдатели, как на берегу стоит человек и смотрит: вот плывет и хорошее, и дерьмо плывет (*оживление*), и он совершенно одинаково относится — это же течение, оно несет; а я, скрестив руки на груди, как поют о Наполеоне, наблюдаю. Что это такое? Не можем мы так.

Вы скажете: но были случаи и довольно свежие, что партия тоже допускала ошибки. Да, допускала. Возможны ошибки в будущем? Только дурак может гарантии дать, что не ошибется. Возможны. Ну, и что же из этого? Значит, тогда нет авторитетов, нет и институтов, каждый играй в свой музыкальный инструмент, вот это и будет оркестр?! Это какофония, это будет дом сумасшедших, это будет джаз. (*Веселое оживление.*) Пусть меня извинят любители джаза, но если вы откровенно говорите, так выслушайте и меня о моих чувствах и моих вкусах — не люблю этой музыки, не понимаю.

¹ Н.С. Хрущев имеет в виду Есенина-Вольпина.

Тов. Полянский — вот видите, какой он еще молодой, но он мне рассказал, что он недавно имел семейное торжество: он выдал дочь замуж. И вот, говорят, сошлась молодежь на свадьбу; один студент или уже окончивший учебное заведение пришел на свадьбу и принес молодым подарок: вот, говорит, картина. Я, говорит т. Полянский, посмотрел на эту картину и спрашиваю:

— А что это, что тут изображено?

Он говорит:

— Как, разве вы не видите? Это же лимон!

— Как же? Тут лимона нет.

— Вам обязательно, чтобы лимон был круглый.

А на этой картине желтая полоска — это лимон. Слушайте, и это художественное произведение! Если это изображен лимон, тогда как только родился ребенок, он уже художник, потому что как раз он «лимоны» рисует. (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Кто не видел пеленок — это лимон, это «живопись».

Я не понимаю. Вот вы — новаторы; вот, говорят, скульптура, скульптура Неизвестного. Вы извините... Я с ним беседовал. Когда я насмотрелся на это, я спросил: слушайте, товарищи, господа, вы настоящие мужчины, не педерасты вы?! Вы извините, но это педерастия в искусстве, а не искусство. Так почему педерастам 10 лет дают, а этим ордена должны быть?! (*Веселое оживление. Аплодисменты.*) Почему? Если это общественность судит, так это только преступление касается двух типов. А это — больше, потому что он творит и он хочет воздействовать на общественность. Это же он не для себя делает, не для украшения дома. И нас призывают, чтобы мы были Ноем и всех в ковчег взяли. Я не знаю, действительно ли Ной брал всех «и чистых и нечистых». Я думаю, что он был неглупый человек и, наверное, не брал, это выдумали.

ГОЛОСА. Взял.

ХРУЩЕВ. Взял?! (*Веселое оживление.*)

Я когда-то, года два или три назад, был тоже на выставке художников и тогда был выставлен автопортрет Лактионова. Меня спросили: какое ваше отношение? Я говорю: мое отношение и мое суждение для художников не может быть определяющим, потому что я политик, а не художник, я только могу сказать, как я чувствую и какое на меня производит впечатление.

Тогда критиковали тов. Лактионова, что это прием фотографичности.

Вот я вспомнил это и попросил, чтобы этот автопортрет принесли. Только видите он бороду снял, как Черномор потерял всю силу, сейчас его не найти среди вас, а на портрете он с бородой.

Когда я к этим художникам, так сказать, новаторам пришел, то там довольно приличный молодой человек выставил картину и тоже назвал автопортрет — Жутковский. Вы извините, может быть, за некоторую грубость, я хотел вот взять два автопортрета, поставить рядом и сказал, чтобы мне подготовили (но сейчас уже некогда) лист картона, вырезать дыру, и если эту дыру наложить на автопортрет этого Жутковского, отойти метра на четыре и спросить вас, какая часть тела человека показана здесь? (*веселое оживление*), да, товарищи, 95 процентов ошибется (*веселое оживление*), кто скажет лицо, а кто скажет другое, потому что сходство. (*Веселое оживление. Смех.*) Это — «живопись», товарищи.

И вот если взять автопортрет Лактионова и наложить на него — все равно вы скажете: да, это портрет человека и красивого человека, красиво сде-

лано. Вы можете смотреть; вам, может быть, не нравится манера или почерк художника — это оттенки спора между художниками. Но простой человек видит, что это человек нормальный, человек красивый, человек приятный, что и требуется от художника. Приятно.

Когда критиковали Лактионова, а вокруг его портрета довольно много людей стояло и любовалось. Так это было? Это мне художники говорили. А тогда чувствовалось, что его довольно основательно критиковали.

Вот тов. Евтушенко тоже попал в защитники этого направления искусства.

Я не понимаю этого. Я человек не нейтральный, жизнь меня вышколила, уж если бороться, так бороться; потом я положение занимаю такое, когда я не могу нейтральным быть, я не имею права. Мне нравился рассказ Олейниченко «Пиня», и вот там показан еврей. В тюрьме сидела группа людей, и среди этих людей был анархист, такой разудалый, геройский человек. Этот еврей Пиня, совершенно прибитый, скромный человек, но с точки зрения этого анархиста совершенно беспомощный человек, и вот, чтобы доказать на практике никчемность власти и правоту взглядов анархистов, он выдвинул, чтобы этого Пиню выбрали старостой. Когда его выбрали старостой, он обрел ответственность, он стал распоряжаться, кто должен парашу выносить, кто должен то-то делать, то, что положено старосте по камере. Когда эта камера задумала бежать и они сделали подкоп, то кто же первый — они бросили жребий. Первому выпала честь бежать анархисту, он отказался. Тогда Пиня сказал: я староста и первый пойду; и он пошел. Я — тоже Пиня. Я — секретарь ЦК, поэтому я не имею права занимать нейтралитет, и поэтому я иду на вы. (*Аплодисменты.*)

Или вот Неизвестный неизвестное выставил, и он смотрит свысока, что, мол, люди как люди, вроде нормальные, но не понимают этого. Я бы в свою защиту призвал Льва Николаевича Толстого, его пьесу, которая идет в Художественном театре, «Плоды просвещения». Там вот как раз и показывают медиум. Что такое медиум? Вот посадили крестьянского парня, он и рассказывает. По пьесе вы знаете, когда сказали, что все это деревенская девушка сделала и профессору сказали об этом, он говорит: так это же интересно, и он начал доказывать; это еще большим послужило доказательством его правоты, что этот медиум имеет такую прозорливость.

Вот эта скульптура, по-моему, тоже медиум. Вот он создал, а мы ходим и не понимаем, что это. Следовательно, мы виноваты.

Товарищи, вот на выставке — я не помню автора, художники мне подсказут, — был раздел плакатов, там есть знаменитый плакат «Записался ли ты в Красную Армию».

ГОЛОС. Моора.

ХРУЩЕВ. Где бы ты ни стоял, откуда ни глянешь на плакат, он на тебя указывает, он тебя зовет, он пробуждает сознание необходимости защищать родину, записаться в армию.

Поставьте это. К чему зовет, какой лозунг, куда? Нас призывают, чтобы мы были объективными. Нет, мы необъективные. Мы же заинтересованные люди, мы строители коммунизма, поэтому мы берем инструмент, который нам помогает строить коммунизм. А это разве инструмент? Ну, кого это зовет, кого это облагораживает?

Вот, тов. Евтушенко, это он Вам помог, Вы с ним рядом сидите, а я не рассмотрел, что там мышь сидит. Черт его знает, что там такое.

Нас это очень беспокоит.

Вы, тов. Евтушенко, смешиваете, говорите — там на Кубе были такие-то, когда надо, пошли...¹ Мы тоже не называем эту публику контрреволюционерами, иначе мы сюда их не пригласили бы. Это разные вещи, и мы не собираемся кого-то сажать и судить. Нет. Но осудить, я считаю, что это наше право, это право общества.

Некоторые говорят: живи и жить давай другим. Я это не признаю. Это неправильно. Мы все живем на средства, созданные народом, поэтому мы должны платить народу за то, что мы кушаем созданное народом. Поэтому каждый, как пчела, должен в улей нести с тем, чтобы из этого улья можно было брать. Это вклад?! В этот улей?!

Ну, вы скажете: а мы с вами не согласны. Но сколько вас скажет, что не согласны, а сколько скажет таких, которые согласны?! Потом, мы живем в советской стране, самой демократичной, поэтому если бы вы все сказали: а мы не согласны, я бы сказал: меня выбирали не только вы, а больше, чем здесь присутствующих. А поэтому как мы судим, как мы понимаем — я имею в виду ЦК, правительство, суд, наш съезд партии. А до съезда партии, товарищи члены партии, как говорится у военных, — я уже рассказывал как когда-то генерал спорил с полковником; это было как раз в Сталинграде; когда у генерала не было аргументов спорить с полковником, он использовал то, что тот полковник, поэтому он сказал: товарищ полковник, не забывайся; тот сказал: есть не забываться, и сел. Мы тоже в таком положении находимся, покамест мы — генералы, а вы — полковники. Это я говорю тем, кто не хочет прислушиваться к нашему голосу.

Я понимаю, могут сказать, что это насилие, возврат к прошлому, сужение возможности, это не дает возможности проявить творческих способностей. Если бы вы, товарищи неизвестные, стали бы известными, и вы бы создали свой ЦК, так вы, наверное, нас не пригласили бы на это заседание; а мы вас пригласили. В этом разница. (*Аплодисменты.*)

Я, товарищи, считаю, что споры должны быть, без споров нельзя жить. Истина рождается в спорах. И споры не только среди разных направлений, но и внутри одного направления тоже существуют. Мы, члены Президиума, одного направления, но при решении вопросов мы спорим, и это нормально, даже закономерно. Поэтому я призываю и к миру, и к борьбе.

Я опять обращаюсь к Неизвестному. Вот сидят здесь скульпторы, ваши коллеги. Я многих знаю, я знаю скульпторов не в лицо, а по их произведениям. Я уже говорил, когда я бываю в Берлине, я всегда хожу к памятнику павшим воинам, и я всегда чувствую волнение, когда я прихожу. Я не могу передать, какие чувства, но человек волнуется. Давайте поставим это. Вызывает это какое-то чувство?! Хочется плюнуть — вот такое чувство вызывает.

Так как же я могу сказать — давай жить этому. Я не знаю, кто сколько средств потребляет. Этот Неизвестный довольно известный, если посчитать, сколько он стоит государству.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я, Никита Сергеевич, все делал своими руками, сам отливал.

ХРУЩЕВ. Дорогой мой, чтобы такое количество меди добыть, вы знаете, сколько надо шахтеру поработать, сколько надо металлургам поработать?! Нет, не знаете, а я знаю, я сам шахтером был. Что это, с неба упало?

¹Отточие в документе.

Я тов. Шелепину — он у нас теперь партийно-государственный контроль — сказал, чтобы он проверил, откуда они медь берут.

ГОЛОС. Союз художников дает.

ХРУЩЕВ. Тогда, видимо, Союз художников неправильно, нерационально распределяет получаемую медь.

Я не скрою, товарищи, и не буду играть в прятки, мы не можем относиться так, как относился Ной. Во-первых, был ли Ной — это тоже неизвестно. Вот Анастаса¹ мы допрашивали, он был на Арарате, он тоже не подтвердил. (*Веселое оживление.*) Американцы экспедицию послали туда, тоже не подтвердилось. Поэтому мы будем руководствоваться своими общественными законами, законами нашей страны, и в основе лежат интересы партии, интересы народа. То, что способствует сплочению народа, вдохновляет народ, его движение в борьбе за коммунизм, то мы поддерживаем. То, что этих функций не выполняет, следовательно, это обременительно, мы не поддерживаем и не будем поддерживать.

Тов. Шостакович, хочу и Вам высказать свою претензию.

Тов. Шостакович когда-то пригласил нас на концерт. Вот, говорит, кончился съезд, или конференция композиторов, или пленум; мы были очень заняты, я говорю: пойдём, послушаем, говорят, что интересно. И там действительно были очень интересные номера. И вдруг залпом — один джаз, второй, третий, потом все три вместе. Ну, знаете, даже от хорошего, если много, живот болит, а тут выдержать такую нагрузку, которую т. Шостакович наметил. Смотрят, сидишь, другой бы спрятался, а ты куда спрячешься. Я малодушие проявил, плююсь, а сам аплодирую; все смотрят. Это раздражает. Говорят, непонимание. А я действительно не понимаю. Но когда я слушаю Глинку, знаете, у меня всегда слезы радости. А вот, когда я слушаю этот джаз, у меня колики. Тоже воздействие, но другого характера.

Еще мне тов. Полянский рассказал. У него на свадьбе обсуждался и этот вид искусства, музыкальный. Вот там тоже молодой человек — он тоже изрекает истины — говорит: да, мы утратили мелодию. Мы — народ, общество утратило мелодию. Поэтому джазу суждено сейчас развиваться.

Может быть, это не модно, старорежимно, а я человек по возрасту старорежимный, но мне нравится, когда Ойстрах играет на скрипке; очень нравится мне, когда выступают скрипачи Большого театра, я не знаю, как этот коллектив называется. Я много раз слушал, и всегда, когда я слушаю, я получаю удовольствие, мне приятно. Я другой раз не знаю, что они играют, но звуки, которые издают скрипки, приятные.

Теперь нам хотят джаз внедрить как что-то новое, приговорив, что мы утратили мелодию. Я сегодня прочел статью т. Мурадели и полностью с ним согласен; в сегодняшнем номере «Правды».

Я не хочу обидеть негров, но вот, по-моему, эта музыка все-таки негритянская — джаз. Когда выступал американский джаз, мы тогда поехали и сидели там с Томпсоном. Я ему говорю: это же негритянская музыка, негры вам принесли. Да, говорит, это негры.

Каждый народ — я не могу осуждать — имеет свои традиции, и, видимо, они родились с этим и им это нравится, они привыкли.

Я родился в русской деревне, воспитывался на русской музыке народной, поэтому мне приятно слушать, когда поют песни Соловьева-Седого,

¹ Имеется в виду А.И. Микоян.

мне нравятся песни и других композиторов и поэтов. Я люблю слушать песню Евтушенко «Хотят ли русские войны», хотя там есть и некоторое спорное; но вообще написано хорошо и музыка хорошая. Я люблю песню вот моего друга, Андрея Малышко, не по возрасту. «Рушничок», я ее много раз слушал и всегда мне хочется слушать и слушать эту музыку. Я не могу и не хочу перечислять всех, во-первых, я запутаюсь, потому что я многих вещей не знаю. Здесь много композиторов, поэтов; много есть хороших песен, создано много хороших произведений. Почему мы должны взять на вооружение джазовую музыку? Скажут, что это новшество. Ну, а как тогда назвать этот танец — свист или твист? Это новое? Говорят, есть секта трясунов. Я знаю по «произведениям» чекистов, они занимаются этим, и вот они мне докладывали, что это за секта. Говорят, что они танцуют до иступления, а потом падают. Это — танец. Почему мы должны отказаться от своей музыки, от своих танцев?

Я уже бродячий человек по своему положению в партии. Я видел танцы русские, украинские, казахские, узбекские, армянские, грузинские — это красивые, плавные танцы. А это, слушайте, это неприлично, такие жесты делают определенными местами. Это неприлично в обществе, и это новое.

Я считаю, товарищи, давайте все-таки, как говорится, постоим за старину. Да, за старину, чтобы не поддаваться этому упадничеству. Я не знаю, какие еще найти слова. Я сам человек не танцующий и в молодости никогда не танцевал; сестра, бывало, хотела меня выучить, и я считал, что неплохо было бы научиться, но ничего из этого не вышло. Так что я не защищаю танцев, которые я танцую, потому что я не танцую, но люблю, когда танцуют красивые танцы, приятно. А это черт его знает что.

Нет, товарищи, я за войну; я не за мир, а за войну; в войне надо отстаивать то, что облагораживает душу человека. И тех, которые хотят влезть грязным сапогом в душу нашу, не можем мы принимать за новое, считая, что мы не доросли до понимания этого нового. Нет, судья — история! Но мы отвечаем за государство, и, следовательно, мы должны бороться и отстаивать то, что мы считаем нужным и полезным для нашего человека, для нашего общества.

Я уже сказал, ну, а что делать вот с этими неизвестными? Если вы считаете, что мы вас не понимаем, следовательно, вы не получаете признания, если вы действительно талант и хотите доказать вашу талантливость, мы вам не будем мешать, можете ехать за границу; и если вы там покажете, что это действительно талант, мы извинимся и признаем. А покамест мы не признаем вас, мы поддерживать это направление не будем.

Я, товарищи, это говорю и думаю, что раз мы не будем поддерживать, то надо посмотреть консерватории, художественные училища, надо посмотреть издательства, надо посмотреть радиокомитеты, одним словом, надо закрыть каналы, через которые проникло это чуждое нашему народу западничество.

ГОЛОСА. Правильно. (Аплодисменты.)

ХРУЩЕВ. Надо посмотреть редакции. Почему не было опубликовано? Это не случайно; это не потому, что места не оказалось или времени не было. Нет. Вот надо вызвать в Центральный Комитет и спросить. И, видимо, что надо сделать? Посадить нового редактора. А так нельзя, — мы будем призывать, и, как говорится: Васька слушает, да ест. Вот за это мы и критиковали секретаря ЦК¹. Нельзя так руководить.

¹ Имеется в виду Л.Ф. Ильичев.

Тов. Эренбург сказал насчет сосуществования. Я согласен, что сказано, видимо, это в шутку, хотя там не было оговорено, что это шутка. Поэтому мы восприняли это так, как написано, как должно понимать, когда читаешь мысли других людей.

Сосуществование между двумя системами — и то мы терпим это сосуществование между государствами с различным социально-политическим устройством. Между государствами, но не между системами социалистической и капиталистической внутри государств. Поэтому это разница. Там вопрос мира или войны. А здесь вопрос сосуществования — это вопрос чистоты или грязи. Поэтому организм сам борется; если фурункул сядет — чаще всего я видел его на шее у людей, — то сам организм не привыкает к этой болячке, а борется: или фурункул задушит человека или человек победит этот недуг.

Сосуществования, примирения быть не может. Общество — это тоже общественный организм, как организм человека, поэтому оно тоже должно бороться за чистоту свою и изживать то, что чуждо этому обществу, нашему социалистическому обществу. Поэтому мы не можем примиренчески относиться к тому, что чуждо нашему обществу. Поэтому мы будем бороться. Мы и вас призываем. Конечно, не всех я призываю, потому что здесь не все нечистые. Если мы их сможем убедить и они останутся с нами, в наших рядах, мы будем их приветствовать и не напомним этого. Но если они будут упорствовать, мы будем бороться.

Вот так, товарищ Евтушенко. Борьба не терпит компромиссов. Нет компромисса в борьбе. С Кеннеди мы пошли на компромисс тоже разумный⁸⁶. Это было правильно. Но это не может быть перенесено на практику жизни нашего общества. Поэтому здесь компромиссы невозможны. Поэтому мы призываем товарищей правильно нас понять и нас поддержать.

Говорят, что это возврат к старому, к культу личности. Но уже сам факт, что мы вас вызвали, говорит о том, что мы хотим решать с вами. А мы могли бы без вас принять решение, знаете, как это делал Сталин.

Я был, к несчастью моему, свидетелем, как было написано постановление об опере «Богдан Хмельницкий»⁸⁷. Украинцы приехали показать свое искусство. Опера эта была отобрана людьми, которые были специально посланы отобрать лучшее, и «Богдан Хмельницкий» попал в число лучших. Привезли. Мы сидели в ложе, Ворошилов что-то сказал, Сталин ответил: да, да, и сейчас же было составлено известное постановление, и Ванда Львовна¹ попала чуть ли не в польские националисты. Это плод больной головы. Так рождались постановления, к сожалению.

Я был свидетелем и другого. Было 40-летие Художественного театра. Мы тогда были на этом 40-летию. Я тоже был, я уже тогда работал на Украине. Выступал тогда — он сейчас умер — замечательный артист Бучма, он читал на этом вечере монолог матроса из «Гибели эскадры» Корнейчука. Я уже сейчас не помню слов. Сталин спросил: почему это он читал? Придрался. Я его еле убедил, что Бучма не националист, а это же произведение Корнейчука. Говорит: почему он это взял? Это было совершенно случайно. Ничем не объяснишь, ничем не поможешь.

Еще для дополнения невероятного. Сталин однажды ко мне подходит и спрашивает:

— Как Ваша фамилия?

¹ Имеется в виду В.Л. Василевская.

Я говорю:

— До этого времени был Хрущев, а теперь не знаю кто.

А я как раз стоял рядом с Ежовым, и мы с ним разговаривали, перед заседанием Политбюро.

— Я Хрущев.

— Нет, вы не Хрущев, вы такой-то на «ский», вы поляк.

— Что мне вам сказать. Пожалуйста, Донбасс, Калиновка, проверьте.

Сталин как раз в мою защиту выступил, он говорит:

— Это Ежов говорит.

Тот говорит:

— Я этого не говорю.

Сталин говорит:

— Ты был пьян, сказал Маленкову, а Маленков сказал мне.

Хорошо, что Сталин верил, что я не поляк. Это явление случайное. Так что это были времена культа личности. Мы это осудили. Мы будем и дальше делать все, чтобы к этому не было возврата.

Но осудить культ личности — это не значит, что сейчас потерять бразды правления, пустить все на самотек и чтобы корабль несло туда, куда его понесет, и здесь все мы равны. Мы-то все равны, но на каждом из нас лежит своя ответственность, каждый из нас Пиня, и каждый Пиня должен выполнять свои задачи, которые на него возложены, которые на него выпали. Поэтому мы — правительство, мы — партия, Центральный Комитет, мы будем выполнять свои задачи. А вы — члены партии, хотя есть тут и беспартийные...¹ У меня был очень оригинальный случай. Я не буду фамилии называть, но я уже об этом говорил, мне очень понравилось. Перед съездом мы говорили, что скоро съезд и чтобы не было случайностей, все-таки надо подумать, кто войдет в состав ЦК. И вот мне назвали одного интеллигента, говорят, если он будет избран на съезд партии, он может быть рекомендован в состав нового Центрального Комитета. Я говорю: правильно, очень достойный человек, но один есть недостаток, по-моему, он беспартийный. (*Веселое оживление.*) Так что он на съезд никак не может попасть, он беспартийный. Мне было приятно, что мы имеем сейчас беспартийных, которых мы по их деятельности могли бы рекомендовать в состав Центрального Комитета партии. Это капитал нашей партии, это капитал нашего народа, это рост народа.

Поэтому мы обращаемся к вам за поддержкой, потому что когда мы боремся — это другое дело. Знаете, когда милиционер берет за руку убийцу и ведет его, и отошел уже от места преступления с этим преступником, на другом квартале люди его уже считают мучеником, а милиционера угнетателем; а это убийца. Вот так и мы. Когда мы направляем стрелы против неизвестных и известных — это, мол, люди, против которых куда пойдешь, власть имеют. А когда вы это делаете — это совсем другое, другое качество.

Поэтому сила наша не в том, что мы имеем права и имеем эту силу. Нет. Мы хотим апеллировать к вам, просить у вас поддержки, что если мы с вами говорим, что хорошо и что плохо, так чтобы вы не указывали, что это плохо — так ты, Хрущев, борись. Нет, вы боритесь, чтобы не вы нас поддерживали, а чтобы мы вас поддерживали в этой борьбе. В этом сила партии. (*Аплодисменты.*)

¹ Отточие в документе.

Я думаю, что большинство здесь присутствующих правильно понимает нас, и мы надеемся на вашу поддержку.

Ну, а те, которые нас не понимают, — мы их еще раз попросим подумать. И опять я повторяю, если кто из них хочет попробовать силы, раз не нашел признания на родине, пусть поедут, попробуют свои силы и свои знания за границей, мы держать не будем, дадим паспорт и могут ехать. Хотя по закону надо было бы, чтобы затраченные средства государством были отработаны. Это элементарно, это по закону. (*Веселое оживление.*) Закон есть закон. Ему 35 лет, его кормили, его одевали, учили, сколько труда, сколько пота люди потратили, а теперь он так платит?! Но об этом мы еще подумаем.

Тогда что же, объявить нам перерыв, товарищи?

ГОЛОСА. До января.

ХРУЩЕВ. Мы вам тогда скажем, товарищи. Я думаю, вряд ли мы сможем до 1 января встретиться. Но мы с вами обязательно встретимся; и вам, я вижу, нужно, но и вы нам нужны; тут взаимное тяготение.

На этом, товарищи, разрешите закончить. (*Продолжительные аплодисменты.*)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 330. Л. 1—149. Неправленая стенограмма.

№ 10

КОНСПЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹

18 февраля 1963 г.

Дорогие товарищи, мы уже в течение этого времени встречаемся второй раз, а если считать встречу в ЦК с молодыми работниками искусства, проведенную тов. Ильичевым, то это будет третья встреча. Это уже говорит о том, что мы проявляем большой интерес к творческой деятельности нашей интеллигенции — писателям, композиторам, деятелям кино, художникам, скульпторам — всей нашей творческой интеллигенции.

Мы уделяем такое внимание этому потому, что при строительстве коммунизма мы прилагаем все усилия, чтобы все силы народные — рабочих колхозников, инженеров, конструкторов, ученых и также интеллигенции, работающей в области культуры, были бы монолитны, едины и каждый со своих позиций бил бы в одну точку — в придание ускоренного движения маховику локомотива истории, в борьбе народа за построение коммунистического общества. Именно я подчеркиваю и обращаю главное внимание на это — это главная наша цель в строительстве коммунизма, в создании лучшей жизни для людей труда.

В коммунистическом обществе будут именно люди труда, потому что все люди, сам по себе человек, имеют органическую потребность к труду. Только лишь капитализм уродует людей, и одни сохраняют свой человеческий облик и развиваются в приложении своих усилий к полезному труду, а другие действуют в личных, собственнических интересах, против коллектива, против трудового народа — это эксплуататоры, грабители, убийцы и пр.

Мы живем в переходный период, поэтому у нас сейчас большие усилия и большие успехи достигнуты нашим народом, но мы еще несем пятна про-

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым.

шлого, и это является каким-то отягощением в нашем движении. Поэтому мы и должны время от времени прочищать орудие нашего производства, если можно так сказать, наши усилия, усилия народа, которые складываются из усилий рабочих, крестьян, интеллигенции и работников культуры, работников искусства и других.

Наша партия всегда стояла за партийность в литературе и в изобразительном искусстве, среди творческой интеллигенции.

Да иначе и быть не может, потому что беспартийности, собственно говоря, и нет. И те, которые говорят о беспартийности, так это говорят только тогда, когда сами слабы, чтобы творить эту партийность и для того, чтобы расшатать партийность, которая уже сложилась с тем, чтобы пробить себе дорогу и создать себе какую-то опору, а потом вот эти люди показали бы «беспартийность», какую они хотели проводить, свое партийное направление против партии, против строительства коммунизма. Иначе расценивать нельзя. Здесь промежуточности нет. Здесь только маскировка.

Если посмотреть историю борьбы рабочего класса, трудового крестьянства Советского Союза, то на разном этапе, на разном периоде враги по-разному применяли средства борьбы против нашей партийности, против коммунистов, против строительства нашего государства, перестройки экономики.

Мы помним первые годы Октябрьской революции. Тогда прямо выступали эсеры, анархисты, социал-демократы, меньшевики, кадеты и прочая нечисть, которая выражала волю и настроение эксплуататоров и мировой буржуазии, которая прислуживала капитализму, и поэтому они также воспитывались на соках трудового народа, на остатках, брошенных со стола капиталистическо-помещичьим миром, и они действовали заодно с ними против рабочего класса, против революции, против Ленина.

Но когда борьба вылилась в более острые формы борьбы и в прямую войну — Гражданскую войну и когда уже идеи Ленина, идеи коммунистической партии овладели умами большинства рабочего класса и крестьянства и, несмотря на передвижку линии фронта, неустойчивую передвижку, которую мы имели во время Гражданской войны, за нашими врагами, занимавшими наши территории, всегда шли попы, капиталисты и помещики, а за ними вся челядь меньшевистская, эсеровская, кадетская и прочая. И наш народ тогда на своих спинах проходил своего рода политграмоту и самоопределялся: за кого ему идти, и поэтому он тогда твердо стал на ноги, что он за большевиков. Это хорошо было показано в фильме «Чапаев» и в других художественных произведениях наших советских революционных писателей, которые стояли и стоят на позициях партийности и освещают события под углом зрения партийной идейности и сами служат идейным оружием нашей партии в борьбе против врагов рабочего класса.

Тогда враги тоже приняли лозунг, выбросили лозунг «Советы без коммунистов». Что такое «Советы без коммунистов»? Это значит, что враги вынуждены были признать, что политические идеи народной власти в форме советской власти овладели умами абсолютного большинства. И враги, которые боролись против Советов, они увидели, что уже с этим лозунгом нельзя высовываться и поэтому они не изменили целей борьбы, но хотели изменить характер борьбы, поэтому они переименовали; не просто бороться против революции — а революция и советская власть — это коммунисты, потому что только при коммунистах, при коммунистическом руководстве возможны те Советы, содержание которых вкладывала наша партия и Ле-

нин, но они увидели, что за Советы цепко держится народ, поэтому тогда они придумали переименовать и сказать: да здравствуют Советы! Но без коммунистов. Потому что Советы — это только форма, так как вот мы боимся за коммунизм.

Во Франции давно коммуны существуют, но это форма государственного управления, так сказать, а содержание капиталистическое, монополистическое. Поэтому слова — коммуна, коммунизм — не пугают, а главное — в каких формах ставят.

Сейчас уже, видите, начинают появляться и создаются королевские союзы социалистической молодежи в Камбодже, королевские, и не кто иной, как принц Сианук выдвинул. А сколько сейчас буржуазных деятелей, которые выбросили лозунг строительства социализма и сажают коммунистов в тюрьмы, казнят их, но говорят, что борются за социализм. Это они делают потому, что идеи социализма проникают и ввинчиваются в мозги народа, в их сознание и пример народов Советского Союза показывает силу, заложенную в социалистическом строительстве. Поэтому сейчас буржуазные деятели, представители левой буржуазии берут лозунг строительства социализма для обмана людей, говорят о строительстве социализма, но сами выступают против коммунистов — основной силы в борьбе за социализм. Почему делают? Для обмана.

Сейчас у нас, в нашей стране, выбрасывается лозунг идеологического мирного сосуществования. Так это же точная копия лозунга «Советы без коммунистов». Мирное сосуществование в идеологии, что это значит? Это значит, чтобы коммунистическая партия отказалась от идеологической борьбы с тем, чтобы дать право жить всем идеям, чтобы цвели все цветы.

А мы против этого. Мы стоим на классовых позициях. А это — не классовая позиция. Но эта позиция выдвигается потому, что слишком сильные классовые позиции, завоеванные трудовым народом в Советском Союзе. Поэтому это первый шаг для ослабления революционного класса и завоеваний, которые достиг рабочий класс и трудовой народ Советского Союза.

Маленькая кучка не может примириться, и они хотят вести борьбу, но сами слабы, поэтому они сейчас выдвигают нейтралистский лозунг такого нейтралитета — пусть цветут все цветы, т.е. идеологическое сосуществование, для того чтобы накопить силы и поднять этот лозунг с тем, чтобы перейти потом в наступление против партии, против революции, против революционных завоеваний.

На эту удочку попались даже некоторые коммунисты и подписались под этим письмом, а автором оказался, к нашему огорчению, товарищ Эренбург, и потом он дает очень странное объяснение, когда он в реплике сказал, что это была шутка. Да, товарищ Эренбург, это была шутка, и если признать, что это была шутка, то довольно злая шутка. Здесь Вы хотели показать себя, прямо выступили против партийности, против идеологической борьбы, вы выступили, так сказать, с предложением, с идеей мирного сосуществования, тактически вы хотели завоевать позиции для врагов революции, для врагов коммунизма с тем, чтобы им обеспечить их существование в нашей стране. Вы хотели нарушить закон борьбы рабочего класса, диктатуры рабочего класса. Сейчас мы находимся на таком этапе, когда никаких элементов диктатуры пролетариата у нас фактически не проявляется; но она не проявляется потому, что весь народ встал и наша Конституция олицетворяет усилия всех народов в борьбе за построение коммунизма. Вы хотите

сейчас Конституцию, так сказать, несколько подправить, потому что в Конституции у нас сказано: кто не работает, тот не ест. Вы хотите как раз дать жить тем, которые не работают. Вы не буквально их фамилии называете — такой-то, а собственно, это их идея, идея борьбы против революции, идея борьбы против коммунизма,

Поэтому это не является шуткой и не является случайно оброненной, неудачной мыслью, — что бывает с людьми, даже умными и талантливыми, — бывают неудачные выражения, даже неудачные произведения, неудачные шаги и пр. Это не отрицается. Но было ли это такого характера явление? Нет, это обдуманное.

И вот если посмотреть, товарищ Эренбург, — а мне сейчас очень неприятно выступать в роли разбирающего Ваше произведение, я не все прочел из книги «Люди, годы, жизнь», — так вот Вы здесь как раз и показываете (указать места).

Я не знаю — Вы за революцию, или Вы против революции, или Вы наблюдатель с чердака за революционными событиями, которые протекают. Вы описываете наши лучшие годы — я тоже, как и Вы, в это время жил, поэтому мне интересно было читать, не потому, что я согласен с Вашей трактовкой, с Вашими приемами, а мне было интересно, как Вы тогда смотрели в окно с чердака на события, в которых я активно участвовал.

Какой-то тяжести, о которой Вы пишете, я не чувствовал. Вы сейчас вспоминаете, какие трудные были годы. А я сейчас вспоминаю: какие были счастливые, радостные годы, годы борьбы, годы побед, годы торжества, счастья и упоения победой.

Откуда это? А это как раз оттуда и происходит, кто на каких позициях стоял, кто на какой стороне стоял, какую роль занимал. Поэтому вот для тех трудно было, против которых мы боролись, и тем трудно, которые не обрели в себе силы, и поэтому они одно время были в Москве, другой раз, когда белые были в Крыму, они были в Крыму, а потом были в Тбилиси, были в Париже, они были в Берлине и опять возвращались в Москву. Это хуже, чем сменовехи⁸⁸, потому что они были против нас, они имели свою позицию, они имели почву в борьбе против своих противников; они стали сменовехами, когда были выброшены, именно выброшены; а Вы выехали с дипломатическим паспортом. Это другое положение. Вот поэтому у вас и другое положение.

Вот в таком-то месте Вы говорите (найти это место): Вы живете в Париже, и Вы говорите, что здесь Вам легко живется, хорошо пишется и легко дышится, можно писать, а хочется в Москву.

Почему Вы так говорите, потому что Вы не разделяете бытия, которое существует и господствует в России, но Вас что-то влечет в эту Россию, и Вы вспоминаете. Я не знаю: блины ли Вас влекут, снега, тройка на Масленице — я не знаю, что Вас влечет. Но Вы связаны с Россией, и Вы вспоминаете о России, но вольно Вам пишется, легко дышится, хорошо пишется в Париже, т.е. там, где господствует капитал, где существует диктатура капитала.

Вот трудности какие есть; трудности происходят от того, что мы на разных позициях стояли тогда. И поэтому Вы систематически внедряете в сознание.

У вас есть одно такое место: Вы описываете жизнь интеллигенции и Вы описываете разные группы, разные направления, но Вы их называете левы-

ми (найти это место) и явно, что Вы симпатизируете так называемым левым, т.е. футуристам. Но Вы хотите показать, что не только Вы симпатизируете, но вот, мол, и теперь, когда Вы выступили с лозунгом мирного сосуществования идеологического, сосуществования разных идеологий, Вы, собственно говоря, подготавливаете и в Вашей книге, которую Вы опубликовали, там сказано, Вы ссылаетесь на Луначарского, что когда нужно было оформить Красную площадь в первые дни Октябрьской революции в 1918 году, тогда Луначарский поручил оформлять Красную площадь левым, и когда Луначарского переспросили, как Вы пишете (найти это место): а как Владимир Ильич относится, что будут левые оформлять, то Луначарский, как Вы пишете и говорите и за Луначарского и за Ленина, якобы сказал, передавая слова Ленина: я не хочу оказывать давление на ту или другую группу. Т.е. это и есть сосуществование. Вы берете и передаете это как бы от Ленина, но Вы как хороший литератор, хороший мастер пера прямо не говорите — сосуществование, здесь именно закрытая позиция, и Вы хотите опереться, что это не только Вы, но и Ленин стоял на таких позициях в вопросах изобразительного искусства и в вопросах деятельности творческой интеллигенции.

Неправильно это, товарищ Эренбург. Вы сами знаете, что это не только неправильно, но это клевета на Ленина, потому что именно Ленин выдвинул лозунг идейности и партийности в работе творческой интеллигенции и горячо это дело потом защищал Горький и все другие писатели, которые твердо стояли на позиции Советской власти, на позиции борьбы за дело рабочего класса, на позициях борьбы за победу рабочего класса, т.е. построения коммунизма.

(Я хотел бы разобрать это, потому что вот этот критик Ермилин он хорошо написал, но он размахнулся, а потом по заду погладил, а не ударил. Так критиковать нельзя, потому что от этой критики не исправляются люди; уж размахнулся — ударь, а не хочешь бить, не размахивайся.)

В старое время у офицеров, говорят, такой моральный закон был: обнажил шашку, примени в дело; если не думаешь применять, не обнажай.)

Я не все еще прочитал, что Вы написали в этой книге, но Вы вот там раздаете премиальные писателям, которые уже, главным образом, умерли. О них лучше всего говорить, потому что некоторые оставили след — и разный след каждый из них оставил, но интересно для меня, что все у Вас, которых Вы берете, хорошие люди. Неопытный человек даже не знает, какую позицию эти люди занимали во время Октября, какую позицию занимали во время Гражданской войны, какую позицию они занимали во время начального строительства социализма. И если разобрать, так там у вас много эмигрантов. Нельзя ли было — а Вы их хорошо описываете — все-таки сказать о них.

Вы берете 1926 г. и говорите, что 1926 г. был годом проявления творчества среди писателей, и вот ссылаетесь, что Фадеев написал «Разгром». И все. Фадеева взяли, видимо, для того, чтобы поставить его в галерею с людьми, которые были по ту сторону во время событий, которые описаны Фадеевым в «Разгроме»: они были или на стороне Колчака, или на стороне Деникина, или на стороне других, им подобных, или в эмиграции, или бездельничали еще хуже, находясь на территории, занимаемой советскими войсками, а потом эмигрировали.

У Вас к ним любовное отношение, Вы хорошо описываете, и Вы умеете, когда хотите, вызвать симпатии. Вы умеете вызвать и ненависть. Я не сказал

бы, что Вы односторонний человек и в Вашем творчестве Вы любите все время писать о цветах. Нет. Вы хорошо писали во время нашествия на Советский Союз гитлеровских орд, Вы вызывали гнев, я бы сказал, даже немножко с попахиванием национализма такого и русского шовинизма. Это тоже было. (Посмотреть, может быть, это и не стоит говорить сейчас.)

Это тоже идея сосуществования. Все хорошие: и Фадеев, и Белый. Но Фадеев в это время был среди партизан, которых он описал в «Разгроме», а Андрей Белый был в это время...¹ (показать, где были эти герои, которых он описывает).

(Одним словом, Вы возьмите — разберите. Я долго читал, написано так, что приковывает читателя. Так что я этим средством не пользовался, чтобы заснуть. Если уж я начинаю читать, так откладываю книгу тогда, когда по часам уже поздно. Но сейчас я отложил эту книгу, потому что там у него переживания дальше пустяковые идут.)

Теперь я хотел бы несколько сказать о деятельности поэта — но он уже претендует на большее, чем поэт, с претензией даже на политическую роль, — молодого поэта Евгения Евтушенко.

Почему я говорю, что есть претензия на политическую роль? Потому что у него окраска и направление его поэзии такое имеет, его рвение поехать по миру и выступать. Он там выступает не только как поэт, он дает интервью, он высказывается по политическим вопросам.

Тут, так сказать, тоже сосуществование проявляется одностороннее, и интервью эти не всегда являются политически грамотными, при меньшей требовательности определения политического характера, а если больше сказать — так они не в духе и не в той ноте, которую мы тянем в борьбе с нашими врагами. Тут диссонанс, тут джаз получается, тут уже вкрапления этого голоса нарушают музыкальную мелодию и ритм и создают какую-то политическую какофонию, если рассматривать музыкальное произведение, которое создается нашим народом на основе созданных нот Марксом — Энгельсом и Лениным в строительстве коммунистического общества.

(Если это не подходит — можно выбросить, но какофонию надо ввести, потому что мы говорим одно, а он — другое. Это диссонанс. А какофония строится на диссонансах. Надо выпороть пока, а потом посмотрим. Не надо толкать его в пропасть, но выпороть его надо.)

Товарищ Евтушенко, я хотел бы Вам сказать, не знаю, будет ли польза; я это говорю потому, что надеюсь, что это я Вас призываю встать в ряды тех, которые борются за коммунизм. Я хотел, чтобы Ваш талант, талант поэта был бы оружием в борьбе нашего народа за построение коммунизма, как в свое время наш народ взял на вооружение поэзию Демьяна Бедного, и красногвардейцы и красноармейцы шли в бой с этими песнями, потому что они были доходчивы, они были понятны, они были понятны даже для неграмотных крестьян, которые вступили в Красную Армию. Его песня «Как родная меня мать провожала» — это действительно думы народные и по тому времени лучшего и придумать нельзя было. Вот это талант человека, который стоял на революционных позициях. Он описывал дезертира, казалось бы, врага Советской власти, но он понимал этих дезертиров и понимал какое-то дведушие, неустойчивость крестьянской души; он понимал крестьянина, что крестьянин понимал, что дала ему Советская власть, и по-

¹Отточие в документе.

этому он и объясняет своему сыну, почему тому не надо идти в Красную армию, потому что, смотри, земли, сколько привалило, только работай, женить бы его пора, детей бы родили, а большевики и без тебя обойдутся. Но тот, к которому обращаются, чтобы он не вставал в ряды тех, которые борются за эту землю, которая привалила к этому крестьянину, говорит что, мол, если бы все такие были, что осталось бы от нас, от России.

И сейчас, товарищ Евтушенко, люди моего возраста с удовольствием, когда встречаются и вспоминают прошлое, когда бывает такая минута, они другой раз и затянут эту песню, потому что она и сейчас звучит свежо. Свежесть ее в том, что она напоминает времена хорошие, красивые, хотя и тяжелые, тяжелой борьбы, но красивые, потому что тем, которые участвовали в этой борьбе, эта тяжесть, которую они переживали в то время, наполняла сердца солдат гордостью за то, что они боролись за труд, за господство и утверждение труда, за народ, за победу, за строительство коммунизма.

Вы же написали «Бабий Яр». Если грубо говорить, Вы плюнули русскому народу. Почему я это говорю, что плюнули в лицо ему? Потому что Вы в этом произведении клевете на русский народ, что Вы изображаете преступление, совершенное в Бабьем Яру, делом русских, Вы только выделяете — Союз русского народа, черносотенцы⁸⁹. А была такая организация. Но если Вы хотите отождествлять, Вы, собственно, здесь явились жертвой Вашей политической незрелости, и Вы это написали под влиянием сил, которые сейчас хотят национальную рознь воскресить, они хотят оживить эту дохлую крысу, о которой писал Аверченко, что она тоже была элементом художественного произведения на том подносе; так вот сейчас сионисты хотят оживить эту дохлую крысу, и они избрали Вас, они избрали того, кто не понимает.

Правда, это не в Ваше время было, Вам 30 лет, но Вы, видимо, плохо читали и изучали этот период, и Вас поэтому использовали. Если бы Вы были политически зрелый человек и если бы Вы приложили усилия изучить причины появления этого явления, чем оно было вызвано, так Вы узнали бы, что это было опять же вызвано — создание этой организации — черной сотни — царским режимом. Черносотенцы — это были опора престола. Кто состоял в этой организации и каково отношение было к ней действительных хозяев русской земли, русского народа, русского рабочего класса?

Я жил в другое время, чем Вы, и жил как раз в гуще народа, в такой гуще, что гуще и быть не могло: я жил среди шахтеров. Я жил в районе, где были эти погромы. Я в детстве видел погром и видел, кто участвовал, и я слышал, как рабочие клеймили позором тех, кто участвовал в этих погромах. Кто был организатором этих погромов? Приписывали русскому народу. А организаторами были полицейские. Кто громилыми был при этих погромах? Главным образом дворники. Это была агентура жандармерии и полиции, это их платные агенты.

Вот Баумана убили в Москве (его именем названа улица). Кто его убил? Дворник убил ломом. Кто был этот дворник? Конечно, он был слугой жандармерии, полиции, и он убил по их заданию.

Если бы Вы хотя бы немножко подумали, — я не думаю, что Вы не читали такого замечательного произведения, как «Мать» Горького; там есть очень интересный эпизод, — если бы Вы вдумались тогда, когда Вам навевали в уши, чтобы Вы выступили со своим стихотворением «Бабий Яр» и бросили грязь в лицо русским людям, Вы припомнили бы это. Там есть та-

кой эпизод: идет демонстрация, Павел несет знамя красное, черносотенцы выскочили и начали громить демонстрацию, и Павел узнал среди черносотенцев своего отца.

Вы говорите, что это против евреев было. Против кого же эта организация была создана погромная и кого она громила? Ведь там евреев не было. Павел и его отец — русские были. Его друг Андрей Находка был украинец. Да и все другие герои — все они русские. Но Горький не разделял это и хорошо делал. У Горького мы видим, как называли Андрея хохлом. Каждый украинец, несмотря на употребление ругательного слова в отношении украинца — хохол улыбнется, хорошо, красиво улыбнется, когда он прочитает. Это изображается Горьким так, он так говорит о нем, что каждый захотел бы быть таким хохлом, как Андрей Находка.

Вот это интернационализм, вот это подход, не разжигание ненависти между нациями, а стирание, если есть разница, стирание разобщенности и создание условий монолитной сплоченности, не на национальных, а на классовых позициях товарищ Евтушенко. Вам понятна эта позиция или нет? Видимо, непонятна, а вот Горький понимал, жил в другое время. А Вы живете после Горького, сами не раз говорите о Горьком, но Горького Вы не знаете. Поэтому Вы стали жертвой сионистов.

Убивали евреев? Да, убивали. Убивали русских? Отец замахнулся против сына, и сын поймал его руку (возьмите у Горького).

Я Вам другой пример приведу. Наверное, Вы не знаете, а вот товарищ Эренбург, конечно, знает это хорошо, и он бы помог Вам, если бы Вы с ним поговорили, я думаю, разобраться, потому что он это знает, что была черта оседлости для евреев. Это позорное явление, и против этого передовая общественность России боролась всеми доступными средствами.

Я жил в Юзовке, мое детство и юность прошли в Юзовке. Юзовка как раз была, собственно, еврейским городком. На шахтах и заводах работали русские рабочие и евреи работали. Я работал на заводе, где слесарем работал Исаак Маркович Кутиков, я у него помощником работал, учился слесарному делу, он был квалифицированным рабочим, у нас на заводе литейщиком работал еврей, медного литья, а это считалось в наше время очень высокой квалификацией. Я часто видел этого литейщика; он, видимо, был человеком религиозным и по субботам не работал, но так как все рабочие русские работали, он приходил в литейную в котелке и торчал там, но не работал.

Среди рабочих отношения были товарищеские, независимо от национальности. А на заводе у нас и русские, и украинцы, и евреи работали, и поляки, латыши, эстонцы и другие национальности, но никто даже не знал другой раз, какой он национальности. Я вот помню был поляк, я его знаю по фамилии, Боровский, но его все называли Леней.

Вот это классовые позиции. Вот это Маркс подметил, это сплочение на классовой основе всех наций в борьбе против общего врага — капитала, который является эксплуататором.

Вы, видимо, это сейчас не понимаете. И я сожалею, что Вы прошли советскую школу, на Вас затрачены огромные средства рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции, на Ваше воспитание, на Ваше обучение, а Вы вот плохо научились коренному, основному — пониманию классовой сути борьбы и своего места в этой борьбе, и поэтому Вы сейчас в своей творческой деятельности хотите всем нравиться и поэтому Вы выступаете. А это

самое шаткое. А что такое всем нравиться? Это — сосуществование. Вы хотите на практике проводить сосуществование, поэтому Вы выступаете здесь, на Кубе, в Гамбурге, в Мюнхене и всюду говорите радужные слова, теперь Вы приглашены в Израиль. Ну, что же, туда поедете и какие речи будете там держать?

Если Вы писали о Бабьем Яре, почему бы Вам нечто подобное не создать для немецкой молодежи с тем, чтобы Вы могли зачитать эти стихи в Гамбурге и других городах, где Вы были, в Западной Германии, с тем чтобы им помочь. Боже упаси, не думайте, что я толкаю Вас на то, чтобы Вы писали немецко-ненавистнические стихи. Немецкая нация также разделена на классы, как и все народы мира. Вы обличали бы нацистов, которые являются убийцами людей, убийцами в Бабьем Яре. Вы это не сделали. (Посмотрите, какие стихи он там читал.)

Я был в Лос-Анджелесе, когда был приглашен президентом в Соединенные Штаты⁹⁰. И вот когда мы ехали в машине, осматривали этот город, в машину сел, как он представился, заместитель мэра города; он говорил по-русски, не так чисто, но довольно свободно. Я посмотрел на него, думаю: откуда же он? Я говорю: Вы заместитель мэра города, откуда Вы знаете русский язык?

— А как же, я в Ростове жил.

— Как же Вы могли в Ростове жить? (Я вижу по внешности, что он еврей, в Ростове было запрещено евреям жить и вообще во всем районе Войска Донского это было недоступно.)

Он говорит:

— Я жил потому, что мой отец был купцом второй гильдии.

— А!

Так такие и в Петербурге жили, везде; совсем другой характер.

Так вот, видите, оказывается еврей Кутиков, с которым я работал на заводе — он сейчас называется имени «15-летия комсомола Украины» — и который находился в 1 км от границы Войска Донского, вот этот Кутиков не мог там жить, а вот этот заместитель мэра города Лос-Анджелеса, он мог жить даже в Ростове. Значит, видите, как царское правительство распределяло национальный вопрос; оно тоже подходило с классовых позиций. И поэтому класс торговцев, капиталистов, имея капитал, имел право везде жить, а вот беднота еврейская, она тоже разделяла участь со своими русскими, украинскими рабочими; они должны были трудиться и жить в лачугах и нести бремя тяжести, как и все народы царской России.

Вот это Вам нужно понимать.

Я другой пример приведу. Макеевка, теперь город, а раньше просто называли Макеевский металлургический завод. Там тоже были созданы эти опорные организации, бандитские группы погромщиков, на которые хотел опереться царь, когда прогнул его трон в 1905 году, и действительно вовлекали некоторых рабочих. Но как рабочие реагировали? Вот я могу вам сказать.

В 1940 г., когда я уже работал секретарем ЦК КП Украины, мы получили заявление от рабочих, в котором они писали и называли фамилию одного рабочего, который стал знатным человеком и удостоен был не одного, а многих высших орденов за честный, и действительно честный, труд и за умение, которое он проявил в производстве. И эти рабочие писали: как же вы его награждаете, вы знаете, что он был в Союзе русского народа, что вот он такой-то, вот мы его тогда бойкотировали.

Я сообщил об этом Сталину. Сталин подумал и говорит: да, неприятное дело. И он тогда сказал: надо будет, видимо, его передвинуть в другой район. Потому что времени много прошло и, конечно, он сам стыдился вчерашнего дня в своей биографии, и он хотел бы забыть, но рабочие не могли забыть, они ему не забыли, и они об этом сказали. Кончилась война, и этот вопрос сам собой был снят. Теперь этот человек умер, и он с честью был похоронен. И я думаю, что вы не будете в претензии, что его похоронили с честью. Он искупил свой грех, который он совершил, пришедши неграмотным русским пареньком, которого втемную использовали враги рабочего класса против рабочего класса.

Почему я говорю против рабочего класса? Зачем надо было царским сатрапам, жандармам, создавать организацию русского народа, когда там, на территории Войска Донского, ни одного еврея не было и не могло жить, он не мог там появиться, он был бы арестован. Вы хотите сказать, что это было только против евреев. А мы говорим: против рабочих, против революционных сил, против студенчества. Вот какой смысл был и какое понимание вкладывалось. Так понимал Горький. А он понимал так, как понимали наша партия и как понимал Маркс. А вы это дело повернули, что это было против евреев. Таким образом, что вроде русские создали какую-то организацию народа против евреев. Так это трактовка сионистов.

Вот поэтому когда в Израиле прочитали сионисты — а израильское государство создано на идеях сионистских, — поэтому они Вас приглашают и они Вас встретят, потому что видят, что если Вас здесь начали использовать сионисты, так они хотят добавить обработку Вас в этом направлении. А сионисты всегда были противниками большевиков. Старые рабочие знают, что были сионистские организации: существовала еврейская организация Бунд¹, существовала еврейская организация п...¹ и сионистская. И самая реакционная организация (посмотреть программу, чтобы и мне немножко освежить в памяти) была сионистская организация, партия сионистов.

Вы говорите, что Бабий Яр — это преступление вот этих людей, а я Вам скажу. Ведь евреи тоже по-разному во время войны относились и вкладывали свой вклад в борьбу против немцев. Я знаю немало примеров проявления героизма в рядах нашей армии в борьбе против немцев, в том числе и евреев, которые получили звания Героев Советского Союза и другие награды. Но и есть эпизоды предательства со стороны людей всех национальностей, которые участвовали в войне. Сейчас это забыто, но из истории это не выбросишь.

Я вам могу привести такой печальный факт. Когда была окружена группировка Паулюса в Сталинграде и потом разгромлена, — в пленении штаба Паулюса принимала участие 64-я армия, которой командовал Шумилов, а членом Военного Совета был тогда Сердюк, — мне позвонил Сердюк и говорит: когда мы стали разбираться с захваченными пленными из штаба Паулюса, то там обнаружили и узнали инструктора городского комитета комсомола города Киева Когана.

— Как это может быть?

А он говорит:

— Он был переводчиком при штабе Паулюса.

Но и другое я вам скажу. В пленении Паулюса участвовали войска 64-й армии, в которой действовала механизированная бригада (найдите), команди-

¹Так в тексте документа.

ром которой был Бурмаков, а комиссаром бригады был Винокур — тоже еврей. Я этого Винокура знаю, и он сейчас, кажется, жив, находится на пенсии. Я его знал не только по войне, я знал его, когда в 1931 г. работал секретарем Бауманского райкома г. Москвы, а он был секретарем первичной организации на маслomoлочном заводе в Бауманском районе.

Вот видите, один еврей служит переводчиком при штабе Паулюса, а другой еврей в составе наших войск участвует в пленении этого Паулюса.

Вот это опять классовое; это не национальное, а классовое. А Вы подошли с позиций национальных. Почему? Потому, что Вы ослеплены, кто-то Вас ослепил вот этой «безыдейностью», т.е. идеологическим сосуществованием. Поэтому это в Вашем творчестве и проявилось. Вы неплохо написали это произведение. Но лучше было бы Вам избрать другую тему. Говорят, что теперь написана музыка, написал Шостакович. Уже сама фамилия говорит, что музыка хорошая. Но это тоже, видимо, некоторая часть людей поражена вот этим сосуществованием идеологическим. И мы, конечно, будем бороться с теми, кто стоит на этих позициях.

(Вы возьмите стенограмму и реплику из нее, которую он мне ответил¹. Я ее не так уловил, как мне Шолохов сказал. Я Шолохова в субботу пригласил, и он был у меня на даче. Шолохов так мне сказал, что якобы Евтушенко ответил, когда я сказал в адрес Неизвестного, что горбатого могила исправит⁹², а он ответил: теперь не те времена, когда могилами исправляют. Я хочу вернуться к этому.)

Товарищ Евтушенко, я думаю, Вы понимаете смысл моей поговорки, которую я употребил. Она создана народом много веков назад, и она довольно упрощенно понимается. Это не кого-то нужно исправлять, она не совсем точна в нашем понимании, потому что люди сейчас могут и горбы исправлять. Но это старая поговорка. Вы же мне ответили, и я хотел бы разобрать Ваш ответ.

Какие это времена были и как Вы понимаете наше время? Следовательно, времена прошли, и Вы сейчас считаете, что настало время мирного сосуществования идеологии и поэтому Вы берете под защиту Неизвестного, а Неизвестный может сам защищаться, и я думаю, что он сейчас лучше понимает, как мне кажется, что он увлекся и сам свой горб хочет исправить. Вы же хотите закрепить этот горб, что вроде теперь могут с любым горбом ходить и каждый горб имеет право на мирное сосуществование, т.е. идеологическое сосуществование.

Нет, товарищ Евтушенко, я Вас предупреждаю, что мы будем бороться с горбатыми. Мы будем бороться не могилами. Как раз мы осуждаем тот период, когда боролись могилами. У нас много других средств, и самое лучшее средство — «это наша идеология, это наша правда, правда, которая доступна для понимания каждого здравомыслящего человека, и мы используем эту правду, свою идеологию коммунистическую в борьбе против извращений, против диверсий и засылки — идеологической диверсии — нашими врагами.

Если уж как-то сравнивать, так Вы говорите — времена прошли, Вы что думаете, что у вас наступили те времена, какие в свое время были в Будапеште, когда группа Петефи взяла на себя вопросы идеологии. Там было сперва сосуществование, а потом уже разрушение этого сосуществования, и уже контрреволюция хотела определять политику для венгерского народа.

¹ Так в тексте документа.

Вы знаете, что это продолжалось довольно недолго. А самое главное. Вы, видимо, знаете, начало вам нужно было знать и конец. Так Москва не Будапешт, поэтому здесь не будет такого конца, потому что не будет такого начала.

И поэтому мы приглашаем становиться в колонну, но не забегать вперед партии, именно в колонну, под знамя партии, а знамя это красное — борьбы за социализм — партия будет держать, и мы всех призываем. Народ стал за партией, и партия ведет. Она ведет народ сама внутри народа. Она не является какой-то обособленной от народа, она берет знамя и несет, и народ вместе с партией. Партия является цементом, связывающим это революционное движение нашего народа.

Становитесь Вы в эту шеренгу. Если Вы захотите вырвать знамя у партии, классовой борьбы — а партия наша стоит на классовых позициях — и заменить его сосуществованием идеологий, то вы становитесь уж не под знамя борьбы, а под знамя врагов нашей партии. Ну что же, мы признаем откровенность для того, чтобы знать, кто с нами, кто против нас. Выбирайте сами, на какой стороне вы хотите бороться.

Я говорю не только для Вас. Это я говорю только о Вашей реплике. Идеологом этого, пожалуй, в какой-то степени можно назвать Эренбурга, а Вы только, так сказать, повторяете, видимо.

Но я думаю, что и сам товарищ Эренбург понимает, что вопрос антисемитизма — это пройденный этап. Зачем это нужно?

(Это я даю вам конспект. Надо поработать, конечно. Я думаю выступить не в начале, потому что я опираюсь главным образом на Эренбурга.)

Вообще посмотрим, может быть, не стоит возвращаться к этому вопросу и говорить так много. Потом мы еще почитаем этот материал, а это пока конспект.)

Вопросы борьбы против абстракционизма в искусстве и в музыке.

Здесь вопросы не национальные, а хотят придать в какой-то степени национальную окраску этой борьбе.

Почему-то сторонники абстракционизма, и в том числе Евтушенко, называют тех работников искусства, которые стоят на позициях социалистического реализма, консерваторами; а абстракционисты — вот это что ли передовое? Какие основания к этому? Потому что это раньше созданное направление в изобразительном искусстве?

Партия будет бороться против абстракционистского направления. Мы не можем быть нейтральными. Вот я вам покажу. Когда я был в Америке, мне подарили какие-то художники — я не знаю известные они или неизвестные, — но вот посмотрите эту мазню. Конечно, видимо, эти люди не являются моими врагами, потому что иначе они не преподнесли бы мне плоды своего труда. Но я не могу и при этом условии признать, что вот это и есть высший шедевр или вообще шедевр изобразительного искусства. Скажите, что это? Изображен вид с моста на город. А если посмотреть, так вы видите просто полоски разного цвета. И это называется картина.

А вот это какая-то мазня. Там видны глаза — 4 глаза, а может быть, и еще есть глаза. Это, говорят, ужас, страх.

(Найти какие-то слова для перехода.)

31 декабря я возвращался из-за города в Москву, весь день 31 декабря я провел с раннего утра за городом в лесу. Это был поэтический день, день красоты русской зимы, именно русской зимы, потому что не везде такие

зимы, как в России. Это уже не национальное, а климатическое, поясное явление — так что прошу правильно меня понять.

Уж очень красив был лес в это время. Красота его заключалась в том, что лес был покрыт пушистым инеем. Я помню в юности, во время Первой мировой войны, я читал какой-то рассказ — не помню автора — в журнале «Огонек», он и тогда выходил; в том рассказе были такие слова: милые серебряные тени. Автор описывал сад в зимнем убранстве. Был, видимо, хорошо написан, а может быть, тогда у меня была более низкая требовательность, но мне тогда понравилось и сейчас осталось хорошее представление об этом рассказе, что хорошо было показано, и выражение мне понравилось о зимнем убранстве деревьев.

Так этот лес был действительно прекрасен, может быть, и не серебряные тени, но у меня не хватает богатства языка, чтобы выразить то впечатление, которое произвел на меня этот лес. Я наблюдал восход солнца, лес, покрытый инеем, — это могут понять те, которые бывали в лесу и сами видели. Но другой раз художник и не видит, а может изобразить хорошо, но уж этим даром не каждый обладает.

Когда я потом возвращался с товарищами в Москву — а путь был далекий, километров 120, — я сказал товарищам: вы посмотрите на эти ели, на убранство этих елей, на эти снежинки, которые играли и блестили в солнечных лучах, как это красиво. Я говорю: и вот модернисты, абстракционисты хотя бы эти ели вверх когнями нарисовать и сказать, что это новое, прогрессивное. Неужели это когда-нибудь может найти победу, такое направление, и люди будут лишены возможности созерцать природу, чтобы ее перенести в наши залы и украшать наши залы, создавать, беря от природы. И это не фотография, а это действительное творчество вот этих наших мастеров? Неужели человечество будет лишено этого, и вот это искусство, которое приносит радость, наслаждение людям, будет заменено вот этим ужасом?! Неужели человек утратит свои способности, свой дар рисовать, и что то, что будет рисовать осел, и чем ослее этот осел, тем больше будут его усилия, будет воспеваться и превозноситься как какое-то особое открытие изобразительного искусства?!

Я думаю, что народ не потеряет рассудка, разума и он найдет в себе силы дать отпор этим людям. И я думаю, что и те не потеряли все разумное в своей голове и они одумаются и станут на путь служения народу и создадут полотна радости и призыва к труду.

Говорят, одно — прогрессивное, другое — реакционное. Так вот Лактионов выступал со статьей, его ругают абстракционисты, что это реакционное направление. Я вот скажу: художник Лактионов написал автопортрет и Жутковский написал автопортрет. Лактионов — реакционное направление, а это — «прогрессивное». Так вот, портрет Лактионова — правда. Если мне позволят так выразиться, он сам как натурщик, если взять его как натурщика для написания портрета. Так этот портрет — красивый, смотришь, любишься и видишь лицо красивого человека, именно человека.

И вот Жутковский. Кого он написал? Если это Жутковский, так, видимо, от слова жуть. Если смотреть на этот портрет, то напугаться можно. Конечно, нас не испугаешь этим, но смотреть противно и жалко. Молодой человек, видимо, имеет способности. Я не знаю, я не видел других его произведений. Во всяком случае, одно я знаю: на него большие деньги затрачены народом, он окончил среднюю школу, он окончил институт, он хлеб ест. А чем же он пла-

тит рабочим, которые создали средства на его содержание, когда он никакого вклада не сделал, а жил за счет благ, которые создаются трудом рабочих и крестьян и интеллигенции и чем же он платит сейчас? Вот этой жутью? Вот этим автопортретом? Противно смотреть, противно слушать.

Но как бы вы себя не называли — прогрессивными, а других реакционерами, но мы считаем, что одни люди здравомыслящие, нормальные люди, с нормальным рассудком, с нормальным воспитанием, а другие просто извращенные. Бывают пороки у человека и бывают пороки в обществе. Вот это и является отработанным продуктом нездоровой клетки общественного организма. Но общество, как и организм человека, отбрасывает отжившие клетки и организм имеет силы сопротивляться, так и в изобразительном искусстве.

Вопрос о музыкальной направленности. Мы не хотим быть какими-то судьями и стоять, как дирижер, у пульта. Много жанров, много направлений. Но мы все-таки стоим на позициях музыки мелодичной и ритмичной, против какофонии. Это не значит — против джаза. Джаз тоже бывает разный. Например, созданы джазовые музыкальные произведения Дунаевским. Исполнителя джазовых вещей Утесова я сам другой раз слушаю. А это тоже джаз.

Но всему должна быть мера. Поэтому мы будем поощрять тех, кто создает произведения, которые помогают нам и нашей партии, потому что музыка, изобразительное искусство — это тоже очень сильное средство в борьбе народа, в борьбе партии за победу коммунизма. Кто не знает песен об армии Буденного. Много таких песен написал Покрасс, который написал песню о Москве. (Эту песню я заказал, когда был секретарем в МК; там работала Коган, я к ней обратился: найдите, вот она порекомендовала. Он написал. Помню, мы собрались, он сам играл и пел. Певец он неважный, но музыку хорошую написал.)

Или же старые революционные песни — «Замучен тяжелой неволей», «Варшавянка». Кто не знает «Интернационал»? Сколько лет мы поем эту песню, песню рабочего класса, это стало гимном рабочего класса. Какие революционизирующие слова; она поднимает, она волнует человека и мобилизует его усилия на борьбу против врагов.

А какофония к чему призывает? Чему она служит, на что она направлена? Вы что хотите? Вы хотите, чтобы мы взяли на вооружение? Это же мусор, который в движении, в походе выбрасывают, потому что это отягощает. Солдат, когда в бой идет, берет то, что нужно, а оркестр никогда не оставляет; в походах оркестр играл и всегда будет играть свою роль.

Поэтому мы за музыку вдохновляющую, призывающую, зовущую на бой, на труд ратный, на сплочение. А это могут создавать только те, которые стоят на реалистических позициях, которые не отрываются от жизни, от борьбы народа, чтобы их понимал народ. А эти модернисты считают, что народ не дорос.

Я хотел бы сказать о кинокартине «Застава Ильича»⁹³.

Во-первых, само название — «Застава Ильича», почему такое название придумали — трудно себе представить. Где это, в чем выражается? А это, видимо, символическое название.

Есть там места волнующие. Но это и вполне понятно, когда хотят протащить идеологию сосуществования, так тогда и дают такую смесь, винегрет такой и там наряду с положительным дают вкрапления, где протаскивают другую идеологию, другие идеи, даже враждебные.

Я хотел бы спросить автора и шефа автора — Герасимова, а он много лет потрудился и с большой пользой и высоко оценен: как это могли создать такую картину?! И вы хотите, чтобы мы вам поверили в такой эпизод? Когда человек мертвый разговаривает со своим сыном и сын спрашивает своего отца: скажи, как мне быть, как мне жить. А тот говорит: нет, не скажу; тебе сколько лет? Тебе — 23, а мне — 21. И исчезает.

Во-первых, сам факт, который подчеркивается, он не правдив. Мы знаем, что даже собака своих щенят не бросает; возьмите вы щенка от собаки и бросьте в воду, она сейчас же бросится спасать его, может быть, сама, рискуя жизнью, но она выгащит его, как говорят, из воды и из огня. Как же это отец не сказал сыну?!

А для чего это сделано? Тут заложен смысл, что отцы не являются учителями своих детей, своих сыновей; сыновья, следовательно, не должны спрашивать своих отцов, как им жить. Не слишком ли вы хватили через край? Вы что, хотите восстановить молодежь против старого поколения? Нет, было произведение «Отцы и дети»⁹⁴, но они были в другое время и при других политических обстоятельствах. Сейчас дети являются наследниками отцов и продолжателями их дела. Так мы понимаем, вот такое направление мы хотим, чтобы было в искусстве, и в изобразительном, и в кинематографии, и в другом. Кто не хочет с нами на этой платформе сплываться и воспитывать нашу молодежь, тот против нас.

После совещания первого я был в Германии на VI съезде СЕПГ⁹⁵. После съезда все делегации братских партий, присутствующие на съезде, участвовали в возложении венков на могилы борцов, павших за дело рабочего класса, Розы Люксембург и других. А потом было возложение венков у памятника советским воинам в Берлине. И вот пришли сотни людей, играла музыка, мы подходили, подносили венки, и вот настолько величаво сделано — это и есть творчество, это есть талант художника, скульптора (это все на открытом воздухе расположено), когда мы подходили к памятнику, никто громко не мог говорить. Сама обстановка, скульптура так сделана, что они требовали тишины и в этой тишине отдать дань преклонения перед теми, кто пал в борьбе против и фашизма.

Вот вы возьмите и вспомните произведение Неизвестного — атомный взрыв, поставьте это — это вызывает подобное?

Вот недавно мы смотрели проект Вучетича — памятник, который будет сооружаться в Москве в память борьбы против фашизма⁹⁶. Сам проект уже является зовущим к труду, к борьбе, к созданию условий укрепления родины и сделать ее неприступной. Это можно выразить только лишь в правдивом изображении, в доступном для понимания. И хорошие слова подобраны — реалистическое направление. Именно реалистическое. И поэтому правдивые картины.

А это произведение может и осел рисовать; в Америке обезьяны рисуют, и всякий профан может стать талантом. А вот чтобы в изобразительном искусстве завоевать положение признанного мастера, надо действительно быть большим знатоком и одаренным человеком с тем, чтобы создавать такие произведения, которые воспринимались бы и достигали бы цели от зрителя, которую автор ставит, когда он создает свое творение.

Вот Кербель создал памятник Карлу Марксу⁹⁷. Это — величие, когда проходишь, хочешь остановиться, посмотреть.

(Привести художника, который письмо написал, он тоже еврей — Евгений Кацман. Не только чтобы русские были, потому что нам изображают,

что русские против евреев, а здесь идет деление не национальное, а идейное.)

Поэтому мы против вылазок реакции против революции, против революционных завоеваний в области искусства, литературы, культуры.

Ну, что же сейчас после совещания? После смерти Сталина появилась книга «Оттепель»⁹⁸. Прошло 10 лет. Что же некоторые думают, что это оттепель и хотят эту оттепель использовать против революции, потому что Сталина нет. А мы сейчас принимаем меры отрубить лапы тем, кто хочет посягнуть на завоевания революции, так что же теперь, появится книга «Заморозки» или «Московский мороз»? А эта зима у нас была морозная. Но морозы лучше, чем оттепель, потому что больше всего гриппозных заболеваний бывает при оттепели, а в морозные дни не бывает, потому что это неподходящая погода для бактерий. Для болезнетворных бактерий оттепель является благоприятной средой, а летняя жара или зимний мороз не содействуют развитию болезнетворных бактерий.

Можете писать, но лучше сил не тратить на это, а посвятить свой талант, свои силы и внести свой вклад в общее дело нашей партии, в борьбу за победу целей лучших умов, которые подняли знамя борьбы в прошлом и сейчас это знамя несет наша партия и за ней идет народ; все, кто способен понимать идеи нашей партии, становитесь в ее ряды. Кто не хочет — дело его; мы будем бороться. Мы призываем не к мирному идеологическому существованию, а к борьбе классовой. Кто не за нас — тот против нас.

Я приветствую тех — и старых, и молодых, партийных и непартийных, но стоящих на партийных позициях в вопросах искусства. Это наша опора, это наши солдаты, это наши автоматчики. Мы будем вас поддерживать и будем заботиться, чтобы росла наша сила, чтобы сплывалась, пробивала дорогу новому, революционному и чтобы расчищать путь от всего гнилого, наносного, враждебного и пр.

(Это конспект, тут надо поработать. Мы потом опубликуем. Я выступлю, какое-то время пройдет, обработаем и опубликуем тогда.)

(Может быть, так сделать: когда Вы сделаете ту часть, где говорится о Евтушенко, дать ему прочесть: вот, мол, Хрущев готовит такое выступление, что Вы можете сказать? Он хочет, чтобы Вы познакомились с позицией, укрепляющей Ваши позиции, позиции партийности. Но он считает, что Вас надо было бы выпороть, чтобы Вы определились, с кем Вам быть.)

Некоторые наши товарищи из писателей выезжают за границу. Вот по Францию поехали Паустовский, Некрасов. Некоторые, видимо, по неопытности, а другие, видимо, по другим причинам это делают, но говорят, вот Некрасова видели, как он дает интервью, на магнитофон записывают его какие-то откровения. Когда ему сказали, кому же Вы даете интервью, это организация, которая ведет антисоветскую работу. А вот наш писатель советский отвечает на вопросы. Ну, что это?

Или же (взять телеграмму Виноградова⁹⁹) вот Паустовский и Вознесенский, вот что пишут о них. Они говорят: советские это или не советские люди.

Катаев — вот такой маститый мастер слова, крупный писатель, много сделал для нашей партии, а вот что он заявляет. Зачем это Вам, товарищ Катаев, нужно было.

Я хотел бы сказать, что мы должны все-таки знать положение времени, в которое мы живем. Мы победили внутри нашей страны. Сейчас границы

строителей социализма раздвинуты. Армия наша насчитывает больше миллиарда строителей социализма и коммунизма. Но население земного шара имеет 3,5 млрд. Этого мы не должны забывать, что если наши силы растут, то враг не дремлет, и он в страхе перед растущей нашей силой точит свое оружие, он ведет накопление, и он не только ведет борьбу с нами, накапливая ядерное оружие и другое смертоносное оружие для войны, которую он готовит, но главные надежды он сейчас возлагает на диверсии, и диверсии не только в подсыпании песка, как это было в первые годы восстановления нашей промышленности, в подшипники. Нет. Теперь хотят подсыпать песок в государственный механизм нашего государства. А вот это мирное сосуществование идеологий — это тот песок, который наши враги хотят нам подсыпать, потому что он не дает задинок, он на первых порах не заметен в смысле ритмичности работы подшипника. Но это как раз та ставка, которую ставят и на которую питают надежды враги коммунизма, что, мол, через науку, через просвещение действовать, что новое поколение, которое придет, оно отбросит то, что отцы их завоевали. Это надо понимать. И это враги не только говорят, но и делают. И вот вылазки «модернистов», абстракционистов, идеологов идеологического мирного сосуществования и пр. Это и есть как раз такие пути, через которые хотят разрушить нашу коммунистическую машину путем разложения изнутри. И те, которые поддаются этому, и есть агенты. Агенты не буквально, что они получают плату. Нет. А тот становится агентом — а это наиболее опасно, — который начинает быть проводником враждебной идеологии, следовательно, враждебных действий, которые могут сдерживать развитие нашего дела.

(Это я беру куски, о чем надо сказать; все это надо систематизировать. Одни, конечно, будут аплодировать, другие заерзают, захрюкают.)

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Л. 3—42. Копия.

[Приложение № 1]

ДОПОЛНЕНИЕ К КОНСПЕКТУ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВСТРЕЧЕ С ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ¹

[19 февраля 1963 г.]¹¹

Хочу еще внести некоторые дополнения и уточнения к выступлению на совещании с писателями.

Об Эрэнбурге. Нельзя, конечно, чтобы это был удар, не для отсекания его и не для сбрасывания его с его позиций, которые он занимает, а, если так можно выразиться, он представляет собой добровольного наблюдателя революции, он даже приемлет революцию. Здесь можно сказать:

— Вы, товарищ Эрэнбург, когда-то даже были больше, чем наблюдатель, Вы даже вступали в партию, Вы приехали к Ленину в Женеву. Ленин Вас приглубил, и Вы с большой теплотой описывали, когда прибыли в Женеву, как Вас встретил Ленин. Я с большим удовольствием читал это место в Ваших воспоминаниях. Но Вы отошли от партии или ушли из партии. Я не знаю — отошли или ушли, но, видимо, такую линию можно назвать совмещением касательной линией. И Вы вышли из партии без толчка, без демонстративного порыва с партией, но по существу порвали с партией.

¹ Продиктовано Н.С. Хрущевым.

¹¹ Датируется по содержанию основного документа и приложений № 2 и 3.

Потом революция. Вы принимали революцию морально, душевно, но вы не могли принимать непосредственного участия в этой революции, вы не могли непосредственно активно бороться за победу этой революции, поэтому вы, если говорить на современном языке о вопросах развития борьбы, о направлении в искусстве, то Вы были вместе с людьми, которые стоят на реалистических социалистических позициях и между людьми, стоящих на футуристических абстракционистских позициях. Вы здесь где-то. Но Вас все время тянуло больше в абстракционизму, и Вы сейчас вроде в этом вопросе, в вопросе искусства, Вы, конечно, здесь на другой стороне находитесь, а в вопросах политики — Вы были корреспондентом «Известий». Я тоже об этом узнал после того, когда прочитал Ваши воспоминания. А я читал об эмигрантов, а Вы когда-то сами эмигрировали, я об этом также прочитал из Ваших воспоминаний. Должен сказать, что у нас были даже коммунисты-эмигранты, которые эмигрировали и которые говорили о том, что они ни звука, ни заявления не сделают во вред советской власти. И они придерживались данного слова. Они были в душе за Октябрьскую революцию, но они не понимали, что революция не только доброе пожелание, а за революцию надо бороться, и не только бороться за ее победу, а и после победы, завоевав власть, надо бороться за утверждение, за укрепление этих завоеваний. А это уже область борьбы, здесь от рефератов, от лекций, от докладов, от тайных собраний переходят к перестрелке. Вы знаете, что в Гражданскую войну стали стрелять друг в друга, и это деление стало более резким. Главное здесь стало — классовая борьба. Но эта классовая борьба, она вошла в семьи и семьи расколола на два лагеря, а не только уже друзей. И вот в этом вопросе у Вас не хватает понимания для того, чтобы стоять выше.

Есть категория людей, которые объясняют свое неучастие в революции, в борьбе гуманными соображениями или гуманными переживаниями, что они не могут поднять руку на себя подобных. А как раз себе подобные и убивают, потому что если не поднимешь руку во время революции, то сам погибнешь от себя подобного, от людей, которые стоят на других классовых позициях, которые борются за другое утверждение и направление в общественной и государственной жизни. Поэтому это и есть призыв тоже к сосуществованию. Не поднимешь меч, значит, не будешь вести гражданскую войну, не будешь вести активной борьбы за революцию. Враг тебя не слушает, а так как ты болтаешься у ног среди тех, которые ведут борьбу с контрреволюцией, значит, ты являешься грузом на ногах людей, которым ты идейно сочувствуешь. Но это не менее опасно, потому что здесь даже трудно разобраться — он приемлет идею, он приемлет идею коммунизма, и не только коммунизма, но даже иногда ратует за эту борьбу. Но бороться он не умеет. Он не хочет бороться и сам, но болтается, он болтается среди нас, мешает тем, кто хочет бороться и запутывает людей, которые стоят на перепутье понять идею революционного марксизма-ленинизма и внутренней борьбы с пережитками, которые у него сохранились. И он не задумался над пониманием марксистских идей о перестройке общества (здесь дать некоторые психологические рассуждения).

Относительно объяснения товарища Эренбурга, его переживаний в момент расцвета культа личности и злоупотреблений властью, которые были допущены (тут употребить ленинскую формулировку из его завещания в отношении Сталина¹⁰⁰).

Эренбург стиснул зубы, т.е. он молчал. Я считаю, что Эренбург не прав или он не понимал тех событий, которые происходили. Он, видимо, стис-

нул зубы, но это не значит, что он понимал тогда, что идет избивание невинных людей. Нет! Он просто стиснул зубы. Таких людей, которые стиснули зубы, было много, были среди них и люди антисоветские, контрреволюционеры. Они тоже стиснули зубы еще при первом выстреле крейсера «Аврора». Сами они не стояли на стороне врагов против революции, но они не принимали участия. Это наиболее ярко выразил, такое понимание, Луначарский. Он просто пришел к Ленину с протестом и угрожал выходом из состава правительства, потому что он считал, что разрушаются исторические и культурные ценности. Ленин высмеял его, потому что это было бытовательское, неревOLUTIONIONНОЕ объяснение, потому что Ленин говорил: дай, мы победим и тогда мы выстроим еще не такие дворцы и создадим не такие ценности. А что может быть более ценное по сравнению со всеми ценностями, как завоевание власти трудовым народом; когда он лишает власти эксплуататорские силы, он кладет борозду в развитии истории человечества на новой основе, на самой человеческой человечности развития такого общества на коммунистических основах. Поэтому когда стиснул зубы Эренбург, значит, это надо понимать так: он видел, что Сталин делает злоупотребления, но он бессилен и поэтому он ничего не может сделать, он только стиснул зубы, сидел, молчал и ждал, когда это кончится.

Но мы жили тоже в это время, когда были эти злоупотребления, и мы, например, не стиснули зубы — я жил в это время, другие (может быть, без «я» сказать). Мы одобряли это. Почему одобряли? Потому что верили Сталину. Мы верили Сталину потому, что мы знали, что мы находимся в процессе самой острой классово́й борьбы, что мы победили только внутри нашей страны и то, победили, но не ликвидировали наших врагов, которые изменили методы, когда они были разбиты в открытом бою в Гражданской войне. Они изменили методы и перешли на методы борьбы с нами путем саботажа, поломки машин, тайных убийств, заговоров, восстаний и пр.

Должна была революция защищаться, должна она была иметь острый нож? Должна была. Вот она и имела его. И поэтому когда Сталин раскрыл заговоры против революции и первый положил начало этому очищению, а Сталин проводил это под лозунгом борьбы с врагами народа, и когда заговор был раскрыт среди военных, то мы этот военный заговор восприняли правильно, потому что знали из истории о заговорах в прошлом, о том, что были предатели до революции. Наша партия пережила предательство М...¹ Это был ближайший человек в руководстве Государственной думой, и в то же время он оказался предателем. Он бежал за границу и сам заявил, что он является предателем. Могли быть предатели? Могли. Нужно было с ними бороться? Нужно, с ними боролись, и боролся, как возглавляющий партию, Сталин.

Но к этому же времени надо принять во внимание Сталина, его вклад в революционную борьбу и посмотреть характеристики, которые давал вождем Ленин. Он Сталина поставил наряду с Троцким, но сказал, что Троцкий никогда не был большевиком, а Сталин обладает большевистскими качествами, но по характеру своему груб и способен злоупотреблять властью. Вот его характеристика. Но эта характеристика как раз говорила о том, что он Лениным признавался как марксист, негибачемый большевик, преданный марксизму-ленинизму, преданный революции. Поэтому партия так и

¹ Отточие в документе. Очевидно, речь идет о Малиновском.

относилась к нему, как говорил Ленин, но она недоучла одного — не послушала Ленина и поверила^I в то, что позорило Сталина, что Сталин способен злоупотреблять властью. Партия провела огромную борьбу за укрепление своих рядов внутри партии и за укрепление советской власти. После смерти Ленина была проведена дискуссия с Троцким. Троцкого разбили. Это была враждебная философия и враждебные действия. Мы провели борьбу с зинovieвцами, с правыми. Это была борьба, вызванная необходимостью укрепления рядов партии, укрепления завоеваний революции. Мы вели борьбу с правыми — как идти, каким путем должно развиваться и укрепляться Советское государство. И здесь Сталин стоял на ленинских позициях индустриализации страны, мобилизации всех средств подтягивания поясов с тем, чтобы выжить. Нам надо было пройти исторический путь. То, что Западная Европа прошла в сто лет, нам нужно было пройти в десять лет. Этот лозунг был. Этот лозунг был Ленина, этот лозунг был Сталина, и мы все его поддерживали, потому что мы считали, что он был верным и считаем сейчас, что он был верным. А Вы, видимо, тоже тогда стиснули зубы и молчали, потому что Вы не понимали этого. Вы не были с нами.

Теперь Вы говорите, что Вы теперь заговорили, теперь Вы можете сказать — Сталин умер...^{II} Я прослезился и не стыжусь своих слез, потому что, когда я стоял не у гроба, а у Сталина, у которого уже прекратилось биение сердца, слезы у меня навернулись на глаза и не по Сталину, потому что к нему был близок, видел многое, видел много не только отрицательного, но нетерпимого, поэтому Сталин физически и морально себя изжил, он уже не являлся в руководстве партией тем полезным явлением, каким должен был быть, а был отрицательным, сдерживающим и сковывающим силы в руководстве партией и страной; но я переживал за то, что Сталин — это накопленный авторитет в стране и, бесспорно, преданный, несмотря на все злоупотребления, о которых мы узнали. Он был совершенно преданный революции и идеям марксизма-ленинизма, идеям построения коммунистического общества человеком, и злоупотребления, которые он делал, он делал это, свято веря, что он делает это в интересах рабочего класса, в интересах советского общества, в интересах строительства коммунизма.

А Вы — стиснули зубы. А мы не стиснули. Я мог бы привести пример настоящего большевика, как он переживал это, пример из тех людей, которые сами пострадали от Сталина. Вот, например, Якир. Это честнейший, кристальной чистоты большевик, воин, который вырос из простого, не воевавшего человека в крупного советского военачальника Красной Армии. Он перед расстрелом, когда его осудили, а уж кто-кто больше знал, что это делается неверно, во вред революции, так это те, которые были несправедливо осуждены на смерть. И Якир перед расстрелом крикнул: да здравствует Сталин! А следователям он говорил, что это какая-то ошибка, что эта какая-то провокация в партии, что партия введена в заблуждение Сталиным^{III}, что мы умираем за партию, а когда-то партия разберется, что это была провокация, и что мы гибнем невиновными в результате этой провокации.

Вот как понимали партию, и это не только Якир, такие почти все были. А Вы в это время, оказывается, стиснули зубы, Вы уже знали, что эти люди

^I Так в тексте документа.

^{II} Отточие в документе.

^{III} Так в тексте документа.

невиновны. Откуда Вы знали это? Мы, например, этого не знали. Мы узнали об этом после смерти Сталина, когда нам стали доступны исходные материалы, на основе которых были построены обвинения [против] этих людей, и тогда только мы сказали так.

Почему мы со слезами хоронили Сталина? Мы хоронили его со слезами потому, что мы видели, что в то время, когда у нас слезы на глазах были, когда мы стояли у гроба Сталина, то глаза у Берия были сухие и улыбка несдерживаемая не сходила с его лица до неприличия. Ведь неприлично, когда люди стоят у гроба с улыбкой на лице. Это нельзя делать никому, а не только друзьям. Почему? Потому что это был не коммунист. Это был враг коммунистического движения. Он провокационно попал в партию. Он сотрудничал с английской разведкой, когда англичане оккупировали Баку. Он начал проявлять с первых дней смерти Сталина поворот в жизни нашей стране. Он предложил сейчас же (посмотреть, через сколько времени) вместе с Маленковым изменить решение о Германской Демократической Республике и рекомендовать Социалистической единой партии Германии, чтобы она отказалась от лозунга борьбы за построение социализма. Это первое начало прямого отказа от марксизма-ленинизма. А мы, которые видели Берия, мы думали, что это только начало, и об этом мы тогда сказали. Тогда же Берия и Маленков остались только вдвоем, все мы ополчились против них и осудили это дело, дали отпор.

Вот это — борьба. Мы видели, что после Сталина, возможно, сложатся такие условия, что накопленный авторитет у Берия через преломление авторитета, который был накоплен Сталиным, с перенесением его на Берия, что он мог бы стать лидером в партии, в стране и это грозило основам завоеванной Октябрьской революции, поэтому мы с этих позиций сравнения считали, что даже с теми пороками, которые имел Сталин, революция при нем развивалась за исключением одного 1937 г., когда экономика наша спала в результате террористической парализации промышленных кадров¹. И, конечно, за те злоупотребления, которые допускал Сталин, мы и сейчас осуждаем его и еще с большим убеждением говорим, что это были злоупотребления, которые нанесли огромный вред нашей революции как внутри нашей страны, так и в международном масштабе.

Вот у нас с Вами точки зрения выходят разные. Вот поэтому-то Вы сразу, как только Сталин умер, Вы написали «Оттепель». Мы против этой «Оттепели». Но мы не хотели накладывать вето на печатание Вашей книги, хотя она не вызывала и не вызывает необходимости в напечатании, потому что там много неверных концепций. Что Вы дальше хотели сделать из этой «Оттепели»? И сейчас Вы боретесь против нас. Теперь Вы, наверное, напишите о заморозках, которые, видимо, предвещают сильные морозы. Да, если те люди, которые стояли, стиснув зубы, и не принимали активного участия в борьбе рабочего класса в борьбе народа за укрепление и развитие революции, в борьбе на фронте труда и прямого сражения с врагами, для таких людей оттепели не было. Это были утренние оттепели, оттепели, которые другой раз бывают даже и в январе, и люди, не разбирающиеся в погодных условиях, принимают это за начало весны. Нет, это внутренняя потребность, а не оттепель в полном смысле этого слова.

А вот давайте возьмем Шолохова, его «Тихий Дон», «Поднятую целину». Он видит врага, он участвует в борьбе, да он и сам участвовал в борьбе во

¹Так в тексте документа.

время Гражданской войны и во время Второй мировой войны, он также участвовал и активно участвовал. Он участвовал не с позиций нейтрального примирения идеологического сосуществования, а он сразу определился, и поэтому в его произведениях была определена сразу и главная цель. Если он показывает врага, так врага сильного. И это правильно, потому что с кем же тогда воевали рабочий класс и Красная Армия, если это соплишки были перед ними. Нет, это были сильные люди, которые знали, чего хотят и которые не останавливались в достижении своей цели ни перед чем. И надо было сильной революционной партии противопоставить эти силы контрреволюции, чтобы мобилизовать людей, призвать людей, руководить, двигать ими, управлять людьми, чтобы когда сходились в рубке, а это показано в произведении Шолохова «Тихий Дон», то чтобы искры от скрещиваемых сабель сыпались, и правда победила. Правда на стороне народа. И народ победил. Вот Вам одно понимание.

Возьмите Фадеева, его «Молодую гвардию». Здесь показана борьба людей, которые остались в тылу на территории врага. Это юнцы наши. Вот это материал. Это нужно было бы и Герасимову взять, который «Заставу Ильича» ставил, ему нужно было ориентироваться на это и брать за исходное в покое. Надо было брать как пример эту молодежь. А это наша молодежь. Она живет, сейчас еще больше укрепились, а не те, которых он показал, — бездельники, полуразложившиеся типы. (Вот такое объяснение, такой анализ дать.)

Поэтому как Вы начали свою жизнь сознательную, не определившись окончательно, а Вы в какой-то степени не футбольный мяч, потому что Вас никто не бил. Вы не были гонимы Советской властью, Вы не были гонимы и на территории белых. Вы говорите, что Вам трудно было, Вы ели тухлую рыбу. (Я это читал, когда Вы жили в Крыму. Вы ели тухлую рыбу на территории, занятой белыми, а мы тухлую рыбу ели как победители, которые воевали и ели ее, а другой раз и тухлой рыбы не было, тогда мы шли маршем и пели:

Смело мы в бой пойдем
За власть Советов,
И все, как один умрем,
В борьбе за это.)

Вот разница, потому что активное участие приносит объяснение трудностей и снимает эти трудности, потому что идея выше переживаемых трудностей в момент, когда ведется самая острая борьба за жизнь или смерть, за старое или будущее.

Мне очень не хотелось бы сейчас все эти вопросы поднимать, но молчать нельзя, потому что тов. Эренбург, он в какой-то степени стал собирательной фигурой, он и сам говорит, что он проявил инициативу, выдвинув лозунг мирного сосуществования в вопросах идеологий. А это самое опасное и самое вредное. Поэтому мы не только по вопросам идей, а мы давно по вопросам идей ведем огонь и усиливаем этот огонь, будем усиливать еще больше, но этот огонь будем усиливать и вести и по носителям этих идей, поэтому это вынужденное выступление, оно вызвано Вами. И я думаю, что Вы поймете нас, как и мы Вас понимаем.

Становитесь в наши ряды, если Вы способны. Мы бы хотели этого. Но если не встанете, от этого наши силы не ослабнут, но наше упорство еще больше будет проявляться, потому что если Вы будете настаивать на своих

ошибках, то Вы знаете, наверное, что одна сила она всегда вызывает наращивание сил в другой стороне, как физики говорят: сила действия равна противодействию.

Некоторые сейчас ведут кулуарные разговоры такого характера, которые стоят за какую-то абсолютную свободу. Я не знаю, когда она будет. Я думаю, что абсолютная свобода не будет, видимо, и во время уже завершенного в строительстве коммунистического общества, потому что и тогда воля одного должна подчиняться воле коллектива, потому что если этого не будет, это будет анархизм, а анархизм отрицает всякое организационное начало, а без организационного начала не может быть никакого социалистического общества, вообще никакого общества и никакой системы.

Жизнь человека требует: для того чтобы ее поддерживать, надо питать человека. А сейчас уже доказано и всем видно, что сотрудничество по добыче средств к жизни для человека, это еще в первобытном коммунизме было доказано, что люди вынуждены были объединяться для того, чтобы совместно лучше ловить зверя, что лучше делать вместе, чем в одиночку. А в наше время, время атома, автоматике, поточных линий, у нас, если так говорить, целые государства и целое общество, это будет нечто похожее на автоматическую поточную линию, которая требует большой ритмичности в своих действиях, и только тогда можно пользоваться всеми благами науки, которые создал человек, и ставить их на службу удовлетворения своих материальных и духовных потребностей.

Могут быть отклонения? Могут. Могут быть психически ненормальные люди, вздумавшие в этой поточной линии сделать обратное движение этого потока, которое приведет к остановке всей машины. Что же, его будут уговаривать? Я не знаю, какие средства будут, но, наверное, какие-то средства будут существовать, для сумасшедших ведь существует рубаха без рукавов, надевая которую, тем самым лишают возможности сумасшедшего проявлять буйство. Так же и в политических вопросах, тем более мы сейчас не можем, когда мы имеем организованный классового врага, который противопоставит народам социалистических стран. А Вы хотите нам преподнести идею мирного идеологического сосуществования. Вы хотите сейчас проповедовать абсолютные свободы и прочее, то есть каждый будет изрекать, что он хочет, и не только изрекать, но и добиваться, чтобы это было проявлением в действии. Но мы этого делать не можем. Для этого у нас есть партия. Партия завоевала своей борьбой, своей кровью доверие народа. Она пользуется этим доверием и будет оправдывать правильным руководством доверие народа в его борьбе за достижение конечной цели — построение коммунизма. И все, что будет мешать ей в этом, все будет удаляться с пути, по которому движется наша революция в строительстве коммунизма.

Какой-то человек — хороший или плохой, — если хороший это человек, а мы хорошего человека понимаем только с классовых позиций, абсолютно хорошего нет, потому что то, что для одного хорошо, для другого плохо, как раньше говорили: что для немца хорошо, то для русского смерть, а теперь говорят, что для русского хорошо; для немца плохо, или, что для капиталиста хорошо, для коммуниста смерть, что для коммуниста хорошо, для капиталиста смерть — мы не можем так. И я хотел бы, чтобы те, которые хотят проводить такую политику, чтобы они поняли нас. А в политике шуток нет. Если мы призываем, мы хотим объединить все здоровые силы, но кто не подчинится нашему призыву и начнет проявлять противодействие

нашей политике, а я уже говорил, что сила действия равна противодействию, а, видимо, действие, которое хотело бы свернуть с нашего марксистско-ленинского пути, то противодействие будет во сто крат выше, потому что это противодействие будет одного или кучки против миллионов людей, против партии, народа, идущего за партией.

Поэтому в вопросах литературы, в вопросах искусства, в вопросах живописи и музыки, в вопросах драматургии, кинематографии, во всех других вопросах и направлениях это самые острые и самые сильные средства воздействия, которые являются дополнением к нашим теоретическим положениям, изложенным в наших теоретических концепциях, и поэтому мы это оружие не будем тупить, тем более здесь мы не можем допустить идеологии сосуществования, сосуществование разных идей, разных направлений. Кто проповедует такую теорию и взгляды — это лазутчики наших классовых врагов. Они хотят к нам сперва прийти без оружия в вопросах идеологии, с тем, чтобы овладеть массами и навязать нам вооруженную борьбу или прорыв изнутри. Этот троянский конь. Поэтому, господа, мы это понимаем. Если те, которые не понимают, чем это может кончиться, должны понять, если не поймете и будете настаивать и проводить свою линию, то имейте в виду, мы будем всеми средствами, нам доступными, бороться с вами.

Поэтому, кто считал, что наступила «оттепель», это неправильное слово. Это не оттепель, а это было явление устранения всех допущенных злоупотреблений, извращений. Но это — очищение нашей практики с тем, чтобы мобилизовать наши силы на борьбу за торжество коммунизма.

Мы осуждали это, потому что этим был открыт огонь по врагу, а били по своим. А мы только хотим устранить то, что было допущено с тем, чтобы лучшими средствами, которыми мы овладели, вести более прицельный огонь, а теперь уже автоматика говорит самонаводящими ракетами, чтобы средства поражающие шли бы сами на цель, брали ее, захватывали, чтобы как сейчас ракетное оружие действовать. Это уже не оттепель, а это прояснение или расчистка от наносного с тем, чтобы овладеть средствами борьбы лучше. А мы сейчас стоим выше, потому что опыт имеем и допущенные Сталиным ошибки послужили нам на пользу, потому что мы лучше видим, какие имеются недостатки, какие извращения с тем, чтобы не допускать их, надо всегда не спускать своего пристального коммунистического взора с врага, который точит оружие, и метко бить по врагу.

Видимо, стоит сказать о Евтушенко в другом плане с тем, чтобы не дать возможность его отсекают, потому что как раз идет борьба врагов за Евтушенко.

Когда я познакомился с донесением нашего посла в ФРГ тов. Смирнова, а оно говорит о том, что Евтушенко вел себя в поездке достойно, даже наступательно, это делает ему честь¹⁰¹.

Надо отметить, что он еще неуравновешенный, еще не твердо встал на почву партийности и поэтому у него такое завихрение в вопросах направленности в искусстве существует. Потом, видимо, он склонен к политике Эренбурга мирного сосуществования идеологий, и поэтому его выступление, которое было насчет абстракционистов в искусстве, когда он приводил пример о двух кубистах разных направлений в искусстве, которые много спорили, лежа в окопах, и оба были убиты. Это были мифические лица. Этим он хотел облечь в литературную форму и преподавать так это дело. Это, может быть, не лишено истины. Если взять историю, мы знаем факты, даже

в истории нашей революции, например после победы в Гражданской войне был построен памятник Артему¹ в городе Артемовске (бывший город Бахмутск). Этот памятник был разрушен во время войны, вернее, во время войны он был поврежден, а потом уже его разрушили. Этот памятник был сделан кубистами. Этот памятник был ужасный. Я его помню. Для нормально, реально видящего вещи человека это было страшное зрелище. А кубисты восторгались. Этот памятник был сделан по проекту скульптора, который работал в Киеве, и во время войны он остался на оккупированной территории. Этот человек был большая сволочь. Он стал прислужником немецким. Сам по национальности он был грузин (найти его фамилию). Я помню, о нем говорил еще Сталину, он тоже выругал его и правильно сделал.

Или в Сокольниках в Москве был построен клуб кубистами, клуб им. Рукавова. Это ужасно уродливое предприятие, на всех чертей похожее, неудобное. А если взять дом¹¹ Красной Армии, построенный? Он был построен по идее Кагановича. В основу его была заложена пятиконечная звезда. Глупая идея. Одно дело пятиконечная звезда, имеющая символическое значение, а другое дело — этот символ вложить в строение практического назначения. Сколько там углов, сколько бесполезной площади? Это самое неразумное здание. Если по секрету говорить, то в фундаменте стоит бутылка, она заложена и там, в этой бутылке акт заложения. Там моя подпись тоже есть. Мы тогда подписали — Каганович, Ворошилов, я, Булганин и автор, кажется, Алабян¹⁰². Я не могу сказать, что он добровольно взялся, ему предложил Каганович. Он доложил Сталину, всем идея понравилась. В тот период это было чувством нового; но ведь никакой звезды никто не видит, на нее надо с неба поглядеть. Одним словом, идеологически глупая идея, но такая идея была. Это было увлечение, незрелость представления. Поэтому, видимо, такая незрелость бывает и в среде людей, которые рождаются, потом набираются опыта, зреют, это, видимо, неизбежный период для некоторой части людей — прохождение такого положения, как это, очевидно, бывает и в природе, когда нужно какое-то время для маленького жеребенка, пока его выездают: он бьет не раз дрожки, а другой раз ломает голову и гибнет, а другой жеребенок приучается ходить в упряжке и становится хорошей рабочей лошадью. А это зависит от наездника. Если хороший наездник, он лошадь не испортит, он ее приучит к труду. Но для того чтобы выездить лошадь, не испортить ее, надо, чтобы она попала в хорошие руки. Поэтому в конюшни всегда брали хороших наездников, а у крестьян даже такой термин есть, когда он покупает лошадь, — эту лошадь покупать нельзя, потому что она задергана. Задергана — это значит, когда молодую лошадь покупают и она нервно ведет себя, — говорят, что эта нервность не исправляется, она входит в привычку, так и говорят — коняга задергана, потому что она то в одну сторону, то в другую сторону шарахается. Это относится к животным, но это также относится и к человеку. Его тоже можно задергать, то есть неправильно воспитывать.

Поэтому, может быть, надо отказаться от усилий с тем, чтобы проработать, может быть, даже я его приму под предлогом, чтобы он же рассказал о своей поездке за границу, может быть, я его и приму, и тогда, ему сказать так.

¹ Имеется в виду активный участник Гражданской войны А.Ф. Сергеев (Арте́м).

¹¹ Имеется в виду театр Красной (Советской, ныне Российской) Армии в Москве.

Тов. Евтушенко много написал стихотворений хороших, которые любят и молодежь, и взрослые, а некоторые даже стали любимыми песнями, композиторы дали хорошие мелодии, и они звучат. Эти песни пополнили наш арсенал. Но, как говорится, никто не гарантирован от неправильных представлений, ошибок. Я считаю, что ничего контрреволюционного у него нет, но что он неправильное направление взял и неправильную трактовку взял, когда писал стихотворение «Бабий Яр», — это грехи молодости, а может быть, это навязали ему более опытные и преследовали определенную политическую цель вредную, а он воспринял это неправильно и сделал. Но, в общем, ничего антисоветского нет, а там натянуты факты не ко времени, не и месту приклеенные, хотя явления эти в истории были. Поэтому это кому-то нужно было, нужно было оживить эту националистическую сионистскую крысу под видом борьбы с антисемитизмом, а он этого не понял, не разобрался в этих сионистских позициях. Это не делает ему чести, но никто не гарантирован от ошибок. Поэтому мы должны об этом говорить и даже хорошим поэтам и хорошим писателям.

Вопрос художественных произведений. Тут, конечно, надо иметь в виду направленность, идейность, талантливость и художественный вкус. Это разные вещи — вопрос идейности и художественного вкуса, потому что человек, даже стоящий на позициях социалистического реализма, но мастерство у него другое, подход другой, манера письма другая, поэтому здесь внутри тоже должна быть борьба за качество, за высокую идейность. Но всегда, когда начинается борьба с враждебной идеологией, получается какое-то примирение внутри людей, стоящих на правильных политических позициях, но применчески относящихся иной раз к недостаткам внутри своей школы и направления. И поэтому сейчас, когда некоторые слабничают, например, мое выступление, осуждающее и отвергающее абстракционистов в живописи, некоторые поддерживают меня, с которыми я сам лично не согласен. Например, Александр Герасимов. Но эти люди стоят в области направления в искусстве на реалистических позициях. Поэтому здесь должны бороться с враждебным, наносным извне. Абстракционизм — буржуазная идеология. Так и внутри людей, которые стоят на правильных позициях за чистоту и мастерство.

(Поэтому тов. Евтушенко выступал и критиковал какого-то автора¹⁰³. Я сам не знаю, почему он выбрал эту картину. Может быть, он пользовался какой-то медвежьей услугой, потому что, с моей точки зрения, не совсем удачна была выбрана картина, которую он подверг критике. Это автор, который стоит на реалистических позициях. Но в этой картине, наряду с другими, изображена и моя особа, это получает вкус другого характера, это неудачно.)

Поэтому нельзя сейчас администрировать, потому что творчество не может развиваться, когда это возводят в зло. Должны быть границы. Но эти границы сами авторы должны выбирать, а определение авторами своих границ должно происходить по их чувству и пониманию. Если он стоит на наших позициях, если он пишет с общественных позиций и опирается в своем творчестве на партийность, а что такое партийность? Партийность и индивидуальность не противоречат [друг другу], потому что член партии у нас — это еще не вся партия, потому что в партии у нас есть еще разбойники, есть воры и убийцы, а они с партийным билетом и в массе своей могут фигурировать как члены партии. Но это примазавшиеся люди. Мы их выявляем, исключаем из партии, мы их судим и строго судим. А партийность настоящая — это когда человек живет и границы партийности не очеркиваются

территориально, а они определяются служением цели, служением народу, служением партии. А народ и партия не имеют разделяющих границ, потому что партия выросла из народа, и народ вырастил партию из своей среды. Об этом хорошо сказал Маяковский в «Партия и Ленин — неотделимы», «партия и народ — неотделимы»¹⁰⁴. Поэтому, если такого содержания, понимания у писателей и любого творческого работника нет, ему нужно помочь, а, имея такую концепцию, такое понимание, партийность его не ограничивает, потому что партийность — это «я», партийность — это народ. А «я» — это часть народа. Я служу народу, а когда он начинает отсебятину говорить, тогда он вступает в конфликт с партией, то есть вступает в конфликт с народом. Партия облечена доверием народа, потому что она избрана народом, она создана им. Партия — это авангард рабочего класса, народа, а ты, ты часть этого народа. И в партии не все члены партии безупречны. И партия их судит за непартийность. Почему же вы тогда отказываетесь от того, чтобы коллектив мог воздействовать на вас и иметь суждение о вас, что рекомендовать, а что не рекомендовать? Это индивидуальный анархизм проявляет отрицание коллективности, отрицает партийность. Тогда это не служение народу, а он хочет выявить свою индивидуальность, которая отвергается, не признается как бесполезное творчество для народа. Это расхождение коренное и здесь борьба неизбежна, самая беспощадная борьба, потому что это — элемент разложения, это диссонансом звука в музыке называется, а здесь диссонанс в общественно-политической жизни и поэтому всегда дирижер, который строго следит, чтобы была мелодичность, стройность, ритмичность, он всегда такой инструмент упраздняет. Так и общество, и партия следят за своей чистотой. Общество через партию само следит за чистотой направленности, чтобы всегда иметь чистый воздух, расчищать дорогу, убирать с дороги все, что мешает на этой дороге ритмичному движению вперед нашего общества в его развитии, в достижении цели построения коммунизма.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Л. 43—69. Копия.

[Приложение № 2]

УКАЗАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА К КОНСПЕКТУ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹

20 февраля 1963 г.

Надо подумать над таким вопросом. Может быть, на совещании представителей интеллигенции мне не стоит резко критиковать писателя Эренбурга.

Но надо, чтобы кто-то выступил. По этому вопросу могли бы выступить писатели, такие как, например, Шолохов или другие товарищи. Но вряд ли целесообразно с ними вести разговоры на эту тему.

Очевидно, лучше всего, чтобы по этому вопросу выступил кто-то из официальных лиц, таких как, например, тов. Ильичев или кто-либо другой. Нужно подумать. В своей речи я поддержу это выступление.

В отношении Эренбурга мне придется остановиться главным образом на его рассуждениях о сосуществовании в идеологии.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Л. 70. Заверенная копия.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым по телефону. Завизировано Г.Т. Шуйским.

ДОПОЛНЕНИЕ К МАТЕРИАЛАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВСТРЕЧЕ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹

21 февраля 1963 г.

Я уже теперь не знаю, что я говорил и что не говорил для этого выступления. Надо такое положение выдвинуть, где я призываю к объединению сил, к сплочению под руководством партии, сказать.

Мы призываем все силы интеллигентского ума встать под знамя под руководством партии и быть помощниками партии в осуществлении идей Ленина, в организации народа.

Каждое хорошее дело имеет теневые стороны. Если можно так сказать, даже самый красивый человек на лицо может быть глупым по содержанию, и запахи от этого человека могут издаваться как хорошие, так и плохие. Поэтому у того, кого к каким запахам тянет, у того и преломляются лучи, и обозрение, и понимание, и смотрит с мусорной ямы, из окна клозета. А каждое общество имеет свои клозеты, и Советский Союз тоже имеет свои клозеты.

Поэтому пора, как говорится, взяться за ум, видеть и проявлять понимание, что мы живем в переходный период от капитализма к социализму и коммунизму. Мы победили, мы в Гражданской войне разбили своих врагов, мы построили социализм, мы строим коммунизм. Но этот процесс переходный (это я, кажется, говорил), он наиболее мучительный, так сказать, здесь не только переход материальных средств из частной собственности в общественную собственность, но здесь надо перестроить умы, что является самым трудным, перестроить привычки людей, навыки и пр.

Поэтому передовая интеллигенция она и раньше...¹¹ — поэтому она называлась передовой, что она могла видеть вперед, смотреть вперед. А вот те, которые хотят нам показывать и освещать нашу общественную жизнь из окна клозета, это значит, не в то окно смотреть, не в том окне видеть перспективу нашего движения.

Поэтому, естественно, что наша партия и наш народ отвергают тех, кто не поймет своей роли и не станет под знамена партии.

Вот кинокартина, которая сделана¹⁰⁵. На кого она ориентирует, какую молодежь она показывает. Есть ли действительно такая молодежь? Есть. Но разве она строит социализм, разве она является главной надеждой и преемником лучшего поколения, старого поколения, которое совершило революцию? Нет. Это состарившаяся [молодежь], но еще не жившая. Поэтому это не молодежь, а это отрепье молодежи, это ее отбросы, отбросы пережитков переходного времени от старого в новый мир. А вы хотите это поднять как знамя. Правда, там автор показывает, что вот девушка ляпнула по морде. Но надо было бы не одному ляпнуть и не девушке это делать, а надо было это посильнее сделать. Автор это чувствует, но у него удар не получился, он размахнулся, но удар сдержал, поэтому он девушку подставил, чтобы она ударила. (Обыграть это.)

Кто с нами не пойдет, тот будет против нас. Революция не потерпит того, что мешает в ее движении. Это народ отбросит, сметет и сам пойдет вперед. Так что или же с народом идти, помогать народу или быть отброшенным народом и обречь себя на прозябание.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Л. 70—73. Копия.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым.

¹¹Отточие в документе.

Раздел VIII

«ХОТЕЛ БЫ ВЫСКАЗАТЬ НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ...»

26 документов завершающей части сборника в какой-то степени являются продолжением его VI раздела по разнообразию затрагиваемых в них проблем и насыщенности тематики. Вместе с тем они не случайно выделены в самостоятельный раздел, поскольку иллюстрируют некоторые новые элементы в деятельности Н.С. Хрущева, характерные для последних лет его правления.

В начале 1960-х гг. перед советским руководителем достаточно четко вырисовался круг взаимосвязанных противоречий, требовавших своего решения или хотя бы осмысления. С одной стороны, в распоряжении Хрущева была практически неограниченная власть, и он мог решать любой вопрос без оглядки на возможных оппонентов. Что он, собственно, и делал, беспереывно генерируя новые идеи, меняя системы управления, ставя очередные реальные (и не очень!) задачи и требуя их обязательного выполнения. С другой стороны, Хрущев не мог не замечать, что прекрасные в теории планы и проекты на практике часто не срабатывают, экономика все больше начинает буксовать, а его многочисленные преобразования встречают хотя и пассивное, но достаточно стойкое неприятие. Пытаясь разобраться в сложившейся ситуации, понять, почему прикладываемые им усилия не дают должного результата, Хрущев прибегает к старому, неоднократно испытанному им методу. Он много ездит по стране, встречается с людьми, призывает их к творческому созидательному труду, лично фиксирует наиболее острые проблемы государства и общества и одновременно аккумулирует в себе все то принципиально новое, что ему удастся увидеть и услышать в ходе этих поездок. После все это трансформируется уже в его собственные идеи, которые обретают форму конкретных предложений либо в виде написанных на месте, по горячим следам, заметок, либо спустя какое-то время в виде аналитических записок. Начиная с 1962 г. количество созданных таким образом документов, где в преамбуле, как правило, встречаются вариации на тему «Хотел бы высказать некоторые соображения» («У меня есть соображения», «Хочу поделиться своими впечатлениями», «Хотел бы еще раз обратить внимание» и т.п.), растут в геометрической прогрессии.

Разумеется, в первую очередь Хрущева занимали вопросы руководства народным хозяйством огромной державы. Поиск шел непрерывно, о чем свидетельствуют документы № 1, 2, 6, 7, 13, 14, 17. Однако эти же документы наглядно демонстрируют, что многие преобразования, проводимые Хрущевым, были не продуманы во всех деталях, делались на скорую руку, и советскому руководителю приходилось уже постфактум решать многие, связанные с этим проблемы. Так, Хрущев сам не помнит, остались ли «ячейки Госплана при этих укрупненных совнархозах, которые сейчас нами утверждены», и просит незамедлительно выяснить этот вопрос; он сомневается, «правильно ли мы поступили, упразднив Советы по координации и планированию в Российской Федерации и на Украине», предлагая затеять очередную перестройку и т.п.

Мучительно размышлял Хрущев, как сделать товары советского государства качественными, доступными для рядовых советских граждан и одно-

временно конкурентоспособными на мировых рынках. Его предложения охватывают самый широкий круг таких товаров: в области машиностроения (док. № 19, 20, 23), химической промышленности (док. № 21), легкой промышленности (док. № 18). Советского руководителя не могло не волновать, что, несмотря на все громкие лозунги, советская промышленность проигрывает соревнование капиталистическим предприятиям: из года в год за границей закупаются трубы, вместо того, чтобы наладить их качественное производство в СССР (док. № 19); «в США уже сейчас свыше половины азотных удобрений вносится в жидком виде» (док. № 21), а в СССР еще только обсуждается этот вопрос; и даже его верный друг, Герой Советского Союза египетский президент Г.А. Насер, через своего министра высказал пожелание, чтобы «трансформаторы для Асуанского гидроузла изготовлялись не в Советском Союзе, а в Швеции, так как шведские фирмы делают трансформаторы той же мощности, но значительно легче весом, следовательно, их удобнее транспортировать и монтировать» (док. № 20).

Увиденное Хрущевым в ходе его поездок по стране выливалось в путевые заметки или записки, подчас незамедлительно надиктованные на месте пребывания или в пути следования. Причем в этих заметках могли быть поставлены в один ряд и глобальные вопросы государственной важности, и проблемы повседневной жизни обычных людей. Так, после посещения Архангельской и Мурманской областей он называет в числе проблем первостепенной важности такие, как перевооружение военного флота, наращивание численности судов торгового флота, механизацию трудоемких процессов в рыбной промышленности, решение вопросов жилья, медицинского, бытового обслуживания, кадровой проблемы и др. (док. № 3, 4, 5).

Посещение Хрущевым регионов в свою очередь давало их руководителям возможность поставить перед центром важные, но не всегда решаемые вопросы, привлечь внимание советского лидера к своим собственным проблемам, зная, что реакция может последовать незамедлительно. Здесь проявлялась взаимная заинтересованность, поскольку Хрущев старался вникнуть в каждый вопрос и если не решить его сразу, то, по крайней мере, заставить задуматься о нем других руководителей страны. Соответственно, посетив Туркмению, Хрущев озаботился вопросами нефтедобычи, хлопководства, строительства Каракумского канала, обводнения Голодной степи (док. № 8, 10); после визита в Киев — производством синтетических алмазов (док. № 9); а изучив работу химических комбинатов — производством удобрений, синтетических тканей и других товаров первой необходимости (док. № 16). На Невинномысском азотно-туковом заводе он даже ознакомился с технологическим процессом ремонта шин и восстановления изношенных автомобильных покрышек, после чего предложил в корне перестроить всю существующую систему замены старых шин на новые (док. № 15).

Особое внимание уделялось им снабжению населения таких крупных городов, как Москва, Ленинград, Донецк, Свердловск, овощами и молочными продуктами (док. № 11). Будучи убежденным марксистом, уверенным в превосходстве социалистического строя, Хрущев тем не менее то и дело ставит в пример советским чиновникам многое из того, что делается на Западе. Так, требуя максимально обеспечить запросы советских людей в питании, одежде и т.п., он призывает учиться у Норвегии, Исландии и Японии — в рыбной промышленности отрасли, поскольку они «ведут большой промысловый лов рыбы и имеют большой опыт переработки» (док. № 4); у США —

в производстве «тонко нарезанного и поджаренного картофеля» (док. № 11), продающегося в специальной упаковке (именно отсюда берет свое начало памятный не одному поколению советских людей «Хрустящий картофель»); у большинства капиталистических стран — в создании «магазинов, где продавались бы уцененные товары, которые уже не находят большого спроса у населения по прежним ценам или по сезонным соображениям» (док. № 18).

Конечно, не все идеи Хрущева бесспорны. Например, о воссоздании политотделов теперь уже при сельскохозяйственных производственных управлениях (док. № 25). Или об отказе от издания отраслевых газет с тем, чтобы «Правда» и «Известия» «имели приложения-вклады к своим газетам: лист — приложение по промышленному производству, лист — приложение по сельскохозяйственному производству, лист — приложение по строительству, лист — приложение по транспорту, лист — приложение по торговле и другие» (док. № 12). И уж совсем необычными выглядят размышления Хрущева на сугубо идеологическую тему — возможно ли строительство социализма такими людьми, как Насер, Гарриман, Бен Белла, которые не стоят на марксистских позициях (док. № 22). Тем не менее разносторонность интересов, острая заинтересованность в быстрейшем решении наболевших проблем не может не внушать уважение к автору публикуемых документов.

Приведенные в настоящем разделе документы крайне разнообразны как по содержанию, так и по характеру. Здесь есть предварительные наброски текста выступлений, записки, дополнения к запискам, превращавшиеся затем в полномасштабные проекты, незаконченные записки, а иногда и просто отрывочные замечания для будущих проектов. В заключение раздела приводятся разрозненные замечания, сделанные Хрущевым по некоторым вопросам в 1963—1964 гг., которые в основном никак не озаглавлены, а имеют пометы — «Для памяти». Очевидно, советский руководитель собирался вернуться к этим вопросам позднее, однако по объективным и независящим от него причинам сделать ему это в полной мере не удалось.

№ 1

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О СТРУКТУРЕ СОЮЗНОГО, РЕСПУБЛИКАНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ ПО РУКОВОДСТВУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ¹

25 января 1962 г.

У меня есть соображения о структуре союзного органа по руководству сельскохозяйственным производством, а затем республиканского и областного¹¹. По республиканскому у меня есть такие соображения, которые я хотел бы высказать. Это не предложения, а соображения.

Может быть, нам следует по примеру промышленных комитетов создать комитет по руководству сельскохозяйственным производством. Комитет может быть в таком составе: чтобы председателем этого комитета был бы первый секретарь ЦК, входили бы в этот комитет первый заместитель председателя Совета Министров, который будет непосредственно, постоянно освобожденным для этого, заведующий сельхозотделом, председатель «Сельхозтехники», министр сельского хозяйства и председатель комитета по заготовкам.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым.

¹¹Так в тексте документа.

Вопрос о том, кто должен быть первым заместителем. Если это будет первый заместитель председателя Совета Министров республики, то за ним, видимо, должны быть и заготовки. Это должен быть один орган.

Я это высказал тов. Мазурову. Он говорит, что может быть второй секретарь, который занимается сельским хозяйством. Это возможно, но я боюсь следующего. У нас есть секретарь по сельскому хозяйству, но он же есть при всех безобразиях, которые существуют при партийном руководстве и при секретаре Центрального Комитета, занимающемся сельским хозяйством. Этот секретарь один будет бессилён, надо, чтобы сельским хозяйством занималась вся партия.

Я думаю, что лучше была бы достигнута эта цель, если возложить ответственность на первого секретаря, чтобы в Центральном Комитете и областном комитете не было ссылки и объяснений провала тем, что просмотрел секретарь, которому это поручали, а мы не досмотрели. Это уже стандартное объяснение. А вопрос сельского хозяйства сейчас является таким вопросом, который не терпит того, что есть. Надо подумать над этим.

Я думаю, что первые секретари не будут приветствовать это предложение, потому что они сами понимают важность сельского хозяйства, но стараются увильнуть, если так говорить, не подставлять свою спину первыми под ответственность, хотя я считаю, что это ответственность, но и почет. И сегодня большое чувство ответственности особенно у тех, которые не уверены в наших возможностях по сельскому хозяйству. Я верю, что мы имеем возможности и поднимем сельское хозяйство, как это мы сделали и с целиной. Поэтому если сегодня преобладает чувство ответственности и неуверенности у некоторых, то я думаю, что в ближайшее время мы добьемся того, что люди, которые непосредственно занимаются сельским хозяйством, будут гордиться тем, что они приложили свои усилия к этому делу.

Этот комитет, видимо, должен заседать в республике, но, может быть, раз в месяц, чтобы не было заседательской суетни, потому что главная работа должна быть в районе. Но проверка должна быть систематическая, должны быть контроль.

Надо, чтобы заведующий сельхозотделом входил в этот комитет, но сельхозотдел не сливать с этим производственным управлением с тем, чтобы оставить партийный контроль как контроль. Это руководство, а это — контроль за деятельностью. В какой-то степени это будет существовать параллельно, но это будет небольшой аппарат сельхозотдела, и он, по-моему, оправдывает себя, особенно на первом этапе, когда потребуются больше вмешательства и контроля.

Если первый секретарь будет председателем этого производственного комитета, тогда тем более секретарь будет нуждаться в партийном контроле, чтобы иметь информацию не только по ведомству производственного сельскохозяйственного управления и заготовок, но и по линии партии.

Это я имею в виду в республиках. В Союзе, я думаю, что, может быть, как я уже высказывался, должен быть заместитель Председателя Совета Министров. Он будет возглавлять это дело. Входить должны министр по заготовкам, министр сельского хозяйства, Кучумов¹, заведующий сельхозотделом ЦК и заведующий отделом сельского хозяйства Госплана. Этот комитет

¹ Наряду с министрами среди членов комитета упоминается П.С. Кучумов, в 1961—1962 гг. — председатель Всесоюзного объединения СМ СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах («Союзсельхозтехника»).

должен организовать оперативную проверку исполнения, потому что производством будут заниматься республики и области, а контролем они должны заниматься. Они проводят заготовительную работу через производство и заготовки, особенно через заготовки должны организовать контроль за производством по республикам и областям.

Видимо, этот союзный комитет нужно наделить такими правами, чтобы он рассматривал вопросы, которые возникают: заказы, рассмотрение планов производства сельхозмашин, тракторов, потребности в них сельского хозяйства и как они удовлетворяются промышленностью, запчастями, обеспечение горючим, шинами, минеральные удобрения, гербициды, химические яды — одним словом, все нужды сельского хозяйства с точки зрения организации производства и правильного распределения по республикам и между колхозами и совхозами.

Этот комитет должен повседневно следить за этим и обеспечивать. Соответственно, конечно, подготовка будет с тем, чтобы эти вопросы рассматривались и утверждались соответственно Советом Министров и ЦК.

Это я хотел высказать, чтобы товарищи подумали в этом направлении, как лучше сделать. С тов. Мазуровым я встречался, наверное, с тов. Подгорным встречусь.

Тов. Мазуров сказал, что может быть секретарь по сельскому хозяйству или же председатель, одним словом, настроение такое, чтобы не первый секретарь.

Я сейчас этого и не предлагаю, но надо взвесить нам, чтобы тут нам поставить авторитет партии, чтобы мы отвечали перед народом авторитетом партии. Поэтому провал республики — это провал Центрального Комитета республики; провал области — это провал руководства области. Тут надо поставить и ответственность.

Чтобы дать нужное количество мяса и молока, для этого нам надо изучить назубок, как раньше говорили, производство кукурузы на силос с початками в молочно-восковой спелости, сахарную свеклу, бобы. Вот три главные культуры по животноводству. И горох как продовольственная культура, но она будет как белковая культура, а главное эти три культуры.

Конечно, зерно и технические культуры будут иметь свои отходы, которые пойдут на животноводство, но сейчас уже вести животноводство на отходах зернового хозяйства не выйдет, тогда мы будем без мяса.

Зональные совещания, которые мы провели¹, показали эти возможности. Теперь это не выдумка, не предположение, не расчеты, потому что расчет можно приспособить к желанию, а это уже довольно широкая практика, которая есть в Советском Союзе, во всех республиках. Поэтому мы в своих доводах можем опираться не на расчетные данные, следовательно, не на желание, а на производственную практику совхозов и колхозов почти по всем республикам, во всех зонах.

Это я подбрасываю членам Президиума, чтобы подумать, а потом, видимо, это будем решать перед пленумом и после пленума². А сейчас надо подумать, посоветоваться, но самим нужно какую-то позицию избрать, чтобы активность проявить в направлении решения этого вопроса, чтобы создать структуру руководства, которая была ответственной и действенной, чтобы обеспечить выполнение задач, которые стоят по поднятию сельского хозяйства: зернового хозяйства, животноводства, производства технических культур — сахарной свеклы, подсолнечника, льна и особенно хлопка, чая, цитрусовых.

№ 2

ИЗ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ЦК КПСС «О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПАРТИЙНОГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ»¹³

19 февраля 1962 г.

В связи с тем, что XXII съезд КПСС поручил Центральному Комитету разработать меры по улучшению и совершенствованию партийного, государственного и общественного контроля, нам в ЦК необходимо незамедлительно обдумать практические вопросы, связанные с выполнением этого поручения. Я хотел бы высказать некоторые соображения о тех мерах, которые следовало бы осуществить в этих целях.

Советские люди с энтузиазмом и энергией трудятся над претворением в жизнь Программы КПСС, решений XXII съезда партии. Всюду кипит активная созидательная работа. Народное хозяйство нашей Родины находится на подъеме, хорошо работает промышленность. Развивается сельское хозяйство, партия принимает меры, чтобы обеспечить необходимый рост производства сельскохозяйственных продуктов. Замечательные успехи достигнуты в области науки и техники, все выше поднимается благосостояние советского народа.

Но мы имели бы значительно большие достижения, если бы в стране были образцово поставлены контроль и организация проверки фактического исполнения директив партии. Контроль является действенным средством совершенствования руководства коммунистическим строительством, замечательной школой воспитания масс, орудием вовлечения их в управление делами общества. Вот почему в настоящее время вопрос о контроле сверху донизу и снизу доверху приобретает первостепенное значение.

Наша партия, Владимир Ильич Ленин с первых дней создания советского государства придавали огромное значение контролю и организации проверки исполнения решений. Буквально сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции по инициативе В.И. Ленина и за его подписью было издано Положение о рабочем контроле, а уже 5 декабря 1917 г. Ленин подписал Декрет об образовании Коллегии Государственного Контроля⁴. [...]»¹¹

В.И. Ленин разработал принципы организации контроля в Советском государстве, в основу которых была положена необходимость слияния партийного и государственного контроля. Он определил сущность и задачи контроля, пронизанные главной идеей — контроль не должен носить чрезвычайного характера, а быть постоянным, опираться на трудящихся и служить верным орудием партии и государства в совершенствовании всего механизма управления, укреплении партийной и государственной дисциплины. Ленин исходил из того, что по мере усложнения хозяйственной жизни, гигантского развития производительных сил роль массового контроля будет возрастать.

При жизни В.И. Ленина была создана стройная система партийного и государственного контроля, в котором принимали активное участие широ-

¹ Использован заголовок документа. Записка является замечаниями к проекту записки Н.С. Хрущева от 18 февраля 1962 г. Подчеркнуто сплошной линией в документе.

¹¹ Опушена цитата В.И. Ленина о значении Рабркина.

кие массы трудящихся. Это была самая демократическая система контроля, которую не знало ни одно государство мира.

В период культа личности Сталина замечательная ленинская система партийного и государственного контроля была фактически опрокинута и заменена по существу бюрократическим контрольным аппаратом, оторванным от масс. Роль и значение партийного, государственного и общественного контроля были принижены, права и сфера деятельности его органов — сужены, а в районном и низовом звене эти органы вообще были упразднены.

Факты говорят о том, что еще при жизни Ленина взгляды Сталина на роль и значение контроля не совпадали с ленинскими. В этом отношении убедительным является письмо Ленина к Сталину от 24 января 1920 г.⁵, в котором В.И. Ленин отверг проекты организации контроля, подготовленные с участием Сталина, и предложил их переработать, поскольку в них ничего не говорилось о привлечении к участию в контроле широких масс трудящихся.

Когда был жив Ленин, в партии и стране действовала ленинская система контроля. Так было и в первые годы после смерти Ленина, пока Сталин считал свое положение в партии и государстве недостаточно прочным. Но как только Сталин почувствовал силу, он провел в жизнь, наряду с другими известными мерами, и такие, которые на деле означали отказ от ленинских принципов организации контроля. Почти на протяжении 20 лет шаг за шагом разрушалась ленинская система контроля. Начало этому было положено в 1934 году, когда на XVII съезде партии Сталин⁶ занял ошибочную и вредную позицию по вопросам контроля, которая находилась в противоречии с указаниями В.И. Ленина.

В своих работах «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше да лучше»⁷ В.И. Ленин выдвинул как важнейшее положение необходимость слияния учреждений партийного и государственного контроля, он считал, что это гибкое соединение советского с партийным является источником чрезвычайной силы в нашей политике. «...Я думаю, — писал Ленин, — что такое соединение является единственным залогом успешной работы»⁸.

Однако Сталин отбросил ленинское требование о слиянии партийного и государственного контроля в едином центре. По его предложению были созданы два контрольных центра — Комиссия Советского Контроля СНК СССР и Комиссия Партийного Контроля при ЦК партии. В докладе на XVII съезде и в последующих выступлениях, касающихся контроля, Сталин игнорирует вопрос о роли трудящихся в деле контроля и значение контроля как средства обучения масс управлению государством.

Положением о Комиссии Советского Контроля (1934 г.) фактически полностью отменялась существовавшая ранее разветвленная сеть групп содействия госконтролю, а Положением о Наркомате государственного контроля (1940 г.) вообще не предусматривалось привлечение трудящихся к участию в контроле. [...]¹

К этому остается добавить, что все сколько-нибудь серьезные функции контроля были целиком переданы органам государственной безопасности, которые в то время стояли по сути дела над партией. И это делалось в условиях, когда шел быстрый рост общеобразовательного и культурного уровня рабочих и крестьян, партия располагала многочисленными кадрами, и в

¹ Опущен абзац о приказе Мехлиса.

стране имелись все благоприятные условия для самого активного привлечения трудящихся к контролю.

Теперь очевидно, что Сталин не случайно ликвидировал ленинскую систему контроля. Он хорошо понимал, что контроль является одним из серьезных средств, препятствующих нарушению норм партийной жизни, революционной законности, объективному расследованию дел в период массовых репрессий, злоупотреблению властью, возвеличиванию его личности. Поэтому не может быть сомнения в том, что идея контроля в ее ленинском понимании не устраивала Сталина.

Обращает на себя внимание и такой факт. Известно, что декрет о Государственном контроле был издан 5 декабря 1917 г.¹ за подписью В.И. Ленина. Эта дата, следовательно, и является датой основания государственного контроля. Между тем 30-летие органов государственного контроля широко отмечалось в 1949 году. Это, видимо, было сделано в угоду Сталину, т.к. он в 1919 г. был назначен наркомом государственного контроля.

Отсутствие подлинно ленинского массового контроля в период культа личности Сталина порождало безответственность среди кадров, приводило к таким порочным методам руководства, как администрирование, замазывание, скрытие недостатков и т.п. В такой обстановке появилось немало аллюйщиков, подхалимов и очковтирателей.

Следует признать, что мы до сих пор еще не преодолели всех вредных последствий прошлого периода в постановке контроля и его состояние в настоящее время никак нельзя признать удовлетворительным. Контроль в его нынешнем виде не отвечает требованиям времени, директивам XXII съезда КПСС⁹. Так продолжаться дальше не может. В апреле 1961 г. в записке об итогах зональных совещаний¹⁰, а затем в докладе на съезде партии я говорил, что нам необходимо вернуться к советам Ленина и с учетом современных условий возродить в полной силе контроль в его ленинском значении.

Сейчас у нас по государственной линии контроль возложен на Комиссию государственного контроля Совета Министров СССР (Госконтроль) и ее органы на местах. ЦК КПСС дважды после XX съезда партии рассматривал вопрос об улучшении работы государственного контроля. Однако все это пока желаемых результатов не дало. Органы государственного контроля работают все еще плохо, они крайне слабо связаны с жизнью, с массами, контроль осуществляют в основном силами платного аппарата, без привлечения широкой общественности. Комиссия госконтроля и ее органы мало выдвигают перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР крупных вопросов, часто проходят мимо таких позорных явлений, как очковтирательство, приписки, местничество, расточительство государственных материальных ценностей и т.п.

Несмотря на то что ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по предотвращению фактов обмана государства, по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств», очковтирательство и приписки все еще продолжают иметь место. Конечно, это происходит не только из-за плохой постановки контроля. Здесь действуют и другие причины — серьезные недостатки в подборе кадров и работе с ними, отсутствие должного внимания со стороны партийных комитетов к вопросам организации контроля и т.п.

¹ Подчеркнуто в документе.

Хочу сослаться на некоторые факты. По Южноуральскому машиностроительному заводу Оренбургской области путем искажения отчетности за 1960 г. и 8 месяцев прошлого года был завышен выпуск товарной продукции на сумму 746 тыс. руб. На заводе «Мингечаурсельмаш» Азербайджанского совнархоза систематически производились приписки к отчетности о выполнении плана по валовой продукции. Приписки составили здесь за июнь 1961 г. 10%, за июль — 51% и за август — 47% к плану валовой продукции.

Выявлены также вопиющие факты очковтирательства в государственной отчетности по вводу в эксплуатацию жилья в ряде областных и республиканских центров. Органы ЦСУ проверили правильность отчетности по 840 домам, сданным в эксплуатацию и октябре 1961 г., и выявили приписку 51 тыс. кв. м жилой площади.

Проверкой в Туркменской ССР было установлено, что с целью завышения урожайности хлопка-сырца руководители ряда колхозов и совхозов скрыли от государства более 16 тыс. га посеянного в 1961 г. хлопчатника.

До сих пор некоторые союзные республики не обеспечивают поставку продукции другим республикам, экономическим административным районам и на общесоюзные нужды в первоочередном порядке. Так, предприятия Украинской ССР отгрузили потребителям своей республики в 1961 г. сверх заказов, выданных по основному плану производства, 69,8 тыс. т проката и 16,3 тыс. т стальных труб, а другим союзным республикам, министерствам и ведомствам СССР недопоставили 85 тыс. т проката и 11,2 тыс. т стальных труб.

Хозяйственные, партийные организации, органы государственного контроля плохо ведут борьбу с браком и непроизводительными расходами. У нас не может не вызвать серьезной тревоги тот факт, что только за 1960 и девять месяцев 1961 г. потери от брака и непроизводительные расходы в промышленности составили 1,3 млрд руб. в новых деньгах.

Огромный ущерб народному хозяйству наносит хищения и растраты государственных, кооперативных средств и материальных ценностей. Лишь за 1961 год сумма растрат и хищений составила свыше 100 млн руб. в новых деньгах! Причем в эту сумму входит только то, что разворовано у государства людьми, которых поймали и привлекли к уголовной ответственности. А сколько еще неучтенных растрат и хищений и непойманных жуликов!

Пробравшиеся на трикотажные фабрики Киргизской ССР жулики на протяжении длительного времени укрывали от учета сэкономленное сырье и материалы, изготовляли из них продукцию, а деньги от ее реализации присваивали себе. Они ограбили государство на 3 млн 200 тыс. руб. (в новых деньгах).

Хотел бы обратить также внимание и на то, что у нас не ведется настоящей борьбы со взяточничеством. За взятки иногда преступно разбазариваются строго фондируемые дефицитные материалы, скрываются крупные хищения и злоупотребления, незаконно отводятся земельные участки, назначаются пенсии, предоставляется жилплощадь, люди устраиваются на работу, зачисляются на учебу.

В настоящее время, например, привлечена к уголовной ответственности за внеплановый отпуск промышленного оборудования большая группа взяточников, которые орудовали в Союзглавмаше при Госплане СССР, Росглавмашснабсбыте при ВСНХ, в Московском городском, областном совнар-

хозах и на некоторых машиностроительных заводах. Эти преступники получили взяток на сумму около 100 тыс. руб. (в новых деньгах).

За два последних года в Москве и Московской области за взятки привлечен к уголовной ответственности ряд прокуроров, следователей, членов областного и городского суда, народных судей и адвокатов. Выявленная сумма полученных ими взяток составляет около 220 тыс. руб. (в новых деньгах). Ради наживы эти люди предавали интересы государства, освобождали от законной ответственности расхитителей социалистической собственности и других преступников.

Факты взяточничества вскрыты также в ряде других областей РСФСР, в Таджикской, Туркменской, Киргизской, Азербайджанской, Грузинской, Украинской, Литовской и Казахской республиках.

Такое положение дальше терпеть нельзя. Государственная и общественная собственность является основой основ могущества и процветания нашей Родины, роста благосостояния трудящихся. Преумножать и беречь социалистическую собственность, огромные народные ценности — священный долг каждого советского человека. Надо объявить беспощадную и непримиримую борьбу расхитителям, взяточникам, очковтирателям и другим врагам советского общества. Все мы знаем, как суров и беспощаден был В.И. Ленин к таким людям. А у нас к ним нередко проявляется мягкотелость и непростительная снисходительность. Нужно поднять партию и советскую общественность на борьбу со всеми этими отвратительными явлениями, усилить контроль, поставить непреодолимые рогатки для разного рода любителей поживиться за счет государства.

Если бы на предприятиях, в колхозах, учреждениях, в торговой сети, на базах, складах и т.д. был хорошо поставлен контроль масс, то у жуликов, взяточников, растратчиков горела бы земля под ногами, и воровство стало невозможным. Между тем слабым местом государственного контроля как раз является то, что в его системе нет районного и низового звена. А где, как не здесь, должен быть организован действенный постоянный контроль, осуществляемый коммунистами и беспартийными трудящимися.

Нельзя признать также совершенным и состояние партийного контроля. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии глубокой проверкой положения дел на местах занимаются плохо, слабо контролируют исполнение решений партии, а специальных органов партийного контроля у нас нет. КПК при ЦК КПСС и парткомиссии на местах, как известно, занимаются лишь рассмотрением персональных дел и заявлений коммунистов.

Теперь, когда гигантски выросло наше народное хозяйство, коренное улучшение контроля является неотложной задачей. На мой взгляд, следовало бы осуществить реорганизацию системы контроля в стране примерно в следующем направлении.

Прежде всего необходимо объединить партийный и государственный контроль в единый контроль под руководством партии. Почему я это предлагаю?

В результате победы социализма в СССР, укрепления единства советского общества Коммунистическая партия стала партией всего советского народа, расширила свое направляющее влияние на все стороны общественной жизни. В период развернутого строительства коммунизма будет происходить дальнейшее возрастание роли и значения Коммунистической партии в системе нашего государства.

Именно поэтому наша партия, как самая авторитетная общественная организация в социалистическом обществе, должна возглавить все дело контроля, стать его штабом, организующей и направляющей силой. Все организации партии призваны рассматривать контроль как одну из своих основных и первоочередных обязанностей.

Главным и решающим условием коренного улучшения контроля должно стать привлечение к этому делу широких масс трудящихся. Наше общество вступило в такой период своего развития, когда постепенно одна за другой функции государственных органов будут передаваться в руки общественных организаций. Контроль как раз и является такой функцией социалистического государства, которая по природе своей в будущем должна быть полностью передана в ведение общественных организаций.

Поэтому нам необходимо наряду со специальными органами партийного контроля иметь систему общественных инспекций, которые работали бы под руководством контрольных органов партии и охватывали каждое предприятие, стройку, колхоз, совхоз, учреждение. Инспекции общественного контроля должны стать действенным средством партии в осуществлении контроля за строгим выполнением директив партии и правительства, орудием совершенствования государственного аппарата, искоренения бюрократизма, своевременного претворения в жизнь предложений трудящихся.

Исходя из всего этого, считал бы целесообразным образовать единый контрольный центр — Комитет партийного контроля ЦК КПСС (КПК) с соответствующими органами на местах, возложив на него обязанность осуществлять контроль по всем линиям. Это и будет претворением в жизнь ленинских указаний о слиянии учреждений партийного и государственного контроля. Нынешний Комитет партийного контроля следовало бы преобразовать в Партийную комиссию при ЦК КПСС. Комиссию государственного контроля Совета Министров СССР (Госконтроль СССР) и ее органы на местах в связи с созданием КПК следовало бы упразднить.

Для того чтобы Комитет партийного контроля на деле стал мощным рычагом в руках партии по контролю за осуществлением задач коммунистического строительства, он должен быть наделен соответствующими полномочиями и правами. И в то же время надо сделать так, чтобы КПК и его местные органы умело пользовались предоставленными им правами, не перехлестывали в применении административных мер. В глазах членов партии, всех советских людей они должны быть органами, которые не только проверяют и наказывают, но и предотвращают возможность злоупотреблений, воспитывают, предупреждают кадры партии и государства от недостатков и ошибок в работе, помогают партии, Секретариату и Президиуму ЦК нацеливать кадры на правильное разрешение хозяйственно-политических вопросов.

Хочу высказать соображения о задачах и правах Комитета партийного контроля ЦК КПСС и его органов на местах, а также о порядке их формирования.

Комитет партийного контроля и его местные органы совместно с аппаратом ЦК КПСС, аппаратами соответствующих партийных комитетов и партийными организациями должны активно помогать партии в осуществлении ее Программы, в совершенствовании руководства коммунистическим строительством, в выполнении решений XXII съезда КПСС; постоянно вести проверку фактического исполнения директив партии и правительства респуб-

ликами, краями, областями, районами, совнархозами, предприятиями, стройками, колхозами, совхозами и учреждениями; выявлять внутренние резервы и неиспользованные возможности для максимального расширения производства, улучшения качества продукции, снижения ее себестоимости и повышения производительности труда; наблюдать за тем, как организуется внедрение передового опыта и достижений науки и техники в производство.

Партия за последнее время немало сделала для улучшения работы административно-управленческого аппарата. И все же он является еще далеко несовершенным и дорогостоящим. В настоящее время в этом аппарате занято около шести миллионов человек, а расходы на его содержание составляют в год свыше семи миллиардов рублей. Органы партийного контроля могут оказать большую помощь партии в дальнейшем совершенствовании административно-управленческого аппарата.

Далее, по моему мнению, большое место в деятельности КПК и местных партийных органов должны занять контроль за строжайшим соблюдением партийной и государственной дисциплины, борьба с любыми проявлениями ведомственных и местнических тенденций, с очковтирательством, приписками, с бесхозяйственностью и расточительством, за строжайший режим экономии, за правильное и наиболее целесообразное расходование денежных средств и материальных ценностей.

Особое внимание КПК и его местных органов должно быть направлено на решительную борьбу с бюрократизмом и волокитой, наносящими величайший вред нашему делу. Если органы партийного контроля сумеют поставить дело так, что бюрократы, волокитчики и люди, злоупотребляющие своим служебным положением, будут бояться, в прямом смысле слова, этих органов, чувствовать их постоянный зоркий глаз, то тем самым они будут хорошо выполнять одну из своих важных функций.

Мне хотелось бы особо подчеркнуть, что только при активной помощи органам контроля со стороны рабочих, колхозников, советской интеллигенции и общественных организаций мы сможем наглухо закрыть все каналы и щели для жуликов, взяточников, туенядцев, для всех тех, кто тянет руки к государственному добру. Комитет партийного контроля и его местные органы должны установить строгий контроль за мерой труда и мерой потребления, не давать спуска лицам, живущим на нетрудовые доходы, занимающимся различными механизациями, стяжательством, спекуляцией.

Мне представляется, что Комитет партийного контроля и его местные органы в своей деятельности должны использовать самые разнообразные методы — проверку, обследование, летучие выборочные ревизии, заслушивание докладов и объяснений работников, затребование необходимых статистических данных, направление своих представителей для участия в заседаниях исполкомов Советов депутатов трудящихся, коллегий министерств, ведомств и т.д.

Они могли бы практиковать и такие нормы, как поручать соответствующим органам и организациям заслушивать отчеты того или иного руководителя на исполкоме или сессии Совета, на партийном собрании по вопросам, связанным с недостатками в выполнении решений партии и правительства; рекомендовать руководящим работникам выезжать на места для исправления вскрытых недостатков и т.п.

В необходимых случаях органы партийного контроля могли бы передавать отдельные дела на рассмотрение товарищеских судов, выступать организато-

рами показательных процессов над бюрократами, устанавливая виновным лицам сроки для исправления. Подобные методы отрезвляюще действовали бы на нерадивых руководителей, способствовали успеху нашего дела.

Вся работа Комитета и его местных органов должна предаваться широкой гласности; результаты проверок и принятых по ним мер — освещаться (конечно, в пределах возможного) в печати. Следует помещать в газетах фамилии и фотографии лиц, допустивших те или иные проступки и нарушения в выполнении директив партии и т.п. Целесообразно создать общественные инспекции при органах партийной печати. Может быть, возникнет необходимость создать периодический печатный орган для того, чтобы обмениваться опытом работы по организации контроля.

Важной стороной деятельности органов партийного контроля должна стать разработка на основе обобщения результатов проверок крупных вопросов и постановка их перед Секретариатом и Президиумом ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Следует иметь в виду, что органам КПК придется иметь дело с раскрытием запутанных, сложных дел (взятки, хищения, спекуляция и пр.), в которых подчас трудно разобраться без проведения специальных мероприятий. Поэтому КПК должен иметь группу квалифицированных инспекторов по расследованию подобных дел, которые вели бы свою работу, когда этого требуют интересы дела, с соблюдением определенной конспирации.

Так мне представляются основные задачи органов партийного контроля и способы их решения.

Теперь о том, как следовало бы образовывать эти органы.

Комитет партийного контроля ЦК КПСС должен быть широко представительным органом. Его можно было бы сформировать в составе 80—100 членов, включив туда представителей от ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Центросоюза, печати, рабочих, колхозников, интеллигенции, председателей комитетов партийного контроля союзных республик и наиболее крупных краев и областей. Было бы правильно состав Комитета утверждать на Пленуме ЦК КПСС сроком на четыре года.

Коллегию КПК можно было бы утверждать Президиумом ЦК КПСС. В Коллегию кроме руководящих работников Комитета включить также работников КПК из Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда, а может быть, и из других республик.

Структуру аппарата Комитета надо продумать таким образом, чтобы она строилась по принципу, предусматривающему обеспечение действенного контроля как по отраслям народного хозяйства, так и по административно-территориальному признаку. В КПК нужно иметь и внештатных инспекторов, в частности можно было бы привлекать людей — коммунистов и беспартийных, которые ушли на пенсию, но способных выполнять общественную работу.

Само собой разумеется, что решающее значение для всей деятельности Комитета и его органов на местах будут иметь кадры. В эти органы надо провести специальный тщательный отбор с тем, чтобы там работали беспрдельно преданные партии, принципиальнее, оперативные и скромные люди.

Думаю, что Комитету партийного контроля должно быть предоставлено право проверять и контролировать, совместно с отделами ЦК КПСС, в пределах возложенных на Комитет задач, деятельность советских, хозяйственных, кооперативных органов и общественных организаций по исполнению директив партии и правительства; давать руководителям центральных и местных

учреждений и организаций обязательные для них указания, направленные на устранение вскрытых нарушений и недостатков; налагать на виновных взыскания, производить денежные начеты на должностных лиц, причинивших материальный ущерб государству; направлять в необходимых случаях материалы на виновных в злоупотреблениях и иных преступных действиях в органы прокуратуры для привлечения к уголовной ответственности.

Предусматривая широкие права Комитета партийного контроля, хочу подчеркнуть, что необходимо исключить всякую возможность какого-либо противопоставления его ЦК КПСС. В связи с этим надо твердо установить, что вся работа Комитета должна проводиться под руководством ЦК КПСС и его Президиума. Комитет обязан постоянно отчитываться перед Президиумом ЦК КПСС о своей деятельности; представлять на рассмотрение ЦК планы своей работы; все ответственные работники аппарата Комитета должны утверждаться ЦК КПСС.

Полагаю, что создание Комитета партийного контроля ни в коем случае не должно снять ответственность с отделов ЦК КПСС и местных органов партии за проверку исполнения решений. Напротив, предложение о создании органов партийного контроля как раз направлено на то, чтобы поднять ответственность отделов ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов партии и всего партийного аппарата за организацию выполнения решений партии и правительства.

Теперь хотелось бы сказать свое мнение о республиканских, краевых и областных звеньях партийного контроля. По моему мнению, в республиках, краях и областях следовало бы также создать республиканские, краевые и областные комитеты партийного контроля, которые являлись бы органами КПК на местах. Следует установить такой порядок, чтобы председатель республиканского, краевого, областного комитета и его заместители утверждались ЦК КПСС и являлись уполномоченными Комитета партийного контроля. Эти комитеты должны состоять из представителей партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, передовых рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, печати и утверждаться на пленумах ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Количественный состав республиканских, краевых и областных комитетов можно было бы определить примерно в 45—85 человек. Полномочия каждого данного состава комитета определять сроком на два года. При новом формировании обновлять комитет не менее чем на одну треть. Видимо, следует в республиканских, краевых и областных комитетах партийного контроля образовывать коллегии.

Что касается районного и городского звена, то здесь, на мой взгляд, также следует создать комитеты партийного контроля, но принципы их образования я предложил бы несколько иные. Начинать формирование этих комитетов лучше с предприятий, колхозов и совхозов и учреждений, где на партийных собраниях образовывать из числа коммунистов группы содействия, а затем уже на собрании председателей групп содействия избирать городской, районный комитет партийного контроля и утверждать его на пленуме горкома, райкома партии.

Председателя городского, районного комитета партийного контроля назначать решением областного, краевого комитета партийного контроля. Количественный состав городского, районного партийного комитета определять в 15—45 человек, избирать его на два года и при каждом выборах обновлять не менее чем половину.

Обязанности городских и районных комитетов должны определяться задачами, которые возлагаются на органы партийного контроля. В Положении об органах КПК предусмотреть, что предложения районных и городских комитетов партийного контроля должны рассматриваться соответствующими райкомами, горкомами партии в обязательном порядке. Если горком, райком партии не согласен с предложениями комитета партконтроля, то последний передает такие спорные вопросы на рассмотрение вышестоящих партийных органов и комитетов партийного контроля. Само собой разумеется, что так же должны поступать при подобных обстоятельствах областные, краевые и республиканские комитеты партконтроля.

Хочу коротко сказать об организации работы групп содействия комитетам партконтроля. Они должны быть, по моему мнению, центрами, вокруг которых объединяется весь общественный контроль, существующий в настоящее время при партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. В цехах, отделениях, бригадах следует создать посты партийного контроля, которые могут быть как выборными на цеховых партийных собраниях и собраниях партийных групп, так и назначаемыми группами содействия контролю.

Группы содействия на заводах, фабриках, стройках, на транспорте, в колхозах, совхозах и учреждениях должны контролировать выполнение постановлений партии, государственных планов и заданий; следить за состоянием производительности труда, себестоимостью и качеством продукции; сохранностью и экономным расходованием сырья и материалов. Большую пользу они могут принести делу внедрения в производство передового опыта, достижений науки и техники, выявления неиспользованных внутренних резервов и возможностей.

Каких-либо административных прав группам содействия предоставлять не требуется. Однако для того, чтобы они могли активно влиять на положение дел, надо дать им широкую возможность ставить вопросы перед администрацией, партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями и комитетами партийного контроля о привлечении виновных к ответственности, а также вносить предложения по устранению вскрытых ими недостатков. При этом установить, что предложения групп содействия должны рассматриваться в обязательном порядке.

Разумеется, группы содействия на предприятиях, в колхозах и совхозах должны работать под руководством партийных организаций.

Основной силой в деятельности Комитетов партийного контроля должны стать внештатные инспектора и контролеры. Надо придать контролю и инспектированию подлинно массовый, общественный характер, обеспечить в нем повседневное, непосредственное и конкретное участие Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, комсомола, кооперативных организаций, добровольных обществ, вовлечь в контроль широкие массы коммунистов, рабочих, колхозников, интеллигенцию, особенно женщин и молодежь.

При всех комитетах партийного контроля следовало бы создать внештатные отделы, постоянные и временные общественные комиссии по отдельным вопросам, образуя их как по производственному, так и по территориальному принципу. Целесообразно предусмотреть, чтобы члены районных, городских, областных, краевых, республиканских комитетов партийного контроля и КПК ЦК КПСС могли освобождаться на какой-то небольшой срок от основной работы для выполнения заданий комитетов.

Однако при всем этом Комитет партийного контроля и его местные органы должны, конечно, иметь и небольшой платный аппарат. При этом в городских районах, а также в небольших сельских районах и городах платных работников в комитетах партконтроля вообще не иметь. Вопрос о штатах комитетов партконтроля надо рассмотреть отдельно.

Мне думается, что штат КПК ЦК КПСС и его органов на местах не должен превышать число работников, которые имеются сейчас в КПК при ЦК КПСС и Комиссии государственного контроля Совета Министров СССР в центре и на местах. Словом, надо не увеличивать существующих штатов работников контроля.

В связи с предполагаемым широким привлечением трудящихся к работе органов партийного контроля, видимо, надо разработать стройную систему обучения и инструктирования многочисленной армии общественных контролеров, инспекторов, членов групп содействия, руководителей постов. Для этого потребуются создать соответствующую литературу, учебные пособия, инструкции, организовать учебу без отрыва от работы на краткосрочных курсах и семинарах.

Так мне представляется в целом новая организация системы контроля в стране. Предлагаю эти мероприятия, я, конечно, не думаю, что мы, образовав Комитет партийного контроля, сразу же устраним все наши недостатки и наладим нужную организацию проверки исполнения директив партии и правительства. Для этого потребуется определенное время и большие усилия всей партии. Надо не пожалеть и направить на работу в эти органы лучших коммунистов и широко привлекать к их работе беспартийных, оказывать постоянную помощь, внимание и поддержку органам контроля.

Наряду с перестройкой системы контроля нам надо предпринять и другие меры по совершенствованию работы партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций; решительно поднять ответственность и дисциплину каждого большого и малого работника за исполнение директив партии; объявить борьбу бюрократизму и формальному отношению к делу, к исполнению своих обязанностей; добиваться, чтобы каждый работник проявлял подлинное революционное горение, целиком и полностью отдавал себя нашему великому делу — строительству коммунизма.

Если члены Президиума ЦК согласятся в основном с изложенными в настоящей записке предложениями, то считал бы целесообразным посоветоваться по этому важному и принципиальному вопросу с членами ЦК КПСС.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 352. Л. 110—133. Подлинник.

№ 3

ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАПИСКЕ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О Поездке на Север»¹¹¹

24 июля 1962 г.

Знакомясь с морскими вооруженными силами Советской Армии, надводными кораблями и подводным флотом, береговой обороной, я бы прямо

¹¹¹ Частично использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым в поездке при следовании из Ярославля в Москву. Записала Н. Гаврилова.

сказал, еще раз ощущаешь большое удовлетворение от того, что мы после 1954 г., после пребывания в Порт-Артуре и Владивостоке¹² — и там ознакомились с состоянием Военно-морского флота и береговой обороной Советского Союза — пришли к правильному выводу. Сейчас это уже подтверждается практикой, жизнью; о том, что старое вооружение, базирующееся на классической артиллерии нарезной, устарело, что оно не отвечает современному уровню науки и техники и поэтому должно было уступить место новому виду оружия, которое получено в виде ракетного оружия.

Мы правильно решили о ликвидации крейсеров и взамен крейсера, вооруженного нарезной артиллерией, создали новый вид крейсера, вооруженный ракетной техникой, — корабль проекта 58.

Мы были на этом корабле, ходили в море и наблюдали стрельбу с этого корабля по целям ракетами П-35. Ракетная техника действовала безотказно, и она вызывала только лишь восхищение как при наблюдении, так и у моряков, матросов, офицеров корабля.

Что не решено у нас и, к сожалению, военные и Министерство обороны не проявили настойчивости в решении этого вопроса, а также и наши военные судостроители — это вопрос решения, что же должно быть еще создано по этому кораблю типа крейсера проекта 58? Они, собственно говоря, остановились на старом решении: эсминец типа 56. Действительно, этот эсминец современный, но он вооружен старой техникой, обычной артиллерией.

Склонялись к тому, чтобы этот корабль производить, но вооружать его только ракетной техникой. И они при беседах, а мы на этом корабле в море выходили, вносили практические предложения, чтобы снять с корабля артиллерию и поставить ракеты.

Правильно ли это решение, которое они предлагают? Неправильно. Оно неправильно тем, что не требуется такого водоизмещения корабля, не требуется, следовательно, и такой большой команды. Потому что если крейсер насчитывал 1100—1300 матросов и офицеров, то эсминец 56 насчитывает столько-то, а 58-й крейсер и большую огневую мощь имеет дальностью действия своего ракетного оружия, а команда — 320 человек. Следовательно, он в 3—4 раза меньше имеет команду, чем бывшие крейсера. А эсминец в таком случае, видимо, будет иметь больше команду, чем теперешний ракетноносный крейсер 58. (Это надо цифрами показать.)

Это неправильно. Поэтому я предложил военным и судостроителям, чтобы они проиграли действия надводного военного флота и определили бы, какие же задачи ставятся перед эсминцами, какие они функции должны выполнять.

И когда мы на корабле обменялись мнениями, то видно, что, собственно, для эсминца нет места при современной ракетной технике. Эсминец в основном, как они заявили, предназначен охранять берег, выходы в порту и входы подводных лодок. Это на 500—100 км, это на 200 км. Так на этом расстоянии теперь действуют наши катера с ракетной техникой. Кроме того, береговая артиллерия и другие средства, возможно, более действенны — ракетноносцы типа Ил-28 или же вертолеты с берега могут быть приспособлены для запуска. Да, видимо, достаточно береговой артиллерии и торпедных береговых катеров, вооруженных ракетами.

Но мы все-таки условились, чтобы они это проиграли и потом высказали свои соображения.

Это надо решить, потому что иначе может остаться так и не будет закончена вся система вооружения надводного военно-морского флота.

Ознакомившись более подробно с лодками и с ракетами для лодок, и уже не в идее, не в чертежах, а в натуре, наблюдая стрельбы, изучая уже ходовые качества подводных лодок на большие расстояния и поход подводных лодок подо льдами на Северный полюс¹³, 70-дневный поход под водой одной из подводных лодок и другое, показало, что сейчас, собственно, это единственно реальное оружие, которое отвечает всем современным требованиям современного морского боя.

Если посмотреть, какие функции выполнял крейсер. Главным образом он должен был обеспечивать десантные операции. Следовательно, это плавающая тяжелая дальневой артиллерия, которая должна разрушать укрепления на берегу противника и обеспечивать войскам занятия территории для высадки десантов. А уже неизбежно, потому что противник тоже имеет эти средства, и он не будет допускать, а будет давать бой на путях подхода к своей территории, поэтому эти корабли приспособлялись и к ведению морского боя. Кроме того, нарушение коммуникаций противника, недопущение противника к своим берегам. Вот эти функции.

Сейчас при современном вооружении ракетным и космическим вооружением эти функции надводный флот утратил, он не может их выполнять, и эти функции теперь с успехом будет выполнять подводный флот. Если раньше подводный флот предназначался, главным образом, для пиратского нападения на корабли противника из засады и пр., то теперь уже подводный флот превратился не в засадное оружие, исподтишка подкарауливать противника и нанести ему удар, а самому скрыться; и выполнять вспомогательную роль, как он занимал положение раньше, то теперь это основная военно-морская сила, потому что подводный флот сейчас вооружается ракетами, стреляющими на большие расстояния. Он может быть вооружен ядерным оружием довольно мощного калибра, сильной взрывной мощности, и также настильным огнем может стрелять тоже ракетным оружием на тысячу и 2 тысячи километров как по площадям, так и прицельно по береговым сооружениям: портам, базам и также и по кораблям. И он уже может стрелять с надводного и подводного положения как дальней артиллерией точечного прицела по надводным кораблям, так и по базам, и в глубь страны.

Следовательно, все функции, которые выполнял крейсер, сейчас лучше, более надежно и более мощно, на далеком расстоянии от территории противника выполняет подводный флот и имеет возможность быть обнаруженным, вести огонь из-под воды и скрываться от преследования противника в подводном состоянии. Поэтому ему не так страшен ни надводный флот противника, ни воздушное нападение, потому что он прикрыт мощной толщей вод океана.

Поэтому еще раз приходится констатировать с большим удовлетворением, что, несмотря на непонимание и даже некоторое сопротивление тех, которые не обладали чувством нового, мы пошли на это, и жизнь в короткий срок подтвердила, что это было правильное решение, и теперь оно никем не оспаривается. И те, которые выражали сомнение и сопротивление, сами признают, что это было с их стороны недопонимание важности этого решения. А личный состав кораблей подводного флота от высших командиров — адмиралов — до матросов в восхищении от подводных лодок.

Для дальнейшего развития этого подводного флота строительство, техника дают еще большие возможности для улучшения условий для командного состава, автоматизации, которая уже сейчас в лодке заложена и требует ма-

лого количества команды; более современная автоматика, безотказность ее также сейчас уже решены и они осуществлены в натуре.

Следовательно, сейчас, если говорить о дальнейшем развитии, то так, как мы и раньше решили, — надводные корабли типа крейсера 58, вооруженные ракетами, — к нему, видимо, надо будет иметь береговые катера, вооруженные ракетами, с тем, чтобы можно было выводить подводный флот и принимать на базу, отгонять подводный флот противника; надо иметь корабли противолодочной обороны береговой и надо иметь береговую ракетную артиллерию и тральщики для траления мин. Техника сейчас дает возможность очень широкого использования мин, поэтому траление путей подходами к берегу — это важнейший вопрос сейчас и для этого надо иметь тральщики. (Тральщики должны быть специальные, чтобы они отвечали современной технике минного заграждения.)

А уже для действий по кораблям противника на удаленном расстоянии от берега здесь должны применяться, как у нас и решено, ракетноносцы. Сейчас это делают Ту-16, а потом — Ту-22 и т.д.

Вот, собственно, система вооружения морского флота для береговой обороны страны.

Кроме того, сейчас подводные лодки при хорошей разведке океана, — а мы сейчас можем получить хорошую разведку путем запуска в космос спутника-разведчика, который будет давать нам более точную информацию, — и по этой информации могут действовать по надводным кораблям противника как подводным флотом, находящимся в океане, так и береговой ракетной техникой типа УБ (это на базе Р200).

Ознакомившись более детально и в какой-то степени в применении — стрельбы с выходом в море, которые я наблюдал, — из бесед с адмиралами, генералами, офицерами я пришел к такому заключению, что нам надо пересмотреть свое решение о дальнейшем строительстве, которое мы приняли, о дополнительном строительстве кораблей увеличенной дальности хода типа 58. Надо остановиться на тех, которые нами раньше были приняты, на том количестве, которое раньше было записано, т.е. 4 корабля. Первый уже скоро вступит в строй, уже на плаву и оснащается второй, третий уже на плаву и оснащается и четвертый находится в сборке. Следовательно, вот эту серию выпустить и достаточно.

Сейчас крейсер 58 по стоимости такой же, как и подводная лодка самая большая (цифрами подкрепить). Поэтому зачем же нам еще дополнительно делать 4 корабля, которые, несмотря на современное оружие, которым они будут вооружены, никакой роли, если будет война, не сыграют. Он будет служить мишенью. И поэтому лучше уж действительно создавать оружие, которое будет неуязвимо, оно и вооружение имеет более мощное, чем этот корабль, а подводный ход имеет почти такой, как эти корабли имеют надводный ход. Поэтому нет никакого здравого смысла строить больше этих четырех, которые уже сейчас записаны и в производстве. Дальше надо прекратить проектирование и, следовательно, прекратить дальнейшее развитие строительства такого типа кораблей и сосредоточить свою энергию и материальные ресурсы на строительстве подводного флота, вооруженного всеми системами ракет и разного назначения.

Очень хорошие ракеты сделал Макеев, с подводным стартом. И Макеев предложил, к сожалению, его моряки не поняли и сказали, что им не надо такой дальности, что он может на базе этой ракеты получить дальность 2,5 тыс.

с этим же зарядом — миллионным. Это очень хорошая ракета, и для этого надо только сделать ракету съёмную, т.е. двухступенчатую, и она вписывается в те же габариты той же подводной лодки, которая сейчас этими макеевскими ракетами вооружена.

Это очень интересное предложение, и поэтому мы высказались в поддержку этого, и мы ему поручили, чтобы он внес конкретные предложения для рассмотрения с тем, чтобы записать сроки. Примерно он сказал, что потребуется год-полтора, чтобы создать такую ракету.

Таким образом, мы уже на существующей лодке будем иметь три ракеты. Так это ни в какое сравнение не идет с американской лодкой, вооруженной «Паларисами»¹, потому что там 16 ракет «Паларис», но мощностью 300 тыс., как видно из печати. А здесь три ракеты — это будет 3 млн. А там 16 ракет на 300 000, — видимо, это немного больше? Во всяком случае, это будет очень мощная ракета. И не исключено, видимо, и дальнейшее экспериментирование, которое позволит нам поднять мощность бомбы. Но и в миллион это очень хорошая бомба для подводной лодки. Это более мощные подводные лодки, они, видимо, позволят разместить не три ракеты, а большее количество. (Это тоже посмотреть.)

Сейчас прорабатывают вопрос о постройке десантной подводной лодки. Наше решение о создании атомной транспортной подводной лодки — правильное. Давайте пока одну построим, посмотрим, изучим и тогда лучше будет нам определить дальнейшее направление.

Слушали мы конструкторов подводных лодок; они там все были. И я, например, получил большое удовлетворение от смелой инженерной мысли в наращивании лучшего вооружения лодок и лучшего применения этих ракет.

Конструктор Пустынцев предложил лодку, которая будет иметь 16 ракет П500 и 14 ракет П120. Эта ракета будет действовать на 500 и 120 км по кораблям с подводным стартом и по берегу она может стрелять на 1200 км. Это очень хорошо задуманная лодка, очень компактная и с компактным расположением ракет; ракетное оружие расположено по новой схеме.

Конечно, видимо, теперь уже будут переживать не военные моряки отказ от строительства надводного флота крейсерского типа, а будут переживать конструкторы, строители этих кораблей. Я говорил конструктору корабля проекта 58, чтобы он настроился на то, что мы сейчас должны подумать о строительстве гражданского флота, торгового флота с тем, чтобы все эллинги кораблестроительных заводов загрузить по их возможностям крупногабаритными кораблями.

Мы на заключительном этапе слушали тов. Челомея. Тов. Челомей очень интересное подал предложение об унификации. Это одним мотором¹¹ решает все задачи по его ракетам, сокращает типы ракет разного действия, разного назначения. Это очень интересно, и мы одобрили и предложили ему войти с конкретным предложением для рассмотрения в правительство с тем, чтобы оформить решением, установить сроки и назначить исполнителей. Это ускорит создание более современного оружия и удешевит и это приведет и к упрощению ракет в эксплуатации.

Очень интересное сейчас уже вырисовалось решение о создании спутника-разведчика. Об этом решении тоже докладывал тов. Челомей. Сейчас это

¹ Здесь и далее так в тексте документа. Правильно: «Поллярис».

¹¹ Так в тексте документа.

уже конкретно и даже экспериментальные полеты совершены. Кроме того, стрельбы его ракетами с берега и с корабля, они, собственно, являются и боевыми ракетами и, с другой стороны, разведчиком, который освещает при полете путь, который они проходят, и докладывают на место об обстановке, откуда были запущены ракеты: или берег, или корабль. Этим они уже выполняют функции разведчика.

Его идею мы одобрили, а теперь надо ускорить реализацию этой идеи: запуск системы спутника-разведчика, который должен освещать воздушное пространство океанов, по которому могут приближаться надводные корабли противника, освещать и давать цели с тем, чтобы можно было этой же системой — системой Челомея — поражать эти корабли на тысячи километров в океане.

Сейчас при создании подводного флота, вооруженного средствами против подводного и надводного флота противника, техникой обстрела территории противника — военно-морских баз и нанесения удара по объектам, заслуживающим разрушения во время войны, — для того, чтобы все это более рационально можно было бы использовать, задача № 1 сейчас стоит в создании морской разведки, надводной разведки. А только лишь это для нас самое доступное, учитывая географическое расположение нашей страны и европейских стран социалистического лагеря, когда мы фактически не имеем выхода в океаны. А если мы и имеем выход через Мурманск, то противник, который будет нам с Запада угрожать, нам очень трудно будет воздушными средствами прорваться в океан, потому что плечо далекое и потом заградительный огонь, конечно, будет создан нашими вероятными противниками. Поэтому единственно возможный и реальный — это космос, это космические корабли, которые предложил Челомей и которые теперь уже реально вырисовались. Надо форсировать создание этих кораблей.

С тем, чтобы эту задачу лучше решить, чтобы оружие было более совершенным и главное — наращивать мощь на базе этих ракет, которые уже созданы, надо приложить все усилия к тому, чтобы наша аппаратура направления, которая закладывается в снаряд, должна быть по весу и габаритам минимальной. И здесь большие возможности. Если мы сейчас сосредоточим внимание и решим задачу создания микромодулей — это первостепенная задача. Мы схему имеем отличную, направления, управления и пр. Но мы еще отстаем в весах и габаритах. Поэтому надо сосредоточить усилия с тем, чтобы в дальнейшем развивать и совершенствовать схему этих аппаратов. А главное сейчас — сосредоточить внимание на создании микромодулей с тем, чтобы уменьшить габариты и вес. И увеличить надежность.

Надо сейчас сосредоточить внимание на том комплексе, который вырисовался в производстве всех видов ракет с тем, чтобы производство ракет, которые вытесняются этими более современными созданными ракетами, прекратить, установить сроки прекращения их производства с тем, чтобы расчистить путь быстрого наращивания выпуска ракет тех, которые сейчас созданы наиболее совершенные.

Следовательно, надо опять провести большую работу по пересмотру с тем, чтобы высвободить средства и не затрачивать впустую деньги, силы. Это должны сделать тов. Устинов вместе с Военно-морским флотом и Министерством обороны и Госпланом. Это надо сделать, не откладывая в долгий ящик.

Теперь я хотел бы высказаться относительно использования устаревших типов кораблей, которые сейчас сняты с вооружения, и тех, которые в бли-

жайшее время, видимо, должны быть сняты с вооружения. Видимо, вряд ли кому мы сможем продать их. А я видел много кораблей, стоящих в бухте на консервации. Конечно, даже во время войны они не могут быть использованы. Следовательно, мы несем сейчас затраты совершенно неоправданные.

У меня возникла мысль, когда мы на крейсере вышли в океан, — эта мысль возникла под влиянием осмотра рыбокомбината в Мурманске и знакомства с рыбным промыслом; теперь наши рыбаки ушли далеко от своих берегов, и они ловят рыбу где-то у берегов Гренландии и Америки; а теперь мы, видимо, еще дальше пойдем, к берегам Кубы, Мексиканскому заливу и к Африке. Но у нас нет плавбаз, у нас мало рефрижераторов. Их надо, конечно, строить специально. Но я подумал и думаю, что целесообразно будет даже с крейсеров — а таких уже сегодня мне тов. Горшков назвал 4 — можно было бы снять оружие, срезать все надпалубные надстройки (вооружение, радиолокацию и пр.), все, что требуется для крейсера, и, конечно, для базы не требуется; выбросить все, что нагромождено, кроме машинного отделения, внутренности этого крейсера, сделать надстройки над палубой, может быть, 3—4 этажа. На нижнем этаже — производственный корпус по переработке рыбы. И вот выводить своим ходом такие корабли, чтобы эти корабли выполняли функции матки, как это делается у нас на китобойном промысле типа матки «Слава», «Украина», «Юрий Долгорукий» и «Алеут». А рыболовецкие корабли ловили бы рыбу, и они на коротком плече сдавали бы рыбу на корабли, здесь шла бы переработка; а транспорт уже приходил бы, брал готовую продукцию и направлял по назначению к потребителю. Я думаю, так были бы полностью использованы эти корабли.

Я уже обменивался мнениями с конструкторами кораблей, которые проектировали корабль 58. Тов. Перкова¹ я просил, чтобы он продумал, изучил технологию рыбокомбината с тем, чтобы можно было бы прикинуть, как это вписывается на этом корабле. Тогда на нижних 1—2 этажах были бы производственные постройки, наверху было бы жилье для работающих. Где более рационально — производственные, где условия более лучшие — для жилья.

Когда мы обменивались мнением по этому вопросу, довольно подробно, уже находясь на палубе этого крейсера, то выяснилось, что такие возможности есть, и тов. Перков взялся за это. И когда я прощался, когда уезжал, он сказал, что возьмется за это дело и даст свои соображения. Это задание тов. Перкову как конструктору и Комитету судостроения (тов. Бутома), чтобы они вместе поработали.

Кроме того, у нас очень много эсминцев типа 30бис. Их что-то около 80 штук снято, сейчас они на приколе находятся. Я тоже поручил, чтобы они подумали об использовании. Это тоже как маленькие транспорта для приема рыбы и переработки, а может быть, даже могут быть переоборудованы на рефрижераторы. Они могут перевозить рыбу в свежемороженом виде. Тогда у нас сразу вырос бы рыболовецкий флот.

Кроме того, и те крейсера, которые на плаву и еще в составе вооруженных сил, видимо, сейчас уже надо думать об их переводе для использования в гражданских целях, потому что они боевого значения не имеют, а для визитов наших адмиралов и государственных деятелей теперь можно на 58 более торжественно совершать эти переходы; с большим политическим эф-

¹ Так в тексте документа. Правильно: Перьков.

фектом и это дешевле стоит. Сказали, что содержание крейсера стоит что-то 22 млн в старых деньгах в год, это 2,2 млн в новых деньгах. А это пустая трата денег, потому что на случай войны они никакой роли не сыграют.

Поэтому надо будет решать эту задачу постепенно, может быть, с окончанием: вот вступил один в строй (посмотреть, сколько у нас крейсеров), 2—3 вывести из строя, другой вступил...¹ и с четвертым кораблем все вывести из строя. А команды, которые будут высвобождаться, тех, которые по состоянию здоровья пригодные [к] подводной службе, переводить на подводный флот или на обслуживание подводного флота и других потребностей береговой обороны и пр.

Я очень сожалею, но теперь уже не вернешь, а наши товарищи, которым было поручено, не справились с поручением правительства с тем, чтобы продумать, как более рационально не в военных целях использовать корабли, которые были на плаву с большой готовностью, ума не хватило, и мы их порезали. Они бы нам оченьгодились сейчас как базы для рыболовного флота. И я удивлен, как это военные не могли сообразить, чтобы их использовать как базы для подводных лодок на месте базирования подлодок. Мы же строим специальные корабли, а на этих кораблях мы могли бы строить целые дома. Поэтому здесь не проявили понимания.

Следует подумать инженерам, нельзя ли эсминцы 30бис сделать спаренными, типа катамаранов; тогда на палубах можно было бы надстройки сделать такие, как на крейсере. Это были бы тогда промышленные базы по приемке рыбы, переработке и хранению рыбы. Они имеют свое оборудование. Если раньше говорили, что их невыгодно использовать, потому что это неэкономично, это был довольно неразумный подход. Они созданы, и главное, мы другой раз идем на использование судов устаревших, которые менее экономичны, но они существуют; тем более для использования как базы, которая должна только передвигаться к месту лова, но она не является трансфертным средством. Он должен иметь только хорошую плавучую устойчивость и условия для приема и переработки рыбы и хорошие условия для тех, которые там работают.

О Северодвинске. Прекрасный завод, хорошие кадры; инженер очень удачный, инициативный человек и другие, — я мало имел времени для знакомства, — произвели на меня хорошее впечатление. Порядок на заводе производит хорошее впечатление, его внешний вид, что есть хозяин, который следит и заботится о порядке на заводе.

Но, конечно, этот завод сейчас — это старого типа. Тут уж винить некого, потому что такое было направление, там мы раньше думали. Теперь, конечно, по-иному надо думать и надо концентрировать; моноблочность строительства заводов.

Когда я был на заводе, беседовал с директором и Бутомой, я дал задание, чтобы они проработали вопрос о возможности расширения судостроения крупногабаритного.

В Архангельске мне секретарь обкома и председатель совнархоза говорили, что 18% стоимости древесины, которая идет на экспорт, выплачивается владельцам кораблей за фрахт. Это огромная сумма, это мы золотом платим, платим дань своей отсталости в кораблестроении. Это было терпимым до сегодняшнего дня и совершенно нетерпимо для завтрашнего дня.

¹ Отточие в документе.

Поэтому здесь должно быть взято 3 направления с тем, чтобы ликвидировать эту отсталость, с тем, чтобы создать самый мощный торговый флот. Надо прежде всего сейчас разработать программу строительства торгового флота всех классов, направлений для различных грузов и подъемной мощности. И здесь, видимо, надо обратить внимание и на Северодвинск. Там, когда строили завод, то территорию зарезервировали для строительства эллинга по строительству крейсеров или линкоров, т.е. крупногабаритных кораблей. Видимо, надо подумать, чтобы эллинги, где сейчас строятся подводные лодки, высвободить. Может быть, для них надо сделать специальный эллинг, который не требует таких габаритов, с тем, чтобы этот эллинг использовать для крупногабаритных торговых кораблей.

И развить машиностроение и приборостроение для этих заводов и для северодвинского. Но надо это развивать не в Северодвинске, потому что там место выбрано глупое, на болоте, где построили Северодвинский завод. Ближе к Архангельску имеются более здравые места, и удивительно, почему те люди, которые выбирали места, не взяли их. Видимо, из-за мании шпионажа и желания уйти дальше от Архангельска, чтобы его не видели. Но такой завод, как судостроительный, ни от какого врага не спрячешь. Поэтому если были положены такие соображения, то они были глупые. А теперь там сложные условия даже для жилищного строительства. Там от 4 до 8 м глубина торфа; торф надо выбирать, а потом делать насыпь с тем, чтобы можно было расширять город.

Видимо, надо для таких городов с малой территорией пойти на разрешение более высотного строительства жилых домов до 14 этажей, а может быть, и больше, потому что как раз в этих условиях это экономически будет оправдано, потому что сколько надо денег затратить на коммуникации и подготовку нулевого цикла. Может быть, вверх будет расти дешевле, чем расширять площади под застройку.

Следовательно, строительство машин и др. Здесь нужна тогда кооперация с тем, чтобы на судовой верфи только лишь производилась сборка корпуса и начинка, а все остальное для корабля: двигатели, аппаратура, оборудование должны строиться не в Архангельске, а это должен дать Ленинград или развивать в Вологде, Ярославле и в других районах, которые расположены на путях к Архангельску.

Развитие строительства флота — это длительный процесс, поэтому надо использовать еще два способа в ускорении наращивания торгового флота Советского Союза. Первый путь — это продумать и посчитать, какое количество и какого типа, особенно лесовозы, сейчас есть, потому что мы золотом платим. Мы являемся экспортерами этого леса, поэтому от нас зависит, собственно говоря, перевозка этого леса. Продавая лес франко-потребитель, может быть, целесообразно купить эти лесовозы у тех же норвежцев и других, которые нам перевозят и получают 18% стоимости перевозимого леса. А тогда наши корабли и окупятся бы, видимо, очень быстро. И второе, может быть, дать заказ в расчете, когда мы уже сами начнем производить и пополнять торговый флот с тем, чтобы ускорить этот процесс создания торгового флота, заказать фирмам той же Японии, Италии, Югославии, Финляндии, Германии и других стран, которые нам уже делают эти корабли.

О строительстве в Архангельске. Здесь, конечно, деревянное строительство, хотя они сейчас создают строительную базу кассетного способа производства и наращивают свои мощности.

У нас решение уже принято, и они просили, чтобы обеспечить более реально выполнение этих объемов работ, тов. Кожевникова, Министерство путей сообщения усилить материально и техникой. Думаю, что это правильно. Надо продумать это дело и максимально это механизировать, потому что там надо иметь в виду, что рабочая сила очень дорогая, поэтому надо механизмы туда дать.

Жилье. Надо все перевести или на панельно-сборный железобетон по методу системы Лагутенко¹⁴, а может быть — здесь леса много — продумать и посчитать, может быть, это будет выгоднее — каркасный железобетон с тем, чтобы стеновые панели делать из отходов древесины. Это тоже отличный дом, потому что весь каркас будет железобетонный, не гниющий, а только лишь панели — это, собственно, утеплители — они будут из древесных отходов; здесь много отходов древесины. Но надо посчитать выгодность. Но уже сейчас, когда мне докладывали, у них деревянный дом, даже двухэтажный — самый неэкономичный — стоит 110—120 рублей, а железобетонный, сборный — 140—150 руб. Это разница большая. Поэтому я на этом основываюсь и думаю, что, может быть, железобетонный каркас с заполнителем отходами — стеновой материал: фибролит, опилки, то, что финны в сборном щитовом жилом строительстве применяют, — возможно, это будет экономически выгодно.

Дороги там строят, они делают из булыги. Это неразумно. Видимо, надо было бы сделать из бетона. Но надо на качество обратить внимание. Я видел там бетонные дороги, где испытательные стенды расположены. Делал, конечно, как говорится, сапожник пек пироги, а пирожник шил сапоги. Лапоть там виден. Качество отвратительное. Казалось бы, идеальная должна быть поверхность, а когда едешь по этой дороге, чувствуешь себя, как на булыжной. Это же плохое качество.

Особое внимание надо обратить при строительстве — это по всей стране, а в этой зоне северной, с надбавками, особенно — на следующее. Здесь надо максимально занять всех живущих, которые являются трудоспособными; женский труд. Но надо детские учреждения: ясли, садики. Это сплошной крик души женщины выражали.

Это неправильно. А в некоторых новых районах нет даже больниц, нет клубов. Это тоже глупое понимание нашего правильного решения¹⁵. Мы сдерживаем с тем, чтобы не растаскивали деньги в ущерб жилищному строительству на клубы и другие учреждения. Но нельзя подходить с этой же меркой, например, в этих районах, где развивается промышленность, как на Кольском полуострове. Да там никуда не поедешь. Приехали сюда люди, они же требуют человеческого отношения и общений между собой, поэтому им нужны клубы, кино. Без этого не может человек нормально чувствовать себя человеком.

Поэтому надо здесь вести такое строительство. Но, видимо, чтобы не общие директивы, а по особому списку.

В лесных хозяйствах. Лесники — они же врубаются в глубь лесов. Естественно, может быть, им надо разборные дома делать, чтобы они подвижные были: разобрал, переместился и там собрал, если ликвидируется поселок, где они вели разработки леса.

Видимо, нам надо в порядке исключения по списку выделять районы, в которых обязать директоров предприятий, лесоразработки, разработки никелевых руд и пр. с тем, чтобы вопросы строительства школ, детских учрежде-

ний, больниц и клубов возложить на эти хозяйства, на директора, по титульным спискам капиталовложений этого предприятия. Без этого невозможно. Когда ассигнуются большие суммы на республику, республика — на области, то, естественно, это все растаскивается по мелочам. А туда, где заново создается город или заново открываются месторождения, которые заслуживают исключительного внимания и сосредоточения сил с тем, чтобы ускорить разработку их, капиталовложения даются только на производство, а на службы нет. И поэтому мы ставим в тяжелые условия людей, а отсюда сменяемость, текучесть. Надо особое внимание уделить столовым и культурному обслуживанию с тем, чтобы устойчивость создать в кадрах в этих районах. И жилье. И, видимо, надо идти по линии строительства, главным образом, гостиниц со всеми удобствами, как для семейных, так и для холостяков. Предусмотреть рестораны, столовые, детские учреждения и культурные учреждения в этом же доме. Особенно это на Кольском полуострове, где так дороги нулевые работы, в граните, в скалах, а также в районе Архангельска. Здесь тоже своеобразные условия, потому что здесь болота, торф. Видимо, в лесу такие же условия.

Надо все это продумать. Конечно, в лесу многоэтажные строить нельзя. Может быть, щитовые сборно-разборные с тем, чтобы, когда уходят, ликвидировать и все это переносить на новые места, где будут разрабатывать лес.

Лесники, тов. Новиков и другие руководители Архангельской области говорили, что страшно много отходов остается, которые гниют или сжигаются в лесу. Надо было бы продумать о хозяйственной утилизации этих отходов. Может быть, создать какие-то машины-измельчители этих отходов, которые получаются при разработке леса. Может быть, прессы-измельчители, чтобы прессовать в какие-то кубы, разумно технически возможные с тем, чтобы транспортировать эту измельченную древесину для переработки или в целлюлозу, или для выработки плит, для мебельной промышленности, жилищного строительства и других надобностей. А это сейчас все возможно. Это очень ценный материал и пора на него смотреть, как на материал, который заслуживает большого внимания, так как он имеет экономическую ценность. Или перерабатывать для переработки на предприятиях лесной химии с тем, чтобы получать спирт, дрожжи, смолу — фенол.

Я считал бы нужным поручить обкомам, облисполкомам и совнархозам (я ехал и везде, где только останавливался поезд, собирались люди; очень хорошее настроение у людей; они даже не всегда сами поднимали вопросы, но я уже сам интересовался, потому что на других предприятиях я это слышал и эти нужды действительно реальные) — везде стоял вопрос о строительстве детских учреждений. Поэтому надо было бы, может быть, даже послать людей от ЦК, Госплана по этим хозяйствам, вместе с местными организациями — обкомом, облисполкомом, совнархозом — и посмотреть, что можно сделать. Надо было бы и по линии освобождения площадей пойти, завкомов, парткомов и других дирекций, которые расположились довольно неплохо, и, может быть, потеснить, как это раньше бывало. 1—2 комнаты и довольно, а это учреждение высвободить и отдать под детские и медицинские учреждения. Это было бы, я думаю, полезно для дела, и парторганизации с пониманием отнеслись бы, а вообще парторганизации приветствовали бы это. И вот люди, руководящие, которые несколько ущемлены были бы, они это временное ущемление утратили бы в ходе работы предприятия и заработали бы политически на этом разумном мероприятии в пользу матерей, детей, в пользу производства.

И это надо было бы сделать вот сейчас, до зимы, не откладывая.

Еще я хотел бы по одному вопросу высказаться.

Очень богатые залежи торфа в Архангельске, и там поднимают торф, освобождают места для жилищного строительства и промышленного строительства. Надо было бы поручить нашим сельскохозяйственникам привлечь специалистов по созданию удобрений по методу Лысенко на базе торфа с примесями минеральных удобрений так, как Смирнов рассказывал. Когда он был в Вене, он видел, что там целые фабрики построены, и они упаковывают это удобрение в мешки и рассылают по всей Австрии. Если это выгодно для австрийцев, то, видимо, это выгодно и для нашего хозяйства. Может быть, совместить эти работы — освобождение площадей для застройки, переработку этого торфа на удобрение и развозка этого удобрения по стране, на какое плечо это будет выгодно. (Все это надо посчитать.) Может быть, экономически это будет выгодно.

Но этот вопрос я ставлю для изучения, чтобы изучили, проанализировали и потом, если это будет выгодно, дали бы предложение.

А вообще нам надо по всей стране, особенно там, где есть торф, уйти от кустарщины, а вернее, от болтовни по применению органоминеральных удобрений по методу Лысенко к производству этих органоминеральных удобрений на промышленном способе приготовления.

Надо разработать схему, надо разработать и дать машины высокопроизводительные, тогда только будут дешевые органоминеральные удобрения и тогда будет выгодно их применять. А у нас неисчислимые запасы торфа: Российская Федерация — средняя полоса, особенно районы Ленинграда, Калинин, Белоруссия и Украина — Полесье, Архангельск, Сибирь.

Поэтому надо эти вопросы разработать. Разработать план, схему, машины набрать, технологию разработать и тогда поставить это уже на промышленное поточное производство необходимых машин для таких заводов.

Я считаю, и вообще у нас очень много неразумного в выборе места для закладки новых промышленных предприятий, а это новые города. Примером этому — Северодвинск. Может быть, нам продумать и создать какую-то организацию, а может быть, при Госстрое создать учреждение, которое рассматривало бы с выездом на места и разрабатывало планы застройки поселков или городов на месте разработки сырья или переработки этого сырья.

Если говорить о частном случае, можно взять Архангельск. Он имеет для нас большое значение. Это наши ворота в весь мир. Туда приходят ежегодно сотни кораблей, берут древесину и развозят по всей Европе. Там требуются большие работы как по планировке города, перестройке его, по сооружению промышленных предприятий, набережных, причалов и пр.

Может быть, следовало бы поручить Госстрою (тов. Гришманову), тов. Кучеренко — как президенту¹ и который имеет опыт выполнения таких поручений по Владивостоку, чтобы они сначала выслали своих людей, которые изучили бы на месте с тем, чтобы им самим потом меньше тратить времени, и разработали бы предложения и внесли бы для рассмотрения их в правительство.

По дороге уже из Архангельска я в вагоне встречался с руководителями Вологодского обкома, облисполкома и совнархоза. Они радостно докладывали о своей продукции, о производстве всяких изделий и одновременно

¹ Имеется в виду президент Академии строительства и архитектуры СССР.

жаловались на то, что у них одноотраслевое направление идет, главным образом, текстиль, льняное производство. Это только женский труд, а мужских профессий они не имеют.

Надо серьезно отнестись к этому. Это создает трудности. Молодые девушки, как только достигают возраста, когда надо выходить замуж, бросают работу и уезжают из Вологды, потому что возможности выйти замуж в Вологде нет, потому что все молодые пары местного рождения уезжают отсюда, потому что не находят приложения своим рукам.

Поэтому они просили, может быть, в связи с тем, что сейчас Череповецкий металлургический завод набирает мощности, организовать у них на базе вырабатываемого тонкого литья холодного проката организовать¹ производство холодильников индивидуального потребления.

Я не знаю, насколько это разумно, это надо изучить. Но это не главное, потому что тут получается, что вроде литье некуда девать, поэтому сюда дать. А нам надо как раз на базе металлургии Череповца и развития судостроения в Архангельске развить машиностроение не в Архангельске, а в Вологде. Здесь, во-первых, южнее, здесь нет надбавок. Это экономически более целесообразно для нас. Да и условия здесь, конечно, лучше, чем там.

Это надо продумать с тем, чтобы, как я уже говорил, там сборка, а всю начинку кораблей должны поставлять главным образом Вологда, Ленинград; а Москва и Ярославль и другие — изделия, приборы. Возможно, сейчас мы будем форсировать развитие. А там много молодежи, образованной, городской, и можно было бы для них создать условия, чтобы они оседали, чтобы город укреплялся, чтобы местная молодежь оседала у себя на месте и с пользой могла бы приложить руки.

Встречались мы в Ярославле с ярославскими руководителями. Они меня порадовали тем, что они уверенно смотрят и могут сократить сроки, которые им установили по освоению выпуска шин со съёмным проектором¹¹. Это надо развивать всемерно и даже материально поощрять за ускорение сроков и за качество. Они же говорили, что их шины с проектором пробежали 240 тыс. километров. Когда я сказал, что итальянцы сейчас работают над проблемой, чтобы проектор состоял не из трех колец, а из одного, они сказали, что знают, и уверенно заявили, что эту проблему сами решат без итальянцев и не потребуется больших сроков и тем более лицензий.

Они выражали беспокойство, почему медленно проводят работу по переводу заводов, вырабатывающих искусственный каучук, на технологию, которая обеспечивает получение высококачественного каучука, не уступающего натуральному каучуку. И они мне дали даже образец.

Я всемерно поддерживаю это. Я неоднократно на заседании Президиума говорил, и мы ставили этот вопрос перед Госпланом. Но, видимо, Госплан не может сосредоточить внимание на этом вопросе. Поэтому я попросил их, чтобы они сами внесли предложение, и тогда по способу ярославского завода надо опять провести совещание так, как было проведено совещание по производству шин. Может быть, это провести тов. Шелепину, потому что он вроде по резине и рыбе специализировался; и выяснить, что для этого нужно, какое оборудование и какое сырье. Тоже людей материально заинтересовать, непосредственно тех, от которых зависит, с тем, чтобы ускорить это.

¹ Так в тексте документа.

¹¹ Здесь и далее, очевидно, неточное написание. Правильно: «протектор».

Они просили, чтобы и дальше развивать радиотехническую промышленность как для удовлетворения потребностей в обороне, так и в развитии автоматизации для народного хозяйства.

При этом был тов. Устинов, я ему сказал. И, видимо, надо будет форсировать это и решением. А Ярославль может сделать много. Это старый город, кадры квалифицированные, много молодежи образованной. Поэтому это выгодно.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 353. Л. 1—30. Подлинник.

Опубл.: Источник. 2003. № 6. С. 139—147.

№ 4

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»¹

4 августа 1962 г.

Во время поездки в Мурманскую и Архангельскую области я ознакомился с работой рыбной промышленности. Беседовал с работниками партийных организаций, совнархозов, рыбокомбината, капитанами судов, рыбаками, побывал на промысловых судах — на рыболовном траулере «Котлас», плавбазе «Печенга» и рыбокомбинате.

18 июля в Мурманском обкоме партии состоялось совещание работников предприятий рыбной промышленности Мурманского бассейна. В работе совещания приняли также участие представители Калининградской, Ленинградской и Архангельской областей, Карельской АССР и республик Прибалтики. Совещание прошло хорошо. Выступили капитаны судов, работники береговых предприятий рыбной промышленности. Товарищи говорили о дельных вещах, рассказали о своей работе, внесли много ценных предложений, поставили важные вопросы.

Некоторое время тому назад было проведено совещание работников рыбной промышленности Мурманской области, в работе которого принял участие тов. Шелепин А.Н. Мне говорили, что это совещание также прошло хорошо. Отделам ЦК КПСС, Госплану СССР и Государственному комитету по рыбному хозяйству следовало бы изучить материалы этих совещаний, рассмотреть внесенные предложения и критические замечания.

В своих выступлениях на совещании товарищи говорили о том, что за последние годы рыбаки получили большие материально-технические средства, много новых судов, из года в год увеличивается добыча рыбы.

Вместе с тем в результате бесед с рыбаками складывается мнение, что имеющийся рыболовный флот используется далеко недостаточно, неэффективно. Раньше рыбаки ориентировались в основном на прибрежный лов, да и масштабы были небольшие. Каждый корабль действовал индивидуально, ловил рыбу, солил или сдавал ее в свежем виде на береговую базу. В этих условиях сложилась психология рыбаков и политика в этом деле — ставка на лов главным образом отдельными судами. Этот способ и организация лова соответствовали тому периоду, когда у нас было мало судов и другой техники рыболовства.

За последнее время флот стал быстро расти, рыбаки получили много кораблей, в том числе немало мощных рефрижераторов и технически осна-

¹ Частично использован заголовок документа.

ценных рыбообрабатывающих плавбаз. Рыбаков потянуло в океан. Центр рыболовства переместился из прибрежной зоны в открытые моря и океаны, богатые рыбой, где добыча может вестись круглый год. Рыболовный флот, образно говоря, вышел из юношеского возраста и стал набирать силы, стал зрелым. Но к этому мы оказались неподготовленными.

Не была проведена необходимая перестройка в организации рыболовства, в результате чего новая промысловая техника не используется на полную мощность. Многие товарищи на совещании говорили, что нередко суда, наполненные рыбой, простаивают, ждут пока ее примут.

Рыбаки приводили много фактов, которые показывают, что имеющийся рыболовный флот используется недостаточно. Большое количество судов не выполняет планов добычи рыбы. Из-за неудовлетворительной организации и эксплуатации рыболовные суда в Мурманском бассейне 60% календарного времени рыбу не ловят. Первокласный океанский промысловый флот в среднем находится непосредственно на лову только 40% календарного времени, остальное время суда простаивают в ремонте, портах, у плавучих баз, затрачивают много времени на различные вспомогательные операции.

Самые высокопроизводительные большие морозильные рыболовные траулеры с неограниченным районом плавания находятся на лову всего лишь 48,9% календарного времени вместо 53% по плану, теряя на этом по 5—8 тысяч центнеров рыбы на судно. А ведь каждый такой корабль дает 60—90 тыс. центнеров рыбы в год, что по содержанию белка эквивалентно 34—50 тыс. голов крупного рогатого скота.

Увеличиваются непроизводительные простои рыбопромыслового флота. Многие товарищи в своих выступлениях говорили о том, что за счет ликвидации сверхплановых стоянок судов можно намного повысить время работы судов на лову, что дало бы стране дополнительно значительное количество рыбы. В этом заложены большие резервы увеличения производства рыбной продукции. Если увеличить время работы судов на один процент, то это даст увеличение добычи рыбы только по Мурманской области 150 тыс. центнеров.

Необходимо завершить перестройку управления рыболовством и лучше заняться организацией рыболовства в морях и океанах. Нужно иметь в соответствующей пропорции рыболовные суда и корабли, которые принимали бы рыбу на местах лова, перерабатывали ее и транспортировали.

Надо создавать больше рыбоприемных баз для обслуживания промысловых судов в море. Если же таких плавбаз не хватает, то мало толку посылать за тридевять земель суда, которые будут ловить рыбу, но не смогут вовремя сдать ее на переработку.

У нас есть 45 плавбаз, таких как «Северодвинск», «Советская Арктика», грузоподъемностью 5—7 тыс. тонн, и примерно 255 производственных и транспортных рефрижераторов. Но их недостаточно. Капитаны судов говорили, что если бы мы имели больше плавбаз, то можно было бы резко поднять добычу рыбы, своевременно принимать ее от рыболовных судов и транспортировать. Думаю, что в строительстве рыбопромыслового флота надо сосредоточить главное внимание на плавбазах и рефрижераторах. Строительство этих судов, видимо, можно организовать на некоторых судостроительных предприятиях, которые сейчас выполняют в основном военную программу. Надо посмотреть по этим предприятиям возможность осуществления некоторой реконструкции или пристройки к действующим це-

хам с тем, чтобы на указанных предприятиях осуществить постройку крупнотоннажных, транспортных и рефрижераторных судов для рыбной промышленности.

Госплану СССР и Госкомитету по рыбному хозяйству вместе с Госкомитетом по судостроению следует подсчитать потребность рыбной промышленности в плавбазах и рефрижераторных судах и дать правительству предложения, в какие сроки можно обеспечить флот, работающий в дальних районах рыболовства, средствами своевременного приема и переработки рыбы.

Надо улучшить планирование и организацию работы рыбопромыслового флота, чтобы использовать его с наибольшей эффективностью. Теперь, когда рыбаки вышли в океан, старые методы управления рыболовным флотом устарели. Назрела необходимость централизации руководства флотом в открытых морях и океанах.

Возьмем, например, прибалтийскую зону. В океане ловят рыбу эстонцы, латыши, литовцы, ленинградцы и калининградцы. Все они требуют для своих промысловых судов плавбазы, танкерный и рефрижераторный флот. Они работают в одних районах рыболовства, но прием рыбы ведут только от «своих» судов и не разрешают сдавать рыбу на «чужие» плавбазы. Каждая республика, каждый совнархоз ведут свою независимую рыболовную политику в открытых морях и океанах. Такое положение было правильно в тот период, когда лов проходил в Балтийском море. Но когда наши суда из Балтики вышли в Атлантику, так использовать рыболовный флот нерационально.

Лов в океане требует объединения и централизации технических и материальных средств независимо от того, в распоряжении какого совнархоза и какой республики они находятся. Думаю, что нам следовало бы для пользы дела централизовать руководство работой океанского рыболовного и приемно-транспортного флота всей Прибалтики от Ленинграда до Калининграда в одном центре.

По пути в Мурманск я имел остановку в Петрозаводске, беседовал с руководителями Карельской АССР. В беседе со мной они сказали, что карелы имеют рыболовные суда, которые базируются в Мурманске, и ловят в тех же районах, что и рыбаки Мурманского бассейна. На совещании я раскритиковал такое положение. Разве это разумно, что Карельская АССР имеет специальный рыболовный флот и ведет добычу рыбы в океане, где успешно ее ловят рыбаки других бассейнов? Получается своего рода концессия в Мурманске. Думаю, что это нерационально. Во-первых, это неудобно для рыбаков, потому что семьи их живут далеко от Мурманска, в Карелии; во-вторых, совершенно непроизводительно используется флот. Было бы более целесообразным, чтобы рыбаки Карельской АССР сосредоточились на лове рыбы в озерах и в Белом море.

Надо посмотреть, быть может полезно будет провести некоторую централизацию руководства и на Каспии и Азово-Черноморье, где добычей рыбы занимаются 15 совнархозов и рыбохозяйственных организаций.

Надо ликвидировать кустарщину, местничество и, я бы сказал, национальную ограниченность, потому что если так будет продолжаться, то это станет тормозом развития рыбного хозяйства, рационального использования наших материально-технических средств.

Материальные средства должны быть подчинены одной цели — увеличению добычи рыбы. Рыбопромысловые суда могут иметь приписку в разных

портах базирования, в той дислокации, как она сейчас сложилась, но управление этими средствами лова должно быть централизовано. Партийные органы союзных республик и обкомы партии будут нести ответственность за работу флота, приписанного к их портам, в части укрепления флота кадрами плавсостава, организации работ по обслуживанию этого флота в портах, на судоремонтных заводах, а также по организации партийно-политической работы на кораблях и предприятиях рыбной промышленности.

Возникает и такой вопрос. Если посмотреть на карту и проследить за движением рыболовных судов, то можно увидеть, что многие суда посылаются в те районы лова, которые ближе стоят к другим базам. Например, корабли из Архангельска для добычи сельди в Норвежском море тратят только на переходы в один конец 6,6 суток, из Мурманска — 5,1 суток, а из Калининграда — только 4,3 суток. К берегам США архангельские корабли тратят на переход 18,4 суток, а калининградцы — 16,9 суток. Нужно правильно определять зоны работы рыболовных судов для каждой базы, лучше планировать работу судов, чтобы меньше было непроизводительных переходов и тем самым обеспечить наиболее рациональную эксплуатацию флота.

Прибалтика должна иметь свою зону, наиболее близкую, скажем, центральную часть Атлантики, от Кубы до Ньюфаундленда с тем, чтобы исключить лишние переходы. Мурманск должен иметь свою зону, например Баренцево море и Северную Атлантику.

Или взять южное направление — южную часть Атлантики, Антарктиду и западную часть Индийского океана. Здесь целесообразно базировать рыболовные и китобойные суда на Черное море, чтобы они через Средиземное море выходили к месту лова.

Словом, надо планировать и вести дело так, чтобы наиболее эффективно использовать имеющийся рыболовный флот.

Я не предлагаю сейчас проводить перераспределение существующего флота. Следует все это хорошо изучить, если надо, то можно будет провести и перераспределение. Но главное, о чем идет речь, — это о направлении, о более рациональном ведении хозяйства в связи с выходом в дальние моря и океаны. Флот наш будет пополняться. Надо, чтобы мы разумно использовали рыболовные суда. Следует иметь определенную линию в этом вопросе. Это — централизация, концентрация флота в океане по определенным зонам.

Если говорить о Мурманском бассейне, то можно сказать, что рыбаки здесь многое сделали, они достигли больших успехов. За последние десять лет они увеличили вылов рыбы с 2,2 млн ц до 6,5 млн ц, или почти в три раза. Они проложили путь в Атлантический океан. Но и здесь много недостатков в использовании рыболовного флота, в организации дела. По-моему, надо определить перспективу развития рыбной промышленности Мурманского бассейна.

В перспективе развития нашего рыбопромыслового флота нужно учитывать и следующие обстоятельства. Надо посмотреть, что стоит государству содержать большой флот и непрерывно наращивать его в Мурманске. Перегружать Мурманский бассейн будет очень дорого, если сравнить содержание обслуживающего персонала в Мурманске с Калининградом или Одессой.

В Прибалтике или на юге климат мягче, бытовые условия лучше, содержание рабочей силы дешевле, чем в Мурманске. Там не платят полярных. Думаю, что в Прибалтике, если кадры будут хорошо обучены, при умелой организации дела, можно получать рыбную продукцию дешевле.

Товарищи говорили, что себестоимость центнера добытой рыбы большим морозильным траулером в Мурманске составляет 10 руб. 65 коп., а в Калининграде — 9 руб. 57 коп. Затраты на один рубль товарной продукции в Мурманске — 87,4 коп., а в Калининграде — 79,8 коп. Стоимость одного квадратного метра жилья в Мурманске — 220 руб., а в Калининграде — 154 руб.

Надо все это изучить, посчитать и составить перспективный план, где и в каких размерах мы должны наращивать рыбопромысловый флот, какой рост должен быть в том или другом бассейне с тем, чтобы с меньшими капиталовложениями решить те же задачи. Территория, где будет базироваться флот, в данном случае не имеет значения, а значение имеет то, сколько будет стоить центнер рыбы.

Чтобы повысить эффективность работы рыболовного флота, видимо, пришло время создавать рыболовные базы на побережье дружественных нам стран, расположенных недалеко от основных районов промысла. Недавно мы послали пять судов на Кубу, они там ловят рыбу и обучают кубинцев, помогают им организовать рыболовное дело. Сведения, которые поступают от наших судов, говорят о том, что море там богато рыбой. Если это так, то надо послать туда больше наших рыболовных судов и организовать там лов. Можно на взаимовыгодных условиях построить на побережье Кубы рыболовную базу, которая принимала бы от промысловых судов рыбу и обрабатывала ее на месте. Определенный процент рыбы можно было бы продавать кубинцам, а остальную отправлять транспортными судами в Советский Союз. Это будет выгодно и нам, и кубинцам. Японцы — опытные рыбаки, и не случайно они ловят рыбу у берегов Бразилии. Значит, это им выгодно. И нам надо подумать о том, чтобы создать в других странах свои базы и организовать там лов рыбы.

Следует, в частности, изучить возможность создания баз в районе Африки. Нужно провести зондаж об организации таких баз на побережье Сенегала, Ганы, Гвинеи. Словом, надо нашему рыболовному флоту прокладывать пути в отдаленные районы океанов, богатые рыбой.

Создание рыболовных баз на Кубе и Африканском побережье облегчит положение и с приемным флотом, так как в этих условиях его потребуется относительно меньше, потому что рыболовный флот, работающий в тех районах, может доставлять рыбу для переработки на береговые базы, которые будут сравнительно недалеко расположены от района лова. Рыбаки говорили, что большие морозильные траулеры могут эффективно работать без плавбаз, если район рыболовства удален от приемной береговой базы до 3 тыс. миль.

Понятно, что эти вопросы нужно тщательно изучать, прежде чем принимать решение.

Капитаны судов жаловались на плохую организации ремонта судов, неудовлетворительное снабжение флота запасными частями и двигателями. Это ведет к длительным простоям судов. Производственные мощности судоремонтных предприятий используются плохо, предприятия практически работают в одну смену. На этом останавливались очень многие товарищи, это для них наболелый вопрос. Они вносили предложения о выпуске запасных частей на судостроительных заводах и другие предложения по улучшению ремонта судов. К этим предложениям надо прислушаться.

Прежде всего нам надо увеличить коэффициент сменности на судоремонтных предприятиях. Для этого нужно оказать им помощь в станочном

оборудовании и больше строить жилья для вновь принимаемых рабочих; освободить судоремонтные предприятия от мелкого ремонта, который с успехом могут проводить сами судовые команды, выделив для этих целей экипажам судов необходимые материалы, запасные части, инструменты; внедрить агрегатный и узловой методы ремонта, выделив судоремонтным предприятиям для обменного фонда необходимое количество двигателей, промысловых механизмов и запасных частей.

Для основных типов судов целесообразно производить запасные части на машиностроительных и судостроительных заводах. Следует подумать, как лучше организовать их производство. Запасные агрегаты, узлы и детали для некоторых судов экономично и целесообразно делать на тех же заводах, которое строили эти судовые двигатели и механизмы.

Госплану СССР и Госкомитету по рыбному хозяйству следует изучить, какие имеются для этого возможности, и внести соответствующие предложения. Полезно будет посоветоваться с судоремонтниками, судостроителями и машиностроителями по этим вопросам и определить техническую политику в судоремонте и судостроении.

Капитаны судов ставили вопрос об улучшении обслуживания в море и о связи между кораблями. Надо изучить наши возможности и наладить это дело. Может быть, следует взять у военных какое-то количество гидросамолетов и использовать их для обслуживания рыболовных судов, которые ловят рыбу на большом удалении от родных берегов. А если у военных нет подходящих гидросамолетов, то, может быть, целесообразно заказать такие гидросамолеты. Гидросамолеты могли бы возить на корабли почту и некоторые срочные грузы, а оттуда вывозить больных, поддерживать связь между кораблями и береговыми базами. Думаю, что и военным полезно летать в такие дальние районы.

В Мурманске я был в порту и на судах. Надо сказать, что уровень механизации погрузо-разгрузочных работ в порту очень низкий. Разгрузка и транспортировка рыбы практически ведутся вручную. В ряде рыбоприемных цехов до сих пор сохранились тачки, даже на конвейере в механизированной поточной обработке соленой рыбы укладка в бочки производится вручную. Работница на этой линии должна вручную уложить в бочки 10 т рыбы за смену, хотя для механизации этого процесса требуется установка обычного вибратора.

Плохое впечатление произвел на меня Мурманский рыбокомбинат. Раньше я читал книгу Ф. Гладкова «Вольница», и, будучи на комбинате, кое-что мне напомнило страницы этого романа. Конечно, условия труда немного изменились в сравнении с тем временем, что описывается в книге Гладкова. Но здесь еще много отсталости, обработка рыбы ведется примитивно. В цехах только ручной труд. Женщины перегружают рыбу из корабля в подъемные бады вручную. На рыбокомбинате каждую рыбину переворачивают руками множество раз, вручную отрезают головы, плавники, вручную разделяют рыбу. На этом занято большое количество людей. А главное — труд здесь тяжелый, грязный, непроизводительный. В цехах сыро, пол всегда мокрый.

Я не был в копильных цехах, но, говорят, они имеют устаревшие печи. В холодильниках имеются несовершенные скороморозильные аппараты. На консервных предприятиях малопроизводительные закаточные машины. Некоторые капитаны судов говорили, что корабли бортового траления совер-

шенно не имеют рыбообделочных машин и вся разделка рыбы осуществляется вручную. Все это снижает производительность труда, удорожает себестоимость и ухудшает качество выпускаемой рыбной продукции. Надо посмотреть, что можно сделать для лучшего оснащения рыбообрабатывающих предприятий и флота технологическим оборудованием, на что рыбаки обращали особое внимание.

Необходимо принять меры к тому, чтобы механизировать труд рыбаков и рабочих на рыбокомбинатах. Следует поручить институтам и специалистам разработать проекты и создать конвейеры, машины и аппараты, чтобы механизировать все процессы по разделке и обработке рыбы. Целесообразно привлечь к этому делу машиностроителей. Хотя они и не знают процесса обработки рыбы, но, ознакомившись с технологией, изучив все процессы, могут помочь создать необходимые машины, конвейеры, так как у них имеется большой опыт автоматизации производства. Следует помочь рыбакам добиться высокой степени механизации и автоматизации производственных процессов в обработке рыбы. Госплану надо посмотреть возможность некоторого расширения машиностроительных и приборостроительных предприятий с тем, чтобы специализировать их на изготовлении технологического оборудования для рыбообрабатывающих предприятий, приборов и аппаратуры для рыбопромысловых судов.

Может быть, следует договориться со странами, в которых развит промысловый лов рыбы и где имеется большой опыт в механизации переработки, такими как Норвегия, Исландия, Япония и другие, чтобы послать туда наших специалистов, чтобы изучить и позаимствовать их опыт. Возможно, в этих странах есть немало такого, что представляет интерес и что можно использовать для механизации переработки рыбы в Советском Союзе.

Участники совещания много говорили о необходимости совершенствовать технику промышленного рыболовства. Мощности судов растут, а орудия лова остаются старыми, малопродуктивными, до сих пор применяются тяжелые, плохо управляемые тралы, которые были сконструированы десятки лет тому назад. Мало применяется синтетических материалов в орудиях лова, которые увеличивают вылов рыбы на сетку в два — два с половиной раза и удлинняют срок службы тралов вдвое. Применение сетей из синтетического волокна позволит увеличить скорость траления, а следовательно, и добычу рыбы.

Одним из серьезных недостатков является текучесть кадров, что во многом объясняется недостатком жилья. Надо подумать о том, чтобы строить больше домов для рыбаков и в первую голову для плавсостава, причем закрепить жилье за предприятиями с тем, чтобы капитаны и другие работники флота при уходе с корабля или предприятия освобождали и квартиру. Целесообразно для рыбаков строить дома гостиничного типа. При гостинице должен быть кинозал, мастерские бытового обслуживания и другие службы. Поживет человек в такой гостинице, а потом, когда надо, вернется на корабль и уйдет в море, а его место займет другой. Это будет экономично. Есть такие холостяки, которые большую часть времени проводят в море и квартира ему какое-то время не нужна.

Капитаны судов критиковали систему оплаты труда на добыче рыбы, которая, по их мнению, мало стимулирует работу экипажей судов в увеличении добычи рыбы, сложна и громоздка, и моряк не знает, сколько он заработал за данный рейс, пока не будет подсчитано в бухгалтерии. Нужно рассмотреть эти вопросы.

Надо Госплану СССР вместе с Госкомитетом по рыбному хозяйству продумать вопрос о лучшем использовании капиталовложений, которые мы выделяем на развитие рыбной промышленности. Возможно, нам придется больше выделять капиталовложений на эти цели, чтобы как можно выше поднять добычу рыбы и продажу ее населению. Конечно, рыбой нельзя заменить мясо, но можно значительно улучшить положение со снабжением населения за счет рыбной продукции.

Советский Союз производит и потребляет рыбы на душу населения значительно меньше, чем другие страны, занимающиеся рыболовством. Если в нашей стране за последние три года уровень душевого потребления рыбы составляет около 10 кг, то в Норвегии это потребление составляет 19 кг, в Швеции — 18, Японии — 23 кг. Нам нужно приложить больше усилий, чтобы рыбная промышленность взяла у моря больше богатств, которые можно поставить на службу советскому человеку.

Недавно ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по увеличению добычи рыбы и производства рыбной продукции»¹⁶. Теперь, очевидно, следует некоторые вопросы еще раз рассмотреть, внести коррективы и, возможно, принять дополнительное решение с тем, чтобы полнее использовать промысловый флот и все возможности для увеличения добычи рыбы и улучшения ее переработки. А возможности для этого имеются.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 353. Л. 138—154. Подлинник.

[Приложение]

ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА К ЗАПИСКЕ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»¹

4 августа 1962 г.

Стр. 2.

Первый абзац: после слов «ловил рыбу, солил...» добавить «и в свежем виде».

Стр. 13.

Конец первого абзаца закончить так: «в цехах сыро, полы всегда мокрые». Последнюю фразу этого абзаца вычеркнуть.

Там, где говорится о самолетах, сказать: «Взять у военных, а если у военных нет гидросамолетов, летающих на такие дальние расстояния, следует заказать и сделать».

Стр. 14.

Может быть, следует договориться со странами, которые ведут большой промысловый лов рыбы и имеют большой опыт переработки, с такими как Норвегия, Исландия, Япония, и послать туда позаимствовать их опыт, если у них, может быть, есть что-либо, что представляет интерес для механизации переработки рыбы, — взять (включить Японию, Норвегию, Исландию и другие страны, в которых развито рыболовство).

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 353. Л. 155. Подлинник.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым.

№ 5

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
«О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ»¹**

6 августа 1962 г.

В Мурманской и Архангельской областях я знакомился с состоянием промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства. Хочу поделиться своими впечатлениями и некоторыми соображениями.

Раньше я не был в этих местах и не могу сопоставить нынешнее положение с прошлым. Местные товарищи рассказывают, что за последние годы города Мурманск и Архангельск значительно выросли. В них ведется большое промышленное и культурно-бытовое строительство. В этих областях в послевоенные годы создан ряд новых городов и поселков. Город Мурманск производит неплохое впечатление. Здесь построено много современных 4—5-этажных домов, видно, что ведется работа по благоустройству.

В то же время следует сказать, что в этих областях ощущается нехватка рабочей силы, главным образом потому, что мало строится жилья.

Во время посещения строительства Ждановского горно-обогатительного комбината секретарь обкома тов. Денисов и председатель совнархоза тов. Шлыков рассказали, что на промышленное строительство денег выделяют достаточно, но в то же время недостаточно предусматриваются капиталовложения на жилищное и культурно-бытовое строительство, и оно отстает от промышленного строительства. Такое положение является совершенно ненормальным. В соответствии с семилетним планом на Кольском полуострове производство никеля должно возрасти втрое и апатита — в 2,7 раза. Успешно справиться с этой программой можно в том случае, если со всей серьезностью заняться улучшением жилищных условий рабочих. Ведь речь идет не о Северном Кавказе, хотя и там нужно жилье, а о Кольском полуострове. Надо понять, что значит привезти сюда рабочих и не предоставить им квартиры в этом суровом климате. Жилье здесь строиться должно не с опозданием, а с опережением, чтобы рабочие, которые прибывают в этот район, полностью обеспечивались жильем.

Детские ясли, детские сады и школы надо строить также с опережением. Как правило, сюда приезжает молодежь; следовательно, создаются семьи, рождаются дети. И это очень хорошо, только надо создать молодоженам условия, чтобы матери могли иметь возможность ухаживать своих детей в детских учреждениях, а сами работать.

Особое внимание надо обратить на расширение сети детских учреждений. Решить эту задачу необходимо как путем строительства новых зданий, так и путем использования части помещений, занимаемых различными учреждениями. Ради детей их можно потеснить, оставить учреждениям одну-две комнаты и довольно, а освободившуюся площадь отдать под детские и медицинские учреждения. Это было бы очень полезно. Думаю, что партийные организации отнесутся к этому с пониманием. То небольшое временное ущемление, которое понесут некоторые работники учреждений в связи с этим мероприятием в пользу матерей и детей, сторицей окупится улучшением условий жизни и работы женщин, окупится политически. Это, несомненно, положительно скажется и на работе предприятий. Такую работу надо бы сделать сейчас, не откладывая до зимы.

¹ Использован заголовок документа.

В свое время мы серьезно критиковали излишества в строительстве, чрезмерные увлечения так называемыми культурными учреждениями за счет уменьшения капиталовложений в промышленное и жилищное строительство. Некоторые руководители это поняли неправильно. Нельзя к этому вопросу подходить механически. Совершенно недопустимо строить производственные предприятия в таких районах, как Кольский полуостров, и не строить жилые дома, детские учреждения, клубы, кинотеатры. Надо представить себе, в какие условия попадают люди. Приезжает они с обжитых мест, где пользовались театром, кино и другими удобствами жизни, а здесь находятся даже без квартир. Принимая решения о строительстве производственных предприятий, наряду со строительством жилья необходимо планировать также строительство клубов, кинотеатров, школ, детских и медицинских учреждений.

На комбинате ко мне подошла женщина и отрекомендовалась зубным врачом. В разговоре она сказала, что в помещении, где она оказывает медицинскую помощь, работать невозможно, помещение разваливается, никакого медицинского оборудования нет. Она просила меня помочь.

Нам следует подумать, правильно ли мы поступаем, что для таких районов, как Кольский полуостров, Воркута, Братск, Минусинск и другие им подобные, выделяем совнархозам деньги только на строительство производственных предприятий, а средства на строительство жилья, клубов, школ, медицинских и других учреждений предусматриваем в планах советских органов? По-моему, чтобы не допустить разрыва между промышленным и гражданским строительством, в этих районах строительство надо вести комплексно и возложить его следует непосредственно на совнархозы и предприятия, которым необходимо выделять все средства, независимо от того, предназначаются ли они для промышленного или культурно-бытового строительства. Госплану следует определить список таких мест.

Надо также учитывать и то, что в этих районах приходится строить все заново, поэтому, планируя средства на строительство, например, школьных и медицинских учреждений, надо сразу же выделять медицинское и школьное оборудование и чтобы оно было качественное.

Необходимо также принять решение о закреплении в этих районах жилья за учителями и врачами, тогда эта категория работников будет продолжительное время работать. Если строится школа, то обязательно должно строиться и жилье для учителей; если строится медицинское учреждение, то обязательно должна быть квартира для врача. Учитель и врач должны знать, что это их квартира. Если они оставляют работу в школе или в медицинском учреждении, то должны освободить и жилье, потому что это штатная должность и квартира должна быть штатная для людей, которые занимают эти должности. Только в этом случае можно будет привлечь сюда людей на постоянную работу.

В связи с быстрым развитием экономики северных районов встают новые задачи по строительству. Возьмем город Архангельск. Этот город является как бы воротами во весь мир. Туда приходят сотни кораблей из многих стран, берут, главным образом, древесину. Несмотря на большое значение города, крупного порта страны, Архангельск застроен плохо, хаотично. Видимо, при строительстве на планировку города не обращалось внимания. В нем преобладает малоэтажная застройка деревянными домами, жилая площадь которых составляет 97% от общего жилого фонда города.

Малоэтажное жилищное строительство и Архангельске обходится дорого, что сказывается прежде всего необходимостью устройства дорогостоящих свайных оснований из-за торфяных грунтов. Учитывая это, а также отсутствие свободных территорий для развития города, было бы, наверное, правильно перейти на строительство благоустроенных жилых домов повышенной этажности. Этажность должна быть определена технико-экономическими расчетами с учетом широкого применения сборного железобетона.

Вопрос повышения этажности также важен и для города Мурманска. Там мало свободных территорий для городской застройки. Наличие гористого рельефа и скальных грунтов требует больших затрат на инженерное оборудование территорий, в связи с чем строительство многоэтажных домов может оказаться значительно выгоднее. В этих условиях дома в 9 и выше этажей будут более экономичными, чем 4—5-этажные.

Следовало бы поручить Госстрою СССР (тов. Гришманову), тов. Кучеренко, как президенту Академии строительства и архитектуры СССР, который имеет опыт выполнения таких поручений по Владивостоку, чтобы они выслали в Мурманск и Архангельск специалистов для изучения на месте вопросов, связанных с дальнейшим строительством этих городов, после чего разработали бы совместно с Советом Министров РСФСР необходимые предложения.

Хочу сказать о недостатках, которые были допущены в размещении новых предприятий, и связанных с этим строительством поселков и городов. Взять, например, Северодвинск. Там построено предприятие без учета кооперации, с полным технологическим комплексом. Для его обслуживания потребовалось завезти много рабочих, создать город. Но место для завода и города выбрано неудачно. Здесь заболоченная почва. Ближе к Архангельску, как мне сказали, есть более здоровые и удобные места. Видимо, при выборе места строительства довлела шпиономания. Стремилась уйти дальше от Архангельска, чтобы меньше людей видели этот завод. Там сложные условия и для жилищного строительства, глубина залегания торфа от 4 до 8 метров. Чтобы подготовить площадку для строительства, надо выбрать торф, а потом делать насыпь и вести другие работы. Это обходится очень дорого.

Такие факты имели место и при строительстве других объектов. Надо серьезно улучшить работу по более правильному размещению предприятий с учетом источников сырья и материалов, топлива и энергетики, ресурсов рабочей силы. Следует рассматривать эти вопросы с учетом специализации и кооперирования, правильного размещения и развития городов и поселков на наиболее благоприятных территориях.

Ответственность за правильность планировки и застройки городов, наряду с Советами Министров союзных республик, местными партийными и советскими органами, должен нести Госстрой СССР. В Госстрое должны быть люди, которые рассматривали бы с выездом на места генеральные планы и проекты застройки городов и поселков, а также по-настоящему оказывали помощь в разработке этой документации. Надо поднять роль главных архитекторов городов.

Будучи в городах, поселках, на предприятиях и стройках, проезжая по железной дороге, я видел много строек из кирпича и шлакоблоков. Это, конечно, неразумно. Ясно, что к выбору основных материалов для строительства нужно подходить дифференцированно. Так, в Мурманской области, где рабочей силы нет, вести строительство из штучных материалов — кирпича и

шлакоблоков — расточительно. В Мурманской области нерационально строить из дерева. Там леса недостаточно и его надо экономить. Поэтому в жилищном, культурно-бытовом и промышленном строительстве там надо ориентироваться на сборный железобетон, изготавливаемый методом кассетного производства и, возможно, вибропрокатом по способу инженера Козлова для промышленного строительства и для перекрытий в жилых домах.

В Карелии и, видимо, в Архангельской области, в районах, где добывается много леса и, следовательно, много лесных отходов, надо продумать и подсчитать, возможно, с экономической точки зрения будет выгодно строить дома с каркасом и перекрытием из железобетона, а стены, может быть, делать щитовыми из отходов дерева по финскому методу. Не исключена также возможность применения железобетонных панелей кассетного производства. Там, где имеется много леса, целесообразно также строить деревянные дома на каменных фундаментах.

В лесных хозяйствах, в связи с постоянным продвижением лесоразработок в глубь лесных массивов, целесообразно делать сборно-разборные жилые дома и здания культурно-бытового назначения, которые легко могли бы разбираться и перемещаться в новое место, если поселок, где велась разработка леса, ликвидируется.

Надо было бы внимательно посмотреть, как и какие заводы железобетонных конструкции строятся в этих районах. Для сокращения числа рабочих организация производства должна быть самой совершенной. Изделия и конструкции должны быть высокой заводской готовности и хорошего качества, чтобы не затрачивать много труда на их доводку и отделку на строительных площадках.

Необходимо проработать вопросы, связанные с развитием производственной базы строительства в северных районах, создать комиссию из специалистов, которая бы изучила этот вопрос на месте и разработала предложения.

Хотелось бы остановиться еще на таком вопросе. На строительстве Борисоглебской ГЭС я осматривал домики, которые норвежцы построили для обслуживающего персонала электростанции. Домики хорошие, особенно хорошая планировка и чистота выполненных работ. На верхнем этаже сделан срез крыши, таким образом, лучше используется объем здания, а второй этаж похож больше на мансарду. Это разумно, экономично. Домики двухквартирные. Правда, я бы считал лучшей планировку не по горизонтали, а по вертикали. Это создало бы большие удобства для проживающих. Видимо, наши заказчики приняли такой проект, а для норвежцев это безразлично, они могли бы построить двухквартирные домики, располагая жильцов по вертикали на верхнем и нижнем этажах.

Особенно мне понравились фанерные клееные пустотелые двери толщиной примерно четыре сантиметра. Они кажутся очень массивными, а на самом деле очень легкие, потому что фанера добротная, хорошо очищена, хорошо склеена, сухая. Хорошо сделаны и оконные переплеты. Так делают также шведы и финны.

Мы у себя много говорили, принимали немало решений о производстве столярных изделий. Пора навести порядок и поставить их производство на солидную ногу, то есть наладить машинно-поточное изготовление дверей и оконных переплетов из хорошо высушенного дерева. Столярные изделия должны полностью изготавливаться на заводах и в готовом виде доставляться

на стройки. Необходимо особым решением установить стандарт качества этих изделий, тех же, кто будет портить и уродовать материал, надо наказывать. При заводском поточном производстве этих изделий обеспечивается и высокое качество, и низкая стоимость. Создание такого рода предприятий по выпуску высококачественных изделий, может быть, следует начать с Москвы, Ленинграда, Киева.

Дороги в северных районах делают преимущественно с покрытием из булыжного камня. Это нерационально. Видимо, нужно переходить к строительству дорог с бетонным покрытием. Такие дороги здесь кое-где уже делаются, и мне пришлось их видеть, но качество их строительства отвратительное. На бетонной дороге поверхность должна быть идеальной, а когда едешь по этой дороге, чувствуешь себя как на булыжной.

Когда я был в Архангельске, руководители областных партийных и советских организаций много говорили о необходимости улучшить организацию лесоразработок, особенно вывозки леса. Их беспокойство вполне понятно. Лесоразработки в области ведутся в больших масштабах, и вопрос транспортировки древесины из леса к железным дорогам и сплавым рекам является одним из главных. Это важно и для других областей, где производятся лесоразработки.

В связи с этим у меня возникли некоторые соображения, которые я хочу высказать в порядке постановки вопроса. Думаю, что нам нужно изучить вопрос о возможности использовать железобетон для строительства дорог в районе лесоразработок. В настоящее время для того, чтобы доставить древесину с мест вырубki до железной дороги и сплавных рек, делают деревянные, так называемые лежневые дороги (из настила бревен). Следовало бы поручить инженерам проработать возможность строить такие дороги из железобетонных конструкций. Хорошо было бы привлечь к этому делу инженера тов. Козлова, который интересно решил задачу изготовления перекрытий из вибропроката.

Может быть, окажется выгодным в районах лесоразработок делать дороги из железобетонных настилов. Эти настилы могут быть сделаны в виде своего рода железобетонных рельс. Для этого можно сделать легкие железобетонные вибропрокатные конструкции, которые могли бы принять нагрузку автомобилей и тракторов. Железобетонные плиты следует делать шириной автомобильной и тракторной колеи с тем, чтобы по этой колее двигались автомашины и тракторы и не могли свалиться. Железобетонное полотно должно опираться на железобетонные сваи, а там, где представляется возможность, использовать вырубленный лес и укладывать плиты на пни вырубленных деревьев, которые могут быть прочной основой для железобетонных плит. Но использование пней — это может быть подсобным способом, главное — железобетонные конструкции.

Руководители Архангельской области говорили, что деревянные лежневые дороги служат не больше трех лет. Они быстро гниют и разрушаются автомобилями и тракторами. Дорога из железобетонных конструкций будет долговечной. Такая дорога могла бы действовать до тех пор, пока ведутся лесоразработки в том или другом районе. Желательно сделать такие железобетонные конструкции, которые можно было бы разбирать и переносить. Заканчивается разработка в одном месте — разобрать и перебросить в новые районы.

Следует поручить специалистам по производству железобетонных изделий вместе с работниками лесной промышленности обстоятельно изучить

возможность использования железобетонных конструкций в строительстве дорог в местах лесоразработок, сделать экономические расчеты и доложить свои соображения.

Необходимо, чтобы Госплан СССР, Госэкономсовет СССР, Совет Министров РСФСР, Госстрой СССР и отделы строительства ЦК с участием заинтересованных ведомств, соответствующих обкомов КПСС, облисполкомов и совнархозов приняли меры по улучшению строительства в северных районах, а по вопросам, требующим решения ЦК и Правительства, внесли необходимые предложения.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 353. Л. 156—167. Подлинник.

№ 6

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СТАРТОВЫХ ПЛОЩАДОК ДЛЯ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ¹

17 августа 1962 г.

Сов. секретно

Хочу высказать критические замечания и свои соображения по вопросу строительства стартовых площадок для баллистических ракет.

Думаю, что в этом деле мы стояли на неправильном пути. Некоторые наши военные работники неправильно поняли назначение баллистических ракет и способ их применения. Военные работники разработали очень сложные технические задания для строительства пусковых стартовых площадок и поворотных столов для баллистических ракет. Они потребовали создать такое оборудование для запуска ракет, которое обеспечивало бы оборот пусковой установки на 360 градусов, то есть чтобы ракета на старте имела круговой оборот. Понятно, что такие требования усложняют техническое решение стартовых устройств и оборудования для них, очень усложняют строительство, удорожают его.

Возникает вопрос: разве для баллистической ракеты нужно создавать такие устройства с круговым оборотом пусковых столов? Если говорить прямо, то задание на строительство таких площадок в военном отношении является безграмотным. Баллистическая ракета — это не зенитная ракета, которую нужно поворачивать на 360 градусов, то есть поворачивать вокруг своей оси для кругового обстрела, так как неизвестно, из какого направления будет лететь самолет. Это обычная артиллерия стреляет по подвижным целям, для чего орудия поворачивают в направлении обнаруженного противника. Баллистическая ракета стреляет по неподвижным целям. Ее назначение — разрушать административно-промышленные центры и военно-стратегические пункты противника. Эти цели являются постоянными, а не подвижными. Поэтому для баллистической ракеты не требуется такой пусковой стол, который бы обеспечивал поворот ракеты на 360 градусов. Я говорю известные истины, но, к сожалению, приходится их напоминать.

Совершенно очевидно, что во время войны при запуске баллистических ракет такие установки не нужны, и от них надо отказаться. Усложнив строительство установок с круговым оборотом для запуска баллистических ра-

¹ Использован заголовок документа.

кет, мы усложнили изготовление оборудования для этих установок, значительно удорожали строительство, тем самым сократили свои возможности создать большее количество шахтных устройств для запуска ракет.

Считаю, что нам следует пересмотреть задания по строительству стартовых площадок. Мне думается, что можно поставить условие, чтобы пусковые столы для шахтного пуска баллистических ракет имели разворот один-два-три градуса, не больше. Надо иметь в виду, что если повернуть ракету на один градус, то у цели падения головки снаряда это составит примерно 200 км; два градуса — 400 км; три градуса — 600 км и т.д.

Если на старте ракета будет иметь разворот на 360 градусов, то она может обстреливать весь земной шар. Но такое задание на строительство стартов было бы логично создавать, если предположить, что для обороны страны нужно создать только одну площадку для пуска ракет, чтобы этими ракетами можно было обстрелять весь земной шар, то есть создать установку, которая поворачивала бы ракету в направлении той цели, которую нужно поразить. Но это же довольно странная логика.

Нам нужно иметь определенное количество баллистических ракет с тем, чтобы каждая батарея, каждая ракета имела свою цель для поражения и максимум две-три цели. Целесообразно иметь для этого ракету-дублера, может быть, и два дублера. Тогда не требовалось бы делать такие сложные установки с поворотными круговыми столами с разворотом на 360 градусов.

Если ракета будет иметь разворот на два-три градуса, то можно поражать цели в радиусе примерно 400—600 километров на линии падения снарядов. Это по вееру. Кроме того, и по направлению полета ракета может идти на большие расстояния в глубь территории противника. Таким образом, даже при небольшом развороте ракеты могут поражать несколько целей на огромной территории. Спрашивается, зачем же нам напрасно усложнять строительство пусковых площадок и расходовать большие средства?

Генеральный штаб должен очень тщательно разработать план, предусмотрев, какие цели должны поражаться, какими батареями баллистических ракет, с какой точки. Определить, что такая-то батарея имеет задачу поразить такую-то цель, а для перестраховки наметить, какая батарея дублирует ее на случай, если первая батарея не поразила цель. Для этого требуется иметь пусковую площадку с разворотом на один-два-три градуса. Видимо, этого будет вполне достаточно.

При таком подходе технические условия устройства поворотных столов будут более легкими, потому что надо будет сооружать не сложные столы с круговым оборотом, а для смещения в несколько градусов. На те же средства мы сможем построить больше шахтных установок для запуска баллистических ракет.

Таковы соображения, которые я считаю необходимым высказать членам Президиума ЦК. По телефону я говорил об этом тов. Смирнову и тов. Гречко, высказал им критические замечания и выразил свое возмущение. Видимо, военные работники не поняли назначения нового оружия, подошли к баллистическим ракетам как к обычной артиллерии. Но, как известно, полевая артиллерия, как правило, предназначалась для поражения подвижных целей противника. А баллистическая ракета предназначена, как я уже говорил, для других целей, она не поражает живую силу противника на линии фронта, она разрушает крупные промышленные центры, расположенные на огромных территориях целых государств. Сила взрыва специального заряда

поражает довольно обширную территорию. Поэтому и стартовые площадки, и оборудование для запуска межконтинентальных баллистических ракет должны быть созданы такие, которые отвечали бы этим задачам.

Надо сказать, что и строители стартовых шахтных устройств находились на ложном пути. Считаю, что, видимо, тов. Бармин и работники, которые с ним непосредственно занимаются этим делом, недостаточно изобретательны. Такой вывод я делаю потому, что они внесли довольно упрощенные предложения о строительстве стартовых площадок. Надо поправить и военных, и строителей.

Эти вопросы не могут не тревожить нас. Факты показывают, что есть у нас работники, которые цепляются за старое и не хотят думать о том, чтобы лучше использовать выделяемые средства на оборону и военную технику. В этом отношении характерным является следующий пример. В свое время мною были высказаны соображения, чтобы строить пусковые шахтные устройства для баллистических ракет. Тогда было поручено группе военных и специалистов изучить это предложение. Неизвестно, как они изучали, но пришли к заключению, что пуск ракет из шахт осуществить невозможно. Тогда ссылались на авторитет тов. Бармина, который определил, что это якобы невозможно. Мы не настаивали, положились на авторитеты. А потом мы узнали, что американцы установки для пуска ракет как раз строят в шахтах. И только после того, как мы опять вернулись к этому вопросу, тогда, видимо, положившись на заграничный опыт и преклоняясь перед американским авторитетом, тов. Бармин и другие товарищи вынуждены были согласиться строить шахтные установки. В результате мы потеряли какое-то время, хотя могли значительно раньше строить стартовые шахтные установки.

Надо сейчас глубже вникнуть в вопросы проектирования и строительства стартовых площадок и шахтных устройств для запуска ракет, обеспечить, чтобы было создано более совершенное оборудование, которое бы отвечало всем требованиям лучшего использования баллистических ракет. Необходимо также принять меры по ускорению строительства шахт для пуска баллистических ракет и оборудования для шахтных ракетных стартовых установок.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 354. Л. 10—15. Подлинник.

№ 7

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ РУКОВОДСТВА ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ¹

10 сентября 1962 г.

В связи с тем, что предreshен вопрос о созыве в ноябре—декабре этого года Пленума ЦК КПСС для обсуждения работы промышленности¹⁷, хочу высказать свои соображения относительно партийного руководства экономикой страны — промышленностью и сельским хозяйством.

В августе на заседании Президиума ЦК¹⁸ я уже высказывал свое мнение о том, как улучшить работу промышленности, как полнее использовать наши возможности в развитии экономики, как лучше использовать партий-

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

ные, профсоюзные, комсомольские, научно-технические, инженерные кадры, работающие в промышленности. Мы имеем возможность при тех же условиях, какими располагает страна, значительно увеличить количество и повысить качество выпускаемой продукции, если будут приведены в действие наши резервы, хорошо организован труд, лучше использованы техника и сырьевые ресурсы.

После заседания Президиума я много думал над совершенствованием структуры партийного и советского аппарата, имея в виду найти пути для резкого подъема уровня партийного руководства экономикой страны.

Наша экономика развивается хорошо, промышленность и сельское хозяйство добились больших успехов. Экономика страны бурно разрастается, она будет разрастаться и дальше. Большие планы развития народного хозяйства, намеченные семилеткой, выполняются и будут выполняться. По мере мощного роста экономики руководить народным хозяйством становится все сложнее. Чтобы добиться еще более ускоренных темпов в коммунистическом строительстве, требуется более квалифицированное партийное руководство экономикой страны. Необходимо, чтобы партийные организации не декларативно, а повседневно, действительно оперативно руководили хозяйством с глубоким знанием дела.

Известно, что партия за последние годы осуществила серьезные мероприятия по перестройке руководства промышленностью, строительством и сельским хозяйством. Исходя из указаний В.И. Ленина, партия разработала такие организационные формы, которые отвечают современному этапу развития советской экономики.

В промышленности созданы Советы народного хозяйства, деятельность которых получила всеобщее признание. Политическая и экономическая целесообразность создания совнархозов в условиях мощного развития промышленности, большого развертывания строительства, бурного технического прогресса для всех стала теперь очевидной. Мы решительно приблизили хозяйственное руководство непосредственно к производству и таким образом добились более эффективной работы нашей промышленности.

В сельском хозяйстве мы долгое время не могли нащупать организационные формы руководства производством в колхозах и совхозах. Теперь найдена такая организационная форма в виде территориальных производственных управлений. Жизнь, опыт, работники, выезжавшие из Центрального Комитета партии на места, говорят, что такая организация дела себя оправдывает, она отвечает интересам дальнейшего развития сельского хозяйства.

Таким образом, уже определились организационные формы хозяйственного руководства промышленностью и сельским хозяйством. Как же обстоит у нас дело с партийным руководством народным хозяйством?

На практике дело складывается так, что партийное руководство часто носит кампанейский характер: то партийные организации сосредоточат свои усилия на сельском хозяйстве и в какой-то мере ослабят внимание к промышленности и другим вопросам коммунистического строительства; то партийные органы сосредоточат свое внимание на промышленности, ослабляя руководство сельским хозяйством.

Существующая ныне структура партийных органов, которая складывалась на протяжении многих лет, сыграла свою роль. Однако теперь, когда наше хозяйство неизмеримо выросло, задачи партийного руководства экономикой серьезно усложнились. Поэтому необходимо предпринять карди-

нальные меры для более конкретного, планомерного руководства всеми отраслями производства.

После перестройки организационных форм руководства промышленностью и сельским хозяйством назрела необходимость организационной перестройки партийных и советских органов, имея в виду повышение их роли и ответственности за руководство всей экономикой страны.

Практика кампанейского руководства промышленностью и сельским хозяйством не является результатом недостатка сил, опытных кадров. В партии много опытных работников, в народном хозяйстве много квалифицированных специалистов. Поэтому кампанейщина в руководстве является результатом несоответствия ныне существующей организационной структуры современным задачам экономического развития страны. При сложившейся структуре партийных органов и практике руководства промышленностью и сельским хозяйством мы недостаточно используем свои возможности.

Если найти правильную организационную структуру, то при наших кадрах можно планомернее развивать все отрасли экономики, не ослабляя, а усиливая конкретное руководство работой промышленности и сельского хозяйства. У нас много коммунистов, работающих и в той, и в другой отрасли народного хозяйства. Есть у нас достаточно специалистов, которые могут со знанием дела руководить хозяйством.

Партия сейчас насчитывает в своих рядах более 10 млн человек, из них 9 млн 368 тыс. членов КПСС и 830 тыс. кандидатов в члены партии. В стране около 20 млн комсомольцев. Профсоюзы объединяют 66 млн трудящихся. Наша партия и организации, которые находятся под ее руководством, — огромная сила. Если правильно использовать эту силу, то мы можем значительно улучшить и конкретизировать свое руководство по всем направлениям, во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Как расставлены по отраслям народного хозяйства силы партии? В промышленности, на транспорте и в строительстве работают 3 млн 655 тыс. коммунистов, в сельском хозяйстве — около двух миллионов коммунистов. В промышленности, на транспорте и строительстве в настоящее время работают два миллиона 546 тыс. инженеров и техников и в сельском хозяйстве — 559 тыс. агрономов, зоотехников, инженеров и других специалистов. Некоторые опытные работники не имеют специального образования, но они на практике получили необходимые знания и довольно квалифицированно руководят порученным делом.

У нас, таким образом, не стоит вопрос о недостатке руководящих кадров или специалистов. И тех и других в нашей стране вполне достаточно.

Речь идет, следовательно, о том, чтобы найти лучшую организационную структуру, позволяющую правильно использовать наши коммунистические кадры, научно-технические кадры во всех отраслях экономики, лучше использовать все экономические и технические возможности, которыми мы располагаем, и поставить их на службу выполнения решений XXII съезда партии и принятой им Программы строительства коммунизма в Советском Союзе.

Как я себе представляю конкретно, практически решение этой задачи, какой представляется мне структура партийных и советских органов, которая отвечала бы задачам, поставленным XXII съездом партии?

Давайте посмотрим существующую ныне структуру краевых и областных партийных комитетов. На пленуме обкома или крайкома избирается бюро. Бюро состоит из какого-то числа членов обкома или крайкома, какого-то

числа секретарей. На пленуме избираются секретари обкома или крайкома и между ними распределяются обязанности. Различным секретарям поручается заниматься определенными отраслями: сельским хозяйством, промышленностью, культурой. В одних партийных органах сельским хозяйством занимается первый секретарь, в других — второй или просто секретарь, в зависимости от конкретных условий.

Казалось бы, это должно обеспечивать специализированное со знанием дела руководство соответствующими отраслями экономики. Но практика показывает, что это бывает не всегда так. Бюро обкома, крайкома или бюро центрального комитета компартии республики, его первый секретарь, члены бюро ЦК, крайкома и обкома часто недостаточно квалифицированно руководят экономикой и нередко не потому, что они неопытные работники, а потому, что есть существенный недостаток в организационных формах руководства.

Как я уже говорил, партийные органы сплошь и рядом становятся на путь кампанейщины. Когда Центральный Комитет КПСС заостряет внимание на вопросах сельского хозяйства, тогда вся партия, все руководство — областное, краевое, республиканское, сосредотачиваются на этом участке народного хозяйства и упускают из виду вопросы развития промышленности. Ослабление руководства чувствуют партийные организации предприятий, коммунисты, работающие в промышленности. Они работают не так, как могли бы работать при наличии повседневного квалифицированного руководства, внимания к коммунистам и ко всем кадрам, занятым в промышленности. Если партийные органы переключают свое внимание на промышленность, то ослабляется руководство сельским хозяйством.

Не буду приводить много примеров, но хочу сказать, что именно так получилось у нас с сельским хозяйством. После сентябрьского Пленума 1953 года мы сделали большой шаг вперед в развитии сельского хозяйства, намного увеличили производство зерна, мяса, молока. Потом мы переключились на промышленность, ослабили внимание к сельскому хозяйству и не сразу заметили, как прокрались прорывы в производство сельскохозяйственных продуктов. В результате в стране образовалась нехватка мяса и даже молока.

Естественно, что Центральному Комитету партии пришлось принять неотложные меры в области сельского хозяйства. Вот уже два года, как сосредоточено внимание всей партии на вопросах увеличения производства зерна, мяса, молока. И, конечно, обкомы, крайкомы партии меньше стали заниматься промышленностью, а этого никак нельзя допустить, это вредно для дела коммунистического строительства. И самое главное, это не вызывается недостатком сил, а это явление, как уже говорилось, вызывается неумением разумно использовать наши силы, наши кадры.

Существующая организационная структура не позволяет нам в полную меру использовать возможности руководства народным хозяйством, развитием экономики.

Мне думается, назрела пора провести серьезную перестройку организационной структуры партийного руководства народным хозяйством.

Возьмем, например, область. У нас там есть единый обком партии. Он осуществляет руководство всеми отраслями народного хозяйства в области. На мой взгляд, необходимо разграничить партийное руководство промышленностью и сельским хозяйством. Как это сделать? Следовало бы создать два областных комитета партии. Один из них будет осуществлять руководство сельским хозяйством, другой — руководство промышленностью.

Всех коммунистов, которые непосредственно работают в колхозах и совхозах, а также в сельскохозяйственных научных учреждениях и опытных станциях, всех, кто обслуживает сельское хозяйство, выделить в одну областную партийную организацию. В эту парторганизацию можно также выделить коммунистов предприятий, которые заняты переработкой сельскохозяйственного сырья, например предприятий консервной промышленности, предприятий, перерабатывающих лен, пеньку и другое сельскохозяйственное сырье. Какие партийные организации выделить из общеобластной парторганизации, надо еще уточнить.

Коммунистов, связанных с сельским хозяйством, объединить и создать отдельный областной комитет партии. Областной партийный комитет должен иметь свое бюро, призванное руководить всем сельским хозяйством, всеми партийными организациями, занятыми в сельскохозяйственном производстве.

Другой областной комитет партии будет создан в той же области для руководства промышленностью. Он объединит коммунистов, работающих в промышленности, в научно-исследовательских, проектных, конструкторских институтах и других организациях, которые обслуживают промышленное производство. Обком партии, объединяющий коммунистов, занятых в промышленности, также должен иметь свои руководящие органы — бюро и другие органы, то есть то, что положено по Уставу КПСС.

Необходимость перестройки организационной структуры хотел бы подтвердить некоторыми примерами.

Возьмем Московскую область. Когда Центральный Комитет заостряет внимание на сельскохозяйственном производстве, то мы отрываем первого и других секретарей обкома от руководства промышленностью, заставляем переключать их внимание на сельскохозяйственное производство. Между тем в такой области, как Московская, сельскохозяйственное производство занимает небольшой удельный вес, а по производству зерна вклад Московской области и того меньше. Правда, колхозы и совхозы производят значительное количество картофеля и овощей, но это тоже не решающее с точки зрения экономики области в целом. В то же время в Московской области огромная промышленность. По своему объему она, может быть, уступает только промышленности Урала. В 1962 г. промышленные предприятия Московского областного совнархоза произведут продукции примерно на шесть миллиардов рублей.

И вот при таком объеме промышленного производства первый секретарь обкома не может сосредоточить все свое внимание на вопросах развития промышленности. Это, конечно, неправильно. Будет вполне естественным иметь в Московской области два областных партийных комитета с законченной организационной структурой, которые непосредственно будут подчиняться Центральному Комитету КПСС. В таком случае мы избежим кампанейщины, создадим лучшие условия для развития экономики, для выполнения хозяйственных планов, использования научных открытий и пр.

Такая организационная форма партийного руководства имеет то преимущество, что в основу партийного строительства мы закладываем производственный принцип¹.

¹ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Первичные партийные организации у нас созданы не по территориальному, а по производственному принципу. При перестройке этот принцип будет строго выдержан снизу доверху. В таком случае в основу руководства как первичными партийными организациями, так и районными, областными, краевыми и республиканскими будет положено производство, производственный принцип. Будет более целеустремленной деятельность не только первичных партийных организаций на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах, но и вышестоящего руководства как районного, областного, так и республиканского. И в вышестоящих партийных органах будет специализация, будут вырабатываться более глубокие организационные навыки, что приведет к еще большему росту кадров, их квалификации.

Партийные организации — районные, областные и республиканские — создаются у нас, как я уже говорил, по территориальному принципу. Производственный принцип действует только в первичных партийных организациях. Поэтому при подборе руководящих кадров, особенно секретарей, мы часто становимся в затруднительное положение, особенно при подборе первых секретарей районного или городского комитета партии, потому что у нас есть в районе и сельскохозяйственные, и промышленные организации. Есть и такие городские партийные организации, которые кроме промышленных предприятий, расположенных в самом городе, имеют еще и сельское хозяйство.

В таких случаях при подборе партийных кадров возникает вопрос, какой специальности при равных качествах того или другого руководителя отдать предпочтение. Мы чаще всего отдавали предпочтение работнику, который лучше знает сельское хозяйство, хотя иной раз сельское хозяйство по своему удельному весу занимает меньшее место, чем промышленное производство в данном районе, области, крае и т.д.

Да и вообще чаще всего стоимостью валовой продукции сельскохозяйственной и промышленной несравнима. А мы, повторяю, особенно в областных, краевых партийных организациях и в Центральном Комитете республик, подбирая руководителей, предпочтение отдавали тем, кто знает сельское хозяйство. И часто случается так, что партийный работник знает сельское хозяйство, но плохо разбирается в промышленном производстве.

Таким образом, уже при подборе руководящих кадров закладывается односторонний подход, обеспечивается квалифицированным руководством лишь одна сторона производства — сельское хозяйство — и обрекается на второстепенное положение промышленное производство, хотя по удельному весу промышленное производство по объему своему и по стоимости значительно превосходит сельскохозяйственное производство.

Мы всегда считали и считаем, что промышленное производство является основой, обеспечивающей наше продвижение вперед. На базе промышленности происходит подъем сельского хозяйства. Развитие промышленности обеспечивает рост науки, техники, способствует подъему экономики, культуры и благосостояния народа. Когда мы заложим производственный принцип в организацию руководящих партийных органов, за развитие и работу промышленности будет отвечать самостоятельный обком, крайком, бюро ЦК компартии республики. Будут обкомы, крайкомы, бюро ЦК компартий республик, занимающиеся только сельским хозяйством. Производственные управления станут основой новых районов, они объединят коммунистов, занятых в сельском хозяйстве. На территории новых районов в случае необхо-

димости могут быть созданы районные партийные комитеты тоже производственного характера, которые будут руководить промышленностью и партийными организациями промышленных предприятий, расположенных на территории данного района.

Учреждения, которые являются прикладными, обслуживающими сельское хозяйство или промышленность, тоже распределяются между двумя обкомами, крайкомами и бюро Центрального Комитета Коммунистической партии союзной республики.

Как я представляю себе реорганизацию в союзных республиках? В союзных республиках, конечно, надо иметь один Центральный Комитет партии, как это сейчас и есть с тем, чтобы было единое руководство всей республикой, всей экономикой, всем коммунистическим строительством. Но, видимо, надо иметь два бюро ЦК партии республики, чтобы одно бюро руководило сельским хозяйством, а другое — промышленностью. Эти бюро в своей деятельности должны быть самостоятельными.

Чтобы обеспечить единое руководство всей республикой, надо иметь Президиум или другой орган Центрального Комитета компартии республики. Бюро по сельскому хозяйству и по промышленности будут подчиняться Президиуму или, говоря точнее, Президиум будет руководить как одним бюро, так и другим, то есть в целом всей экономикой и культурой данной республики. Но отраслевые бюро по руководству промышленностью и сельским хозяйством, повторяю, должны быть самостоятельными, автономными.

Когда я говорю об автономии, то имею в виду, что она должна быть очень широкой и для того, и для другого бюро. Это надо обязательно учесть. Есть опасность, если мы создадим два бюро, а Президиум Центрального Комитета компартии республики начнет опекать эти бюро, начнет вмешиваться в детали работы бюро, командовать ими, не считаясь с особенностями их деятельности, приспособлять работу бюро к регламенту первого секретаря или Президиума Центрального Комитета республики, тогда новая структура не принесет плодов. В таком случае оба бюро будут скованы, связана их инициатива. Этим будет нанесен вред делу, и реорганизация не даст должного эффекта.

Надо предостеречь от таких тенденций и предоставить обоим бюро полную автономию, чтобы Президиум ЦК решал главным образом общереспубликанские вопросы. Конечно, общее руководство остается за Президиумом ЦК, он должен направлять деятельность бюро, требовать от них отчета как орган, который отвечает в целом за состояние дел в республике.

Могут возникнуть и такие вопросы: а как же быть в крае или области со школами, больницами, клубами, театрами и другими социально-культурными учреждениями. Считаю, что руководство этими учреждениями тоже должно быть разделено. На практике это уже существует. Есть социально-культурные учреждения и органы по руководству ими и в городе, и в деревне. Возьмем, например, областной отдел народного образования. Его придется разбить на два отдела. Один отдел будет обслуживать школы в промышленных районах, заботиться об обучении детей, родители которых заняты в промышленности, а другой — о школах, находящихся в сельской местности. То же самое относится к здравооделу и другим советским органам.

Разделение руководства народным образованием, здравоохранением и т.д., конечно, не означает искусственного разграничения в обслуживании населения, занятого в промышленности и в сельском хозяйстве. Разделение

руководства этими учреждениями не должно означать, что если трудящийся работает в промышленном производстве, а живет с семьей ближе к сельской школе, то его ребенка не будут принимать в сельскую школу, и наоборот. Все должно быть сделано на разумной основе.

В республике есть и такие ведомства, как, например, Академия наук. Естественно, что Академия наук в республике будет одна и ею будет руководить Центральный Комитет компартии республики, его Президиум. Подобный же принцип руководства относится к Союзу писателей и другим творческим идеологическим организациям и учреждениям.

Вопрос об административных органах надо продумать. В республике, видимо, должны быть единые административные органы, а в области или крае их, может быть, стоит разделить, но этот вопрос надо конкретно изучить. Окончательно я не высказываюсь по этому вопросу, надо посоветоваться с руководителями республик, взять конкретно какую-то область, край и проработать эти вопросы, а потом новую схему наложить на территорию, определить место таких учреждений в организационной структуре и лучший принцип руководства ими.

Хочу особо подчеркнуть, что реорганизацию партийных и советских органов надо провести без увеличения штатов и ассигнований на содержание аппарата. Придется провести серьезную перегруппировку людей, сократить штаты за счет привлечения в аппарат более квалифицированных работников и перевода части товарищей в сферу материального производства. Словом, мы не должны допустить увеличения расходов на оплату аппарата. Мы можем и должны это сделать. Кадры у нас есть, аппарат фактически существует. Есть отдел сельского хозяйства в каждом обкоме партии, есть отдел сельского хозяйства в каждом Центральном Комитете, есть промышленные отделы, есть отделы, ведающие идеологией. Так что кадры уже занимаются своим определенным делом, мы только выделяем областное, краевое руководство, чтобы еще больше сосредоточить его усилия на конкретном управлении сельском хозяйством и промышленностью.

По Российской Федерации организационная перестройка представляется следующим образом. Сейчас у нас есть Бюро ЦК по РСФСР, в новых условиях, видимо, надо иметь два Бюро: одно Бюро будет заниматься сельским хозяйством, другое Бюро — промышленностью. Деятельностью этих бюро будет руководить непосредственно Президиум Центрального Комитета КПСС.

В автономных республиках и областях также могут быть два бюро. Возможно, что структура для них должна быть примерно такая же, как в союзных республиках, но с соответствующими поправками на масштабы хозяйства.

Возникает вопрос, как быть с областью или краем, где два бюро. Территория одна, а два руководящих партийных центра. Не следует ли создать какой-то координирующий орган, задача которого состояла бы в правильном, рациональном использовании материальных и других ресурсов. Возможно, в такой орган надо ввести первых секретарей обкомов и председателей исполкомов. Я думал над этим вопросом. Если такой орган создавать, то нельзя рассматривать его как бюро над двумя бюро, как некую надстройку, не создавать для него дополнительного аппарата. Словом, он не должен связывать инициативу двух бюро в конкретном руководстве промышленностью и сельским хозяйством. О целесообразности создания такого органа надо еще хорошо подумать.

Если будет признано целесообразным осуществить организационную перестройку, то есть создать два обкома, крайкома и т.д., то они будут работать и квалифицированно прилагать свои силы каждый к своей отрасли: в сельскохозяйственном производстве или в промышленном производстве. Ведь и сейчас в едином обкоме есть промышленный и сельскохозяйственный отделы. Когда едет в район инструктор промышленного отдела, он же не мешает инструктору сельскохозяйственного отдела. И наоборот, когда едет работник сельского хозяйства, он отправляется по колхозам и совхозам и не мешает предприятиям, он их просто объезжает. Никто не обвиняет заведующего промышленным отделом, если в сельском хозяйстве этой области плохое положение, и никто не обвиняет заведующего сельскохозяйственным отделом, если плохо работает промышленность, потому что разграничена ответственность. А когда будут созданы два обкома, тем более будет полная самостоятельность в работе.

Областные или краевые комитеты создадут соответственно отделы, которые будут заниматься вопросами идеологии и другими вопросами.

Мы должны положить в основу партийного руководства производство, потому что оно является главным фундаментом в строительстве коммунизма. Тогда идеологические учреждения, обслуживающие общество, каждое соответственно займет свое место. Отделы обкомов партии, которые существуют сейчас, будут сохранены, а может быть, некоторые и объединены. Но сейчас не следует предрешать этот вопрос. Практика покажет, как поступить в дальнейшем. Но вопросы идеологии, культуры должны занимать соответствующее место, и я уверен, что положение на этих участках улучшится, потому что более конкретное руководство производством потребует более конкретного руководства вопросами идеологии и культуры.

Какое будет место района при данной организационной структуре? У нас сейчас территориальные производственные управления объединяют три-четыре и даже пять районов, а ведь в каждом из этих районов есть райисполком, райком партии. Они уже сейчас часто не находят приложения своим силам, потому что производственные управления и парторг занимают важнейшими вопросами жизни района. Надо, видимо, ликвидировать эти районы, а производственные управления взять за основу нового районирования. Тогда первый секретарь райкома был бы и парторгом обкома партии по производственному управлению. Может быть, парторгов у нас и не будет, потому что секретарь райкома такого большого района занимался бы сельским хозяйством. Функции первого секретаря райкома совпадут с функциями парторга. При укрупнении районов мы высвободили бы большое число людей.

Если в районах, которые охватываются сельскохозяйственным производственным управлением, будем проводить реорганизацию, будем создавать единый орган и ликвидировать мелкие районы, то, видимо, на территории производственного управления для обслуживания промышленности придется создать партийный орган районного порядка для того, чтобы он мог руководить партийными организациями, работающими в промышленности, на территории данного производственного управления. Это вытекает из того, что я уже говорил, если возникнут вопросы, то можно отдельно, дополнительно обменяться мнениями.

В связи со структурой партийных органов хотел бы высказать замечание о производственных управлениях. Нам в сельском хозяйстве последними

решениями о создании производственных управлений удалось найти правильную организационную форму руководства колхозами и совхозами.

Видимо, если даже придется уточнять структуру производственных управлений, то уже не следует искать новые формы, а совершенствовать их.

Некоторые товарищи поднимают вопрос о том, что иные производственные управления слишком велики, в их ведении много земель, много совхозов и колхозов, что, мол, стоит разделить некоторые территориальные управления. Думаю, что нужно конкретно подойти к каждому производственному управлению. Не исключаю, что, возможно, следует пойти на известное разукрупнение, но в данном вопросе надо проявить большую осторожность. Может быть, даже лучше в большое территориальное производственное управление прибавить какое-то число инспекторов-организаторов, чтобы уменьшить количество объектов, которые они обслуживают.

Если же мы разделим производственное управление и создадим еще одно новое, то мы увеличим ту часть аппарата, которая будет плодить бумаги. Увеличение числа работников не усилит руководство колхозами и совхозами. Кроме того, следует иметь в виду, что у нас сейчас в колхозах и совхозах в основе хорошие кадры. Поэтому не надо создавать такого положения, когда мы будем настолько опекал директора совхоза, председателя колхоза, правление колхоза, что лишим их самостоятельности, возможности проявлять инициативу, и они всегда будут работать с оглядкой — думать, что скажет им инспектор, что скажет производственное управление. Этим был бы нанесен вред воспитанию кадров. Этого допускать нельзя.

До сих пор речь шла главным образом об организационной структуре партийных органов. На мой взгляд, аналогичная перестройка должна коснуться и советских органов — облисполкомов, крайисполкомов. Надо подумать и насчет райисполкома. Может быть, и не следует создавать райисполкомы со всеми отделами. Этот вопрос еще требует изучения. А может быть, следует создать райисполкомы с необходимыми отделами. Одним словом, надо продумать структуру райисполкома.

При разработке конституционных вопросов необходимо учесть предполагаемую реорганизацию, чтобы организационная структура советских органов, вопросы руководства народным хозяйством нашли отражение в новой Конституции.

Надо исходить из того, что предлагается делить не территорию, а производство. Подчеркиваю, делим не территорию области на промышленную и сельскохозяйственную, а делим руководство производством на той же территории. Поэтому переплетение сельскохозяйственных и промышленных учреждений в области, крае, естественно, сохраняется, так как оно уже сложилось.

Поставленные в этой записке вопросы возникли у меня не сразу. Я много думал над ними. Если мы соберем Пленум ЦК без постановки коренных вопросов партийного руководства народным хозяйством, то что получится? Мы призвали бы людей направить больше усилий на улучшение работы промышленности, на изыскание новых резервов повышения производительности труда и т.д. Конечно, это дало бы немалый результат, но это сейчас же явилось бы своего рода мощной отсасывающей машиной, которая отвела бы внимание и энергию кадров от проблем сельского хозяйства.

А ведь именно сейчас постоянное внимание к развитию сельского хозяйства совершенно необходимо. Мы создали комитеты по сельскому хозяйст-

ву, председателями которых являются первые секретари Центральных Комитетов компартий республик, первые секретари крайкомов, обкомов. Когда Пленум примет решение по промышленности, то что же нам первого секретаря утверждать и председателем комитета по промышленности?! Естественно, что такой подход опять привел бы к кампанейщине. Получилось бы как у тех пожарных: пока тушится пожар в одном конце города, в другом начинается новый. Когда мы осуществим необходимую организационную перестройку, у нас не будет создаваться пожарное положение в руководстве народным хозяйством. Партия может обеспечить квалифицированное планомерное руководство всеми отраслями экономики.

Если высказанные в настоящей записке предложения приемлемы, если члены Президиума ЦК найдут, что эти предложения создадут новые условия для улучшения руководства страной и всеми отраслями хозяйства, экономикой и культурой, тогда можно было бы доложить об этом на Пленуме ЦК. Но еще до Пленума, очевидно, следовало бы поручить областным, краевым комитетам и ЦК компартий республик продумать соответствующие разработки применительно к конкретным областям, краям, республикам, производственным управлениям; затем следовало бы обсудить представленные предложения на Президиуме ЦК и вынести эти важные вопросы на Пленум Центрального Комитета. Вслед за Пленумом надо было бы провести партийные конференции. Конференции провести зимой — в январе, феврале будущего года, когда закончатся сельскохозяйственные работы и будут подведены итоги работы промышленности за 1962 г.

Таковы соображения, которые я хотел высказать членам Президиума ЦК по вопросам улучшения партийного руководства промышленностью и сельским хозяйством.

Н. Хрущев

Пометы: *т. Шуйскому Г.Т.; Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) № П 1478; Не сжигать. 14 февраля 1963 г.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 354. Л. 86—102. Подлинник.

[Приложение]

ДОПОЛНЕНИЕ К РАНЕЕ ПРОДИКТОВАННЫМ Н.С. ХРУЩЕВЫМ
МАТЕРИАЛАМ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ РУКОВОДСТВА
ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ¹

6 сентября 1962 г.

Такая организационная форма, которую я предлагаю, еще имеет то преимущество, что здесь мы закладываем производственный принцип. У нас первичные партийные организации созданы не по территориальному, а по производственному принципу. Тогда снизу доверху этот принцип будет строго выдержан. Следовательно, в основу руководства как первичными партийными организациями, так и районными, областными и центральными будет положено производство, производственный принцип. Поэтому более целеустремленно будут направлены не только первичные партийные организации, работающие на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах, но и руководство вышестоящее, как районное, областное, так и республикан-

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым, передано в Москву 6 сентября 1962 г.

ское, здесь также будет взят за основу производственный принцип. Следовательно, здесь будет специализация, будут создаваться навыки организационные, это будет способствовать росту кадров в той отрасли, в которой работают эти коммунисты снизу доверху.

Если взять нашу практику, которая существует до сегодняшнего времени, то мы видим, что партийные организации — районные, областные и центральные — создаются по территориальному признаку, потому что производственный остается только в первичных партийных организациях, а здесь территориальная основа. Поэтому при подборе руководящих кадров, особенно секретарей, мы часто становимся в затруднительное положение, особенно при подборе первых секретарей районного или городского комитета партии, потому что у нас есть в районе смешанные организации, в которых есть сельское хозяйство и промышленность. И есть такие городские партийные организации, которые имеют в основе город, но и имеют сельское хозяйство. И тогда при подборе людей возникает вопрос, какой специальности, какой отрасли отдать предпочтение при равных качествах того или другого руководителя. И мы чаще всего давали предпочтение сельскому хозяйству, хотя другой раз сельское хозяйство по своему удельному весу значительно меньшее место занимало, чем промышленное производство.

Да и вообще, если взять стоимость валовой продукции сельскохозяйственной и промышленной, то это несравнимо. А мы, особенно в областных, краевых партийных организациях и в центральных комитетах республик чаще всего руководителями подбирали таких людей, которые хотя бы понимали сельское хозяйство, а предпочтение тому, кто знает сельское хозяйство. И часто бывает так, что он знает сельское хозяйство, но очень недостаточно знает промышленное производство. Таким образом, мы уже закладывали односторонний подход в руководстве партийными организациями, только лишь одну сторону производственную обеспечивали квалифицированным руководством со знанием непосредственно производства, то есть сельского хозяйства, и обрекали на второстепенную роль, на второстепенное положение промышленное производство, хотя по удельному весу, я повторю, промышленное производство по объему своему и по стоимости значительно превосходит стоимость продуктов сельскохозяйственного производства.

Кроме того, всегда мы считали и считаем сейчас, что промышленное производство является основной базой, обеспечивающей нам наше продвижение вперед в вопросах не только промышленности, но и на базе развития промышленности происходит подъем сельского хозяйства. Затем развитие промышленности обеспечивает развитие техники и способствует развитию науки, общему росту экономики, культуры и благосостояния народа. Когда мы заложим производственный принцип организации руководящих партийных органов снизу доверху, тогда этот недостаток отпадет, потому что будут партийные организации колхозные и совхозные, будут производственные управления, они станут районными, которые будут объединять только производство сельского хозяйства. На этой же территории будут созданы районные партийные комитеты тоже производственного характера, которые будут руководить промышленностью и партийными организациями промышленных предприятий, расположенных на этой же территории. Такой же принцип закладывается и в области, когда будет два производственных партийных руководящих органа, два областных партийных комитета: сельскохозяйственного производства и промышленного производства.

Такой же принцип мы вкладываем и в создание двух бюро Центрального Комитета компартии союзной республики: бюро по сельскохозяйственному производству, по руководству сельским хозяйством и бюро по руководству промышленным производством. Соответственно учреждения, которые являются прикладными, обслуживающие сельское хозяйство или промышленность, они тоже распределяются между этими двумя республиканскими бюро Центрального Комитета Коммунистической партии союзной республики.

Когда я говорю об автономии, то я имею в виду, что эта автономность должна быть очень широкой для этих бюро: бюро по руководству сельским хозяйством и бюро по руководству промышленным производством, потому что есть опасность, что если мы создадим эти два бюро, а потом кроме этого в Центральном Комитете союзной республики будет Президиум Центрального Комитета и если президиум Центрального Комитета начнет опекал эти бюро, то есть начнет вмешиваться настолько, что начнет приспосабливать работу, рабочий день и возможности не с точки зрения возможностей этого бюро каждого в отдельности, но с точки зрения первого секретаря, президиума Центрального Комитета республики, тогда наша новая структура не принесет плодов, потому что все равно два бюро должны будут свою работу приспосабливать, чтобы президиум или, вернее, секретарь Центрального Комитета и председатель Совета Министров могли бы участвовать во всех мероприятиях, которые должны проводить эти бюро по руководству партийными организациями сельскохозяйственного производства и промышленного производства. Тогда этим будет нанесен вред, и при реорганизации, которую мы сейчас хотим провести, мы можем не получить должного эффекта.

Это надо учитывать и дать им полную автономию с тем, чтобы только вопросы, которые являются республиканскими, чтобы только эти вопросы обсуждались и решались в Президиуме Центрального Комитета. Конечно, общее направление и руководство остается за Президиумом, но при широкой автономии для этих производственных бюро, которые создаются по руководству сельскохозяйственным производством и промышленным производством.

Это уточнение, которое углубляет и объясняет этот вопрос.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 354. Л. 103—106. Подлинник.

№ 8

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ В ТУРКМЕНИЮ¹

29 сентября 1962 г.

Мне хотелось бы высказать членам Президиума ЦК КПСС некоторые соображения, которые возникли у меня во время пребывания в Туркменской ССР.

При ознакомлении с работой по добыче нефти в Туркмении выявляется такая, как мне кажется, организационная неупорядоченность: сейчас, как мне доложили начальник объединения «Туркменнефть» тов. Дадашев и

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

главный геолог тов. Денисович, получивший за открытие крупного нефтеносного месторождения в Туркмении Ленинскую премию, поисковой разведкой нефти занимается республиканское геологическое управление, а эксплуатационным бурением занимаются местные управления по разработке нефти. Это приводит к ненужному параллелизму в работе, создает в ряде случаев организационную неразбериху.

Думаю, что это неправильная организационная структура. Видимо, следует установить такой порядок, чтобы управление геологии ведало поисковыми разведками нефти, да и не только нефти, а и других полезных ископаемых в районах, где предполагаются залежи промышленного сырья, но эти залежи еще не разрабатываются. Это естественно и нормально: управление геологии ведет поисковые разведки в тех районах, где предполагаются залежи определенного сырья, но эти залежи необходимо детально выявить, определить запасы, глубину залегания и прочие данные. И совершенно неправильно, когда в районе, где уже открыта, к примеру, нефть или другие полезные ископаемые, в этом районе параллельно ведут разведку две организации — управление геологии и организация, занимающаяся эксплуатацией этих ископаемых. Экспедиции управления геологии продолжают вести поисковую разведку, то есть занимаются выявлением новых запасов добываемого в данном районе сырья, а другая организация, которая ведет эксплуатацию данного сырья, посылает свои экспедиции, которые ведут уже производственную разведку.

Я считаю, что такая система приводит к лишней трате средств и распылению наших сил. В тех районах, где, к примеру, уже открыта и добывается нефть, там надо, чтобы управление, которое ведет добычу нефти, занималось бы и поисковой разведкой, и производственной разведкой. Тогда будут лучше концентрироваться наши материальные и научно-геологические силы, гораздо производительнее использоваться.

Когда я высказал эти соображения товарищам, которые занимаются в Туркмении добычей нефти и поисками ее новых месторождений (а здесь уже обнаружены огромные месторождения высококачественной нефти и газа), то с ними согласились главный геолог, начальник объединения «Туркменнефть» и другие товарищи, которые занимаются этими вопросами. И это, видимо, правильно не только в отношении Туркмении. Надо сказать, что такая неправильная система, как мне говорили, существует по всему Советскому Союзу. Надо ее поправить.

При выяснении этого вопроса обнаружился и такой серьезный недостаток. Объединение «Туркменнефть» производит солидное впечатление, имеет хорошую перспективу для увеличения добычи нефти и газа в Туркменской республике (в так называемой Прикаспийской низменности). Надо, видимо, форсировать здесь добычу, сконцентрировать наши материальные силы, потому что здесь, как мне доложили, самая дешевая нефть. Если в Баку тонна сырой нефти стоит 4 рубля, то здесь примерно 1 рубль 30 копеек — 1 рубль 40 копеек.

Следует помочь нефтяникам Небит-Дага в расширении буровых работ. Когда я побывал у них на промысле, посмотрел на технику в работе, послушал инженеров, то убедился, что самым лучшим и высокопроизводительным буровым инструментом является не турбобур, а электробур. Они показали мне чертежи и характеристику электробура и убедили меня в том, что он значительно производительнее, меньше требует энергии и, как уверяли

меня нефтяники Небит-Дага, дает возможность буквально автоматизировать бурение скважин. Они настоятельно просили, чтобы было организовано производство электробуров в более широком объеме. И, видимо, их следует поддерживать.

Руководители по добыче нефти в этих районах просили, чтобы им помогли в развитии добычи нефти в море; они уже добывают немного нефти в море, и эта нефть обходится государству дешево, скважины здесь фонтанируют. Богатые запасы нефти в море находятся как раз против полуострова Челикен, где добывают бакинцы. И товарищи из Туркмении очень просили, чтобы бакинцы помогли им в освоении метода добычи нефти на море. Главное, что им нужно, — это мощные плавучие краны и соответствующее оборудование, а также некоторые средства. Как уверяют туркменские товарищи, эти средства и затраты быстро окупятся, так как дело это выгодное. Выгода состоит в том, что нефть, добываемая со дна моря, значительно дешевле, чем нефть, добываемая на суше. Следовательно, вложения в это дело принесут большую пользу нашему народному хозяйству и быстро окупятся.

При ознакомлении с положением дел на месте выявилась и такая неразбериха, которую нужно будет устранить. Туркмены имеют богатые запасы нефти, и они уже довольно широко развернули ее добычу: семилетний план по добыче нефти, как они заявляют, будет выполнен ими в пять лет. Но буквально рядом, на территории Казахской республики, параллельно ведутся работы по выявлению залежей нефти казахами и узбеками, которые также занимают вопросы разведки нефти и газа. Государственные интересы требуют, чтобы эту работу сосредоточить в одних руках, объединить материальные и людские средства. Видимо, следует поручить объединению «Туркменнефть», которое накопило большой опыт, чтобы оно вело в этих районах все работы по разведке и добыче нефти и природного газа, по переработке нефти. Это даст большой экономический эффект и, главное, улучшит дело с выявлением новых месторождений нефти и газа и их добычи.

Большое впечатление на меня произвели нефтяники Небит-Дага. Они просили помочь им в жилищном строительстве и, особенно, в строительстве школ и помещений для детских яслей и садов. Я считаю, что надо помочь им в этом. Город Небит-Даг находится в пустыне, и разработка нефти тоже ведется в пустыне. Люди там трудятся самоотверженно и живут в трудных природных условиях. Необходимо помочь им прежде всего вести строительство индустриальным способом, используя сборный железобетон с тем, чтобы они строили жилые дома и школы этим прогрессивным методом.

На совещании, которое я провел в Небит-Даге, мне сказали, что строительство каждого квадратного метра жилой площади здесь обходится в 140 руб. Насколько я помню, в Москве квадратный метр при сборном железобетоне (при пятиэтажном строительстве, без подъемных лифтов) обходится в 100—110 руб.

В Небит-Даге строительство жилья ведется стародавними способами: дома кладут из кирпича. У них не все благополучно обстоит с промышленным производством деталей домов и сбором их. Председатель горсовета сказал мне, что они не могут вести сборное железобетонное строительство потому, что нет мощных подъемных кранов.

Надо, видимо, подумать над тем, чтобы организовать в каком-либо крупном промышленном центре в Средней Азии строительство этих подъемных кранов с тем, чтобы это предприятие удовлетворяло растущие потребности

в строительных кранах всех трех, а может быть, и четырех среднеазиатских республик — Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и южных районов Казахстана, которые примыкают к Узбекистану.

Должен сказать, что в работе промышленности этих республик очень много ненужного параллелизма, а в работе промышленных предприятий много кустарщины. Каждый хочет делать хоть плохонькое, но свое. Чем больше я знакомлюсь с состоянием этого дела на месте, тем тверже у меня складывается мнение, что надо создать единый совнархоз, который объединил бы промышленность, руководил бы промышленностью четырех республик: Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Это будет более рационально, чем нынешнее распыленное использование наших средств. Лучше будет и координация вопросов развития промышленного производства в этом исключительно богатом природным сырьем районе нашей страны. Я высказал эти соображения активу республики, и товарищи поддержали эти предложения, считая их своевременными и правильными.

Когда я буду в Таджикистане и Узбекистане, я посоветуюсь по этому вопросу с таджикскими и узбекскими товарищами, выслушаю их мнение, и по возвращении в Москву мы обсудим все это в Президиуме ЦК. Сейчас я высказываю все это в порядке постановки вопроса, не вынося еще окончательного суждения.

Но что совершенно необходимо осуществить уже теперь, что давно уже назрело, так это создание, вернее восстановление неправильно ликвидированного единого научно-исследовательского института по хлопководству.

Мне рассказывали, что несколько лет тому назад Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства в Ташкенте проводил очень полезную и нужную работу для всех среднеазиатских республик. Но потом этот институт ликвидировали, расчленили, и каждая республика стала сама заниматься вопросами изучения научного и высокопроизводительного ведения хлопководства. Если сейчас в Узбекистане научно-исследовательскую работу в области хлопководства ведут солидно, то другие республики эту работу ведут по-кустарному и не могут в этом деле соревноваться с Узбекистаном, у них нет для этого ни возможностей, ни кадров.

Туркменские товарищи весьма положительно отзываются о плодотворной научной и экспериментальной работе, которая проводилась под руководством существовавшего в свое время научно-исследовательского института хлопководства. И это давало ощутимые результаты не только для хлопководов Узбекистана, но и Туркмении, Таджикистана, Киргизии, хлопководческих районов Казахстана, Азербайджана и Армении. Сейчас это дело распылено, положительный опыт не обобщается и плохо распространяется. Каждая республика как бы самоизолируется. Самое мощное научное учреждение, занимающееся хлопководством, имеется в Узбекистане, а в других республиках существуют очень слабенькие институты или организации. Чтобы не распылять средства, сконцентрировать научные и материальные силы, надо будет объединить эту работу в одном месте, и в республиках, видимо, следует иметь опытные станции или, как их можно назвать, опытные хозяйства, где проводилась бы и исследовательская работа, но под руководством головного, союзного научно-исследовательского института хлопководства. На местах ставились бы эксперименты по выведению новых сортов хлопка с тем, чтобы приспособить лучшие сорта применительно к местным условиям.

Должен сказать, что на меня очень тяжелое впечатление произвело состояние хлопководства в Туркмении. Те хозяйства, в которых я побывал, ведутся на невысоком уровне. Колхоз «Москва», можно сказать, приличный: это крупное хозяйство и довольно высокодоходное по всем отраслям — хлопководство, животноводство, каракулеводство и другие. Но все его величие базируется на массовом ручном труде. Совхоз же «Москва», который мне показывали как один из лучших в республике, расположенный на целинных землях, является убыточным. Сколько лет он существует, все время дает убытки. Директор совхоза тов. Грачев говорит, что в этом году он планирует получить прибыль. Но я не могу сказать, насколько верным является такое утверждение, потому что не имел возможности убедиться, подтверждается ли фактами такое заявление. Но в общем на меня не произвело впечатления, что это хозяйство является таким, каким должно быть. Этот совхоз не идет ни в какое сравнение с новыми совхозами, которые создаются узбекскими и таджикскими хлопкоробами в Голодной Степи. В совхозе «Москва» все делается кустарно, очень примитивно.

Этот пример еще раз подтверждает, что Министерство сельского хозяйства СССР совершенно не выполняет своих функций, не переносит в Туркмению передовой опыт, который имеется в Узбекистане в строительстве новых хлопководческих совхозов на вновь осваиваемых землях Голодной Степи. Да и партийные, советские руководители Туркмении, ответственные деятели, занимающиеся в республике сельским хозяйством, также не проявляют должной заботы о хлопководческих совхозах, не выезжают в передовые хозяйства соседних республик, чтобы на месте посмотреть лучшее, перенести это к себе в республику, позаимствовать.

Здесь мало знают о замечательном опыте начальника Главголодностепстроя тов. Саркисова, который применяет в Голодной Степи на строительстве новых хлопководческих совхозов железобетонные лотки. Тов. Саркисов позаимствовал эту систему у французов. Когда я был во Франции, в Пиренеях, мне показали такое хозяйство, после этого мы послали во Францию наших специалистов-ирригаторов, в том числе и тов. Саркисова. Он умело применил в Голодной Степи то действительно хорошее, что увидел во Франции.

Резкая разница в уровне ведения сельского хозяйства в Туркменской республике и в Узбекской и Таджикской республиках натолкнула меня на мысль о необходимости создать для республик Средней Азии единое производственное сельскохозяйственное управление, которое было бы расположено, например, в Ташкенте, но занималось организацией сельскохозяйственного производства главным образом в направлении хлопководства, в Узбекской, Таджикской и Туркменской республиках, а также в соответствующих районах Киргизии и Казахстана, где занимаются выращиванием хлопка.

Если будет признано целесообразным создать такое управление, то, видимо, следует поставить у руководства этим управлением опытного человека, создать небольшую группу, которая занималась бы тем, что организовывала производство и переносила лучшие достижения по выращиванию хлопка, по использованию механизмов лучших совхозов и колхозов во все остальные колхозы и совхозы хлопководческих республик. Управление должно также заниматься подбором, подготовкой, обучением и воспитанием кадров, созданием соответствующих школ. Одним словом, управление долж-

но заниматься такими вопросами, которые требуются для того, чтобы поднять производство хлопка в стране в целом и в каждой республике, в каждом хлопководческом районе в отдельности.

Сейчас трудно предусмотреть все детали, но, видимо, если управление будет заниматься хлопководческими колхозами и совхозами, значит, оно должно будет вникать и в другие отрасли хозяйств, которые занимаются хлопком, но имеют другие отрасли, например молочное или мясное животноводство, каракуледовство, виноградарство. Так что это производственное управление должно заниматься и этими отраслями, но главное назначение его должно быть все же улучшение ведения хлопководства, подтягивание уровня хлопководства в отстающих районах и республиках до самых передовых.

Свои мысли о создании такого производственного управления я высказываю пока что как предложение. Во время своего пребывания здесь, а также в Таджикистане и Узбекистане я побеседую и по этому вопросу с людьми на местах, с партийным активом, с работниками сельского хозяйства. Когда буду в Узбекистане, думаю, что нужно будет созвать там совещание, на которое пригласить не только товарищей из трех этих республик, но и казахов, киргизов, азербайджанцев, армян, которые занимаются хлопководством, обсудить с ними все эти вопросы, и когда приеду в Москву, тогда уже более ясно вырисуются соображения по этому вопросу, и я доложу их на Президиуме ЦК КПСС.

Если будет признано целесообразным создать такое производственное управление, которое, как мне представляется, должно располагаться в Ташкенте, оно должно быть союзным¹. Ведь иначе какая-либо республика будет претендовать на особую роль и особые права в производственном управлении. А давать какой-либо одной республике приоритет не следует, так как это будет болезненно воспринято другими республиками. Видимо, лучше, если это будет союзное управление, как филиал Министерства сельского хозяйства СССР или производственное управление по хлопководству при Совете Министров Союза ССР для обслуживания колхозов, занимающихся выращиванием хлопка и других попутных сельскохозяйственных культур, производимых в хлопководческих колхозах и совхозах, а также животноводства.

В ведение этого производственного управления нужно будет передать и вопросы ирригации; возможно, возникнет необходимость создать в управлении какой-то совет, в который входили бы представители всех республик. Видимо, нужно будет поставить во главе управления знающего, солидного человека; может быть, следует назначить туда уполномоченного от ЦК по партийной работе, потому что здесь без партийной работы нельзя будет правильно вести дело. Этот уполномоченный ЦК КПСС должен быть авторитетным представителем Центрального Комитета партии, с которым считались бы Центральные Комитеты союзных республик.

Особенно неблагоприятное впечатление сложилось у меня, когда я увидел, как плохо используется в Туркмении вода сооружаемых каналов. Здесь видишь не только нетерпимую отсталость в строительстве ирригационной сети в колхозах и совхозах, но просто поражаешься, как варварски, нерационально используется вода там, где уже проложили канал. Затрачены огром-

¹ Подчеркнуто в документе.

ные средства, земли в зоне канала довольно хорошие: здесь районы тонковолокнистого хлопка, а используются они крайне плохо. Ирригационная работа ведется в Туркмении на очень низком, примитивном уровне.

Земли предварительно к приему воды не подготавливаются. Уже после того, как по магистральному каналу приходит вода, на полях начинают рыть канавки для того, чтобы развести эту воду. Это немислимое дело. Такой образец, как строительство канала, освоение новых земель в Голодной Степи, где действительно хорошо поставлено дело, здесь совершенно не используется.

И этот пример говорит о том, что надо усилить союзное руководство делом хлопководства, ирригационным строительством, чтобы большие средства, которые вкладываются в сооружение канала (а это очень выгодное дело), использовались правильно.

Мы проехали по каналу несколько десятков километров на катере типа московского речного трамвая. Это не канал, а полноводная река, по которой ходят большегрузные баржи: в безлюдной пустыне прокладывается трасса жизни. И если мы доведем этот канал до Каспия, то, как говорят руководители Туркмении, страна получит 2,5—3 млн гектаров новых плодородных земель. Да каких земель! Это целое богатство. Прикаспийская низменность, куда придет канал, является зоной субтропиков; здесь круглый год плюсовая температура. Если будет вода, все оживет, как это было в те времена, когда здесь протекала Аму-Дарья. Но она изменила русло, и все без воды погибло. Мы проезжали мимо руин старинных крупных городов, храмов, которые свидетельствуют о том, что эти места были когда-то населены. Сохранились и остатки старых ирригационных сооружений.

Туркмены очень довольны тем, что мы изменили трассу строительства Туркменского канала. Когда в свое время Сталиным была намечена трасса канала, туркмены удивлялись, почему был утвержден этот проект. Хотя трасса и проектировалась примерно по старому руслу Аму-Дарьи, сооружение канала по этой трассе требовало больших средств и главное, что строительство шло бы по пустыне, где все плодородные земли занесены песками. Сейчас Каракумский канал идет почти параллельно железной дороге, где почти на всем протяжении водного канала имеются хорошие земли, которые можно орошать и использовать под хлопок и другие ценные культуры. Канал на всем протяжении является самотечным и проходит по равнине с прекрасными плодородными землями. Железная дорога при строительстве канала также имеет большое значение: она облегчает возможности перевозок, и, кроме того, сам канал является хорошей транспортной артерией.

Так что мы вовремя вмешались в это дело после смерти Сталина — изменили решение и направили строительство канала по такому направлению, где канал будет приносить неизмеримо большую пользу, давать большую отдачу. Надо также строительство канала поставить на индустриальные рельсы, чтобы все там делать не примитивно, не кустарно, как в ряде случаев приходится видеть здесь. Я имею в виду не только медленное и, надо прямо сказать, плохое освоение целинных земель, но и теперешнюю систему строительства канала.

Начальник строительства Каракумского канала говорил мне, что если бы им дали высокопроизводительный роторный экскаватор с тем, чтобы вынимать грунт на полное сечение канала, то строительство шло бы более быстрыми темпами и более высококачественно. Видимо, следует усилить внима-

ние к этому каналу. Об этом мы уже обменивались мнениями (об увеличении выпуска высокопроизводительных роторных экскаваторов, которые производятся на Ново-Краматорском заводе и имени 15-летия ЛКСМУ в Донбассе), но теперь надо практически заняться данным вопросом.

Следует отметить, что строительство канала, особенно в песках, связано с большими трудностями — уже сейчас на сооруженной трассе происходит размыв берегов из-за большой фильтрации, то есть просачивания воды в пески, происходят большие потери. Может быть, следует подумать и подсчитать, какие результаты даст облицовка русла канала вибропрокатными плитами с тонким ребром. Облицовка поможет уменьшить фильтрацию, не будут так, как теперь, размываться берега, не будет происходить обмеление канала, а то сейчас начальник судоходства на канале с тревогой говорил о том, что Каракумский канал начинает поддаваться всем нежелательным явлениям, которые происходят на реках в пустыне: размыву берегов, образованию так называемых песчаных перекатов. Надо будет исследовать и подсчитать, сколько и каких потребуется плит для облицовки канала, где их можно производить, каковы будут экономические затраты, как они будут окупаться. Все это надо подсчитать с карандашом в руках и внимательно проанализировать.

А канал уже теперь производит действительно грандиозное впечатление: среди барханов пустыни течет широкая река. Там, где еще недавно перекачивались пески, теперь появилась жизнь: в образовавшихся заливах появилась зелень, растет камыш. Мы видели большие стаи уток, появляются белые цапли, другие представители пернатого мира. Это для пустыни невероятно! А говорят, что осенью на зимовку сюда прилетает еще больше уток и другой птицы. В канале есть уже немало рыбы. Словом, вместе с водой в пустыню пришла жизнь, но пока что люди в Туркмении эту жизнь медленно направляют в нужном направлении. Надо помочь им быстрее поставить огромные богатства этого края на службу нашему общему великому делу коммунистического строительства.

Вот некоторые соображения, которые мне хотелось бы высказать Президиуму ЦК в связи с поездкой в Туркмению.

Н. Хрущев

Помета: *Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) № П1617.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 354. Л. 121—133. Подлинник.

№ 9

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ИСКУССТВЕННЫХ АЛМАЗОВ

26 декабря 1962 г.

Копия: тт. УСТИНОВУ Д.Ф., ЛОМАКО П.Ф. и ДЫМШИЦУ В.Э.

25 декабря мы с тов. Подгорным посетили Украинский научно-исследовательский институт синтетических сверхтвердых материалов и инструмента и ознакомились с его работой. Коллектив этого института еще в прошлом году докладывал XXII съезду партии о том, что институт успешно освоил технологию промышленного производства искусственных алмазов, исполь-

зую лабораторный метод синтеза алмазов, разработанный Институтом физики высоких давлений Академии наук СССР под руководством тов. Верещагина.

Директор Института сверхтвердых материалов тов. Бакуль в беседе с нами рассказал о том, какие результаты достигнуты за последний год. В 1962 г. институт создал компактную, простую в эксплуатации полуавтоматическую установку по синтезу алмазов производительностью 200 тыс. каратов в год. В этом году институт дал 135 тыс. каратов алмазов. В кооперации с другими заводами республики институт изготовил 20 установок своей конструкции и заканчивает сборку десяти установок, что позволит в 1963 г. выпустить на Украине не менее 3 млн каратов алмазов и 3 млн каратов алмазных порошков из них.

Производство искусственных алмазов имеет исключительно важное значение для народного хозяйства. Применение синтетических алмазов в промышленности будет способствовать значительному повышению производительности труда, в первую очередь в машиностроении и металлообработке.

Надо сказать, что мы очень отстали от Соединенных Штатов Америки в применении алмазов в промышленности. Как нам рассказал тов. Бакуль, промышленность США в настоящее время использует 70—75% мировой добычи алмазов, или 15 млн каратов в год. В американской печати приводились данные о том, что применение алмазов в технике обеспечило повышение производительности труда более чем в два раза по сравнению с другими капиталистическими странами Запада.

В нашей стране в 1961 г. использовано в промышленности менее одного миллиона каратов алмазов. Эти данные говорят о том, что Советский Союз занимает довольно низкий уровень по применению технических алмазов.

Применение искусственных алмазов в технике дает возможность получать более точные и более стойкие инструменты, обрабатывать твердые сплавы и синтетические твердые материалы, увеличивать точность и чистоту обработки. Как показали испытания, проведенные Украинским научно-исследовательским институтом, синтетические алмазы при изготовлении из них абразивных инструментов по своей работоспособности на 30—60% превосходят природные алмазы.

Тов. Бакуль привел интересные данные о стоимости производства искусственных алмазов в сравнении с природными. Стоимость синтетических алмазов, которые производятся в институте, составляет в настоящее время 2 руб. 50 коп. за карат, в то время как стоимость натуральных алмазов аналогичного сорта — 3 руб. за карат. В 1963 г. стоимость их будет снижена до 1 руб. 15 коп. за карат, или в 2,6 раза дешевле натуральных якутских алмазов и в 2,5 раза дешевле американских синтетических алмазов. Сейчас институт работает над дальнейшей механизацией и автоматизацией производственных процессов, что даст возможность в ближайшие два года снизить стоимость до 50 коп. за карат.

Нам сообщили, что использование в промышленности одного карата искусственных алмазов дает экономию от 20 до 50 руб., повышает производительность труда более чем в два раза, срок службы изделий, обработанных алмазными инструментами, возрастает до двух раз. Большой экономический эффект даст применение искусственных алмазов при обработке твердых сплавов, полупроводниковых материалов и деталей, приборов высокого класса точности. Поэтому применение алмазов в обработке деталей машин и приборов имеет особое значение в оборонной промышленности.

После ознакомления с оборудованием, установленным в институте, у меня сложилось впечатление, что мы можем без особых трудностей широко развить производство искусственных алмазов. Можно быстро создать необходимые мощности для производства такого количества алмазов, которое не только полностью удовлетворяло бы все потребности нашей страны и других социалистических стран, но и дало бы возможность резко увеличить экспорт алмазов в капиталистические страны.

Мне думается, что главное сейчас состоит не столько в количестве производимых искусственных и природных алмазов, а в организации широкого применения их в промышленности. Нужно разработать и создать необходимые конструкции инструмента и приспособлений для обработки алмазами деталей машин и приборов, а также создать мощности для централизованного производства таких инструментов и приспособлений. Кроме того, необходимо серьезно заняться модернизацией существующего оборудования и созданием нового оборудования для использования алмазных и твердосплавных инструментов.

В 1962 г. по вопросу развития производства искусственных алмазов было принято решение Совета Министров СССР. У меня складывается такое мнение, что в этом решении очень робко, нерешительно поставлены задачи по увеличению производства искусственных алмазов. Решением Совета Министров предусмотрено построить в гор. Черкаassy завод синтетических алмазов мощностью в 5 млн каратов алмазов в год. Между тем в настоящее время институт заканчивает испытания созданной им новой, более мощной установки производительностью 500 тыс. каратов алмазов в год. Применение таких установок позволит построить Черкасский завод мощностью не менее 25—30 млн каратов в год при тех же капиталовложениях в сумме 35 млн руб. А может быть, следует даже пойти и на увеличение капиталовложений с тем, чтобы создать еще большие мощности. Это очень выгодно для народного хозяйства. Думаю, что следовало бы пересмотреть ранее принятое решение.

Директор института тов. Бакуль и другие работники Института сверхтвердых материалов рассказали много интересного. Я попросил тов. Бакуля составить записку по этому вопросу. Такую записку он представил, которую я также посылаю вам.

Считаю, что вопросу увеличения выпуска искусственных алмазов и внедрению их в промышленность нужно уделить самое серьезное внимание. По моему мнению, очень важно сейчас изучить, в каких производствах следует применять искусственные алмазы. Видимо, работники промышленности еще сами многого не знают, где и как применять алмазы.

В связи с этим у меня возникло такое соображение. Следует подумать и, может быть, в Госплане и союзном Совете народного хозяйства создать отделы или управления, которые занимались бы вопросами промышленного производства алмазов, твердых сплавов и новейших типов инструментов с применением твердых сплавов и алмазов. Этим управлениям или отделам надо поручить также организацию централизованного производства инструмента и приспособлений для всей промышленности Советского Союза.

Нельзя дальше терпеть такого положения, чтобы изготовление инструмента было расплывлено, производилось кустарно на многочисленных предприятиях. Ведь до сих пор на специализированных заводах в централизованном порядке делается незначительное количество инструмента, тем более твердо-

сплавного. Об этом довольно подробно говорилось в моем докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС и в выступлениях ряда товарищей.

Необходимо организовать производство инструмента на специализированных заводах, поставить это дело широко, с применением последних достижений науки и техники. Именно для организации этого дела и целесообразно создать в Госплане, союзном Совете народного хозяйства, а может быть, и в совнархозах какие-то органы, которые бы специально занимались организацией производства всех видов инструмента для всех отраслей промышленности. Нужно подобрать для этой работы знающих, энергичных людей, которые должны изучать потребности в инструменте, заботиться о том, чтобы были созданы новые виды инструмента, более совершенного, современного, с применением твердых сплавов и искусственных алмазов. Словом, надо сделать так, чтобы были люди, которые отвечали бы за организацию этого важного дела.

Тов. Бакуль и другие работники поставили вопрос о том, что для пользы дела следовало бы расширить права и обязанности Украинского института сверхтвердых материалов. Они просили дать институту такие права в области синтетических сверхтвердых материалов, какими пользуется Институт имени Е.О. Патона в области электросварки. Следует рассмотреть это предложение и, может быть, поддержать его.

Повторяю, производство инструмента с применением твердых сплавов и алмазов надо специализировать, поставить на широкую ногу. Возможно, следует сделать так, как мы начали это делать в области микроэлектроники. Очевидно, промышленную базу для производства алмазов и инструмента следует создать не в одном, а в нескольких пунктах.

Если товарищи согласны с этими предложениями, то следовало бы поручить тт. Устинову, Ломако и Дымшицу подготовить необходимые предложения.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 356. Л. 6—11. Подлинник.

№ 10

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА¹

10 января 1963 г.

Я хочу высказать некоторые соображения об упорядочении дела капитального строительства в стране.

Мы утвердили на 1963 г. объемы капитальных вложений по отраслям, по республикам, планы ввода в действие новых мощностей, титульные списки особо важных строек. Но у нас нет уверенности, что эти задания достаточно экономически обоснованы. Мы не знаем, кто конкретно и всесторонне рассматривал титульные списки строительства. А ведь это самое главное в капитальном строительстве — какие объекты строить, какого направления, где, в каком объеме. И так повторяется из года в год: мы утверждаем представляемые планы, но, к сожалению, сами не можем их в деталях изучить.

¹ Документ завизирован зав. отделом машиностроения ЦК КПСС В.М. Фроловым, 1-м зам. зав. отделом строительства В.П. Абызовым, зав. отделом тяжелой промышленности И.И. Ястребовым.

Взять хотя бы вопрос о выборе места строительства того или иного предприятия. Почему именно выбрано это место, а не другое, какими экономическими, политическими или другими соображениями это обосновывается? На этот вопрос мы вряд ли сможем получить вразумительный ответ. Рациональным размещением производительных сил, определением места строительства предприятий у нас детально и глубоко никто в республиках и в центре не занимается. Не делают этого руководители партийных органов и Советов Министров республик, то есть те, которые утверждают планы или представляют их на утверждение.

Подготовка титульных списков и выбор места строительства проводятся в основном по ведомственной линии, по линии Госплана. Но я не уверен, насколько глубоко здесь изучаются эти вопросы. На примере Среднеазиатского экономического района, о чем я писал ранее, можно видеть, что вопросы размещения производительных сил в ряде случаев решаются без учета государственных интересов и местных возможностей.

Поэтому я бы считал необходимым обязать партийные организации рассматривать планы капитального строительства и особенно титульные списки. Теперь, когда у нас созданы партийные органы по руководству промышленным производством, эти задачи должны стоять в центре их внимания. Необходимо, чтобы партийные органы всю эту работу проводили вместе с совнархозами и плановыми органами.

Еще в 1961 г. на партийные органы было возложено рассмотрение титульных списков. К сожалению, многие из них тогда не поняли всей важности этой работы и плохо занимались этим делом. В тех же случаях, когда партийные органы эти вопросы рассматривали и вносили предложения по улучшению строительства, Госплан СССР и республиканские плановые органы часто не считались с мнением партийных организаций, не принимали его во внимание. В результате должного эффекта мы не получили. Мне докладывали, что Московский городской комитет партии в декабре прошлого года рассмотрел проект плана промышленного строительства на 1963 г. и внес предложение не начинать сооружение 19 объектов вследствие допущенного распыления средств, необеспеченности проектами, строительными конструкциями и материалами. Но эти предложения плановыми органами до сих пор не рассмотрены.

Хочу остановиться и на следующих вопросах. Мы неоднократно обращали внимание плановых и хозяйственных органов на то, чтобы планы капитального строительства составлялись на реальной основе, с учетом имеющихся возможностей. Однако каждый год многие строящиеся объекты не обеспечиваются материальными ресурсами и не вводятся своевременно в эксплуатацию. Поступают серьезные сигналы и о больших неувязках в плане капитального строительства текущего года. Обращает на себя внимание тот факт, что при составлении народнохозяйственного плана на 1963 г. республики и бывший Госплан СССР неточно определили ожидаемый за прошлый год ввод новых мощностей по многим видам промышленной продукции и не предусмотрели в плане необходимые средства, оборудование и материалы на завершение строительства перешедших с 1962 г. пусковых объектов. В связи с этим теперь придется для окончания строительства этих объектов снять часть ресурсов со строек, включенных в план текущего года.

Необходимо детально разобраться, насколько обеспечены намеченные объемы строительства строительными материалами, оборудованием, рабочей си-

лой, финансированием, проектной документацией, мощностями строительных организаций с тем, чтобы исключить имеющиеся разрывы и не допустить перебоев в процессе осуществления плана. Надо все предвидеть, избежать размазывания средств, которое повторяется из года в год, обеспечить концентрацию всех ресурсов с тем, чтобы при меньших затратах больше ввести в строй новых предприятий и объектов, сократить сроки их строительства. Тогда будет меньше строек, но больше предприятий будет вводиться в эксплуатацию.

В строительстве сейчас имеется слишком большой задел, его следует тщательно рассмотреть, подтянуть и, так сказать, привести в ажур. Все еще продолжается практика необоснованного начала нового строительства, что ведет к омертвлению средств. За прошлый год объем незавершенного строительства вырос на 2,2 млрд руб. и на 1 января 1963 г. составил 27 млрд руб. Прежде чем начинать новое строительство, нам надо быстрее завершить уже начатые стройки, обеспечить их всем необходимым и ввести в строй действующих в кратчайшие технически возможные сроки.

Следовало бы поручить Госплану СССР совместно с Госстроем СССР, отделами ЦК, госпланами республик, обкомами и крайкомами партии всесторонне и глубоко изучить положение дел в капитальном строительстве и доложить ЦК.

Надо продумать, как лучше организовать подготовку этих вопросов и их рассмотрение в ЦК. У нас в стране ведется огромное по своим масштабам строительство. В 1963 году предусмотрено вложить в народное хозяйство 33,5 млрд руб. Очевидно, что на одном или двух заседаниях детально разобраться с капитальным строительством невозможно. Поэтому, может быть, не надо брать сразу все вопросы строительства, а готовить и рассматривать их в несколько приемов, по отдельным отраслям промышленности, например по черной и цветной металлургии, по химии, машиностроению и т.д., с тем, чтобы не валить все в одну кучу, а разбирать отрасль за отраслью.

Затягивать решение этих вопросов, по-моему, нельзя, но и торопить не следует, чтобы не допустить при изучении капитального строительства поверхностного подхода.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 356. Л. 131—134. Заверенная копия.

№ 11

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О СОЗДАНИИ МОЛОЧНО-ОВОЩНЫХ ХОЗЯЙСТВ ВОКРУГ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ¹¹⁹

2 февраля 1963 г.

Хотел бы еще раз обратить внимание на необходимость более настойчивого и целеустремленного решения вопроса о создании молочно-овощных хозяйств вокруг крупных городов и промышленных центров. Это имеет большое значение. Мы уже заложили основу, и неплохую основу. Под Москвой, Ленинградом, Ростовом-на-Дону, Донецком, Свердловском и некоторыми другими крупными городами созданы специализированные молочно-овощные совхозы. Многие из них хорошо зарекомендовали себя.

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

Сейчас следует проверить, как выполняются принятые нами решения по этому вопросу. Производственные управления и парторганизации, видимо, должны сделать тщательный анализ работы совхозов, принять меры к тому, чтобы поскорее укрепить эту базу. Каждое молочно-овощное хозяйство должно справляться с возложенными на него задачами, обеспечивать картофелем, овощами, молоком и в какой-то степени мясом население зоны, в которой оно находится.

Для южных районов Украины и Северного Кавказа особо следует подчеркнуть роль поливного хозяйства в обеспечении кормами молочных совхозов, а также для выращивания овощей. В этой связи надо еще раз сказать о замечательном опыте узбекской колхозницы Любы Ли по выращиванию поливной кукурузы. На поливном участке Люба Ли выращивает сорт кукурузы «Днепровская-200» и, как известно, получает урожаи до 2000 ц силосной массы с гектара. Здесь надо обращаться не с общими призывами, а действительно изучить опыт, накопленный Любой Ли, сделать все возможное, чтобы этот опыт был внедрен в тех хозяйствах, где выращивается кукуруза на силос на поливных землях.

На решении этой задачи надо сосредоточить усилия производственных управлений и партийных организаций¹. Они должны проверить положение дел в колхозах и совхозах, а главное — обучить людей, помочь колхозникам и рабочим совхозов овладеть необходимым опытом выращивания поливной кукурузы.

По-прежнему большое значение имеет для нас вопрос обеспечения населения овощами, выращивания овощей всех видов. Ни в коем случае нельзя ослабить внимание к овощеводству. Наоборот, во всех звеньях руководства сельским хозяйством должно быть усилено внимание к производству овощей.

Овощи занимают и должны занимать большой удельный вес в наборе пищевых продуктов для удовлетворения потребностей человека. Во-первых, они дешевы, питательны и весьма полезны по содержанию витаминов. Во-вторых, у нас есть реальные возможности для повышения урожайности овощных культур и роста их производства². ЦК принимал необходимые решения по овощеводству, следует организовать всестороннюю проверку их выполнения.

Для обеспечения овощами населения в зимний период важное значение имеет развитие парниково-тепличного хозяйства, особенно для выращивания огурцов. Представляет интерес выращивание огурцов и других овощных культур не в грунте, а в питательных растворах. Этим занимаются подмосковные совхозы «Белая дача», «Тепличный», нефтеперегонный завод, где директором тов. Ивановов. При таком способе не надо завозить и увозить землю из теплицы, создаются лучшие условия для предохранения растений от вредителей и болезней, и, как утверждают некоторые специалисты, урожай овощей, выращенных в питательном растворе, выше, чем урожай овощей, высаженных в грунт. Нужно все это изучить, сравнить экономику производства свежих овощей в зимний период при том и другом способе. Сельскохозяйственным органам следует более внимательно относиться к новому делу.

¹ Фраза отчеркнута карандашом на левом поле страницы.

² Предыдущий абзац и предыдущая часть этого абзаца отчеркнуты карандашом двумя чертами на левом поле страницы.

Необходимо более широко использовать отходы тепла промышленных предприятий для обогрева теплиц, а также горячие подземные воды там, где они имеются, — в Сибири, на Дальнем Востоке, в Кабардино-Балкарской и Дагестанской АССР и других районах. В свое время об этом говорилось, но необходимого контроля за выполнением намеченных мероприятий пока нет.

Нельзя ослаблять внимания к картофельному хозяйству. Нам нужно производить гораздо больше картофеля для продовольственных целей¹. При выращивании картофеля надо широко использовать органические удобрения — навоз. В условиях, когда более успешно развивается животноводство и увеличивается поголовье скота, есть возможность все площади, отводимые под картофель, удобрять навозом. Это будет гарантия получения хорошего урожая картофеля, причем высокого качества.

Почему я снова говорю об использовании навоза под картофель? Дело не только в том, что у нас пока не хватает минеральных удобрений. По утверждениям некоторых ученых и практиков, картофель, выращенный на почвах, удобренных минеральными удобрениями, имеет худшие вкусовые качества, в большей степени подвержен заболеваниям, плохо хранится в зимнее время. Мне рассказывали, например, что, по данным научно-исследовательских учреждений ГДР, нельзя вносить под картофель селитру, так как клубни поражаются паршой и потери при хранении достигают 30—40%. По данным тех же ученых, наличие хлора в удобрении приводит к снижению содержания крахмала в картофеле, повышает содержание воды в клубнях, понижается устойчивость картофеля при хранении.

Это, конечно, не означает, что картофель не нуждается в минеральных удобрениях. Исследования в тех же немецких институтах показывают, что, например, наличие магния в минеральных удобрениях благоприятно влияет на урожай и качество картофеля. Словом, наши ученые должны дать колхозам и совхозам обоснованные рекомендации, посоветовать, какие минеральные удобрения, сколько и на каких почвах вносить при условии, что основным удобрением является навоз.

Рассматривая вопрос о производстве картофеля, хочу обратить внимание на необходимость расширения посевов ранних сортов картофеля. У нас часто случается так: колхоз или совхоз сажает поздние сорта, а убирает как ранние и в результате получает низкий урожай. Вместе с тем следует уделять больше внимания и поздним сортам, чтобы они давали более высокий урожай и хорошо сохранялись в зимнее время.

Нам надо увеличивать производство качественного картофеля, расширять ассортимент применения картофеля для продовольствия. Будучи в Америке, я убедился, насколько широко распространено там приготовление всевозможных продуктов из кукурузы и картофеля. Когда путешествовал по Америке на самолете, то нам как деликатес подавали картофель, приготовленный в разных видах и сдобренный разными специями. Это было питательно и вкусно, я бы сказал, даже приятно. Все мы сидели в самолете, разговаривали и с удовольствием ели приготовленный на заводе, тонко нарезанный и поджаренный картофель. Он выпускается фирмами в специальной упаковке, отлично хранится, так как он сухой. Этот продукт дешевый, доступный широкому кругу населения. Сушеный, поджаренный картофель упо-

¹ Фраза отчеркнута карандашом на левом поле страницы.

требляют в Америке примерно так же, как на Украине семечки подсолнечника и тыквы.

У нас такой продукт является редкостью, хотя возможности для его производства и внедрения в рацион питания неограниченные.

Словом, это выгодно со всех сторон. Мы должны развивать овощекартофельное хозяйство, повышать урожайность, снижать затраты труда на производство, получать более дешевые овощи и картофель, что позволит снижать цены на эти продукты. Население получит возможность в гораздо большем количестве потреблять полноценные овощи и продукты из картофеля. Следует лучше организовать хранение овощей в свежем виде в зимний период, а также более широко применять консервирование овощей. Я отношусь к консервированным овощам и кукурузу. Консервированная кукуруза по существу тоже является разновидностью овощей. Она пользуется большим спросом, но, к сожалению, ее мало приготавливают. Консервированной кукурузы надо производить столько, сколько может быть потреблено населением городов. В тех зонах, где кукуруза хорошо произрастает, где она дает более высокие урожаи, надо строить предприятия по приговлению консервов из кукурузы молочно-восковой спелости, или в початках, или в зерне — это технология, специалисты должны определить, в каком виде консервировать, сообразуясь с запросами потребителя.

Но приготовление консервированной кукурузы — лишь одна сторона использования на продовольствие этой культуры. Кукуруза открывает большие возможности для приготовления самого разнообразного ассортимента продуктов питания. Именно на кукурузу, как самую урожайную культуру, надо обратить внимание, чтобы шире использовать ее на продовольствие. Нам следует создать промышленность для переработки кукурузы на пищевые цели. Соединенные Штаты — самая богатая капиталистическая страна, она имеет перепроизводство сельскохозяйственных продуктов. В то же время в Соединенных Штатах самый высокий процент потребления кукурузы для продовольствия. В Америке и в Англии для многих завтраков — это прежде всего корнфлекс. А что такое корнфлекс? Это кукурузные хлопья с молоком, причем хлопья приготавливаются с добавкой необходимых витаминов. У нас же совершенно в мизерном количестве потребляется кукуруза, потому что промышленность не выпускает необходимых продуктов.

Еще раз повторяю, надо внедрять кукурузу в пищевой ассортимент через столовые, рестораны, кафе. А что значит внедрять? Это не просто призывать. Надо организовать приготовление различных продуктов из кукурузы, чтобы они были вкусные, чтобы их было достаточное количество в столовых, ресторанах, магазинах, чтобы продукты из кукурузы были дешевые.

Но для того чтобы продукты из кукурузы были дешевые, следует поднимать культуру земледелия, повышать урожайность, производительность труда, снижать себестоимость продукции. Необходимо создать такое положение, чтобы цены на продукты из кукурузы и картофеля были насколько возможно низкие для потребителя, но чтобы производство этих продуктов не было убыточным.

Производство картофеля и кукурузы уже сейчас позволяет нам более широко использовать эти культуры для расширения ассортимента продовольственных товаров. Но хороших предприятий для переработки картофеля и кукурузы в нужные потребителям продукты мы по существу не имеем. Поэтому, повторяю, нам необходимо предусмотреть в своих планах создание

современной промышленности по производству пищевых продуктов из кукурузы и картофеля. Следовало бы поручить Госплану и Совету народного хозяйства изучить этот вопрос и доложить ЦК.

Н. Хрущев

Пометы: *Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) № П187; т. Шуйскому.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 8—15. Подлинник.

№ 12

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ И УЛУЧШЕНИИ РУКОВОДСТВА ИЗДАТЕЛЬСКИМ ДЕЛОМ»¹

20 февраля 1963 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

В связи с перестройкой партийного руководства народным хозяйством я хотел бы высказаться по вопросам упорядочения издания наших газет, журналов и работы издательств.

Без систематического и глубокого освещения в печати вопросов промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства и транспорта нельзя успешно руководить хозяйством. Надо повседневно через печать вооружать людей, бороться со старым, консервативным, пробивать дорогу новому в науке, технике, в организации труда и производства. С тем чтобы усилить внимание и поднять уровень освещения вопросов хозяйственного строительства, у нас, наряду с газетами «Правда» и «Известия», издаются отраслевые промышленные и сельскохозяйственные газеты. Например, выходит массовая газета «Сельская жизнь» — и она себя оправдала. Недавно мы приняли решение о создании промышленной газеты. Решено также увеличить периодичность «Строительной газеты», чтобы она лучше освещала вопросы строительства.

Я назвал только некоторые газеты по вопросам экономики. Но, кроме того, в Москве издаются еженедельник «Экономическая газета» и такие отраслевые газеты, как «Гудок», «Советская торговля», «Лесная промышленность», «Водный транспорт». В некоторых республиках также имеются свои отраслевые газеты. И это при наличии большого количества общеполитических газет, издающихся в центре, в республиках и областях.

При таком положении создаются довольно сложные условия для читателей. Многие читатели не удовлетворяются чтением только газеты «Сельская жизнь» или чтением только промышленной газеты. Интересы советских людей очень широкие. Поэтому многие читатели вынуждены выписывать несколько газет. Но ведь существует еще и большое количество журналов. Я бы сказал так: сколько у нас ведомств и отраслей, столько и журналов. А так как промышленность все разрастается, то перед ЦК ставят вопросы об открытии все новых газет и журналов.

Не могут, конечно, не освещать вопросы промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства и транспорта, науки и культуры

¹ Частично использован заголовок документа.

газеты «Правда» и «Известия». Получается распыление наших журналистских сил и материальных средств, создаются большие неудобства для читателя: ему во многих случаях надо искать в 4—5 газетах то, что его интересует.

С другой стороны, отраслевая газета не может осветить только сугубо производственные вопросы. Газета — не журнал, поэтому она должна освещать и внутреннюю жизнь страны, и международные события. Она публикует общеполитические материалы на первой полосе, дает и хронике, художественные рассказы, очерки и просто информацию. И это в отраслевой газете занимает значительное место. Таким образом, для специального производственного материала, который является главным для данной газеты, остается не больше одного газетного листа, то есть двух страниц. И так почти в каждой отраслевой газете.

Следует подумать над таким вопросом: может быть, было бы лучше и рациональнее отказаться от издания отраслевых газет с тем, чтобы газеты «Правда» и «Известия» имели приложения-вклады к своим газетам: лист — приложение по промышленному производству, лист — приложение по сельскохозяйственному производству, лист — приложение по строительству, лист — приложение по транспорту, лист — приложение по торговле и другие. В этих приложениях различные отрасли производства могут выделяться особо, как это делает сейчас газета «Сельская жизнь».

Тогда люди смогут подписываться на газеты, заранее заявляя, какие листки-вклады они хотели бы иметь приложением к «Правде» или «Известиям». Например, один захочет подписаться на газету с приложением по промышленному производству, другой — по сельскохозяйственному производству, третий — по строительству, четвертый — по транспорту, пятый — по торговле и т.д. Видимо, найдутся и такие, которые захотят получать газету со всеми приложениями. Словом, при такой системе читатель мог бы выписывать не три-четыре газеты, а одну газету с вкладками по вопросам, которые его особенно интересуют. Такая система издания была бы выгодна для многих читателей и с экономической стороны: ему меньше пришлось бы тратить на выпуск газет.

Надо, конечно, подумать, как лучше организационно провести эту перестройку. Возможно, следует при «Правде», например, создать специальные редакции из наиболее квалифицированных специалистов и журналистов, ныне работающих в «Сельской жизни» и в промышленных отраслевых газетах, для подготовки вкладок по промышленному и сельскохозяйственному производству, а при газете «Известия» создать редакции из наиболее квалифицированных журналистов соответствующих отраслевых газет по подготовке вкладок по вопросам строительства, транспорта и торговли.

Газеты «Правда» и «Известия», учитывая пожелания своих читателей, могут обмениваться вкладками. Таким образом, подписчики газет «Правда» и «Известия» при желании будут иметь газеты или в нынешнем их виде, или с любым набором вкладок.

При такой организации дела у нас были бы две ведущие газеты — «Правда» и «Известия», которые при наличии соответствующих вкладок более глубоко и квалифицированно освещали основные проблемы производства. Вместе с тем читатель мог бы найти в этих газетах все основное, что он хотел бы иметь для того, чтобы быть информированным и осведомленным.

Думаю, что таким путем мы повысим уровень наших центральных газет, улучшим их содержание. Они будут играть более активную роль в проведе-

нии политики партии по вопросам хозяйственного строительства. При этом потребовалось бы меньше людей, в газетах меньше стало бы повторений, более рационально использовались бы бумага и материальные средства. За этот счет мы могли бы увеличить тираж основных газет.

У нас издается несколько газет по вопросам литературы и искусства. Не следует ли подумать о том, чтобы иметь, скажем, единую газету по вопросам литературы, искусства, культуры с соответствующими вкладками (литература, кино, театр, музыка, живопись и т.д.). Это способствовало бы укреплению связей творческих союзов и организаций, повышению идейного уровня их работы.

Видимо, целесообразно в таком же направлении перестроить издание наших газет в союзных республиках.

В начале этого года у нас перестали выходить бассейновые и дорожные газеты, издававшиеся исключительно на государственные деньги и не оправдывавшие себя. Закрыты нерентабельные и не пользовавшиеся вниманием читателей небольшие городские газеты. В связи с перестройкой партийных и советских органов по производственному принципу в 1962 г. прекращено издание 3119 районных газет.

В настоящее время сеть местных газет складывается из республиканских, краевых и областных газет, которые в большинстве своем выходят двумя изданиями — со сменными полосами для промышленности и сменными полосами для сельского хозяйства, небольшого числа городских газет (преимущественно в крупных промышленных центрах) и газет партийных комитетов сельскохозяйственных производственных управлений (их издается 1072). Газеты парткомов производственных управлений имеют, как правило, небольшой тираж, подписка не покрывает всех расходов на их издание, и они существуют за счет дотации, получаемой от государства.

Наша печать (газеты, журналы и издательства) дает в партийный и государственный бюджет около двухсот миллионов рублей. Главную часть доходов мы получаем от газет «Правда» и «Известия», Госполитиздата, «Молодой гвардии» и крупных республиканских газет и издательств.

Вместе с тем на издание нерентабельных малотиражных газет и журналов, на содержание мелких издательств государство выделяет дотацию: на издание газет производственных управлений более 40 млн руб., на содержание местных издательств и выпуск журналов — более 11 млн руб. Видимо, в экономике издательского дела у нас имеются весьма серьезные недостатки.

Сейчас, когда проведена перестройка партийных организаций по производственному принципу, а в областных газетах уже введены сменные полосы по промышленности и по сельскому хозяйству, можно значительно улучшить освещение производственной жизни на местах через областные газеты. При этом отпадает необходимость издавать ненужные, серые, безликие газеты на местах, которые публикуют неквалифицированные материалы, что приводит к тому, что такие газеты распространяются нередко принудительно. Надо вообще ликвидировать такое извращение, когда некоторые газеты и журналы распространяются в принудительном порядке.

Центральный Комитет партии не раз обращал внимание на необходимость улучшения содержания газет, особенно областных и районных. Нам надо вновь вернуться к этому вопросу и, видимо, не раз придется возвращаться к этому важному участку идеологической работы.

Не так давно созданы газеты партийных комитетов производственных управлений. Они по существу делают только первые шаги, и, конечно, у многих из них еще не определилось свое лицо. Думаю, что газеты партийных комитетов производственных управлений при умелой постановке дела могут сыграть большую роль в хозяйственном строительстве.

Следовало бы, на мой взгляд, поручить Идеологической комиссии ЦК КПСС и Центральным Комитетам компартий союзных республик более обстоятельно и глубже заняться работой этих газет. Надо добиться того, чтобы газеты производственных управлений делались умело, интересно, чтобы они хорошо освещали передовой опыт, были настоящими организаторами социалистического соревнования и остро вскрывали недостатки. Словом, нужно поставить дело так, чтобы эти газеты были интересными, массовыми, популярными, чтобы рабочие и колхозники охотно их читали. Тогда они станут большой силой, тогда не будет необходимости распространять их принудительно, не нужно будет давать дотацию на их издание.

Следует также продолжить работу в том направлении, чтобы больше привлекать общественность к участию в издании этих газет, развивать движение рабочих и сельских корреспондентов.

Надо подумать и о том, какую помощь следует оказать редакторам газет, особенно сейчас, когда газеты партийных комитетов производственных управлений только начинают находить свое лицо: может быть, следует провести какие-то совещания, или краткосрочные семинары, или курсы; как наладить передачу опыта лучших газет и т.д. Следует также позаботиться о том, чтобы наладить передачу информации этим газетам более современными методами.

Думаю, что нам стоит глубже вникнуть в издательское дело. Изданием книг и брошюр у нас занимается сотни ведомств и организаций. Чуть ли не каждое центральное ведомство и каждая область считают нужным иметь свое издательство. Что же касается выпускаемых книг, то мне говорили, что имеют место и такие явления, когда захудалые, не представляющие никакой ценности художественные или научные творения, не принятые к изданию в центре, издаются где-то на периферии; и вот смотришь — новое произведение столичного автора печатается в каком-то небольшом областном издательстве. Конечно, хорошо, если это хороший автор и публикует там свое хорошее произведение, но я имею в виду другое, когда выпускается таким образом недостойное произведение, не представляющее никакого художественного интереса. Происходит непроизводительная затрата наших материальных средств.

Надо навести порядок в издательском деле. Видимо, следует пойти по пути централизации параллельных, карликовых издательств, ликвидации ведомственности и местничества в издании книг, коренного улучшения партийного и государственного руководства этой важнейшей отраслью идеологической жизни.

Может быть, следует создать Государственный комитет по делам печати и полиграфии, на который можно было бы возложить руководство издательским делом, полиграфией и книжной торговлей в стране. Такому комитету было бы целесообразно придать статус партийно-государственного органа. Он мог бы контролировать и направлять в общепартийном и общегосударственном масштабе издание литературы во всех ее видах и определять техническую политику в полиграфической промышленности.

Все эти вопросы надо поручить рассмотреть и изучить Идеологической комиссии и внести необходимые предложения в Президиум ЦК КПСС.

По вопросу о приложениях-вкладках в газетах «Правда» и «Известия» следовало бы поручить гг. Ильичеву, Сатюкову и Аджубею подготовить соответствующие предложения.

Может быть, следовало бы по всем вопросам, связанным с упорядочением издания газет и журналов, улучшения руководства издательским делом, подготовить документ Центрального Комитета КПСС и найти соответствующую форму для того, чтобы обсудить эти предложения среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей, выслушать их мнения, полнее учесть пожелания массового читателя при решении этого вопроса.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 24—32. Подлинник.

№ 13

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ¹

5 марта 1963 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

В соответствии с решением ноябрьского Пленума ЦК в настоящее время осуществляется перестройка управления промышленностью и строительством. Хотя после Пленума прошло немного времени и процесс реорганизации еще не завершен, но уже сейчас можно сказать, что проводимые мероприятия позволят значительно улучшить управление промышленностью и строительством, создать более четкую систему руководства предприятиями и стройками со стороны партийных органов, совнархозов экономических районов, республиканских совнархозов, Госплана СССР, Госстроя СССР и Союзного совнархоза. Судя по имеющимся у нас данным, перестройка идет организованно, к руководству укрупненными совнархозами на местах и в центральные ведомства пришло немало хороших, квалифицированных кадров.

Мы уже говорили не раз, что эту перестройку надо вести не торопясь, продуманно, чтобы не допустить ошибок.

Однако в ЦК КПСС поступают сведения о том, что в некоторых совнархозах не всегда правильно решают отдельные организационные вопросы. Кое-кто рассуждает так: что поскольку укрупнили совнархозы, то все отраслевые управления должны быть там, где располагается сам совнархоз. Такие факты имели место при образовании Северо-Кавказского совнархоза. Отраслевые управления, ранее находившиеся в г. Краснодаре, пытались переташить в г. Ростов, отрывая их от предприятий Краснодарского края. Пришлось вмешаться в это дело и поправить товарищей. Мне также стало известно, что в Средне-Волжском совнархозе машиностроение сосредоточено главным образом в Ярославской и Владимирской областях, а вот управление машиностроения организовали в г. Иваново, где разместился и сам совнархоз. Это, конечно, неправильно. Ведь удельный вес машиностроения Ивановской области составляет всего лишь 6% от общего его производства по совнархозу.

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

Видимо, такие ошибки есть и в других местах, надо вовремя их исправить.

Управления совнархозов, тресты и другие организации, которые непосредственно руководят предприятиями, надо размещать как можно ближе к предприятиям, потому что главное не в том, чтобы начальник управления или треста сидел под боком у председателя совнархоза, а чтобы эти управления были ближе к заводам. При этом условии начальник управления лучше будет знать производство, будет доступнее для руководителей фабрик и заводов, быстрее будут согласовываться и решаться возникающие производственные вопросы.

Центральный Комитет правильно поступил, создав ряд новых комитетов при Госплане СССР. Таким образом, обеспечивается лучшая отраслевая направленность в руководстве промышленностью и централизация в развитии науки и техники, создаются более благоприятные условия для выработки и осуществления единой технической политики в данной отрасли, обязательной для всех предприятий и совнархозов. Это, безусловно, даст положительные результаты.

Возможно, что нам придется пойти по линии дальнейшей специализации управления в машиностроении и разукрупнения Комитета по автоматизации и машиностроению. Некоторые товарищи поднимают вопрос о создании Государственного комитета по строительно-дорожному машиностроению. Предложение, пожалуй, правильное, потому что это действительно специфическая отрасль машиностроения. Вносятся также предложения и об образовании Государственного комитета по химическому и нефтеперерабатывающему машиностроению и оборудованию. Возможно, на это придется пойти. Химическая и нефтеперерабатывающая отрасли промышленности развиваются высокими темпами, расширяется производство и применение химических изделий, следовательно, и дальше будут значительно расти потребности в специальном оборудовании. Машиностроение должно обеспечить все эти потребности. В химической и нефтеперерабатывающей промышленности имеются крупные научно-исследовательские институты, а вот конструкторских бюро для создания специальных машин и оборудования для химии и нефтепереработки у нас еще не хватает; их надо создавать и тем самым обеспечить дальнейшее развитие химического и нефтеперерабатывающего производства.

Возможно, что жизнь потребует создания и других отраслевых комитетов. Там, где это действительно необходимо, надо будет пойти на их создание, но в то же время следует и удерживать от зуда некоторых товарищей, которые хотели бы проводить реорганизацию ради реорганизации.

Разумеется, главное не в том, сколько у нас будет комитетов, а в том, как будет осуществляться руководство народным хозяйством, насколько оно будет глубоким, грамотным и оперативным.

После того как создано три центральных органа, призванных заниматься планированием и оперативной реализацией планов, я имею в виду Госплан, Союзный совнархоз и Госстрой, прошло немного времени. Но уже теперь возникает потребность уточнить взаимоотношения между этими органами и соответствующими органами в республиках.

Прежде всего следует отметить, что Союзный совнархоз непосредственно не связан с республиканскими совнархозами и совнархозами экономических районов. Получается, что Совнархоз СССР — это своего рода директивный, законодательный орган: он принимает решения, направляет их в

Советы Министров республик, республики их прорабатывают и передают в свои совнархозы. Такая ступенчатость не позволяет оперативно решать вопросы, создает ненужную бюрократизацию в руководстве промышленностью и строительством.

Видимо, целесообразно, чтобы Совнархоз СССР и республиканские совнархозы были бы союзно-республиканскими органами, чтобы принимаемые Союзным совнархозом решения были обязательными для всех совнархозов — как республиканских, так и совнархозов экономических районов, то есть чтобы было полное подчинение сверху донизу. Если этого не сделать, то создадутся большие неудобства в руководстве промышленностью. Следует отдать предпочтение оперативности. Думаю, что никто в этом не будет усматривать ущемления суверенных прав союзных республик. Как известно, народнохозяйственные планы утверждаются Правительством СССР, в состав которого входят все председатели Советов Министров союзных республик. Но допустим, что возникнут какие-то разногласия, скажем, между СНХ СССР и Советом Министров республики. В таком случае республика всегда имеет возможность поставить вопрос перед союзным Правительством, которое рассмотрит его и примет соответствующее решение. Короче говоря, этого опасаться не следует, так как интересы у нас единые — и у Советского Союза и каждой республики в отдельности. Для успешного развития экономики нужна централизация в руководстве промышленным производством и капитальным строительством.

Необходимость централизации руководства можно видеть, в частности, на примере выполнения военных и специальных заказов промышленностью. Многоступенчатость в оформлении этих заказов приводит к расшифровке наших секретных производств: задания разрабатываются в Москве, рассылаются по всем республикам и через многочисленные инстанции попадают на предприятия. В результате этого секретные материалы проходят через большое количество людей, что фактически приводит к рассекречиванию военной техники.

Все решения по военным заданиям должны прямо утверждаться теми, кому это положено, и сразу направляться на завод, а совнархоз обязан обеспечивать выполнение этих заданий в установленные сроки. Вообще нужно покончить с беспечностью в этом отношении, строго наказывать людей, которые своей безответственностью способствуют рассекречиванию оборонной техники и других государственных тайн.

По аналогии с СНХ СССР, видимо, следует поступить и в отношении плановых органов с тем, чтобы Госплан СССР и госпланы союзных республик также были союзно-республиканскими органами. Думаю, что эту поправку надо внести в новую организационную структуру. В работе плановых органов возникает немало таких вопросов, которые должны решаться оперативно, без проволочек. При существующем порядке никакой, даже пустяковый вопрос Госплан СССР сам быстро не может решить, он непременно должен обращаться в Совет Министров соответствующей республики.

Созданием таких органов, как совнархозы на местах, СНХ СССР, Госплан, Госстрой, мы по сути дела восстановили принципы и организационные формы управления народным хозяйством, существовавшие при В.И. Ленине. Но это не простое возвращение к старому. Нынешняя структура управления экономикой строится с учетом огромных качественных преобразований, происшедших в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве,

и гигантского роста объемов производства. Именно эти изменения все более и более диктуют необходимость улучшения руководства из центра.

Мы теперь имеем Союзный совнархоз, Госплан СССР с отраслевыми государственными комитетами, а также Госстрой СССР, то есть у нас создано три союзных органа, образно говоря, три кита, на которых держится управление промышленностью и строительством. А кто должен координировать их деятельность и решать постоянно возникающие вопросы, связанные с работой промышленности и строительства? Этим сейчас занимается Совет Министров СССР.

Но в работе Совета Министров, как известно, большое место занимают вопросы международной и внутренней политики, финансов, здравоохранения, сельского хозяйства; культуры и другие общегосударственные дела. Совет Министров СССР не может уйти от решения этих вопросов. И объективно получается, что Совет Министров не в состоянии повседневно уделять необходимое внимание промышленности и строительству. А наша промышленность требует квалифицированного руководства, которое немыслимо без того, чтобы кто-то постоянно следил за развитием отраслей, за их техническим уровнем, за развитием науки. У нас до всего этого не доходят руки. В этом одна из причин провалов в развитии отдельных отраслей промышленности. Руководящие работники ЦК и Совета Министров занимаются промышленностью и строительством от случая к случаю, редко встречаются с людьми с мест — от пленума к пленуму, от актива к активу. Не восполняют этого пробела и наши периодические посещения предприятий. Но этого далеко недостаточно. Нужно, чтобы была полная отдача сил тех людей, которые отвечают за развитие экономики — основы основ коммунистического строительства.

Что же необходимо сделать, чтобы еще выше поднять уровень руководства промышленностью и строительством, сделать его более квалифицированным?

По-моему, настало время создать Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), наделенный всеми функциями, необходимыми для координации руководства промышленностью и строительством. Все три указанных союзных органа должны входить в состав Высшего Совета Народного Хозяйства. Вопросы, возникающие в работе Госплана, Совнархоза и Госстроя и требующие правительственного решения, должны вноситься на рассмотрение ВСНХ.

Высший Совет Народного Хозяйства должен быть высшим органом по руководству промышленностью и строительством. В его компетенции будет принятие решений по развитию промышленного производства. Но он, конечно, будет подотчетным Правительству и ЦК КПСС и работать под их руководством.

ВСНХ должен руководить деятельностью Госплана, СНХ СССР, Госстроя, работой комитетов, ведомств, предприятий, институтов, заслушивать отчеты хозяйственных органов, оперативно принимать решения.

ВСНХ будет отвечать за выполнение принятых Центральным Комитетом партии и Правительством решений по развитию промышленности, за работу предприятий, научно-исследовательских институтов, конструкторских и проектных организаций, за технический уровень промышленного производства и строительства; за правильное использование средств, выделяемых на капитальное строительство, чтобы эти средства давали быструю отдачу, а новые предприятия строились в более короткие сроки, чтобы капиталовложения распределялись не механически по годам, то есть не делить всем

сестрам по серьгам, а чтобы строительство финансировалось целевым назначением. Словом, ВСНХ отвечает за все, что относится к работе и развитию промышленности и строительства.

ВСНХ должен следить за тем, чтобы если, допустим, принимается решение о строительстве фабрики или завода, то выделялось бы средств столько, сколько позволяют реальные возможности их освоения, чтобы новое строительство начиналось лишь при наличии проектов и графики поставки оборудования, соответствовали календарному плану строительства.

Кто же должен быть во главе Высшего Совета Народного Хозяйства? У меня на этот счет были разные мысли. Я сперва думал, что председатель ВСНХ должен быть первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. И сейчас я не исключаю такой вариант. Но, видимо, будет более правильным не делать этого. Если председателю ВСНХ дать титул первого заместителя Председателя Совмина СССР только ради авторитета, то, спрашивается, разве пост председателя Высшего Совета Народного Хозяйства в Советском Союзе не будет высокоавторитетным? Не совмещая пост заместителя Председателя Совета Министров с постом председателя ВСНХ, он сможет полностью сосредоточиться только на работе в ВСНХ.

Как мне кажется, ВСНХ должен иметь Коллегию. Надо продумать состав этой Коллегии и ее численность. Сколько будет членов Коллегии — это надо продумать и решить. Важно, чтобы в Коллегию входили представители основных отраслей промышленности. Видимо, следует иметь и освобожденных заместителей председателя ВСНХ по группе отраслей хозяйства, потому что один председатель не сможет справиться с текущей работой, не сможет обеспечить нужную оперативность в решении возникающих вопросов.

Надо хорошо продумать структуру Высшего Совета Народного Хозяйства с тем, чтобы она обеспечивала лучшую координацию подчиненных ему организаций, а также связь с другими центральными ведомствами, имеющими отношение к промышленности и строительству, но не входящими в ВСНХ. Мне представляется целесообразным, чтобы Госплан СССР, Совнархоз СССР и Госстрой СССР с подведомственными им организациями были подчинены ВСНХ, а председатели этих органов были бы освобождены от обязанностей заместителей Председателя Совета Министров СССР и входили в состав Коллегии ВСНХ. Руководители государственных отраслевых комитетов, находящихся при Госплане, Совнархозе и Госстрое, видимо, также должны быть в составе Коллегии ВСНХ и находиться на положении министров СССР.

На обсуждение Коллегии ВСНХ должны выноситься наиболее важные экономические и технические вопросы. Для решения всех оперативных вопросов целесообразно по аналогии с Президиумом Совета Министров СССР образовать Бюро ВСНХ, скажем, в количестве 5—7, а может быть, 9 человек.

Высшему Совету Народного Хозяйства следует передать Военно-промышленную комиссию, все Комитеты по оборонной технике и Министерство среднего машиностроения. Думаю, что заместитель Председателя Совета Министров, ведающий оборонной промышленностью, должен быть заместителем председателя ВСНХ, а не заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Наш представитель в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ) должен быть также назначен заместителем председателя ВСНХ, с освобождени-

ем его от обязанностей зампреда Совмина СССР. Это будет логично, так как его деятельность тесно связана с работой Госплана СССР и СНХ СССР, особенно в вопросах координации и кооперирования нашей промышленности с промышленным производством стран СЭВ.

Кроме того, надо подчинить Высшему Совету Народного Хозяйства нынешние министерства: геологии и охраны недр, энергетики и электрификации, транспортного строительства; комитеты: координации научно-исследовательских работ, по использованию атомной энергии, по делам изобретений и открытий, стандартов, мер и измерительных приборов; Главгаз и другие министерства, комитеты и центральные учреждения, непосредственно связанные с промышленностью и строительством.

Очевидно, вопросами сельского хозяйства ВСНХ заниматься не будет, это дело Совмина и ЦК. Но «Союзсельхозтехника» как составная часть Совнархоза СССР, обеспечивающая материальными средствами колхозы и совхозы, должна находиться в ВСНХ.

В связи с подчинением ВСНХ ряда министерств, государственных комитетов и ведомств возникает необходимость изменения их наименований. Вместо министерств и комитетов Совета Министров СССР придется дать новые названия, так как они выйдут из состава Совета Министров СССР и у руководителей этих ведомств не будет званий министров СССР.

Материальное обеспечение нынешних министров, в том числе и председателей отраслевых комитетов, которые будут входить в состав Высшего Совета Народного Хозяйства, следует сохранить таким, какое оно есть в настоящее время, а председателю ВСНХ — на уровне первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

После передачи Высшему Совету Народного Хозяйства управления промышленностью и строительством, естественно, изменится и состав Совета Министров СССР. В непосредственном подчинении Совета Министров СССР будут министерства: иностранных дел, обороны, финансов, внешней торговли, путей сообщения, морского флота, связи, здравоохранения, культуры, сельского хозяйства и комитеты: по внешним экономическим связям, радиовещанию и телевидению, заготовкам, по культурным связям с зарубежными странами и некоторые другие организации. Проект примерного распределения центральных организаций между Советом Министров СССР и ВСНХ прилагается¹.

Как мне кажется, аппарат собственно ВСНХ должен быть небольшим, так как он в своей работе будет опираться на имеющийся уже аппарат Союзного СНХ, Госплана, Госстроя и подчиненных им ведомств, но работать в нем должны высококвалифицированные люди, достаточно подготовленные в партийном, техническом и административном отношении.

Если соображения, высказанные в настоящей записке, будут одобрены членами Президиума ЦК, то следовало бы поручить группе товарищей подготовить проект соответствующего решения ЦК и правительства, а также разработать Положение о ВСНХ.

Н. Хрущев

Пометы: *Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) № П 364; Взамен ранее посланного; т. Шуйскому Г.Т.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 52—61. Подлинник.

¹ Не публикуется.

№ 14

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ В СТРАНЕ¹***22 марта 1963 г.***ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС
БЮРО ВСНХ
ЧЛЕНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР**

Хотел бы еще высказать свои соображения по вопросу улучшения работы Госплана с тем, чтобы при составлении плана лучше учитывались бы все экономические и научно-технические возможности экономики нашей страны. Мы создали Госплан и определили его функции. У нас было решение о создании плановых органов больших экономических районов (уточнить название), госпланов экономических районов. Они должны были составлять планы не только в пределах совнархоза одного, но в функции их входило, что они должны были составлять планы для большого экономического района, к примеру, Урала и других районов.

Сейчас мы фактически создали совнархозы в этих экономических районах. Я не знаю, надо уточнить, остались ли эти ячейки Госплана при этих укрупненных совнархозах, которые сейчас нами утверждены. Если они не остались, то их следует восстановить, потому что есть опасность, что если мы будем составлять планы развития экономики (а мы уже приняли двух-летний, пятилетний, семилетний и пр.), если все это будет делаться из Москвы, то мы неизбежно будем повторять ошибки, которые раньше допускались при составлении планов, то есть слабое знание конкретных условий места, конкретных условий работы промышленности совнархозов.

Поэтому я думаю, что было бы целесообразно и полезно для страны, чтобы составлялись планы для промышленности в совнархозах, потому что каждый совнархоз знает лучше свои возможности, свои резервы, и такой план будет больше отвечать требованиям жизни и будет учитывать возможности каждого экономического района и его предприятий. А Госплан союзный, госпланы республиканские должны сводить эти планы, корректировать их. Корректировка должна заключаться в том, чтобы при составлении планов было бы обеспечено комплексное развитие экономики страны, чтобы не допустить диспропорции — это главное — чтобы были учтены научно-технические данные, которые могут не полностью учитываться при составлении плана на базе работы предприятий совнархоза. А работа госпланов республиканских и потом главная завершающая работа по составлению союзного плана союзным Госпланом должна эту работу по корректировке обеспечивать.

Есть опасность сейчас, что когда мы усилили Госплан, создали отраслевые комитеты, то эти отраслевые комитеты могут нас потянуть, а многие председатели комитетов — это бывшие отраслевые министры, они потянут нас по отраслевому, так сказать, пути и, следовательно, мы будем навязывать сверху планы без учета всех возможностей, которые имеются в том или другом совнархозе.

Поэтому все-таки при составлении плана главное слово должно быть за совнархозами, потому что они знают свои предприятия, они ими управляют

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым в Пицунде.

и знают их возможности — сырьевые и производственные. А госпланы республик и особенно союзный Госплан должны, я повторяю, все эти планы сводить, корректировать и просчитывать, чтобы не было диспропорций и чтобы закладывать основы более прогрессивные в смысле обновления оборудования, использования новых видов материалов, особенно при современном развитии науки.

Сейчас видны огромные возможности, которое мы не использовали, а эти возможности у нашей экономики еще раньше были — это развитие химии, производства химических веществ, пластических масс, искусственных волокон и прочих химических веществ. Сейчас, как видно из записки академика Н.Н. Семенова, большое будущее будет принадлежать керамике, стеклу. Конечно, наука и дальше будет развиваться, она будет нам преподносить еще новые сюрпризы и возможности для обогащения и тем самым будут создаваться лучшие возможности более лучшего использования всех материальных и духовных средств страны по быстрому развитию экономики и тем самым продвижению нашему вперед в осуществлении решений XXII съезда и принятой Программы по строительству коммунизма.

Хорошо, если бы тов. Устинов, председатель ВСНХ, Бюро эти вопросы обсудили, потом разработать, если потребуется, и предложения, уточняющие работу с тем, чтобы нам лучше использовать наши возможности.

И вопрос опять же непрерывного планирования — он тоже тесно связан с составлением планов совнархозами. Что такое непрерывное планирование? Это уже сложившееся производство на том или другом предприятии не менять каждый раз, если к этому нет технически обоснованных условий: новая конструкция или же новые научные данные и пр. А если та же продукция выпускается из года в год, то не следует нам каждый год подвергать какому-то изменению или производить замену и пр. с тем, чтобы создать устойчивое производство и стараться, чтобы это производство на каждом заводе и фабрике базировалось бы на новейшей технике, новейших материалах и новейшем технологическом процессе производства.

Тов. Рудакову подготовить эту записку. Когда он подготовит эту записку, пусть посмотрит ее с тт. Устиновым, Дымшицем и Новиковым, чтобы знать их мнение и замечания.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 83—87. Подлинник.

[Приложение № 1]

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС А.П. РУДАКОВА Н.С. ХРУЩЕВУ
О ПОДГОТОВЛЕННОЙ ЗАПИСКЕ ПО МЕРАМ УЛУЧШЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

26 марта 1963 г.

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Никита Сергеевич! Посылаю подготовленный по Вашему поручению проект записки о некоторых дополнительных мерах по улучшению организации плановой работы в стране.

С запиской в том виде, в каком она здесь прилагается, ознакомил товарищей Устинова, Дымшица, Ломако и Новикова. Все мы полностью разделяем высказанные Вами предложения о целесообразности восстановления Советов по координации и планированию в крупных экономических райо-

нах, считаем их безусловно правильными и необходимыми, так как, каким бы квалифицированным ни был аппарат Госплана СССР, он не в состоянии обозреть колоссальные просторы нашей страны и уловить все новое и разумное, что может родиться на местах.

У нас при этом невольно завязался разговор о функциях этих Советов, из кого они должны состоять, о том, как лучше организовать их работу, как связать их с Госпланом СССР и госпланами союзных республик, какой у них должен быть аппарат и кому он будет подчиняться. По-видимому, в связи с проведенной после ноябрьского Пленума ЦК перестройкой управления промышленностью и строительством придется подумать о некотором уточнении положения об этих Советах. Сейчас Советы, которые еще сохранились (в Закавказье и Прибалтике), непосредственно Госплану СССР не подчинены.

При состоявшейся беседе в принципе обрисовались контуры тех предложений, которые вытекают из Вашей записки и которые могли бы быть в ближайшее время доработаны и внесены в ЦК.

А. Рудаков

Помета: *Доложено. Г. Шуйский. 28.III.63.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 88—89. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА в ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС, БЮРО ВСНХ,
ЧЛЕНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР по ВОПРОСАМ УЛУЧШЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ¹

28 марта 1963 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС
БЮРО ВСНХ
ЧЛЕНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР

Хотел бы в дополнение к тому, что уже было сказано мною ранее, высказать еще некоторые свои соображения по вопросу улучшения организации планирования экономики с тем, чтобы при составлении государственных планов лучше учитывались все экономические и научно-технические возможности нашего народного хозяйства.

В последнее время мы провели крупные мероприятия по совершенствованию управления промышленностью и строительством и определили функции центральных организаций, в том числе и Госплана СССР.

По мере роста производительных сил организация планирования должна непрерывно совершенствоваться, и мы, как известно, в этом отношении осуществили ряд крупных мероприятий. До объединения совнархозов, которое было проведено в последнее время, у нас в больших экономических районах, таких как Урал, Западная Сибирь, Поволжье, Закавказье, Прибалтика, Донецко-Приднепровский и других, были организованы Советы по координации и планированию работы совнархозов. Всего в стране было образовано 19 крупных экономических районов, в 16 из них были созданы такие Советы. В Казахстане, Белоруссии и Молдавии Советы по координации и планированию не создавались — их функции выполняли республиканские госпланы.

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС, членам СМ СССР, членам бюро ВСНХ СССР.

Было определено, что в состав Советов крупных экономических районов входят первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, председатели Советов Министров союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомов, руководители республиканских и местных плановых органов, председатели совнархозов, ученые, крупные специалисты ведущих предприятий, научно-исследовательских, проектных и других организаций, находящихся в данном экономическом районе. Предусмотрено также, что в заседаниях Советов принимают участие представители Госплана СССР и Госстроя СССР и эти заседания проводятся поочередно в столицах союзных республик, краевых и областных центрах, входящих в состав крупного экономического района. Платный аппарат Совета состоял из 5—10 человек.

Советы были призваны координировать работу совнархозов, входящих в границы крупного экономического района, изучать и рассматривать важнейшие проблемы комплексного развития промышленности, строительства и транспорта, разрабатывать рекомендации и предложения для более полного использования природных богатств, производственных фондов и трудовых ресурсов данного района в интересах дальнейшего развития его экономики, специализации и кооперирования и обеспечения подъема всего народного хозяйства страны.

Эти Советы хотя и не были непосредственно подчинены Госплану СССР, но они своей практической работой способствовали более глубокой проработке проектов планов развития производительных сил крупного экономического района с учетом экономической общности совнархозов, входящих в этот район, их сырьевых ресурсов, производственных и транспортных связей. Находясь ближе к производству, Советы в рекомендациях плановым органам более полно учитывали возможности и резервы, имеющиеся на предприятиях, их передовой опыт и научно-технические достижения.

С объединением совнархозов после ноябрьского Пленума ЦК КПСС в РСФСР, Украинской ССР и в Средней Азии Советы по координации и планированию были упразднены, а их функции переданы совнархозам и Госпланам РСФСР и Украинской ССР; в Средней Азии они возложены на Среднеазиатский совнархоз. Сохранились и функционируют сейчас Советы только в Закавказье и Прибалтике.

В настоящее время в границах большинства ранее образованных крупных экономических районов, в которых существовали Советы, имеется по несколько объединенных совнархозов. Например, в границах того же Уральского экономического района, который объединял 8 совнархозов, в настоящее время находятся 3 совнархоза — Южно-Уральский, Средне-Уральский и Западно-Уральский. В границах Донецко-Приднепровского экономического района находятся Приднепровский, Донецкий, Харьковский совнархозы. Такая картина и по многим другим крупным экономическим районам. Поэтому вопрос координации при составлении плана по крупным экономическим районам не снимается.

В связи с этим у меня возникло сомнение, правильно ли мы поступили, упразднив Советы по координации и планированию в Российской Федерации и на Украине. Может быть, нам следовало бы восстановить эти Советы, несколько уточнив их функции, и организовать плановые ячейки Госплана СССР в 19 ранее созданных экономических районах, чтобы они совместно с совнархозами и территориальными строительными организациями выраба-

тывали предложения для составления плана производства и капитального строительства как по отдельным совнархозам, так и по крупному экономическому району в целом. Но при этом надо иметь в виду, что главным звеном в составлении плана должен быть, конечно, совнархоз.

Если мы будем составлять планы развития экономики только в Москве, то неизбежно повторим ошибки, которые допускались раньше. Совнархозы лучше знают конкретные условия работы промышленности, лучше знают свои производственные возможности, свои сырьевые ресурсы и резервы. План, составленный совнархозом, будет больше отвечать требованиям жизни и полнее учитывать возможности экономического района и каждого его предприятия. Что касается Советов по координации и планированию и ячеек Госплана СССР на местах, то они будут предварительно прорабатывать и увязывать планы совнархозов крупного экономического района. Госплан СССР и республиканские госпланы должны сводить эти планы и корректировать их с тем, чтобы на основе научно-технических достижений обеспечивать комплексное развитие экономики, чтобы не допускать диспропорций в народном хозяйстве.

Повысить роль совнархозов в составлении плана сейчас необходимо еще и потому, что после того, как мы усилили Госплан СССР, передав ему отраслевые комитеты, есть опасность, что эти отраслевые комитеты, возглавляемые в своем большинстве бывшими отраслевыми министрами, могут потянуть нас только по отраслевому, так сказать, пути и, следовательно, пропорции в развитии экономики могут быть нарушены, а планы будут навязываться сверху без учета всех возможностей, которые имеются в том или другом совнархозе.

Поэтому при составлении народнохозяйственных планов первое слово должно принадлежать совнархозам. Но госпланы республик и особенно Госплан СССР, я повторяю, используя предложения, выработанные в крупных экономических районах, будут сводить планы, обеспечивая пропорциональное развитие экономики.

Мне хотелось бы еще раз остановиться на необходимости практического осуществления непрерывности в планировании развития народного хозяйства. Решение этой задачи тоже, естественно, связано с составлением планов совнархозами. Что такое непрерывное планирование? Это обеспечение в плановом порядке непрерывной работы предприятия с тем, чтобы не составлять каждый год план, если профиль завода или фабрики не меняется. Если, скажем, на том или другом предприятии производство сложилось, конструкции выпускаемых машин на определенный период не меняются и нет еще новых научных данных для пересмотра конструкции и технологии производства, то нет необходимости каждый раз пересматривать план предприятия. Нужно создавать устойчивые производства, базирующиеся на новейшей технике, новых материалах и прогрессивных технологических процессах.

Наши плановые органы обязаны строго следить за тем, чтобы все новое, передовое, что создает наука, находило место в государственных планах и через них быстрее внедрялось в народное хозяйство. В этом деле Госплан СССР, республиканские и местные плановые органы допускают еще серьезные ошибки, не используют тех огромных возможностей, которые дает нам наука. Например, производство и применение химических веществ, пластических масс, искусственных волокон и прочих синтетических материалов еще не получили у нас необходимого развития.

Хочу обратить также внимание на большую перспективу разработанных нашими учеными новых материалов из стекла и доменных шлаков, так называемых ситаллов, о чем пишет в ЦК КПСС в своей записке академик Н.Н. Семенов. При наличии большого количества дешевых исходных материалов для получения ситаллов, заменяющих во многих случаях по своим свойствам нынешние строительные, конструкционные материалы, мы можем и должны быстро организовать их производство, что позволит в короткие сроки значительно увеличить наши материальные ресурсы.

Конечно, наука и дальше будет развиваться, она будет преподносить нам еще немало, так сказать, сюрпризов, открывающих широкие возможности для умножения богатства нашей страны, будут создаваться все большие и большие возможности лучшего использования материальных и духовных средств страны для быстрого развития экономики и нашего продвижения вперед в осуществлении решений XXII съезда партии и принятой Программы строительства коммунизма. Все это должен учитывать Госплан СССР.

Если соображения, высказанные в этой записке, будут признаны целесообразными, то, может быть, следовало бы поручить тов. Устинову, как председателю ВСНХ, вместе с гг. Ломако, Новиковым И. и Дымшицем поработать над практическими предложениями по этим вопросам и внести их потом на рассмотрение ЦК.

Н. Хрущев

Пометы: *Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) № П544; т. Шуйскому Г.Т.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 90—95. Подлинник.

№ 15

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ШИНОРЕМОНТНЫХ ЗАВОДОВ¹

25 марта 1963 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС

Копия: тов. УСТИНОВУ Д.Ф.

При посещении Невинномысского азотно-тукового завода я осмотрел крупный цех по восстановлению изношенных автомобильных покрышек, ознакомился с технологическим процессом ремонта шин, видел восстановленные покрышки. Это по существу целое предприятие с хорошо продуманной технологией, которая обеспечивает высокое качество ремонта. Безусловно, дело это стоящее.

Однако в беседе директор завода сказал, что возможности шиноремонтного цеха используются далеко не полностью. Из обмена мнениями с товарищами по этому поводу выяснилось, что это не частный случай, что это общее явление для всех шиноремонтных заводов и цехов.

За последние два года в стране проделана большая работа по созданию сети шиноремонтных заводов. Мне дали справку, что уже сейчас эти заводы

¹Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

способны восстанавливать около 3,5 млн шин в год. Если по-хозяйски использовать каждый завод, то можно значительно облегчить положение с шинами в народном хозяйстве.

Но, как я уже говорил, шиноремонтные заводы не загружены и зачастую простаивают. Объясняется это тем, что автомобильные хозяйства неохотно сдают шины в ремонт и эксплуатируют их до тех пор, когда изнашивается не только протектор, но выходит из строя каркас, и покрышка приходит в такое состояние, что восстановить ее невозможно. Автохозяйства не имеют необходимых запасов шин для того, чтобы заменять эксплуатируемые покрышки в тот момент, когда изношен только протектор и шины можно отремонтировать. У них сейчас только два возможных решения: или ставить машину на колодки, или продолжать ездить до полного износа шины.

Для того чтобы поправить дело, нужно иметь на шиноремонтных заводах или соответствующих базах оборотный фонд либо новых, либо восстановленных покрышек с тем, чтобы они немедленно выдавались взамен сдаваемых изношенных.

Правительство выделило определенное количество новых шин для создания такого фонда, но их не везде правильно используют. Мне сообщили, например, что в Российской Федерации, где сосредоточено большинство ремонтных заводов, установлен такой порядок, когда за две шины, которые сдаются в ремонт для восстановления, выдается только одна новая шина. Конечно, это не содействует тому, чтобы автохозяйства стремились сдавать шины в ремонт. Ведь если, образно говоря, на двух шинах можно ездить, то на одной шине вместо двух — уже нельзя. В самом принципе такого обмена заложено его отрицание, а не стимулирование.

Имеют место и такие факты, когда новые покрышки, выделенные для создания обменного фонда, не используются по назначению, а передаются в автомобильные хозяйства. Это просто безобразие, людей, которые так поступают, надо наказывать.

Необходимо как можно скорее устранить эти недостатки. Шиноремонтные заводы обязательно должны иметь обменные фонды, нужные для этого новые шины должны выделяться заводам в первоочередном порядке.

Мы обменялись мнениями по этому вопросу с тт. Демичевым и Байбаковым. У нас сложилось мнение, что, возможно, будет целесообразно установить такой порядок. Видимо, следует на автомобильных магистралях и, может быть, даже вблизи заправочных бензиновых колонок создать обменные пункты старых шин на отремонтированные или новые. Шоферы будут охотно заезжать на эти обменные пункты не только для заправки автомобилей, но и для обмена шин.

Нужно позаботиться о том, чтобы укомплектовать эти пункты специалистами и оснастить их оборудованием для квалифицированной приемки и разбраковки изношенных шин. Иначе на обмен могут сдаваться и шины, совершенно не пригодные для восстановления.

Очевидно, следует отказаться от практики обмена одной новой шины на две старые, как это делается сейчас в Российской Федерации, а менять шину на шину независимо от того, какой будет выдаваемая шина: новой или отремонтированной. Конечно, заводу или обменному пункту в финансовом отношении безразлично, какую шину он выдает взамен взятой в ремонт. Но это целесообразно учитывать в размере доплаты, которая должна взиматься обменным пунктом у потребителя.

Новый порядок обмена изношенных шин позволит создать, так сказать, объективные условия для развития шиноремонтного дела. Но надо подумать и о том, чтобы материально заинтересовать автохозяйства в сдаче шин в ремонт в пригодном для этого состоянии.

В самом деле, на каких условиях строятся сейчас отношения и производятся расчеты между шиноремонтными заводами и автомобильными хозяйствами?

Потребители сдают шины в ремонт и получают в обмен уже отремонтированные покрышки, оплачивая при этом стоимость ремонта. Размер этой оплаты определяется тем гарантийным сроком пробега шин, которые дает завод.

При такой практике совершенно не учитывается, в каком состоянии работники автотранспорта сдают шины, насколько изношен протектор, нет ли повреждений в каркасе и других элементах шины. А ведь состояние сдаваемых в ремонт покрышек в значительной мере определяет, сколько километров они смогут еще пройти после ремонта.

В прошлом году по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР была разработана и ныне действует система поощрения водителей за своевременную сдачу покрышек в ремонт. Она себя, безусловно, оправдывает, но этого мало. Нужно материально заинтересовать в этом автохозяйство в целом. Только тогда мы получим должный экономический эффект.

Возможно, следует пойти на то, чтобы в корне изменить систему расчетов между шиноремонтными заводами и обменными пунктами, с одной стороны, и автомобильными хозяйствами — с другой. Как один из вариантов можно было бы обсудить такую систему, при которой завод оплачивает стоимость принимаемых изношенных покрышек с учетом пригодности их для ремонта. Устанавливается определенная градация. Если, к примеру, изношен только протектор, то оплата одна, если к тому же имеются повреждения каркаса, то оплата другая, значительно меньше. Потребитель, в свою очередь, расплачивается за получаемые шины, исходя из гарантийного срока их пробега. Думаю, что такой порядок создал бы материальную заинтересованность у автомобильных хозяйств в том, чтобы наиболее рациональным образом эксплуатировать шины и не доводить их до такого состояния, когда ремонт уже невозможен. Кстати, именно так строятся отношения между ремонтными заводами и владельцами автомашин на Западе. И, видимо, не зря.

Несколько слов об экономической эффективности шиноремонтного дела и дальнейших перспектив его развития. Специалисты рассказывали мне, что, по данным многолетней статистики, можно восстанавливать примерно 30—35% от общего количества выпускаемых новых шин. Этот процент составляют шины, которые выходят из строя из-за изношенности протектора, но имеют еще целый каркас. Остальные разрушаются из-за серьезных повреждений каркаса. Такие шины нельзя восстановить. Эти соотношения в характере повреждений шин примерно одинаковы как у нас, так и за границей.

Как известно, сейчас наша промышленность осваивает выпуск шин с более долговечным каркасом. Следовательно, процент шин, пригодных для восстановления, будет непрерывно возрастать. Но если даже исходить из сегодняшнего положения, то можно было бы в ближайшие два года довести количество шин, направляемых в ремонт, до 7—8 млн штук. Примерно в таких же размерах намечено у нас увеличить мощности шиноремонтных заводов к концу семилетки.

Практика показывает, что при надлежащем качестве ремонта шины проходят дополнительно не менее 30 тыс. км. Это очень выгодно для народного хозяйства. Я просил сделать экономические расчеты, они очень показательны. Если учесть затраты на производство новой шины и на ремонт изношенной и отнести их к соответствующим пробегам, то получаются следующие данные (расчеты относятся к покрышке грузового автомобиля ЗИЛ). Стоимость пробега тысячи километров составляет для новой шины 1 руб. 24 коп., а отремонтированной — 93 коп. Выше указывалось, что в нынешнем году в стране будет отремонтировано около 3,5 млн шин. Из расчетов следует, что при этом будет сэкономлено свыше 17 млн руб. Нужно также иметь в виду, что восстановление шин позволяет экономить значительное количество каучука и корда. Если взять опять-таки нынешний год, то получаются такие цифры: количество восстанавливаемых в 1963 г. покрышек эквивалентно по пробегу почти полутора миллионам новых шин. Но сырья для ремонта требуется значительно меньше, чем на выпуск новых покрышек: каучука на 32 тыс. т и корда на 23 млн кв. м.

Большую выгоду получают и автомобильные хозяйства оттого, что включают в перевозки значительное количество простаивающих ныне автомобилей. По расчетам Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР, оно получит за этот счет в нынешнем году дополнительную прибыль свыше 8 млн рублей. В целом по стране дополнительная прибыль составит примерно 60 млн рублей.

Как видите, и экономика целиком за развитие шиноремонтного дела.

Я договорился с тов. Байбаковым, чтобы он с заинтересованными ведомствами подготовил в десятидневный срок необходимые предложения. Видимо, следует их рассмотреть в Совете Министров, а может быть, в Высшем совете народного хозяйства, потому что это чисто хозяйственный вопрос, и принять по ним соответствующее решение.

Н. Хрущев

Пометы: *Подлежит возврат в ЦК КПСС. (Общий отдел, 1-й сектор) № П 528; т. Шуйскому Г.Т.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 76—80. Подлинник.

№ 16

К ПРОЕКТУ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ПО ИТОГАМ ПОЕЗДКИ НА ХИМИЧЕСКИЕ КОМБИНАТЫ)¹

29 марта 1963 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

**Копия: ЧЛЕНАМ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ЧЛЕНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Хочу подытожить свои впечатления и высказать критические замечания и предложения в связи с моей поездкой и знакомством с работой химических предприятий — Новомосковского химического комбината, Щекинско-

¹Использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым в Пицунде, передано по ВЧ секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву.

го химического комбината, Курского завода синтетического волокна, Лисичанского химического комбината, Невинномысского химического комбината, завода по ремонту шин в период с 14 по 17 марта 1963 г.

(Видимо, в начале записки надо сказать по каждому предприятию, изложить впечатления, дать характеристику и основные показатели, сказать о наиболее характерном, что выявилось на том или ином предприятии.)

Надо использовать стенограммы записей бесед во время пребывания на предприятиях, обобщить эти материалы, обобщить те предложения, которые были сделаны там.)

Затем — общие выводы.

Помимо тех конкретных вопросов, которые требуют своего решения по каждому заводу, какие общие выводы? Они сводятся к следующему.

Я считал бы, что сейчас надо было бы Госплану — Госкомитету по химии — разработать и показать, как расположены сейчас предприятия по производству минеральных удобрений, каких, на каких заводах, в каком географическом районе, показать, с каких заводов в какие районы завозятся эти минеральные удобрения и другие химические продукты; сколько стоит перевозка, какие издержки мы несем в результате перевозок и разработать предложения о строительстве заводов на местном сырье и насколько это возможно, если позволяет сырье, приблизить строительство этих заводов к местам потребления этих минеральных удобрений.

Это я имею в виду особенно те минеральные удобрения, сырьем для которых являются природный газ и нефтепродукты, потому что сейчас у нас месторождения газа открыты во многих районах страны, даже в Сибири мы имеем газ. Сейчас у нас проложены нефтепроводы. Поэтому лучше и дешевле транспортировать сырье для производства минеральных удобрений по газо- и нефтепроводам, чем уже готовый продукт транспортировать железнодорожным транспортом.

Надо посчитать (это я уже поручал, когда была беседа в Невинномыске) разницу, что стоит транспортировка готовой продукции — минеральных удобрений и что стоит транспортировка сырья. Как раз там шла речь о разнице стоимости минеральных удобрений на Невинномысском комбинате и на Щекинском и Новомосковском комбинатах. Химики говорили, что на Невинномысском значительно дешевле минеральные удобрения, чем на Щекинском и Новомосковском комбинатах, и это, видимо, объясняется не за счет каких-то особых технологических свойств этого комбината, а за счет того, что там — на Щекинском и Новомосковском — в стоимость удобрений включается стоимость транспортировки газа. Так, если исходить из этого и сравнивать дешевле транспортировать газ по газопроводу или же вырабатывать на месте сырья, то, может быть, тогда, к примеру, на Невинномысском комбинате вырабатывать из газа минеральные удобрения и транспортировать их в те районы, которые должны обслуживаться Щекинским и Новомосковским комбинатами. Это надо хорошо разработать с тем, чтобы решить.

В прошлом году, когда я был в Узбекистане, я писал в записке о том, что мы с Украины возим в Узбекистан минеральные удобрения в то время, когда там богатейшие залежи собственного газа. Это неразумно. Если бы Госплан более разумно, по-государственному подошел, то он уже давно бы дал предложения с тем, чтобы нам создать такие мощности по производству минеральных удобрений, чтобы они удовлетворяли все запросы среднеазиатских республик на местном газе.

И, может быть, там — надо посмотреть, насколько это эффективно, — или в одном месте строить крупный комбинат, или, может быть, рассредоточить его, так как там газопровод протянут на довольно большое расстояние. Поэтому если это экономически целесообразно, то можно по секциям рассредоточить с тем, чтобы приблизить производство минеральных удобрений к потребителям этих удобрений.

Надо было бы, чтобы Госплан — а это теперь тов. Байбаков (комитет по химии) — проработал вопрос, какое количество мы расходует сельскохозяйственного сырья для производства мыла, спирта, крахмала и др., одним словом, тех продуктов, которые у нас производятся из сельскохозяйственного сырья, а за границей уже заменены искусственным сырьем или производятся на базе газа, нефти и другого сырья. Разработать и порядок по времени, когда мы могли бы перейти к полной замене, — план разработать. Какие экономические выгоды мы получим от этого.

Надо сделать список-таблицу гербицидов, которые известны и вырабатываются Западом и применяются, и какое количество этих гербицидов мы вырабатываем у себя, на каком сырье, при какой технологии на Западе и у нас, разница в стоимости, сила действия этих гербицидов на сорняки и сельскохозяйственные вредители.

Надо было бы срочно — я уже сказал по телефону тов. Демичеву — изучить способ производства гербицидов, о которых писалось в газете «Правда» от 28 марта в заметке «Гербицидхунгазин». Там говорится, что венгры вырабатывают гербицид взамен симазина, более действенный и более дешевый.

Если это так, то надо немедленно договориться с Венгерской Республикой, попросить их, чтобы они разрешили нам позаимствовать эту технологию производства этого гербицида, так как он очень необходим.

Что очень эффективна выработка химических продуктов и высокая окупаемость этих заводов — это уже нам было известно, но в этом мы еще раз убедились при посещении этих предприятий (назвать цифры). Как мне сказали в Невинномысске, этот комбинат работает только два года, и он уже окупил затраты, как говорил директор, на 70% и еще один год работы — и полностью окупятся затраты. В три года — полная окупаемость капиталовложений — это невероятная эффективность.

Нам, нашей стране, которая имеет огромные залежи газа и нефти, надо это сырье использовать и сделать его источником богатства нашей страны. Мы можем быть даже большими экспортёрами минеральных удобрений и других химических продуктов, сырьем для которых является газ и нефть, во многие страны Европы, я уже не говорю об азиатских странах. Поэтому мы могли бы стать конкурентами, возможно, Западу.

Это надо все проработать сейчас.

Сейчас нам надо уже в вопросах развития своей промышленности подниматься выше своих границ и правильно оценивать свои возможности с тем, чтобы мы могли уже наступать на капиталистический рынок и там проявлять себя.

Я хотел бы опять поручить Госплану, и прежде всего Госкомитету по химии — это касается химии, чтобы они изучили наши возможности и наши потребности в текстиле с тем, чтобы сочетать производство текстиля на базе сельскохозяйственного сырья (хлопок, лен и другие культуры, которые производит сельское хозяйство) с максимальной заменой (там, где это рационально) или в сочетании с химическими волокнами. Стоимость этого, объемы

капиталовложений, за какое время мы могли бы освоить эти капиталовложения с тем, чтобы мы могли полностью насытить свой рынок тканями всех возможностей и всех назначений как для удовлетворения потребностей населения, так и для технических целей, для военных нужд — палатки и др. (я уже говорил об этом в беседах), сколько для этого потребуется заводов, какой мощности, на какой технологической основе.

Видимо, надо будет не останавливаться и перед тем, чтобы купить новое, более современное оборудование, если таковое, более производительное и более выгодное, есть за границей, в Италии, Германии, скорее всего в Италии, в Японии и Англии, потому что у них выше развито это производство.

Когда я был в Курске на заводе синтетического волокна, я внимательно слушал директора и инженеров и убедился, что это очень выгодное производство и высокорентабельное, и нам надо шире использовать этот лавсан с тем, чтобы можно было все технические ткани, которые делаются у нас из сельскохозяйственного сырья, заменить этим. Например, производство транспортерных лент. Но надо добиться того, говорят, за границей этого уже добились, чтобы эти ленты были огнестойкими. И это надо будет сделать немедленно, потому что надо пересматривать капиталовложения и не дожидаться, когда кончится пятилетний или семилетний план. Если это выгодно, то не бояться ломать уже принятые планы с тем, чтобы на ходу перестраивать и использовать новое, прогрессивное в технике и производстве, то, что дается наукой и техникой.

Считал бы, что надо было бы подумать о расширении производства тканей потребительского характера (белья, верхнего платья). Посчитать возможности и сделать это источником накопления средств бюджета взамен водки, которая сейчас дает доход. А по водке — надо было бы подумать об усилении пропаганды против покупки водки, чтобы сократить ее потребление. За последние 2—3 года резко поднялось потребление водки. Вначале мы поговорили и добились успеха, а потом прекратили пропаганду, и потребление водки начало резко возрастать. Это ненормально, чтобы водка была источником накопления.

Правда, тут мы, конечно, будем зависеть, но надо направить наши усилия на то, чтобы, сокращая производство водки на государственных предприятиях, не усилилось самогонование. Это еще более вредное явление. Но здесь уже должна быть и милиция поставлена на страже и главное — надо поднять общественность против этого. Тем более сейчас, когда мы создали партийно-государственный контрольный аппарат, мы стали более сильными в этих вопросах.

Я хотел бы продолжить свою мысль о том, что надо посчитать и разработать план, когда мы могли бы выйти по производству искусственных тканей на уровень, который занимают США. Уже сейчас можно было бы примериться. Почему я говорю, что сейчас можно примериться и этот барьер мы могли бы взять?

Во-первых, сырья у нас имеется неограниченное количество — газ и нефть, а это главное для этого производства, и другое минеральное сырье.

Это высокодоходная отрасль. Вкладывая деньги сейчас, в то время, когда мы развили машиностроение и на этой основе подняли оборону до необходимого удовлетворения полной потребности, надо было бы уже рассматривать это и как средство дальнейшего накопления средств для развития нашей экономики, развития нашей индустрии.

Я хотел бы, чтобы посчитали, какие перспективы у нас сейчас имеются для того, чтобы выйти и на мировой рынок с этими товарами, так как они высокодоходные. Поэтому, может быть, было бы выгодно выйти конкурентами Западу, а главное — США, Англии и Франции. Это тоже надо посчитать.

Сейчас мы этого не только не должны бояться, а не должны допустить недооценки наших возможностей и должны вовремя оценить наши возможности в этой области.

По производству обуви — у нас тоже сейчас неограниченные возможности по производству искусственных кожизделий и пр. с тем, чтобы и эту отрасль нам развить и обеспечить полное удовлетворение собственных нужд и для экспорта.

Сырье для этого, главным образом, газ и нефть, а у нас этого сырья неограниченное количество.

Производство каучука, его развитие.

У нас хорошо пошло и бурно развивается производство мочевины. Мочевина отвечает многим потребностям человека. Во-первых, это — лучшее азотное удобрение. Мочевина — это белок для сдобривания кормов, которые бедны белками. Мочевина заменяет казеиновый клей и превосходит его.

Следовательно, надо посчитать, на какую мощность нам надо развить производство мочевины с тем, чтобы высвободить расход молока на производство казеинового клея, чтобы это молоко направить на пищевые цели. Кроме того, надо посчитать, какое количество нам нужно для удовлетворения потребностей в фанере для производства мебели, отделочных работ в строительстве. А это лимитируется клеящими веществами, а это — мочевина.

Следовательно, необходимо развивать производство мочевины, чтобы полностью удовлетворять не только внутренние потребности, а может быть, подумать о том, что мы могли бы быть и экспортёрами фанеры для производства мебели. Кроме того, пустив фанеру в строительство, сэкономят древесину, которая сейчас у нас идет на производство мебели. Это неразумно. Некоторые страны давно уже отказались от применения древесины в производстве мебели, и сейчас идет этот процесс, а мы еще используем древесину для этого, а это самое нерациональное.

Надо посмотреть, какое оборудование мы у себя не производим. Некоторое оборудование мы совсем не производим и полностью зависим от Круппа. Это совершенно нетерпимо. Мы имеем полную возможность производить, и это просто лень, невнимание к этому вопросу.

То, что выгодно нам покупать, чтобы выиграть во времени, надо идти на закупки и дальше, как мы сейчас и делаем. Но надо нам все-таки иметь в виду, что мы должны закупать это оборудование, которое мы у себя не производим, осваивать его у себя с тем, чтобы производить самим.

Мы — крупнейшая промышленная держава, социалистическая, мы и дальше должны наращивать притягательную силу для экономически слабо развитых стран, чтобы мы не отсылали к капитализму, потому что мы этого сами не можем сделать, а покупаем. Не надо торопиться, не зазнаваться, но надо эту цель иметь перед собой.

И конкретно надо было бы сейчас определить, что надо купить. Вот ставили вопрос о закупке головок и другого оборудования. То оборудование, которое у нас не отработано, надо купить за границей, чтобы не терять вре-

мени на разработку у себя. Я опять же повторяю: надо смелее идти на закупку химического оборудования за границей.

Сейчас у нас все больше и больше будет входить в строй химических заводов. Надо будет все-таки сейчас нам пойти на изучение машиностроения по переработке материалов для пластмасс. Если мы будем самобытным способом доходить до совершенства, мы потеряем много времени. Поэтому лучше всего было бы изучить, какие машины, детали, какие вещи делаются из пластмасс за границей, опять же, видимо, взять Францию, Бельгию, Голландию, Японию, Италию, и попытаться купить наиболее сложное оборудование с тем, чтобы мы не изобретали, не начинали бы с азов, а с тем, чтобы уже современные машины купить и от этого уровня начинать развивать у себя на собственной базе.

Надо, чтобы подготовкой этой записки занялся тов. Демичев с привлечением тов. Байбакова, в недельный срок подготовить эту записку и прислать мне.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 358. Л. 1—12. Подлинник.

[Приложение]

К ЗАПИСКЕ ПО ВОПРОСАМ ХИМИИ¹

31 марта 1963 г.

Надо было бы изучить, какие потребности в пластмассах, производящихся на основе хлорвинила, то есть на базе получения хлора. Почему это нужно? Это очень электроемкое производство — разложение солей. И может быть, сейчас уже появились возможности получать на другой основе такого свойства пластмассы, более экономичные.

Если все же остается необходимость получать пластмассы на основе разложения солей путем электролиза, тогда надо было бы посчитать, где, в каком районе наиболее выгодно строить такие заводы. Мне думается, что, может быть, надо было бы учесть использование дешевой электроэнергии: гидроэлектроэнергии в Сибири на электростанциях, которые строятся или которые будем строить; или же, может быть, выгоднее опять же в Сибири на богатейших угольных залежах, на дешевых углях.

И надо было бы предусмотреть тогда, чтобы производить не только для удовлетворения собственных потребностей, но, видимо, если учитывать интересы других социалистических стран (я имею в виду прежде всего страны, входящие в СЭВ), то, чтобы мы поставляли сырье в эти страны для производства пластмасс, полученное на основе солей — получения хлора из поваренной соли (назвать этот химический процесс). Тогда надо было бы строить заводы. Одним словом, надо потребности наши учесть, собственные потребности учесть и стран-союзников, не спрашивая их, географическое размещение и выгодность, преимущества размещения этих предприятий или же около гидроэлектростанций или тепловых электростанций.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 358. Л. 13—14. Подлинник.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым в Пицунде. Передано в Москву по ВЧ 31 марта 1963 г.

№ 17

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС,
КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА И СЕКРЕТАРЯМ ЦК КПСС,
ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА СМ СССР И БЮРО ВСНХ СССР
ПО ВОПРОСАМ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

18 июля 1963 г.

Мы недавно разослали на места письмо ЦК КПСС и Совета Министров СССР²⁰ об основных принципах и направлениях разработки планов развития народного хозяйства, в котором большое внимание уделяется вопросам капитального строительства. В своем выступлении на июньском Пленуме ЦК²¹ я также затрагивал эти вопросы.

Но, по-моему, в области планирования капитального строительства мы еще не добились необходимой четкости, здесь еще не все сказано. Поэтому я хотел бы еще раз возвратиться к вопросу составления планов капитального строительства.

В планировании мы никак не можем отойти от существующей порочной практики, сложившейся годами, никак не можем уйти от наезженной колеи и направить, образно говоря, телегу по правильному пути.

Уже говорилось о том, что основной порок состоит в неправильном арифметическом подходе к распределению капитальных вложений и объемов строительно-монтажных работ в соответствии со сложившимися пропорциями развития отраслей народного хозяйства с прикидкой на процент прироста в следующем году или следующем пятилетии. И самое главное, что хотелось бы выделить сейчас, о чем я много думал в последнее время и пришел к выводу, что у нас планы капитальных вложений составляются обезличенными, не по конкретным объектам, а в целом по отрасли без распределения их по определенным стройкам. В этом состоит главный порок планирования.

Обезличенное планирование дает возможность «большого маневра» министерствам и ведомствам, совнархозам, местным советским и партийным органам в распределении и использовании выделяемых средств, зачастую без учета интересов государства. Дело доходит до произвола.

Министры и руководители других ведомств получают возможность лично от себя выделять огромные суммы по договоренности с местными партийными и советскими органами на те или другие объекты, которые не предусматриваются народнохозяйственными планами.

Взять, например, Москву. Для жилищного строительства за счет государственных средств в 1960—1962 гг. Мосгорисполкому было выделено 995 млн руб. с вводом в эксплуатацию 6,8 млн кв. м жилой площади. Фактически за это время в Москве построено почти 10 млн кв. м жилой площади; в том числе 2,8 млн кв. м за счет средств, выделенных министерствами и ведомствами, на что ими израсходовано около 330 млн рублей.

Конечно, хорошо, что планы жилищного и коммунального строительства в Москве перевыполняются. За это мы хвалили и хвалим. Но давайте посмотрим, какими методами достигнуто это перевыполнение планов? Надо прямо сказать, неправильными, а нередко и полупреступными.

У многих министерств и ведомств не должно быть никакого строительства в Москве, а вместе с тем министры как по своей инициативе, так и по

просьбам Московского горкома партии или Моссовета выделяют огромные средства на жилищное строительство.

Так, министром тов. Славским за 1960—1962 гг. на жилищное строительство в Москве был выделен 21 млн руб. и построено 148 тыс. кв. м жилой площади.

Спрашивается: почему это происходит? Потому что ему выделяют денежные средства для нужд обороны страны, считая, что министр сумеет правильно распорядиться этими средствами и использует их по прямому назначению, но из-за бесконтрольности часть выделенных средств он использует не по прямому назначению.

Так же поступает министр тов. Бещев. За три последних года за счет средств, выделенных государством Министерству путей сообщения, он построил в Москве 437 тыс. кв. м квадратных метров жилья, что составляет 8,5% от жилой площади, которую министерство ввело в эксплуатацию за это время для своих работников в целом по стране, тогда как численность трудящихся всех его предприятий и учреждений, находящихся в Москве, не превышает 5% от общего количества работников железнодорожного транспорта. Не отстают от них и многие другие министры.

Надо сказать, что такие факты есть не только в Москве. То же самое происходит и в столицах союзных республик, и ряде областных центров. Так, например, в Киеве ежегодно вводится в эксплуатацию более 700 тыс. кв. м жилой площади, или свыше 13% от общего объема жилищного строительства в целом по республике. Проживает же в Киеве менее 6% городского населения республики.

В свое время, когда министром угольной промышленности был тов. Оника, он поступал как разгулявшийся на ярмарке богатый купец, который разбрасывал серебро девочкам, а те хватали, кто сколько успеет. Так и он. Попросят клуб — пожалуйста, кинотеатр — пожалуйста, театр, стадион — тоже можно. Одним словом, действовал с купеческим размахом. А ведь средства предназначались на строительство шахт, обогатительных фабрик, на развитие угольной промышленности.

Конечно, я далеко взял этот пример по времени, но и сейчас такие купеческие замашки не исчезли, республиканским, областным и местным партийным организациям легче договориться с министрами, чем с Госпланом, и они пользуются этим вместо того, чтобы в корне пресекать такие явления.

Государство выделяет средства на развитие тех или иных отраслей промышленности, а руководители министерств и ведомств самовольничают, нарушая законы, разбазаривают средства. Такая практика укоренилась давно, еще до реорганизации руководства промышленностью и строительством. Но, к сожалению, мы не преодолели ее еще до сих пор. За нарушение законов никто не посажен на скамью подсудимых, а это подсудное дело, и даже замечания не получил, хотя каждому ясно, что растративание средств наносит большой ущерб государству, разрушает дисциплину и дезорганизует нашу плановую систему.

Где же корни такой практики? Они гнездятся в неправильном планировании. Как уже говорилось выше, до сих пор средства выделялись в целом по отраслям, именно по отраслям, а не по конкретным объектам. А по объектам их распределяют сами производственные комитеты, министерства, республики и совнархозы.

Правда, у нас установлен порядок, при котором правительство утверждает титульные списки сравнительно небольшого количества строек, отнесенных к разряду особо важных и вновь начинаемых строек, сметной стоимостью 2,5 млн руб. и выше. Но все остальные стройки остаются вне нашего контроля.

Все это дает возможность вместо первоочередного строительства важнейших объектов, обеспечивающих прирост производственных мощностей, расходовать средства на различные второстепенные объекты и службы.

Если бы Госстрой СССР и Госплан СССР рассматривали и утверждали титульные списки всех строек с указанием выделяемых денежных и материальных средств и оборудования на все объекты в соответствии с устанавливаемыми сроками ввода их в действие, а к титульным спискам были бы приложены проекты и сметы, тогда бы мы смогли лучше вести капитальное строительство.

При таком порядке можно осуществлять предметный контроль за ходом строительства не по общему объему затрат, которые в ряде случаев являются не затратами, а растратами сумм, выделяемых для развития определенной отрасли, а конкретно по объектам, знать, как выполняется задание и обеспечивается ввод производственных мощностей. Тогда будет видно: когда начинается стройка, когда она должна быть закончена по проекту, как идет строительство в целом и по пусковому комплексу, сколько средств предусмотрено по смете и сколько затрачивается фактически.

Сейчас все это планируется и обеспечивается материальными и денежными ресурсами приблизительно, навалом. Отчетность ведется не по стройкам, конкретным объектам и вводимым мощностям, а в денежном выражении, что дает возможность прятать без нужды затрачиваемые суммы на различные так называемые выгодные, а то и никому ненужные работы, вроде сооружения многокилометровых заборов. Я таких заборов видел очень много. Получается так — капитальные вложения освоены, план выполнен, а объект вовремя не сдан.

Поэтому когда выполняется план капиталовложений в денежном выражении — это еще не значит, что дело идет хорошо. Народнохозяйственный объект определяется не тем, сколько затрачено или растрчено денег и материальных ресурсов, выделенных на капитальное строительство, а тем, какой прирост производственных мощностей получила страна на эти средства за счет ввода новых промышленных предприятий или реконструкции действующих, установки нового оборудования или модернизации старого, насколько повысилась производительность труда и снизилась себестоимость продукции.

Мне дали справку по итогам работы двух строительных трестов за 1962 год. Вот что показывают эти данные.

Трест «Запорожалюминстрой» план подрядных работ в целом выполнил, а собственными силами даже перевыполнил на 4%. Если судить по этим данным, то надо оценивать работу треста как хорошую. Однако на самом деле не так. По большинству предприятий, где трест ведет строительство: Днепровскому алюминиевому заводу, Запорожскому электродному и трансформаторному заводам, мебельной фабрике, заводу «Коммунар» и Запорожскому мясокомбинату, задания по вводу новых мощностей им не выполнены. Следовательно, необходимой отдачи от вложенных средств страна не получила.

А вот другой трест — «Ставропольхимстрой», осуществляющий строительство Невинномысского азотно-тукового завода, установленный ему план подрядных работ несколько недовыполнил. Казалось бы, за такую работу надо ругать трест. Но он при меньших затратах сумел обеспечить выполнение заданий по вводу в действие мощностей по производству важнейших видов химической продукции, перевыполнил план по вводу жилой площади и объектов культурно-бытового назначения,

Ясно, что эффект работы треста «Ставропольхимстрой» выше, чем «Запорожалюминстроя».

Из этих примеров нельзя не видеть, что сама система планирования и учета работы строительных организаций направлена не в ту сторону, не способствует быстрейшему вводу производственных мощностей, так как план строительно-монтажных работ, задания по росту производительности труда, фонд заработной платы, выработка и другие показатели находятся в прямой зависимости от выполнения объемов работ в рублях. Чем дороже материалы, например, тем выгоднее строителям. Поэтому дорожники Москвы вместо бетонных бордюрных камней устанавливают гранитные. Так поступают, к сожалению, и другие. Все это не стимулирует борьбу за снижение стоимости, сокращение сроков и повышение качества строительства.

Надо разработать такие показатели, которые способствовали бы быстрейшему вводу в действие новых производственных мощностей с наименьшими затратами. Это надо сделать, не откладывая.

Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, хотя я об этом писал и говорил уже не раз, чтобы сейчас при разработке и утверждении проектов нового промышленного строительства особое внимание обращалось на технико-экономическое обоснование места сооружения предприятий.

Необходимо, чтобы выбор района строительства производился с учетом сырьевой базы, наличия рабочей силы, транспортных расходов и т.д., то есть с учетом всех составляющих экономику нового строительства. А мы несем большие издержки из-за того, что многие промышленные объекты строятся без всестороннего учета всей суммы вопросов производства и его экономики. Можно назвать десятки новых заводов, которые построены и строятся, но не обеспечены полностью сырьем, нередко новое оборудование простаивает из-за нехватки рабочей силы, потому что в проектах не было предусмотрено строительство необходимого количества жилья для них.

В этой связи хотел бы высказать свои мысли о том, как улучшить нынешнюю практику планирования строительства жилья, детских, бытовых и культурных учреждений.

Жизнь показывает, что сейчас строящееся жилье не всегда используется прежде всего в интересах производства. В результате создаются большие трудности для предприятий как для вновь строящихся, так и для действующих, которые расширяют производство. Нам выгоднее дать предприятию жилье, набрать людей, увеличить сменность и за счет этого поднять объемы выпуска продукции.

В своей записке о поездке в прошлом году в Мурманскую и Архангельскую области²² я говорил о том, что целесообразно для северных и отдаленных районов страны, где на новом месте предполагается строить предприятия, в смете на сооружение этих предприятий предусматривать строительство не только промышленных объектов, но и жилищ, и детских учреждений.

Иначе говоря, делать сметы комплексными. Мне кажется, что было бы целесообразно этот порядок распространить сейчас и на все другие районы страны, в которых строятся новые и расширяются действующие предприятия и вместе с тем ощущается недостаток рабочей силы. Для таких объектов нужно предусматривать в титульных списках целевым назначением выделение средств для строительства жилья, детских и культурно-бытовых учреждений.

Уже теперь, при разработке народнохозяйственного плана на 1964—1965 гг., надо перейти к планированию капитального строительства конкретно по объектам. Необходимо, чтобы каждая республика, каждый совнархоз, крайкомы и обкомы партии по-государственному подходили к составлению титульных списков строек, чтобы они лучше следили за ходом строительства и отвечали бы по всей строгости за своевременный ввод объектов в эксплуатацию.

Теперь у нас в этом отношении больше возможностей, потому что партийное руководство построено по производственному принципу. Партийные и хозяйственные органы должны знать объекты строительства, следить за тем, чтобы экономически грамотно были разработаны проекты и в них закладывались бы наиболее прогрессивные методы строительства и высокий технический уровень оборудования для предприятий.

Сроки строительства и объемы капитальных вложений по годам должны устанавливаться в соответствии с утвержденными нормами продолжительности строительства. Все это должно учитываться в планах при составлении титульных списков как вновь начинаемых, так и переходящих строек.

При определении ежегодных ассигнований в народнохозяйственных планах надо исходить из объемов и сроков, принятых при утверждении титула на строительство того или другого промышленного объекта, и, следовательно, давать на объект материальных и денежных средств столько, сколько надо для выполнения установленных заданий.

При таком планировании строительство не будет растягиваться на многие годы. А это очень важно потому, что чем короче срок строительства, тем эффективнее используются капиталовложения.

Большую роль в формировании плана капитального строительства должны сыграть создаваемые в крупных экономических районах комиссии Госплана СССР, которые призваны обеспечивать правильное направление в развитии производительных сил, исходя из общегосударственных интересов и с учетом максимального использования резервов и возможностей.

Разработанные на местах в таком порядке планы капитального строительства и титульные списки должны тщательно рассматриваться центральными органами. Хотя это и очень трудоемкая работа, но она необходима.

Под силу сейчас нам переход на такое конкретное планирование и руководство капитальным строительством? Безусловно, под силу. У нас теперь большая прослойка высококвалифицированных людей, много инженеров, техников и экономистов. Партийные работники также, как правило, в большинстве своем специалисты разных профилей. И если мы раньше не занимались конкретно планированием, так это результат наследства, оставшегося от Сталина, который фактически старался отстранить партию, профсоюзы и трудящихся от участия в разработке народнохозяйственных планов.

Мы теперь ставим задачу шире привлекать коллективы трудящихся, работающих на предприятиях и стройках, партийные, профсоюзные и комсомольские организации к управлению производством, что имеет огромное политическое и экономическое значение. Наша социалистическая страна успешно идет к коммунизму. Поэтому участие народа в управлении экономикой, государством будет приобретать все большее и большее значение.

Для работы по рассмотрению титульных списков и контролю за исполнением хода строительства следовало бы, наряду с активом инженерно-хозяйственных работников совнархозов, строительных организаций и других, привлечь и пенсионеров. У нас сейчас много находится на пенсии инженеров-строителей и других специалистов, которые с удовлетворением воспримут такое поручение и смогут еще с пользой трудиться в интересах коммунистического строительства.

Мне кажется, что если мы обеспечим такой подход к составлению планов капитального строительства, то наши планы станут предметнее и будут более реальными.

Вместе с тем надо поручить Госплану СССР и ЦСУ СССР разработать новые формы учета выполнения планов капитального строительства. Из отчетности должно быть прежде всего видно, сколько производственных мощностей и технологического оборудования введено в строй. Это главное. Потому что мощность, экономический потенциал страны определяются не тем, повторяю, сколько средств затрачивается на капитальное строительство, а тем, какой прирост получают производительные силы и увеличивается объем выпуска продукции. Именно эти показатели должны учитываться и контролироваться в первую очередь. Разумеется, что в отчетности должны находить отражение также данные об освоении капиталовложений на строительномонтажные работы и на приобретение оборудования. Но это должно уже идти второй графой. Одним словом, чтобы можно было конкретно контролировать весь процесс строительства.

Но учетно-отчетные формы не должны быть громоздкими. Учет по возможности нужно механизировать; широко использовать для этой цели счетные машины. Надо иметь централизованный учет и отчетность только в ЦСУ, чтобы ими могли пользоваться все заинтересованные ведомства. Следует определить, какие сведения, в какие сроки, кто получает с тем, чтобы не было обезлички, чтобы не просачивались сведения секретного характера и государственная тайна была сохранена. Может быть, целесообразно вместо наименований предприятий и объектов ввести шифры, соответствующие тому или другому объекту. Это обеспечит секретность и облегчит механизацию учета.

Если товарищи согласны с высказанными в этой записке соображениями, то следовало бы поручить ВСНХ, Госплану, Госстрою, СНХ СССР и ЦСУ разработать предложения по быстрейшему переходу к планированию капитального строительства конкретно по объектам, а также по другим вопросам, затронутым в записке, и внести их на рассмотрение ВСНХ, а затем Совета Министров СССР.

Н. Хрущев

Помета: *Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) № П 1184.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 359. Л. 140—150. Подлинник.

№ 18

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ
СОЗДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РАСШИРЕНИЯ АССОРТИМЕНТА
И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ***13 августа 1963 г.*

Вношу предложение обсудить такой вопрос.

По моему мнению, следовало бы создать комиссию примерно в таком составе: тт. Подгорный, Микоян, Косыгин, Шелепин, Демичев, Максимов, Павлов, Струев с включением в нее работников Госплана СССР и ВСНХ, которые занимаются вопросами легкой промышленности и торговли, работников министерств торговли союзных республик и, может быть, привлечь также представителей Центральных Комитетов компартий союзных республик — секретарей ЦК и заведующих соответствующими отделами, работников госпланов и СНХ союзных республик. Необходимо поручить этой комиссии обстоятельно заняться вопросами расширения ассортимента и улучшения качества товаров и изделий народного потребления, которые вырабатывает легкая промышленность: одежды, обуви, косметики и других предметов потребления. Я имею в виду не только количество выпускаемых изделий, но и прежде всего их качество.

Надо было бы заняться организационной стороной этого дела, чтобы решительно улучшить производство предметов быта.

Вызывает возмущение, когда читаешь в газетах материалы и различные официальные справки и записки о том, что в том или ином городе или районе залежались различные товары и их приходится продавать потом по заниженным ценам. Понятно, что это приносит государству значительный ущерб. Сырье и материалы на эти изделия израсходованы неплохие, но в результате некачественного изготовления товары не находят спроса у потребителя.

Правда, такие факты говорят, так сказать, и о положительных явлениях в нашей жизни. Это свидетельство роста экономики страны, подъема материального благосостояния трудящихся. Несколькими годами назад люди покупали в магазинах товары без особого разбора, потому что их было меньше, чем теперь. Люди брали любую вещь, например одежду, брали то, что можно было натянуть на человека, не приглядываясь особенно к тому, что представляет собой эта вещь в смысле качества, фасона, расцветки. Приходил покупатель в магазин, смотрел вещь и говорил: «Заверните».

Сейчас, как известно, другое положение. С каждым годом товаров народного потребления производится все больше, и люди начинают, как говорится, приглядываться, начинают выбирать изделия получше. И это не придрка, не каприз, а вполне закономерное явление. Человек хочет приобрести обувь или одежду, чтобы и цвет был красивый, и фасон был по вкусу. Многие теперь покупают товары, чтобы они соответствовали времени года и моде. Все это, как я говорил, хорошие явления, они являются показателем нашего роста, роста благосостояния советских людей.

Однако наша промышленность плохо перестраивается и не удовлетворяет запросы населения. Работа во многом идет по старинке: все, мол, возьмут, что дадут. Но теперь потребитель не хочет брать то, что ему дают. Люди хотят купить или заказать такие вещи, которые им требуются.

Словом, они хотят, чтобы их вкусы и требования учитывались и удовлетворялись.

Мы должны принять необходимые меры к тому, чтобы эти возросшие запросы и потребности населения удовлетворялись. Что для этого нужно? Думаю, что прежде всего необходимо позаботиться о том, чтобы товары народного потребления производились с учетом запросов населения, или, другими словами, нужно решительно приблизить их производство к запросам потребителя.

В этом отношении у нас до сих пор существует обезличка. Подавляющее число предприятий непосредственно не сталкиваются с потребителем. Товары идут в торговую сеть, но контроль за качеством товаров со стороны торгующих организаций является совершенно недостаточным. Не придается особого значения тому, какая фабрика, какой завод, какая фирма производят те или иные товары. К тому же многие изделия выпускаются по стандартам, которые утверждены много лет назад и давно устарели.

Надо создать фирменные магазины, чтобы в магазин поставлялись товары с определенных фабрик и заводов, а потребитель должен знать, что такая-то вещь сделана такой-то фабрикой, чтобы была марка предприятия, фирмы, чтобы эту марку знали и ценили покупатели.

Необходимо повысить ответственность предприятий за качество выпускаемой продукции. Надо установить твердый порядок, чтобы потребитель мог предъявить рекламации в случае покупки недоброкачественного товара. При этом за качество изделий должен отвечать не магазин, а фабрика, фирма, которые произвели этот товар.

С другой стороны, работники магазина, который торгует предметами того или иного завода или фабрики (он будет торговать предметами, производимыми на многих фабриках и заводах), должны немедленно реагировать на запросы покупателей и давать заказ предприятиям, фирмам. Магазин не должен принимать товары, которые фирма производит, если они не отвечают спросу населения. Нужно потребовать, чтобы предприятия производили те товары и изделия, которые магазин заказывает, т.е. чтобы заказы шли от потребителя, чтобы фирма, завод, фабрика работали на потребителя с учетом его запросов.

Это сложная работа, но очень необходимая. Если мы и дальше в организации производства товаров народного потребления и торговли этими товарами будем вести дело так, как это было до сих пор, то все время будет увеличиваться количество товаров, не пользующихся спросом населения, будут заваливаться склады и государство от этого будет иметь большие убытки. Необходимо, не откладывая, взяться за организацию этого дела. Я бы сказал, что в дальнейшем положение будет усложняться, особенно для тех работников предприятий и торгующих организаций, которые привыкли к бюрократическим методам работы.

Собственно, раньше у нас происходила не торговля, а распределение многих видов товаров, распределение не по карточкам, а фактически в жизни. Как я уже говорил, у покупателя не было выбора. Ему, допустим, нужны штаны, но если в магазине он не находил брюк нужного ему размера, то он брал такие, какие находил, говоря при этом: ладно, дома укорочу или надточу. Сейчас положение изменилось, и оно будет меняться все к лучшему. Человек хочет покупать добротные, хорошие товары, которые нравятся ему и по фасону, и по цвету, и подходят к сезону.

Может быть, нам следует, как это делается в капиталистических странах, когда вводится, например¹, новая ткань с новым рисунком, одежда или обувь нового фасона, то делать какие-то накидки в цене, пока эта вещь не будет производиться в массовом масштабе. На этом государство не зарабатывает, потому что какое-то время при переходе на новое изделие потребуются дополнительные расходы. Модники и будут оплачивать эти расходы. Если они отказываются от старых моделей и захотят первыми пользоваться новыми моделями, новыми фасонами, пусть подоroje платят за это.

Возможно, следовало бы, как это было до революции в России и сейчас практикуется в капиталистических странах, создать магазины, где продавались бы уцененные товары, которые уже не находят большого спроса у населения по прежним ценам или по сезонным соображениям.

Думаю, что нам необходимо сейчас заняться всеми вопросами, связанными с производством бытовых товаров. Именно поэтому я и считаю, что следовало бы создать такую авторитетную комиссию и поручить ей изучить положение дел и принять необходимые меры, а по вопросам, которые требуют решения ЦК или правительства, внести соответствующие предложения.

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 360. Л. 138—143. Правленая копия.

№ 19

ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ЭКСПОРТЕ И ИМПОРТЕ ТОВАРОВ^{II}

15 октября 1963 г.

Я прочитал тассовский бюллетень от 5 октября, лист 6-0. В нем сообщается о заявлении министра внешней торговли и промышленности Японии, в котором он сказал, что японцы планируют экспортировать в Советский Союз на 300 млн долл. труб большого диаметра для нефтепроводов в обмен на советскую нефть. Он сказал также, что по советскому плану Япония будет импортировать 10 млн т нефти в год.

Не знаю, на каком основании он говорит о советском плане экспорта нефти и называет 10 млн т в год, а также о том, что японцы намечают взамен этой нефти экспортировать нам трубы большого диаметра. Видимо, решения такого нет. Возможно, Министерство внешней торговли вело какие-нибудь зондирующие разговоры или наш торгпред в Японии вел переговоры.

Хочу в этой связи высказаться по вопросу экспорта и импорта товаров.

Считаю, что мы неправильно делаем, когда экспортируем сырец-металл, который покупают капиталистические фирмы. Они, видимо, доводят этот металл до товарного сортамента, а потом продают его, наверное, в 3—4 раза дороже, чем мы продаем этот металл на капиталистическом рынке. Мы продаем чугун и другие виды металла.

Надо будет проверить и изучить, какие товары мы экспортируем правильно, с точки зрения интересов нашей страны, и какие товары, видимо, неправильно, потому что выгоднее экспортировать, если это возможно, не

^I Слово «например» вписано чернилами над строкой.

^{II} Продиктовано Н.С. Хрущевым, принято по ВЧ.

сырой материал, не полуфабрикат, а готовые изделия. Если экспортируется металл, то надо продавать его в таком сортаменте, который является товарным, а не для переработки капиталистическими предприятиями с целью доведения металла до товарных кондиций.

А самое главное — это то, что с нашей стороны, мне кажется, допускаются неправильные действия при закупках в капиталистических странах. Мы за эти годы закупили большое количество труб. Какое-то количество труб нужно было закупить для неотложного строительства нефтепроводов и газопроводов, но, видимо, под нажимом Госплана или же, я думаю, в большей степени тов. КОРТУНОВА — председателя Государственного производственного комитета по газовой промышленности, форсируется строительство нефтепроводов и газопроводов в объемах, которые не могут быть обеспечены производством труб нашей промышленностью. Для того чтобы все-таки хвастать большим количеством проведенных нефтепроводов и газопроводов, нас вынуждают закупать трубы за границей.

Думаю, что в таком подходе заключается мало вразумительного, потому что трубы для нефтепроводов и газопроводов мы можем сами производить. Если в настоящее время у нас мощности недостаточные, то мы имеем возможность быстро их наращивать. К тому же если бы уж нужно было, то выгоднее покупать стальной лист, чем трубы. Ведь мы на этом деле переплачиваем большие деньги.

Кроме того, я считаю, что вообще неразумно увлекаться импортом простых труб для нефтепроводов и газопроводов, потому что мы их, как я уже говорил, сами можем производить. Если потребуются некоторая растяжка во времени строительства нефте- и газопроводов, то ничего не случится. Приведу такой пример. Японцы хотят продать нам трубы для нефтепроводов и газопроводов большого диаметра на 300 млн долларов. Я за то, чтобы продать нефти на 300 млн долл., как этого хотят японцы, это нам будет выгодно. Но я бы считал, что целесообразнее на эти 300 млн долл. купить в Японии не трубы, а, например, оборудование для нефтеперегонных заводов, или же купить заводы по производству минеральных удобрений, или заводы по производству синтетических изделий, пластмассовых изделий, или заводы электронного оборудования. Покупка этих заводов и организация этих производств позволят поднимать уровень нашей техники, содействовать развитию науки, подъему технического уровня нашей страны.

Покупка труб ничего не дает нам в смысле поднятия технического уровня. Поэтому увлекаться покупкой труб — это неразумно. Такие закупки вынуждены делать те страны, которые не имеют своей металлургии, своего машиностроения. У нас же выплавляется 80 млн т стали в год. И если вести такую неразумную политику, то даже когда 200 млн т стали будем выпускать, можно так сбалансировать народнохозяйственный план, что будет нехватка металла и придется ориентироваться на закупку этого металла за границей, то есть поддерживать капиталистические фирмы, которые имеют перепроизводство, выручать их своей неразумной политикой. А мы большое количество труб покупали в Западной Германии, в Японии, в Швеции, в Англии. Одним словом, рыскаем за трубами на всем международном рынке.

Думаю, что ничего не случилось бы, если бы мы отодвинули сроки окончания строительства газо- и нефтепроводов, а эти средства более разумно использовали бы для закупки на капиталистическом рынке химического оборудования.

Я бы предложил, чтобы Министерство внешней торговли — тов. Патолчев (я ему звонил по телефону и сказал свое мнение по этому вопросу), изучило этот вопрос. Следует взять хотя бы пятилетку и посмотреть, что мы покупаем и что мы продаем, какие товары, на какую сумму и проанализировать это с точки зрения подведения итогов, что разумно было сделано, что неразумно, чтобы на основании этого сделать правильные выводы на будущее и не допускать ошибок. Нужно, чтобы валютные средства, накопленные путем продажи наших товаров за границей или же путем добычи золота, использовались в целях поднятия экономического и технического уровня. Другими словами, надо закупать то оборудование, которое мы еще не освоили у себя, для того, чтобы производить более современные синтетические материалы или электронное оборудование и другие изделия.

Я звонил гг. Косыгину, Устинову, Ломако и говорил о том, что каждый год нам представляют на рассмотрение годовые планы обязательно с дефицитом по металлу, обязательно с указанием, что вот если мы не закупим металл, именно металл, за границей, то план сорвется. В то же время мы каждый год начинаем строительство новых объектов, которые ничем особым не вызываются и строительство которых может быть отложено на год-два и даже на три года. Думаю, что надо покончить с этим неправильным и, я бы сказал, политически вредным порядком.

Н. Хрущев

Пометы: *Разослано; П 1633.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 361. Л. 39—43. Подлинник.

№ 20

**ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УЛУЧШЕНИИ
ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ТЕРМИЧЕСКОЙ
ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛОПРОДУКЦИИ И ДРУГИХ ВОПРОСАХ**

12 марта 1964 г.

На днях мне тов. Микоян рассказал о своей беседе с советником по экономическим вопросам Государственного комитета по внешним экономическим связям в Объединенной Арабской Республике инженером тов. Кулевым по вопросам поставок электротехнического оборудования на строительство Асуанского гидроузла.

Тов. Кулиев передал высказанные ему заместителем министра строительства ОАР профессором Кушери соображения о том, что лучше было бы, если бы трансформаторы для Асуанского гидроузла изготавливались не в Советском Союзе, а в Швеции, так как шведские фирмы делают трансформаторы той же мощности, но значительно легче весом, следовательно, их удобнее транспортировать и монтировать.

Я запросил справку от наших специалистов по трансформаторам, к сожалению, они это подтвердили. Но дело не только в том, что трансформаторы зарубежных фирм легче по весу, но они имеют и меньшие потери электроэнергии, или, иначе говоря, у них лучший коэффициент полезного действия.

Нам это давно известно. Еще в 1959 г. на Выставке достижений народного хозяйства мы осматривали образцы трансформаторов как устаревших, так

и новых, изготовленных нашими заводами. Новые трансформаторы отличались от старых меньшими габаритами и весами и лучшим коэффициентом полезного действия.

Таким образом, еще пять лет тому назад мы знали, что новые трансформаторы более выгодны и их нужно было ставить на производство. Известно было также, что для их изготовления надо иметь более тонкую и лучшего качества трансформаторную сталь.

Тогда же металлургам и машиностроителям были даны задания о проведении еще в 1960—1961 гг. работ по созданию и освоению производства новых видов электротехнических сталей. Однако проведение этих работ недопустимо затянулось, и наша трансформаторная сталь по своим магнитным свойствам продолжает значительно уступать лучшим зарубежным сталям. Поэтому мы до сих пор делаем и устанавливаем трансформаторы устаревшего неэкономичного типа, что наносит большой ущерб народному хозяйству.

По сравнению с лучшими зарубежными образцами наши трансформаторы имеют значительно большие потери электрической энергии и более низкий коэффициент полезного действия. Вследствие того, что они не отвечают современному техническому уровню, в текущем году мы потеряем примерно 4 млрд киловатт-часов, что равно годовой выработке электроэнергии электростанцией мощностью 800 тыс. квт.

Если же мы сами не можем сейчас делать трансформаторы, которые отвечали бы современному уровню, то следует либо согласиться с египтянами, чтобы они заказали трансформаторы в Швеции, либо купить трансформаторную сталь в Швеции (а говорят, что еще лучшую сталь производит Япония), с применением этой стали изготовить и поставить ОАР такие трансформаторы, которые не уступали бы по своему качеству зарубежным. Но ни в коем случае не следует рекомендовать наши устаревшие трансформаторы, чтобы не позорить себя перед египтянами, да и перед всем миром, потому что Асуанская гидроэлектростанция — это своего рода эталон наших научно-технических достижений. Поэтому туда нужно дать все самое лучшее, самое современное.

Если же поставим устаревшее электрооборудование, то может получиться так, что, закончив строительство Асуанской гидроэлектростанции, мы уедем, а египтяне это оборудование выбросят. И, видимо, правильно сделают, так как иной раз бывает выгоднее выбросить старое и поставить новое оборудование, так как эта замена в последующем с лихвой окупится.

ВСНХ, Госплану СССР и соответствующим отраслевым комитетам следует срочно выработать и осуществить меры, которые позволили бы выпускать отвечающие современным требованиям трансформаторы. Но для этого надо решить все вопросы, связанные не только с повышением качества трансформаторной стали, но и других материалов, необходимых для изготовления трансформаторов, в частности электрокартона и изоляционных материалов, которые у нас изготавливаются еще худшего качества, чем за рубежом.

Мне известно, что не только трансформаторы, но, к сожалению, и многое другое электротехническое оборудование — электродвигатели, аппаратура, электроприборы — по весу, габаритам, надежности и качеству исполнения еще значительно уступают лучшим зарубежным электромашинам и аппаратам. Работники электротехнической промышленности обязаны поднять

технический уровень и качество выпускаемого электротехнического оборудования.

В связи с возникшей сейчас проблемой поставки в ОАР современного электрооборудования напрашивается вопрос: почему наши металлурги крайне медленно осваивают производство высококачественных электротехнических сталей? Не может быть, чтобы они не знали о зарубежных достижениях в этой области. Тогда почему металлурги мирятся с выпуском трансформаторной стали с худшими показателями по сравнению с мировыми стандартами? Где у них профессиональное, инженерное самолюбие?

Не можем мы сами наладить производство нужного металла, значит, надо изучить и позаимствовать опыт зарубежной металлургии или купить лицензию на производство трансформаторной стали с высокими электротехническими характеристиками в Японии, Швеции или в других странах. Это обойдется дешевле, чем продолжать выпуск отсталого оборудования. Причем здесь мы должны руководствоваться не только соображениями престижного порядка, но и тем, что, применяя несовершенное электрооборудование, мы этим самым наносим большой экономический ущерб государству.

Мне сообщили, что за 1963 и 1964 гг. наша промышленность выпустит трансформаторов на общую мощность 174 млн киловольтампер. Превышение потерь электрической энергии в этих трансформаторах по сравнению с лучшими зарубежными образцами составит 1,5 млрд киловатт-часов. В стоимостном выражении эти потери будут равны 18 млн руб., тогда как затраты на организацию производства высококачественной электротехнической стали в количествах, обеспечивающих годовое производство трансформаторов, не превысят 15 млн руб.

Чем можно объяснить наличие таких серьезных издержек в нашем народном хозяйстве? Думаю, тем, что допускается неправильный подход к оценке результатов работы той или иной отрасли промышленности. Мы хвалим металлургов за высокие темпы роста производства металлов. И действительно, наша металлургия быстро развивается. Но при этой оценке мы руководствуемся преимущественно количественной стороной дела, не акцентируя при этом внимания на другой важной стороне — качестве металла. Эта важнейшая сторона деятельности металлургов контролируется слабо. В результате сортамент прокатных изделий и стальных труб у нас ограничен, качество металла все еще невысокое, здесь мы отстаем.

Известно, что термическая обработка металла значительно увеличивает его прочность, а следовательно, и срок службы изготовленных из него инженерных конструкций, машин и оборудования. За счет широкого применения термически обработанных проката и труб в машиностроении и строительстве можно было бы сэкономить большое количество металла. К сожалению, свыше 80% всей металлопродукции у нас выпускается без термической обработки.

В 1962 г. на Всесоюзном совещании железнодорожников ставился вопрос об организации термической обработки рельсов. Такие рельсы более износоустойчивы, имеют в полтора-два раза больший срок службы, что особенно важно для железнодорожных сетей нашей страны, так как они имеют самую большую в мире грузонапряженность.

Правительством в марте 1963 г. было принято постановление об организации в 1964—1966 гг. термической обработки рельсов на Нижнетагильском

и Кузнецком комбинатах, а также на Ждановском металлургическом заводе «Азовсталь». Но это постановление выполняется плохо. Мне стало известно, что сроки ввода указанных мощностей находятся под угрозой срыва.

Почему так получается? Да потому что для увеличения производства металла в тоннаже у нас выделяются средства, а на создание мощностей по термической обработке металлопродукции, по улучшению ее качества и расширению сортамента, что практически равносильно увеличению выпуска металла, плановые органы необходимых средств не находят. Это неправильный, примитивный подход к планированию развития металлургии.

Есть и другие пути экономии металла, в частности замена металла пластмассами. В докладе на декабрьском Пленуме ЦК²³ приводился пример о высокой эффективности применения пластмасс при производстве тормозных колодок для железнодорожного подвижного состава. Мне рассказывал тов. Бещев о том, что, будучи в Японии, он видел, как там вместо чугунных применяют тормозные колодки из пластмасс. Такие колодки дольше служат, меньше создают шума, а главное — уменьшают износ бандажей.

Как мне сообщили, нашими учеными также разработаны неметаллические тормозные колодки, в отличие от чугунных они обладают более высоким коэффициентом трения, что позволяет значительно сократить тормозной путь, а следовательно, и повысить скорость движения поездов. Кроме этого, они в два-три раза долговечнее, одна неметаллическая колодка заменяет три чугунных.

Следует разобраться, какие материалы выгодны для производства тормозных колодок, наши или японские. Если окажутся лучшими японские, то выгоднее их купить, а японцам продать чугун. Это будет экономически оправдано. Тут надо иметь коммерческую изворотливость, не все и не всегда мы должны делать сами — от иголки и пуговицы до крупных машин и агрегатов. Видимо, будет выгоднее, если мы на период освоения производства новых материалов и оборудования предусмотрим какую-то кооперацию с капиталистическими фирмами: что-то мы будем производить для них, а что выгодно для нас — покупать у них.

Но я хочу возвратиться к металлургам. Среди них и главным образом среди руководителей, видимо, имеются недостаточно прогрессивные люди. Помните, какое сопротивление они оказывали внедрению кислородно-конвертерного способа производства стали?

А сколько раз пришлось выступать на совещаниях и доказывать, что конвертерное производство стали выгоднее и дешевле, а качество конвертерной стали не хуже, чем мартеновской. И только лишь в результате нашего вмешательства этот способ производства стали начал внедряться.

Теперь вроде никто из металлургов не ставит под сомнение целесообразность расширения производства конвертерной стали, но на сколько лет затормозилось внедрение этого прогрессивного метода? Тогда, как вы помните, сторонники мартеновского способа производства доказывали, что выплавка стали в мартеновских печах более выгодна и позволяет получать металл более широкого сортамента. Сейчас жизнью, практикой доказано, что в кислородных конвертерах можно производить сталь разнообразных марок и высокого качества.

В 1962 г. была принята широкая программа строительства кислородно-конвертерных цехов на металлургических заводах. Осуществление этой программы позволит намного увеличить производство кислородно-конвертер-

ной стали в нашей стране и даст возможность значительно сократить затраты при строительстве сталеплавильных цехов.

Я попросил справку о том, как выполняется эта программа. Должен сказать, что уже допускается серьезное отставание в строительстве конвертерных цехов, и если не будет изменено отношение к этому делу, то может оказаться, что выполнение намеченной программы развития кислородно-конвертерного способа производства стали растянется на многие годы. А с этим никак мириться нельзя.

Все признают несомненные преимущества непрерывной разливки стали перед обычной ее разливкой в изложницы. Наши ученые и практики-металлурги вложили немало труда в создание отечественных конструкций установок непрерывной разливки стали, которые по своим показателям являются лучше зарубежных. Недавно мы продали одной из французских фирм лицензию на изготовление советских установок непрерывной разливки стали, ведутся переговоры о продаже лицензии фирмам других капиталистических государств. Все это хорошо. Но давайте посмотрим, насколько широко мы внедряем у себя этот передовой способ разливки стали?

В конце 1962 г. было принято постановление о широком развитии непрерывной разливки в металлургическом производстве. Однако это решение выполняется неудовлетворительно. В результате непрерывная разливка стали применяется у нас пока еще в ограниченных размерах. А ведь такой способ дает большую выгоду, потому что он исключает строительство дорогостоящих блумингов и слябингов и повышает на 7—10% выход годной стали, значительно меньше металла идет в отходы, на переплавку.

У нас немало сооружений, машин и оборудования эксплуатируются в северных районах страны при низких температурах. Давно поднимался вопрос о том, чтобы делать сооружения и машины для севера из морозостойких сталей. Однако металлурги медленно осваивают эти марки сталей, а машиностроители нередко берут металл для производства машин без учета специфических условий их работы в северных районах.

Надо, чтобы наши ученые, работники научно-исследовательских и проектных институтов и предприятий металлургической промышленности проанализировали технологические процессы производства чугуна, стали и проката, определили, в какой степени они соответствуют новейшим достижениям мировой науки и техники. Следует разработать и осуществить необходимые меры по коренному улучшению качества производимого в стране металла, расширению сортамента проката и труб с тем, чтобы был богаче выбор нужных профилей, меньше шло металла в стружку и с большим бы коэффициентом он использовался.

Я не поднимаю здесь какие-то новые вопросы, по многим из них мы уже не раз обменивались мнениями, а по большинству в свое время были приняты постановления. Но вследствие безответственности некоторых работников выполняются они плохо. Многие важные мероприятия, предусмотренные этими решениями, из-за вольности, которую позволяют себе работники плановых органов, не включаются в народнохозяйственные планы. Когда доходит дело до составления плана, плановые органы не находят ресурсов для выполнения принятых постановлений, многие из них повисают в воздухе.

Надо решительным образом повысить государственную дисциплину как центральных, так и местных органов с тем, чтобы принятые нами решения, безусловно, выполнялись.

ВСНХ, Госплан, СНХ СССР, комитеты, министерства и ведомства обязаны установить строжайший контроль за исполнением принимаемых постановлений. По вопросам, которые поднимаются в этой записке и по которым требуется решение правительства, эти органы должны разработать конкретные предложения и внести их на рассмотрение ЦК.

Говоря о металлургах, нельзя не отметить и неправильное поведение руководителей машиностроительной промышленности, потребляющих металлопродукцию, и в частности, работников электротехнической промышленности.

У нас создан специальный комитет по электротехнической промышленности, который возглавляет тов. Оболенский. Почему же он мирится с тем, что ему дают металлурги не тот металл, который нужен. По-видимому, ему все равно, какой борщ — кислый или сладкий. Конечно, это дело его вкуса, какой он будет есть борщ, но этот его вкус очень дорого обходится государству, наносит ущерб нашей стране. Мы все больше выходим сейчас со своей продукцией на мировой рынок, но она, к нашему несчастью, оказывается далеко не всегда конкурентоспособной. Как можно мириться с тем, что страна, которая первой запустила человека в космос, делает трансформаторы, да и не только трансформаторы, по качеству худшие, чем за границей? А вот наши машиностроители и металлурги мирятся с этим.

Смириться с отсталым, несовершенным, не замечать нового и не продвигать его — это значит дать себя затянуть в болото рутины и обывательщины. К сожалению, у нас есть и такие высокопоставленные люди, занимающие высокие посты, которые, достигнув вершины своего положения и будучи обеспеченными всеми благами и почестями, потеряли чувство ответственности, чувство долга перед партией.

Надо таких работников, которые тянут нашу страну назад, позорят ее, заменять людьми, способными поставить на службу коммунистического строительства все новое, передовое. Раньше подобных руководителей называли бы вредителями. Сейчас у нас таких ярлыков никому не приклеивают, хотя дела некоторых работников фактически граничат с вредительством. Нужно как можно скорее освобождаться от таких людей, пока они окончательно не загубили порученное им дело.

Хочу еще остановиться на некоторых вопросах развития цветной металлургии.

В 1961 г. в районе Норильска нашими геологами было открыто крупнейшее Талнахское месторождение медно-никелевых руд, в которых помимо меди и никеля содержится еще много других полезных элементов (кобальт, платина, золото, серебро, селен, теллур и другие). Всего в этой руде, как мне сообщили, имеется 16 элементов. Разведанные запасы металлов по этому месторождению в настоящее время утверждены в количестве почти 3 млн т никеля и около 6 млн т меди со средним содержанием никеля в руде 0,6% и меди — 1,27%. Ценность Талнахского месторождения состоит в том, что здесь найдены крупные залежи богатых руд со средним содержанием в них никеля 4,3% и меди — 11,8%. Из общих запасов руд Талнахского месторождения запасы богатых руд составляют: никеля — 480 тыс. т и меди — 1300 тыс. т. Для сравнения следует сказать, что сейчас в стране разрабатываются руды со средним содержанием никеля 0,57% и меди — 1,36%.

Как мне доложил тов. Ломако, председатель Геологического комитета тов. Сидоренко и директор Норильского комбината тов. Долгих, это месторождение является уникальным в нашей стране.

Мы условились, что надо немедленно приступить к промышленному освоению этого месторождения, выделить для этой цели необходимые денежные средства и материальные ресурсы. Следует продолжить и геологоразведочные работы в этом перспективном районе.

Подсчеты специалистов показывают, что освоение Талнахского месторождения, а также выявленные благоприятные перспективы для дальнейшего прироста запасов на нем дают нам возможность увеличить выпуск никеля и меди на Норильском комбинате в 1970 г. почти в три раза по сравнению с нынешнем объеме производства.

Конечно, это потребует вложения больших средств в развитие комбината. Но мне сказали, что эти затраты окупятся всего в 3—4 года, т.е. значительно быстрее, чем на предприятиях, перерабатывающих бедные руды.

Однако, несмотря на значительное расширение Норильского комбината, для удовлетворения возрастающих потребностей народного хозяйства в меди и никеле нам не обойтись без вовлечения в промышленное освоение и других месторождений.

Но при этом Госплану СССР надо тщательно подсчитать, какие месторождения целесообразно разрабатывать наряду с Талнахским, а какие месторождения бедных руд пока придержать. Когда мы исчерпаем богатые месторождения и не найдем новых, подобных Талнахскому, тогда начнем разработку более бедных месторождений. Следует расширить поиски и разведку месторождений богатых руд. Пример открытия уникального Талнахского месторождения свидетельствует о том, что наша страна располагает неисчерпаемыми богатствами.

Недавно мы приняли решение о подготовке к вскрытию крупного Удоканского месторождения меди в Читинской области методом взрыва. Видимо, следует еще раз вернуться к этому вопросу и рассмотреть, стоит ли сейчас форсировать эти работы, отвлекать на их проведение большие средства, ведь среднее содержание меди в рудах указанного месторождения не превышает 2%.

Это все вопросы Госплана СССР. Нам надо установить такую последовательность в разработке месторождений полезных ископаемых, чтобы она была выгодной и с точки зрения экономики и обеспечивала бы покрытие потребностей народного хозяйства в металлах, топливе, материалах. Нужно не бояться идти на пересмотр ранее принятых решений об освоении тех или иных месторождений, если за это время открыты другие, более богатые месторождения полезных ископаемых. В тех случаях, когда это экономически оправдано, может быть, следует даже прекращать разработку бедных месторождений, но это делать надо разумно, после подготовки фронта работы для добычи полезных ископаемых во вновь открытых богатых месторождениях с тем, чтобы уровень этой добычи перекрывал добычу на закрываемых месторождениях.

Вот некоторые соображения, которые я хотел высказать. Если члены Президиума ЦК согласны с ними, то следовало бы поручить ВСНХ, Госплану СССР, СНХ СССР, соответствующим отраслевым комитетам, министерствам и ведомствам принять конкретные меры по затронутым в записке вопросам и о результатах доложить ЦК.

Н. Хрущев

№ 21

**ЗАПИСКА Н.С.ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
«О ЖИДКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЯХ»^{1,24}**

6 мая 1964 г.

**ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
СЕКРЕТАРЯМ ЦК КПСС
ЗАМЕСТИТЕЛЯМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВМИНА СССР
ЧЛЕНАМ БЮРО ВСНХ СССР**

Недавно я просмотрел кинофильм французской фирмы «ОНИА» о производстве, транспортировке и применении жидких комплексных удобрений. Хотя этот фильм выпущен, видимо, по рекламным соображениям, но тем не менее он вызывает известный интерес.

На декабрьском Пленуме ЦК мы говорили, что нужно обстоятельно разобраться с жидкими удобрениями, но я опасаясь, что уйдет слишком много времени пока кому положено разберутся и будут сделаны надлежащие выводы. Сейчас мы взяли курс на развитие производства высококонцентрированных сыпучих удобрений. Это не вызывает ни у кого сомнений. Курс правильный, он прошел большую производственную проверку. Но нельзя сбрасывать со счетов и жидкие удобрения. Опыт их применения как у нас, так и за рубежом говорит о том, что жидкие удобрения могут стать перспективными. Например, в США уже сейчас свыше половины азотных удобрений вносятся в жидком виде, хотя это имеет свое объяснение. Дело в том, что после окончания войны химические фирмы встретились с большими трудностями со сбытом аммиака, и тогда они начали проводить работу по использованию жидкого аммиака в сельском хозяйстве. Теперь многие американские фермеры, в том числе и известный нам Гарст, широко применяют жидкие удобрения. Правда, в других странах удобрения, в том числе и азотные, применяются в твердом виде.

Но, несмотря на это, нам необходимо больше уделить внимания жидким формам питания растений.

Надо иметь в виду, что при одинаковой концентрации питательных веществ количество балласта в твердых и жидких удобрениях будет примерно одно и то же. Но балласт в виде воды гораздо предпочтительнее, чем в виде твердых солей, многие из которых закисляют почву.

Значительно облегчается и удешевляется транспортировка жидких удобрений. Их перевозят в цистернах. Дело тут не только в том, что жидкие удобрения не требуют специальной тары, но здесь очень важным является то, что в несколько раз удешевляются погрузочно-разгрузочные операции, которые полностью механизированы. Можно сказать, в буквальном смысле, к жидким удобрениям не прикасается рука человека на всем пути от завода до внесения в почву.

Кроме того, для жидких удобрений проще сооружать хранилища. Не нужно железобетонных или кирпичных складов и вообще крытых помещений, достаточно будет иметь резервуары. Как показывает опыт Иркутской области, можно использовать для этой цели свободные емкости нефтебаз.

Применение жидких удобрений поможет вести более успешную борьбу с потерями. Сейчас, как вы знаете, есть немало случаев, когда минеральные

¹ Использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым.

удобрения выбрасываются под откос или в поле. Они там лежат год, а иногда и два. Образуются целые курганы, из которых атмосферные осадки вымывают все питательные вещества. Никто не учитывает этих потерь, наоборот, в отчетности значится, что удобрения вывезены, а куда и какой толк от них, за это никто не отвечает. С жидкими удобрениями так поступать нельзя. Их можно только вылить. Но это будет уже слишком заметно и вряд ли кто осмелится совершить по сути дела явное преступление.

Если взять процесс внесения удобрений в почву, то преимущество здесь также на стороне жидких удобрений. На их внесение затрачивается гораздо меньше труда, чем на внесение обычных туков.

Наконец, надо иметь также в виду, что производство жидких удобрений обходится дешевле по сравнению с производством сыпучих удобрений. Все это нельзя не учитывать.

За последние годы в нашей стране накоплен некоторый опыт применения аммиачной воды. Она в значительных количествах применялась и применяется в Иркутской, Тульской и ряде других областей. Но надо прямо сказать, что аммиачная вода — это низкоконцентрированное удобрение, оно содержит 20% азота и не может быть приемлемой формой жидких удобрений, на которую следовало бы ориентироваться в будущем. Тем не менее, как утверждают специалисты, эффективность применения аммиачной воды в колхозах и совхозах оказалась не ниже, чем у аммиачной селитры. При внесении аммиачной воды из расчета 40—50 кг азота на 1 га получается чистый доход от зерновых культур 30—40 руб., от картофеля 80—110 руб. с гектара. Это столько же, сколько можно получить от внесения в почву эквивалентного количества лучшего твердого вида удобрения — аммиачной селитры. Мы наметили значительные объемы производства аммиачной воды.

В соответствии с народнохозяйственным планом в 1965 г. должно быть произведено 2,5 млн т аммиачной воды, такого количества хватит для удобрений 6—7 млн га. Есть полная уверенность в том, что такие производственные мощности будут созданы. Но беда в том, что сельское хозяйство не готово принять такое количество аммиачной воды: нет соответствующей техники для их внесения и транспортировки, отстают сооружения складов, не хватает подготовленных кадров.

Думаю, что при такой острой нехватке удобрений, которая имеется у нас, непроситительно, чтобы простаивали азотные заводы, производящие аммиачную воду. Нужно в самые короткие сроки организовать выпуск машин для транспортировки и внесения удобрений, ускорить строительство складов.

Необходимо, чтобы Государственный комитет химической промышленности, Госплан СССР, Министерство сельского хозяйства и «Союзсельхозтехника» срочно разработали мероприятия по использованию аммиачной воды в сельском хозяйстве.

Я знаю, что работники сельского хозяйства настороженно относятся к жидким удобрениям, и надо признать, что не без основания. Они имеют свои недостатки. Например, жидкие удобрения требуют производства специальных машин для их транспортировки и внесения. Их нельзя применять с помощью авиации, срок внесения этих удобрений в качестве подкормки растений весьма короткий. Но тем не менее надо шаг за шагом отрабатывать все вопросы применения жидких удобрений, используя и зарубежный опыт. Мне известно, что французские заводы, которые выпускают жидкие удобрения, сами организуют их транспортировку и по договорам с фермами вносят эти удобрения в почву.

В наших условиях можно было бы, скажем, в системе «Союзсельхозтехника» создать специальные отряды, которые занимались бы транспортировкой и внесением жидких удобрений в почву. Эти отряды должны быть оснащены необходимой техникой, иметь постоянные опытные кадры.

Мне кажется, что если мы снимем заботу о транспортировке, хранении и внесении жидких удобрений с плеч колхозов и совхозов, то работники сельского хозяйства будут за жидкие удобрения.

Товарищи рассказывали мне, что в Западной Европе, в частности во Франции, а также в США, уже производят концентрированные и комплексные жидкие удобрения, содержащие два и три питательных вещества. Нам нужно тщательно изучить этот опыт. Я советовал послать за границу специалистов, чтобы они изучили как следует производство жидких удобрений, их транспортировку и внесение в почву и технику, которая применяется там для этой цели. Секретариат ЦК уже принял решение послать специалистов в США и страны Западной Европы.

Кроме того, мы поручили Министерству сельского хозяйства СССР, «Союзсельхозтехнике», Госхимкомитету провести в 1964 году широкие испытания применения жидких удобрений — аммиачной воды, жидкого аммиака, комплексных жидких удобрений на базе фосфорной кислоты, растворов карбамида, аммиачной селитры и хлористого калия; разработать и утвердить в течение 1964—1965 гг. мероприятия по дальнейшему развитию производства и применению в сельском хозяйстве жидких удобрений и, в частности, жидких комплексных удобрений, безводного аммиака и аммиакатов. Когда наши специалисты обобщат наш собственный опыт и изучат заграничный, тогда они смогут дать полные экономические расчеты, сравнить жидкие и сыпучие удобрения по всем показателям — затратам на производство, транспортировку, хранение и внесение в почву — и определить наиболее перспективные виды и формы жидких удобрений применительно к условиям нашей страны.

После этого придется еще раз вернуться к этому вопросу и, если потребуются, внести соответствующие коррективы в принятое нами решение по производству минеральных удобрений.

Я решил написать эту короткую записку с одной лишь целью — предостеречь наши руководящие кадры, и прежде всего тех, кто отвечает за развитие сельского хозяйства, от недооценки жидких видов удобрений.

Н. Хрущев

Пометы: *Разослано; П 714.*

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 362. Л. 127—133. Подлинник.

№ 22

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА ПО ВОПРОСУ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМЕ ЦК КПСС¹

27 июня 1964 г.

Надо было бы что-то подумать, потому что у нас все демагогично.

Сейчас на данном этапе борьбы за социализм встал вопрос о роли новых стран, которые вступают на путь социализма. Возможно ли строительство социализма людьми, которые не стоят на марксистских позициях?

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым на теплоходе «Башкирия».

Раньше этого вопроса не было, потому что тогда был социализм не научный, а утопический. Потом было создано и разработано теоретическое обоснование Марксом, Энгельсом, Лениным. И на этой теоретической основе создалась партия, и она руководствуется этой теорией. Это рабочие партии. Вот вам сейчас социализм, и вот вам Гарриман за социализм, вот вам Насер за социализм, вот — Бен Белла. Он говорит: я признаю научный социализм, но говорит так-то¹. Не Вин, Модибо Кейта, Нкрума.

Очень большой круг людей, и, я бы сказал, люди не совсем одного склада и одного понимания, а довольно широкое разнообразие они представляют собой, но они говорят о социализме, и большинство из них искренно верит и желает этот социализм строить.

Но нигде это не сказано ими, как они его будут строить. Да они его и сами не понимают и, вероятно, не хотят связывать конкретными рассуждениями, в которых излагалось бы их истинное понимание, и в чем они расходятся с нашим научным, марксистским пониманием.

Мы начали борьбу за создание партии — мы подходили, я бы сказал, в какой-то степени аскетически, в тяжелых условиях подполья, царского самодержавия. Тут нужны были люди, которые, собственно, отрекались от всего земного, посвящали себя борьбе.

В отношении к церкви мы руководствовались на основе выводов, которые сделал Ленин, — что религия опиум [для] народа. Следовательно, с этим опиумом, т.е. с тем средством, которое затуманивает сознание народа, надо бороться, и мы боролись и боремся с этим. Кроме того, если взять условия России, где царь был и главой церкви²⁵, поэтому здесь и жандармерия царская, и церковь служили одному хозяину и указания получали из одного источника, но по-разному подходили к своим функциям. Кроме того, церковь владела крупными земельными угодьями, она имела большие богатства; и идейно, если так говорить, если искать какую-то идею, церковь — это слуга самодержавия и царского произвола.

Поэтому когда разразилась у нас революция, то церковь была еще опаснее, чем жандармерия. Жандармерия пала после революции, а церковь сохранилась, потому что она опиралась на народ и пользовалась поддержкой народа. Она была более опасна. Поэтому, чтобы победить, надо было сосредоточить наши усилия на разоблачении роли церкви, которую она играет, и бороться. Священники не раз и не в одном месте, а во многих местах являлись организаторами кулацких восстаний и пр.

Вот все это нам история преподнесла, и этот большой кусок истории мы прошли, пережили и находимся сейчас на своей стадии развития. Теперь новые страны вступают в строительство социализма, а другие только встают на путь независимости, освобождаются от колониального гнета. Вот и показать наше отношение ко всему разнообразию, которое сейчас сложилось и существует в мире.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 363. Л. 83—85. Подлинник.
Опубли.: Источник. 2003. № 6. С. 182—183.

¹ Так в тексте документа.

№ 23

ЗАПСКА Н.С. ХРУЩЕВА «К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ САМОГО ПЕРЕДОВОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ»¹

22 сентября 1964 г.

Вопрос о достижении самого передового уровня производства в промышленности^{II} и во всех видах деятельности в нашей стране. Но я беру сейчас конкретно промышленность, потому что она более видима и сравнима.

Я уже много раз говорил о том, что мы имели такой печальный факт, что наши авиационные двигатели работали 500 часов, а английские — 2,5—3 тыс. Когда мы поставили эти вопросы перед министерством авиационной промышленности, то они навертали это отставание, и сейчас наши двигатели работают 2,5 тыс. и будут работать 3 тыс., а на стенде они уже проработали 7 тыс. Т.е. это такие двигатели, которые соответствуют уровню английских двигателей такого класса. По другим двигателям, видимо, мы еще не занимаем этого положения. И надо, следовательно, поставить конкретные задания и сроки и создать условия с тем, чтобы наши двигатели были не ниже по уровню — по мощности, расходу горючего, масла и сроку службы. Это главное.

Вопрос качества решает количественную сторону, потому что один английский двигатель работал за наших пять двигателей. Тут вопрос и количества, выплавки металла, количество выпуска двигателей, один к одному при таком положении невозможно. Здесь качество переходит в количество.

Я уже приводил пример — мне говорили, что наш двигатель, работающий на катере с подводными крыльями, работает 500 часов, а в Швеции сделали 5 тыс. Такое отставание немислимо.

Я думаю, что здесь, видимо, наши конструкторские бюро замкнулись в своих границах и слабо используют научные возможности и опыт, который имеется за границей.

Я хотел бы в связи с этим поставить вопрос. Сейчас мы разрабатываем пятилетний план — видимо, будет даже не пятилетний, а семилетний, — и поэтому какие показатели надо заложить в этот план в области машиностроения, приборостроения и других видов.

Я слушал тт. Горегляда и Устинова, и тов. Горегляд доложил, что они сейчас закладывают все то, что имеется в портфеле научных учреждений по новым изделиям, и качественная сторона в Госплане. Это правильно. Но я считал бы, что этого мало. Надо не только заложить в плане то, что имеется в портфеле наших научно-исследовательских институтов и проектных организаций, конструкторских бюро, но надо было бы сейчас взять самый передовой уровень производства по отдельным видам приборостроения и машиностроения на Западе и сравнить с нашим и, следовательно, заложить в план тот уровень производства, который достигнут уже на Западе, наиболее прогрессивное производство и технологию.

Но и не только поставить задачу перед нашими научно-исследовательскими учреждениями и конструкторскими бюро создать такие машины, самое лучшее надо поставить задачу купить эти образцы и купить лицензии. Это единственно правильный и многообещающий путь. Этому служит пример Японии. Япония быстро развила свою промышленность и технику, подняла на основе копирования и покупки лицензий.

¹ Использован заголовок документа. Продиктовано Н.С. Хрущевым.

^{II} Подчеркнуто в документе.

Это надо по всем видам делать, по которым мы отстаем или ниже идем, наш уровень ниже, чем лучшие образцы западных фирм, — надо покупать. Тем более сейчас, когда западные фирмы охотно нам предлагают и готовы не только продать, но и даже предоставляют кредиты. Следовательно, было бы просто неразумно не использовать это и задерживать тем самым внедрение прогрессивного в производстве тех или других видов изделий.

При покупке заводского оборудования, комплексного или отдельных видов, агрегатов, приборов надо сравнивать с уровнем, который известен нам по литературным данным, более прогрессивный, более передовой.

В вопросах использования научных и технических достижений на Западе нельзя отгораживаться от этого и строить свою работу в пределах своих границ, т.е. стать на путь автаркии в вопросах научно-исследовательских, технических и конструкторских работ, которые являются основным средством развития нашей экономики и техники вперед, на высокий уровень, который отвечал бы современным научным данным и развитию техники.

Может быть, следует даже создать какое-то бюро. Я обменивался мнениями, когда встречался с тт. Гореглядом и Устиновым. Я думаю, может быть, у тов. Старовского создать такое бюро экономическое, которое давало бы эти обзоры. Мы создали Техсовет, но покамест он конкретно нам мало помогает, потому что это добровольное, может быть, это сказывается. А здесь создать постоянный, небольшой аппарат, который следил бы за литературой и сравнивал бы по отдельным отраслям и отдельным видам производства и даже приборостроению за границей и наш уровень с тем, чтобы он информировал правительство, и мы тогда имели бы возможность или своевременно принимать меры внутри страны с тем, чтобы наш уровень был на высоте, во всяком случае, не ниже мирового уровня в той или другой отрасли производства, машиностроения, приборостроения, или же закупать эти образцовые лицензии и тем самым всегда держать на соответствующем уровне наше производство.

Я совершенно случайно предложил, чтобы мне дали справку о технико-экономической характеристике купленного нами завода по производству мочевины в Японии в сравнении с купленными заводами в Голландии. Эту справку я прилагаю¹. Японское оборудование значительно прогрессивнее, чем голландское, а купили мы случайно у Японии, потому что никто раньше не докладывал сравнительных данных. Я просто хотел проверить, и оказалось экономически и технически выгоднее японское оборудование, чем голландское.

Я опасаюсь, чтобы и сейчас, когда мы будем создавать и закупать оборудование для химического производства, не подошли без учета технико-экономических данных этого оборудования и их сравнения. Если наше производство ниже по своему уровню, надо купить за границей это оборудование и лицензии и сделать. Если мы повторяем, строим несколько заводов по производству того или иного вида изделий или химических веществ, то надо, чтобы такой завод был бы головным, чтобы сейчас уже заложить современную, самую передовую основу для всех видов производства, которые мы сейчас будем внедрять в химическое производство¹¹.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 342. Л. 185—190. Подлинник.

¹ Справка в деле отсутствует.

¹¹ Далее чернилами вычеркнут текст: «То, что я продиктовал вчера в Протокол заседания Президиума ЦК, можно вставить в эту записку. Я хотел это изложить в записке, чтобы больше привлечь внимания к этому вопросу. Там был тов. Рудаков. Может быть, это и отдать ему для подготовки этой записки».

№ 24

**ОБСУЖДЕНИЕ КОНСПЕКТА ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА
НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ПЛАНИРОВАНИЯ¹**

26 сентября 1964 г.

Принятый 7-летний план развития советской экономики успешно выполняется и перевыполняется. Сейчас нам уже необходимо детально приступить к разработке следующего плана. Спрашивается, как лучше, как более целесообразно сейчас составлять план? Будет ли это пятилетний план, как уже у нас сложилось в советской практике составления планов, или же пойти по тому же пути, который только что мы закончили, — семилетний план?

Мне думается, что будет более правильно сейчас отказаться от пятилеток вообще и перейти на более укрупненное время для составления народнохозяйственных планов, на более длительные не только по объему, но и по времени. Почему?

Во-первых, сейчас у нас более крупными масштабами идет строительство, и многие строительные объекты, собственно, еле-еле вкладываются в пятилетний период своего строительства, а некоторые даже выходят за пределы пятилеток, к нашему сожалению. Это — не достоинство организации строительства, но это факт.

Кроме того, мы уже, собственно говоря, составлением плана на 1964—1965 гг. проложили дорожку на составление планов на будущее, уже отказались, собственно, от годовых оперативных планов, а перешли на 7-летний план с корректировкой второго года и с разработкой перспектив следующего года. Таким образом, каждый год у нас скорректирован уже составленным в прошлом или позапрошлом году, на год с опережением.

Другой мотив.

Мы уже одну семилетку завершили, завершили ее выполнение, и она по своему содержанию, по своим экономическим показателям буквально потрясла мир своей грандиозностью. И мы это выполнили. Если же мы сейчас, после семилетки, составим пятилетку, то эта пятилетка, видимо, будет по своему объему больше, чем семилетка, которую мы кончаем, но не на много, потому что два года сокращения. Следовательно, следующий многолетний план будет здесь немного отличаться по своему объему от семилетки.

Поэтому нам даже и по политическим соображениям более выгодно составить семилетний план, т.е. повторить семилетний план. Но я бы скорее склонялся к 8-летнему. Почему?

Во-первых. У нас по Программе партии остается до 1980 г. 15 лет. Поэтому если мы сейчас семилетку закончим, то после следующей семилетки останется 8-летка. И я считаю, что было бы более политически выгоднее для нас 15 лет разделить на две половины, и взять первую половину большую — 8 лет, а следующая половина до 1980 г. будет семилетка.

А.Н. КОСЫГИН. Я бы, например, считал — надо брать 10 лет, это были бы две пятилетки; первые пять — оперативный план, и пять лет — прогнозы. Мы бы составляли на 10 лет, и это все цифры были бы перекрыты. Не

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым. На совещании присутствовали: А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов, А.П. Рудаков, А.А. Горегляд, В.С. Лебедев, О.А. Трояновский.

только с точки зрения строительства, но и с точки зрения расширения этого производства дает возможность более правильно составить план. Мне кажется, что самое правильное было бы составлять 10-летний план. Потом, все демократы составляют пятилетки. Все очень замечательно получится, громадный план, перспективы для развития тяжелой промышленности, энергетики, химии, металлургии, рудного дела — все это вместе взятое даст возможность составить очень интересный план и очень интересную программу.

Н.С. ХРУЩЕВ. Видите, какое дело, когда мы берем восьмилетку — это недалеко от десятилетки, но я бы...¹

А.Н. КОСЫГИН. Тогда никто другой не может предположить, что тут обеспечение цифрами, сроками, а просто мы берем два плана.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я все-таки считаю, что и по политическим соображениям лучше брать восьмилетку, потому что когда вы возьмете десятилетку, тогда скорее выявятся некоторые, если можно так сказать, наши просчеты, потому что пять лет и пять лет. Вы же говорите: первый, конкретный, более оперативный план, и прогнозный — еще на 5 лет...¹¹

Я думаю, что не надо этого делать, давайте мы проявим терпение. А для меня это не имеет большого значения.

Но потом, опять же тогда у нас 5 лет останется. А зачем нам это? А когда мы возьмем 8 лет и 7 лет, то каждому понятно, что мы сейчас укрупнили периоды строительные. У нас уже прецедент есть — мы кончаем семилетку. Остается до 1980 г. 15 лет, мы делим эти 15 лет: $8 + 7 = 15$. А собственно, от перестановки мест слагаемых — в математике есть закон — сумма не меняется. Поэтому мы ничего не теряем. С точки зрения планирования я не вижу большой разницы, но с точки зрения лучшего переваривания и понимания этого это лучше, чем десятилетка.

А.П. РУДАКОВ. Принципиально большой разницы, конечно, нет. Одна только есть вот какая — у нас два показателя остаются с натяжкой на 1980 г. Какие? Это реальные доходы в расчете на душу населения; получается, по расчетам Госплана, 1973—1974.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это не имеет значения. Во-первых, товарищи, я считаю, — вот мой следующий мотив, — при составлении плана и, кладя в основу программу партии и основные задачи — удовлетворение потребностей человека (это должно стоять в центре внимания дальнейшего развития нашей экономики, человек, его нужды, материальные и духовные), мы вынуждены все-таки считаться с действительностью, в которой мы живем. И поэтому если рассматривать сейчас, как развиваются события, то подтверждаются решения XX съезда и в международном плане решения, выработанные документами совещаний 1957 и 1960 гг., о развитии, укреплении социализма и его влиянии на международные события. Но мы не можем игнорировать сейчас явления, которые внесли китайские руководители своей раскольнической политикой. И они действительно ослабили силы социализма и ослабили силы демократии и борцов за мир, и даже внутри социалистического лагеря, не только внутри прогрессивного движения.

Поэтому сейчас мы не имеем права игнорировать явления, которые сейчас создались в результате антиленинской раскольнической политики ки-

¹ Отточие в документе.

¹¹ Отточие в документе.

тайских руководителей. Это может подхлестнуть реакционные империалистические силы, для того чтобы попытаться использовать ситуацию, которую, они считают, создали китайцы, благоприятную против стран социализма, и могут навязать нам войну. Поэтому мы должны не ослаблять внимания к вопросам обороны и наращивания мощи оборонной, не останавливаясь даже перед тем, что это наращивание может затронуть наши установки, которые приняты в программе партии, о развитии нашей экономики и в результате ее развития удовлетворение материально-духовных запросов человека. Возможно, что нам придется удовлетворение этих потребностей растянуть во времени, если у нас не будет возможности, с тем чтобы держать на соответствующем уровне вопросы обороны, для создания средств обороны; для того чтобы надежно и устойчиво развивалась наша экономика и укреплялось наше государство и строительство социализма и коммунизма и обеспечить мир и неприкосновенность наших границ, возможно, нам придется растянуть это.

(В этом каждый поймет нас. Вот эти мотивы. Я думаю, они правильны и их поймут.)

Я думаю, что эти мотивы правильны, и их, видимо, надо нам заложить не в плане, а когда мы будем формулировать на совещаниях, на съездах, к съезду партии. Вот это, видимо, мы должны положить в основу.

Может быть, даже придется мое выступление на совещании обработать и опубликовать, чтобы оно было направляющим. И я считаю, что это как бы указание партии, рекомендации для плановых органов, из каких позиций исходить и что главное ставить, что мы считаем главным в решении для этой семилетки.

Вот это, если так говорить, общий анализ создавшейся политической ситуации, исходя из которой мы должны составить план, чтобы обеспечить этим планом еще большее укрепление нашей оборонной части и создание материальных и духовных ценностей. Это, так сказать, мотивировочная часть. А что мы должны сейчас поставить во главу угла при формировании восьмилетки или семилетки?

В этом восьмилетии мы должны поставить задачу проводить политику дальнейшего наращивания экономической мощи нашей страны, создание материальной базы для коммунистического общества (то, что вытекает из Программы), и на это восьмилетие особенностью должно быть создание средств производства — главная задача — для того, чтобы обеспечить создание средств потребления или всестороннее развитие средств потребления с тем, чтобы удовлетворять растущие потребности в материальных и культурных запросах народа. Это главное. Потому что мы не можем сказать, что только средства потребления, мы можем проедать тогда средства производства. А мы должны всегда думать и держать во главе угла — и по мощи, по объему и по уровню средства производства для обеспечения производства средств потребления.

Это значит не развитие индустрии само по себе как самоцель, а цель — поддержание и дальнейшее развитие тяжелой промышленности, металлургии, угольной промышленности, сырьевой базы и машиностроения для того, чтобы обеспечить возможности для создания средств потребления.

(Это надо проработать, отчеканить.)

И само собой разумеется, что когда мы говорим о создании средств производства для обеспечения развития и создания средств потребления, то в

средствах производства мы должны также заложить обеспечение потребностей обороны нашей страны.

Теперь я бы сказал так (это то, что Горегляд мне говорил).

Госплан при составлении планов исходит не только из того уровня производства, который уже имеется на последний год, плановый год, но и из перспективы; для этого он пользуется всеми научными, конструкторскими данными, достижениями науки и техники, которые должны быть положены в основу при составлении плана на будущее восьмилетие.

Но я бы считал и хотел бы сказать о том, что этого для нас сейчас недостаточно. Сейчас при составлении планов мы должны исходить не только из прогнозов повышения уровня производства, производительности труда, экономичности и пр. на основе достижений в развитии науки и техники собственной страны, но надо, так сказать, учитывать мировой уровень в развитии производства, мировой уровень развития науки и техники.

Я считаю, что мы недостаточно использовали это в прошлом, когда составляли план. Мы, если так формулировать, как-то вроде шли в рамках своих границ, мы придерживались автаркии в вопросах науки и техники, что, безусловно, как всякая автаркия, уже сейчас исторически доказано, всегда была ту страну, которая придерживалась этой автаркии. И если сейчас, в современных условиях, в вопросах науки и техники поставить задачу, что мы все сами можем в пределах своих границ, мы все обеспечим, то, конечно, это будет явление не прогрессивное, а наоборот, оно будет порождать отставание.

Поэтому мы должны отбросить это, и надо пойти на широкий обмен опытом, обмен научными достижениями и техническими достижениями. Этим весь мир пользуется, и особенно ярко продемонстрировала это Япония и в послевоенный период — Италия.

При составлении планов мы должны закладывать это. Как же это использовать? Единственный путь — капитализм уже показал нам этот путь — это покупка передового оборудования, агрегатов, приборов и покупка лицензий, т.е. надо платить тем фирмам, которые имеют это и создали более передовые, более прогрессивные машины, приборы и оборудование.

Это главное. Это создаст нам большие дополнительные возможности.

Вот, к примеру, по химии. (Это не для печати, если это будет сказано.) Когда готовили материал, то в материалах было указано строительство химических заводов по минеральным удобрениям с очень низким содержанием полезного, по-моему, до 18% (можно материал взять), в то время когда уже за границей эти вещества выпускали с содержанием 40 и больше процентов. Потом, у нас в порошковом виде, а там уже гранулированное. И если у нас закладывалось производство и гранулы с содержанием одного только вещества, то за границей уже широким способом применяют комбинированные гранулы; это очень большой шаг вперед.

Мы настолько привыкли вариться, как говорят, в собственном соку и все самим делать, что даже игнорируем во вред своей экономике, во вред экономическим издержкам своей страны и тем самым ограничиваем свои возможности и во времени и в объемах. Это как раз результат, я бы сказал, верхоглядства и зазнайства, что мы сами своими силами все можем сделать и решать, в то время когда за границей нам предлагают довольно выгодные условия, т.е. те условия, которыми пользуются во всем мире. Поэтому глупо нам не пользоваться этим для нашей экономики, для нашей социалистической страны.

Так же и по волокнам и другим изделиям.

Следовательно (я уже говорил и хочу повторить), надо пересмотреть все заказы, которые мы дали на оборудование для химической промышленности на семилетку до 1970 г. Надо проверить, насколько они отвечают техническому уровню мировой практики, которая уже имеется. И если у нас — а, видимо, у нас ниже — показатели ниже, тогда следует нам купить головные заводы по всем видам, которые мы закладываем, минеральные удобрения, волокна, пластмассы, у тех фирм, которые имеют лучшие показатели. А нам сейчас фирмы предлагают широкий ассортимент. И сделать эти производства головными, т.е. купить оборудование и купить лицензии, а следовательно, мы сейчас же получим чертежи, и закладывать сейчас основы, которые хотя бы отвечали сегодняшнему уровню.

Надо иметь в виду, что мы столько-то лет будем строить и наука и техника будут идти вперед; если мы заложим то, что уже пройдено 10—20 лет назад, то вы можете себе представить, если наши заводы будут работать 20 лет, мы будем отставать на этих заводах по уровню производства на 40 лет.

Покупка лицензий со всеми заинтересованными странами, которые приняли заказы для нас, а они уже и для себя будут это делать.

Но это надо сделать немедленно. Поэтому надо буквально по спискам пройти, проанализировать и скорректировать.

Теперь вопрос о строительстве.

Надо придать величайшее значение, может быть, даже посмотреть и еще усилить организационно, организации строительства заводов и изготовлению комплексного оборудования для этих заводов.

Если взять за границу, капиталистическую практику — они за два года строят завод; мы — 5 лет, а может быть, даже и больше. Почему? Потому что нет у нас комплексного изготовления всех агрегатов для заводов, и на этом мы теряем и время тратим и, следовательно, несем большие экономические издержки, потому что в обороте у нас вместо 2—3 лет капитал, который не дает отдачи, находится до 5—6, другой раз и больше лет. Это бич. Это результат плохой организации. Мы допускаем ограничение своих экономических возможностей.

Поэтому сейчас надо, может быть, создать организацию по комплексному оборудованию. Может быть, в каждом экономическом районе, в каждой области или крае создать какие-то комитеты содействия по комплексному обеспечению и изготовлению всего оборудования для каждого завода, по отдельным заводам с тем, чтобы были бы ответственные люди. У нас сейчас большое количество образованных людей, которые имеют пенсионный возраст. Это инженеры, техники, опытные рабочие, партийные работники. Вот из них и надо создать. Они получают и моральное удовлетворение от того, что хотя они и в пенсионном возрасте, но используют свой опыт и силы для участия в полезной деятельности для партии и для общества по строительству коммунизма в нашей стране.

Мы там что-то создали. Но надо иметь в виду — это у нас самое слабое место и сейчас так. Поэтому надо к этому вернуться. И тут, я бы сказал, не надо жалеть даже штатных единиц, потому что они себя окупят, это мелочи.

Мне говорили, что мы в практике допускаем такие, я бы сказал, просто преступные вещи для нашей экономики, когда мы покупаем комплексное оборудование для того или другого завода за границей. Это комплексное

оборудование фирма продает, имея уже контуры и габариты оборудования, размещение его и пр. Мы даем своим конструкторским бюро эти производственные показатели и объемы, и они начинают тогда давать дополнительные требования, которые якобы необходимы, исходя из условий социалистического производства и наших норм. Я считаю, что это преступление перед нашей страной и народом, потому что мы растягиваем тогда уже разработкой проект на два с лишним года, мы дополнительно платим, следовательно, удорожаем и другой раз и ухудшаем.

Поэтому надо сделать законом, что оборудование, которое уже действует, или оборудование, которое предлагает капиталистическая фирма, покупать, если оно соответствует и отвечает главному назначению — обеспечению производства нужного количества и качества продукта, — принимать от фирмы и строить без всяких переделок по их нормам.

Наши конструкторские бюро другой раз портят дело; другой раз они говорят, что мы сами можем делать, мы сами можем сконструировать. Это очень опасно.

Надо сказать: ...¹

Надо иметь в виду такой недостаток, который сейчас уже выявился. Другой раз, когда мы хотим купить производство того или другого вида комплексного оборудования, наши научные учреждения и конструкторские бюро мешают этому, доказывают, что мы сами можем это сделать. И другой раз они правы в том, что они имеют уже добытый этот новый вид материала, но полученный в лабораторных условиях, в экспериментах. А переход от лаборатории и эксперимента до полной заводской технологии другой раз длится годами. И мы другой раз не учитываем этого, идем на это якобы свое из престижных соображений, из экономии валюты, а по существу затрачиваем в несколько раз больше, чем это нам стоило бы, если бы мы купили уже отработанную технологию и оборудование, а может быть, только технологию, т.е. лицензии, и мы бы ускорили заводской, фабричный выпуск на много лет.

(Это надо сказать обязательно, потому что такое у нас имеется.)

Вот, собственно говоря, я бы сказал, это основные, если можно так сказать, гвоздевые вопросы, которые я сейчас поднял, есть много и других вопросов, о них скажет докладчик, и я потом их разовью.

По машиностроению.

Сейчас должно играть роль не только наращивание мощностей по производству металла всех видов, но главное внимание сейчас должно быть обращено на его качество, а следовательно, на облегчение конструкций машин, уменьшение затрат, количества металла, повышение жизненности машин, моторов, двигателей, изготовление нужных заготовок с тем, чтобы мы не превращали металл в стружку, в отходы. Сейчас уже имеются большие возможности и примеры, например в авиационной промышленности.

Я бы считал необходимым обратить внимание на Ижевский завод (и я бы показал изделия, которые делает этот завод и которые идут в дело или без всяких доделок и дополнительной обработки на станке, или с минимальной обработкой, следовательно, с минимальными отходами). Парторганизации должны взять это буквально под свой контроль и бороться на каж-

¹Так в тексте документа. Очевидно, пропуск в стенограмме.

дом заводе, не только в каждом совнархозе, за внедрение этого способа изготовления полуфабрикатов.

Это по всем показателям.

Двигатели. Я уже много раз пользовался этим примером и хочу повторить — авиационные двигатели: 500 и английские — 2,5 тыс., теперь наши на стенде дают 7 тыс. и работают и 2,5 тыс. и скоро переедем на 3 тыс.

(Я все-таки хочу негативную сторону подчеркнуть.)

Вот, к примеру, наши дизели, работающие на катерах с подводными крыльями, — 500 и шведские — 5 тыс. Или же надо добиваться выпускать дизели такого же срока работы, как сейчас имеют лучшие фирмы за границей, или же покупать лицензии; это нам будет значительно дешевле стоить, чем мы портим металл и оборудование и варварски растрачиваем человеческую энергию, физическую и мозговую. Если английский один мотор, то у нас пять, если шведский один мотор, то наших 10. Вот куда мы металл даваем, буквально в печь бросаем, и он преступно сгорает. Сейчас надо качественную сторону поставить на первый план.

Это относится ко всем факторам.

К примеру, заменили металла. Сейчас химия создала большие возможности для создания заменителей, и другой раз это уже не заменители, а превосходят те материалы, которые они заменяют, т.е. он уже по своим качествам становится не заменителем, а основным материалом, самым эффективным в экономическом и техническом понимании. Например, замена свинца полиэтиленом или же стали, дюрали — стеклопластиком. У нас для производства стеклопластика неограниченные возможности, потому что это же песок.

Когда мы говорим о стеклопластике, говорят, что нас лимитирует смола. Так мы же заменяем стеклопластиком металл, а для производства смолы требуется значительно меньше капиталовложения, чем на производство стали. Тут рутинка, тут привычка, и эта привычка стала буквально вредной, наносящей огромный вред нашей экономике. Поэтому надо смелее ломать, и не только в Госплане сидящих людей, но надо ломать на предприятиях, совнархозах и пр.

Это и в других отраслях. Вопрос точности, качества, веса и стойкости. В химии — переработка нефти, очистка нефти.

Вот мне тов. Федоров докладывал (можно взять у него справку), что мы можем сейчас очищать сернистую нефть, и мы при этой очистке добываемся того, что, используя эту нефть, повышаем жизненность материалов, где она сгорает. Кроме того, мы получаем совершенно даровую серу — миллион тонн серы можем получить, а миллион тонн серы — это 4 млн тонн серной кислоты.

Поэтому качество горючего, очистка его, качество смазочных материалов и очистка их — это одно из решающих условий, присадки, добавки всякие — это решающее условие для повышения жизненности двигателей.

А.Н. КОСЫГИН. Никита Сергеевич, может быть, Вам остановиться и на производительности труда. Дело в том, что у нас почти половина против американского. Раз мы план разрабатываем, мы не можем пройти. Мы фактически идем ниже плана.

Н.С. ХРУЩЕВ. Надо сказать.

Маркс сказал, что социализм придет на смену капитализму, потому что при социализме создаются лучшие условия для развития производительных

сил. А сейчас у нас производительность труда почти в 2—2,5 раза ниже. Это надо осознать, коммунисты должны осознать, потому что тут заклинаниями обогнать капитализм нельзя. И если мы будем строить коммунизм, а капитализм обеспечивает производительность в 2—2,5 раза выше, то у нас, естественно, затраты больше и поэтому удовлетворение потребностей мы в меньших количествах обеспечиваем, чем при капитализме.

А.Н. КОСЫГИН. И в плане мы должны предусмотреть.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тут уже ясно, что из этого надо делать выводы при разработке плана и при повседневной работе мы не должны никогда терять из вида вопросы нормирования, расценок, т.е. из чего складывается производительность труда и стоимость продукции, с тем, чтобы обеспечить и накопление.

Д.Ф. УСТИНОВ. Никита Сергеевич, я бы очень просил Вас сказать относительно капитального строительства с точки зрения выполнения планов этого года и будущего. Это ведь для нас будет отправной базой.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы уже, наверное, опаздываем на совещание.

А.Н. КОСЫГИН. Никита Сергеевич, скажите о правильных пропорциях в плане.

Н.С. ХРУЩЕВ. А что же тогда докладчику говорить?

Вот вроде и доклад получился. Я тогда на совещании составлю себе конспект, а это можно будет использовать для выступления.

Я думаю, что очень полезно, что мы сегодня собираем совещание.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 342. Л. 191—208. Неправленая стенограмма.

№ 25

ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА («ДЛЯ ПАМЯТИ») ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ, СДЕЛАННЫЕ В 1963—1964 ГГ.^I

№ 25.1

[6 июля 1964 г.]^{II}

Надо разработать вопрос о выработке угольных пластов с тем, чтобы не оставлять целики при выработке, а выработанные поля забивать легко цементированным песком или щебенкой с тем, чтобы вынимать весь уголь, не оставлять в целиках.

Это я потом продиктую.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 102. Подлинник.

№ 25.2

Октябрь 1963 г.^{III}

Надо было бы для истории разобраться в обстоятельствах, которые сложились на Белорусском фронте во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

^I Частично использован заголовок документа.

^{II} Датируется по датам предыдущего и последующего документов в деле.

^{III} Продиктовано Н.С. Хрущевым.

Фронт быстро развалился на широком фронте, немцы двинулись в глубь страны. Они разгромили с ходу наши войска. Это вынуждало бросать туда резервы с других фронтов, что сказывалось на нашей обороне.

Сталин неправильно разбирался в военных кадрах, он назначил Павлова, который не разбирался в обстановке, был плохим командующим. Павлов отвечает за развал фронта.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 338. Л. 114. Подлинник.

№ 25.3

13 января 1964 г.¹

По себестоимости сахара.

Надо было бы, может быть, с министром финансов посчитать в сравнении с сахаром, который мы покупали бы у Кубы. Вот Фидель Кастро хочет, чтобы мы платили 6 центов за фунт. Тогда 6 центов за фунт, это за килограмм — на 2,4 умножить, — 14,4 цента; на тысячу килограммов — 150 долларов будет стоить нам. А когда мы производим, сколько он стоит? 240 рублей.

Вы возьмите тогда, посчитайте, вот это.

Транспорт — сколько нам стоит транспорт.

Мы же покупаем сейчас. Конечно, их сахар нам будет дешевле стоить. Но это надо обязательно рассчитать.

Потом, если наш сахар, то надо к стоимости нашего сахара прибавить то, что мы получаем от мялеса и ботвы.

Одним словом, это экономисты должны посчитать, какая экономическая выгода для нас, покупать сахар или производить сахар внутри страны.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 338. Л. 135. Подлинник.

№ 25.4

О ПОЛИТОТДЕЛАХ ПРИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЯХ^{II}

6 июня 1964 г.

(Напомнить мне в Москве и дать это мне.)

Не следует ли нам ввести систему политотделов при сельскохозяйственных производственных управлениях? Это надо будет обдумать и обменяться мнениями, какие преимущества за этим: тогда не было бы заседаний, потому что раз райком, то он вызывает начальника производственного управления и других, пишет резолюции, дает указания и пр., создает бюрократическую заседательскую суетню.

Может быть, чтобы начальник политотдела был бы заместителем начальника сельскохозяйственного производственного управления, тогда он отвечал бы за партийно-массовую работу в колхозах и совхозах.

Когда-то у нас при машинно-тракторных станциях были политотделы, и они себя тогда оправдали.

^I Эти замечания озаглавлены: «Указания Н.С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства. Присутствовал А.С. Шевченко».

^{II} Использован заголовок документа. Заголовок подчеркнут в документе. Продиктовано Н.С. Хрущевым.

В совхозах и колхозах должны быть уставные партийные организации со всеми сложившимися условиями работы этих партийных организаций, с тем, чтобы партийные организации сохранили бы и усилили бы свое руководящее положение.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 66—67. Подлинник.

№ 25.5¹

6 июля 1964 г.

Безобразный способ погрузки и разгрузки леса на железной дороге. Огромное количество людей занято, когда, если бы подумали, наши возможности в смысле механизации давно решили бы эту задачу и мы имели бы возможность сократить рабочую силу. Это не только растрата, но это позор наш. Тем более этот позор выглядит как посмешище для нашего государства на железной дороге, потому что здесь ездят и наши друзья, и наши враги.

Надо было бы предвидеть, когда идет погрузка с лесозаготовок с тем, чтобы заказчику пакетами уже там формировали. И тогда была бы создана как механизация погрузки на железной дороге, так и механизация разгрузки с железной дороги и доставка на автомашинах леса заказчику.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 101. Подлинник.

№ 25.6

О ПИСЬМЕ И ПРЕДЛОЖЕНИИ ИТОНА^{II}

1964 г.

Надо дать указание нашему послу, чтобы он послал советника по сельскому хозяйству к нему; сослаться на письмо Итона, что он имеет поручение от правительства узнать конкретно, где, какие хозяйства и по какой специальности можно было бы получить консультацию и практику и тогда уже мы доложим правительству, воспользуемся вашей любезностью и пришлем.

Я за то, чтобы послать; но тут мы не знаем, кого посылать, какой специальности. Трех человек послать, а кто это будет: животноводы, птицеводы, кукурузоводы?

Вот мы посылали Гиталова, так мы знали, что мы посылаем к Гарсту. Гарст говорил: я научу, как обрабатывать кукурузу. А здесь чему будут учить? Мы не знаем; и поэтому каких людей ему посылать, мы не знаем.

Вот предлагают послать свиноводов. Конечно, надо послать, послать образованных людей. Вот он тогда придет и будет знать. А это — не конкретно.

Это вот как раз тот пример, что я критикую, — общий подход.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 362. Л. 124. Подлинник.

¹Продиктовано Н.С. Хрущевым по пути следования из Балтийска в Москву, около ст. Ураровка.

^{II}Использован заголовок документа.

№ 25.7

**ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА^I ПО ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ
ПОСТАНОВКИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ^{II}**21 сентября 1964 г.^{III}

Я уже говорил об этом сегодня.

Надо подумать, может быть, создать какое-то управление, потому что так ничего не будет. Надо взять технику для этого дела. Вот существует издательское управление. Так вот это тоже издательское, но не на бумаге уже, а кино. Выделить промышленность, технику. И это самое могучее средство у нас и в вопросах пропаганды наших идей, экономики, науки, школы и всего.

Надо построить библиотеки, надо систему построить по стране. И тогда — вот такой-то курс и все материалы должны быть как для общего, коллективного слушания, занятий, так и для индивидуального. Один человек или группа могут брать, например, в клубе и прослушивать. Пусть это какие-то копейки стоит, но должна быть самоокупаемость. Бесплатно давать не надо, потому что бесплатное пока что не уважают. Или индивидуально, человек имеет свой аппарат, он может взять нужную ему лекцию на такую-то тему и слушать.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 342. Л. 169. Подлинник.

---

^I Эта часть заголовка подчеркнута в документе.

^{II} Использован заголовок документа. Присутствовали: А.И. Аджубей, П.А. Сатюков, В.С. Лебедев, О.А. Трояновский.

^{III} Дата подчеркнута в документе.

Комментарии

К разделу V

¹ В постановлении Совета министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по обеспечению развития племенного высокопродуктивного животноводства» от 21 апреля 1949 г. определены направления развития животноводства, исходя из природных и экономических условий и особенностей отдельных районов как молочное, молочномясное, свиноводство, овцеводство (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 томах. Т. 3. 1941—1952. М., 1968. С. 572—577).

² Проблема решалась поэтапно. В Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» рекомендовалось колхозникам самим вносить изменения в уставы своих колхозов, учитывая, что «наиболее полное удовлетворение личных потребностей колхозников может быть осуществлено только путем всемерного развития общественного производства колхозов. Личное приусадебное хозяйство колхозного двора должно носить подсобный характер (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953—1961. С. 290—296). В апреле 1961 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление (протокол № 323 от 6 апреля 1961 г.) «О примерном Уставе сельскохозяйственной артели», где предлагалось дополнительно рассмотреть вопрос о времени созыва Всесоюзного съезда колхозников (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 889. Л. 70—71). Третий Всесоюзный съезд колхозников состоялся в 1969 г. и принял Примерный устав колхоза. Согласно п. 49 Примерного устава семья колхозника (колхозный двор) могла иметь одну корову с приплодом до одного года, одну голову молодняка крупного рогатого скота до двухлетнего возраста или двух свиней на откорм, до 10 овец и коз вместе, пчелосемьи, птицу, кроликов (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам Т. 4. 1953—1961. С. 151).

³ Имеется в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 3—7 сентября 1953 г. Пленум принял постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». В нем рассматривались вопросы дальнейшего развития животноводства; снижения норм обязательных поставок продуктов животноводства хозяйствам колхозников, рабочих и служащих; увеличения производства и заготовки картофеля и овощей в колхозах и совхозах; повышения урожайности зерновых, технических и масличных культур; улучшения работы машиннотракторных станций; улучшения руководства сельским хозяйством и др. (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 8. 1946—1955. М., 1985. С. 303—345).

⁴ Налог с 1948 г. брался с головы скота и площади участка. Н.С. Хрушев в докладе «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» на пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. (текст доклада см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29. Л. 28—29) констатировал, что после уплаты налогов у колхозников от коровы остается только навоз, и они избавляются от коров в личных хозяйствах. Завышенные нормы поставок продуктов приусадебными хозяйствами были зафиксированы в постановлении пленума (см.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 306). Аналогичные примеры приведены Н.С. Хрущевым в выступлении на объединенном

пленуме Ленинградского обкома и горкома КПСС 26 ноября 1953 г. (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 398. Л. 21—22). Говоря о законе, Н.С. Хрущев имел в виду постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС № 2457 от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 60—88). В речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в г. Ленинграде 22 мая 1957 г. Хрущев предложил отказаться от налога с личных подворий (см. док. № 12 раздела V). 4 июля 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих с 1 сентября 1958 г.» (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 349—351).

⁵ См. прим. 4 раздела V.

⁶ Слова «только что прошедший пленум» относится к пленуму ЦК КПСС, состоявшемуся 2—7 июля 1953 г.

⁷ См. прим. 3 раздела V.

⁸ См.: Постановление Президиума ЦК КПСС (протокол заседания № 76, п. 7 от 7 августа 1954 г.) «Об улучшении торговли, общественного питания, медицинского и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих МТС и совхозов в районах освоения целинных и залежных земель». Записка по данному вопросу была подготовлена группой во главе с А.И. Микояном 3 августа 1954 г.

⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна» было принято 13 августа 1954 г. в развитии решений пленумов ЦК КПСС, прошедших в феврале, марте, июне 1954 г. В нем ставилась задача довести посевы на вновь осваиваемых землях до 28—30 млн га. Всего за 1954—1960 гг. было освоено 42 млн га (см.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 433—437).

¹⁰ См. прим. 9 раздела V.

¹¹ См. прим. 2 раздела V.

¹² Пленум ЦК КПСС с повесткой «Об увеличении продуктов животноводства» состоялся 25—31 января 1955 г. (см.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 455—491). Говоря о ранее принятых решениях, Хрущев имел в виду постановления пленумов ЦК КПСС: февральско-мартовского, июньского 1954 г. (см.: Там же. С. 359—427, 433—437).

¹³ См. прим. 4 раздела V.

¹⁴ См. прим. 12 раздела V.

¹⁵ Имеется в виду проект постановления Президиума ЦК КПСС, внесенный Сабуровым и рассмотренный на заседании Президиума 13 декабря 1956 г. В постановлении Президиума поручалось комиссии в составе Булганина, Первухина, Микояна, Маленкова, Сабурова и Байбакова просмотреть переработанный проект доклада Сабурова «О направлении уточнений народнохозяйственного плана на 1957 год» (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 153. Л. 22).

¹⁶ Речь идет о записке Бенедиктова от 14 декабря 1956 г., рассмотренной на заседании Президиума ЦК КПСС 18 декабря 1956 г. «Об организации новых совхозов», где ставилась задача довести производство товарного зерна до 2 миллиардов пудов (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 155. Л. 5, 67).

¹⁷ Н.С. Хрущев имел в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 20—24 декабря 1956 г., который обсудил и принял постановление по следующим вопросам: о завершении работ по составлению шестого пятилетнего плана, о направлении

уточнений контрольных цифр на 1956—1960 гг. и народнохозяйственного плана на 1957 г.; вопросы улучшения руководства народным хозяйством СССР (См.: КПСС в резолюциях... Т. 9. 1956—1960. М., 1986. С. 144—153).

¹⁸ Доклад Н.С. Хрущева «О задачах идеологической работы в современных условиях» был подготовлен для пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам в январе 1957 г., но пленум не состоялся (текст доклада см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 204, 205).

¹⁹ См.: Постановление Президиума ЦК КПСС от 15 февраля 1957 г. «Об итогах работ за 1956 г. и мерах по дальнейшему увеличению производства и заготовки продукции животноводства». Записка и проект постановления представлены Бенедиктовым и др. 8 декабря 1957 г.

²⁰ См. прим. 17 раздела V.

²¹ Верховный Совет СССР 10 мая 1957 г. принял Закон о создании совнархозов и ликвидации 10 союзных министерств (см.: КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 455—482).

²² См. прим. 12 раздела V.

²³ Куц В.П. (1927—1975) — в 1950-х гг. рекордсмен мира по бегу, чемпион Олимпийских игр 1956 г.

²⁴ Речь идет о решении пленума ЦК КПСС, состоявшегося 13—14 февраля 1957 г., «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 167—180) и о законе от 10 мая 1957 г. (см. также прим. 21 раздела V).

²⁵ Речь идет об «Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР к колхозникам, колхозницам, работникам МТС и совхозов, к партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, советским и сельскохозяйственным органам, специалистам и ко всем работникам сельского хозяйства об итогах за 1957 год и задачах по дальнейшему увеличению производства сельскохозяйственной продукции в 1958 году». Текст обращения был утвержден на заседании Президиума ЦК КПСС 17 января 1958 г. Имеются замечания Н.С. Хрущева на это обращение, датированные 9 января 1958 г. (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 346. Л. 31—35). Проект обращения утвержден на заседании Президиума ЦК КПСС 17 января 1958 г. (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 324. Л. 7).

²⁶ Ларионов А.Н. (1907—1960) — в 1948—1960 гг. первый секретарь Рязанского обкома КПСС. Завершил жизнь самоубийством после обнаружения приписок в выполнении государственных планов.

²⁷ Козлов А.И. на седьмом заседании декабрьского (1959 г.) пленума ЦК КПСС сказал: «Должен сказать, что в Северо-Казахстанской области овцы сейчас не имеют больших перспектив для своего развития. Во всяком случае, по имеющимся данным, поголовье овец сокращается, и целый ряд совхозов вывел овцепоголовье в южные районы. Мне кажется, это ошибочное мнение...» (см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 426. Л. 120—121).

²⁸ Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 февраля 1961 г. «О реорганизации Министерства сельского хозяйства СССР», вопросы финансирования, снабжения и планирования были переданы республикам, а вопросы распределения капиталовложений, техники, минеральных удобрений и других материальных средств между республиками — в ведение Госплана СССР. В задачи Министерства сельского хозяйства СССР входило повышение культуры земледелия, организация семеноводства, селекционной работы и подготовки кадров специалистов высшей и средней квалификации. В приложении к постановлению даны структуры центрального и республиканских аппаратов Министерства (см.: Сборник решений по сельскому хозяйству. М., 1963. С. 448—458).

²⁹ Н.С. Хрущев ссылается на пленум ЦК ВКП(б), который состоялся 21—26 февраля 1947 г., где рассматривался вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». В частности, в постановлении пленума рекомендовалось в целях восстановления и превышения в течение 1947—1949 гг. довоенного уровня валового производства зерна сделать акцент на выращивании яровой пшеницы, размещении ее на целинных и залежных землях. Отдельно в постановлении отмечалось серьезное отставание производства яровой пшеницы в Украинской ССР (см.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 98—145). Именно этот момент использован Хрущевым при разъяснении целесообразности посевов на юге СССР озимой пшеницы.

³⁰ Речь идет о пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 5—9 марта 1962 г., по вопросу «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством». Пленум постановил осуществить в стране перестройку управления сельским хозяйством: создать на уровне регионов управления по руководству сельскохозяйственным производством и комитеты по сельскому хозяйству во главе с первым секретарем ЦК компартии, крайкома и обкома партии (см.: КПСС в резолюциях... Т. 10. М., 1986. С. 217—230).

³¹ См. док. № 24 раздела V.

³² См. повестку дня заседания Президиума ЦК КПСС от 18 октября 1962 г. (протокол № 59, п. 2). Записка Н.С. Хрущева об орошении и освоении новых крупных земельных массивов и строительстве хлопковых совхозов в республиках Средней Азии датирована 16 октября 1962 г.

³³ В записке заместителя министра торговли РСФСР Д. Королева от 19 сентября 1963 г. перечислялись опытные предприятия в Москве, Ленинграде, Челябинске, Свердловске по выработке чипсов на английском оборудовании и 40 цехов по производству хрустящего картофеля. Одновременно ставился вопрос о необходимости организовать выращивание сахарной кукурузы и выпуск оборудования для ее транспортировки (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 357. Л. 101—106). К этой записке Королев приложил пояснительную записку об организации производства продуктов из кукурузы, пшеницы, ячменя и овса в Англии (см.: Там же. Л. 107—111).

³⁴ Пленум ЦК КПСС состоялся 9—13 декабря 1963 г. с повесткой дня «Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 378—393).

³⁵ Пленум ЦК КПСС состоялся 10—15 февраля 1964 г. с повесткой дня «Об интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки и передового опыта для быстрого увеличения производства сельскохозяйственной продукции» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 398—415).

³⁶ Скрыбин К.И. (1878—1972), академик АН СССР (1939), ВАСХНИЛ (1935) выступил на пятом заседании пленума ЦК КПСС 07.03.1962 г. по проблемам подготовки кадров и необходимости внедрения научных достижений в производство (см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 563. Л. 48—63).

³⁷ Н.С. Хрущев отмечал работу В.А. Светличного, А.В. Гиталова, М.Е. Озерного и др. в «Записке об итогах зональных совещаний по вопросам сельского хозяйства» в марте 1961 г. (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 889. Л. 35—36), а также на совещании в Волгоградском обкоме КПСС 16 сентября 1963 г. (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 420. Л. 46; Ф. 3. Оп. 16. Д. 944. Л. 1—70; Ф. 52. Оп. 1. Д. 390).

Л. 98, 104—105; Д. 370. Л. 14; Хрущев Н.С. Строительство социализма в СССР и развитие сельского хозяйства (Речи и доклады). В 8 томах. М., 1962—1964). Совет Министров СССР 22 января 1962 г. принял постановление № 63 «О широком внедрении в сельскохозяйственное производство в 1962 году метода возделывания и уборки сахарной свеклы, применяемого тов. Светличным В.А. в Кубанском научно-исследовательском институте испытаний тракторных и сельскохозяйственных машин» (см.: Постановления Совета Министров СССР за январь 1962 г. С. 127—129).

К разделу VI

¹ См.: «Местную промышленность и промкооперацию — на уровень новых задач» // Правда. 1953. 28 мая.

² Речь идет о выступлении Г.М. Маленкова на сессии Верховного Совета СССР 7 августа 1953 г. // Правда. 1953. 8 августа.

³ Н.С. Хрущев имел в виду Закон СССР о снижении сельскохозяйственного налога от 8 августа 1953 г., а также постановления пленума ЦК КПСС, состоявшегося 3—7 сентября 1953 г., на котором были приняты постановления «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» и «Об изменении планирования практики сельского хозяйства» и др.

⁴ См. прим. 2 раздела VI.

⁵ Водородная бомба была впервые испытана в СССР в 1953 г.

⁶ ЮНРРА (UNRRA) (United Nations Relief and Rehabilitation Administration — Администрация помощи и восстановления объединенных наций) — международная организация, созданная в ходе Второй мировой войны государствами — участниками антигитлеровской коалиции. Действовала с 9 ноября 1943 г. по начало 1947 г. Помощь оказывалась государствам, подвергшимся оккупации немецко-фашистскими войсками.

⁷ Результаты поездки Н.С. Хрущева, Н.А. Булганина и А.И. Микояна нашли отражение в их записке в Президиум ЦК КПСС. Записка была рассмотрена 20 декабря 1954 г. на заседании Президиума ЦК, который принял постановление «О записке тт. Хрущева, Булганина и Микояна о поездке по Дальнему Востоку и Сахалину» (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 119. Л. 2).

⁸ Речь идет о подготовке решения о строительстве главной военно-морской базы Тихоокеанского флота в заливе Стрелок и переводе на эту базу из Владивостока основных сил Тихоокеанского военного флота. Постановление Совета министров СССР о строительстве базы было принято 24 февраля 1955 г.

⁹ Здесь и далее имеется в виду Приморский крайком КПСС.

¹⁰ Необходимость увеличения производства кукурузы, ячменя, овса для обеспечения фуражом скота отмечалось в постановлении сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. Однако в постановлении февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС констатировалось серьезное уменьшение посевов зерновых культур, и особенно кукурузы. Госплану СССР, Министерству сельского хозяйства СССР и Министерству совхозов СССР было поручено в трехмесячный срок разработать и внести на рассмотрение Совета министров СССР предложения по структуре посевных площадей (см.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 326, 371).

¹¹ Речь идет о начавшемся в 1955 г. строительстве Братской ГЭС на реке Ангаре.

¹² Имеется в виду открытый судебный процесс по делу так называемой промпартии, который проходил в 1930 г. в Москве. Подсудимые из числа научно-технической интеллигенции были обвинены во вредительской деятельности в промышленности и на транспорте, а также в связях с белогвардейской эмиграцией.

¹³ Имеется в виду, очевидно, министр рыбной промышленности СССР А.А. Ишков.

¹⁴ Видимо, Н.С. Хрущев имеет в виду Еврейскую автономную область с центром в г. Биробиджане.

¹⁵ См. прим. 4 раздела VI.

¹⁶ Очевидно, речь идет об Агинском Бурятском автономном округе.

¹⁷ Имеется в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 25—31 января 1955 г.

¹⁸ Высказывания Н.С. Хрущева были реализованы в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» от 28 мая 1955 г. (см.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 505—509).

¹⁹ См.: Рабочий класс СССР (1951—1965 гг.). М., 1969. С. 439—449.

²⁰ Имеются в виду решения январского (1955 г.) пленума ЦК КПСС по вопросу «Об увеличении производства продуктов животноводства» и совещания работников сельскохозяйственных областей Центрально-Черноземной полосы (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 387).

²¹ Генеральный план электрификации железных дорог окончательно был решен постановлением Президиума ЦК КПСС от 3 февраля 1956 г. (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 211. Л. 6; Ф. 15. Оп. 8. Д. 377. Л. 100—103).

²² См. также док. № 26 раздела VI.

²³ В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии предлагалось строить школы-интернаты в лесных массивах (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 168. Л. 84—86). В резолюции по этому докладу отмечено: «Целесообразно приступить к созданию школ-интернатов, располагая их в благоприятной для здоровья детей местности» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 21).

²⁴ В решениях XX съезда КПСС отмечался «отрыв обучения от жизни. В целях политехнизации школы предлагалось ввести предметы по основам производства» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 20—21).

²⁵ Речь идет о «Обращении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС к работникам промышленности, транспорта и строительства по вопросу устранения недостатков в организации нормирования труда и заработной платы и о порядке его обсуждения».

²⁶ О совещании работников угольной промышленности и шахтостроителей Украины подробно рассказывала советская пресса (см., например: Правда. 1956. 18 августа). Сведений о совещании металлургов не обнаружено.

²⁷ Имеется в виду декабрьский (1956 г.) пленум ЦК КПСС.

²⁸ В.В. Степанов — в 1955—1956 гг. был редактором газеты «Правда».

²⁹ Визит Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Англию состоялся 18—27 апреля 1956 г.

³⁰ В.Е. Чернышов — в 1951—1959 гг. был первым секретарем Калининградского обкома КПСС.

³¹ Речь идет о состоявшемся 29 ноября 1956 г. обсуждении на заседании Президиума ЦК КПСС вопросов реорганизации руководства промышленностью СССР и решение пленума ЦК КПСС (20—21 декабря 1956 г.) «Вопросы руководства народным хозяйством СССР» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 150—153; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 53).

³² См.: Отчетный доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. См.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 168. Л. 44—46; КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 16—17.

³³ Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 20—24 декабря 1956 г., рассмотрел вопросы о завершении работ по составлению шестого пятилетнего плана и о направлении уточнений контрольных цифр на 1956—1960 гг. и народнохозяйственного плана на 1957 г.; вопросы улучшения руководства народным хозяйством СССР (см.: КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 144—153).

³⁴ Как предполагал Н.С. Хрущев в этом выступлении, предложения ЦК КПСС и правительства поддержали рабочие коллективы завода «Красное Сормово», Горьковского автозавода и др. 19 апреля 1957 г. было принято два постановления: первое — постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О государственных займах, размещаемых по подписке среди трудящихся Советского Союза» и второе — постановление Совета министров СССР «О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1957 года)» (см.: Постановление Совета министров СССР за апрель 1957 г. С. 146—149, 154—156).

³⁵ Впервые проблема реформирования системы образования была поставлена Н.С. Хрущевым в записке в Президиум ЦК КПСС 5 марта 1957 г. (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 349. Л. 147—158). Речь шла о реформировании среднего и высшего образования. Вопрос был озвучен Хрущевым на совещании в ЦК КПСС 29 мая 1957 г., а в масштабе всей страны — на XIII съезде ВЛКСМ в апреле 1958 г. С запиской Хрущева в Президиум ЦК по вопросам народного образования впоследствии была проведена большая работа, в ходе которой подготовлены замечания к записке от 10 января 1958 г. и от 12 февраля 1958 г.; обобщены и уточнены материалы отделов ЦК КПСС, министерств и ведомств Союза ССР, работников, занимающихся народным образованием (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 350. Л. 18—135). В доработанном виде записка Хрущева о системе народного образования в СССР от 5 июня 1958 г. была опубликована в «Правде» 21 сентября 1958 г. Ноябрьский пленум ЦК КПСС (1958 г.) обсудил проект тезисов об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране (опубл.: Правда. 1958. 16 ноября), а 24 декабря 1958 г. 2-й сессией Верховного Совета СССР 5-го созыва принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

³⁶ Видимо, диктовка в феврале 1957 г. оформлена как записка в Президиум ЦК КПСС от 5 марта 1957 г. (см. прим. 29 раздела VI).

³⁷ См. прим. 17 раздела VI.

³⁸ Дубровина имела в виду положение XIX и XX съездов КПСС о завершении перехода в пятой пятилетке от семилетнего образования к всеобщему среднему образованию в крупных городах и о полном осуществлении этого перехода в шестой пятилетке.

³⁹ На 7-й сессии Верховного Совета 4-го созыва Н.С. Хрущев 10 мая 1957 г. в заключительном слове говорил о росте численности специалистов с высшим и средним специальным образованием за годы советской власти (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 270. Л. 14).

⁴⁰ См. прим. 24 раздела V.

⁴¹ Ф. Энгельс писал: «Воспитание дает молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязало каждому отдельному человеку» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 4. С. 336).

⁴² Речь идет о Всесоюзном совещании по строительству, которое состоялось 10—12 апреля 1958 г. в Москве. На нем было принято обращение ко всем работникам строительной индустрии с призывом ускорить технический прогресс в строительстве.

⁴³ Имеется в виду Всесоюзное совещание строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения и научно-исследовательских организаций, состоявшееся 7 декабря 1954 г. (стенограмма совещания см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 298, 299).

⁴⁴ В речи на пленуме ЦК КПСС 13 февраля 1957 г. Н.С. Хрущев говорил о недостатках практики планирования и руководства народным хозяйством, а также о том, что решений ЦК КПСС бывает недостаточно, т.к. это «реорганизация вверху... но не затронули основу руководства производством» (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 207. Л. 45—163).

⁴⁵ Н.С. Хрущев имел в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 17—18 июня 1958 г. и принявший постановление «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работу МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов».

⁴⁶ Речь о постановлении Президиума ЦК КПСС от 30 июня 1958 г. «О прекращении производства и продажи водки».

⁴⁷ Предложения Н.С. Хрущева были в значительной степени реализованы в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 апреля 1961 г. «Об успешном осуществлении в Советском Союзе первого в мире космического полета человека на корабле-спутнике «Восток». В соответствии с этим постановлением предполагалось подготовить публикацию обращения к народам Советского Союза, к народам и правительствам всех стран, направление приветственной телеграммы Ю.А. Гагарину, организация торжественной встречи космонавта в Москве 14 апреля 1961 г., проведение митинга на Красной площади и приема в Большом Кремлевском дворце.

⁴⁸ Имеется в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 19—23 ноября 1962 г. и принявший постановление «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» (см.: КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 288—296).

⁴⁹ В.Ф. Быковский полетел в космос на корабле «Восток-5» в июне 1963 г. раньше В.В. Терешковой.

⁵⁰ См. также док. № 8 раздела VI.

⁵¹ Для разработки проекта новой Конституции СССР было образовано 9 подкомиссий, которые соответственно возглавляли (в той последовательности, как они перечислены Н.С. Хрущевым): Ф.Р. Козлов, Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, М.А. Сулов, Н.М. Шверник, О.В. Куусинен. Впоследствии были добавлены еще 2 подкомиссии: по общеполитическим и теоретическим вопросам (Н.С. Хрущев) и редакционная подкомиссия (Л.Ф. Ильичев).

⁵² Речь идет о 1-й сессии 6-го созыва Верховного Совета СССР, проходившей в апреле 1962 г., на которой в соответствии с решениями XXII съезда КПСС была образована Конституционная комиссия по подготовке новой Конституции СССР.

⁵³ Первый полет на советском многоместном космическом корабле серии «Восход» совершил экипаж — В.М. Комаров, К.П. Феоктистов, Б.Б. Егоров в октябре 1964 г.

К разделу VII

¹ Речь идет о пленуме ЦК КП(б)У, состоявшемся в мае 1948 г., на котором Н.С. Хрущев огласил свою идею, о которой ранее писал И.В. Сталину, предлагая ужесточить позицию в отношении «отдельных паразитических и преступных элементов, присосавшихся к колхозам» и предоставить право собраниям колхозников высылать из деревень такие «элементы» на срок до восьми лет (см. также раздел II). В «Правде Украины» от 28 мая 1948 г. была опубликована речь Хрущева на пленуме ЦК КП(б) Украины, где, в частности, говорилось: «Борясь с лодырями, со злостными нарушителями дисциплины, с паразитическими элементами, сельские коммунисты расчищают путь для еще более успешного продвижения вперед по пути к коммунизму».

² Роман «Жерминаль» (в России и СССР издавался в том числе и под названием «Углекопы») — тринадцатый роман из 20-томной серии произведений Э. Золя «Ругон-Маккары» был издан в 1885 г. и посвящен забастовке шахтеров на рудниках северной Франции.

³ Роман М. Горького (А.М. Пешкова) «Мать» был написан в 1906—1907 гг., во время первой русской революции, и стал одним из литературных символов революционной борьбы российского пролетариата.

⁴ Корнейчук А.Е. активно выступал в поддержку коллективизации и в 1941 г. написал комедию «В степях Украины» (1941) о новых отношениях в колхозной деревне.

⁵ Речь идет о первой части романа М.А. Шолохова «Поднятая целина», которая была написана в 1932 г.

⁶ «Пятисотницами» в советское время назывались колхозницы-стахановки (первоначально речь шла только о колхозницах свекловичных полей), которые добивались сбора 500 и больше центнеров урожая с одного гектара.

⁷ Очевидно, Н.С. Хрущев имеет в виду предстоявший в апреле 1948 г. 1-й Всесоюзный съезд Союза советских композиторов, который должен был окончательно «разоблачить музыкальный формализм». На Украине главным борцом с «музыкальным формализмом» был композитор А. Штогаренко (впоследствии ставший секретарем правления Союза советских композиторов), который после ряда статей с критикой своих коллег, опубликованных в «Правде Украины», выступил и на 1-м Всесоюзном съезде Союза советских композиторов, заявив, что «значительная часть украинских композиторов была в свое время заражена низкопоклонством перед упадочной музыкальной культурой современного Запада».

⁸ Имеется в виду пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 21—26 февраля 1947 г. На пленуме с докладом «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» выступил член Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Андреев.

⁹ Речь идет о закрытом докладе Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС (см. также док. № 14 раздела IV).

¹⁰ 14 мая 1957 г. в «Правде» была опубликована запись беседы Н.С. Хрущева с главным редактором американской газеты «Нью-Йорк таймс» Тэрнером Кэтледжем, состоявшейся 10 мая 1957 г.

¹¹ После подготовительной работы, продолжавшейся в течение 1957—1958 гг., 7—13 декабря 1958 г. в Москве состоялся учредительный съезд, на котором был образован Союз писателей РСФСР, объединивший 48 писательских организаций России.

¹² См. док. № 9 раздела IV.

¹³ Бюро ЦК КПСС по РСФСР было образовано постановлением Президиума ЦК КПСС 27 февраля 1956 г. В состав бюро входили председатель (Н.С. Хрущев), его заместитель и 10 членов. Бюро было создано «в целях более конкретного руководства работой республиканских организаций, областных, краевых, партийных, советских и хозяйственных органов и более оперативного решения вопросов хозяйственного и культурного строительства РСФСР». Ликвидировано решением XXIII съезда КПСС в 1966 г.

¹⁴ См. прим. 102 раздела IV.

¹⁵ В Польше осенью 1956 г. стремительно нарастал политический кризис, вызванный расколом в руководстве правящей партии и ее фактической неспособностью осуществлять эффективное государственное управление. Положение усугубилось подавлением рабочего выступления в Познани в конце июня 1956 г. На этом фоне в польских средствах массовой информации и на уровне обыденного сознания росло негативное отношение к СССР и советско-польским отношениям. На VIII пленуме ЦК ПОРП, состоявшемся 19—21 октября 1956 г., было проведено обновление польского руководства, в частности в 1956 г. в состав

Политбюро был введен бывший лидер ППР В. Гомулка и принято решение об отставке министра обороны К. Рокоссовского. Присутствовавшая на пленуме делегация КПСС во главе с Н.С. Хрущевым не смогла повлиять на принятие этих решений, и, вернувшись в Москву, Хрущев, опасаясь выхода ПНР из-под контроля Советского Союза, предложил «покончить с тем, что есть в Польше». Были подняты войска якобы «для проведения маневров на территории Польши», однако события в Венгрии и осторожная тактика нового польского лидера В. Гомулки, не допустившего разрастания антисоветских настроений в стране, позволила Польше избежать участи Венгрии. О Венгрии см. прим. 116 раздела IV.

¹⁶ Речь идет о состоявшемся в марте 1956 г. партийном собрании парторганизации теплотехнической лаборатории АН СССР, на котором во время обсуждения итогов XX съезда КПСС «имели место антипартийные выступления некоторых коммунистов». Советское руководство было особенно возмущено тем фактом, что эти «антипартийные» выступления (критика не столько преступлений И.В. Сталина, сколько недостатков самой системы) получили открытую или молчаливую поддержку значительной части участников собрания. Решением ЦК КПСС выступавшие были исключены из партии, уволены с работы, парторганизация теплотехнической лаборатории была разогнана (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 13. Л. 20, 76—79).

¹⁷ См. прим. 81 раздела IV.

¹⁸ В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 18 сентября 1953 г. «Об издании стенограммы июльского и сентябрьского пленумов ЦК КПСС», стенографические отчеты этих пленумов были разосланы для сведения партийно-государственного актива. 10 декабря 1953 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление о рассылке обвинительного заключения по делу Л.П. Берии и его соучастников для ознакомления членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, первым секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Других материалов по этому делу не рассылалось.

¹⁹ См. прим. 95 раздела IV.

²⁰ Речь идет о романе Дудинцева «Не хлебом единым», см. также прим. 42 раздела VII.

²¹ Очевидно, Н.С. Хрущев говорит о своем выступлении на пленуме ЦК КПСС, проходившем 3—7 сентября 1953 г. и посвященном вопросам «дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

²² Первый секретарь ЦК ПОРП Б. Берут прибыл 13 февраля 1956 г. в Москву во главе делегации ПОРП для участия в XX съезде КПСС. 26 февраля делегация ПОРП вернулась в Варшаву, а заболевший Берут оставался в Москве, где умер 12 марта. 14 марта в «Правде» был опубликован некролог, организовано прощание с покойным в Колонном зале Дома союзов в Москве, после чего советская правительственная делегация во главе с Н.С. Хрущевым направилась в Польшу, сопровождая гроб с телом Берута.

²³ См. прим. 120 раздела IV.

²⁴ Речь, в частности, идет о так называемом деле Райка — будапештском процессе в сентябре 1949 г. против министра внутренних дел Венгрии Ласло Райка и семи деятелей компартии Венгрии, обвиненных в «подрывной деятельности» в пользу Югославии и «сговоре с Тито». Все обвиняемые были признаны виновными и казнены. В марте 1956 г. М. Ракоши признал невиновность осужденных по этому делу, но возложил всю ответственность на органы государственной безопасности. Состоявшееся в октябре 1956 г. торжественное перезахоронение останков Л. Райка и его товарищей стало одним из мощнейших политических импульсов, приведших к началу антикоммунистического восстания в Венгрии.

²⁵ 6—19 мая 1957 г. по приглашению президента Индонезии Сукарно состоялся официальный визит в Индонезию председателя Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова и сопровождающих его лиц.

²⁶ Очевидно, речь идет об опубликованном 4 марта 1951 г. в «Правде» проекте Н.С. Хрущева о создании крупных агрогородов и постепенной ликвидации деревень. Статья Хрущева была подвергнута жесткой критике со стороны И.В. Сталина, и Хрущев уже через день, 6 марта, направил Сталину «покаянное» письмо с полным признанием своих ошибок (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 657. Л. 1).

²⁷ Очевидно, речь идет об американском юристе и журналисте Маршале Макдаффи, с которым Н.С. Хрущев несколько раз беседовал в 1955—1956 гг.

²⁸ См. прим. 27 раздела VII.

²⁹ Первый советский звуковой художественный фильм «Путевка в жизнь» о трудовой коммуне, в которой происходит перевоспитание бывших беспризорников (режиссер Н.В. Экк, автор сценария А.Б. Столпер, оператор В.Н. Пронин, в главных ролях Н.П. Баталов, М.И. Жаров и др.) вышел на экраны в 1931 г. Получил премию Международного кинофестиваля в Венеции в 1932 г.

³⁰ Речь идет о пленуме правления Московского отделения Союза писателей СССР, состоявшемся 6—8 марта 1957 г., на котором с «политически вредным» заявлением и «неправильными высказываниями» выступили писатели В.Д. Дудинцев, Л.Р. Кабо, М.И. Алигер и др.

³¹ См. док. № 9 раздела IV.

³² Очевидно, Н.С. Хрущев говорит о своей поездке в Узбекистан в январе 1957 г. В ходе этой поездки 13 января 1957 г. на объединенном торжественном заседании Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров и ЦК КП Узбекистана первый секретарь ЦК КПСС вручил Узбекской республике орден Ленина за достижения в производстве хлопка.

³³ Очевидно, речь идет о визите в СССР 15—26 июня 1956 г. вице-президента Республики Индия Сарвапалли Радхакришнана, в ходе которого он и сопровождающие его лица посетили Узбекскую ССР.

³⁴ 11—25 июня 1956 г. в СССР находилась правительственная делегация Йемена во главе с наследным принцем, заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Йемена эмиром Сейф уль-Исламом Мохамедом эль-Бадрой. Во время визита было подписано совместное советско-йеменское коммюнике о сотрудничестве между двумя странами и оказании «содействия Йемену в осуществлении его экономического развития» (Правда. 1956. 24 июня).

³⁵ Советская партийно-правительственная делегация во главе с Н.С. Хрущевым находилась в Китае с 27 сентября по 11 октября 1954 г. в связи с празднованием 5-летия образования КНР.

³⁶ Рабочий день продолжительностью 8 часов впервые в мире законом был введен в России. Он был принят Декретом 1917 г., чем было впервые осуществлено требование международного рабочего движения (I Интернационала в 1866 г.). С 1928 г. промышленность России стала переходить на 7-часовой рабочий день и 5-дневную рабочую неделю. Угроза военного нападения вынудила в июне 1940 г. вернуться к 8-часовому рабочему дню и 6-дневной рабочей неделе. Во время войны чрезвычайное военное законодательство допускало неограниченное по существу рабочее время, так как вводило обязательную сверхурочную работу. Лишь по окончании послевоенного восстановительного периода в 1956 г. был введен 7-часовой рабочий день (в расчете на 6-дневную рабочую неделю) или 42-часовая 5-дневная рабочая неделя. В 1977 г. Конституция СССР закрепила 41-часовую рабочую неделю. В России она была в 1991 г. сокращена до 40 часов. Верховный Совет СССР 5-го созыва принял 7 мая 1960 г. на 5-й сессии закон «О завершении перевода в 1960 г. всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день». Этим законом рабочий день для всех рабочих и служащих

устанавливался продолжительностью не более семи часов, а для рабочих ведущих профессий, занятых на подземных работах, — не более шести часов.

³⁷ Очевидно, Н.С. Хрущев говорит о 4-й сессии Верховного Совета СССР 4-го созыва, состоявшейся 5—12 февраля 1957 г.

³⁸ В 1957 г. было образовано 105 экономических административных районов, в том числе в РСФСР — 70, в УССР — 11, в Казахской ССР — 9, в Узбекской ССР — 4, в остальных 11 союзных республиках — по одному. 25 общесоюзных и союзно-республиканских министерств было упразднено.

³⁹ Вероятно, имеется в виду Декларация правительства СССР «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между СССР и другими социалистическими странами», принятая 30 октября 1956 г. В соответствии с этой декларацией СССР подписал с большинством социалистических стран двусторонние договоры.

⁴⁰ Вопросы, связанные с поставкой по договорной цене угля из Польши в СССР, обсуждались осенью 1956 г. во время визитов А.И. Микояна в Польшу и польской правительственной делегации в СССР. 18 ноября 1956 г. была достигнута договоренность о погашении задолженности Польши по кредитам суммами, причитающимися ей в оплату за стоимость угля, поставленного СССР в 1946—1953 гг. Позднее Н.С. Хрущев признавал, что СССР в первое послевоенное десятилетие поступал «нечестно» по отношению к полякам, покупая у них уголь по заниженной цене.

⁴¹ В начале 1950-х гг. В.Д. Дудинцев опубликовал рассказ «У семи богатырей» (1952) и повесть «На своем месте» (1953), которые были положительно оценены официальной критикой.

⁴² Очевидно, Н.С. Хрущев имеет в виду утвержденное Президиумом ЦК КПСС в декабре 1956 г. «Письмо ЦК КПСС ко всем партийным организациям о мерах по пресечению имеющих место вылазок антисоветских и враждебных элементов» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 89. Л. 48—58). В письме, в частности, упоминается и роман В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым», и полемика, которая развернулась вокруг этого произведения.

⁴³ 20 июня 1950 г. в «Правде» была опубликована статья И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», которая положила начало дискуссии о происхождении языка.

⁴⁴ См. прим. 40 раздела II.

⁴⁵ Н.С. Хрущев неточен. В фильме «Чапаев» (1934 г., режиссеры братья Васильевы) крестьяне спрашивают главного героя, за кого он воюет — за коммунистов или за большевиков? После недолгого раздумья В.И. Чапаев отвечает: «Я — за Интернационал!»

⁴⁶ 21—22 мая 1957 г. в Ленинграде состоялось совещание работников сельского хозяйства северо-западных районов РСФСР. В выступлении на совещании Н.С. Хрущев от имени ЦК КПСС и советского правительства поставил перед работниками сельского хозяйства страны задачу в ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения.

⁴⁷ После смерти Сталина и XX съезда КПСС в высших эшелонах власти Китая также возникли разногласия по поводу либерализации страны и допустимости критики по отношению к КПК. Поначалу Мао Цзэдун принял решение поддержать либеральное крыло в партии, к которому принадлежали Чжоу Эньлай (премьер Госсовета КНР), Чэнь Юнь (заместитель председателя КПК) и Дэн Сяопин (генеральный секретарь КПК). В 1956 г. в своей речи «О справедливом разрешении противоречий внутри народа» Мао Цзэдун призвал китайцев открыто высказывать свое мнение и участвовать в дискуссиях, бросив лозунг: «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ!» Однако начавшаяся массовая критика партии в сочетании с бурными событиями в Восточной Европе

осенью 1956 г. привели к тому, что уже в июле 1957 г. кампания «Ста цветов» была фактически свернута, а вместо нее объявлена борьба против правых укло-нистов.

⁴⁸ 10 мая 1957 г. был принят Закон о переходе к территориальному принципу управления промышленностью, в соответствии с которым произошел переход управления промышленностью и строительством от министерств к вновь созданным совнархозам. Было упразднено 141 общесоюзное и республиканское министерство и создано 105 совнархозов.

⁴⁹ 1-й Всесоюзный съезд советских художников состоялся в Москве 28 февраля — 7 марта 1957 г. 2-й Всесоюзный съезд советских композиторов состоялся в Москве 26 марта — 2 апреля 1957 г.

⁵⁰ Речь идет о публикации романа В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым» на страницах журнала «Новый мир» (1956 г. № 8—10), главным редактором которого являлся К.М. Симонов.

⁵¹ Возможно, Н.С. Хрущев имеет в виду песню Е.А. Долматовского о Днепре — «Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч».

⁵² Речь идет о скульпторе С.Т. Коненкове (1874—1971), который в 1957 г. был удостоен Ленинской премии. С.Т. Коненков с 1923 по 1945 г. жил в США, во время Второй мировой войны был членом Комитета помощи России, а в 1945 г. по личному приказанию И.В. Сталина на специально зафрахтованном пароходе «Смольный» вместе со всеми своими работами был перевезен в СССР.

⁵³ С 18 ноября по 19 декабря 1955 г. Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин находились с миссией доброй воли в Индии, Бирме и Афганистане.

⁵⁴ О какой стенограмме идет речь, установить не удалось.

⁵⁵ См. прим. 93 раздела IV.

⁵⁶ Альманах «Литературная Москва» вышел в 1956 г. двумя выпусками (под редакцией М.И. Алигер, А.А. Бека, В.А. Каверина, Э.Г. Казакевича, К.Г. Паустовского, В.Ф. Тендрякова и др.). Среди публикаций альманаха были стихи Н.А. Заболоцкого, М.И. Цветаевой (с предисловием И.Г. Эренбурга — фактически первая после долгого перерыва публикация произведений поэтессы в СССР); статьи М.А. Щеглова «Реализм современной драмы», Л.К. Чуковской «Рабочий разговор (заметки о редактировании художественной прозы)». «Литературная Москва» стала первой попыткой группы московских писателей вырваться из-под партийно-государственной опеки над литературой. Материалы альманаха вызвали резкую критику со стороны официальных литературных кругов, после чего его выпуск был прекращен.

⁵⁷ Рассказ «Рычаги» А.Я. Яшина был опубликован в альманахе «Литературная Москва» и подвергнут официальной критике за «неправильное изображение колхозной действительности».

⁵⁸ Внеочередной XXI съезд КПСС проходил 27 января — 5 февраля 1959 г. в Москве. На съезде присутствовали 1367 делегатов. Съезд сделал вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР и вступлении страны в период развернутого строительства коммунизма. Съезд фактически дезавуировал планы 6-й пятилетки, выполнить которые оказалось нереальным, и утвердил директивы нового семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.

⁵⁹ Журнал «Прикубанские степи» издавался в Екатеринодаре в 1915—1917 гг. Первый номер вышел 15 ноября 1915 г.; со второго номера журнал стал органом социал-демократов, когда на Кубань приехали пропагандисты и наиболее активные участники революционных групп — И. Янковский, Е. Дмитриев, М. Марочкин, М. Ольминский. В журнале появились новые рубрики, в т.ч. «Местная рабочая жизнь», «Рабочий справочник», «День рабочей печати», «Рабочие писатели

и поэты» и др. В 1917 г. из-за недостатка бумаги вместо журнала «Прикубанские степи» стала выходить «Рабочая газета Прикубанские степи».

⁶⁰ Более точно эта фраза звучит немного по-другому. В начале 1930-х гг. М. Горький издал статью, опубликованную сразу в двух изданиях: в «Правде» под названием «Если враг не сдается, его уничтожают» и в «Известиях» — «Если враг не сдается, его истребляют».

⁶¹ 23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) принял решение «объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем». В августе 1934 г. состоялся 1-й съезд советских писателей, который объединил 2500 литераторов СССР. Первым председателем правления Союза писателей стал М. Горький. Тем самым советское руководство предоставило писателям, «поддерживающим платформу Советской власти», значительные льготы и привилегии, одновременно поставив под партийный контроль их творчество.

⁶² Речь идет о начавшемся в Женеве 11 мая 1959 г. первом раунде совещания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции (при участии представителей ГДР и ФРГ), на котором обсуждалась германская проблема. Несмотря на то что переговоры, продолжавшиеся до начала августа, не привели к политическому прорыву в решении германского вопроса, они тем не менее способствовали достижению определенного компромисса. Западные страны отказались от размещения в Западном Берлине ядерного и ракетного оружия и согласились не увеличивать на его территории численность своего воинского контингента. В свою очередь, СССР отказался от своего ультиматума, связанного с возможностью подписания одностороннего договора с ГДР.

⁶³ Речь идет о состоявшейся 19 мая 1959 г. встрече Н.С. Хрущева с группой американцев из штата Флорида, которые совершали туристическую поездку по СССР.

⁶⁴ Очевидно, Н.С. Хрущев говорит о романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

⁶⁵ «Песня о Родине» («Широка страна моя родная») — композитор И.О. Дунаевский (1900—1955), поэт В.И. Лебедев-Кумач (1898—1949).

⁶⁶ Очевидно, имеется в виду повесть А.И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича».

⁶⁷ Речь идет о встрече руководителей партии и правительства с деятелями советской культуры 17 июля 1960 г. Отчет об этой встрече под названием «Единство, сердечность, творческое вдохновение» был опубликован в «Правде» 18 июля 1960 г.

⁶⁸ XXII съезд КПСС проходил 17—31 октября 1961 г. в Москве. На съезде присутствовали 4813 делегатов. Была принята новая программа партии, внесены изменения в устав КПСС. Съезд продолжил курс на десталинизацию советского общества: приняты решения о выносе тела И.В. Сталина из Мавзолея, о переименовании всех городов, улиц, предприятий и т.п., носивших имя Сталина и др.

⁶⁹ См. док. № 7 раздела VII.

⁷⁰ Очевидно, речь идет о повести В. Аксенова «Апельсины из Марокко», которые, как и другие его произведения начала 1960-х гг. (романы «Коллеги», «Звездный билет»), в языковом отношении в значительной степени опирались на молодежный сленг тех лет.

⁷¹ Бабий Яр — овраг в северной части Киева, ставший в сентябре 1941 г. местом массового расстрела мирных жителей фашистскими оккупантами. Было убито, по разным сведениям, от 52 тыс. до свыше 100 тыс. человек, главным образом евреев, а также людей других национальностей, состоявших с ними в родстве или браке. Убийства продолжались несколько дней. Рвы и овраги с телами убитых были засыпаны. В дальнейшем на этом месте функционировал т.н. Сы-

рецкий лагерь смерти, в котором фашисты содержали военнопленных, подпольщиков, коммунистов и комсомольцев. Массовые казни продолжались до 1943 г. В августе—сентябре 1943 г., чтобы замести следы своих злодеяний, перед отступлением из Киева фашисты откопали трупы казненных и сожгли их в печах, развевая пепел. Попытка восстания заключенных в конце сентября 1943 г. была подавлена, смогло спастись только 15 человек. Слова «Бабий Яр» стали одним из широко известных синонимов преступлений фашистов. Они стали названием поэмы Е. Евтушенко, впервые опубликованной в «Литературной газете» 19 сентября 1961 г. Тема поэмы была использована Д. Шостаковичем при написании его 13-й симфонии. Официальная критика обвиняла Евтушенко в «ненужном раздувании темы антисемитизма», что поэт писал в основном об уничтоженных евреях, тогда как среди погибших было немало людей других национальностей.

⁷² Речь идет о посещениях руководителями КПСС и правительства юбилейной выставки московских художников 1 декабря 1962 г. в Манеже (см. док. № 8 раздела VII). Отчет об этом посещении под названием «Высокое призвание советского искусства — служить народу, делу коммунизма» был опубликован 2 декабря 1962 г. в газете «Правда». Была также дана в газете жесткая критика выставки абстракционистов, организованной на Б. Коммунистической улице, в районе Таганки, которую в тот же день посетили Н.С. Хрущев и другие советские лидеры.

⁷³ Статья П.Г. Антокольского «Отцы и дети» была опубликована 17 декабря 1962 г. в «Литературной газете».

⁷⁴ Речь идет о выступлении кинорежиссера М.И. Ромма 27 ноября 1962 г. на конференции в Институте истории искусств по теме «Традиции и новаторство в искусстве социалистического реализма». М.И. Ромм поднял вопрос об ответственности тех деятелей советской культуры, которые принимали активное участие в борьбе с «безродными космополитами» в последние годы жизни И.В. Сталина и продолжают оставаться на высоких постах. В частности, резкой критике подверглись В.А. Кочетов, Н.М. Грибачев и А.В. Софронов, которые «возглавляют ныне журналы и газеты и совершают диверсию на все передовое, на все новое, на все молодое, что появляется в советской кинематографии». В ответ В.А. Кочетов, Н.М. Грибачев и А.В. Софронов обратились с жалобами на М.И. Ромма в ЦК КПСС. От кинорежиссера потребовали написать объяснение, что и было им сделано (см.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 51. Л. 10—21).

⁷⁵ Очевидно, речь идет об «Истории Коммунистической партии СССР», изданной в 1959 г. под редакцией Б.Н. Пономарева и заменившей сталинскую «Историю ВКП(б). Краткий курс».

⁷⁶ Неясно, что за произведение имеет в виду Н.С. Хрущев.

⁷⁷ Под названием «Безбожник» в 1920—1940-х гг. одновременно издавались журнал и газета Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР: газета — в 1922—1934 и 1938—1941 гг.; журнал — в 1925—1941 гг.

⁷⁸ А.И. Микоян решением ЦК КПСС был послан в ноябре 1962 г. на Кубу, чтобы смягчить конфликт с лидером кубинской революции Ф. Кастро, который был недоволен тем, что СССР согласился в ходе Карибского кризиса вывести с острова баллистические ракеты, не поставив предварительно об этом в известность руководство Кубы. В конце ноября 1962 г. Микоян, выполнив свою миссию, возвратился в Москву.

⁷⁹ Вероятно, имеется в виду поэма А.А. Вознесенского «Лонжюмо» (1963).

⁸⁰ И.Г. Эренбург, вероятно, имеет в виду печатавшиеся в «Новом мире» в начале 1960-х гг. его воспоминания «Люди, годы, жизнь». Публикацию этих воспоминаний ЦК КПСС под всякими предлогами пытался запретить, так как там содержались «политически сомнительные и ошибочные формулировки», касавшиеся не только исторических событий, но и отдельных политиков, а также деятелей культуры.

⁸¹ Речь идет о статье «Сумбур вместо музыки» в газете «Правда» от 28 января 1936 г. об опере Д.Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Опера Шостаковича подверглась резкой критике за «антинародный», «формалистический» характер. Статья опубликована без подписи, однако по стилистике и терминологии в значительной мере перекликалась с опубликованной днем раньше статьей «Заметки о конспекте учебника “Новая история”», подписанной И.В. Сталиным и А.А. Ждановым. Событийным фоном для статьи послужила ситуация вокруг другой оперы — «Тихий Дон» И.И. Держинского, написанной по роману М. Шолохова. Шостакович в статье, опубликованной 4 января 1936 г. в газете «Вечерняя Москва», охарактеризовал оперу Держинского как слабую, а 19 января Сталин лично посетил представление оперы Держинского и одобрил ее. Статья «Сумбур вместо музыки» открыла мощную волну пропагандистской кампании против целого направления в советской культурной жизни, затронувшую также театр (прежде всего В. Мейерхольда) и другие виды искусства. Преследование лично Шостаковича продолжилось — новая статья в «Правде» 6 апреля 1936 г. «Балетная фальшь» содержала обвинения противоположного характера: если «Леди Макбет Мценского уезда» обвинялась в сложности, то балет «Светлый ручей» — в легковесности.

⁸² Речь идет о постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об улагодочических явлениях в советской музыке» и последовавших за этим постановлениях ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В.И. Мурадели», «О журналах “Крокодил” и “Огонек”». 28 мая 1958 г. ЦК КПСС выступил с критикой постановления ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В.И. Мурадели» «за несправедливые и неоправданно резкие оценки творчества ряда талантливых советских композиторов».

⁸³ Возможно, И.Г. Эренбург говорит о событиях 1951 г., когда А.Е. Корнейчук вместе с женой, известной писательницей В.Л. Василевской, написал либретто оперы «Богдан Хмельницкий», которое подверглось разгромной критике в партийной печати. К 1953 г. Корнейчук создал новый вариант либретто, на сей раз удовлетворивший ЦК КПСС.

⁸⁴ См. док. № 8 раздела VII.

⁸⁵ Речь идет о поездке Н.С. Хрущева совместно с югославской партийно-правительственной делегацией во главе с И. Броз Тито, которая в декабре 1962 г. посетила СССР и кроме Москвы побывала в Ленинграде, Волгограде и Киеве.

⁸⁶ Речь идет о завершении Карибского (Кубинского) кризиса осенью 1962 г., вызванного тайной установкой на Кубе 24 советских баллистических ракет, способных нести ядерное оружие, и последовавшей за этим американской блокадой острова. После переговоров между СССР и США Н.С. Хрущев согласился убрать ракеты с Кубы, а президент США Дж.Ф. Кеннеди 20 ноября 1962 г. объявил о снятии блокады с острова и дал обещание не вторгаться на Кубу.

⁸⁷ В постановлении ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”», хотя и отмечалось, что они в целом сыграли «положительную роль в развитии советского музыкального искусства», признавались «неверные оценки», «субъективный подход к отдельным произведениям искусства и творчества со стороны И.В. Сталина», «несправедливые упреки» и т.п. ЦК КПСС постановил «признать неправильной, односторонней оценку в редакционных статьях газеты “Правда” опер “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца” и поручить редакции газеты “Правда” (тов. Сатюкову) на основе настоящего решения подготовить редакционную статью с всесторонним и глубоким анализом основных вопросов развития советского музыкального искусства». Постановление опубликовано в газете «Правда» 8 июня 1958 г.

⁸⁸ Сменовеховство — общественно-политическое течение русской буржуазной интеллигенции (главным образом эмигрантской) в 1920-х гг. Печатный орган — газета «Смена вех» (Париж, 1921—1922 гг.). Идеологи сменовеховства (Н.В. Устрялов и др.) делали главную ставку на постепенное перерождение советской власти в условиях новой экономической политики.

⁸⁹ «Союз русского народа» — организация черносотенцев в России в 1905—1917 гг. Лидеры организации — А.И. Дубровин, Н.Е. Марков (с 1910 г.). Программа организации: сохранение самодержавия, религиозная и национальная нетерпимость. Распущена после Февральской революции 1917 г.

⁹⁰ 15—27 сентября 1959 г. состоялся первый в истории официальный визит советского руководителя в США, в ходе которого Н.С. Хрущев провел переговоры с президентом США Д. Эйзенхауэром, встретился с представителями деловых, политических и общественных кругов страны, посетил различные города США, в т.ч. Лос-Анджелес.

⁹¹ Бунд (на идиш Bund — союз) («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») — мелкобуржуазная националистическая партия. Основан в Вильно в 1897 г. В начале XX в. являлся автономной организацией в РСДРП, откуда исключен в 1912 г. Поддержал Февральскую революцию 1917 г.; после Октябрьской революции 1917 г. принимал участие в борьбе против советской власти. В 1921 г. самоликвидировался, часть членов Бунда была принята в РКП(б).

⁹² См. док. № 8 раздела VII.

⁹³ Кинокартина «Застава Ильича» (1962 г., режиссер М.М. Хуциев) после критики Н.С. Хрущева была снята с показа в кинотеатрах страны и подверглась серьезной переделке. В результате в 1965 г. появился значительно урезанный и идеологически вычищенный вариант фильма под новым названием «Мне двадцать лет». В 1965 г. фильм получил специальную премию кинофестиваля в Венеции.

⁹⁴ Н.С. Хрущев имеет в виду роман русского писателя И.С. Тургенева «Отцы и дети», написанный в 1862 г.

⁹⁵ VI съезд СЕПГ, на котором была принята программа развернутого строительства социализма в ГДР, состоялся в январе 1963 г. На съезде выступил глава советской партийной делегации Н.С. Хрущев, который заверил руководство ГДР во всесторонней поддержке со стороны СССР, а также призвал руководство компартии Китая к прекращению полемики.

⁹⁶ Несмотря на то что многочисленными решениями ЦК КПСС проект «Памятника Победы» в Москве был подготовлен коллективом скульпторов во главе с В.В. Вучетичем еще в первой половине 1960-х гг., из-за бюрократических проволочек его создание было отложено почти на 30 лет. Более подробно об этом см.: Памятник Победы. История сооружения мемориального комплекса Победы на Поклонной Горе в Москве: Сборник документов. 1943—1991 гг. М., 2004.

⁹⁷ В 1957 г. скульптор Л.Е. Кербель принял участие в конкурсе на лучший проект памятника Карлу Марксу в Москве. Его проект в 1958 г. был удостоен I-й премии, в мае 1961 г. монумент был открыт. В 1962 г. за создание памятника Карлу Марксу Кербель получил Ленинскую премию.

⁹⁸ После смерти И.В. Сталина появилась книга И.Г. Эренбурга «Оттепель». Повесть вызвала большие споры в советском обществе, а по ее названию стали именовать недолгий период послаблений в начале правления Н.С. Хрущева. Вскоре после публикации первой части повести началась резкая критическая кампания против произведения и его автора. С этого времени Эренбург считался одним из основных носителей либеральных тенденций в советской литературе и искусстве. Острую полемику вызвали также его литературно-критические эссе «Французские тетради» (1958) и литературные портреты «Перечитывая Чехова» (1960).

⁹⁹ Очевидно Н.С. Хрущев говорит о телеграмме посла СССР во Франции С.А. Виноградова в ЦК КПСС, где говорится о публикациях во французской прессе цитат из выступлений ряда советских поэтов и писателей, которые в той или иной мере противоречили официальному советскому курсу социалистического реализма.

¹⁰⁰ См. прим. 81 раздела IV.

¹⁰¹ Е.А. Евтушенко находился в ФРГ с 8 января по 5 февраля 1963 г. В отличие от советского посольства в ФРГ партийный аппарат скептически отнесся к поведению поэта, который вопреки установленному ему решениями ЦК КПСС времени пребывания за границей (в ФРГ — 2 недели и во Франции — 3 недели) самовольно увеличил этот срок до двух месяцев (см.: Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958—1964 г. Документы // Серия «Культура и власть от Сталина до Горбачева». М., 2005. С. 587).

¹⁰² Здание театра Красной Армии, строившееся в Москве в 1931—1939 гг. по проекту архитекторов К. Алабяна и В. Симбирцева, имеет в плане форму пятиконечной звезды, а на башне театра должна была размещаться так и не установленная статуя красноармейца, держащего в руках рубиновую звезду. Проект критиковали как за излишнюю помпезность, так и за отсутствие возможности оценить с земли архитектурный замысел авторов — пятиконечную форму здания театра можно увидеть лишь с самолета.

¹⁰³ См. док. № 8 раздела VII.

¹⁰⁴ У В.В. Маяковского в поэме «Владимир Ильич Ленин» звучит следующим образом: «Партия и Ленин — близнецы-братья. / Мы говорим партия — подразумеваем Ленин, / Мы говорим Ленин — подразумеваем партия».

¹⁰⁵ Очевидно, Н.С. Хрущев говорит о кинофильме «Застава Ильича». См. прим. 93 раздела VII.

К разделу VIII

¹ Президиум ЦК КПСС после завершения работы XXII съезда КПСС решил провести зональные совещания, на которых предполагалось обсудить самые неотложные задачи развития сельского хозяйства (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 325. Л. 145—146). В ноябре 1961 г. состоялись совещания работников сельского хозяйства Узбекистана, южных областей Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Азербайджана (в г. Ташкенте 16 ноября 1961 г.); работников сельского хозяйства Сибири (в г. Новосибирске 26 ноября 1961 г.); работников сельского хозяйства Нечерноземной зоны (в г. Москве 14 декабря 1961 г.); работников сельского хозяйства Украины (в г. Киеве 22 декабря 1961 г.); работников сельского хозяйства Белоруссии (в г. Минске) и работников сельского хозяйства Центрально-Черноземной зоны (в г. Воронеже 11—13 февраля 1962 г.) (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 325, 381, 369, 390, 391, 406, 425, 437).

² Имеется в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 5—9 марта 1962 г. и принявший постановление «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством».

³ Проект записки Н.С. Хрущева о совершенствовании партийного, государственного и общественного контроля от 19 февраля 1962 г. был представлен в ЦК КПСС, разослан членам Президиума ЦК КПСС и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК. По записке Н.С. Хрущева 22 февраля 1962 г. было принято постановление ЦК КПСС, в котором, в частности, говорилось: «1. Одобрить предложение товарища Хрущева Н.С. об улучшении контроля за выполнением директив партии и правительства, изложенные им в записке от 19 февраля 1962 г., разослать ее членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС».

и членам Центральной Ревизионной Комиссии. 2. Поручить Секретариату ЦК КПСС подготовить проект постановления Пленума ЦК КПСС об улучшении контроля за исполнением директив партии и правительства» (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 51. Л. 71).

⁴ Декрет об образовании Коллегии Государственного контроля от 5 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 83—85.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. С. 65—66.

⁶ В отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) И.В. Сталин говорил о необходимости реорганизации ЦКК и РКИ и значении деятельности ЦКК (см.: Семнадцатый съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Бюллетень № 2. М.: Партиздат, 1934. С. 59—62).

⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 399.

⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 65—66.

⁹ См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 54, 105—106, 315.

¹⁰ В записке «Об итогах зональных совещаний по вопросам сельского хозяйства», легшей в основу постановления Президиума ЦК КПСС (протокол № 323 от 6 апреля 1961 г.), в пункте 15 отмечается необходимость проверки исполнения решений партии и правительства и организации общественного контроля. Предлагалось вернуться к советам В.И. Ленина, высказанным в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин», и использовать их с учетом современной обстановки (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 889. Л. 12—68).

¹¹ Поездка Н.С. Хрущева на север европейской части СССР была организована в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 1 июля 1962 г. В ходе поездки Н.С. Хрущев и сопровождавшие его Д. Устинов, Р. Малиновский, С. Горшков и А. Епишев с 19 по 23 июля 1962 г. посетили Кольский полуостров, Мурманскую и Архангельскую области, г. Североморск, а также корабли и базы Северного флота. Данная диктовка Н.С. Хрущева была оформлена рядом записок, поданных в ЦК КПСС и рассмотренных на заседаниях Президиума ЦК 7 и 10 августа 1962 г., по которым были приняты соответствующие постановления, дававшие конкретные поручения министерствам и ведомствам.

¹² См. док. № 3 раздела VI.

¹³ Речь идет о походе к Северному полюсу летом 1962 г. советской атомной подводной лодки под командованием капитана II ранга Л.Н. Жильцова.

¹⁴ См. док. № 16 раздела VI.

¹⁵ Речь идет о постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 октября 1958 г. «Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений», в котором устанавливалось, что впредь строительство новых административных и спортивных зданий, учреждений культуры и т.п. может осуществляться только с разрешения Советов министров союзных республик.

¹⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по увеличению добычи рыбы и производства рыбной промышленности» было принято 2 июня 1962 г. (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 96—106).

¹⁷ Пленум ЦК КПСС по вопросу «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» состоялся 19—23 ноября 1962 г. (см.: КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 288—293).

¹⁸ Речь идет о заседании Президиума ЦК КПСС 23 августа 1962 г., где Н.С. Хрущев ставил вопрос о руководстве промышленностью, недостатках управления ею со стороны Госплана и Совета министров. Вопрос обсуждался, решение не было принято (см.: Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Т. 1. М., 2003. С. 259).

¹⁹ В постановлении Президиума ЦК КПСС от 7 февраля 1963 г. говорится: «1) Записку т. Хрущева Н.С. о создании молочно-овощных хозяйств вокруг

крупных городов и промышленных центров от 2 февраля 1963 г. разослать ЦК компартий союзных республик, соответствующим крайкомам и обкомам партии, производственным совхозно-колхозным управлениям пригородных зон. Считать необходимым организовать на местах проверку принятых ранее союзными и республиканскими партийными и государственными органами решений о создании молочно-овощных хозяйств вокруг крупных городов и промышленных центров с тем, чтобы провести в жизнь все мероприятия, предусмотренные этими решениями; 2) Поручить Бюро ЦК КПСС по сельскому хозяйству изучить положение дела с созданием молочно-овощных хозяйств вокруг крупных городов и промышленных центров, принять в оперативном порядке необходимые меры, а по вопросам, требующим решения ЦК КПСС и Правительства, подготовить соответствующие предложения; 3) Поручить Госплану СССР и СНХ СССР изучить вопрос о создании современной промышленности по производству пищевых продуктов из кукурузы и картофеля и свои предложения внести в ЦК КПСС». Прилагаемая к постановлению записка идентична публикуемой в данном разделе (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 216. Л. 21—30).

²⁰ Имеется в виду письмо ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об основных принципах и направлениях разработки народнохозяйственного плана на 1964—1965 годы и пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы» (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 346. Л. 167—175).

²¹ Имеется в виду пленум ЦК КПСС, прошедший 18—21 июня 1963 г., посвященный проблемам идеологической работы.

²² См. док. № 4 раздела VIII.

²³ Речь идет о пленуме ЦК КПСС по вопросу «Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа», состоявшемся 9—13 декабря 1963 г. (см.: КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 378—393).

²⁴ Записка написана на основе проекта записки, продиктованной Н.С. Хрущевым 27 марта 1964 г. (см.: РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 362. Л. 134—135).

²⁵ С 1721 г., после провозглашения России империей, делами православной церкви в стране стал ведавать один из высших государственных органов — Святейший синод, который возглавлял обер-прокурор, назначаемый императором.

Биографический комментарий

Абакумов В.С. (1908—1954) — работник органов государственной безопасности. В 1941—1943 г. зам. наркома внутренних дел СССР и начальник Управления особых отделов НКВД СССР, в 1943—1946 г. начальник Главного управления контрразведки Смерш Наркомата обороны (Министерства Вооруженных сил) СССР, одновременно зам. наркома обороны СССР, в 1946 г. зам. министра, в 1946—1951 г. министр государственной безопасности СССР. В июле 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Абросимов П.В. (1900—1961) — архитектор, художник, зам. начальника Управления проектирования высотного здания МГУ, 1-й секретарь правления Союза архитекторов СССР (1955—1961). Основные постройки: Дом правительства Украины в Киеве (1934—1938), высотное здание МГУ (1949—1953, с соавт.). Лауреат Государственной премии СССР (1949).

Аверченко А.Т. (1881—1925) — писатель-юморист. Автор романа «Шутка мещената» (1925), сборников рассказов «Веселые устрицы» (1910), «О хороших в сущности людях» (1914), «Дюжина ножей в спину революции» (1921). С 1917 г. в эмиграции.

Аденауэр Конрад (1876—1967) — немецкий государственный и политический деятель, федеральный канцлер ФРГ в 1949—1963 г. В 1946—1966 г. председатель Христианско-демократического союза. Министр иностранных дел (1951—1955). Проводил курс на ремилитаризацию и возрождение реваншизма в ФРГ, ревизию послевоенного устройства в Европе.

Аджубей А.И. (1924—1993) — журналист. В 1952—1959 г. в газете «Комсомольская правда»: лит. сотрудник, зав. отделом редакции, редактор по отделу литературы и искусства, зам. главного редактора, главный редактор. В 1959—1964 г. главный редактор газеты «Известия», одновременно секретарь правления Союза журналистов СССР. С ноября 1964 г. зав. отделом редакции журнала «Советский Союз». В начале 1990-х гг. издавал газету «Третье сословие». Лауреат Ленинской премии (1960). Депутат Верховного Совета СССР. Зять Н.С. Хрущева.

Аксенов В.П. (р. 1932) — писатель, один из организаторов альманаха «Метрополь». Автор повестей «Коллеги» (1960), «Апельсины из Марокко» (1968), романов «Звездный билет» (1961), «Поиски жанра» (1978), «Ожог» (1975), «Остров Крым» (1981), трилогии «Московская сага» (1992) и др.

Александр I (1777—1825) — российский император с 1801 г. Старший сын Павла I.

Александров Б.А. (1905—1994) — композитор и хоровой дирижер, генерал-майор; в 1946—1986 г. художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Советской Армии, сын А.В. Александрова. Среди сочинений балет «Левша» (1954), оперетта «Свадьба в Малиновке» (1937). Народный артист СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1975). Лауреат Государственной премии СССР (1950) и Ленинской премии (1978).

Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь с 1645 г. из династии Романовых. Сын царя Михаила Федоровича.

Алигер М.И. (1915—1992) — поэтесса, мемуаристка. Автор поэтических сборников «Памяти храбрых» (1942), «Ленинские горы» (1953), «Синий час» (1970), «Четверть века» (1981), поэм «Зоя» (1942), «Твоя победа» (1954). Лауреат Государственной премии СССР (1943).

Алов А.А. (1923—1983) — кинорежиссер, сценарист. Основные фильмы совместно с В.Н. Наумовым «Тревожная молодость» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Мир входящему» (1961), «Скверный анекдот» (1966), «Бег» (1971), «Ле-

генда о Тиле» (1977), «Тегеран-43» (1981), «Берег» (1984). Народный артист СССР (1983). Лауреат Государственной премии СССР (1985, посмертно).

Алпатов М.В. (1902—1986) — историк искусства, педагог, доктор искусствоведения (1941), профессор (1943), действительный член АХ СССР (1954). Основные труды: «Всеобщая история искусства» (т. 1—3, 1948—1955), «Андрей Рублев» (1972). Лауреат Государственной премии СССР (1974).

Ангелина П.Н. (1913—1959) — организатор первой женской тракторной бригады в СССР в 1933 г. Дважды Герой Социалистического Труда (1947, 1958). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. Лауреат Государственной премии СССР (1946).

Андреев А.А. (1895—1971) — партийный и государственный деятель. Председатель ЦКК, нарком РКИ СССР и зам. председателя СНК СССР (1930—1931), народный комиссар путей сообщения (1931—1935), секретарь ЦК ВКП(б) (1935—1946), одновременно председатель КПК при ЦК ВКП(б) (1939—1952), Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1938—1946), одновременно нарком земледелия СССР (1943—1946), зам. председателя СМ СССР (1946—1953), член Президиума ВС СССР. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (1920—1921, 1922—1961), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1926—1930), Оргбюро ЦК (1922—1928, 1939—1946). С 1962 г. на пенсии.

Анрианов В.М. (1902—1978) — партийный деятель. На партийной работе с 1931 г.: работал в райкомах ВКП(б) Москвы и Московской области, в Московском горкоме ВКП(б), в Ковровском горкоме, в аппарате ЦК ВКП(б), в Сталинградском обкоме и Свердловских обкоме и горкоме. В 1946—1949 гг. зам. начальника Управления по проверке парторганов ЦК партии, зам. председателя Совета по делам колхозов при Совете министров СССР. 1-й секретарь Ленинградских обкома (1949—1953) и горкома (1949—1950) ВКП(б). Зам. министра госконтроля СССР (1953 — август 1956). Член ЦК ВКП(б)—КПСС (1939—1956), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1952), член Президиума ЦК КПСС (1952—1953). С 1956 г. на пенсии.

Андропов Ю.В. (1914—1984) — государственный и партийный деятель. С 1944 г. на партийной работе, в 1951—1953 гг. в аппарате ЦК КПСС — инспектор, зав. подотделом ЦК. С 1953 г. на дипломатической работе: зав. IV Европейским отделом МИД СССР, советник посольства (1953—1954), посол СССР в Венгрии (1954—1957). С 1957 г. зав. отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, одновременно секретарь ЦК КПСС (1962—1967, 1982). Председатель КГБ при СМ СССР (1967—1982). С ноября 1982 г. генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1983 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС с 1961 г., член Политбюро ЦК КПСС с 1973 г. Генерал армии (1976).

Антипенко Н.А. (1901—1988) — военачальник. В Великую Отечественную войну интендант армии, зам. командующего фронтом по тылу. После войны начальник Главного строительного-квартирного управления Верховного Совета СССР, на преподавательской работе в Военной академии Генштаба, в 1958—1960 гг. на научно-исследовательской работе. Генерал-лейтенант интендантской службы (1943).

Антокольский П.Г. (1896—1978) — поэт, переводчик. Автор поэтических сборников «Мастерская» (1958), «Время» (1973); поэмы «Коммуна 1871 года» (1933), «Сын» (1943), «В переулке за Арбатом» (1954); книга «О Пушкине» (1960); стихи и эссе, переводы. Лауреат Государственной премии СССР (1946).

Антонеску Йон (1882—1946) — военно-фашистский диктатор Румынии в 1940—1944 гг., маршал (1941). В 1941 г. правительство Антонеску свергло Румынию в войну против СССР. В 1946 г. казнен по приговору народного трибунала.

Антонов С.Ф. (1911—1987) — государственный деятель. В 1946—1949 гг. зам. министра мясной и молочной промышленности СССР, в 1949—1953 гг. на руководящей работе в ряде министерств СССР, в 1953—1954 гг. зав. отделом Совета министров СССР, в 1954—1957 гг. министр промышленности мясных и молоч-

ных продуктов СССР. В 1958—1960 гг. советник-посланник Посольства СССР в Китае, в 1960—1965 гг. посол СССР в Афганистане. В 1965—1984 гг. министр мясной и молочной промышленности СССР. Член ЦРК в 1966—1976 гг. Член ЦК КПСС в 1976—1986 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1984 гг. С 1984 г. на пенсии.

Апухтин А.Н. (1840—1893) — поэт, один из предшественников символизма. Стихи «Ночи безумные», «Забыть так скоро», «День ли царит».

Арагон Луи (1897—1982) — французский писатель и общественный деятель. Член ФКП. Начал как поэт-сюрреалист. Участвовал в движении Сопротивления, что отразилось в сборнике статей «Нож в сердце» (1941) и сборнике рассказов «Падение и величие французов» (1945). Автор романов «Страстная неделя» (1958), «Анри Матисс» (1971), книги «Театр-роман» (1974). Член ВСМ. Лауреат Международной Ленинской премии (1957).

Аристов А.Б. (1903—1973) — партийный и государственный деятель. В 1952—1953 и 1955—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1952—1953 гг. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС. В 1953—1954 гг. председатель Хабаровского крайисполкома, в 1954—1955 гг. 1-й секретарь Хабаровского крайкома КПСС. В 1957—1961 гг. зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1961—1971 гг. посол СССР в ПНР, в 1971—1973 гг. в Австрии. Член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 и 1957—1961 гг. Член ЦК КПСС в 1952—1971 гг. Депутат Верховного Совета в 1946—1962 гг.

Аристотель (384—322 до н.э.) — великий древнегреческий философ, ученик Платона, воспитатель Александра Македонского. Основал в 335 г. до н.э. собственную философскую школу — Ликей. Автор сочинений «Органон», «Физика», «Метафизика», «Политика», «Этика» и др.

Артём Ф.А. (Сергеев) (1883—1921) — партийный и государственный деятель. Профессиональный революционер, подвергался арестам и ссылке. В 1917 г. председатель Харьковского Совета и ВРК, в 1917—1918 гг. народный секретарь по делам торговли и промышленности Украины, в 1918 г. председатель Совнаркома и комиссар народного хозяйства Советской Донецко-Криворожской республики, в 1918—1919 гг. председатель Всеукраинского Центрального ВРК, в 1919—1920 гг. зам. председателя Совнаркома Украины, в 1920—1921 гг. секретарь Московского комитета РКП(б), в 1921 г. председатель ЦК Союза горнорабочих. Член ЦК РКП(б) в 1917—1921 гг. Погиб в авиакатастрофе.

Бабаевский С.П. (1909—2000) — писатель. Автор романов «Кавалер Золотой Звезды» (кн. 1—2, 1947—1948), «Свет над землей» (кн. 1—2, 1949—1950), «Белый свет» (кн. 1—2, 1967—1968), «Приволье» (кн. 1—2, 1978—1979). Лауреат Государственной премии СССР (1949, 1950, 1951).

Баграмян И.Х. (1897—1982) — военачальник. В 1941—1945 гг. командующий армией, с 1943 г. командующий 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами, в 1945—1954 гг. командующий войсками Прибалтийского военного округа, в 1954—1955 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР, в 1955—1956 гг. зам. министра обороны СССР, в 1956—1958 гг. начальник Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1958—1968 гг. зам. министра обороны СССР — начальник тыла Вооруженных сил СССР. Член ЦК КПСС в 1961—1982 гг. Маршал Советского Союза (1955). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1977). Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Бадаев А.Е. (1883—1951) — партийный и государственный деятель. В 1912—1914 гг. депутат 4-й Государственной Думы, в 1914—1917 гг. в ссылке. В 1918—1921 гг. председатель Петроградской продовольственной управы, в 1921—1929 гг. председатель Петроградского единого потребительского общества, в 1925—1930 гг. зам. председателя исполкома Ленинградского губернского Совета, в 1930—1931 гг. председатель Центросоюза, в 1931—1935 гг. председатель Московского союза потребительских обществ, в 1935—1937 гг. зам. наркома пищевой промышленности, в 1937—1938 гг. нарком пищевой промышленности РСФСР. В 1938—1943 гг.

председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1943—1951 гг. член коллегии Министерства пищевой промышленности СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1925—1951 гг. Член Президиума ВЦИК в 1917—1920 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1942 гг.

Бажан Микола (Н.П.) (1903—1983) — поэт, общественный деятель, академик АН УССР (1951). Автор поэтических сборников «Строения» (1929), «Сталинградская битва» (1943), «Знаки» (1978). Герой Социалистического Труда (1971). Лауреат Ленинской премии (1982), Государственной премии (1946, 1949). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1952 гг.

Баженов В.И. (1737/38—1799) — архитектор, один из основоположников русского классицизма. Основные постройки: дворцово-парковый ансамбль «Царицыно», дом Пашкова (1784—1789); участвовал в строительстве Михайловского замка в Петербурге.

Байбаков Н.К. (1911—2008) — государственный и партийный деятель. Доктор технических наук. В 1940—1944 гг. зам. наркома нефтяной промышленности СССР, в 1944—1946 гг. нарком нефтяной промышленности СССР, в 1946—1948 гг. министр нефтяной промышленности южных и западных районов СССР, в 1957—1958 гг. 1-й зам. председателя Совета министров РСФСР, председателя Госплана РСФСР, в 1963 г. министр СССР, в 1965—1985 гг. зам. председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР. Член ЦК в 1952—1961 гг. и в 1966—1989 гг. Герой Социалистического Труда (1981). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950, 1954—1963 гг., в 1966 г. Лауреат Ленинской премии (1963). С января 1985 г. на пенсии.

Балицкий В.А. (1892—1937) — работник органов государственной безопасности. В 1923—1931 гг. председатель ГПУ Украины, одновременно в 1924—1930 гг. нарком внутренних дел Украины. В 1931—1934 гг. зам. председателя ОГПУ при Совнаркоме СССР, одновременно в 1932—1934 гг. особоуполномоченный, затем полномочный представитель ОГПУ при Совнаркоме СССР по Украине. В 1934—1937 гг. нарком внутренних дел Украины, в 1937 г. начальник Управления НКВД СССР по Дальневосточному краю. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. Член ЦКК в 1930—1934 гг. Репрессирован, расстрелян.

Бандера С.А. (1908—1959) — лидер Украинской повстанческой армии (УПА) в 1940-е гг. Убит за границей агентом госбезопасности СССР.

Баталов Н.П. (1899—1937) — актер. На сцене с 1916 г. в МХТ. Снимался в фильмах «Мать» (1926), «Путевка в жизнь» (1931), «Три товарища» (1937). Заслуженный артист РСФСР (1933).

Бауман Н.Э. (1873—1905) — революционный деятель (в революционном движении с 1890-х). Врач. В 1896—1897 гг. член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участник создания и агент «Искры». Руководитель Московского комитета и Северного бюро ЦК партии большевиков (1904). Убит 18 октября 1905 г. черносотенцем; его похороны 20 октября в Москве вылились в массовую политическую демонстрацию.

Бах А.Н. (1857—1946) — ученый, основатель школы отечественной биохимии, организатор Физико-химического института им. Карпова (1918) и Института биохимии АН СССР (1935, с 1944 — имени Баха). Лауреат премии им. Ленина (1926) и Государственной премии СССР (1941).

Бегма В.А. (1906—1965) — один из руководителей партизанского движения на Украине во время Великой Отечественной войны. В 1942—1944 гг. секретарь Ровенского подпольного обкома ЦК КП(б) Украины, член подпольного ЦК КП(б) Украины, командир партизанского соединения, начальник Ровенского штаба партизанского движения. С 1944 г. 1-й секретарь Ровенского, с 1950 г. Хмельницкого обкома КП Украины, с 1959 г. председатель партийной комиссии при ЦК КПУ. Генерал-майор (1943). Депутат Верховного Совета СССР в 1940—1962 гг.

Бедный Д. (Придворов Еф. Ал.) (1883—1945) — писатель, автор популярных в Гражданскую войну сатирических стихов, стихотворных фельетонов, басен, песен, этических поэм; создатель жанра боевой политической басни. Автор героич-

ко-сатирической эпопеи «Про землю, про волю, про рабочую долю» (1917), поэмы «Главная улица» (1922), подписей к «Окнам ТАСС».

Безыменский А.И. (1898—1973) — поэт. Автор текстов многих песен, в том числе «Молодая гвардия», поэм «Комсомолия» (1924), «Трагедийная ночь» (1930—1966), сатирической пьесы в стихах «Выстрел» (1929).

Белинский В.Г. (1811—1848) — литературный критик, публицист, революционный демократ, философ-материалист, разработавший принципы реалистического направления в русской литературе и основные понятия теории литературы; писатель, участник кружка Станкевича. В 1839—1848 гг. сотрудничал в журналах «Отечественные записки» и «Современник». Художественная проза: драма «Дмитрий Калинин» (1831), «Петербург и Москва» (1845). Критика: «О русской повести и повестях Гоголя» («Арабески», «Миргород») (1835), «Сочинения Державина» (1843), «Сочинения Пушкина» (1843) и др.

Белый А. (Бугаев Б.Н.) (1880—1934) — поэт, писатель. Один из ведущих деятелей символизма. Автор сборников «Золото в лазури» (1904), «Пепел» (1909), романа «Петербург» (1913—1914, переиздан 1922), мемуаров, автобиографической прозы, исследований, в том числе поэтики Н.В. Гоголя.

Беляев Н.И. (1877—1920) — металлург, один из основателей производства легированных сталей в России; руководил строительством первого отечественного электрометаллургического завода «Электросталь».

Бен Белла Ахмед (р. 1919) — президент, глава правительства и главнокомандующий вооруженными силами Алжира в 1963—1965 гг.

Бенедиктов И.А. (1902—1983) — государственный деятель. В 1938—1943, 1946—1947 гг. нарком (министр) земледелия СССР. В 1943—1946 гг. 1-й зам. министра земледелия СССР. В 1947—1955 гг. (с перерывом) министр сельского хозяйства СССР. В 1955—1957 гг. министр совхозов СССР. В 1957—1959 гг. министр сельского хозяйства РСФСР, зам. председателя Госплана РСФСР. В 1953, 1959—1967 гг. посол СССР в Индии. В 1967—1970 гг. посол СССР в Югославии. С 1970 г. на пенсии. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950, 1954—1962 гг.

Бергольд О.Ф. (1910—1975) — поэтесса, писательница. Лирические произведения о героической обороне Ленинграда. Автор поэм «Февральский дневник», «Ленинградская поэма» (обе — 1942), «Памяти защитников» (1944), «Твой путь», поэтических сборников «Узел» (1965), «Память» (1973), «Первороссийск» (1950), автобиографической книги «Дневные звезды» (1959), трагедии «Верность». Лауреат Государственной премии СССР (1951).

Берия Л.П. (1899—1953) — партийный и государственный деятель. С 1921 г. на руководящих постах в органах госбезопасности Азербайджанской ССР. В 1931—1938 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии, Заккрайкома ВКП(б). В 1938—1945 гг. нарком, в 1953 г. министр внутренних дел СССР. В 1941—1953 гг. зам. председателя СНК (СМ) СССР, в 1953 г. 1-й зам. председателя СМ СССР, с 1944 г. зам. председателя ГКО. Член ЦК в 1934—1953 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1946—1953 гг., кандидат с 1939 г. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1953 гг. В 1953 г. исключен из партии, снят со всех занимаемых постов и по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР 23 декабря 1953 г. приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1953 г. лишен государственных наград, воинского и специального звания. Не реабилитирован.

Берман Якуб (1901—1984) — польский партийный и государственный деятель. В 1948—1956 гг. член Политбюро ЦК ПОРП; одновременно в 1954—1956 гг. зам. председателя Совета министров ПНР. 18 мая 1956 г. исключен из партии.

Берут Болеслав (1892—1956) — деятель польского и международного коммунистического движения. В 1942—1948 гг. член Польской рабочей партии (ППР), с 1948 г. генеральный секретарь ЦК ППР. Президент Крайовой Рады Народовой (1944—1947). Председатель (1948—1954), 1-й секретарь (с марта 1954) ЦК ПОРП, президент и председатель Госсовета (1947—1952), председатель Совета министров ПНР (1952—1954).

Бетховен Людвиг ван (1770—1827) — немецкий композитор, пианист и дирижер. Сочинения для оркестра: девять симфоний, в том числе № 3 «Героическая» (1802—1804), № 5 (1804—1808), № 6 «Пасторальная» (1807—1823); увертюры «Корполан» (1807), «Эгмонт» (1809—1810), пять концертов для флейты с оркестром и др.

Бещев Б.П. (1903—1981) — государственный деятель. С 1935 г. работник железнодорожного транспорта. В 1937—1944 гг. начальник ряда железных дорог. В 1944—1946 гг. зам. наркома путей сообщения СССР, в 1946—1948 гг. 1-й зам. министра путей сообщения СССР, в 1948—1977 гг. министр путей сообщения СССР. Герой Социалистического Труда (1959). Член ЦК КПСС с 1952 г. Депутат Верховного Совета в 1954—1979 гг. С 1977 г. на пенсии.

Блок Жан Ришар (1884—1947) — французский писатель и общественный деятель, участник группы писателей «Кларте». В годы Второй мировой войны (1939—1945) выступал в СССР по радио и в печати против гитлеровских захватчиков и предателей Франции. Автор произведений «И кампания» (1917), «Сибилла» (1932), «Испания! Испания!» (1936), «Тулон» (1943, опубл. 1944) и др. Награжден «Золотой медалью Мира» (посмертно, 1950).

Бовкун И.М. (1908—1988) — во время Великой Отечественной войны командир мотострелкового полка, оказавшись в окружении (октябрь 1941 г.) организовал партизанский отряд в Нежинском районе Черниговской области, который вырос в партизанское соединение «За Родину». В зоне действия соединения был полностью сохранен урожай 1943 г. Накануне подхода частей Красной Армии к Днепру партизаны захватили и удержали переправу, чем обеспечили быстрое форсирование реки. Герой Советского Союза (1944). С 1950 г. в запасе.

Богданов А.А. (Малиновский) (1873—1928) — политический деятель, врач, философ, экономист. Член РСДРП в 1896—1909 гг. С 1908 г. отзовист, руководитель группы «Вперед!». С 1918 г. идеолог Пролеткульта. Автор утопических романов «Красная звезда», «Инженер Мэнни», работы «Всеобщая организационная наука» (тт. 1—2, 1913—1917). С 1926 г. организатор и директор Института переливания крови. Погиб, производя на себе опыт.

Большаков И.Г. (1902—1980) — государственный деятель. С 1937 г. зам. управляющего делами СНК СССР, управляющий делами СНК СССР. С 1939 г. председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. С 1946 г. министр кинематографии СССР. В 1953—1954 гг. 1-й зам. министра культуры СССР. В 1954—1959 гг. зам. министра внешней торговли СССР. С 1960 г. зам. председателя Государственного комитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. Депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. С 1963 г. на пенсии.

Бондарев А.Л. (1901—1961) — военачальник. В период Великой Отечественной войны командир 168-й стрелковой дивизии. В 1942 г. командующий 8-й армией Ленинградского фронта, в 1943 г. командир 17-го гвардейского стрелкового корпуса, в 1944 г. командир 101-го стрелкового корпуса 38-й армии. В 1946—1947 гг. преподаватель в высшей Военной академии Генерального штаба им. К.Е. Ворошилова, затем командир воздушно-десантного корпуса. С 1950 г. помощник командующего 7-й гвардейской армии. Генерал-лейтенант (1943). Герой Советского Союза (1943). С 1955 г. в отставке.

Брежнев Л.И. (1906—1982) — партийный и государственный деятель. В 1939—1941 гг. секретарь, 3-й секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941—1945 гг. зам. начальника, начальник политуправления армии Южного и 4-го Украинского фронтов, в 1945—1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского ВО, в 1946—1947 гг. 1-й секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947—1950 гг. 1-й секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1950—1952 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953—1954 гг. зам. начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ, в 1954—1955 гг. 2-й секретарь, в 1955—1956 гг. 1-й секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г.

зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960—1964 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963—1964 г. секретарь ЦК КПСС, в 1964—1982 г. 1-й, генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964—1966 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1977—1982 г. член ЦК КПСС с 1952 г., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953, 1956—1957 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС с 1957 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР (с 1977). Четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Герой Социалистического Труда (1961), Маршал Советского Союза (1976). Лауреат Международной Ленинской премии мира (1973), Ленинской премии (1979).

Бродский И.А. (1940—1996) — поэт. Официально в Советском Союзе практически не печатался. К началу 1960-х гг. стал известен через публикации в «Самиздате». Работал по договору как переводчик с несколькими издательствами. Первая книга Бродского «Стихотворения и поэмы» вышла в Нью-Йорке в 1965 г. Эмигрировал из СССР в 1972 г. по израильской визе, проживал в США (в 1977 г. получил американское гражданство). Лауреат Нобелевской премии по литературе (1987). Англоязычное творчество американского периода жизни — в основном различные эссе («Less than one», 1986; «On grief and reason», 1995 и др.).

Брюс Я.В. (1670—1735) — государственный и военный деятель, граф, сенатор, президент ряда коллегий, сподвижник Петра I. Участник Крымских и Азовских походов (1680—90-е), Северной войны (1700—1721). Генерал-фельдмаршал (1726).

Бубнов А.С. (1884—1938) — партийный и государственный деятель. В 1922—1924 г. зав. отделом ЦК РКП(б), в 1924—1929 г. начальник Политуправления РККА, член РВС СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда», одновременно в 1925 г. секретарь ЦК РКП(б), в 1929—1937 г. нарком просвещения РСФСР. Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) в 1917—1918, 1924—1937 гг., кандидат в члены РСДРП(б)—РКП(б) (1912—1917, 1919—1920, 1922—1924), член Политбюро ЦК РСДРП(б) в октябре 1917 г., член Оргбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1934 г. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Буденный С.М. (1883—1973) — военачальник. Инспектор кавалерии Красной Армии, в 1937—1940 г. командующий войсками Московского ВО, в 1940—1941 г. 1-й зам. наркома обороны СССР, в 1941—1943 г. главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направлений, командующий войсками Резервного, Северо-Кавказского фронтов, в 1943—1955 г. командующий кавалерией Советской Армии, затем инспектор кавалерии, одновременно с 1947 г. зам. министра сельского хозяйства СССР по коневодству, с 1955 г. в распоряжении Министерства обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1939—1952 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б)—КПСС в 1934—1939 гг. и с 1952 г. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Маршал Советского Союза (1935). Трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г., член Президиума Верховного Совета СССР с 1938 г.

Булаховский Л.А. (1888—1961) — советский языковед, член-корреспондент АН СССР (1946). Труды по проблемам русского и украинского языкознания, славистике, славянской акцентологии.

Булганин Н.А. (1895—1975) — партийный и государственный деятель. В 1931—1937 г. председатель исполкома Моссовета, в 1937—1938 г. председатель СНК РСФСР, в 1938—1941, 1947—1953 г. зам. председателя СНК (СМ) СССР, в 1941—1943 г. член Военных советов ряда фронтов. В 1944—1947 г. зам. наркома обороны (министра Вооруженных сил) СССР, в 1947—1949, 1953—1955 г. министр Вооруженных сил (обороны) СССР, в 1953—1955 г. 1-й зам. председателя, в 1955—1958 г. председатель Совета министров СССР, в 1958—1960 г. председатель Ставропольского совнархоза. Герой Социалистического Труда (1955); генерал-полковник (1958); Маршал Советского Союза (1947—1958). Член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1934—1961 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) в 1948—1958 гг., член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1946—1952 г. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1962 г. С 1960 г. на пенсии.

Бурдейный А.С. (1908—1987) — генерал-майор. В 1932 г. окончил Саратовское бронетанковое училище, в 1940 г. Военную академию механизации и моторизации РККА. В Великую Отечественную войну командир танкового полка, начальник штаба танковой бригады, командир 2-го танкового корпуса, участник боев за Киев, Харьков, Сталинград, на Курской дуге. Герой Советского Союза (1945).

Бурмистенко М.А. (1902—1941) — государственный и партийный деятель. В 1932—1935 гг. 2-й секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б), в 1936—1938 гг. зам. заведующего Отделом ЦК ВКП(б), в 1938—1941 гг. 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1939—1941 гг. председатель Верховного Совета Украины, в 1941 г. член Военного совета Юго-Западного фронта. Погиб в бою. Член ЦК ВКП(б) в 1939—1941 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1941 гг.

Бухарин Н.И. (1888—1938) — партийный и государственный деятель, журналист, философ, деятель международного коммунистического движения. В 1917—1918, 1918—1929 гг. ответственный редактор газеты «Правда», в 1918 г. редактор газеты «Коммунист», в 1919—1929 гг. член Исполкома Коминтерна и его Президиума, в 1920—1921 гг. член Президиума ВЦСПС, в 1924—1929 гг. редактор журнала «Большевик», в 1929—1934 гг. работал в ВСНХ, с 1932 г. член коллегии Наркомата тяжелой промышленности, в 1934—1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия». Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) в 1917—1934 гг., в 1924—1929 гг. член Политбюро ЦК партии, в 1923—1924 гг. кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б). Академик АН СССР (1929). Необоснованно репрессирован в 1937 г. и 15 марта 1938 г. расстрелян. В 1988 г. реабилитирован.

Быковский В.Ф. (р. 1934) — летчик-космонавт, полковник. Дважды Герой Советского Союза (1963, 1976). Полеты на «Востоке-5» (1963), «Союзе-22» (1976), «Союзе-31» и орбитальной станции «Салют-6» (1978).

Ванников Б.Л. (1897—1962) — государственный деятель. С 1926 г. на руководящей работе в тяжелой промышленности. В 1937—1939 гг. зам. наркома оборонной промышленности СССР, в 1939—1941 гг. нарком вооружения СССР. В 1941—1942 гг. находился под следствием. В 1942—1946 гг. нарком боеприпасов СССР. В 1945—1953 гг. зам. председателя Специального комитета при СМ СССР, начальник 1-го Главного управления при СМ СССР. В 1953—1958 гг. 1-й зам. министра среднего машиностроения СССР. С 1958 г. на пенсии. Генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944). Трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954). Член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг. Лауреат Государственной премии СССР (1951, 1953).

Василевская В.Л. (1905—1964) — польская и советская писательница, общественный деятель. Автор трилогии «Песнь над водами» (1940—1951), повести «Радуга» (1942). Депутат Верховного Совета СССР в 1940—1964 гг. Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1946, 1952).

Василевский А.М. (1895—1977) — военачальник. В 1941—1942 гг. начальник Оперативного управления и зам. начальника Генерального штаба РККА, в 1942—1945 гг. зам. наркома обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР. В 1945 г. командующий 3-м Белорусским фронтом, в 1945—1946 гг. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. В 1946—1949 гг. 1-й зам. министра Вооруженных сил СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В 1949—1953 гг. министр Вооруженных Сил, затем военный министр СССР. В 1953—1957 гг. 1-й зам., затем зам. министра обороны СССР. В 1959—1977 гг. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг. Маршал Советского Союза (1943). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1958 гг.

Васнецов А.В. (р. 1924) — художник-монументалист, живописец, народный художник РСФСР (1984). Внук В.М. Васнецова. Председатель правления Союза художников СССР (с 1988). Автор мозаики, декоратор скульптуры, рельефов

«Человек и печать» в новом здании газеты «Известия» (1977), совместно с Н.И. Андроновым. Лауреат Государственной премии СССР (1979).

Ватутин Н.Ф. (1901—1944) — военачальник. С июня 1941 г. начальник штаба Северо-Кавказского фронта, зам. начальника Генерального штаба, с 1942 г. командующий войсками Воронежского, Юго-Западного, с 1943 г. 1-го Украинского фронтов. 29 февраля 1944 г. тяжело ранен и 15 апреля умер от ран. Генерал армии (1943). Герой Советского Союза (1965, посмертно).

Вахрушев В.В. (1902—1947) — партийный и государственный деятель. В 1937 г. нарком местной промышленности РСФСР, с 1938 г. зам. председателя, председатель СНК РСФСР, с 1939 г. нарком угольной промышленности СССР, с 1946 г. министр угольной промышленности восточных районов страны. С 1939 г. член ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда (1943). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Вегер Е.И. (1899—1938) — партийный деятель. В 1933—1937 гг. 1-й секретарь Одесского обкома КП (б) Украины. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Вейсер И.Я. (1889—1938) — государственный деятель. В 1924—1929 гг. член коллегии Наркомата внутренней торговли СССР, в 1929—1930 гг. нарком внутренней торговли Украины, в 1930—1934 гг. зам. наркома внешней торговли СССР, одновременно в 1932—1934 гг. торгпред СССР в Германии. В 1934—1937 гг. нарком внутренней торговли СССР. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Веласкес Диего (Родригес де Сильва Веласкес) (1599—1660) — испанский живописец, придворный художник испанского короля Филиппа IV, получил прозвище «художник правды». Известные работы: «Продавец воды» (1620), «Изгнание мавров» (1927), «Сдача Бреды (Копья)» (1634), «Менины» (1656), «Пряжи» (1657).

Веревка Г.Г. (1895—1964) — композитор и хоровой дирижер, народный артист УССР (1960). Член КПСС с 1946 г. Организатор и руководитель Украинского государственного народного хора (с 1965 его имени). Профессор Киевской консерватории (с 1947). Лауреат Государственной премии СССР (1948).

Вершигора П.П. (1905—1963) — один из руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, писатель. В 1941—1942 гг. командир взвода, роты, батальона, с сентября 1942 г. зам. командира партизанского соединения по разведке, с 1943 г. командир 1-й Украинской партизанской дивизии. Участник пяти рейдов по тылам врага. После войны служил в Вооруженных Силах СССР. В 1947—1954 гг. преподавал в Высшей военной академии Генштаба, работал в журнале «Знамя». Автор книги «Люди с чистой совестью» (1946) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1947). Генерал-майор (1944). Герой Советского Союза (1944). С 1955 г. в запасе.

Вершинин К.А. (1900—1973) — военачальник. С 1932 г. на штабных и командных должностях в ВВС РККА. В 1941—1945 гг. командовал ВВС ряда фронтов. В 1946—1949 гг. зам. министра Вооруженных Сил СССР, главнокомандующий ВВС СССР. В 1950—1953 гг. командующий ВВС ряда армий и округов. В 1953—1954 гг. командующий ПВО СССР. В 1957—1969 гг. зам. министра обороны СССР, главнокомандующий ВВС СССР. В 1969—1973 гг. генеральный инспектор Министерства обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1961—1971 гг. Главный маршал авиации (1959). Герой Советского Союза (1944). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 и 1954—1970 гг.

Веснины — советские архитекторы, братья: 1) Л.А. (1880—1933); 2) В.А. (1882—1950), академик АН СССР (1943); депутат Верховного Совета СССР в 1937—1950 гг.; 3) А.А. (1883—1959). С 1925 г. возглавили направление конструктивизма в архитектуре. Создавали коллективные проекты, уделяя особое внимание функциональному назначению сооружения. Внедряли в строительство новые конструкции и материалы — ДнепрогЭС (1927—1932), Дворец культуры автозавода им. Лихачева в Москве (1-я очередь в 1930—1931). Какого из двух последних братьев имел в виду Н.С. Хрущев, не ясно.

Вильямс В.Р. (1863—1939) — почвовед, академик АН СССР (1931), АН БССР (1929) и ВАСХНИЛ (1935). Член КПСС с 1928 г. Труды по вопросам агрономи-

ческого почвоведения. Разработал травопольную систему земледелия. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. Лауреат Ленинской премии (1931).

Вишневский В.В. (1900—1951) — драматург. Автор пьес «Первая конная» (1929), «Оптимистическая трагедия» (1933), киносценария х/ф «Мы из Кронштадта» (1933). Лауреат Государственной премии СССР (1950).

Вишня Остап (Губенко П.М.) (1889—1956) — украинский писатель. Автор сборников фельетонов и юмористических рассказов «Зенитка» (1947), «Вишневые усмешки» (1950).

Власов А.А. (1901—1946) — генерал-лейтенант (1942). В 1940 г. командир 99-й стрелковой дивизии, которая была признана лучшей дивизией КОВО и РККА. В 1941 г. командир 4-го механизированного корпуса КОВО. В период Великой Отечественной войны командующий 37-й армией Юго-Западного фронта, командующий 20-й армией Западного фронта, зам. командующего войсками Волховского фронта, командующий 2-й ударной армией. В январе-апреле 1942 г. войска армии оказались в окружении, при выходе из окружения Власов оставил войска и сдался в плен. До конца июля содержался в Винницком особом лагере. С сентября 1943 г. в Берлине вел антисоветскую пропагандистскую деятельность. Возглавил Комитет освобождения народов России (КОНР) и сформировал Русскую освободительную армию (РОА). 12 мая 1945 г. захвачен сотрудниками Смерша. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 1 августа 1946 г. как военный преступник и предатель лишен воинского звания, наград, казнен через повешение.

Власов А.В. (1900—1962) — архитектор. В 1944—1950 гг. главный архитектор Киева, в 1950—1955 гг. Москвы. В 1955—1956 гг. президент Академии архитектуры СССР, в 1960—1962 гг. 1-й секретарь правления СХ СССР. Руководил застройкой Крещатика в Киеве (проект 1945—1947, строительство с 1947), стадиона им. Ленина в Москве (1955—1956). Лауреат Государственной премии СССР (1950), Ленинской премии (1959).

Вознесенский А.А. (р. 1933) — поэт, публицист. Автор сборников стихов «Мозаика» и «Парабола» (1960), «Треугольная груша» (1962), «Антимиры» (1964), «Витражных дел мастер» (1976), «Аксиома самойская» (1990), поэм «Мастера» (1959), «Лонжюмо» (1963), «Оза» (1964), «Юнона и Авось» (1972), «Ров» (1986), мемуарной прозы. Лауреат Государственной премии СССР (1978).

Вознесенский Н.А. (1903—1950) — государственный и партийный деятель. Член Комиссии советского контроля при СНК СССР (с 1934), затем уполномоченный Комиссии советского контроля по Донецкой области; председатель Ленинградской городской плановой комиссии и зам. председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (1935—1937); зам. председателя Госплана СССР (1937—1938); председатель Госплана СССР (1938—1941, 1942—1949); одновременно член бюро Комиссии советского контроля (с 1938), зам. председателя СНК СССР (с 1939), председатель Совета по оборонной промышленности при СНК СССР (с 1940). В 1941—1949 гг. 1-й зам. председателя Совета народных комиссаров (с 1946 — Совета министров) СССР; член Государственного комитета обороны (1942—1945); с 1943 г. член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Член ЦК КПСС (1939—1949), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1947—1949), член Комиссии советского контроля (1934—1939). Доктор экономических наук (1935), академик АН СССР (1943), Лауреат Государственной премии СССР (1948). Репрессирован: 27 октября 1949 г. арестован; 30 сентября 1950 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 1 октября 1950 г. расстрелян. 30 апреля 1954 г. реабилитирован.

Володарский В. (Гольдштейн М.М.) (1891—1918) — деятель российского революционного движения (с 1905). Член РКП(б) с 1917 г. Участник Октябрьской революции, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда. Член Президиума ВЦИК. Убит эсером.

Воронов Г.И. (1910—1994) — партийный и государственный деятель. В 1939—1955 гг. 2-й, затем 1-й секретарь Читинского обкома ВКП(б), одновременно в

1948—1950 гг. 1-й секретарь Читинского горкома ВКП(б). В 1955—1957 гг. зам. министра сельского хозяйства СССР. В 1957—1961 гг. 1-й секретарь Оренбургского обкома КПСС. В 1961—1962 гг. зам., 1-й зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1962—1971 гг. председатель Совета министров РСФСР. В 1971—1973 гг. председатель Комитета народного контроля СССР. Член ЦК КПСС в 1952—1975 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК в 1961—1973 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1951—1974 гг. С 1973 г. на пенсии.

Воронов Н.Н. (1899—1968) — военачальник. В Великую Отечественную войну начальник артиллерии Красной Армии, представитель Ставки Верховного главнокомандования на фронтах при проведении ряда операций. В 1953—1958 гг. начальник Военной артиллерийской командной академии. Главный маршал артиллерии (1944), Герой Советского Союза (1965). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг.

Ворошилов К.Е. (1881—1969) — партийный, государственный и военный деятель. В 1925—1940 гг. нарком по военным и морским делам (нарком обороны) СССР. Зам. председателя СНК СССР (1940—1946), председатель Комитета обороны при СНК СССР (1940—1941). В годы Великой Отечественной войны член Государственного комитета обороны и Ставки Верховного главнокомандования (1941—1944), главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (1941), командующий Ленинградским фронтом (1941). Председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии (1945—1947). Зам. председателя Совета министров СССР (с 1946). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1953—1960). С 1960 г. член Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС (1921—1961 и с 1966), член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС (1926—1960) и Оргбюро ЦК РКП(б) (1924—1925). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960), Маршал Советского Союза (1935).

Вучетич Е.В. (1908—1974) — скульптор, народный художник СССР (1959), академик Академии художеств СССР (1953), Герой Социалистического Труда (1967). Автор памятников — ансамблей воинам Советской Армии в Трептов-парке в Берлине (1946—1949), на Мамаевом кургане в Волгограде (1963—1967, Ленинская премия 1970), памятника «Перекуем мечи на орала» (с соавт., 1957), портретов («И.Д. Черныховский», 1945) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1946, 1947, 1948, 1949, 1950). Руководитель авторского коллектива по созданию памятника Победы на Поклонной горе в Москве.

Вышинский А.Я. (1883—1954) — государственный деятель. В революционном движении с 1903 г., меньшевик. Член РКП(б)—ВКП(б)—КПСС с 1920 г. В 1918—1924 гг. в Наркомате продовольствия РСФСР; с 1923 г. прокурор Уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР; в 1925—1928 гг. ректор Московского государственного университета; в 1928—1931 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, зав. главным управлением профессионального образования. С 1931 г. прокурор РСФСР, зам. наркома юстиции РСФСР; зам прокурора СССР (1933—1935); прокурор СССР (1935—1939). Зам. председателя Совета народных комиссаров СССР (1939—1944), одновременно зам. наркома (министра) иностранных дел СССР (1940—1949); министр иностранных дел СССР (1949—1953); с 1953 г. 1-й зам. министра иностранных дел СССР и постоянный представитель СССР в ООН. Член ЦК ВКП(б)—КПСС (с 1939), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1952—1953).

Гагарин Ю.А. (1934—1968) — летчик-космонавт, полковник. Герой Советского Союза (1961). Первый человек, совершивший полет в космос (корабль «Восток», 1961). Погиб во время тренировочного полета.

Галочка П.Н. (1908—?) — историк, философ, доктор философских наук. В 1937—1938 гг. инструктор ЦК ВКП(б). В 1938—1944 гг. помощник Н.С. Хрущева. В 1941—1944 гг. в действующей армии, полковник при члене Военных советов Юго-Западного, Сталинградского, 1-го Украинского фронтов Н.С. Хрущеве.

В 1944—1945 г. 2-й секретарь Львовского обкома КП(б)У. В 1947—1948 г. старший научный сотрудник Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). С 1948 г. начальник управления пропаганды и агитации ЦК КП(б) Украины. С 1954 г. член кафедры диалектического и исторического материализма АОН при ЦК КПСС.

Гарриман Уильям Аверелл (1891—1986) — государственный и политический деятель США, дипломат. В 1943—1946 гг. посол в СССР, в 1946—1948 гг. министр торговли. В 1950—1960 гг. на различных дипломатических и административных постах.

Геловани М.Г. (1892/93—1956) — актер. На сцене с 1913 г. С 1924 г. снимался в кино. С 1938 г. играл только роль И.В. Сталина (16 картин). Народный артист СССР (1950). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1942, 1947, 1950).

Георгадзе М.П. (1912—1982) — государственный и партийный деятель. В 1941—1951 гг. в аппарате Министерства земледелия (сельского хозяйства) СССР. В 1951—1953 гг. зам. министра сельского хозяйства Грузии. В 1953—1954 и 1956—1957 гг. 1-й зам. председателя СМ Грузии. В 1954—1956 гг. 2-й секретарь ЦК КП Грузии. В 1957—1982 гг. секретарь Президиума ВС СССР. С 1982 г. на пенсии. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1966—1982 гг.

Герасименко В.Ф. (1900—1961) — военачальник. В 1940—1941 гг. командующий войсками Приволжского ВО, в 1941—1945 гг. командующий 21-й, 13-й армий, зам. командующего Резервным фронтом по тылу, помощник начальника тыла РККА, командующий войсками Сталинградского ВО, командующий 28-й армией, командующий войсками Харьковского, Киевского ВО, одновременно в 1944—1945 гг. нарком обороны Украинской ССР и командующий войсками Киевского ВО. В 1945—1953 гг. зам. и помощник командующего войсками Прибалтийского ВО. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1946 гг.

Герасимов А.М. (1881—1963) — живописец. В 1947—1957 гг. президент АХ СССР. Автор историко-революционных многофигурных полотен «Ленин на трибуне» (1929—1930), жанровых картин «Баня» (1940), пейзажей, натюрмортов. Народный художник СССР (1943); академик АХ СССР (1947). Лауреат Сталинской премии СССР (1941, 1943, 1946, 1949).

Герасимов С.А. (1906—1985) — режиссер, драматург и теоретик кино. Фильмы «Молодая гвардия» (1948), «Тихий Дон» (1957—1958), «У озера» (1970) и др. Народный артист СССР (1948). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1949, 1951, 1971). Лауреат Ленинской премии (1984).

Геринг Герман (1893—1946) — государственный и военный деятель нацистской Германии, военный преступник. Участник Первой мировой войны (1914—1918) в качестве военного летчика. В 1933—1945 гг. министр авиации, рейхсмаршал. Инициатор создания гестапо и концлагерей, непосредственный организатор поджога Рейхстага в феврале 1933 г. На Нюрнбергском процессе приговорен к смертной казни, покончил жизнь самоубийством.

Гиталов А.В. (1915—?) — инициатор внедрения комплексной механизации возделывания сельскохозяйственных культур, бригадир колхоза им. XX съезда КПСС Кировоградской области. Дважды Герой Социалистического Труда (1948, 1958). Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г., член Президиума Верховного Совета СССР с 1974 г.

Гитлер Адольф (Шикльгрубер) (1889—1945) — организатор и главный идеолог Национал-социалистической партии Германии. С 1933 г. рейхсканцлер Германии, с 1938 г. верховный главнокомандующий вермахта. Развязал Вторую мировую войну (1939—1945). Покончил с собой, когда советские войска вступили в Берлин. На Нюрнбергском процессе (1946) признан главным нацистским военным преступником.

Гладков Ф.В. (1883—1958) — писатель, представитель соцреализма. Автор произведений «Цемент» (1925), «Энергия» (1932—1938), автобиографическая трилогия «Повесть о детстве» (1949), «Вольница» (1950), «Лихая година» (1954).

Гоголь Н.В. (1809—1852) — писатель, публицист, драматург. Автор сборников повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831—1832), «Миргород» (1835),

«Петербургские повести» (1835—1842); поэма-роман «Мертвые души» (1-й том — 1842; 2-й том сжег в 1852); пьесы «Ревизор» (1836), «Женитьба» (1841) и др.

Голиков Ф.И. (1900—1980) — военачальник. С 1921 г. на партийно-политических и командных должностях. В 1940—1941 гг. начальник Главного разведывательного управления Генштаба РККА. В 1941—1943 гг. командующий ряда армий и фронтов. В 1943—1950 гг. начальник Главного управления кадров Наркомата обороны СССР. В 1950—1956 гг. командующий отдельной механизированной армией, в 1956—1958 гг. начальник Военной академии бронетанковых войск. В 1958—1962 гг. начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. В 1962—1980 гг. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Маршал Советского Союза (1961). Член ЦК КПСС в 1961—1966 гг. Член ЦРК в 1941—1952 гг.

Голль Шарль де (1890—1970) — с 1940 г. глава патриотического движения «Свободная Франция» (с 1942 «Сражающаяся Франция»), с 1941 г. руководитель Французского национального комитета, с 1943 г. Французского комитета национального освобождения, в 1944 — январе 1946 гг. глава Временного правительства Франции, затем в 1947—1953 гг. руководитель партии «Объединение французского народа», в 1958 г. премьер-министр Франции, в 1959—1969 гг. президент Франции.

Голованов А.Е. (1904—1975) — военачальник. В 1941—1942 гг. командир 81-й дальнебомбардировочной дивизии, в 1942—1944 гг. командующий авиацией дальнего действия, с декабря 1944 г. командующий 18-й воздушной армией. После войны в 1946—1948 гг. командующий дальней авиацией. С 1948 г. слушатель Высшей Военной академии Генерального штаба, с 1950 г. в распоряжении военного министра СССР, в 1951 г. прикомандирован к курсам «Выстрел», с 1952 г. командир гвардейского воздушно-десантного корпуса. Главный маршал авиации (1944). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг. С 1953 г. в запасе.

Головко А.Г. (1906—1962) — военачальник. В 1939—1947 гг. командующий Северным флотом, в 1947—1950 гг. начальник Главного штаба ВМФ, в 1950—1952 гг. начальник Морского Генштаба. В 1952—1956 гг. командующий Балтийским флотом. В 1956—1962 гг. 1-й зам. главнокомандующего ВМФ. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950, 1954—1958 гг. Адмирал (1944).

Гомулка Владислав (псевдоним Вяслав (Веслов)) (1905—1982) — польский политический деятель. С 1926 г. член компартии Польши. В 1926—1932 гг. на руководящей работе в профсоюзе рабочих химической промышленности. В 1932—1934 гг. и 1936—1939 гг. в заключении. После оккупации Польши немецко-фашистскими войсками эмигрировал в СССР. В начале 1942 г. возвратился в Польшу, принимал участие в организации Польской рабочей партии (ППР). Секретарь Варшавского комитета (1942), генеральный секретарь ЦК ППР (1943—1948), член ЦК ПОРП (1948—1949). В ноябре 1949 г. был выведен на пленуме ЦК ПОРП из состава Центрального Комитета, исключен из партии и арестован. В декабре 1954 г. освобожден, в июле 1956 г. реабилитирован. С октября 1956 г. по декабрь 1970 г. 1-й секретарь ПОРП.

Гончар Олесь (Александр Терентьевич) (1918—1995) — украинский писатель, общественный деятель. Академик АН УССР (1978). Участник Великой Отечественной войны. Автор трилогии «Знаменосцы»: «Альпы» (1946), «Голубой Дунай» (1947), «Злата Прага» (1948), романов «Таврия» (1952), «Перекоп» (1957), «Тронка» (1964), «Собор» (1968), «Твоя зоря» (1980), повестей и других произведений. В 1959—1971 гг. председатель правления Союза писателей Украины, секретарь Союза писателей СССР. Герой Социалистического Труда (1978). Лауреат Государственной премии (1948, 1949, 1982). С 1962 г. депутат Верховного Совета СССР.

Горегляд А.А. (1905—1986) — инженер-механик. В 1935 г. ответственный контролер Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), с 1938 г. начальник 8-го Главного управления Наркомата оборонной промышленности СССР, затем зам. наркома среднего машиностроения СССР. С 1941 г. зам., с 1943 г. 1-й зам.

наркома танковой промышленности СССР. Одновременно в 1941—1942 г. директор Сталинградского тракторного завода; в 1942—1943 г. директор челябинского Кировского завода, в 1946—1950 г. министр судостроительной промышленности СССР, с 1950 г. директор Ленинградского судостроительного завода им. А.А. Жданова, с 1954 г. зам. министра морского и речного флота СССР, затем зам. министра морского флота СССР, в 1955 г. 1-й зам. председателя Государственного комитета Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы. В 1959 г. 1-й зам. председателя Госэкономсовета СССР — министр СССР. В 1963 г. 1-й зам. председателя Госплана СССР, одновременно в 1963—1965 гг. министр СССР. Член Центральной ревизионной комиссии КПСС в 1966—1976 гг. Депутат Верховного Совета СССР 7—8-го созывов. Герой Социалистического Труда (1945). С 1973 г. на пенсии.

Горохов С.Ф. (1901—1974) — военачальник. В 1940 г. начальник штаба 99-й стрелковой дивизии Киевского ВО. В 1941 г. в резерве Военного совета Юго-Западного фронта, затем Южно-Уральского ВО. В 1942 г. командир 124-й отдельной стрелковой бригады 62-й армии Сталинградского фронта, затем зам. командующего 51-й армией в составе Сталинградского, а с 1943 г. Южного фронтов. В 1943 г. командир 37-го, в 1944 г. 45-го стрелкового корпуса, затем исполнял должность зам. командующего 7-й и 19-й армиями Карельского фронта. В 1945 г. командир 40-го гвардейского стрелкового корпуса. После войны начальник Управления и зам. начальника штаба Советской военной администрации в Германии. С 1951 г. старший преподаватель кафедры тактики Военной академии им. М.Ф. Фрунзе.

Горшков С.Г. (1910—1988) — военачальник. Адмирал флота Советского Союза (1967). С 1927 г. в ВМФ СССР. В 1941—1945 гг. командир бригады крейсеров, Азовской и Дунайской флотилии. В 1951—1955 гг. командующий Черноморским флотом, в 1955—1956 гг. 1-й зам. главнокомандующего ВМФ СССР, в 1956—1985 гг. главнокомандующий ВМФ СССР, в 1985—1988 гг. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Дважды Герой Советского Союза (1965, 1982). Член ЦК КПСС в 1961—1988 гг. Лауреат Государственной премии СССР (1980). Депутат Верховного Совета СССР в 1954—1988 гг.

Горький Максим (Пешков А.М.) (1868—1936) — писатель, общественный деятель, литературный критик и публицист, первый председатель правления Союза писателей СССР. Член ЦИК СССР. Автор романов «Фома Гордеев» (1899), «Трое» (1900), «Мать» (1906—1907), «Дело Артамоновых» (1925), «Жизнь Клима Самгина» (1925—1936); пьес «На дне» (1902), «Дачники» (1904), «Варвары» (1905), «Враги» (1906), «Егор Булычев и другие» (1932), «Достигаев и другие» (1933), «Васса Железнова» (1935, 2-я ред.); автобиографической трилогии «Детство» (1913—1914), «В людях» (1915—1916), «Мои университеты» (1922) и др.

Гречко А.А. (1903—1976) — военачальник. В 1941—1945 гг. командир кавалерийской дивизии, кавалерийского корпуса, командующий 12-й, 47-й, 18-й, 56-й армиями, зам. командующего войсками Воронежского (1-й Украинским) фронтом, 1-й гвардейской армией, в 1945—1953 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1953—1957 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1957—1967 гг. 1-й зам. министра обороны СССР, одновременно в 1957—1960 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками, в 1960—1967 гг. главнокомандующий ОВС государств — участников Варшавского договора, в 1967—1976 гг. министр обороны СССР, Маршал Советского Союза (1955). Дважды Герой Советского Союза (1958, 1973). Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1961 гг., член ЦК КПСС с 1961 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1973—1976 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Гречуха М.С. (1902—1976) — государственный деятель Украинской ССР. В 1938—1939 гг. 1-й секретарь Житомирского обкома партии и член ЦК КП(б) Украины. Во время Великой Отечественной войны один из организаторов подпольной и партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков. В 1954—

1961 г. 1-й зам. председателя Совета министров Украинской ССР, с 1962 г. советник при СМ Украинской ССР. С 1939 г. член Политбюро ЦК КП(б) Украины, в 1939—1954 г. председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Грибачев Н.М. (1910—1992) — писатель, общественный деятель. Автор сборников стихов «По дорогам войны» (1945), «И песня звезд» (1970); поэм «Колхоз “Большевик”» (1947), «Весна в “Победе”» (1948); рассказов, литературной критики, публицистики. В 1950—1954, 1956—1991 гг. главный редактор журнала «Советский Союз». Секретарь правления Союза писателей СССР. Председатель Верховного Совета РСФСР с 1980 г. Лауреат Сталинской премии (1948, 1949), Ленинской премии (1960). Герой Социалистического Труда (1974). Кандидат в члены ЦК КПСС с 1961 г. Депутат Верховного Совета РСФСР 5—8-го созывов.

Гришин В.В. (1914—1992) — партийный и государственный деятель. В 1950—1952 гг. зав. отделом МК ВКП(б), в 1952—1956 гг. 2-й секретарь МК КПСС, в 1956—1967 гг. председатель ВЦСПС, в 1967—1985 гг. 1-й секретарь МК КПСС. Член ЦК КПСС с 1952 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1971—1986 гг. Депутат Верховного Совета СССР (1950—1986), член Президиума Верховного Совета СССР (1967—1986). С 1985 г. на пенсии.

Гришманов И.А. (1906—1979) — партийный и государственный деятель. В 1951—1955 гг. 1-й зам. председателя исполкома Ленсовета, в 1955—1956 гг. 1-й зам. заведующего Отделом строительства ЦК КПСС, в 1956—1961 гг. зав. Отделом строительства ЦК КПСС, в 1961—1963 гг. председатель, затем 1-й зам. председателя Госкомитета СМ СССР по делам строительства. В 1963—1965 гг. председатель Госкомитета по промышленности строительных материалов при Госстрое СССР — министр СССР. В 1965—1979 гг. министр промышленности строительных материалов СССР. Член ЦК КПСС в 1961—1979 гг. Герой Социалистического Труда (1976). Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1979 гг.

Грушецкий И.С. (1904—1982) — государственный и партийный деятель. С 1944 г. 1-й секретарь Львовского, Волынского обкомов партии, в 1962—1966 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля, секретарь ЦК КП Украины, зам. председателя СМ УССР. В 1972—1976 гг. председатель Президиума ВС УССР, зам. председателя Президиума ВС СССР. Генерал-майор (1942). Член ЦК КПСС в 1961—1981 гг. Герой Социалистического Труда (1974). Депутат Верховного Совета СССР в 1941—1979 гг.

Гудериан Хайнц Вильгельм (1888—1954) — немецкий военачальник, генерал-полковник (1940), теоретик танковой войны. Во время Второй мировой войны командир танкового корпуса, 2-й танковой группы и 2-й танковой армией (до декабря 1941). В 1943 г. генеральный инспектор Танковых войск. В 1944—1945 гг. начальник генштаба Сухопутных войск. Взят в плен войсками США.

Гучков А.И. (1862—1936) — политический деятель, предприниматель. В 1907—1912 гг. депутат (с 1910 председатель) 3-й Государственной Думы. В 1915—1917 гг. председатель Центрального военно-промышленного комитета. В марте-апреле 1917 г. военный министр Временного правительства. С 1920 г. в эмиграции.

Даллес Джон Фостер (1888—1959) — государственный секретарь США в 1953—1959 гг. Один из главных сторонников проведения политики холодной войны и «сдерживания коммунизма».

Даниэль Ю.М. (1925—1988) — писатель, диссидент. За публикацию за границей повестей под псевдонимом Николай Аржак «Говорит Москва» (1962), «Искушение» (1964) в 1966 г. осужден. После освобождения в 1970 г. писал под псевдонимом Ю. Петров. По материалам судебного процесса 1965—1966 гг. написал книгу «Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля» (опубликована в 1990).

Дейнека А.А. (1899—1969) — живописец и график, народный художник СССР (1963), действительный член АХ СССР (1947). Произведения Дейнеки: «Оборона Петрограда» (1928), «Будущие летчики» (1938), «Оборона Севастополя» (1942), «Хорошее утро» (1959—1960) и др. Лауреат Ленинской премии (1964). Герой Социалистического Труда (1969).

Дементьев П.В. (1907—1977) — государственный деятель. В 1941—1953 гг. 1-й зам. наркома (министра) авиационной промышленности СССР, с 1953 г. министр авиационной промышленности СССР, с 1957 г. председатель Государственного комитета по авиационной технике, с 1965 г. министр авиационной промышленности СССР. Член ЦК КПСС с 1956 г. Дважды Герой Социалистического Труда (1941, 1977). Лауреат Государственной премии СССР (1953). Депутат Верховного Совета СССР с 1954 г.

Демичев П.Н. (р. 1918) — государственный и партийный деятель. В 1950—1956 гг. на партийной работе в аппарате Московского горкома ВКП(б) и в ЦК КПСС. В 1956—1958 гг. секретарь, в 1959—1960 гг. 1-й секретарь МК КПСС. В 1958—1959 гг. управляющий делами СМ СССР. С 1960 г. 1-й секретарь МГК КПСС. В 1961—1974 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1961—1989 гг. член ЦК КПСС, в 1964—1988 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. В 1974—1986 гг. министр культуры СССР. В 1986—1988 гг. 1-й зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1959—1989 гг. С 1988 г. на пенсии.

Деникин А.И. (1872—1947) — один из организаторов Белого движения во время Гражданской войны, генерал-лейтенант. С апреля 1918 г. командовал Добровольческой армией, затем главнокомандующий Вооруженными силами Юга России. С 1920 г. в эмиграции.

Дзержинский Ф.Э. (1877—1926) — партийный и государственный деятель. В 1917—1922 гг. председатель ВЧК, в 1922—1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, затем ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1919—1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921—1924 гг. нарком путей сообщения, в 1924—1926 гг. председатель ВСНХ СССР. С 1921 г. председатель Комиссии по улучшению жизни детей. Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) (1906, 1907—1912 и с 1917), кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) (с 1924), член Оргбюро ЦК РКП(б) (1921—1924), член Секретариата ЦК (1917), член ЦКК (1920—1921).

Димитров Г.М. (1882—1949) — председатель Совета министров Болгарии с 1946 г., генеральный секретарь ЦК Болгарской КП с 1948 г.; с 1923 г. в эмиграции, в 1933 г. был арестован в Берлине по провокационному обвинению в поджоге германского Рейхстага, предан суду, оправдан; в 1934—1945 гг. в СССР. С 1935 г. генеральный секретарь ИККИ. В годы Второй мировой войны инициатор создания (1942) и руководитель Отечественного фронта Болгарии. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1945 гг.

Добролюбов Н.А. (1836—1861) — литературный критик, публицист, революционный демократ. С 1857 г. постоянный сотрудник журнала «Современник». Разработал метод «реальной критики». Автор статей (1859—1860) «Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Луч света в темном царстве», «Когда же придет настоящий день?»; сатирических стихов, пародий.

Докучаев В.В. (1846—1903) — естествоиспытатель, основоположник генетического почвоведения. Основал первую в России кафедру почвоведения (1895). Идеи Докучаева оказали влияние на развитие физической географии, лесоведения, мелиорации и др.

Долгих В.И. (р. 1924) — партийный, государственный деятель. С 1949 г. на инженерно-технических должностях; с 1958 г. главный инженер, в 1962—1969 гг. директор Норильского горно-металлургического комбината, кандидат технических наук (с 1968). В 1969—1972 гг. 1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС, в 1972—1988 гг. секретарь ЦК КПСС. Одновременно в 1976—1982 гг. зав. отделом тяжелой промышленности, в 1982—1984 гг. отделом тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС с 1982 г. Член ЦК КПСС с 1971 г. Депутат Верховного Совета СССР в 1966—1989 гг. С 1988 г. на пенсии.

Долматовский Е.А. (1915—1994) — поэт. Во время Великой Отечественной войны в редакции газеты 6-й армии «Звезда Советов», во фронтовой газете «Красная Армия», одновременно военкор «Комсомольской правды», печатался в

«Известиях», «Правде». Публицистическая лирика, поэмы, тексты песен; сборники: «Стихи о Сталинграде» (1943), «Вера в победу» (1944), «Слово о завтрашнем дне» (1949). «Годы и песни» (1963), поэма «Пропал без вести» (1943), книги о Великой Отечественной войне — «Зеленая брама» (1981—1982). Повесть «Международный вагон» (1986). Лауреат Государственной премии (1950).

Дудинцев В.Д. (1918—1998) — писатель. В 1946—1951 гг. очеркист «Комсомольской правды». Автор сборника рассказов «У семи богатырей» (1952), повести «На своем месте» (1953), романа «Не хлебом единым» (1955), философско-аллегорической «Новогодней сказки» (1960), сборников «Повести и рассказы» (1959), «Рассказы» (1963), романа «Белые одежды» (1987). Лауреат Государственной премии (1988).

Дунаевский И.О. (1900—1955) — композитор, народный артист РСФСР (1950). Широко популярны «Песня о Каховке» (1935), «Песня о Родине» (1936), «Марш энтузиастов» (1940) и др. Один из создателей советской оперетты: «Золотая долина» (1937), «Вольный ветер» (1947), «Белая акация» (1955). Музыка к фильмам «Веселые ребята» (1934), «Вратарь», «Цирк», «Дети капитана Гранта» (все — 1936), «Волга-Волга» (1938), «Весна» (1947), «Кубанские казаки» (1949) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1951).

Дыгай Н.А. (1908—1963) — государственный деятель. В 1949—1953 гг. министр строительства предприятий машиностроения СССР. В 1953—1957 гг. министр строительства СССР. В 1957—1958 гг. министр строительства РСФСР. В 1958 г. зам. председателя Совета министров РСФСР. В 1958—1959 гг. 1-й зам. председателя Госплана РСФСР. В 1959—1961 гг. председатель Комиссии по вопросам капитальных вложений, в 1961 г. 1-й зам. министра транспортного строительства СССР. В 1961—1963 гг. председатель Московского горисполкома. Член ЦК КПСС с 1961 г. (кандидат в 1952—1961). Депутат Верховного Совета СССР в 1947—1950 гг., с 1954 г.

Дымшиц В.Э. (1910—1993) — государственный и партийный деятель. С 1962 г. зам. председателя Совета министров СССР, одновременно в 1962 г. председатель Госплана СССР; в 1962—1965 гг. председатель Совета народного хозяйства СССР; в 1965—1976 гг. председатель Государственного комитета Совета министров СССР по материально-техническому снабжению. В 1976—1985 гг. зам. председателя СМ СССР. Член ЦК КПСС в 1961—1986 гг. Депутат Верховного Совета с 1962 г. Герой Социалистического Труда (1980). Лауреат Государственной премии СССР (1946, 1950).

Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — работник органов госбезопасности. В 1907—1917 гг. в революционном движении, член партии эсеров. В 1918—1919 гг. на ускоренных курсах Академии Генштаба РККА. С 1919 г. в органах госбезопасности. В 1923—1929, 1931—1934 гг. полномочный представитель ОГПУ на Северном Кавказе и в Средней Азии. В 1929—1931 гг. начальник Секретно-оперативного управления ОГПУ при СНК СССР. В 1934—1938 гг. 1-й секретарь ряда крайкомов и обкомов ВКП(б), в 1938 г. зам. наркома водного транспорта. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1939 гг. Член ЦКК в 1930—1934 гг. Депутат Верховного Совета в 1937—1938 гг. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Евтушенко Е.А. (р. 1938) — поэт. Автор поэм «Братская ГЭС» (1965), «Казанский университет» (1970), «Под кожей статуи Свободы» (1970), сборников стихов «Шоссе Энтузиастов» (1956), «Обещание» (1957), «Стихи разных лет» (1959), «Взмах руки» (1962), «Нежность» (1962), «Братская ГЭС» (1965), «Идут белые снега» (1969), «Интимная лирика» (1973), «Утренний народ» (1978), «Гражданин, послушайте меня» (1989) и др., стихотворений «Наследники Сталина», «Бабий яр», романов «Ягодные места» (1981), «Не умирай прежде смерти» (1993). Автор переводов и авторских фильмов. Лауреат Государственной премии (1984). Член СП СССР (1952). Член правления СП РСФСР (1985) и СП СССР (1967—1981), секретарь правления СП СССР (с 1986), сопредседатель правления СП СССР (с сентября 1991). Депутат Верховного Совета СССР (1989—1991).

Егоров Б.Б. (1937—1994) — космонавт, совершивший в качестве врача полет на космическом корабле «Восход» (1964). Герой Советского Союза (1964).

Ежов Н.И. (1895—1940) — государственный и партийный деятель. С июля 1927 г. в аппарате ЦК ВКП(б), в 1927—1929 гг. зам. заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), в 1929—1930 гг. зам. наркома земледелия СССР. В 1930—1934 гг. зав. орграспредотделом ЦК ВКП(б), в 1934—1935 гг. зам. председателя, в 1935—1939 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1935 гг. зав. промышленным отделом ЦК ВКП(б), в 1935—1936 гг. зав. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1935—1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1936—1938 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1938—1939 гг. нарком водного транспорта СССР. Член ЦК ВКП(б) и КПК при ЦК ВКП(б) (1934—1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1937—1939), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1934—1939). В июне 1939 г. арестован и в феврале 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Не реабилитирован.

Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 г. Немецкая принцесса Софья Фредерика Августа. Пришла к власти, свергнув с помощью гвардии своего мужа Петра III.

Елютин В.П. (1907—1993) — государственный деятель, член-корреспондент АН СССР (1962). В 1945—1951 гг. директор Московского института стали, в 1951—1954 гг. 1-й зам. министра, в 1954—1959 гг. министр высшего образования СССР, в 1959—1985 гг. министр высшего и среднего специального образования СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1986 гг. Лауреат Государственной премии СССР (1962). Кандидат в члены ЦК КПСС с 1956 г., член ЦК КПСС в 1961—1986 гг. С 1985 г. на пенсии.

Елишев А.А. (1908—1985) — партийный, военный деятель. В 1938—1942 гг. на партийной работе. В Великую Отечественную войну с 1943 г. член Военного совета армии. В 1946—1950 гг. секретарь ЦК КПУ, зам. министра госбезопасности по кадрам в 1951—1953 гг., в 1950—1951 и 1953—1955 гг. 1-й секретарь Одесского обкома. В 1955—1960 гг. посол СССР в Румынии, в 1960—1962 гг. посол СССР в Югославии. С 1962 г. начальник Главного политического управления Советской армии и ВМФ. С 1952 г. кандидат в члены ЦК КПСС, с 1964 г. член ЦК КПСС. Генерал армии (1962), Герой Советского Союза (1978). Депутат Верховного Совета СССР в 1941—1946, 1950—1958 гг. и с 1962 г.

Еременко А.И. (1892—1970) — военачальник. В 1940—1941 гг. командующий 1-й Краснознаменной армией, в Великую Отечественную войну зам. командующего Западным фронтом, командующий Брянским фронтом, 4-й ударной армией, Юго-Восточным, Сталинградским, Южным, Калининским, 1-м и 2-м Прибалтийским, 4-м Украинским фронтами, Отдельной Приморской армией. В 1945—1958 гг. командовал войсками нескольких военных округов. С 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1944). Герой ЧССР (1970). В 1956—1970 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Есенин С.А. (1895—1925) — поэт. Автор поэм «Пугачев» (1921), «Баллада о двадцати шести» (1924), «Черный человек» (1925), «Анна Снегина» (1925), поэтических сборников «Радуница» (1916), «Сельский часослов» (1918), «Кобыльи корабли» (1920), «Москва кабацкая» (1924), «Русь Советская» (1925).

Ефремов Л.Н. (1912—2007) — государственный деятель. С 1944 г. на советской и партийной работе. В 1946—1952 гг. 2-й секретарь Куйбышевского горкома, затем Куйбышевского обкома ВКП(б), председатель исполкома Куйбышевского облсовета. В 1952—1958 гг. 1-й секретарь Курского обкома КПСС, в 1958—1962 гг. 1-й секретарь Горьковского обкома КПСС. В 1962—1965 гг. 1-й зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1964—1970 гг. 1-й секретарь Ставропольского крайкома КПСС. В 1970—1988 гг. 1-й зам. председателя Госкомитета СССР по науке и технике. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1962—1966 гг. Член ЦК КПСС в 1952—1971 гг. Член ЦРК в 1971—1989 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1951—1970 гг. С 1988 г. на пенсии.

Жаворонков В.Г. (1906—1987) — партийный и государственный деятель. В 1938—1943 гг. 1-й секретарь Тульского обкома и горкома ВКП(б), в 1943—1946 гг. 1-й секретарь Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б). В 1946—1953 гг. зам. министра, затем министр торговли СССР. В 1953—1957 гг. министр, затем зам. министра государственного контроля СССР. В 1958—1962 гг. зам. председателя Комиссии советского контроля СМ СССР, в 1962—1965 гг. в аппарате КПК ЦК КПСС, в 1965—1973 гг. зав. Центральным бюро жалоб и предложений трудящихся Комитета народного контроля СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1961 гг. Герой Советского Союза (1977). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1942, 1946—1950 и 1954—1958 гг.

Жданов А.А. (1896—1948) — партийный и государственный деятель. С 1918 г. на политработе в Красной Армии. В 1922—1924 гг. председатель исполкома Тверского губернского совета, в 1924—1929 гг. секретарь Нижегородского губкома ВКП(б), в 1929—1934 гг. 1-й секретарь Нижегородского (Горьковского) крайкома ВКП(б). В 1934—1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1944 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1938—1940 гг. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939—1948 гг. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1934—1948 гг. Член ЦК ВКП(б) в 1930—1948 гг. Член Президиума ЦИК СССР в 1935—1938 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1938—1948 гг.

Жолтовский И.В. (1867—1959) — архитектор, теоретик, заслуженный деятель науки и искусства РСФСР (1932). Один из авторов плана реконструкции Москвы (1918—1923). Работы: здания Госбанка (1927—1929), жилые дома на ул. Моховой (1933—1934), Ленинском проспекте (1949), Смоленской пл. (1950), проспекте Мира (1957), ипподром (1951—1955) в Москве. Лауреат Государственной премии СССР (1950).

Жуков Г.К. (1896—1974) — военный, государственный и партийный деятель. В 1940—1941 гг. командующий войсками Киевского особого ВО, в 1941, 1942—1945 гг. зам. наркома, 1-й зам. наркома обороны СССР, одновременно в 1941 г. начальник Генерального штаба Красной Армии, в 1942—1945 гг. зам. Верховного главнокомандующего, в 1941, 1944—1945 гг. командующий Резервным, Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским фронтами, в 1945—1946 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации, в 1946 г. главнокомандующий Сухопутными войсками и зам. министра Вооруженных сил СССР, в 1946—1948 гг. командующий войсками Одесского ВО, в 1948—1953 гг. командующий войсками Уральского ВО, в 1953—1955 гг. 1-й зам. министра, в 1955—1957 гг. министр обороны СССР. Маршал Советского Союза (1943). В 1941—1946 гг. и в 1952—1956 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б)—КПСС, в 1956—1957 гг. член ЦК КПСС, в 1956—1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, в 1957 г. член Президиума ЦК КПСС. Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Депутат Верховного Совета СССР в 1941—1958 гг. С 1958 г. в отставке.

Жутовский Б.И. (р. 1932) — художник, представитель «неофициального искусства». Автор работ «Автопортрет», «Толька», ставших одними из основных объектами критики Н.С. Хрущева на выставке в Манеже в 1962 г.

Завадский Александр (1899—1964) — польский политический деятель. Член КПП в 1923—1938 гг., член ППР с 1945 г., с 1948 г. в ПОРП. Один из организаторов (1943) Союза польских патриотов. В 1944—1945 гг. зам. главкома войска Польского, в 1949—1952 гг. зам. председателя Совета министров. В 1952—1964 гг. председатель Государственного совета ПНР, в 1954—1956 гг. член Президиума, в 1956 г. председатель Общепольского комитета Национального фронта, в 1958—1964 гг. председатель Общепольского комитета Фронта национального единства. В 1948—1964 гг. член ЦК ПОРП и Политбюро ЦК ПОРП. В 1948—1954 гг. член Оргбюро ЦК ПОРП. В 1948—1954 гг. секретарь ЦК ПОРП.

Завадский Ю.А. (1894—1977) — режиссер, актер, народный артист СССР (1948). С 1915 г. актер Студии Вахтангова, затем МХАТа. С 1940 г. главный режиссер театра им. Моссовета. С 1947 г. профессор ГИТИСа. Герой Социалистического Труда (1973). Лауреат Государственной премии СССР (1940, 1951) и Ленинской премии (1965).

Засядько А.Ф. (1910—1963) — государственный деятель. С 1935 г. на хозяйственной работе. В 1942—1946 гг. зам. наркома угольной промышленности. В 1946—1947 гг. зам. министра строительства топливных предприятий СССР, в 1947—1948 гг. министр угольной промышленности западных районов СССР. В 1948—1955 гг. министр угольной промышленности СССР, в 1956—1957 гг. министр угольной промышленности Украины. В 1957—1958 гг. начальник отдела топливной промышленности Госплана СССР — министр СССР. В 1958—1962 гг. зам. председателя Совета министров СССР. Член ЦК КПСС в 1952—1956, 1961—1963 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1947—1950, 1954—1963 гг. Герой Социалистического Труда (1957). С 1962 г. на пенсии.

Збанацкий Г.О. (1914—1994) — писатель. Во время Великой Отечественной войны командир партизанского отряда им. Щорса. В 1944—1945 гг. в Украинском штабе партизанского движения. Член Союза писателей СССР. Лауреат премий им. Н.А. Островского и Т.Г. Шевченко. Зам. председателя Союза писателей Украины. Герой Советского Союза (1944). Депутат Верховного Совета УССР 9-го созыва.

Зверев А.Г. (1900—1969) — государственный деятель. В 1937—1938 гг., 1948 г. зам. наркома (министра), в 1938—1948, 1948—1960 гг. нарком (министр) финансов СССР. Член ЦК КПСС в 1939—1961 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. С 1961 г. на педагогической работе. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1950, 1954—1962 гг. С 1960 г. на пенсии.

Зиновьев Г.Е. (Радомысльский Г.А.) (1883—1936) — партийный и государственный деятель. В 1917—1926 гг. председатель Петроградского Совета, одновременно председатель ВЦСПС (1918), председатель СНК Петроградской трудовой коммуны в 1918—1919 гг., председатель исполкома Коминтерна в 1919—1926 гг., с 1928 г. ректор Казанского университета, с 1931 г. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В 1932—1933 гг. в ссылке в Кустанае. В декабре 1934 г. арестован, в 1935 г. приговорен к 10 годам заключения, в августе 1936 г. к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1988 г.

Злобин С.П. (1903—1965) — писатель. Автор исторических романов «Салават Юлаев» (1929), «Степан Разин» (1951), романа о мужестве советских военнопленных «Пропавшие без вести» (т.1—2, 1962). Лауреат Государственной премии СССР (1952).

Золя Эмиль (1840—1902) — французский писатель, общественный деятель. Автор 20-томного романа «Ругон-Маккара» (1871—1893) о судьбе французской семьи времен Второй империи (1851—1870), романов «Чрево Парижа» (1873), «Нана» (1880), «Жерминаль» (1885) и др.

Иван (Иоанн) IV Васильевич Грозный (1530—1584) — великий князь всея Руси (с 1533), первый русский царь (с 1547), сын Василия III.

Иванов Вс.В. (1895—1963) — писатель. Автор романов «Похождения факира» (1934—1935; 2-я редакция 1960), «Ужгинский кремль» (опубликован в 1981), «У» (опубликован в 1988); повести «Партизаны» (1921), «Бронепоезд 14-69» (1922), дневники, воспоминания.

Ивашенко О.И. (1906—1990) — партийный деятель. С 1950 г. на партийной работе. В 1950—1954 гг. 2-й секретарь Киевского обкома ЦК КП Украины, в 1954—1965 гг. секретарь ЦК КП Украины. Член ЦК КПСС в 1961—1966 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1954—1966 гг. С 1965 г. на пенсии.

Игнатов Н.Г. (1901—1966) — партийный и государственный деятель. В 1941—1944 гг. 3-й, 2-й секретарь, в 1944—1948 гг. 1-й секретарь Орловского обкома ВКП(б). В 1948—1949 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в

1949—1952 гг. 1-й секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), в 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно министр заготовок СССР. В 1953 г. 2-й секретарь Ленинградского обкома и 1-й секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1954—1955 гг. 1-й секретарь Воронежского обкома КПСС, в 1955—1956 гг. 1-й секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1957—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1959 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960—1962 гг. зам. председателя Совета министров СССР, одновременно председатель Госкомитета заготовок Совета министров СССР, в 1962—1966 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. Член ЦК КПСС с 1953 г. Член Президиума ЦК КПСС в 1957—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Игнатъев С.Д. (1904—1983) — партийный и государственный деятель. В 1937—1943 гг. 1-й секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1943—1946 гг. 1-й секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1946—1947 гг. зам. начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947—1949 гг. секретарь, 2-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1949—1950 гг. уполномоченный ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1950—1952 гг. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), одновременно в 1951—1953 гг. министр государственной безопасности СССР, в марте-апреле 1953 г. секретарь ЦК КПСС, в апреле 1953 г. освобожден от обязанностей секретаря ЦК и выведен из состава членов ЦК КПСС, в июле 1953 г. восстановлен в членах ЦК КПСС, в 1953 г., 1957—1960 гг. 1-й секретарь Татарского обкома КПСС, в 1953—1957 гг. 1-й секретарь Башкирского обкома КПСС. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг., член ЦРК ВКП(б) в 1939—1952 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. С 1960 г. на пенсии.

Иден Антони (1897—1977) — политический и государственный деятель Великобритании. В 1935—1938, 1940—1945, 1951—1955 гг. министр иностранных дел Великобритании, в 1939—1940 гг. министр по делам колоний, в 1955—1957 гг. премьер-министр Великобритании.

Ильинский И.В. (1901—1987) — актер, режиссер. На сцене с 1918 г. Снимался в фильмах «Процесс о трех миллионах» (1926), «Праздник святого Йоргена» (1930), «Волга-Волга» (1938), «Карнавальная ночь» (1956), «Гусарская баллада» (1962) и др. Народный артист СССР (1949). Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской премии (1980) и Государственной премии СССР (1941, 1942, 1951).

Ильичев Л.Ф. (1906—1990) — партийный и государственный деятель, дипломат, журналист. Академик АН СССР (1962). В 1940—1944 гг. член редколлегий и секретарь газеты «Правда», в 1944—1946 гг. редактор газеты «Известия», в 1948—1949 гг. зам. начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем 1-й зам. заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949—1952 гг. 1-й зам. главного редактора, главный редактор газеты «Правда», в 1953—1958 гг. зав. отделом печати МИД СССР, в 1958—1961 гг. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1965 г. зам. министра иностранных дел СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1956 и в 1981—1990 гг., член ЦРК КПСС в 1956—1961 гг. Лауреат Ленинской премии (1960).

Ильф И. (Файнзильберг Ил. А.) (1897—1937) — писатель. Романы в соавторстве с Е. Петровым «Двенадцать стульев» (1928) и «Золотой теленок» (1931). Классик советской сатиры. Фельетоны, книга «Одноэтажная Америка».

Иогансон Б.В. (1893—1973) — живописец, народный художник СССР (1943), действительный член АХ СССР (1947), президент АХ СССР (1958—1962). Автор полотен «Советский суд», «Рабфак идет» (оба — 1928), «Допрос коммунистов» (1933), «На старом уральском заводе» (1937) и др. Герой Социалистического Труда (1968). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1951). Депутат Верховного Совета СССР в 1966—1970 гг.

Иофан Б.М. (1891—1976) — архитектор, народный архитектор СССР (1970). Автор административно-жилого комплекса на ул. Серафимовича в Москве

(1928—1931), санатория в Барвихе Московской области (1931—1935), павильонов СССР на Всемирных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939), проекта Дворца Советов для Москвы (с соавторами, 1931). Лауреат Государственной премии СССР (1941).

Иоффе А.Ф. (1880—1960) — физик, один из создателей советской физической школы, пионер исследования полупроводников, академик АН СССР (Российской АН с 1920). Член КПСС с 1942 г. Организатор и первый директор Физико-технического института, Института полупроводников АН СССР и Физико-агрономического института. Инициатор создания физико-технических институтов в Харькове, Днепропетровске, Свердловске, Томске. В 1941 г. председатель комиссии по военной технике, в 1942 г. председатель военной и военно-инженерной комиссии при Ленинградском обкоме ВКП(б). Герой Социалистического Труда (1955). Лауреат Государственной премии СССР (1942) и Ленинской премии (1961, посмертно).

Исаковский М.В. (1900—1973) — поэт. Автор сборников стихов «Провода в соломе» (1927), «Поэма ухода» (1930), «Песня о Родине. Избранные стихи» (1945), поэмы «Сказка о правде», лирических стихов, многие из которых стали народными песнями («Прощание», «Катюша», «Огонек», «Враги сожгли родную хату», «Снова замерло все до рассвета»). Герой Социалистического Труда (1970). Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1949).

Ишков А.А. (1905—1988) — государственный и партийный деятель. В 1939—1940 гг. зам. наркома, в 1940—1946, 1948—1950, 1954—1957 гг. нарком (министр) рыбной промышленности СССР, в 1946—1948 гг. министр рыбной промышленности западных районов СССР, в 1950—1953 гг. зам. министра рыбной промышленности СССР — начальник Главного управления рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна, в 1953—1954 гг. 1-й зам. министра промышленности продовольственных товаров СССР, в 1957—1962 гг. начальник отдела (главного управления) рыбной промышленности Госплана СССР — министр СССР, в 1962—1964 гг. председатель Государственного комитета Совета министров СССР по рыбному хозяйству, в 1964—1965 гг. председатель Государственного производственного комитета по рыбному хозяйству СССР, в 1965—1979 гг. министр рыбного хозяйства СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956—1981 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950, 1966—1979 гг. С 1979 г. на пенсии.

Каверин В.А. (1902—1989) — писатель. Автор романов «Исполнение желаний» (кн. 1—2, 1934—1936), «Два капитана» (кн. 1—2, 1938—1944); трилогии «Открытая книга» (1949—1956), «Двухчасовая прогулка» (1978); повестей «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (1929), «Семь пар нечистых» (1962), «Косой дождь» (1962), «Школьный спектакль» (1968) и др. произведений. Лауреат Государственной премии СССР (1946).

Каганович Л.М. (1893—1991) — партийный и государственный деятель. Секретарь ЦК ВКП(б) (1924—1925). Генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины в 1925—1928 гг. Секретарь ЦК ВКП(б) в 1928—1939 гг., одновременно 1-й секретарь Московского областного комитета ВКП(б) в 1930—1935 гг., 1-й секретарь Московского городского комитета ВКП(б) в 1931—1934 гг. и зав. отделом ЦК ВКП(б) в 1933 г. Народный комиссар путей сообщения СССР в 1935—1937, 1938—1942, 1943—1944 гг., одновременно нарком тяжелой промышленности СССР в 1937—1939 гг. Зам. председателя СНК СССР в 1938—1944, 1944—1946 гг., одновременно нарком топливной промышленности СССР в 1939 г. и нарком нефтяной промышленности в 1939—1940 гг. Член ГКО СССР в 1942—1945 гг., член Военного совета Северо-Кавказского в 1942 г. и Закавказского в 1942—1943 гг. фронтов. Зам. председателя Совета министров СССР в 1946—1957 гг., одновременно министр промышленности строительных материалов СССР в 1946—1947 гг., 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины в 1947 г., председатель Государственного комитета СМ СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства в 1948—1952 гг., председатель Государственного комитета СМ СССР по

вопросам труда и заработной платы в 1955—1956 гг., министр промышленности строительных материалов СССР в 1956—1957 гг. С 1957 г. директор Уральского калийного комбината. Член ЦК КПСС в 1924—1957 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1930—1957 гг., член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1924—1925, 1928—1946 гг. Герой Социалистического Труда (1943). Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР в 1937—1958 гг. С 1961 г. на пенсии.

Кадар Янош (1912—1989) — деятель венгерского и международного коммунистического движения. В годы Второй мировой войны один из секретарей подпольного ЦК Компартии Венгрии (в 1943—1944 гг. Партия мира). С 1945 г. член Политбюро, в 1946—1951 гг. зам. генерального секретаря ЦР ВКП (ВПТ), в 1948—1950 гг. министр внутренних дел Венгрии. В 1951 г. по ложному обвинению приговорен к пожизненному заключению, в 1954 г. реабилитирован. С июля 1956 г. член Политбюро и секретарь ЦР ВПТ. С 25 октября 1956 г. 1-й секретарь ЦР ВПТ, с 28 октября председателя Президиума ВПТ, после самороспуска ВПТ 1 ноября вошел в состав Исполкома вновь созданной ВСРП. С 30 октября по 4 ноября государственный министр в правительстве Имре Надя. Председатель Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, в 1956—1957 гг. председатель Совета министров ВНР. В 1956—1957 гг. председатель Временного исполкома и Временного ЦК ВСРП. В 1957—1985 гг. 1-й, затем генеральный секретарь ЦК, в 1988—1989 гг. председатель ВСРП. Лауреат Ленинской премии (1977).

Казакевич Э.Г. (1913—1962) — писатель. Автор повестей «Звезда» (1947), «Двое в степи» (1948), «Синяя тетрадь» (1961), романа «Весна на Одере» (1949) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1948, 1950).

Каиров И.А. (1893—1978) — государственный и общественный деятель, ученый, педагог. С 1925 г. в аппарате Наркомпроса РСФСР и на научно-педагогической работе в вузах Москвы. С 1944 г. действительный член, в 1946—1967 гг. президент АПН РСФСР, одновременно в 1949—1956 гг. министр просвещения РСФСР. Член ЦК КПСС в 1952—1956 и 1961—1966 гг. Член ЦРК КПСС в 1956—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1966 гг. Герой Социалистического Труда (1963). С 1967 г. на пенсии.

Каменев Л.Б. (Розенфельд) (1883—1936) — партийный и государственный деятель. В 1918—1926 гг. председатель Московского совета. В 1923—1926 гг. зам. председателя СНК СССР, одновременно с 1922 г. зам. председателя, а с 1924 г. председатель Совета Труда и Оборона СССР, одновременно в 1923—1926 гг. директор института Ленина, в 1926 г. народный комиссар внутренней и внешней торговли СССР, в 1926—1927 гг. посол СССР в Италии, в 1927—1929 гг. председатель научно-технического управления ВСНХ СССР, в 1929—1932 гг. председатель Главного концессионного комитета. В 1932 г. осужден к ссылке в Тобольск за участие в «Союзе марксистов-ленинцев», затем в Минусинск. В 1933 г. из ссылки освобожден. В 1933 г. директор издательства «Академия», с 1934 г. директор Института мировой литературы им. М. Горького. Арестован в 1934 г. и осужден к 5 годам тюремного заключения. В 1935 г. осужден к 10 годам тюремного заключения. В 1936 г. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1988 г.

Каминский Г.Н. (1895—1938) — партийный и государственный деятель. В 1917 г. председатель ВРК при Тульском горкоме РСДРП(б), в 1918—1919 гг. председатель Тульского губкома РКП(б) и губисполкома, одновременно в 1919 г. член военного совета Тульского укрепленного района, член РВС 2-й (Запасной) армии, с 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана и председатель Бакинского Совета рабочих и красноармейских депутатов, с 1921 г. на профсоюзной, партийной и государственной работе, в 1922 г. председатель правления «Хлебоцентра», в 1922—1928 гг. председатель ЦК профсоюзов «Всеработземлес», зам. председателя правления Союза сельскохозяйственной кооперации, с 1928 г. председатель Колхозцентра, с 1930 г. секретарь Московского горкома ВКП(б), с 1932 г. председатель Мособлисполкома. В 1934—1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР и главный санитарный инспектор СССР. Одновременно с 1936 г. на-

родный комиссар здравоохранения СССР. Член ЦИК СССР 3—7-го созывов (кандидат 1—2-го созывов). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925—1927 гг. и с 1930 г. Арестован в 1937 г., осужден в 1938 г. к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1955 г.

Капитонов И.В. (1915—2002) — государственный и партийный деятель. С 1941 г. на советской и партийной работе. В 1943—1947 гг. 2-й секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) г. Москвы, в 1947—1948 гг. председатель исполкома Краснопресненского райсовета г. Москвы, в 1948—1951 гг. зав. отделом МГК ВКП(б), в 1951—1952 гг. секретарь, 2-й секретарь Московского обкома ВКП(б), в 1952—1954 гг. 1-й секретарь Московского горкома КПСС, в 1954—1959 гг. 1-й секретарь Московского обкома КПСС, в 1959 г. инспектор ЦК КПСС. В 1959—1964 гг. 1-й секретарь Ивановского обкома КПСС. В 1965—1986 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964—1983 гг. зав. отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. В 1986—1988 гг. председатель ЦРК КПСС. Член ЦК КПСС в 1952—1986 гг. Герой Социалистического Труда (1975). С 1988 г. на пенсии.

Капица П.Л. (1894—1984) — физик, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей, академик АН СССР (1939). В 1921—1934 в научной командировке в Великобритании. Организатор и первый директор (1935—1946 и с 1955) Института физических проблем АН СССР. Дважды Герой Социалистического Труда (1945, 1974). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943), Нобелевской премии (1978), награжден Золотой медалью им. Ломоносова АН СССР.

Каплер А.Я. (1904—1979) — кинодраматург, заслуженный деятель искусств РСФСР (1969). Автор сценариев фильмов «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (1939, совместно с Т.С. Златогоровой), «Котовский», «Она защищает Родину» (оба — 1943), «Принимаю бой» (1966) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1941).

Капустин Я.Ф. (1904—1950) — партийный деятель. В 1940—1945 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1945—1949 гг. 2-й секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Картвелишвили Л.И. (Лаврентьев) (1890—1938) — партийный деятель. С 1917 г. на партийной и советской работе. В 1919—1921 гг. (с перерывом) секретарь Одесского губкома КП(б) Украины, в 1921—1923 гг. секретарь Киевского губкома КП(б) Украины. В 1923—1928 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии, одновременно в 1927—1929 гг. председатель СНК Грузии. В 1929—1930 гг. начальник Политуправления Украинского военного округа, в 1930—1931 гг. 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1931—1937 гг. 1-й секретарь ряда крайкомов и обкомов в Закавказье, Сибири и на Дальнем Востоке. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Кассиль Л.А. (1905—1970) — писатель, член-корреспондент АПН СССР (1965). Автор автобиографических приключенческих повестей «Конduit» (1930) и «Швамброня» (1933), романа «Великое противостояние» (ч. 1—2, 1941—1947), повести «Дорогие мои мальчишки» (1944) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1951).

Кастро Рауль (р. 1931) — кубинский революционер, партийный и военный деятель Кубы, брат Ф. Кастро. С 1959 г. министр Революционных вооруженных сил Кубы, одновременно в 1962—1976 гг. 1-й зам. премьер-министра Революционного правительства Кубы, с 1965 г. 2-й секретарь ЦК КП Кубы, с 1976 г. 1-й зам. председателя Госсовета и Совета министров Кубы. Герой Советского Союза (1963). С 2007 г. председатель Госсовета и Совета министров Кубы.

Кастро Фидель (р. 1926) — деятель кубинского и международного коммунистического движения. 1-й секретарь ЦК КП Кубы с 1965 г. С 1976 г. председатель Госсовета и СМ Республики Куба; в 1959—1976 гг. премьер-министр революционного правительства Кубы. Герой Советского Союза (1963). Лауреат Международной Ленинской премии (1961).

Катаев В.П. (1897—1986) — писатель. Автор повестей «Белеет парус одинокий» (первая часть тетралогии «Волны Черного моря», 1936—1961), «Сын полка» (1945), «Святой колодец» (1964), «Трава забвенья» (1967), «Время вперед» (1962), «Алмазный мой венец» (1978) и др. В 1955—1961 гг. — главный редактор журнала «Юность». Лауреат Сталинской премии (1946). Герой Социалистического Труда (1974).

Кафтанов С.В. (1905—1978) — государственный деятель, ученый, педагог. В 1931—1937 гг. на научно-преподавательской работе в Москве. В 1937—1946 гг. председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. В 1946—1951 гг. министр высшего образования СССР. В 1951—1953 гг. директор Научно-исследовательского физико-химического института им. Л.Я. Карпова АН СССР. В 1953—1959 гг. 1-й зам. министра культуры СССР. В 1959—1962 гг. председатель Госкомитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР. В 1962—1973 гг. ректор Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939—1952 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг. С 1973 г. на пенсии.

Кедров М.С. (1878—1941) — государственный и партийный деятель. Руководитель книжного издательства «Зерно». Участник революции 1905—1907 гг., Октябрьской 1917 г. Член Всероссийского бюро большевистских военных организаций. В 1919 г. начальник Особого отдела ВЧК. С 1924 г. в ВСНХ, Наркомздраве, Верховном суде СССР, Госплане РСФСР и др. Необоснованно репрессирован, посмертно реабилитирован.

Келдыш М.В. (1911—1978) — математик и механик. Академик АН СССР (1946), президент АН СССР (1961—1975). Автор фундаментальных работ по математике, теории колебаний, исследований многих проблем авиационной и атомной техники, руководивший рядом советских космических программ, включая полеты человека в космос. Трижды Герой Социалистического Труда (1956, 1961, 1973). Депутат Верховного Совета СССР с 1962 г. Лауреат Государственной премии (1942, 1946), Ленинской премии (1957), награжден Золотой медалью им. Ломоносова АН СССР (1976).

Кеннеди Джон Фицджеральд (1917—1963) — президент США в 1961—1963 гг. Убит в Далласе.

Кербель Л.Е. (1917—2003) — скульптор, народный художник СССР (1977), действительный член АХ СССР (1975), вице-президент АХ СССР (с 1988). Автор памятника К. Марксу в Москве (1969) и Карл-Маркс-Штадте (ГДР, 1971), Ленину в Софии (1971). Герой Социалистического Труда (1985). Лауреат Государственной премии СССР (1950) и Ленинской премии (1962).

Кирилленко А.П. (1906—1990) — партийный и государственный деятель. В 1944—1947 гг. 2-й секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947—1950 гг. 1-й секретарь Николаевского, в 1950—1955 гг. Днепропетровского обкома КП Украины, в 1955—1962 гг. Свердловского обкома КПСС, в 1962—1966 гг. 1-й зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1966—1982 гг. секретарь ЦК КПСС. Член ЦК КПСС в 1956—1986 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1962—1982 гг. Член Бюро ЦК КПСС по РСФСР в 1956—1957, 1961—1966 гг. Дважды Герой Социалистического Труда (1966, 1976). Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1982 гг., член Президиума Верховного Совета СССР в 1958—1982 гг. С 1982 г. на пенсии.

Кириллин В.А. (1913—1999) — государственный и партийный деятель, ученый, академик (1962), вице-президент (1963—1965) АН СССР. В 1938—1941 гг. на преподавательской работе в Московском энергетическом институте. В 1941—1943 гг. в рядах Красной Армии. С 1943 г. на преподавательской, партийной и научной работе в Московском энергетическом институте, с 1954 г. зам. министра высшего образования СССР, в 1955 г. зам. председателя Государственного комитета по новой технике при Совете министров СССР, в 1955—1963 гг. зав. отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС, в 1963—1965 гг. вице-президент Академии наук СССР, одновременно в 1963—1966 гг. председатель правления Всесоюзного

общества «Знание», с 1965 г. зам. председателя Совета министров СССР — председатель Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике. Член ЦК КПСС в 1966—1981 гг., член ЦРК в 1956—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1984 гг. Лауреат Ленинской премии (1959), Государственной премии СССР (1951, 1976). С 1980 г. на пенсии.

Кириченко А.И. (1908—1975) — партийный и государственный деятель. В 1941—1945 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. Во время Великой Отечественной войны член Военных советов ряда фронтов. В 1945—1949 гг. 1-й секретарь Одесского обкома и горкома партии. С 1949 г. 2-й секретарь, в 1953—1957 гг. 1-й секретарь ЦК КП Украины. В 1957—1960 гг. секретарь ЦК КПСС. С 1960 г. 1-й секретарь Ростовского обкома КПСС, на хозяйственной работе, затем на пенсии. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг. Член Президиума ЦК КПСС в 1955—1960 гг. (кандидат в 1953—1955). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1962 гг.

Киров С.М. (Костриков) (1886—1934) — государственный и партийный деятель. В 1919—1920 гг. член РВС XI армии, в 1920 г. полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б), в 1921—1926 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1926—1934 гг. 1-й секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1923 г., член Политбюро с 1930 г., член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б) с 1934 г. Убит 1 декабря 1934 г. в Смольном.

Кирпонос М.П. (1892—1941) — военачальник. В 1941 г. командующий войсками Киевского Особого военного округа, затем командующий Юго-Западным фронтом. Погиб в бою 20 сентября 1941 г. при выходе из окружения. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1941 г. Герой Советского Союза (1940). Генерал-полковник.

Клейст Эвальд фон (1881—1954) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1943). Во время Второй мировой войны командовал танковым корпусом и танковой группой в Польше, во Франции и на Балканах, танковой группой и армией на советско-германском фронте, в 1942—1944 гг. командовал группой армий «А» на Северном Кавказе и Южной Украине. Осужден как военный преступник.

Кобулов Б.З. (1906—1954) — работник органов госбезопасности. В 1922—1938 гг. в органах госбезопасности Грузинской ССР и ЗСФСР. Зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР (1938). В 1938—1939 гг. начальник отдела, затем начальник следственной части НКВД СССР и зам. начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939—1941 гг. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. зам. наркома государственной безопасности СССР, в 1941—1943 гг. зам. наркома внутренних дел СССР, в 1943—1945 гг. 1-й зам. наркома государственной безопасности СССР, в 1945—1953 гг. зам. начальника Главного управления советским имуществом за границей при Наркомате (Министерстве) внешней торговли СССР (при СМ СССР), одновременно с 1950 г. зам. председателя Союзной Контрольной комиссии по делам советских государственных акционерных обществ в Германии, в марте-июне 1953 г. 1-й зам. министра внутренних дел СССР. 27 июня 1953 г. арестован, 23 декабря 1953 г. приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Коган Б.Б. (1896—1967) — терапевт, профессор (1939). В 1923—1926 гг. ординатор факультета 1-го МГУ, работал в клинике социальных и профессиональных болезней. С 1931 г. на кафедре госпитальной терапии 1-го ММИ. В 1952 г. консультант Лечсанупра Кремля, арестован по так называемому делу врачей, в 1953 г. освобожден и реабилитирован.

Козлов А.И. (1911—1982) — государственный деятель. С 1938 г. в аппарате Наркомата совхозов РСФСР. В 1940—1946, 1948—1953 гг. зам. заведующего Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б)—КПСС. В 1946—1947 гг. министр животноводства СССР, в 1947—1948 гг. зам. министра сельского хозяйства

СССР. В 1953—1955 гг. министр сельского хозяйства и заготовок СССР, затем министр совхозов СССР. В 1955—1960 гг. директор Чистовского зерносовхоза Северо-Казахстанской области, в 1960—1961 гг. министр совхозов Казахстана, в 1961—1962 гг. начальник Целинного краевого управления совхозов, в 1962—1964 гг. зам. председателя исполкома Целинного краевого Совета Казахстана. В 1964—1968 гг. зам. председателя исполкома Смоленского облсовета. В 1968—1977 гг. зам. председателя Всероссийского объединения межколхозных строительных организаций. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1955 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1954 гг. С 1977 г. на пенсии.

Козлов Ф.Р. (1908—1965) — партийный и государственный деятель. В 1944—1947 гг. в аппарате ЦК ВКП(б). В 1947—1949 гг. 2-й секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), с 1949 г. парторг ВКП(б) на Кировском заводе, затем 1-й секретарь горкома, 2-й секретарь обкома ВКП(б)—КПСС, в 1953—1957 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957—1958 гг. председатель СМ РСФСР, в 1958—1960 гг. 1-й зам. председателя СМ СССР, в 1960—1964 гг. секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам. Член ЦК КПСС с 1952 г., член Президиума ЦК КПСС в 1957—1964 гг. Герой Социалистического Труда (1961). Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г., член Президиума ВС СССР в 1954—1958 гг., с 1962 г. С 1964 г. на пенсии.

Колчак А.В. (1873—1920) — военачальник, полярный исследователь, гидролог, адмирал (1918). В 1916—1917 гг. командующий Черноморским флотом. В 1918—1920 гг. «верховный правитель России», установивший военную диктатуру в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Расстрелян.

Комаров В.М. (1927—1967) — космонавт, совершивший в качестве командира полеты на космическом корабле «Восход» (1964) и «Союз-1» (1967). Погиб при завершении программы полета. Дважды Герой Советского Союза (1964, 1967, посмертно)

Конев И.С. (1897—1973) — военачальник. В Великую Отечественную войну командовал 19-й армией, войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинского фронтов. В 1945—1946 гг. главнокомандующий Центральной группой войск и Верховный комиссар Австрии (1945—1946), в 1946—1950 и 1955—1956 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками и одновременно зам. министра Вооруженных Сил СССР, главный инспектор Советской Армии — зам. военного министра СССР в 1950—1951 гг. В 1951—1955 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1955—1960 гг. Объединенными вооруженными силами Варшавского договора, в 1961—1962 гг. Группой советских войск в Германии. Член ЦК КПСС в 1952—1973 гг. (кандидат в 1939—1952). Маршал Советского Союза (1944). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Герой УССР (1970). Герой ЧССР (1970), Герой МНР (1971). Член ВЦИК в 1931—1934 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1973 гг.

Коненков С.Т. (1874—1971) — скульптор, народный художник СССР (1958), действительный член АХ СССР (1945). Работы: «Нике» (1906), «Стрибог» (1910), мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов» (1918); «Освобожденный человек» (1947) и др. Герой Социалистического Труда (1964). Лауреат Ленинской премии (1957) и Государственной премии СССР (1951).

Кончаловский П.П. (1876—1956) — живописец, один из основателей объединения «Бубновый валет». Основные произведения «Наташа на стуле» (1910), «Сиенский портрет» (1912), «Сухие краски» (1912), «Агава» (1916), «Возвращение с ярмарки» (1926), «Листья табака» (1929), портрет В.Э. Мейерхольда (1938). Народный художник РСФСР (1946). Лауреат Государственной премии СССР (1943).

Коржев Г.М. (Коржев-Чувелев) (р. 1925) — живописец, педагог. Основные произведения: триптих «Коммунисты» (1957—1960), серия «Опаленные огнем войны» (1962—1967), «Обреченная» (1970—1975), «Опрокинутый» (1974—1975). Народный художник СССР (1979). Лауреат Государственной премии СССР (1987).

Корк А.И. (1887—1937) — военачальник. Командир 2-го ранга. Во время Гражданской войны в 1919—1920 гг. командовал армией при обороне Петрограда, в советско-польскую войну и при разгроме Врангеля. В 1920—1930 гг. командовал войсками ряда военных округов, в том числе МВО. Репрессирован. Реабилитирован.

Корнейчук А.Е. (1905—1972) — писатель, драматург, общественный деятель, академик АН СССР (1943). Автор пьес «Гибель эскадры» (1933), «Платон Кречет» (1934), «В степях Украины» (1941), «Фронт» (1942), «Макар Дубрава» (1948), «Память сердца» (1969) и др. Член ЦК КПСС в 1952—1972 гг. Член Всемирного Совета Мира и его бюро с 1949 г. Лауреат Сталинской премии СССР (1941, 1942, 1943, 1949, 1951), Международной Ленинской премии мира (1960). Герой Социалистического Труда (1967). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Корниец Л.Р. (1901—1969) — партийный и государственный деятель. В 1938—1939 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1939—1944 гг. председатель СНК УССР. В Великую Отечественную войну один из организаторов партизанского движения на Украине. Член Военного совета Южного, Северо-Кавказского, Воронежского фронтов. С 1944 г. 1-й зам. председателя СНК, СМ УССР. С 1953 г. министр заготовок, хлебопродуктов СССР, с 1963 г. председатель Государственного комитета заготовок СМ СССР. Генерал-лейтенант (1943). Член ЦК КПСС с 1939 г. (кандидат с 1952). Депутат Верховного Совета СССР с 1940 г.

Коротченко Д.С. (1894—1969) — партийный и государственный деятель. В 1938—1939, 1947—1954 гг. председатель СНК (Совета министров) Украинской ССР, в 1939—1947 гг. 3-й, 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины. Один из организаторов партизанского движения на Украине. В 1954—1969 гг. председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР. В 1939—1969 гг. член ЦК ВКП(б)—КПСС, в 1952—1953 гг. член Президиума ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда (1964). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Корытный С.З. (1900—1939) — партийный деятель. До 1936 г. 1-й секретарь Ленинградского райкома ВКП(б) г. Москвы, в 1936—1937 гг. секретарь МГК ВКП(б). Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Косарев А.В. (1903—1939) — партийный, комсомольский деятель. С 1921 г. в аппарате ЦК РКСМ, секретарь райкома комсомола в Москве; секретарь Пензенского губкома комсомола в 1924—1926 гг.; секретарь райкома комсомола в Ленинграде в 1926 г.; зав. отделом ЦК ВЛКСМ в 1926—1927 гг.; 1-й секретарь МК ВЛКСМ в 1927—1929 гг.; генеральный (1-й) секретарь ЦК ВЛКСМ в 1929—1938 гг. Член ЦКК в 1925—1930 гг., член ЦК ВКП(б) и Оргбюро ЦК в 1934—1938 гг. В ноябре 1938 г. на VII пленуме ЦК ВЛКСМ снят с поста 1-го секретаря ЦК ВЛКСМ и выведен из состава ЦК ВЛКСМ. Репрессирован. 22 февраля 1939 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. В 1954 г. реабилитирован.

Косиор С.В. (1889—1939) — партийный и государственный деятель. В 1918 г. член Комитета революционной обороны Петрограда, примыкал к «левым коммунистам». С 1918 г. народный секретарь (нарком) финансов Украины, затем с 1918 г. член Оргбюро по созыву I съезда КП(б) Украины, руководил нелегальной партийной работой на Украине, оккупированной немецкими войсками, секретарь подпольного Киевского областного комитета КП(б) Украины. В 1919—1920 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, возглавлял Зафронтовое бюро ЦК КП(б) Украины, руководил подпольной работой в тылу войск Деникина. С 1920 г. член коллегии наркомата продовольствия Украинской ССР. С 1922 г. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б). В 1926—1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928—1938 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1938 г. зам. председателя СНК СССР и председатель Комиссии советского контроля. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г., член Политбюро ЦК ВКП(б) (1930), член Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) в 1926—1928 гг. Арестован в 1938 г., осужден в 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1956 г.

Косыгин А.Н. (1904—1980) — государственный и партийный деятель. В 1939—1940 гг. нарком текстильной промышленности. В 1940—1953, 1953—1956, 1957—

1960 г. зам. председателя СНК—СМ СССР, одновременно в 1941—1942 г. зам. председателя Совета по эвакуации; в 1943—1946 г. председатель СНК РСФСР, в 1948 г. министр финансов СССР, в 1949—1953 г. министр легкой промышленности, в 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности, в 1953—1954 г. министр товаров широкого потребления, в 1956—1957 г. 1-й зам. председателя Госэкономкомиссии, в 1957 г. 1-й зам. председателя, в 1959—1960 г. председатель Госплана. С 1960 г. 1-й зам. председателя, с 1964—1980 г. председатель СМ СССР. Член ЦК КПСС с 1939 г., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1948—1952 г., с 1960 г. (кандидат в 1946—1948, 1952—1953, 1957—1960). Дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г. С 1980 г. на пенсии.

Кравченко А.Г. (1899—1963) — военачальник. В 1940 г. начальник штаба 16-й танковой дивизии, в 1941 г. начальник штаба 18-го механизированного корпуса, командир 31-й танковой бригады Западного фронта, в 1942 г. зам. командующего 61-й армией по танковым войскам, начальник штаба 1-го, 2-го танкового корпуса. В 1942—1944 г. командир 4-го танкового корпуса. С 1944 г. до конца войны командующий 6-й гвардейской танковой армией. С 1945 г. командующий армией, затем командующий Бронетанковыми и Механизированными войсками в ряде военных округов, с 1954 г. помощник командующего Дальневосточного военного округа по танковому вооружению. Дважды Герой Советского Союза (1944—1945). Генерал-полковник танковых войск (1944). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг. С 1955 г. в запасе.

Круглов С.Н. (1905—1977) — государственный деятель. В 1939—1941 г. зам. наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941—1945 г. зам., 1-й зам. наркома, в 1945—1953, 1953—1956 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте-июне 1953 г. 1-й зам. министра внутренних дел СССР, в 1956—1957 г. зам. министра строительства электростанций СССР, в 1957—1958 г. зам. председателя Кировского совнархоза. В 1960 г. Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС за нарушения социалистической законности исключен из рядов КПСС. Член ЦК КПСС в 1952—1956 г. (кандидат в члены ВКП(б) в 1939—1952). Депутат Верховного Совета СССР 2-го, 4-го созывов. С 1958 г. в отставке.

Крупская Н.К. (1869—1939) — государственный и партийный деятель, жена В.И. Ленина. Профессиональная революционерка, подвергалась аресту и ссылке, в 1907—1917 г. в эмиграции. С 1918 г. член коллегии, заведующая внешкольным отделом Наркомпроса РСФСР, в 1920—1929 г. председатель Главного политико-просветительского комитета при Наркомпросе РСФСР, в 1929—1939 г. зам. наркома просвещения РСФСР. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1939 гг. Член ЦКК в 1924—1927 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1938—1939 гг.

Крылов И.А. (1769—1844) — писатель, баснописец. Академик Петербургской АН (1841). Издавал сатирические журналы «Почта духов» (1789) и др. Писал трагедии и комедии. Автор более 200 басен.

Крюченкин В.Д. (1894—1976) — военачальник. С начала Великой Отечественной войны командовал дивизией в составе 5-го кавалерийского корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта, затем командир 5-го кавалерийского корпуса. В 1942—1943 г. командующий 28-й армией Юго-Западного фронта, командующий 69-й армией. С 1944 г. командующий 10-й армией 1-го Белорусского фронта, затем 33-й армией 2-го, 3-го Белорусского фронтов. С 1944 г. в распоряжении Военного совета 1-го Белорусского фронта, в 1945 г. зам. командующего войсками того же фронта. После войны зам. командующего войсками Донского ВО. С 1946 г. в отставке.

Кузнецов А.А. (1905—1950) — партийный и государственный деятель. В 1938—1945 г. 2-й секретарь, в 1945—1946 г. 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1946—1949 г. секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1949 г. секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) в 1939—1949 гг., член Оргбюро ЦК с 1946 г. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. В 1949 г. арестован и в 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1954 г. реабилитирован.

Кунаев Д.А. (1912—1993) — партийный и государственный деятель. Академик АН Казахской ССР (1952). В 1942—1952 г. зам. председателя СНК (Совета министров) Казахской ССР, в 1952—1955 г. президент АН Казахской ССР, в 1955—1960, 1962—1964 г. председатель Совета министров Казахской ССР, в 1960—1962, 1964—1986 г. 1-й секретарь ЦК КП Казахстана. Член ЦК КПСС в 1956—1987 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1971—1987 г. (кандидат с 1966). Герой Социалистического Труда (1972, 1976, 1982). Депутат Верховного Совета СССР в 1953—1987 г., член Президиума Верховного Совета СССР в 1962—1987 г. С 1986 г. на пенсии.

Кутузов М.И. (1745—1813) — светлейший князь Смоленский (1812), полководец, генерал-фельдмаршал (1812). Ученик А.В. Суворова. В 1812 г. главнокомандующий русской армией.

Кучеренко В.А. (1909—1963) — партийный и государственный деятель. В 1950—1952 г. зам. министра строительства предприятий машиностроения СССР, в 1952—1953 г. зам. начальника 1-го Главного управления при СМ СССР, в 1953—1954 г. зам. начальника главка Министерства среднего машиностроения СССР, в 1954—1955 г. зам. председателя исполкома Моссовета, в 1955—1956 г. зам. председателя СМ СССР, в 1955—1961 г. председатель Госкомитета СМ СССР по делам строительства. В 1961—1963 г. президент Академии строительства и архитектуры СССР, в 1963 г. зам. председателя Госкомитета СМ СССР по делам строительства — министр СССР. Член ЦК КПСС в 1956—1963 г. Лауреат Государственной премии СССР (1951). Депутат Верховного Совета СССР с 1958 г.

Ладынина М.А. (1908—2003) — актриса. В 1933—1935 г. во МХАТе. В 1935—1954 г. снималась в кино, главным образом в музыкальных комедиях И.А. Пырьева «Богатая невеста» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «Кубанские казаки» (1950) и др. В 1954 г. вернулась на театральную сцену в Театр-студию киноактера. Народная артистка СССР (1950). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1942, 1946, 1948, 1951).

Лактионов А.И. (1910—1972) — живописец и график, народный художник РСФСР (1969). Автор работ «Автопортрет» (1945), «Письмо с фронта» (1947), «Подвиг ученого» (1962—1965), «Портрет космонавта В.М. Комарова» (1967). Лауреат Государственной премии СССР (1948).

Ландау Л.Д. (1908—1968) — физик-теоретик, основатель научной школы, академик АН СССР (1964). Автор классического курса теоретической физики (совместно с Е.М. Лифшицем). Герой Социалистического Труда (1954). Лауреат Ленинской премии (1962) и Государственной премии СССР (1946, 1949, 1953), Нобелевской премии (1962).

Ларионов А.Н. (1907—1960) — партийный и государственный деятель. В 1938—1946 г. 2-й, затем 1-й секретарь Ярославского обкома ВКП(б). В 1946—1948 г. зав. отделом кадров партийных органов Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948—1960 г. 1-й секретарь Рязанского обкома ВКП(б)—КПСС. Член ЦК КПСС в 1952—1960 г. Герой Социалистического Труда (1960). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1960 г. Покончил жизнь самоубийством.

Лебедев В.С. (1915—?) — партийный деятель. В 1954—1957 г. помощник 1-го секретаря ЦК КПСС.

Лебедев-Кумач В.И. (1898—1949) — поэт, известен как поэт-песенник. Автор стихов к песне «Священная война» (1941). Лауреат Государственной премии СССР (1941).

Левитан И.И. (1860—1900) — живописец-передвижник. Автор картин «Март», (1895), «Озеро, Русь», (1900), «Над вечным покоем», (1894), «Владимирка» (1894) и др.

Левитан Ю.Б. (1914—1983) — диктор Всесоюзного радио (с 1931), народный артист РСФСР (1980). В годы войны чтение сводок Совинформбюро, приказов Верховного главнокомандующего, в послевоенные годы ведущий радиопередачи по письмам участников войны «Пишут ветераны», «Минуты молчания».

Леже Фернан (1881—1955) — французский живописец и график. Член ФКП. Автор картины «Строители» (1951), монументальных декоративных композиций.

Ленин В.И. (Ульянов) (1970—1924) — партийный, государственный и общественный деятель. Основатель большевистской партии и первый руководитель Советского государства. С 1917 г. председатель СНК РСФСР, одновременно с 1918 г. председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1920 — СТО), с 1923 г. председатель СНК и СТО СССР. Член ЦК РСДРП—РСДРП(б)—РКП(б) в 1903—1904, 1905—1906 гг. и с 1911 г. член Политбюро ЦК РСДРП(б)—РКП(б) в октябре 1917 г. и с 1919 г.

Леонардо да Винчи (1452—1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер. Автор фрески «Тайная вечеря» (1495—1497) в трапезной монастыря Санта Мария делле Грацие в Милане, портрета Моны Лизы («Джоконда», ок. 1503) и др.

Леонов А.Г. (1905—1954) — в 1946—1951 гг. начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Леонов Л.М. (1899—1994) — писатель. Автор романов «Барсуки» (1924), «Вор» (1927, 2-я ред. 1959), «Соть» (1930), «Русский лес» (1953), «Пирамида» (1994), драмы «Нашествие» (1942, 2-я ред. 1964). Лауреат Ленинской (1957) и Государственной (1943, 1977) премии СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1970 гг.

Лермонтов М.Ю. (1814—1841) — поэт. Автор стихотворений «Смерть поэта» (1837), «Дума», «И скучно и грустно», «Молитва», «Пророк», «Выхожу один я на дорогу», «Бородино» и др., поэм «Мцыри» (1839), «Демон» (1839), драмы «Маскарад» (1835), романа «Герой нашего времени» (1840). Убит на дуэли в Пятигорске.

Лесечко М.А. (1909—1984) — государственный деятель. С 1942 г. зам. начальника Главного управления Наркомата авиационной промышленности СССР, с 1946 г. в аппарате Технического совета по механизации при СМ СССР, с 1948 г. директор и начальник специального конструкторского бюро Московского завода счетно-аналитических машин, с 1954 г. 1-й зам. министра машиностроения и приборостроения СССР, в 1956—1957 гг. министр приборостроения и средств автоматизации СССР, в 1957—1958 гг. зам. председателя Госплана Украинской ССР — министр УССР, в 1958—1960 гг. 1-й зам. председателя Государственного планового комитета Совета министров СССР — министр СССР, в 1960—1962 гг. председатель комиссии Президиума Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. В 1962—1980 гг. зам. Председателя Совета министров СССР, одновременно в 1962—1977 гг. постоянный представитель СССР в Совете экономической взаимопомощи. Член ЦК КПСС в 1961—1981 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1962 г. Лауреат Государственной премии СССР (1954). С 1980 г. на пенсии.

Лихачев И.А. (1896—1956) — государственный и хозяйственный деятель. В 1926—1939 гг., 1940—1950 гг. директор Московского автомобильного завода (ныне им. Лихачева). В 1939 г. нарком машиностроения СССР. С 1953 г. министр автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1939—1941 гг. (кандидат с 1956). Лауреат Государственной премии СССР (1949). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Ломако П.Ф. (1904—1990) — государственный и партийный деятель. В 1939—1940 гг. зам. наркома, в 1940—1948, 1950—1953, 1954—1957 гг. и в 1965—1986 гг. нарком (министр) цветной металлургии СССР, в 1948—1950 гг. зам. министра, в 1953—1954 гг. 1-й зам. министра металлургической промышленности СССР. В 1957—1961 гг. председатель Красноярского совнархоза, в 1961—1962 гг. зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962—1965 гг. зам. председателя Совета министров СССР, одновременно председатель Госплана СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 г., член ЦК КПСС в 1961—1989 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1970 г. С 1986 г. на пенсии.

Ломинадзе В.В. (1897—1935) — партийный и государственный деятель. В 1922—1924 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1925—1929 гг. в Исполкоме Коминтерна,

в 1929—1930 гг. зав. агитационно-пропагандистским отделом Нижегородского губкома ВКП(б), в 1930—1931 гг. 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), в 1931—1932 гг. начальник сектора Наркомата снабжения СССР, в 1932—1933 гг. секретарь парткома Московского машиностроительного завода, в 1933—1935 гг. секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) в 1930 г. Покончил жизнь самоубийством.

Ломоносов М.В. (1711—1765) — ученый, поэт, основатель первой в России химической лаборатории (1748), инициатор основания Московского университета (1755).

Луначарский А.В. (1875—1933) — государственный и партийный деятель, писатель, критик, академик АН СССР (1930). Член редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий». С 1917 г. нарком просвещения. С 1929 г. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В 1933 г. полпред в Испании. Труды по истории революции и философской мысли, проблемам культуры, литературно-критической работы. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Лысенко Т.Д. (1898—1976) — биолог и агроном, академик АН УССР (1934), АН СССР (1939), академик (1935) и президент в 1938—1956, 1961—1962 гг. ВАСХНИЛ. Одновременно с 1936 г. научный руководитель экспериментальной научно-исследовательской базы АН СССР «Горки Ленинские», в 1940—1965 гг. директор Института генетики АН СССР. Герой Социалистического Труда (1945). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943, 1949). Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1966 гг.

Люксембург Роза (1871—1919) — деятель германского, польского и международного движения. Один из организаторов «Союза Спартака» и основателей в 1918 г. КП Германии (КПГ). В годы Первой мировой войны занимала интернационалистские позиции. Организовала (с К. Либкнехтом) издание газеты «Роте Фане». Зверски убита (вместе с Либкнехтом).

Мазуров К.Т. (1914—1989) — партийный и государственный деятель. В 1942—1947 гг. 2-й, 1-й секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, в 1947—1950 гг. 2-й, 1-й секретарь Минского горкома, в 1950—1953 гг. 1-й секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1953—1956 гг. председатель Совета министров Белорусской ССР, в 1956—1965 гг. 1-й секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1965—1978 гг. 1-й зам. председателя Совета министров СССР. Член ЦК КПСС в 1956—1981 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1965—1978 гг. Герой Социалистического Труда (1974). Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1979 гг., член Президиума Верховного Совета СССР в 1958—1966 гг. С 1978 г. на пенсии. С 1986 г. председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда.

Макаренко А.С. (1888—1939) — педагог и писатель. Директор трудовой колонии им. М. Горького для детей-правонарушителей в 1920—1928 гг. под Полтавой и детской колонии им. Ф.Э. Дзержинского в 1928—1935 гг. в пригороде Харькова. Автор книг «Педагогическая поэма» (1935), «Марш 30 года» (1932), «Книга для родителей» (1937), «Флаги на башнях» (1938) и др.

Маленков Г.М. (1902—1988) — государственный и партийный деятель. С 1925 г. в аппарате ЦК ВКП(б), с 1930 г. зав. отделом Московского комитета партии, в 1934—1939 гг. зав. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939—1946 гг. и 1948—1953 гг. секретарь ЦК партии, одновременно в 1939—1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946—1953 гг., 1955—1957 гг. зам. председателя, в 1953—1955 гг. председатель Совета министров СССР, одновременно в 1955—1957 гг. министр электростанций СССР, с 1957 г. директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ. В 1939—1957 гг. член ЦК КПСС, в 1946—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК партии, в 1939—1952 гг. член Оргбюро ЦК, в 1939—1946 и 1948—1953 гг. секретарь ЦК. На июньском (1957) пленуме ЦК выведен из состава Президиума ЦК и из состава ЦК. Герой Социалистического Труда (1943). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1958 гг. С 1961 г. на пенсии.

Малин В.Н. (1906—1980) — партийный деятель. В 1939—1947 гг. секретарь ЦК КП (б) Белоруссии, одновременно в 1942—1944 гг. начальник политуправления и зам. начальника Центрального штаба партизанского движения. В 1949—1952 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). В 1952—1954 гг. инспектор ЦК КПСС. В 1954—1965 гг. зав. Общим отделом ЦК КПСС. В 1965—1970 гг. ректор АОН при ЦК КПСС. С 1970 г. на пенсии.

Малиновский Р.Я. (1898—1967) — военачальник. В 1941—1945 гг. командир 48-го стрелкового корпуса, командующий 6-й армии, 66-й армии, зам. командующего Воронежским фронтом, командующий 2-й гвардейской армии, Южного, Юго-Западного, 3-го Украинского, 2-го Украинского фронтов, в 1945 г. командующий войсками Забайкальского фронта, в 1945—1947 гг. командующий войсками Забайкальско-Амурского ВО, в 1947—1956 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока (командующий войсками Дальневосточного ВО). В 1956 г. 1-й зам. министра обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками, в 1957—1967 гг. министр обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1956—1967 гг., кандидат с 1952 г. Маршал Советского Союза (1944). Дважды Герой Советского Союза (1945, 1958). Народный Герой Югославии (1964). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1967 гг.

Мальцев Т.С. (1895—1994) — новатор сельскохозяйственного производства. Полевод колхоза «Заветы Ильича» Курганской области, почетный академик ВАСХНИЛ (1956). Дважды Герой Социалистического Труда (1955, 1975). Лауреат Государственной премии СССР (1946). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1962 гг.

Мануильский Д.З. (1883—1959) — деятель российского и международного революционного движения, академик АН УССР (1945) В 1928—1943 гг. секретарь ИККИ (с 1924 г. член Президиума). В 1944—1953 гг. зам. председателя СНК (СМ) и нарком (министр) иностранных дел УССР. Член ЦК КПСС в 1923—1952 гг. (кандидат с 1922). Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1954 гг.

Маркс Карл (1818—1883) — мыслитель, философ, экономист, социолог, публицист, политический деятель, один из лидеров международного рабочего и коммунистического движения второй половины XIX в. В 1847 г. вместе с Ф. Энгельсом организовал «Союз коммунистов», в 1864 г. Международное товарищество рабочих (I Интернационал), руководитель его Генерального совета. В 1867 г. вышел главный труд К. Маркса — I том «Капитала»; последующие тома подготовлены к изданию Энгельсом: Т. 2, 1885 г., Т. 3, 1894 г. Автор большого количества научных, публицистических и программных политических работ.

Марр Н.Я. (1864/1865—1934) — востоковед и лингвист, действительный член Петербургской АН (с 1912) и АН СССР. Автор трудов по кавказским языкам, истории, археологии, этнографии Кавказа. Выдвинул «яфетическую теорию («новое учение о языке»), которая была подвергнута критике со стороны И.В. Сталина.

Маршак С.Я. (1887—1964) — поэт, переводчик. Автор стихов, сказок, пьес для детей. Переводчик Р. Бернса, сонетов У. Шекспира, сказок разных народов и др. Автор философских стихов («Избранная лирика», 1962), лирических эпиграмм, книги воспоминаний «В начале жизни» (1960). Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1946, 1949, 1951). Ленинской премии (1963).

Маршалл Джордж Кэтлетт (1880—1959) — американский государственный и военный деятель, генерал армии (1944). В 1939—1945 гг. начальник штаба армии США, член Объединенного комитета начальников штабов США и Объединенного англо-американского комитета начальников штабов, в 1947—1949 гг. государственный секретарь США, в 1950—1951 гг. министр обороны США. Инициатор плана восстановления и развития Европы после Второй мировой войны путем предоставления ей американской экономической помощи.

Мацкевич В.В. (1909—1998) — государственный и партийный деятель. В 1953—1955 гг. 1-й зам. министра, в 1955—1960, 1965—1973 гг. министр сельского хозяйства СССР, одновременно в 1956 г. зам. председателя Совета министров

СССР, в 1956—1957 г. зам. председателя Госэкономкомиссии СССР, в 1957—1961 г. зам. председателя Госплана СССР, в 1961—1965 г. председатель Целинного крайисполкома Казахской ССР, в 1973—1980 г. посол СССР в ЧССР. Член ЦК КПСС в 1956—1961 гг. и в 1966—1981 гг. С 1980 г. на пенсии.

Маяковский В.В. (1893—1930) — поэт. Автор поэм «Облако в штанах» (1915), «Флейта позвончик» (1916), «Человек» (1916—1917), «Владимир Ильич Ленин» (1924), «Хорошо» (1927), «Во весь голос» (1930), «Люблю» (1922), «Про это» (1923); пьес «Мистерия Буфф» (1918), «Клоп» (1928), «Баня» (1929); стихотворений «Левый марш», «Товарищу Нетте...», «Стихи о советском паспорте» и др.

Мейерхольд Вс.Э. (1874—1940) — режиссер, народный артист республики (1923). С 1898 г. актер МХТ, затем актер и режиссер в Херсоне, Николаеве, Петербурге и др. В 1920—1938 гг. возглавлял театр в Москве (с 1923 г. театр им. Мейерхольда). Постановки: «Мистерия Буфф» (1921), «Клоп» (1929) и «Баня» (1930) В.В. Маяковского, «Мандат» (1925) Н.Р. Эрдмана, «Лес» А.Н. Островского (1924), «Ревизор» Н.В. Гоголя (1926), «Дама с камелиями» (1934) А. Дюма и др. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Менделеев Д.И. (1834—1907) — ученый, открыватель одного из основных законов естествознания — периодического закона химических элементов (1869). Первый директор палаты мер и весов (1893), один из инициаторов создания Русского химического общества (1868). Автор труда «Основы химии» (ч. 1—2, 1869—1871).

Менжинский В.Р. (1874—1934) — государственный и партийный деятель. С 1917 г. нарком финансов РСФСР. В 1919 г. нарком РКИ УССР. С 1919 г. член Президиума ВЧК, с 1923 г. зам. председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ. Член ЦК партии с 1927 г. Член ЦИК СССР.

Меркулов В.Н. (1895—1953) — работник органов государственной безопасности. С 1937 г. зав. промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Грузии. С 1938 г. зам. начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. С 1938 г. 1-й зам. наркома внутренних дел СССР — начальник ГУГБ. В 1941 г. народный комиссар государственной безопасности СССР, 1-й зам. наркома внутренних дел — начальник ГУГБ. В 1943—1946 гг. народный комиссар (с 1946 г. министр) государственной безопасности СССР, в 1947—1950 гг. начальник Главного управления советского имущества за границей при Совете министров СССР, с 1950 г. министр государственного контроля СССР. Арестован в 1953 г. Осужден к высшей мере наказания. Не реабилитирован.

Меркуров С.Д. (1881—1952) — скульптор-монументалист. В 1944—1952 гг. директор музея изобразительного искусства им. А.С. Пушкина. Основные работы: памятник Ф.М. Достоевскому (1911—1913) и К.А. Тимирязеву (1922—1923) в Москве; горельеф «Расстрел 26 бакинских комиссаров» в Баку (1924—1946); группа «Смерть вождя» в Горках Ленинских (1927—1947, установлен в 1958). Народный художник СССР (1943). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1951).

Мехлис Л.З. (1889—1953) — государственный и партийный деятель. В Великую Отечественную войну начальник Главного политуправления РККА и зам. наркома обороны (до июня 1942), в 1942—1945 гг. член Военного совета 6-й армии, Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов. В 1940—1950 гг. министр Госконтроля СССР. Генерал-полковник (1944). Член ЦК КПСС с 1939 г. (кандидат с 1934), член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1938—1952 гг. Депутат и член Президиума Верховного Совета СССР в 1937—1950 гг.

Мжаванадзе В.П. (1902—1988) — партийный и государственный деятель. В 1947—1953 гг. член Военного совета Харьковского Киевского, Прикарпатского военных округов. В 1953—1972 гг. 1-й секретарь ЦК КП Грузии. Член ЦК КПСС в 1956—1976 гг., кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957—1972 гг. Герой Социалистического Труда (1962). Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1972 гг. С 1972 г. на пенсии.

Микеланджело Буонаротти (1475—1564) — итальянский скульптор, живописец, архитектор, поэт. Автор скульптурных произведений «Мадонна у лестни-

цы», «Битва кентавров» (оба ок. 1492), «Вакх» (ок. 1496—1497), «Пьета» (ок. 1497—1498), «Давид» (1501—1504) и др. Среди живописных произведений: «Святое семейство» (1504—1505), картон «Битва при Кашине» (1504—1506). Автор росписи плафона на темы Ветхого завета (1508—1512) и фресок «Страшный суд» (1536—1541) в Сикстинской капелле, «Распятие апостола Петра» и «Падение Савла» (1542—1550) в капелле Паолина — все в Ватикане. С 1546 г. руководил строительством собора Св. Петра, создал ансамбль Капитолия в Риме.

Миколайчик Станислав (1901—1966) — премьер-министр польского эмиграционного правительства в 1943—1944 гг. С 1945 г. член Временного правительства народной Польши. Основал в 1945 г. партию Польске стронництво людове. С 1947 г. в эмиграции.

Микоян А.И. (1895—1978) — государственный и партийный деятель. В 1926—1946 гг. нарком внешней и внутренней торговли, нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком внешней торговли; одновременно с 1937 г. зам. председателя СНК СССР. В Великую Отечественную войну член ГКО, председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной Армии, Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия и др. комитетов. В 1946—1955 гг. зам. председателя, с 1955 г. 1-й зам. председателя Совета министров СССР, одновременно в 1946—1949 гг. министр внешней торговли, в 1964—1965 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1965—1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. В 1923—1976 гг. член ЦК партии (кандидат с 1922), в 1935—1966 гг. член Политбюро (Президиума) (кандидат с 1926). Герой Социалистического Труда (1943). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1974 гг.

Минин Кузьма (ум. 1616) — национальный герой России. В период Смутного времени (1605—1618), находясь на должности земского старосты в Нижнем Новгороде, стал организатором и, наряду с князем Д.М. Пожарским, руководителем 2-го Земского ополчения (1611—1612).

Мицкус М.А. (1905—1963) — архитектор. Автор проектов высотного здания МИДа в Москве (1948—1952, совместно с В.Г. Гельфрейхом), торгпредства СССР в Дели (1956—1959), планировки и застройки района Давыдково в Москве (с 1963 с соавторами). Лауреат Государственной премии СССР (1949).

Мицц Гилярий (1905—1974) — польский государственный деятель, экономист. В 1948—1956 гг. член Политбюро и Секретариата ЦК ПОРП. Одновременно в 1949—1954 гг. зам. председателя Совета министров ПНР, в 1954—1956 гг. 1-й зам. председателя Совета министров ПНР.

Михалков С.В. (р. 1913) — поэт, драматург, детский писатель, общественный деятель. Академик АПН СССР (1971). Во время Великой Отечественной войны военкор газеты Южного фронта «Во славу Родины», Северо-Западного фронта «За Родину», газеты ЦО ВВС «Сталинский сокол», «Окон ТАСС». В 1970—1990 гг. председатель правления СП РСФСР. С 1968 г. главный редактор сатирического киножурнала «Фитиль». Автор поэмы «Дядя Степа» (1935), сборников «Стихи на войне» (1941, совместно с И.Л. Френкелем), «В том краю, где ты живешь», «На Южном фронте» (1942), поэм «Мать» (1943), «В Музее Ленина» (1949), пьес, сценариев, один из авторов текста Гимна Советского Союза и др. Герой Социалистического Труда (1973). Лауреат Ленинской премии (1970), Государственной премии СССР (1941, 1950, 1978). Депутат Верховного Совета СССР с 1970 г.

Мичунович Велько (1916—1983) — с 1953 г. зам. государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ, в 1956—1958 гг. посол Югославии в СССР.

Молотов В.М. (Скрябин) (1890—1986) — партийный и государственный деятель. В 1920—1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1921—1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928—1929 гг. 1-й секретарь МГК ВКП(б). В 1930—1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР (до 1937), одновременно в 1939—1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР. В 1941—1942, 1946—1953 гг. зам. председателя, в 1942—1946, 1953—1957 гг. 1-й зам. председателя СНК (Совета министров) СССР, одновременно в 1941—1945 гг. зам. председате-

ля ГКО и в 1953—1956 гг. министр иностранных дел СССР, в 1956—1957 гг. министр государственного контроля СССР. В 1957—1960 гг. посол СССР в Монголии, в 1960—1962 гг. глава Советского представительства в МАГАТЭ. В 1921—1957 гг. член ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС, в 1921—1925 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), в 1926—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС. Герой Социалистического Труда (1943). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1984 г. восстановлен в партии. С 1962 г. на пенсии.

Мордвинов А.Г. (1901—1966) — архитектор. В 1950—1955 гг. президент Академии архитектуры СССР. Инициатор поточно-скоростных методов в строительстве жилых домов на ул. Горького (теперь Тверская) и Ленинском проспекте (1937—1940); гостиница «Украина» в Москве (1957 г. с соавторами). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1949).

Москаленко К.С. (1902—1985) — военачальник. В 1941—1945 гг. командир 1-й противотанковой артиллерийской бригады, 15-го стрелкового, 6-го кавалерийского корпусов, конно-механизированной группы, зам. командующего 6-й армии, командующий 38-й, 1-й танковой, 1-й гвардейской, 40-й армиями, в 1945—1948 гг. командующий 38-й армией. В 1948—1953 гг. командующий войсками Московского ВО, в 1960—1962 гг. главнокомандующий Ракетными войсками — зам. министра обороны СССР, в 1962—1983 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР — зам. министра обороны СССР, с 1983 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Маршал Советского Союза (1955). Дважды Герой Советского Союза (1943, 1978), Герой ЧССР (1969). Член ЦК КПСС с 1956 г. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Моцарт Вольфганг Амадей (1756—1791) — австрийский композитор, дирижер, музыкант универсального дарования. Сочинять музыку начал с 5 лет. Автор симфоний, опер, концертов и др. произведений.

Мурадели В.И. (1908—1970) — композитор, народный артист СССР (1968). Автор опер «Великая дружба» (1947), «Октябрь» (1961), оперетты «Девушка с голубыми глазами» (1966), кантаты, двух симфоний, песен: «Партия — наш рулевой», «Бухенвальдский набат» и др. Лауреат Государственной премии СССР (1946, 1951).

Мусоргский М.П. (1839—1881) — композитор, член «Могучей кучки». Создатель монументальных музыкальных драм — «Борис Годунов» (1869) и «Хованщина» (1872—1883) (завершена Римским-Корсаковым), опер «Сорочинская ярмарка» (1874—1880, окончена Кюи в 1916 г.), фортепьянного цикла «Картинки с выставки» (1874), вокальных циклов «Без солнца» (1874), «Песни и пляски смерти» (1877) и др.

Мыларшиков В.П. (1911—1977) — партийный деятель. С 1940 г. на партийной работе. В 1951—1954 гг. секретарь Московского обкома ВКП(б)—КПСС. В 1954—1959 гг. зав. Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР, с 1959 г. директор специализированного треста картофеле-овощеводческих совхозов Московского областного управления совхозов. Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1962 гг.

Надь Имре (1896—1958) — венгерский политический и государственный деятель, в 1947—1949 гг. председатель Национального (Государственного) собрания Венгрии, в 1951—1953 гг. зам. председателя, в 1953—1955 гг. и в октябре-ноябре 1956 г. председатель Совета министров ВНР. В 1955 г. исключен из партии, в октябре 1956 г. возглавил венгерское правительство, в ноябре 1956 г. арестован и в июне 1958 г. расстрелян. В 1989 г. реабилитирован.

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769—1821) — в 1799—1804 гг. первый консул Французской республики, в 1804—1814 гг., 1815 г. император Франции.

Нариманов Кербалай Наджаф-оглы (1870—1925) — государственный и партийный деятель, писатель. С 1919 г. зав. Ближневосточным отделом НКВД РСФСР, зам. наркома по делам национальностей РСФСР, в 1920 г. председатель

Азербайджанского Ревкома, с 1921 г. председатель СНК Азербайджанской ССР, с декабря 1922 г. председатель Союзного Совета ЗСФСР и один из председателей ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК РКП(б) с 1923 г. Член ВЦИК. Автор романа «Бахадур и Сова» (1896), трагедии «Надиршах» (1899), пьес, литературно-критических статей.

Насер Гамаль Абдель (1918—1970) — египетский политический и государственный деятель. В 1954—1956 гг. премьер-министр, в 1956—1970 гг. президент Египта и главнокомандующий вооруженными силами.

Не Вин (1911—2002) — один из вождей освободительной борьбы, генерал (1956). В 1950—1972 гг. главнокомандующий вооруженными силами, в 1958—1960 гг. премьер-министр, в 1962—1974 гг. председатель Революционного совета и председатель Революционного правительства (с 1971 г. Совета министров). Президент Бирмы в 1974—1981 гг., председатель Исполкома ЦК партии бирманской социалистической программы в 1971—1988 гг.

Неизвестный Э.И. (р. 1925) — скульптор и график. С 1976 г. жил за границей. Основные работы: памятник «Цветок лотоса» на Асуанской плотине в Египте (1971), надгробный памятник Н.С. Хрущеву на Новодевичьем кладбище в Москве (1974), «Распятие» (1974). Монумент «Памяти шахтерам Кузбасса» (2003); эскизы и модели главного монумента композиции «Дерево жизни», к «Божественной комедии» Данте (1966) и к «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского (1969). Лауреат Государственной премии РФ (1995).

Некрасов В.П. (1911—1987) — писатель, автор первой в отечественной литературе повести о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. «В окопах Сталинграда» (1946), раскрывшей т.н. «окопную правду». С 1974 г. в эмиграции. Лауреат Государственной премии СССР (1947).

Некрасов Н.А. (1821—1877/78) — поэт. В 1847—1866 гг. редактор журнала «Современник», с 1868 г. редактор (совместно с М.Е. Салтыковым) журнала «Отечественные записки». Автор поэм «Коробейники» (1861), «Мороз Красный нос» (1864), «Мать» (1868), «Русские женщины» (1871—1872), «Кому на Руси жить хорошо» (1866—1876), «Современники» (1875—1876), стихотворений «В дороге» (1845), «Тройка» (1846), «Вчерашний день, часу в шестом» (1848), «Я не люблю иронии твоей» (1850), «Размышления у парадного подъезда» (1858), «На Волге» (1860), «Крестьянские дети» (1861) и др.

Неру Джавахарлал (1889—1964) — государственный и политический деятель Индии. Премьер-министр и министр иностранных дел Республики Индия с 1947 г. Сподвижник Махатмы Ганди в борьбе за национальное освобождение, один из лидеров Индийского национального конгресса.

Николай I (1796—1855) — российский император с 1825 г.

Николай II (1868—1918) — российский император в 1894—1917 гг. В ходе революции 1917 г. отрекся от престола. Вместе с семьей расстрелян в Екатеринбурге.

Никсон Ричард Милхаус (1913—1994) — президент США в 1969—1974 гг. В ходе Уотергейтского скандала был вынужден уйти в отставку.

Нкрума Кваме (1909—1972) — государственный и политический деятель Ганы. Первый президент Республики Гана в 1960—1966 гг., в 1952—1957 гг. возглавлял африканское правительство Золотого Берега, в 1957—1960 гг. премьер-министр Ганы. Смещен с должности президента в результате военного переворота.

Ойстрах Д.Ф. (1908—1974) — скрипач и педагог, один из создателей отечественной скрипичной школы. Народный артист СССР (1953). Профессор Московской консерватории с 1939 г. Обладатель 1-й премии на Международном конкурсе скрипачей им. Э. Изаи в Брюсселе (1937), 2-й премии на Международном конкурсе скрипачей им. Г. Венявского (Варшава, 1935), Лауреат Государственной премии СССР (1943) и Ленинской премии (1960).

Окуджава Б.Ш. (1924—1997) — поэт, писатель. Автор сборников стихов «Острова» (1959), «Веселый барабанщик» (1964), «Арбат, мой Арбат» (1976), повес-

тей «Будь здоров, школяр» (1961), «Фронт приходит к нам» (1967), «Глоток свободы» (1971), «Прелестные приключения» (1971), романов «Мерси, или Похождения Шипова» (1971), «Путешествие дилетантов» (1976), «Свидание с Бонапартом» (1985). Автор и исполнитель песен, пьес, переводов. Член правления СП СССР (1986—1991), сопредседатель Содружества союзов писателей (с 1993).

Орджоникидзе Г.К. (Серго) (1886—1937) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1903 г. В 1917—1918 гг. временный чрезвычайный комиссар Советского правительства на Украине, полномочный ревизор наркомата продовольствия на юге России. С 1918 г. на военно-политической работе в Красной Армии. Один из организаторов обороны Царицына в 1918 г.; председатель Совета обороны Северного Кавказа и член РВС 16-й армии (1919); член РВС 14-й армии; представитель РВС Южного фронта при ударной группе войск (1919—1920); член РВС Кавказского фронта (1920—1921), одновременно председатель Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе и председатель Северо-Кавказского ревкома (1920). Член Кавказского бюро ЦК РКП(б) (с апреля 1920); 1-й секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б) (1922—1926); председатель ЦКК ВКП(б) и народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно зам. председателя СНК СССР и зам. председателя СТО СССР (1926—1930); председатель ВСНХ СССР (1930—1932); нарком тяжелой промышленности СССР (с 1932 г.). Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) (1912—1917, 1921—1927 гг. и с 1934 г.), член ЦКК ВКП(б) (1927—1934), член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 г. Покончил жизнь самоубийством 18 февраля 1937 г.

Островский Н.А. (1904—1936) — писатель. Автор романов «Как закалялась сталь» (1932—1934), «Рожденные бурей» (1936, не окончен).

Осуька-Моравский (1909—1997) — польский политический и государственный деятель. В 1928—1948 гг. член Польской социалистической партии, входил в высшие руководящие органы партии, в 1945 г. зам. председателя (президента) Крайовой Рады Народовой, в 1944 г. председатель Польского комитета национального освобождения, одновременно руководитель ведомства иностранных дел, в том числе ведомств сельского хозяйства и сельскохозяйственных реформ, в 1944—1947 гг. председатель Совета министров Польши, в 1947—1949 гг. министр публичной администрации. В 1956—1970 гг. член Польской объединенной рабочей партии. В 1989 г. основал возрожденную Польскую социалистическую партию, в 1990 г. председатель ее Центрального исполнительного комитета.

Охлопков Н.П. (1900—1967) — актер, режиссер. На сцене с 1918 г. В 1930—1937 гг. художественный руководитель Реалистического театра. В 1943—1966 гг. главный режиссер Московского театра им. Маяковского. Снимался в фильмах «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939), «Александр Невский» (1938). Народный артист СССР (1948). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1947, 1949 — дважды, 1951 — дважды).

Павел I (1754—1801) — российский император с 1796 г. Убит в результате дворцового переворота.

Павлов И.П. (1849—1936) — ученый, физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности, основатель крупнейшей физиологической школы современности. Академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1907). Лауреат Нобелевской премии (1904).

Панферов Ф.И. (1896—1960) — писатель. Автор романа «Бруски» (кн. 1—4, 1928—1937), трилогии «Волга-матушка река» (1958—1960), пьес «Пахом» (1920), «Дети земли» (1922), «Мужики» (1924); автобиографической повести «Родное прошлое» (1956), повестей и рассказов. В 1931—1960 гг. главный редактор журнала «Октябрь». Лауреат Сталинской премии (1948, 1949). Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Пастернак Б.Л. (1890—1960) — писатель, поэт. Автор поэм «Девятьсот пятый год» (1925—1926), «Лейтенант Шмидт» и др.; поэтических сборников «Сестра

моя — жизнь» (1922), «Второе рождение» (1932), «В ранних поездках» (1943); романа «Доктор Живаго» (опубл. за рубежом в 1957, в России в 1989); переводы У. Шекспира, И.В. Гете, П. Верлена. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1958).

Патоличев Н.С. (1908—1989) — государственный и партийный деятель. В 1939—1941 г. 1-й секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1941—1946 г. 1-й секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1946—1947 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно начальник управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1947—1950 г. 1-й секретарь Ростовского обкома ВКП(б), в 1950—1956 г. 1-й секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1956—1958 г. зам., 1-й зам. министра иностранных дел СССР, в 1958—1985 г. министр внешней торговли СССР. Член ЦК КПСС в 1941—1986 г., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 г. Герой Социалистического Труда (1975, 1978). Депутат Верховного Совета СССР с 1940 г. С 1985 г. на пенсии.

Патон Б.Е. (р. 1918) — ученый в области металлургии и сварки. Академик АН СССР (1962), академик (1958) и президент (с 1962) АН УССР. С 1953 г. директор Института электросварки АН УССР. Член ЦК КПСС с 1966 г. (кандидат с 1961). Дважды Герой Социалистического Труда (1969, 1978). Лауреат Ленинской премии (1957), Государственной премии СССР (1950). Депутат Верховного Совета СССР с 1960 г.

Паулос Фридрих (1890—1957) — немецкий военачальник. В 1940—1942 г. 1-й обер-квартирмейстер генштаба Сухопутных войск, один из разработчиков плана нападения на СССР (плана «Барбаросса», декабрь 1940). В 1942—1943 г. командующий 6-й армии на восточном фронте, окруженной и капитулировавшей под Сталинградом. В 1943—1953 г. находился в плену. С 1953 г. жил в ГДР.

Паустовский К.Г. (1892—1968) — писатель. Автор романа «Романтики» (1916—1923), повестей «Кара-Бугаз» (1932), «Колхида» (1934), «Северная повесть» (1938), «Мещерская сторона» (1939), «Золотая роза» (1955), автобиографической прозы «Повесть о жизни» (ч. 1—6, 1945—1963).

Пегов Н.М. (1905—1991) — партийный и государственный деятель. В 1938—1947 г. 1-й секретарь Приморского крайкома ВКП(б). В 1948—1950 г. зав. отделом легкой промышленности ЦК ВКП(б), в 1950—1952 г. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских кадров ЦК ВКП(б). В 1952—1953 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1953—1956 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР. В 1956—1963 г. посол СССР в Иране, в 1964—1967 г. посол СССР в Алжире, в 1967—1973 г. посол СССР в Индии, в 1973—1975 г. зам. министра иностранных дел СССР. В 1975—1983 г. зав. отделом зарубежных кадров ЦК КПСС. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 г. Член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1986 г. Депутат Верховного Совета СССР в 1941—1950, 1953—1958, 1978—1984 г. С 1983 г. на пенсии.

Первухин М.Г. (1904—1978) — государственный деятель. В 1939—1940, 1953—1954 г. нарком (министр) электростанций и электропромышленности СССР, в 1940—1944, 1950—1955 г. зам. председателя, в 1955—1957 г. 1-й зам. председателя СНК (Совета министров) СССР, одновременно в 1942—1950 г. нарком (министр) химической промышленности СССР, в 1957—1959 г. министр среднего машиностроения СССР, председатель Госкомитета Совета министров СССР по внешнеэкономическим связям, в 1958—1963 г. посол СССР в ГДР, в 1963—1965 г. начальник управления СНХ СССР, в 1965—1978 г. начальник отдела Госплана СССР. Член ЦК КПСС, член Президиума ЦК КПСС в 1952—1957 г. Герой Социалистического Труда (1949). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1962 г.

Петефи Шандор (1823—1849) — венгерский поэт, драматург, активный деятель революции 1848—1849 г. Автор поэтического сборника «Стихи» (1844); поэм «Витязь Янош» (1844), «Апостол» (1848); драмы «Тигрица и гиена» (1845).

Петлюра С.В. (1879—1926) — украинский государственный, политический и военный деятель, один из организаторов Центральной рады (1917) и Украинской директории (1918), (с февраля 1919 — глава); во время советско-польской войны (1920) выступил на стороне Польши; в 1920 г. эмигрировал; убит в Париже.

Петр I Великий (1672—1725) — русский царь с 1682 г. (правил самостоятельно с 1689 г.), первый российский император с 1721 г.

Петров Е.П. (Катаев) (1903—1942) — писатель. Автор романов «Двенадцать стульев» (1928), «Золотой теленок» (1931) — в соавторстве с И. Ильфом, книг «Москва за нами», «На войне», «Фронтной дневник» (1942). В годы войны старший батальонный комиссар, военкор газет «Правда», «Красная звезда», Соинформбюро.

Петров И.Е. (1896—1958) — военачальник. В Великую Отечественную войну командовал рядом армий, в том числе Приморской под Одессой и Севастополем, Черноморской группой войск, начальник штаба, командующий Северокавказским фронтом, 2-м Белорусским и 4-м Украинским фронтами, начальник штаба 1-го Украинского фронта. После войны командующий войсками Туркестанского ВО, с 1953 г. начальник Главного управления боевой и физической подготовки, в 1955—1956 гг. 1-й зам. главнокомандующего Сухопутными войсками, с 1956 г. главный инспектор Министерства обороны СССР. Генерал армии (1944). Герой Советского Союза (1945). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1958 гг.

Пикассо Пабло (1881—1973) — французский живописец, график, скульптор, керамист испанского происхождения, основоположник кубизма (1907). Член Французской компартии с 1944 г. Автор картин «Девочка на шаре» (1905), «Герника» (1937), «Голубь мира» (1947) и др. Лауреат Международной Ленинской премии (1962), Международной премии Мира (1950).

Пилсудский Юзеф (1867—1935) — польский государственный, политический и военный деятель, маршал (1920). Один из основателей Польской социалистической партии. Во время Первой мировой войны (1914—1918) командир Польского легиона, сражавшегося на стороне Австро-Венгрии. В 1919—1922 гг. и с 1926 г. глава Польши.

Пине Отто (р. 1928) — немецкий художник-авангардист, представитель поп-арта и кинетического искусства, один из основателей группы «Зеро» (1957), автор произведений: живопись «Виллендорфская Венера» (1963); объекты «Архаический световой балет» (1959), «Механический световой балет» (1960), «Автоматический световой балет» (1962).

Пластов А.А. (1893—1972) — живописец и график. Основные произведения: «Купание коней» (1938), «Фашист пролетел» (1942), «Сенокос» (1945), «Ужин трактористов» (1951), «Весна» (1954), «Полдень» (1961). Народный художник СССР (1962). Лауреат Ленинской (1966) и Государственной премии СССР (1946).

Погодин Н.Ф. (Стукалов) (1900—1962) — драматург. Автор пьесы-трилогии о В.И. Ленине «Человек с ружьем» (1937), «Кремлевские куранты» (1942, новая редакция — 1956), «Третья патетическая» (1958); автор сценария фильма «Кубанские казаки» (1950). Лауреат Ленинской (1959) и Государственной премии СССР (1941, 1951).

Подгорный Н.В. (1903—1983) — государственный и партийный деятель. В 1944—1946 гг. зам. наркома пищевой промышленности Украинской ССР, в 1946—1950 гг. постоянный представитель Совета министров Украинской ССР при Совете министров СССР, с 1950 г. 1-й секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1953—1957 гг. 2-й секретарь, в 1957—1963 гг. 1-й секретарь ЦК КП Украины, в 1963—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965—1977 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС в 1956—1981 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960—1977 гг. Дважды Герой Социалистического Труда (1963, 1973). Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1979 гг. С 1977 г. на пенсии.

Пожарский Д.М. (1578—1642) — национальный герой России, князь, боярин (с 1613), соратник К. Минина. В годы Смутного времени (1605—1618) участник 1-го Земского ополчения (1611) и один из руководителей 2-го Земского ополчения (1611—1612). В 1617—1640 гг. глава ряда приказов.

Покрасс Д.Я. (1899—1978) — композитор-песенник. Народный артист СССР (1975). Автор первых советских массовых песен «Марш Буденного» (1920),

«Москва майская» (1937), «Если завтра война» (1938). Лауреат Государственной премии СССР (1941).

Покровский Г.Ф. (1915—2002) — в Советской Армии с 1936 г. Участник освободительного похода советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию 1939 г. В Великую Отечественную войну начальник штаба стрелкового полка, с 1942 г. командир партизанского соединения, действовавшего в Полтавской, Орловской и Киевской областях, затем в Центральном штабе партизанского движения, с 1944 г. командир партизанской бригады «Народные мстители» в Минской области. После войны на службе в Советской Армии. Герой Советского Союза (1944). С 1964 г. в запасе.

Поликарпов Д.А. (1905—1965) — партийный работник. С 1923 г. на комсомольской и партийной работе. В 1939—1944 гг. зав. отделом и зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1941—1945 гг. председатель Всесоюзного радиокомитета. В 1951—1954 гг. директор Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, в 1954—1955 гг. секретарь МГК КПСС. В 1944—1946 гг. и 1955 г. секретарь Правления СП СССР. В 1955—1962 гг. и в 1965 г. зав. отделом культуры ЦК КПСС, в 1962—1965 гг. зав. подотделом литературы и искусства и зам. заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС.

Полянский Д.С. (1917—2001) — государственный и партийный деятель. В 1949—1952 гг. 2-й секретарь Крымского обкома ВКП(б), в 1952—1954 гг. председатель Крымского облисполкома, в 1953—1955 гг. 1-й секретарь Крымского обкома КПСС, в 1955—1957 гг. 1-й секретарь Оренбургского (Чкаловского) обкома, в 1957—1958 гг. Краснодарского крайкома КПСС, в 1958—1962 гг. председатель Совета министров РСФСР, в 1962—1965 гг. зам. председателя, в 1965—1973 гг. 1-й зам. председателя Совета министров СССР, в 1973—1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1976—1982 гг. посол СССР в Японии, в 1982—1987 гг. посол СССР в Норвегии. Член ЦК КПСС в 1956—1981 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960—1976 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1954—1979 гг. С 1987 г. на пенсии.

Пономарев Б.Н. (1905—1995) — партийный деятель. В 1936—1943 гг. политреферент Секретариата ИККИ, в 1943—1944 гг. зам. директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) В 1944—1946 гг. зам. заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б), в 1946—1949 гг. 1-й зам. начальника, начальник Совинформбюро при СМ СССР, в 1948—1955 гг. 1-й зам. председателя Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС (отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями), в 1955—1986 гг. зав. Международным отделом ЦК КПСС, одновременно в 1961—1986 гг. секретарь ЦК КПСС. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1972—1986 гг. Член ЦК КПСС в 1956—1989 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1988 гг. Герой Социалистического Труда (1975). Лауреат Ленинской премии (1982). С 1986 г. на пенсии.

Пономаренко П.К. (1902—1984) — партийный и государственный деятель. В 1938—1947 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно член Военных советов ряда фронтов и 3-й Ударной армии, в 1942—1944 гг. начальник Центрального штаба партизанского движения, в 1944—1948 гг. Председатель СНК (Совета министров) Белорусской ССР, в 1948—1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) (КПСС), одновременно с 1950 г. министр заготовок СССР, в 1953—1954 гг. министр культуры СССР, в 1954—1955 гг. 1-й секретарь ЦК КП Казахстана, с 1955 г. посол СССР в ПНР, с 1957 г. в Индии и Непале, с 1959 г. в Нидерландах, с 1962 г. постоянный представитель СССР в МАГАТЭ. Член ЦК КПСС в 1939—1961 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1953—1956 гг., секретарь ЦК КПСС в 1948—1953 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1940—1958 гг. Член Президиума Верховного Совета СССР в 1941—1951, 1954—1958 гг. С 1978 г. на пенсии.

Попков П.С. (1903—1950) — партийный деятель. В 1938—1946 гг. 1-й зам., затем председатель Ленинградского горисполкома ВКП(б). В 1946—1949 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Попов Г.М. (1906—1968) — партийный и государственный деятель. В 1938 г. инструктор орграспредотдела ЦК ВКП(б), 2-й секретарь Московского горкома партии, в 1945—1949 гг. 1-й секретарь Московского горкома и обкома ВКП(б), одновременно в 1944—1950 гг. председатель исполкома Моссовета, в 1946—1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б), с 1949 г. министр городского строительства СССР, с 1951 г. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, затем директор завода в Куйбышеве, в 1953—1954 гг. посол СССР в Польше. С 1954 г. на хозяйственной работе. С 1959 г. директор завода во Владимире. В 1941—1952 гг. член ЦК ВКП(б)—(КПСС), кандидат в 1939—1941 гг. и в 1952—1956 гг. В 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг. С 1965 г. на пенсии.

Попов М.М. (1902—1969) — военачальник. Во время Великой Отечественной войны командующий 61-й и 40-й армиями, в 1942 г. командующий Северным и Ленинградским фронтами, в 1942 г. зам. командующего войсками Сталинградского, Юго-Западного фронтов, в 1942—1943 гг. командующий 5-й Ударной и 5-й Танковой армиями, в 1943 г. командующий Резервным фронтом и войсками Степного ВО, Брянского, Прибалтийского и 2-го Прибалтийского фронтов, в 1944—1945 гг. начальник штаба Ленинградского, 2-го Прибалтийского и вновь Ленинградского фронтов, в 1945—1954 гг. командующий войсками Львовского и Таврического ВО, в 1955—1956 гг. зам. начальника, начальник Главного управления подготовки Сухопутных войск, в 1956—1962 гг. начальник Главного штаба — 1-й зам. главнокомандующего Сухопутными войсками, с 1962 г. военный инспектор-советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Генерал армии (1953), Герой Советского Союза (1965). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1966 гг.

Поскребышев А.Н. (1891—1965) — партийный работник. В 1924—1929 гг. помощник секретаря ЦК, в 1928—1934 гг. и в 1935—1952 гг. зав. особым сектором ЦК ВКП(б)—КПСС (личной канцелярией секретаря ЦК И.В. Сталина), в 1952—1954 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС. В 1934—1939 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1939—1954 гг. член ЦК ВКП(б)—КПСС. С 1960 г. на пенсии.

Посохин М.В. (1910—1989) — архитектор, народный архитектор СССР (1970). Академик АХ СССР (1979). В 1960—1982 гг. главный архитектор Москвы. Автор проектов: высотный дом на площади Восстания (1954); Дворец съездов в Кремле (1961); застройка проспекта Калинина (1964—1969) с комплексом зданий СЭВ (1969); павильоны СССР на Всемирных выставках в Монреале (1967) и Осаке (1970) с соавторами. Руководитель проекта генерального плана развития Москвы до 1985 г. (утвержден в 1971). Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1979 гг. Лауреат Государственной премии СССР (1949), Ленинской премии (1962).

Поспелов П.Н. (1898—1979) — государственный и партийный деятель, историк, академик АН СССР. В 1940—1949 гг. главный редактор газеты «Правда», в 1949—1952, 1961—1967 гг. директор ИМЭЛ (ИМЛ) при ЦК КПСС, в 1952—1953 гг. зам. главного редактора газеты «Правда», в 1953—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, затем член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1971 гг., член ЦКК в 1930—1934 гг., член КПК при ЦК ВКП(б) в 1934—1939 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1957—1961 гг. В 1967—1979 гг. член Президиума АН СССР. Герой Социалистического Труда (1958). Лауреат Государственной премии СССР (1943).

Постышев П.П. (1887—1939) — государственный и партийный деятель. В 1930—1933 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно зав. отделами ЦК; в 1933—1937 гг. 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1933—1934 гг. 1-й секретарь Харьковского обкома, в 1934—1937 гг. Киевского обкома КП(б) Украины, в 1937—1938 гг. секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. (кандидат в члены ЦК с 1925 г.), член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1934—1938 гг. Член

ВЦИК, член Президиума ВЦИК. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. В 1938 г. арестован, в 1939 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1955 г.

Промыслов В.Ф. (1908—1993) — государственный деятель. В 1949—1951, 1953—1954 гг. зам. председателя Московского горисполкома, в 1951—1953 гг. зам. министра высшего образования СССР, 1954—1955 гг. секретарь МК КПСС. В 1955—1959 гг. 1-й зам. председателя Московского горисполкома и начальник Главмосстроя, в 1959—1963 гг. председатель Госкомитета СМ РСФСР по делам строительства, в 1963—1986 гг. председатель Московского горисполкома. С 1986 г. на пенсии.

Пустовойт В.С. (1886—1972) — селекционер, разработал высокоэффективную систему селекции и семеноводства подсолнечника. Академик АН СССР (1964) и ВАСЗНИЛ (1956). Дважды Герой Социалистического Труда (1957, 1963). Лауреат Ленинской (1959) и Государственной премии СССР (1946).

Путна В.К. (1803—1937) — военачальник, комкор (1935). В Гражданскую войну комиссар дивизий, командир полка, начальник дивизии. В 1920—1930 гг. на военно-дипломатической работе. Репрессирован. Реабилитирован.

Пушкин А.С. (1799—1837) — поэт, писатель. Автор произведений: «Кавказский пленник» (1820—1821); «Бахчисарайский фонтан» (1823); «Борис Годунов» (1825); «Евгений Онегин» (1823—1831); «Медный всадник» (1833); «Повести Белкина» (1830); «Пиковая дама» (1833); маленьких трагедий: «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» и др.

Пырьев И.А. (1901—1968) — кинорежиссер. Фильмы: «Партийный билет» (1936), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «В шесть часов вечера после войны» (1944), «Сказание о земле сибирской» (1947), «Кубанские казаки» (1950), «Идиот» (1958), «Белые ночи» (1960), «Братья Карамазовы» (1969). Народный артист СССР (1948). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1942, 1943, 1946, 1948, 1951).

Пятаков Ю.(Г.)Л. (1890—1937) — государственный и партийный деятель. С 1921 г. на хозяйственной работе: председатель правления каменноугольной промышленности Донбасса, в 1922 г. исполняющий обязанности начальника Главтоп ВСНХ РСФСР, в 1922—1923 гг. зам. председателя Госплана РСФСР, с 1923 г. зам. председателя ВСНХ и председатель Главного концессионного комитета, в 1927—1928 гг. торговый представитель СССР во Франции, с 1928 г. зам. председателя правления, в 1929 — октябре 1930 г. председатель правления Государственного банка СССР, в 1930—1931 гг. член Президиума ВСНХ СССР, в 1931—1932 гг. 1-й зам. председателя ВСНХ СССР, затем зам., а с 1934 г. 1-й зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Член ЦИК СССР 1—3-го, 5—7-го созывов. Член ЦК ВКП(б) в 1923—1927 и в 1930—1936 гг. (кандидат в 1921—1923). Арестован в 1936 г. Приговорен в 1937 г. к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1988 г.

Рааб Юлиус (1891—1964) — австрийский государственный и политический деятель, федеральный канцлер Австрии в 1953—1961 гг.; председатель Австрийской народной партии в 1951—1960 гг.

Радек К.Б. (Собельсон) (1885—1939) — деятель международного социал-демократического движения (Польша, Германия), партийный публицист. Член ЦК РКП(б) в 1919—1924 гг., в 1920—1924 гг. член (в 1920 секретарь) Исполкома Коминтерна, сотрудник газеты «Правда», «Известия». Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Райзер Д.Я. (Ушерович) (1903—1962) — государственный деятель. С 1934 г. главный инженер Дзержинскстроя, с 1936 г. начальник Управления капитального строительства и зам. начальника Главного управления тяжелой промышленности и Наркомата тяжелой промышленности СССР, с 1937 г. зам. начальника 2-го Главного управления Наркомата оборонной промышленности по капитальному строительству, с 1939 г. начальник сектора капитального строительства

Наркомата судостроительной промышленности СССР, с 1939 г. начальник Главного управления капитального строительства наркомата судостроительной промышленности СССР, с 1940 г. зам. наркома черной металлургии СССР по капитальному строительству, с 1946 г. зам. народного комиссара (с марта 1946 г. министра) строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, с марта 1953 г. 1-й зам. министра строительства СССР, с 1954 г. министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР. С 1947 г. министр строительства Казахской ССР. В 1952—1961 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. С 1958 г. на пенсии.

Раковский Х.Г. (Станчев) (1873—1941) — деятель коммунистического движения Болгарии, Швейцарии, Германии, Франции, Румынии и СССР. Государственный и политический деятель, дипломат, с 1917 г. работал в России. В 1918 г. председатель Временного революционного правительства Украины, председатель СНК Украинской ССР в 1919—1928 гг., полпред в Великобритании, Франции в 1925—1927 гг. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1919—1927 гг. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Ракоши Матяш (Матиас) (1892—1971) — деятель венгерского рабочего движения и Коминтерна. В 1925—1940 гг. отбывал тюремное заключение в хортистской Венгрии, в 1940—1945 гг. в эмиграции в СССР, в 1945—1948 гг. генеральный секретарь ЦК компартии Венгрии, в 1948—1956 гг. генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, одновременно в 1952—1953 гг. председатель Совета министров Венгрии. В июле 1956 г. на пленуме ЦР ВПТ освобожден с поста 1-го секретаря и члена Политбюро ЦР, выехал в СССР. С середины 1957 г. жил в Краснодаре, Токмаке (Киргизская ССР), Арзамасе, Горьком на правах ссыльного. В 1962 г. за допущенные в конце 1940-х — начале 1950-х гг. нарушения законности исключен из партии.

Ранкович Александр (1909—1983) — югославский политический и партийный деятель. В 1948—1953 гг. министр внутренних дел СФРЮ, в 1953—1963 гг. зам. председателя Союзного исполнительного веча (скупщины СФРЮ), одновременно с 1952 г. член исполкома Союза коммунистов Югославии. В 1966 г. освобожден от всех должностей и исключен из партии за злоупотребление властью.

Растрелли В.В. (1700—1771) — архитектор, представитель барокко. Автор проектов: Смольный монастырь (1748—1754) и Зимний дворец (1754—1762) в Петербурге, Большой дворец в Петергофе (1747—1752), Екатерининский дворец в Царском Селе (1752—1757).

Рашидов Ш.Р. (1917—1983) — партийный и государственный деятель. В 1944—1949 гг. секретарь Самаркандского обкома КП(б) Узбекистана, редактор газеты «Кизил Узбекистон», в 1949—1950 гг. председатель правления Союза писателей Узбекистана, в 1950—1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и зам. председателя ВС СССР, в 1959—1983 гг. 1-й секретарь ЦК КП Узбекистана. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956—1961 гг., кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1961—1983 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г., член Президиума Верховного Совета СССР с 1979 г.

Реденс С.Ф. (1892—1940) — работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1914 г. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1918 г. В 1918—1920 гг. в центральном аппарате ВЧК, на чекистской работе в Одессе и Киеве. Председатель Одесской (1920), Харьковской (1920) и Крымской (1920—1921) губернских ЧК, одновременно член коллегии Всеукраинской ЧК (1921). В 1921—1922 гг. в Административно-организационном управлении ВЧК—ГПУ: зам. начальника (1921), начальник (1921—1922). Начальник Крымского областного отделения ГПУ (1922—1923), председатель ГПУ Крымской АССР (1923—1924). Помощник председателя ВСНХ СССР, одновременно секретарь Президиума ВСНХ СССР (1924—1926). Секретарь коллегии Наркомата РКИ СССР — ЦКК ВКП(б), одновременно управляющий делами Наркомата РКИ СССР (1926—1928). Председатель ГПУ Белорусской ССР. Председатель ГПУ Украинской ССР (1931—1933). Полпред ОГПУ по Московской области (1933—1934). Начальник УНКВД Москов-

ской области (1934—1938). Нарком внутренних дел Казахской ССР (1938). Комиссар ГБ 1-го ранга (1935). Репрессирован. 22 ноября 1938 г. арестован, 21 января 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 12 февраля 1940 г. расстрелян. 16 ноября 1961 г. реабилитирован.

Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669) — голландский живописец, рисовальщик, офортист. Основные произведения — портреты, в том числе групповые: «Анатомия доктора Тюлпа» (1632), «Улыбающаяся Саския» (1633), «Флора» (1634) и др.; офорты: «Три дерева» (1643), «Христос, исцеляющий больных» (1642—1646), «Три креста» (1653), «Женщина со стрелой» (1661) и др.

Репин И.Е. (1844—1930) — живописец и график, педагог. Передвижник (с 1878), представитель демократического реализма, автор полотен «Бурлаки на Волге» (1870—1873), «Портрет В.В. Стасова» (1873), «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1878—1891), «Иван Грозный и его сын Иван» (1885), «Арест пропагандиста» (1880—1892) и др.

Решетников Ф.П. (1906—1988) — живописец и график. Основные произведения: «Прибыл на каникулы» (1948), «За мир!» (1950), «Опять двойка» (1952), триптих «Тайны абстракционизма» (1960). В 1974—1987 гг. вице-президент АХ СССР. Народный художник СССР (1974). Лауреат Государственной премии СССР (1949, 1951).

Родионов М.И. (1907—1950) — партийный работник. С 1927 г. на комсомольской и партийной работе. В 1938—1939 гг. секретарь Горьковского обкома ВКП(б), в 1939—1940 гг. председатель исполкома Горьковского облсовета, в 1940—1946 гг. 1-й секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б). В 1946—1949 гг. председатель Совета министров РСФСР. Депутат Верховного Совета в 1946—1949 гг. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Родос Б.В. (1905—1956) — работник органов госбезопасности, полковник. В 1939—1941 гг. зам. начальника следственной части ГУТБ НКВД СССР, в 1941—1942 гг. помощник начальника следственной части НКГБ СССР, с 1942 г. зам. начальника следственной части по особо важным делам НКВД—НКГБ СССР. В 1956 г. за нарушение законности приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу.

Рождественский Р.И. (1932—1994) — поэт. Автор популярных песен, а также стихов для детей, поэтических сборников «Ровеснику» (1962), «Голос города» (1977), «Эхо времени» (1983), «Возраст» (1988), поэм «Письмо в тридцатый век» (1963), «Реквием» (1961), «210 шагов» (1978). Лауреат Государственной премии СССР (1979).

Рокоссовский К.К. (1896—1968) — военачальник. Во время Великой Отечественной войны командующий 16-й армией в битве под Москвой, Брянским, Донским фронтами (в Сталинградской битве), в 1943 г. Центральным, Белорусским, в 1944 г. 1-м и 2-м Белорусским фронтами. В 1945—1949 гг. главнокомандующий Северной группой войск, в 1949—1956 гг. министр национальной обороны и зам. председателя СМ ПНР. В 1956—1957 гг. и в 1958—1962 гг. зам. министра обороны СССР, с 1956 г. инспектор зам. министра обороны, затем командующий войсками Закавказского ВО, в 1958—1962 гг. зам. министра и главный инспектор Министерства обороны СССР, затем в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1961—1968 гг. Член ВЦИК с 1935 г. Маршал Советского Союза (1944), маршал Польши (1949). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1949, 1958—1968 гг.

Рокфеллер Нельсон Олдрич (1908—1979) — вице-президент США в 1974—1977 гг. от Республиканской партии, государственный и партийный деятель. В 1958—1973 гг. губернатор штата Нью-Йорк.

Романов А.В. (1908—1998) — партийный и государственный деятель. В 1956—1962 гг. зам. заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1963—1965 гг. зам. заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС и одновременно председатель Госкомитета Совета министров СССР

по кинематографии — министр СССР, в 1965—1972 гг. председатель Комитета по кинематографии при Совете министров СССР, в 1972—1983 гг. главный редактор газеты «Советская культура». С 1983 г. на пенсии.

Ромм М.И. (1904—1971) — кинорежиссер, педагог, народный артист СССР (1950). Фильмы «Пышка» (1934), «Тринадцать» (1957), «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939), «Мечта» (1943), «Девять дней одного года» (1962), документальный фильм «Обыкновенный фашизм» (1966). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1946, 1948, 1949, 1951).

Ротмистров П.А. (1901—1982) — военачальник. В Великую Отечественную войну командир танковой бригады и корпуса, командующий гвардейской танковой армией, в 1944—1945 гг. зам. командующего Бронетанковыми и Механизированными войсками. После войны командующий Бронетанковыми и Механизированными войсками Группы советских войск в Германии, затем Дальнего Востока, с 1948 г. на преподавательской работе в Военной академии Генштаба, в 1958—1964 гг. начальник Военной академии Бронетанковых войск, в 1964—1968 гг. помощник министра обороны СССР. С 1968 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Главный маршал Бронетанковых войск (1962). Герой Советского Союза (1965).

Рудаков А.П. (1910—1966) — партийный и государственный деятель. В 1944—1954 гг. зам. секретаря ЦК КП(б) Украины, зав. отделами угольной и тяжелой промышленности, отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП Украины, в 1954—1962 гг. зав. отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС, в 1962—1966 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962—1964 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по руководству промышленностью и строительством. Член ЦК КПСС в 1962—1966 гг.

Руденко Р.А. (1907—1981) — государственный деятель. В 1942—1944 гг. зам. прокурора, в 1944—1953 гг. прокурор Украинской ССР, одновременно в 1945—1946 гг. главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе над нацистскими военными преступниками. В 1953—1981 гг. генеральный прокурор СССР. Член ЦК КПСС с 1961 г. Герой Социалистического Труда (1972). Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г.

Рудзутак Я.Э. (1887—1938) — государственный и партийный деятель. В 1924—1930 гг. нарком путей сообщения СССР, одновременно в 1926—1937 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931—1934 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1932 гг., в 1922—1923 гг. председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), в 1923—1924 гг. секретарь ЦК РКП(б). В 1937 г. арестован и в 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1956 г. реабилитирован.

Руднев Л.В. (1885—1956) — архитектор. В 1922—1948 гг. профессор Академии художеств в Ленинграде, в 1948—1952 гг. профессор Московского архитектурного института. Основные работы: памятник «Борцам революции» на Марсовом поле в Санкт-Петербурге (1917—1919); здание Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937), административные здания на ул. Маршала Шапошникова (1934—1938), на Фрунзенской набережной (1938—1955) (все три совместно с архитектором В.О. Мунцем), комплекс зданий университета на Воробьевых (Ленинских) горах (совместно с архитекторами С.Е. Чернышевым, П.В. Абросимовым, А.Ф. Хряковым и др.) — все в Москве; Дворец культуры и науки в Варшаве (с соавторами, 1952—1955). Лауреат Государственной премии (1949).

Рузвельт Франклин Делано (1882—1945) — 32-й президент США (с 1933), от Демократической партии, четыре раза избирался на этот пост. Провел ряд реформ («Новый курс»).

Рухимович М.Л. (1889—1938) — партийный деятель. В 1917—1920 гг. на военно-политической работе в РККА на Украине. В 1920—1922 гг. председатель исполкома Донецкого губсовета, в 1922—1923 гг. председатель исполкома Бахмутского уездного совета. В 1923—1925 гг. управляющий трестом «Донуголь». В 1925—1926 гг. председатель ВСНХ Украины, в 1926—1930 гг. зам. председателя

ВСНХ СССР. В 1930—1931 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1931—1934 гг. управляющий трестом «Кузбассуголь». В 1934—1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности СССР, в 1936—1937 гг. нарком оборонной промышленности СССР. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1927—1930 гг. Член ЦК ВКП(б) в 1924—1937 гг. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Рыков А.И. (1881—1938) — государственный и партийный деятель. В 1917 г. народный комиссар по внутренним делам РСФСР, 4 ноября 1917 г. сложил с себя полномочия наркома и вышел из состава СНК РСФСР и Политбюро ЦК РСДРП. В 1918—1921 гг. председатель ВСНХ РСФСР, в 1919—1921 гг. чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Оборона по снабжению Красной Армии и флота, с 1921 г. зам. председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923—1924 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР, одновременно с 1923 г. председатель ВСНХ СССР, в 1924—1930 гг. председатель СНК СССР, одновременно в 1924—1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1926—1930 гг. председатель СТО СССР, в 1931—1936 гг. народный комиссар почт и телеграфа (с 1932 — связи) СССР. Член ЦИК СССР 1—7-го созывов. Член ЦК в 1905—1907 гг., 1917—1918 и 1920—1934 гг. (кандидат в 1907—1912 гг., 1934—1937 гг., в ноябре 1917 г. выходил из состава ЦК), член Политбюро ЦК 1922—1930 гг. Член Оргбюро ЦК в 1920—1924 гг. Арестован в 1937 г., осужден в 1938 г. к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1988 г.

Рыльский М.Ф. (1895—1964) — поэт, общественный деятель, академик АН СССР (1958). Автор сборников стихов «Розы и виноград» (1957), «Далекие небослоны» (1959), переводы, работы по литературоведению, фольклористике. Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1950) и Ленинской премии (1960). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1964 гг.

Рютин М.Н. (1890—1937) — партийный и государственный деятель. С 1924 г. зав. агитпромом Московского комитета РКП(б), в 1925—1928 гг. секретарь Краснопресненского райкома партии (Москва). Возглавил группу, недовольную проводимой И.В. Сталиным политикой, составил обращение «Ко всем членам ВКП(б)», в котором обвинил Сталина в узурпации власти. В начале 1929 г. зам. ответственного редактора газеты «Красная звезда», в 1929 г. уполномоченный ЦК по коллективизации в Казахстане и Восточной Сибири, с 1930 г. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Управления фотокинопромышленности. В 1930 г. исключен из партии, арестован, освобожден. В 1930—1931 гг. экономист предприятия «Союзэлектро» в Москве, в сентябре 1932 г. вновь арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. В 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. В 1988 г. реабилитирован.

Рясной В.С. (1904—1995) — работник органов государственной безопасности. В 1941—1943 гг. начальник УНКВД—УНКГБ Горьковской области, в 1943—1946 гг. нарком внутренних дел УССР, в 1946—1952 гг. 1-й зам. наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1953 г. зам. министра госбезопасности СССР, с 1953 г. начальник 2-го Главного управления МВД СССР, в 1954—1956 гг. начальник УМВД Московской области, в 1956—1958 гг. начальник строительства Волго-Балтийского канала, с 1958 г. начальник треста. С 1986 г. на пенсии.

Сабуров М.З. (1900—1977) — государственный и партийный деятель. В 1946—1947 гг. зам., в 1938—1941, 1944—1946 гг. 1-й зам., в 1941—1942, 1949—1953, 1953—1955 гг. председатель Госплана СССР, одновременно зам. председателя СНК (СМ) СССР в 1941—1944, 1947—1953, 1953—1955 гг., в 1953 г. министр машиностроения, в 1955—1957 гг. 1-й зам. председателя СМ СССР, одновременно в 1955—1956 гг. председатель Госэкономкомиссии СМ СССР, в 1957—1958 гг. зам. председателя Комитета СМ СССР по внешнеэкономическим связям, в 1958—1966 гг. директор Сызранского завода тяжелого машиностроения, с 1962 г. директор Сызранского специализированного завода по переработке пластических масс. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг. Член Президиума ЦК КПСС в 1952—1957 гг. Депутат Верховного Совета СССР. С 1967 г. на пенсии.

Савченко С.Р. (1904—1966) — нарком (министр госбезопасности) УССР, в 1941—1943 гг. зам. наркома внутренних дел УССР, в 1949—1951 гг. 1-й зам. предсе-

дателя Комитета информации при МИД СССР, в 1951—1953 г. зам. министра госбезопасности и начальник 1-го Главного управления МГБ СССР, в марте-октябре 1953 г. зам. начальника 2-го Главного управления МВД СССР. С 1955 г. в отставке.

Сатюков П.А. (1911—1976) — партийный работник, журналист. В 1946—1949 г. зам. главного редактора, главный редактор газеты «Культура и жизнь», в 1949—1956 г. ответственный секретарь и зам. главного редактора, в 1956—1964 г. главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1962—1965 г. председатель правления Союза журналистов СССР. В 1964—1971 г. ответственный редактор журнала «Партийная жизнь». С 1971 г. главный редактор редакции научно-популярных и учебных программ Центрального телевидения. В 1962—1964 г. член Идеологической комиссии ЦК КПСС. Член ЦРК КПСС в 1956—1961 г.

Светличный В.А. (р. 1927) — механизатор, инициатор внедрения новой технологии механизированного возделывания сахарной свеклы. С 1959 г. звеньевой опытного хозяйства Кубанского НИИ по испытанию тракторов и сельскохозяйственных машин. С 1968 г. директор рисосовхоза «Полтавский» Краснодарского края. Герой Социалистического Труда (1961). Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1966 г.

Светлов М.А. (1903—1964) — поэт, драматург. Автор стихов «Гренада», «Рабафаковке», «Песня о Каховке» и др., поэтических сборников «Горизонт» (1959), «Охотничий домик» (1964), пьес «Двадцать лет спустя» (1940) и др. Лауреат Ленинской премии (1967, посмертно).

Сейфуллина Л.Н. (1889—1954) — писательница. Автор повестей «Правонарушители» (1922), «Перегнутой» (1922), «Виринея» (1924; одноименная пьеса совместно с В.П. Правдухиным, 1925).

Сельвинский И.Л. (1899—1968) — поэт. Автор произведений «Улялаевщина» (1927, новый вариант 1956), «Командарм 2» (1928), «Пушторг» (1928), «Россия» (1944—1957), книги «Студия стиха» (1962).

Семенов Н.Н. (1896—1986) — ученый, один из основоположников химической физики, основатель научной школы. В 1931—1986 г. директор Института химической физики АН СССР. В 1957—1963 г. академик-секретарь отделения химических наук АН СССР, в 1963—1971 г. вице-президент АН СССР. Академик АН СССР (1932). Дважды Герой Социалистического Труда (1966, 1976). Кандидат в члены ЦК КПСС в 1961—1966 г. Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1970 г. Лауреат Нобелевской (1956), Ленинской (1976) и Государственной премии СССР (1941, 1949).

Семичастный В.Е. (1924—2001) — государственный, комсомольский и партийный деятель. В 1946—1950 г. секретарь, 1-й секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1958—1959 г. 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1961—1967 г. председатель КГБ при СМ СССР, с 1967 г. 1-й зам. председателя СМ Украинской ССР. В 1956—1964 г. кандидат в члены ЦК КПСС, в 1964—1971 г. член ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1972 г. С 1988 г. на пенсии.

Сенин И.С. (1910—?) — государственный деятель. В 1938—1939 г. зам. наркома, в 1939—1940 г. нарком легкой промышленности Украинской ССР, в 1940—1953 г. зам. председателя, в 1953—1965 г. 1-й зам. председателя СНК (Совета министров) Украинской ССР. Член ЦК КПСС с 1961 г. С 1965 г. на пенсии.

Сербин И.Д. (1910—1981) — партийный деятель. В 1942—1946 г. инструктор, зав. сектором, зам. заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946—1948 г. зав. отделом промышленности вооружения Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948—1952 г. зав. отделом машиностроения ЦК ВКП(б), в 1952—1953 г. зам. заведующего Промышленно-транспортного отдела ЦК КПСС, в 1953—1954 г. зав. сектором Промышленно-транспортного отдела ЦК КПСС. В 1954—1958 г. 1-й зам. заведующего отделом оборонной промышленности ЦК КПСС, в 1958—1981 г. зав. отделом оборонной промышленности ЦК КПСС. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1961—1981 г.

Сердюк З.Т. (1903—1982) — партийный деятель. С 1924 г. на профсоюзной, с 1937 г. на партийной работе в Москве и Киеве. В 1939—1941, 1943—1947 г. 2-й секретарь Киевского обкома КП(б) Украины. В 1941—1943 г. на политрабо-

те в РККА. В 1947—1949 гг. 1-й секретарь Киевского обкома КП(б) Украины, в 1949—1952 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1952—1954 гг. 1-й секретарь львовского обкома КП Украины. В 1954—1961 гг. 1-й секретарь ЦК КП Молдавии. В 1961—1962 гг. 1-й зам. председателя КПК при ЦК КПСС, в 1962—1966 гг. 1-й зам. председателя Партийной комиссии при ЦК КПСС. Член ЦК КПСС в 1956—1966 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1966 гг. Герой Социалистического Труда (1963).

Серебряков Л.П. (1890—1937) — партийный и государственный деятель. В 1918—1919 гг. член президиума Моссовета, секретарь Московского областного бюро РКП(б), член и секретарь президиума ВЦИК. В 1920—1921 гг. секретарь ЦК партии, член РВС Южного фронта, начальник ПУ РВСР, с 1922 г. зам. наркомпути, с 1924 г. на хозяйственной работе. Член ЦК и Оргбюро ЦК партии в 1919—1921 гг. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

Серебрякова Г.И. (1905—1980) — писательница. Автор трилогии о К. Марксе и Ф. Энгельсе «Прометей» (1933—1962) и мемуаров.

Серов В.А. (1910—1968) — живописец, народный художник СССР (1958). Академик АХ СССР (1954). С 1962 г. президент Академии художеств СССР. Автор картин «Ходоки у В.И. Ленина» (1950), «Декрет о мире» (1957) и др. Член ЦРК КПСС с 1961 г. Лауреат Государственной премии (1948, 1951).

Серов И.А. (1905—1990) — работник органов государственной безопасности. В 1939—1941 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1941 г. 1-й зам. наркома государственной безопасности СССР, затем в 1941—1947 гг. зам. наркома (с марта 1946 г. министра) внутренних дел СССР, одновременно в 1945 г. зам. командующего войсками 1-го Белорусского фронта по делам гражданской администрации; в 1945—1947 гг. зам. начальника советской военной администрации в Германии. С 1947 г. 1-й зам. министра внутренних дел СССР, с 1954 г. председатель Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР, с 1958 г. начальник Главного разведывательного управления, зам. начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР, с 1963 г. помощник командующего войсками Туркестанского военного округа по военно-учебным заведениям. Член ЦК КПСС в 1956—1961 гг. (кандидат в 1941—1956). Герой Советского Союза (1945). Лишен всех правительственных наград Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1963 г. Генерал армии. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го, 5-го созывов. С 1965 г. на пенсии.

Сианук Нородом (р. 1922) — король Камбоджи в 1945—1955, 1993—2004 гг., неоднократно возглавлял правительство Камбоджи. В 1970—1975 гг. в эмиграции.

Симонов К.М. (1915—1979) — писатель, общественный деятель. В 1941—1944 гг. военный корреспондент газеты «Красная звезда», в 1944—1946 гг. главный редактор журнала «Знамя», в 1946 г. главный редактор газеты «Красная звезда», в 1946—1950, 1954—1958 гг. главный редактор журнала «Новый мир», одновременно в 1946—1954 гг. зам. генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1954—1959, 1967—1979 гг. секретарь правления Союза писателей СССР. Автор поэм, сборников лирики «С тобой и без тебя» (1942), «Друзья и враги» (1948), повести «Дни и ночи» (1943—1944), «Из записок Лопатина», романа-трилогии «Живые и мертвые» (1959—1971), дневников «Глазами человека моего поколения». Размышления о И.В. Сталине (опубл. в 1988), пьес «Парень из нашего города» (1941), «Русский вопрос» (1946), «Четвертый» (1961) и др. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1956 гг. Член ЦРК КПСС в 1956—1961 гг. и с 1976 г. Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской премии (1974), Государственной премии СССР (1942, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1954 гг.

Синявский А.Д. (1925—1997) — писатель, диссидент. За публикацию за границей произведений под псевдонимом Абрам Терц «Суд идет» (1959), «Фантастические повести» (1961) и «Любимов» (1963) был в 1966 г. осужден (в 1971 освобожден). Автор мемуаров «Голос из хора» (1973), эссе «Прогулки с Пушки-

ным» (1975) автобиографического романа «Спокойной ночи» (1984). С 1973 г. в эмиграции.

Скрябин К.И. (1878—1972) — ученый-гельминтолог, основатель научной школы. Академик АН СССР (1939), ВАСХНИЛ (1935), АМН СССР (1944). Автор трудов по морфологии, систематике, экологии гельминтов сельскохозяйственных животных и человека. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1950) и Ленинской премии (1957). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1954 гг.

Славский Е.П. (1898—1991) — государственный деятель. С 1933 г. на хозяйственной работе на предприятиях цветной металлургии. В 1941—1945 гг. директор Уральского алюминиевого завода. В 1945—1946 гг. зам. министра цветной металлургии. В 1946—1953 гг. на руководящих должностях в 1-м главном управлении при СМ СССР. В 1953—1963, 1965—1986 гг. зам., 1-й зам., министр среднего машиностроения СССР. В 1963—1965 гг. председатель Государственного производственного комитета СМ СССР. Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1954, 1962). Член ЦК КПСС в 1961—1990 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1988 гг. Лауреат Ленинской (1980) и Государственной премии СССР (1949, 1951, 1983). С 1986 г. на пенсии.

Слепков А.Н. (1899—1937) — партийный деятель. В 1924—1928 гг. зав. агитпропом исполкома Коминтерна, одновременно журналист газеты «Правда» и журнала «Большевик». В 1928—1931 гг. зав. агитпропом Средне-Волжского крайкома ВКП(б). С 1931 г. на преподавательской работе в вузах. В 1932 г. осужден на 3 года ссылки, в 1933 г. приговорен к 5 годам заключения.

Смеляков Я.В. (1912/13—1972) — поэт. Автор поэтических сборников «Работа и любовь» (1932), поэмы «Строгая любовь» (1956), цикла стихов «Разговор о главном» (1959), «День России» (1967), книги «Кремлевские ели». Лауреат Государственной премии СССР (1967).

Смирнов И.Н. (1881—1936) — партийный и государственный деятель. Профессиональный революционер, подвергался арестам и ссылкам. В 1918—1921 гг. председатель Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1921—1922 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) и Петроградского комитета РКП(б). В 1922—1923 гг. зам. председателя ВСНХ РСФСР. В 1923—1927 гг. нарком почт и телеграфов СССР. В 1928—1929 гг. в ссылке. В 1929—1932 гг. управляющий трестом «Саратовкомбайнстрой», в 1932—1933 гг. начальник управления Наркомтяжпрома СССР. Член ЦК РКП(б) в 1920—1923 гг. С 1933 г в заключении. Репрессирован, осужден на первом открытом московском процессе в августе 1936 г. и расстрелян.

Смирнов Л.В. (1916—2001) — партийный и государственный деятель. С 1949 г. на руководящей работе на предприятиях оборонной промышленности. В 1952—1961 гг. директор Днепропетровского машиностроительного завода. В 1961—1963 гг. председатель Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике — министр СССР, в 1963—1985 гг. зам. председателя Совета министров СССР, председатель Военно-промышленной комиссии Совета министров СССР. Дважды Герой Социалистического Труда (1961, 1981). Лауреат Ленинской премии (1960). Член ЦК КПСС в 1961—1986 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1988 гг. С 1985 г. на пенсии.

Снегов А.В. (Фаликзон И.И.) (1898—1989) — партийный деятель. В 1918—1919 гг. на подпольной работе на Украине. В 1920—1931 гг. на партийной работе в Полтаве, Екатеринославе, Мариуполе, в Сибири, Куйбышеве, Мурманске, аппарате ЦК КП(б) Украины. В 1931—1932 гг. зав. орготделом и член бюро Закавказского крайкома ВКП(б), в 1932—1934 гг. секретарь Иркутского горкома ВКП(б), в 1934—1935 гг. начальник политсектора МТС Челябинской области, в 1936—1937 гг. начальник политической треста «Мурманскрыба». Репрессирован, освобожден в 1939 г. и в том же году повторно арестован, реабилитирован в 1954 г. В 1954—1957 гг. зам. начальника политотдела ГУЛАГ МВД СССР, в 1960—1962 гг. зам. главного редактора журнала «К новой жизни». С 1962 г. на пенсии.

Соболев Л.С. (1898—1971) — писатель. Автор романа «Капитальный ремонт» (1932—1962), сборника рассказов «Морская душа» (1942), повести «Зеленый луг» (1955). Председатель правления Союза писателей РСФСР в 1958—1970 гг. Герой

Социалистического Труда (1968). Лауреат Государственной премии СССР (1943). Депутат Верховного Совета СССР в 1958—1971 гг., член Президиума Верховного Совета СССР с 1970 г.

Сокольников Г.Я. (Бриллиант / Бриллиантов) (1888—1939) — государственный и партийный деятель. Председатель советской делегации на переговорах с Германией в 1918 г., подписавшей Брестский мир, председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с 1921 г. зам. наркома, в 1922—1926 гг. нарком финансов, участник Гаагской конференции в 1922 г., зам. председателя Госплана с 1926 г., председатель Нефтесиндиката с 1928 г., с 1929 г. полпред в Великобритании, зам. наркома по иностранным делам, 1-й зам. наркома лесной промышленности СССР в 1935—1936 гг. Член ЦК партии (1917—1919, 1922—1930). Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) в 1924—1925 гг., член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Солженицын А.И. (1918—2008) — писатель, публицист. Автор книги «Архипелаг ГУЛАГ» (1973), рассказов «Один день Ивана Денисовича» (1962), «Матренин двор» (1965) и др., повестей «В круге первом», «Раковый корпус» (1968), эпопеи «Красное колесо» (1971—1991), автобиографической прозы «Бодался теленок с дубом» (1975, дополн. 1991), «Угодило зернышко между двух жерновов» и др. Выслан из СССР. С 1974 г. жил в ФРГ, с 1976 г. в США, вернулся в Россию в 1994 г. Лауреат Нобелевской премии (1970).

Соловьев-Седой В.П. (1907—1979) — композитор, общественный деятель. Основные сочинения: балет «Тарас Бульба» (1940, 2-я редакция 1955); оперетта «Самое заветное» (1951); песни: «Вечер на рейде» (1941), «Соловьи» (1944), «Подмосковные вечера» (1956), «Если бы парни всей земли» (1957), «Где же вы теперь, друзья-однополчане?»; музыка к кинофильмам. Народный артист СССР (1967), Герой Социалистического Труда (1975). Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1947) и Ленинской премии (1959). Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1962 гг.

Сталин И.В. (Джугашвили) (1879—1953) — политический и государственный деятель, деятель международного коммунистического и рабочего движения. В 1917—1923 гг. нарком национальностей РСФСР, в 1920—1922 гг. нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922—1953 гг. генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941—1953 гг. председатель СНК (Совета министров) СССР, в 1941—1945 гг. председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941—1947 гг. нарком обороны (министр) Вооруженных Сил СССР. В 1917 г., 1919—1953 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС. Герой Социалистического Труда (1939), Герой Советского Союза (1945), Генералиссимус Советского Союза (1945), Маршал Советского Союза (с 1943). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Старовский В.Н. (1905—1975) — государственный деятель. Член-корреспондент АН СССР (1958). В 1927—1939 гг. на преподавательской работе, в 1939—1940 гг. зам. начальника Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР, с 1940 г. начальник ЦСУ Госплана СССР, одновременно с 1941 г. зам. председателя Госплана СССР, с 1948 г. начальник Центрального статистического управления при Совете министров СССР. Член ЦК КПСС с 1961 г. Герой Социалистического Труда (1975). Депутат Верховного Совета СССР. С 1975 г. на пенсии.

Старченко В.Ф. (1904—1948) — партийный и государственный деятель. В 1939—1948 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1934—1938 гг. директор Мироновской опытно-селекционной станции, с 1938 г. зам. председателя СНК (Совета министров) УССР.

Стаханов А.Г. (1905/06—1977) — зачинатель массового движения новаторского производства. Забойщик шахты «Центральная-Ирмино». Герой Социалистического Труда (1970). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1946 гг.

Строкач Т.А. (1903—1963) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны. С 1941 г. зам. наркома внутренних дел УССР. В 1942—1945 гг. начальник Украинского штаба партизанского движения. С 1946 г. министр внутренних дел УССР, в

1956—1957 гг. на ответственной работе в МВД СССР. Член ЦК КПУ в 1938—1959 гг. Генерал-лейтенант (1944). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1958 гг. С 1957 г. в отставке.

Стронг Анна Луиза (1895—1970) — американская журналистка и писательница прокоммунистической направленности, долгие годы прожившая в СССР и КНР. Будучи высланной в 1949 г. из СССР (как «американская шпионка») и через год из США (как «советская шпионка»), в 1950-х гг. переехала в Китай. Возможно, речь идет об изданной автором книге «Эра Сталина» («The Stalin Era») (1956).

Сурков А.А. (1899—1983) — поэт, общественный деятель. С 1949 г. секретарь, в 1954—1959 гг. 1-й секретарь правления Союза писателей СССР. Автор поэм «Человек на коне» (1934), «Вечер воспоминаний» (1937), «Октябрь» (1938), «Беседа о двух солдатах», «Ночной собеседник» (1943), сборников стихов «Запев» (1930), «Ровесники» (1934), «Так мы росли» (1940), «Стихи о ненависти» (1943), «Дорога к победе», «Я пою победу» (1946), «Миру мир» (1950) и др. Член ЦРК КПСС в 1952—1956 гг. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956—1965 гг. Герой Социалистического Труда (1969). Лауреат Сталинской премии (1946, 1951). Депутат Верховного Совета СССР с 1954 г.

Суслов М.А. (1902—1982) — партийный и государственный деятель. В 1931—1939 гг. работал в аппарате ЦКК—РКИ, Комиссии советского контроля при СНК СССР, в Ростовском обкоме ВКП(б), 1-й секретарь Орджоникидзевского (Ставропольского) крайкома и горкома ВКП(б) (1939—1944), председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР (1944—1946). С 1946 г. в аппарате ЦК ВКП(б)—КПСС. Секретарь ЦК КПСС (1947—1982), одновременно главный редактор газеты «Правда» (1949—1951). Член ЦК ВКП(б)—КПСС (с 1942), член ЦРК ВКП(б) (1939—1941), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1952), член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС (1952—1953 и с 1955).

Суханов Д.Н. (1904—?) — партийный работник. До марта 1953 г. помощник секретаря ЦК КПСС Г.М. Маленкова, в 1953—1955 гг. зав. канцелярией Президиума ЦК КПСС.

Сырцов С.И. (1893—1937) — партийный и государственный деятель. В 1917—1918 гг. председатель Донского областного ВРК, в 1919 г. начальник Отдела гражданского управления при РВС Южного фронта, в 1920—1921 гг. председатель Одесского губкома КП(б) Украины, в 1921—1924 гг. зав. Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б), в 1924—1926 гг. зав. Агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б), редактор журнала «Коммунистическая революция», в 1926—1929 гг. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б), в 1929—1930 гг. председатель Совнаркома РСФСР, в 1931—1937 гг. зам. председателя правления АО «Экспортлес», управляющий трестом, директор завода в г. Электросталь Московской области. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1930 гг., член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1929—1930 гг. Репрессирован. Реабилитирован.

Тарковский А.А. (1907—1989) — поэт, переводчик; отец кинорежиссера Андрея Тарковского. Автор поэтических сборников «Перед снегом» (1962), «Земле — земное» (1966), «Вестник» (1969), «Волшебные горы» (1978), «Зимний день» (1980), «От юности до старости» (1987). Лауреат Государственной премии СССР (1989, посмертно).

Твардовский А.Т. (1910—1971) — поэт, общественный деятель. Автор поэм «Страна Муравия» (1936), «Василий Теркин» (1941—1945), «За далью даль» (1953—1960), «Теркин на том свете» (1963) и др.; стихов, прозы, критических статей. В 1950—1954 и 1958—1970 гг. главный редактор журнала «Новый мир». Член ЦРК КПСС в 1952—1956 гг. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1961—1966 гг. Лауреат Государственной премии (1941, 1946, 1947), Ленинской премии (1961).

Тевосян И.Ф. (1902—1958) — государственный деятель. В 1940—1948 гг. нарком, затем министр черной металлургии. В 1948—1949, 1953—1954 гг. министр металлургической промышленности СССР. В 1949—1956 гг. зам. председателя СМ СССР, одновременно в 1950—1953 гг. министр черной металлургии СССР. В 1956—1958 гг. посол СССР в Японии. Герой Социалистического Труда (1943).

Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. Член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1958 гг. Член ЦКК в 1930—1934 гг.

Терешкова В.В. (р. 1937) — космонавт, общественный деятель. Первая в мире женщина-космонавт, совершила полет на корабле «Восток-6» в июне 1963 г. Председатель Комитета советских женщин в 1968—1987 гг., вице-президент Международной демократической федерации женщин с 1969 г.; в 1987—1992 гг. председатель президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами; в 1994—2004 гг. руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества. Член ЦК КПСС с 1971 г. Герой Советского Союза (1963). Депутат Верховного Совета СССР с 1966 г. Член Президиума Верховного Совета СССР с 1974 г.

Тимашук Л.Ф. (1898—1983) — врач-терапевт. В 1926—1964 гг. зав. отделением лечебно-санаторного управления Кремля (4-го Главного управления Минздрава СССР). В 1948 г. написала письмо на имя начальника Главного управления охраны МГБ СССР Н.С. Власика и письмо на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова о неправильно поставленном диагнозе А.А. Жданову, послужившее позднее основанием для так называемого дела врачей-вредителей. В 1953 г. награждена Орденом Ленина, затем данный указ был отменен. С 1964 г. на пенсии.

Тимирязев К.А. (1843—1920) — естествоиспытатель, один из основоположников русской научной школы физиологии растений; один из первых пропагандистов дарвинизма и материализма в России; популяризатор науки и публицист. Основные публикации «Жизнь растений» (1878), «Наука и демократия» (1920) и др.

Тимошенко С.К. (1895—1970) — военачальник. В 1938—1939 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1939—1940 гг. командующий войсками Украинского, затем Северо-Западного фронта, в 1940—1941 гг. нарком обороны СССР, во время Великой Отечественной войны в 1941—1942 гг. главнокомандующий Западным и Юго-Западным направлениями, одновременно в 1941—1943 гг. зам. наркома обороны СССР, командующий Западным, Юго-Западным, Сталинградским, Северо-Западным фронтами, с 1943 г. представитель Ставки ВГК, в 1945—1960 гг. командовал войсками ряда военных округов, с 1960 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1961—1970 гг. председатель Советского комитета ветеранов войны. Маршал Советского Союза (1940). Дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1970 гг. Член Президиума Верховного Совета СССР в 1938—1940 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1970 гг.

Тито Броз Иосип (1892—1980) — деятель югославского и международного коммунистического движения. В 1940—1952 гг. генеральный секретарь ЦК КП Югославии (Союза коммунистов Югославии), с 1966 г. председатель Союза коммунистов Югославии, с 1953 г. президент Югославии, одновременно в 1953—1963 гг. председатель Союзного исполнительного веча (правительства) ФНРЮ, с 1971 г. председатель Президиума СФРЮ.

Толстой А.Н. (1882/1883—1945) — писатель, общественный деятель. Академик АН СССР (1939). Автор трилогии «Хождение по мукам» (1922—1941), исторического романа «Петр I» (кн. 1—3, не окончен, 1929—1945), научно-фантастических романов «Аэлита» (1922—1923), «Гиперболоид инженера Гарина» (1925—1927), рассказов, пьес, автобиографической повести «Детство Никиты» (отдельное издание 1922), произведений для детей. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943, 1946). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Толстой Л.Н. (1828—1910) — писатель, член-корреспондент Петербургской АН (1873), почетный академик (1900). Автор автобиографической трилогии «Детство» (1852), «Отрочество» (1852—1854), «Юность» (1855—1857), повестей «Казаки» (1863), «Смерть Ивана Ильича» (1884—1886), «Крейцера соната» (1887—1886), «Хаджи-Мурат» (1896—1904), эпопеи «Война и мир» (1863—1869), романов «Анна Каренина» (1873—1877), «Воскресенье» (1889—1899), пьес «Власть тьмы» (1886), «Живой труп» (1900) и др.

Томский М.П. (Ефремов) (1880—1936) — политический и государственный деятель. Профессиональный революционер, подвергался арестам и ссылкам.

В 1918—1919 и 1922 гг. секретарь, в 1919—1921 и 1922—1929 гг. председатель ВЦСПС. В 1929—1932 гг. зам. председателя ВСНХ СССР, председатель Всесоюзного объединения химической промышленности, в 1932—1936 гг. зав. Объединением государственных издательств. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1919—1934 гг., член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг., член Оргбюро ЦК в 1921—1924 гг. Член Президиума ВЦИК в 1920—1922, член Президиума ЦИК СССР в 1922—1931 гг. Покончил жизнь самоубийством.

Торез Морис (1900—1964) — деятель французского и международного коммунистического движения. Член Французской коммунистической партии (ФКП) (с 1920), член ЦК ФКП (с 1924) и Политбюро ЦК ФКП (с 1925). В 1930—1964 гг. генеральный секретарь, а в 1964 г. председатель ФКП, одновременно член Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) (1928—1943) и президент ИККИ (1935—1943). С 1932 г. бессменный депутат парламента. В 1940—1944 гг. один из организаторов движения Сопротивления. В 1945—1947 гг. входил в правительство. Автор трудов по вопросам коммунистического, рабочего и демократического движения.

Троцкий Л.Д. (Бронштейн) (1879—1940) — партийный, государственный и военный деятель. В революционном движении с 1897 г. Председатель Петроградского Совета (сентябрь—декабрь 1917 г.), один из организаторов Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. Народный комиссар по иностранным делам РСФСР (1917—1918). Народный комиссар по военным и морским делам РСФСР (с 6 июля 1923 — СССР) (1918—1925), одновременно председатель Высшего военного совета (1918), затем председатель РВСР (с августа 1923 — РВС СССР) (1918—1925), нарком путей сообщения РСФСР (1920). Член Президиума ВСНХ СССР, начальник Электротехнического управления ВСНХ (1925—1926), одновременно председатель Научно-технического отдела ВСНХ (1925) и председатель Главного концессионного комитета (1925—1927). Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) (1917—1927), член Политбюро ЦК РСДРП(б)—РКП(б) (октябрь 1917, 1919—1926), член Оргбюро ЦК (1923—1924). Активный участник внутрипартийной борьбы 1920-х гг. В октябре 1926 г. выведен из членов Политбюро ЦК, в октябре 1927 г. выведен из членов ЦК, а в ноябре 1927 г. исключен из партии. В январе 1928 г. отправлен в административную ссылку в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства. Убит 21 августа 1940 г. в пригороде г. Мехико секретным сотрудником советских спецслужб Р. Меркалером.

Трояновский О.А. (1919—2003) — дипломат. На дипломатической работе с 1942 г. В 1958—1967 гг. помощник председателя СМ СССР. В 1967—1976 гг. посол СССР в Японии, в 1976—1986 гг. постоянный представитель СССР при ООН, в 1986—1990 гг. посол СССР в Китае. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1986—1990 гг. Член ЦК КПСС в 1981—1986 гг. С 1990 г. на пенсии.

Трумэн Гарри (1884—1972) — 33-й президент США (1945—1953).

Труфанов Н.И. (1900—1982) — военачальник. В 1941—1942 гг. начальник штаба 47-й армии, затем зам. командующего и начальник тыла 47-й армии, в 1942—1943 гг. командующий 51-й армией Южного фронта, в 1943—1945 гг. зам. командующего 69-й армией Воронежского и 2-го Украинского фронтов, в 1945 г. командир 25-го стрелкового корпуса, в 1950—1954 гг. начальник управления боевой и физической подготовки главнокомандующего войсками Дальнего Востока, затем Дальневосточного ВО, в 1954—1956 гг. командующий армией, в 1956—1957 гг. 1-й зам. командующего войсками Дальневосточного ВО, в 1957—1959 гг. главный военный советник Народной освободительной армии Китая. С 1960 г. в отставке.

Тургенев И.С. (1818—1883) — писатель. Автор рассказов и очерков «Записки охотника» (1847—1852), романов «Рудин» (1856), «Дворянское гнездо» (1859), «Накануне» (1860), «Отцы и дети» (1862), «Дым» (1867), повестей «Ася» (1858), «Вешние воды» (1871) и др.

Турсун-Заде М. (1911—1977) — народный поэт Таджикской ССР, общественный деятель, академик АН Таджикской ССР (1951). Автор сборника стихов

«Знамя победы» (1932), циклов стихотворений «Индийская баллада» (1947—1948), «Я с Востока свободного» (1950), поэм «Хасан-арбакеш» (1954), «Голос Азии» (1956), «Вечный свет» (1957), «От Ганга до Кремля» (1970). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1977 гг. Лауреат Ленинской премии (1960) и Государственной премии СССР (1948).

Тухачевский М.Н. (1893—1937) — военачальник. С 1912 г. в царской армии. Участник Первой мировой войны, поручик. С 1918 г. в Красной Армии. В годы Гражданской войны командовал армиями на Восточном и Южном фронтах, затем Кавказским (во время разгрома Деникина в начале 1920 г.) и Западным (во время советско-польской войны 1920 г.) фронтами. После войны командовал войсками Западного и Ленинградского военных округов, был начальником Военной академии РККА, помощником и зам. начальника, затем начальником Штаба РККА (1925—1928). В 1931—1934 гг. зам. наркома по военным и морским делам СССР и председателя РВС СССР, одновременно начальник вооружений РККА. Зам. (1934—1934), 1-й зам. (1936—1937) наркома обороны СССР, одновременно член Военного совета при наркомате обороны СССР (1934—1937) и начальник Управления боевой подготовки РККА. Командующий войсками Приволжского военного округа (1937). Маршал Советского Союза (1935). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1937). 22 мая 1937 г. арестован, на июньском (1937) пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК и исключен из партии, 11 июня 1937 г. специальным судебным присутствием Верховного суда СССР лишен воинского звания и приговорен к расстрелу, 12 июня 1937 г. расстрелян. 31 января 1957 г. реабилитирован.

Тычина П.Г. (1891—1967) — украинский поэт, государственный деятель, академик АН УССР (1929). Автор сборников стихов «Партия ведет» (1934), «Чувство семьи единой» (1938), «Сталь и нежность» (1941), «Коммунизма дали видны» (1961). Лауреат Государственной премии СССР (1941). Герой Социалистического Труда (1967). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1962 гг.

Уборевич И.П. (1896—1937) — военачальник, командарм 1-го ранга (1935). В 1922 г. военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1925—1928 гг. командующий войсками Северо-Кавказского ВО, в 1928—1930 гг. Московского ВО, в 1930—1931 гг. зам. председателя РВС СССР и начальник вооружения РККА, в 1931—1937 гг. командующий войсками Белорусского ВО, в 1937 г. Среднеазиатского ВО. В 1937 г. арестован и расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Реабилитирован посмертно.

Угланов Н.А. (1886—1937) — государственный и партийный деятель. С 1920 г. секретарь Петроградского союза советских служащих. В 1921—1922 гг. секретарь Петроградского губкома РКП(б), в 1922—1924 гг. секретарь Нижегородского губкома РКП(б), в 1924—1928 гг. 1-й секретарь Московского городского и областного комитетов ВКП(б), в 1928—1930 гг. народный комиссар труда СССР, с 1930 г. начальник Астраханского госрыбтреста, с 1932 г. начальник Главного управления легкой промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР. Арестован в 1933 г., затем освобожден. С 1933 г. управляющий золотыми приисками на Алдане, с 1935 г. управляющий «Обьрыбтрестом» в Тобольске. Член ЦИК СССР 1—5-го созывов. Член ЦК в 1923—1930 гг. (кандидат в 1921—1922). Кандидат в члены Политбюро ЦК в 1926—1929 гг. Член Оргбюро и Секретарь ЦК РККА 1924—1929 гг. В 1936 г. репрессирован и осужден к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1989 г.

Устинов Д.Ф. (1908—1984) — государственный и партийный деятель. В 1941—1953 гг. нарком (министр) вооружения СССР, в 1953—1957 гг. министр оборонной промышленности СССР, в 1957—1963 гг. зам. председателя, в 1963—1965 гг. 1-й зам. председателя Совета министров СССР и председатель ВСНХ СССР, в 1965—1976 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1976—1984 гг. министр обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1952—1984 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1976—1984 гг. Маршал Советского Союза (1976). Дважды Герой Социалистического Труда

(1942, 1969), Герой Советского Союза (1978). Лауреат Ленинской премии (1982), Государственной премии (1953, 1983). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг. и с 1954 г.

Утесов Л.О. (1895—1982) — артист эстрады, певец и дирижер. Организатор с 1929 г., руководитель и солист одного из первых советских джазовых коллективов «Теа-джаза» (позднее Государственный эстрадный оркестр РСФСР), вместе с которым снялся в кинофильме «Веселые ребята» (1934). Исполнитель песен И. Дунаевского, М. Блантера, К. Листова, В. Соловьева-Седого, Т. Хренникова и др. Автор книг «С песней по жизни» (1961), «Спасибо сердце» (1976). Народный артист СССР (1965).

Фаворский В.А. (1886—1964) — график, живописец-монументалист, театральный художник, педагог, основатель российской школы художников ксилографии. Народный художник СССР (1963). Академик АХ СССР (1962). Основные произведения ксилографии: «Октябрь 1917» (1928), «Достоевский» (1929), «Метро» (1940), серия «Великие русские полководцы» (1945—1947) и др., иллюстрации к произведениям А.С. Пушкина. Лауреат Ленинской премии (1962).

Фадеев А.А. (1901—1956) — писатель, общественный деятель. В 1926—1932 гг. секретарь Российской ассоциации пролетарских писателей, в 1932—1938 гг. зам. председателя оргкомитета Союза писателей СССР, в 1939—1944, 1954—1956 гг. секретарь президиума Союза писателей СССР, в 1946—1954 гг. генеральный секретарь и председатель правления Союза писателей СССР. Автор романов «Разгром» (1927), «Молодая гвардия» (1945, новая редакция 1951), «Последний из Удэгэ» (ч. 1—4, 1929—1940, неоконч.). Член ЦК КПСС с 1939 г., кандидат с 1956 г. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г. Покончил жизнь самоубийством.

Фалалеев Ф.Я. (1899—1955) — военачальник. Во время Великой Отечественной войны в 1941—1942 гг. командующий 6-й армией Юго-Западного фронта и Юго-западного направления, начальник штаба зам. командующего ВВС в 1942—1943 гг. и 1945—1946 гг., зам. командующего ВВС Красной Армии в 1943—1945 гг., в 1946—1950 гг. начальник Военно-воздушной Краснознаменной академии (ныне им. Ю.А. Гагарина). Маршал авиации (1944).

Фальк Р.Р. (1866—1958) — живописец и график, член объединения «Бубновый валет» (1910), объединения «Мир искусства» (1910—1917), ОМХ (1928), АХРР (1926—1928). Автор натюрмортов, пейзажей, портретов, театральных декорационных работ в Московском еврейском театре (1920-е), преподавал в Московском Вхутемасе (1920—1928).

Федин К.А. (1892—1977) — писатель. Автор романов, в том числе трилогии «Первые радости» (1945), «Необыкновенное лето» (1947—1948), «Костер» (кн. 1—2, 1961—1965). В 1959—1977 гг. 1-й секретарь Правления СП СССР. Академик АН СССР (1958). Герой Социалистического Труда (1967). Лауреат Государственной премии СССР (1949).

Федоров А.Ф. (1901—1989) — государственный и партийный деятель, один из руководителей партизанского движения во время Великой Отечественной войны. С 1938 г. 1-й секретарь Черниговского обкома, с 1941 г. подпольного, одновременно с 1943 г. Волынского подпольного обкомов КП(б) Украины, с 1944 г. 1-й секретарь, одновременно командир Чернигово-Волынского партизанского соединения, с 1957 г. министр соцобеспечения УССР. Генерал-майор (1943). Дважды Герой Советского Союза (1942, 1944). Депутат Верховного Совета СССР с 1941 г.

Феокистов К.П. (р. 1926) — космонавт, совершивший в качестве научного сотрудника полет на корабле «Восход» (1964). В 1974—1990 гг. зам. генерального конструктора НПО «Энергия». Герой Советского Союза (1964). Лауреат Ленинской (1966) и Государственной (1976) премии СССР.

Фомин Д.И. (1900—1986) — государственный деятель. С 1938 г. начальник объединения «Центрозаготзерно», с 1943 г. зам. наркома заготовок СССР, с 1946 г. министр продовольственных резервов СССР, с 1948 г. министр государственных продовольственных и материальных резервов СССР, с 1951 г. зам. министра заготовок СССР, затем директор базы № 1 Московской конторы «Заготзерно», с

1953 г. зам. начальника управления хлебной торговли Министерства внутренней и внешней торговли СССР, с 1953 г. зам. начальника управления торговли продовольственными товарами Министерства торговли СССР, в 1954—1965 гг. начальником управления бакалейными товарами Министерства торговли СССР, Союзглавторга при Госплане СССР, Государственного комитета торговли СССР, Главпродторга Министерства торговли СССР, с 1966 г. зам. начальника Главпродторга Министерства торговли СССР. С 1968 г. на пенсии.

Фор Эдгар (1908—1988) — французский государственный и политический деятель. В 1950—1958, 1966—1973 гг. занимал ряд министерских постов, в том числе в 1952, 1955—1956 гг. был премьер-министром Франции.

Форд Генри (1863—1947) — американский промышленник, один из основателей автомобильной промышленности в США. В 1903 г. создал автомобильную компанию «Форд мотор». На своих заводах широко внедрил систему поточно-массового производства.

Фурцева Е.А. (1910—1974) — партийный и государственный деятель. В 1950—1954 гг. 2-й секретарь Московского горкома КПСС, в 1954—1957 гг. 1-й секретарь МК КПСС, в 1956—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1960—1974 гг. министр культуры СССР. Член ЦК КПСС с 1956 г. (кандидат с 1952). Член Президиума ЦК КПСС в 1957—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1962 гг., с 1966 г.

Хатаевич М.М. (1893—1937) — партийный деятель. В 1918—1920 гг. на политической работе в РККА. В 1921—1925 гг. секретарь Одесского губкома КП(б) Украины, в 1925—1928 гг. секретарь Татарского обкома ВКП(б), в 1928—1932 гг. 1-й секретарь Средневолжского обкома ВКП(б). В 1932—1933 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1933—1937 гг. 1-й секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1937 г. 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины. Член ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. Член ЦК ВКП(б) в 1925—1927 гг. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Хахалов А.У. (1909—1970) — партийный деятель. С 1928 г. на комсомольской и партийной работе. В 1940—1945 гг. 2-й секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1945—1947 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1947—1951 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1951—1960 гг. 1-й секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б)—КПСС, в 1960—1970 гг. председатель Президиума Верховного Совета Бурятской АССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1954—1962 гг.

Хворостухин А.И. (1900—1985) — партийный деятель. С 1924 г. на партийной работе. В 1925—1929 гг. на партработе в Ивановской губернии, с 1935 г. на хозяйственной и партийной работе в Бурят-Монгольской АССР. В 1942—1944 гг. ответственный организатор Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1944—1955 гг. 2-й, 1-й секретарь Иркутского обкома ВКП(б)—КПСС. В 1955—1961 гг. 1-й секретарь Тульского обкома КПСС. В 1961—1962 гг. посол СССР в Монголии. В 1962—1970 гг. в аппарате Госплана СССР, СНХ СССР и Госкомитета СМ СССР по материально-техническому снабжению. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1962 гг. С 1970 г. на пенсии.

Хинчук Л.М. (1868—1944) — государственный деятель. Профессиональный революционер, с 1903 г. меньшевик. В марте-сентябре 1917 г. председатель Моссовета. В 1921—1926 гг. председатель Центросоюза. В 1926—1927 торгпред в Великобритании. В 1927—1930 гг. зам. наркома торговли СССР. В 1930—1934 гг. полпред в Германии. В 1934—1937 гг. нарком внутренней торговли РСФСР. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Хорти Миклош (1868—1957) — фашистский диктатор Венгрии в 1920—1944 гг., контрамiral (1918). Участник подавления Которского восстания 1918 г., Венгерской советской республики 1919 г. В 1941 г. вверг страну в войну против СССР на стороне фашистской Германии. В октябре 1944 г. передал власть Ф. Салаши и выехал за границу.

Хренников Т.Н. (1913—2007) — композитор, общественный деятель. Народный артист СССР (1963). Автор опер «В бурю» (1939, 2-я редакция 1952), «Фрол

Скобеев» (1950, 2-я редакция под названием «Безродный зять» 1967), «Мать» (1957), «Золотой теленок» (1985), балетов «Любовью за любовь» (1976), «Гусарская баллада» (1979), оперетты «Сто чертей и одна девушка» (1963), концертов для фортепиано, скрипки, виолончели с оркестром, музыки к кинофильмам «Свинарка и пастух» (1941), «В шесть часов вечера после войны» (1944), многих песен и др. С 1948 г. генеральный (с 1957 — 1-й) секретарь правления СК СССР, с 1990 г. председатель СК СССР. Член ЦРК КПСС в 1961—1976 гг., кандидат в члены ЦК КПСС с 1976 г., Герой Социалистического Труда (1973), Лауреат Ленинской премии (1974) и Государственной премии СССР (1942, 1946, 1952, 1967). Депутат Верховного Совета СССР с 1962 г.

Хрулев А.В. (1892—1962) — военный и государственный деятель. С 1940 г. главный интендант Красной Армии. Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. начальник Главного управления тыла Красной Армии и в 1942—1943 гг. одновременно нарком путей сообщения СССР. В 1943 г. начальник Главного управления тыла, затем начальник тыла Советской Армии, в 1946—1951 гг. начальник тыла Вооруженных Сил СССР — зам. министра Вооруженных Сил СССР по тылу. В 1951—1958 гг. зам. министра промышленности строительных материалов, автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР, строительства СССР. Генерал армии (1943). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг.

Хрущев Н.С. (1894—1971) — партийный и государственный деятель. С 1926 г. зав. организационным отделом Юзовского окружкома партии. В 1928 г. зам. заведующего организационным отделом ЦК КП(б) Украины, с 1928 г. зав. организационным отделом Киевского окружкома партии. С 1929 г. слушатель Промышленной академии в Москве, одновременно с мая 1930 г. секретарь бюро ячейки ВКП(б) Промышленной академии. С января 1931 г. секретарь Бауманского райкома ВКП(б) Москвы. С июля 1931 г. секретарь Краснопресненского райкома Москвы. С января 1932 г. 2-й секретарь Московского горкома партии. С января 1934 г. 1-й секретарь Московского горкома и 2-й секретарь Московского обкома партии. В феврале 1938 — марте 1947 г. 1-й секретарь ЦК Компартии Украины, Киевского обкома и горкома партии. В годы Великой Отечественной войны — член Военных советов: в августе 1941 — июне 1942 г. Главного командования Юго-Западного направления, одновременно в сентябре 1941 — июле 1942 г. Юго-Западного фронта; в июле-декабре 1942 г. Сталинградского фронта, одновременно в августе-сентябре 1942 г. Юго-Восточного фронта; в январе-феврале 1943 г. Южного фронта; в марте-октябре 1943 г. Воронежского фронта; в октябре 1943 — августе 1944 г. Украинского фронта. В августе 1944 — декабре 1949 г. председатель Совета народных комиссаров (с марта 1946 Совета министров) Украинской ССР. С декабря 1947 г. 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины, 1-й секретарь Киевского обкома и горкома партии. С декабря 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в декабре 1949 — марте 1953 г. 1-й секретарь Московского горкома партии. С сентября 1953 г. 1-й секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с марта 1958 г. председатель Совета министров СССР. Член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1934—1966 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК партии в 1939—1964 гг. Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1966 гг. С октября 1964 г. на пенсии.

Хушиев М.М. (р. 1925) — кинорежиссер, сценарист, педагог. Фильмы «Весна на Заречной улице» (1956, совместно с Ф.Е. Миронером), «Два Федора» (1958), «Застава Ильича» (1965), «Июльский дождь» (1967), «Был месяц май» (1970) и др. Народный артист СССР (1986). Лауреат Государственной премии России (1993).

Цветаев В.Д. (1893—1950) — военачальник. Во время Великой Отечественной войны, в 1941—1942 гг., командовал оперативной группой войск 7-й армии, затем 4-й, 10-й резервной армиями, в 1942—1945 гг. командующий 5-й ударной армией, зам. командующего 1-го Белорусского фронта, командующий 6-й и 33-й армиями. После войны зам. главкома и главком Южной группы войск, в

1948—1950 гг. начальник Военной академии им. Фрунзе. Генерал-полковник (1943). Герой Советского Союза (1945).

Цеткин Клара (1857—1933) — немецкий политический деятель. Одна из организаторов II Интернационала и «Союза Спартака». В 1921—1933 гг. член Президиума исполкома Коминтерна.

Циранкевич Юзеф (1911—1989) — государственный и партийный деятель Польши. В 1947—1952 гг. и 1954—1970 гг. председатель СМ ПНР, в 1970—1972 гг. председатель Государственного совета ПНР. С 1973 г. председатель Всепольского комитета сторонников мира, с 1983 г. вице-президент Всемирного Совета Мира.

Чайковский П.И. (1840—1893) — композитор. Создатель опер «Евгений Онегин» (1878), «Мазепа» (1883), «Черевички» (1885), «Чародейка» (1887), «Пиковая дама» (1890), «Иоланта» (1891) и др., балетов «Лебединое озеро» (1876), «Спящая красавица» (1889), «Шелкунчик» (1892), шести симфоний, камерных произведений. Профессор Московской консерватории в 1866—1878 гг.

Чапаев В.И. (1887—1919) — военачальник. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1919 г. начальник 25-й стрелковой дивизии Восточного фронта. Был ранен в бою и утонул при попытке переплыть р. Урал.

Челомей В.Н. (1914—1984) — ученый в области механики, академик АН СССР (1962). Руководил разработкой ракеты-носителя и ИСЗ «Протон», «Полет». Автор трудов по теории колебаний, устойчивости других систем, динамике машин и др. Дважды Герой Социалистического Труда (1959, 1963). Лауреат Ленинской премии (1959) и Государственной премии СССР (1967, 1974). Депутат Верховного Совета СССР с 1974 г.

Чернышевский Н.Г. (1828—1889) — революционер-демократ, ученый, писатель, литературный критик. В 1856—1862 гг. один из руководителей журнала «Современник». Вождь революционного движения 1860-х гг. в России, идейный вдохновитель «Земли и воли». В 1862 г. арестован и заключен в Петропавловскую крепость, в 1864 г. подвергнут гражданской казни и отправлен на каторгу в Сибирь. Автор романов «Что делать?» (1863), «Пролог» (ок. 1867—1869).

Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874—1965) — государственный и политический деятель Великобритании, премьер-министр Великобритании в 1940—1945, 1951—1955 гг. До 1904 г. консерватор, затем либерал, с начала 1920-х гг. снова консерватор, один из лидеров Консервативной партии. С 1908 г. на различных министерских постах, в том числе в 1910—1911 гг. министр внутренних дел, в 1911—1915 гг. морской министр, в 1919—1921 гг. военный министр и министр авиации (один из организаторов антисоветской интервенции), в 1921—1922 гг. министр колоний, в 1924—1929 гг. министр финансов, в 1939—1940 гг. военно-морской министр. Лауреат Нобелевской премии (1953).

Чехов А.П. (1860—1904) — писатель, прозаик и драматург. Почетный академик Петербургской АН (1900—1902). Автор фельетонов и коротких юмористических рассказов, повестей «Скудная история» (1889), «Дуэль» (1891), «Дом с мезонином» (1896), «Ионыч» (1848), «Дама с собачкой» (1899), «Палата № 6» (1892), «Моя жизнь» (1896), «Мужики» (1897), «Человек в футляре» (1898) и др.; рассказов «Бабье царство» (1894), «В овраге» (1900) и др.; драматических произведений «Чайка» (1896), «Дядя Ваня» (1897), «Три сестры» (1901), «Вишневый сад» (1904).

Чечулин Д.М. (1901—1981) — архитектор. Народный архитектор СССР (1971), академик АХ СССР (1979). В 1945—1949 гг. главный архитектор Москвы. Автор станций метрополитена (в том числе «Комсомольская», 1935), с соавторами высотный жилой дом на Котельнической набережной (1948—1952), гостиница «Россия» в Москве (1967—1970), Дом Советов РСФСР в Москве (1981). Герой Социалистического Труда (1976). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1953). Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг.

Чжоу Эньлай (1898—1976) — государственный и партийный деятель Китая. Премьер Государственного административного совета КНР в 1949—1954 гг., премьер Государственного совета КНР с 1954 г.; в 1956—1966 гг. и в 1973 г. зам. председателя ЦК КП Китая (КПК). Член КПК с 1922 г. Член ЦК с 1927 г. и

Политбюро ЦК КПК с 1928 г. В 1934—1956 гг. секретарь ЦК, с 1956 г. член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. С 1928 г. кандидат в члены ИККИ, с 1935 г. член ИККИ. В 1937—1945 гг. представитель ЦК КПК при гоминьдановском правительстве.

Чиаурели М.Э. (1894—1974) — режиссер и драматург кино, народный артист СССР (1948). Постановщик фильмов «Саба» (1929), «Последний маскарад» (1934), «Георгий Саакадзе» (1942—1943), «Клятва» (1946), «Падение Берлина» (1950) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943, 1947, 1950). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1954 гг.

Чубарь В.Я. (1891—1939) — государственный и партийный деятель. В 1923—1934 гг. председатель Совнаркома Украинской ССР, в 1934—1938 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1937—1938 гг. нарком финансов СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1921 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1935—1938 гг. Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета с 1937 г. В 1938 г. арестован, в 1939 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1955 г.

Чуйков В.И. (1900—1982) — военачальник. В 1940—1942 гг. военный атташе при полпреде СССР в Китае, в 1942—1945 гг. командующий 62-й армией в Сталинградской битве, в 1945—1953 гг. зам., 1-й зам. главнокомандующего, главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1953—1960 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1960—1964 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками и зам. министра обороны СССР, в 1964—1971 гг. начальник Гражданской обороны СССР, с 1972 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Маршал Советского Союза (1955). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1961 гг., с 1961 г. член ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Чуйков С.А. (1902—1980) — живописец, народный художник СССР (1963), действительный член АХ СССР (1958). Автор картины «Киргизская колхозная сюита» (1839—1948), триптиха «О простых людях Индии» (1957—1960). Лауреат Государственной премии СССР (1949, 1951).

Чуковский К.И. (1882—1969) — писатель, литературовед, доктор филологических наук. Произведения в стихах и прозе. Автор книг «Мастерство Некрасова» (1952, Ленинская премия 1962), о А.П. Чехове, У. Уитмене, искусстве перевода, русском языке, о детской психологии и речи («От двух до пяти», 1928); критика, переводы, художественные мемуары.

Шагинян М.С. (1888—1982) — писательница, член-корреспондент АН Армянской ССР (1950). Автор детективной повести «Месс-Менд» (1923—1927), романа «Гидроцентральный» (1930—1931), очерков «Путешествие по Советской Армении» (1950), тетралогии о В.И. Ленине «Семья Ульяновых» (1938, переработанное издание 1957), книг о И.В. Гете, Т.Г. Шевченко, Низами, мемуаров, очерков. Герой Социалистического Труда (1976), Лауреат Ленинской премии (1972) и Государственной премии СССР (1951).

Шверник Н.М. (1888—1970) — государственный и партийный деятель. Профессиональный революционер, подвергался арестам и ссылке. С 1921 г. на профсоюзной работе. В 1923—1925 гг. нарком Рабкрина РСФСР. В 1925—1926 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и Ленинградского губкома ВКП(б). В 1926—1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1927—1929 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б). В 1929—1930 гг. председатель ЦК Союза металлистов. В 1930—1944 гг. 1-й секретарь ВЦСПС, одновременно в 1942—1945 гг. председатель Чрезвычайной государственной комиссии СССР. В 1944—1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, 1-й зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР, в 1946—1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1953—1956 гг. председатель ВЦСПС. В 1956—1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС. Член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 и 1957—1966 гг. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1927 и 1930—1946 гг. Член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1925—1970 гг. Член Президиума ЦК ВКП(б) в

1924—1926 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1966 гг. Герой Социалистического Труда (1958). С 1966 г. на пенсии.

Шевченко А.С. (р. 1911) — ученый-агроном. Автор многих публикаций по проблемам освоения целинных земель и выращивания кукурузы. В 1950—1964 гг. помощник Н.С. Хрущева. Член-корреспондент ВАСХНИЛ (1958).

Шевченко Т.Г. (1814—1861) — поэт, художник, революционный демократ, основоположник новой украинской литературы и национального литературного языка. Автор сборника стихов «Кобзарь» (1840), поэмы «Катерина» (1838), «Гайдамаки» (1841), «Сон» (1844), «Наймичка» (1845), «Неофиты» (1857), «Мария» (1859); пьесы «Назар Стодоля» (1843). Автор картин «Катарина» (1842), серии рисунков «Притча о блудном сыне» (1856—1957), акварельных пейзажей, психологических портретов, офортов (серия «Живописная Украина», 1844).

Шелепин А.Н. (1918—1994) — государственный и партийный деятель. В 1952—1958 гг. 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1958 г. зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, в 1958—1961 гг. председатель КГБ при СМ СССР, зам. председателя СМ СССР, в 1961—1967 гг. секретарь ЦК КПСС и одновременно в 1962—1965 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и СМ СССР, в 1967—1975 гг. председатель ВЦСПС, в 1975—1984 гг. зам. председателя Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию. Член ЦК КПСС в 1952—1976 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1964—1975 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1954—1979 гг. С 1984 г. на пенсии.

Шенилов Д.Т. (1905—1995) — партийный и государственный деятель, журналист. В 1946—1952 гг. на политической работе в Вооруженных Силах СССР, в редакции газеты «Правда», в аппарате ЦК КПСС, в 1952—1956 гг. главный редактор «Правды», секретарь ЦК КПСС в 1955—1956 гг. В 1956—1957 гг. министр иностранных дел СССР, в 1957—1960 гг. директор, зам. директора Института экономики АН Киргизской ССР, с 1960 г. работал в Главном архивном управлении при Совете министров СССР. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг., кандидат в члены Политбюро в 1956—1957 гг. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1976 г. восстановлен. Депутат Верховного Совета СССР в 1952—1958 гг. С 1982 г. на пенсии.

Школьников А.М. (1914—2003) — партийный деятель. С 1943 г. на партийной работе. В 1947—1949 гг. 2-й секретарь Калужского обкома ВКП(б). В 1949—1952 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1952—1955 гг. 1-й секретарь Тамбовского обкома КПСС, в 1955—1960 гг. 1-й секретарь Воронежского обкома КПСС, в 1960—1965 гг. 1-й секретарь Волгоградского обкома КПСС. В 1965—1974 гг. 1-й зам. председателя СМ РСФСР. В 1974—1987 гг. председатель Комитета народного контроля СССР. Член ЦК КПСС в 1956—1989 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1954—1988 гг. С 1987 г. на пенсии.

Шляпников А.Г. (1885—1937) — революционный и политический деятель, член русского бюро ЦК, ВЦИК, председатель ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов, член Президиума ВЦСПС в 1920 г. Член ЦК РКП(б) в 1921—1922 гг., член Президиума Госплана РСФСР с 1932 г., репрессирован, реабилитирован посмертно.

Шмидт П.П. (1867—1906) — революционный деятель, лейтенант Черноморского флота в отставке, руководитель Севастопольского восстания 1905 г. Расстрелян.

Шолохов М.А. (1905—1984) — писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1939). Период наиболее активного литературного творчества — середина 1920-х — 1960-е гг. Автор книги «Донские рассказы» (1926), романов «Тихий Дон» (1928—1940, 1941), «Поднятая целина» (1932—1936), «Они сражались за Родину» (1943—1969, не окончен), рассказа «Судьба человека» (1956—1957) и др. Государственная премия (1941), Ленинская премия (1960), Нобелевская премия (1965). Дважды Герой Социалистического Труда (1967, 1980). Член ЦК КПСС с 1961 г.

Шостакович Д.Д. (1906—1975) — композитор, пианист, педагог, музыкально-общественный деятель, народный артист СССР (1954). С 1957 г. секретарь СК СССР, в 1960—1968 гг. 1-й секретарь СК РСФСР. Автор опер «Нос» (1928), «Катерина Измайлова» (2-я редакция 1956), балетов «Золотой век» (1930), «Болт» (1931), 15 симфоний, вокально-симфонической поэмы «Казнь Степана Разина» (1964),

10 поэм для хора, 15 струнных квартетов, 24 прелюдий и фуги для фортепиано, оперетты «Москва, Черемушки» (1959) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1942, 1946, 1950, 1952, 1968) и Международной премии мира (1954). Герой Социалистического Труда (1966). Депутат Верховного Совета СССР с 1962 г.

Штраух М.М. (1900—1974) — актер, народный артист СССР (1965). На сцене с 1921 г., с 1932 г. в Московском театре Революции (ныне театр им. В.В. Маяковского). Среди ролей образ В.И. Ленина в фильмах «Человек с ружьем», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше». Лауреат Ленинской премии (1959) и Государственной премии СССР (1949, 1951).

Шуйский Г.Т. (1907—?) — партийный работник, в 1948—1950 гг. помощник 1-го секретаря ЦК КП(б) Украины, в 1950—1953 гг. помощник секретаря ЦК КПСС и МК КПСС, в 1953—1964 гг. помощник 1-го секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, в 1964—1976 гг. консультант идеологического отдела, с 1965 г. отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. С 1976 г. на пенсии.

Шумилов М.С. (1895—1975) — военачальник. В Великую Отечественную войну командующий 64-й армией, героически сражавшейся под Сталинградом. В 1945—1955 гг. командующий рядом военных округов. Генерал-полковник (1943) Герой Советского Союза (1943). Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1958 гг.

Шухевич Р. (1907—1950) (псевдонимы: сотник Шука, генерал Тарас Чупрынка, как глава подпольного правительства Украины — Роман Лозовский, как глава прохода ОУН — генерал Тур). В 1929 г. вступил в ОУН, занимал пост военного референта в краевом руководстве ОУН, в 1939—1940 гг. работал в проходе ОУН референтом связи с украинцами в СССР, член революционного прохода ОУН, Главного военного штаба ОУН. В августе 1943 г. голова Бюро прохода ОУН. В феврале 1944 г. получил звание генерала, в июле 1944 г. избран председателем генерального секретариата УГОР, главным секретарем военных дел, в 1944—1950 гг. руководил борьбой УПА, подполья против советской власти. Погиб в 1950 г.

Шушин Курт (1897—1977) — федеральный канцлер Австрии в 1934—1938 гг. Один из лидеров Христианско-социальной партии. Его правительство заключило с фашистской Германией соглашения (1936, февраль 1938), ускорившие аншлюс. В 1941—1945 гг. в концлагере. Освобожден в 1945 г. До 1967 г. в эмиграции.

Щаденко Е.А. (1885—1951) — военачальник. В 1937—1943 гг. зам. наркома обороны — начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, в 1943—1944 гг. член Военного совета Южного и 4-го Украинского фронтов. Генерал-полковник (1942). В 1930—1934 гг. член ЦК ВКП(б), в 1939—1941 гг. член ЦК ВКП(б), в 1941—1951 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1946 гг.

Щербаков А.С. (1901—1945) — партийный и государственный деятель. С 1918 г. на комсомольской и партийной работе. В 1932—1936 гг. зам. заведующего, зав. отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б). В 1936—1938 гг. 2-й, 1-й секретарь ряда обкомов ВКП(б). В 1938—1945 гг. 1-й секретарь Московского обкома и горкома ВКП(б), одновременно в 1941—1945 гг. секретарь ЦК ВКП(б), начальник Совинформбюро, начальник Главного политического управления РККА. Генерал-полковник (1943). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941—1945 гг. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг. Член ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1945 гг.

Щербина Б.Е. (1919—1990) — партийный и государственный деятель. С 1942 г. на комсомольской и партийной работе в Харьковской области. В 1951—1961 гг. секретарь, 2-й секретарь Иркутского обкома КПСС, в 1961—1973 гг. 1-й секретарь Тюменского обкома КПСС. В 1973—1984 гг. министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, в 1984—1989 гг. зам. председателя СМ СССР, председатель Бюро СМ СССР по топливно-энергетическому комплексу. Член ЦК КПСС в 1976—1990 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1962—1988 гг. Герой Социалистического Труда (1983). С 1989 г. на пенсии.

Щербицкий В.В. (1918—1990) — партийный и государственный деятель. В 1952—1954 гг. 1-й секретарь Днепродзержинского горкома партии, в 1954—

1955 г. 2-й, в 1955—1957 г. 1-й секретарь Днепродзержинского обкома КП Украины, в 1957—1961 г. секретарь ЦК КП Украины, в 1961—1963, 1965—1972 г. председатель Совета министров Украинской ССР, в 1963—1965 г. 1-й секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1972—1989 г. 1-й секретарь ЦК КП Украины. Депутат Верховного Совета СССР с 1958 г., член Президиума Верховного Совета СССР с 1972 г. Член ЦК КПСС в 1956—1961 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1971—1989 г. Дважды Герой Социалистического Труда (1974, 1977). С 1989 г. на пенсии.

Щипачев С.П. (1898/99—1980) — поэт. С 1960 г. секретарь правления Союза писателей РСФСР. Автор поэм «Домик в Шушенском» (1944), «Павлик Морозов» (1950), «12 месяцев вокруг Солнца» (1969), сборников стихов «Стихотворения» (1948), «Товарищ по жизни» (1972). Лауреат Государственной премии СССР (1949, 1951).

Щукин Б.В. (1894—1939) — актер, народный артист СССР (1936). С 1920 г. в студии Е.Б. Вахтангова, преобразованной позднее в театр им. Вахтангова. Роли в спектаклях: «Виринея», «Принцесса Турандот», «Егор Булычев и другие». Создал образ В.И. Ленина в спектакле «Человек с ружьем» Н.Ф. Погодина и в фильмах «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». Лауреат Государственной премии СССР (1941 г., посмертно).

Шусев А.В. (1873—1949) — архитектор, академик АН СССР (1943). Автор проектов Казанского вокзала (1914—1926, 1941), Мавзолея В.И. Ленина (1924—1930), гостиницы «Москва» (1932—1938, с соавторами). Участвовал в разработке плана реконструкции Москвы (1918—1925). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1946, 1948, 1952 — посмертно).

Эйдеман Р.П. (1895—1937) — военачальник, комкор (1935). В Гражданскую войну начальник дивизии, командующий армией и группой войск. В 1920—1930-е гг. командующий ряда военных округов, начальник и комиссар Военной академии им. Фрунзе, председатель Центрального совета Осоавиахима. В 1932—1934 гг. член РВС СССР. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

Эйзенхауэр Дуайт Дейвид (1890—1969) — американский военачальник и государственный деятель. В 1943—1945 гг. верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, затем командующий оккупационными силами США в Германии. В 1945—1948 гг. начальник штаба армии США. В 1950—1952 гг. верховный главнокомандующий силами НАТО. В 1953—1961 гг. президент США.

Эйхе Р.Э. (1890—1940) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1905 г. С 1918 г. работал в наркомате продовольствия РСФСР. В первый период существования Латвийской Социалистической Советской Республики (конец 1918 — начало 1919) работал наркомом продовольствия Латвии, затем снова в Наркомате продовольствия РСФСР; зам. наркома продовольствия РСФСР (1923—1924). С мая 1924 г. зам. председателя, а в 1925—1929 гг. председатель Сибирского крайисполкома; 1-й секретарь Сибирского и Западно-Сибирского крайкомов и Новосибирского горкома ВКП(б) (1929—1937). Народный комиссар земледелия СССР (1937—1938). Член ЦК ВКП(б) (1930—1938), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1935—1938). 29 апреля 1938 г. арестован, 4 февраля 1940 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 14 марта 1956 г. реабилитирован.

Энгельс Фридрих (1820—1895) — немецкий философ, социолог, историк, публицист, деятель международного рабочего и коммунистического движения, сподвижник К. Маркса. Вместе с последним принимал участие в создании «Союза коммунистов» (1847) и Международного товарищества рабочих (I Интернационала) (1864), участник революционных событий в Германии 1849 г., с 1870 г. член Генерального совета I Интернационала, в 1889 г. принял активное участие в создании II Интернационала. Автор научных, публицистических и программных политических работ.

Эренбург И.Г. (1891—1967) — писатель, публицист, общественный деятель. Автор сборников стихов «Я живу» (1911), «Будни» (1913), «Детское» (1914) и др. Автор книг «Необычные похождения Хулио Хуренито и его учеников» (1922), «Трест ДЕ» (1922), романов «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» (1928, в России издан в 1989), «Падение Парижа» (1941), «Буря» (1946—1947), «Девятый вал» (1951—1952), повестей «Заговор равных» (1928), «Оттепель» (1954—1956); мемуаров «Люди, годы, жизнь» (кн. 1—6, 1961—1965). В 1936—1937 гг. корреспондент «Известий» в республиканской армии в Испании. Во время Великой Отечественной войны военный корреспондент газеты «Красная звезда». Лауреат Сталинской премии (1942, 1948), Международной Ленинской премии мира (1952). Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г.

Юденич Н.Н. (1862—1933) — один из организаторов Белого движения на северо-западе России во время Гражданской войны, генерал от инфантерии. В 1915—1916 гг. командующий Кавказской армией, в 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта, в 1919 г. главнокомандующий Северо-Западной армией. После провала похода на Петроград в октябре-ноябре 1919 г. эмигрант (с 1920).

Юшкевич В.А. (1897—1951) — военачальник. Во время Великой Отечественной войны командир 44-го стрелкового корпуса, командующий 22-й, 31-й, 3-й ударной армией. В 1944—1950 гг. командующий войсками Одесского военного округа и Приволжского военного округа. Генерал-полковник (1945). Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Ягода Г.Г. (1891—1938) — государственный деятель, работник органов госбезопасности. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1920 г., член Президиума ВЧК, с 1921 г. член Коллегии ВЧК, управляющий делами, зам. начальника Особого отдела ВЧК, с 1924 г. зам. председателя, с 1926 г. 1-й зам. председателя ОГПУ, с 1927 г. начальник секретно-оперативного Управления ОГПУ, в 1929—1931 гг. 1-й зам. председателя ОГПУ, в 1931—1934 гг. зам. председателя ОГПУ, в 1935 г. генеральный комиссар госбезопасности, в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936—1937 гг. нарком связи СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. Арестован в 1937 г. Приговорен 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Не реабилитирован.

Якир И.Э. (1896—1937) — военачальник. Участник Октябрьской революции в Бессарабии. С 1918 г. на военной работе: командир красновардейского отряда, отряда Особой армии, член Реввоенсовета 12-й армии, начальник и комиссар 45-й и 3-й Кавказской армий. После Гражданской войны командующий войсками Кавказского военного округа, командир и комиссар 14-го стрелкового корпуса, начальник штаба РККА. Командующий Украинским (1925—1935), Киевским (1935—1937), Ленинградским (10—20 мая 1937) и Закавказским (20—28 мая 1937) военными округами. Член коллегии Наркомвоенмора, член РВС СССР (1930—1934), член Военного совета при наркоме обороны СССР (1936—1937). Командарм 1-го ранга (1935). Член ЦК ВКП(б) (1934—1937). 28 мая 1937 г. арестован, 11 июня 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР лишен воинского звания и приговорен к расстрелу, 12 июня 1937 г. расстрелян. 30 января 1957 г. реабилитирован.

Яснов М.А. (1906—1991) — государственный деятель. С 1931 г. зам. управляющего строительной конторой треста «Водоканализация» Москвы, с 1932 г. зам. управляющего трестом «Москомстрой», с 1934 г. зам. начальника 1-го участка строительства набережных треста «Гордорстрой», с 1935 г. начальник строительной конторы треста «Строительство набережных», с 1936 г. треста «Строительство набережных», с 1938 г. зам. председателя Мосгорисполкома, с 1949 г. зам. министра городского строительства СССР, в 1950—1956 гг. председатель Московского горисполкома, с 1956 г. председатель СМ РСФСР. В 1957—1966 гг. 1-й зам. председателя СМ РСФСР, в 1966—1985 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. Член ЦК КПСС в 1952—1986 гг. Герой Социалистического Труда (1976). Депутат Верховного Совета СССР 3—11-го созывов. С 1985 г. на пенсии.

Именной указатель¹

- АБАКУМОВ В.С. I — 213, 226, 438, 502, 506, 510, 515, 516, 524, 528, 544, 562, 563, 632, 634; II — 573, 778
АБАКУМОВ Е.Т. I — 532, 533
АБАШИН I — 320
АБРАМОВИЧ I — 237, 361, 362
АБРОСИМОВ П.В. II — 778, 823
АБЫЗОВ В.П. II — 694
АВЕРЧЕНКО А.Т. II — 607; II — 778
АГАПОВ Б. II — 556
АДЕНАУЭР К. I — 551, 552; II — 418, 778
АДЖУБЕЙ А.И. II — 400, 704, 757, 778
АЖИРКОВ П.И. II — 221
АЙШВИЛЬД I — 287
АКСЕНОВ В.П. II — 538, 558, 581, 771, 778
АЛАБЯН Н.Е. (К.) II — 625, 775
АЛЕКСАНДР I I — 572; II — 778
АЛЕКСАНДРОВ Б.А. II — 518, 778
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ I — 624; II — 778
АЛЕКСЕЕНКО I — 96
АЛЕШИН I — 242
АЛИГЕР М.И. I — 598; II — 492—497, 768, 770, 778
АЛОВ А.А. II — 571, 778
АЛПАТОВ М.В. II — 541, 779
АЛЬПЕРОВИЧ I — 183
АНАШИН II — 30
АНГЕЛИНА П.Н. I — 205; II — 38, 779
АНДРЕЕВ А.А. I — 528, 534, 566; II — 766, 779
АНДРЕЕВ Б. I — 634
АНДРЕЕВ И.Н. I — 644
АНДРЕЕВА Е.И. II — 105, 135, 140
АНДРЕР I — 289
АНДРИАНОВ В.М. I — 506, 528, 634; II — 779
АНДРОПОВ Ю.В. II — 206, 779
АНИЩЕНКО II — 34
АНТИПЕНКО Н.А. I — 60; II — 779
АНТИПОВ I — 469
АНТОКОЛЬСКИЙ П.Г. II — 554, 558, 772, 779
АНТОНЕСКУ Й. I — 19, 20; II — 779
АНТОНОВ С.Ф. II — 79, 779
АПНАСЕНКО II — 385, 386
АПОСТОЛОВ II — 166
АПУХТИН А.Н. II — 481, 780
АРАГОН ЛУИ II — 581, 780
АРАЛОВ I — 473
АРИСТОВ А.Б. II — 79, 258, 780
АРИСТОТЕЛЬ II — 361, 780
АРКУС II — 445
АРТЁМ Ф.А. (Сергеев) II — 625, 780
АРТЕМЕНКО II — 303
АТАРОВ Н.С. II — 497
АФНАСЕНКО II — 364
АФНАСЬЕВ I — 319, 321
АХНАЗАРОВ А.И. I — 635
АХУНОВА Т. II — 136
БАБАЕВСКИЙ С.П. II — 452, 780
БАБЧЕНКО I — 160
БАГРАМЯН И.Х. I — 570; II — 780
БАДАЕВ А.Е. I — 278; II — 780
БАДАЕВ Г.Ф. I — 602, 632
БАЖАН М. (Н.П.) I — 112; II — 445, 508, 781
БАЖЕНОВ В.И. I — 603; II — 781
БАЗАРОВ II — 554
БАЙБАКОВ Н.К. II — 262, 275, 276, 326, 368, 716, 718, 720, 723, 759, 781
БАКАЕВ С.М. I — 441, 444, 445, 457, 461
БАКАЛОВ I — 585
БАКУЛЬ II — 692, 693, 694
БАЛИЦКИЙ В.А. I — 476, 497; II — 781

¹ Римскими цифрами обозначены номера томов данного издания.

- БАНДЕРА С.А. I — 214, 617, 618; II — 781
 БАРАМИЯ М.И. I — 639
 БАРАНОВ I — 163
 БАРАНОВСКИЙ I — 155
 БАРКАН I — 407
 БАРМИН В.П. II — 672
 БАРТУЛИС А.П. II — 138
 БАТАЛОВ Н.П. II — 456, 768; II — 781
 БАУМАН Н.Э. II — 607, 781
 БАХ А.Н. II — 217, 781
 БАХАРОВ Б.С. I — 37
 БЕГМА В.А. I — 108—113, 222; II — 781
 БЕДНЫЙ Д. II — 606, 781
 БЕЗЕНОВ I — 285, 286, 304, 325
 БЕЗЫМЕНСКИЙ А.И. II — 556, 782
 БЕЗЬЯНОВ I — 279
 БЕК А.А. II — 770
 БЕЛИНСКИЙ В.Г. II — 552, 555, 782
 БЕЛОВ I — 325
 БЕЛОУСОВА I — 378
 БЕЛЫЙ А. II — 584, 606, 782
 БЕЛЯЕВ Н.И. II — 149, 150, 782
 БЕН БЕЛЛА II — 631, 744, 782
 БЕНЕДИКТОВ И.А. II — 42, 75, 82, 83, 321, 759, 760, 781
 БЕРГГОЛЬЦ О.Ф. II — 486, 782
 БЕРИЯ Л.П. I — 436—438, 495, 499, 502—506, 507, 510, 516—518, 520, 524—532, 535—537, 541, 544, 545, 555, 561—566, 600, 601, 605, 606, 608, 631, 633—635, 637—639; II — 238, 433, 446, 448, 450, 477, 621, 767, 782
 БЕРМАН Я. I — 59; II — 782
 БЕРУТ Б. I — 59, 64; II — 453, 548, 767, 782
 БЕТХОВЕН Л. II — 572, 783
 БЕЩЕВ Б.П. II — 257, 275, 276, 725, 737, 783
 БЛАНТЕР М. II — 833
 БИРЮКОВ I — 316, 325
 БЛОК Ж.Р. II — 582, 783
 БЛЯХЕР I — 138
 БОБКОВ II — 133
 БОБОРЫКИН II — 356
 БОБРОВКИНА I — 362
 БОБРОВНИКОВ Н.И. I — 393, 407, 588; II — 370, 485
 БОВКУН И.М. I — 46, 47; II — 783
 БОГДАНОВ А.А. I — 631; II — 783
 БОЖКО I — 100, 105, 106
 БОЙКО II — 110
 БОЛЕН Ч. II — 574
 БОЛОТИН I — 138
 БОЛЬШАГОВСКИЙ II — 559
 БОЛЬШАКОВ И.Г. I — 554; II — 491, 554, 783
 БОНДАРЕВ А.Л. I — 47; II — 783
 БОРЕЦКИЙ А.Б. I — 643
 БОРИН К.А. II — 372
 БОРОВСКИЙ II — 608
 БОТВИНОВ I — 533; II — 269
 БРАУН I — 62
 БРЕЖНЕВ Л.И. II — 419, 420, 429, 438, 765, 783—784
 БРИДЬКО II — 301
 БРОДСКИЙ И.А. II — 439; II — 784
 БРУК I — 287
 БРУНОВ I — 47
 БРЮС Я.В. I — 623; II — 784
 БУБЕКИН I — 469
 БУБНОВ А.С. I — 528; II — 541, 784
 БУБНОВСКИЙ II — 269, 472
 «БУГАЙ» I — 207, 208
 БУДЕННЫЙ С.М. I — 64, 331, 615; II — 614, 784
 БУЛАХОВСКИЙ Л.А. I — 43; II — 784
 БУЛГАНИН Н.А. I — 87, 162, 254, 258, 262, 263, 267, 279—281, 283, 284, 286, 287, 289—294, 297—301, 304, 308, 310—312, 315, 321, 381, 517, 526, 527, 529—531, 535, 536, 541—543, 545, 549, 551—553, 574, 587—591, 594, 595, 597, 598, 601, 602, 605; II — 35, 70, 249, 252, 259, 291, 319, 325, 336, 403, 458, 460, 478, 488, 489, 625, 759, 762, 763, 770, 784
 БУЛУШЕВ I — 307
 БУРДЕЙНЫЙ А.С. I — 37; II — 785
 БУРМАКОВ II — 611
 БУРМАН I — 329
 БУРМИСТЕНКО М.А. I — 479, 481, 490, 492, 511; II — 785

- БУСАЛОВ I — 35
 БУТОМА II — 650, 651
 БУТУСОВ I — 408
 БУХАРИН Н.И. I — 442, 443, 463, 481, 624, 629, 631; II — 785
 БУЧМА II — 599
 БУЯНОВ И.А. II — 221
 БЫКОВА I — 378
 БЫКОВСКИЙ В.Ф. II — 420, 785
 БЫЧКОВ I — 469, 474

 ВАЛУЕВ I — 122, 123
 ВАННИКОВ Б.Л. II — 338, 785
 ВАРЕНИЦА II — 127
 ВАРЛАМОВ I — 488
 ВАРШАВСКИЙ А. I — 534
 ВАСИЛЕВСКАЯ В.Л. I — 234; II — 445, 446, 599, 737, 773, 785
 ВАСИЛЕВСКИЙ А.М. I — 28, 320, 321, 325, 570, 620; II — 785
 ВАСИЛЬЕВ I — 215, 216, 469, 615
 ВАСИЛЬЕВ А.Н. II — 559
 ВАСИЛЬЕВ Д. I — 641
 ВАСИЛЬКОВ I — 145
 ВАСИЛЬКОВСКИЙ I — 113
 ВАСНЕЦОВ А.В. II — 535, 536, 785
 ВАТУТИН Н.Ф. I — 14, 35, 36, 38, 39, 43, 50, 52, 70, 91, 226; II — 513, 786
 ВАХРУШЕВ В.В. I — 44; II — 786
 ВАХУРКИН В.М. I — 624
 ВАЦЛАВ I — 57
 ВЕГЕР Е.И. I — 476; II — 786
 ВЕЙЦЕР И.Я. I — 271, 275; II — 786
 ВЕКЛИЧЕВ I — 464
 ВЕКУА И.Н. II — 411
 ВЕЛАСКЕС Д. II — 588, 786
 ВЕРЕВКА Г.Г. II — 443, 786
 ВЕРЕЩАГИН II — 692
 ВЕРНЕР Ю.Ф. I — 624, 625
 ВЕРШИГОРА П.П. I — 56, 57; II — 786
 ВЕРШИННИН К.А. II — 400, 786
 ВЕСНИН I — 250; II — 786
 ВИЛЕНСКИЙ Б.С. I — 624
 ВИЛЕНСКИЙ З.М. I — 624
 ВИЛЬЯМС В.Р. II — 410, 786

 ВИНАРСКИЙ I — 218
 ВИНОГРАДОВ С.А. II — 616, 775
 ВИНОКУР II — 611
 ВИСЛОУХ I — 389
 ВИТОС I — 88, 617
 ВИШНЕВСКИЙ В.В. I — 634; II — 787
 ВИШНЯ О. (Губенко П.М.) I — 241; II — 443, 527, 787
 ВЛАСИК Н.С. II — 830
 ВЛАСОВ I — 49, 187, 624
 ВЛАСОВ А.А. I — 390; II — 787
 ВЛАСОВ А.В. I — 242, 249, 345, 347, 348, 353, 357, 359, 362, 364, 365, 367, 390, 398, 400, 401, 405; II — 787
 ВОВДЕНКО I — 187
 ВОЗНЕСЕНСКИЙ А.А. II — 554, 555, 578, 579, 616, 772, 787
 ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н.А. I — 140, 184, 506, 516, 518, 527–529, 562, 563, 601, 632; II — 448, 787
 ВОЛКОВ I — 473, 476
 ВОЛКОТРУБЕНКО И.И. I — 635
 ВОЛОДАРСКИЙ В. I — 602; II — 787
 ВОЛОДИН I — 294
 ВОЛОДИН В. I — 640
 ВОЛОДЬКО II — 142
 ВОЛОЩЕНКО Д.М. II — 171
 ВОЛЯНСКИЙ I — 58
 ВОРОБЬЕВ I — 322; II — 247
 ВОРОНИН I — 206
 ВОРОНОВ II — 271
 ВОРОНОВ Г.И. II — 429, 787
 ВОРОНОВ Н.Н. I — 25, 115; II — 788
 ВОРОНОК I — 119
 ВОРОПАЕВ Ф.Г. I — 534
 ВОРОШИЛОВ К.Е. I — 144, 153, 437, 448, 449, 465, 531, 536, 543, 545, 567, 594, 595, 596, 605, 636, 640; II — 420, 453, 490, 599, 625, 768, 788
 ВОТЧЕНЦЕВ I — 122
 ВУЛЬ I — 288, 301, 306
 ВУЧЕТИЧ Е.В. II — 591, 615, 774, 788
 ВЫСОЦКИЙ I — 469
 ВЫШИНСКИЙ А.Я. I — 443, 461; II — 788
 ВЯСЛАВ (Веслав, он же Гомулка В.) I — 59, 60, 203

- ГАВРИЛОВ I — 336
ГАГАРИН Ю.А. II — 765, 788
ГАЕВ II — 295
ГАБОР Ф. I — 58
ГАЕВОЙ I — 533
ГАЙВОРОНСКИЙ М.Д. I — 624
ГАЛИЦКИЙ I — 399, 401, 402, 405, 407
ГАНДИ М. II — 814
ГАНЕНКО II — 322
ГАПОЧКА П.Н. I — 19, 20, 89; II — 788
ГАРРИМАН II — 518, 631, 744, 789
ГАРСТ Р. II — 92, 208, 289, 362, 741, 756
ГЕЗА Т. I — 58
ГЕЛОВАНИ М.Г. I — 634, 640; II — 789
ГЕЛЬФРЕЙХ В.Г. I — 624, 644; II — 812
ГЕНЕРАЛОВ Ф.С. II — 46, 221
ГЕОРГАДЗЕ М.П. II — 521; II — 789
ГЕОРГЕНБЕРГ I — 320, 322
ГЕРАРД II — 321
ГЕРАСИМЕНКО В.Ф. I — 27; II — 789
ГЕРАСИМОВ I — 94; II — 34
ГЕРАСИМОВ А.М. II — 561, 626, 789
ГЕРАСИМОВ С.А. II — 487, 489, 544, 563, 568, 572, 615, 622, 789
ГЕРИНГ Г. I — 453; II — 789
ГЕРЛЯНЦ I — 479
ГИНЗБУРГ I — 140
ГИТАЛОВ А.В. II — 38, 138, 207, 756, 761, 789
ГИТЛЕР А. I — 306, 317, 569, 631, 306, 317; II — 547, 575, 579, 789
ГЛАДКОВ Ф.В. II — 400—402, 662, 789
ГЛИНКА И. II — 597
ГОБЕРМАН II — 379, 380
ГОГОЛЬ Н.В. I — 604, 605, 644, 645; II — 789—790
ГОЛИКОВ Ф.И. I — 615; II — 790
ГОЛИЦЫН II — 541
ГОЛЛЬ Ш. ДЕ II — 518, 790
ГОЛОВАНОВ А.Е. I — 54; II — 790
ГОЛОВКО А.В. II — 442, 790
ГОЛОВНИЦКИЙ II — 588
ГОЛОДОВ I — 402, 403
ГОЛЬБРОДСКИЙ И.Н. I — 624
ГОЛЬЦ Г.П. I — 624
ГОМУЛКА В. (см. Вяслав) I — 203; II — 453, 767, 790
ГОНЧАР О. II — 442, 790
ГОРБАНЬ I — 135, 137, 140, 148, 150, 153, 154
ГОРБАЧЕВ I — 639, 649; II — 775
ГОРДОВ В.Н. I — 615
ГОРЕГЛЯД А.А. II — 745—747, 750, 790—791
ГОРЛИНСКИЙ I — 511, 512
ГОРОБЕЦ I — 228, 229
ГОРОДИНСКИЙ I — 492
ГОРОХОВ С.Ф. I — 19; II — 791
ГОРШКОВ С.Г. II — 395, 650, 791
ГОРЬКИЙ М. I — 233, 620; II — 442, 476, 508, 527, 530, 544, 555, 576, 605, 607, 608, 610, 766, 771, 791
ГОХМАН Л.М. I — 644
ГОЦИРИДЗЕ II — 379
ГРАНКИН Г.Д. I — 623
ГРАЧЕВ II — 688
ГРАЧЕВ В.В. II — 96, 138
ГРЕЧКО А.А. I — 145, 159, 191, 619; II — 671, 791
ГРЕЧУХА М.С. I — 43, 76, 129; II — 791
ГРИБАЧЕВ Н.М. II — 447, 452, 486, 551, 555, 556, 559, 577, 578, 580, 581, 772, 792
ГРИБКОВ Л. II — 536
ГРИВКО В. I — 217
ГРИВКО С. I — 217
ГРИГОРЬЯН II — 581
ГРИШИН I — 584; II — 271
ГРИШИН В.В. I — 642; II — 759, 792
ГРИШМАНОВ И.А. II — 319, 323, 655, 667, 792
ГРИЦЕНКО II — 45
ГРОМОВ II — 51
ГРУШЕНКО I — 121
ГРУШЕЦКИЙ И.С. I — 121, 210, 227; II — 295, 792
ГРУШКО I — 206
ГУБЕНКО П.М. (см. Вишня О.)
ГУБЕРМАН I — 471
ГУДЕРИАН Х.В. I — 28; II — 792
ГУДЗЬ П.М. I — 47

- ГУРИН I — 472
 ГУТМАН I — 33, 293
 ГУТОРОВ I — 165
 ГУЧКОВ А.И. I — 264; II — 792
- ДАВЫДОВ I — 150, 154
 ДАДАШЕВ II — 684
 ДАЛЛЕС I — 551; II — 455, 792
 ДАЛЬСКИЙ. I — 437, 490, 492
 ДАНИЭЛЬ Ю.М. II — 439, 792
 ДЕГТЯРЕВ I — 163
 ДЕДОВ II — 237
 ДЕЙНЕКА А.А. II — 560, 562—564, 569, 570, 572, 584, 792
 ДЕКУША I — 481
 ДЕМЕНТЬЕВ П.В. II — 263, 271, 793
 ДЕМИЧЕВ П.Н. II — 418, 716, 718, 720, 723, 730, 793
 ДЕМЧИНСКИЙ Н.И. I — 623
 ДЕНИКИН А.И. I — 315; II — 605, 793
 ДЕНИСОВ II — 404, 665
 ДЕНИСОВИЧ II — 685
 ДЗЕРЖИНСКИЙ Ф.Э. I — 510, 511, 525, 546, 634, 636; II — 504, 793
 ДЗЕРЖИНСКИЙ И.И. II — 773
 ДИАНОВА В. II — 197
 ДИДЕНКО В. I — 217, 218
 ДИМИТРОВ Г.М. I — 13, 53, 453, 626, 629; II — 301, 770, 793
 ДМИТРИЕВ Е. II — 770
 ДМИТРИЕВА I — 395
 ДОБРЮЛОВ Н.А. II — 555, 793
 «ДОВБУШ» I — 176, 211
 ДОКОМОШ С.-И. I — 58
 ДОКУЧАЕВ В.В. I — 215; II — 793
 ДОЛГИХ В.И. II — 739, 793
 ДОЛГУШЕВ I — 476
 ДОЛИНЮК Е.А. II — 138
 ДОЛМАТОВСКИЙ Е.А. I — 643; II — 487, 770, 793—794
 ДОРОХОВ I — 400, 401
 ДОСТОЕВСКИЙ Ф.М. II — 814
 ДРЕВИН А.Д. II — 536, 583
 ДРОЗДОВ I — 231, 232
 ДРОФА I — 166, 169
- ДУБАЛИН I — 297
 ДУБКОВЕЦКИЙ Ф.И. II — 40, 46, 110, 112, 221
 ДУБОВ II — 325
 ДУБРОВИН А.И. II — 774
 ДУБРОВИНА II — 231, 351—356, 358, 361, 363, 764
 ДУВАНОВ II — 242
 ДУДИН II — 31
 ДУДИНЦЕВ В.Д. II — 437, 447, 451, 455, 459, 461, 482, 485, 491, 494, 502, 767—770, 794
 ДУНАЕВСКИЙ И.О. II — 614, 771, 794, 833
 ДЫГАЙ Н.А. I — 330; II — 322, 794
 ДЫМШИЦ В.Э. II — 691, 694, 711, 715, 794
 ДЬЯЧЕНКО I — 216
 ДЭН СЯОПИН II — 769
 ДЯДЮШКО I — 98
- ЕВДОКИМОВ Е.Г. I — 461; II — 794
 ЕВТУШЕНКО I — 476
 ЕВТУШЕНКО Е.А. II — 439, 547, 548, 553, 554, 560, 563, 565, 568, 569, 574—576, 579, 581, 586, 589, 595, 596, 598, 599, 606—608, 611, 612, 624—626, 772, 775, 794
 ЕГОРОВ I — 378; II — 46
 ЕГОРОВ Б.Б. II — 434, 435, 765, 795
 ЕЖОВ Н.И. I — 434, 436, 437, 446, 472, 473, 475, 477, 510, 511, 520, 530, 531, 533, 555, 560, 561, 601, 602, 631, 633, 635; II — 450, 600, 795
 ЕКАТЕРИНА II I — 603; II — 795
 ЕЛЮТИН В.П. II — 385, 430, 795
 ЕПИШЕВ А.А. I — 225; II — 776, 795
 ЕРЕМЕНКО А.И. I — 17, 25, 212, 615; II — 795
 ЕРЕМИН II — 302, 303
 ЕРЕМЧУК I — 314
 ЕРМАКОВА II — 197
 ЕРМИЛИН II — 605
 ЕРМОЛАЕВ I — 378
 ЕРШОВ В.А. I — 623
 ЕСЕНИН С.А. II — 539, 576, 593, 795
 ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН А.С. II — 539, 540, 565, 593

- ЕФАНОВ В.П. II — 536
ЕФИМОВ I — 135, 136, 138, 140, 156
ЕФРЕМОВ Л.Н. I — 156; II — 88, 89, 92, 158, 795
- ЖАВОРОНКОВ В.Г. I — 380, 430, 431, 433; II — 796
ЖАКИНО II — 516
ЖАРОВ М.И. II — 768
ЖДАНОВ А.А. I — 437, 448, 528, 601; II — 448, 773, 796, 830
ЖИЛЕНКОВ I — 390
ЖИЛЬЦОВ Л.Н. II — 776
ЖМАЧЕНКО Ф.Ф. I — 130
ЖОГОВ I — 325
ЖОЛТОВСКИЙ И.В. I — 349, 359, 398; II — 796
ЖУК I — 86
ЖУК С.Я. I — 623
ЖУКОВ Г.К. I — 514, 541, 595, 596; II — 70, 465, 487, 796
ЖУТОВСКИЙ Б.И. II — 525, 528, 536, 594, 613, 796
- ЗАБОЛОТНЫЙ В.И. I — 249
ЗАБОЛОЦКИЙ Н.А. II — 770
ЗАВАДСКИЙ А. I — 59; II — 796
ЗАВАДСКИЙ Ю.А. II — 541, 797
ЗАВЬЯЛОВ II — 301
ЗАДЕМИДКО II — 295, 299, 318
ЗАКАРЛЮКА I — 314
ЗАРУЦКИЙ I — 325
ЗАСЛАВСКИЙ I — 397, 398
ЗАСЯДЬКО А.Ф. II — 33, 154, 234, 295, 324, 797
ЗАХАРОВ I — 138, 153, 402; II — 541
ЗБАНАЦКИЙ Г.О. I — 46; II — 797
ЗВАНЦЕВ II — 517
ЗВЕРЕВ А.Г. II — 50, 156, 237, 288, 343, 797
ЗЕЛЕНКО II — 384, 385
ЗЕЛИКСОН I — 333
ЗИМИНА I — 470
ЗИНОВЬЕВ Г.Е. (Радомысльский Г.А.) I — 316, 441—443, 447, 448, 450, 452, 457, 461—464, 559, 628; II — 797
- ЗЛЕНКО I — 178, 619
ЗЛОБИН С.П. II — 556, 797
ЗОЛЯ Э. II — 441, 766, 797
ЗОТОВ I — 131
ЗУБКО I — 195, 200
- ИВАН (Иоанн) IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ I — 211, 270; II — 797
ИВАНИЦКИЙ И. I — 217
ИВАНОВ И.И. I — 604
ИВАНОВ I — 365, 379; II — 50, 150, 247, 581
ИВАНОВ ВС.В. II — 541, 797
ИВАНЮКОВ II — 697
ИВАЩЕНКО О.И. II — 167—169, 516, 797
ИГНАТОВ Н.Г. I — 635, II — 241, 273, 274, 797
ИГНАТЬЕВ С.Д. I — 564, II — 798
ИДЕН А. I — 549, 551, 638; II — 403, 488, 523, 798
ИЙЕШ Д. I — 636
ИЛЬИН I — 375
ИЛЬИНСКИЙ И.В. I — 469, 473, 474; II — 798
ИЛЬИЧЕВ Л.Ф. II — 165, 166, 440, 524, 526, 534, 537—540, 542—546, 549—551, 560, 563, 568, 572, 576, 579, 585, 591, 598, 601, 627, 704, 765, 798
ИЛЬФ И. (Файнзильберг И.А.) I — 183, 398; II — 798, 817
ИНЖЕВАТОВА В.А. II — 141
ИОГАНСОН Б.В. II — 480, 489, 798
ИОФАН Б.М. I — 290, 640; II — 798
ИОФФЕ А.Ф. I — 305, II — 799
ИСАЕВ В.П. II — 431
ИСАКОВСКИЙ М.В. II — 483, 567, 799
ИТОН II — 756
ИШКОВ А.А. II — 325, 397, 399, 400, 763, 799
- КАБАНЕЦ И.Ф. II — 138
КАБО Л.Р. II — 768
КАВЕРИН В.А. II — 541, 770, 799
КАГАНОВИЧ Л.М. I — 49, 253, 255, 258, 260—263, 265, 268, 270, 271, 314, 436—438, 445, 448, 507, 513, 526, 531, 534,

- 541, 567, 583, 587—591, 593, 595—598, 634, 638; II — 32, 120, 179, 270, 324, 379, 452, 478, 489, 526, 625, 770, 799—800
- КАДАР Я. I — 598; II — 453, 475, 800
- КАЗАКЕВИЧ Э.Г. II — 494, 770, 800
- КАЗАКОВ II — 263
- КАЗАНЕЦ II — 295
- КАЗАРЬЯН I — 169
- КАЗЬМИН II — 361—363, 385
- КАИРОВ И.А. II — 287, 288, 346, 352, 355—359, 385, 386, 800
- КАЛАШНИКОВ А.М. II — 431
- КАЛИНИН I — 151
- КАЛМЫКОВ Н.Я. I — 624
- КАЛЬЧЕНКО Н.Т. II — 94, 143, 166, 167
- КАМЕНЕВ (Розенфельд) Л.Б. I — 441—443, 445, 447, 448, 452, 457, 461, 462, 559, 628; II — 800
- КАМИНСКИЙ Г.Н. I — 504, 565, 633; II — 800
- КАМПАНЕЦ I — 116
- КАПИТОНОВ И.В. II — 91, 801
- КАПИЦА П.Л. II — 531, 801
- КАПЛАН I — 100, 321
- КАПЛЕР А.Я. I — 641; II — 801
- КАПУСТИН Я.Ф. I — 501, 632; II — 801
- КАРАГАНОВ А. II — 556
- КАРЕТОВ I — 325
- КАРПЕЗА I — 144, 149
- КАРПОВ I — 324
- КАРТВЕЛИШВИЛИ (Лаврентьев) Л.И. I — 565, 639; II — 801
- КАССИЛЬ Л.А. II — 556, 801
- КАСТРО Р. II — 399, 801
- КАСТРО Ф. II — 422, 425, 563, 755, 772, 801
- КАТАЕВ В.П. II — 458, 541, 616, 802
- КАФТАНОВ С.В. II — 412, 802
- КАЦМАН Е.А. II — 536, 615
- КЕДРОВ М.С. I — 525, 566, 639; II — 802
- КЕЙТА М. II — 744
- КЕЛДЫШ М.В. II — 418, 797, 802
- КЕННЕДИ Д. II — 184, 410, 599, 773, 802
- КЕРБЕЛЬ Л.Е. I — 479; II — 615, 774, 802
- КИРИЛЕНКО А.П. II — 135, 363, 802
- КИРИЛЛИН В.А. II — 363, 385, 802—803
- КИРИЛЛОВ В.С. I — 624
- КИРИЧЕНКО А.И. I — 159, 420, 526, 585, 596, 618; II — 41, 84, 295, 376, 420, 803
- КИРИЧЕНКО Н.Я. I — 37, 112
- КИРИЧЕНКО Ф.Г. I — 539; II — 147
- КИРОВ (Костриков) С.М. I — 439, 440, 442, 444, 448, 454, 461, 466 475, 602, 624, 628; II — 260, 803
- КИРПОНОС М.П. I — 569; II — 803
- КИСЕЛЕВ II — 91
- КИСЛИН С.И. II — 319, 325, 326
- КИСЛИЦА II — 179
- КЛЕВЦОВ I — 279, 280, 303, 309
- КЛЕЙСТ Э. I — 28; II — 803
- КЛИМЕНКО II — 295
- КОБУЛОВ Б.З. I — 437, 490, 497, 499, 505, 519, 520; II — 803
- КОБЫЛЯТИН I — 365
- КОВАЛЬ I — 216
- КОВАЛЬЧУК I — 546
- КОГАН II — 614
- КОГАН Б.Б. I — 35; II — 523, 610, 614, 803
- КОЖЕВНИКОВ II — 653
- КОЗИЦКИЙ I — 499
- КОЗЛОВ I — 378; II — 372, 373, 377, 669
- КОЗЛОВ А.И. I — 534, 535; II — 66, 153, 237, 760, 803—804
- КОЗЛОВ Ф.Р. II — 25, 31, 32, 39, 45, 98, 106, 243, 247, 322, 457, 765, 804
- КОЗЫРЕВ I — 86, 88
- КОЗЫРИНА Г.В. II — 142
- КОЗЮЛЯ I — 247
- КОКОРИН В.Д. I — 624
- КОЛЕСНИКОВ I — 408
- КОЛОТЫРКИН I — 409
- КОЛУЩИНСКИЙ II — 142
- КОЛЧАК А.В. II — 605, 804
- КОМАРОВ I — 147—150, 321, 325
- КОМАРОВ В.И. I — 632; II — 765
- КОМАРОВ В.Л. II — 218
- КОМАРОВ В.М. II — 434, 435, 765, 804
- КОНДАКОВ I — 476
- КОНДРАТЬЕВА I — 378
- КОНДРАШОВ I — 58

- КОНЕВ И.С. I — 50, 91, 117, 163, 565; II — 804
- КОНЕНКОВ С.Т. I — 163; II — 541, 770, 804
- КОНИВЕЦ I — 121
- КОНОНЕНКО I — 155, 156
- КОНСТАНТИНОВ Б.П. I — 29, 624
- КОНЧАЛОВСКИЙ П.П. II — 583, 804
- КОРЖЕВ Г.М. II — 536, 588, 804
- КОРК А.И. I — 586, 587, 630; II — 575, 805
- КОРНЕЙЧУК А.Е. I — 234, 236, 376, 429, 599; II — 47, 440—443, 479, 487, 508, 582, 599, 766, 773, 805
- КОРНИЕНКО I — 99
- КОРНИЕЦ Л.Р. I — 147, 619; II — 66, 805
- КОРОБОВ II — 237
- КОРОЛЕВ II — 194, 195, 761
- КОРОТКОВ С.К. II — 105, 138, 221
- КОРОТЕНКО I — 138
- КОРОТЧЕНКО Д.С. I — 43, 153, 249; II — 32—34, 169, 805
- КОРОТЧЕНКОВ I — 473
- КОРТУНОВ II — 733
- КОРЫТНЫЙ С.З. I — 469, 471, 474, 587; II — 805
- КОСАРЕВ А.В. I — 437, 479, 480, 483; II — 805
- КОСЕНКО II — 521
- КОСИОР С.В. I — 437, 448, 476, 560, 561, 566, 573; II — 805
- КОСТЕНКО I — 476, 484
- КОСТОУСОВ II — 329
- КОСТРОВ И.Н. I — 623
- КОСЫГИН А.Н. I — 123, 124; II — 80, 429, 430, 730, 734, 747, 748, 753, 754, 765, 805—806
- КОТОВ I — 122
- КОЦЮБИНСКИЙ II — 508
- КОЧЕТОВ В.А. II — 772
- КРАВЧЕНКО А.Г. I — 18, 138; II — 806
- КРАВЧУК I — 58
- КРАЙНЮКОВ I — 226
- КРАЙОВ I — 616
- КРАСАВЧЕНКО I — 335, 336
- КРАСИН I — 623
- КРАСНИКОВСКИЙ II — 295
- КРЕСТЬЯНИНОВ I — 335; II — 66, 80
- КРУГЛОВ С.Н. I — 209, 226, 546; II — 806
- КРУЖКОВ II — 445
- КРУПСКАЯ Н.К. II — 346, 806
- КРУПП II — 272
- КРЫЛОВ II — 481
- КРЫЛОВ И.А. I — 314; II — 368, 392, 486, 806
- КРЫМСКИЙ I — 469, 471—474
- КРЮЧЕНКИН В.Д. I — 43; II — 806
- КУВАЛДИН I — 320, 322
- КУДРЯВЦЕВ С.А. I — 476
- КУЗНЕЦОВ II — 199, 207
- КУЗНЕЦОВ А.А. I — 182—184, 186, 311, 501, 506, 516, 518, 528, 527, 529, 562, 563, 601; II — 806, 830
- КУЗНЕЦОВ П.В. II — 448, 587
- КУЗЬМИН I — 591; II — 319, 321—327, 368, 386, 431
- КУЛЕВ II — 734
- КУЛИЕВ II — 734
- КУЛЬМАТИЦКАЯ I — 501
- КУНАЕВ Д.А. II — 149, 807
- КУСТОВСКАЯ I — 100
- КУТИКОВ И.М. II — 608, 609
- КУТУЗОВ М.И. I — 572; II — 807
- КУТУЗОВА I — 408
- КУТЫРЕВ II — 263
- КУУСИНЕН О.В. II — 765
- КУХТИН Ф.П. II — 60
- КУЦ В.П. II — 109, 760
- КУЧЕРЕНКО В.А. II — 291, 369, 372, 655, 667, 807
- КУЧЕРОВ I — 320, 603, 604
- КУЧИЕВ II — 207
- КУЧУМОВ П.С. II — 632
- КУШЕРИ II — 734
- КЭТЛЕДЖ Т. II — 766
- ЛАВРЕНТЬЕВ II — 418, 419
- ЛАГУТЕНКО В.П. I — 346, 348, 626; II — 372, 373, 377, 653
- ЛАГУТИН I — 47
- ЛАДАНИ А.М. II — 138
- ЛАДАНОВ II — 243, 244

- ЛАДЫНИНА М.А. I — 640; II — 807
 ЛАЗУРЕНКО II — 295
 ЛАКТИОНОВ А.И. II — 585, 594, 595, 613, 807
 ЛАНДАУ Л.Д. II — 531, 807
 ЛАПШИН I — 185, 325, 345
 ЛАРИОНОВ А.Н. II — 133, 134, 151, 760, 807
 ЛЕБЕДЕВ II — 91, 166
 ЛЕБЕДЕВ В.С. II — 747, 757, 807
 ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ В.И. II — 771, 807
 ЛЕБЕДЕВА С.Д. II — 541
 ЛЕВИН II — 303
 ЛЕВИТАН I — 407
 ЛЕВИТАН И.И. II — 526, 807
 ЛЕВИТАН Ю.Б. II — 510, 807
 ЛЕВИЦКИЙ I — 473
 ЛЕГУР I — 100, 104, 107
 ЛЕЖЕ Ф. II — 583, 808
 ЛЕНИН (Ульянов) В.И. I — 90, 166, 232, 317, 335, 337, 419, 423, 425, 441, 447, 449, 450, 453, 456, 461, 463, 465—468, 470, 473, 483, 484, 487, 491, 497, 504, 505, 507, 509, 515, 518, 525, 540, 543, 553, 555, 557—559, 560, 568, 571, 572, 578, 584, 589, 599, 600, 608, 610—614, 631, 639—641; II — 71, 108, 170, 207, 216, 239, 248, 273, 333, 340, 352, 388, 408, 427, 430, 431, 449, 458, 466—468, 471, 473, 497, 512, 516, 521, 522, 536, 538, 540—544, 549, 551, 564, 569, 573, 574, 576, 578, 582, 602, 603, 605, 606, 617, 619, 620, 627, 628, 634—636, 638, 673, 744, 775, 776, 808, 837
 ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ II — 572, 808
 ЛЕОНОВ А.Г. I — 632; II — 808
 ЛЕОНОВ Л.М. II — 475, 808
 ЛЕПИЛОВ I — 279, 282, 302
 ЛЕПЛЕВСКИЙ И.М. I — 497
 ЛЕРМОНТОВ М.Ю. II — 555, 808
 ЛЕСЕЧКО М.А. II — 294, 808
 ЛИ Л. II — 697
 ЛИМАНОВСКИЙ Г.М. I — 644
 ЛИПАТОВ II — 196
 ЛИСОВСКИЙ I — 388
 ЛИСТОВ К.Я. II — 833
 ЛИТВИН I — 178
 ЛИХАЧЕВ И.А. I — 290, 622; II — 348, 808
 ЛИХАЧЕВ М.Т. I — 632
 ЛИХОБАБА II — 219
 ЛОБАНОВ II — 45, 66
 ЛОВЕЙКО II — 368—370, 372
 ЛОГИНОВ I — 216; II — 375
 ЛОМАКО П.Ф. II — 691, 694, 711, 715, 734, 739, 808
 ЛОМИНАДЗЕ В.В. I — 440, 450, 808—809
 ЛОМОВ II — 334
 ЛОМОНОСОВ М.В. I — 637; II — 809
 ЛОРХ А.Г. II — 200, 201
 ЛОЦМАНОВ I — 395, 396, 430, 433
 ЛУГОВОЙ I — 91, 119, 120
 ЛУКАШЕВ I — 370
 ЛУКЪЯНЕНКО П.П. II — 209
 ЛУКЪЯНОВ I — 469
 ЛУКЪЯНОВ С. I — 470, 573, 640
 ЛУНАЧАРСКИЙ А.В. II — 538, 605, 619, 809
 ЛУНЕВ I — 408
 ЛЫСЕНКО Т.Д. I — 215; II — 127, 146, 175, 655, 809
 ЛЮБЧЕНКО П.П. I — 476
 ЛЮКСЕМБУРГ Р. II — 615, 809
 МАЗУР II — 79—81
 МАЗУРОВ К.Т. II — 116, 632, 633, 809
 МАЙСТРЕНКО II — 301
 МАКАРЕНКО А.С. I — 479, 546; II — 506, 809
 МАКАРЬЕВ I — 434, 522
 МАКДАФФИ М. II — 239, 455, 768
 МАКЕЕВ В.П. II — 647
 МАКОВСКИЙ I — 286
 МАКСИМОВ II — 730
 МАКСИМОВ Ф.П. II — 116
 МАЛАШЕНКО И.Н. II — 137, 148
 МАЛЕНКОВ Г.М. I — 73, 327, 333, 335, 336, 410, 418, 422, 436, 438, 473, 506, 517, 526—542, 569, 570, 578, 583—585, 588—590, 595—597, 600—602, 605, 606, 631, 632, 635, 636, 638, 642, 643; II — 38, 43, 48, 70, 120, 165, 166, 232, 235, 236, 238, 489, 600, 621, 759, 762, 770, 809, 829
 МАЛИКОВ С.Ф. I — 48

- МАЛИН В.Н. II — 339, 810
МАЛИНИНА II — 30
МАЛИНОВСКИЙ Р.В. II — 619
МАЛИНОВСКИЙ Р.Я. I — 27, 28, 50, 86, 615; II — 258, 395, 400, 404, 431, 513, 776, 810
МАЛЫШКО А.С. II — 521, 598
МАЛЫЦЕВ I — 353
МАЛЫЦЕВ Т.С. II — 138, 144, 178, 179, 810
МАЛЯКИН II — 250
МАНУИЛЬСКИЙ Д.З. I — 118, 502, 528; II — 468, 547, 810
МАНУКОВСКИЙ Н.Ф. II — 137
МАО ЦЗЕДУН II — 769
МАРКИТАН I — 476
МАРКИШ П.Д. II — 584
МАРКОВ В.С. II — 157
МАРКОВ Н.В. II — 774
МАРКС К. I — 317, 467, 468, 491, 509, 515, 555, 557, 571, 572, 578, 638, 639; II — 71, 108, 170, 248, 355, 362, 466, 468, 471, 483, 516, 564, 574, 576, 606, 608, 610, 615, 744, 764, 774, 810
МАРОЧКИН М. II — 770, 774
МАРР Н.Я. II — 466, 810
МАРТИРОСОВ Г.И. I — 516
МАРТЫНЮК I — 216
МАРЧЕНКО I — 116, 125, 209
МАРШАК С.Я. II — 543, 810
МАРШАЛЛ Д. I — 620; II — 467, 810
МАСТЕРОВА II — 88
МАТВЕЕВА II — 542
МАХИНЯ П. II — 499, 521
МАЦЕПУРО II — 154
МАЦКЕВИЧ В.В. II — 83, 154, 162, 288, 320, 357, 361, 362, 810
МАЯКОВСКИЙ В.В. II — 532, 555, 570, 571, 582, 583, 627, 775, 811
МЕДИАН I — 187
МЕЗЕНЦЕВ I — 397—399
МЕЙЕРХОЛЬД В.Э. I — 320; II — 583, 773, 811
МЕЛИЯ I — 362
МЕЛЬБАРД I — 318
МЕЛЬНИК А. I — 618; II — 251, 252
МЕЛЬНИКОВ I — 94; II — 32, 34, 165, 295, 318
МЕНДЕЛЕЕВ Д.И. II — 412, 811
МЕНЖИНСКИЙ В.Р. I — 511; II — 811
МЕНЬШИКОВ М.А. I — 637
МЕРКУЛОВ I — 58, 73, 148
МЕРКУЛОВ В.Н. I — 634; II — 355, 811
МЕРКУРОВ С.Д. II — 527, 811
МЕТЛЮК Е.В. I — 643
МЕХЛИС Л.З. I — 91, 176, 179, 238; II — 635, 811
МЖАВАНАДЗЕ В.П. II — 173, 391, 811
МИКЕЛАНДЖЕЛО II — 572, 588, 811—812
НИКОЛАЙЧИК С. I — 88, 93; II — 812
МИКОЯН А.И. I — 49, 530, 534, 566, 571, 587, 588, 591, 593, 595, 596, 607, 608, 640; II — 80, 81, 165, 167, 249, 252, 258, 262, 290, 319, 388, 397, 419, 420, 430, 434, 435, 452, 465, 466, 469, 472—475, 477, 478, 482, 488—491, 502, 521, 563, 593 730, 734, 759, 762, 765, 769, 772, 812
МИЛЛЕР I — 362
МИНИН К. II — 423, 812
МИНКУС М.А. I — 624, 644; II — 812
МИНЦ Г. I — 59; II — 812
МИРЗАХАНОВ И.А. I — 635
МИРОНЮК Н. I — 218
МИХАИЛ ФЁДОРОВИЧ II — 778
МИХАЙЛОВ (он же Василевский) I — 28, 320, 321, 325
МИХАЙЛОВ I — 476, 481; II — 374, 377 — 379
МИХАЛКОВ С.В. II — 103, 456, 486, 492, 518, 812
МИЧУНОВИЧ В. II — 459, 812
МОИСЕЕНКО I — 133, 353
МОКИЕНКО I — 122, 124, 135, 140, 145, 147, 150, 153, 154
МОЛОТОВ (Скрябин) В.М. I — 258, 436, 438, 468, 530, 535, 536, 541, 549—555, 566, 579—598, 602, 603, 605, 637, 638, 640, 642, 643; II — 120, 165, 238, 478, 489, 490, 770, 812—813
МОЛЧАНОВ I — 471
МОЛЧАНОВ П. I — 634
МООР Д.С. II — 595

- МОРАВСКИЕ I — 88
 МОРГАН II — 379
 МОРДВИНОВ А.Г. I — 348, 365, 398, 399;
 II — 348, 365, 398, 399, 813
 МОРРИСОН I — 313
 МОСКАЛЕНКО К.С. I — 176, 209, 210,
 310; II — 513, 813
 МОЦАРТ В.А. II — 363, 386, 813
 «МОТРЯ» I — 207
 МРАЧКОВСКИЙ С.В. I — 441, 442, 448,
 457
 МУНЦ В.О. II — 823
 МУР II — 561, 563
 МУРАДЕЛИ В.И. II — 597, 743, 773,
 813
 МУРАТОВ I — 155, 156, 160, 167
 МУРОМСКИЙ I — 279, 281, 282, 290,
 295—298, 308
 МУСИЕВ I — 480
 МУСИЙКО II — 33
 МУСОРГСКИЙ М.П. II — 576, 813
 МЫЛАРЩИКОВ В.П. II — 66, 90, 91, 289,
 813

 НАДЬ И. II — 796, 813
 НАЛИВАЙКО II — 180
 НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ I — 572; II —
 593, 813
 НАРИМАНОВ К.Н. I — 389, 390; II —
 813—814
 НАСЕР Г.А. I — 556, 638; II — 630, 744,
 814
 НАСОНОВ В. I — 644
 НАУМОВ В.Н. II — 571, 778
 НАУМОВ М.И. I — 48
 НАХОДКА А. II — 608
 НЕ ВИН II — 744, 814
 НЕБОТОВ I — 487
 НЕДАШКОВ II — 36
 НЕДОСЕКИН II — 33
 НЕИЗВЕСТНЫЙ Э.И. II — 526, 529—531,
 535—537, 566—568, 588, 589, 594—596,
 611, 615 814
 НЕКРАСОВ В.П. II — 616, 814
 НЕКРАСОВ Н.А. II — 510, 511, 555, 814
 НЕМАЛОВСКИЙ I — 286, 291—294
 НЕРУ Д. I — 549, 556; II — 814
 НЕТЕСОВ II — 303
 НЕХАЕВ А.Е. I — 145
 НИЗАМИ II — 837
 НИКИТИН II — 339, 512
 НИКИТИНА I — 98
 НИКИФОРОВ I — 211
 НИКЛАИДЗЕ II — 172
 НИКОЛАЕВ I — 155—157, 160, 167; II —
 96
 НИКОЛАЕВ К.К. II — 135
 НИКОЛАЕВ Л.В. I — 628
 НИКОЛАЙ I I — 191; II — 433, 814
 НИКОЛАЙ II I — 547; II — 814
 НИКОНОВ II — 535, 536, 588
 НИКСОН Р. II — 408; II — 814
 НКРУМА К. II — 399, 744, 814
 НОВИКОВ I — 320; II — 408, 654
 НОВИКОВ И.Т. II — 367, 368, 380, 711,
 715
 НОВИЧЕНКО I — 130—136, 138, 140
 НОВОСЕЛОВ Е.С. II — 431—433
 НОЙ II — 594, 597
 НОСКО I — 484

 ОБОЛЕНСКИЙ II — 739
 ОБЪЕДКОВ И.Ф. II — 135
 ОВСИШЕР Р.М. I — 635
 ОГНЕННЫЙ I — 480
 ОЗЕРНЫЙ М.Е. II — 41, 443, 761
 ОЗЕРОВ II — 339
 ОЙСТРАХ Д.Ф. II — 597, 814
 ОКУДЖАВА Б.Ш. II — 554, 814—815
 ОЛЕЙНИК I — 122
 ОЛЕЙНИКОВ I — 490
 ОЛЕЙНИЧЕНКО II — 595
 ОЛЬМИНСКИЙ М. II — 770
 ОЛЬШАНСКИЙ II — 41, 175
 ОНИКА II — 725
 ОНИЩЕНКО I — 166, 167
 ОПЕНДАК I — 479, 487
 ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.К. (Сепро) I — 437,
 441, 448, 449, 531, 566, 635, 640; II —
 815
 ОРЕШКО I — 511, 512, 544

- ОРЛЕИН I — 186
 ОРЛЕНКИН II — 321
 ОРЛОВСКИЙ К.П. II — 70, 86, 88, 110, 138
 ОСОКИН I — 490, 497
 ОСТРОВСКИЙ Н.А. I — 394; II — 244, 510, 793, 815
 ОСУБКА-МОРАВСКИЙ I — 59, 60, 62, 63, 617; II — 815
 ОТТА I — 464
 ОХЛОПКОВ Н.П. I — 641; II — 815
- ПАВЕЛ I II — 778, 815
 ПАВЛЕНКО А.К. II — 431
 ПАВЛЕНКО П. I — 640
 ПАВЛОВ I — 472; II — 34, 730, 755
 ПАВЛОВ И.П. II — 532, 815
 ПАК II — 210
 ПАЛЕВА Н.Г. I — 411
 ПАНКРАТОВ I — 100
 ПАНТИЛЕЙ М. II — 499
 ПАНФЕРОВ Ф.И. II — 451, 452, 815
 ПАРФЕНОВ I — 133, 333, 336
 ПАСТЕРНАК Б.Л. II — 438, 815—816
 ПАТОЛИЧЕВ Н.С. I — 602; II — 734, 816
 ПАТОН Б.Е. II — 323, 410, 418, 419, 816
 ПАТОН Е.О. II — 415, 418, 530, 694
 ПАУЛЮС Ф. II — 610, 611, 816
 ПАУСТОВСКИЙ К.Г. II — 616, 770, 816
 ПАШКО I — 138
 ПАЩЕНКО В.А. I — 407, 624
 ПЕГОВ Н.М. I — 532, 635; II — 816
 ПЕГУНОВ II — 172
 ПЕРВИЦКИЙ II — 207, 220
 ПЕРВУХИН М.Г. I — 536, 590, 595—598, 642; II — 321, 759, 816
 ПЕРЕВЕРТАЙЛЕНКО I — 479
 ПЕРЕВОЗОВ II — 172
 ПЕРЕШИВКО Т. II — 138
 ПЕРКОВ II — 650
 ПЕРЧИК А.М. I — 318, 469, 471
 ПЕТЕФИ Ш. I — 598; II — 611, 816
 ПЕТЛЮРА С.В. I — 618; II — 522, 816
 ПЕТР I ВЕЛИКИЙ I — 624, 270; II — 817
 ПЕТРЕНКО I — 114; II — 521, 524
- ПЕТРОВ Е. (Катаев Евгений Петрович) I — 183, 398; II — 817
 ПЕТРОВ И.Е. I — 618; II — 817
 ПЕТУХОВ II — 86
 ПИКАССО П. II — 488, 523, 567, 817
 ПИЛСУДСКИЙ Ю. I — 476, 617; II — 817
 ПИКУНОВ I — 311
 ПИНЕ О. I — 549; II — 817
 ПИПЕНКО I — 480
 ПЛАКСИЕНКО I — 157
 ПЛАКСЕЯН I — 159
 ПЛАСТОВ А.А. II — 569, 817
 ПЛАТОНОВ I — 312—314
 ПЛОТНИКОВ II — 207
 ПОГОДИН Н.Ф. I — 640; II — 817, 840
 ПОГРЕБНЯК I — 216
 ПОДГОРНЫЙ Н.В. II — 166, 167, 168, 175, 429, 633, 691, 730, 817
 ПОДЪЯЧЕВ I — 319
 ПОЖАРСКИЙ Д.М. II — 423, 817
 ПОКРАСС Д.Я. II — 614, 817—818
 ПОКРОВСКИЙ В. I — 641
 ПОКРОВСКИЙ Г.Ф. I — 46, 47; II — 818
 ПОЛИВОДА I — 91
 ПОЛИКАРПОВ Д.А. II — 438, 818
 ПОЛИЩУК П.И. II — 141
 ПОЛКАНОВ I — 320—322, 324
 ПОЛОГОВАЯ II — 536
 ПОЛОНСКИЙ В.И. I — 469
 ПОЛЯКОВ I — 469; II — 206
 ПОЛЯКОВ В.И. II — 166
 ПОЛЯКОВ Л.М. I — 643
 ПОЛЯНСКИЙ Д.С. I — 585; II — 143, 431, 594, 597, 818
 ПОНОМАРЕВ Б.Н. II — 430, 772, 818
 ПОНОМАРЕНКО П.К. I — 635; II — 66, 818
 ПОПЕЛНЫЙ II — 556
 ПОПКОВ П.С. I — 501, 516, 518, 631, 632, 818
 ПОПОВ I — 37, 146, 186
 ПОПОВ Г.М. I — 255, 326—330, 332, 333, 335, 336, 641; II — 819
 ПОПОВ М.М. I — 17, 18, 21; II — 819
 ПОПОВКИН II — 496

- ПОСКРЕБЫШЕВ А.Н. I — 19, 568; II — 575, 580, 581, 819
- ПОСМИТНЫЙ М.А. II — 138, 221, 268
- ПОСМИТНЫЙ М.О. II — 110, 112
- ПОСОХИН М.В. I — 359, 360; II — 819
- ПОСПЕЛОВ П.Н. I — 573, 574; II — 819
- ПОСТЫШЕВ П.П. I — 437, 448, 476, 560, 566; II — 450, 819
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Н.П. I — 373, 375
- ПРИМА I — 325
- ПРИХОДОВ Ю.К. II — 431
- ПРОЗОРОВ П.А. II — 138, 162, 221
- ПРОЗУМЕНЩИКОВ М.Ю. I — 642
- ПРОКОФЬЕВ I — 270; II — 325
- ПРОМЫСЛОВ В.Ф. I — 360; II — 370, 820
- ПРОНИН В.Н. I — 768
- ПРОРОКОВ Б.И. II — 541
- ПРОТОПОПОВ I — 471
- ПРОФАТИЛОВ I — 207, 222, 223, 227
- ПРУДНИКОВ I — 325
- ПРЯНИШНИКОВ II — 196
- ПУЗАНЧИКОВ II — 28, 46
- ПУСТОВОЙТ В.С. II — 148, 409, 415, 418, 820
- ПУСТЫНЦЕВ II — 648
- ПУТНА В.К. I — 630; II — 820
- ПУШКИН А.С. I — 105, 625; II — 555, 562, 576, 582, 820, 833
- ПЧЕЛЯКОВ А.П. II — 135
- ПЫРЬЕВ И.А. I — 640; II — 820
- ПЯТАКОВ Г.Л. I — 442, 466, 629; II — 820
- РААБ Ю. I — 551; II — 820
- РАДЕК (Собельсон) К.Б. I — 442, 463, 466; II — 820
- РАДХАКРИШНИАНА С. II — 768
- РАДКЕВИЧ I — 34
- РАЗВИЛОВСКИЙ I — 496
- РАЗИН I — 471
- РАЗУМОВСКИЙ К.Г. I — 603
- РАЙГОРОДСКИЙ I — 165
- РАЙЗЕР Д.Я. I — 348, 367, 416; II — 295, 318, 820—821
- РАЙК Л. II — 767
- РАКОВСКИЙ (Станчев) Х.Г. I — 481; II — 821
- РАКОШИ М. I — 598, 643; II — 453, 548, 767, 821
- РАНКОВИЧ А. I — 591; II — 821
- РАСТРЕЛЛИ В.В. I — 603; II — 821
- РАТКЕВИЧ I — 216
- РАШИДОВ Ш.Р. II — 129, 135, 821
- РЕДЕНС С.Ф. I — 471, 606; II — 821
- РЕЙНГОЛЬД И.И. I — 443
- РЕКФЕРД I — 551
- РЕМБРАНДТ ВАН РЕЙН II — 588, 822
- РЕМЕСЛО В.Н. II — 209
- РЕПИН И.Е. II — 536, 576, 588, 822
- РЕШЕТНИКОВ Ф.П. II — 524, 536, 822
- РИМСКИЙ Л.А. I — 610
- РОВИНСКИЙ I — 320—322, 324
- РОДИМСКИЙ I — 492
- РОДИОНОВ М.И. I — 631; II — 448, 822
- РОДИОНОВ С.Е. I — 388
- РОДОС Б.В. I — 561, 822
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Р.И. II — 554, 555, 558, 578, 579, 822
- РОЗЕНБЕРГ II — 581
- РОЗЕНПЛАТ I — 319, 437, 472, 473
- РОЗЕНФЕЛЬД З.М. I — 18, 348, 359, 360, 399, 401, 627
- РОКОССОВСКИЙ К.К. I — 115; II — 767, 822
- РОКФЕЛЛЕР НЕЛЬСОН ОЛДРИЧ I — 551; II — 822
- РОКФЕЛЛЕРЫ II — 518
- РОМАДИН Н.М. II — 536
- РОМАНОВ А.В. II — 319, 320, 325, 326, 339, 822
- РОМАНОВ М.Ф. II — 778
- РОММ М.И. I — 641; II — 541, 556—558, 772, 823
- РОСТОКСКИЙ А.К. I — 644
- РОТМИСТРОВ П.А. I — 27, 28, 36; II — 823
- РУБАКИН Н.А. II — 441, 500
- РУБАН I — 177
- РУДАКОВ А.П. II — 318, 319, 323, 339, 711, 712, 746—748, 823

- РУДЕНКО Р.А. I — 519, 525, 543, 544, 547; II — 823
РУДЗУТАК Я.Э. I — 437, 560, 566; II — 823
РУДНЕВ К.Н. II — 418, 419, 431
РУДНЕВ Л.В. I — 358, 644; II — 273, 823
РУДЮК I — 493
РУЗВЕЛЬТ Ф. I — 97, 618; II — 394, 823
РУМЯНЦЕВ I — 60, 345; II — 445
РУТЕС I — 446
РУХИМОВИЧ М.Л. II — 334, 823
РЫБАЧЕК В.Н. II — 138
РЫКОВ А.И. I — 442, 462, 481, 624, 629; II — 824
РЫЛЬСКИЙ М.Ф. I — 43, 575, 576; II — 445, 446, 466, 508, 824
РЮТИН М.Н. I — 389; II — 824
РЯБИЧКО I — 100, 107
РЯСНОЙ В.С. I — 126, 513, 573; II — 824
- САБУРОВ А.Н. I — 48, 509, 510, 536, 590, 595, 596
САБУРОВ М.З. I — 209, 642; II — 80, 236, 237, 319, 368, 759, 824
САВЕЛЬЕВ I — 608; II — 66
САВЕЛЬЕВ К.П. I — 624
САВИН I — 473
САВОСТЬЯНОВ I — 446
САВЧЕНКО С.Р. I — 126, 175, 211, 212, 223—226, 513—515; II — 824—825
САДОВСКИЙ I — 122, 123, 147, 187, 189, 192
САЛТАНОВ С.А. I — 470
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН М.Е. II — 814
САМОДАЕВ Е.Т. II — 431
САМУЙЛЕНКО I — 194
САНИНА I — 389
САРДАРЬЯН И.Г. I — 624
САРКИСОВ II — 688
САРЬЯН Г.Б. II — 559
САТЮКОВ П.А. II — 704, 757, 773, 825
САФОНОВ I — 470, 516
САХАРОВ I — 138
САХНОВСКИЙ I — 538
СВЕТЛИЧНЫЙ I — 281—283, 290, 298—301, 330, 340
- СВЕТЛИЧНЫЙ В.А. II — 207, 220, 761, 762, 825
СВЕТЛОВ М.А. II — 555, 825
СВИСТУН II — 326
СЕВАСТЬЯНОВ II — 303
СЕВЕРЦЕВ А.Н. II — 218
СЕЙФУЛЛИНА Л.Н. II — 475, 825
СЕЛИВАНОВ I — 329
СЕЛЬВИНСКИЙ И.Л. II — 541, 825
СЕМЕНОВ В.Н. I — 620
СЕМЕНОВ Н.Н. II — 711, 715, 825
СЕМИЧАСТНЫЙ В.Е. II — 385, 825
СЕНИН И.С. I — 166, 167, 169, 199, 200, 382, 429, 527; II — 243, 825
СЕРБИН И.Д. II — 419, 825
СЕРГЕЕВ I — 141—148
СЕРГИЕНКО I — 354, 516
СЕРДЮК З.Т. I — 122, II — 610, 825—826
СЕРЕБРЯКОВ Л.П. I — 466, 629; II — 826
СЕРЕБРЯКОВ П.М. I — 388, 389
СЕРЕБРЯКОВА Г.И. II — 568, 572, 574, 575, 580, 581, 584, 826
СЕРЕДА I — 91
СЕРОВ В.А. II — 580, 585, 589, 590, 826
СЕРОВ И.А. I — 14, 61, 511, 519, 634; II — 826
СИАНУК Н. II — 603, 826
СИДОРЕНКО II — 739
СИДОРОВ I — 319, 325
СИЗОВ I — 371
СИБИРЦЕВ В. II — 775
СИМОНОВ I — 364; II — 588
СИМОНОВ К.М. I — 599; II — 481, 482, 483, 541, 566, 770, 826
СИМОЧКИН В.Я. I — 473
СИНЯВСКИЙ А.Д. II — 439, 826
СИРОТА II — 303
СКАЗОЧКИН I — 490
СКИБА I — 114
СКОРОБОГАТОВ I — 138
СКОРОДУМ С.А. I — 388
СКОРОПАДСКИЙ II — 521
СКРЯБИН К.И. II — 218, 415, 418, 761, 827

- СКУБКО I — 48
- СЛАВСКИЙ Е.П. II — 725, 827
- СЛЕПКОВ А.Н. I — 442, 462; II — 827
- СЛЕПОЙ I — 129, 618
- СЛОНЬ I — 128, 173, 214, 222, 223
- СМЕЛЯКОВ Я.В. II — 556, 827
- СМИРНОВ I — 351, 378, 563, 564; II — 244, 246, 293, 420, 655
- СМИРНОВ А.А. II — 624
- СМИРНОВ И.Н. I — 441, 442, 448, 457, 461; II — 827
- СМИРНОВ Л.В. II — 419, 671, 827
- СНАРСКИЙ I — 389
- СНЕГОВ А.В. (Фаликзон И.И.) I — 510, 517, 565, 639; II — 827
- СОБОЛЕВ Д.М. I — 624
- СОБОЛЕВ Л.С. II — 483—486, 491—496, 509, 827
- СОКОЛОВ I — 329; II — 254, 475
- СОКОЛОВ Н.Б. I — 624
- СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. (Бриллиант) I — 442, 443, 466, 629; II — 828
- СОЛЖЕНИЦЫН А.И. II — 439, 531, 546, 564—566, 574, 771, 776, 828
- СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ В.П. II — 488, 489, 597, 828, 833
- СОСОНКО О.В. I — 624
- СОСТЕР II — 528
- СОУР К. I — 94
- СОФРОНОВ А.В. II — 772
- СПИВАК I — 481
- СПИВАКОВ I — 476
- СТАЛИН И.В. (Джугашвили) I — 11—20, 23—28, 30—36, 38—42, 44—46, 48, 53, 54, 56, 58, 59, 90, 92, 115, 127, 154, 155, 162, 164, 166, 176, 180, 189, 190—193, 202, 203, 212, 215, 216, 224, 225, 227, 232, 234, 235, 241, 251, 253, 255, 256, 258, 260, 261, 263—265, 267, 268, 270, 271, 278, 312, 313, 315—318, 322, 326—329, 332—337, 342, 343, 352, 355, 356, 367, 374, 380, 383, 387, 391, 404, 406, 412, 413, 417—419, 421—427, 436—441, 444, 445, 447—453, 456, 458, 460—468, 470, 472—476, 478, 483, 484, 487, 489, 491, 495, 497, 499, 500, 502, 503, 505, 506, 509, 515, 517, 523, 526—535, 538—541, 543, 545, 553—573, 575—578, 583, 584, 586—589, 593, 599—608, 610—616, 618, 622, 628, 629, 632, 635, 638, 641, 642, 644, 645; II — 8, 94, 166, 172, 173, 178, 179, 225, 231, 234, 235, 238, 239, 248, 291, 323, 346, 350, 355, 366, 408, 411, 430, 434, 436, 437, 444—453, 455—457, 463, 465, 466, 469—471, 473, 477—479, 482, 486, 488, 491, 519, 528—530, 541, 544—549, 565—567, 572, 573, 575, 580—582, 585, 587, 599, 600, 610, 616, 618—621, 625, 635, 636, 690, 728, 755, 765, 767—776, 810, 824, 828
- СТАНКЕВИЧ II — 782
- СТАРОВСКИЙ В.Н. I — 607; II — 746, 828
- СТАРЧЕНКО В.Ф. I — 43; II — 27, 828
- СТАССЕН Г.Э. I — 551
- СТАХАНОВ А.Г. I — 625; II — 828
- СТЕПАНОВ I — 115, 260, 263, 320, 323; II — 324, 326, 763
- СТЕПАНОВ А.Н. I — 618
- СТИВЕНСОН II — 467
- СТОЛЕТОВ II — 364
- СТОЛПЕР А.Б. II — 768
- СТОЛЯРОВ I — 351
- СТРАМЕНТОВ А.Е. I — 122, 123, 147, 150, 153, 311
- СТРОКАЧ Т.А. I — 58, 111, 175, 206, 209, 210, 212, 214, 512, 513, 524; II — 828
- СТРОКИН II — 319
- СТРОНГ А.Л. II — 456, 829
- СТРУЕВ II — 730
- СТРУППЕ П.И. I — 469, 474
- СУДАКОВ II — 536
- СУКАРНО II — 768
- СУЛИМОВ Д.Е. I — 528
- СУЛЬЕ I — 311
- СУРКОВ А.А. I — 598; II — 448, 480, 489, 578, 829
- СУСЛОВ М.А. I — 593, 596; II — 83, 438, 582, 765, 829
- СУХАНОВ Д.Н. I — 601, 602; II — 829
- СУХАРЕВ Л.П. I — 622
- СУХОМЛИН К.В. I — 476
- СЫРИЦКИЙ I — 325
- СЫРЦОВ С.И. I — 440, 450; II — 829

- ТАЙБЕКОВ II — 66
 ТАНАСЧИШИН Т.И. I — 27
 ТАНЧЕНКО С.Д. II — 179
 ТАРАНОВ II — 33
 ТАРАНУШЕНКО I — 46, 47
 ТАРАНЮК I — 47
 ТАРАСОВ I — 259
 ТАРКОВСКИЙ А.А. II — 571, 829
 ТВАРДОВСКИЙ А.Т. I — 634; II — 452, 510, 512, 513, 546, 559, 567, 575, 829
 ТЕВОСЯН И.Ф. II — 234, 272, 829
 ТЕМНОВ II — 336
 ТЕНДРЯКОВ В.Ф. II — 770
 ТЕР-ВАГАНЯН В.А. I — 442
 ТЕРЕНТЬЕВ II — 295
 ТЕРЕШКОВА В.В. II — 419, 420, 765, 830
 ТЕРПИГОРОВ I — 312
 ТЕРПУГОВ I — 389
 ТИВЕЛЬ А.Ю. I — 463
 ТИМАШУК (Тимошук) Л.Ф. I — 563, 633; II — 830
 ТИМИРЯЗЕВ К.А. II — 217, 476, 830
 ТИМОШЕНКО С.К. I — 122, 280, 281, 380, 529, 830
 ТИТО II — 830
 ТКАЧЕВЫ II — 588
 ТКАЧЕНКО И.В. I — 624
 ТОЛСТОЙ А.Н. I — 645; II — 830
 ТОЛСТОЙ Л.Н. II — 515, 555, 568, 572, 576, 595, 771, 830
 ТОМСКИЙ (Ефремов) М.П. I — 442, 452, 462, 624, 628, 642, 830—831
 ТОРЕЗ М. II — 583, 831
 ТРЕТЬЯКОВА I — 337
 ТРОФИМЕНКО С.Г. I — 38
 ТРОЦКИЙ (Бронштейн) Л.Д. I — 316, 442, 444, 448, 450, 457, 464, 466—468, 559, 623, 628; II — 619, 620, 831
 ТРОЯН II — 303
 ТРОЯНОВСКИЙ О.А. II — 747, 757, 831
 ТРУБНИКОВ К.П. I — 111, 112, 222
 ТРУМЭН Г. II — 467, 831
 ТРУФАНОВ Н.И. I — 27; II — 831
 ТУНИК I — 471
 ТУРА I — 94
 ТУРГЕНЕВ И.С. II — 554, 774, 831
 ТУРСУН-ЗАДЕ М. II — 487, 831
 ТУРСУНКУЛОВ Х. II — 138, 458
 ТУРЯНИЦА И.И. I — 198
 ТУТКИНА Н.А. II — 141
 ТУХАЧЕВСКИЙ М.Н. I — 586, 587, 630; II — 832
 ТЫЧИНА П.Г. I — 43; II — 445, 822
 ТЮПКО В.А. II — 136
 У НУ I — 556
 УБОРЕВИЧ И.П. I — 586, 587, 630; II — 832
 УГЛАНОВ Н.А. I — 442, 452, 462; II — 832
 УИТМЕН У. II — 837
 УЛЬДЖАБАЕВ II — 129
 УМУРЗАКОВ М. II — 136
 УНДАСЫНОВ II — 66
 УРУНХОДЖАЕВ С. II — 138
 УРУСОВ I — 434
 УСЕНКО I — 478—480, 483, 484, 487
 УСИЕВИЧ I — 325
 УСОВ I — 155, 289
 УСПЕНСКИЙ А.И. I — 437, 476, 490—494, 497, 519
 УСТИНОВ II — 370
 УСТИНОВ Д.Ф. II — 388, 419, 420, 431, 433, 434, 649, 657, 691, 694, 711, 715, 734, 745, 746, 747, 754, 776, 832—833
 УСТРЯЛОВ Н.В. II — 774
 УТЕСОВ Л.О. II — 614, 833
 УФАЕВ I — 341
 УШАКОВ I — 46, 47
 УЭЛЛС II — 170
 ФАВОРСКИЙ В.А. II — 541, 833
 ФАДЕЕВ I — 209, 225
 ФАДЕЕВ А.А. II — 605, 606, 622, 833
 ФАК С.Н. II — 157, 158
 ФАЛАТЕЕВ Ф.Я. I — 65, 67, 68; II — 833
 ФАЛЬК Р.Р. II — 522, 535, 536, 566, 583, 585, 587, 833
 ФЕДИН К.А. II — 465, 475, 476, 479, 480, 833

- ФЕДОРЕНКО Я.Н. I — 28
 ФЕДОРОВ I — 368—370, 373, 379, 380;
 II — 753
 ФЕДОРОВ А.Ф. I — 47; II — 833
 ФЕДОСЕЕВ II — 412
 ФЕДЮШКИН I — 321
 ФЕОКТИСТОВ К.П. II — 434, 765, 833
 ФИЛАТОВ II — 36
 ФИЛИМОНОВ А. I — 634
 ФИЛИППОВ I — 166, 200; II — 45
 ФИНКЕЛЬ I — 281
 ФИНЛИ II — 208
 ФИРСОВ В.И. II — 579
 ФИРСОВА I — 378
 ФОМИН Д.И. I — 352; II — 833
 ФОР Э. I — 549, 638; II — 834
 ФОРД Г. I — 194, 195; II — 834
 ФРЕНКЕЛЬ И.Л. II — 812
 ФРИДМАН I — 323
 ФРОЛОВ В.М. II — 694
 ФУРЕР В.Я. I — 471
 ФУРЦЕВА Е.А. I — 538, 587, 589, 595, 598,
 599, 604; II — 461, 834
 ФУРЬЕ Ш. I — 82
 ФУШЕ I — 606

 ХАЛАТОВ I — 244
 ХАН П. I — 218
 ХАНКИН I — 320
 ХАРЬКОВСКИЙ I — 120
 ХАТАЕВИЧ М.М. I — 476; II — 834
 ХАТЕНЕ В. I — 496
 ХАХАЛОВ А.У. II — 261, 834
 ХВОРОСТОВ I — 169
 ХВОРОСТУХИН А.И. II — 92, 834
 ХЕРСТ I — 541
 ХИНЧУК Л.М. I — 275; II — 834
 ХИТРИЧЕНКО I — 46
 ХЛЕБНИКОВ В. II — 583
 ХОБТА О.С. II — 443
 ХОМЕНКО I — 99
 ХОРТИ М. I — 58, 616; II — 834
 ХРЕННИКОВ Т.М. II — 481, 488, 489, 825,
 834—835
 ХРУЛЕВ I — 50

 ХРУЛЕВ А.В. I — 238, 243, 328; II —
 835
 ХРУСТАЛЕВ I — 200
 ХРУЩЕВ Н.С. I — 5—20, 22—36, 38—40,
 41—46, 48—50, 52—54, 56—59, 64—86,
 89—90, 98, 105—110, 112—113, 116,
 118—150, 154—155, 158, 160, 163, 171—
 173, 179, 182—183, 187 193, 205, 212,
 215—216, 219—220, 227, 230, 243, 246,
 251—258, 262, 271, 274—275, 279—281,
 283—284, 286—287, 289—293, 296, 299,
 301—302, 309, 318, 324, 326, 328, 330,
 335, 337, 339—340, 356, 362, 365—366,
 373, 381, 383, 387, 391, 394, 396—397,
 406, 410, 426, 436—440, 443, 445, 452,
 456, 464—465, 468, 474, 478, 479, 481,
 486, 488, 490, 497, 499—501, 504, 506,
 507, 510, 520, 526, 543, 547, 549, 554,
 570, 579, 580, 582, 583, 587, 591—599,
 601, 603, 606—609, 614—615, 619—621,
 626—627, 629, 632—643; II — 5—8, 22,
 27, 31—32, 34, 36, 45, 48—49, 51, 58—
 59, 66, 70—71, 76, 79—88, 90—91, 93—
 94, 96, 98, 102, 109, 114, 116—117, 128,
 135, 146, 160, 165—174, 176, 180—181,
 185, 190, 194—195, 202, 207, 228—232,
 237, 239—241, 244, 248, 265, 268, 275,
 277, 281, 285, 288, 289, 291, 292, 295,
 319—327, 340, 344, 346, 351—354, 356—
 366, 369, 379, 381, 383—387, 389, 391—
 396, 399, 405—407, 409, 418—420, 422—
 424, 426, 429—440, 443, 445—446, 449—
 451, 453—458, 461—467, 470—477, 479—
 498, 500, 504—506, 512, 514, 519—522,
 525—528, 530—535, 537—547, 549—551,
 559, 562—568, 570, 572, 575—578, 580,
 583—585, 587, 589, 591, 592, 594—598,
 600, 601, 616, 617, 627, 628—631, 634,
 644, 657, 664, 665, 670, 672, 682, 684,
 691, 694, 696, 700, 704, 709—712, 715,
 718, 723, 724, 729, 730, 732, 734, 740,
 741, 743—745, 747, 748, 753—778, 786,
 788, 796, 814, 835, 838—839
 ХРЯКОВ А. I — 644; II — 816
 ХУТОРЯНСКИЙ I — 189
 ХУЦИЕВ М.М. II — 774, 835
 ХЬЮЗ Э.Д. II — 560

 ЦААРС (Сарс) I — 447, 455, 458
 ЦВЕТАЕВ В.Д. I — 27; II — 835
 ЦВЕТАЕВА М.И. II — 770

- ЦЕТКИН К. II — 538, 836
 ЦИРАНКЕВИЧ Ю. II — 459, 460, 836
 ЦЫБИН Н.И. I — 14, 64
 ЦЫПЛАКОВ II — 536
- ЧАЙКОВСКИЙ П.И.** II — 576, 836
 ЧАПАЕВ В.И. I — 229; II — 468, 769, 836
 ЧАПЛЫГИН II — 302, 303
 ЧАРДАЕВ I — 118
 ЧЕЛОМЕЙ В.Н. II — 648, 649, 836
 ЧЕПЛАКОВ II — 257
 ЧЕПУРНОЙ I — 47
 ЧЕРКАССКИЙ I — 281, 319
 ЧЕРНИКОВ I — 216
 ЧЕРНОВОЛ I — 170, 201
 ЧЕРНЫЙ I — 320
 ЧЕРНЫШЕВ В.Е. II — 763
 ЧЕРНЫШЕВ С.Е. I — 620, 644; II — 325, 823
 ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н.Г. II — 552, 555, 836
 ЧЕРНЯВСКИЙ I — 476
 ЧЕРНЯЕВ I — 368, 381, 407
 ЧЕРЧИЛЛЬ У. I — 97, 202, 541, 594, 618, 202, 233; II — 270, 418, 836
 ЧЕХОВ А.П. II — 555, 774, 836, 837
 ЧЕЧУЛИН Д.М. I — 626; II — 836
 ЧЕЧУЛИН Д.Н. I — 347
 ЧЖАН ЦЗОЛИНЬ I — 269
 ЧЖОУ ЭНЬЛАЙ II — 475, 769, 836
 ЧИАУРЕЛИ М.Э. I — 611, 612, 634, 640, 645; II — 837
 ЧИКОБАВА А.С. II — 466
 ЧИЖ Я. II — 137, 148
 ЧИЧЕРОВ И. II — 559
 ЧОГЛОКОВ И.И. I — 622
 ЧУБАРЬ В.Я. I — 560, 561; II — 450, 837
 ЧУЙКОВ В.И. I — 24; II — 837
 ЧУЙКОВ С.А. II — 541, 837
 ЧУКАНОВ II — 412
 ЧУКОВСКАЯ Л.К. II — 770
 ЧУКОВСКИЙ К.И. II — 541, 837
 ЧУРАЕВ I — 122, 618
 ЧУХАНОВ II — 412
 ЧЭНЬ ЮНЬ II — 769
- ШАГИНЯН М.С.** II — 449, 450, 453—458, 461, 464—468, 470—474, 483, 488, 837
 ШАРОВ Я.В. I — 454
 ШАРОНОВ I — 361
 ШАТИЛОВ I — 14, 59, 62, 63, 147
 ШАТУНОВСКАЯ О.Г. I — 510
 ШВЕРНИК Н.М. I — 596, 602; II — 430, 765, 837
 ШЕВЧЕНКО А.С. I — 224, 509, 512, 522, 523; II — 87, 88, 96, 536, 755, 838
 ШЕВЧЕНКО Т.Г. II — 386, 793, 838
 ШЕКСПИР В. II — 810
 ШЕЛЕПИН А.Н. II — 362, 525, 533, 591, 597, 656, 657, 838
 ШЕПИЛОВ Д.Т. I — 587, 593, 595, 596, 599, 642; II — 120, 438, 461, 462, 467, 481, 486—489, 496, 838
 ШЕПТИЦКИЙ I — 96, 618
 ШЕРЕМЕТЬЕВ Р. II — 295, 318
 ШЕРЕНТИС I — 185
 ШЕСТАКОВ I — 325
 ШЕХУТДИНОВ I — 314
 ШИНКАРЕВ I — 190, 236, 249
 ШИРКОВ I — 344
 ШИРОКИЙ В. I — 495
 ШИТОВ I — 48
 ШКОЛЬНИКОВ А.М. I — 579; II — 322, 838
 ШЛЫКОВ II — 665
 ШЛЯПНИКОВ А.Г. I — 442, 462; II — 838
 ШМИДТ П.П. I — 312; II — 589, 838
 ШНЕЙДЕРМАН I — 378
 ШОЛОХОВ М.А. I — 103, 599; II — 442, 508, 611, 621, 622, 627, 766, 773, 838
 ШОРЦ II — 536
 ШОСТАКОВИЧ Д.Д. II — 518, 523, 541, 548, 582, 597, 611, 772, 773, 838
 ШТЕРЕНБЕРГ Д.П. II — 536
 ШТЕРЕНБЕРГ И.И. I — 324, 325; II — 566, 587
 ШТОГАРЕНКО А. II — 766
 ШТОК И. II — 556

- ШТОКОВ I — 320
 ШТРАУХ М.М. I — 640; II — 839
 ШТЫКОВА Е.П. II — 216
 ШУЙСКИЙ Г.Т. I — 548, 614; II — 195, 228, 419, 445, 627, 682, 700, 709, 712, 715, 718, 839
 ШУЛЬГА II — 443
 ШУМИЛОВ М.С. II — 610, 839
 ШУМСКИЙ Г.Т. II — 202
 ШУРЫГИН I — 471
 ШУХЕВИЧ Р. I — 206, 212, 214; II — 839
 ШУШИНГ К. I — 631; II — 839
- Щ**
 ЩАДЕНКО Е.А. I — 26; II — 839
 ЩЕГЛОВ М.А. II — 770
 ЩЕРБАКОВ А.С. I — 616, II — 839
 ЩЕРБАЧЕВ I — 389
 ЩЕРБИНА Б.Е. II — 33, 839
 ЩЕРБИЦКИЙ В.В. II — 175, 295, 839—840
 ЩИПАЧЕВ С.П. II — 555, 556, 572, 576, 577, 580, 591, 840
 ЩУД И.Ф. II — 33
 ЩУКИН Б.В. I — 641; II — 840
 ЩУКО В.А. I — 624
 ЩУСЕВ А.В. I — 323, 400, 624; II — 840
 ЩУЧКИН I — 473
- Э**
 ЭВАНС I — 288
 ЭЙДЕМАН (ЭЙДЕМАНИЕ) Р.П. I — 586, 630; II — 840
 ЭЙЗЕНХАУЭР Д. I — 541, 551, 638; II — 455, 467, 560, 774, 840
 ЭЙХЕ Р.И. I — 560, 566, 639; II — 840
 ЭКК Н.В. II — 768
 ЭЛЬ-БАДРА II — 768
- ЭНГЕЛЬС Ф. I — 317, 467, 468, 491, 509, 515, 557, 571, 572, 638, 639; II — 170, 248, 355, 466, 471, 516, 564, 606, 744, 764, 810, 840
 ЭРЕНБУРГ И.Г. II — 440, 541, 547, 549, 575, 576, 580, 584, 586, 587, 599, 603—605, 608, 612, 617—619, 622, 624, 627, 770, 772—774, 841
- Ю**
 ЮДЕНИЧ Н.Н. I — 315; II — 841
 ЮДИН I — 330, 344, 345, 351
 ЮРКИН II — 66, 75, 90, 91
 ЮРОВСКИЙ I — 185
 ЮРЬЕВ В.Я. II — 147
 ЮСУПОВ II — 36
 ЮШКЕВИЧ В.А. I — 162; II — 841
- Я**
 ЯГОДА Г.Г. I — 469, 471, 495, 510, 511, 546, 634; II — 450, 841
 ЯКИР И.Э. I — 586, 587, 630; II — 575, 620, 841
 ЯКОВЕНКО I — 206, 209
 ЯКОВЛЕВ К.Н. I — 529, 624, 625
 ЯКОВЛЕВ Н.Д. I — 635
 ЯКОВЛЕВ Ю.Н. I — 624, 625
 ЯНКОВСКИЙ И. II — 770
 ЯНОВСКИЙ Ю.И. I — 520, 521; II — 521
 ЯРОШЕНКО Г.Л. I — 501
 ЯРОШЕНКО Л.Д. I — 387, 388, 422, 500, 501
 ЯРОШЕНКО Ф.Д. I — 628
 ЯСНОВ М.А. I — 340, 345, 346, 360, 362, 394, 397, 398, 401—403, 405—407, 409, 588; II—336, 841
 ЯСТРЕБОВ И.И. II — 694
 ЯШИН (ПОПОВ) А.Я. II — 496, 770
 ЯШКОВ I — 378

Список сокращений

автозавод	— автомобильный завод
автоинспекция	— автомобильная инспекция
автомашина	— автомобильная машина
автотранспорт	— автомобильный транспорт
Агитпром	— отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС
агитпроп	— отдел агитации и пропаганды
агророда	— агрономические города
агротехника	— агрономическая техника
АК	— Армия крайова (Польша)
АН СССР	— Академия наук СССР
бандпроявление	— бандитское проявление
Би-би-си	— Британская радиовещательная корпорация (BBC, British Broadcasting Corporation)
боеприпасы	— боевые припасы
бол.	— большой
бронемашина	— бронированная машина
бул.	— бульвар
ВАСХНИЛ	— Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
ветврач	— ветеринарный врач
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
врубмашина	— врубовая машина (на шахте)
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВФ	— Воронежский фронт
вч	— высокая частота
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
г.	— год, город
га	— гектар
ГАЗик	— марка автомобиля Горьковского автомобильного завода
гг.	— годы
генсек	— генеральный секретарь
Генштаб	— Генеральный штаб

Гидрострой	— государственное гидротехническое строительство
Гипропромстрой	— Государственный институт проектирования промышленного строительства
ГКО	— Государственный комитет обороны СССР
Главводрыба	— Главное управление водного хозяйства и рыбоводства СССР
Главмосстрой	— Главное управление по жилищному и гражданскому строительству при Московском городском исполнительном комитете
горнорабочий	— рабочий, занятый в горной промышленности
г-н	— господин
гор.	— город
Горжилснабторг	— городское жилищно-снабженческое торговое учреждение
горисполком	— городской исполнительный комитет
горком	— городской комитет
горсовет	— городской совет
горстройконтора	— городская строительная контора
Горстройтрест	— Государственный трест городского строительства
госбезопасность	— государственная безопасность
Госгортехнадзор	— Государственная инспекция за соблюдением правил по безопасному ведению работ в угольной, горнорудной, нефте- и газодобывающей и некоторых других отраслях промышленности
Госком	— Государственный комитет
Госконтроль	— Комиссия государственного контроля Совета министров СССР
Госплан	— Государственный плановый комитет Совета министров СССР (до 1948 г. Государственная плановая комиссия)
госрезервы	— государственные резервы
Госснаб	— Государственный комитет Совета министров СССР по материально-техническому снабжению
Госстрой	— Государственный комитет Совета министров СССР по строительству
ГОСТ	— Государственный общесоюзный стандарт
Госэкономкомиссия	— Государственная экономическая комиссия Совета министров СССР по текущему планированию народного хозяйства
Госэкономсовет	— Государственный научно-экономический совет Совета министров СССР
ГПУ	— Государственное политическое управление
Губсовнархоз	— губернский Совет народного хозяйства

д.	— дом, дело
ДЗОТ	— дерево-земляная огневая точка
Днепрострой	— государственное днепровское строительство
док.	— документ
Донбасс	— Донецкий бассейн (экономический район)
ДОТ	— деревянная огневая точка
др.	— другой, другие
ж.д.	— железная дорога, железнодорожный
жилплощадь	— жилая площадь
жилфонд	— жилищный фонд
завхоз	— заведующий хозяйством
Заготживсырье	— заготовительный пункт по животноводческому сырью
зам.	— заместитель
зап.	— западный
запчасти	— запасные части
ЗИЛ	— Завод им. Лихачева
ЗИС	— Завод им. Сталина
зоопарк	— зоологический парк
и.о.	— исполняющий обязанности
им.	— имени
иптап	— истребительно-противотанковый артиллерийский полк
к., коп.	— копейка
капиталовложения	— капитальные вложения
КБ	— конструкторское бюро
кв.	— квадратный, квартира
кв. м	— квадратный метр
квт	— киловатт
кг, кгр	— килограмм
км	— километр
колхоз	— коллективное хозяйство
компл.	— комплект
коммунхоз	— коммунальное хозяйство
компартия	— коммунистическая партия
комсомол	— коммунистический союз молодежи
комсорг	— комсомольский организатор
КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевиков) Украины

КПК	— Комитет партийного контроля, Коммунистическая партия Китая
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
крайисполком	— краевой исполнительный комитет
крайком	— краевой комитет
куб. м	— кубический метр
л.	— лист
Ленсовет	— Ленинградский совет депутатов трудящихся
лесозаготовки	— лесные заготовки
лесоматериал	— лесной материал
Лечсанупр	— Лечебно-санаторное управление
Литфонд	— Литературный фонд
ЛКСМ	— Ленинский коммунистический союз молодежи
ЛКСМУ	— Ленинский коммунистический союз молодежи Украины
м	— метр
МГБ	— Министерство государственной безопасности
МГК	— Московский городской комитет
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
мединститут	— медицинский институт
Металлигрушка	— артель «Металлическая игрушка»
мин.	— минута
Мингечаурсельмаш	— завод сельского машиностроения в г. Мингечауре (Азербайджанская ССР)
Минтрансаш	— Министерство транспортного машиностроения СССР
Минтяжмаш	— Министерство тяжелого машиностроения СССР
Минфин	— Министерство финансов СССР
Минчермет	— Министерство черной металлургии СССР
мк	— механизированный корпус
МК	— Московский комитет
млн	— миллион
млрд	— миллиард
мм	— миллиметр
мобзапас	— мобилизационный запас
Мосавтогруз	— Московское управление автомобильных грузовых перевозок

Мосбелье	— Московское объединение предприятий по пошиву белья
Мосвоенторг	— Московское управление торговых предприятий для военнослужащих
Мосгаз	— Московское районное управление газового хозяйства
Мосгорисполком	— Московский городской исполнительный комитет
Мосгорсуд	— Московский городской суд
Москвошвей	— Московское объединение предприятий швейной промышленности
Москультстрой	— Московский государственный строительномонтажный трест по объектам культурного назначения
Моссовет	— Московский городской Совет депутатов трудящихся
МОСХ	— Московское отделение Союза художников РСФСР
Мосэнерго	— Московское районное управление энергетического хозяйства
мотодивизия	— моторизованная дивизия
мотопехота	— моторизованная пехота
МПВО	— местная противовоздушная оборона
МТМ	— машинно-тракторная мастерская
МТС	— машинно-тракторная станция
Мясомолпром	— Министерство мясомолочной промышленности СССР
нарком	— народный комиссар
Наркомат	— Народный комиссариат
Наркомвнудел	— Народный комиссариат внутренних дел
Наркомгосконтроль	— Народный комиссариат государственного контроля
Наркомжилгражданстрой	— Народный комиссариат жилищно-гражданского строительства
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения
Наркомлегпром	— Народный комиссариат легкой промышленности
Наркомлес	— Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомместпром	— Народный комиссариат местной промышленности
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения
Наркомсобес	— Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомторг	— Народный комиссариат торговли

Наркомтяжпром	— Народный комиссариат тяжелой промышленности
Наркомфин	— Народный комиссариат финансов
натуроплата	— натуральная оплата
нач.	— начальник
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
обком	— областной комитет
облисполком	— областной исполнительный комитет
облкоопинсоюз	— областной союз кооперативных артелей инвалидов
облнаробразование	— областное народное образование
облпрофсовет	— областной профсоюзный совет
ОГИЗ	— Объединенное государственное издательство
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ООН	— Организация Объединенных Наций
оп.	— опись
орготдел	— организационный отдел
Осоавиахим	— Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству
ОУН	— Организация украинских националистов
оуновцы	— участники Организации украинских националистов
п.	— пункт
партбюро	— партийное бюро
партгруппа	— партийная группа
партком	— партийный комитет
парторганизация	— партийная организация
ПВО	— противовоздушная оборона
пер.	— переулок
Пищепромстрой	— Государственное управление научно-технического строительства пищевой промышленности
плавбаза	— плавучая база
погранвойска	— пограничные войска
Политбюро	— Политическое бюро
политотдел	— политический отдел
политсостав	— политический состав
политэкономия	— политическая экономия

ПОРП	— Польская объединенная рабочая партия
постпред	— постоянный представитель
ППР	— Польская рабочая партия
ППС	— Польская социалистическая партия
пр.	— прочее
прим.	— примечание
продторг	— торговля продовольственными товарами
промартель	— промысловая артель
промкооперация	— промысловая кооперация
промпартия	— промышленная партия
промторг	— торговля промышленными товарами
профсоюз	— профессиональный союз
р.	— река, рубль
руб.	— рубль
рабфак	— рабочий факультет
райгород	— районный город
райисполком	— районный исполнительный комитет
райком	— районный комитет
райкоммунхоз	— районное коммунальное хозяйство
райотдел	— районный отдел
райпромкомбинат	— районный промышленный комбинат
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
Ревтрибунал	— революционный трибунал
РК	— районный комитет
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия
Ростсельмаш	— Завод сельскохозяйственного машиностроения в г. Ростов-на-Дону
рс	— реактивный снаряд
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТС	— ремонтно-техническая станция
с.	— секретно, страница, село
с.г.	— сего года
самоохрана	— самостоятельная охрана
самосуд	— самостоятельный суд
санинспекция	— санитарная инспекция
сантехника	— санитарная техника
сантехнический	— санитарно-технический
санузел	— санитарный узел
сберкасса	— сберегательная касса

сд	— стрелковая дивизия
сельсовет	— сельский совет
сельхозинститут	— сельскохозяйственный институт
сельхозотдел	— сельскохозяйственный отдел
сельхозпродукты	— сельскохозяйственные продукты
СЕПГ	— Социалистическая единая партия Германии
СКАБ	— Специальное конструкторское архитектурное бюро
см	— сантиметр
см.	— смотри
СМ, Совмин	— Совет министров
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
сов. секретно	— совершенно секретно
Совинформбюро	— Советское информационное бюро
Совнархоз	— Совет народного хозяйства
совхоз	— советское хозяйство
Союзсельхозтехника	— Всесоюзное объединение по продаже колхозам и совхозам сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах
Средмаш	— Министерство среднего машиностроения СССР
ССП	— Союз советских писателей
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
станкостроители	— строители станков
Статуправление	— Статистическое управление
стройматериал	— строительный материал
строймеханизация	— строительная механизация
США	— Соединенные Штаты Америки
т	— тонна
т.	— том, товарищ
тов.	— товарищ
т.д.	— так далее
т.к.	— так как
тк	— танковый корпус
ТОЗ	— товарищество обработки земли
Трансмаш	— Министерство транспортного машиностроения СССР
трудоdisciplina	— трудовая дисциплина
тт.	— товарищи

тыс.	— тысяча
Тяжмаш	— Министерство тяжелого машиностроения СССР
Укоопинсовет	— Совет кооперативных артелей инвалидов Украины
Укоопромсовет	— Совет кооперативной промышленности Украины
Укр.	— Украина
Укрмостстрой	— Управление по строительству мостов Украины
Укрпластмасса	— Трест по производству пластических масс Украины
Укрполиграф	— Государственное объединение предприятий полиграфической промышленности Украины
Укрсбытместпром	— Государственное объединение по сбыту продукции местной промышленности Украины
Укрэлектромонтаж	— Производственное объединение по электро-монтажному оборудованию Украины
ул.	— улица
универмаг	— универсальный магазин
ур, укрепрайон	— укрепленный район
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
ф.	— фонд
фабзавучники	— фабрично-заводское ученичество
фининспектор	— финансовый инспектор
ФРГ	— Федеративная Республика Германия
Фундаментстрой	— Государственный институт по строительству фундаментов
хозрасчет	— хозяйственный расчет
ХТЗ	— Харьковский тракторный завод
ц, цнт	— центнер
ЦАГИ	— Центральный аэрогидродинамический институт
цехпарторганизатор	— цеховой партийный организатор
ЦК	— Центральный комитет
ЦПКиО	— Центральный парк культуры и отдыха
ЦСУ	— Центральное статистическое управление
ЦУБ ВОСО	— Центральное управление Белорусской военной службы сообщений

ч.	— часть
чел., ч.	— человек
ЧК	— Чрезвычайная комиссия
ЧТЗ	— Челябинский тракторный завод
Швеймехпром	— швейная промышленность по обработке меха
ширпотреб	— товары широкого потребления
шифртелеграмма	— шифрованная телеграмма
шт.	— штука
экономкомиссия	— экономическая комиссия
электромонтаж	— электротехнический монтаж
электрооборудование	— электротехническое оборудование
электростанция	— электрическая станция
электроэнергия	— электрическая энергия
эмальзавод	— завод по производству эмалированных изделий
Югосталь	— производственное объединение «Южная сталь»
Южэлектромонтаж	— Южный электромонтажный завод
ЮЗН	— Юго-западное направление
ЮЗФ	— Юго-Западный фронт
ЮНРРА	— Администрация ООН по вопросам помощи и восстановления (UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration)
ЮФ	— Южный фронт

Содержание

Раздел V

«Сельское хозяйство, товарищи, работает неплохо...»

№ 1. ИЗ ЗАПИСКИ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б)У, КИЕВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ПАРТИИ Н.С. ХРУЩЕВА И.В. СТАЛИНУ «ПРЕДЛОЖЕНИЯ О МЕРАХ ПОДЪЕМА ЖИВОТНОВОДСТВА». 30 июля 1948 г.	8
№ 2. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СОВЕТОВ МИНИСТРОВ, СЕКРЕТАРЕЙ ОБКОМОВ И КРАЙКОМОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КРАЙИСПОЛКОМОВ И РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. 10 августа 1953 г.	22
№ 3. ТЕЗИСЫ Н.С. ХРУЩЕВА К ВЫСТУПЛЕНИЮ НА ПРЕЗИДИУМЕ ЦК КПСС ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЗАПИСКИ ОБ ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ. Январь 1954 г.	51
№ 4. РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА В КРЕМЛЕ НА СОБРАНИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОСВЯЩЕННОМ ОТЪЕЗДУ ПЕРВОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ НА ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ. 22 февраля 1954 г.	55
№ 5. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОЕЗДКЕ В КАЗАХСТАН». Июнь 1954 г.	59
№ 6. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТЕЙ ЮГО-ВОСТОКА СТРАНЫ В Г. САРАТОВЕ. 18 марта 1955 г.	66
№ 7. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «ВОПРОС О БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНОМ РАСХОДОВАНИИ ХЛЕБНЫХ ПРОДУКТОВ И КАРТОФЕЛЯ, КОТОРЫЕ ЗАГОТОВЛЯЮТСЯ ДЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ». 7 октября 1955 г. ...	71
№ 8. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС СЕКРЕТАРЕЙ ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ВЕДАЮЩИХ ВОПРОСАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ И ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ПЛАНОВЫХ КОМИССИЙ, МИНИСТРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СОВХОЗОВ, МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ СОЮЗНЫХ МИНИСТЕРСТВ, ГОСПЛАНА СССР И ГОСЭКОНОМКОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗАГОТОВОК МЯСА. 17 мая 1956 г.	76
№ 9. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВХОЗОВ НА БАЗЕ КОЛХОЗОВ. 26 декабря 1956 г.	82
№ 10. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ В БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР. 16 февраля 1957 г.	85
№ 11. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ РАЙКОМОВ ПАРТИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ. 4 апреля 1957 г.	93
№ 12. ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТЕЙ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-ЗАПАДА РСФСР В ГОР. ЛЕНИНГРАДЕ. 22 мая 1957 г.	96
№ 13. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КП УКРАИНЫ. 26 декабря 1957 г.	109
№ 14. ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОР. МИНСКЕ. 22 января 1958 г.	114

№ 15. ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ. 25 апреля 1958 г.	116
№ 16. КОНСПЕКТ ДОКЛАДА Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС «ИТОГИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ». 15 декабря 1958 г.	117
№ 17. РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС «ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕЗЕРВЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА». 25 декабря 1959 г.	128
№ 18. ЗАМЕТКИ Н.С. ХРУЩЕВА ОБ АГРОГОРОДАХ. 21 января 1960 г.	165
№ 19. ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ В ЦК КП УКРАИНЫ ПО ВОПРОСУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С УЧАСТИЕМ Н.С. ХРУЩЕВА. 24 января 1961 г.	166
№ 20. ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ В ЦК КП УКРАИНЫ С УЧАСТИЕМ Н.С. ХРУЩЕВА. 25 января 1961 г.	168
№ 21. ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ В ГОР. ВОРОНЕЖЕ. 11 февраля 1961 г.	170
№ 22. ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ Н.С. ХРУЩЕВА С ТРАКТОРИСТАМИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ КОЛХОЗОВ ГРУЗИИ. 4 февраля 1961 г.	172
№ 23. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСТРОЙКЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ СТРАНЫ. 15 июля 1961 г.	174
№ 24. ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ В ГОР. НОВОСИБИРСКЕ. 26 ноября 1961 г.	176
№ 25. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К РЕЧИ НА XIV СЪЕЗДЕ ВЛКСМ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, ПРОДИКТОВАННЫЕ Н.С. ХРУЩЕВЫМ. 18 апреля 1962 г.	181
№ 26. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ОРОШЕНИИ И ОСВОЕНИИ НОВЫХ КРУПНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ МАССИВОВ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХЛОПКОВЫХ СОВХОЗОВ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ. 16 октября 1962 г.	185
№ 27. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ СССР И ДРУГИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В ХЛОПКЕ. 17 октября 1962 г.	190
№ 28. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ИЗ КУКУРУЗЫ, КАРТОФЕЛЯ, ПШЕНИЦЫ И ОВСА. 25 марта 1963 г.	194
№ 29. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ ДЛЯ ПОЛНОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ СТРАНЫ ЭТИМИ ПРОДУКТАМИ. 5 сентября 1963 г.	195
№ 30. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ БРАТСКИХ ПАРТИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ. 24 января 1964 г.	202
№ 31. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О РУКОВОДСТВЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА ПУТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ». 13 июня 1964 г.	207

Раздел VI

«Партия решает вопросы, затрагивающие десятки миллионов людей»

№ 1. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВА НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О РАСШИРЕНИИ ПРАВ МИНИСТРОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК. 11 августа 1953 г.	232
№ 2. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА КПСС. 26 ноября 1953 г.	237

№ 3. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О ПОЕЗДКЕ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ И САХАЛИНУ». 2 ноября 1954 г.	248
№ 4. ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА ПО ПРОЕКТУ ПИСЬМА ЦК КПСС ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ФОРМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ. 11 марта 1955 г.	265
№ 5. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ РАЙКОМОВ КПСС В ВОРОНЕЖСКОМ ОБКОМЕ ПАРТИИ. 31 марта 1955 г.	268
№ 6. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. Октябрь 1955 г.	275
№ 7. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ УПОРЯДОЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПЕНСИОННОГО ДЕЛА. Октябрь 1955 г.	277
№ 8. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА ПРИ ОТКРЫТИИ И ЗАКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ. 5 марта 1956 г. .	281
№ 9. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ГОРКОМОВ ПАРТИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ГОРСОВЕТОВ, РАБОТНИКОВ МИНИСТЕРСТВ О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДОВ РСФСР В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ. 27 июня 1956 г.	288
№ 10. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О ПОЕЗДКЕ В ДОНБАСС, ДНЕПРОПЕТРОВСК И ЛЬВОВСКО-ВОЛЫНСКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН». 5 сентября 1956 г.	295
№ 11. БЕСЕДА Н.С. ХРУЩЕВА С ЗАВЕДУЮЩИМИ ОТДЕЛАМИ ЦК КПСС. 11 декабря 1956 г.	319
№ 12. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ УЛУЧШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДСТВА СОЮЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ». 22 января 1957 г.	327
№ 13. ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОР. ГОРЬКОМ. 8 апреля 1957 г.	340
№ 14. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЧАЛЬНОЙ, СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. 29 мая 1957 г. . . .	344
№ 15. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ КРАСНЫЙ ЛИМАН. 15 декабря 1957 г.	364
№ 16. РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕЩАНИЯ СТРОИТЕЛЕЙ. 12 апреля 1958 г.	366
№ 17. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ В ЛЕНИНГРАДЕ. 4 июля 1958 г.	381
№ 18. ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА КОМИССИИ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ НАЧАЛЬНОЙ, СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. 4 сентября 1958 г.	383
№ 19. БЕСЕДА Н.С. ХРУЩЕВА С ТРУДЯЩИМИСЯ НА СТАНЦИИ СВЕЧА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ. 27 февраля 1961 г.	386
№ 20. ПРЕДЛОЖЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА В СВЯЗИ С ЗАПУСКОМ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК» С ЮРИЕМ ГАГАРИНЫМ. 11 апреля 1961 г.	387
№ 21. ИЗ РЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА НА МИТИНГЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАЗАХСТАНА, ПОСВЯЩЕННОМ 40-ЛЕТИЮ КАЗАХСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА. 25 июня 1961 г.	389
№ 22. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА МИТИНГЕ В ГОР. МУРМАНСКЕ. 18 июля 1962 г.	394
№ 23. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ РЫБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МУРМАНСКОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС. 18 июля 1962 г.	396

№ 24. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЛЕСОПИЛЬНОМ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕМ КОМБИНАТЕ ИМ. ЛЕНИНА В ГОР. АРХАНГЕЛЬСКЕ. 23 июля 1962 г.	405
№ 25. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ НАУКИ. [Не ранее 12 апреля 1963 г.]	409
№ 26. ИНФОРМАЦИЯ О БЕСЕДЕ Н.С. ХРУЩЕВА С ПЕРВОЙ В МИРЕ ЖЕНЩИНОЙ-КОСМОНАВТОМ В.В. ТЕРЕШКОВОЙ. [16 июня 1963 г.]	419
№ 27. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ. 13 августа 1963 г.	420
№ 28. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА МИТИНГЕ НА КАМВОЛЬНОМ КОМБИНАТЕ В ГОР. КАЛИНИНЕ. 17 января 1964 г.	422
№ 29. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЗАСЕДАНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ, ИЗБРАННОЙ ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ СССР ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПРОЕКТА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 16 июля 1964 г.	426
№ 30. СПРАВКА О ПОСЕЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР Н.С. ХРУЩЕВЫМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ СТРОИТЕЛЬНЫХ И ДОРОЖНЫХ МАШИН И СРЕДСТВ МЕХАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ. [7 сентября 1964 г.]	431
№ 31. ЗАПИСЬ РАЗГОВОРА Н.С. ХРУЩЕВА И А.И. МИКОЯНА С ЭКИПАЖЕМ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСХОД». 12 октября 1964 г.	434

Раздел VII

«За советскую, социалистическую культуру!»

№ 1. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ, КОМПОЗИТОРОВ И ХУДОЖНИКОВ, СОЗВАННОМ ЦК КП(б)У. 16 марта 1948 г.	440
№ 2. ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСЬ ВСТРЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА С УКРАИНСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ В ЦК КПСС ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕКАДЫ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МОСКВЕ. 28 апреля 1954 г.	445
№ 3. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ В ЦК КПСС. 13 мая 1957 г.	446
№ 4. СТЕНОГРАММА ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПИСАТЕЛЯМИ, ХУДОЖНИКАМИ, СКУЛЬПТОРАМИ И КОМПОЗИТОРАМИ. 19 мая 1957 г.	462
№ 5. РЕЧЬ Н.С. ХРУЩЕВА НА III СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. 22 мая 1959 г.	498
№ 6. ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПРИЕМЕ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 6 апреля 1960 г.	514
№ 7. ТОСТЫ Н.С. ХРУЩЕВА НА ПРИЕМЕ УЧАСТНИКОВ ДЕКАДЫ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА. 25 ноября 1960 г.	520
№ 8. ВЫСКАЗЫВАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ВЫСТАВКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ. 1 декабря 1962 г.	522
№ 9. СТЕНОГРАММА ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА. 17 декабря 1962 г.	533
№ 10. КОНСПЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. 18 февраля 1963 г.	601

Раздел VIII

«Хотел бы высказать некоторые соображения...»

№ 1. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О СТРУКТУРЕ СОЮЗНОГО, РЕСПУБЛИКАНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ ПО РУКОВОДСТВУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ. 25 января 1962 г.	631
--	-----

№ 2. ИЗ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ЦК КПСС «О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПАРТИЙНОГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ». 19 февраля 1962 г.	634
№ 3. ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАПИСКЕ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О ПОЕЗДКЕ НА СЕВЕР». 24 июля 1962 г.	644
№ 4. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». 4 августа 1962 г.	657
№ 5. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ». 6 августа 1962 г.	665
№ 6. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СТАРТОВЫХ ПЛОЩАДОК ДЛЯ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ. 17 августа 1962 г.	670
№ 7. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ РУКОВОДСТВА ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ. 10 сентября 1962 г.	672
№ 8. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ В ТУРКМЕНИЮ. 29 сентября 1962 г.	684
№ 9. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ИСКУССТВЕННЫХ АЛМАЗОВ. 26 декабря 1962 г.	691
№ 10. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. 10 января 1963 г.	694
№ 11. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О СОЗДАНИИ МОЛОЧНО-ОВОЩНЫХ ХОЗЯЙСТВ ВОКРУГ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ. 2 февраля 1963 г.	696
№ 12. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ И УЛУЧШЕНИИ РУКОВОДСТВА ИЗДАТЕЛЬСКИМ ДЕЛОМ». 20 февраля 1963 г.	700
№ 13. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ. 5 марта 1963 г.	704
№ 14. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ В СТРАНЕ. 22 марта 1963 г.	710
№ 15. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ШИНОРЕМОНТНЫХ ЗАВОДОВ. 25 марта 1963 г.	715
№ 16. К ПРОЕКТУ ЗАПИСКИ Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ПО ИТОГАМ ПОЕЗДКИ НА ХИМИЧЕСКИЕ КОМБИНАТЫ). 29 марта 1963 г.	718
№ 17. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС, КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА И СЕКРЕТАРЯМ ЦК КПСС, ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА СМ СССР И БЮРО ВСНХ СССР ПО ВОПРОСАМ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. 18 июля 1963 г.	724
№ 18. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РАСШИРЕНИЯ АССОРТИМЕНТА И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 13 августа 1963 г.	730
№ 19. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ЭКСПОРТЕ И ИМПОРТЕ ТОВАРОВ. 15 октября 1963 г.	732
№ 20. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ УЛУЧШЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ТЕРМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛОПРОДУКЦИИ И ДРУГИХ ВОПРОСАХ. 12 марта 1964 г.	734
№ 21. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС «О ЖИДКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЯХ». 6 мая 1964 г.	741
№ 22. НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА ПО ВОПРОСУ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМЕ ЦК КПСС. 27 июня 1964 г.	743

№ 23. ЗАПИСКА Н.С. ХРУЩЕВА «К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ САМОГО ПЕРЕДОВОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ». 22 сентября 1964 г.	745
№ 24. ОБСУЖДЕНИЕ КОНСПЕКТА ВЫСТУПЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ПЛАНИРОВАНИЯ. 26 сентября 1964 г.	747
№ 25. ЗАМЕЧАНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА («ДЛЯ ПАМЯТИ») ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ, СДЕЛАННЫЕ В 1963—1964 гг.	754
КОММЕНТАРИИ	
К разделу V	758
К разделу VI	762
К разделу VII	765
К разделу VIII	775
БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	778
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	842
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	861

RUSSIA.
THE XXth CENTURY

D O C U M E N T S

NIKITA SERGEYEVICH KHRUSHCHEV.

TWO COLORS OF THE TIMES

Documents from N.S. Khrushchev's
Personal Archives (in two volumes)

Volume 2

The second volume of documents from N. S. Khrushchev's personal archives kept in the Russian State Archives of Modern History (RGANI) contains materials reflecting the varied activities of the Soviet leader at the posts of the First Secretary of the CPSU Central Committee and the Chairman of the USSR Council of Ministers during 1950s-1960s. The documents disclose the part N. S. Khrushchev took in resolving questions of the USSR economic development, government management, reforms of science and education, problems of agriculture, civil construction, transport, material well-being of the Soviet people etc. The materials characterizing the complex mutual relations between N. S. Khrushchev and representatives of culture are presented as a separate set.

The published documents are a valuable historical source for study of one of the most important periods in the history of the USSR and the Soviet society. The publication is intended for scholars, teachers and students, for all those interested in the history of the country.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997

Филипп Миронов. М., 1997

Лубянка. ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960.
Справочник. М., 1997

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998

1941 год (в двух томах). М., 1998

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991.
Аннотированный каталог. М., 1999

Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999

Экология и власть. 1917—1990. М., 1999

Власть и художественная интеллигенция. 1917—1953. М., 1999

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000

Как ломали нэп. 1928—1929 (в пяти томах). М., 2000

Реабилитация: как это было

Т. 1. **Март 1953 — февраль 1956.** М., 2000

Т. 2. **Февраль 1956 — начало 80-х годов.** М., 2003

Т. 3. **Середина 80-х годов — февраль 1991.** М., 2004

Сибирская Вандея. 1919—1921 (в двух томах)

Т. 1. **1919—1920.** М., 2000

Т. 2. **1920—1921.** М., 2001

Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002

Дело генерала Л.Г. Корнилова. Август 1917 — июнь 1918 (в двух томах). М., 2003

Ближневосточный конфликт. 1947—1967 (в двух томах). М., 2003

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003

Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003

- Лубянка. Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991. *Справочник*. М., 2003
- Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004
- Лубянка. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР Смерш. 1939 — март 1946. М., 2006
- Лубянка. Сталин и МГБ. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007
- Сталин и космополитизм. 1945—1953. М., 2005
- Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005
- Поэзия узников ГУЛАГа. М., 2005
- Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005
- Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005
- Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956. М., 2005
- Немцы в истории России. 1652—1917. Документы высших органов власти и военного командования. М., 2006
- Ярославское восстание. 1918. М., 2007
- Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007
- Россия и США: дипломатические отношения. 1900—1917. М., 1999
- Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002
- Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002
- Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2004
- Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004
- Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004
- Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006
- Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007
- «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г.: Документы. М., 2008
- Военная разведка информирует. Документы разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008
- Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008
- Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953: Сборник документов. М., 2009.

РОССИЯ. XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ. ДВА ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Том 2

Редактор М.А. Айламазян
Корректор Н.П. Голубцова

Оригинал-макет подготовлен
ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 30.11.2008 г.
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 70,95. Тираж 2000 экз.
Заказ № 0825890.

Общественный фонд
«Международный фонд «Демократия»
(фонд Александра Н. Яковлева)»
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
<http://www.alexanderyakovlev.org>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

